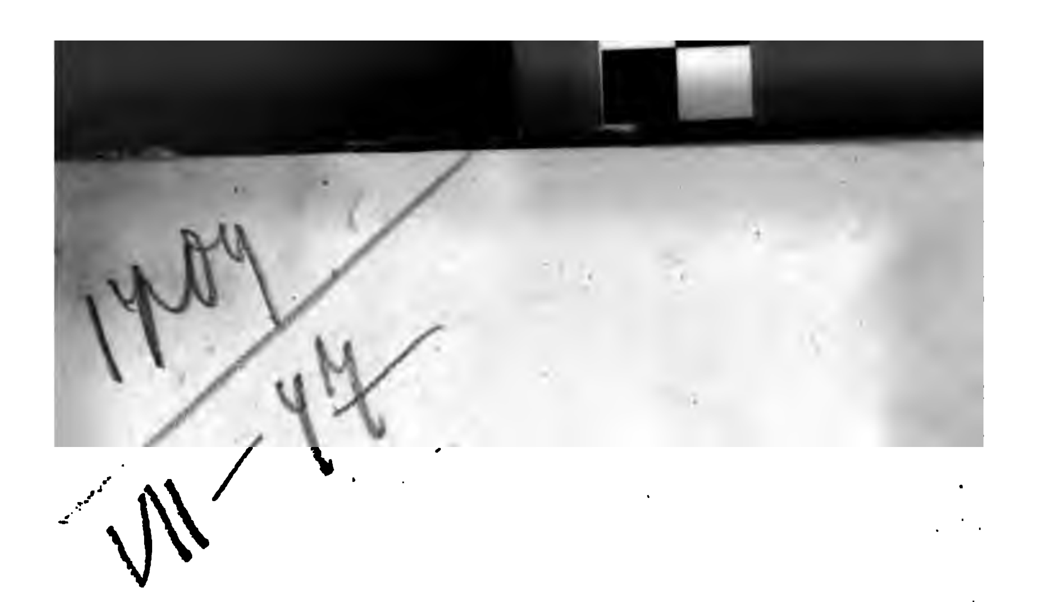
HE UNIVERSITY OF MICHIG
THE UNIVERSITY OF MICHIGA

THE UNIVERSITY OF MICHIGAN
THE UNIVERSITY OF MICHIGAN
ARTES SCIENTIA VERITAS



КРЕСТЬЯНСКОЕ ДѢЛО

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРІИ ОСВОБОЖДЕНІЯ КРЕСТЬЯНЪ.

По оффиціальнымъ источникамъ составилъ

АЛЕКСАНДРЪ СКРЕБИЦКІЙ.

ТОМЪ ВТОРОЙ, ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Боннъ на Рейнѣ.

Печатано въ типографіи Фридриха Крюгера.

1865.

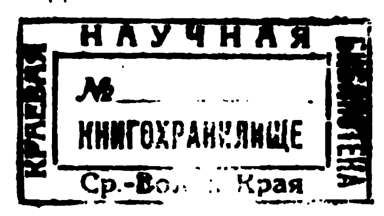
ГУБЕРНСКІЕ КОМИТЕТЫ,

ИХЪ ДЕПУТАТЫ,

И

РЕДАКЦІОННЫЯ КОММИССІИ

ВЪ КРЕСТЬЯНСКОМЪ ДѢЛѢ.



По оффиціальнымъ источникамъ составилъ

АЛЕКСАНДРЪ СКРЕБИЦКІЙ.

ОТДѢЛЪ ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ.

Боннъ на Рейнѣ.
Печатано въ типографіи Фридриха Крюгера.
1865.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРАГО ТОМА КРЕСТЬЯНСКАГО ДѢЛА.

ОТДѢЛЪ ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ.

ОБЪ УСАДЬБАХЪ И РАЗМѢРѢ НАДѢЛА.

Глава VI-я. Объ основаніи оцѣнки и выкупѣ усадьбъ, стр. 794—897.

ОБЪ УСАДЬБАХЪ.

V.

ОБЪ ОПРЕДѢЛЕНІИ И РАЗМѢРѢ КРЕСТЬЯНСКИХЪ УСАДЬБЪ (*).

По отношенію къ настоящему вопросу проекты комитетовъ можно раздѣлить на три разряда. Одни оставляли въ каждомъ имѣніи крестьянскія усадьбы въ настоящемъ ихъ составѣ и размѣрѣ, опредѣляя ихъ чертою селенія. Другіе полагали замѣнить существующую усадебную осѣдлость положительнымъ ея опредѣленіемъ, и, по различнымъ ея опредѣленіемъ, и, по различному характеру этихъ опредѣленій, подраздѣляются на три категоріи: одни, не дѣлая положительнаго опредѣленія состава усадьбы, опредѣляютъ размѣръ ея извѣстной нормой; другіе, наоборотъ, не назначая нормы размѣра, положительно ограничиваютъ самое значеніе и составъ усадьбы только тѣми или другими видами угодій и, оставляя ихъ въ существующемъ размѣрѣ, совершенно исключаютъ всѣ прочія части усадьбы, какъ къ ней не принадлежащія; третьи постановляютъ тѣ и другія ограниченія вмѣстѣ. Наконецъ, особое третье главное подраздѣленіе составляютъ проекты

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости: Томъ I-й, Книга 2-я, Систематическій сводъ проектовъ Положеній, составленныхъ губернскими комитетами, гл. IV, стр. 459—479. Томъ III-й, кн. 1-я, Первоначальные доклады хозяйственнаго отдѣленія, стр. 249 — 270. Томъ IV-й, Дополнительный докладъ хозяйственнаго отдѣленія къ No. 2-му, стр. 1 — 30. Томъ VI-й, Дополненіе III-е къ докладамъ хозяйственнаго отдѣленія: особыя правила о надѣлѣ крестьянъ въ губерніяхъ кіевской, подольской и волынской, стр. 44 — 45. Томъ VII-й, Систематическій сводъ проектовъ Положеній, составленныхъ губернскими комитетами, гл. IV, стр. 1 — 18. Томъ VIII-й, Сводъ заключеній по докладамъ хозяйственнаго отдѣленія, V, стр. 59 — 62. Томъ XII-й, Доклады по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ: II. Объ усадебномъ устройствѣ, стр. 12 — 58. V, Объ особыхъ правилахъ для кіевской, подольской и волынской губерній, стр. 76—80, 92 — 95, 134 — 135. Доклады по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ объ особыхъ правилахъ для литовскихъ губерній и инфляндскихъ уѣздовъ витебской, стр. 82, 86 — 87. Томъ XVIII-й. Проекты Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, стр. 322, ст. 28, прим. 3, стр. 324 — 329, стт. 29, 32 — 41; стр. 358, ст. 99, 1. Приложенія къ трудамъ Редакціонныхъ Коммиссій: Отдѣльныя мнѣнія членовъ Редакціонныхъ Коммиссій: мнѣніе М. П. Позена и Н. П. Семенова, стр. 5—8; А. А. Грабянки (въ дополненіи) стр. 19, 23 — 25. Отзывы членовъ, вызванныхъ изъ губернскихъ комитетовъ: Томъ I-й, стр. 45—46, 112—113, 117, 169, 230—231, 259 — 264, 354, 387, 451 — 452, 513 — 514, 596 — 597, 735, 811 — 814, 955. Томъ II-й, стр. 26 — 29, 200—201, 355 — 356, 360, 424 — 425, 498 — 502, 561, 596 — 597, 699 — 701, 833 — 834, 918 — 919, 1000 — 1003. Томъ III-й, кн. 2-я, стр. 1—7, 28, 219—221, 283—286, 288—291, 298—299, 424—425. Томъ IV-й, кн. 1-я, стр. 13, 196, 202, 239—241. Томъ IV-й, кн. 2-я, стр. 14—28, 50, 328—330, 332.

западныхъ губерній, въ которыхъ существуетъ раздѣленіе крестьянъ на разряды и фермерное устройство.

По проектамъ великорусскимъ.

1. Комитеты перваго разряда, оставлявшіе составъ и размѣръ усадьбы нынѣ существующіе (1), въ *составъ* усадьбы упоминали:

Строенія: жилыя и хозяйственныя (2); *вмѣсто* хозяйственныхъ упоминаются — холодные сараи, амбары, овины и клети (3), общественныя (4), и *сверхъ* жилыхъ и хозяйственныхъ—включаются общественныя (5); сюда же присоединяются и строенія промышленныя (6).

Земли: подъ усадебными строеніями, огородами (всѣ комитеты), но нѣкоторые (7) причисляли сюда только земли подъ огородами, прилегающими къ усадебнымъ строеніямъ, или находящіяся въ чертѣ селенія; подъ коноплянниками (8); подъ выгонами (выпусками, загонами или прогонами) для скота (9); только выпуски, находящіеся внутри околицы (10); земли подъ гумнами или огуменниками (11); подъ водопоемъ (12); подъ садами (13), считая сады, нынѣ въ пользованіи крестьянъ находящіеся (14), или если они прилегаютъ къ усадебнымъ строеніямъ (15); подъ улицами, переулками (16), за исключеніемъ изъ улицъ, какъ неудобной земли, оставляемаго для проѣзда пространства, шириною въ 10 саж. (17), и если на улицѣ расположены хозяйственныя крестьянскія строенія, сады и огороды (18). Земли подъ хмѣльниками (19), пчельниками (20), сѣновалами (21). За этимъ нѣкоторые комитеты (22) предоставляли въ распоряженіе помѣщика площади, базарныя мѣста, пристани (23) и пустопорожнія пространства, внутри селеній находящіяся.

Но упомянутыми видами строеній и земель комитеты этого разряда не ограничивали состава усадьбы, а причисляли къ ней *всѣ вообще* строенія и земли, заключающіяся въ чертѣ селенія или околицѣ. При этомъ нѣкоторые проекты дѣлали слѣдующія поясненія:

Тульское меньшинство причисляло къ усадьбѣ выпуски, какъ внутри селенія, такъ и заключающіеся между имъ и ближайшимъ

(1) 3 (инсл. уѣзд.). <4>. 8. <12>. 15. <20>. <21>. 26. 27. 29. <31. <32>. 33. <34>. 35. <38. <39. 41. 44. (2) <β 4>. <12>. 15. <21>. 27. <31. 33. 35. <39. (3) <32>. (4) 27. (5) <4>. 15. <21. 26. <31. (6) <β 4>. (7) <21>. 27. 29. <β 31>. 33. <40. 41. (8) <4. 8. <12>. 15. <20>. 26. <β 31. <32>. 33. <34>. 35. <39>. <40. (9) <4. <34. (10) <12>. <20>. 26. <β 31. <32>. <β 34. <39. (11) <4>. 8. <12>. 15. <β 31. <32>. 33. <34>. <38>. <39. (12) 15. 20. (13) <α 4>. <12>. <21. 27. 29. <β 31. 32>. 33. <34>. <39. (14) <40. (15) 29. 41. (16) <β 4. <12>. 15. <21. <32>. <34>. <39. (17) <α 34. (18) 33. (19) 4>. 8. 15. <β 31. <32. (20) 15. <39. (21) <39. (22) 15. 21>.

(23) Земскій Отдѣлъ, разбирая проекты комитетовъ относительно состава усадьбъ полагалъ, что базарныя мѣста и пристани, между прочимъ, составляютъ тѣ промысловыя выгоды и мѣстныя удобства, о которыхъ упомянуто въ циркулярномъ отношеніи министра внутр. дѣлъ за No. 41, а потому слѣдуетъ пояснить, что они тогда лишь могутъ быть оставлены въ собственности помѣщика, когда они помѣщаются на невыкупленныхъ крестьянами мѣстахъ. Поэтому должно отдѣлять, отъ крестьянскихъ усадебныхъ земель, базарныя площади и мѣста, занимаемыя пристанями, и землю подъ оными исключать изъ количества земли, выкупаемой крестьянами, не стѣсняя однако при этомъ свободнаго проѣзда по улицамъ.

водопоемъ. Оба самарскіе проекта относили къ усадьбѣ только *постоянные* выгоны, употребляемые единственно для выпуска скота и складовъ всякаго рода ([24]). Оба калужскіе объясняли, что пролегающія чрезъ селеніе дороги, въ размѣрахъ, указанныхъ 523 и слѣд. стт. XII т. уст. пут. сообщ., въ счетъ и въ оцѣнку усадебныхъ земель не входятъ ([25]).

Размѣръ усадебной осѣдлости комитеты этого разряда оставляли существующій ([26]) и тоже опредѣляли чертою селенія; но вмѣстѣ съ этимъ нѣкоторые изъ нихъ допускали слѣдующія ограниченія: пермскій полагалъ maximum и minimum 1 дес. и $^1/_2$ дес. на дворъ; самарское большинство—600 саж. и 2400 саж. на тягло, смоленскій 240 и 480 саж. на душу. Излишекъ сверхъ maximum'а самарское большинство дозволяло помѣщику отрѣзать, пермскій же и смоленскій постановили, что какъ добавки до minimum'а, такъ и отрѣзки сверхъ maximum'а, могутъ требовать только одни крестьяне. Смоленскій км. сверхъ этого предоставлялъ помѣщику оставить за собою пустыя мѣста, если крестьянамъ приходится усадебной земли не менѣе 240 саж. на душу. Оба калужскіе проекта въ имѣніяхъ, гдѣ есть какія либо помѣщичьи заведенія, предоставляли помѣщику право удержать за собой необходимое количество изъ пространства, въ чертѣ селенія состоящаго и находящагося въ общемъ его съ крестьянами пользованіи; но съ тѣмъ, чтобы при этомъ не было нарушено усадебное устройство крестьянъ, кромѣ случаевъ перенесенія усадьбъ. Тульское меньшинство, самарское меньшинство и оба калужскіе проекта, не допуская никакихъ измѣненій въ усадьбахъ, остающихся на прежнихъ мѣстахъ, установляли minimum на случай перенесенія ихъ: первое 840 саж. на дворъ, независимо отъ

([24]) Самарское меньшинство къ данному министромъ опредѣленію усадьбы прибавило выгонъ, потому, что во 1-хъ, по законамъ межевымъ (стт. 534—538, 582 и пр. X т.) выгонъ разсматривается, какъ принадлежность усадебной осѣдлости (въ обширномъ смыслѣ); во 2-хъ, на практикѣ нерѣдко попадаются въ деревняхъ небольшіе дворы и землянки, въ которыхъ проживаютъ одинокіе бобыли, отставные солдаты, бездѣтныя вдовы, не получающіе тягловаго надѣла, но у каждаго есть нѣсколько штукъ скота и домашней птицы; въ 3-хъ, хотя въ разосланной помѣщикамъ программѣ вопросовъ и не было упомянуто о выгонѣ, но нѣкоторые включили его отъ себя въ число десятинъ усадебной земли, выражая тѣмъ обычное въ хозяйствѣ понятіе. Но какъ въ южной, степной части самарской губерніи съ выгономъ не рѣдко сливаются огромныя залежи, составляющія драгоцѣнный резервный капиталъ пахатной земли, то нельзя требовать отъ владѣльцевъ, чтобы они отказались отъ этихъ запасныхъ земель, потому единственно, что выпущенная со двора крестьянская скотина безпрепятственно по нимъ бродитъ. Поэтому предположено причислять къ усадебной землѣ только тѣ площади, которыя служатъ выгонами постоянно и исключительно.

([25]) Исключеніе изъ счета и оцѣнки улицъ и переулковъ комитеты объясняли тѣмъ, что нельзя обременять крестьянъ излишнею платою за то, чѣмъ они безплатно могутъ всегда пользоваться, согласно узаконеніямъ о проѣзжихъ дорогахъ.

([26]) Комитеты, принявшіе существующій размѣръ, признавали въ немъ выраженіе дѣйствительной потребности и средствъ крестьянина, почему находили необходимымъ удержать этотъ самый размѣръ и при выкупѣ усадьбъ. Министръ Ланской призналъ весьма полезнымъ для крестьянъ оставленіе нынѣ существующаго размѣра усадьбъ.

пространства, необходимаго подъ улицы и проулки, и притомъ, съ шириною каждой крестьянской усадьбы, на улицу не менѣе 20 саж., второе 1200 саж. на дворъ сверхъ полеваго надѣла, послѣдніе 300 саж. на душу. Пермскій км., при переселеніи, полагалъ не менѣе $^1/_2$ дес. на дворъ; большинствомъ нижегородскаго, изъ внутренняго выгона, если онъ состоялъ въ общемъ пользованіи съ помѣщикомъ, предоставляется крестьянамъ половина; базарныя же мѣста, пристани и права на оброчныя статьи и промыслы на водахъ, состоящихъ въ чертѣ крестьянской усадьбы, оставляются въ исключительномъ распоряженіи помѣщика. Это же право предоставляютъ помѣщику 2 члена рязанскаго комитета, но при этомъ дозволяютъ ему и общій выгонъ оставить въ своемъ исключительномъ владѣніи съ обязанностью отвести крестьянамъ особый выгонъ смежно съ ихъ усадьбою, въ количествѣ, недостающемъ до опредѣленной ими пропорціи усадебной земли, по 480 с. на ревизскую душу ([27]). Меньшинствомъ черниговскаго км. сохраняется за помѣщикомъ владѣніе базарными мѣстами и пристанями; с.-петербургскимъ допускается существующій размѣръ только тамъ лишь, гдѣ опредѣлена черта селенія, съ оставленіемъ въ распоряженіи помѣщика порожнихъ участковъ; тамъ же, гдѣ черта селенія не существуетъ, назначается подъ усадьбу 600 саж., съ правомъ при томъ отводить ихъ не въ одномъ мѣстѣ ([28]); большинствомъ симбирскаго предоставляется крестьянамъ брать изъ существующаго количества усадебной земли по 840 саж., а выпуски внутри селенія, незанятые огородами, оставляются помѣщику; это же право крестьянъ допускается и саратовскимъ, но при томъ полагается въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ нѣтъ крестьянскихъ огородовъ и гуменниковъ, отводить подъ нихъ, по мѣрѣ возможности и удобства, общій участокъ вблизи селенія; 5 членами симбирскаго км. допускается добровольное соглашеніе крестьянъ съ помѣщикомъ относительно размѣра выкупаемыхъ выпусковъ; костромскимъ принимается существующій размѣръ только при изобиліи усадебной земли, но при среднемъ количествѣ оной назначается 840 с., а при недостаточномъ — 600 с.; бѣлорусскими членами витебскаго комитета исключаются усадьбы незанятыя, или предоставляемыя разнымъ должностнымъ лицамъ во время занятія ими должностей, а также усадьбы въ помѣщичьихъ мѣстечкахъ; меньшинствомъ тверскаго км. не включаются въ усадебный участокъ вѣтряныя мельницы и кузницы; вятскимъ дозволяется крестьянамъ отказаться отъ количества свыше 800 с., или требовать прирѣзки до означеннаго количества; ярославскимъ исключаются торговыя площади и усадьбы выморочныя, а равно тѣ, въ которыхъ поселены вольноотпущенные, солдаты и вдовы ихъ; большинствомъ владимірскаго принимается за среднюю величину

([27]) Эти члены по поводу причисленія къ усадьбамъ выгона, объясняли необходимость этого тѣмъ, что выгонъ составляетъ, по подъемѣ пара, единственное убѣжище для крестьянскаго скота, а также нуженъ для отвода новыхъ усадьбъ при семейныхъ раздѣлахъ.

([28]) Ген. ад. Игнатьевъ, находя что въ число усадебныхъ земель слѣдуетъ включить дворы, сады и огороды, не допускалъ уменьшенія существующаго нынѣ размѣра, потому что отрѣзка усадебныхъ земель была бы для крестьянъ стѣснительна и убыточна.

усадьбы 805 с.; при чемъ дозволяется крестьянамъ сохранить существующее количество земли, если оно превышаетъ эту норму, и тогда излишняя земля, если на ней разведены сады и хмѣльники, или построены фабричныя заведенія, причисляется къ усадьбамъ, въ противномъ же случаѣ считается пахатною или сѣнокосною; — въ случаѣ же недостатка обязывается помѣщикъ прирѣзать недостающее до 805 саж. количество; за этимъ исключаются дороги, базарныя мѣста, площади, пристани на судоходныхъ рѣкахъ и особыя оброчныя статьи; 6 членами того же комитета не допускается никакого уменьшенія существующаго размѣра, но требуется добавка, если усадебной земли причитается на душу менѣе 200 с., при чемъ площади, пруды, водопои, бывшіе въ совокупномъ пользованіи крестьянъ и помѣщика, должны оставаться на прежнемъ основаніи; 5 же членовъ этого комитета дозволяютъ, сверхъ того, требовать прирѣзки земли до 800 с. на дворъ, не включая улицъ; два члена рязанскаго км., оставляя усадьбы при нынѣшнемъ ихъ размѣрѣ, опредѣляютъ для полной усадьбы по 480 с. на ревизскую душу.

II. Къ *первой* категоріи втораго разряда, не ограничивавшей *состава*, но ограничивавшей размѣръ усадьбъ, относятся оренбургскій и екатеринославскій проекты. Оба опредѣляли составъ усадьбы чертою селенія; первый исключалъ только изъ счета и оцѣнки дороги, улицы и проѣзжіе переулки, какъ остающіеся въ общемъ пользованіи; послѣдній различалъ: 1) частныя усадебныя угодья: строенія и находящіяся съ ними въ одной окружной межѣ земли: подъ дворомъ, токомъ, огородомъ, вербнякомъ, лозами и т. под.; и 2) общія угодья поселенія: улицы, переулки, порожнія мѣста и всю вообще землю внутри поселка.

Размѣръ усадьбъ оренбургскій км. полагалъ ½ дес. на дворъ, дозволяя крестьянамъ выкупать изъ существующаго еще ½ дес. за добавочную плату, сверхъ общей оцѣнки. Екатеринославскій км. предоставлялъ размѣръ усадьбъ назначить помѣщику, но не менѣе 600 саж. на дворъ, если крестьяне доселѣ не владѣли меньшимъ количествомъ (29).

Изъ комитетовъ *второй* категоріи (30), оставлявшей размѣръ усадьбы, но ограничивавшей самое понятіе о ея составѣ, херсонскій и таврическій причисляли къ усадьбамъ только тѣ огороды и сады, которые прилегаютъ къ самымъ строеніямъ; или находящимся въ чертѣ селенія (31); херсонскій сверхъ этого положительно исключалъ площади, пустыя мѣста и не предоставлялъ крестьянамъ права выкупать выгона. Пензенскій км. исключалъ всѣ торговыя и базарныя

(29) Норму усадьбы гр. Строгоновъ полагалъ въ 840 саж. на дворъ.
(30) <21>. 25. 29. 36. 42.

(31) Новороссійскій ген. гбр. гр. Строгоновъ противъ этого постановленія замѣтилъ, что ему положительно извѣстно, что крестьянскіе сады бываютъ и внѣ усадьбъ; они разведены самими крестьянами, безъ участія помѣщика; поэтому, если нельзя оставить ихъ за крестьянами, то помѣщикъ долженъ вознаградить за нихъ деньгами по третейской оцѣнкѣ. Правило это слѣдуетъ распространить, по мнѣнію гр. Строгонова, и на тѣ огороды, на которыхъ имѣются особыя сдѣланныя крестьянами заведенія: колодцы, водопроводные желоба для поливки, окопка или обсадка деревьями.

площади (32); а также прогоны и выпуски, которые помѣщикъ найдетъ для себя затруднительнымъ уступить крестьянамъ; сверхъ этого онъ упоминалъ, что улицы, въ положенной закономъ мѣрѣ, не должны быть полагаемы въ оцѣнку; по полтавскому проекту не составляютъ крестьянской усадьбы и не подлежатъ выкупу: постоялые дворы, питейные дома, и также и всѣ строенія, находящіяся при отдѣльныхъ хуторахъ, лѣсахъ, пасѣкахъ и прочихъ хозяйственныхъ заведеніяхъ и составляющія только временное помѣщеніе крестьянъ; тоже постановилъ и черниговскій км. (мнш.) относительно земель, занятыхъ такими крестьянами съ особою хозяйственною цѣлію, равно какъ и относительно земель подъ прежде бывшими питейными заведеніями. Новгородскій км. (блш.) опредѣлилъ, что находящіяся въ чертѣ селенія пустопорожнія мѣста, также какъ и земли подъ помѣщичьими постройками, остаются, по желанію помѣщика, въ его распоряженіи. Дороги, опредѣленной ширины, проходящія по селенію, равно строенія и огороды, расположенные на поляхъ и пустошахъ, не причисляются къ усадьбамъ.

Размѣръ усадьбъ означенные проекты оставляли существующій; но таврическій полагалъ minimum 840 саж. на дворъ, а херсонскій въ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне настоящій размѣръ усадьбъ найдутъ для себя обременительнымъ, дозволялъ помѣщику отрѣзать излишекъ сверхъ 840 саж.; новгородскій км. (блш. и мнш.) допускалъ существующій размѣръ только при оставленіи усадьбъ на прежнихъ мѣстахъ; въ случаѣ же перенесенія, большинствомъ опредѣлялось подъ усадьбу по 400 саж., а меньшинствомъ—количество земли, какое крестьяне признаютъ для этого необходимымъ; полтавскій км. на случай надѣленія вновь крестьянскихъ семействъ, или переноса усадьбъ опредѣлялъ 600 кв. саж. за нормальную величину усадебнаго участка; меньшинствомъ черниговскаго назначалось для тѣхъ селеній, черта которыхъ потребуетъ опредѣленія, 840 сажень.

Комитеты *третьей* категоріи, полагавшіе ограниченіе и состава и размѣра (33), ограничивали *составъ* усадьбъ: хозяйственными и жилыми строеніями, землею подъ ними и овощнымъ огородомъ (34); къ этому нѣкоторые комитеты присоединяли: гумно (35), садъ (36), по нѣкоторымъ имѣніямъ загоны для скота, сѣновалы и копустники (37), конопляники и колодцы (38), конопляники, гумна и выго-

(32) Исключеніе изъ состава усадьбъ площадей пензенскій км. объяснялъ тѣмъ, что на нихъ возводятся торговыя строенія, учреждаются базары, устроиваются питейные дома, харчевни и т. под. заведенія, составляющія часто главный предметъ доходовъ помѣщика.

(33) 1. 3 (инсл. уѣз,). <5>. 11. <16>. 19. 22. <24>. 30. <*а* 31>. <37>. 39>. 40.

Въ обзорахъ основаній, комитеты, ограничивавшіе составъ усадьбъ, ссылались на отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ къ с.-петербургскому ген. гбр. Игнатьеву отъ 5 декабря 1857 г. за No. 41, въ которомъ сказано, что крестьянскую усадьбу составляютъ „жилыя и хозяйственныя строенія „съ землею подъ оными и огородомъ“. Казанскій км. считалъ нужнымъ добавить къ этому „гумно, какъ одну изъ существенныхъ принадлежностей „земледѣльческой усадьбы“.

(34) 1. 22. <24>. 30. <*а* 31>. 37. 40>. (35) 11. 31>. (36) 31>. 40>. (37) 1. (38) 39>.

ны ([39]), и гумна, составляющіе съ усадьбами одинъ сплошной участокъ ([40]), коноплянники, хмѣльники и другія насажденія, а также проулки и улицы, не составляющія продолженія проѣзжихъ дорогъ ([41]).

Положительно исключали изъ состава усадьбъ: астраханскій км. — отдѣльно отъ поселенія устроенные виноградные и фруктовые сады и огороды; занимаемые помѣщиками участки въ чертѣ селенія и порожнія мѣста; въ имѣніяхъ промысловыхъ и торговыхъ — существующія въ чертѣ крестьянскихъ усадьбъ или граничащія съ ними воды и особые промыслы, лѣса и базарныя мѣста. Право распоряженія и владѣнія всѣми этими землями и угодьями принадлежитъ помѣщику. Псковскій км. объяснялъ, что гуменники, риги или овины не относятся къ усадьбѣ, составляя необходимую принадлежность полеваго участка ([42]). Къ усадьбамъ не причислялись также постройки на земляхъ, отведенныхъ для землепашества и неподлежащихъ выкупу. По тамбовскому проекту (блш. и мнш.) всѣ гумны, огороды, коноплянники и земли, занятыя различными постройками, находящіяся внѣ черты селенія, въ составъ усадьбы невходятъ, хотя бы прежде состояли въ пользованіи крестьянъ. Базарныя мѣста, площади, въ томъ числѣ и церковныя, пристани, мѣста, отведенныя для хозяйственныхъ или торговыхъ построекъ и заведеній, пустопорожнія мѣста, какъ незанятыя крестьянами, остаются въ полной собственности помѣщика, хотябы и состояли въ чертѣ селенія. Занимаемыя въ чертѣ селенія помѣщикомъ земли, подъ чѣмъ бы оныя ни находились, ни въ какомъ случаѣ въ надѣлъ крестьянамъ непоступаютъ, развѣ самъ помѣщикъ того пожелаетъ. По проекту черниговскаго км. (блш.) пригороженные къ селенію коноплянники, лѣсныя заросли и болота невходятъ въ составъ усадьбы. Точно также несчитаются крестьянскими усадьбами земли, находящіяся подъ строеніями и огородами въ пользованіи крестьянъ, поселенныхъ помѣщикомъ на отдѣльныхъ мѣстахъ съ особою хозяйственною цѣлью, какъ то: лѣсничихъ, пасѣчниковъ, винокуровъ, мельниковъ, и проч.; кромѣ того земли, подъ прежде бывшими питейными заведеніями. Казанскій км. исключалъ изъ состава усадьбъ земли подъ принадлежащими крестьянамъ торговыми, фабричными, заводскими и ремесленными строеніями, по-

([39]) <16>. ([40]) <37>. ([41]) <α 31.

([42]) Псковскій км., исключивъ гумна изъ числа усадебныхъ земель, приводилъ ту причину, что гумна съ ригами, овинами и прилегающими къ нимъ гуменниками, относимыя большею частью для безопасности отъ огня на весьма далекое отъ прочихъ строеній разстояніе, составляютъ неотъемлемую принадлежность полеваго участка; ибо въ противномъ случаѣ, при оставленіи выкупившимъ свою осѣдлость крестьяниномъ полеваго участка, пространства, занимаемыя нынѣ гумнами, будутъ оставаться праздными, а вновь поступающіе въ имѣніе крестьяне должны будутъ занимать подъ нихъ новые полевые участки. Псковскій же гбр. Муравьевъ, не соглашаясь съ постановленіемъ комитета, выражалъ мнѣніе, что гуменники съ гумнами, ригами и овинами, составляютъ необходимую принадлежность не полеваго участка, а хозяйства земледѣльца, и что поэтому ихъ нельзя исключать изъ числа хозяйственныхъ строеній, составляющихъ, по выраженію министра внутреннихъ дѣлъ, усадебную осѣдлость, и что земля подъ этими строеніями всегда считается между простымъ народомъ усадебною, а не полевою.

рожнія мѣста и разведенные внѣ усадьбъ крестьянами сады. Оба орловскіе проекта: коноплянники и выгоны; они вмѣстѣ съ излишкомъ, который останется отъ уменьшенія до нормальнаго размѣра овощниковъ и огуменниковъ, образуютъ особый разрядъ „присельныхъ земель" и отдаются крестьянамъ въ пользованіе въ счетъ полеваго надѣла. Торговыя площади остаются за помѣщикомъ. Курскіе проекты исключали изъ состава усадьбъ: 1) всѣ находящіяся внутри поселенія воды и пространства въ 6 саж. по берегамъ ихъ, на случай подъема воды, и 2) всѣ оброчныя статьи, приносящія или могущія приносить въ послѣдствіи доходъ помѣщику, къ которымъ относятъ: площади, пустыри, заводы и фабрики, приводимые въ дѣйствіе водой, плотины и рыбныя ловли. Крестьянскія усадьбы при торговыхъ мѣстахъ, базарныхъ площадяхъ и большихъ дорогахъ исключались изъ права выкупа; помѣщикъ оставляетъ ихъ за хозяевами по договору или переноситъ на другія мѣста. Тульское большинство исключало изъ состава усадьбъ площади, улицы и переулки (43), и оставляло исключительно за помѣщикомъ выгоны (44), береговое право и всѣ, какъ нынѣ существующія, такъ и вновь могущія устроиться въ чертѣ крестьянскихъ усадьбъ, фабрики и заводы, торговыя, базарныя и ярмарочныя мѣста, мельницы, рушалки, маслобойни, кузницы и слесарни, питейные дома, выставки, трактиры, харчевни, лавки и другія торговыя и промышленныя заведенія. Помѣщикъ можетъ передавать ихъ крестьянамъ на срокъ по особымъ письменнымъ разрѣшеніямъ.

Сверхъ этого комитеты: орловскій, олонецкій и курскій объясняли, что улицы и переулки, составляя принадлежность усадьбъ, остаются въ общемъ пользованіи и въ счетъ оцѣнки не входятъ. Оба вологодскихъ проекта, хотя и опредѣляли составъ крестьянскихъ усадьбъ чертою селенія, но исключали изъ нея нѣкоторыя части; а именно: большинство причисляло къ усадьбѣ всѣ хозяйственныя и общественныя строенія и земли въ чертѣ селенія подъ постройками, огородами, коноплянниками, гуменниками, садами, пчельниками, хмѣльниками, проулками между домами, дорогами, прудами и водопоями; но исключало изъ строеній: всѣ отдѣльныя отъ домовъ постройки въ чертѣ усадьбъ, занятыя фабричными, ремесленными и

(43) Оставляя улицы и проулки за помѣщикомъ, тульское большинство объясняло это тѣмъ, что усадьбы отдаются крестьянамъ не въ общественное пользованіе, а каждому семейству отдѣльно. Напротивъ, гбр. Дараганъ признавалъ улицы и переулки необходимыми принадлежностями усадьбы. Земскій Отдѣлъ, разбирая проекты губернскихъ комитетовъ относительно состава усадьбъ, полагалъ, что проѣзжіе переулки и улицы, хотя и составляютъ принадлежность усадьбъ, но какъ всѣ вообще пути сообщенія, по ст. 1181 ч. 3, X т., зак. меж. и примѣчанію къ ней, считаются въ числѣ неудобныхъ земель, то въ цѣну полагаемы быть не могутъ.

(44) Выпуски или выгоны, по замѣчанію Земскаго Отдѣла, совершенно необходимы крестьянамъ для пастбища, и, въ избѣжаніе притѣсненій, необходимо обязать помѣщика или отдѣлить крестьянскому обществу часть выгона, или дать право участія въ немъ за опредѣленную плату. Надлежитъ только опредѣлить пропорцію выгона къ крестьянскимъ землямъ на случай, если бы добровольнаго соглашенія крестьянъ съ помѣщикомъ не послѣдовало.

промышленными заведеніями крестьянъ и всѣ строенія, которыя относятся къ особымъ промысловымъ выгодамъ мѣстности; а изъ земель — всѣ пустыя пространства. Меньшинство предоставляло крестьянамъ всѣ торговыя и ремесленныя строенія, но также оставляло за помѣщикомъ всѣ пустыри.

Размѣръ усадьбъ комитеты этой категоріи опредѣляли слѣдующими нормами ([45]): вологодское большинство 500 саж. на дворъ; меньшинство 600 саж. на тягло или повытокъ; четыре комитета ([46]) 600 саж. на дворъ ([47]); казанскій 600 саженъ на дворъ (вмѣстѣ съ *прогарами* т. е. промежутками); въ селеніяхъ же, гдѣ крестьяне не занимаются земледѣліемъ и не нуждаются въ гумнахъ, или гдѣ гумна находятся за чертою селенія, 300 саж. на дворъ. Шесть комитетовъ ([48]) по 840 саж. на дворъ, причемъ тамбовскій (блш.) дѣлалъ

([45]) Комитеты, опредѣлявшіе постоянныя нормы для усадебнаго участка, или допускавшіе ихъ въ извѣстныхъ только случаяхъ, основывали свои предположенія преимущественно на томъ, что оставленіе усадьбъ въ настоящемъ ихъ размѣрѣ, весьма часто не обусловленномъ дѣйствительною потребностью крестьянскаго хозяйства, было бы чрезвычайно обременительно какъ для помѣщика, такъ и для самихъ крестьянъ. При установленіи самыхъ нормъ для усадебнаго участка, комитеты приводили въ объясненіе или законы, опредѣляющіе размѣръ усадьбы въ 840 с., а при недостаткѣ земли въ 600 с., (стт. 439, 442 и 445, т. XII, уст. строит.) или же простое, не подтвержденное положительными данными, заключеніе, что опредѣляемое ими количество совершенно достаточно для крестьянскаго хозяйства, хотя нѣкоторые сознавали при этомъ, что назначаемое количество не соотвѣтствуетъ существующей величинѣ усадьбъ; иные признавали установленную ими норму среднимъ выводомъ изъ существующихъ размѣровъ; наконецъ нѣкоторые комитеты ограниченіе усадьбъ нормальнымъ размѣромъ объясняли желаніемъ облегчить крестьянамъ ихъ выкупъ. Губернаторы: курскій Бибиковъ и орловскій Сафоновичъ признавали необходимымъ оставить усадьбы въ нынѣ существующемъ размѣрѣ. Относительно назначенія опредѣленной для усадьбы нормы и отрѣзки излишней изъ подъ усадьбъ земли, Земскій Отдѣлъ находилъ, что разрозненные клочки усадьбъ конечно не могутъ принести помѣщику никакой пользы; но съ другой стороны прирѣзка ихъ къ одному мѣсту нерѣдко повлекла бы за собою переверстку и переносъ всѣхъ усадьбъ селенія. Поэтому еще яснѣе является необходимость всегда оставлять крестьянскія усадьбы въ настоящемъ размѣрѣ. Предполагаемое же въ крестьянахъ желаніе уменьшить его можетъ зависѣть только отъ тягости условій выкупа.

([46]) 1. 24. 30. 40>.

([47]) Псковскій гбр. Муравьевъ признавалъ назначенные комитетомъ 600 саж. подъ усадьбу несоотвѣтствующими вовсе существующему нынѣ размѣру усадьбъ, который и по доставленнымъ помѣщиками свѣдѣніямъ выходитъ средній по губерніи въ 1040 кв. саж. на каждый дворъ.

([48]) 7. <16>. 19. 22. 37>. 39>.

Московскій км. постановилъ неизмѣнную норму 840 кв. саж., съ обязательствомъ для крестьянъ выкупать непремѣнно такое количество земли, хотя бы существующая усадьба и не заключала онаго; при этомъ онъ имѣлъ въ виду, какъ объясняетъ въ обзорѣ основаній: 1) возможность при постройкахъ соблюдать правила уставовъ строительнаго и пожарнаго; 2) избѣжаніе въ послѣдствіи недостатка усадебной земли, при увеличеніи народонаселенія и раздѣлѣ семействъ, и 3) дабы не подвергать помѣщиковъ весьма важному и при томъ неуравнительному убытку, предоставленіемъ крестьянамъ воз-

исключеніе для пяти сѣверныхъ уѣздовъ: елатомскаго, темниковскаго, спасскаго, шацкаго и моршанскаго, гдѣ полагалъ 550 саж. и для малоземельныхъ имѣній, въ которыхъ допускалъ по 340 саж. на дворъ; сверхъ этого курскій (блш.) полагалъ подъ выгонъ 240 саж., оба меньшинства 400 саж. на дворъ, гдѣ же крестьяне нынѣ владѣли меньшимъ количествомъ, то половину всего внутренняго выгона; черниговскій и воронежскій км. оставляли въ существующемъ размѣрѣ всѣ усадьбы, занимающія пространство меньшее противъ установленныхъ ими нормъ; меньшинство тамбовскаго назначало для всей губерніи вообще по 550 с., а для малоземельныхъ имѣній по 300 с. на дворъ, большинство рязанскаго по 240 с. ([49]) и 3 члена по 400 с., (исключая раненбургскаго уѣзда, гдѣ по желанію дворянъ опредѣлено по 480 с.) на ревизскую душу мужескаго пола. Вмѣстѣ съ этимъ нѣкоторые проекты допускали слѣдующія измѣненія этихъ нормальныхъ размѣровъ: тульское большинство увеличеніе и уменьшеніе до существующаго размѣра предоставляло на волю помѣщика, а тамбовское — по добровольному соглашенію помѣщика съ крестьянами. Казанскій км. и вологодское большинство предоставляли крестьянамъ право выкупать остающійся сверхъ нормы излишекъ за добавочную посаженную плату, сверхъ общей оцѣнки усадьбы. Курскіе проекты не обязывали помѣщика добавлять до нормы, гдѣ существующій размѣръ меньше; въ промысловыхъ же и торговыхъ имѣніяхъ обязывали крестьянъ, по желанію помѣщика, выкупать весь существующій размѣръ, хотя бы онъ былъ и выше нормы. На случай перенесенія усадьбъ назначали особыя нормы: вологодское большинство 600 саж., орловскіе проекты 1200 саж. на дворъ; остальные комитеты удерживали тѣ же нормы; черниговскій (блш.) постановилъ, что усадьбы меньшаго размѣра остаются въ прежнемъ своемъ видѣ; рязанскій (блш.) и псковскій — въ селеніяхъ, гдѣ усадебная земля превышаетъ вышеопредѣленный размѣръ, вся излишняя часть относится въ счетъ нормальныхъ участковъ селенія; при недостаткѣ же, по рязанскому проекту, пространство подъ усадьбы пополняется изъ полевой земли, всѣ порожніе и занимаемые помѣщикомъ въ чертѣ селенія участки остаются въ его распоряженіи — по псковскому проекту.

Помѣщичью усадьбу со всѣми ея принадлежностями комитеты, какъ перваго такъ и втораго разрядовъ, оставляли неприкосновенною. Къ принадлежностямъ ея относили всѣ помѣщенія должностныхъ крестьянъ при экономическихъ заведеніяхъ; объ обезпеченіи же этихъ крестьянъ усадебною осѣдлостью упоминали только херсонскій

можности выкупать однѣ передовыя, лучшія и самыя дорогія части усадебной земли. Гр. Закревскій полагалъ допустить принятый комитетомъ размѣръ въ 840 кв. саж., какъ наименьшій размѣръ усадебнаго участка.

([49]) Рязанское большинство, установивъ норму для усадебнаго участка, опредѣлило: излишекъ противъ оной нынѣшнихъ усадьбъ зачитать въ надѣлъ полевой землей, дабы на дѣлѣ не производить никакой ломки въ настоящихъ усадьбахъ. Рязанскій гбр. Клингенбергъ находилъ, что размѣръ усадьбъ, принятый большинствомъ, 240 саж. на душу, недостаточенъ, и признавалъ болѣе раціональнымъ предложенный 2 членами въ 480 саж. на ревизскую душу.

и таврическій км., обязывая помѣщика въ теченіи срочно-обязаннаго періода выстроить имъ другія усадьбы на выкупъ, а до тѣхъ поръ оставить въ прежнихъ безплатно. Оба орловскіе проекта, сверхъ должностныхъ крестьянъ, не предоставляли права выкупа усадьбъ бобылямъ ([50]).

III. Проекты *западныхъ губерній*, за исключеніемъ одной только виленской общей коммиссіи, представляютъ постановленія, въ главныхъ чертахъ сходныя съ проектами остальныхъ частей Россіи. А именно:

Составъ усадьбы комитеты: минскій, могилевскій и витебскій (какъ бѣлорусскіе члены, такъ и инфляндскіе) ограничивали жилыми и хозяйственными строеніями, землею подъ ними и огородомъ. При этомъ могилевскій и минскій положительно исключаютъ гумна, какъ принадлежности полевыхъ участковъ ([51]). Кіевская общая коммиссія причисляла къ усадьбѣ жилыя и хозяйственныя строенія, земли подъ ними, огороды и сады, хотя бы они находились и въ чрезполосности; исключала: 1) пустопорожнія мѣста; 2) займища на прилегающихъ къ крестьянскимъ усадьбамъ обсохшихъ прудовыхъ днищахъ (stawidla), опушкахъ лѣсовъ и кустарникахъ; 3) левады, пастевники, загуменники, не прилегающіе къ усадьбѣ, хотя бы эти придаточныя земли находились въ чертѣ селенія; 4) участки, прилегающіе къ усадьбѣ, но причисленные къ полевому надѣлу; и 5) въ лѣсныхъ мѣстностяхъ помѣрки, острова и пасѣки среди помѣщичьихъ лѣсовъ ([52]).

Размѣръ усадьбъ могилевскій км. полагалъ въ 1,200 саж. на дворъ. Инфляндскіе члены витебскаго, по величинѣ полеваго участ-

([50]) Относительно лишенія усадьбъ бобылей, орловскій членъ Даниловъ замѣтилъ, что бобыли, принадлежа къ одному сословію съ крестьянами, должны воспользоваться одинаковыми правами, предоставленными высочайшимъ рескриптомъ, тѣмъ болѣе, что бобыль завтра же можетъ сдѣлаться тяглецомъ. Того же мнѣнія былъ и орловскій гбр. Сафоновичъ, который полагалъ необходимымъ предоставить бобылямъ усадьбы наравнѣ съ тягловыми крестьянами, потому что бобыль можетъ обзавестись семействомъ и нуждаться въ осѣдлости. Отъ общества будетъ зависѣть дать ему полевой участокъ.

([51]) Исключеніе изъ состава усадьбы гумна съ овиномъ и складочнаго сарая, основанное лишь на предположеніи, что они возводятся по большой части внѣ крестьянскихъ усадьбъ, могилевскій гбр. Беклемишевъ признавалъ весьма стѣснительнымъ для крестьянъ.

([52]) Кіевскій ген. гбр. кн. Васильчиковъ замѣтилъ, что было бы, съ одной стороны, несправедливо требовать отъ помѣщиковъ уступки крестьянамъ хуторовъ, левадъ, пасѣкъ, рощей и другихъ полевыхъ и лѣсныхъ угодій, состоящихъ въ пользованіи крестьянъ, но что, съ другой стороны, хутора эти, въ большей части случаевъ, возникли давно, по дозволеніямъ помѣщиковъ, устроены на отведенныхъ имъ неудобныхъ земляхъ собственными средствами крестьянъ, которые заводили въ нихъ сады, огороды, сѣнокосы, пасѣки и проч., и что поэтому лишеніе ихъ вдругъ права пользованія этими хуторами могло бы возбудить неудовольствіе крестьянъ. Вслѣдствіе этого, кн. Васильчиковъ находилъ справедливымъ постановленіе коммиссіи объ оставленіи этихъ угодій въ пользованіи крестьянъ впредь до введенія нормальныхъ повинностей, т. е. на три года.

на, — въ $1/3$ дес., въ $2/3$ дес., въ 1 дес. и въ $1^1/_2$ дес. Бѣлорусскіе члены этого комитета, минскій км. и кіевская общая коммиссія оставляли существующій размѣръ усадьбъ; но минскій полагалъ minimum въ 400 саж. и maximum въ 800 саж. на дворъ; а кіевская коммиссія предоставляла крестьянамъ право отказываться отъ количества свыше 1 десятины на хозяйство, если отрѣзокъ можетъ составить не менѣе 600 саж. и будетъ имѣть проѣздъ.

Крестьянамъ, помѣщавшимся доселѣ при экономическихъ заведеніяхъ и не имѣющимъ отца, у котораго была бы усадьба, кіевская коммиссія полагала отвести 600 саж., остальные комитеты объ этомъ не упоминали.

Особенности означенныхъ пяти проектовъ, съ указаніемъ на мѣстныя условія, заключаются лишь въ слѣдующемъ:

1) Инфляндскіе члены витебскаго комитета признаютъ не подлежащими выкупу усадьбы безъ участковъ въ 7 десятинъ. Могилевскій —тѣ, при которыхъ вовсе нѣтъ полевыхъ участковъ, предоставляя, впрочемъ, крестьянамъ этихъ усадьбъ, для полученія права выкупа, брать участки въ пользованіе.

2) Минскій и могилевскій комитеты не признаютъ подлежащими выкупу усадьбы въ „застѣнкахъ", т. е. поселкахъ отъ 1 до 4-хъ дворовъ; помѣщикъ обязанъ отвести имъ удобную для поселенія землю въ другихъ мѣстахъ того-же имѣнія; могилевскій же членъ отъ правительства, *Голынскій*, не допускалъ для застѣнковъ такого изъятія, ибо ихъ, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, очень много; они принадлежатъ и многопомѣстнымъ владѣльцамъ, а крестьяне въ нихъ, имѣя земли въ одномъ обрубѣ и будучи зажиточнѣе, чѣмъ въ большихъ деревняхъ, могутъ скорѣе выкупить не только усадьбы, но и полевые участки, и завести у себя фермерское хозяйство.

3) Тѣ же правила могилевскій и витебскій км. распространяли и на усадьбы въ помѣщичьихъ мѣстечкахъ. При этомъ бѣлорусскіе члены витебскаго км. объясняютъ, что мѣстечки учреждены владѣльцами, съ разрѣшенія правительства, для торговъ и ярмарокъ. Въ нихъ живутъ и вольные люди, и крестьяне, какъ имѣющіе полевые участки, такъ и мастеровые, не ведущіе полеваго хозяйства. Вольные люди платятъ чиншъ помѣщику, если имѣютъ полевое хозяйство, или пляцовыя деньги, если имѣютъ только усадьбу. Крестьяне же мѣстечекъ, въ обоихъ случаяхъ, отбываютъ повинности помѣщику деньгами или натурою. Причисленіе усадьбъ этихъ крестьянъ къ общей категоріи усадьбъ крестьянскихъ, могло бы ограничить права помѣщика на распоряженія по торговлѣ и ярмаркамъ въ мѣстечкахъ, и потому слѣдуетъ предоставить крестьянамъ пользоваться въ мѣстечкахъ усадебными осѣдлостями только на правахъ вольныхъ людей, отбывая, какъ и до этого времени, за усадьбы помѣщику повинности деньгами или натурою; если же они пожелаютъ выкупить усадьбы, то помѣщикъ долженъ предоставить имъ другія удобныя для поселенія мѣста. Могилевскій комитетъ не представляетъ никакихъ доводовъ; членъ же отъ правительства въ этомъ комитетѣ, *С. В. Голынскій*, замѣчалъ, что промышленныхъ мѣстечекъ въ губерніи не много; въ другихъ же крестьяне ничѣмъ, кромѣ земледѣлія, не занимаются, и потому отъ деревенскихъ крестьянъ ничѣмъ не отличаются. По-

этому сдѣланное комитетомъ исключеніе изъ права выкупа усадьбъ можно распространить развѣ на тѣхъ только мѣстечковыхъ крестьянъ, которые, занимаясь исключительно промышленностью и ремеслами, не пользуются вовсе полевыми участками (53). Кіевская общая коммиссія объясняла, что крестьяне владѣльческихъ мѣстечекъ принадлежатъ къ двумъ разрядамъ: одни состоятъ въ разрядѣ тяглыхъ и пѣшихъ хозяевъ и исполняютъ натуральныя повинности по инвентарному положенію; другіе, надѣленные усадьбами и сравнительно меньшими поземельными участками, не состоя на инвентарномъ положеніи, несутъ нѣкоторыя натуральныя повинности и платятъ денежный чиншъ, на основаніи особенныхъ, жалованныхъ прежними владѣльцами, формальныхъ документовъ. Крестьяне этого рода, не занимаясь исключительно земледѣліемъ, не пользуются непосредственно отведенными имъ участками, а передаютъ ихъ чаще всего въ постороннія руки, сами же занимаются торговлею, извозами и другими мѣщанскими промыслами. Подвергать усадьбы этихъ имѣній выкупу, по пониженной, въ видахъ земледѣльческихъ, цѣнѣ, для предоставленія оныхъ народонаселенію, занимающемуся промыслами, чуждыми земледѣлію, кіевская коммиссія считала разорительнымъ для помѣщиковъ и несообразнымъ съ общимъ направленіемъ настоящаго преобразованія. Съ другой стороны, не имѣя въ виду документовъ, послужившихъ основаніемъ устройству крестьянъ этого разряда, общая коммиссія предоставила губернскимъ комитетамъ, во второй періодъ ихъ занятій, собрать эти документы и составить особыя предположенія о выкупѣ усадьбъ въ такихъ мѣстечкахъ; до утвержденія же особыхъ правилъ по этому предмету, коммиссія полагала оставить повинности крестьянъ упомянутыхъ мѣстечекъ на прежнемъ основаніи.

Большинство виленской общей коммиссіи, не опредѣляя состава усадьбы, ограничивается постановленіемъ, что $^1/_{30}$ часть поземельнаго участка, поступающая въ постоянное пользованіе крестьянина-хозяина, считается усадебной и можетъ быть выкуплена имъ посредствомъ капитализаціи $^1/_3$ лежащихъ на участкѣ повинностей; но она ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отдѣлена отъ полеваго участка, даже если и будетъ выкуплена, и если крестьянинъ откажется отъ пользованія участкомъ за повинности, то выкупленная усадьба продается, вмѣстѣ съ правомъ постояннаго пользованія участкомъ, съ публичныхъ торговъ. Согласно этому правилу, всѣ крестьяне, которые исключаются изъ права постояннаго пользованія участками, а именно: хозяева участковъ менѣе 5-ти десятинъ (куда входятъ и огородники), дворовые служители, ремесленники, мастеровые и односельцы — усадьбъ ни въ выкупъ, ни въ пользованіе не получаютъ. Постановленія эти коммиссія оправдывала тѣмъ, что, при существующемъ въ литовскихъ губерніяхъ фермерномъ устройствѣ, крестьянинъ, получая участокъ, разводилъ себѣ огородъ, гдѣ и сколько

(53) Могилевскій гбр. Беклемишевъ положенныя комитетомъ исключенія изъ общихъ правилъ для усадьбъ въ застѣнкахъ и въ мѣстечкахъ считалъ несправедливыми и ссылался на вышеуказанное мнѣніе члена С. В. Голынскаго, который самъ владѣетъ едва ли не самымъ значительнымъ промышленнымъ мѣстечкомъ въ губерніи — Кричевымъ.

хотѣлъ, и помѣщикъ въ его домашнія распоряженія не вмѣшивался. Поэтому усадьба, въ томъ смыслѣ, какой придаетъ ей правительство, доселѣ не была отдѣляема отъ другихъ угодій и не имѣла въ натурѣ постоянныхъ границъ, а потому и понятіе о ней неопредѣленно. Если придать ей точное значеніе, указанное правительствомъ, то это повело бы къ новому и чуждому народу раздѣленію крестьянскаго участка, которое совершенно разстроило бы фермерное хозяйство. По этимъ соображеніямъ, виленская коммиссія полагала, что единственнымъ способомъ согласовать требованія правительства съ мѣстными обычаями и условіями крестьянскаго хозяйства будетъ: опредѣленное для крестьянъ право постояннаго пользованія усадьбой распространить на цѣлый участокъ. Съ предоставленіемъ крестьянамъ, на правѣ постояннаго пользованія, нераздѣльныхъ съ усадьбою угодій, нельзя подчинить усадьбу безусловно праву выкупа. Но если правительство признаетъ это необходимымъ, то, не нарушая фермернаго устройства и не отыскивая въ натурѣ границъ крестьянской усадьбы, можно только предоставить крестьянамъ право уплатить владѣльцу капиталъ, соотвѣтствующій части вносимой ими ренты и затѣмъ опредѣлить пропорціональную часть земли, которая будетъ признаваться собственностію крестьянина, содержащаго поземельный участокъ на правѣ постояннаго пользованія (54).

Меньшинство коммиссіи находило, что эти постановленія не удовлетворяютъ мысли правительства—дать крестьянамъ въ усадьбѣ полезную опору ихъ свободнаго труда и противорѣчатъ естественному понятію о правѣ собственности, потому что дѣлаютъ крестьянина, выкупившаго усадьбу, не собственникомъ ея, а только заимодавцемъ. Соглашаясь съ большинствомъ, что усадьба доселѣ въ натурѣ не отличалась отъ прочихъ частей тягловаго участка, меньшинство считало нужнымъ на будущее время дать ей болѣе строгое опредѣленіе въ законѣ и ограничить въ дѣйствительности. Составъ ея меньшинство ограничиваетъ огородомъ и дворомъ съ находящимися въ немъ жилыми и хозяйственными строеніями; размѣръ и границы оно поручало опредѣлить особымъ коммиссіямъ, сообразуясь съ условіями мѣстности и дѣйствительною нуждою настоящихъ хозяевъ, съ тѣмъ, чтобы размѣръ не превышалъ 1200 саж. на дворъ и чтобы всѣ части усадьбы были въ одной межѣ, безъ чрезполосности. Усадьбы предоставляются въ отдѣльное пользованіе и въ выкупъ. Права эти получаютъ одни крестьяне-хозяева; но изъ нихъ живущіе въ застѣнкахъ получаютъ взамѣнъ новыя усадьбы при селеніи, а односельцы вовсе исключаются. Крестьяне-хозяева, пользующіеся иногда особымъ помѣщеніемъ и огородомъ, правъ на усадьбу не получаютъ.

(54) Виленскій воен. ген. гбр. Назимовъ полагалъ бы полезнымъ, дабы не нарушить существующаго въ краѣ фермернаго хозяйства и упрочить навсегда взаимныя выгоды и отношенія двухъ сословій, принять предположеніе большинства членовъ общей коммиссіи о предоставленіи крестьянамъ усадьбъ, съ обязательнымъ условіемъ содержать поземельный участокъ не на правѣ постояннаго пользованія, а, какъ мѣру временную, до истеченія срочно-обязаннаго періода, или справедливѣе, на другой, болѣе продолжительный срокъ, который для этого будетъ признанъ необходимымъ.

Членъ виленской коммиссіи отъ министерства внутреннихъ дѣлъ *Колошинъ* признавалъ, что въ литовскомъ краѣ, по бѣдности крестьянъ и по существующей системѣ личнаго хозяйства, признаніе за ними права отдѣльнаго пользованія усадьбами въ особенности необходимо. Въ случаѣ неисправности во взносѣ повинностей за участокъ, крестьянинъ долженъ съ семействомъ лишиться всего, и участка и пріюта. Противъ же доводовъ, представленныхъ большинствомъ коммиссіи, *Н. Н. Колошинъ* возражаетъ: 1) что дворъ съ хозяйственными и жилыми строеніями находится въ отдѣльномъ мѣстѣ, кромѣ овина или гумна, выстроеннаго иногда особо; огородъ разводится по большой части возлѣ двора, и если есть отдѣленные, то соотвѣтствующее количество, въ опредѣленной для усадьбы нормѣ, можетъ быть отрѣзано изъ другой земли; 2) отдѣленіе усадьбы отъ участка не можетъ разрушить фермернаго хозяйства, ибо, съ предоставленіемъ всего участка въ постоянное пользованіе, для крестьянина не будетъ повода, безъ крайней нужды, бросать полевую землю, а тѣмъ болѣе выкупить усадьбу. Случаи отдѣльнаго пользованія ею будутъ рѣдкими исключеніями при рѣшительномъ обѣдненіи крестьянина; и 3) отъ предоставленія же усадьбъ огородникамъ, мастеровымъ и другимъ крестьянамъ, не хозяевамъ, живущимъ въ селеніи на особыхъ дворахъ, фермерное хозяйство ни мало бы не пострадало.

При разсмотрѣніи и обсужденіи вышеизложеннаго, Редакціонныя Коммиссіи остановились на слѣдующихъ главныхъ вопросахъ:

I. *Что именно должно разумѣть подъ усадебною осѣдлостью крестьянъ?*

II. *Что слѣдуетъ принять за основаніе для опредѣленія размѣра усадьбъ: существующій ли нынѣ въ каждомъ селеніи размѣръ ихъ, или же опредѣленныя нормы количества земли для каждаго двора или усадебнаго участка?*

Редакціонныя Коммиссіи, принявъ за основное начало, относительно полеваго надѣла, держаться сколь возможно существующихъ нынѣ размѣровъ, дабы чрезъ это избѣжать излишней ломки крестьянскаго хозяйства, находили совершенно невозможнымъ отступить отъ принятаго ими начала и при опредѣленіи состава и размѣра усадьбъ, съ которыми еще неразрывнѣе связанъ бытъ крестьянъ, и гдѣ всякое регулированіе оказалось бы тѣмъ болѣе затруднительнымъ, что, подводя усадьбы подъ опредѣленную норму, пришлось бы или сносить строенія (15), или отрѣзывать коноплянники, сады, огороды, однимъ словомъ, самую цѣнную часть крестьянскаго хозяйства, на которую потрачено крестьянами наиболѣе капиталовъ и труда нѣсколькихъ поколѣній. Но, помимо полнаго убѣжденія въ необходимости сохранить, по возможности, существующій размѣръ усадьбъ, Редакціонныя Коммиссіи не считали себя въ правѣ, противу выраженной положительно воли Императора, назначить произвольныя нормы усадебнаго участка, ибо въ рескриптахъ ясно выражено, что крестьянамъ *оставляется* ихъ усадебная осѣдлость. По этимъ со-

(15) Именно, риги и овины, почти всегда построенные на окраинѣ усадебной земли.

образованіямъ, Коммисія, соглашаясь съ мнѣніемъ, высказаннымъ въ большей части проектовъ, признала необходимымъ оставить усадебную осѣдлость крестьянъ въ томъ составѣ и въ тѣхъ размѣрахъ, въ которыхъ она существовала въ 1859 г., съ тѣми лишь частными измѣненіями, которыя окажутся неизбѣжными въ виду требуемаго правительствомъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, отдѣльнаго отъ полевой земли выкупа усадьбъ, включивъ въ составъ ихъ, по указаніямъ комитетскихъ проектовъ, крестьянскія жилыя, хозяйственныя, промышленныя и общественныя строенія, съ землею подъ оными и имѣющимися при нихъ дворами, огородами, садами, коноплянниками, гуменниками, хмѣльниками, пчельниками и т. п., а также водопоями и выпусками для скота.

Не причисляются къ подлежащей выкупу усадебной осѣдлости земли подъ строеніями, находящимися внѣ черты селенія, какъ-то: отдѣльно стоящими иногда крестьянскими общественными запасными магазинами, вѣтряными мельницами, сѣнными сараями, овинами или ригами, которые не прилегаютъ къ усадьбѣ съ выпускомъ, но отдѣлены отъ нея пашней, лугомъ или, однимъ словомъ, землями, невходящими въ составъ усадьбы, а также коноплянники, хмѣльники, пчельники и т. п., устроенные въ поляхъ и лѣсахъ, и пахатныя земли и угодья, временно лишь служащія выгономъ. При этомъ, если означенныя крестьянскія строенія находятся на землѣ, остающейся въ распоряженіи помѣщика, то должны быть, въ опредѣленный срокъ, перенесены на земли, предоставленныя крестьянамъ. Само собою разумѣется, что избы, дворы и другія строенія, находящіяся при господскихъ заведеніяхъ и выстроенныя помѣщикомъ собственно для помѣщенія лѣсниковъ, пасечниковъ, шинкарей, мельниковъ, сторожей и пр., а равно земли подъ оными, остаются во владѣніи помѣщиковъ, хотя бы даже нѣкоторыя изъ этихъ строеній находились въ чертѣ селенія.

Существующія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ особыя пастбищныя угодья или выгоны, въ отличіе отъ вышеупомянутыхъ выпусковъ при селеніяхъ, причисляются къ числу полевыхъ угодій.

Улицы и дороги, какъ неудобныя земли, не причисляются къ усадьбамъ; но гдѣ поселокъ составляетъ одну линію, и улица или дорога сливается съ выпускомъ, или вообще ясно не ограничена,— тамъ подъ оныя полагается пространство опредѣленной ширины, (на основаніи ст. 424 т. XII, уст. стр.), не менѣе 10 саж., и за тѣмъ это пространство улицы или дороги не подлежитъ выкупу, а остается въ общемъ пользованіи (ст. 523 уст. пут. сообщ. того же тома).

Площади въ селеніяхъ, по смыслу ст. 422 уст. стр., состоятъ въ общемъ пользованіи; принадлежащія же помѣщику торговыя строенія и лавки, а равно доходы съ нихъ, остаются, по прежнему, въ его полной собственности.

Размѣръ или граница усадьбъ въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ существуетъ ясно опредѣленная черта селенія въ видѣ существующихъ: изгороди, рва, околицы и т. п., опредѣляется самою этою чертою; но если ближайшій и единственный водопой находится внѣ черты селенія, то къ нему долженъ быть оставленъ свободный во всякое время прогонъ скота. Тамъ гдѣ черта селенія ясно не означена, должна таковая непремѣнно быть проведена, соображаясь съ су-

ществующимъ въ натурѣ очертаніемъ усадьбы, со включеніемъ всѣхъ имѣющихся при ней *усадебныхъ угодій*, изъ поименованныхъ выше, и непремѣнно прогонъ на водопой.

Водопой, бывшій до того общимъ у помѣщика съ крестьянами, при неимѣніи другаго удобнаго, долженъ оставаться въ общемъ ихъ пользованіи; общій же выпускъ можетъ быть, или раздѣленъ по взаимному соглашенію, или оставленъ по прежнему въ общемъ пользованіи.

III. *Должно ли постановить какія либо ограниченія существующаго размѣра усадьбъ въ отношеніи наибольшаго и наименьшаго размѣра ихъ* (56)?

Въ слѣдствіе трудности, а часто даже невозможности, отдѣлить въ нѣкоторыхъ, особенно степныхъ мѣстностяхъ, выпускъ отъ выгона или луга, а также иногда усадебные коноплянники отъ полевой земли, значительная часть которой бываетъ ими занята въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, Редакціонныя Коммиссіи признали необходимымъ установить, относительно этихъ угодій, опредѣленный наивысшій

(56) Членъ воронежскаго комитета князь Иванъ Васильевичъ Гагаринъ объяснялъ, что такой вопросъ существовать не можетъ. Одно что нибудь: Редакціонныя Коммиссіи или находятъ необходимымъ, избѣгая ломки въ размѣрахъ усадьбъ, признать настоящее ихъ положеніе и пространство неизмѣняемымъ, какъ фактъ существующій; или, не признавая уже опаснымъ ломку и передѣлъ, онѣ допускаютъ возможность ограниченія размѣра усадьбы?

Если первое, то онѣ и должны послѣдовать тому безусловно, оставаясь вѣрнымъ сами себѣ; тогда по крайней мѣрѣ, не соглашаясь съ Редакціонными Коммисіями кн. Гагаринъ сохранилъ бы уваженіе къ ихъ послѣдовательности въ развитіи принятыхъ оснований. Если же послѣднее, то князь прямо говоритъ имъ: остановись! Твои ограниченія потому уже неправильны, что онѣ произвольны. Мы, помѣщики, по праву и по необходимости, съ полнымъ знаніемъ предмета, о которомъ судимъ, опредѣлили, по мѣстнымъ удобствамъ и возможности, размѣры усадебной земли для каждаго крестьянскаго двора;—гдѣ же тѣ основанія, по которымъ иногда можно, иногда нельзя ограничивать эти размѣры? Признавать необходимость ограниченія, но съ тѣмъ вмѣстѣ отвергать постановленія комитетовъ и опредѣлять, по умозрительнымъ заключеніямъ, нормы размѣровъ, будетъ уже чистый произволъ, который не оправдывается никакимъ соображеніемъ; который, съ одной стороны, не уважаетъ права собственности, съ другой — уже не прикрывается и наружнымъ опасеніемъ предполагаемаго ропота массъ. Однимъ словомъ, въ томъ и другомъ случаѣ, и произволъ и противорѣчіе Редакціонныхъ Коммиссій съ самими собою.

На этихъ основаніяхъ всѣ статьи заключенія настоящей главы, несогласныя съ постановленіемъ воронежскаго км., и совершенно непримѣнимыя къ мѣстностямъ воронежской губерніи, кн. Гагаринъ признавалъ невозможными, и не соглашался съ ними.

Къ этому кн. Гагаринъ прибавлялъ, что, какъ при разсмотрѣніи настоящей, такъ и всѣхъ послѣдующихъ главъ, видя, что комитетскія постановленія не приняты ни въ какое уваженіе отъ перваго до послѣдняго, — князь, по тому самому, ограничивается только указаніемъ невѣрностей и ошибокъ въ опредѣленіяхъ и основаніяхъ, принятыхъ Редакціонными Коммиссіями. Князь удерживался отъ отвѣтовъ на вопросы, истекающіе изъ основаній, имъ не признаваемыхъ, и отъ предложенія новыхъ соображеній, чтобы, попирая, такъ сказать, постановленія комитета, не сойти въ одинаковую съ Редакціонными Коммиссіями пустыню произвола и умозрѣній!!

предѣлъ, не касаясь нисколько прочихъ земель, входящихъ въ составъ усадебной осѣдлости.—Для этого онѣ предположили опредѣлить извѣстное количество земли, подъ эти угодья на каждую ревизскую душу, тамъ, гдѣ они не опредѣляются сами собою существующею чертою селенія. Для наибольшаго размѣра конопляника находится положительное указаніе въ ст. 445 т. XII уст. стр., гдѣ полагается наибольшій размѣръ онаго въ 490 с. на дворъ, что, считая по 4 души въ каждомъ, составитъ нѣсколько болѣе 120 кв. с. на душу. Относительно же наибольшаго размѣра выпуска, Коммиссіи, примѣняясь къ имѣющимся по нѣкоторымъ губерніямъ свѣдѣніямъ, положили назначить подъ оныя по 240 кв. с. на душу, что составитъ приблизительно 960 кв. саж. на дворъ.

За этимъ, не находя причинъ къ увеличенію существующаго размѣра усадьбъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ бы онъ оказывался по чему либо недостаточнымъ, Редакціонныя Коммиссіи не сочли нужнымъ установливать наименьшей нормы усадебнаго участка; но такъ какъ, при требуемомъ правительствомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ отдѣльномъ отчужденіи усадьбъ, можетъ встрѣтиться надобность въ перенесеніи нѣкоторыхъ изъ нихъ на новыя мѣста, то возникалъ вопросъ:

IV. *Слѣдуетъ ли, въ подобныхъ случаяхъ, отводить подъ новую усадьбу тоже количество земли, которое находилось подъ прежнею, или по особой опредѣленной для участка нормѣ?*

Такъ какъ въ этомъ случаѣ, всякое стѣсненіе хозяйства крестьянина, и безъ того сильно разстроиваемаго переселеніемъ, было бы для него особенно тягостно, и какъ при томъ отводимыя подъ поселокъ новыя земли всегда качествомъ несравненно ниже старыхъ крестьянскихъ усадьбъ, то Редакціонныя Коммиссіи установили, на этотъ именно случай, низшій предѣлъ усадебнаго участка, съ тѣмъ, чтобы крестьянину, при переселеніи, отводилось количество земли отнюдь не меньше противъ находившагося подъ прежнею его усадьбою, если оно превышало установленную наименьшую норму; въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ земли было менѣе, надѣлять по этой нормѣ. Самая же искомая наименьшая норма, по справедливости, должна слагаться изъ опредѣленнаго закономъ на дворъ съ огородомъ, садомъ или конопляникомъ, пространства въ 840 с. и изъ признаннаго для селенія необходимымъ выпуска въ 960 с., всего по 1800 саж. на дворъ, что составитъ на душу около 450 кв. саж. Цифра эта согласна съ постановленіями положеній трехъ губерній: пермской, оренбургской и самарской, т. е. именно такихъ, гдѣ, по значительному многоземелью, случаи неопредѣленности черты селенія и неограниченности выпусковъ чаще всего могутъ встрѣтиться.

Во второмъ періодѣ своихъ занятій Редакціонныя Коммиссіи обратили вниманіе на значеніе, которое, при послѣдовавшемъ развитіи вопроса о надѣлѣ, получила норма размѣра усадьбы, предполагавшаяся на случай перенесенія ихъ; по соображеніямъ Коммиссій, усадьба включается въ общее количество земли, предоставляемой крестьянамъ въ пользованіе, а не назначается въ добавокъ къ полевому надѣлу; при переселеніи крестьянъ, по крайней мѣрѣ часть крестьянскаго надѣла должна прилегать непосредственно къ усадьбѣ, и

наконецъ самый размѣръ повинности съ души опредѣляется независимо отъ количества усадебной земли, а лишь за весь душевой надѣлъ въ совокупности; поэтому то или другое количество земли, какое крестьянинъ могъ бы занять подъ усадьбу изъ своего надѣла, ни во время пользованія, ни при совокупномъ выкупѣ ея вмѣстѣ съ полевою землею, рѣшительно не имѣетъ никакого вліянія на взаимные интересы помѣщика и крестьянина. Единственный случай, при которомъ опредѣленіе количества земли, занимаемой крестьяниномъ подъ усадьбу, оказывается дѣйствительно необходимымъ, есть именно тотъ, когда, на основаніи извѣстныхъ условій, крестьянинъ пріобрѣтаетъ право на отдѣльный выкупъ своей усадебной осѣдлости, по оцѣнкѣ, опредѣляемой капитализаціей извѣстной доли общей повинности, которая въ свою очередь не соразмѣряется съ пространствомъ выкупаемой усадьбы. Здѣсь, въ видахъ сохраненія интересовъ какъ помѣщика, такъ и крестьянъ, будетъ опредѣленъ до извѣстной степени размѣръ усадьбъ, (см. VII-ю главу).

Переходя къ положеніямъ 9-ти западныхъ губерній (трехъ комитетовъ и двухъ общихъ коммиссій), Редакціонныя Коммиссіи встрѣтили нѣкоторыя обстоятельства, на которыя мѣстные комитеты указали, какъ на особенности, обращающія на себя вниманіе.

1. Кіевская общая коммиссія исключала изъ усадебной осѣдлости: а) пустопорожнія мѣста, б) займища на прилегающихъ къ крестьянскимъ усадьбамъ обсохшихъ прудовыхъ днищахъ (stawidla), опушкахъ лѣсовъ и кустарникахъ; в) левады, пастевники, загуменники, не прилегающіе къ усадьбамъ, хотя бы эти придаточныя земли находились въ чертѣ селенія; г) участки, прилегающіе къ усадьбѣ, но причисленные къ полевому надѣлу; д) въ лѣсныхъ мѣстностяхъ помѣрки, острова и пасѣки, среди помѣщичьихъ лѣсовъ.

По принятому Редакціонными Коммиссіями опредѣленію, усадебною осѣдлостью крестьянъ признаются въ совокупности всѣ тѣ земли и угодья, которыя находились въ пользованіи крестьянъ въ чертѣ селенія, хотя бы одна или нѣкоторыя изъ отдѣльныхъ частей усадьбы и не находились въ непосредственной связи съ дворомъ и остальной усадьбой того крестьянина, которому онѣ принадлежатъ. Примѣры подобныхъ перерывовъ нерѣдко встрѣчаются и въ великороссійскихъ селеніяхъ, гдѣ сараи, амбары, гумна, а иногда самые огороды и сады, помѣщаются отдѣльно отъ крестьянскихъ дворовъ, по другую сторону улицы, площади или выпуска. Подобное расположеніе, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, не можетъ служить основаніемъ къ исключенію изъ крестьянской усадебной осѣдлости *левадъ* и пр., находящихся въ чертѣ селенія и состоящихъ нынѣ въ пользованіи крестьянъ, а равно и *займищъ* на обсохшихъ прудовыхъ днищахъ; но такъ какъ безусловное причисленіе этихъ послѣднихъ къ усадебнымъ землямъ могло бы въ послѣдствіи оказаться для помѣщика стѣснительнымъ, ибо въ случаѣ возобновленія запруды, (если, по самому положенію земель, это можетъ быть допущено), пришлось бы ему, на основаніи ст. 18 главы VII-й Хозяйственнаго Отдѣла, перенесть самыя усадьбы; то Коммиссіи полагали принять обстоятельство это въ соображеніе, при обсужденіи приведенной выше статьи. *Пустопорожнія мѣста* внутри селенія составляютъ именно

выпуски, признанные необходимою принадлежностью усадьбъ и потому должны, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, подлежать общимъ правиламъ, для этихъ угодій установленнымъ. Относительно *займищъ на опушкахъ лѣсовъ и кустарниковъ*, постановленія кіевской коммиссіи не довольно опредѣлительны; если усадьба крестьянъ вмѣстѣ съ такими займищами, въ чертѣ ея находящимися, прилегаетъ только къ опушкѣ лѣса, то нѣтъ никакого основанія займища эти исключать изъ состава усадьбъ, такъ какъ въ главѣ IV-й Хозяйственнаго Отдѣла (ст. 28, п. б) запрещается крестьянамъ только „безъ согласія помѣщика „возводить новыя строенія (иначе какъ въ существующихъ уже близь „опушекъ селеніяхъ) на разстояніи ближе 100 саженъ отъ господскихъ „лѣсовъ". Наконецъ *участки, прилегающіе къ усадьбамъ, но причисленные къ полевому надѣлу*, а также *помѣрки*, *острова*, *пасѣки*, *левады*, *займища* и т. п., находящіеся посреди помѣщичьихъ лѣсовъ и земель, не подходятъ подъ принятое Редакціонными Коммиссіями опредѣленіе усадьбъ, и находясь внѣ черты селенія, само собою разумѣется, не могутъ входить въ составъ усадебной осѣдлости; но должны быть причислены къ надѣлу, и могутъ въ послѣдствіи, при разграниченіи угодій, быть обмѣнены по желанію владѣльца на основаніи установленныхъ на этотъ предметъ правилъ; при этомъ Редакціонныя Коммиссіи оговорили, что какъ на подобныхъ земляхъ нерѣдко находятся устроенныя самими крестьянами сады, огороды и другія заведенія, то въ случаѣ отрѣзки ихъ, должны быть соблюдаемы правила, установленныя относительно отчужденія подобныхъ крестьянскихъ угодій и заведеній при перенесеніи усадьбъ.

2. Дальнѣйшія постановленія разсматриваемыхъ положеній западныхъ губерній относятся собственно до опредѣленія тѣхъ усадьбъ, которыя могутъ подлежать выкупу, и прямо до настоящей главы не относились. Но имѣя въ виду, что на точномъ основаніи рескриптовъ, Редакціонныя Коммиссіи признали подлежащимъ выкупу все то, что составляетъ усадебную осѣдлость крестьянъ, онѣ признали необходимымъ, при самомъ опредѣленіи значенія усадебной осѣдлости, разсмотрѣть предположенныя для западныхъ губерній изъятія. Изъятія эти распространяютъ: инфляндскіе члены витебскаго комитета на всѣ усадьбы съ участками менѣе 7 десятинъ; могилевскій на тѣ, при которыхъ вовсе нѣтъ полевыхъ участковъ, и сверхъ того вмѣстѣ съ минскимъ на усадьбы въ *застѣнкахъ*, т. е. поселкахъ отъ 1 до 4 дворовъ; большинство виленской общей коммиссіи — на усадьбы съ участками менѣе 5 десятинъ, а также на усадьбы огородниковъ, дворовыхъ служителей, ремесленниковъ, мастеровыхъ и односельцевъ, которымъ всѣмъ вовсе не предоставляются усадьбы даже и въ пользованіе. Редакціонныя Коммиссіи, съ своей стороны, находили, что допущеніе подобныхъ изъятій положительно противорѣчило бы коренному началу, выраженному въ рескриптахъ, и положенному въ основаніе всѣхъ постановленій Коммиссій, именно упроченію за крестьянами осѣдлости и предоставленію имъ возможности сдѣлаться собственниками земельныхъ участковъ, хотя бы однѣхъ только усадьбъ. Право сохранить пользованіе тѣми усадьбами, которыми крестьяне доселѣ владѣли, должно принадлежать всѣмъ безъ исключенія крестьянамъ, равно какъ и право выкупа ихъ, съ

тѣми лишь ограниченіями, которыя допущены Коммиссіями, въ отношеніи отдѣльнаго выкупа усадьбъ, перенесенія ихъ, и изъятія изъ обязательной продажи тѣхъ усадьбъ, которыя принадлежатъ къ хозяйственнымъ заведеніямъ помѣщика, и заняты должностными при тѣхъ заведеніяхъ лицами.

3. Обращаясь къ вопросу о размѣрѣ усадьбъ, Редакціонныя Коммиссіи встрѣтили въ положеніяхъ западныхъ губерній то же разнорѣчіе въ основаніяхъ и цифрахъ, какое представляли и прочія губерніи. Нѣкоторые комитеты опредѣляли размѣры низшіе противъ опредѣленнаго закономъ, какъ то: минскій и виленская общая коммиссія ([57]), понижавшіе его до 400 с. на дворъ; съ другой стороны, кіевская коммиссія дозволяла крестьянамъ отказываться отъ пространства земли сверхъ 1 дес. на дворъ, а инфляндскіе члены витебскаго комитета допускали подъ усадьбу до $1^1/_3$ дес. По этимъ уваженіямъ Коммиссіи положили, относительно размѣра усадьбъ въ 9-ти западныхъ губерніяхъ, сохранить общія постановленія, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что въ этихъ губерніяхъ, въ случаѣ, указанномъ ст. 2-ою, вмѣсто разсчета на *душу*, должно быть опредѣлено количество усадебной земли на *дворъ*. Кромѣ того, изъ общаго правила объ оставленіи усадебной осѣдлости въ настоящемъ ея размѣрѣ, допущено Редакціонными Коммиссіями исключеніе, по которому дозволено хозяевамъ, которыхъ усадьбы занимаютъ болѣе одной десятины на дворъ, добровольно ограничивать ихъ до десятиннаго размѣра, принимаемаго за maximum, и отказываться отъ лишковъ. Правило это, заимствованное изъ проекта кіевской общей коммиссіи, предложено въ виду обширныхъ усадьбъ, существующихъ нынѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, особенно въ радомысльскомъ, овручскомъ, ковельскомъ и другихъ многоземельныхъ уѣздахъ лѣсной полосы. Не имѣя въ себѣ ничего принудительнаго, оно послужитъ, во многихъ случаяхъ, къ облегченію хозяевъ, которымъ повинность, соразмѣренная съ пространствомъ ихъ усадьбъ, показалась бы обременительною. Предлагаемый maximum, въ одну десятину, представляетъ двойной, противъ обыкновеннаго, размѣръ отдѣльной усадьбы въ томъ краѣ.

Хотя усадебная осѣдлость и составляетъ необходимую принадлежность кореннаго надѣла, однако, какъ губернскіе комитеты, такъ и кіевская общая коммиссія опредѣляли размѣръ полевыхъ участковъ, отводимыхъ или оставляемыхъ въ подворномъ пользованіи, отдѣльно отъ усадебной земли. По мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій на это отступленіе отъ общепринятыхъ для другихъ губерній правилъ, представляются вполнѣ достаточныя основанія въ мѣстныхъ условіяхъ кіевскаго генералъ-губернаторства, гдѣ, во-первыхъ, существуетъ цѣлый разрядъ усадебныхъ осѣдлостей (дворы огородниковъ), состоящихъ изъ мѣстъ подъ застройками, изъ садовъ и огородовъ, но при которыхъ вовсе нѣтъ пахатной земли, и гдѣ, во вторыхъ, самый объемъ отдѣльныхъ усадьбъ гораздо разнообразнѣе, чѣмъ въ великороссійскихъ губерніяхъ.

([57]) Виленская коммиссія опредѣляла подъ усадьбу $^1/_{30}$ полеваго участка; но какъ существуютъ участки въ 5 дес., то это и составило бы 400 с.

На основаніи изложенныхъ соображеній, Редакціонныя Коммиссіи постановили слѣдующія заключенія:

1) Подъ крестьянскою усадебною осѣдлостью разумѣются: а) крестьянскія жилыя, хозяйственныя, промышленныя, общественныя и всякія другія строенія, въ чертѣ селенія или поселка находящіяся, и б) вся земля, состоящая въ одной окружной чертѣ селенія или поселка подъ этими строеніями, съ принадлежащими къ нимъ крестьянскими огородами, садами, конопляниками, гумнами, хмѣльниками, пчельниками, левадами, займищами и т. п., проулками (промежутками между дворами), водопоемъ и выпускомъ для скота (въ западныхъ губерніяхъ пастевники и загуменники).

Прим. 1. Строенія, въ которыхъ помѣщаются крестьянскія фабрики и заводы, стоящіе внѣ черты селенія, не принадлежатъ къ усадебной осѣдлости; но право крестьянъ на означенныя строенія и право помѣщика на землю будутъ оговорены въ своемъ мѣстѣ.

Прим. 2. Не причисляются къ усадебной осѣдлости находящіяся внѣ черты селенія или поселка, въ нѣкоторыхъ западныхъ и другихъ губерніяхъ, левады, займища, пасѣки и т. п. ([56]).

([56]) Такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ кіевскаго генералъ-губернаторства нѣтъ никакой разграничительной черты между усадебною землею и господскими усадьбами, то членъ Редакціонныхъ Коммиссій Андрей Антоновичъ Грабянка полагалъ, для разграниченія между ними, принять преобладающій въ той мѣстности размѣръ усадебной земли, съ тѣмъ, чтобы усадебная земля примыкала къ усадьбѣ.

Къ этому А. А. Грабянка, неимѣвшій въ виду примѣчанія 2-го, присовокуплялъ, что крестьянскіе левады, пасѣки, сады, хутора, внѣ селенія находящіеся, были заведены не только съ согласія помѣщика, но по его волѣ. Обыкновенно люди, въ этихъ мѣстахъ живущіе, имѣли обязанностію оберегать лѣса и луга помѣщика. За тѣмъ Грабянка считалъ не возможнымъ присоединять эти мѣстности къ усадебной осѣдлости, которая отведена исключительно для пользованія крестьянъ, потому, что находятся по большей части среди лѣсовъ; лѣсное же хозяйство требовать будетъ тогда новаго устройства и заведенія въ ономъ особаго порядка. Справедливость требуетъ, чтобы, если въ этихъ мѣстахъ крестьяне имѣютъ жилые дома, при перенесеніи ихъ оттуда, помѣщикъ обязанъ былъ непремѣнно вознаградить за это крестьянъ, по мѣстной оцѣнкѣ, хотя бы строенія эти возведены были самимъ помѣщикомъ, ибо убытки отъ перенесенія усадьбъ всегда будутъ для крестьянъ весьма ощутительны.

За тѣмъ, согласно объяснительному циркуляру министра внутреннихъ дѣлъ Ланскаго, отъ 12 марта 1858 г., которымъ вопросъ этотъ рѣшенъ съ полною ясностію и точностію, равно какъ по вышеизложеннымъ причинамъ, для общаго удобства сельскихъ и городскихъ жителей, для блага самихъ крестьянъ, на которыхъ возбудившіяся ссоры окончательно отразились бы неблагопріятно, для внутренняго сельскаго спокойствія, для устраненія ежедневныхъ столкновеній съ помѣщикомъ, а отъ этого послѣдняго безчисленныхъ неудобствъ, Грабянка полагалъ полезнымъ постановить, что крестьянскую усадебную осѣдлость составляютъ, въ чертѣ селенія, существующія крестьянскія строенія, земли какъ подъ этими послѣдними, такъ и подъ садами ихъ и огородами; относительно же пустопорожнихъ мѣстъ, онѣ не причисляются обязательно къ усадебнымъ осѣдлостямъ, ни для выкупа, ни для отдачи крестьянамъ въ исключительное пользованіе, вездѣ, гдѣ эти мѣста имъ до этого времени въ такое пользованіе отведены не были, но оставляются въ собственности помѣщика, и остаются въ преж-

2) Черта селенія, тамъ гдѣ она издавна существуетъ, опредѣляется рвомъ, изгородью, околицей и т. п. Тамъ же, гдѣ означенной черты не существуетъ, таковая опредѣляется сообразно очертанію поселка въ натурѣ, при чемъ, въ случаѣ недоумѣнія ([59]) на счетъ дѣйствительной границы усадебной земли, можетъ быть отрѣзываемо ([60]) къ усадебной осѣдлости изъ существующихъ уже выпусковъ и конопляннииковъ на каждую ревизскую душу: подъ выпускъ не болѣе 240 кв. саж., а подъ коноплянникъ (въ отличіе отъ огорода), примѣняясь къ общему закону, не болѣе 120 кв. саж.

Прим. Размѣръ усадьбъ въ упомянутомъ выше случаѣ долженъ быть для западныхъ губерній опредѣленъ не на душу, а на дворъ.

3) Всѣ земли, состоящія, хотя бы ([61]) въ чертѣ селенія, подъ строеніями помѣщика, его огородами, садами и др., а также подъ усадьбами, принадлежащими къ его хозяйственнымъ заведеніямъ и занимаемыми должностными при тѣхъ заведеніяхъ лицами, равно воды, составляющія оброчную или доходную статью помѣщика, остаются въ непосредственномъ его владѣніи.

4) Площади въ селеніяхъ, по смыслу 422 ст. уст. стр., не могутъ

немъ положеніи. Никакого стѣсненія для крестьянъ отъ этого быть не можетъ, тѣмъ болѣе, что по сельскому строительному уставу полагается для переулковъ ширины три сажени, для улицъ десять саженъ. Само собою разумѣется, что переулки и улицы неподлежатъ никакой повинности.

Къ усадебной, вышеизложеннымъ способомъ опредѣленной, землѣ, присоединяются полевыя угодья, въ достаточномъ количествѣ, для обезпеченія быта крестьянъ.

На основаніи изложенныхъ соображеній Грабянка предлагалъ слѣдующія постановленія:

1) Подъ усадебною землею разумѣется земля, находящаяся подъ крестьянскими постройками, ихъ садами и огородами, лежащая въ чертѣ селенія.

Прим. Пустопорожнія мѣста, отдѣляющія усадьбы, выгоны и выпуски, остаются въ прежнемъ положеніи, и по существующимъ нынѣ правамъ и обычаямъ. Пользованіе водопоемъ оставляется безвозмездно.

2) Право понудительнаго перенесенія усадьбъ, въ чертѣ селенія находящихся, опредѣляется по общимъ правиламъ, постановленнымъ для подобныхъ перенесеній.

3) Левады, сады, пасѣки и проч., находящіеся внѣ селенія, не принадлежатъ къ крестьянскому надѣлу, и если крестьяне пожелаютъ пользоваться оными, то не иначе, какъ по добровольному условію о томъ съ помѣщикомъ.

4) Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ усадебная земля не обозначена межею, отводится крестьянамъ, изъ той же земли, количество оной, равняющееся преобладающему количеству усадебной земли въ томъ имѣніи.

5) За крестьянскія усадьбы, находящіяся въ лѣсахъ или посреди помѣщичьихъ луговъ, пользующіеся этими усадьбами должны быть, при понудительномъ выводѣ изъ оныхъ, вознаграждены отъ помѣщиковъ за таковыя, по мѣстной оцѣнкѣ.

6) Владѣльцы мѣстечекъ имѣютъ право ходатайствовать о возвышеніи цѣны на усадебныя земли, состоящія въ мѣстечкахъ или при оныхъ находящіяся; равномѣрно этимъ правомъ пользуются владѣльцы имѣній въ черноземныхъ мѣстностяхъ.

([59]) По первоначальной редакціи „въ случаѣ спора".

([60]) По первоначальной редакціи „отрѣзывается".

([61]) „Хотя бы", прибавлено при второй редакціи.

быть произвольно уничтожаемы, и состоять въ общемъ пользованіи; принадлежащія же помѣщику торговыя на нихъ строенія и лавки, а также доходы съ нихъ, остаются по прежнему полной собственностью помѣщика.

5) Улицы и проѣзжія дороги въ исчисленіе количества усадебной земли, какъ неудобная земля, не включаются, но остаются въ общемъ пользованіи, по смыслу 523 ст. т. XII уст. пут. сообщ.

6) Общіе водопои и выпуски, если они замѣнены быть не могутъ, остаются въ общемъ пользованіи. При этомъ, если водопой не прилегаетъ къ усадебной землѣ, но отдѣленъ отъ нея лугомъ или другими угодьями, то къ нему долженъ быть оставленъ свободный постоянно прогонъ для скота. Общіе же выпуски, если они не будутъ раздѣлены по взаимному согласію между помѣщикомъ и крестьянами, подлежатъ раздѣлу на основаніи правилъ, которыя установлены для разграниченія крестьянскихъ угодій отъ помѣщичьихъ.

7) Усадьбы остаются въ существующемъ размѣрѣ, если не переносятся на новыя мѣста, по правиламъ, которыя для того установлены; существующими же усадьбами должны быть признаваемы всѣ тѣ, въ которыхъ будутъ зимовать крестьяне въ 1859 — 1860 году.

8) При перенесеніи крестьянскихъ усадьбъ, подъ новыя усадьбы нарѣзывается, въ счетъ крестьянскаго надѣла, на случай отдѣльнаго выкупа ихъ, такое количество, какое находилось подъ прежними усадьбами, если это количество превышало нормальный размѣръ, для той мѣстности опредѣленный.

Прим. Размѣръ этотъ предполагается примѣрно около 450 кв. саж. на душу или 1800 кв. саж. на дворъ; но цифры эти подлежатъ окончательному обсужденію и опредѣленію, по полученіи необходимыхъ объясненій отъ членовъ, избранныхъ губернскими комитетами ([62]).

([62]) Членъ-экспертъ Редакціонныхъ Коммиссій, Михаилъ Павловичъ Позенъ и согласившійся съ нимъ членъ отъ правительства Николай Петровичъ Семеновъ, въ особомъ отзывѣ объясняли, что они не могутъ согласиться съ основнымъ началомъ, принятымъ большинствомъ членовъ Коммиссій и развитымъ въ этихъ заключеніяхъ. Большинство членовъ, говорятъ они, обращаетъ въ составъ крестьянской усадебной осѣдлости все селеніе, оставляя во владѣніи помѣщика только собственную его усадьбу и право на доходъ отъ нѣкоторыхъ оброчныхъ статей. По мнѣнію Позена и Семенова слѣдуетъ поступить наоборотъ: помѣщикъ долженъ сохранить всѣ свои права на селеніе или селитьбенно мѣсто; а крестьянамъ слѣдуетъ оставить занимаемыя въ этихъ селеніяхъ каждымъ изъ нихъ усадьбы. Всѣ эти усадьбы, вмѣстѣ, образуютъ ту крестьянскую усадебную осѣдлость, которая отдается имъ въ пользованіе и на выкупъ.

Мнѣніе свое Позенъ и Семеновъ основывали на точныхъ словахъ рескрипта, въ которомъ сказано, что крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осѣдлость. Они думали, что оставлять можно только то, что было, безъ всякихъ уменьшеній и прибавленій, изъ которыхъ первыя всегда будутъ стѣснительны для крестьянина, а послѣднія обидны для помѣщика.

При такой разности во взглядѣ на основное начало, Позенъ и Семеновъ не соглашались съ опредѣленіями, истекшими прямо изъ этого начала, ими не раздѣляемаго.

9) Въ случаѣ неопредѣлительности границъ усадьбъ въ литовскихъ губерніяхъ и недоумѣнія на счетъ ея пространства, назначается для выкупа норма усадьбы въ одинъ литовскій моргъ (около 1600 кв. саж.).

Въ отзывахъ членовъ отъ губернскихъ комитетовъ насчетъ постановленія Редакціонныхъ Коммиссій *о составныхъ частяхъ усадебной осѣдлости и размѣрѣ усадьбъ* (стт. 1, 2, 7, 8, 9) встрѣчаемъ слѣдующія замѣчанія:

Косаговскій, имѣя въ виду, во 1-хъ, что дворянство новгородской губерніи представило правительству всѣ неудобства, которыя произойдутъ какъ для помѣщиковъ, при отдѣльной продажѣ, такъ и для крестьянъ, при отдѣльной покупкѣ усадьбъ; во 2-хъ, что тоже

Къ составу крестьянской усадебной осѣдлости большинство Коммиссій причисляетъ строенія общественныя, промышленныя и всякія другія, также земли подъ конопляниками, хмѣльниками и пчельниками.

По мнѣнію Позена и Семенова, общественныя строенія не должны входить въ составъ усадебной осѣдлости, на которую распространяется право выкупа. Подъ общественными строеніями можно разумѣть запасные магазины, училища, больницы и богадѣльни, также конторскія строенія въ оброчныхъ имѣніяхъ. Всѣ такого рода строенія почти всегда возводятся помѣщиками, и часто бываютъ весьма цѣнны. Для чего, спрашиваютъ они, включать ихъ въ составъ усадебной осѣдлости, подлежащей особой платѣ за пользованіе и выкупу? Запасные магазины должны быть отданы крестьянамъ безплатно; уступка же крестьянамъ строеній благотворительныхъ заведеній и конторскихъ должна зависѣть отъ взаимныхъ соглашеній, потому что онѣ нисколько не принадлежатъ собственно къ усадьбамъ и находятся далеко не во всѣхъ имѣніяхъ.

Промышленными могутъ считаться почти всѣ усадебныя строенія крестьянина; но въ народѣ онѣ нигдѣ не называются этимъ именемъ. Усадебныя строенія раздѣляются обыкновенно на жилыя и холодныя, или хозяйственныя, не смотря на то, какое употребленіе дѣлаетъ хозяинъ изъ тѣхъ и другихъ. Собственно промышленныя строенія, какъ-то: мельницы, маслобойни, нѣкоторые заводы и фабрики, также разныя мастерскія, часто устроиваются крестьянами хотя въ чертѣ селенія, но внѣ своихъ усадьбъ, на особыхъ мѣстахъ.

Земли подъ подобными строеніями, по мнѣнію Позена и Семенова, не должны быть причисляемы къ составу усадебной осѣдлости и подлежать обязательной со стороны помѣщиковъ продажѣ.

Наконецъ слова: „и всякія другія строенія", какъ имъ кажется, нисколько не поясняютъ предметъ и могутъ вести къ спорамъ и пререканіямъ.

Конопляники, хмѣльники и пчельники составляютъ принадлежность крестьянскихъ усадьбъ не во всѣхъ мѣстностяхъ и, по мнѣнію Позена и Семенова, не должны бы входить въ общее опредѣленіе состава крестьянской осѣдлости. Во многихъ мѣстностяхъ крестьяне вовсе не имѣютъ конопляниковъ, хмѣльниковъ и пчельниковъ; въ другихъ они составляютъ принадлежность ихъ огородовъ; въ иныхъ же устроиваются на степяхъ, въ поляхъ и лѣсахъ.

Предполагаемую второю статьею нарѣзку конопляниковъ и выпусковъ эти члены считали крайне затруднительною; а въ разнопомѣстныхъ имѣніяхъ совершенно невозможною.

По третьей статьѣ, цѣлое селеніе поступаетъ въ составъ усадебной осѣдлости крестьянъ, и въ пользу помѣщиковъ дѣлаются только нѣкоторыя

новгородское дворянство изъявило готовность на продажу, вмѣстѣ съ усадьбами, и части полевыхъ угодій, и въ 3-хъ, что это желаніе дворянства вполнѣ соотвѣтствуетъ видамъ высшаго правительства, высказаннымъ въ журналѣ Главнаго Комитета 4-го декабря 1858 г., — считалъ совершенно излишнимъ входить въ сужденіе о границахъ усадебной земли; границы эти, конечно, могутъ быть опредѣлены, но это будетъ потеря времени для безполезнаго труда. Безполезность эта объясняется лучше всего почти повсемѣстнымъ отсутствіемъ въ губерніи выгоновъ и коноплянниковъ; слѣдовательно 2-я и 7-я статьи для новгородской губерніи не примѣнимы.

Крашенинниковъ былъ того же мнѣнія.

Простой и ясный смыслъ словъ „усадебная осѣдлость" былъ, говоритъ *кн. Гагаринъ*, какъ и слѣдовало ожидать, понятъ всѣми по прямому его значенію, въ духѣ русскаго языка заключающемуся. Но когда изъ разъясненій, данныхъ по высочайшему повелѣнію, было усмотрѣно, что подъ этими словами надо было разумѣть избу, въ которой живетъ крестьянинъ, съ дворомъ и принадлежностями, съ огородами и землею подъ оными; то губернскіе комитеты всѣ опредѣленія свои по этому предмету постановили согласно упомянутыхъ разъясненій, т. е. отвели подъ крестьянскія усадьбы столько земли, сколько дѣйствительно необходимо для усадебной осѣдлости каждаго крестьянскаго двора. Конечно, при этомъ случаѣ, не должно и нельзя было принимать въ разсчетъ то пространство земли, которое помѣщики прежде позволяли занимать крестьянамъ изъ своей усадебной осѣдлости. Когда, по существовавшимъ законамъ, крестьяне, какъ и земля, считались нераздѣльною собственностію помѣщиковъ, тогда, руководясь и нравственными и вещественными побужденіями, помѣщики допускали крестьянъ занимать *въ усадебной осѣдлости своихъ имѣній* произвольное количество земли и подъ сады и подъ огороды, подъ выгоны и коноплянники, подъ пчельниками и подъ хмѣльниками, гдѣ что было возможно; устроивали, иногда съ большими издержками, и водопои, или отрѣзывали съ тою цѣлію части луговъ для прогона къ рѣкамъ крестьянскаго скота. Сверхъ того не препятствовали имъ, или по снисходительности, или по безпечности, занимать изъ той же своей усадебной осѣдлости большіе или меньшіе участки земли, иногда на выгонныхъ, а иногда даже и въ пахатныхъ поляхъ, въ лугахъ и въ лѣсахъ, къ которымъ примыкали усадьбы. Такимъ образомъ эти усадьбы получали неопредѣленные и случайные размѣры по большему или меньшему стремленію каждаго хозяина увеличить и сблизить вокругъ себя все свое хозяйство;

исключенія. Позенъ и Семеновъ полагали, напротивъ, что усадьбы крестьянъ должны составить исключеніе изъ общаго состава каждаго селенія; все же остальное въ каждомъ селеніи не перестаетъ быть полною собственностію помѣщика.

На этомъ основаніи Позенъ и Семеновъ не соглашались и на четвертую статью, по которой право полной собственности помѣщика на площади ограничено принадлежащими ему строеніями и лавками и доходами съ нихъ. Они полагали, что помѣщику, какъ полному собственнику, должны принадлежать доходы вообще отъ площадей, а не отъ однѣхъ строеній и лавокъ.

или просто каждый, глядя одинъ на другаго, распространялъ свою изгородь, хотя и ничѣмъ не занималъ участка огороженной земли. Помѣщики, повторяетъ *кн. Гагаринъ*, глядѣли снисходительно на эти захваты, а иногда, находясь въ отсутствіи, и не знали о томъ. Но теперь, когда стало необходимо привести въ точность и ясность свои поземельныя владѣнія, часть которыхъ помѣщики обязываются назначить въ продажу, особенно, когда эта часть, какъ усадебная напримѣръ осѣдлость ихъ, составляетъ существенную и необходимую часть всего ихъ имѣнія, съ потерею которой они теряютъ иногда не только цѣнность, но и главнѣйшую его производительность, то весьма естественно и явилась потребность опредѣлить яснѣе, въ чемъ должна заключаться не только усадьба, но и усадебная осѣдлость крестьянина, то есть: кромѣ избы съ хозяйственными постройками, еще и количество земли, необходимой для его двора и огорода съ огуменникомъ, равно какъ и выгона для выпуска и водопоя скота. Такимъ опредѣленіемъ: во первыхъ — уравнивались всѣ крестьяне въ даруемыхъ имъ удобствахъ осѣдлости; во вторыхъ — не только уравнивались, но и уменьшались необходимыя за то повинности, на нихъ возлагаемыя; въ третьихъ — прекращались вкравшіяся отъ снисходительности или безъ вѣдома помѣщиковъ „злоупотребленія „крестьянъ, занявшихъ въ усадебной осѣдлости владѣльца излишніе „участки земель"; наконецъ, въ четвертыхъ — сохранялось, по возможности, право помѣщика оставить и себѣ какое либо удобство для собственнаго размѣщенія, въ томъ случаѣ, когда крестьяне, купивъ наибольшую часть усадебной его осѣдлости, привели бы его впослѣдствіи къ необходимости приглашать къ себѣ новыхъ поселенцевъ, которымъ нужно было бы устроивать удобныя помѣщенія. Истинность такихъ правъ и необходимостей помѣщиковъ, побудившихъ дворянскіе комитеты опредѣлить нормы или размѣры крестьянскихъ усадьбъ, подразумѣвается и въ указаніи рескрипта, что крестьянамъ оставляется для выкупа ихъ усадебная осѣдлость, а совсѣмъ не усадебная осѣдлость помѣщиковъ, ибо эта послѣдняя, включая въ себѣ всю совокупность селенія, была подраздѣляема на отдѣльные участки совершенно по волѣ и распоряженію помѣщика между крестьянами, которые, не имѣя на нихъ никакого опредѣленнаго права, весьма часто переводились съ одного участка на другой; и самые участки и того чаще измѣнялись въ своихъ размѣрахъ, по мѣрѣ увеличенія и раздѣла семей.

Совокупность всѣхъ этихъ доводовъ приводитъ *кн. Гагарина* къ убѣжденію: 1) что Редакціонныя Коммиссіи, не принявъ въ руководство размѣры крестьянскихъ усадьбъ, опредѣленные комитетами, постановили совершенно неправильное на этотъ предметъ опредѣленіе, съузивъ понятіе объ усадебной осѣдлости помѣщика чуть не однимъ только дворомъ его; 2) онѣ не основательно отстранили то соображеніе, что помѣщикъ, занимая подъ эту осѣдлость большую или меньшую, но всегда лучшую, часть земель своихъ, устроивалъ на нихъ дворы крестьянъ по своему усмотрѣнію, сообразно съ удобствомъ и выгодами, которыми онъ располагалъ, какъ полноправный собственникъ; 3) что, не довольствуясь согласіемъ помѣщиковъ, отводить, гдѣ возможно, подъ крестьянскіе дворы, количество земли,

примѣненное къ указаніямъ, существующимъ на этотъ предметъ въ законахъ; 4) что, требуя отвода усадебной земли помѣщика, подъ названіемъ усадебной осѣдлости крестьянъ, въ томъ случайномъ размѣрѣ, который они заняли, какъ выше сказано, или безъ вѣдома или по спокойной увѣренности помѣщика въ цѣлости права его, „Редакціонныя Коммиссіи развѣ то только могутъ привести въ о„правданіе такихъ неосновательныхъ предположеній, что, признавая „законное — законнымъ, онѣ опасаются возбудить ропотъ массъ. Но „если въ предпринятомъ преобразованіи сословныхъ отношеній взять „за основаніе столь опасное по своимъ послѣдствіямъ соображеніе; „если заранѣе признать, что законъ потерялъ святость неприкосно„венности, а правительство — силу заставить уважать его святыню; „то лучше было бы, по мнѣнію *кн. Гагарина*, и не начинать великое „дѣло преобразованія; ибо если, при томъ, признано будетъ воз„можнымъ нарушать право, не уважать законъ и покориться силѣ „матеріальной, силѣ массъ; — то, да спасетъ насъ Богъ! камень „на камнѣ не останется изъ всего государственнаго зданія".

Кошелевъ, *Офросимовъ*, *кн. Волконскій*, *Ланской*, *Безобразовъ* и *Тиховидовъ* прямо соглашались съ опредѣленіемъ усадебной осѣдлости, сдѣланнымъ Редакціонными Коммиссіями; большинство членовъ не возражало противъ признанія крестьянскою усадебною осѣдлостью всей земли, состоящей въ окружной чертѣ селенія. Но *Позенъ* и *Богдановичъ* были другаго мнѣнія. Они объясняли, что въ полтавской губерніи каждое селеніе окопано рвомъ; спора о границѣ усадебной земли быть не можетъ, потому что вся земля принадлежитъ помѣщику. Выпусками для скота служатъ улицы, которыя въ селеніяхъ полтавской губерніи довольно широки, площади и незастроенныя пространства между строеніями и рвами, окружающими селеніе. Приводить ихъ въ мѣру, такъ, чтобъ составилось на каждую душу по 240 кв. саженъ, было бы чрезвычайно трудно и отяготительно для крестьянъ, которымъ пришлось бы платить повинность за излишнюю, совершенно безполезную для нихъ, землю, считающуюся подъ выпускомъ. И въ этомъ случаѣ *Позенъ* и *Богдановичъ* считали болѣе полезнымъ для крестьянъ слѣдующія правила, постановленныя въ проектѣ Положенія полтавскаго комитета:

§ 34. Усадебную осѣдлость составляютъ: а) жилыя и хозяйственныя строенія, и б) состоящія подъ этими строеніями земли, съ принадлежащими къ нимъ дворами, садами и огородами.

§ 35. Въ связи съ усадебною осѣдлостію крестьяне пользуются, по прежнему, совмѣстно съ помѣщикомъ, внутренними площадями, для сбора и выгона стадъ, и водопоями въ чертѣ поселенія.

Опредѣленіе это указываетъ во всей точности, что именно можетъ подлежать выкупу, и въ тоже время даетъ крестьянамъ право, безъ платежа особыхъ повинностей или выкупныхъ денегъ, пользоваться площадями, выпусками и водопоями; за тѣмъ общую крестьянскую осѣдлость составляютъ всѣ крестьянскія усадьбы, вмѣстѣ взятыя. Другаго опредѣленія нельзя дать крестьянской осѣдлости, имѣя въ виду точный смыслъ рескрипта и самыя указанія министра внутреннихъ дѣлъ.

Такого же мнѣнія былъ и *Мининъ*. Онъ обратилъ вниманіе на

разность въ опредѣленіи усадебныхъ осѣдлостей, сдѣланномъ правительствомъ и принимаемомъ Редакціонными Коммиссіями (въ ст. 1-й). Правительство подъ усадебною осѣдлостію признаетъ крестьянскія жилыя и хозяйственныя строенія, въ чертѣ крестьянскаго двора расположенныя, и землю, находящуюся подъ строеніемъ и огородами.

Столь очевидный произволъ въ понятіяхъ о крестьянскихъ усадебныхъ осѣдлостяхъ даетъ, безъ сомнѣнія, удивительный просторъ безправнымъ крестьянамъ въ правѣ на чужую собственность; но не должно за бывать, замѣчаетъ *Мининъ*, что подобное нарушеніе интересовъ дворянскаго сословія неизбѣжно повлечетъ за собою всѣ послѣдствія его разворенія.

Тульскій комитетъ, идя неуклонно путемъ, высочайше указаннымъ, не могъ признать правъ крестьянскихъ ни на площади, улицы, выгоны, ни на промышленныя и тому подобныя заведенія, а также и правъ ихъ на возведеніе таковыхъ на землѣ, отводимой имъ по рескрипту въ пользованіе. Онъ имѣлъ на то справедливыя основанія: промышленность обширна: есть роды промышленности, имѣющіе вредное вліяніе на сельское хозяйство, нарушающіе общественное спокойствіе, небезопасное отъ пожаровъ и другихъ гибельныхъ случаевъ. Кто же, спрашиваетъ *Мининъ*, будетъ въ состояніи оспоривать помѣщичье право охранять себя, семейство и имущество отъ всякаго вреда и бѣдствій?

Опредѣленіе Редакціонными Коммиссіями усадебныхъ земель въ вышесказанныхъ размѣрахъ и замежеваніе всѣхъ усадьбъ въ одно цѣлое основано на мысли объ общинномъ владѣніи. Тульскій же комитетъ рѣшительно не принимаетъ общинныхъ началъ по владѣнію, ни даже пользованію землями, считая такія начала не только крайнимъ стѣсненіемъ личной свободы крестьянъ, не только нарушеніемъ выгодъ дворянства, но и разрушеніемъ благосостоянія государства.

По мѣрѣ обсужденія въ губернскихъ комитетахъ вопроса объ улучшеніи быта крестьянъ, говоритъ *Шидловскій*, почти всѣ пришли къ тому убѣжденію, что выкупъ крестьянами однѣхъ усадьбъ не обезпечитъ ихъ будущій бытъ, а, напротивъ, можетъ ихъ совершенно стѣснить тѣмъ, что, затративъ капиталъ на пріобрѣтеніе такой собственности, которая со всѣхъ сторонъ окружена владѣніемъ, имъ не принадлежащимъ, они по неволѣ должны будутъ подчиниться условіямъ, которыя имъ будутъ предлагать владѣльцы, для предоставленія имъ права пользованія полевыми землями, особенно въ случаѣ, если крестьяне тѣ не имѣютъ другаго промысла, кромѣ хлѣбопашества. Съ другой стороны, сами помѣщики такою обязанностію продавать отдѣльно лучшую часть своего имѣнія, и часто съ невозможностію замѣнить ее другимъ удобнымъ мѣстомъ для населенія вольнонаемныхъ работниковъ, на случай нежеланія крестьянъ, нынѣ поселенныхъ въ ихъ усадьбахъ, заниматься хлѣбопашествомъ, — будутъ совершенно стѣснены и потеряютъ значительную цѣнность своихъ имѣній, — цѣнность, ничѣмъ не вознаграждаемую. Эти обстоятельства были выражены всѣми комитетами, болѣе или менѣе ясно, болѣе или менѣе откровенно, и привели многихъ къ тому убѣжденію, что если правительствомъ признана невозможность освободить крестьянъ, не дѣлая ихъ обязательно собственниками на

мѣстахъ ихъ настоящей жизни, то, для пользы крестьянъ, помѣщики соглашаются, вмѣстѣ съ усадьбами, продать крестьянамъ и часть полевыхъ земель, въ размѣрахъ, опредѣленныхъ комитетскими положеніями. Нежеланіе дворянства продавать однѣ усадьбы не есть противорѣчіе его въ исполненіи благихъ предначертаній Государя, но, напротивъ, утверждаетъ *Шидловскій*, доказываетъ благонамѣренность его и заботливость о крестьянахъ, доселѣ ему принадлежащихъ. Губернскіе комитеты по опыту убѣдились, что однѣ усадьбы не могутъ обезпечить крестьянъ, и потому не могли рѣшиться подвергнуть будущую участь крестьянъ прикрѣпленію къ землѣ безъ всякой гарантіи въ пользѣ такого прикрѣпленія. При этомъ явились два отличительныя воззрѣнія на способъ освобожденія крестьянъ: Одно — это освобожденіе крестьянъ безъ обязанности дѣлаться собственниками тамъ, гдѣ жизнь ихъ можетъ быть не достаточно обезпечивается, и такимъ освобожденіемъ представлялась имъ возможность располагать своимъ трудомъ (самымъ производительнымъ капиталомъ въ жизни народной), независимо отъ какого бы то ни было внѣшняго стѣсненія. При этомъ способѣ крестьяне достаточно обезпечивались отъ произвола помѣщиковъ изобиліемъ земель въ Россіи и повсемѣстно ощущаемымъ недостаткомъ рабочихъ рукъ для земледѣлія. Этотъ способъ, по мнѣнію комитетовъ, принявшихъ его, не нарушалъ правъ собственности помѣщиковъ; не нарушалъ правъ крестьянъ на свободу труда; не стѣснилъ бы правительство въ финансовомъ отношеніи, и заставилъ бы помѣщиковъ вступить между собою въ соревнованіе, для пониженія наемныхъ цѣнъ на свои земли и для повышенія наемной платы за трудъ, дабы удержать нужное количество рабочей силы для производительности земли. Но такой способъ освобожденія, самый естественный и справедливый, какъ въ отношеніи помѣщиковъ, такъ и въ отношеніи крестьянъ, названъ былъ не возможнымъ, потому будто бы, что онъ *пускалъ крестьянъ на воздухъ;* между тѣмъ, какъ въ сущности, на первое время, отъ него было бы больше потерь для помѣщиковъ, чѣмъ для крестьянъ, до тѣхъ поръ, пока между ними не установились бы правильныя добровольныя отношенія по найму земель и рабочихъ. На первое время гарантій для обезпеченія крестьянъ отъ произвола помѣщиковъ можно бы было найти весьма много, ограничивая на извѣстное время права помѣщиковъ на усадьбы, занимаемыя крестьянами. — Другое воззрѣніе — это то, чтобы, одновременно съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, правительство дало средства крестьянамъ для пріобрѣтенія въ собственность усадьбъ вмѣстѣ съ частію полевой земли, необходимой, по мѣстнымъ соображеніямъ, для обезпеченія быта ихъ. То и другое воззрѣніе доказываетъ, по словамъ *Шидловскаго*, что дворяне желаютъ дѣйствительнаго улучшенія быта крестьянъ и не хотятъ подчинить ихъ стѣсненію личной свободы труда и ни на что не нужнаго пріобрѣтенія въ собственность одной усадебной земли въ центрѣ чужаго владѣнія.

Шидловскій полагалъ, что дѣло тѣхъ, которымъ поручено было составленіе свода изъ губернскихъ Положеній, состояло въ томъ, чтобы отличить эти два главные оттѣнка воззрѣній губернскихъ комитетовъ, и, оцѣнивъ каждый изъ нихъ, представить до-

казательныя соображенія на причины признанія лучшимъ одного изъ двухъ воззрѣній. Но изъ приведенныхъ соображеній не видно, сознаютъ ли, или нѣтъ, Редакціонныя Коммиссіи неудобство пріобрѣтенія для крестьянъ въ собственность однѣхъ усадьбъ, и даже не видно, чтобы онѣ приводили соображенія комитетовъ по этому предмету; онѣ приступили прямо къ опредѣленію размѣра усадьбъ, не составивъ даже себѣ цѣли подобнаго опредѣленія одного лишь размѣра.

Шидловскій понимаетъ, что на первое время слѣдуетъ оставить усадебныя земли въ томъ видѣ, какъ онѣ существуютъ и обозначены въ натурѣ; но не понимаетъ, почему полагается справедливымъ (стр. 736) назначить для выпуска 240 кв. саж. на душу. Примѣняться къ свѣдѣніямъ, имѣющимся по нѣкоторымъ губерніямъ, для опредѣленія по нимъ цифры для всей Россіи, не совсѣмъ основательно, и *Шидловскій* сомнѣвается, чтобы возможно было на дѣлѣ вездѣ примѣнить опредѣленную цифру.

Такъ точно неопредѣлительно и бездоказательно принята, на случай переселенія, наименьшая норма въ 1,800 саж. на дворъ. Почему, спрашиваетъ *Шидловскій*, не больше, или не меньше?

Хрущовъ и *Шретеръ* объясняли, что въ той мѣрѣ, какъ они находили разорительнымъ для помѣщиковъ утвержденіе за крестьянами существующаго надѣла полевыхъ угодій, такъ относительно размѣра усадьбъ они считали совершенно правильнымъ предоставить ихъ крестьянамъ въ настоящемъ объемѣ, не обязывая помѣщиковъ увеличивать количество усадебной земли противъ того, какимъ теперь владѣютъ крестьяне. Цифры же принятыя въ стт. 2-й и 8-й, они находили чрезмѣрными и ссылались въ этомъ случаѣ на § 27-й харьковскаго проекта Положенія.

Кишенскій указывалъ на проектѣ положенія астраханскаго км., которымъ предположено оставить за крестьянами усадьбы, подлежащія выкупу, въ томъ самомъ размѣрѣ, въ какомъ онѣ нынѣ существуютъ, и, въ случаѣ перенесенія усадьбъ на новыя мѣста, подъ оныя нарѣзывается тоже самое количество земли, какое находилось прежде, и никакъ не менѣе нормальнаго размѣра, до шестисотъ квадратныхъ саженъ.

Марковичъ находилъ весьма желательнымъ оставить крестьянамъ полныя усадьбы ихъ, не исключая ничего; но во первыхъ, различная величина усадьбъ есть часто послѣдствіе долговременнаго въ управленіи безпорядка и злоупотребленій; во вторыхъ, выкупъ усадьбы затруднится чрезъ лишнее пространство ея; въ третьихъ, на большихъ усадьбахъ часто бываетъ такая оной часть, за которую крестьянинъ не пожелаетъ платить денегъ; въ четвертыхъ, семейства увеличиваются, могутъ потребоваться новыя усадьбы, а теперь уже затруднительно ихъ имѣть; тогда же большія усадьбы можно было бы раздѣлить; въ пятыхъ, разница въ величинѣ усадьбъ произвесть можетъ распри между крестьянами; въ шестыхъ, величина усадьбы нимало не прибавитъ благосостоянія крестьянину; во многихъ имѣніяхъ найдутся лучшіе хозяева и самые достаточные крестьяне при самыхъ тѣсныхъ усадьбахъ; сверхъ того, слишкомъ пространная усадьба часто въ тягость крестьянину, по величинѣ огорожи.

Можно согласиться оставить крестьянамъ настоящія усадьбы; но какъ за оныя, по разной величинѣ ихъ, должна полагаться и различная повинность, то *Марковичъ* предлагалъ предоставить крестьянамъ оставлять за собою настоящую усадьбу безъ измѣненія тогда только, когда они на то согласны.

Поль и *Миклашевскій*, находя, что понятіе объ усадебной осѣдлости, совершенно справедливо опредѣлено въ отношеніи министра *Ланскаго* къ *Игнатьеву* отъ 5 декабря 1857 г., и что такимъ же образомъ понималъ усадьбу и екатеринославскій км., объясняли, что Редакціонныя Коммиссіи чрезмѣрно расширяютъ понятіе объ усадьбѣ. Такъ, они утверждали, что

1) Общественныя строенія въ екатеринославской губерніи состоятъ исключительно изъ хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ, построенныхъ повсемѣстно средствами помѣщиковъ, и потому они не могутъ входить въ составъ крестьянскихъ усадьбъ.

2) При крѣпостномъ правѣ крестьяне не рѣдко имѣли огороды, сады, коноплянники, гумна, хмѣльники, пчельники, левады, разбросанные въ разныхъ мѣстахъ по всей дачѣ помѣщика. Невозможность сохраненія подобнаго порядка вещей, при новыхъ отношеніяхъ крестьянъ къ помѣщикамъ, по мнѣнію *Поля* и *Миклашевскаго*, не требуетъ доказательствъ.

3) Присоединеніе къ усадебной осѣдлости водопоевъ вызываетъ ихъ на слѣдующее замѣчаніе: большая часть водопоевъ въ екатеринославской губерніи были, въ настоящее время, общіе у крестьянъ и помѣщиковъ, и состояли изъ искусственныхъ запрудъ, устроенныхъ собственными средствами помѣщиковъ (есть запруды, стоившія до 3,000 и 4,000 руб. сер.). Пруды эти, служа водопоемъ, употреблялись исключительно для рыбоводства, требующаго, какъ извѣстно, періодическаго спуска воды; поддержаніе ихъ сопряжено съ значительными ежегодными издержками; кромѣ того, они занимаютъ самыя лучшія земли имѣнія, т. е. самыя низмѣнныя, и слѣдовательно самыя удобныя для разведенія садовъ и огородовъ; и такъ присоединеніе извѣстнаго водопоя къ крестьянской-осѣдлости, лишивъ помѣщика свободы распоряженія какъ самою водою, такъ и окружающею ея мѣстностію, будетъ нарушеніемъ права собственности помѣщиковъ.

А потому, по мнѣнію *Поля* и *Миклашевскаго*, изъ ст. 1-й, въ примѣненіи къ екатеринославской губерніи, слѣдуетъ исключить: „общественныя строенія и водопои"; въ пунктѣ же *б* выраженіе „съ принадлежащими къ нимъ" замѣнить: „съ находящимися въ ней".

Члены эти утверждали, что опредѣлить черту селенія, сообразно очертанію поселка, въ натурѣ не всегда и не вездѣ возможно въ екатеринославской губерніи, ибо есть много усадьбъ и селеній, не имѣющихъ никакой опредѣленной границы усадебной земли, напр. стоитъ одна изба отдѣльно, и никакого около нея пространства не опредѣлено; такихъ разбросанныхъ, безъ всякаго ограниченнаго пространства, избъ въ екатеринославской губерніи весьма много, особенно: а) въ селеніяхъ вновь выстроенныхъ; б) часто подвергавшихся раздѣлу между наслѣдниками и переселенію; в) въ которыхъ не жили и не живутъ сами владѣльцы; г) въ большей части хуторовъ, имѣвшихъ при основаніи своемъ временную цѣль, и т. п. Такимъ

образомъ для цѣлыхъ селеній и отдѣльныхъ крестьянскихъ усадьбъ, въ которыхъ граница усадебной земли не опредѣлена положительно издавна существующимъ рвомъ или изгородью, представляется необходимымъ, утверждали *Поль* и *Миклашевскій*, опредѣлить нормальный размѣръ усадебной земли.

Кн. Щербатовъ, *Овнобишинъ*, *Офросимовъ*, *кн. Волконскій*, *Кошелевъ*, *Петрово-Соловово*, *Никифоровъ* и *Марковичъ* предлагали изъ ст. 1-й исключить слово „пчельники“, потому, что они не могутъ быть причислены къ усадьбамъ, какъ всегда расположенные въ отдаленности, въ лѣсахъ, поляхъ и оврагахъ; въ селеніяхъ же они запрещены закономъ, и не могутъ быть терпимы посреди жилищъ, по причинѣ пожарной опасности, такъ какъ при ломкѣ меда на пчельникахъ разводится огонь.

Кошелевъ, *кн. Волконскій*, *Офросимовъ*, *кн. Щербатовъ* и *Овнобишинъ* требовали, чтобы въ примѣчаніи къ ст. 1-й, въ которомъ говорится, что строенія, въ которыхъ помѣщаются крестьянскіе заводы и фабрики, стоящіе внѣ черты селенія, не принадлежатъ къ усадебной осѣдлости, упомянуть „о крестьянскихъ мельницахъ“, потому что ихъ, и въ особенности вѣтрянокъ, у крестьянъ много, и онѣ часто находятся внѣ черты селенія, среди полей, даже господскихъ.

Марковичъ утверждалъ, что не всегда можно причислять коноплянники къ усадьбамъ: они во многихъ мѣстахъ вовсе не смежны съ усадьбами, но находятся въ поляхъ, или постоянно, или измѣняются по клинамъ. Гдѣ нѣтъ главнаго производства, тамъ нѣтъ коноплянниковъ особыхъ. Огуменники тоже не всегда можно причислять къ усадьбамъ: они часто стоятъ особо на землѣ, которая должна поступать въ число надѣла. Пчельники запрещено имѣть въ срединѣ селеній. Водопои остаются въ общемъ пользованіи, также и выпуски для скота, гдѣ оные есть.

Двадцать девять членовъ губернскихъ комитетовъ ([63]), въ общемъ отзывѣ своемъ объясняли, что при опредѣленіи размѣра крестьянскихъ усадьбъ, Редакціонныя Коммиссіи допускаютъ возможно большее расширеніе усадебной осѣдлости, на томъ именно основаніи, что оцѣнку оной для выкупа поставляютъ въ совершенную независимость отъ пространства выкупаемой земли и произвольно опредѣляютъ душевой размѣръ оцѣнокъ однообразно для всѣхъ усадьбъ, какой бы величины онѣ ни были. Съ своей стороны *двадцать девять членовъ* смотрѣли на размѣръ крестьянскихъ усадьбъ въ прямомъ соотношеніи его съ выкупною оцѣнкою, которая должна имѣть за основаніе количество и качество выкупаемой земли.

За тѣмъ *двадцать девять членовъ* находили, что редакція 1-й статьи легко можетъ дать поводъ къ недоразумѣнію, потому что

([63]) Гр. Плятеръ-Зибергъ, Цѣхановецкій, Эндоуровъ, Пузыревскій, Мининъ, Поль, Умовъ, Сокольскій, Чертковъ, Скарятинъ, кн. Мещерскій, Изъѣдиновъ, Жуковскій, кн. Любомірскій, Блударовъ, Карташевскій, Хвостовъ, Горсткинъ, Литвиновъ, Всеволожскій, Дягилевъ, Обуховъ, Пенскій, Ивановъ, Иваненко, Ревеліоти, Миклашевскій, Хлюстинъ и Соколовъ-Бородкинъ.

составъ усадебной осѣдлости ею не довольно положительно опредѣляется окружною чертою селенія или поселка. Необходимо выразить съ точностію, что усадебная осѣдлость исключительно ограничивается окружною чертою селенія, внѣ которой вся земля, до этого времени бывшая подъ крестьянскими огородами, коноплянниками и т. п., не входитъ въ составъ угодій, подлежащихъ обязательному для помѣщика выкупу (продажѣ?).

Въ замѣнъ сохраненія существующаго размѣра усадьбъ *С. С. Волковъ* (московскій) и *Парначевъ* предлагали принять, для своихъ губерній, опредѣленную норму. Первый объяснялъ, что въ московской губерніи выгоновъ почти нигдѣ не существуетъ, а потому предполагаемая наименьшая норма надѣла усадебною землею на каждый крестьянскій дворъ: 1800 квад. саж. оказывается не только излишнею, но и во многихъ случаяхъ неисполнимою ([64]); такъ какъ донынѣ существовавшій размѣръ усадебной осѣдлости крестьянъ не превышаетъ почти половины предполагаемаго количества, то остальное придется прирѣзать изъ полевой земли, чѣмъ не только можетъ стѣсниться на время полевое хозяйство крестьянъ, но и отдалиться навсегда вывозка удобренія, уборка хлѣба; каковыя затрудненія и замедленія въ работахъ конечно не вознаградятся прирѣзкою усадебной земли, въ количествѣ, признаваемомъ доселѣ крестьянами излишнимъ, отъ чего и не распространяли его; если же отъ мѣстныхъ препятствій не могли этого сдѣлать, то они будутъ стѣснять расширеніе усадебной осѣдлости и впредь. Къ этимъ препятствіямъ, говоритъ *С. С. Волковъ*, принадлежатъ: а) поселеніе деревни на границахъ дачи; б) положеніе ея между рѣкою и оврагами; в) подтопъ весеннею и дождевою рѣчною водою; г) близость каменистаго слоя или сыпучихъ песковъ и пр.; а потому тамъ, гдѣ крестьяне сами не пожелаютъ распространенія усадебной осѣдлости, удобнѣе, по мнѣнію *С. С. Волкова*, оставить ее въ настоящемъ видѣ; по московской же губерніи можно признать достаточнымъ количество, опредѣленное Положеніемъ комитета, по существующимъ на этотъ предметъ законамъ: въ 840 кв. саж. на дворъ, предоставляя добавленіе къ этому количеству земли на добровольныя соглашенія.

Парначевъ утверждалъ, что количество земли подъ усадьбами во владимірской губерніи въ настоящее время не превышаетъ полудесятины, и большею частію падающее количество усадебной земли на душу простирается до 300 кв. саж., считая въ томъ числѣ и выпускъ; поэтому, для избѣжанія ломки, удобнѣе не принимать означенные во 2-й ст. цифры за норму для усадьбы и съ выпускомъ, и вѣрнѣе ограничиться постановленною высшею нормою въ 805 кв. саж. на дворъ по комитетскому проекту, какъ соотвѣтствующею настоящему количеству земли подъ усадьбами, не принуждая впрочемъ брать обязательно и это количество; да и сами крестьяне, полагаетъ *П. В. Парначевъ*, не пожелаютъ прирѣзки земли къ усадьбамъ изъ пахатной, или сѣнокосной земли. Такое же количество земли,

([64]) По положенію Редакціонныхъ Коммиссій пространство усадебной осѣдлости крестьянъ остается въ настоящемъ видѣ; норма же назначается только на случай перенесенія усадьбъ на новыя мѣста.

для уравненія съ существующими усадьбами, онъ признавалъ достаточнымъ въ случаѣ переноса усадьбъ на новыя мѣста.

Юрьевичъ, *Цѣхановецкій*, *Жуковскій* и *кн. Любомірскій* объясняли, что въ бѣлорусскихъ губерніяхъ между полевыми и усадебными всѣхъ поименованныхъ (въ ст. 1-й) видовъ крестьянскими землями положительнаго разграниченія не существовало. Отдѣлять усадебныя земли отъ полевыхъ участковъ совершенно невозможно, такъ какъ всѣ эти угодья въ земледѣльческомъ хозяйствѣ составляютъ нераздѣльную цѣлость. Опредѣлить на мѣстахъ, гдѣ засѣваются конопля, гдѣ ячмень, или картофель, очень трудно, какъ равно невозможно указать границы для выпусковъ или выгоновъ, потому что въ натурѣ все это часто измѣняется по хозяйственнымъ соображеніямъ, и многія изъ этихъ земель въ Бѣлоруссіи вовсе не причисляются къ усадебнымъ. Поэтому надѣлять крестьянамъ подъ усадьбу земли, всѣхъ вышеприведенныхъ видовъ, поведетъ къ большимъ затрудненіямъ и неразрѣшимымъ спорамъ. Эти соображенія убѣждали *Юрьевича*, *Цѣхановецкаго*, *Жуковскаго*, и *кн. Любомірскаго*, что если уже отдѣлять усадьбы отъ полевыхъ угодій, не взирая на всѣ неудобства, то, по крайней мѣрѣ, необходимо опредѣлить для Бѣлоруссіи иначе черту усадьбъ, назначивъ для усадебной земли нормальный размѣръ, а именно: подъ строенія, гумно и огородъ, съ землями въ немъ, различныхъ наименованій, нынѣ существующую усадьбу, не свыше 1200 кв. саж. на крестьянскій дворъ, что составитъ на каждую мужескаго пола душу до 300 кв. саж., съ тѣмъ, что, въ случаѣ переселенія крестьянъ, такого же размѣра усадьбы должны быть отводимы въ новыхъ поселкахъ. Означенный размѣръ, основанный на практическихъ свѣдѣніяхъ о потребностяхъ крестьянскаго хозяйства и почти повсемѣстно соотвѣтствующій нынѣшнему въ натурѣ пространству наибольшаго размѣра усадебныхъ земель, можетъ, по всей справедливости, быть принятъ нормою размѣра усадебной осѣдлости въ бѣлорусскомъ краѣ. Но этой нормы распространить невозможно на торговыя мѣстечки, для которыхъ, въ отношеніи усадьбъ, *Жуковскій*, *Юрьевичъ*, *Цѣхановецкій* и *кн. Любомірскій* предлагали опредѣлить особыя правила.

Относительно присоединенія къ усадьбамъ выгоновъ и коноплянниковъ, нѣкоторые члены объясняли, что въ ихъ губерніяхъ таковыхъ не существуетъ и потому слѣдуетъ въ нихъ освободить помѣщиковъ отъ обязанности прирѣзывать къ усадьбамъ земли подъ выгоны и коноплянники изъ другихъ угодій. Это утверждали о губерніи екатеринославской (вслѣдствіи огромныхъ посѣвовъ льна)—*Поль* и *Миклашевскій;* о ярославской—*Васильевъ* и *Дубровинъ*, о новгородской—*Касаговскій;* о петербургской—*гр. Левашевъ* и *гр. Шуваловъ;* о костромской—*Лопухинъ;* о херсонской—*Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ;* о смоленской—*Ивановъ* и *Пенскій* ([65]); впрочемъ, объясняли два послѣдніе члена, въ ихъ губерніи почти вездѣ границы усадебной земли ясно

([65]) Существующій въ смоленской губерніи обычай заработывать волокна льна (отъ горстки) вполнѣ обезпечивалъ и при крѣпостномъ состояніи семьи крестьянскія. Этому обычаю слѣдуютъ и теперь мѣщане и свободные сельскіе обыватели.

опредѣлены, потому что селенія обыкновенно обнесены изгородью. Поэтому замѣчаніе *Иванова* и *Пенскаго* о несуществованіи выпусковъ въ смоленской губерніи нужно только для случаевъ перенесенія усадьбъ; при чемъ нельзя требовать отъ помѣщика отвода лишней земли для устройства выпуска. *Мироновъ* объяснялъ тоже, что черта селеній опредѣляется въ костромской губерніи изгородью. Въ этой чертѣ, кромѣ усадебныхъ строеній, проулковъ между ними, улицъ проѣзжихъ и огородовъ, заключаются огуменники, которые замѣняютъ коноплянники (конопля высѣвается въ очень рѣдкихъ мѣстностяхъ на огородахъ, и незначительный посѣвъ ея составляетъ исключеніе; взамѣнъ его сѣется ленъ вездѣ на пашняхъ полевыхъ, внѣ черты селеній) и иногда внутренніе выпуски, служащіе только для сбора скота и водопоя, но не для пастьбы. Обыкновенно скотъ пасется на сѣнокосахъ до троицына дня и послѣ уборки сѣна во всю осень; въ промежутокъ этого времени — на паровыхъ поляхъ, а если есть въ имѣніи лѣсныя заросли, то на нихъ. Въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ нѣтъ внутренняго выпуска, и во всѣхъ вообще не имѣющихъ особыхъ коноплянниковъ, пришлось бы отрѣзывать въ черту усадьбъ, по предполагаемому разсчету, на каждую душу: для первыхъ — по 240 и для вторыхъ — по 120 квадратныхъ саженъ изъ прилегающихъ пахатныхъ полей, наиболѣе производительныхъ; существующій надѣлъ пашень такимъ образомъ значительно уменьшится и остатокъ долженъ быть вновь передѣленъ между домохозяевами. Усадьбы отъ такого передвиженія нисколько не выиграютъ, потому, что внутри селенія выпуска для скота, съ цѣлію пастьбы, устроить не возможно въ общинномъ хозяйствѣ, и изъ отведенныхъ для выпуска мѣстъ съ перваго же года образуется только вытоптанное скотомъ мѣсто; а коноплянники, по несоотвѣтственному обычаямъ и условіямъ климата посѣву конопли, обратятся въ гумна. По этимъ уваженіямъ черта селенія, говоритъ *Мироновъ*, безъ всякихъ споровъ должна опредѣлиться существующимъ размѣромъ усадьбъ, безъ добавочныхъ нарѣзокъ изъ полевой земли. Въ полтавской губерніи, утверждали *Позенъ* и *Богдановичъ*, почти не существуетъ выгоновъ для пастьбы скота, который находитъ обильный подножный кормъ, смотря по времени года, на сѣнокосахъ, толокахъ (паровое поле) и стернѣ (жниво); выгономъ же, или выпускомъ, называются въ полтавской губерніи площади, находящіяся въ околицѣ селенія и назначающіяся только для сбора скота передъ выгономъ его на пастьбу, а потому и назначать 960 саж. отъ двора, для того, чтобы на полчаса выгнать нѣсколько штукъ скота, вовсе не нужно, да и невозможно. *Подвысоцкій* объяснялъ, что изъ мѣстныхъ указаній извѣстно, что въ Малороссіи при усадьбахъ не существуетъ отдѣльныхъ для каждой выпусковъ; для этого находятся площади въ селахъ, а потому назначеніе Редакціонными Коммиссіями нарѣзки подъ выпускъ 240 саженъ и 960 саженъ должно быть оговорено для черниговской губерніи.

Марковичъ полагалъ, что коноплянникъ, гдѣ онъ не принадлежитъ рѣшительно къ усадьбѣ, долженъ считаться въ числѣ полевыхъ земель. Причислять его къ усадьбѣ было бы обидно для крестьянина, ибо за усадебную землю онъ долженъ заплатить дороже, чѣмъ за полевую. Иногда случается, что крестьянинъ, по усмотрѣнію сво-

ему, сѣеть на усадебномъ своемъ огородѣ часть конопли, но этотъ огородъ не считается конопляникомъ; опредѣляя крестьянину по 490 квадр. саженей конопляника на дворъ, случится иногда, что отъ прежняго его конопляника часть отрѣжется, ибо онъ могъ его имѣть въ большомъ размѣрѣ. На счетъ же выгона или выпуска (что *Марковичъ* полагалъ, Редакціонныя Коммиссіи за одно разумѣютъ), гдѣ онъ есть, тамъ можно его оставить, пока установятся лучшія правила хозяйства, и сельскіе жители увидятъ сами безполезность выгона; гдѣ же ихъ нѣтъ, тамъ крайне неразсчетливо было бы назначить подъ оный по 960 квадр. саж. на дворъ. Редакціонныя Коммиссіи не объясняли, должно ли на это взять землю отъ помѣщика или отъ крестьянъ, или отъ тѣхъ или другихъ. Помѣщикъ никогда не выпускаетъ своего скота или птицъ на выгонъ; порядочные хозяева изъ крестьянъ тоже; на выгонѣ никогда никакой пастьбы для скота нѣтъ; только незаботливые хозяева выпускаютъ скотъ на выгонъ. Отрѣзывать вновь выгонъ, и въ такомъ большомъ размѣрѣ, значило бы производительную землю обратить въ непроизводительную. Гдѣ и большой выгонъ имѣютъ, и тамъ крестьяне не разумно пускаютъ на озимы скотъ, особенно лошадей и овецъ; это одно доказываетъ безполезность выгона. Въ черниговской губерніи обыкновенно пасутъ скотъ на пару. Въ короткій срокъ, между пахатой пара и сѣнокосомъ, крестьяне гоняютъ лошадей въ лѣса, гдѣ можно, или завременно скашиваютъ свои сѣнокосы (66).

Притомъ, отрѣзывая вновь землю на выпускъ, необходимо придется нарушить настоящій надѣлъ, который, конечно, такимъ именуется не по одному размѣру его, но и по мѣстности. Тогда отдадутъ лучшую унавоженную землю подъ выгонъ, какъ ближайшую къ селу, а худшую крестьянамъ.

Цифры, предположенныя Редакціонными Коммиссіями для опредѣленія пространства выпусковъ (240 кв. саж. на душу) и конопляниковъ (120 кв. саж. на душу), въ случаѣ недоумѣнія на счетъ дѣйствительной границы усадебной земли, а также для отвода земли подъ новыя усадьбы, въ случаѣ перенесенія ихъ (450 кв. саж. на душу), признаются нѣкоторыми членами губернскихъ комитетовъ или преувеличенными, или неимѣющими достаточнаго основанія и въ замѣнъ того предложены ими другія.

Ознобишинъ и *кн. Щербатовъ* полагали, что въ саратовской губерніи крестьянскія усадьбы должны оставаться въ томъ видѣ, въ какомъ будутъ находиться при совершеніи акта, и черта селеній опредѣляется сообразно очертанію поселка въ натурѣ, или уже существующими рвомъ, изгородью и т. п. Тамъ же, гдѣ возникнетъ

(66) Выгону приписываютъ значеніе и важность, которыхъ онъ не имѣетъ. Въ главѣ XI-й настоящаго Отдѣла, въ подстрочномъ примѣчаніи, относящемся къ концу втораго вопроса, часть выгона признана частію и необходимою принадлежностью усадебной осѣдлости, остальная же часть его —входящею въ составъ полевыхъ угодій. Марковичъ, по крайней мѣрѣ, не знаетъ этому примѣра. Сколько ему извѣстно, большая часть усадьбъ не смежна съ выгономъ, и онъ никогда не входитъ въ составъ полевыхъ угодій.

со стороны крестьянъ споръ о границѣ усадебной земли при новыхъ поселеніяхъ, мѣсто для каждой усадьбы должно быть опредѣлено въ 840 кв. саженъ, на основаніи 439-й ст. XII т. уст. строит.; выгонъ же долженъ, во всякомъ случаѣ, причисляться къ полевой землѣ, съ условіемъ непосредственной близости къ селенію.

Скарятинъ, *Изъѣдиновъ* и *кн. Мещерскій* утверждали, что въ курской губерніи подъ усадьбы земля должна разсчитываться на дворы, сообразно существующему обычаю, а не на души. Въ имѣніяхъ, въ которыхъ есть выгоны, слѣдуетъ отводить подъ усадьбу съ выгономъ полдесятины подъ каждый дворъ; въ тѣхъ же имѣніяхъ, гдѣ нѣтъ выгона, существующія усадьбы въ границахъ очертанія поселка должны оставаться въ своемъ видѣ, а при переселеніи отводить 840 квадр. саж. подъ каждый дворъ.

Домейко тоже находилъ назначенное Коммиссіями пространство подъ усадебныя земли (1600 кв. саж. для литовскихъ губерній) слишкомъ большимъ, а *Оржешко* и *Скирмунтъ* предлагали принять за нормальный размѣръ усадебной земли, подобно предыдущимъ членамъ, 840 кв. саж. на дворъ.

Поль и *Миклашевскій* объясняли, что размѣръ усадьбъ принятъ екатеринославскимъ комитетомъ въ 600 кв. саж. на томъ неоспоримомъ основаніи, что крестьянскія усадьбы въ екатеринославской губерніи никогда не занимали пространства болѣе этого количества по слѣдующимъ причинамъ: каждая усадьба должна быть ограждена рвомъ или плетнемъ, что требуетъ: въ первомъ случаѣ — огромнаго труда и во второмъ, кромѣ того, — значительнаго количества хворосту и кольевъ; то и другое имѣетъ особенную цѣнность въ екатеринославской губерніи ([67]), а потому крестьяне всегда огороживаютъ только самое необходимое пространство, на которомъ складываютъ хлѣбъ и сѣно и имѣютъ огородъ, и которое никогда не превышаетъ 600 кв. саж.; а потому всѣ существующія усадьбы должны оставаться въ существующемъ размѣрѣ; для цѣлыхъ же селеній и отдѣльныхъ крестьянскихъ усадьбъ, которыхъ черта поселенія не опредѣлена явственно рвомъ или изгородью, въ предотвращеніе всевозможныхъ споровъ и недоразумѣній, *Поль* и *Миклашевскій* предлагали принять размѣръ усадьбъ въ 1,200 кв. саж. на дворъ съ огородомъ и выпускомъ, т. е. улицами, проулками и площадями, гдѣ они есть, потому что въ екатеринославской губерніи они составляютъ въ селеніяхъ единственные выпуски для крестьянскаго скота; изъ нихъ собственно подъ дворъ и огородъ не болѣе 840 кв. саж., а остальныя 360 кв. саж. подъ выпускъ на каждую усадьбу, потому что опредѣленіе выпуска, по числу ревизскихъ душъ, не представляетъ хозяйственнаго основанія. Какъ душа составляетъ хозяйственную единицу имѣнія, такъ дворъ или усадьба составляетъ единицу селенія, и какъ выпускъ предназначается для скота, содержимаго не отдѣльно каждою ревизскою душою, а цѣлымъ семействомъ, въ той усадьбѣ помѣщающимся, то и для опредѣленія выпуска слѣдуетъ принять въ осно-

([67]) Огражденіе 600 кв. саж. усадьбы требуетъ болѣе 100 саж. рва или плетня; для поддержки въ исправномъ видѣ огорожи необходимо ежегодно отъ 10 до 15 рабочихъ дней у каждаго крестьянина.

ваніе не число душъ, а число усадьбъ; поэтому размѣръ выпуска долженъ быть опредѣленъ въ 360 кв. саж. на дворъ, что и будетъ въ екатеринославской губерніи болѣе нежели достаточно. Впрочемъ и этотъ размѣръ долженъ быть уменьшаемъ, смотря по мѣстоположенію, которое одно опредѣляетъ его въ натурѣ. Вообще назначеніе и опредѣленіе выпуска *Поль* и *Миклашевскій* предлагали предоставить самому помѣщику, при составленіи уставной грамоты. По цѣнности усадебной земли въ екатеринославской губерніи, составляющей лучшія мѣста имѣнія и единственныя у многихъ мѣста водопоевъ, по жертвѣ, которуы дворянство приноситъ уступкою ихъ единственно для блага народнаго, невозможно стѣснять владѣльцевъ еще большимъ опредѣленіемъ пространствъ подъ усадьбы.

Съ опредѣленіемъ нормальнаго размѣра усадьбы, въ случаяхъ, когда она не опредѣляется рвомъ или изгородью, вторая половина ст. 2-й, по смыслу которой достаточно одного недоумѣнія крестьянъ. для увеличенія усадьбы на 240 кв. саж., по мнѣнію *Поля* и *Миклашевскаго*, должна быть исключена вовсе, такъ какъ по всему вѣроятію крестьяне часто будутъ приходить въ недоумѣніе, потому, что оно влечетъ за собою такіе выгодные для нихъ результаты.

Н. С. Волковъ (псковской) и *Голенищевъ-Кутузовъ* въ каждомъ крестьянскомъ дворѣ полагали, на кругъ, по 4 души м. п., и потому назначаемая пропорція, для вновь возводимыхъ усадьбъ, примѣрно по 450 саж. на душу, составитъ 1800 саж. подъ осѣдлость, чего нигдѣ въ псковской губерніи не встрѣчается. Излишнее пространство подъ усадебной осѣдлостію требуетъ прочныхъ и обширныхъ изгородей, которыя поддерживать затруднительно; при чемъ нельзя избѣгнуть убытковъ отъ потравъ въ садахъ и огородахъ. *Н. С. Волковъ* и *Голенищевъ-Кутузовъ* находили слишкомъ достаточнымъ назначить по 250 саженъ на душу, или 1000 саженъ подъ каждую вновь заводимую усадьбу.

Васильевъ и *Дубровинъ* находили весьма достаточнымъ, при перенесеніи усадьбъ, нарѣзывать въ новомъ поселкѣ для каждой усадьбы количество земли, назначенное въ строительномъ уставѣ т. XII, ч. 1, раз. 7-го, потому что опредѣляемыя Редакціонными Коммисіями 450 квадратныхъ саженъ на душу, при общемъ среднемъ, по ярославской губерніи, числѣ 3-хъ душъ на усадьбу, составило бы болѣе средней цифры нынѣшняго владѣнія усадебною землею.

Ивановъ и *Пенскій* полагали для смоленской губерніи при перенесеніи усадьбъ не отводить земли подъ выпускъ, такъ какъ въ этой губерніи нѣтъ выпусковъ, затѣмъ нарѣзывать только по 240 кв. саж. на душу.

Лопухинъ объяснялъ, что въ костромской губерніи, пространство, занимаемое усадьбами, бываетъ для одного крестьянскаго двора съ гумномъ и прочими принадлежностями около 600 квадратныхъ саженъ, и рѣдко доходитъ до полудесятины. Скотъ же пасется на паровыхъ поляхъ или въ прилегающихъ къ полямъ пустошамъ, поросшихъ кустарниками, а на лугахъ—до 1-го іюня и по снятіи травы осенью. Въ случаѣ перенесенія крестьянскихъ усадьбъ на новыя мѣста, назначаемыхъ въ этомъ параграфѣ 450 кв. саж. земли, по мнѣнію *Лопухина*, подъ усадьбу на ревизскую душу слишкомъ много. Изъ

вышеприведеннаго объясненія видно, что въ костромской губерніи крестьянскія усадьбы занимаютъ пространство отъ 600 до 1200 квадратныхъ саженъ для одного крестьянскаго двора съ гумномъ и и всѣми строеніями. Полагая во дворѣ 4 души найдется, что на каждую душу нужно земли подъ усадьбу отъ 150 до 300 саженъ.

Позенъ и *Богдановичъ* полагали, что для полтавской губерніи не слѣдуетъ назначать нарѣзки никакихъ новыхъ выгоновъ; площади, нынѣ существующія, достаточны; помѣщики отдаютъ ихъ въ совмѣстное съ собою пользованіе крестьянамъ; за чѣмъ же заставлять послѣднихъ покупать совершенно для нихъ не нужную землю? Усадьбы остаются въ существующемъ размѣрѣ, если не переносятся на новыя мѣста. Но какъ понять, спрашивали полтавскіе члены, опредѣленное въ случаѣ перенесенія, по правиламъ, которыя для того Положеніемъ опредѣлены будутъ, постановленіе, по которому подъ каждую усадьбу въ новомъ поселкѣ нарѣзывается такое количество земли, какое находилось въ прежнемъ, но не менѣе принятаго нормальнаго размѣра? А если въ прежнемъ было менѣе? И почему именно 450 саж. на душу? Принявъ впрочемъ и эту цифру, и вычтя изъ нее несуществующіе въ полтавской губерніи выпуски 240 саж. и коноплянники 120 саж., остается 90 саженей для двора съ огородомъ на душу. Этого уже слишкомъ мало, а потому *Позенъ* и *Богдановичъ* предлагали оставить для полтавской губерніи размѣръ усадьбъ, принятый комитетомъ, т. е. 600 саж., полагая 200 саж. для двора и 400 для огорода. Размѣръ этотъ, по ихъ мнѣнію, достаточенъ даже для самаго большаго семейства; опредѣлять болѣе этого, значило бы обязать крестьянина купить лишнюю для него, а между тѣмъ дорогую, землю.

Подвысоцкій объяснялъ, что относительно нарѣзки усадьбъ, сельское благоустройство назначаетъ случай нарѣзки различнаго количества земли подъ усадьбы. Случай нарѣзки наименьшаго количества имѣетъ особенное значеніе для черниговской губерніи, о чемъ губернскій комитетъ объяснилъ съ надлежащею подробностію.

Посему для черниговской губерніи возможно избрать изъ размѣровъ, назначенныхъ законами, — меньшій и средній, но никакъ не большій, который можетъ быть предоставленъ усмотрѣнію владѣльца, такъ какъ усадебная земля во всякомъ случаѣ должна быть вознаграждена помѣщику.

Гр. Левашевъ и *гр. Шуваловъ* требовали сохранить нормальный размѣръ, принятый петербургскимъ комитетомъ, т. е. 600 кв. саж. на дворъ.

Касиновъ и *Соколовъ-Бородкинъ* приводили свѣдѣнія, собранныя комитетомъ, изъ которыхъ видно, что въ херсонской губерніи на усадьбу приходится среднимъ числомъ менѣе трехъ душъ. Усадьбы по уѣздамъ, относительно пространства земли, распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

	Число душъ издѣльныхъ крестьянъ мужескаго пола.	Число занимаемыхъ ими усадьбъ.	Общее количество усадебной земли десятинъ	Средній выводъ, приходящійся на усадьбу.	
				Земли:	Душъ:
По Херсонскому уѣзду .	22,130	7,479	2,418/238	776	2,96
— Бобринецкому — .	34,712	13,472	6,254/1,645	1,115	2,58
— Александрійскому — .	28,275	10,434	5,051/1,721	1,162	2,7
— Ананьевскому — .	18,700	7,011	2,241/687	767	2,66
— Тираспольскому — .	9,919	4,231	1,523/2,349	864	2,34
— Одесскому — .	10,880	3,947	1,303/1,190	792½	2,75
Всего .	124,616	46,574	18,793/630	"	"
По среднему выводу (въ томъ числѣ съ частію внутренняго выгона)	"	"	"	912	2,67

Кто знакомъ съ населеніемъ херсонской губерніи, тотъ согласится, что правила, начертанныя для размѣровъ усадьбъ, равносильны отнятію у помѣщиковъ единственныхъ мѣстъ къ осѣдлости, домкѣ большей части крестьянскихъ домовъ и уничтоженію существующихъ изгородей и т. п. предметовъ, которыми крестьяне ограждали свое жилище.

Касиновъ и *Соколовъ-Бородкинъ* полагали, при переселеніи, назначить подъ усадьбу не менѣе 840 кв. саж., не считая землю, отводимую подъ внутренній выгонъ.

Двадцать девять членовъ губернскихъ комитетовъ ([68]) находили опредѣляемый подъ выпуски или выгоны нормальный размѣръ, въ 240 квадр. саж. на душу, чрезвычайно преувеличеннымъ и большею частію несоотвѣтствующимъ дѣйствительности. Не смотря на то, что этотъ размѣръ назначается только изъ существующихъ уже выпусковъ, члены эти считали его нормальнымъ въ томъ смыслѣ, что онъ безусловно примѣняется ко всѣмъ тѣмъ случаямъ, гдѣ въ смежности съ крестьянскими усадьбами имѣются разнаго рода не засѣваемыя хлѣбомъ мѣста, какъ-то: мелкія заросли, лощины подъ кустарниками и тому подобныя пространства, крестьянамъ отъ помѣщика въ полное распоряженіе непредоставленныя, но на которыя безпрепятственно выгоняется ихъ скотина, и которыя, подъ назва-

([68]) См. стр. 751, прим. 63-ее.

ніемъ выпусковъ, должны будутъ войти въ составъ усадебной осѣдлости крестьянъ. *Двадцать девять членовъ* замѣчали также, что установляемая, на случай недоумѣнія, норма выпуска и выгона въ 240 квадр. саж. на душу, не рѣдко дастъ поводъ къ притязаніямъ со стороны крестьянъ, если оцѣнка и выкупъ усадебной осѣдлости будутъ производиться по душевому размѣру, независимо отъ размѣра выкупаемой земли, и что едва ли не вездѣ крестьяне возбудятъ недоумѣнія на счетъ дѣйствительной границы ихъ усадебной земли, только бы, тѣмъ или другимъ средствомъ, даромъ къ ней присоединить 240 квад. саж. на душу, подъ видомъ выпуска. Сверхъ того, выгоны или выпуски въ дѣйствительности не составляютъ необходимой принадлежности крестьянской осѣдлости; доказательствомъ чему, между прочимъ, служитъ то, что во многихъ мѣстностяхъ *преимущественно промышленныхъ*, вовсе не имѣется никакихъ выгоновъ при селеніяхъ, которыя очень часто со всѣхъ сторонъ окружены полями, и выгономъ для крестьянской скотины попеременно служитъ то одно, то другое поле. По этимъ причинамъ *двадцать девять членовъ* считали необходимымъ изъ ст. 2-й совершенно исключить всякую норму для присоединяемыхъ къ усадебной осѣдлости выгоновъ или выпусковъ, и тамъ, гдѣ возникнетъ недоумѣніе на счетъ дѣйствительной границы усадебной земли, предоставить разрѣшеніе онаго ближайшему соображенію мѣстнаго учрежденія, на которое возложено будетъ приведеніе въ исполненіе новаго Положенія, и которое, соображаясь съ мѣстными условіями, основательнѣе всякой произвольно установленной нормы, будетъ имѣть возможность опредѣлить размѣръ коноплянниковъ и выгоновъ, имѣющихъ войти въ окружную черту селенія.

Сверхъ этого, члены эти сдѣлали замѣчаніе о пустопорожнихъ мѣстахъ, внутри селенія находящихся, которыя, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, представляютъ ничто иное, какъ выпуски, и должны безъ различія входить въ составъ усадебной осѣдлости крестьянъ (стр. 737—738). Такими пустопорожними мѣстами часто бываютъ упраздненныя усадьбы, оставшіяся незанятыми, вслѣдствіе выбытія всѣхъ членовъ крестьянской семьи; во многихъ селеніяхъ встрѣчается до половины усадьбъ, которыя такимъ образомъ упразднены; вслѣдствіе чего помѣщикъ либо самъ владѣлъ ими, либо отдавалъ ихъ въ наймы постороннимъ людямъ, либо оставлялъ ихъ впустѣ, до пріисканія выгоднаго употребленія. Подобныя этому упраздненныя усадьбы ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть приняты за выпуски, и какъ онѣ не состоятъ во владѣніи ни отдѣльныхъ крестьянъ, ни всего міра, то не должны быть безусловно включаемы въ общій составъ усадебной осѣдлости, а слѣдуетъ помѣщику предоставить право оставить ихъ, если онъ пожелаетъ, за собою въ непосредственномъ распоряженіи, на томъ именно основаніи, что права всѣхъ помѣщиковъ на упраздненныя усадьбы должны быть одинаковы, и нельзя въ этомъ случаѣ допустить различія между тѣми, которые ихъ до этого времени уже заняли своими заведеніями, или отдали въ наймы стороннимъ людямъ, и тѣми, которые, впредь до усмотрѣнія или до удобнаго случая, оставили ихъ впустѣ.

Двадцать семь членовъ (69) признавали размѣръ въ 450 саж. на душу, или 1800 кв. саж. на дворъ, слишкомъ большимъ, особенно для тѣхъ мѣстностей, гдѣ нѣтъ коноплянниковъ и гдѣ усадьбы рѣдко занимаютъ болѣе 600 кв. саж. на дворъ.

Гавриловъ не встрѣчалъ препятствія къ принятію для владимірской губерніи размѣра выпусковъ и коноплянниковъ, означеннаго Редакціонными Коммиссіями, но съ тѣмъ только, чтобъ размѣръ земли подъ эти угодья никогда не превышалъ существующаго нынѣ пользованія ими въ натурѣ; это необходимо потому, что въ дѣйствительности во владимірской губерніи размѣръ выпусковъ и коноплянниковъ (гдѣ они есть; въ губерніи они вообще рѣдки) вообще далеко ниже 240 кв. саж. на душу.

Петрово-Соловово и *Никифоровъ* предлагали причислить выпуски къ полевой землѣ, а не къ усадебной; къ послѣдней только въ томъ случаѣ, когда они не превосходятъ въ размѣрѣ 240 саж. на душу, предположенныя Редакціонными Коммиссіями, а все, что превышаетъ это количество, должно быть причислено къ угодьямъ помѣщика.

Часто бываетъ, говорятъ *Никифоровъ* и *Петрово-Соловово*, что коноплянникъ съ огородомъ въ семь разъ болѣе, чѣмъ предположенныя Редакціонными Коммиссіями 120 квадр. саж. на душу, и достигаетъ 840, что составитъ на дворъ 3,340 квадр. саж., т. е. $1^3/_8$ дес. Какъ же, спрашиваютъ эти члены, въ этомъ случаѣ цѣнить усадьбу? Если наравнѣ съ цѣною нормальнаго размѣра — будетъ для помѣщика обидно; если, по разсчету, дороже — то это превыситъ цѣну первой десятины по градаціи. Отрѣзать эту часть усадьбы и причислить къ выпуску, а выпускъ къ пашнѣ, также невозможно, ибо такая земля для крестьянъ важнѣе всѣхъ прочихъ угодій. *Никифоровъ* и *Петрово-Соловово* находили возможнымъ предоставить помѣщику, въ случаѣ, если надѣлъ превышаетъ наибольшую норму, право отрѣзать изъ другихъ угодій, по его усмотрѣнію, равную часть, взамѣнъ того излишка земли, подъ коноплянникомъ и огородомъ, противъ нормальнаго назначенія усадьбы. Предоставить такое право помѣщику не обидно для крестьянъ, потому, что онъ имъ даетъ лучшее изъ всѣхъ своихъ угодій: усадебную землю въ большемъ размѣрѣ, за которую отрѣзываетъ и себѣ лучшую часть.

Размѣръ усадьбъ въ среднихъ и западныхъ уѣздахъ орловской губерніи, говорятъ *Хлюстинъ* и *Хвостовъ*, составляетъ такую мѣстную особенность, что къ нимъ не могутъ быть примѣнены общія правила, принятыя для другихъ мѣстностей. Коноплянники почти во всѣхъ деревняхъ занимаютъ огромныя пространства, часто обнесенныя одними общими рвами съ усадьбою. Во многихъ деревняхъ они достигаютъ до 2-хъ десятинъ на дворъ, или до 960 саж. на душу. Очевидно, что такіе коноплянники не составляютъ необходимой принадлежности крестьянской осѣдлости; такихъ размѣровъ усадьбъ не

(69) Скарятинъ, Миклашевскій, Иваненко, Мининъ, Хвостовъ, Дягилевъ, кн. Мещерскій, Горсткинъ, Соколовъ-Бородкинъ, Умовъ, Ревеліоти, Эндоуровъ, Хлюстинъ, Сокольскій, Пузыревскій, Поль, Всеволожскій, Изъѣдиновъ, Блударовъ, Литвиновъ, Обуховъ, Чертковъ, Карташевскій, Пенскій, кн. Любомірскій, Жуковскій и Ивановъ.

находится въ другихъ губерніяхъ, а потому весь излишекъ коноплянниковъ противъ опредѣленнаго размѣра 120 саж. на душу долженъ быть исключенъ изъ усадебной осѣдлости и оцѣняемъ, какъ особая доходная статья, предоставленная въ пользованіе крестьянъ. Очевидно, что нельзя, безъ крайней несправедливости, назначить одинаковую за усадьбу ренту съ селенія, имѣющаго 120 саженъ и 900 саженъ коноплянниковъ на душу.

Многіе крестьянскіе коноплянники получили столь большіе размѣры вслѣдствіе уступки владѣльцами своихъ коноплянниковъ въ пользованіе крестьянъ, на условіи получать за то выговоренную часть произведеній, въ видѣ пеньки, коноплянаго сѣмени, масла, или холста. Безусловное уничтоженіе этого сбора, съ оставленіемъ въ крестьянскомъ пользованіи всего существующаго размѣра коноплянниковъ, нарушаетъ безъ всякаго основанія договоръ, заключенный между помѣщикомъ и крестьянами.

Говорятъ, что крестьянинъ положилъ на заведеніе коноплянника свой трудъ, и что поэтому несправедливо было бы возвышать ренту за коноплянникъ противъ обыкновенной земли. По такимъ же образомъ можно сказать, что крестьянинъ прилагалъ свой трудъ и къ полевой землѣ. Есть много мѣстностей, гдѣ крестьяне, вмѣсто удобренія коноплянника, удобряютъ поля; слѣдуетъ ли, поэтому, и поля эти облагать низкою рентой, или можетъ быть и вовсе ничего за нихъ не требовать, такъ какъ во многихъ губерніяхъ, безъ удобренія, ничего не родится? Въ иныхъ мѣстахъ крестьянскіе луга образовались изъ осушенныхъ болотъ, поля — изъ расчищенныхъ лѣсныхъ порубокъ. Неужели, потому, что это произведено трудомъ крестьянъ, цѣнить лугъ наравнѣ съ болотомъ и поле полагать въ одну цѣну съ лѣсосѣкою? Одинъ трудъ не даетъ еще права собственности на ту землю, къ которой онъ прилагается.

Крестьяне вывозятъ на коноплянники удобреніе, получаемое ими посредствомъ кормовыхъ растеній, собираемыхъ тоже съ помѣщичьей земли. Но есть вольные огородники, которые покупаютъ навозъ въ огородахъ, и однако не присвоиваютъ себѣ арендуемыхъ огородовъ, и новый наемщикъ не уменьшаетъ цѣны за огородъ, потому что удобрялъ не самъ владѣлецъ.

За удобреніе и трудъ, которые прикладывалъ крестьянинъ къ коноплянику, онъ получалъ каждый годъ соотвѣтственное вознагражденіе; стоитъ только прекратить на два года удобреніе коноплянника, и онъ обратится въ полевую землю. Съ точки зрѣнія сельско-экономической, большіе коноплянники причиняютъ существенный вредъ землedѣлію; они поглощаютъ огромную массу удобренія, и не возвращая землѣ ничего, истощаютъ только остальныя поля; если они могли быть терпимы въ крестьянскомъ хозяйствѣ, то единственно вслѣдствіе отдаленности полей, черезполосности и общиннаго пользованія. Освобожденные крестьяне не могутъ впредь разсчитывать на помощь помѣщика въ неурожайные годы, и потому для поддержанія плодородія земель необходимо приблизить ихъ поселки къ полямъ и сократить размѣры коноплянниковъ; безъ чего полевыя земли скоро выпашутся и недостатокъ въ хлѣбѣ сдѣлается нормальнымъ въ орловской губерніи.

Безобразовъ признавалъ необходимымъ, въ случаѣ тѣсноты поселка, расширить крестьянскія усадьбы напр. до положеннаго размѣра новыхъ усадьбъ, т. е. до 450 саж. на душу.

По мнѣнію *Унковскаго* опредѣленіе количества усадебныхъ земель цифрою совершенно безполезно и даже невозможно по слѣдующимъ причинамъ: усадебныя земли крестьянъ вездѣ отдѣлены отъ прочихъ угодій ясными признаками; черта селенія всегда обозначена или живыми урочищами (т. е. рѣками, оврагами и т. п.), или искусственными границами.

Если же и найдется селеніе, не имѣющее этихъ границъ, то одно расположеніе строеній и самая обработка огородовъ и коноплянниковъ будутъ служить безспорными признаками пространства усадебной земли; поэтому споры о границахъ и пространствѣ существующихъ усадебныхъ земель совершенно невозможны; притомъ усадебная земля въ тверской губерніи, отдѣльно взятая, большею частію имѣетъ только значеніе наиболѣе удобренной и наилучше обработанной земли. Размѣры ея чрезвычайно разнообразны. Въ однѣхъ мѣстахъ крестьянинъ, употребляя всѣ труды свои на обработку зерновыхъ хлѣбовъ или на промыслы, не занимался вовсе разведеніемъ овощей и конопли, покупая ихъ для своего продовольствія; въ другихъ мѣстахъ, и особенно въ тѣхъ, гдѣ овощи и конопля лучше родятся, крестьяне занимали подъ усадебныя земли довольно большія пространства и удобряли ихъ предпочтительно предъ другими землями; отъ того пространство усадебныхъ земель чрезвычайно разнообразно. Выпуски для скота также не могутъ быть одинаковы, ибо пространство ихъ опредѣляется мѣстными условіями, которыя, по крайнему разнообразію, невозможно привести въ какую бы то ни было систему; изъ этого видно, что потребность крестьянъ въ усадебной землѣ не можетъ быть опредѣлена какою бы то ни было цифрою; притомъ крестьяне, видя отдѣленіе усадебной земли отъ прочихъ угодій, и имѣя въ виду различіе правъ своихъ на тѣ и другія земли, не будутъ поддерживать производительность полевыхъ угодій, изъ опасенія истратить напрасно свои капиталы и труды на чужія земли; слѣдствіемъ этого будетъ совершенный упадокъ цѣнности полевыхъ земель. Сверхъ того, отводъ нормальнаго усадебнаго надѣла, во многихъ случаяхъ, потребуетъ посторонняго вреднаго вмѣшательства въ хозяйственный бытъ крестьянъ, и можетъ способствовать къ удержанію на будущее время настоящей, положительно вредной для сельскаго хозяйства, системы сплошныхъ крестьянскихъ селеній. По этимъ причинамъ *Унковскій* полагалъ необходимымъ предоставить крестьянамъ, остающимся на мѣстахъ ихъ водворенія, всю существующую усадебную осѣдлость ихъ, не опредѣляя ея пространства цифрою; крестьянамъ же, переселяющимся на другія мѣста, предоставить право самимъ выбирать мѣста для своего поселенія, на отведенныхъ имъ по Положенію земляхъ, не стѣсняясь ни мѣстомъ, ни пространствомъ поселеній.

Въ такомъ случаѣ они будутъ имѣть возможность расположить свои поселки сообразно мѣстнымъ хозяйственнымъ условіямъ и, можетъ быть, представятъ живые примѣры новой, болѣе раціональной, системы поселеній.

Гаврилов замѣчалъ, что размѣръ земли подъ переносимыя усадьбы можетъ быть принятъ согласно предположенію Редакціонныхъ Коммиссій. Хотя дѣйствительный средній размѣръ усадебныхъ земель, говоритъ *Гаврилов*, въ настоящее время слишкомъ вдвое менѣе положенной нормальной цифры, но такъ какъ эта цифра принимается правиломъ лишь при случаѣ перенесенія усадьбъ, въ которомъ крестьянину должны быть сдѣланы всѣ льготы, то удвоеніе въ такихъ случаяхъ дѣйствительнаго размѣра справедливо.

Миронов былъ того же мнѣнія. Онъ находилъ, что въ случаѣ перенесенія усадьбъ на новый поселокъ, можно увеличить надѣлъ противъ существовавшаго въ старой, на томъ основаніи, что огороды и гумна старой усадьбы, разработанные, удобренные, и сбереженные, качествомъ своимъ, при меньшемъ объемѣ, превосходятъ несравненно новый надѣлъ. Поэтому 450 квадратныхъ саженъ на душу, отводимыхъ въ новомъ поселкѣ, могутъ быть приняты за нормальныя.

Офросимов и *кн. Волконскій*, имѣя въ виду, что существующими усадьбами признаются Редакціонными Коммиссіями всѣ тѣ, въ которыхъ будутъ зимовать крестьяне съ 1859 по 1860 г., предлагали вопросъ: что дѣлать съ усадьбами, построенными послѣ зимы 1859 — 1860 г.? Неужели переносить ихъ на старыя мѣста?

Касинов и *Соколовъ-Бородкинъ* находили, что подобное правило совершенно напрасно, и притомъ, противорѣча основному государственному закону — ст. 7-я, придаетъ безъ нужды обратное значеніе Положенію и ведетъ только къ спорамъ и разбирательствамъ. Если закону можетъ быть придано въ этомъ случаѣ дѣйствіе обратное, то почему же не отнести его на событія, послѣ 20-го ноября 1857 года совершившіяся, — когда состоялся первый высочайшій рескриптъ по крестьянскому дѣлу?

Шидловскій находилъ, что постановленіе ст. 1-й не довольно ясно изложено и можетъ подать поводъ къ недоумѣніямъ и спорамъ, особенно при выкупѣ усадьбы.

Тиховидов объяснялъ, что стт. 2 и 7 не требуютъ особыхъ мѣстныхъ соображеній, если вмѣнено будетъ въ обязанность мѣстному начальству принимать къ разбору только тѣ изъ предъявляемыхъ споровъ, которые очевидно могутъ быть удовлетворены сообразно положенію имѣнія.

Изложенные выше отзывы членовъ губернскихъ комитетовъ сводятся на два предмета; одни изъ нихъ касаются опредѣленія состава усадьбъ, а другіе размѣра усадебныхъ земель.

1) *О составѣ усадебной осѣдлости.*

Относительно опредѣленія состава усадьбъ выражены членами два существенно различныя мнѣнія: одно, согласно съ постановленіемъ Редакціонныхъ Коммиссій, разумѣетъ подъ крестьянскою усадебною осѣдлостію всѣ земли, состоящія въ одной окружной чертѣ селенія или поселка подъ крестьянскими строеніями, съ принадлежащими къ нимъ крестьянскими огородами, садами, коноплянниками, гумнами, а также промежутками и вообще пустыми пространствами между дворами, водопоемъ и выпускомъ для скота; а по другому мнѣнію,

подъ крестьянскою усадебною землею слѣдуетъ разумѣть не всю совокупность земель селенія, а только пространство, находящееся въ подворномъ пользованіи домохозяевъ, подъ крестьянскими жилыми или хозяйственными строеніями и огородами.

Это послѣднее опредѣленіе состава усадебной осѣдлости, вовсе не вытекаетъ, какъ объясняется въ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ отзывовъ, изъ рескриптовъ; напротивъ, по точному смыслу рескриптовъ, крестьянамъ должна быть оставлена ихъ усадебная осѣдлость, а не подворные только участки, занимаемые каждымъ семействомъ. Если въ составъ усадьбъ включить лишь тѣ земли, которыя заняты крестьянскими дворами и огородами, то изъ этого можно вывести, что всѣ выгоны или выпуски, и вообще пустыя пространства, находящіяся между дворами, должны остаться въ распоряженіи помѣщика, чѣмъ крестьяне могутъ быть значительно стѣснены въ пользованіи своими усадьбами ([70]).

Поль и *Миклашевскій* предлагали исключить изъ усадебной осѣдлости крестьянскія общественныя строенія, состоящія въ екатеринославской губерніи изъ хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ, построенныхъ помѣщиками, а также водопои и замѣнить выраженіе съ *принадлежащими къ нимъ* (крестьянскими строеніями) словами: съ *находящимися въ ней* (въ чертѣ усадебной осѣдлости).

По мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, общественныя строенія, предназначенныя исключительно для удовлетворенія надобностей крестьянъ, должны быть предоставлены въ распоряженіе крестьянскихъ обществъ, а состоящія въ чертѣ селенія непремѣнно входить въ составъ усадебной осѣдлости, сохраняя при томъ свое назначеніе. Построеніе общественныхъ хлѣбныхъ магазиновъ лежало на обязанности помѣщиковъ; съ отмѣною крѣпостной зависимости, съ помѣщиковъ сложится обязанность заботиться о прокормленіи крестьянъ, но нельзя при этомъ отбирать у крестьянскихъ обществъ хлѣбныхъ магазиновъ, необходимыхъ для обезпеченія народнаго продовольствія, и возведенныхъ единственно съ цѣлію удовлетворенія общественныхъ нуждъ поселянъ.

Усадебная осѣдлость возможна только при существованіи *водопоевъ*. Лишеніе крестьянъ водопоевъ было бы, во многихъ случаяхъ, равносильно отнятію усадьбъ; къ тому же выгоды помѣщика отъ включенія водопоевъ въ составъ крестьянской усадебной осѣдлости ни въ чемъ не нарушаются, ибо крестьяне будутъ продолжать пользоваться водопоями въ такой же мѣрѣ, въ какой они пользуются ими въ настоящее время, и если помѣщики употребляли въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ значительныя издержки для устройства крестьянскихъ водопоевъ, то конечно потому, что безъ нихъ не могли бы устроиться и поддерживаться самыя поселенія.

Огороды, сады, коноплянники, левады и проч., не находящіеся въ непосредственной связи съ усадебною осѣдлостію, Редакціонныя

([70]) Предметъ этотъ, по связи его съ постановленіями Редакціонныхъ Коммиссій относительно выпусковъ, площадей, дорогъ, улицъ, проулковъ и прогоновъ къ водопоямъ, разсматривается подробнѣе при обсужденіи отзывовъ членовъ губернскихъ комитетовъ по этимъ постановленіямъ.

Коммиссіи не предполагали включать въ составъ оной, что въ окончательной редакціи Положенія оговорено еще опредѣлительнѣе.

По поводу замѣчанія, сдѣланнаго въ общемъ отзывѣ *двадцати девяти членовъ* относительно опредѣленія черты селенія, Редакціонныя Коммиссіи положили выразить положительно, что черта селенія, тамъ, гдѣ она издавна существуетъ, опредѣляется рвомъ, изгородью, околицею и вообще очертаніемъ мѣста поселенія въ натурѣ. Если же усадебныя земли не отдѣлены ясно отъ полевыхъ угодій, а примыкаютъ къ выпускамъ или коноплянникамъ, простирающимся на дальнее разстояніе въ поле, то къ усадебной осѣдлости, кромѣ пространства занятаго селеніемъ, причисляется, изъ коноплянниковъ и выпусковъ, опредѣленное пространство на каждую ревизскую душу мужескаго пола. Какъ велико должна быть это пространство будетъ объяснено ниже.

Пчельники, поименованные въ составѣ усадебной осѣдлости по указанію нѣкоторыхъ губернскихъ комитетовъ, Редакціонныя Коммиссіи не усматривали никакого основанія исключать изъ оной. Крестьяне ставятъ иногда колоды съ пчелами на своихъ огородахъ или въ садахъ, разведенныхъ при усадьбахъ; и еслибъ это было воспрещено, то все такія пространства, занятыя нынѣ крестьянскими пчельниками въ чертѣ селеній, останутся въ составѣ усадебной осѣдлости.

Редакціонныя Коммиссіи согласились, — въ примѣчаніи къ ст. 1-й, въ которомъ говорится, что строенія въ которыхъ помѣщаются [redacted]

и узаконеніе случайныхъ и несправедливыхъ захватовъ крестьянами помѣщичьихъ земель подъ свои усадьбы, но Редакціонныя Коммиссіи не находили въ подобныхъ отзывахъ достаточныхъ основаній къ измѣненію своего убѣжденія; напротивъ того, по внимательномъ разсмотрѣніи вновь всего вопроса объ усадебной осѣдлости, онѣ окончательно утвердились въ томъ мнѣніи, что правило объ оставленіи крестьянамъ ихъ нынѣшней усадебной осѣдлости, вполнѣ согласуется со смысломъ рескриптовъ и что съ предоставленіемъ крестьянамъ только того, чѣмъ они уже пользовались, при существованіи крѣпостныхъ отношеній, ни мало не нарушаются интересы помѣщиковъ. Принятіе какой либо нормы повело бы къ отрѣзкамъ, которыя трудно было бы примѣнить на дѣлѣ безъ разворенія крестьянъ; во многихъ случаяхъ пришлось бы переносить строенія и огороды и вообще подвергать ломкѣ все усадебное устройство, что едва ли возможно согласовать съ словами рескрипта, по которымъ крестьянамъ должна быть *оставлена ихъ усадебная осѣдлость*. Кромѣ того, большинство членовъ губернскихъ комитетовъ въ отзывахъ своихъ не возражали противъ оставленія крестьянскихъ усадьбъ въ существующемъ нынѣ размѣрѣ, а приведенный выше отзывъ *Юрьевича* и *Цѣхановѣцкаго* противорѣчитъ постановленію витебскаго комитета, полагавшаго оставить усадьбы въ настоящемъ размѣрѣ.

Постановленіе, по которому въ случаѣ недоумѣній на счетъ границы усадебной земли, можетъ быть отрѣзываемо къ усадебной осѣдлости, изъ существующихъ уже выпусковъ, на каждую ревизскую душу подъ выпускъ не болѣе 240 кв. саж., а подъ коноплянникъ, примѣняясь къ общему закону, не болѣе 120 кв. саж., вызвало замѣчанія со стороны нѣкоторыхъ членовъ губернскихъ комитетовъ, заключавшіяся главнѣйше въ томъ, что въ ихъ губерніяхъ нѣтъ коноплянниковъ и выпусковъ при усадьбахъ и что тамъ пришлось бы нарѣзывать выпуски изъ пашень. По этому поводу Редакціонныя Коммиссіи считали нужнымъ пояснить, что предполагаемая прирѣзка выпусковъ есть собственно не увеличеніе усадебной осѣдлости, а ограниченіе ея опредѣленною чертою въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нѣтъ такого ограниченія въ натурѣ, т. е. гдѣ выпуски и коноплянники, простираясь на дальнее разстояніе отъ усадьбы, не могутъ быть причислены къ ней сполна. Тамъ, гдѣ нѣтъ такихъ выпусковъ и коноплянниковъ, не будетъ и отрѣзокъ; прирѣзки же пахатной земли къ усадьбамъ подъ означенныя угодья, по смыслу приведенной выше ст. 2-й, вовсе не требуются; напротивъ, въ ней говорится только о причисленіи *изъ существующихъ уже выпусковъ и коноплянниковъ*. Въ отвращеніе всякихъ по этому поводу недоразумѣній сдѣлано соотвѣтствующее поясненіе въ редакціи означенной статьи.

Изъ находящихся въ пользованіи крестьянъ коноплянниковъ предположено причислять къ усадьбѣ не болѣе 120 кв. саж., а изъ выпусковъ 240 кв. саж. на душу.

Первая цифра основана на общемъ законѣ, но въ примѣненіи къ тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ коноплянники составляютъ существенное условіе крестьянскаго хозяйства, она весьма незначительна, такъ что тамъ, изъ существующихъ коноплянниковъ, только меньшая часть

присоединится къ усадебной осѣдлости. Подтвержденіемъ этого могутъ служить свѣдѣнія, помѣщенныя въ выводахъ изъ описаній помѣщичьихъ имѣній въ 100 душъ и свыше. По этимъ свѣдѣніямъ, въ орловской и курской губерніяхъ, значится подъ крестьянскими конопляниками въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ разводится много конопли:

	менѣе 120 кв. саж. на душу.		более 120 кв. саж. на душу.	
Въ Курскомъ уѣздѣ	въ 4	селеніяхъ,	въ 33	селеніяхъ.
— Дмитріевскомъ	2	—	77	—
— Льговскомъ	4	—	119	—
— Путивльскомъ	11	—	58	—
— Рыльскомъ	16	—	107	—
— Старооскольскомъ	15	—	25	—
— Суджанскомъ	9	—	38	—
— Тимскомъ	1	—	34	—
— Фатежскомъ	1	—	31	—
— Щигровскомъ	5	—	64	—
— Орловскомъ	1	—	100	—
— Болховскомъ	1	—	98	—
— Брянскомъ	„	—	28	—
— Дмитровскомъ	1	—	38	—
— Елецкомъ	9	—	25	—
— Карачевскомъ	1	—	69	—
— Кромскомъ	„	—	81	—
— Ливенскомъ	4	—	56	—
— Малоархангельскомъ	„	—	90	—
— Мценскомъ	4	—	43	—
— Сѣвскомъ	2	—	57	—
— Трубчевскомъ	„	—	42	—
Итого	91	—	1313	—

И такъ, по 22 уѣздамъ курской и орловской губерній изъ 1404 селеній, въ 1313-ти селеніяхъ пространство, занимаемое конопляниками, превышаетъ 120 кв. саж. и простирается, какъ видно изъ упомянутыхъ свѣдѣній, до 2088 кв. саж. на душу. Основываясь на этихъ цифрахъ и на отзывахъ членовъ комитетовъ тѣхъ губерній, гдѣ много конопляниковъ, Редакціонныя Коммиссіи находили цифру 120 кв. саж. на душу нимало не преувеличенною и потому положили утвердить ее окончательно.

Относительно предположеннаго оставленія при усадьбахъ существующихъ выпусковъ въ размѣрѣ не болѣе 240 кв. саж. на душу, или 960 кв. саж. на дворъ, не сдѣлано членами губернскихъ комитетовъ прямыхъ отзывовъ. Одни вовсе непризнаютъ надобности причислять выпускъ къ усадебной осѣдлости, другіе же принимали норму для усадебной осѣдлости, не имѣя при этомъ въ виду выпуска.

Здѣсь, для предупрежденія возникшихъ недоразумѣній, Редакціонныя Коммиссіи пояснили, что выпускъ долженъ быть причисляемъ къ усадебной осѣдлости только въ тѣхъ селеніяхъ, *гдѣ онъ уже находится* при усадьбахъ, но какъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вы-

пускъ простирается на дальнее разстояніе отъ усадьбы и сливается съ полевыми угодьями, то и предположено оставлять крестьянамъ подъ выпускъ не болѣе 240 кв. саж. на душу.

Принимая во вниманіе, что тамъ, гдѣ имѣются уже выпуски при усадьбахъ, неудобно стѣснять ихъ слишкомъ ограниченнымъ пространствомъ, Редакціонныя Коммиссіи не находили возможнымъ уменьшить значительно предположенный ими предѣлъ, до котораго могутъ простираться выпуски, но полагали необходимымъ опредѣлить его окончательно по крайней мѣрѣ въ 200 кв. саж. на душу или $^1/_3$ дес. на дворъ для всѣхъ мѣстностей, кромѣ степныхъ. Въ этихъ послѣднихъ выгоны при селеніяхъ занимаютъ обыкновенно значительныя пространства, а потому Коммиссіи признали необходимымъ въ степныхъ имѣніяхъ, гдѣ нѣтъ коноплянниковъ, оставлять при усадьбахъ изъ существующихъ выгоновъ не менѣе 320 кв. саж. на душу, т. е. столько же, сколько въ прочихъ мѣстностяхъ предположено оставлять подъ выгоны и коноплянники вмѣстѣ.

При перенесеніи усадьбъ на новыя мѣста, предположено Редакціонными Коммиссіями отводить подъ новыя усадьбы такое количество земли, какое находилось подъ прежними, но не менѣе нормальнаго размѣра, который примѣрно назначенъ былъ въ 1800 кв. саж.; члены нѣкоторыхъ губернскихъ комитетовъ находятъ, что нынѣшнія усадьбы недостигаютъ этой цифры и предлагаютъ различныя нормы отъ 600 до 1200 кв. саж. на дворъ, большею же частію, около 840 кв. саж., согласно общему закону. По ст. 439 уст. строит. (т. XII, ч. 1) положено отводить подъ каждый дворъ 840 кв. саж., но въ томъ числѣ не заключается проулковъ, улицъ, площадей и выпусковъ, которые приняты были въ соображеніе Редакціонными Коммиссіями при назначеніи для новыхъ усадьбъ 450 кв. саж. на душу или 1800 на дворъ.

При отводѣ усадьбъ на новыхъ мѣстахъ, желательно не ограничивать крестьянской осѣдлости слишкомъ малымъ пространствамъ, дабы крестьяне имѣли возможность устроиться на мѣстѣ новаго поселенія, не стѣсняя строеній и огородовъ; а какъ усадьбы отводятся *въ счетъ душеваго надѣла*, то опредѣленіе для усадебной осѣдлости наименьшаго размѣра, даже нѣсколько превышающаго средній размѣръ въ уѣздѣ или губерніи, не можетъ нарушить интересовъ помѣщика.

За тѣмъ, оставалось повѣрить: въ какой мѣрѣ предположенный Редакціонными Коммиссіями размѣръ 450 кв. саж. на душу соотвѣтствуетъ величинѣ нынѣ существующихъ усадьбъ. Изъ приложенной вѣдомости, составленной по выводамъ изъ описаній помѣщичьихъ имѣній, видно, что въ 28 великороссійскихъ губерніяхъ приходится усадьбъ:

На одну ревизскую душу:	Въ сколькихъ селеніяхъ: числомъ:	въ %:
менѣе 120 кв. саж.	916	5%.
отъ 120 до 240	4171	24.
— 240 — 360	5040	29,1.
— 360 — 480	3369	19,9.
— 480 — 840	3170	18,3.

—	840 — 1200	486	3.
—	1200 — 2400	163	0,9.
свыше	2400	32	0,2.
		17347	

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что усадьбы, величиною отъ 240 до 360 кв. саж. на душу (среднимъ числомъ 300 кв. саж.) встрѣчаются чаще, нежели усадьбы другихъ показанныхъ выше размѣровъ (именно въ 5,040 селеніяхъ изъ 17,347, что составляетъ 29%).

Усадьбы, пространствомъ менѣе 360 кв. саж., находятся въ 10,127 селеніяхъ, а превышающія этотъ размѣръ оказались въ 7,220 селеніяхъ.

Если распредѣлить губерніи по наиболѣе встрѣчающемуся въ каждой размѣру усадьбъ, то получатся слѣдующія группы:

	Процентное отношеніе числа селеній, въ коихъ встрѣчается преобладающій размѣръ.
I. *До 120 кв. саж. на душу.*	
Олонецкая	70%.
Астраханская	61%.
II. *Отъ 120 до 240 кв. саж. на душу.*	
Пермская	50%.
Псковская	49%.
Казанская	45%.
Вологодская	42%.
Владимірская	40%.
Новгородская	39%.
Рязанская	37%.
С.-Петербургская	31%.
III. *Отъ 240 до 360 кв. саж. на душу.*	
Тверская	40%.
Костромская	39%.
Нижегородская	39%.
Вятская	35%.
Московская	34%.
Тульская	34%.
Калужская	32%.
Симбирская	32%.
Ярославская	32%.
Самарская	30%.
Пензенская	29%.
Тамбовская	29%.
Саратовская	28%.
Воронежская	27%.
IV. *Отъ 360 до 480 кв. саж. на душу.*	
Смоленская	29%.
V. *Отъ 480 до 840 кв. саж. на душу.*	
Орловская	43%.
Оренбургская	31%.
Курская	29%.

Если раздѣлить всѣ селенія на два разряда: а) такія, въ которыхъ размѣръ усадьбъ менѣе 360 кв. саж. на душу и б) такія, въ которыхъ усадьбы превышаютъ эту норму, то отношеніе между этими двумя разрядами оказывается по различнымъ губерніямъ весьма неравномѣрное, а именно: селенія, въ которыхъ приходится усадебной земли болѣе 360 кв. саж. на душу, составляютъ:

Въ Олонецкой	3%.
— Пермской	6%.
— Астраханской	8%.
— Псковской	11%.
— Казанской	16%.
— Вологодской	16%.
— Тверской	18%.
— Владимірской	19%.
— Новгородской	22%.
— Рязанской	24%.
— Нижегородской	27%.
— Ярославской	29%.
— Московской	30%.
— Вятской	31%.
— С.-Петербургской	33%.
— Костромской	38%.
— Тульской	39%.
— Симбирской	48%.
— Тамбовской	48%.
— Самарской	51%.
— Пензенской	51%.
— Воронежской	52%.
— Калужской	54%.
— Саратовской	55%.
— Курской	60%.
— Смоленской	63%.
— Оренбургской	64%.
— Орловской	77%.

По 9-ти послѣднимъ губерніямъ приходится усадебной земли, свыше 360 кв. саж. на душу, болѣе нежели въ половинѣ селеній. Но этотъ выводъ, также какъ и всѣ приведенныя выше цифры, едва ли можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для назначенія по разнымъ губерніямъ различнаго пространства къ отводу подъ новыя усадьбы. Въ губерніяхъ курской и орловской, усадьбы показаны вмѣстѣ съ коноплянниками, отчего размѣры ихъ выходятъ столь высоки; члены смоленскаго комитета полагаютъ достаточнымъ опредѣлить для усадьбъ 240 кв. саж. на душу (960 на дворъ), тогда какъ по среднимъ выводамъ, существующій размѣръ усадьбъ выходитъ въ этой губерніи выше, нежели въ самарской, гдѣ предложено губернскимъ комитетомъ отводить 1,200 кв. саж. на дворъ. Пермскій комитетъ допускаетъ назначеніе подъ усадьбу 2,400 кв. саж. на дворъ, т. е. 600 на душу, а между тѣмъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, въ

пермской губерніи, преобладаютъ усадьбы малаго размѣра, до 240 кв. саж. на душу. Вообще, подробное разсмотрѣніе, находящихся въ описаніяхъ помѣщичьихъ имѣній, свѣдѣній объ усадьбахъ показываетъ, что установленіе различныхъ нормъ для усадьбъ, соотвѣтственно потребностямъ хозяйства въ различныхъ губерніяхъ, уѣздахъ или мѣстностяхъ, не только затруднительно, но даже невозможно. Размѣры усадьбъ, какъ справедливо замѣчали нѣкоторые изъ членовъ губернскихъ комитетовъ, чрезвычайно разнообразны въ одной и той же мѣстности, и не находятся ни въ какомъ соотношеніи съ надѣломъ крестьянъ прочими угодьями. Въ однихъ и тѣхъ же уѣздахъ встрѣчаются усадьбы отъ 120 до 2,400 кв. саж. на душу. При такомъ разнообразіи, какая бы ни была принята средняя цифра, она будетъ въ примѣненіи къ однимъ селеніямъ слишкомъ высока, а въ примѣненіи къ другимъ слишкомъ мала. Поэтому, Редакціонныя Коммиссіи убѣдились въ необходимости не дѣлать при назначеніи нормы различія по мѣстностямъ. Это тѣмъ болѣе возможно, что при перенесеніи крестьянскихъ усадьбъ предположено отводить подъ новыя усадьбы такое же количество земли, какое находилось подъ прежними, но не менѣе установленнаго нормальнаго размѣра. Слѣдовательно, норма будетъ имѣть примѣненіе только въ тѣхъ случаяхъ, когда старыя усадьбы были слишкомъ тѣсны. При этомъ, однакоже, слѣдовало принять во вниманіе, что значительная разность въ величинѣ усадьбъ въ различныхъ селеніяхъ зависитъ преимущественно отъ выпусковъ и коноплянниковъ. Усадьбы, въ составъ которыхъ входятъ эти угодья должны занимать большее пространство, нежели усадьбы, при которыхъ нѣтъ этихъ угодій. Кромѣ того, въ степныхъ мѣстностяхъ вообще требуется подъ усадебную осѣдлость болѣе пространства нежели въ другихъ, потому что въ степныхъ имѣніяхъ обыкновенно находятся въ связи съ усадьбами, довольно значительные выгоны.

Имѣя это въ виду и принимая въ соображеніе приведенныя выше цифры, а также отзывы членовъ губернскихъ комитетовъ, Редакціонныя Коммиссіи приняли двѣ нормы для наименьшаго размѣра отвода земли подъ переносимыя усадьбы: а) 1,800 кв. саж. на дворъ для селеній, въ которыхъ были при усадьбахъ коноплянники и выгоны, а также для всѣхъ степныхъ имѣній, въ которыхъ обыкновенно находятся при усадьбахъ значительные выгоны, хотя и нѣтъ коноплянниковъ, и б) 1,200 кв. саж. на дворъ для всѣхъ прочихъ селеній.

Обращаясь къ возраженіямъ литовскихъ членовъ противъ правила, что, въ случаѣ неопредѣлительности границъ усадьбы и недоумѣнія на счетъ ея пространства, назначается для выкупа норма усадьбы въ одинъ литовскій моргъ (около 1600 кв. саж.), необходимо было прежде всего принять въ соображеніе слѣдующее: въ литовскихъ губерніяхъ и инфляндскихъ уѣздахъ витебской губерніи, гдѣ существуетъ частью подворное, частью фермерное хозяйство, участки гораздо крупнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ Россіи; тамъ они часто доходятъ до 20, а иногда и до 60 и болѣе десятинъ. При значительномъ полевомъ хозяйствѣ крестьянина, должно расшириться и огородное его хозяйство и усадьбы должны быть обширнѣе. При-

томъ, случай неопредѣлительности границъ усадьбы преимущественно можетъ встрѣтиться при фермерномъ хозяйствѣ, когда усадьба расположена отдѣльно, посреди участка, и отъ крестьянина зависитъ обратить подъ огородъ большую или меньшую часть предоставленной ему въ пользованіе земли; а въ подобныхъ случаяхъ, участки бываютъ всегда довольно крупны. Большинство виленской общей коммиссіи признаетъ усадебною землею $^1/_{30}$ всего подворнаго надѣла. При участкѣ въ 20 десятинъ это составитъ именно 1600 саженъ; при болѣе крупныхъ участкахъ—еще болѣе, а именно: при участкѣ въ 60 десятинъ — цѣлыхъ двѣ десятины. Напротивъ, при пятидесятинномъ участкѣ, размѣръ усадьбы былъ бы, безъ всякаго основанія, пониженъ до 400 саженъ — пространство, очевидно, недостаточное. Меньшинство членовъ виленской коммиссіи (въ томъ числѣ и *Оржешко)*, не соглашаясь съ мнѣніемъ большинства, предлагало, въ то время, нормальный размѣръ усадьбы въ 1200 саж., а не 840 саж., которые тотъ же *Оржешко* предлагаетъ послѣ. Наконецъ, такъ какъ необходимость нормальнаго опредѣленія размѣра усадебнаго участка встрѣтится только при отдѣльномъ выкупѣ усадьбы, что, по увѣренію членовъ, равно невыгодно и для помѣщиковъ и для крестьянъ, — то правило это можетъ имѣть примѣненіе лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, Редакціонныя Коммиссіи не находили достаточнаго основанія къ измѣненію принятой ими цифры нормальнаго размѣра усадебныхъ земель въ литовскихъ губерніяхъ.

Замѣчаніе *Касинова* и *Соколова-Бородкина*, что правила, принятыя Редакціонными Коммиссіями для размѣровъ усадьбъ, равносильны отнятію у помѣщиковъ единственныхъ мѣстъ осѣдлости, ломкѣ большей части крестьянскихъ домовъ и уничтоженію существующихъ изгородей, было совершенно непонятно для Редакціонныхъ Коммиссій, которыя, съ цѣлію устраненія именно этихъ неудобствъ, признали необходимымъ оставить крестьянамъ ихъ настоящую усадебную осѣдлость, не подвергая ее никакой ломкѣ и не требуя отъ помѣщиковъ прирѣзки земли подъ существующія крестьянскія усадьбы по какой либо нормѣ.

По вопросу *Офросимова* и *кн. Волконскаго*, о томъ, — что дѣлать съ усадьбами, построенными послѣ зимы 1859 — 1860 г., Редакціонныя Коммиссіи пояснили слѣдующее: по ст. 7-й „существую-„щими усадьбами должны быть признаваемы всѣ тѣ, въ которыхъ „будутъ зимовать крестьяне въ 1859 — 1860 г.“ Такое постановленіе необходимо для предупрежденія споровъ и недоразумѣній. Усадебныя строенія, возведенныя послѣ зимы 1859 — 1860 г. въ чертѣ селенія, подходятъ подъ общее опредѣленіе усадебной осѣдлости, и должны быть включены въ составъ оной.

На новыхъ мѣстахъ, внѣ черты усадебной осѣдлости, усадьбы послѣ зимы 1859 — 1860 г., впредъ до изданія Положенія, могутъ устроиться, или вслѣдствіе перенесенія старыхъ усадьбъ, или вслѣдствіе устройства новыхъ. Такія усадьбы нѣтъ основанія исключать изъ состава усадебной осѣдлости крестьянъ, тѣмъ болѣе, что перенесеніе вновь устроенныхъ дворовъ на прежнее мѣсто, въ черту стараго поселка, привело бы ихъ конечно къ совершенному раззо-

ренію и не согласовалось бы съ правилами, установленными для принудительнаго перенесенія крестьянскихъ усадьбъ.

Противъ постановленія Редакціонныхъ Коммиссій, по которому каждому крестьянскому семейству предоставляется въ безсрочное и потомственное пользованіе, нынѣшняя усадебная осѣдлость за опредѣленныя повинности, *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій* объясняли, что на основаніи рескрипта, развитаго въ пояснительной запискѣ министра внутреннихъ дѣлъ, подъ усадебною осѣдлостію должно разумѣть жилыя и хозяйственныя строенія крестьянъ, съ землею подъ оными, ихъ садами и огородами; — это опредѣленіе совершенно согласно съ существующимъ въ краѣ обычаемъ подворнаго пользованія усадебною землею каждаго крестьянина отдѣльно, при совершенномъ отсутствіи мірскаго элемента, и общиннаго пользованія пустопорожними мѣстами среди селеній, составляющими полную собственность помѣщика, наравнѣ съ прочими, въ чертѣ селеній находящимися, землями, водами и проч. Инвентарными правилами оставлена состоящая въ пользованіи крестьянъ земля вообще, но пустопорожнія мѣста, площади и т. п. не были включены въ это пользованіе. Поэтому, предоставляемое Редакціонными Коммиссіями право крестьянамъ мірскаго безсрочнаго пользованія усадебною землею, въ чертѣ селенія находящеюся (за исключеніемъ земли, находящейся подъ строеніями помѣщичьими), *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій* признавали несогласнымъ съ дѣйствующими законами о правѣ собственности, съ началами рескрипта и съ существующими въ краѣ обычаями. Послѣдствіемъ такого расширенія, какъ предѣловъ правъ крестьянъ, такъ и понятія усадебной осѣдлости, Редакціонныя Коммиссіи примѣняютъ къ усадебному устройству теорію совокупныхъ пользованій пустопорожними мѣстами, площадями и проч., и предоставляютъ крестьянскому обществу *исключительное право* распоряженія незастроенною землею, въ чертѣ селенія находящеюся. Въ этомъ, говорятъ *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій*, заключается явное нарушеніе правъ собственности помѣщика и зародышъ будущихъ безпокойствъ и несправедливостей, а самое примѣненіе теоріи совокупныхъ пользованій, тамъ гдѣ полное право собственности съ одной стороны, а совершенное отсутствіе правъ съ другой, представляется имъ предположеніемъ, ни на чемъ не основаннымъ.

Относительно выпусковъ члены эти замѣтили, что таковые въ ихъ краѣ не существуетъ, *развѣ въ видѣ изъятія;* пустопорожнихъ же мѣстъ среди усадьбъ, отъ неправильности усадебныхъ фигуръ происходящихъ, выпусками назвать нельзя.

Обращаясь прежде всего къ инвентарнымъ правиламъ, Редакціонныя Коммиссіи не находили въ нихъ никакого указанія, на основаніи котораго могъ бы быть разрѣшенъ возбужденный вопросъ о составѣ усадебной осѣдлости. Въ § 1-мъ сказано, что земля, находящаяся нынѣ въ пользованіи крестьянъ, должна, какъ мірская, оставаться у нихъ безъ измѣненія, но подразумѣваются ли подъ этимъ пустопорожнія мѣста въ чертѣ селенія, объ этомъ нигдѣ неговорится; вообще, повинности съ крестьянъ опредѣляются въ правилахъ по

разрядамъ хозяйствъ, но безъ всякаго соображенія съ пространствомъ усадебной осѣдлости, и въ одномъ только § 26 упоминается объ усадебной и огородной землѣ, за которую огородники, не получающіе полеваго надѣла, обязываются платить оброкъ или отбывать не болѣе 24-хъ дней въ году. За недостаткомъ положительнаго опредѣленія въ законѣ, оставалось обратиться къ практикѣ и разъяснить: въ чьемъ пользованіи находились доселѣ пустопорожнія, незастроенныя и ничѣмъ незанятыя мѣста, *расположенныя въ чертѣ селенія* ([71])? На дѣлѣ, они могли служить только для двоякаго употребленія: по мѣрѣ увеличенія народонаселенія, на нихъ устраивались новые дворы и огороды, а до тѣхъ поръ, крестьянская домашняя птица и молодая скотина бродила по нимъ безпрепятственно; но помѣщику, очевидно не было даже никакой возможности держать въ своемъ непосредственномъ пользованіи клочки земли, разбросанные посреди крестьянскихъ усадьбъ, и никто изъ владѣльцевъ, конечно, объ этомъ и не помышлялъ.

Если вопреки существующему обычаю, всѣ пустопорожнія мѣста въ чертѣ селенія, по проекту кіевской общей коммиссіи, останутся въ неограниченномъ распоряженіи владѣльца, то изъ этого произойдутъ слѣдующія послѣдствія: во первыхъ, крестьяне лишатся внутренняго выпуска, тамъ гдѣ они таковымъ пользовались; во вторыхъ, въ чертѣ каждаго селенія возникнетъ небывалая доселѣ черезполосность усадебныхъ участковъ, состоящихъ въ подворномъ пользованіи крестьянъ съ незастроенными участками неправильной формы и разнообразной величины, остающимися въ неограниченномъ распоряженіи помѣщика; при нѣкоторой взыскательности со стороны послѣдняго, такое положеніе подастъ поводъ къ ежедневнымъ столкновеніямъ съ крестьянами; въ третьихъ, безъ разрѣшенія помѣщика, нельзя будетъ крестьянамъ ставить новыя избы на мѣстахъ еще не розданныхъ въ подворное пользованіе; наконецъ, если помѣщикъ изъявитъ согласіе на устройство новаго двора, то отъ него же зависѣть будетъ назначить, по своему усмотрѣнію, оброчную плату за отведенную землю, а также предоставить ее въ выкупъ хозяину, или навсегда сохранить за собою право собственности. Такимъ образомъ, черезъ 20 лѣтъ, въ каждомъ имѣніи, въ составѣ одного и того же сельскаго общества, въ окружной межѣ одной деревни, образуется два класса домохозяевъ: одни будутъ владѣть своими усадьбами на правѣ безсрочнаго пользованія, за опредѣленную въ уставной грамотѣ повинность и съ правомъ выкупа по опредѣленной оцѣнкѣ; другіе на правѣ пользованія срочнаго, за повинность, назначенную по усмотрѣнію помѣщика, по всей вѣроятности въ высшемъ размѣрѣ, и безъ права выкупа. Не трудно себѣ представить, чего ожидать отъ подобнаго порядка вещей.

Указывая, что Редакціонныя Коммиссіи распространяютъ право выкупа на односелки *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій* объяснили, что подъ это названіе могли бы подойти находящіяся среди

([71]) Само собою разумѣется, что въ настоящей статьѣ говорится не о дорогахъ и проулкахъ, нужныхъ для свободнаго проѣзда, которые должны оставаться въ общемъ пользованіи, и которыми ни крестьяне, ни помѣщикъ не должны распоряжаться.

помѣщичьихъ лѣсовъ и полей хутора, которые, какъ не находящіеся въ чертѣ селенія, выкупу не подлежатъ.

Это замѣчаніе членовъ вызвано было слѣдующимъ постановленіемъ Редакціонныхъ Коммиссій, встрѣчающимся въ VIII-й главѣ настоящаго Отдѣла. Въ немъ было опредѣлено, что къ „крестьянскимъ „усадьбамъ принадлежатъ и такъ называемые застѣнки, выселки и „односелья; но усадьбы, построенныя помѣщикомъ внѣ селенія для „должностныхъ лицъ (или для батраковъ западныхъ губерній) и ими „занимаемыя въ помѣщичьихъ хозяйствахъ или фольваркахъ, не причисляются къ крестьянской усадебной осѣдлости“.

Для уясненія этого обстоятельства, Редакціонныя Коммиссія опредѣлили точнѣе, какого рода хутора имѣются здѣсь въ виду.

Усадьбы, построенныя помѣщикомъ внѣ селенія, при собственныхъ его заведеніяхъ и фольваркахъ, хотя бы въ нихъ проживали крестьяне, занимающіе должности по хозяйству или батраки, положительно изъяты изъ состава крестьянской осѣдлости, какъ неподлежащія выкупу; остаются усадьбы *крестьянскія*, въ тѣсномъ смыслѣ слова, не составляющія принадлежности помѣщичьихъ заведеній, хотя и расположенныя внѣ черты селеній. Ихъ можно подвести подъ два разряда: къ нѣкоторымъ изъ нихъ прирѣзаны особыя, полевыя и иныя угодья, отведенныя въ пользованіе крестьянъ, въ тѣхъ усадьбахъ проживающихъ, и составляющія ихъ поземельный надѣлъ, хотя и не состоящій въ связи съ надѣломъ на главное селеніе; другія стоятъ посреди помѣщичьихъ лѣсовъ и полей, не имѣя при себѣ ни пашни, ни луговъ, и служатъ только жильемъ для крестьянъ въ нихъ водворенныхъ. Усадьбы перваго разряда, стоятъ ли онѣ одиноко, или небольшими группами, въ числѣ двухъ трехъ и болѣе дворовъ, соединяютъ въ себѣ всѣ признаки крестьянскаго поселенія. Къ этому разряду принадлежатъ такъ называемыя односелья, починки, застѣнки, выселки, часто встрѣчаемыя въ западныхъ губерніяхъ и отличающіеся отъ селъ и деревень единственно малымъ своимъ размѣромъ. Исключеніе ихъ изъ общаго опредѣленія усадебной осѣдлости, подлежащей выкупу, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, было бы совершенно произвольнымъ ограниченіемъ дарованнаго рескриптомъ права. Иной характеръ имѣютъ усадьбы втораго разряда. Если при нихъ не состоитъ надѣла пахатною землею и угодьями, то онѣ не подходятъ подъ самое существенное условіе — *крестьянской* осѣдлости, и потому можно постановить, что одинокіе дворы, расположенные за чертою селенія и не на мірской землѣ, а посреди помѣщичьихъ лѣсовъ и полей, если при этихъ дворахъ не состоитъ особыхъ прирѣзанныхъ къ нимъ участковъ пахатной земли и другихъ угодій, не подлежатъ выкупу, и по желанію владѣльца, могутъ быть переносимы на новыя мѣста, съ соблюденіемъ общихъ правилъ о перенесеніи крестьянскихъ усадьбъ.

Въ примѣчаніи къ ст. 2-й, было заявлено, что слѣдуетъ опредѣлить „подворный“ размѣръ усадьбъ для западныхъ губерній на тотъ случай, когда бы пространство усадебной земли не могло быть опредѣлено рвомъ, изгородью и околицею. Этого предмета *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій* не коснулись; но, основываясь на при-

мѣчаніи къ § 62 проекта кіевской общей коммиссіи и на другихъ разсчетахъ, встрѣчающихся въ трудахъ мѣстныхъ комитетовъ, Редакціонныя Коммиссіи на случай, указанный въ примѣчаніи къ ст. 2-й, положили на каждый дворъ, съ огородомъ и коноплянникомъ, 1,200 саженъ, а на выпускъ прибавили 600 саженъ, итого кругомъ на дворъ 1,800 саженъ.

Относительно заключеній о „усадебныхъ земляхъ, остающихся въ „распоряженіи помѣщика“ (ст. 3-й), члены губернскихъ комитетовъ замѣтили слѣдующее:

Шидловскій предлагалъ вопросъ: кому принадлежатъ воды, на которыхъ не устроены, но могутъ быть устроены мельницы, фабрики и проч.?

Касиновъ и *Соколовъ-Бородкинъ* находили, что въ силу приведенной статьи помѣщику предоставлено одно право владѣнія. Собственниками — крестьянами вытѣснены землевладѣльцы; при томъ имъ оставлено право только на тѣ воды, которыя составляютъ оброчную статью; слѣдовательно, говорятъ *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ*, прудъ, устроенный для своего собственнаго удовольствія, безъ видовъ на доходъ, отъ помѣщика, въ силу редакціи статьи, можетъ быть отчужденъ. Законъ о собственности опять существуетъ подъ условіемъ.

Хрущовъ и *Шретеръ* замѣчали, что почти всѣ комитеты селитропроизводимыхъ губерній упустили изъ виду, что селитренные бурты расположены между крестьянскими усадьбами, и вообще внутри поселка; а потому члены спрашивали: гдѣ правительство возьметъ селитру, когда помѣщики лишатся селитренныхъ земель? Крестьяне не станутъ производить оной, а бурты употреблятъ на капустники.

Права помѣщика на воды, возражали Редакціонныя Коммиссіи, опредѣлены въ главахъ XI Отдѣла Юридическаго и IV настоящаго, гдѣ объяснено, какое участіе въ пользованіи водами предоставляется крестьянамъ. Для предупрежденія же недоразумѣній Коммиссіи опредѣлили изъ приведенной ст. 3-й исключить слова „равно воды, со„ставляющія оброчную или доходную статью помѣщика“.

Селитренные заводы, продолжали Редакціонныя Коммиссіи, принадлежащіе помѣщику, останутся въ полномъ его распоряженіи, на точномъ основаніи приведенной статьи. Что же касается до селитренныхъ буртовъ, то здѣсь вопросъ можетъ быть только о тѣхъ изъ нихъ, которые сложены помѣщиками на крестьянскихъ усадьбахъ. Бурты созрѣваютъ на 3-й или 4-й годъ, когда земля изъ нихъ идетъ на выщелачиваніе селитры, а потомъ на образованіе новыхъ буртовъ ([72]). Имѣя это въ виду, Редакціонныя Коммиссіи полагали совершенно достаточнымъ сохранить за помѣщиками, въ теченіе 4 лѣтъ, право разработки буртовъ, заготовленныхъ уже на крестьянскихъ усадьбахъ.

([72]) См. Руководство для добыванія селитры, составленное Грибовскимъ и одобренное артиллерійскимъ отдѣленіемъ военно-ученаго комитета.

По поводу постановленія „о площадяхъ въ селеніяхъ" (ст. 4), встрѣчаемъ въ отзывахъ членовъ слѣдующія замѣчанія:

Парначевъ утверждалъ, что установляемое этою статьею общее пользованіе произведетъ только смѣшеніе интересовъ, ведущее къ тяжбѣ.

Хрущовъ и *Шретеръ* объясняли, что площади въ селеніяхъ должны оставаться въ полной собственности владѣльцевъ, какъ и все на нихъ устроенное и помѣщику принадлежащее.

Кн. Щербатовъ и *Ознобишинъ* полагали, что площади въ селеніяхъ должны быть причислены къ землѣ, состоящей въ полномъ распоряженіи помѣщика; но ежели онѣ ничѣмъ не огорожены, то за выпускъ на нихъ скотины крестьяне штрафа не платятъ.

Позенъ и *Богдановичъ* считали необходимымъ сохранить для полтавской губерніи опредѣленіе по настоящему предмету, принятое въ ея проектѣ. Площадями, говорятъ они, крестьяне будутъ пользоваться безвозмездно, для выпуска скота, а базарными—на общемъ основаніи; но самыя площади, доходы съ нихъ и съ возведенныхъ на нихъ помѣщикомъ строеній; равно и всѣ земли въ каждомъ селеніи, не занятыя крестьянскими усадьбами, составляютъ полную собственность помѣщика, и не подлежатъ ни обязательному пользованію, ни обязательному выкупу; крестьяне могутъ возводить на нихъ строенія только съ согласія помѣщика. Правило это отстранитъ всякое недоразумѣніе объ общественномъ пользованіи; послужитъ къ удержанію благоустройства въ селеніяхъ, и сохранитъ помѣщику хотя часть его законной собственности.

Касательно постановленія, что базарныя и торговыя площади выкупу не подлежатъ, *гр. Левашевъ* и *гр. Шуваловъ* замѣтили, что выкупу подлежатъ только земли дѣйствительно занятыя крестьянскими дворами и огородами; всѣ же остальныя земли должны оставаться въ полномъ распоряженіи помѣщика, но безъ права въ чемъ либо препятствовать свободному сообщенію.

Такого же мнѣнія былъ и тульскій членъ *Минимъ*.

Напротивъ того, *Офросимовъ* и *кн. Волконскій* признавали, что неторговыя площади въ селеніяхъ, т. е. пространства, обнесенныя со всѣхъ сторонъ крестьянскими строеніями, должны подлежать выкупу вмѣстѣ съ усадьбами, иначе этотъ отдѣльный участокъ земли, лежащей среди выкупленнаго поселка, помѣщику ни на что не нуженъ, но для крестьянъ составляетъ необходимость.

Что же касается до торговыхъ или базарныхъ площадей, то онѣ, какъ статья особаго дохода, совершенно независимаго отъ крѣпостнаго права, должны составлять неотъемлемую собственность помѣщиковъ, и подлежать продажѣ не иначе, какъ по добровольно установленной цѣнѣ.

По удостовѣренію *Васильева* и *Дубровина*, площади въ нѣкоторыхъ значительныхъ селахъ и селеніяхъ составляютъ такой доходъ помѣщиковъ, что стоимость площади не вознаградится выкупомъ крестьянскихъ усадьбъ, а потому, члены эти полагали справедливымъ, въ такихъ селахъ и селеніяхъ, площади предоставить во владѣніе помѣщиковъ, безъ участія крестьянъ; а чтобы опредѣлительнѣе узнать, въ какихъ именно селахъ и селеніяхъ ярославской губерніи

справедливо это постановить, то вытребовать о томъ свѣдѣніе отъ ярославскаго комитета.

Внутреннимъ выгономъ въ херсонской губерніи, по объясненію *Касинова* и *Соколова-Бородкина*, называется все пространство въ чертѣ селенія, не занятое постройками, и всѣ неторговыя площади; но и эти послѣднія херсонскій комитетъ, безъ различія, предоставилъ крестьянамъ безплатно въ совмѣстное пользованіе, оградивъ землевладѣльческія права, относительно возведенія торговыхъ строеній, согласіемъ помѣщика. Неоставленіе за помѣщикомъ таковаго разрѣшенія, принадлежащаго всѣмъ частнымъ лицамъ, есть, по мнѣнію *Касинова* и *Соколова-Бородкина*, новый видъ отрицанія закона и новый поводъ къ недоразумѣніямъ и притязаніямъ со стороны крестьянъ. Помѣщикамъ самимъ желательно сдѣлать полный поземельный разводъ со своими сосѣдями, посредствомъ скорѣйшаго выкупа крестьянами усадьбъ и угодій. Трудъ херсонскаго комитета къ тому и стремился; но на дѣлѣ это не вдругъ возможно, или стоило бы невознаградимыхъ потерь для собственниковъ, нерѣдко равносильныхъ уничтоженію главнаго дохода. По проекту, начертанному большинствомъ Редакціонныхъ Коммиссій, прямыми собственниками помѣстья повсюду являются срочно-обязанные крестьяне, а помѣщикъ становится на второмъ планѣ, какимъ то вброшеннымъ лицомъ, безъ поземельной собственности въ своей вотчинѣ и безъ значенія въ обществѣ.

Подлинная 422 ст. строительнаго устава, говорятъ *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ*, постановляетъ: „въ томъ имѣніи, которое многолюдно, надобно, чтобы среди онаго была площадь, а въ самыхъ „большихъ и торговыхъ—и болѣе одной, смотря по нуждѣ". Статья слѣдовательно измѣнена. Херсонскій комитетъ, говорятъ *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ*, въ виду общественной пользы, разрѣшилъ вопросъ: безплатнымъ совмѣстнымъ пользованіемъ выгонами и площадями, съ выгодою для крестьянъ и не нарушая ничьего права. Если же необходимо новое общее переселеніе, то назначено подъ каждую усадьбу не менѣе 840 саженей. Само собою разумѣется, что тогда подъ внутренній выгонъ крестьяне вправѣ получить особый надѣлъ, соотвѣтствующій части состоящаго нынѣ въ совмѣстномъ владѣніи, и распланировать площади по своему усмотрѣнію.

Поль и *Миклашевскій* полагали, что ссылка на ст. 422-ю уст. строит., по которой площади въ селеніяхъ не могутъ быть произвольно уничтожаемы, сдѣлана неправильно, ибо статья эта относится къ казеннымъ селеніямъ и городамъ; помѣщики же всегда имѣли право не только произвольно уничтожать или переводить площади въ селеніяхъ, составляющихъ ихъ полную неограниченную собственность, но даже имѣли право переносить и уничтожать и самыя селенія.

Неторговыя площади въ селеніяхъ, т. е. пространства, обнесенныя со всѣхъ сторонъ крестьянскими избами, должны входить въ составъ выпускной земли, и подлежатъ выкупу вмѣстѣ съ усадьбами, такъ какъ помѣщикъ не можетъ принимать участія въ общемъ пользованіи ими.

Площади, происшедшія въ екатеринославской губерніи по раз-

нымъ случайнымъ видамъ владѣльца (напр. отъ разселенія крестьянъ и проч.), не должны находиться въ общемъ пользованіи, но въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика.

Торговыя площади должны, по мнѣнію *Поля* и *Миклашевскаго*, оставаться навсегда полною собственностію помѣщика.

Редакція ст. 4-й, говорятъ *двадцать девять членовъ губернскихъ комитетовъ* ([73]), представляетъ двѣ неясности. Во первыхъ, спрашиваютъ они, о какихъ именно говорится площадяхъ, о торговыхъ ли и базарныхъ въ особенности, или о всякихъ вообще свободныхъ въ селеніяхъ пространствахъ, которыя, будучи тоже площадьми, очень часто не имѣютъ никакого торговаго или промышленнаго значенія, и служатъ большею частію мѣстомъ для сгона скота? Во вторыхъ, о какомъ именно общемъ пользованіи говорится: о совмѣстномъ ли пользованіи площадями помѣщика съ крестьянами, или только о сохраненіи площадей въ общемъ всѣхъ крестьянъ пользованіи, безъ участія помѣщика? Всѣ эти обстоятельства должны быть разсмотрѣны отдѣльно одно отъ другаго.

Торговыя и базарныя площади, говорятъ *двадцать девять членовъ*, если онѣ составляютъ источникъ особаго дохода помѣщика, не могутъ, ни въ какомъ случаѣ, безъ особаго его согласія, быть включаемы въ составъ усадебной осѣдлости крестьянъ, ни для пользованія, ни еще менѣе для выкупа, а должны оставаться въ полномъ распоряженіи помѣщика, съ сохраненіемъ при этомъ за крестьянами безпрепятственнаго проѣзда и прогона; а потому, не только принадлежащія помѣщику торговыя на нихъ строенія и лавки, а также доходы съ нихъ (какъ значится въ 4-й статьѣ), но и вся земля, подъ такими торговыми и базарными площадями состоящая, должна оставаться, по прежнему, полною собственностію помѣщика. Если же площади, какъ торговыя и базарныя, такъ и всякія другія, неимѣющія особаго промышленнаго значенія, до этого времени состояли въ исключительномъ пользованіи однихъ крестьянъ, безъ всякаго со стороны помѣщика участія, то въ такомъ случаѣ все пространство, ими занимаемое, должно войти въ общій составъ усадебной осѣдлости крестьянъ и подлежать выкупу.

Во всякомъ случаѣ, какъ скоро крестьянамъ предоставляется право пользованія всею усадебною осѣдлостью, въ томъ числѣ площадями, и при этомъ открывается возможность выкупить ее въ собственность, то необходимо, чтобы помѣщикъ былъ вполнѣ вознагражденъ за отходящую отъ него собственность. Если же помѣщикъ получитъ уплату только за то пространство, которое состоитъ въ пользованіи отдѣльныхъ крестьянъ, то какимъ образомъ, спрашивали *двадцать девять членовъ втораго приглашенія*, міръ пріобрѣтаетъ право на землю, состоящую въ общемъ пользованіи, за которую не заплачено прежнему собственнику? Оставленіе нѣсколькихъ лавокъ, построенныхъ на капиталъ помѣщика, въ собственности его, не составляетъ вознагражденія за право собственности на землю подъ площадью, потому что, владѣя лавкою, онъ въ этомъ случаѣ не имѣетъ никакого преимущества передъ крестьяниномъ того же се-

([73]) См. стр. 751, прим. 63-ее.

ленія, который, не будучи собственникомъ земли подъ селеніемъ, построилъ бы лавку на усадебной землѣ, состоящей въ его отдѣльномъ пользованіи. А очень часто бываетъ, что помѣщикъ не имѣетъ ни одной лавки въ своемъ торговомъ селеніи и не имѣетъ возможности вновь устроить лавки, когда кругомъ площади вся земля занята крестьянскими усадьбами. На какомъ же основаніи онъ получитъ отъ деревенскаго общества вознагражденіе только за ту землю, которая отведена въ пользованіе отдѣльныхъ домохозяевъ, а пространство, предоставленное помѣщикомъ въ общее пользованіе міра, перейдетъ въ собственность крестьянъ даромъ? И выгоны состоятъ въ общемъ пользованіи: почему же и они не перейдутъ даромъ въ собственность міра, безъ всякаго вознагражденія собственнику? При устройствѣ городовъ, вся земля, поступившая подъ нихъ, была казенная, общественная, и пространство, отведенное подъ площади и улицы, не принадлежало никакому собственнику; поэтому ясно, что въ городахъ некому было платить за землю, подъ какое бы употребленіе она ни поступала. Въ разсматриваемомъ же случаѣ, все пространство земли, состоящее подъ селеніемъ, изъемлется изъ частной собственности, и потому за него должно быть полное вознагражденіе собственнику, безъ всякаго различія въ томъ, какое употребленіе дѣлается изъ которой либо части земли. Когда частная собственность переходитъ въ общественное пользованіе, или дѣлается собственностью общества, то частный собственникъ имѣетъ право на вознагражденіе отъ общества. Еслибы въ настоящее время потребовалось расширить какой нибудь городъ, и къ нему бы подошли земли частной собственности, то неужели, спрашиваютъ *двадцать девять членовъ*, городское общество заплатило бы собственникамъ не за всю землю, покупаемую у нихъ, а имѣло бы право даромъ пріобрѣсти тѣ части оной, которыя поступаютъ подъ площади и улицы? А еслибы вся прикупаемая земля нужна была для устройства торговой площади? Наконецъ, площади въ селеніяхъ служатъ не для одной торговли и проѣзда, но и для хозяйственныхъ потребностей мѣстныхъ жителей: для склада лѣса, сушки сѣна, выпуска скота, и проч. Къ тому же, получивши всю усадебную землю селенія въ собственность, можетъ случиться, что крестьяне сочтутъ ненужнымъ и безвыгоднымъ сохраненіе площади, и предпочтутъ подѣлить ее подъ огороды или другія употребленія. Весьма часто можетъ быть, что, устроивая новое селеніе и предполагая завести въ немъ торговлю, помѣщикъ отвелъ часть земли подъ площадь; но торговля не успѣла еще развиться, а потому торговая площадь совершенно безполезна для крестьянъ, и они непремѣнно подѣлятъ ее подъ усадьбы.

Шидловскій объяснялъ, что ст. 4-я ничего не оговариваетъ и что она больше обезпечивается закономъ, чѣмъ постановленіемъ Редакціонныхъ Коммиссій.

Марковичъ утверждалъ, что площади въ селеніяхъ необходимо нужны, и уничтожать ихъ не слѣдуетъ.

Возражая на приведенныя выше объясненія членовъ губернскихъ комитетовъ, Редакціонныя Коммиссіи объясняли, что площади во многихъ селеніяхъ трудно и даже невозможно различить отъ

внутреннихъ выпусковъ и вообще незанятыхъ пространствъ, находящихся между строеніями. Есть много такихъ площадей, которыя въ настоящее время служатъ выгономъ для скота, а со временемъ могутъ быть обращены подъ усадьбы. Поэтому, оставленіе въ полномъ распоряженіи помѣщика всѣхъ площадей, находящихся среди крестьянской усадебной осѣдлости, было бы, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, мѣрою крайне стѣснительною для крестьянъ; члены комитетовъ, допускающіе такую мѣру, предлагаютъ, для огражденія крестьянъ, постановить, что помѣщики не могутъ въ чемъ либо препятствовать свободному сообщенію, что за выпускъ скота на площади крестьяне не должны платить штрафа, и даже предоставляютъ имъ право пользоваться площадями для выпуска своего скота безвозмездно. Но возможно ли согласить эти ограниченія съ правомъ помѣщика распоряжаться, по своему усмотрѣнію, всею усадебною землею, незанятою крестьянскими дворами? если же дозволить помѣщику воспрещать прогонъ и выпускъ скота на площади, а также застроивать ихъ, огороживать, отдавать въ наймы и т. п., то нельзя обезпечить крестьянамъ спокойное пользованіе ихъ усадебною осѣдлостію; а по выкупѣ усадьбъ, образуется черезполосность во владѣніи, которая дастъ только поводъ къ спорамъ, неудовольствіямъ и притѣсненіямъ, не говоря уже о томъ, что крестьяне будутъ лишены всякой возможности расположить свои дворы тамъ, гдѣ въ этомъ встрѣчалась бы надобность, болѣе удобнымъ образомъ, для безопасности отъ пожаровъ или въ видахъ хозяйственнаго устройства.

Большинство членовъ, представившихъ отзывы по этому предмету, сознавая эти неудобства, полагали необходимымъ причислить къ крестьянской усадебной осѣдлости неторговыя и небазарныя площади и вообще пустыя пространства, находящіяся между крестьянскими строеніями.

Такія площади и вообще незанятыя пространства между крестьянскими строеніями, служащія обыкновенно для выпуска скота, Редакціонныя Коммиссіи признали наиболѣе удобнымъ причислять къ крестьянской осѣдлости наравнѣ съ внутренними выпусками. Если онѣ состояли въ общемъ пользованіи помѣщика и крестьянъ, то помѣщикъ будетъ имѣть право на выдѣлъ себѣ слѣдующей ему части, на основаніи правилъ, установленныхъ для раздѣла общихъ выпусковъ.

Двадцать девять членовъ губернскихъ комитетовъ, представившіе общій отзывъ, присоединяютъ къ крестьянской усадебной осѣдлости какъ торговыя и базарныя площади, такъ и всякія другія, неимѣющія особаго промышленнаго значенія, если онѣ находились до этого времени въ пользованіи однихъ крестьянъ, безъ всякаго участія помѣщика. Эта мѣра, представляющаяся съ перваго взгляда вполнѣ справедливою, требовала соображенія съ постановленіями Редакціонныхъ Коммиссій, касающимися торговыхъ и базарныхъ площадей. Онѣ опредѣлили (въ ст. 4-й настоящей и въ ст. 6-й, пунктѣ *а*, заключеній слѣдующей главы), что такія площади не могутъ быть произвольно уничтожены, а должны состоять въ общемъ пользованіи и не подлежать выкупу; принадлежащія же помѣщику торговыя на нихъ строенія и лавки, а равно доходы съ нихъ, остаются въ полной

собственности помѣщика. Редакціонныя Коммиссіи, по возникшему вопросу о правѣ возведенія новыхъ торговыхъ строеній и лавокъ на означенныхъ площадяхъ и вообще о правѣ распоряженія этими площадями, признали нужнымъ включить въ Положеніе слѣдующія статьи: 1) помѣщикъ сохраняетъ право на дозволенные закономъ доходы съ существующихъ уже ярмарочныхъ и базарныхъ площадей; 2) базарныя площади и торговыя мѣста въ имѣніяхъ, составляющія статьи дохода, остаются въ распоряженіи владѣльца, съ тѣмъ, чтобы онъ не давалъ такимъ площадямъ и мѣстамъ другаго назначенія; 3) относительно такихъ торговыхъ мѣстъ и площадей должно быть оговорено въ уставной грамотѣ, съ объясненіемъ какъ правъ помѣщиковъ на эти мѣста и площади, такъ и порядка пользованія ими (см. Юрид. Отд., стр. 288 — 291).

При обсужденіи этихъ правилъ имѣлись въ виду площади, составляющія для помѣщика статьи дохода, между тѣмъ какъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ находятся въ пользованіи крестьянъ, безъ всякаго прямаго участія помѣщика, торговыя площади, приносящія крестьянамъ, какъ доходныя оброчныя статьи, значительныя выгоды.

Редакціонныя Коммиссіи, при установленіи правилъ для опредѣленія той доли повинностей, которая должна отчисляться на усадьбу, приняли въ соображеніе выгоды, получаемыя крестьянами отъ такихъ базарныхъ и торговыхъ площадей, именно: онѣ причисляли ([74]) усадьбы въ богатыхъ промышленныхъ селеніяхъ, гдѣ крестьяне пользуются значительными оброчными статьями: *площадями*, мельницами, рыбными ловлями и т. п., къ 4-му разряду. Въ селеніяхъ, причисленныхъ къ 4-му разряду, утверждается оброкъ не на основаніи общихъ установленныхъ для прочихъ селеній правилъ, а соотвѣтственный средствамъ крестьянъ, и только не выше существующаго оброка. Само собою разумѣется, что площади, за пользованіе которыми возвышается повинность съ крестьянъ, должны войти въ составъ крестьянской усадебной осѣдлости. Такимъ образомъ слѣдовало различать въ селеніяхъ три вида площадей: 1) не базарныя и не торговыя площади, 2) базарныя и торговыя площади, состоящія въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика, и доходъ съ которыхъ поступаетъ прямо въ его пользу и 3) базарныя и торговыя площади, состоящія въ пользованіи крестьянскаго общества.

Площади 1-го разряда, не базарныя и не торговыя, если они находятся между крестьянскими усадьбами, Редакціонныя Коммиссіи признали необходимымъ, какъ объяснено выше, причислять къ крестьянской усадебной осѣдлости.

Площади 2-го разряда, т. е. базарныя и торговыя, состоящія въ распоряженіи помѣщика и доходъ съ которыхъ поступаетъ въ его пользу, должны оставаться на будущее время, согласно постановленіямъ губернскихъ комитетовъ и мнѣніямъ членовъ оныхъ, въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика, съ оставленіемъ за крестьянами права проѣзда, прогона и выпуска для скота, если они таковыми пользовались.

Площади 3-го разряда, базарныя и торговыя, состоящія нынѣ

([74]) См. главу XI-ю Хозяйственнаго Отдѣла, ст. 3 и 4-ю.

въ пользованіи крестьянъ, представляли болѣе всего затрудненій. Если исключить ихъ изъ состава крестьянской усадебной осѣдлости, то, во многихъ случаяхъ, произойдутъ такія же неудобства, какія произошли бы отъ обращенія въ распоряженіе помѣщика незанятыхъ крестьянскими строеніями пространствъ, находящихся, между этими строеніями, въ исключительномъ пользованіи крестьянъ.

Есть много такихъ базарныхъ площадей, которыя имѣютъ для крестьянъ цѣнность не по промышленному своему значенію, а потому, что онѣ замѣняютъ собою внутренніе выпуски. По замѣчанію *двадцати девяти членовъ* весьма часто можетъ быть, что помѣщикъ, устроивая новое селеніе и предполагая завести въ немъ торговлю, отвелъ часть земли подъ площадь; но торговля не успѣла еще развиться, а потому торговая площадь совершенно безполезна для крестьянъ и они непремѣнно подѣлятъ ее подъ усадьбы.

Неудобства исключенія базарныхъ и торговыхъ площадей, находящихся въ пользованіи крестьянъ, изъ состава крестьянской осѣдлости, обнаружатся преимущественно по выкупѣ крестьянами ихъ усадьбъ. Посреди крестьянскихъ земель останутся во многихъ селеніяхъ площади, принадлежащія въ собственность помѣщикамъ. Такія мѣста, въ большей части случаевъ, будутъ совершенно безполезны для ихъ владѣльцевъ, такъ какъ площади могутъ имѣть цѣнность только въ промышленныхъ селеніяхъ; а между тѣмъ крестьяне будутъ стѣснены въ пользованіи своею усадебною осѣдлостію. Такое положеніе породитъ непремѣнно споры и неудовольствія, и конечно потребуетъ установленія цѣлаго ряда правилъ, для опредѣленія правъ владѣльца на распоряженіе этими площадями и правъ крестьянъ на пользованіе ими.

Конечно, имѣя въ виду эти неудобства, *двадцать девять членовъ губернскихъ комитетовъ* признали необходимымъ включить въ составъ крестьянской усадебной осѣдлости всѣ вообще площади, какъ базарныя и торговыя, такъ и не имѣющія промышленнаго значенія, если онѣ до этого времени состояли въ исключительномъ пользованіи однихъ крестьянъ, безъ всякаго со стороны помѣщика участія.

Въ этомъ отношеніи, Редакціонныя Коммиссіи могли вполнѣ основаться на мнѣніи *двадцати девяти членовъ*, въ общемъ отзывѣ которыхъ ограждены и обсуждены интересы помѣщиковъ съ особеннымъ вниманіемъ и приняты въ соображеніе мѣстныя обстоятельства 16 губерній, находящихся въ разныхъ полосахъ Россіи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Редакціонныя Коммиссіи приняли во вниманіе, что въ мнѣніи *двадцати девяти членовъ* не объяснено, какимъ образомъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне пользуются значительными площадями, безъ всякаго прямаго участія помѣщика, который однако же получаетъ взамѣнъ того оброкъ, соразмѣряющійся не только съ надѣломъ крестьянъ полевыми угодьями, но и съ выгодами, какія они извлекаютъ изъ торговыхъ площадей. Для огражденія въ подобныхъ случаяхъ интересовъ помѣщиковъ, Редакціонныя Коммиссіи полагали: торговыя и базарныя площади, состоящія въ исключительномъ пользованіи крестьянъ, включать въ составъ крестьянской усадебной осѣдлости, но предоставить помѣщику ходатайство-

вать, чтобы селеніе, въ которомъ крестьяне пользуются доходами отъ такихъ площадей, было причислено, по цѣнности усадьбъ, къ 4-му разряду, для опредѣленія въ немъ повинностей крестьянъ за усадьбы, на основаніи ст. 4, XI-й главы настоящаго Отдѣла. Если же на этомъ основаніи за пользованіе торговою или базарною площадью, будетъ опредѣленъ съ крестьянъ оброкъ, который они признаютъ для себя невыгоднымъ, то предоставить имъ отказаться отъ площади. Находящіяся на площадяхъ, поступившихъ въ распоряженіе помѣщика, крестьянскія лавки и другія промышленныя (не усадебныя) строенія должны подчиниться общимъ правиламъ, установленнымъ для такихъ строеній, находящихся на господской землѣ (ст. 7, VI-й главы), но само собою разумѣется, что лавки и другія заведенія, помѣщающіяся въ крестьянскихъ усадьбахъ, должны остаться, наравнѣ съ усадьбами, въ пользованіи крестьянъ, и что крестьяне не лишатся права производить свободно торговлю изъ этихъ лавокъ и заведеній, хотя бы онѣ выходили на площадь.

Что касается до включенія въ оцѣнку, для исчисленія повинностей, тѣхъ площадей, которыя войдутъ въ составъ усадебной осѣдлости, то Редакціонныя Коммиссіи, обсудивъ приведенные выше отзывы по этому предмету членовъ губернскихъ комитетовъ, пришли къ убѣжденію, что на дѣлѣ чрезвычайно трудно отличить площади, которыя по статьѣ 422 ([76]) уст. стр. (св. зак. т. XII, ч. 1) не могутъ быть уничтожены, отъ пространствъ, оставленныхъ между строеніями для выпуска, въ запасъ подъ новыя усадьбы или для другихъ цѣлей. Поэтому и дабы соблюсти справедливость въ отношеніи къ помѣщикамъ, слѣдуетъ, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, предоставить имъ вознагражденіе за всѣ входящія въ составъ крестьянской осѣдлости площади и пустыя пространства и включить таковыя въ оцѣнку, для исчисленія размѣра повинностей.

По поводу постановленнаго Редакціонными Коммиссіями, „объ „улицахъ и проѣзжихъ дорогахъ (ст. 5),“ *Поль* и *Миклашевскій* не соглашались съ тѣмъ, что они должны быть включаемы въ исчисленіе количества усадебной земли, какъ земли неудобныя. Въ екатеринославской губерніи, какъ маловодной, заняты подъ поселенія самыя лучшія мѣстности дачъ, и потому мѣста низменныя, водныя; снести усадьбу, и на ея мѣстѣ явится превосходный лугъ. Должно ли, спрашивали *Поль* и *Миклашевскій*, такую землю считать неудобною?

Большинство селеній екатеринославской губерніи, объясняли эти члены, образовалось вновь въ теченіе послѣднихъ 20-ти лѣтъ; земли покупались для этого ненаселенныя, слѣдовательно безъ дорогъ и улицъ, которыя образовались уже впослѣдствіи, и такимъ образомъ помѣщики платили и за все пространство, слѣдовательно и за то, которое находится подъ дорогами и улицами. Сверхъ того, при продажѣ въ екатеринославской губерніи обыкновенно земли удобныя и неудобныя, т. е. находящіяся въ селеніяхъ подъ улицами,

([76]) Мнѣніе Поля и Миклашевскаго, что ст. 422 уст. стр. относится только къ казеннымъ селеніямъ, опровергается стт. 416, 503 и 504 того же устава, изъ которыхъ видно, что правила о строеніяхъ въ селеніяхъ, изложенныя въ этомъ уставѣ, обязательны и для помѣщиковъ.

площадями, дорогами, полагаются въ цѣну въ общемъ счетѣ; слѣдовательно все то, что отходитъ изъ полнаго владѣнія помѣщика, должно, по мнѣнію *Поля* и *Миклашевскаго*, войти въ оцѣнку; это члены эти считали тѣмъ болѣе справедливымъ, что дороги и улицы въ селеніяхъ въ цѣлой екатеринославской губерніи служатъ выпусками для скота.

Двадцать девять членовъ ([76]), нисколько не сомнѣваясь, что всѣ пути сообщенія состоятъ въ общемъ пользованіи, указывали на законъ, по которому, при устройствѣ шоссейныхъ и желѣзныхъ дорогъ, платится за всю землю, отходящую подъ нихъ отъ частныхъ собственниковъ, не смотря на то, что она поступаетъ въ общее пользованіе; поэтому, относя къ улицамъ и дорогамъ все, что ими выше уже замѣчено о площадяхъ, они считали необходимымъ включить занимаемое улицами и дорогами пространство въ общій составъ усадебной осѣдлости и принять оное въ исчисленіе размѣра выкупной суммы.

Касиновъ и *Соколовъ-Бородкинъ* замѣчали, что изъ ссылки на законъ (впрочемъ не заключающій словъ — „какъ неудобная земля") можно подумать, что комитеты предположили ставить заставы на проѣзжихъ дорогахъ, а напротивъ, они, наприм. херсонскій км., какъ объяснено, не только дороги (по ст. 525 т. XII уст. пут. сообщ.) въ имѣніяхъ, съ опредѣленною шириною, но и весь внутренній выгонъ отдали безплатно въ пользованіи крестьянъ. Вброшенное предложеніе: „какъ неудобная земля", какъ бы имѣетъ цѣлью доказать, что на дороги помѣщики права не имѣютъ. Въ ст. 1181-й съ примѣчаніемъ т. X зак. меж., приводимой министромъ внутреннихъ дѣлъ, сказано: „пространство, занимаемое дорогами и бичевниками, въ счетъ отведенной каждому участку земли не полагать, а наполнять изъ излишнихъ (примѣрныхъ) земель; буде же въ той дачѣ такихъ земель не окажется, то отведенное подъ дороги и бичевники пространство исключать изъ общаго количества земель по разсчету".

Прим. „Неудобныхъ мѣстъ въ счетъ отводимой каждому участку земли, на основаніи ст. 876, не полагать, а оставлять оныя за владѣльцами, въ участкахъ которыхъ такія мѣста окажутся". Далѣе, въ ст. 876-й того же тома „при расчисленіи земель по крѣпостямъ, не полагать въ число настоящихъ дачъ земель, неудобныхъ къ пашнѣ и сѣнокосамъ, какъ то: рѣкъ, рѣчекъ, овраговъ, болотъ, прудовъ, водороинъ и другихъ подобныхъ мѣстъ...." Въ ст. 543-й того же тома сказано: „при исчисленіи земли, въ случаѣ генеральнаго межеванія (въ херсонской губерніи давно оконченнаго и неоспариваемаго никѣмъ) по дачамъ и крѣпостямъ, пространство оной, большими дорогами занимаемое, въ счетъ не полагать и къ удобнымъ землямъ онаго не причислять". Всѣ эти статьи, заключаютъ *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ*, права собственности поземельной не только не касаются, но даже, напротивъ, во всѣхъ случаяхъ, бережно охраняютъ его, на пользу и прибыль собственнику, допуская, по ст. 891-й т. XII пут. сообщ., „обращать, въ извѣстныхъ случаяхъ, дороги подъ пашню".

Соображенія Редакціонныхъ Коммиссій по поводу этихъ замѣ-

([76]) См. стр. 751, прим. 68-ое.

чаній будутъ изложены въ слѣдующей главѣ въ связи съ другими замѣчаніями членовъ о путяхъ сообщеній.

Постановленіе „объ общихъ водопояхъ и выпускахъ (ст. 6)“, вызвало со стороны членовъ губернскихъ комитетовъ слѣдующія замѣчанія:

Огнобишинъ и *кн. Щербатовъ* находили, что безусловное предоставленіе права прогона скота чрезъ луга и другія, можетъ быть, цѣнныя угодья допущено быть не можетъ. Вообще слишкомъ подробное опредѣленіе напередъ всѣхъ могущихъ представиться случаевъ можетъ повести къ большимъ столкновеніямъ въ исполненіи; члены эти предлагали постановить, что условія о водопояхъ и прогонахъ къ нимъ опредѣляются при совершеніи акта (уставной грамоты). Тому же правилу должны подлежать и условія о естественныхъ поливахъ, столь цѣнныхъ въ саратовской губерніи.

Редакціонныя Коммиссіи, находя это замѣчаніе вполнѣ основательнымъ, приняли обстоятельство это во вниманіе при разсмотрѣніи правилъ о составленіи уставныхъ грамотъ.

Офросимовъ и *кн. Волконскій* спрашивали: кто заплатитъ помѣщику за свободный прогонъ для скота къ водопою, если послѣдній не прилегаетъ къ усадебной землѣ? Помѣщикъ, говорятъ они, какъ и крестьяне, не виноватъ въ томъ, что рѣка течетъ не въ томъ мѣстѣ, гдѣ бы ей слѣдовало для снабженія водою крестьянъ. Обыкновенно за пріобрѣтеніе такихъ удобствъ, въ которыхъ отказываетъ природа, платятъ тѣ, которые отъ пріобрѣтенія такихъ удобствъ получаютъ пользу. Это заведено вездѣ, гдѣ есть частная собственность и имущества не подлежатъ коммунистическому раздѣленію. Поэтому и въ настоящемъ случаѣ, по мнѣнію *кн. Волконскаго* и *Офросимова*, слѣдуетъ постановить, что крестьяне обязаны выкупить вмѣстѣ съ усадьбою означенный прогонъ, или платить за пользованіе онымъ по справедливой оцѣнкѣ.

Двадцать девять членовъ губернскихъ комитетовъ ([77]) находили обязанность помѣщика отводить постоянный прогонъ для крестьянскаго скота къ водопою, чрезъ свои луга, для него очень стѣснительною, потому, что луга его будутъ разрѣзаны на двѣ части прогонною дорогою, и подъ нее отойдетъ значительное количество самой цѣнной поемной земли. Сверхъ того, такой порядокъ не можетъ долго продолжаться, потому что съ обѣихъ сторонъ прогонной дороги пришлось бы ставить изгороди, которыя и теперь уже обходятся дорого въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ; а количество лѣсовъ должно еще много уменьшиться въ самое непродолжительное время. Да и на чей счетъ будутъ ставиться изгороди около прогонной дороги? На счетъ ли помѣщика, для котораго этотъ прогонъ вовсе не нуженъ, или на счетъ крестьянъ, которые, безъ этихъ изгородей, могли бы еще кормить скотъ на лугахъ помѣщика, прогоняя стадо на водопой? *Двадцать девять членовъ* полагали, что ни та, ни другая сторона не будетъ имѣть побужденій дѣлать издержки на устройство и на содержаніе въ по-

([77]) См. стр. 751, прим. 68-ое.

рядкѣ этихъ изгородей. Если же не ставить изгородей на помѣщичьей землѣ для прогона крестьянскаго скота, то пришлось бы оставлять слишкомъ широкій прогонъ и, слѣдовательно, даромъ пропадало бы большое количество земли самаго лучшаго качества, цѣнность которой постоянно возрастаетъ. Если постановить правило о прогонѣ чрезъ помѣщичьи луга, то крестьяне, безъ всякой надобности, будутъ требовать исполненія его, надѣясь чрезъ то получить какія нибудь уступки: въ иномъ мѣстѣ подъ прогонъ отошло бы болѣе десятины поемныхъ луговъ, за укосъ которыхъ посторонніе лица заплатятъ никакъ не менѣе 15 руб. за десятину; слѣдовательно, помѣщику выгоднѣе было бы даромъ уступить крестьянамъ десятину тѣхъ же луговъ въ особомъ мѣстѣ, вмѣсто того, чтобы разрѣзать ихъ прогономъ, съ потерею такого же пространства луговъ.

Но часто случается, что водопой отдѣленъ отъ усадебной земли не лугомъ, а помѣщичьею пашнею, и при томъ на большое разстояніе; въ такомъ случаѣ отводъ постояннаго прогона, то есть: вырѣзка постоянной прогонной дороги, былъ бы не только стѣснителенъ, но сверхъ того еще безполезенъ, потому что когда селеніе окружено пашнею, то прогонъ скота не бываетъ на постоянномъ мѣстѣ, а производится по паровому полю, т. е. попеременно то въ одномъ, то въ другомъ клину. Въ этомъ случаѣ вырѣзка постоянной прогонной дороги чрезъ помѣщичьи поля, безъ всякой особой необходимости, напрасно лишила бы помѣщика нѣсколькихъ десятинъ удобной земли, и только дала бы поводъ къ притязаніямъ со стороны крестьянъ. Вмѣсто того *двадцать девять членовъ* полагали совершенно достаточнымъ, если бы помѣщикъ ежегодно указывалъ мѣсто, по которому чрезъ его поля долженъ производиться прогонъ крестьянскаго скота къ водопою.

По отзыву *Иванова* и *Пенскаго* прогонъ къ водопою чрезъ помѣщичьи земли не нуженъ и не можетъ быть допущенъ въ смоленской губерніи по высокой цѣнности поемныхъ луговъ, черезъ которые пришлось бы проводить этотъ прогонъ. Наемная плата въ ней за поемные луга 15 рублей серебромъ и выше за одинъ укосъ травы, не считая пастьбы скота. Къ тому же, въ смоленской губерніи большое обиліе въ водѣ, такъ что не только колодцы, но и пруды могутъ быть легко устроены на каждомъ мѣстѣ: такъ и дѣлается во всѣхъ селеніяхъ, неприлегающихъ къ рѣкамъ или озерамъ.

Шидловскій находилъ, что ст. 6-я безусловно не можетъ быть принята, потому что правило о прогонѣ скота къ водопою внѣ селенія слишкомъ неопредѣлительно.

На изложенныя замѣчанія членовъ Редакціонныя Коммиссіи отвѣчали, что выкупъ прогоновъ къ водопоямъ не былъ бы обременителенъ для крестьянъ, такъ какъ дорога для прогона, полагая ее даже въ 10 саж. ширины, составляла бы, на протяженіи версты, только 2 дес. 200 кв. саж. Тѣмъ не менѣе Редакціонныя Коммиссіи признали неудобнымъ допустить такую мѣру по другимъ соображеніямъ, болѣе въ видахъ интересовъ помѣщиковъ, нежели крестьянъ.

По приведенной выше статьѣ не требуется нарѣзки вновь дороги для прогона, а постановляется только, что къ водопою долженъ быть

оставленъ свободный постоянно прогонъ для скота. Такимъ образомъ, прогонъ можетъ производиться и по паровымъ полямъ и по особой дорогѣ. Если же предоставить крестьянамъ право выкупать прогоны, пролегающіе чрезъ земли, находящіяся въ полномъ распоряженіи помѣщика, то посреди помѣщичьихъ угодій, образуются узкія полосы дорогъ, принадлежащихъ въ собственность крестьянамъ. Можетъ быть, со временемъ, по устройствѣ новыхъ водопоевъ, не будетъ уже надобности въ этихъ дорогахъ для прогона скота; а между тѣмъ помѣщикъ не будетъ имѣть права распоряжаться ими по своему усмотрѣнію.

Установленіе ежегодной платы въ пользу помѣщика за земли подъ прогономъ также неудобно. По незначительности пространства, занимаемаго прогонами, плата эта составила бы ничтожную сумму, а между тѣмъ такая мѣра была бы несогласна съ существующими постановленіями, по которымъ, за пользованіе малыми дорогами для проѣздовъ владѣльцевъ и поселянъ чрезъ постороннія дачи на отхожія пашни, сѣнные покосы, въ лѣса и другія угодья, для прогона скота, и къ рѣкамъ, для водопоя, не опредѣляется особой платы, но вмѣняется въ обязанность устроивать такія дороги (св. зак. т. X, ч. 1, стт. 449, 450).

Поэтому, Редакціонныя Коммиссіи полагали не опредѣлять никакой платы за прогонъ скота къ водопою, но пояснить, что отъ усмотрѣнія помѣщиковъ зависитъ отвести особую дорогу для прогона или дозволить крестьянамъ, тамъ гдѣ представятся къ тому удобства, гонять скотъ чрезъ паровыя поля или выгоны.

Хрущовъ и *Шретеръ* объясняли, что херсонскій км., принявъ въ соображеніе, что въ большей части имѣній выгоновъ или выпусковъ нѣтъ, а крестьяне ими, какъ пастбищемъ, вовсе непользуются, имѣя для того толочное (паровое) поле, постановилъ: Въ имѣніяхъ, гдѣ нельзя отдѣлить особаго выгона для крестьянъ, онъ остается, на прежнемъ основаніи, въ безвозмездномъ общемъ пользованіи помѣщика и крестьянъ, съ сохраненіемъ за помѣщиками неприкосновеннаго на выгонную землю права собственности; гдѣ же мѣстныя условія дозволяютъ отдѣлить крестьянамъ выгонъ, съ предоставленіемъ имъ онаго какъ въ пользованіе, такъ и, впослѣдствіи, въ собственность, посредствомъ выкупа, тамъ отрѣзывается выгонной земли на каждый дворъ по четверти десятины. Если же выгонной земли, на случай ея выкупа, придется на крестьянскій дворъ болѣе четверти десятины, то за помѣщикомъ сохраняется полное право уменьшить выгонъ на столько, чтобъ на каждый дворъ оставалось не менѣе четверти десятины; если же въ имѣніи выгона вовсе нѣтъ, то помѣщикъ не обязывается вновь надѣлять подъ него землю. Когда выгонъ поступаетъ въ пользованіе крестьянъ, безъ права выкупа, то они, безъ согласія помѣщика, никакихъ на немъ построекъ возводить не должны. Въ случаѣ выкупа крестьянами выгона, земля выгонная цѣнится наравнѣ съ пахатною.

Это опредѣленіе, говорятъ *Хрущовъ* и *Шретеръ*, основано на мѣстныхъ условіяхъ и потребностяхъ, а потому слѣдуетъ его оставить для харьковской губерніи во всей силѣ.

На это замѣчаніе Редакціонныя Коммиссіи возражали, что изъ общихъ у помѣщика съ крестьянами выгоновъ, при раздѣлѣ оныхъ, должна отводиться крестьянамъ половина, но во всякомъ случаѣ не болѣе 240 кв. саж. на душу (см. III-ю главу, ст. 11-ю, стр. 390), а по предположенію, изложенному на стр. 769-й не болѣе 200 кв. саж. или 800 кв. саж. на дворъ, т. е. $^1/_3$ десят. *Хрущовъ* и *Шретеръ* предлагаютъ принять $^1/_4$ десят., но и 800 кв. саж., замѣчали Редакціонныя Коммиссіи, размѣръ для высшаго предѣла весьма умѣренный.

Плодомъ этихъ соображеній и замѣчаній членовъ были слѣдующія постановленія Редакціонныхъ Коммиссій, вошедшія въ проектъ *великорусскаго* Положенія:

Въ составъ крестьянской усадебной осѣдлости входитъ вся земля, состоящая въ „одной окружной“ чертѣ селенія или поселка (т. е. села, деревни, выселка, починка, хутора, односелья и проч.): подъ крестьянскими жилыми, хозяйственными, промышленными, общественными и всякими другими строеніями, съ принадлежащими къ нимъ крестьянскими огородами, садами, коноплянниками, гумнами, хмѣльниками, пчельниками, левадами, займищами и другими угодьями, а также водопоемъ, выпускомъ для скота и промежутками между крестьянскими строеніями.

Прим. 1-е. Выпускомъ называется въ настоящемъ Положеніи та часть выгона, которая причисляется къ усадебной крестьянской осѣдлости, на основаніи и въ размѣрахъ, опредѣленныхъ статьями 33, 35, 36 и 67.

[redacted]

займища, пасѣки и т. п., если они притомъ находятся отъ селенія въ разстояніи болѣе 100 саж.;

2) земли подъ крестьянскими общественными строеніями, а также подъ крестьянскими фабриками, заводами, промышленными заведеніями и мельницами, находящіяся хотя и въ составѣ крестьянскаго надѣла, но внѣ черты мірской земли;

3) земли подъ строеніями, огородами, садами и всякими хозяйственными и другими заведеніями помѣщика, а также усадьбы, устроенныя помѣщикомъ и занимаемыя: должностными при его заведеніяхъ лицами, дворовыми людьми и посторонними лицами, проживающими у него по найму;

4) прогоны для скота, оставляемые на основаніи стт. 32, 55, 57 и 59 (ст. 37).

Площади и вообще незанятыя пространства между крестьянскими дворами (кромѣ переулковъ, нужныхъ для проѣзда), состоящія въ пользованіи крестьянъ, причисляются къ крестьянской усадебной осѣдлости, наравнѣ со внутренними выпусками (ст. 38).

Торговыя и базарныя площади, доходъ съ которыхъ поступаетъ непосредственно въ пользу помѣщика, не включаются въ составъ усадебной осѣдлости, но остаются въ распоряженіи помѣщика, съ сохраненіемъ за крестьянами свободнаго по нимъ проѣзда, а также прогона и выпуска для скота, гдѣ крестьяне таковыми пользовались (ст. 39).

Торговыя и базарныя площади, состоящія въ исключительномъ пользованіи крестьянъ, и доходъ съ которыхъ собирался въ пользу міра, а не помѣщика, включаются въ составъ крестьянской усадебной осѣдлости. Но помѣщику предоставляется ходатайствовать, чтобы въ селеніи, гдѣ крестьяне пользуются такими площадями, былъ опредѣленъ возвышенный оброкъ, на основаніи стт. 41, 182 и 183 этого Положенія, и чтобы крестьянская въ томъ селеніи усадебная осѣдлость была причислена къ 4-му разряду усадьбъ, на основаніи стт. 252 и 253 (ст. 40).

Если, на основаніи предъидущей статьи, будетъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ опредѣленъ съ крестьянъ, за пользованіе торговою или базарною площадью, возвышенный оброкъ, то это присутствіе, кромѣ установленія общей повинности, съ тѣхъ крестьянъ слѣдующей, опредѣляетъ еще порознь, какая именно доля этой общей повинности относится на счетъ земельнаго (усадебнаго и полеваго) крестьянскаго надѣла, и какая доля оной налагается собственно за пользованіе торговою площадью. Затѣмъ крестьянамъ предоставляется, буде они пожелаютъ, при объясненіи имъ окончательнаго рѣшенія губернскаго присутствія и сдѣланнаго онымъ исчисленія слѣдующихъ съ нихъ повинностей, отказаться отъ площади; въ такомъ случаѣ, оброкъ, исчисленный за пользованіе площадью, слагается съ крестьянъ, а самая площадь поступаетъ въ непосредственное распоряженіе помѣщика.

Прим. На торговыхъ и базарныхъ площадяхъ, остающихся въ распоряженіи помѣщика, крестьяне могутъ производить дозволенную въ законахъ торговлю, наравнѣ съ посторонними лицами, не подвергаясь за то никакимъ особымъ сборамъ, не установленнымъ въ су-

ществующихъ законахъ. Относительно торговыхъ и промышленныхъ крестьянскихъ строеній, находящихся на такихъ площадяхъ, соблюдаются правила, изложенныя въ ст. 90 настоящаго Положенія. Но лавки и другія промышленныя заведенія, устроенныя въ крестьянскихъ усадьбахъ, остаются въ пользованіи крестьянъ, на томъ же основаніи, какъ и другія ихъ усадебныя строенія; при чемъ крестьяне не лишаются права производить свободно торговлю изъ этихъ лавокъ и заведеній, хотя бы таковыя и выходили на площадь (ст. 41).

Крестьянамъ оставляется тотъ водопой для скота, которымъ они пользовались. Если водопой этотъ былъ общимъ у помѣщика съ крестьянами, то онъ остается въ общемъ пользованіи. Отъ помѣщика зависитъ, въ замѣнъ общаго, отвести крестьянамъ особый водопой по добровольному соглашенію съ ними, или, буде соглашенія не послѣдуетъ, съ разрѣшенія мироваго посредника, установленнымъ на то порядкомъ.

Прим. Помѣщикъ и крестьяне участвуютъ съ обща въ исправномъ содержаніи общихъ водопоевъ (ст. 29).

Особый водопой, въ замѣнъ общаго, отводится крестьянамъ съ водою хорошаго качества, достаточно изобильною и приблизительно въ такомъ же разстояніи отъ селенія, въ какомъ находился прежній. Крестьяне обязаны, собственными средствами, поддерживать этотъ водопой (ст. 30).

Еслибы, въ степныхъ мѣстностяхъ (въ третьей полосѣ), отведенный крестьянамъ водопой впослѣдствіи высохъ, то въ такомъ случаѣ имъ предоставляется пользоваться прежнимъ общимъ водопоемъ, до возобновленія высохшаго ихъ водопоя (если такое возоб- [redacted]

стр. 766, ст. 67; статьи 40 и 41 великорусскаго Положенія исключены изъ другихъ мѣстныхъ Положеній, въ которыхъ удержано только примѣчаніе къ послѣдней статьѣ. Кромѣ того, ст. 35 измѣнена: въ малороссійскомъ Положеніи, послѣ словъ: „въ поле“, читаемъ: то подъ усадебную осѣдлость назначается (въ счетъ общаго надѣла) по 1200 кв. саж. на каждый дворъ, полагая въ то число усадебные выпуски, площади и промежутки, оставляемые между отдѣльными дворами (ст. 24); въ кіевскомъ Положеніи: то для исчисленія количества земли, причисляемой къ крестьянской усадебной осѣдлости всего селенія, полагается, кругомъ на каждый дворъ, 1800 саж., включая въ то число: выпуски, площади и промежутки, оставляемые между отдѣльными дворами (ст. 22); въ виленскомъ Положеніи: а равно и въ случаѣ неопредѣлительности границъ усадьбъ въ односельяхъ и въ отдѣльныхъ хуторахъ (фермахъ), гдѣ крестьяне могли, по своему усмотрѣнію, обращать подъ огороды часть своего участка, отчисляется (на случай выкупа), подъ каждую отдѣльную крестьянскую усадьбу или дворъ, по 1600 кв. саж. (ст. 11).

Постановленія эти вошли въ Положенія 19 февраля 1861 г. и составили статьи: великорусскаго — 27, прим. 3, 33, 36 — 46, 100, § 1; малороссійскаго, стт. 20, прим. 2, 22 — 29, 100 § 1; кіевскаго, стт. 19, 21 — 29, 78 § 1, и виленскаго стт. 12, 14 — 22, 72 § 1.

VI.

ОБЪ ОСНОВАНІИ ОЦѢНКИ И ВЫКУПѢ УСАДЬБЪ (*).

Въ проектахъ губернскихъ комитетовъ встрѣчаемъ слѣдующія постановленія:

I. Относительно оцѣнки усадьбъ.

1. *Основаніе оцѣнки.* Въ основаніе оцѣнки усадебной осѣдлости крестьянъ нѣкоторые проекты включали какъ крестьянскія строенія, такъ и усадебныя земли; другіе же—однѣ только земли, а строенія предоставляли въ собственность крестьянъ безвозмездно.

Одни комитеты (¹) безусловно и притомъ отдѣльно полагали въ цѣну крестьянскія постройки, но два изъ нихъ (²) впрочемъ однѣ

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости: Томъ I-й, Книга 2-я, Систематическій сводъ проектовъ Положеній, составленныхъ губернскими комитетами, гл. IV (II), стр. 479—521. Томъ III-й, кн. 1-я. Первоначальные доклады хозяйственнаго отдѣленія, стр. 271—311. Томъ IV-й, Дополнительный докладъ хозяйственнаго отдѣленія къ No. 4-му, стр. 1 — 44. Томъ VII-й, Систематическій сводъ проектовъ Положеній, составленныхъ губернскими комитетами, гл. IV (II), стр. 18 — 85. Томъ VIII-й, Сводъ заключеній по докладамъ хозяйственнаго отдѣленія, стр. 63 — 67. Томъ XII-й, Доклады по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ: II. Объ усадебномъ устройствѣ, стр. 50 — 93. V, Объ особыхъ правилахъ для кіевской, подольской и волынской губерній, стр. 80 — 82, 85 — 89. Доклады по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ объ особыхъ правилахъ для литовскихъ губерній и для инфляндскихъ уѣздовъ витебской, стр. 33 — 35. Томъ XVIII-й. Проекты Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, стр. 372—374, стт. 149—158; стр. 585—588, стт. 148—160; стр. 685—689, стт. 125—137; стр. 781—786 стт. 103—113. Приложенія къ трудамъ Редакціонныхъ Коммиссій: Отдѣльныя мнѣнія членовъ Редакціонныхъ Коммиссій: мнѣніе Н. П. Шишкова, стр. 34—35 и Б. Ф. Залескаго (въ дополненіи) стр. 1—4. Отзывы членовъ, вызванныхъ изъ губернскихъ комитетовъ: Томъ I-й, стр. 47, 115—117, 173, 230, 264—267, 355—356, 389, 453—454, 518—519, 598, 663—667, 737—744, 815—817, 959—960. Томъ II-й, стр. 29—34, 201—209, 358—363, 427—429, 502—505, 561, 598—600, 769, 837—840, 858, 919—920, 1004—1006, 1042—1049. Томъ III-й, кн. 1-я, стр. 253. Томъ III, кн. 2-я, стр. 7—17, 110, 117, 144—145, 195, 219—221, 286—288, 299—301, 419, 425—427. Томъ IV-й, кн. 1-я, стр. 94, 95, 141—143, 198—199, 241—242. Томъ IV-й, кн. 2-я, стр. 23—39, 330—332.

(¹) 4>. 10. 24. <β 34. 35. 39>. 42. (²) 10. 42.

только избы, а хозяйственныя строенія уступали крестьянамъ въ даръ. Остальные проекты или недѣлали строеніямъ особой оцѣнки, а включали ихъ въ цѣнность усадебной земли ([3]); или полагали въ цѣну только тѣ строенія, которыя выстроены самимъ помѣщикомъ, а въ остальныхъ только мѣру оказаннаго помѣщикомъ пособія ([4]); причемъ таврическій проектъ также уступалъ крестьянамъ безвозмездно занимаемые ими дома, оставшіеся отъ выселенныхъ помѣщикомъ татаръ, или выстроенные на его счетъ болѣе чѣмъ за 25 лѣтъ; или наконецъ всѣ безъ изъятія строенія признавали безвозмездно собственностію крестьянъ и совершенно выключали ихъ изъ оцѣнки ([5]).

Проекты, предполагавшіе оцѣнку строеній, указывали для производства ея, сверхъ упомянутой выше мѣры пособія помѣщика, еще слѣдующія основанія:

а) величину и степень годности строеній ([6]).

б) цѣнность матеріала и работъ ([7]); изъ этихъ комитетовъ тав-

([3]) 5>. 7. 8. 11. 12. 15. 23. 25. 33. ([4]) 12. <β 16>. 22. 26. 29. <β 34. 36.

Полтавскій гбр. Волковъ считалъ оцѣнку строеній, возведенныхъ средствами помѣщика, поводомъ къ нескончаемымъ спорамъ, послѣдствіемъ которыхъ былъ бы, съ одной стороны, моральный вредъ для крестьянъ, а съ другой, самыя маловажныя матеріальныя выгоды для владѣльца. Оцѣнка малороссійскихъ построекъ не можетъ быть не ничтожна, еслибы даже матеріалы на нихъ были употреблены собственно помѣщичьи; при томъ давность времени ихъ существованія, ремонтное содержаніе и увеличеніе средствами самихъ крестьянъ, наконецъ услуги, этими послѣдними владѣльцу принесенныя, должны бы, по мнѣнію Волкова, отстранить требованіе платы, тѣмъ болѣе, что нѣтъ возможности произвесть правильную оцѣнку. По этимъ убѣжденіямъ онъ полагалъ, что если уже невозможно совершенно отвергнуть вознагражденіе помѣщика за постройки, то можно бы по крайней мѣрѣ допустить оное когда: а) всѣ постройки возведены по особому правильному плану, съ видимымъ употребленіемъ попеченія и издержекъ владѣльца на каменные или болѣе цѣнные лѣсные матеріалы, и б) отъ времени возведенія такихъ построекъ не прошло пяти лѣтъ. Вознагражденіе за такія строенія не должны превышать цѣнности обыкновенной хаты малороссіянина; ибо несправедливо было бы обязать крестьянина неумѣренною платою за дома, возведенные по прихоти помѣщика, за строенія, и часто вовсе не соотвѣтствующія мѣстнымъ обычаямъ.

([5]) 3 (инфл. уѣзд.). <α 4. <5. <α 16. <19. <20>. <21. <α 31. <32>. <α 34>. <37>. <38>. <39. 41.

Земскій Отдѣлъ центральнаго статистическаго комитета министерства внутреннихъ дѣлъ находилъ постановленія этихъ комитетовъ о безвозмездной отдачѣ крестьянамъ строеній весьма справедливыми, потому что или строенія эти выстроены самими крестьянами, или помѣщикъ помогалъ крестьянамъ одними матеріалами или частью оныхъ, — а оцѣнка части издержекъ, которыя помѣщикъ принялъ на себя, повела бы къ самымъ сложнымъ разсчетамъ, которые бы породили споры и затрудненія; наконецъ нельзя также не обратить вниманія, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ у крестьянъ, за исправнымъ отправленіемъ повинностей помѣщику, не было ни времени, ни возможности къ постройкѣ жилыхъ и хозяйственныхъ своихъ строеній.

([6]) 1. 21>. 22. 26. 27. 30. 40>. ([7]) 1. 3 (бѣлр. уѣзд.). 4>. 10. 19>. 30. 36. 40>. 42.

Гр. Закревскій объяснялъ, что хотя строенія крестьянъ по закону

рическій различалъ: 1) дома, строенные плотниками и каменьщиками, и 2) хаты татарской и малороссійской постройки. Херсонскій дѣлилъ избы на 3 разряда: 1) лимпачныя или каменныя, 2) плетневыя, вальковайныя или съ камышевыми стѣнами, и 3) землянки, и въ каждомъ разрядѣ опять различалъ избы: исправныя и неисправныя.

в) поуѣздное раздѣленіе (8), причемъ орловскій км. (блш.), въ каждой группѣ уѣздовъ подраздѣлялъ еще имѣнія на 3 разряда, по степени годности построекъ. Черниговскій км. (блш.) предоставлялъ крестьянамъ право выкупа усадебныхъ строеній и отдѣльно отъ земли, „на сносъ", если они сами того пожелаютъ. Къ числу комитетовъ послѣдняго разряда можно отнести с.-петербургскій и псковскій, исключавшіе изъ оцѣнки тѣ строенія, которыя помѣщикъ признаетъ принадлежащими крестьянамъ и предоставитъ въ личную ихъ собственность (9).

По отношенію къ основаніямъ, принятымъ для оцѣнки *усадебныхъ земель*, проекты дѣлятся на два главныхъ разряда: одни старались „вывести стоимость самой усадебной земли" и всѣхъ сопряженныхъ со владѣніемъ ею выгодъ; другіе же опредѣляли цѣнность ея „посредствомъ отнесенія на усадьбы извѣстной доли общей повинности".

Проекты перваго разряда, принимавшіе за исходное начало стоимость усадебной земли, указывали слѣдующія основанія оцѣнки:

а) *Чистый поземельный доходъ* (10), посредствомъ капитализаціи, опредѣленной по чистому доходу наемной платы. Изъ комитетовъ, принимавшихъ это основаніе оцѣнки только одинъ херсонскій проектъ наблюдаетъ различіе между составными частями усадьбы и подвергаетъ отдѣльной оцѣнкѣ земли: подъ строеніями и дворомъ, подъ обыкновенными огородами, подъ поливными огородами и подъ плодовыми и лѣсными деревьями. Прочіе же проекты цѣнили все пространство усадебной земли, безъ различія ея частей, по чистому доходу: черниговскій (блш. и мнш.) и смоленскій—съ десятины овощнаго огорода; остальные всѣ—съ десятины конопляннника, въ томъ числѣ и оба орловскихъ проекта, хотя эти не причисляли коноплянниковъ къ усадьбѣ, а относили ихъ, подъ именемъ „присельныхъ земель", къ полевому надѣлу.

б) *Относительную цѣнность усадебной земли къ полевой*: олонецкій км. полагалъ цѣнить усадебную землю втрое противъ полевой, новгородскій (блш.) и симбирскій (5 и 2 чл.) вдвое (11), а

принадлежатъ помѣщику, но что это было нужно для охраненія крѣпостнаго права; въ виду же предстоящаго преобразованія признаніе этого права было бы несправедливо, и потому слѣдуетъ оцѣнять лишь строенія, возведенныя средствами помѣщика, или при его пособіи.

(8) 24>. 85.

(9) Игнатьевъ предлагалъ въ Положеніи положительно опредѣлить, что усадебныя строенія, воздвигнутыя крестьянами на собственный счетъ, не должны входить въ оцѣнку и составляютъ полную собственность тѣхъ крестьянъ.

(10) 11. 12. 24. 25. 35. 40. 42.

(11) Пять членовъ симбирскаго км. назначали эту оцѣнку при выкупѣ усадебной земли вмѣстѣ съ полевою, при отдѣльномъ же выкупѣ они цѣнили ее вчетверо дороже полевой.

харьковскій, на основаніи правилъ о межевыхъ законахъ, вдвое или втрое противъ полевой земли.

в) *Промысловыя и иныя мѣстныя выгоды* одни комитеты (12) полагали главною основою всей оцѣнки усадебной земли; другіе проекты, на основаніи ихъ, установляли исключительные разряды имѣній и допускали въ нихъ особую, возвышенную, оцѣнку.

Къ числу такихъ мѣстныхъ и промысловыхъ выгодъ, возвышающихъ цѣнность усадебныхъ земель, проекты относили: близость городовъ, торговыхъ селъ, пристаней, станцій желѣзныхъ дорогъ; расположеніе селенія на большомъ проѣзжемъ трактѣ, на судоходной или сплавной рѣкѣ; развитіе въ самомъ селеніи или въ окружающей мѣстности фабричной промышленности. Къ этимъ общимъ признакамъ нѣкоторые проекты присоединяли еще фруктовые сады; орловскій км. — лѣсные промыслы; новороссійскіе комитеты — расположеніе при водѣ и поливныя мѣста; 10 курскихъ членовъ — занятіе крестьянъ лѣсными промыслами, хотя бы и внѣ селенія. Олонецкій км. дѣлалъ оговорку, что промысловыя выгоды, составляющія оброчныя статьи помѣщика, тогда только могутъ быть включены въ оцѣнку, если за пользованіе ими не назначается сверхъ этого никакой особенной платы. Казанскій включалъ въ общую оцѣнку усадьбъ только тѣ мѣстныя выгоды, которыми крестьяне пользуются безъ особыхъ для того заведеній, и которыя, будучи общи всѣмъ крестьянамъ селенія, доставляютъ имъ, преимущественно предъ земледѣліемъ, средства къ жизни. Фруктовые же сады и торговое, фабричное и иное промышленное производство не признаются подлежащими выкупу, и облагаются особою повинностью. Оренбургскій км. вводилъ въ оцѣнку только тѣ мѣстныя выгоды, которыя способствуютъ развитію самого земледѣлія, и исключалъ выгоды промысловыя, дабы, подъ видомъ ихъ, не ввести въ выкупъ усадьбъ выкупа личнаго труда. Къ этимъ общимъ признакамъ симбирскій км. (блш.) присоединялъ близость значительныхъ водяныхъ мельницъ, на которыхъ производится хлѣбная закупь; саратовскій — мѣста естественной, а не ручной поливы (какъ это встрѣчается въ саратовскомъ и отчасти вольскомъ уѣздахъ), и владимірскій км. (блш.) обиліе лѣсовъ, а московскій (блш.) включалъ въ число условій, возвышающихъ цѣнность, занятія личными промыслами, хотябы внѣ селенія, не менѣе трети всѣхъ тяголъ, и особыя выгоды отъ садовъ и огородовъ (13)

г) *Потерю цѣнности всего имѣнія вслѣдствіе отдѣльной продажи усадьбъ* (14).

(12) 10. 36. <39.

(13) Игнатьевъ предлагалъ выразить, что не слѣдуетъ принимать въ разсчетъ, для возвышенія оцѣнки усадьбъ, тѣ промысловыя выгоды, которыя зависятъ не отъ мѣстности, но отъ личнаго труда и промышленныхъ способностей самихъ крестьянъ.

(14) 11. <β 16. 20>. 23. 25. 27. 30. 38>.

Принятіе въ число условій, возвышающихъ цѣнность усадьбъ, того обстоятельства, что пріобрѣтаемый крестьянами участокъ такого свойства, что остающееся за тѣмъ пространство не можетъ приносить соразмѣрныхъ тому выгодъ, или же вовсе дѣлается для владѣльца безполезнымъ, по мнѣнію Земскаго Отдѣла, въ примѣненіи можетъ сдѣлаться весьма стѣ-

Вычисленныя основанія оцѣнки усадебной земли не во всѣхъ проектахъ перваго разряда указываются ясно; многіе проекты ограничивались или общими оправданіями дороговизны положенныхъ ими цѣнъ, или же увѣреніями въ ихъ умѣренности. Въ доказательство этой умѣренности, тульскій (блш.) и 7 курскихъ членовъ, между прочимъ, ссылались на ст. 154 ч. II св. удѣльн. пост., на основаніи которой усадебная десятина, по поземельному доходу, могла бы быть оцѣнена: въ земледѣльческихъ имѣніяхъ вчетверо, въ промысловыхъ — въ восемь разъ выше десятины ржи.

Изъ проектовъ втораго разряда, принимавшихъ за исходное начало оцѣнки усадебной земли возлагаемую на нее повинность, вологодскій (мнш.) относилъ на усадьбу въ земледѣльческихъ имѣніяхъ $^1/_4$ общей повинности съ тягловаго участка, въ промысловыхъ — до $^1/_2$. Большинство самарскаго км. падающую на усадьбу долю общей повинности предоставляетъ опредѣлить помѣщику, но не свыше $^1/_5$. Меньшинство этого комитета дѣлило усадьбы, по промысловымъ выгодамъ, на 3 разряда; въ первомъ разрядѣ помѣщикъ изъ общей повинности можетъ отнести на усадебную десятину не болѣе тройной платы, назначенной за полевую; во второмъ разрядѣ — не болѣе двойной, въ третьемъ — не болѣе полуторной. Капитализація повинности во всѣхъ трехъ проектахъ предполагается изъ 6%.

Въ исчисленіи признаковъ промысловыхъ имѣній эти проекты не представляютъ существенныхъ различій отъ проектовъ перваго разряда.

2) *Способъ оцѣнки и положенныя комитетами цѣны.* На исчисленныхъ основаніяхъ, проекты или сами опредѣляли цѣну усадьбъ, или же указывали только основанія и предѣльныя нормы оцѣнки, самое же производство ея предоставляли помѣщику, съ повѣркою на мѣстѣ членомъ губернскаго комитета и съ утвержденія комитета. Для производства оцѣнки не на общихъ правилахъ (въ имѣніяхъ, представляющихъ особыя промысловыя выгоды), а также въ случаѣ спора, предъявленнаго со стороны крестьянъ, комитеты (15) предполагали учрежденіе особыхъ *оцѣночныхъ коммиссій.* Коммиссіи эти они полагали преимущественно составлять, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства или члена губернскаго комитета, по равному числу дворянъ и крестьянъ, отъ двухъ до четырехъ съ каждой стороны (только псковскій км. назначалъ двухъ членовъ отъ дворянъ и трехъ отъ крестьянъ), или того селенія, въ которомъ предназначается оцѣнка, или сосѣднихъ деревень, за исключеніемъ вологодскаго большинства, которое вовсе не полагало членовъ отъ крестьянъ. Рѣшенія этихъ коммиссій должны подвергаться окончательному утвержденію губернскаго комитета (16).

спительнымъ для крестьянъ, потому что вліяніе его на оцѣнку усадьбъ не подлежитъ точному опредѣленію, которое по этому будетъ зависѣть отъ произвола помѣщика.

(15) 1. 3 (бѣлр. уѣзд.). <4>. 5>. 10. 20>. 22. 27. 30. 33. 35. 36. <38>. 41>. 42. 43.

(16) Въ обзорѣ основаній комитеты, предоставляющіе оцѣнку усадьбъ, за отсутствіемъ добровольнаго соглашенія, особымъ коммиссіямъ или самимъ помѣщикамъ, съ утвержденіемъ комитетовъ, объясняли необходимость этой

Положенныя въ проектахъ цѣны или предѣльныя ихъ нормы ([17]) слѣдующія:

Вологодское большинство цѣнило усадьбу, заключающую въ себѣ 500 саж., вмѣстѣ съ строеніями, въ 300 р. с. Если же строенія до выкупа сгорятъ, и крестьянинъ построитъ новыя, то усадьба цѣнится въ 200 р. Добавочное количество усадебной земли, сверхъ 500 саж., цѣнится по 20 коп. за сажень. Если помѣщикъ недоволенъ нормальной оцѣнкой, то можетъ представить свою оцѣнку, которая, въ случаѣ спора со стороны крестьянъ, повѣряется оцѣночной коммиссіей. Вологодское меньшинство въ земледѣльческихъ имѣніяхъ полагало цѣну усадебной земли по 20 коп. за сажень, въ промысловыхъ — предоставляло комитету возвышать оцѣнку до 50 коп. Олонецкій км. поручалъ оцѣнку, какъ строеній, такъ и земли, оцѣночнымъ коммиссіямъ. Въ земледѣльческихъ имѣніяхъ, коммиссіи должны цѣнить усадебную десятину вдвое противъ полевой; въ промысловыхъ — включать въ оцѣнку и промысловыя выгоды. Пермскій км. предоставлялъ оцѣнку дворянскому комитету, полагая лишь maximum ея въ 150 р. за усадьбу (отъ $^1/_2$ дес. до 1 дес. земли, вмѣстѣ съ постройками). Оренбургскій цѣнилъ усадьбу нормальнаго размѣра ($^1/_2$ дес.) въ 60 р.; добавочное количество — по 2 коп. за сажень. Въ имѣніяхъ, лежащихъ на пристаняхъ, комитету предоставлялось возвышать оцѣнку усадьбы до 150 р.; когда усадьбы составляютъ единственно удобныя мѣста для поселенія, то помѣщикъ представляетъ, съ разрѣшенія комитета, особую оцѣнку ([18]). Казанскій км. цѣнилъ въ земледѣльческихъ имѣніяхъ 600 саж. нормальнаго размѣра въ 200 р. с., а добавочное количество — по 15 коп. за кв. сажень. Въ промысловыхъ имѣніяхъ возвышеніе оцѣнки предоставляется помѣщику, съ утвержденія комитета ([19]). Пензенскій км. цѣнилъ усадебную землю въ 10 коп. саж.,

мѣры невозможностью установить опредѣленныя нормы, при безконечномъ разнообразіи усадьбъ, требующихъ отдѣльной оцѣнки въ каждомъ селеніи. При этомъ обращаясь къ самому составу оцѣночныхъ коммисcій, меньшинство черниговскаго км. доказывало положительную необходимость участія въ нихъ крестьянъ, находя полезнымъ учредить такія коммиссіи въ каждомъ станѣ, и установить надъ ними достаточно компетентную власть, къ которой могли бы въ случаѣ надобности, обѣ стороны обращаться съ жалобами. Выборъ членовъ оцѣночныхъ коммиссій изъ крестьянъ, слѣдуетъ, по мнѣнію Игнатьева, предоставить непремѣнно самимъ крестьянамъ. Земскій Отдѣлъ находилъ необходимымъ опредѣленіе какой либо нормы или вѣрнѣе высшаго предѣла оцѣнки усадьбъ, безъ чего дѣйствія оцѣночныхъ коммиссій едва ли могутъ быть успѣшны по причинѣ преувеличенныхъ требованій помѣщиковъ, и противодѣйствія крестьянъ, при отсутствіи всякаго мѣрила для соглашенія тѣхъ и другихъ.

([17]) Нормы установлены комитетами въ видахъ отвращенія затруднительныхъ разсчетовъ, продолжительной проволочки и неизбѣжныхъ столкновеній между членами обоихъ сословій.

([18]) Оренбургскій гбр. Барановскій полагалъ цѣнить усадьбы нормальнаго размѣра наравнѣ съ полевою землею, а добавочное количество по $^3/_4$ к. сер. за сажень. на основаніи ст. 444 т. X зак. меж. Барановскій предлагалъ предоставить крестьянамъ всѣ строенія безвозмездно.

([19]) Казанскій км., въ доказательство умѣренности положенной имъ цѣны усадьбъ (въ земледѣльческихъ имѣніяхъ 800 р. за десятину) приводилъ то, что ни одно сословіе не платитъ за квартиру дешевле. Казанскій же гбр.

предоставляя помѣщику просить комитетъ о надбавкѣ, по капитализаціи дохода. Самарское большинство предоставляло помѣщику отнести на усадьбу не болѣе $^1/_6$ части всего слѣдующаго съ тягла оброка. Самарское меньшинство, согласно установленнымъ имъ 3-мъ разрядамъ усадебныхъ земель, по различію мѣстныхъ выгодъ, и 6-ти полосамъ, по величинѣ оброчной платы, выводило слѣдующіе maximum'ы цѣны усадебной десятины: 1-го разряда въ 1-ой полосѣ—143 р. 66 к.; во 2-ой—95 р. 83 к.; въ 3-й—88 р. 33 к.; въ 4-й — 76 р. 66 к.; въ 5-й—67 р. 50 к.; въ 6-й—52 р. 16 к.; 2-го разряда въ 1-й полосѣ—95 р. 83 коп.; во 2-й—63 р. 83 к.; въ 3-й—58 р. 83 к.; въ 4-й—51 руб. въ 5-й—45 р.; въ 6-й—34 р. 83 к.; 3-го разряда въ 1-й полосѣ — 71 р. 83 к.; во 2-й — 47 р. 83 к. Смоленскій км. цѣнность строеній полагалъ, по уѣздамъ, въ 75, 100, 150, 175 и 206 р. за усадьбу; цѣнность земли — по 15 к. сажень (360 р. за десятину). При существованіи особыхъ мѣстныхъ выгодъ, возвышеніе оцѣнки предоставляется оцѣночной коммиссіи. Если усадьбы не будутъ выкуплены въ первые 10 лѣтъ, то имъ дѣлается переоцѣнка. Калужское большинство, при выкупѣ усадьбъ отдѣльно отъ полевыхъ угодій, цѣнило усадебную землю въ 20 коп. сажень (480 р. за десятину); при совокупномъ же выкупѣ съ надѣломъ, цѣна душевому участку назначалась въ 150 р. с., при чемъ усадьба полагалась въ 360 р. за десятину. Въ торговыхъ селеніяхъ возвышеніе оцѣнки усадебной земли предоставляется оцѣночной коммиссіи. Калужское меньшинство отдѣльной отъ надѣла оцѣнки и выкупа усадебной земли не допускало; при выкупѣ же всего надѣла, средняя цѣна душевому участку полагалась въ 120 р., съ предоставленіемъ коммиссіи права увеличить или уменьшить ее на 20 р. При этомъ предполагалось, что средній размѣръ усадьбы на душу составляетъ 300 саж. ($^1/_8$ часть десятины), и цѣна имъ назначается 36 р. (288 р. за десятину) ([20]). Тульское большинство цѣнность строеній предоставляло опредѣлить помѣщику, не свыше 150 р. за дворъ, не иначе, какъ съ утвержденія комитета. Цѣнность земли въ имѣніяхъ земледѣльческихъ назначалась 25 фун. ржи за сажень; въ промысловыхъ 30 и 40 фунтовъ. Оцѣнка свыше 25 фунтовъ утверждается комитетомъ. Тульское меньшинство назначало цѣны усадебнымъ землямъ, по различію промысловыхъ выгодъ, въ 200 р., въ 225 и въ 250 р. за десятину. При совокупномъ выкупѣ съ надѣломъ, предполагалось понизить оцѣнку усадебной земли на 25%. Орловское большинство назначало цѣну усадебной землѣ поуѣздно: въ 240, 350 и 520 р. за десятину; строеніямъ — по степени ихъ годности и также по различію уѣздовъ: за исправные дворы — 150, 200 и 250 р.; за неисправные — 75, 100 и 125 руб. ([21]). Переводя цѣнность строеній на квадратныя сажени усадебной земли, составители проекта выводятъ слѣдующія цѣны квадратной сажени усадебной осѣдлости: въ первой группѣ уѣздовъ:

Козлянинов находилъ эти цѣны до того высокими, что при нихъ выкупъ усадьбы становится невозможнымъ.

([20]) При такихъ цѣнахъ, по мнѣнію губернатора В. А. Арцымовича, выкупъ невозможенъ.

([21]) Губернаторъ Сафоновичъ признавалъ справедливымъ предоставить крестьянамъ всѣ строенія безвозмездно.

въ поселеніяхъ, гдѣ исправныхъ дворовъ болѣе половины — 40 к., гдѣ ихъ не болѣе одной трети — 37 к., гдѣ менѣе одной трети — 31 к.; во второй группѣ уѣздовъ: въ поселеніяхъ 1-го разряда — 40 к., 2-го — 36 к., 3-го — 31 к.; въ третьей группѣ уѣздовъ, въ поселеніяхъ 1-го разряда—40 коп., 2 го—37 к., 3-го—33 к. Орловское меньшинство указывало для усадебныхъ земель среднія приблизительныя цѣны поуѣздно: 60 р., въ 87 р. 50 к. и въ 130 р. за десятину; дѣйствительное же производство оцѣнки усадебныхъ земель и строеній предоставляло помѣщику, а при несогласіи крестьянъ—особому третейскому суду ([22]). Курскіе три проекта цѣнили квадратную сажень усадебной земли въ 10 коп.; въ имѣніяхъ съ особыми мѣстными выгодами допускали возвышеніе оцѣнки съ утвержденія комитета. Проекты большинства и 7-ми членовъ прибавляли къ цѣнности усадебной земли по 5 коп. на кв. саж. за строенія ([23]). Екатеринославской км. дѣлилъ строенія на 3 разряда: въ 30, въ 60 и въ 90 р. за избу ([24]); земли — также на 3 разряда, по мѣстнымъ выгодамъ, въ 10, въ 15 и въ 20 к. за кв. саж. Отнесеніе усадьбъ къ тому или другому разряду предоставляется помѣщику, а при несогласіи крестьянъ — оцѣночной коммиссіи ([25]). Херсонскій км. цѣнилъ строенія: липпачныя или каменныя, по степени прочности ихъ, въ 100 и въ 35 руб.; плетневыя и камышевыя—въ 80 и въ 39 руб.; землянки—въ 30 и въ 10 р. ([26]). Цѣны усадебнымъ землямъ онъ назначалъ: въ имѣніяхъ, не представляющихъ особыхъ выгодъ: подъ строеніемъ и дворомъ—5 к. сер., подъ обыкновеннымъ огородомъ—15 к., подъ поливнымъ огородомъ—30 к., подъ плодовыми и лѣсными деревьями—30 к. за кв. саж. ([27]). Въ подгородныхъ имѣніяхъ оцѣнка увеличивалась на слѣдующемъ основаніи:

([22]) Орловскій гбр. Сафоновичъ замѣтилъ, что, по обоимъ проектамъ, усадебная десятина въ нѣкоторыхъ уѣздахъ оцѣнена въ пятнадцать разъ выше полевой.

([23]) Курскій гбр. Бибиковъ признавалъ положенную комитетомъ цѣну значительною; но къ опредѣленію точной ея цѣны не видѣлъ, въ настоящее время, никакихъ данныхъ, ибо усадебная земля донынѣ не составляла предмета отдѣльной продажи.

([24]) Екатеринославскій гбр. признавалъ цѣны эти слишкомъ высокими.

([25]) Новороссійскій ген. гбр. гр. Строгоновъ въ екатеринославской губерніи, сообразно выведенной комитетомъ цѣнѣ заселенныхъ земель, полагалъ оцѣнить усадебныя земли: 1-го разряда въ 4 раза (204 р. за дес.), 2-го разряда въ 3 раза (153 р. за дес.), 3-го разряда въ два раза (102 р. за дес.) выше цѣны заселенныхъ земель.

([26]) Херсонскій гбр. находилъ необходимымъ понизить комитетскую оцѣнку на 20%. Новороссійскій генералъ-губернаторъ полагалъ назначить къ выкупу лишь тѣ избы, которыя выстроены средствами помѣщиковъ въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ, до дня утвержденія Положенія, въ томъ соображеніи, что крестьянинъ своимъ свыше десятилѣтнимъ крѣпостнымъ трудомъ навѣрное не одинъ разъ окупилъ стоимость своего помѣщенія. Высшія крайнія цѣны такимъ строеніямъ гр. Строгоновъ понизилъ, противъ положенныхъ екатеринославскимъ и таврическимъ комитетами, на $^1/_3$, а херсонскимъ — на $^1/_2$.

([27]) Херсонскій гбр. уменьшалъ назначенныя комитетомъ цѣны на половину; новороссійскій же ген. гбр. гр. Строгоновъ полагалъ оцѣнить усадебныя земли въ херсонской губерніи соотвѣтственно екатеринославскимъ цѣнамъ въ 102 р. и 204 р. десятину.

каждая верста разстоянія отъ черты Одессы, начиная съ 30% выше оцѣночной суммы, уменьшаетъ цѣну на 1% въ обратной пропорціи къ разстоянію. Относительно другихъ городовъ, увеличеніе цѣны начинается съ 20% и съ 10%. Усадьбы въ подгородныхъ имѣніяхъ, находящихся въ исключительномъ положеніи, могли быть цѣнимы, по желанію помѣщика, па основаніи дѣйствительной ихъ стоимости, опредѣленной оцѣночною коммиссіею. Усадьбы въ значительныхъ торговыхъ мѣстечкахъ цѣнились дороже 20%, въ обыкновенныхъ мѣстечкахъ — 5%, въ имѣніяхъ, расположенныхъ при судоходныхъ рѣкахъ, также 5% дороже. Оцѣнк·· на этихъ общихъ правилахъ производится помѣщикомъ и повѣряется членомъ комитета; исключительныя оцѣнки на особыхъ правилахъ поручались оцѣночнымъ коммиссіямъ ([28]). Таврическій км. назначалъ крайнія цѣны усадебнымъ строеніямъ: правильной постройки—не свыше 300 р. за дворъ; татарской и малороссійской постройки — не свыше 100 р.; усадебнымъ землямъ, по различію мѣстныхъ выгодъ, не свыше 3-хъ, 6-ти и 15 к. за кв. сажень. Производство оцѣнки предоставляется помѣщику, а при несогласіи крестьянъ — оцѣночной коммиссіи. Цѣна усадебной земли опредѣлена полтавскимъ км. для всей губерніи однообразно по 9 коп. за квадратную сажень (216 р. десят.) ([29]); вятскимъ км. назначены двѣ цѣны: высшая — 15 коп. за кв. сажень, а

([28]) Предоставленіе помѣщику права требовать оцѣнки усадьбъ въ нѣкоторыхъ подгородныхъ имѣніяхъ, не на общихъ правилахъ, установленныхъ для этого разряда имѣній, а по опредѣленію на мѣстѣ оцѣночной коммиссіи, херсонскій комитетъ основывалъ на томъ, что крестьяне такихъ исключительныхъ имѣній ежедневно, пѣшкомъ, носятъ въ городъ продавать молоко, масло и т. п. продукты; а нанимаясь въ поденную работу, возвращаются ночевать домой, сберегая этимъ расходы на квартиру и пищу. На возвышеніе же на 5% обыкновенной цѣны усадьбъ въ имѣніяхъ, находящихся при судоходныхъ и сплавныхъ рѣкахъ, означенный комитетъ приводитъ слѣдующія основанія: а) сбереженіе времени, при легкомъ добываніи воды, для собственнаго употребленія крестьянъ и для водопоя скота, въ сравненіи съ мѣстами безводными херсонской губерніи, въ которыхъ вода добывается изъ колодцевъ, иногда на глубинѣ 20-ти саженъ и болѣе; б) хотя ловля рыбы какъ промыселъ, не предоставляется исключительно крестьянамъ, но, для домашняго своего употребленія, имъ это не запрещается; в) изобиліе воды, это рѣдкое преимущество безводныхъ степей, дѣйствуя благодѣтельно на здоровье человѣка, ясно отражается на всемъ народонаселеніи прирѣчныхъ имѣній; и, наконецъ, г) облегченіе доставки продуктовъ всякаго рода, посредствомъ водянаго сообщенія въ мѣстахъ прирѣчныхъ, гдѣ хотя еще и не открыты пристани, но тѣмъ не исключается возможность ихъ существованія. На предоставленіе помѣщикамъ нѣкоторыхъ подгородныхъ имѣній права исключительной оцѣнки, херсонскій губернаторъ не видѣлъ достаточныхъ основаній, ибо комитетъ уже безъ того опредѣлилъ довольно значительное возвышеніе цѣны подгородной усадебной земли и степени этого возвышенія.

([29]) Назначенную комитетомъ цѣну усадебной земли, по 9 коп. за квадратную сажень, гбр. Волковъ не считалъ преувеличенною въ виду отдѣльнаго выкупа усадебныхъ осѣдлостей, но такъ какъ та же оцѣнка оставлена и при соображеніи о выкупѣ усадебныхъ участковъ вмѣстѣ съ полевою крестьянскою землею, то онъ выражалъ сомнѣніе, не будетъ ли это для крестьянъ отяготительнымъ.

низшая 10 коп. за сажень (240 р. за десятину). Саратовскій км. тоже оцѣнивалъ усадебную землю, нераздѣльно съ находящимися на ней строеніями, по 10 коп. за сажень; астраханскій по 15 коп. (по 360 руб. десятину); симбирскій (блш.), владимірскій (блш.), черниговскій (блш.), московскій (блш.), костромской и нижегородскій (блш.), въ имѣніяхъ земледѣльческихъ низшую стоимость усадебной земли назначали 20 коп. за сажень (480 р. за десятину) ([30]), при чемъ большинство черниговское и московское раздѣляли имѣнія на 4 разряда и возвышали цѣны въ трехъ послѣдующихъ разрядахъ: первое—до 25, 30 и 35 коп. за сажень (600 р., 720 р. и 840 р. за десятину), а второе въ промышленныхъ имѣніяхъ до 30 коп., въ торговыхъ до 40 к., а въ имѣніяхъ высшаго размѣра до 50 коп. за сажень (720, 960 и 1200 руб. за десятину) ([31]); владимірскій км. (блш.) назначалъ еще высшую норму въ 45 к. за сажень (1080 р. десятину). Въ 25 коп. за сажень (600 р. за десятину) оцѣнивалъ воронежскій км. Сверхъ того всѣ эти комитеты предоставляли помѣщику право еще увеличить оцѣнку, съ указаніемъ въ актѣ (уставной грамотѣ) особыхъ выгодъ, которыя онъ лишается чрезъ отчужденіе усадьбы, или же соотвѣтственно мѣстнымъ выгодамъ, неограничивая такого возвышенія оцѣнки никакою высшею нормою ([32]).

([30]) Начальникъ нижегородской губерніи, А. Н. Муравьевъ, находилъ принятую для усадебной земли оцѣнку въ 480 р. за десятину несоразмѣрно высокою, тѣмъ болѣе, что она относится и къ земледѣльческимъ имѣніямъ, гдѣ усадьба никакой особенной цѣнности не имѣетъ. Такая высокая оцѣнка, подлежащая сверхъ того въ нѣкоторыхъ случаяхъ возвышенію, при условіи единовременнаго взноса, дѣлаетъ, по мнѣнію А. Н. Муравьева, выкупъ невозможнымъ. Костромской гбр. Романусъ тоже считалъ цѣну, назначенную комитетомъ, преувеличенною, такъ какъ дѣйствительная цѣна усадебной земли составляетъ 52 р. 50 к., а домъ и прочія строенія крестьянина заведены имъ на свой счетъ. По мнѣнію Романуса слѣдовало бы вознаградить помѣщика за строенія, сдѣланныя изъ помѣщичьяго лѣса и простоявшія не долѣе 10 лѣтъ, а потому для уравненія онъ признавалъ возможнымъ оцѣнить усадебную землю вообще по 104 р. за десятину, и при томъ разрѣшить отдѣльную продажу усадьбъ членамъ общества.

([31]) Гр. Закревскій находилъ, что разряды для высшей оцѣнки усадьбъ назначены московскимъ км. неправильно, и что вообще опредѣливъ условія, возвышающія цѣнность усадьбъ съ большею точностью, ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ предоставлять уже за тѣмъ помѣщику права увеличивать оцѣнку.

([32]) Дорогая цѣна, назначаемая за усадьбы и возможность возвышать ее въ извѣстныхъ случаяхъ противъ установленныхъ нормъ, основывается комитетами частью на дѣйствительно высокой стоимости усадебныхъ земель, частью же на неудобствахъ и разстройствѣ, долженствующемъ произойти отъ нарушенія цѣльности дачи. При этомъ нѣкоторые комитеты выражали опасеніе, что крестьяне, въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ они занимаются болѣе промыслами, чѣмъ земледѣліемъ, обезпечивъ свое существованіе пріобрѣтеніемъ въ собственность усадьбъ, станутъ отказываться отъ надѣла и лишать помѣщиковъ значительной части доходовъ. Другіе же принимали въ разсчетъ тѣ расходы, которые предстоятъ помѣщику при замѣнѣ отходящаго отъ него крѣпостнаго труда и крестьянскаго хозяйственнаго инвентаря; такъ, большинство рязанскаго км., оцѣнивъ строеніе каждаго двора въ 150 р. сер., объяснило, что оцѣнка эта не основана на цѣнности матеріала, которая будетъ несравненно выше этой суммы, а по

Неизмѣнную цѣнность усадебной земли назначали: симбирскій км. (5 и 2 чл.) и новгородскій (блш.) — вдвое противъ полевой земли ([33]); новгородскій (мнш.) и 3 члена рязанскаго, при выкупѣ вмѣстѣ съ полевою землею, первое въ 67 р., а вторые (для раненбургскаго уѣзда) въ 60 р. за десятину, витебскій для инфляндскихъ уѣздовъ въ 450 р. за десятину, харьковскій вдвое или втрое противъ полевой земли, и наконецъ ярославскій, который опредѣлялъ прямо стоимость усадьбы общей цифрой въ 160 р. сер. на ревизскую мужескаго пола душу, устраняя отдѣльную оцѣнку строеній, земель, мѣстныхъ выгодъ и т. п.

Почти всѣ Положенія, основанныя на предоставленіи крестьянамъ на выкупъ, какъ усадьбъ, такъ и отводимыхъ въ надѣлъ полевыхъ угодій, цѣнили усадьбы въ совокупности съ полевою землею, капитализируя изъ извѣстнаго процента опредѣляемыя за пользованіе угодьями повинности ([34]).

По причинѣ разнообразія мѣстностей, торговыхъ и другихъ условій, почти по каждому имѣнію, тамбовскій км. предоставлялъ помѣщику входить съ крестьянами въ добровольныя соглашенія относительно оцѣнки усадебныхъ участковъ ([35]).

соображенію тѣхъ убытковъ, которые помѣщики должны будутъ понести отъ устройства строеній и инвентаря для вольнонаемныхъ рабочихъ. Доселѣ имѣнія покупались съ готовымъ помѣщеніемъ рабочихъ, и со всѣми земледѣльческими орудіями; при окончательномъ же освобожденіи крестьянъ помѣщику потребуется по самому умѣренному разсчету 150 р. на обзаведеніе вольнонаемнаго работника. Два члена того же комитета доказывали невозможность точно оцѣнить усадьбы тѣмъ, что онѣ доселѣ не продавались и не покупались отдѣльно, что цѣнность ихъ создана правительственнымъ распоряженіемъ, и что потому всякая оцѣнка ихъ по необходимости произвольна. Меньшинство черниговскаго км. изъясняло, что чѣмъ хуже почва, тѣмъ выше цѣнятся прилегающія къ домамъ земли, отъ чего, въ сѣверныхъ уѣздахъ губерніи усадьбы цѣнятся дороже, чѣмъ въ южныхъ, что весьма ясно выражается въ значеніи коноплянниковъ, представляющихъ собою главный источникъ крестьянскаго благосостоянія въ тѣхъ имѣніяхъ. Министръ Ланской находилъ, что оцѣнки усадьбъ непомѣрно высоки, тѣмъ болѣе при предоставляемомъ помѣщику правѣ возвышать ихъ противъ установленныхъ нормъ.

([33]) Пять членовъ симбирскаго км. назначали эту оцѣнку при выкупѣ усадебной земли вмѣстѣ съ полевою,—при отдѣльномъ же выкупѣ цѣнили ее вчетверо дороже полевой.

([34]) Комитеты, предполагавшіе такой способъ оцѣнки, признавали его необходимымъ по тому уваженію, что или въ имѣніяхъ промысловыхъ и торговыхъ усадьбы составляютъ главную цѣнность самихъ имѣній, которой они неминуемо лишатся съ продажею усадьбъ, или съ другой стороны, отдѣльно взятая усадьба въ глазахъ земледѣльческаго крестьянина хозяйственнаго значенія не имѣетъ, что онъ доселѣ пользовался ею безплатно, и повинности несъ за полевыя угодья; а между тѣмъ отчужденіе и этой, не имѣющей для крестьянина цѣнности усадьбы, нарушая единство дачи помѣщика, составляетъ для этого послѣдняго значительную потерю. Все это, вмѣстѣ съ невозможностью вывесть оцѣнку усадьбы изъ какого бы то ни было разумнаго разсчета, должно привести къ цифрѣ, превышающей дѣйствительную, безусловную ея стоимость, чего избѣжать возможно только соединеніемъ оцѣнки ея и выкупа въ одно съ оцѣнкою и выкупомъ полевыхъ угодій.

([35]) Тамбовскій гбр. Данзасъ считалъ невозможнымъ постановить

3) *Раскладка общей оцѣночной суммы на отдѣльныя усадьбы.*

Постановленія проектовъ, относительно оцѣнки усадьбъ, касаются лишь опредѣленія общей выкупной суммы за всю совокупность усадебныхъ земель селенія; внутренняя же разцѣнка и раскладка общей суммы между отдѣльными домохозяевами, по всѣмъ проектамъ, предоставляется самому обществу (36). Въ руководство ему проекты не указываютъ никакихъ правилъ, за исключеніемъ тульскаго меньшинства, которое постановило, что въ имѣніяхъ 3-го разряда, не представляющихъ никакихъ промысловыхъ выгодъ, оцѣнка отдѣльныхъ крестьянскихъ усадьбъ производится однообразно, соразмѣрно количеству земли, ими занимаемому; въ имѣніяхъ же 1-го и 2-го разрядовъ, въ которыхъ, вслѣдствіе неодинаковости мѣстныхъ выгодъ, допускается разнообразная разцѣнка отдѣльныхъ усадьбъ, произволъ мірскаго схода ограничивается тѣмъ, что ни одна усадебная десятина не можетъ быть цѣнима ниже 200 р., и разница между высшею и низшею оцѣнкою усадебной земли въ каждомъ селеніи не должна превышать: въ селеніяхъ 2-го разряда — 150 р. за десятину, а въ селеніяхъ 1-го разряда — 250 руб.

II. *Относительно выкупа усадьбъ.*

1) Относительно *лицъ*, которымъ предоставлено право выкупа, самарское меньшинство постановило ограниченіе, что правомъ этимъ могутъ воспользоваться только оброчные крестьяне (37).

2) *Относительно предмета выкупа.*

Право выкупа проекты распространяли на всѣ составныя части усадьбы, которыя предоставляются въ пользованіе, съ слѣдующими ограниченіями и исключеніями:

а) Нѣкоторые комитеты (38) исключали изъ оцѣнки и выкупа дороги, улицы и проѣзжіе переулки, оставляя ихъ въ безплатномъ общемъ пользованіи крестьянъ и помѣщика. Размѣръ улицъ полагается въ

одинаковую цѣну старымъ усадебнымъ мѣстамъ для всей губерніи, въ слѣдствіе разнообразныхъ мѣстныхъ условій, имѣющихъ вліяніе на цѣнность нынѣшнихъ поселеній, а потому полагалъ тамъ, гдѣ усадебныя мѣста изобилуютъ промысловыми выгодами и, заключая при себѣ дорогіе коноплянники, составляютъ преимущественный, а иногда исключительный доходъ имѣній, цѣнить усадебную десятину въ четыре раза, въ прочихъ же мѣстностяхъ въ три и въ два раза противъ полевой. Далѣе, принимая въ соображеніе, что въ одномъ и томъ же имѣніи, не всѣ усадьбы одинаковаго достоинства, по мнѣнію Данзаса, слѣдовало бы предоставить самимъ крестьянамъ подробную отдѣльно въ каждомъ имѣніи разцѣнку, по которой каждый домохозяинъ долженъ платить помѣщику выкупъ или ренту, но съ тѣмъ, чтобы всѣ подворныя оцѣнки въ сложности не превышали суммы, которая будетъ слѣдовать по количеству земли, занимаемой всѣми усадьбами.

(36) Предоставленіе разверстки общей выкупной суммы между отдѣльными домохозяевами на усмотрѣніе общества, по мнѣнію самарскаго меньшинства, не можетъ повести къ притѣсненію болѣе зажиточныхъ крестьянъ, потому что выкупъ усадьбы не обязателенъ.

(37) Предоставленіе права усадьбъ только однимъ оброчнымъ крестьянамъ, самарское меньшинство объясняло тѣмъ, что выкупъ рабочими днями затруднилъ бы разсчеты, а съ другой стороны, ни одинъ крестьянинъ, не успѣвши откупиться отъ барщины, не подумаетъ о выкупѣ усадьбы.

(38) 12. 16. 22. 23. 24. 25. 32.

10 саженъ ширины. б) Курскіе проекты не считали обязательнымъ для помѣщика предоставленіе на выкупъ выпусковъ, которые, въ такомъ случаѣ, остаются въ пользованіи крестьянъ за повинность. в) Казанскій км. исключалъ изъ обязательной продажи и оставлялъ въ пользованіи крестьянъ за особую повинность фруктовые сады. г) Сверхъ этого, нѣкоторые проекты, какъ показано выше, исключали изъ выкупа строенія, предоставляя ихъ въ собственность крестьянамъ безвозмездно. Крестьянскія строенія, находящіяся внѣ усадебной черты и полеваго крестьянскаго надѣла, олонецкій км. дозволялъ оставить на прежнихъ мѣстахъ, пока придутъ въ ветхость; казанскій — на все срочно-обязанное время. Самарскій (мнш.) требовалъ переноса ихъ въ срокъ, означенный въ уставной грамотѣ; калужскій км. — въ теченіи 1 года, послѣ чего они поступаютъ во владѣніе помѣщика, съ предоставленіемъ однако же крестьянамъ права перенести ихъ еще въ продолженіи 3-хъ мѣсяцевъ ([39]). Три курскіе проекта и тульскій (мнш.) назначали срокъ переноса 3 года. Для промышленныхъ и торговыхъ крестьянскихъ заведеній, находящихся на земляхъ, остающихся въ полномъ распоряженіи помѣщика (фабрикъ, заводовъ, мельницъ, рушалокъ, маслобоень, и проч.), тульское меньшинство дѣлало исключеніе изъ этого правила, а именно: предоставляло крестьянамъ объявить этимъ строеніямъ цѣну по совѣсти; помѣщикъ можетъ купить ихъ по этой цѣнѣ; буде же не захочетъ, то крестьянинъ удерживаетъ право оставить ихъ на 12 лѣтъ, съ платой по 1% съ объявленной имъ оцѣнки; по истеченіи же этого времени, не иначе, какъ по обоюдному соглашенію.

3) *Относительно обязательности или необязательности выкупа.*

Выкупъ усадебной осѣдлости, отдѣльно отъ полеваго надѣла, признавали обязательнымъ для крестьянъ только немногіе комите

([39]) Калужскій гбр. В. А. Арцымовичъ не только находилъ слишкомъ краткимъ срокъ, назначенный комитетомъ для перенесенія крестьянскихъ строеній или заведеній, состоящихъ внѣ черты селенія, но и считалъ нужнымъ обратить вниманіе на самое право, предоставляемое вообще помѣщику, допускать или не допускать оставленіе этихъ заведеній на теперешнихъ мѣстахъ. Крестьяне истрачивали капиталы и труды на возведеніе подобныхъ заведеній единственно въ той увѣренности, что, на основаніи даннаго имъ помѣщиками согласія, они будутъ безсрочно, или же въ теченіе условленнаго срока безпрепятственно пользоваться процентами съ своего труда и капитала. Въ такой увѣренности, крестьяне употребляли на подобныя заведенія много средствъ и главную дѣятельность, такъ что для нѣкоторыхъ эти заведенія составляютъ существенный и даже единственный промыслъ, лишеніе котораго можетъ быть гораздо тягостнѣе лишенія усадьбъ и полей. Поэтому, если уже признано справедливымъ дать крестьянамъ право на выкупъ усадьбъ, которыя, кромѣ немногихъ случаевъ, составляютъ не средство, а только подспорье крестьянамъ въ жизни, и возведеніи или въ устройствѣ которыхъ обыкновенно участвовала помощь помѣщика, то во сколько справедливѣе было бы, по мнѣнію Арцымовича, предоставить крестьянамъ право на выкупъ, или хотя на обязательную для помѣщика отдачу имъ на извѣстный срокъ въ аренду этихъ заведеній, въ устройствѣ которыхъ помѣщики участвовали однимъ согласіемъ, и лишеніе которыхъ будетъ для многихъ крестьянъ равно совершенному разоренію.

ты (40); всѣ остальные разсматривали его только какъ право крестьянъ (41).

4) *Относительно срока выкупа.*

Нѣкоторые комитеты (42) ограничивали право, а два комитета (43) обязанность выкупа крестьянами усадьбъ однимъ только срочно-обязаннымъ періодомъ (44). Казанскій км., если крестьяне въ теченіи этого періода заявятъ желаніе, но не успѣютъ выкупить усадьбъ, продолжалъ срокъ выкупа еще на 24 года. Пензенскій предоставлялъ крестьянамъ право выкупа только по истеченіи срочно-обязаннаго времени. Курскій км. постановилъ, что крестьяне о своемъ желаніи или нежеланіи выкупить усадьбы должны объявить при самомъ составленіи акта; если они въ началѣ откажутся, то навсегда уже теряютъ право выкупа, но изъявивъ желаніе, сохраняютъ это право постоянно (45). Остальные всѣ комитеты признавали за крестьянами постоянное право выкупа, безъ всякихъ ограниченій. Приступить къ выкупу крестьянское общество, по постановленію нѣкоторыхъ комитетовъ (46), могло лишь тогда, если на немъ не числится недоимокъ по казеннымъ или помѣщичьимъ повинностямъ.

5) *Относительно выкупа цѣлымъ обществомъ или отдѣльными семействами.*

Независимо отъ права собственности на выкупленныя уже усадьбы и способа владѣнія ими (общиннаго ими личнаго), большинство комитетовъ допускало выкупъ усадьбъ не иначе, какъ цѣлымъ обществомъ (47), а продажу отдѣльнымъ семействамъ подчиняло волѣ

(40) <β 4. 23. 36. 41.

(41) Сдѣлавъ выкупъ обязательнымъ для крестьянъ, таврическій км. имѣлъ въ виду этимъ самымъ удержать послѣднихъ на мѣстѣ теперешняго жительства и упрочить осѣдлость населенія, и безъ того рѣдкаго въ таврической губерніи.

(42) 7. 12>. 19. 20. 24>. 30. 31. 34. 37. (43) 23. 36.

(44) Изъ числа комитетовъ, назначавшихъ лишь извѣстный опредѣленный срокъ, въ продолженіе котораго крестьяне сохраняютъ право на выкупъ усадьбъ, полтавскій и орловскій (бли.) объясняли, что постановленіе это основано на точномъ основаніи рескрипта, въ которомъ именно сказано, что „крестьяне пріобрѣтаютъ усадебную осѣдлость посредствомъ выкупа въ определѣнное время", и что комитетъ для доставленія крестьянамъ большаго простора въ выкупѣ, принялъ для этого весь періодъ срочно-обязаннаго положенія. Продлить право это далѣе комитетъ признавалъ крайне отяготительнымъ для дворянства, особенно при совершенной неизвѣстности на какихъ началахъ будутъ устроены взаимныя отношенія помѣщиковъ и крестьянъ по истеченіи срочно-обязаннаго періода.

(45) Курскій гбр. Бибиковъ признавалъ несправедливымъ требовать, чтобы крестьяне уже при самомъ составленіи акта объявили свое окончательное рѣшеніе относительно выкупа усадьбъ, и въ случаѣ отказа лишать ихъ уже навсегда этого права.

(46) <β 31. 32. 35.

(47) Причиною такого постановленія приводятъ комитеты то, что чрезъ это избѣгается: 1) дробность владѣній, влекущая за собою безпрерывные споры; 2) разстройство помѣщичьихъ имѣній и 3) невѣрность уплаты, по невозможности при выкупѣ отдѣльными семействами установить круговое ручательство. Допуская выкупъ только цѣлымъ обществомъ семь курскихъ членовъ объясняли, что, при личномъ выкупѣ, едва ли найдется въ имѣніи

помѣщика и согласію общества, какъ скоро оно заявило желаніе пріобрѣсть усадьбы въ собственность. Нижегородскій км. (блш.) положительно воспрещалъ помѣщику продажу усадьбъ отдѣльнымъ членамъ общества во все срочно-обязанное время. Оренбургскій км. преимущественное право выкупа предоставлялъ обществу; отдѣльнымъ же членамъ только въ томъ случаѣ, когда общество откажется. Курское большинство выборъ между общественнымъ и личнымъ выкупомъ предоставляло на усмотрѣніе помѣщика. Нѣкоторые комитеты (48) допускали безъ различія и тотъ и другой способъ выкупа, а другіе (49) предоставляли исключительное право выкупа усадьбъ не обществу, но отдѣльнымъ семействамъ, допуская выкупъ личный (50). Лежащую на обществѣ недоимку по казеннымъ и частнымъ повинностямъ, самарское меньшинство не считало препятствіемъ къ

болѣе десятой части крестьянъ, которые скоро могутъ выкупить усадьбы, а девять десятыхъ навсегда обречены жить въ чужихъ домахъ; зажиточные крестьяне, сдѣлавшись собственниками, скоро сдѣлаются протекторами и наконецъ повелителями надъ остальными своими собратьями. При выкупѣ же обществомъ и круговой порукѣ, бѣдному крестьянину легче будетъ сдѣлаться собственникомъ: міръ заплатитъ за него недоимку, а онъ погаситъ ее, когда соберется со средствами. Курскій гбр. Бибиковъ, соглашаясь съ этимъ доводомъ комитета, объяснялъ, что если, при распредѣленіи обществомъ между членами его количества платежей за усадьбы, нѣкоторые изъ нихъ, болѣе состоятельные, могутъ подпасть и большему, въ сравненіи съ другими, взносу, то эта тягость, падающая на нѣсколькихъ лицъ, въ дѣлѣ общаго блага для ихъ сочленовъ, не можетъ служить препятствіемъ къ достиженію предположеннаго выкупа; а между тѣмъ и несостоятельный крестьянинъ, воспользовавшись предоставленною ему при раскладкѣ платежей льготою, можетъ сдѣлаться собственникомъ и достигнуть равнаго положенія съ тѣми, которые оказали ему помощь. Напротивъ того, новороссійскій ген. гбр. гр. Строгоновъ недопущеніе выкупа отдѣльными домохозяевами находилъ чрезвычайно стѣснительнымъ для крестьянъ и полагалъ необходимымъ дозволить имъ пріобрѣтать усадьбы какъ міромъ, такъ и отдѣльно.

(48) 22. 32. 42. (49) 3 (инфл. уѣзд.). <α 16. 36. <40.

(50) Черниговское меньшинство полагало, что при маломъ развитіи въ Малороссіи между крестьянами общиннаго начала, допускать выкупъ усадьбъ не иначе, какъ цѣлымъ обществомъ, значило бы не только идти наперекоръ національному характеру, но еще болѣе ставить неопредѣлимое препятствіе совершенію самаго выкупа, почему и слѣдуетъ усадьбы предоставить на выкупъ отдѣльнымъ семействамъ. Десять курскихъ членовъ, допуская только личный выкупъ, считали всякій выкупъ обществомъ лишь благовиднымъ предлогомъ къ отказу, ибо если общество окажется состоятельнымъ въ полномъ своемъ составѣ, то почему не допустить уступки усадебныхъ участковъ каждому изъ его членовъ порознь въ отдѣльную собственность; но если эти участки могутъ быть выкуплены только нѣкоторыми, болѣе зажиточными крестьянами, то недостаточные, во всякомъ случаѣ, останутся въ долгу, или предъ помѣщикомъ, или предъ тѣми крестьянами, которые, на основаніи круговаго поручительства, внесутъ за нихъ деньги. Начало круговой поруки, по мнѣнію означенныхъ членовъ, стѣснительно для богатыхъ, побуждаетъ къ еще большей безпечности бѣдныхъ и имѣетъ неизбѣжнымъ исходомъ безнравственное порабощеніе неплательщика состоятельному его собрату.

[redacted]

выкупу усадьбы для отдѣльнаго домохозяина, если только онъ очиститъ ее за себя и за свое семейство.

в) *Относительно единовременнаго или разсроченнаго выкупа.*

Большая часть проектовъ постановили непремѣннымъ условіемъ выкупа единовременный взносъ помѣщику всей выкупной суммы ([51]) и не допускали разсроченныхъ платежей деньгами или работами иначе, какъ по добровольному согласію помѣщика съ крестьянами. Исключенія въ этомъ отношеніи представляли лишь слѣдующіе комитеты: пермскій, не указывая правилъ разсрочки; олонецкій предоставлялъ опредѣлить постепенность взноса особому присутствію ([52]). Екатеринославскій опредѣлялъ, что процентъ съ разсрочиваемой суммы не можетъ превышать дозволенныхъ закономъ для ссудъ между частными лицами 6%. Таврическій требовалъ ежегоднаго взноса $^1/_{12}$ части всей оцѣночной суммы и предоставлялъ помѣщику право требовать, вмѣсто денегъ, уплаты работою ([53]). Самарское большинство обязывало помѣщика принимать отъ крестьянъ выкупую сумму по частямъ не иначе, какъ круглыми суммами, не менѣе 25 р. Самарское меньшинство, при выкупѣ цѣлымъ обществомъ, полагало наименьшіе взносы по 100 р.; при выкупѣ же отдѣльными домохозяевами вовсе

([51]) Единовременный взносъ всей суммы признается комитетами необходимымъ для помѣщика, чтобы дать ему нѣкоторый капиталъ для устройства хозяйства на новыхъ основаніяхъ, и потому еще, что дробное и разновременное поступленіе капитала рѣдко находитъ полезное употребленіе.

Министръ Ланской находилъ, что ограниченіе выкупа усадьбъ условіемъ, чтобы онѣ выкупались не иначе какъ цѣлымъ міромъ, и только въ продолженіи 12-ти лѣтъ переходнаго состоянія, вмѣстѣ съ недопущеніемъ разсроченныхъ платежей, есть отступленіе отъ началъ, указанныхъ правительствомъ, и дѣлаетъ выкупъ этотъ въ дѣйствительности почти невозможнымъ. Ген.-ад. Ростовцовъ, въ разборахъ нижегородскихъ, с.-петербургскаго и симбирскихъ проектовъ, и въ статьѣ: „Ходъ и исходъ крестьянскаго „вопроса“, признавалъ, что приводимое нижегородскимъ км., въ объясненіе сдѣланной имъ высокой оцѣнки усадьбъ, страшное неудобство и разстройство землевладѣльцевъ отъ обязательной продажи ихъ, закрѣпляющей чуждый элементъ въ самой сердцевинѣ владѣнія, и вслѣдствіе этого установленную этимъ комитетомъ обязанность выкупать усадьбы цѣлымъ обществомъ и единовременнымъ взносомъ всѣхъ денегъ,—не лишеннымъ справедливости со стороны интересовъ помѣщика; но что тѣмъ не менѣе высокая оцѣнка усадебныхъ земель въ совокупности съ этимъ правиломъ дѣлаетъ выкупъ ихъ для крестьянъ практически невозможнымъ; но что всѣ эти тяжелыя и едва ли доступныя для крестьянъ условія могутъ быть устранены соединеніемъ выкупа усадьбъ съ выкупомъ надѣла. За тѣмъ выкупъ усадьбъ, при соединеніи съ нимъ выкупа полевой земли и другихъ угодій, перестаетъ уже составлять значеніе въ крестьянскомъ вопросѣ; въ такомъ случаѣ продажа усадебнаго участка безъ полевой земли не должна уже быть для помѣщика обязательна, и оставалась бы таковою лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда помѣщикъ не пожелалъ бы соединить съ продажею усадьбы продажу полевой земли.

([52]) Олонецкій км., сознавая всю невыгоду для помѣщика отъ разсроченнаго выкупа, допускалъ его во вниманіи къ положительной невозможности, въ которой будутъ находиться крестьяне вдругъ уплатить всю выкупную сумму.

([53]) Это право гр. Строгоновъ полагалъ допустить не иначе, какъ съ согласія крестьянъ.

не допускало права разсрочки. Харьковскій допускалъ разсрочку въ случаѣ пособія крестьянамъ со стороны правительства и владимірскій (5 чл.) разсрочивалъ уплату на три срока.

Постановивъ условіе единовременнаго взноса полной выкупной суммы, комитеты обратили вниманіе на изысканіе удобнѣйшихъ для крестьянъ къ тому средствъ.

7) *Удобнѣйшимъ способомъ выкупа усадьбъ* проекты считали большею частію или составленіе выкупнаго капитала, посредствомъ ежегодныхъ взносовъ извѣстной части выкупной суммы въ кредитныя мѣста, для приращенія процентами, впредь до образованія полной суммы; или же принятіе крестьянами на себя части помѣщичьяго долга кредитному установленію, соотвѣтствующей цѣнности усадьбъ; а въ имѣніяхъ незаложенныхъ — открытіе крестьянскимъ обществамъ кредита на потребную сумму ([54]). Тульское меньшинство удобнѣйшимъ способомъ выкупа усадьбъ отдѣльно отъ полевыхъ угодій считало выпускъ правительствомъ $4^1/_2$ % облигацій; при совокупномъ же выкупѣ съ надѣломъ — учрежденіе земскаго кредитнаго товарищества. Калужское большинство наилучшимъ, а меньшинство единственнымъ способомъ, признавали выкупъ усадьбъ вмѣстѣ съ полевымъ надѣломъ, на правилахъ составленныхъ ими выкупныхъ проектовъ; вятскій км. находилъ возможнымъ, взамѣнъ перевода долга помѣщиковъ кредитнымъ учрежденіямъ, выдать имъ изъ казны безпроцентныя серіи на 9 лѣтъ, обязавъ крестьянъ въ томъ и другомъ случаѣ уплатить свой долгъ въ теченіи 9 лѣтъ.

Предположенія по девяти западнымъ губерніямъ:

I. Относительно оцѣнки усадьбъ.

Крестьянскія *строенія* кіевская общая коммиссія и инфляндскіе члены витебскаго км. уступали крестьянамъ безвозмездно. Большинство виленской общей коммиссіи включало ихъ въ цѣнность усадебныхъ земель. Всѣ же остальные проекты западныхъ губерній полагали ихъ въ цѣну отдѣльно, но, за исключеніемъ могилевскаго км., только по мѣрѣ оказаннаго помѣщикомъ пособія. Самое производство оцѣнки строеній, минскій км., большинство бѣлорусскихъ членовъ витебскаго и меньшинство виленской общей коммиссіи предоставляли оцѣночнымъ коммиссіямъ, не назначая имъ въ руководство никакихъ нормъ; напротивъ того, 6 бѣлорусскихъ членовъ витебскаго и могилевскій км. устанавливали положительныя цѣны:

([54]) Такъ какъ въ настоящее время крестьяне не имѣютъ для покупки нужныхъ капиталовъ, то комитеты признавали необходимымъ образовать ихъ или ежегодными взносами въ кредитныя учрежденія извѣстной суммы, или ссудою отъ правительства подъ залогъ выкупаемыхъ усадьбъ, съ зачетомъ долга, лежащаго на имѣніяхъ. — Послѣдняя мѣра признавалась самою удобною, какъ для поддержанія благосостоянія помѣщиковъ, которые закладывали свои имѣнія при дѣйствіи прежнихъ узаконеній, и въ настоящее время будутъ весьма затруднены въ уплатѣ лежащихъ на нихъ долговъ, такъ съ другой стороны для того, чтобы дать помѣщикамъ возможность исполнить данное ими кредитнымъ установленіямъ обязательство, не продавать ничего изъ заложеннаго имѣнія.

первые 60 р. за дворъ; послѣдній 58 р. 50 к.; 2 же члена могилевскаго комитета признавали справедливымъ предоставить строенія крестьянамъ: одинъ — безвозмездно, другой — если не даромъ, то никакъ не дороже 20 р. за дворъ.

Усадебнымъ землямъ кіевская общая коммиссія и инфляндскіе члены и 6 бѣлорусскихъ членовъ витебскаго км. назначали положительныя неизмѣнныя цѣны: первая — 102 руб. за дес. (55), бѣлорускіе члены — 240 р., инфляндскіе 450 руб. (56). Могилевскій км. также устанавливалъ положительную цѣну усадебному участку — 121 р. 50 к. за $^1/_2$ десятины; но допускалъ увеличеніе и уменьшеніе этой нормальной цѣны по опредѣленію губернскаго комитета (57). Большинство витебскихъ бѣлорусскихъ членовъ, минскій км. и меньшинство виленской общей коммиссіи предоставляли производство оцѣнки усадебныхъ земель оцѣночнымъ коммиссіямъ. При этомъ, первые не давали въ руководство коммиссіямъ никакихъ нормъ (58); минскій км. устанавливалъ 4 разряда цѣнъ: 120, 180, 240 и 300 р.

(55) Кіевская общая коммиссія объясняла, что она не ввела въ оцѣнку ни строеній и доходовъ съ разведенныхъ на усадьбахъ фруктовыхъ садовъ, ни высшей стоимости усадьбъ въ посадахъ и мѣстечкахъ (на общемъ Положеніи состоящихъ), ни промысловыхъ выгодъ, а оцѣнила одну землю, и притомъ не по доходу отъ огородныхъ земель, а приблизительно къ стоимости пахатной земли 1-го разряда. Изъ этой общей оцѣнки, пониженной въ видахъ чисто земледѣльческихъ, кіевская коммиссія дѣлала исключеніе только для нѣкоторыхъ, состоящихъ на особомъ положеніи, торговыхъ и промышленныхъ мѣстечекъ, въ которыхъ крестьяне не занимаются земледѣліемъ и не несутъ инвентарныхъ повинностей, а платятъ денежный чиншъ, установленный на основаніи формальныхъ документовъ, данныхъ отъ прежнихъ владѣльцевъ. Въ этихъ мѣстечкахъ, коммиссія предполагала принять въ основаніе оцѣнки усадьбъ настоящія повинности, но не имѣя въ виду документовъ, на которыхъ они основаны, предоставляла обсудить вопросъ о выкупѣ усадьбъ въ этихъ мѣстечкахъ губернскимъ комитетамъ во второмъ періодѣ ихъ занятій. Кіевскій ген.-губ. кн. Васильчиковъ находилъ оцѣнку кіевской общей коммиссіи умѣренною и справедливою.

(56) Шесть бѣлорусскихъ членовъ положили цѣну усадебной десятинѣ, основываясь на сводѣ свѣдѣній о помѣщичьихъ имѣніяхъ. Инфляндскіе члены выводили цѣну усадебной десятины (450 р.) единственно по капитализированному изъ 5% чистому доходу съ той ея части, которая находится подъ огородомъ, не включая въ оцѣнку ни промысловыхъ выгодъ, ни строеній, ни земли подъ строеніями.

(57) Могилевскій км. назначенную имъ нормальную цѣну основывалъ на капитализированномъ изъ 5% чистомъ доходѣ отъ урожая ржи. Повышеніе или пониженіе этой цѣны допускается по особымъ выгодамъ или неудобствамъ мѣстоположенія. Шесть же членовъ комитета полагали прибавить къ этой оцѣнкѣ 20%, на основаніи закона, за обязательное отчужденіе. Могилевскій гбр. Беклемишевъ признавалъ положенную комитетомъ цѣну преувеличенною, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, замѣтилъ, что усадебная земля, въ отдѣльности отъ полеваго участка, имѣетъ для крестьянина и для помѣщика совершенно различную цѣну: для перваго—только по доходу, получаемому съ города, а для послѣдняго—по уменьшенію цѣнности всѣхъ остальныхъ частей имѣнія.

(58) Они предоставляли оцѣночнымъ коммиссіямъ цѣнить усадебныя земли по размѣру и выгодамъ мѣстоположенія.

за дес. ([59]); меньшинство виленской коммиссіи — 3 разряда: 180, 240 и 360 р. за дес. (цѣны эти выводятся посредствомъ капитализаціи изъ 4% назначенныхъ за усадебную землю повинностей: за 100 саж. 1-го класса — 60 к., 2-го класса — 40 к., 3-го класса — 30 к.) ([60]). Большинство виленской коммиссіи полагало опредѣлить цѣну усадьбы, считая ее въ 1/20 долю участка, капитализаціей изъ 4% 1/2 лежащей на всемъ участкѣ повинности (слѣд. вдесятеро дороже полевой земли) ([61]). Вычисленіе же слѣдующихъ съ участка повинностей предоставляется регуляціонно — люстраціоннымъ коммиссіямъ.

II. Относительно выкупа усадьбъ.

1) *Право на выкупъ усадьбъ* могилевскій и минскій комитеты и меньшинство виленской коммиссіи предоставляли лишь крестьянамъ-хозяевамъ, надѣленнымъ полевыми участками. Большинство же виленской коммиссіи и инфляндскіе члены витебскаго км. — только тѣмъ изъ крестьянъ-хозяевъ, которые имѣютъ участки опредѣленной мѣры: по первому проекту — не менѣе 5 дес., по инфляндскому — не менѣе 7 десятинъ. Согласно этому, во всѣхъ означенныхъ проектахъ, огородники и ремесленники лишаются права выкупа усадебной осѣдлости. Бѣлорусскіе члены витебскаго км. не упоминали объ исключеніи огородниковъ. Кіевская общая коммиссія положительно предоставляла право выкупа какъ огородникамъ, такъ и ремесленникамъ. То же мнѣніе высказываетъ и членъ виленской общей коммиссіи отъ министерства внутреннихъ дѣлъ *Н. Н. Колошинъ*.

2) Выкупъ усадьбъ всѣ проекты западныхъ губерній признавали *необязательнымъ* для крестьянъ. Инфляндскій проектъ въ этомъ отношеніи представлялъ нѣкоторыя особенности, о которыхъ сказано будетъ ниже, при изложеніи предположеннаго имъ способа выкупа.

3) *Относительно срочности или безсрочности* права выкупа, разсматриваемые проекты содержатъ слѣдующія предположенія:

Могилевскій и минскій комитеты ограничивали это право 12 лѣтнимъ срокомъ обязаннаго состоянія ([62]). Большинство виленской

([59]) Минскій км. указывалъ оцѣночнымъ коммиссіямъ, при распредѣленіи усадебной земли по классамъ, принимать въ разсчетъ: качество ея, промысловыя и иныя мѣстныя выгоды, пониженіе цѣнности полеваго участка, согласно ст. 884 т. X, и невозможность устроить усадьбу въ другомъ удобномъ мѣстѣ.

([60]) Меньшинство виленской коммиссіи, при опредѣленіи приблизительныхъ цѣнъ, приняло въ соображеніе: доходъ съ произведеній усадебной земли, важное значеніе усадьбы для крестьянина и мѣстныя выгоды; потерю цѣнности отдѣленнаго отъ нея полеваго участка; недобровольность продажи и, наконецъ, постоянное пониженіе цѣнности денегъ, такъ какъ неизвѣстно, когда произойдетъ выкупъ.

([61]) Большинство виленской коммиссіи, при опредѣленіи доли общей повинности, возлагаемой на усадьбу, руководствовалось тѣмъ, что огородная земля ближе къ крестьянскому двору, самая лучшая изъ всего участка и застроена.

([62]) Начальники этихъ губерній: Беклемишевъ и Келлеръ указывали на несправедливость ограниченія права выкупа однимъ срокомъ переходнаго состоянія. Послѣдній изъ нихъ объяснялъ это ограниченіе только желаніемъ затруднить выкупъ.

коммиссіи допускало выкупъ только послѣ 6 лѣтъ переходнаго времени (предназначеннаго на регуляцію и люстрацію участковъ). Бѣлорусскіе члены витебскаго км. объ ограниченіяхъ въ срокѣ выкупа не упоминали. Кіевская общая коммиссія вообще право выкупа усадьбъ признавала за крестьянами безсрочно; но по опредѣленной положеніемъ цѣнѣ только въ продолженіи 9-ти лѣтъ обязаннаго состоянія. Послѣ этого времени право выкупить усадьбы по означенной цѣнѣ сохраняли лишь тѣ крестьяне-хозяева, которые примутъ на себя обязательство постоянно держать полевые надѣлы. Хозяева, не давшіе этого обязательства, а равно огородники и ремесленники, по истеченіи переходнаго срока, могли выкупить усадьбы только по дѣйствительной ихъ стоимости, вычисленной по среднему чистому доходу цѣновщиками, съ утвержденія мироваго судьи. Предсѣдатель же и 3 члена коммиссіи, признавая это постановленіе справедливымъ относительно хозяевъ, которые своимъ отказомъ отъ пользованія полевыми участками лишатъ ихъ части хозяйственнаго значенія и стоимости, находили совершенно несправедливымъ относительно огородниковъ, которые, составляя бѣднѣйшій классъ въ селеніи, никогда не пользовались землею и которые, не будучи въ состояніи послѣ переходнаго періода уплатить возвышенную оцѣночную сумму, ни уплачивать за нее процентовъ, должны будутъ сдѣлаться батраками (63).

4) Могилевскій км. допускалъ выкупъ *только обществомъ;* бѣлорусскіе члены витебскаго км. — оба способа выкупа; если же и общество, и отдѣльное семейство единовременно объявятъ о своемъ желаніи выкупить усадьбы, то отдача преимущества тому или другому предоставляется на выборъ помѣщику. Всѣ остальные проекты западныхъ губерній, указывая на совершенное отсутствіе въ крестьянахъ того края понятій объ общинномъ землевладѣніи, предполагали выкупъ только отдѣльными домохозяевами.

5) За исключеніемъ инфляндскаго проекта витебской губерніи, всѣ остальные проекты западнаго края постановляли непремѣннымъ условіемъ выкупа единовременный *взносъ* всей оцѣночной суммы. Инфляндскіе же члены опредѣляли слѣдующій способъ выкупа. Каждый домохозяинъ, тотчасъ по обнародованіи новаго Положенія, обязанъ внести $^1/_3$ оцѣночной суммы своей усадьбы или въ этой цѣнѣ уступить свой рабочій скотъ, который образуетъ постоянный инвентарь участка (на подобіе „желѣзнаго инвентаря" въ остзейскихъ губерніяхъ). Остальныя $^2/_3$ предоставлялось уплатить только по истеченіи срочно-обязаннаго состоянія единовременнымъ взносомъ, и тогда усадьба поступаетъ уже въ безусловную личную собственность хозяина (64).

(63) Кн. Васильчиковъ, по вопросу объ огородникахъ, раздѣлялъ мнѣніе этихъ членовъ.

(64) Въ пользу единовременнаго выкупа, бѣлорусскіе члены витебскаго км., кромѣ неудобствъ для помѣщика принимать уплаты по частямъ, указывали на неопредѣленность и сбивчивость, которая бы произошла чрезъ то въ понятіяхъ крестьянъ о своихъ правахъ на усадьбу, и на необходимость при постепенномъ выкупѣ назначить обязательные сроки, которые, по бѣдности крестьянъ, были бы во всякомъ случаѣ для нихъ обремени-

Прочіе всѣ проекты западнаго края удобнѣйшимъ способомъ выкупа усадьбъ признавали взносъ по частямъ въ кредитныя установленія, до накопленія полной суммы ([65]); минскій км. полагалъ полезнымъ сдѣлать этотъ взносъ обязательнымъ, въ размѣрѣ, какой общество признаетъ для себя возможнымъ.

На основаніи вышеизложеннаго Редакціонныя Коммиссіи подвергли обсужденію слѣдующіе вопросы:

I. *Какой должно принять способъ оцѣнки усадебной осѣдлости крестьянъ?*

По разсмотрѣніи различныхъ мнѣній, выраженныхъ въ постановленіяхъ губернскихъ комитетовъ, Редакціонныя Коммиссіи, согласно съ большею частію комитетовъ, признали неподлежащимъ никакому сомнѣнію, что самое удовлетворительное разрѣшеніе вопроса объ оцѣнкѣ усадьбъ представляло бы добровольное соглашеніе помѣщика съ крестьянами; но именно, какъ добровольное, оно не можетъ быть положено въ основаніе обязательной, во всякомъ случаѣ, для помѣщика продажи усадебной осѣдлости крестьянамъ, или отдѣльно, или вмѣстѣ съ полевою землею. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ комитетовъ о невозможности подвести подъ какія бы то ни было нормы то разнообразіе, которое представляютъ цѣнности усадьбъ не только цѣлой губерніи или уѣзда, но часто даже одного и того же селенія, Редакціонныя Коммиссіи тѣмъ не менѣе не могли не принять во вниманіе и тѣхъ неудобствъ, которыя, по весьма справедливому замѣчанію нѣкоторыхъ комитетовъ, сопровождали бы порученіе оцѣнокъ учрежденнымъ на этотъ предметъ коммиссіямъ, если не снабдить этихъ послѣднихъ въ руководство точными и положительными правилами.

Вникая ближе въ сущность приведенныхъ выше постановленій по этому предмету губернскихъ комитетовъ, и въ мнѣнія, выраженныя въ обзорѣ принятыхъ ими основаній, Редакціонныя Коммиссіи убѣдились, что главнымъ, если не единственнымъ, препятствіемъ къ справедливому и по возможности болѣе простому разрѣшенію вопроса, какъ объ оцѣнкѣ, такъ вообще и о выкупѣ усадьбъ, служило опасеніе, что съ отчужденіемъ ихъ, преимущественно въ промышленныхъ селеніяхъ, значительно утратится цѣнность самаго имѣнія, и что крестьяне, найдя достаточное обезпеченіе своего быта въ пріобрѣтенныхъ ими усадьбахъ, оставятъ земледѣліе и тѣмъ лишатъ въ послѣдствіи помѣщика дохода отъ полевыхъ его угодій. Естественнымъ послѣдствіемъ такихъ существенныхъ и не лишенныхъ основанія опасеній было значительное возвышеніе цѣнности усадьбъ, и нѣкоторое стремленіе къ уменьшенію существующаго нынѣ размѣра

тельны. Противъ же способа, предположеннаго инфляндскимъ проектомъ, замѣчали, что крестьяне, ничего не выигрывая, лишатся только единственнаго своего достоянія — рабочаго скота, и обратятся въ батраковъ помѣщика, которому будутъ принадлежать и скотъ и земля.

([65]) Витебскій гбр. Клушинъ, во вниманіе къ положенію мѣстнаго дворянства, обремененнаго долгами, считалъ полезнымъ соединить выкупъ усадьбъ съ выкупомъ полевыхъ угодій, и переводомъ на крестьянъ лежащаго на всѣхъ почти имѣніяхъ долга кредитнымъ установленіямъ.

нхъ. Убѣжденіе это подтверждается еще и тѣмъ, что комитеты, назначавшіе весьма высокія цѣны усадьбъ, ограничивали вознагражденіе помѣщика за пользованіе этими же самыми усадьбами весьма малымъ процентомъ; такъ, нижегородскій км. опредѣлилъ 1%. Самое очевидное доказательство этому представляетъ московскій км., который опредѣлилъ въ высшемъ разрядѣ цѣну десятины усадебной земли въ 1200 р. сер., съ правомъ возвышать и эту цѣну въ случаѣ особыхъ выгодъ, и распространять ее на полевую землю, которую пришлось бы прирѣзать къ усадьбамъ, незаключающимъ въ себѣ установленныхъ неизмѣнно 840 кв. с., и вмѣстѣ съ тѣмъ для выкупа положилъ присоединять къ ней цѣнность крестьянскихъ строеній, а за этимъ предоставляетъ въ пользованіе крестьянъ строенія безплатно, а землю за плату только 2% съ оцѣночной суммы. Наконецъ подтвержденіемъ тому же служитъ и то, что въ Положеніяхъ, по которымъ усадьбы предоставляются на выкупъ вмѣстѣ съ полевыми угодьями, разрѣшеніе вопроса объ оцѣнкѣ усадьбъ не представило вовсе столькихъ затрудненій.

Между тѣмъ на основаніи высочайшаго повелѣнія, изложеннаго въ журналѣ Главнаго Комитета 4 декабря 1858 г., о принятіи мѣръ къ облегченію крестьянамъ возможности сдѣлаться поземельными собственниками, и о содѣйствіи имъ къ выкупу поземельныхъ угодій, Редакціонныя Коммиссіи, по предложенію председателя *Ростовцова* (въ засѣданіи 5 марта 1859 г.), признали, что выкупъ однѣхъ усадьбъ представляетъ нынѣ не то существенное значеніе, которое онъ имѣлъ до разрѣшенія выкупа вмѣстѣ съ усадьбой и полевой земли, и что въ такомъ только случаѣ будетъ обязательна для помѣщика продажа усадьбъ безъ полевой земли, а для крестьянъ плата особыхъ за пользованіе усадьбами процентовъ, когда заявятъ нежеланіе свое *первые* продавать, а *послѣдніе* — выкупать полевыя земли. Поэтому, то существенное затрудненіе, которое встрѣчали комитеты въ отдѣльномъ выкупѣ усадьбъ, само собою отпадало, и оцѣнка могла быть производима уже не подъ вліяніемъ опасеній, что съ выкупомъ усадьбъ можетъ утратиться доходъ отъ предоставляемыхъ въ пользованіе крестьянамъ за повинность полевыхъ угодій.

Обращаясь за этимъ къ самой оцѣнкѣ, Редакціонныя Коммиссіи имѣли въ виду, что цѣнность усадебной осѣдлости въ Положеніяхъ большей части комитетовъ, слагалась, согласно указанію министра внутреннихъ дѣлъ, изъ цѣнности строеній, цѣнности земель и промысловыхъ выгодъ мѣстности; но послѣднія, являясь какъ обстоятельства, возвышающія цѣнность усадебной земли, не могутъ подлежать отдѣльной оцѣнкѣ, а должны быть включены въ цѣнность земли, какъ то и принято комитетами.

Относительно оцѣнки строеній, Редакціонныя Коммиссіи усматривали, что только весьма немногіе комитеты признали справедливымъ включить въ оцѣнку усадьбъ, цѣнность всѣхъ безъ исключенія крестьянскихъ строеній, составлявшихъ по закону при крѣпостномъ правѣ собственность помѣщика, что другіе комитеты, если и допустили оцѣнку строеній для выкупа, то единственно тѣхъ изъ нихъ, которыя возведены самимъ помѣщикомъ или при его пособіи, соразмѣряя оцѣнку съ сдѣланными этимъ послѣднимъ расходами и

степенью годности построекъ; наконецъ, что въ многихъ проектахъ предположено всѣ безъ исключенія крестьянскія строенія предоставить въ собственность крестьянъ безвозмездно.

Право полнаго вознагражденія за всѣ безъ исключенія крестьянскія постройки основывали признавшіе это право немногіе комитеты на ст. 1138 т. IX св. зак. о сост., по которой: „земли, состоящія „подъ селеніями помѣщичьими, такъ какъ и домы крестьянскіе, на „этихъ земляхъ построенные, принадлежатъ помѣщику". — Законъ этотъ, какъ справедливо замѣтилъ *гр. Закревскій*, имѣлъ цѣлью охраненіе крѣпостнаго права. Извѣстно, что въ крѣпостныхъ актахъ, по которымъ производилась передача населенныхъ имѣній, постоянно оговаривалось, что имѣніе передается со всѣмъ господскимъ и крестьянскимъ строеніемъ, скотомъ и всею движимостью. На этомъ основаніи слѣдовало бы признать за помѣщикомъ законное право на выкупъ и всего крестьянскаго имущества. Тѣмъ не менѣе ни одинъ изъ комитетовъ не призналъ этого права, ибо оно имѣло, равно какъ и право на *дома*, цѣлью сохранить помѣщику, обязанному пещись о благосостояніи своихъ крестьянъ, возможность воспрещать, въ случаѣ надобности, раззорительныя для хозяйства крестьянскаго продажи строеній, скота и хлѣба. Признаніе же этихъ правъ полной собственности, и вмѣненіе крестьянину въ обязанность выкупать то, что устроено на собственныя его деньги и его собственнымъ трудомъ, было бы, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, несправедливо и несогласно съ цѣлью улучшенія быта крестьянъ, почему онѣ, имѣя при томъ въ виду постановленіе большинства комитетовъ, полагали возведенныя крестьянами строенія неподлежащими ни въ какомъ случаѣ выкупу. За тѣмъ оставался вопросъ о тѣхъ строеніяхъ, которыя возведены или средствами помѣщика или при его пособіи. Здѣсь прежде всего представлялось обстоятельство, на которое обратилъ вниманіе начальникъ полтавской губерніи *Волковъ*, а именно, что подобныя постройки довольно часто были сооружаемы богатыми помѣщиками въ видахъ украшенія имѣній, не по средствамъ и потребностямъ крестьянъ, иногда даже вопреки ихъ желанію, такъ что выкупъ этихъ строеній по дѣйствительной ихъ стоимости, почти всегда весьма значительной, оказался бы отяготительнымъ для крестьянъ, не говоря уже о явной несправедливости заставлять ихъ оплачивать прихоть своего владѣльца. Наконецъ встрѣчались иногда конечно и такіе случаи, что помѣщикъ выстраивалъ избы крестьянамъ на собственный счетъ, или же помогалъ имъ деньгами или матеріалами. Первые случаи чаще всего встрѣчались, какъ слѣдствіе пожара, переселенія, или какъ награда за особенныя заслуги; послѣдніе же вообще довольно обыкновенное явленіе въ большей части имѣній, въ которыхъ находится достаточное количество помѣщичьяго лѣса. При такихъ пособіяхъ со стороны помѣщика крестьяне, въ свою очередь, должны были пріобрѣтать еще разныя другія принадлежности постройки и приложить къ возведенію оной свой собственный трудъ, а потому несправедливо было бы считать подобныя строенія исключительною собственностью владѣльца; оцѣнка же первоначальныхъ матеріаловъ, данныхъ помѣщикомъ, была бы затруднительна и едва ли возможна. Ни одинъ изъ комитетовъ

не указалъ къ тому ни средствъ, ни правилъ; подобная оцѣнка возлагалась или на оцѣночныя коммиссіи или на самаго помѣщика, съ повѣркой посредника и съ утвержденіемъ губернскаго комитета. Нельзя не согласиться, что подобная оцѣнка повела бы, какъ справедливо замѣтило министерство внутреннихъ дѣлъ, къ самымъ сложнымъ разсчетамъ, спорамъ и затрудненіямъ, естественнымъ послѣдствіемъ которыхъ явились бы нескончаемыя тяжбы и крайнее раздраженіе обѣихъ сторонъ, чего именно слѣдовало, безъ сомнѣнія, всячески стараться избѣгнуть; между тѣмъ самая цифра вознагражденія за такія матеріальныя пособія, особенно, если принимать во вниманіе, какъ то положили губернскіе комитеты, степень ихъ годности, была бы столь незначительна, что едва ли доставила бы существенную выгоду помѣщику. Трудно опредѣлить, сколько времени потребовалось бы на приведеніе въ извѣстность въ каждомъ крестьянскомъ дворѣ тѣхъ матеріаловъ, которые получены безденежно отъ помѣщика, и потому должны быть положены въ цѣну. Съ другой стороны нельзя забывать и того, что оказываемое въ прежнее время такое пособіе крестьянамъ или входило въ число обязанностей владѣльца, истекавшихъ изъ существа крѣпостнаго права, которымъ онъ въ свою очередь пользовался по своему усмотрѣнію, или же часто составляло даръ щедраго и заботливаго помѣщика, никогда не помышлявшаго о вознагражденіи. По этимъ соображеніямъ, и имѣя при томъ въ виду губернскіе проекты, въ которыхъ положительно выражено признаніе за крестьянами безвозмезднаго права собственности на всѣ крестьянскія строенія, Редакціонныя Коммиссіи считали справедливымъ присоединиться къ тому же мнѣнію и признать крестьянскія строенія собственностью крестьянъ, безвозмездно, не полагая ихъ въ оцѣнку усадебныхъ осѣдлостей.

Рѣшить этотъ вопросъ иначе, въ виду приведенныхъ постановленій комитетовъ, значило бы отказаться за крестьянъ, безъ малѣйшаго на то права, отъ добровольной жертвы дворянства въ пользу крестьянъ, и искуственнымъ образомъ, быть можетъ, посѣять между обоими сословіями, ту именно причину раздора, которую безъ всякаго сомнѣнія, не безъ преднамѣренія старалась устранить значительная часть дворянства, отказываясь отъ всякаго вознагражденія за строенія крестьянъ ([66]).

([66]) Членъ-экспертъ Редакціонныхъ Коммиссій, Брониславъ Францовичъ Залескій, соглашаясь съ этими доводами, и принимая еще во вниманіе, что нельзя при освобожденіи оставить безъ крова крестьянъ, для которыхъ помѣщикъ, при крѣпостномъ правѣ, обязанъ былъ имѣть помѣщеніе, считалъ необходимымъ не включать строеній въ оцѣнку крестьянскихъ усадьбъ, и не возлагать на крестьянъ никакой, за пользованіе этими строеніями, особой платы, пока они остаются на мѣстѣ.

Усадебныя строенія, говоритъ Залескій, составляютъ принадлежность крестьянскаго участка, и должны при немъ оставаться; пользоваться участкомъ безъ этихъ строеній крестьянинъ не былъ бы въ состояніи, и потому, платя за участокъ, онъ платитъ и за строенія, и особой за оныя платѣ подвергаться не долженъ. Но строенія, признанныя принадлежностью крестьянскихъ участковъ, не могутъ, безъ разстройства общаго хозяйства, быть признаны полною собственностью крестьянъ-пользователей.

Въ главѣ XVI-й Хозяйственнаго Отдѣла, продолжаетъ Залескій, на-

Переходя къ цѣнности усадебныхъ земель, нельзя было необратить вниманія на ясно указываемыя комитетами двѣ категоріи усадьбъ, весьма рѣзко между собою различающіяся: усадьбъ въ имѣніяхъ земледѣльческихъ и усадьбъ въ имѣніяхъ промышленныхъ и торговыхъ. Хотя нѣтъ сомнѣнія, что въ мѣстностяхъ или имѣніяхъ по преимуществу земледѣльческихъ усадебныя земли не имѣютъ особеннаго значенія въ хозяйствѣ крестьянина, но тѣмъ не менѣе все таки представляютъ цѣнность высшую противъ полевыхъ, въ слѣдствіе близости къ жилищу, менѣе частаго передѣла, лучшей отъ того обработки и возможности разводить на нихъ болѣе цѣнныя растенія. Для этихъ мѣстностей нѣкоторые комитеты приняли за основу оцѣнки усадебной земли отношеніе цѣнности ея къ цѣнности полевой. Этотъ способъ, хотя далеко не представлялъ надлежащей опредѣлительности, но имѣетъ основаніемъ существующій до нѣкоторой степени мѣстный обычай. Однако принятіе этого способа оцѣнки представило бы въ приложеніи весьма важныя затрудненія; ибо слѣдовало бы, во первыхъ, опредѣлить взаимныя отношенія цѣнности усадебной и полевой земли въ различныхъ мѣстностяхъ, не имѣя къ тому никакихъ сколько нибудь положительныхъ указаній, и во всякомъ случаѣ опредѣлить цѣнность полевой земли, для чего или потребовался бы невозможный кадастръ, или пришлось бы основываться на данныхъ,

ложены правила, по которымъ крестьянскіе участки, отъ которыхъ отказались бы хозяева, или которыхъ они должны бы лишиться по несостоятельности своей въ отправленіи повинностей, должны передаваться другимъ членамъ общества, или, какъ въ губерніяхъ литовскихъ, другимъ земледѣльцамъ, изъ публичныхъ торговъ. Строенія въ такомъ случаѣ, по постановленію Редакціонныхъ Коммисій, остаются полною собственностью прежняго хозяина, и участокъ переходитъ въ распоряженіе помѣщика, или къ другому арендатору, безъ необходимыхъ для пользованія имъ строеній. Помѣщикъ долженъ заплатить крестьянину за строенія и, въ слѣдъ за этимъ, отдать участокъ другому хозяину, за прежнюю повинность; а крестьянинъ имѣетъ право продать ихъ даже на своз постороннему лицу. Ежели помѣщикъ пріобрѣтетъ усадебныя строенія упраздняющагося такимъ образомъ участка, то нужно бы опредѣлить, говоритъ Залескій, на какихъ основаніяхъ получаетъ этотъ участокъ новый безсрочный пользователь, долженъ ли онъ платить помѣщику процентъ отъ израсходованной имъ нынѣ на покупку строеній суммы, или считается ли, на общемъ правѣ безсрочныхъ пользователей, собственникомъ всѣхъ усадебныхъ строеній, что повело бы: или къ цѣлому ряду новыхъ мелочныхъ узаконеній, или къ нарушенію всѣхъ понятій о правѣ собственности.

Между тѣмъ, предоставленіе недоимщикамъ изъ крестьянъ права продажи въ свою пользу усадебныхъ строеній поведетъ многихъ къ умышленному накопленію недоимки; заставитъ землевладѣльца затрачивать значительный иногда капиталъ на покупку воздвигнутыхъ его стараніемъ строеній, или лишитъ возможности найти арендаторовъ на участокъ неимѣющій ихъ вовсе; что не дозволитъ крестьянамъ воспользоваться предоставленнымъ имъ правомъ пользованія, во вредъ общей въ государствѣ производительности, и лишитъ помѣщика дохода.

По мнѣнію Залескаго, гораздо проще и справедливѣе можно разрѣшить этотъ вопросъ, избѣгая всѣхъ вышеизложенныхъ послѣдствій, слѣдующимъ образомъ:

1) Признать законною полною собственностью крестьянъ всѣ строенія, на собственный ихъ счетъ выстроенныя.

для весьма немногихъ мѣстностей представленныхъ комитетами, а для прочихъ вовсе несуществующихъ. Въ имѣніяхъ же промышленныхъ и торговыхъ, гдѣ значительная часть цѣнности имѣнія, а также одинъ изъ главныхъ источниковъ довольства крестьянина заключается преимущественно въ усадьбѣ, комитеты встрѣтили большое затрудненіе въ оцѣнкѣ земли, и по этому большая часть изъ нихъ возложили такую оцѣнку или на особыя коммиссіи или на губернскіе комитеты, не опредѣливъ ни способовъ, ни высшихъ предѣловъ ея. Главный доводъ, который комитеты приводили въ объясненіе высокой оцѣнки усадебной земли въ этихъ имѣніяхъ, состоитъ въ томъ, что крестьяне, выкупивъ усадьбы, не будутъ уже нуждаться въ полевыхъ угодьяхъ, ибо найдутъ достаточное для себя обезпеченіе въ тѣхъ или другихъ обусловливаемыхъ мѣстностью промыслахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ни одно изъ постановленій комитетовъ этихъ не представляло сколько нибудь удовлетворительнаго разрѣшенія вопроса. Стоитъ только обратить вниманіе на то разнообразіе, ни на чемъ неоснованное, и никакими данными неподкрѣпленное, которое представляютъ назначенныя комитетами цифры низшей стоимости земли; такъ напр.: въ смежныхъ губерніяхъ черниговской и полтавской назначены цѣны, въ первой 480 р., а во второй 216 р. за десятину; въ саратовской 240 р., а въ симбирской 480 р. за десятину. Кромѣ такой сбивчивости находимыхъ въ комитетскихъ проектахъ указаній, Редакціонныя Коммиссіи приняли во вниманіе комитетами же высказанное убѣжденіе, что оцѣнку усадьбы невозможно вывести изъ какого бы ни было разумнаго разсчета, что отдѣльная цѣнность усадьбъ, вызванная правительственнымъ распоряженіемъ, въ дѣйствительности никогда не существовала, и что при опредѣленіи оной принималось во вниманіе, какъ будущее уменьшеніе цѣнности имѣній, въ слѣдствіе отчужденія усадьбъ, такъ равно и предполагаемые отъ того въ послѣдствіи убытки. Очевидно не было возможности основать сколько нибудь раціональную оцѣнку на такихъ неопредѣленныхъ данныхъ.

Наконецъ комитеты, допускавшіе выкупъ, вмѣстѣ съ усадьбами, и полевой земли, основывали оцѣнку на капитализаціи оброка изъ

2) Всѣ остальныя строенія, на крестьянскихъ усадьбахъ находящіяся, считать принадлежностью участка, и не включая ихъ въ оцѣнку усадьбъ, никакою особою платою, какъ при продажѣ, такъ и при пользованіи, не облагать.

3) Пользующагося усадьбою крестьянина обязать содержать въ исправности строенія.

4) Въ случаѣ отказа крестьянина отъ участка, или перехода его въ другое мѣсто, дозволить ему продать, и вообще распорядиться по его усмотрѣнію принадлежащими ему въ собственность строеніями; но остальныя обязать оставить при участкѣ.

5) Еслибы помѣщикъ отъ оставляющаго участокъ крестьянина пріобрѣлъ его строенія, то, вмѣстѣ съ этимъ, онъ получаетъ право на перенесъ ихъ, или полученіе процента отъ затраченной на покупку суммы.

6) Въ случаѣ спора на счетъ принадлежности усадебнаго строенія помѣщику или крестьянину, рѣшеніе спора и опредѣленіе слѣдующаго крестьянину вознагражденія поручить мировому посреднику, на общемъ основаніи правилъ, для мировыхъ посредниковъ установленныхъ.

6%. Такой способъ оцѣнки, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, представлялъ то несомнѣнное преимущество, что онъ совершенно истекаетъ изъ существующаго факта. При настоящемъ порядкѣ, помѣщикъ получаетъ съ крестьянъ назначенный имъ оброкъ или пользуется закономъ дозволенною трехдневною барщиною за совокупное пользованіе крестьянами какъ усадьбами, такъ и тѣми полевыми угодьями, которыя имъ предоставлены для поддержанія ихъ хозяйства. Порядокъ этотъ есть общій для всѣхъ имѣній, какъ земледѣльческихъ, такъ и промышленныхъ. На основаніи приведеннаго уже выше постановленія Редакціонныхъ Коммиссій 5 марта 1859 г., отъ воли помѣщика будетъ зависѣть сохраненіе той же самой совокупности и въ отношеніи къ повинности, и въ отношеніи къ вознагражденію при выкупѣ. Редакціонныя Коммиссіи, не находя возможнымъ принять назначенныхъ комитетами цѣнъ потому, что многія изъ нихъ нельзя не признать преувеличенными, — что онѣ до крайности разнообразны и разнорѣчивы, и что онѣ, при совершенной своей произвольности, выражаютъ не дѣйствительную стоимость оцѣниваемой земли, но личный взглядъ каждагѳ комитета и, такъ сказать, мѣру его опасеній за будущее, признали единственнымъ исходомъ принять за основаніе оцѣнки, какъ то сдѣлано въ проектахъ, допускавшихъ выкупъ, тотъ доходъ, который представляетъ помѣщику усадьба, въ видѣ части повинности, на нее падающей.

Повинность, которая должна пасть на усадьбу въ различныхъ мѣстностяхъ, при различныхъ условіяхъ, представляемыхъ имѣніями, будетъ опредѣлена совокупно съ общимъ вопросомъ о повинностяхъ, при чемъ будетъ обращено вниманіе на то, чтобы повинность, которая возложится на усадьбу, соотвѣтствовала высшей цѣнности усадебной земли сравнительно съ пашнею и угодьями, какъ по доброкачественности первой, такъ и по мѣстнымъ промысловымъ выгодамъ. Редакціонныя Коммиссіи приняли за основаніе оцѣнки усадьбъ повинность, которая будетъ въ данныхъ случаяхъ опредѣлена за пользованіе усадьбой, и за тѣмъ полагали для опредѣленія самой цѣнности усадьбы капитализировать эту повинность изъ 6%, какъ процента наиболѣе употребляемаго комитетами при капитализаціи вообще.

При этомъ Редакціонныя Коммиссіи, имѣя въ виду, что цѣнность усадьбъ въ одномъ и томъ же селеніи бываетъ чрезвычайно разнообразна и нѣтъ никакой возможности входить въ оцѣнку каждой усадьбы въ отдѣльности, полагали, что оцѣнкѣ должна подлежать вся совокупность усадебныхъ земель всѣхъ принадлежащихъ къ одному мірскому обществу крестьянъ селенія, и за этимъ внутренняя разцѣнка и раскладка между домохозяевами общей суммы, предоставляется уже самому міру; для огражденія же зажиточныхъ крестьянъ отъ чрезмѣрнаго притѣсненія общества, Коммиссіи считали нужнымъ постановить, что никакая отдѣльная усадьба не можетъ быть крестьянами цѣнима выше тройной средней стоимости усадебной земли въ томъ имѣніи (67).

(67) Противу этаго постановленія членъ Редакціонныхъ Коммиссій Николай Петровичъ Шишковъ замѣтилъ, что въ торговыхъ селеніяхъ,

II. *Что именно изъ усадебной осѣдлости должно подлежать праву выкупа крестьянъ?*

На основаніи высочайшаго повелѣнія, изъясненнаго въ журналѣ Главнаго Комитета 4 декабря 1858 г., должно постоянно стремиться къ облегченію крестьянамъ возможности сдѣлаться собственниками; вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи журнала Коммиссій 5 марта 1859 г, отдѣльный выкупъ усадьбъ тогда только можетъ имѣть мѣсто, когда помѣщикъ заявитъ несогласіе свое на предоставленіе въ выкупъ надѣла; слѣдовательно въ этомъ именно случаѣ усадьба становится для крестьянъ того селенія единственнымъ участкомъ земли въ имѣніи, который они будутъ имѣть возможность пріобрѣсти въ собственность. Нѣтъ сомнѣнія, что при этомъ, болѣе чѣмъ когда нибудь, пріобрѣтеніе въ собственность усадебной осѣдлости должно доставить освобождаемому крестьянину нѣкоторую самостоятельность и просторъ, но отнюдь не стѣснять его въ ежедневной его жизни, и не ставить его домашняго хозяйства въ постоянную и безвыходную зависимость отъ землевладѣльца. По этимъ уваженіямъ, Редакціонныя Коммиссіи признали, что право выкупа крестьянъ должно простираться на все то, что, по смыслу предыдущей главы разумѣется подъ крестьянскою осѣдлостью; но при этомъ, по мнѣнію ихъ, не подлежатъ выкупу: 1) строенія, какъ предоставляемыя въ собственность крестьянамъ безвозмездно; 2) улицы, проѣзжія дороги и базарныя площади, какъ остающіяся въ общемъ пользованіи и потому не облагаемыя повинностями; но если дорога или улица не ограничена съ обѣихъ сторонъ строеніями, или ширина первой точно не опредѣлена закономъ, то изъ общаго количества выкупаемой земли исключается лишь необходимое для проѣзда пространство 10-ти саженной ширины, а остальное причисляется къ выкупу; 3) находящіеся въ общемъ владѣніи помѣщика и крестьянъ выпуски, доколѣ они не будутъ раздѣлены по правиламъ, постановленнымъ для отвода и разверстки угодій; 4) пространства, которыя будутъ оставлены для свободнаго прогона крестьянскаго скота къ общему водопою, оставаясь всегда свободными и доступными для крестьянъ; 5) земли, занятыя общественными строеніями, если онѣ находятся внѣ черты селенія. Такія строенія должны быть перенесены на усадебныя земли крестьянъ, или, если расположеніе селенія не дозволитъ помѣстить ихъ на усадебной землѣ, то онѣ должны быть перенесены на земли, отведенныя крестьянамъ въ пользованіе; послѣднее обстоятельство чаще всего встрѣтится съ хлѣбными запасными магазинами, которые, по закону, должно строить въ нѣкоторомъ отъ селенія разстояніи, дабы во время пожара они не могли подвергнуться опасности (ст. 505 св. зак. о стр. въ сел.).

лежащія на площадяхъ или большихъ дорогахъ усадьбы, на которыхъ устроены крестьянами постоялые дворы, харчевни, лабазы для ссыпки хлѣба, приносящіе большой доходъ, не могутъ подходить подъ правило оцѣнки втрое дороже тѣхъ, которыя находятся въ томъ же селѣ, но въ сторонѣ, и не приносятъ никакого дохода по своей мѣстности. Шишковъ полагалъ, что такія усадьбы уже должны цѣниться гораздо выше, и лучшимъ способомъ была бы для этого капитализація дохода, который опредѣлилъ бы міръ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Редакціонныя Коммиссіи обратили вниманіе на то, что во многихъ промышленныхъ и торговыхъ селеніяхъ, часто внѣ крестьянскихъ усадьбъ, на выпускахъ или вблизи селенія, находятся промышленныя или торговыя заведенія крестьянъ, какъ то: фабрики, заводы, маслобойни, мельницы и др. Съ одной стороны земля, на которой эти заведенія построены, не входитъ въ общій составъ усадебной земли селенія, съ другой же самыя строенія бываютъ весьма цѣнныя, иногда каменныя, на которыя употреблены крестьяниномъ значительные капиталы и перенесеніе которыхъ совершенно невозможно. Поэтому возникалъ естественно вопросъ: справедливо ли въ этомъ случаѣ предоставить на произволъ помѣщика требовать перенесенія этихъ строеній на новыя мѣста или огромной платы за выкупъ или за пользованіе иногда ничего не стоющаго клочка земли, получившаго временную цѣнность отъ возведеннаго на немъ крестьяниномъ строенія? Очевидно, что такое требованіе, хотя и не противное закону, было бы насиліемъ, котораго допустить нельзя. Если крѣпостной крестьянинъ выстроилъ такое строеніе внѣ своего двора, то нѣтъ сомнѣнія, что это было сдѣлано съ разрѣшенія помѣщика, или того, кому поручено управленіе имѣніемъ, въ полной увѣренности неприкосновенности своего права; справедливо ли, вслѣдствіе принятыхъ мѣръ, для дарованія ему гражданскихъ правъ и улучшенія его быта, лишать его собственности и нерѣдко подвергать раззоренію? Редакціонныя Коммиссіи, считая невозможнымъ не обезпечить крестьянину спокойнаго пользованія такими строеніями, полагали оцѣнивать занимаемую ими землю вдвое противъ высшей цифры оцѣнки усадебной земли, для того селенія установленной, и предоставить на усмотрѣніе помѣщика или требовать выкупа оной по этой оцѣнкѣ сверхъ причитающейся за усадьбу платы, или предоставить ее въ пользованіе за ежегодную плату по 6% съ оцѣнки; по прошествіи же извѣстнаго срока (для деревянныхъ строеній послѣ 12 лѣтъ, а для каменныхъ послѣ 24 лѣтъ со дня обнародованія Положенія) помѣщикъ имѣетъ во всякомъ случаѣ право требовать переноса съ своей земли означеннаго строенія. Если же крестьянинъ ни на выкупъ занятой имъ земли, ни на опредѣленную плату за пользованіе не согласенъ, то обязанъ строеніе свое, въ теченіе 3-хъ лѣтъ, съ помѣщичьей земли перенесть. Само собою разумѣется, что правила эти не относятся до строеній крестьянъ, находящихся на землѣ, которая поступаетъ имъ въ надѣлъ, или которая отдана помѣщикомъ, хотя бы и своимъ крестьянамъ, но на особыхъ условіяхъ, или законнымъ образомъ засвидѣтельствованныхъ, или вообще письменныхъ.

Во второмъ періодѣ своихъ занятій Редакціонныя Коммиссіи обратили вниманіе на постановленіе меньшинства тульскаго км. по вопросу о промышленныхъ и торговыхъ заведеніяхъ крестьянъ, находящихся на земляхъ, которыя остаются въ полномъ распоряженіи помѣщика. Положеніемъ этимъ предоставлялось крестьянину право объявить такимъ строеніямъ цѣну по совѣсти, а помѣщику право [illegible]ть ихъ по этой цѣнѣ; въ случаѣ же нежеланія помѣщика прі[illegible]ть строенія, крестьянинъ удерживаетъ право оставить ихъ на [illegible]тъ, съ платою ежегодно помѣщику 1% съ объявленной цѣны, [illegible] истеченіи этого времени, строенія могутъ оставаться не иначе,

какъ по обоюдному соглашенію. Существенное различіе предположенія тульскаго меньшинства отъ принятыхъ Коммиссіями на тотъ же предметъ правилъ заключается собственно: 1) въ срокѣ пользованія строеніями, распространяемаго Коммиссіями для каменныхъ строеній до 24 лѣтъ, и 2) въ способѣ опредѣленія ежегодной платы за пользованіе помѣщичьей землею, занятою тѣми строеніями. По первому пункту Редакціонныя Коммиссіи находили невозможнымъ не допустить различія во времени пользованія деревянными и каменными строеніями, и 12 лѣтній періодъ онѣ считали для послѣднихъ недостаточнымъ. Что же касается до назначенія, вмѣсто предположенной Коммиссіями поземельной платы, извѣстнаго процента съ объявленной стоимости самаго заведенія, то, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, послѣднее едва ли было бы справедливо. Помѣщикъ, уступая на время извѣстное количество земли, естественно имѣетъ право на вознагражденіе, которое и опредѣляется въ видѣ шести-процентной ренты съ значительно возвышенной оцѣнки, предположенной для этой земли; возвышать же или понижать эту плату, соразмѣрно стоимости самаго строенія, или значительности тѣхъ выгодъ, которыя крестьянинъ извлекаетъ изъ устроеннаго имъ на помѣщичьей землѣ заведенія, не представляется, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, никакого основанія.

III. *На какихъ условіяхъ долженъ быть произведенъ выкупъ?*

а) *Цѣлымъ обществомъ или отдѣльными семействами?*

По этому вопросу комитеты раздѣлились; одни выразились въ пользу выкупа обществомъ, другіе же — въ пользу выкупа отдѣльными семействами. Отзывъ комитетовъ перваго разряда основанъ на справедливыхъ доводахъ объ имѣющей произойти чрезъ отдѣльную продажу усадьбъ чрезполосицѣ, о невозможности при такой продажѣ обезпечить помѣщику полученіе полной выкупной суммы за всю усадебную осѣдлость его крестьянъ, ибо по выкупѣ своихъ усадьбъ богатыми крестьянами, прочіе оставались бы на долгое время невыкупленными. Тѣмъ не менѣе Редакціонныя Коммиссіи, имѣя постоянно въ виду то совершенно иное значеніе, которое получила при постепенной разработкѣ крестьянскаго дѣла, обязательная продажа усадьбъ, и необходимость дѣлать выкупъ оной какъ можно доступнѣе крестьянамъ, съ другой стороны полагали, что семейный или подворный выкупъ усадьбъ, какъ совершенно согласный съ самымъ способомъ личнаго или семейнаго владѣнія усадьбами, которыя никогда не подлежали распоряженію міра какъ общественная собственность, будетъ безъ сомнѣнія скорѣе совершенъ зажиточными крестьянами, и послужитъ чрезъ то примѣромъ и поощреніемъ для другихъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, представитъ лучшее обезпеченіе въ исправномъ платежѣ повинностей. Поэтому Коммиссіи полагали разрѣшить каждому крестьянскому семейству выкупать свою усадьбу отдѣльно, по цѣнѣ, какая будетъ назначена по мірской раскладкѣ, но никакъ не ниже средней стоимости усадьбы ([68]). При этомъ вы-

([68]) Членъ Редакціонныхъ Коммиссій, Николай Петровичъ Шишковъ, въ особомъ, поданномъ имъ отзывѣ, объяснялъ, что какъ до выкупа

пускъ и водопой, гдѣ онъ исключительно принадлежитъ крестьянамъ, считаются невыкупленными до окончательной уплаты полной выкупной суммы за всѣ усадьбы.

б) *Единовременнымъ ли взносомъ всей выкупной суммы, или съ разсрочкой платежа.*

Здѣсь Редакціонныя Коммиссіи встрѣтили почти единогласный отзывъ всѣхъ комитетовъ въ пользу единовременнаго взноса всей выкупной суммы; но вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ комитеты сознавали несостоятельность крестьянъ къ совершенію такого выкупа въ настоящее время. Предлагаемыя ими вспомогательныя къ тому средства заключаются или въ образованіи потребной суммы ежегодными взносами въ кредитныя учрежденія, или въ выдачѣ правительствомъ ссуды подъ залогъ выкупаемыхъ усадьбъ. Первое изъ этихъ средствъ едва ли можетъ привести къ желаемому исходу; если оно будетъ предоставлено на произволъ общества, то безъ сомнѣнія оно исполняться не будетъ; при первыхъ недоимкахъ или отказѣ нѣкоторыхъ изъ бѣднѣйшихъ домохозяевъ вносить свои доли, по всѣмъ вѣроятіямъ пріостановятся и прочіе, не желая, чтобы ихъ трудовыя деньги пошли на образованіе капитала для выкупа чужихъ усадьбъ, или же лежали безъ пользы, доколѣ недоимщики не пополнятъ слѣдующую съ нихъ сумму, то есть неопредѣленное время. Если же такое образованіе капитала предоставить, при допущеніи посемейнаго выкупа, заботливости каждаго домохозяина, то, какъ выше было сказано, бѣднѣйшіе крестьяне, т. е. къ сожалѣнію большая часть, не скоро будутъ въ состояніи этого сдѣлать. Если же такой взносъ, вслѣдствіе заявленнаго крестьянами согласія, обратился бы въ обязательный, и взыскивался вмѣстѣ съ податями, то успѣхъ былъ бы вѣрнѣе, но Редакціонныя Коммиссіи только заявляли это мнѣніе, дальнѣйшее обсужденіе котораго они предоставляли Финансовой Коммиссіи. Признавая такимъ образомъ единовременный взносъ выкупной суммы въ настоящее время необходимымъ условіемъ выкупа усадьбы, Ре·

усадьбъ крестьяне должны будутъ особою повинностію за владѣніе усадебною землею; при выкупѣ же отдѣльными крестьянами ихъ усадьбъ, на нихъ уже не будетъ лежать эта повинность, а выкупятъ болѣе зажиточные крестьяне; другіе же, еще не выкупившіе, могутъ оставаться въ недоимкѣ, то онъ полагалъ постановить, чтобы выкупившіе уже свои усадьбы отвѣтствовали круговою порукою за могущую оставаться въ недоимкѣ усадебной повинности на тѣхъ крестьянахъ, которые еще усадьбъ не выкупили.

Вообще Шишковъ считалъ выкупъ усадьбъ цѣлымъ обществомъ болѣе достигающимъ цѣли скорѣйшаго отдѣленія интересовъ самихъ крестьянъ отъ помѣщиковъ; къ тому же, какъ самыя усадебныя мѣста, съ ихъ огородами и конопляниками, между собою не отдѣлены никакими преградами, именно для того, что, при умножившемся семействѣ, оно принимаетъ, по приговору міра, извѣстную часть огорода и конопляника, съ лежащею на нихъ повинностію, отъ той семьи, въ которой произойдетъ убыль, что, при частномъ выкупѣ, будетъ уже невозможно.

Выкупъ отдѣльныхъ усадьбъ можетъ имѣть только мѣсто въ случаяхъ исключительныхъ, какъ то: постоялыхъ дворахъ, усадьбъ на торговой площади, пристаняхъ и т. п., и то однихъ только поселковъ, а огороды и конопляники, по мнѣнію Шишкова, не должны подлежать выкупу частному, но обществу, которое распоряжаясь, обкладываетъ повинностями.

дакціонныя Коммиссіи не предрѣшали вопросовъ о возможности разсрочки платежей крестьянъ и объ облегченіи способовъ выкупа, относя ихъ до разсмотрѣнія общаго вопроса о выкупѣ крестьянами поземельныхъ угодій.

в) *Срочно или безсрочно право крестьянъ на выкупъ усадьбъ?*

Нѣкоторые комитеты, признавая срочность этого права, основывали свои постановленія на словахъ рескрипта, въ которомъ выражено, что крестьяне пріобрѣтаютъ усадебную осѣдлость въ теченіе опредѣленнаго времени Но изъ точнаго смысла рескрипта очевидно, что выраженіе это относится не къ праву крестьянъ на выкупъ усадьбъ, а только къ предполагаемой правительствомъ разсрочкѣ выкупныхъ платежей, что согласно и съ мнѣніемъ, выраженнымъ министромъ внутр. дѣлъ *Ланскимъ* въ отношеніи отъ 17 февраля 1858 г. Редакціонныя Коммиссіи, вслѣдствіе той же основной идеи, что усадьба составляетъ для крестьянина самую малую часть поземельной собственности, которую онъ можетъ пріобрѣсть по своему усмотрѣнію и продажа которой для помѣщика обязательна, считали несогласнымъ съ указанною журналомъ Главнаго Комитета 4 декабря 1858 г. цѣлью ограничить это право какимъ бы то ни было срокомъ, и положили признать за крестьянами безсрочное право выкупать усадьбы, доколѣ они состоятъ въ мірскомъ обществѣ, и приступать къ такому выкупу во всякое время, но съ соблюденіемъ условія, чтобы на обществѣ къ тому времени не числилось недоимокъ по казеннымъ или помѣщичьимъ повинностямъ.

Ко всему этому Редакціонныя Коммиссіи присовокупили, для устраненія всякаго недоразумѣнія, что всѣ вышеизложенныя правила относятся собственно до права крестьянъ на *обязательную* со стороны помѣщика продажу усадебной ихъ осѣдлости, но нисколько не стѣсняютъ тѣхъ добровольныхъ соглашеній, которыя могутъ состaвиться между обѣими сторонами, относительно цѣнности выкупа, разсрочки платежей, и т. п.

Переходя за тѣмъ къ предположеніямъ комитетовъ западныхъ губерній, Редакціонныя Коммиссіи усмотрѣли, что одинъ только могилевскій км. допустилъ безусловно оцѣнку усадебныхъ строеній, а большинство виленской общей коммиссіи включало ихъ въ цѣнность усадебной земли; минскій же км., бѣлорусскіе члены витебскаго и меньшинство виленской общей коммиссіи полагали цѣнить крестьянскія строенія только по мѣрѣ оказаннаго помѣщикомъ пособія, а инфляндскіе члены витебскаго км., меньшинство могилевскаго и кіевская общая коммиссія уступали строенія крестьянамъ безвозмздно. Самыя основанія для оцѣнки усадебной земли, предлагаемыя комитетами и коммиссіями западныхъ губерній, въ сущности не различествовали отъ основаній, принятыхъ комитетами прочихъ губерній. Одна лишь кіевская общая коммиссія представляла довольно рѣзкое исключеніе изъ общаго характера оцѣнокъ, тѣмъ, что она не вводитъ въ оцѣнку ни доходовъ отъ разведенныхъ въ усадьбахъ фруктовыхъ садовъ, ни высшей стоимости усадьбъ въ посадахъ и мѣстечкахъ, на общемъ положеніи состоящихъ, ни промысловыхъ выгодъ, а цѣнитъ одну только землю, приблизительно по стоимости пахатной

земли перваго разряда, и изъемлетъ изъ такой оцѣнки только усадьбы въ состоящихъ на особомъ положеніи торговыхъ и промышленныхъ мѣстечкахъ, гдѣ крестьяне не занимаются земледѣліемъ и не несутъ инвентарныхъ повинностей, но платятъ денежный чиншъ. Въ этихъ мѣстечкахъ кіевская коммиссія полагала принять за основаніе оцѣнки существующія нынѣ повинности.

Что же касается до тѣхъ изъятій, о которыхъ упоминаютъ нѣкоторыя Положенія западныхъ губерній, въ отношеніи къ праву на выкупъ извѣстныхъ усадьбъ, то вопросъ этотъ разсмотрѣнъ и разрѣшенъ въ предыдущей главѣ.

Необязательность для крестьянъ выкупа усадьбъ признается всѣми Положеніями западныхъ губерній; относительно же срочности или безсрочности права на выкупъ, большинство виленской общей коммиссіи и бѣлорусскіе члены витебскаго км. не ограничивали срока выкупа; прочіе же признавали это право срочнымъ, и къ числу ихъ должна быть причислена и кіевская общая коммиссія, хотя и признавшая его за крестьянами безсрочно, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, допустившая безусловное право выкупа по опредѣленной Положеніемъ оцѣнкѣ только на 9 лѣтъ; по истеченіи же этого срока она предоставляетъ такое право только тѣмъ крестьянамъ, которые примутъ на себя обязательство постоянно держать полевые надѣлы.

Наконецъ, всѣ западныя Положенія, за исключеніемъ могилевскаго и бѣлорусскихъ членовъ витебскаго км., предполагали выкупъ не иначе, какъ отдѣльными домохозяевами и единовременнымъ взносомъ денегъ. Предположенный инфляндскими членами витебскаго км. способъ разсрочки платежа едва ли можетъ быть разсматриваемъ какъ облегченіе крестьянину самаго выкупа, и, какъ справедливо замѣчали бѣлорусскіе члены того же комитета, повелъ бы только крестьянъ къ утратѣ своего рабочаго скота и къ обращенію ихъ въ батраковъ помѣщика.

На основаніи этихъ соображеній Редакціонныя Коммиссіи постановили:

1) Крестьяне имѣютъ право на пріобрѣтеніе своихъ усадьбъ въ собственность, посредствомъ выкупа.

2) Продажа усадьбъ, какъ всему крестьянскому обществу, такъ и каждому домохозяину, отдѣльно отъ прочихъ угодій, обязательна для помѣщика, только въ тѣхъ случаяхъ, которые указаны въ журналѣ Редакціонныхъ Коммиссій 5 марта 1859 г., No. 2, и которые подробно развиты и опредѣлены при разсмотрѣніи общаго вопроса о выкупѣ полевыхъ угодій.

3) Всѣ крестьянскія строенія признаются собственностью крестьянъ, и при выкупѣ усадьбъ въ оцѣнку не включаются.

4) Выкупу подлежитъ только одна земля, занятая крестьянскими усадьбами. Цѣнность оной опредѣляется капитализаціей, изъ 6%, той доли денежной повинности, которая будетъ отнесена на усадьбу(60).

(60) Самая повинность, которая должна пасть на усадьбу въ разныхъ мѣстностяхъ и при различныхъ условіяхъ, опредѣляется въ главѣ XI-й настоящаго Отдѣла, гдѣ изложены также правила для оцѣнки особенно [illegible] усадьбъ въ селеніяхъ, находящихся въ исключительномъ Положеніи.

5) Оцѣнкѣ этой подлежитъ лишь совокупность всѣхъ усадебныхъ земель мірскаго общества; дальнѣйшая же разцѣнка каждой усадьбы отдѣльно и разверстка общей цѣнности всѣхъ усадьбъ между домохозяевами предоставляется міру (70), съ утвержденія помѣщика. Въ случаѣ несогласія помѣщика съ мірской разцѣнкой, возникшее недоразумѣніе должно подлежать разрѣшенію мѣстнаго учрежденія.

Прим. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ общиннаго пользованія угодьями, разцѣнка усадебныхъ земель зависитъ отъ самаго способа опредѣленія повинностей, на основаніи главы XI-й.

6) Право на выкупъ усадьбъ, даруемое крестьянамъ, распространяется, при общемъ выкупѣ всѣхъ усадьбъ, на всѣ земли, составляющія усадебную ихъ осѣдлость, съ слѣдующими лишь ограниченіями:

а) улицы, проѣзжія дороги, а равно базарныя и торговыя площади, выкупу не подлежатъ; но если ширина дороги превосходитъ ширину, опредѣленную закономъ, то изъ выкупаемой земли исключается только необходимое для ѣзды пространство десяти саженной ширины; остальная же часть дороги причисляется къ выпуску;

б) общіе у помѣщика съ крестьянами выпуски должны быть для выкупа раздѣлены, по правиламъ, установленнымъ для отвода и разверстки угодій;

в) пространства, которыя будутъ оставляемы для прогона крестьянскаго скота къ общему усадебному водопою, за отсутствіемъ этого послѣдняго внутри селенія, обязательной для помѣщика продажѣ не подлежатъ, но должны всегда оставаться свободными для прогона скота;

г) когда общественныя строенія находятся внѣ черты селенія, на господской землѣ, то земля подъ такими строеніями обязательной продажѣ не подлежитъ, и строенія должны быть, если помѣщикъ потребуетъ, перенесены, въ продолженіе трехъ лѣтъ, на земли, поступившія въ пользованіе крестьянъ.

7) Если, внѣ черты усадебной крестьянской осѣдлости, на землѣ, остающейся въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика, находятся промышленныя или торговыя заведенія крестьянъ, какъ то: фабрики, заводы, маслобойни, мельницы и т. п., то находящаяся подъ ними земля цѣнится вдвое противъ усадебной земли въ томъ селеніи, и предоставляется помѣщику право, по собственному его усмотрѣнію, или требовать выкупа оной по оцѣнкѣ, или же предоставить крестьянамъ пользованіе ею съ платою по 6% съ оцѣнки въ годъ; по прошествіи же извѣстнаго срока (для деревянныхъ строеній — 12, а для каменныхъ — 24 лѣтъ, со дня обнародованія Положенія), помѣщикъ имѣетъ, во всякомъ случаѣ, право требовать переноса съ своей земли означеннаго строенія. Въ случаѣ несогласія крестьянина ни на выкупъ, ни на пользованіе землею за установленную плату, онъ обязанъ строенія перенесть, въ теченіи годоваго срока со дня утвержденія уставной грамоты.

(70) Въ первоначальной редакціи, вмѣсто словъ: „съ утвержденія..... учрежденія“, читаемъ: „но съ тѣмъ ограниченіемъ, что ни одна отдѣльная „усадьба не можетъ быть цѣнима болѣе, чѣмъ втрое дороже средней цѣн„ности усадьбъ селенія“.

8) Когда всѣ домохозяева селенія пожелаютъ выкупить свои усадьбы одновременно, то они должны внести помѣщику полную выкупную сумму, причитающуюся за всѣ усадьбы.

Прим. Что же касается до возможности разсрочки платежей и облегченія способовъ выкупа, то предметы эти разсматрива ются совокупно съ общимъ вопросомъ о выкупѣ крестьянами поземельныхъ угодій.

9) Каждый крестьянинъ имѣетъ право на выкупъ занимаемой имъ усадьбы ([71]) въ случаѣ, указанномъ выше въ ст. 2-й. При такомъ отдѣльномъ выкупѣ, крестьянинъ вноситъ единовременно причитающуюся на его усадьбу сумму, по сдѣланной, на основаніи статьи 5-й, разцѣнкѣ; въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ общинное пользованіе угодьями, выкупающій крестьянинъ уплачиваетъ помѣщику означенную сумму, съ присовокупленіемъ къ оной 20%.

Прим. Вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ правило о возвышеніи выкупной суммы на 20% распространяется на тѣ мѣстности, гдѣ нѣтъ общиннаго пользованія угодьями, разсматривается особо (см. выше, примѣч. къ ст. 5-й).

10) При отдѣльномъ выкупѣ усадьбы, подлежатъ оному всѣ поименованныя въ ст. 1-й гл. V-й земли, исключая выпусковъ и водопоевъ, которые, составляя принадлежность всего селенія, остаются въ общественномъ пользованіи до окончательнаго выкупа всѣхъ усадьбъ; при этомъ владѣлецъ выкупленной усадьбы сохраняетъ постоянно право такого пользованія.

Прим. Тѣ части крестьянской усадебной земли, которыя, по мѣстнымъ обычаямъ, подлежатъ передѣламъ, могутъ быть пріобрѣтены каждымъ крестьяниномъ въ личную собственность, при отдѣльномъ выкупѣ усадьбы, не иначе какъ съ согласія міра.

11) Право выкупа не распространяется на усадьбы, занимаемыя должностными крестьянами при хозяйственныхъ и другихъ заведеніяхъ помѣщика.

12) Крестьяне сохраняютъ *безсрочно* право выкупа занимаемыхъ ими усадьбъ, и имѣютъ право приступить къ оному во всякое время, доколѣ состоятъ въ составѣ общества, и если при томъ не числится на нихъ недоимки по казеннымъ или по помѣщичьимъ повинностямъ.

Прим. Само собою разумѣется, что безсрочное право крестьянъ на выкупъ усадьбъ подчиняется условію, указанному выше въ ст. 2-й.

13) Всѣ вышеизложенныя правила относятся только до *обязательной* для помѣщика продажи усадьбъ крестьянамъ, но не должны нисколько стѣснять добровольныхъ между помѣщиками и крестьянами соглашеній относительно оцѣнки, выкупа, разсрочки платежей, и т. п.

Противу проекта изложенныхъ выше постановленій, членами, вызванными изъ губернскихъ комитетовъ, предъявлены были слѣдующія возраженія:

([71]) Вмѣсто словъ: „въ случаѣ.... къ оной 20%“, въ первоначальной редакціи, читаемъ: „по сдѣланной міромъ разцѣнкѣ, на основаніи ст. 5-й, „но никакъ не ниже средней цѣны усадьбъ въ селеніи“.

Нѣкоторые изъ членовъ губернскихъ комитетовъ полагали, что право выкупа должно быть даровано крестьянамъ только на извѣстное число лѣтъ и что постановленіе ст. 12-й не согласуется съ рескриптами, въ которыхъ изъяснено, что „крестьянамъ оставляется „ихъ усадебная осѣдлость, которую они *въ теченіе опредѣленнаго „времени* пріобрѣтаютъ въ свою собственность посредствомъ выкупа“.

Такъ, *Позенъ* и *Богдановичъ* объясняли, что полтавскій км. установилъ право выкупа усадьбъ только на срочно-обязанный періодъ, руководствуясь точною силою рескрипта.

Слова его „въ опредѣленное время“ не допускаютъ уже понятія о безсрочности, и потому полтавскій км. ограничилъ право выкупа срочно-обязаннымъ періодомъ, полагая, что и вообще обязательныя поземельныя отношенія установляются только на срочно-обязанное время.

Редакціонныя Коммиссіи, допустивъ безсрочное пользованіе землею, могли установить и безсрочное право выкупа усадьбъ; но *Позенъ* и *Богдановичъ* не согласны въ томъ, чтобы можно было, безъ нарушенія справедливости, установить безсрочное право выкупа по капитализаціи повинности, которая будетъ теперь опредѣлена.

Косаговскій говорилъ, что право крестьянъ на выкупъ усадьбъ явилось вслѣдствіе высочайшей воли и согласія дворянства; слѣдовательно оно законно. Безсрочность этого права можетъ исходить только изъ тѣхъ же источниковъ; слѣдовательно до того времени, покуда безсрочность этого права не будетъ высочайше признана, разрѣшеніе этого вопроса принадлежитъ одному только дворянству. На стр. 825-й видно, что Редакціонныя Коммиссіи считали не согласнымъ съ указанною журналомъ Главнаго Комитета, 4-го декабря 1858 г., цѣлью, ограничить право выкупа усадьбъ какимъ бы то ни было срокомъ; но справедливость своего воззрѣнія Коммиссіи не доказываютъ. Если они разумѣли здѣсь 7-й пунктъ упомянутаго журнала, и именно слава: „необходимо стараться, чтобы крестьяне постепенно „дѣлались поземельными собственниками“, то надо было объяснить, почему постепенность достигается только безсрочнымъ правомъ? При этомъ *Косаговскій* утверждалъ, что Коммиссіи истолковывали рескриптъ совершенно неправильно (стр. 825). Отношеніе отъ 17-го февраля 1858 г., которымъ они желали подкрѣпить справедливость своего толкованія, служитъ, по мнѣнію *Косаговскаго*, доказательствомъ совершенно противнаго. Въ этомъ отношеніи объ выкупѣ усадьбъ сказано: „срокъ выкупа можетъ быть продолженъ“; слѣдовательно, говоритъ онъ, въ этихъ пяти словахъ Коммиссіи допустили три неправильныхъ толкованія: во 1-хъ—„выкупъ“ принимается за „разсрочку выкупныхъ платежей“; во 2-хъ—понятіе „можетъ быть“ замѣняется понятіемъ „долженъ быть“, и въ 3-хъ—„срокъ“ замѣняется „безсрочностью“. Такіе доводы даютъ *Косаговскому* право считать 12-ю статью вполнѣ незаконною.

Кн. Гагаринъ находилъ, что ст. 12-я противорѣчитъ началамъ рескрипта, указаніямъ министра и постановленіямъ комитетовъ, и что Редакціонныя Коммиссіи, безъ всякихъ основаній, пошли далѣе ихъ, и развитіемъ своей мысли предоставляютъ безсрочное на то право не только уже тѣмъ крестьянамъ, которые нынѣ принадлежатъ по-

мѣщикамъ, но всѣмъ тѣмъ, которые вошли въ составъ общества. А какъ въ составъ общества, по опредѣленіямъ Редакціонныхъ Коммиссій, могутъ входить и посторонніе крестьяне, получивъ на то согласіе тѣхъ обществъ; то помѣщикъ поставляется въ обязанность, на вѣчныя времена, устроивать, съ пожертвованіемъ своихъ правъ собственности, не только бывшихъ своихъ, но и всѣхъ водворяющихся впослѣдствіи на его земляхъ крестьянъ.

Шидловскій находилъ предоставленіе безсрочнаго права выкупа угодьевъ не естественнымъ и ничѣмъ не оправданнымъ, кромѣ произволомъ. Сами Коммиссіи, говоритъ онъ, не привели даже доказательствъ, подтверждающихъ необходимость принятаго ими рѣшенія, вѣроятно за неимѣніемъ довольно ясныхъ убѣдительныхъ, а главное законныхъ, причинъ.

Того же мнѣнія были *Офросимовъ* и *кн. Волконскій*, утверждавшіе, что такъ какъ, по ихъ мнѣнію, недопускается ни безсрочнаго пользованія, ни добровольнаго выкупа, а только одинъ обязательный для правительства, то ст. 12-ю слѣдуетъ совершенно уничтожить.

Гр. Левашевъ, *гр. Шуваловъ*, *Поль*, *Миклашевскій* и *Миницкій* раздѣляли взглядъ упомянутыхъ выше членовъ; причемъ два первые члена замѣчали, что осуществленіе выкупа въ опредѣленный срокъ вполнѣ зависитъ отъ воли правительства и отъ пространства того содѣйствія, которое оно сочтетъ нужнымъ оказывать въ этомъ отношеніи крестьянамъ.

Юрьевичъ, *Цѣхановецкій*, *Жуковскій* и *кн. Любомірскій*, имѣя въ виду, что рескриптомъ выкупъ усадьбъ дозволенъ крестьянамъ въ опредѣленное время, и что оцѣнка усадьбъ, по правиламъ Положенія, будетъ производиться при составленіи Уставныхъ грамотъ, подъ вліяніемъ настоящихъ условій денежной системы и земледѣльческой промышленности, а выкупъ усадьбъ можетъ послѣдовать по истеченіи продолжительнаго времени, когда всѣ нынѣшнія экономическія условія могутъ измѣниться, полагали назначить для выкупа усадьбъ срокъ положительный, и именно: срочно-обязанное время.

Лопухинъ объяснялъ, что принужденіе помѣщиковъ продавать усадьбы крестьянамъ есть нарушеніе права собственности; но если таковой выкупъ неизбѣженъ, хотя необходимость его ничѣмъ не доказана, то, по крайней мѣрѣ, право на выкупъ справедливѣе бы сохранить за крестьянами только на время срочно-обязаннаго періода, т. е. на 9-ть лѣтъ, а за тѣмъ уже предоставить выкупъ усадьбъ, вмѣстѣ съ полевою землею, добровольному соглашенію помѣщика съ крестьянами.

Позенъ (въ отдѣльномъ мнѣніи) объяснялъ, что хотя по силѣ рескрипта право выкупа должно быть ограничено опредѣленнымъ временемъ, но съ допущеніемъ безсрочнаго пользованія землею онъ не находилъ большаго затрудненія установить и безсрочное право выкупа усадьбъ.

Доводы, приводимые выше членами губернскихъ комитетовъ, противъ предоставленія крестьянамъ права выкупа усадьбъ на время, неограниченное опредѣленнымъ срокомъ, Редакціонныя Коммиссіи имѣли уже въ виду въ первомъ періодѣ своихъ занятій, такъ какъ нѣкоторые

комитеты, признавъ это право за крестьянами на извѣстный только, срочно-обязательный періодъ, основывались на приведенныхъ выше словахъ рескриптовъ, по которымъ крестьяне пріобрѣтаютъ усадебную осѣдлость въ *теченіи опредѣленнаго времени.*

По мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, изъ точнаго смысла рескриптовъ видно, что означенныя слова относятся не къ праву крестьянъ на выкупъ усадьбъ, а только къ предполагаемой правительствомъ разсрочкѣ выкупныхъ платежей. Усадьба составляетъ для крестьянина самую малую часть поземельной собственности, которую онъ можетъ пріобрѣсть по своему усмотрѣнію и продажа которой обязательна для помѣщика. Поэтому Коммиссіи признали несогласнымъ съ рескриптами ограничить это право какимъ бы то ни было срокомъ. По разсмотрѣніи отзывовъ членовъ губернскихъ комитетовъ, Редакціонныя Коммиссіи не нашли въ этихъ отзывахъ никакихъ основаній къ измѣненію первоначальнаго своего заключенія; напротивъ, того, они еще болѣе убѣдились въ томъ, что выкупъ усадьбъ, не можетъ и не долженъ быть связываемъ съ срочно-обязаннымъ періодомъ. На это прямо указано въ дополнительномъ къ рескрипту отношеніи министра внутреннихъ дѣлъ *Ланскаго*, отъ 12 марта 1858 г., въ которомъ объяснено, что если бъ выкупъ не успѣлъ совершиться въ теченіи переходнаго періода, то срокъ выкупа можетъ быть продолженъ, хотя срокъ вообще переходнаго періода не долженъ, ни въ какомъ случаѣ, превышать 12 лѣтъ. Ограниченіе права крестьянъ на выкупъ усадьбъ — срочно-обязаннымъ періодомъ, вовсе ненужно для огражденія интересовъ помѣщиковъ, а между тѣмъ, такая мѣра была бы препятствіемъ къ устройству хозяйственнаго быта крестьянъ. При выкупѣ, помѣщикъ получаетъ капиталъ, представляющій цѣнность повинностей, которыя отбывались за выкупленную землю. Но весьма вѣроятно, что въ продолженіе переходнаго періода, покупка усадьбъ будетъ совершаться рѣже, нежели впослѣдствіи, когда крестьяне, воспользовавшись предоставляемыми имъ нынѣ способами къ улучшенію ихъ быта, сдѣлаются зажиточнѣе и пріобрѣтутъ средства къ выкупу своей усадебной осѣдлости. Поэтому, ограничить право такого пріобрѣтенія срочно-обязаннымъ временемъ, значило бы преградить крестьянамъ удобнѣйшій путь воспользоваться даруемымъ имъ рескриптами правомъ, пріобрѣсти свою усадебную осѣдлость *въ собственность, посредствомъ выкупа.* Конечно, если правительство найдетъ возможнымъ предоставить способы для содѣйствія крестьянамъ къ выкупу поземельныхъ ихъ угодій, вслѣдъ за введеніемъ новаго Положенія, то операція выкупа можетъ совершиться въ кратчайшій срокъ, но эти способы еще не опредѣлены, а между тѣмъ необходимо обезпечить крестьянамъ возможность сдѣлаться собственниками ихъ усадьбъ, не нарушая интересовъ помѣщиковъ. Единственное средство для достиженія этой цѣли было предоставленіе крестьянамъ права выкупа ихъ усадебной осѣдлости не въ продолженіе одного только 9-ти или 12-ти лѣтняго періода, но и по прошествіи этого времени, доколѣ усадьбы будутъ находиться въ ихъ пользованіи, за опредѣленныя Положеніемъ повинности.

Противъ безсрочности права выкупа усадебной осѣдлости и оцѣнки усадебной земли, *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій* объясняли, что цѣнность послѣдней губернскіе комитеты исчислили въ подольской губерніи отъ 120 — 240 руб. за десятину, и въ волынской въ 192 рубля; кіевская же общая коммиссія, въ видахъ поощренія и скорѣйшаго совершенія выкупа, предположила уменьшить помянутыя цифры почти въ половину, а именно: до 102 руб. за десятину, съ условіемъ однако жъ, что если крестьяне въ теченіи 9-ти лѣтъ переходнаго состоянія не выкупятъ усадьбъ, то они должны будутъ платить не пониженную, а дѣйствительную стоимость, опредѣленную оцѣнщиками, съ утвержденія мироваго судьи. Редакціонныя Коммиссіи, устраняя вопросъ о девятилѣтнемъ срокѣ выкупа, и не обращая вниманія на особыя мнѣнія, послѣдовавшія въ кіевской общей коммиссіи членовъ отъ волынской и подольской губерній, свидѣтельствующихъ о мѣстности сказанныхъ губерній, положили одну для всѣхъ трехъ губерній цифру 102 руб., которая по своей ничтожности была бы для помѣщиковъ весьма убыточная. Слова рескрипта ограничиваютъ даже права крестьянъ на выкупъ опредѣленнымъ срокомъ. Предоставляя имъ это право безъ ограниченія, *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій* требовали, послѣ переходнаго времени, дѣйствительной стоимости. При этомъ они обращали вниманіе Редакціонныхъ Коммиссій на оцѣнку усадьбъ въ подольскомъ и волынскомъ комитетахъ и особыя мнѣнія членовъ этихъ комитетовъ въ кіевской коммиссіи, и предполагали для этихъ губерній распространить классификацію, принятую для великороссійскихъ губерній въ главѣ XI-й въ ст. 3.

Вопросъ о томъ: можно ли ограничить періодомъ срочно-обязаннаго положенія право на пріобрѣтеніе крестьянами усадебной ихъ осѣдлости въ собственность, принадлежитъ къ числу тѣхъ общихъ вопросовъ, которые должны быть разрѣшены для всѣхъ губерній однообразнымъ постановленіемъ. Оставляя въ сторонѣ разъясненіе причинъ, по которымъ Редакціонныя Коммиссіи признали право выкупа безсрочнымъ, (о чемъ сказано уже въ томѣ 1-мъ, въ Юридическомъ Отдѣлѣ) и ограничиваясь разсмотрѣніемъ послѣднихъ предположеній *Микулича*, *Собанскаго* и *Шостаковскаго*, Редакціонныя Коммиссіи обратили вниманіе на два обстоятельства. Во первыхъ, если выкупная сумма въ 102 руб. сер. установлена будетъ только на 9 лѣтъ, съ условіемъ возвысить ее по истеченіи этого срока, то можно заранѣе предвидѣть, что эта оцѣнка, на практикѣ, останется почти безъ всякаго примѣненія. Зная бытъ тамошнихъ поселянъ, едвали можно ожидать, что въ теченіе 9 лѣтъ, многіе изъ нихъ успѣютъ перейти съ барщины на оброкъ, который, во всякомъ случаѣ, значительно будетъ превышать казенную оброчную подать; а до перехода съ натуральной повинности на денежную, они и не подумаютъ о пріобрѣтеніи своихъ усадьбъ въ собственность. Нужныя на это средства накопятся не скоро. Во вторыхъ, проекты губернскихъ комитетовъ и кіевской общей коммиссіи составлены были, отчасти, подъ вліяніемъ небезосновательнаго опасенія помѣщиковъ, что обязательная для нихъ продажа крестьянамъ одной усадебной

земли, отдѣльно отъ прочихъ угодій, можетъ, во многихъ случаяхъ, значительно понизить цѣнность имѣній. Съ этой точки зрѣнія, губернскіе комитеты, естественно, старались затруднить выкупъ усадьбъ и обставили его условіями, болѣе или менѣе тяжелыми для крестьянъ. Но приведенныя выше опасенія устраняются правомъ, предоставленнымъ помѣщику, въ тѣхъ случаяхъ, когда отчужденіе одной усадебной осѣдлости было бы для него невыгодно, требовать, чтобы крестьяне, вмѣстѣ съ усадьбами, выкупили у него весь отведенный имъ въ пользованіе надѣлъ. При этомъ условіи, достаточно ограждающемъ интересы помѣщика, не предстоитъ уже надобности ограничивать право выкупа какимъ либо срокомъ или затруднять его возвышеніемъ первоначальной оцѣнки.

Кромѣ этого, Редакціонныя Коммиссіи замѣтили, что *Миклашевскій*, *Собанскій* и *Шостаковскій* не совсѣмъ точно привели въ выписанномъ или замѣчаніи, содержаніе статей проекта общей коммиссіи, ими же составленнаго. Изъ словъ ихъ можно заключить, что по истеченіи 9-ти лѣтъ, *всѣ* усадьбы невыкупленныя переоцѣниваются, тогда какъ въ проектѣ значится: установленная цѣна усадебной земли остается неизмѣнною *и послѣ переходнаго періода для крестьянъ, принявшихъ на себя обязанность удержанія за собою нормальныхъ полевыхъ надѣловъ, отведенныхъ въ постоянное ихъ пользованіе.* Но крестьяне, отказавшіеся, по истеченіи переходнаго періода, отъ содержанія нормальныхъ полевыхъ надѣловъ, равнымъ образомъ, фабриканты, ремесленники и огородники, не выкупившіе предоставленныхъ имъ усадьбъ въ теченіе переходнаго періода, теряютъ преимущество на пріобрѣтеніе оныхъ по вышеизложенной, пониженной оцѣнкѣ, и т. д. Слѣдовательно, предполагалось переоцѣнивать не всѣ, а по всей вѣроятности, немногія лишь усадьбы; а тѣ крестьяне, которые удержатъ въ своемъ пользованіи участки пахатной земли, должны были сохранить право выкупа усадьбъ по прежней, неизмѣнной оцѣнкѣ.

Редакціонныя Коммиссіи не предоставляли крестьянамъ даже и этого права, а постановили, что крестьяне, которые, по истеченіи девятилѣтняго срока, откажутся отъ пользованія за повинность полевыми угодьями, должны отказаться и отъ пользованія усадьбами. При этомъ само собою разумѣется, что теряя право пользованія усадьбами, они теряютъ и право выкупа оныхъ, по утвержденной оцѣнкѣ. Впрочемъ, прекращеніе послѣдняго права, для большей ясности, будетъ положительно оговорено.

Ходатайство членовъ кіевской общей коммиссіи о примѣненіи раздѣленія усадебныхъ земель на разряды къ двумъ губерніямъ, изъ числа трехъ, составляющихъ кіевское генералъ-губернаторство, потребовало бы измѣненія всей системы исчисленія повинностей, принятой для этого края, согласно съ проектомъ общей коммиссіи.

Въ великороссійскихъ губерніяхъ, прежде всего, опредѣляется, одною общею цифрою, повинность, причитающаяся съ души за весь поземельный надѣлъ, со включеніемъ усадебной земли, а за тѣмъ, изъ этой цифры, отчисляется извѣстная доля повинности на усадебную осѣдлость. При этомъ способѣ, можно, безъ всякаго опасенія, допустить прогрессивное возвышеніе этой доли, на основаніи принятаго

раздѣленія усадьбъ на разряды, такъ какъ повинность, возлагаемая на усадебную землю, ни въ какомъ случаѣ, не можетъ выдти изъ общей суммы всей, заранѣе исчисленной повинности, причитающейся со всего надѣла.

Совершенно иное значеніе имѣло бы примѣніе раздѣленія усадьбъ на разряды къ системѣ, принятой для кіевскаго генералъ-губернатор ства. Здѣсь опредѣляется повинность за подворный надѣлъ пахатною землею и другими угодьями, не считая усадьбъ, а повинность за усадебную осѣдлость исчисляется особо и *прикладывается* къ первой. Сложность этихъ двухъ повинностей образуетъ сумму рабочихъ дней и денегъ, причитающихся съ каждаго двора; слѣдовательно, возвышеніе платы за усадебную землю имѣло бы неминуемымъ послѣдствіемъ, нетолько относительное увеличеніе одной повинности на счетъ другой (какъ въ великороссійскихъ губерніяхъ), но безусловное увеличеніе всей возлагаемой на крестьянъ повинности.

Противу ст. 2-й *Поль* и *Миклашевскій* замѣчали, что допущеніе обязательнаго выкупа отдѣльными домохозяевами будетъ не только чрезвычайно стѣснительнымъ, но и раззорительнымъ для помѣщиковъ екатеринославской губерніи.

Большинство членовъ губернскихъ комитетовъ возражали противъ ст. 3-й, по силѣ которой крестьянскія строенія признавались собственностью крестьянъ.

Поль и *Миклашевскій* объясняли, что право помѣщиковъ на крестьянскія постройки ограждено ст. 1138 т. IX-го св. зак. Приводимое на стр. 795—796 мнѣніе *гр. Закревскаго* не можетъ отмѣнить существующій законъ, тѣмъ болѣе, что какова бы ни была скрытая цѣль его, какъ бы удачно ни была разгадана она московскимъ генералъ-губернаторомъ, она не измѣняетъ его содержанія. Редакціонныя Коммиссіи говорятъ, что помѣщики имѣли право и на всю движимость крестьянъ; право это существуетъ и до этихъ поръ, а потому слѣдовало бы признать за помѣщикомъ законное право на выкупъ и всего крестьянскаго скота и движимости; но однакожъ никто не допустилъ этого. Безъ всякаго сомнѣнія, говорятъ *Поль* и *Миклашевскій*, слѣдовало бы сохранить и это право, еслибы само дворянство не отказалось отъ него добровольно въ пользу крестьянъ своихъ; а если дворянство добровольно отказалось отъ одного права, то это не можетъ служить поводомъ насильственно отнять у него другое. Рескриптъ сохраняетъ помѣщикамъ право собственности на всю землю, слѣдовательно и на усадебную; по ст. 424-й т. X-го владѣлецъ земли имѣетъ право на всѣ произведенія на поверхности ея, и словомъ: на всѣ ея принадлежности, а по ст. 386-й (тогоже тома) принадлежность земли составляютъ: господскіе и крестьянскіе дома, дворы. Трудно доказать, что и всѣ эти статьи были установлены съ цѣлію охраненія крѣпостнаго права, а между тѣмъ онѣ совершенно согласны съ ст. 1138-й т. IX-го св. зак., и слѣдовательно вопросъ этотъ разрѣшается безусловно и положительно нашимъ законодательствомъ. Право на постройки существуетъ, оно можетъ быть прекращено

только тогда, когда само дворянство передастъ это право безвозмездно крестьянамъ.

Въ этомъ отношеніи, говорятъ *Поль* и *Миклашевскій*, постановленіе даже большинства губернскихъ комитетовъ не можетъ быть обязательнымъ для другихъ, потому что каждый имѣетъ право распоряжаться законно своею собственностію. Впрочемъ только 13-ть комитетовъ предоставляютъ постройки въ собственность крестьянъ, а остальные 26-ть вводятъ ихъ въ оцѣнку, какъ собственность помѣщиковъ.

Далѣе, на стр. 817-й, Редакціонныя Коммиссіи говорятъ, что ни одинъ комитетъ не указалъ для оцѣнки построекъ ни средствъ, ни правилъ.

Екатеринославскій км., объясняли *Поль* и *Миклашевскій*, въ Положеніи объ обязательной для помѣщиковъ продажѣ усадьбъ видѣлъ отчужденіе частной недвижимой собственности для общей государственной пользы, а потому не считалъ себя вправѣ создавать какія бы то ни было произвольныя, противозаконныя средства или правила для обязательнаго выкупа крестьянскихъ построекъ, но, принимая въ соображеніе: съ одной стороны — рескриптъ, дѣлающій для дворянства продажу усадебной осѣдлости обязательною, а съ другой—что въ т. Х-мъ св. зак. постановлены правила о вознагражденіи за имущества, отходящія изъ частнаго владѣнія по распоряженію правительства, считалъ преступленіемъ всякое отступленіе отъ буквальнаго смысла дѣйствующаго законодательства по этому предмету.

Законы эти говорятъ: когда частное недвижимое имущество отчуждается для какой либо государственной или общественной пользы, тогда владѣльцу онаго должно быть опредѣлено вознагражденіе (ст. 575). Первое дѣйствіе начальства по этому указу есть сношеніе съ владѣльцемъ имущества о крайней цѣнѣ онаго; мѣра вознагражденія опредѣляется самимъ владѣльцемъ, потомъ, сообразивъ цѣну съ достоинствомъ имущества, представляется о томъ съ мнѣніемъ на высочайшее усмотрѣніе (стт. 577 и 578). Если просимая цѣна найдена будетъ достоинству имущества сообразною, тогда разрѣшается пріобрѣтеніе имущества (ст. 580). Если цѣна найдена будетъ несоразмѣрною, тогда производится имуществу оцѣнка (ст. 581) въ уѣздахъ посредствомъ ближайшихъ владѣльцевъ подобныхъ имуществъ — коммиссіею, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя, неиначе какъ при депутатѣ того вѣдомства, для котораго совершается покупка (582 *б*, и 583).

На этомъ основаніи екатеринославскій км., и сообразно ст. 574-й т. Х, вошелъ въ сношеніе съ владѣльцами о крайней цѣнѣ построекъ, находившихся въ пользованіи крестьянъ, и (по стт. 386, 424-й т. Х) составлявшихъ полную собственность помѣщиковъ; получивъ въ статистическихъ таблицахъ оцѣнки отъ владѣльцевъ, и сообразивъ ихъ съ достоинствомъ имущества, комитетъ нашелъ, что просимая цѣна не во всѣхъ таблицахъ соотвѣтствуетъ достоинству имущества, а потому, раздѣливъ строенія на три разряда, высказалъ мнѣніе, что эти цѣны, при согласіи на нихъ помѣщика, можно сдѣлать для покупщика обязательными; если же продавецъ на это не согласится, или въ этихъ предѣлахъ возникнетъ несогласіе покупщика, то, по

мнѣнію комитета, высказанному въ § 50-мъ, слѣдуетъ прибѣгнуть къ оцѣночной коммиссіи, какъ къ единственному законному средству, указываемому ст. 582 пункт. *б* т. X св. зак. Всѣ оцѣнки помѣщичьи и проектъ екатеринославскаго км. находятся въ рукахъ Редакціонныхъ Коммиссій; слѣдовательно екатеринославскимъ км. указаны всѣ законныя средства и правила для производства оцѣнки усадьбъ, *допускаемыя дѣйствующимъ законодательствомъ*, и по мнѣнію *Поля* и *Миклашевскаго*, это было бы единственнымъ законнымъ способомъ отчужденія собственности помѣщика.

Допустимъ, продолжаютъ они, что подобныя постройки часто были сооружаемы богатыми помѣщиками въ видахъ украшенія своихъ имѣній, не по средствамъ и потребностямъ крестьянъ, иногда даже вопреки ихъ желанію; но развѣ помѣщикъ не имѣлъ на это полнаго права? Развѣ законъ воспрещалъ кому либо возводить постройки, обращая особенное вниманіе на красоту ихъ? Развѣ это качество уничтожаетъ цѣнность ихъ? Помѣщики весьма часто украшали некрасивую мѣстность дорого стоющими красивыми и удобными крестьянскими домами, которые по этому заключали въ себѣ двойную цѣнность: абсолютную и относительную. Предоставить эти постройки безвозмездно крестьянамъ въ собственность, — значитъ отнять у имѣнія то качество, которое часто дорогою цѣною было сообщено имѣнію, и которымъ опредѣлялась цѣнность его. Справедливо ли это, вопрошали *Поль* и *Миклашевскій?*

Если выкупъ этихъ строеній, по дѣйствительной ихъ стоимости, всегда значительной, оказался бы отяготительнымъ для крестьянъ, то развѣ недостатокъ средствъ даетъ извѣстному лицу или сословію право насильственно овладѣть законною собственностію другаго, на томъ только основаніи, что покупка была бы для него не по средствамъ. Дѣйствительно было бы несправедливо, еслибы сами помѣщики заставляли крестьянъ оплачивать свои прихоти; но они не принуждаютъ къ этому крестьянъ своихъ. Вполнѣ сознавая всю трудность правильной оцѣнки, возможность сложныхъ счетовъ, споровъ, тяжбъ и затрудненій, екатеринославскіе члены не соглашались однако же съ мнѣніемъ, чтобы все это могло превратить собственность одного лица безвозмездно въ собственность другаго.

За этимъ *Поль* и *Миклашевскій* переходятъ къ частностямъ екатеринославской губерніи:

Лѣтъ 80 тому назадъ, пространства, составляющія екатеринославскую губернію, были безлюдною и безлѣсною степью; помѣщики пріобрѣли земли большею частію покупкою: одни, имѣя крестьянъ въ другихъ губерніяхъ, другіе, пользуясь правомъ, купили ихъ, и переселили на эти земли, выстроивъ на собственный счетъ избы крестьянамъ, затративъ на это первоначально огромные капиталы. Впослѣдствіи не только ветхія избы замѣнялись новыми, также на счетъ помѣщика, но *Поль* и *Миклашевскій* положительно утверждали, что нѣтъ имѣнія въ екатеринославской губерніи, которое не было бы въ послѣднія 20 лѣтъ вновь обстроено на счетъ помѣщиковъ и не перешло бы покупкою къ новому владѣльцу. Екатеринославская губернія принадлежитъ къ губерніямъ безлѣснымъ; вся потребность въ лѣсныхъ матеріалахъ удовлетворяется исключительно покупкою его на дне-

ровскихъ пристаняхъ, куда доставляется лѣсъ сплавомъ изъ бѣлорусскихъ губерній; это уже достаточно условливаетъ дороговизну лѣса на самыхъ пристаняхъ; доставка же его къ мѣсту назначенія, доходящая часто до 500 верстъ, еще болѣе возвышаетъ цѣнность его, всею тяжестію падая только на помѣщика, потому что всегда производится или наймомъ, или же крестьянами, въ счетъ барщины.

Лоза — при плетневой, и земляной кирпичъ — при лимпачной постройкѣ также покупались или доставлялись помѣщикомъ. Постройка всегда производились: или наемными, на счетъ помѣщика, великорусскими плотниками, или же, чрезвычайно рѣдко, крестьянами, въ счетъ барщины. И такъ, всѣ необходимые матеріалы, и самая постройка производилась помѣщикомъ, и, по мѣстнымъ условіямъ, стоила ему не дешево.

Крестьянинъ получалъ готовую избу, на постройку которой не употребилъ ни копѣйки своихъ денегъ, ни частицы собственнаго своего труда. Это не было наградою (какъ говорятъ Редакціонныя Коммиссіи на стр. 816-й) за особыя заслуги крестьянина; не было даромъ щедраго и заботливаго помѣщика; не входило въ число обязанностей владѣльца, истекавшихъ изъ сущности крѣпостнаго права (законъ нигдѣ не обязывалъ обстроивать крестьянина), а было законное, произвольно избираемое помѣщикомъ употребленіе своего капитала, родъ сберегательной кассы. Право собственности помѣщикъ считалъ ненарушимымъ; землю — своею; на ней строилъ прочныя и цѣнныя избы, чѣмъ и достигалъ двойной цѣли: во 1-хъ, отдавая ихъ въ пользованіе крестьянъ, доставлялъ имъ здоровыя и удобныя помѣщенія, которымъ *по закону* во всякое время могъ дать какое угодно назначеніе, и во 2-хъ, на случай продажи имѣнія былъ вполнѣ обезпеченъ въ полномъ возвращеніи затраченнаго капитала, съ вознагражденіемъ за употребленный трудъ. *Поль* и *Миклашевскій* повторяли еще разъ, что 80-ти лѣтніе труды и капиталы, не рѣдко цѣлыхъ поколѣній помѣщиковъ екатеринославской губерній затрачивались на устройство построекъ въ своихъ имѣніяхъ; что постройки эти, напримѣръ: избы, при отпускѣ крестьянъ на волю, всегда отдаются въ наемъ вольнымъ людямъ и приносятъ ежегодно доходъ помѣщику, независимо отъ огорода, отъ 3 до 10 руб. сер.; а также они приводили здѣсь и то обстоятельство, что много селеній въ екатеринославской губерніи состоятъ изъ двойныхъ избъ, выстроенныхъ помѣщиками, въ которыхъ, при крѣпостномъ правѣ, поселены были по два совершенно чуждыя другъ другу семейства, и что признаніе правъ собственности двухъ различныхъ семействъ на одну и ту же постройку поведетъ къ безконечнымъ спорамъ и тяжбамъ между ними.

На основаніи всего вышеизложеннаго, буквальное примѣненіе ст. 3-й къ екатеринославской губерніи, т. е. произвольное переложеніе законнаго Фактичнаго права собственности на крестьянскія постройки съ помѣщика на крестьянъ, будутъ, по убѣжденію *Поля* и *Миклашевскаго*, вопіющею несправедливостію и насильственнымъ нарушеніемъ правъ собственности помѣщиковъ.

Косаговскій находилъ, что ст. 3-я противна высочайше указаннымъ началамъ; противна закону о правѣ собственности; противна

желанію значительной части дворянства; статья эта выражена такъ: „всѣ крестьянскія строенія, какъ собственность крестьянъ, не включаются въ оцѣнку и не подлежатъ выкупу“. Послѣ этого вступленія *Касаговскій* взялся прослѣдить тотъ путь, которымъ Коммиссіи дошли до признанія начала, поражающаго своею несправедливостью. Разобравъ статьи комитетовъ, касающіяся усадьбъ, говоритъ *Косаговскій*, Коммиссіи начинаютъ свои соображенія о правѣ крестьянъ на строенія такимъ образомъ: „право полнаго вознагражденія за всѣ „безъ исключенія крестьянскія постройки основываютъ признавшіе „это право немногіе комитеты на ст. 1138-й т. IX св. зак. о сост., „по которой земли, состоящія подъ селеніями помѣщичьими, также „какъ и домы крестьянскіе, на этихъ земляхъ построенные, принад„лежатъ помѣщику“. Казалось бы, какъ не признать законнымъ то, что основано на законѣ, существованіе котораго нисколько не стѣсняетъ выполненія предполагаемой реформы? Тѣмъ не менѣе, Коммиссіи, продолжаетъ *Косаговскій*, нашли нужнымъ повести такого рода разсужденія:

„Законъ этотъ, какъ справедливо замѣтилъ московскій ген.-губ. „*гр. Закревскій*, имѣлъ цѣлью охраненіе крѣпостнаго права. Извѣстно, „что въ крѣпостныхъ актахъ, по которымъ производилась передача „населенныхъ имѣній, постоянно оговаривалось, что имѣніе передается „со всѣмъ господскимъ и крестьянскимъ строеніемъ, скотомъ и всею „движимостью. На этомъ основаніи слѣдовало бы признать за помѣ„щикомъ законное право на выкупъ и всего крестьянскаго имущества“. Справедливо или несправедливо замѣчаніе *гр. Закревскаго*, это, говоритъ *Косаговскій*, вовсе не важно, потому, что время дѣйствія всякаго закона зависитъ отъ точнаго его смысла, а отнюдь не отъ частныхъ мнѣній; но здѣсь нельзя не придти къ такому заключенію, что если замѣчаніе это законно и логично, то со дня обнародованія новаго Положенія слѣдуетъ признать невинными всѣхъ осужденныхъ за превышеніе помѣщичьей власти, потому, что законы о наказаніяхъ за превышеніе помѣщичьей власти были созданы тоже исключительно крѣпостнымъ правомъ. Но вѣроятно это не осуществится.—Что же касается до признанія законнаго права помѣщика на всю движимость крестьянъ, то право это существовало, существуетъ и не прекратится до введенія въ дѣйствіе новаго Положенія: прекратится же оно, безъ выкупа, не потому, какъ полагаютъ Редакціонныя Коммиссіи, „что имѣло, равно какъ и право на дома, цѣлью сохранить „помѣщику, обязанному пещись о благосостояніи своихъ крестьянъ, „возможность воспрещать, въ случаѣ надобности, разорительныя для „хозяйства крестьянскаго продажи строеній скота и хлѣба“, а потому, что дворянство, желая улучшить бытъ своихъ крестьянъ, передало имъ это право—безвозмездно. Далѣе Коммиссіи говорятъ: „признаніе „же этихъ правъ полной собственности, и вмѣненіе крестьянину въ „обязанность выкупать то, что устроено на собственныя его деньги „и его собственнымъ трудомъ, было бы, по мнѣнію Коммиссій, не„справедливо и несогласно съ цѣлію улучшенія быта крестьянъ, по„чему они, имѣя при томъ въ виду постановленія большинства коми„тетовъ, положили возведенныя крестьянами строенія не подлежащими „ни въ какомъ случаѣ выкупу“. Признаніе правъ собственности и

уничтоженіе этихъ правъ, заключаетъ *Косаговскій*, принадлежитъ закону; передача же ихъ предоставляется владѣльцамъ. Что же касается до большинства комитетовъ, постановленіями которыхъ Коммиссіи подкрѣпляютъ свои доводы, то: во 1-хъ, принужденіе отдѣльнаго лица или общества отказаться отъ своей собственности на томъ основаніи, что такъ поступили нѣсколько лицъ или нѣсколько обществъ, несправедливо,—и рѣшенія большинства не могутъ быть, въ такихъ случаяхъ, обязательными для меньшинства, и во 2-хъ, предполагаемое Коммиссіями большинство въ дѣйствительности не существуетъ, потому что по 21-й губерніи (перваго приглашенія) 10 комитетовъ, въ полномъ своемъ составѣ, и два комитетскія большинства, т. е. болѣе половины, оставляютъ за помѣщикомъ право собственности на усадебныя строенія. Переходя къ соображеніямъ о правѣ на строенія, которыя возведены средствами помѣщика, или при его пособіи, Коммиссіи находятъ, что признать ихъ исключительною собственностью помѣщика несправедливо, а оцѣнить данныя помѣщикомъ первоначальные матеріалы затруднительно, и едва ли возможно, а потому полагаютъ признать крестьянскія строенія собственностью крестьянъ, не полагая ихъ въ оцѣнку усадебныхъ осѣдлостей. Въ этомъ случаѣ Коммиссіи, замѣчаетъ *Косаговскій*, опять обходятъ ст. 1138 т. IX, которая, не входя въ то, кѣмъ и при какихъ условіяхъ положенъ трудъ или капиталъ въ строеніи, опредѣляетъ право собственности на него ясно и положительно. Справедливость же всякаго права достаточно обусловливается его законностью. За тѣмъ Коммиссіи говорятъ: „рѣшить этотъ вопросъ иначе, въ виду приведенныхъ „постановленій комитетовъ, значило бы отказаться за крестьянъ, безъ „малѣйшаго на то права, отъ добровольной жертвы дворянства въ „пользу крестьянъ, и искусственнымъ образомъ, быть можетъ, посѣять „между обоими сословіями ту именно причину раздора, которую, „безъ всякаго сомнѣнія, старалась удалить значительная часть дво„рянства, отказываясь отъ всякаго вознагражденія за строенія кре„стьянъ". И такъ, заключаетъ *Косаговскій*, Редакціонныя Коммиссіи приходятъ наконецъ къ торжественному признанію того, что право собственности на усадебныя строенія перейдетъ къ крестьянамъ вслѣдствіе добровольной жертвы дворянства. Но жертвовать мы можемъ только тѣмъ, на что имѣемъ право; слѣдовательно всѣ прежде изложенные доводы, о правѣ крестьянъ на строенія, опровергаются еще разъ, и это послѣднее опроверженіе высказывается самими Редакціонными Коммиссіями. Что же касается до того, въ какой именно мѣрѣ дворянство жертвуетъ крестьянамъ права свои на усадебныя строенія, то вопросъ этотъ разрѣшается проектомъ Положенія каждаго комитета, и каждое изъ этихъ рѣшеній можетъ быть приведено въ исполненіе, въ томъ самомъ видѣ, какъ предложено. Обобщать же ихъ нѣтъ никакой надобности, иначе придется заставить дворянство жертвовать не по доброй волѣ (72). А такого рода жертвы будутъ явленіемъ гораздо болѣе искусствен-

(72) Здѣсь Косаговскій ссылается на слова Редакціонныхъ Коммиссій: „Благотвореніе по принужденію никогда не достигаетъ предположенной „цѣли (см. главу объ устройствѣ дворовыхъ людей)".

нымъ, чѣмъ непризнаніе крестьянъ собственниками того, что принадлежитъ дворянству. Которое изъ этихъ двухъ рѣшеній произведетъ, между двумя сословіями, болѣе раздора — рѣшить трудно. Большая часть предположеній по этому вопросу будутъ гадательны, но едва ли можно сомнѣваться въ томъ, заключаетъ *Косаговскій*, что, гдѣ легко нарушается законъ, тамъ трудно поддержать порядокъ.

Гр. Левашевъ и *гр. Шуваловъ* объясняли, что по силѣ дѣйствующихъ узаконеній крестьянскія строенія составляютъ собственность помѣщика; поэтому, какъ скоро собственность его подвергается принудительному отчужденію, вслѣдствіе „административнаго выкупа“, то нѣтъ основанія лишать помѣщика всего слѣдующаго ему по закону вознагражденія. С.-петербургскій км., обезпечивъ за крестьянами безсрочное пользованіе землями на умѣренныхъ условіяхъ и безвозмездное пользованіе усадебными строеніями, не считалъ себя вправѣ жертвовать отъ имени помѣщиковъ слѣдующимъ имъ законнымъ вознагражденіемъ, на случай „административнаго отчужденія“ ихъ собственности, и предоставилъ на усмотрѣніе каждаго помѣщика смягченіе законно принадлежащаго ему права.

Строенія большей части усадьбъ въ черниговской губерніи, говоритъ *Подвысоцкій*, и по закону и по факту возведенія ихъ изъ матеріаловъ помѣщика, составляютъ безспорную собственность помѣщика. Черниговское дворянство не сдѣлало постановленія о пожертвованіи ихъ крестьянамъ. По своду законовъ лицо и сословіе имѣютъ право на пожертвованіе, и пожертвованіе, сдѣланное однимъ лицомъ, а въ сословіи не утвержденное $^{2}/_{3}$ собранія, не обязательно для другихъ; почему ст. 3 для черниговской губерніи должна быть измѣнена, ибо безъ насилія непримѣнимо то, что противозаконно и нарушаетъ не уничтоженное право.

Марковичъ считалъ весьма достойнымъ не требовать вознагражденія за постройки. Онъ знаетъ многихъ дворянъ, которые его не потребуютъ, но вправѣ ли онъ, спрашиваетъ *Марковичъ*, предоставлять въ подарокъ чужое? Есть примѣры, что владѣльцы очень бѣдны, а крестьяне у нихъ достаточны.

Кардо-Сысоевъ объяснялъ, что если дворянство и пожелаетъ предоставить въ собственность крестьянамъ деревенскія строенія, то это не даетъ повода Редакціоннымъ Коммиссіямъ называть эти постройки собственностью крестьянъ.

Кн. Гагаринъ, приступая къ разсмотрѣнію настоящей статьи, считалъ необходимымъ привести къ соображенію слѣдующія основанія:

1) Ст. 1138 т. IX св. зак., опредѣляетъ: „Земли, состоящія подъ „селеніями помѣщичьими, также какъ и домы крестьянскіе, на ихъ „земляхъ построенные, принадлежатъ помѣщику“.

2) Высочайшій рескриптъ, указывая основанія для улучшенія быта крестьянъ, выражаетъ: „помѣщикамъ сохраняется право соб„ственности на всю землю; но крестьянамъ оставляется ихъ усадеб„ная осѣдлость, которую они, въ теченіе опредѣленнаго времени, пріобрѣтаютъ въ свою собственность, посредствомъ выкупа“.

3) По разъясненіямъ министра *Ланскаго*, усадебную осѣдлость

крестьянина составляетъ изба или хата, съ дворомъ и принадлежностями, а право собственности на эту осѣдлость пріобрѣтается крестьянами не иначе, какъ по взносѣ ими въ продолженіе переходнаго срока выкупа.

4) Четырнадцать комитетовъ (перваго приглашенія) въ постановленіяхъ своихъ приняли въ разсчетъ цѣнность крестьянскихъ построекъ, а шесть отказались отъ того въ пользу крестьянъ. (Мнѣній меньшинства, не составляющихъ комитетскихъ Положеній, *кн. Гагаринъ* не принималъ къ счету ни въ ту, ни въ другую сторону).

Въ виду столь ясныхъ и не подлежащихъ никакому сомнѣнію основаній, можно ли, спрашиваетъ *кн. Гагаринъ*, считать иначе какъ произвольнымъ, постановленіе, по которому всѣ крестьянскія строенія, какъ собственность крестьянъ, не включаются въ оцѣнку, и выкупу не подлежатъ. Можно написать цѣлые томы соображеній для оправданія такого заключенія, и все таки оно останется противорѣчіемъ существующимъ законамъ, рескрипту, правительственнымъ указаніямъ и правамъ собственности. Можно, болѣе или менѣе основательно, доказывать, что помѣщики должны отказаться отъ права на собственность; но такія доказательства нельзя предлагать какъ законъ, и тѣмъ не только разрушать дѣйствительный законъ, подъ охраной котораго остается большинство: но унижать и уничтожать жертву и меньшинства, поставляя вмѣсто ихъ добровольнаго согласія безусловную обязанность и поставляя закономъ для той и другой стороны такое лишеніе, которое предписывать нѣтъ никакого права, и на которые добровольно никто не согласится, принимая всякое подобное дѣйствіе за насиліе, не оправдываемое никакими умозрительными соображеніями.

Позенъ и *Богдановичъ* находили, что постановленіе ст. 3-й юридически неправильно и несогласно съ законами нашими, ограждающими неприкосновенность собственности всѣхъ и каждаго. *Позенъ* и *Богдановичъ* не знаютъ закона, который признавалъ бы усадебныя строенія собственностію крестьянъ; законъ, напротивъ, признаетъ ихъ собственностію помѣщика, и слѣдовательно отказаться отъ этой собственности могутъ только сами помѣщики. Полтавскій км. призналъ собственностію крестьянъ строенія, ими возведенныя; но отнимать у помѣщика, часто весьма бѣднаго состоянія, строеніе, еще недавно имъ возведенное и считаемое самими крестьянами помѣщичьею собственностію, было бы нарушеніемъ всякаго права. Если въ нѣсколькихъ губерніяхъ комитеты предоставили крестьянамъ всѣ строенія, то это нисколько не обязательно для другихъ.

Никто не можетъ желать, чтобы, въ виду постановленій 13-ти комитетовъ, Редакціонныя Коммиссіи отказались за крестьянъ отъ добровольной жертвы дворянства; но также никто не уполномочилъ Коммиссіи отказываться за дворянъ другихъ губерній отъ собственности, законно имъ принадлежащей.

Страхъ Коммиссій посѣять раздоръ между сословіями, по мнѣнію *Позена* и *Богдановича*, совершенно напрасенъ. Они полагали, напротивъ, что укрѣпленіе права помѣщиковъ на строенія, ими возведенныя, утвердивъ въ народѣ понятіе о собственности, послужитъ скорѣе къ водворенію добрыхъ отношеній между сословіями, заставивъ каж-

дое уважать право. Лично *Позенъ* и *Богдановичъ* весьма желали бы, чтобы всѣ усадебныя строенія поступили къ крестьянамъ безплатно; но, не получивъ уполномочія дворянства на этотъ даръ, они не считали себя вправѣ предложить его, и полагали, что полтавскій км. сдѣлалъ весьма много, признавъ право крестьянъ на строенія, ими возведенныя. Не безъ основанія можно ожидать, что и остальныя будутъ имъ безплатно предоставлены; но пусть это будетъ даръ самихъ помѣщиковъ, которые одни и могутъ располагать своею собственностію. Если же кто и захочетъ взять за свои строенія деньги, то оцѣнка ихъ не встрѣтитъ большаго затрудненія, и способъ, предложенный для этого полтавскимъ комитетомъ, не представляетъ никакихъ сомнѣній и неудобствъ.

Дубровинъ и *Васильевъ*, вооружаясь противъ признанія крестьянскихъ строеній собственностью крестьянъ безъ выкупа, ссылались на ст. 1138 т. IX, и объясняли, кромѣ того, что въ соображеніяхъ министра внутр. дѣлъ, сообщенныхъ по высочайшему повелѣнію въ руководство комитетамъ, между прочимъ, значится въ пунктѣ 6-мъ: „размѣръ выкупа опредѣляется оцѣнкою не одной земли и строеній, „но и промысловыхъ выгодъ и мѣстныхъ удобствъ“.

Изъ этого ясно видно, говорятъ *Дубровинъ* и *Васильевъ*, что Редакціонныя Коммиссіи, чтобы уменьшить оцѣнку усадьбъ, нарушаютъ законъ и высочайшее повелѣніе, которыми признается право помѣщиковъ на крестьянскія строенія, — и свое заключеніе основываютъ:

1) На проектахъ тринадцати губернскихъ комитетовъ (перваго приглашенія), въ которыхъ выражено признаніе за крестьянами права собственности на всѣ крестьянскія строенія.

2) На замѣчаніяхъ московскаго ген.-губ. *гр. Закревскаго.*

3) На обстоятельствахъ, на которыя обратилъ вниманіе начальникъ полтавской губерніи *Волковъ.*

4) На томъ, что оцѣнка строеній повела бы къ сложнымъ разсчетамъ, спорамъ и затрудненіямъ, послѣдствіемъ которыхъ возникли бы тяжбы и раздраженіе умовъ обѣихъ сторонъ, и

5) На томъ, что цифра вознагражденія за матеріальныя пособія, данныя помѣщикомъ крестьянамъ на строенія, по степени годности ихъ, столь незначительна, что едва ли доставила бы существенную пользу помѣщику.

Противъ всѣхъ этихъ причинъ *Дубровинъ* и *Васильевъ* представили слѣдующія возраженія:

На 1-е: Что добровольный отказъ кого либо отъ своей собственности не можетъ быть обязательнымъ для другого. Кромѣ того, еще слѣдовало бы разсмотрѣть, въ упомянутыхъ проектахъ тринадцати губерній, основанія самаго признанія за крестьянами: а) не было ли это признаніе правъ соединено съ условіемъ опредѣленнаго выкупа усадебной осѣдлости вмѣстѣ съ полевою землею, и б) не заключались ли они въ проектахъ тѣхъ губерній, гдѣ главную цѣнность имѣній составляетъ земля. Въ первомъ случаѣ общая цѣна отходящей отъ помѣщиковъ собственности могла вознаграждать за всѣ отдѣльныя ея части въ совокупности, а во второмъ случаѣ, для помѣщиковъ даже выгодно отдать даромъ крестьянамъ не только строенія, но и всю усадебную

осѣдлость, дабы чрезъ то, упрочивъ ихъ на своей мѣстности, всегда имѣть кортомщиковъ на свои земли и ближайшихъ работниковъ для себя.

На 2-е: Что измѣнить смыслъ закона, по толкованію одного лица, какое бы оно ни было, кромѣ императора, никто не можетъ.

На 3-е: Что если начальникъ полтавской губерніи *Волковъ* и замѣтилъ гдѣ либо, что богатые помѣщики сооружали постройки для крестьянъ своихъ, въ видахъ украшенія имѣній, то эти случаи чрезвычайно рѣдки и составляютъ исключеніе; большею же частію помѣщики обстроивали своихъ крестьянъ, или давали имъ средства къ тому, въ видахъ увеличенія капитальной стоимости имѣній.

На 4-е: Ярославскій км. избѣжалъ затруднительности оцѣнки каждаго строенія, опредѣливъ ее, какъ видно въ обзорѣ его основаній, общею нормою, выведенною изъ дознаній и опыта, что въ ярославской губерніи полное за-ново обзаведеніе крестьянской усадьбы, собственно матеріальное, т. е. постройка для небольшаго хозяйства, въ самыхъ умѣренныхъ размѣрахъ, стоитъ не менѣе какъ отъ 200 до 250 рублей на тягло, а комитетъ принялъ только часть этой цифры за среднюю норму на душу, тогда какъ ярославская губернія крестьянскими постройками рѣзко отличается отъ другихъ, даже сосѣднихъ съ нею губерній, и изобилуетъ хорошими и цѣнными зданіями.

Такая низкая нормальная оцѣнка строеній не можетъ служить поводомъ къ какому либо раздраженію крестьянъ, точно также, какъ назначеніе выкупа полевой земли, которую многіе изъ нихъ, по давности владѣнія, считаютъ своею.

Если же вовсе не цѣнить строеній, то конечно это возбудитъ неудовольствіе помѣщиковъ, уменьшеніемъ стоимости отходящей отъ нихъ собственности, какъ назначаютъ Редакціонныя Коммиссіи, и

На 5-е: Что цифра вознагражденія за матеріалы данные, или предоставленные помѣщиками крестьянамъ, какъ бы незначительна она ни была, но въ сложности, особенно для бѣдныхъ помѣщиковъ, не будетъ лишнимъ вознагражденіемъ. Къ тому же нарушеніе законныхъ правъ на собственность не оправдывается малоцѣнностію этой собственности.

Противъ того же мнѣнія, что будто бы крестьяне производили свои постройки собственными ихъ средствами и трудомъ, *Васильевъ* и *Дубровинъ* просили Редакціонныя Коммиссіи обратить вниманіе, а если сочтется нужнымъ, то сдѣлать и повѣрку на мѣстахъ, что въ ярославской губерніи на большую часть крестьянскихъ селеній имѣются планы генеральнаго межеванія, и что въ нихъ почти безъ исключенія означено, что при селеніяхъ находится строевой и дровяной лѣсъ. Эти угодья, по отсутствію помѣщиковъ въ оброчныхъ имѣніяхъ, которыхъ $^{7}/_{8}$ въ губерніи, находились въ пользованіи крестьянъ. Въ настоящее же время, всякій лѣсъ, при населенномъ имѣніи, составляетъ уже рѣдкость; слѣдовательно весь этотъ цѣнный матеріалъ истребленъ крестьянами, и большею частію: или пошелъ на постройки ихъ, или распроданъ ими.

При несчастіяхъ же отъ пожаровъ, рѣдкій помѣщикъ не давалъ крестьянамъ изъ собственнаго, или покупнаго лѣса, нужный мате-

ріалъ, а на самое производство постройки или денежное пособіе, или увольненіе отъ работъ и оброковъ; чего вѣроятно не сдѣлалъ бы по великодушію стороннимъ, не принадлежащимъ къ его имѣнію. Такія дѣйствія помѣщиковъ, большею частію, имѣли побужденіемъ не одну обязанность или благотворительность, но и желаніе возвысить цѣнность своего имѣнія, потому что при продажахъ и покупкахъ стоимость крестьянскихъ строеній принималась въ разсчетъ.

Если крестьяне, улучшивъ свой бытъ, выстраивали себѣ значительные деревянные или каменные дома, то эти роскошныя постройки смѣняли тѣ, которыя были первоначально произведены изъ помѣщичьяго лѣса: да и на самое улучшеніе благосостоянія крестьянъ, большею частію, имѣли вліянія средства, предоставляемыя имъ помѣщиками: пользованіе выгодами мѣстными и угодьями за незначительныя повинности; защита отъ притѣсненій и незаконныхъ поборовъ мѣстныхъ властей; покровительство и ручательство въ предпринимаемыхъ крестьянами дѣлахъ, и нерѣдко—въ значительныхъ подрядахъ и поставкахъ.

Послѣ всего объясненнаго здѣсь, справедливо ли, спрашивали *Дубровинъ* и *Васильевъ*, уничтожить всякую оцѣнку строенія при вознагражденіи помѣщиковъ за отходящія отъ нихъ крестьянскія усадьбы, и тѣмъ уменьшить общую стоимость помѣщичьей собственности, предоставляемую комитетомъ ярославской губерніи въ выкупъ крестьянамъ?

По мнѣнію этихъ двухъ членовъ ст. 3-я несправедлива и не основана ни на законахъ, ни на нравственной обязанности помѣщиковъ. Великодушіе ихъ должно быть добровольное, а не принужденное, и когда ярославскій км. призналъ, въ интересахъ помѣщиковъ, необходимымъ включить въ оцѣнку усадьбъ стоимость строеній въ самомъ умѣренномъ разсчетѣ, то *Дубровинъ* и *Васильевъ* не вправѣ отказаться отъ нея, а напротивъ ходатайствовали о сохраненіи должнаго по законамъ и справедливости вознагражденія за крестьянскія усадьбы, въ стоимости которыхъ заключаются: строенія, земля подъ ними, огороды, промысловыя выгоды и мѣстныя удобства, что въ совокупности, по выводу ярославскаго км., составляетъ самую умѣренную нормальную оцѣнку,—по 160 рублей серебромъ на каждую ревизскую мужескаго пола душу.

Симбирскій км., говоритъ *Шидловскій*, предоставилъ крестьянамъ усадебныя строенія ихъ безвозмездно; но такой даръ, принесенный дворянствомъ на пользу общую, не оправдываетъ постановленія, по которому всѣ крестьянскія строенія, какъ собственность крестьянъ, не включаются въ оцѣнку и не подлежатъ выкупу. Такое постановленіе ничѣмъ не оправдывается, ибо оно противорѣчитъ высочайше указаннымъ началамъ, законамъ о правѣ собственности и постановленіямъ многихъ комитетовъ, которые не могли, по мѣстнымъ соображеніямъ, отказаться безвозмездно отъ строеній, подобно симбирскому км.; оно противорѣчитъ высочайшимъ началамъ, въ которыхъ ясно изображено, въ пунктѣ 1-мъ, что крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осѣдлость, которую они въ теченіе опредѣленнаго времени пріобрѣтаютъ въ свою собственность посредствомъ выкупа. Эта статья разъяснена министромъ внутреннихъ дѣлъ въ пунктѣ 6-мъ

такимъ образомъ: размѣръ выкупа опредѣляется оцѣнкою не одной усадебной земли и строеній, но и промысловыхъ выгодъ и мѣстныхъ удобствъ. Постановленіе Редакціонныхъ Коммиссій противорѣчитъ закону о собственности, ибо въ ст. 1138 т. IX св. зак. о состояніяхъ сказано: „земли, состоящія подъ селеніями помѣщичьими, также какъ „и домы крестьянскіе, на этихъ земляхъ построенные, принадле„жатъ помѣщику". Напротивъ этого Редакціонныя Коммиссіи дѣлаютъ слѣдующее возраженіе: „законъ этотъ, какъ справедливо замѣчаетъ „московскій военный генералъ-губернаторъ, имѣлъ цѣлью охраненіе „крѣпостнаго права. Извѣстно, что въ крѣпостныхъ актахъ, по ко„торымъ производилась передача населенныхъ имѣній, постоянно ого„варивалось, что имѣніе передается со всѣмъ господскимъ и крестьян„скимъ строеніемъ, скотомъ и всею движимостію. На этомъ основаніи „слѣдовало бы признать за помѣщиками законное право на выкупъ „и всего крестьянскаго имущества". Но *Шидловскому* кажется, что это приводимое Коммиссіями личное мнѣніе *гр. Закревскаго* не можетъ отмѣнить существующій законъ. Помѣщики имѣли законное право на всю движимость крестьянъ. Это существуетъ и нынѣ, и оно можетъ быть уничтожено тогда только, когда дворянство само опредѣлитъ передать это право крестьянамъ безвозмездно. Симбирское дворянство это сдѣлало, и имѣло на это право; а признавать строенія собственностію крестьянъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ этого не опредѣлено, Редакціонныя Коммиссіи не могли. Признавать законность подобнаго дѣйствія значило бы поколебать понятіе о правѣ и о законѣ; а тамъ, гдѣ нарушается произвольно законъ, трудно поддержать порядокъ.

Если задача Редакціонныхъ Коммиссій, объясняли *Хрущовъ* и *Шретеръ*, состоитъ въ отчужденіи владѣльческой собственности во что бы то ни стало, не взирая ни на какія постановленія губернскихъ комитетовъ, то рѣшеніе ст. 3-й справедливо; но какъ, напротивъ, цѣль трудовъ Коммиссій заключается, какъ *Хрущову* и *Шретеру* кажется, въ опредѣленіи равновѣсія между интересами крестьянъ и выгодами помѣщиковъ, то они оспориваютъ правильность означеннаго заключенія: ибо сказано, что всѣ крестьянскія строенія, какъ собственность крестьянъ, въ оцѣнку не включаются и выкупу не подлежатъ. На чемъ основано мнѣніе, что всѣ строенія собственность крестьянъ? Изъ того, что нѣкоторыя постройки возведены помѣщиками, не слѣдуетъ, что всѣ за тѣмъ крестьянскія строенія принадлежатъ владѣльцамъ, какъ, равнымъ образомъ, изъ того, что нѣкоторыя строенія возведены собственными силами крестьянъ, никакъ нельзя вывести заключенія, что всѣ безъ изъятія устроены ими, а не владѣльцами. Подобные выводы, составляя крайность, не могутъ быть приняты въ основаніе рѣшенія вопроса о собственности, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые комитеты ясно выразили, что иныя строенія возведены крестьянами, и потому не подлежатъ выкупу.

Харьковскій км. предоставилъ крестьянамъ ихъ строенія въ даръ, но въ томъ только случаѣ, если правительство допуститъ выкупъ полевыхъ угодій совмѣстно съ усадьбами, подъ его гарантіею, иначе харьковскій км. полагалъ за постройки плату, а для добросовѣстной оцѣнки оныхъ назначилъ коммиссію, составленную изъ членовъ отъ

правительства, дворянства и крестьянъ. Введеніе въ коммиссію крестьянъ само собою показываетъ желаніе харьковскаго км. сдѣлать оцѣнку какъ можно безобиднѣе для крестьянъ и не брать съ нихъ платы за то, что окажется ихъ собственностью.

Харьковскій км., пламенно сочувствуя дѣлу освобожденія крестьянъ, руководился при этомъ тѣмъ глубокимъ убѣжденіемъ, что дѣйствительная свобода крестьянъ, а потому и улучшеніе ихъ быта, тогда только осуществится, когда крестьяне сдѣлаются собственниками. Для достиженія этой святой цѣли онъ принесъ огромныя жертвы для облегченія крестьянъ по выкупу земли: онъ даровалъ имъ свободу безвозмездно; предоставилъ имъ усадебныя земли на самыхъ широкихъ основаніяхъ, положивъ за нихъ цѣну добросовѣстно; надѣлилъ крестьянъ землею только одною удобною, въ такомъ размѣрѣ, который въ качественномъ отношеніи превышаетъ количественные надѣлы сѣверныхъ губерній; цѣну за оную назначилъ не только наравнѣ съ ходячею нынѣ цѣною, но въ нѣкоторыхъ уѣздахъ ниже существующей; постройки крестьянъ принесъ имъ въ даръ въ томъ случаѣ, если будетъ допущенъ выкупъ, гарантированный правительствомъ, иначе постройки должны быть оплачены крестьянами. Такое желаніе дворянства совершенно справедливо, ибо, такъ какъ ему не предоставляется никакого обезпеченія въ полученіи какого бы то ни было вознагражденія за отчуждаемую его собственность, то ему необходимо, по крайней мѣрѣ, полагать все въ цѣну.

Если желанія харьковскаго дворянства сдѣлать крестьянъ собственниками и дать имъ свободу дѣйствительную не осуществимы, то изъ этого не слѣдуетъ, что справедливо отнять у дворянства право подарить или не подарить крестьянамъ постройки, по закону владѣльцамъ принадлежащія. *Хрущовъ* и *Шретеръ* были глубоко убѣждены, что и безъ выкупа большинство харьковскихъ помѣщиковъ подаритъ постройки своимъ крестьянамъ; но лишить ихъ на это права они не видѣли никакого основанія, тѣмъ болѣе, что дворянству, взамѣнъ жертвъ, не предоставляется ни обезпеченія въ сохраненіи его собственности, ни вознагражденія за отчуждаемую часть его достоянія.

Редакціонныя Коммиссіи, говорили *Н. С. Волковъ* (псковской) и *Голенищевъ-Кутузовъ*, отступая отъ указанныхъ Императоромъ началъ, въ отношеніи выкупа крестьянскихъ усадебныхъ осѣдлостей, и основываясь на мнѣніи нѣкоторыхъ комитетовъ, большею частію принадлежащихъ губерніямъ, гдѣ лѣсными матеріалами крестьяне отъ владѣльцевъ не снабжаются, предложили постановленіе, которымъ всѣ крестьянскія строенія, какъ собственность крестьянъ, не включаются въ оцѣнку осѣдлостей. По заключенію 3-му поступаетъ въ даръ крестьянамъ затраченный владѣльцами капиталъ, часто весьма значительный. За тѣмъ представляется важный фактъ, на который Коммиссіи не обратили никакого вниманія, а именно, что строенія возведены изъ матеріаловъ, принадлежащихъ владѣльцамъ въ мѣстахъ, не многолюдныхъ и наиболѣе заинтересованныхъ сохраненіемъ своего населенія; что на строенія изъ господскаго лѣса крестьянинъ матеріаловъ не жалѣетъ, и слѣдуя мѣстнымъ обычаямъ, возводитъ обширныя постройки съ двужилыми избами, мощеными гумнами, и т. д.; что подобныя по-

стройки, по оцѣнкѣ, нынѣ самими крестьянами произведенной, принимая въ разсчетъ лишь количество и степень годности матеріаловъ, доходятъ часто до 150 и до 200 рублей серебромъ, а иногда и болѣе. Право, данное каждому крестьянину переходить свободно на оброкъ, выкупать за 100 рублей осѣдлость и, обезпечивъ государственную и помѣщичью повинности, удаляться куда заблагоразсудитъ, сдѣлаетъ то, что крестьяне, наиболѣе облагодѣтельствованные владѣльцами, наиболѣе нужные для сельской администраціи, при новомъ ея устройствѣ, продадутъ строенія, оставятъ семью въ какой нибудь хижинѣ и отправятся искать лучшей фортуны на сторонѣ.

Н. С. Волковъ и *Голенищевъ-Кутузовъ* не отрицали справедливости того, что крестьянинъ не долженъ платить за строенія, пока ими пользуется и отбываетъ за земли повинности помѣщику; но они считали нужнымъ согласить пользованіе съ правомъ выкупа усадебной земли, не лишая крестьянина и права продать строенія, буде встрѣтитъ какую нибудь къ тому необходимость, и для этого предлагали слѣдующее постановленіе: строенія, возведенныя изъ матеріаловъ помѣщика, подвергнуть оцѣнкѣ помощію самихъ крестьянъ, при постороннихъ свидѣтеляхъ; цѣну разложить на 12-ть лѣтъ, съ тѣмъ, что если крестьянинъ пожелаетъ строеніе свое продать, то обязанъ уплатить владѣльцу за все остающееся время до двѣнадцати-лѣтняго срока; по прошествіи этого срока всякое право владѣльца на строеніе крестьянъ прекращается.

Програма, говорятъ *кн. Щербатовъ* и *Ознобишинъ*, данная въ руководство занятіямъ комитетовъ, признаетъ усадьбу состоящею изъ строеній и земли, и то и другое подвергаетъ оцѣнкѣ. Трудность оцѣнки крестьянскихъ строеній вполнѣ сознана была саратовскимъ км.; онъ изложилъ затрудненія свои касательно точной оцѣнки строеній въ обзорѣ основаній, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не считая себя вправѣ безусловно дарить строенія, оцѣнка которыхъ, вслѣдствіе правительственныхъ указаній, входила въ кругъ обязанностей его, и на дареніе которыхъ онъ не имѣлъ въ виду согласія дворянъ вообще, комитетъ счелъ справедливымъ присоединить цѣнность строеній къ цѣнности усадебной земли, и, соглаcуясь съ указаніями рескрипта, въ которомъ усадьба разсматривается отдѣльно отъ полевой земли, оцѣнилъ усадебную землю нераздѣльно съ строеніемъ въ 10 коп. сереб. сажень, что возводитъ, по разсчетамъ, выведеннымъ въ Положеніи и обзорѣ основаній, цѣну ежегоднаго пользованія за нее съ души по 63 коп. серебромъ ([73]). На этомъ основаніи *кн. Щербатовъ* и *Ознобишинъ* несоглашались на постановленіе ст. 3-й.

С. С. Волковъ (московскій) объяснялъ, что не могутъ быть признаны крестьянскою собственностію строенія ихъ, возведенныя ими изъ помѣщичьяго лѣса, или имъ купленнаго, и наемными плотниками, на иждивеніе помѣщика, выстроенныя.

Обращая вниманіе, говоритъ *Парначевъ*, на исчезновеніе строевыхъ лѣсовъ, естественно возникаетъ вопросъ: куда употреблены эти лѣса? Отвѣтъ очень простой: на крестьянскія усадьбы, ибо до нынѣшняго десятилѣтія не было ни пароходовъ, ни огромныхъ па-

([73]) Считая усадьбу въ 840 кв. саж. и по 4 души на усадьбу.

ровыхъ фабрикъ, а устройство господскихъ усадьбъ, въ сравненіи съ крестьянскими, составляло не болѣе десятой доли потребленія всего лѣса; поэтому то владимірскій км. принялъ положеніе объ оцѣнкѣ строительнаго матеріала крестьянскихъ усадьбъ, имѣя въ виду по владимірской губерніи видную и цѣнную, по употребленному изъ господскихъ дачъ лѣсу, постройку. Подарокъ крестьянамъ столько цѣннаго матеріала составляетъ огромную жертву, которая не будетъ оставлена безъ вниманія при другихъ финансовыхъ исчисленіяхъ.

Невозможно, говорили *Никифоровъ* и *Петрово-Соловово*, изъ условія выбирать по волѣ только то, что выгодно одной сторонѣ, а то, что выгодно другой, отстранять. Тамбовскій км. отдалъ строенія безвозмездно крестьянамъ, но съ обязательнымъ для нихъ застрахованіемъ строеній, въ пользу ихъ же самихъ сдѣланныхъ.

Юрьевичъ, *Цѣхановецкій*, *Жуковскій* и *кн. Любомірскій* объясняли, что усадебныя строенія были всегда признаваемы собственностью помѣщиковъ по ст. 1138-й т. IX. Строенія эти, особенно въ имѣніяхъ, гдѣ нѣтъ строеваго лѣса, воздвигались помѣщиками съ значительными издержками, иногда изъ купленнаго ими лѣса, а въ многихъ мѣстахъ перестроены по образцамъ вѣдомства путей сообщенія, понудительными мѣрами правительства, и потому члены эти полагали, что не слѣдовало бы допустить подобное безвозмездное отчужденіе собственности помѣщиковъ.

Цѣнность крестьянскихъ избъ, замѣчаютъ *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ*, начальствующими лицами опредѣленная на 20% ниже цѣны, назначенной херсонскимъ км., не можетъ подкрѣпляться тѣмъ, что крестьянинъ своимъ свыше десятилѣтнимъ крѣпостнымъ трудомъ навѣрное не одинъ разъ окупилъ стоимость своего помѣщенія. По этому правилу, каждый нанимающій квартиру десятилѣтнею уплатою пріобрѣлъ право на стоимость занимаемаго имъ помѣщенія. Взглянемъ поближе, говорятъ *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ*, что такое крестьянская изба въ херсонской губерніи, въ которой часто, на пространствѣ 150-ти верстъ и болѣе, нѣтъ лѣсу, камня и камышу; гдѣ въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ съ трудомъ добываются глина и песокъ. При такихъ условіяхъ, затрата капиталовъ на постройку крестьянскихъ избъ обусловливалась, конечно, трехдневною барщиною и прочими условіями, съ крѣпостнымъ правомъ соединенными. Весенній мѣсяцъ, между посѣвомъ и уборкою сѣна, посвящался на постройку крестьянскихъ избъ, матеріалами и рабочими силами помѣщика, и потому крестьянинъ, большею частью, получалъ избу, въ постройкѣ которой не участвовалъ не только матеріаломъ, но даже и трудомъ. Безвозмездное отчужденіе такихъ избъ, безъ согласія на то владѣльца, не произведетъ нравственнаго впечатлѣнія на сословіе, впервые вступающее въ обладаніе гражданскими правами. На этомъ основаніи, въ правѣ помѣщика дарить избы и самыя усадьбы, харьковскій км. искалъ примирительнаго исхода вопросу.

Пузыревскій, ссылаясь на ст. 1138, т. IX и главу IV-ю высочайше утвержденной программы, находилъ постановленіе ст. 3-й, по мѣстности вологодской губерніи, раззорительнымъ для помѣщиковъ.

Касательно безплатнаго предоставленія крестьянамъ усадебныхъ строеній въ собственность, *Ивановъ* и *Пенскій* считали необходимымъ

объяснить, что они не имѣли отъ дворянства смоленской губерніи полномочія выразить, отъ лица его, согласіе на такое безвозмездное отчужденіе принадлежащей помѣщикамъ собственности. Въ большемъ числѣ случаевъ, строенія возведены изъ помѣщичьяго лѣса, и часто даже *пригонными* работниками. Смоленскій км. назначилъ плату за строенія различную по разнымъ уѣздамъ. Такъ какъ строенія могутъ имѣть различную степень исправности, то *Ивановъ* и *Пенскій* думали, что можно бы предоставить мѣстнымъ коммиссіямъ оцѣнку строеній; но безплатное отчужденіе ихъ они считали, для весьма многихъ имѣній, несправедливымъ.

Зоммеръ отозвался, что ст. 3-я освящаетъ произвольное отчужденіе собственности, признаваемой по закону за помѣщикомъ, противъ воли его на то и согласія. Олонецкій км. не выражалъ такого права за крестьянами, и *Зоммеръ* считалъ обязанностью заявить объ этомъ правительству.

Двадцать восемь членовъ губернскихъ комитетовъ ([74]), ссылаясь на объясненіе Редакціонныхъ Коммиссій, что ст. 3-я преимущественно основана на затрудненіи оцѣнки первоначальныхъ матеріаловъ на необходимости опредѣленія степени ихъ годности и на сопряженной съ тѣмъ сложности разсчетовъ, полагали, что всѣ эти затрудненія были бы до извѣстной степени устранены при частной оцѣнкѣ мѣстною коммиссіею усадебной осѣдлости въ каждомъ отдѣльномъ селеніи. Что же касается до добровольной жертвы дворянства въ пользу крестьянъ, отъ которой Коммиссіи не считали себя вправѣ отказаться за крестьянъ, то члены эти замѣтили, что подобное постановленіе, принятое немногими губернскими комитетами, не можетъ быть обязательно для всѣхъ безъ различія случаевъ и мѣстностей. Впрочемъ, съ своей стороны, *двадцать восемь членовъ* признавали справедливымъ безвозмездное предоставленіе крестьянамъ всѣхъ вообще строеній, на собственныя ихъ средства возведенныхъ; но тѣ изъ нихъ, которыя въ послѣднія десять лѣтъ выстроены на счетъ помѣщика, по справедливости, должны считаться собственностью этого послѣдняго и для выкупа входить въ составъ оцѣнки усадебной осѣдлости; при чемъ могущія по этому предмету возникнуть недоразумѣнія разрѣшались бы мѣстною оцѣночною коммиссіею, которая тоже опредѣляла бы мѣру вознагражденія въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ крестьянскія строенія возводились не совсѣмъ на счетъ помѣщика, а только при нѣкоторомъ съ его стороны пособіи. При этомъ *двадцать восемь членовъ* считали необходимымъ, чтобы пространство, занимаемое крестьянскими строеніями, было оцѣпяемо наравнѣ со всею остальною усадебною землею.

Хлюстинъ и *Хвостовъ* объясняли, что ни дворянство орловской губерніи, ни комитетъ не признали крестьянскихъ строеній собственностью крестьянъ и не уступили ихъ имъ безвозмездно. Они, съ своей стороны, не считали себя вправѣ дѣлать пожертвованія, на которыя они не уполномочены. Что же касается до личнаго ихъ убѣжденія, то *Хвостовъ* и *Хлюстинъ* полагали, что строенія, возведенныя крестьяниномъ изъ своего матеріала и своими средствами,

([74]) Поименованные на стр. 751, въ прим. 63-мъ, исключая гр. Плятера-Зиберга.

олжны принадлежать ему; также выстроенныя помѣщикомъ, но олѣе 10-ти лѣтъ поддерживаемыя крестьянами, равнымъ образомъ олжны принадлежать имъ; но члены эти не отрицали принадлежности омѣщику тѣхъ строеній, которыя возведены изъ собственныхъ его атеріаловъ въ продолженіе послѣднихъ 10-ти лѣтъ. Впрочемъ *Хвотовъ* и *Хлюстинъ* полагали, что строенія будутъ многими помѣщиками предоставлены крестьянамъ безвозмездно, или съ условіемъ еренесенія ихъ на другое мѣсто.

Иваненко и *Ревеліоти* замѣчали, что по недавнему заселенію аврической губерніи, усадьбы во многихъ имѣніяхъ возведены четъ помѣщика и не успѣли еще окупиться трудомъ крестьянъ, а отому въ отношеніи къ нимъ несправедливо уступать строенія рестьянъ безвозмездно.

Редакціонныя Коммиссіи, возражая на эти замѣчанія, повторяли снованія, изложенныя на стр. 816—817, по которымъ они сочли неободимымъ, признавъ крестьянскія строенія собственностію крестьянъ, е включать ихъ въ оцѣнку.

Коммиссіи замѣчали, въ отзывахъ членовъ губернскихъ комитеовъ стараніе доказать, что крестьянскія строенія составляютъ по акону собственность помѣщика, и потому могутъ быть предоставены крестьянамъ безвозмездно только съ его согласія. Противупоожное этому постановленію мнѣніе выражено нѣкоторыми *членами тѣхъ комитетовъ, которые предположили признать крестьянкія строенія собственностью крестьянъ.*

[redacted]

давать крестьянамъ способы для постройки усадьбъ и поддержанія ихъ въ исправномъ видѣ. Нѣкоторые владѣльцы выстроивали усадьбы на свой счетъ, другіе помогали крестьянамъ отпускомъ лѣса, денежными пособіями или освобожденіемъ отъ работъ, иногда безвозмездно, а иногда въ видѣ ссуды, которая отработывалась потомъ крестьянами или уплачивалась деньгами; наконецъ, во многихъ случаяхъ, крестьяне, не нуждавшіеся въ пособіи отъ владѣльца, возводили свои усадебныя строенія на собственной счетъ.

Но, какъ объяснено выше, по смыслу дѣйствующихъ узаконеній, права крѣпостныхъ на имущества, пріобрѣтенныя ими самими и полученныя ими въ даръ отъ помѣщика, совершенно одинаковы (за исключеніемъ упоминаемыхъ въ ст. 1138 т. IX), и при предстоящемъ устройствѣ быта крестьянъ невозможно входить въ разбирательство этихъ правъ: это повело бы только къ нескончаемымъ спорамъ и пререканіямъ.

За пользованіе усадебной осѣдлостію и полевыми землями, крестьяне, по предположенію Редакціонныхъ Коммиссій, должны платить помѣщику опредѣленныя повинности; выкупъ же усадьбъ совершится посредствомъ капитализаціи причитающихся за нихъ повинностей. Строенія, сами по себѣ, дохода помѣщику не приносятъ, и опредѣлить за нихъ повинность, отдѣльно отъ земли, совершенно невозможно. Если помѣщики получатъ при выкупѣ за усадебныя земли капиталъ, представляющій собою повинности, какія они имѣли право получать съ этихъ земель, то этимъ самымъ будетъ дано владѣльцамъ полное вознагражденіе за усадьбы, предоставленныя ими крестьянамъ. Назначеніе, сверхъ того, особаго вознагражденія за крестьянскія строенія, было бы въ такой же мѣрѣ несправедливо, какъ назначеніе особой платы за крестьянскій скотъ, земледѣльческія орудія и за все вообще движимое имущество крестьянъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что все это не признавалось, при крѣпостномъ правѣ, собственностью крестьянъ.

Изъ предъидущаго объясненія видно, что невключеніе крестьянскихъ строеній въ оцѣнку и признаніе ихъ собственностью крестьянъ, ни мало не нарушаетъ интересовъ помѣщиковъ. Еслибъ даже было постановлено, что строенія остаются собственностью помѣщика впредь до выкупа усадебной осѣдлости, то такое постановленіе не доставило бы помѣщикамъ никакихъ выгодъ, потому что оно не могло бы имѣть послѣдствіемъ увеличеніе выкупной суммы за усадебную осѣдлость, а между тѣмъ было бы противно справедливости и несогласно съ постановленіями всѣхъ тѣхъ губернскихъ комитетовъ, которые признали за крестьянами право собственности на ихъ строенія. Независимо отъ этого, право помѣщика на строенія повлекло бы за собою крайне затруднительный съ его стороны надзоръ за содержаніемъ ихъ въ исправности.

Наконецъ, Коммиссіи еще замѣтили, что при существованіи крѣпостныхъ отношеній, помѣщики, по смыслу законовъ и по самому существу этихъ отношеній, обязаны были заботиться, чтобы у крестьянъ были необходимыя въ крестьянскомъ быту строенія, а въ случаѣ нужды обстроивать крестьянъ на свой счетъ; съ отмѣною же крѣпостной зависимости, эта обязанность слагается съ помѣщи-

ковъ, что составитъ значительное облегченіе для владѣльцевъ и новую тягость для крестьянъ, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ помѣщики постоянно строили и поддерживали крестьянскія усадьбы на свой счетъ. Если опредѣлить съ крестьянъ особую плату за ихъ строенія, то, по справедливости, слѣдовало бы уменьшить ихъ повинности соразмѣрно тѣмъ пособіямъ, какія они получили на обстройку, и которыя, съ приведеніемъ новаго Положенія въ дѣйствіе, должны прекратиться.

По изложеннымъ основаніямъ, Редакціонныя Коммиссіи полагали, крестьянскія строенія, какъ неприносящія помѣщику особаго дохода, не включать при выкупѣ усадьбъ въ оцѣнку, сверхъ выкупной суммы, которая будетъ уже представлять собою капитализацію всѣхъ повинностей, слѣдующихъ съ крестьянъ въ пользу помѣщика, за отведенныя имъ усадьбы, и за тѣмъ строенія эти признать собственностью крестьянъ. Очевидно, что такая мѣра, если она необходима для общаго блага, не можетъ быть предоставлена на усмотрѣніе самихъ помѣщиковъ, а должна быть установлена правительствомъ, какъ обязательное для всѣхъ правило.

Признаніе строеній собственностью крестьянъ, по мнѣнію *Оскерко* и *гр. Плятера-Зиберга*, не справедливо; нѣкоторые комитеты не оцѣнивали крестьянскихъ строеній, потому можетъ быть, что въ ихъ мѣстностяхъ лѣсъ не имѣетъ большей цѣнности, или потому, что возвышенная цѣна усадебной земли вмѣщала въ себѣ цѣну строеній. Комитеты постановляли не оцѣнивать строеній при продажѣ усадьбъ; но это не можетъ вести къ тому, чтобы строенія признавать собственностью крестьянъ на не проданныхъ усадьбахъ, и этимъ породить еще болѣе запутанности въ правахъ. Въ предположеніяхъ Редакціонныхъ Коммиссій усадьба соединяется съ участкомъ, а строенія признаются собственностію крестьянина, и однѣ строенія получаютъ характеръ полуподвижный; эта собственность ведетъ за собою трудность лишить усадьбы, которая, въ свою очередь, влечетъ за собою трудность отобрать у него участокъ, и этими затрудненіями, говорятъ *Оскерко* и *гр. Плятеръ-Зибергъ*, дѣлается взысканіе съ неплательщика почти невозможнымъ.

По мнѣнію *Микулича*, *Собанскаго* и *Шостаковскаго* общій даръ въ организаціи едва ли умѣстенъ, если, въ видахъ облегченія крестьянамъ выкупа усадьбъ, кіевская коммиссія не ввела въ оцѣнку застроекъ, то не сдѣлала изъ оныхъ дара, ибо предоставила крестьянамъ, при уплатѣ стоиностной суммы за усадебную землю, получить строенія безвозмездно, и до выкупа за пользованіе строеніями содержать оныя въ исправности, на свой счетъ. Вводимый (статьею 3-й) въ усадебное устройство даръ строеній прежде выкупа порождаетъ въ селеніяхъ новое положеніе, въ которомъ земля будетъ собственностью помѣщика, а строенія на оной собственностью крестьянъ, — положеніе, безъ сомнѣнія, въ селеніяхъ ведущее къ спекуляціи и торговлѣ усадьбами и опустѣнію селеній; кромѣ этого, при выходѣ изъ общества крестьянина, котораго усадьба невыкуплена, помѣщикъ будетъ платить ему за свои строенія, такъ какъ онъ ихъ ни продавалъ, ни дарилъ ему; и какъ рѣшать такой случай, если, послѣ

подобнаго пріобрѣтенія, сдѣланнаго помѣщикомъ, явится новый членъ общества, желающій взять усадьбу въ пользованіе, — долженъ ли онъ въ такомъ случаѣ возвратить помѣщику за строенія?

Положеніе крестьянина, отвѣчали на это замѣчаніе Редакціонныя Коммиссіи, владѣющаго строеніями, составляющими его полную собственность на землѣ, отданной ему въ безсрочное пользованіе за повинность, не имѣетъ въ себѣ ничего такого, чѣмъ бы могла быть поколеблена прочность крестьянской осѣдлости. Жилая изба составляетъ первую потребность крестьянина, проживающаго въ селеніи и обязаннаго, въ теченіе девяти лѣтъ, содержать за повинность отведенный ему участокъ земли. Отчужденіе строеній, стоящихъ на невыкупленной усадьбѣ, могло бы имѣть мѣсто только въ случаѣ выхода хозяина изъ общества; но выходъ сопряженъ съ условіями, затрудняющими его, а продажа строеній на своэъ (особенно мазанокъ), ни въ какомъ случаѣ, не можетъ представлять соблазнительныхъ выгодъ; поэтому, нѣтъ никакого повода опасаться, чтобъ уступка крестьянамъ ихъ строеній въ собственность повела къ опустѣнію селеній; совершенно на оборотъ, эта мѣра, дѣйствительнѣе всякой другой, привяжетъ домохозяевъ къ ихъ мѣсту жительства.

Помѣщикъ, заключали Редакціонныя Коммиссіи, ни въ какомъ случаѣ *необязывается* платить выходящему изъ общества крестьянину за принадлежащія послѣднему строенія; такого правила *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій* не могли найти въ трудахъ Редакціонныхъ Коммиссій.

Противу предложеннаго Редакціонными Коммиссіями опредѣленія цѣнности усадебной земли для выкупа (ст. 4-я) слѣдующіе члены признавали справедливымъ оцѣнять усадьбы не по капитализаціи повинностей, а по непосредственной оцѣнкѣ стоимости усадьбъ въ каждой мѣстности.

Различіе между оцѣнкою усадьбъ и полевыхъ угодій, говорили *гр. Шуваловъ* и *гр. Левашевъ*, состоитъ въ томъ, что по стоимости и малому количеству усадебныхъ участковъ, сравнительно съ участками полевыми, цѣнность усадьбы можетъ быть опредѣлена посредствомъ правильной оцѣнки, что совершенно невозможно при оцѣнкѣ полевыхъ участковъ. Различіе это, оправдываемое во всѣхъ отношеніяхъ, должно быть удержано въ Положеніи. Самый способъ производства оцѣнки, установляемый Коммиссіями, не согласуется съ началами, указанными въ высочайше утвержденной программѣ, въ силу которой опредѣляется цѣнность усадьбы, и за тѣмъ слѣдующій съ оной процентъ. Редакціонныя Коммиссіи, напротивъ того, берутъ въ основаніе произвольно опредѣленную повинность, и посредствомъ капитализаціи оной исчисляютъ цѣнность усадьбы.

По мнѣнію *Позена* и *Богдановича*, въ случаѣ выкупа однихъ усадебныхъ земель, слѣдуетъ взимать за нихъ, по оцѣнкѣ полтавскаго км., по 9 коп. за квадратную сажень. Оцѣнка эта, по мнѣнію *Позена* и *Богдановича*, весьма умѣрена, что они доказывали еще и тѣмъ, что изъ проектовъ 21-й губерніи (перваго приглашенія) полтавская оцѣнка самая низшая.

Метода, принятая Редакціонными Коммиссіями, для оцѣнки земель, говоритъ *Парначевъ*, по отсутствію положительныхъ данныхъ о стоимости и правильной кадастраціи угодій, конечно имѣетъ важное значеніе, не смотря на то, что лишена прочныхъ основаній, ибо доходъ отъ мѣста подъ домомъ и отъ земли исчисляется по ихъ стоимости, а не по тому, сколько имѣетъ расхода на ней живущій.

Соображеніе о томъ, сколько изъ крестьянскаго платежа должно откинуть за усадьбу, и сколько за полевую землю, должно уже зависѣть отъ мѣстныхъ условій; о чемъ владимірскій членъ объясняетъ въ другомъ мѣстѣ.

Относительно несостоятельности капитализаціи *Парначевъ* приводилъ нѣсколько примѣровъ: десятина усадебной земли, обработанная подъ картофель, принесла доходу 65 руб. сер. по слѣдующему разсчету: урожай отъ 12 четвертей посѣва 72 четверти; пошло въ продажу 60 четвертей, на 90 руб.; обработка стоила, съ удобреніемъ и провозомъ продукта на рынокъ, 25, слѣд. такая десятина стоитъ, по 6% капитализаціи дохода, 1083 руб., чего въ дѣйствительности нѣтъ. 80 десятинъ лѣсу, раздѣленнаго на 80 участковъ, стоитъ, по 200 руб. за десятину 16000, но доходу приноситъ 200 руб. въ годъ, ибо вырубается по 1 десятинѣ, стало быть по капитализаціи, весь лѣсъ стоилъ бы 3333 руб. 33 коп., т. е. почти впятеро менѣе.

Купленный или построенный домъ стоилъ 100 руб., но въ одинъ годъ онъ далъ доходу 9 руб., а въ другой 3 руб., стало быть въ одинъ годъ онъ стоилъ 150 руб., а въ другой 50 руб.

Множество потребностей жизни, начиная съ платья, мебели и проч., не приносятъ никакого дохода, стало быть по капитализаціи ничего не стоятъ.

Не смотря на то, что при капитализаціи выходятъ странные результаты, она, по мнѣнію *Парначева*, въ настоящее время едва ли можетъ быть замѣнена другимъ способомъ.

Ярославская губернія, говорятъ *Дубровинъ* и *Васильевъ*, географическимъ своимъ положеніемъ и происходящими отъ того мѣстными выгодами, находится въ исключительномъ уже положеніи противъ другихъ губерній.

Находясь на водяномъ сообщеніи востока съ западомъ и сѣверомъ, она ежегодно принимаетъ къ себѣ всѣ товары, идущіе по Волгѣ: съ каспійскаго прибрежья, средней Азіи, оренбургскаго края, Сибири, сѣверо-восточныхъ и нижне-волжскихъ губерній. Громадныя массы этихъ товаровъ или перегружаются, или складываются въ самомъ значительномъ торговомъ пунктѣ Россіи — Рыбинскѣ, находящемся почти въ центрѣ ярославской губерніи; одно это служитъ неистощимымъ источникомъ для разнаго рода промышленности, выгодныхъ предпріятій и значительныхъ заработокъ жителей всей губерніи. Отъ того здѣсь видно общее благосостояніе, легкое и скорое обогащеніе.

Если разсматривать участіе въ этомъ только крестьянъ, то оно распространяется не на однихъ живущихъ близь городѣ Рыбинска, но и на всѣхъ въ губерніи.

Кромѣ промышленности торговой, связанной съ средоточіемъ большихъ оборотовъ товарами и капиталами, требованія на всякій

[redacted]

трудъ неисчислимы: постройка судовъ по рѣкамъ Шекснѣ и Мологѣ; сплавъ и распиловка нужнаго для того лѣса; перегрузка и выгрузка на берега товаровъ; коноводныя доставки судовъ по водянымъ системамъ къ Петербургу и на сѣверъ; гужевая перевозка товаровъ зимою изъ Рыбинска и приволжскихъ городовъ ярославской губерніи въ разныя мѣста Россіи, и многія другія требованія труда, хорошо оплачиваемаго, составляютъ выгодныя заработки крестьянъ. Это мѣстныя выгоды одного только Рыбинска; а если принять въ соображеніе богатыя дѣятельностію и прибыльными промыслами города: Ростовъ, съ значительною ярмаркою и извѣстными по всей Россіи огородами; Ярославль, со своимъ торговымъ, фабричнымъ и заводскимъ производствомъ, постоянно требующимъ множества рабочихъ, подводъ для провоза и лошадей для проѣзда въ Москву и обратно; потомъ все прибрежье Волги, покрытое торговыми селами и деревнями, съ ежегодно устраивающимися фабриками и заводами; наконецъ романовское овцеводство и соединенные съ нимъ промыслы, значительное производство во всѣхъ сѣверныхъ уѣздахъ деревянной посуды, доставляющей въ одни зимніе мѣсяцы не менѣе 50-ти рублей чистой прибыли на каждаго рабочаго; ко всему этому присоединить усвоенныя крестьянами ярославской губерніи ремесла и мастерства: кирпичнаго, печнаго, штукатурнаго, малярнаго, портнаго и другихъ, на которыя преимущественно требуютъ ярославскихъ рабочихъ въ столицы и во всѣ концы Россіи, съ платою каждому до 150-ти рублей серебромъ за одно лѣто, то нельзя не признать, заключаютъ *Дубровинъ* и *Васильевъ*, ярославскую губернію пользующеюся исключительными мѣстными выгодами. Отъ того имѣнія ярославской губерніи покупались и цѣнились несравненно дороже другихъ губерній.

Какъ въ этой цѣнности имѣній главную часть ея составляютъ промысловыя выгоды и мѣстныя удобства; а земля полевая и другихъ угодій, хотя повсюду производительна, а мѣстами и весьма плодородна, но считается какъ бы придаточною и, сравнительно съ другими губерніями, мало цѣнится (75); отъ того количество надѣла землею крестьянъ не имѣетъ вліянія на ихъ благосостояніе.

Изъ всего вышеизложеннаго, говорятъ *Васильевъ* и *Дубровинъ*, ясно видно, что съ продажею крестьянамъ ихъ усадебной осѣдлости, которая притомъ повсюду занимаетъ лучшія и удобнѣйшія мѣста, остальное, въ большей части имѣній, почти совершенно теряетъ свою цѣну.

Это и было основательною причиною, что усадебная осѣдлость оцѣнена ярославскимъ км., по видимому, довольно высоко, по 160-ти рублей серебромъ на каждую ревизскую мужескаго пола душу, но въ дѣйствительности таковая оцѣнка не превышаетъ существенной стоимости.

Кромѣ доводовъ на это, какъ здѣсь изложенныхъ, такъ и въ общемъ обзорѣ основаній, принятыхъ комитетомъ, еще яснымъ доказательствомъ, по мнѣнію *Дубровина* и *Васильева*, служитъ слѣдующій разсчетъ:

(75) За исключеніемъ части Ростовскаго, Мышкинскаго и Мологскаго уѣздовъ.

Какъ средній по ярославской губерніи доходъ имѣній, за исключеніемъ издѣльныхъ, выведенъ комитетомъ изъ существующихъ оброковъ въ 28 рублей 50 копѣекъ, а съ уменьшеніемъ, при выкупѣ,—въ 27 рублей съ тягла, или 13 рублей 50 копѣекъ съ души (76), то, исключивъ изъ этого 5% со стоимости земли при полномъ среднемъ по губерніи надѣлѣ въ пять десятинъ на душу, полагая по 22 руб. за десятину, какъ среднюю цѣну, взятую изъ статистическихъ свѣдѣній министерства государственныхъ имущества, что составитъ 5 рублей 50 копѣекъ на душу, а остальные за тѣмъ 8 рублей, капитализируя въ 5%, то цѣнность усадьбъ опредѣлится въ 160 рублей серебромъ на каждуя ревизскую мужескаго пола душу.

Шидловскій отозвался, что оцѣнка усадьбъ, опредѣленіе условія выкупа ихъ, и означеніе размѣра усадьбъ, подлежащихъ выкупу, не могутъ быть предрѣшаемы Редакціонными Коммиссіями, безъ явнаго нарушенія правъ собственности, а предрѣшенія эти должны быть положительно основаны на положеніяхъ губернскихъ комитетовъ.

Денежная повинность, объясняли, *Поль* и *Миклашевскій*, примѣняется къ екатеринославской губерніи произвольно. Произволъ Редакціонныхъ Коммиссій опредѣляетъ также долю той повинности, которая будетъ отнесена на усадьбу. Выкупъ усадьбъ, совершенный по цѣнѣ, опредѣленной двойнымъ произволомъ Редакціонныхъ Коммиссій, будетъ болѣе, нежели произволенъ; онъ будетъ насильственъ и противозаконенъ, какъ и признаніе за крестьянами права на помѣщичьи постройки, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока не извѣстенъ законъ, который бы ставилъ собственность помѣщиковъ внѣ закона. Указанный *Полемъ* и *Миклашевскимъ*, въ предъидущемъ возраженіи на ст. 3-ю, способъ пріобрѣтенія крестьянами помѣщичьихъ построекъ долженъ быть, по ихъ мнѣнію, распространенъ и на землю, какъ единственный правомѣрный способъ отчужденія. Всякій другой, и въ особенности указанный Редакціонными Коммиссіями, будетъ насильственнымъ нарушеніемъ правъ собственности помѣщиковъ.

Въ смоленской губерніи, утверждали *Ивановъ* и *Пенскій*, усадьбы имѣютъ высокую цѣнность, и, въ весьма многихъ случаяхъ, положенная комитетомъ оцѣнка въ 360 руб. сер. за десятину усадебной земли, не выше, а ниже дѣйствительной ея стоимости. Но, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, усадьбы могутъ стоить дешевле оцѣнки комитета. По особенной цѣнности и по разнообразію въ стоимости усадебной земли въ смоленской губерніи, *Ивановъ* и *Пенскій* считали необходимымъ, чтобъ оцѣнка усадьбъ производилась осторожно и посредствомъ мѣстныхъ коммиссій, а не по одному числу душъ, приписанныхъ къ каждому селенію. При одномъ и томъ же числѣ душъ, десятина усадебной земли можетъ стоить въ одномъ мѣстѣ 150, а въ другомъ 500 руб. сер. и болѣе; къ тому же, самое количество земли бываетъ различное: въ однѣхъ селеніяхъ усадебной земли приходится на душу $^1/_{10}$, а въ другихъ—$^1/_8$ доля десятины; въ нѣсколькихъ же деревняхъ оказывается и до 400 квадр. саж. усадебной земли на душу.

(76) О справедливости такого вывода будетъ пояснено этими членами ниже.

Позенъ не соглашался съ тѣмъ, чтобы можно было, безъ нарушенія справедливости, установить безсрочное право выкупа по капитализаціи повинности, которая будетъ теперь опредѣлена. По его мнѣнію, если усадьбы будутъ выкупаться совокупно съ поземельнымъ надѣломъ, то цѣна усадебной земли опредѣлится сама капитализаціею общей повинности; если же отдѣльно, то не иначе, какъ по цѣнамъ: или опредѣленнымъ въ проектахъ губернскихъ комитетовъ, тамъ гдѣ цѣны эти не слишкомъ преувеличены, или по оцѣнкѣ, дѣлаемой каждый разъ особыми посредническими коммиссіями, тамъ гдѣ комитетскія цѣны представляются слишкомъ высокими.

Различныя и не опредѣленныя на неоспоримыхъ началахъ мнѣнія комитетовъ объ оцѣнкѣ усадьбъ и выкупѣ ихъ, и предположенія Коммиссій, какъ объ оцѣнкѣ и выкупѣ усадьбъ, такъ и о выкупѣ полевыхъ земель, явно доказываютъ, по мнѣнію *Марковича*, что еще не настало время къ разрѣшенію этого вопроса. И комитеты и Коммиссіи сознаютъ великія трудности разрѣшенія основательнаго, не погрѣшительнаго. Въ самомъ дѣлѣ: желать разрѣшить подобное дѣло въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, значитъ слишкомъ надѣяться на свою мудрость и дальновидность. Тѣ государства, которыя насъ предупредили въ этомъ дѣлѣ, употребили на то многіе годы. Благоразумно будетъ въ этомъ имъ подражать, а не списывать ихъ постановленій, которыя намъ могутъ быть непригодны. Чтобы доставить возможность привесть это дѣло къ наилучшему концу, *Марковичъ* предлагалъ слѣдующую мѣру:

Предоставить дворянству каждой губерніи, на первыхъ дворянскихъ выборахъ, или же на особыхъ съѣздахъ, или же, наконецъ, черезъ посредство губернскихъ своихъ комитетовъ, обсудить, на какомъ основаніи оцѣнка и выкупъ должны быть произведены. Постановленіе свое дворянство препроводитъ въ Главный Комитетъ. Дѣло это пріобрѣло и пріобрѣтаетъ многія новыя указанія: положенія Редакціонныхъ Коммиссій, сужденія членовъ комитетовъ, призванныхъ въ Петербургъ, новыя мысли, которыя родятся всегда, когда дѣло занимаетъ общее вниманіе, конечно много пособятъ разрѣшить его основательно. Сверхъ того не все еще сдѣлано, что должно быть предварительно окончено; напримѣръ: неизвѣстно, на какихъ основаніяхъ и за какую цѣну правительство намѣрено произвесть этотъ выкупъ. Предоставимъ, приглашаетъ *Марковичъ*, времени участіе въ нашемъ дѣлѣ. Время часто устроиваетъ лучше, чѣмъ люди.

Если это предложеніе будетъ принято, тогда въ Положеніи о крестьянахъ должно, по его мнѣнію, постановить:

1) Крестьянамъ предоставляется право выкупать свои усадьбы и полевыя земли, которыя имъ отведены будутъ въ надѣлъ; но во все продолженіе срочно-обязаннаго времени этотъ выкупъ можетъ состояться только съ обоюднаго согласія владѣльца имѣнія и крестьянъ.

2) До истеченія срочно-обязаннаго времени, или до выкупа усадьбъ и полевыхъ земель, крестьяне пользуются потомственно усадьбами и полевою землею за повинность, которая будетъ ниже опредѣлена; а по истеченіи этого времени, тѣ общества или крестьяне, между которыми не состоится, по обоюдному согласію, выкупъ

усадьбъ и полевыхъ земель, будутъ имѣть право выкупить ихъ на тѣхъ правилахъ, которыя правительствомъ утверждены будутъ.

Черезъ это замедленіе крестьяне ничего не теряютъ. Добровольный выкупъ допускается; а если, въ случаѣ несоглашенія, онъ послѣдуетъ нѣсколько лѣтъ позже, изъ того не послѣдуетъ отягощенія крестьянамъ. А самое главное то, что, принявши это предложеніе, можно не медля обнародовать Положеніе о крестьянахъ, въ чемъ предстоитъ крайняя необходимость и пора.

Обязательная для помѣщика продажа усадьбъ крестьянамъ, при опредѣленіи цѣнности капитализаціей изъ 6% денежной повинности крестьянъ за усадебную только землю, исключаетъ, по мнѣнію *Миронова*, возможность добровольныхъ соглашеній, сколько нибудь выгодныхъ для помѣщиковъ. Оцѣнка по общей для всѣхъ мѣстностей капитализаціи проводитъ одинъ уровень надъ всѣми усадьбами, что казалось бы несправедливымъ, на томъ основаніи, что торговыя, мануфактурныя и приволжскія селенія очевидно представляютъ высшую стоимость по самымъ условіямъ мѣстности. Такимъ способомъ оцѣнки исключается совокупность промысловыхъ выгодъ, указанная министромъ внутреннихъ дѣлъ при разъясненіи рескриптовъ. Въ обзорѣ основаній, приложенныхъ къ костромскому проекту, объяснено значеніе усадьбъ въ губерніи, и если утвердится окончательно обязательное для помѣщика условіе продать усадьбы крестьянскія по капитализаціи изъ 6% той части денежной повинности, которая отчислится на усадьбы по предположенному разсчету, то нѣтъ сомнѣнія, говоритъ *Мироновъ*, что крестьяне въ лучшихъ мѣстностяхъ немедленно выкупятъ усадьбы за эту дешевую цѣну и откажутся вовсе отъ земельнаго надѣла, а если послѣдній будетъ обязателенъ для крестьянъ, то не будутъ ли они уклоняться цѣлыми обществами отъ платежа повинностей? И какія тяжелыя мѣры должно принять правительство къ побужденію, не говоря уже о неминуемыхъ враждебныхъ столкновеніяхъ двухъ сословій.

Если, объяснялъ *Стремоуховъ*, примѣненіе принятыхъ Редакціонными Коммиссіями началъ для опредѣленія повинностей крестьянъ къ помѣщикамъ влечетъ за собою почти всеобщее уменьшеніе владѣльческихъ доходовъ, то примѣненіе этихъ же началъ къ разряду имѣній промысловыхъ, составляющихъ въ нижегородской губерніи весьма значительное число, положительно можетъ подорвать состояніе владѣльцевъ этихъ имѣній.

Промысловыя имѣнія въ нижегородской губерніи, по основнымъ условіямъ своимъ, могутъ быть раздѣлены на двѣ главныя категоріи:

1) Имѣнія, въ которыхъ, или по недостатку земли, или по низкой степени ея производительности, крестьяне мало или почти вовсе не занимаются хлѣбопашествомъ, а обращаютъ всю свою дѣятельность на домашніе промыслы и торговлю, прибыльность которыхъ обусловливается мѣстными выгодами ([77]).

([77]) Такъ села, въ которыхъ занимаются стальными и кожевенными издѣліями, канатнымъ производствомъ и проч.; деревни, расположенныя на берегу рѣки Волги, съ пристанью или затономъ, въ которыхъ крестьяне занимаются судостроеніемъ.

2) Имѣнія, въ которыхъ, по тѣмъ же причинамъ, крестьяне мало или вовсе не занимаются хлѣбопашествомъ ([78]) и для которыхъ мѣстность не представляетъ никакой особенной выгоды. Сюда *Стремоуховъ* относитъ и тѣ имѣнія, въ которыхъ крестьяне, занимаясь у себя на дому какимъ нибудь промысломъ, также не пользуются никакими особенными удобствами мѣстности.

Изъ самаго опредѣленія свойствъ этихъ имѣній уже видно, продолжаетъ *Стремоуховъ*, что примѣненіе общихъ началъ, принятыхъ Редакціонными Коммиссіями, относительно опредѣленія повинностей, а равнымъ образомъ и оцѣнки усадебныхъ земель, къ этимъ имѣніямъ невозможно безъ нарушенія справедливости относительно владѣльцевъ ихъ, пользовавшихся доселѣ своимъ доходомъ совершенно законно, также точно, какъ и владѣльцы имѣній земледѣльческихъ.

Въ тѣхъ изъ промысловыхъ имѣній, гдѣ, по недостатку земли, крестьяне *мало* или *вовсе* не занимаются хлѣбопашествомъ (типъ первыхъ представляютъ села: Павлово и Ворсма—горбатовскаго уѣзда; послѣднихъ же — село Богородское и Нижній Избылецъ — горбатовскаго же уѣзда, и село Лысково—макарьевскаго уѣзда), слѣдующая съ крестьянъ повинность ограничится тою суммою, которая причитаться будетъ за одну или двѣ десятины, состоящія при ихъ селеніи, или даже ограничится повинностью за пользованіе усадебною землею, а какъ высшая за это повинность не должна превышать 3 руб. съ души, то доходъ, на который будутъ имѣть право помѣщики этихъ имѣній, составитъ отъ 3 до 6 руб. 50 коп. съ души, вмѣсто нынѣ получаемыхъ, доходящихъ до 10 руб. съ души ([79]), а съ выкупомъ усадьбъ, оцѣнка которыхъ опредѣляется капитализацiею по 6% трехрублевой повинности за усадебную землю, лишаются они за совершенно несоразмѣрное вознагражденіе всей главной цѣнности своего имѣнія, оставаясь при незначительномъ клочкѣ угодій, цѣнность или безцѣнность которыхъ при томъ зависѣть будетъ отъ случая.

Въ тѣхъ же промысловыхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне вообще не занимаются хлѣбопашествомъ, по неблагодарности грунта, ограничивая пользованіе свое лугами и выгонами, или самыми небольшими клочками пашни, прилегающими къ ихъ огородамъ, приложеніе общей системы повинностей можетъ быть удовлетворительно для помѣщика лишь до тѣхъ поръ, пока крестьянинъ не освобожденъ будетъ отъ обязанности брать опредѣленный полевой надѣлъ за повинности; но съ выкупомъ усадьбы, во всякомъ случаѣ, должна, согласно предположеніямъ Коммиссій, прекратиться эта обязанность, и тогда по-

([78]) Уходятъ на Волгу, плотничаютъ и проч.

([79]) Для примѣра Стремоуховъ приводитъ село Богородское горбатовскаго уѣзда. Крестьяне этого имѣнія, въ числѣ 2500 душъ, платятъ въ настоящее время оброку по 10 рублей съ души, что составляетъ 25 тысячъ рублей въ годъ; предполагая, что изъ числа состоящихъ нынѣ при этомъ имѣніи въ распоряженіи помѣщика до 2 тысячъ десятинъ земли, отдѣлится въ пользованіе крестьянъ около 1400 дес., что составитъ, вмѣстѣ съ усадебною землею, около 1700 дес. или менѣе ³/₄ дес. на душу, доходъ, съ нихъ получаемый, обращается на основаніи общихъ правилъ новаго Положенія, и смотря по тому, которымъ изъ нихъ руководствоваться, или въ 6,800 руб. или въ 7,500 руб. въ годъ.

мѣщикъ, получивъ и въ этомъ случаѣ за главную цѣнность своего имѣнія лишь сумму, равняющуюся капитализаціи по 6% трехрублевой за усадебныя земли повинности, остается за тѣмъ съ своею, никуда ему не пригодною, землею.

Но еще болѣе въ критическомъ положеніи будутъ находиться, замѣчаетъ *Стремоуховъ*, владѣльцы имѣній вышепоименованной второй категоріи, въ которыхъ мѣстность не представляетъ равно никакого удобства, кромѣ осѣдлости, ибо здѣсь крестьяне могутъ быть удержаны на мѣстахъ одною только привычкою къ мѣсту рожденія.

Изъ всего вышеизложеннаго *Стремоуховъ* не выводилъ заключенія, что, для огражденія интересовъ владѣльцевъ этихъ имѣній, слѣдуетъ прибѣгнуть къ исскуственнымъ или насильственнымъ способамъ, какъ то: наложенію на усадебную землю всей или большей части нынѣ отбываемой крестьянами повинности, или насильственному прикрѣпленію населенія къ землѣ, безъ права отказываться отъ нее за повинность. Первое трудно было бы согласовать вполнѣ съ строгою справедливостью, относительно самихъ крестьянъ, послѣднее же было бы несовмѣстно съ понятіемъ о сословіи, получающемъ свободу. Но справедливость по отношенію къ владѣльцамъ, съ соблюденіемъ такой же справедливости и въ отношеніи къ крестьянамъ, требуетъ для этихъ имѣній особенныхъ правилъ и мѣръ, сопряженныхъ конечно съ пожертвованіемъ для цѣлаго общества, но тѣмъ не менѣе вызываемыхъ именно строгою справедливостью.

Эти мѣры и правила должны, по мнѣнію *Стремоухова*, заключаться въ слѣдующемъ:

По опредѣленіи получаемаго нынѣ помѣщикомъ промысловаго имѣнія оброка, оцѣнивается весь крестьянскій поземельный надѣлъ на основаніи дѣйствительной его стоимости, т. е. какъ положительныхъ и постоянныхъ выгодъ, представляемыхъ мѣстностью усадьбы, такъ и производительностью остальной земли; 6% доходъ, выведенный съ оцѣнки, вычитается изъ получаемаго оброка, и разность ежегодно доплачивается помѣщику правительствомъ, въ видѣ постоянной ренты. За этимъ слѣдующая съ крестьянъ, за пользованіе надѣломъ (вмѣстѣ съ усадьбою), повинность опредѣляется тѣми же 6% съ выведенной оцѣнки; распредѣленіе ея между крестьянами вообще можетъ быть предоставлено самому обществу, соразмѣрно занимаемымъ участкамъ, съ отдѣленіемъ притомъ, въ большихъ торговыхъ или промышленныхъ селеніяхъ, той части, которая падаетъ собственно на усадебную землю, отъ той, которая падаетъ на состоящія при ней угодья.

Такимъ [illegible]омъ, заключаетъ нижегородскій членъ, обѣ стороны могли бы [illegible]во быть удовлетворены.

Бл[illegible]значеніе имѣній промысловыхъ должно, по мнѣнію *С*[illegible]заключаться въ слѣдующемъ: всѣ оброчныя имѣнія, въ [illegible] 1) болѣе одной трети крестьянскихъ дворовъ не [illegible]опашествомъ; или 2) въ пользованіи крестьянъ со[illegible]чѣмъ 1/3 частію менѣе опредѣленнаго надѣла, и притомъ [illegible]омъ земли не можетъ быть добавлено до цифры этого [illegible] можетъ, но крестьяне отъ пользованія означеннымъ [illegible]редѣленную повинность откажутся.

Такъ какъ вопросъ о повинностяхъ за усадьбы принялъ другое значенiе противъ того, какое имѣлъ въ то время, когда былъ разсматриваемъ въ комитетѣ, то *Умовъ* и *Сокольскій* заявляли слѣдующія соображенія: а) если исходъ крестьянскаго вопроса останется при обязательныхъ отношеніяхъ между помѣщиками и крестьянами, что признается ими исходомъ самымъ неудовлетворительнымъ для обѣихъ сторонъ, и если при томъ отдѣльное отчужденіе усадьбъ отъ поземельныхъ угодій не будетъ допущено, то они, оставаясь при опредѣленной казанскимъ км. цифрѣ ежегодной повинности за усадьбу, 6 руб., допускали капитализацію этой цифры, въ случаѣ отчужденія усадьбы вмѣстѣ съ угодьями, вмѣсто 3%, изъ шести процентовъ; б) если правительствомъ опредѣленъ будетъ другой исходъ крестьянскаго вопроса — выкупомъ у помѣщиковъ угодій крестьянамъ, или допущеніемъ свободныхъ между обѣими сторонами контрактовъ на пользованіе угодьями и усадьбами,—то: въ первомъ случаѣ, *Умовъ* и *Сокольскій* полагали, что оцѣнка усадьбъ должна быть произведена на мѣстѣ особыми оцѣночными или посредническими коммиссіями, а во второмъ, прямо предоставлена соглашенію обѣихъ договаривающихся сторонъ.

По мнѣнію *Мелихова* и *Калиновскаго* кромѣ усадебной земли, выкупу должны подлежать и доходныя статьи, какъ-то: право возведенія промышленныхъ и торговыхъ заведеній, которыми крестьянинъ послѣ выкупа усадьбы будетъ пользоваться независимо отъ помѣщика и вопреки его хозяйственнымъ выгодамъ, потому что заведенные помѣщикомъ на большомъ трактѣ постоялые дворы или устроенныя лавки и торговыя заведенія, при большой конкуренціи другихъ подобныхъ заведеній, учрежденныхъ крестьянами, потеряютъ доходность и цѣнность. Изъ этого *Мелиховъ* и *Калиновскій* заключаютъ, что такое право крестьянинъ долженъ пріобрѣсть у помѣщика по уставной грамотѣ, за извѣстное вознагражденіе.

Касиновъ и *Соколовъ-Бородкинъ*, указывая на ст. 4-ю, утверждали, что она представляетъ новый видъ примѣненія общей теоріи, принятой большинствомъ Редакціонныхъ Коммиссій; этой формою прикрывается принудительный (даже необязательный) выкупъ, по произвольнымъ цѣнамъ, собственности землевладѣльца. Такимъ образомъ, посредствомъ измѣненія нѣкоторыхъ законовъ, непризнаніемъ обязательной силы другихъ, наконецъ, освѣщенія одной половины и оставленія въ тѣни другой, одного и того же закона, говорили *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ*, доводится вопросъ о собственности поземельной до того печальнаго для общества вывода, что собственность, населенная крестьянами, пріобрѣтенная съ значительной затратой капитала, уже не можетъ разсматриваться, въ отношеніи отечественныхъ законовъ, собственностью, и что помѣщики, едва ли не для того покупали крестьянъ, чтобъ имѣтъ надъ ними право полицейской расправы, уплачивать за нихъ подати, обязываться ихъ кормить въ неуро[illegible]ные годы и поселять на пріобрѣтенныхъ земляхъ, часто безво[illegible] какъ въ херсонской губерніи; обзаводить ихъ усадьбами, съ зат[illegible] значительнаго капитала; и все это для того, чтобы, вслѣдстві[illegible] екта Положенія, по его обнародованіи, помѣщики лишены были [illegible] права даровать крестьянамъ, въ полную собственность, долю [illegible]

самой земли. Что не помѣшаетъ крестьянамъ считать ее своимъ законнымъ достояніемъ, мимо воли собственника,— подъ условіями, равняющимися безвозмездному отчужденію, въ силу Положенія.

Редакціонныя Коммиссіи, говорятъ *двадцать восемь членовъ*, отвергаютъ всѣ способы, предложенные губернскими комитетами для оцѣнки усадебной осѣдлости крестьянъ, находя, что ни одинъ изъ нихъ не представляетъ сколько нибудь удовлетворительнаго разрѣшенія вопроса; при чемъ они ссылаются на разнообразіе, будто бы ни на чемъ неоснованное, и никакими данными неподкрѣпленное, которое представляютъ назначенныя комитетами цифры. Выведенныя губернскими комитетами оцѣнки Редакціонныя Коммиссіи признавали преувеличенными и произвольными, неподтвержденными никакими положительными доводами и не объясненными какимъ бы то ни было положительнымъ разсчетомъ. Не входя въ обсужденіе частныхъ положеній, которыя, каждое въ отдѣльности, основаны на мѣстныхъ условіяхъ, чрезвычайно разнообразныхъ, *двадцать восемь членовъ*, въ этомъ случаѣ, для огражденія отъ упрека губернскихъ комитетовъ, ими представляемыхъ, считали достаточнымъ указать на собственныя слова Редакціонныхъ Коммиссій, которыя сами сознавали невозможность подвести подъ какія либо нормы то разнообразіе, которое представляютъ цѣнности усадьбъ (стр. 814), за тѣмъ, при ближайшемъ обсужденіи способовъ оцѣнки, убѣждались въ невозможности вывести оную изъ какого бы то ни было разумнаго разсчета (стр. 819), и наконецъ, пришли къ заключенію, что нѣтъ никакой возможности примѣнить къ рѣшенію этого вопроса какую бы то ни было раціональную систему (ст. гл. XI-ю).

Между тѣмъ Редакціонныя Коммиссіи, продолжаютъ эти члены, въ виду затрудненій, ими самими сознаваемыхъ, и замѣняютъ всѣ составленныя губернскими комитетами постановленія особою методою оцѣнки, искусственно созданною и заключающеюся въ слѣдующемъ:

1) За основаніе оцѣнки усадебной осѣдлости крестьянъ принимается тотъ доходъ, который представляетъ помѣщику усадьба, въ видѣ части повинности, на нее падающей, изъ общей суммы повинностей, исчисленныхъ по количеству земли, съ соблюденіемъ извѣстной градаціи.

2) Усадебная осѣдлость включается въ составъ первой десятины душеваго надѣла, и плата (т. е. доходъ) съ усадьбы ни въ какомъ случаѣ не должна выходить изъ предѣловъ повинности, падающей на первую десятину.

3) Первая десятина душеваго надѣла повсемѣстно облагается не ниже 3 р. 50 к. и не выше 4 р. сер.; за тѣмъ, изъ этой суммы, въ видѣ платы за усадебную осѣдлость, отчисляется отъ 1 р. 50 к. до 3 р. сер. на душу.

4) Всѣ крестьянскія усадьбы, по особому правилу, подраздѣляются на четыре разряда; при чемъ изъ общей повинности, возложенной на первую десятину душеваго надѣла, въ видѣ платы за пользованіе усадебною осѣдлостію, отчисляется: въ 1-мъ разрядѣ — не болѣе 1 р. 50 к. с., во 2-мъ — не болѣе 2 р. 50 к. въ 3-мъ — не болѣе 3 р. на ревизскую душу, а въ 4-мъ разрядѣ утверждается особый возвышенный оброкъ, по рѣшенію высшаго правительства. Оцѣнка

же усадебной осѣдлости выводится посредствомъ шестипроцентной капитализаціи той повинности, которая, по разрядамъ, отчисляется въ видѣ платы за пользованіе усадьбами.

Изобрѣтенная Редакціонными Коммиссіями метода для оцѣнки усадебной осѣдлости крестьянъ представляетъ разныя неудобства, на которыя *двадцать восемь членовъ* считали необходимымъ обратить особое вниманіе.

Во первыхъ: Основывать оцѣнку усадебной осѣдлости на томъ доходѣ, который усадьба представляетъ помѣщику, по мнѣнію ихъ, совершенно невозможно, ибо въ дѣйствительности (за весьма развѣ рѣдкими исключеніями) нигдѣ помѣщикъ не получаетъ особой опредѣленной платы за усадьбы, а потому, во всякомъ случаѣ, совершенно произвольно было бы отчислять какую либо часть изъ общей суммы отбываемыхъ крестьянами повинностей, въ видѣ платы за усадьбы.

Еслибы такое отчисленіе предоставить усмотрѣнію самихъ крестьянъ, то смѣло можно сказать, что и они, не только сочли бы это дѣло крайне затруднительнымъ, но едва ли успѣли бы въ немъ, потому что общая цифра повинностей до этого времени отбывалась ими нераздѣльно со всего того, чѣмъ они пользовались отъ помѣщика, и отчисленіе изъ оной части, падающей на усадьбы, для нихъ даже было бы непонятнымъ.

Во вторыхъ: Включать усадебную осѣдлость въ составъ какой либо десятины душеваго надѣла члены не находили возможнымъ, потому что усадебная земля вездѣ и всегда составляетъ совершенно отдѣльную часть отъ прочихъ угодій, и между самими крестьянами подлежитъ другому способу владѣнія, нежели полевая.

Сверхъ того, подобное правило было бы еще несправедливымъ потому, что усадебная осѣдлость представляетъ цѣнность несравненно высшую противъ остальной земли; и какъ бы первая десятина ни была высоко оцѣнена (по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій), никогда такая нормальная оцѣнка не можетъ быть сколько нибудь основательна, потому что неизвѣстно, какую именно часть изъ первой десятины составляетъ включаемая въ нее усадебная осѣдлость, а слѣдовательно неизвѣстно тоже, на сколько оцѣнка первой десятины должна быть возвышена противъ цѣны полевой земли. На томъ же основаніи *двадцать восемь членовъ* не могли согласиться, чтобы выводимая для оцѣнки плата за усадьбы не выходила изъ предѣловъ повинностей, падающихъ на первую десятину, которая не имѣетъ ничего общаго съ цѣнностію усадебной осѣдлости.

Въ третьихъ: Назначеніе за первую десятину, со включеніемъ въ нее и усадебной осѣдлости, повсемѣстной платы отъ 3 — 50 до 4 р. сер., члены считали совершенно произвольнымъ, тѣмъ болѣе, что оно (со стороны Редакціонныхъ Коммиссій) тоже не подтверждено никакими положительными доводами и необъяснено какимъ бы то ни было положительнымъ разсчетомъ; между тѣмъ какъ въ выведенныхъ оцѣнкахъ (хотя бы даже, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, и преувеличенныхъ) губернскіе комитеты руководствовались мѣстными данными, которыя не могли не быть извѣстны мѣстнымъ землевладѣльцамъ. Съ своей же стороны, члены утверждали, что наемная

плата за землю, соотвѣтствующую установляемой Редакціонными Коммиссіями первой десятинѣ, вездѣ несравненно выше опредѣленной цифры отъ 3—50 до 4 р. сер., независимо отъ усадебной осѣдлости. Что же касается до отчисленія изъ этой цифры отъ 1—50 до 3 р. сер. на душу, въ видѣ платы за усадебную осѣдлость, то это правило приводитъ членовъ въ окончательное недоумѣніе. Они понимаютъ, что повинность за десятину земли можетъ выражаться какою либо, до извѣстной степени, правильною цифрою; но они не могли допустить, чтобы за усадебную осѣдлость плата назначалась на душу, независимо отъ пространства, осѣдлостію занимаемаго, а тѣмъ болѣе, когда такая плата служитъ основаніемъ для вывода капитальной оцѣнки. Стоимость усадебной осѣдлости преимущественно соразмѣряется съ количествомъ усадебной земли, а потому и не можетъ быть выведена иначе, какъ соотвѣтственно ея достоинству и размѣру. Если же оцѣнку эту опредѣлить по душевой таксѣ, то крестьяне вездѣ, безъ различія, стали бы выкупать свою осѣдлость за одну и ту же цѣну, при всякомъ размѣрѣ усадебной осѣдлости, и такимъ образомъ оказалось бы, что крестьяне того же уѣзда и даже одного помѣщичьяго имѣнія получили бы за туже плату одни противъ другихъ гораздо болѣе усадебной земли, и слѣдовательно, тѣми же средствами, одни пріобрѣтали бы болѣе удобствъ и выгодъ, нежели другіе, безъ всякой на то причины. Предположимъ, говорятъ они, два сосѣднихъ селенія, каждое въ 100 ревизскихъ душъ, размѣщенныхъ въ 20 дворахъ, полагая среднимъ числомъ 5 душъ на дворъ; предположивъ, что въ одномъ изъ нихъ, подъ дворомъ, въ сложности состоитъ по цѣлой десятинѣ, а въ другомъ не болѣе полудесятины земли, общій размѣръ усадебной осѣдлости представитъ въ первомъ селеніи 20, а во второмъ 10-ть десятинъ; за тѣмъ предположимъ, что означенная мѣстность отнесена къ 1-му разряду, въ 1 р. 50 коп. сер., слѣдовательно на все число 100 душъ плата за усадьбы одинаково опредѣлится 150 р., что, по шестипроцентной капитализаціи, составитъ на оба селенія ту же оцѣнку всей осѣдлости въ 2500 р., и такимъ образомъ въ первомъ селеніи цѣна десятины усадебной земли выдетъ въ 125 р., а во второмъ—въ 250 р. Такая несообразность очевидна, и предполагаемое Редакціонными Коммиссіями правило, не только было бы вопіющею несправедливостію для обѣихъ сторонъ, но могло бы очень часто возбудить зависть и неудовольствіе, ибо въ сущности оно соотвѣтствовало бы выкупу личности, съ присоединеніемъ къ ней, безплатно, усадебной осѣдлости, въ самыхъ случайныхъ и разнообразныхъ размѣрахъ. Неминуемымъ послѣдствіемъ такого правила было бы, что крестьяне захотѣли бы выкупать свою осѣдлость тамъ только, гдѣ она занимаетъ значительное пространство, потому что, по указанной методѣ, *оцѣнка усадебной земли уменьшается пропорціонально увеличенію ея размѣра;* тѣ же крестьяне, у которыхъ находится умѣренное количество земли подъ ихъ осѣдлостію, въ сравненіи съ первыми, не найдя выгоднымъ ее выкупать, стали бы сильно роптать противу установленной душевой таксы, и потребовали бы: или прирѣзки земли, или пониженія оцѣнки. Вообще, замѣчаютъ *двадцать восемь членовъ втораго приглашенія*, нельзя допустить, чтобы количество земли, состоящее подъ усадебною осѣд-

лостію, не имѣло, во всѣхъ безъ исключенія мѣстностяхъ, самаго существеннаго значенія для помѣщиковъ и для крестьянъ. Нѣтъ сомнѣнія, что чѣмъ болѣе помѣщикъ предоставитъ крестьянамъ въ собственность усадебной земли, тѣмъ менѣе останется цѣнности въ остальной части его имѣнія, и тѣмъ менѣе онъ будетъ обезпеченъ въ раздачѣ полевыхъ своихъ угодій, которыя, при обширныхъ усадьбахъ, легко могутъ быть даже неразобраны, въ особенности тамъ, гдѣ почва не отличается естественнымъ плодородіемъ и гдѣ между крестьянами развиты промыслы; а потому предстоитъ необходимость, чтобы помѣщикъ получилъ удовлетвореніе, вполнѣ соотвѣтствующее отчуждаемой его собственности. Съ другой стороны, не подлежитъ тоже сомнѣнію, что чѣмъ болѣе крестьяне пріобрѣтаютъ усадебной земли, тѣмъ болѣе они получаютъ простора и выгодъ въ домашнемъ своемъ быту, и тѣмъ болѣе они становятся самостоятельными въ хозяйственномъ отношеніи, а потому справедливость указываетъ, и сами крестьяне не могутъ не сознать, что для выкупа усадебной осѣдлости оцѣнка должна быть строго соразмѣрена съ количествомъ выкупаемой земли. Въ принятомъ же правилѣ о душевой усадебной таксѣ, *двадцать восемь членовъ* видѣли ничто иное, какъ намѣреніе Редакціонныхъ Коммиссій заранѣе вставить въ произвольную рамку оцѣнку усадебной осѣдлости, которая на этотъ предметъ и ограничивается предѣлами повинностей, произвольно установленныхъ для первой десятины. При этомъ члены эти тоже обращали вниманія на ту совершенно ничтожную часть повинности, которая, при такой методѣ, будетъ приходиться на остальную часть первой десятины душеваго надѣла; безъ всякаго сомнѣнія, вездѣ усадебная осѣдлость представитъ много менѣе шестой части десятины на душу, и такимъ образомъ очень часто за пять шестыхъ десятины лучшей поддворной полевой земли крестьяне будутъ платить помѣщику, во многихъ случаяхъ, не болѣе 1 р. или даже 50 к., между тѣмъ какъ сами они за вторую десятину надѣла будутъ платить гораздо высшую цѣну, а за поддворную десятину даже и посторонніе люди охотно заплатили бы найма въ десять и въ двадцать разъ болѣе. Обстоятельство это слишкомъ рѣзко бросается въ глаза, чтобы еще нужно было его подкрѣпить какими либо доводами.

Въ четвертыхъ: Предполагаемое Редакціонными Коммиссіями распредѣленіе усадьбъ на четыре особыхъ разряда можетъ (независимо, разумѣется, отъ произвольно назначенныхъ для нихъ цифръ) до нѣкоторой степени служить пособіемъ тѣмъ мѣстнымъ учрежденіямъ, на которыя возложено будетъ утвержденіе отдѣльныхъ оцѣнокъ; при чемъ однакожъ никакая мѣстность не должна быть безусловно и заранѣе относима къ тому или другому разряду, потому что, въ предѣлахъ каждаго округа, непремѣнно окажутся усадьбы, соотвѣтствующія разнымъ разрядамъ. Впрочемъ члены эти замѣтили, что указанные Коммиссіями признаки, по которымъ усадьбы причисляются ко 2-му разряду, слишкомъ положительно исчислены, и неминуемо дадутъ поводъ къ большимъ недоразумѣніямъ, а именно: по ст. 3 й главы XI-й опредѣлено, что ко 2-му разряду относятся усадьбы, состоящія въ имѣніяхъ, гдѣ мѣстные, какъ отходный, такъ и домашніе, промыслы составляютъ основаніе крестьянскаго хозяйства; гдѣ суще-

ствуютъ значительныя фабрики, доставляющія крестьянамъ вѣрные заработки, или значительное число домовъ занято постоялыми дворами на шоссейныхъ, торговыхъ и прогонныхъ дорогахъ, или бываютъ большіе торговые съѣзды или еженедѣльные базары, или же находятся пристани на большихъ судоходныхъ рѣкахъ и станціяхъ желѣзныхъ дорогъ. Соглашаясь съ общимъ понятіемъ, которое выражается въ началѣ приведенной ими статьи, то есть, что ко второму разряду должны быть отнесены усадьбы тѣхъ имѣній, гдѣ хозяйство крестьянъ не ограничивается однимъ земледѣліемъ, а поддерживается заработками на отходныхъ и мѣстныхъ промыслахъ, члены эти находили, что дальнѣйшее исчисленіе разныхъ условій, которыя, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, обозначаютъ второй разрядъ, слишкомъ стѣсняетъ основное понятіе и обращаетъ общее правило въ нѣсколько случайныхъ исключеній, такъ что на каждомъ шагу будутъ возникать споры и неудовольствія съ обѣихъ сторонъ. Такимъ образомъ окажется много оброчныхъ и промышленныхъ имѣній, гдѣ усадьбы, по существенному значенію своему, соотвѣтствуютъ второму разряду, но гдѣ нѣтъ ни значительныхъ фабрикъ, ни постоялыхъ дворовъ на указанныхъ дорогахъ, ни торговыхъ съѣздовъ, ни еженедѣльныхъ базаровъ, ни пристаней, ни станцій желѣзныхъ дорогъ; а потому, основываясь на этихъ фактахъ, названные члены считали возможнымъ причислить эти имѣнія къ первому разряду, хотя и несомнѣнно, что хозяйство крестьянъ не ограничивается однимъ земледѣліемъ, и что между ними развиты значительные промыслы. Во всѣхъ этихъ случаяхъ помѣщики справедливо будутъ требовать отнесенія усадьбъ ко второму разряду; крестьяне же станутъ, подъ разными предлогами, домогаться причисленія ихъ къ первому, и интересы двухъ сторонъ будутъ находиться въ постоянномъ столкновеніи, котораго мѣстное учрежденіе не будетъ въ состояніи разрѣшить, вслѣдствіе неудовлетворительнаго изложенія самаго правила. Поэтому, для устраненія безпрестанныхъ недоразумѣній, *двадцать восемь членовъ* считали необходимымъ, при опредѣленіи втораго разряда усадьбъ, не включать никакихъ положительныхъ указаній, а ограничиться однимъ только общимъ понятіемъ, подъ которое могло бы подойти каждое имѣніе, гдѣ между крестьянами развиты промыслы.

Что же касается до высшей цифры, опредѣляемой для каждаго разряда, то члены эти находили ее столь же произвольною, какъ и душевую усадебную таксу, и, по тѣмъ же причинамъ, не считали примѣнимою къ дѣйствительности, такъ какъ вообще они признавали правильнымъ только нѣкоторое соразмѣреніе оцѣнокъ усадебной осѣдлости съ предполагаемыми разрядами.

По изложеннымъ соображеніямъ *двадцать восемь членовъ* считали невозможнымъ принять въ основаніе оцѣнокъ усадебной осѣдлости правила, значущіяся въ стт. 4-й настоящей и 3 и 4-й XI-й главы.

Въ виду требуемаго правительствомъ отдѣльнаго отъ полевыхъ угодій выкупа усадебной осѣдлости крестьянъ, по мнѣнію *двадцати восьми членовъ*, удобнѣйшимъ способомъ для справедливой и безобидной оцѣнки было бы учрежденіе въ каждомъ уѣздѣ мѣстной оцѣночной коммиссіи, составленной изъ представителей отъ обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ, на обязанность которой было бы воз

ложено опредѣленіе, по совѣсти, цѣны крестьянскихъ усадьбъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ по этому предмету не состоится соглашенія; при чемъ необходимо, чтобы оцѣнка каждый разъ соразмѣрялась съ количествомъ усадебной земли, и чтобы въ тоже время принимаемы были въ соображеніе мѣстныя промысловыя выгоды и удобства, качество и производительность усадебной земли, существующія на нее наемныя и продажныя цѣны, цѣнность строеній, возведенныхъ на счетъ помѣщика въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ, и сопряженные съ отдѣльнымъ отчужденіемъ усадьбъ убытки для помѣщика.

Выше были разсмотрѣны различные, предложенные губернскими комитетами, способы оцѣнки усадебной осѣдлости, объяснены ихъ недостатки, и, на основаніи такого разсмотрѣнія, признано наиболѣе удобнымъ и справедливымъ принять оцѣнку усадьбъ по капитализаціи повинностей.

Комитетами предложены были слѣдующіе способы оцѣнки:

1) *Непосредственная оцѣнка стоимости усадебной осѣдлости;* при этомъ одни комитеты назначали опредѣленную цѣну за десятину, или подворно, или по разсчету на душу, съ раздѣленіемъ усадьбъ на разряды, или безъ такого раздѣленія; другіе установляли только высшіе разряды цѣнности усадьбъ, или вовсе не полагали никакихъ нормъ, предоставляя произвести оцѣнку мѣстнымъ коммиссіямъ, или по добровольному соглашенію помѣщика съ крестьянами, при посредствѣ третейскихъ судовъ.

Въ основаніе, для опредѣленія цѣнности усадьбъ, принимались: чистый доходъ, промысловыя выгоды, отношеніе цѣнности усадебной земли къ цѣнности пахатной, пониженіе цѣнности всего имѣнія, вслѣдствіе отдѣльной продажи усадьбъ.

2) *Посредствомъ отнесенія на усадьбы и капитализаціи опредѣленной доли изъ общей повинности, исчисленной за весь поземельный надѣлъ.*

Редакціонныя Коммиссіи, еще въ первый періодъ своихъ занятій, замѣтили, что цѣны, назначенныя губернскими комитетами за усадьбы, выражаютъ не дѣйствительную стоимость оцѣняемой земли, а личный взглядъ каждаго комитета, что эти цѣны совершенно произвольны, до крайности разнообразны и противорѣчатъ между собою ([30]). Утвердить такія цѣны, основанныя на произвольныхъ и разнорѣчивыхъ началахъ, Редакціонныя Коммиссіи признали совершенно невозможнымъ. Предположеніе о производствѣ оцѣнокъ усадьбъ на мѣстахъ особыми коммиссіями также не могло быть принято, потому что, не говоря уже о недостаткѣ къ тому способовъ, мѣстныя оцѣнки были бы совершенно произвольны и привели бы къ такимъ же неудовлетворительнымъ результатамъ, какіе представляютъ попытки нѣкоторыхъ комитетовъ оцѣнить стоимость усадебныхъ земель. Усадьбы отдѣльно отъ полевой земли не продаются и большею частію цѣнятся только въ связи съ этою послѣднею, а потому опре-

([30]) Въ концѣ настоящаго тома прилагается сравнительная вѣдомость оцѣнокъ усадьбъ по постановленіямъ губернскихъ комитетовъ.

дѣлить непосредственно ихъ дѣйствительную стоимость, невозможно.

Члены губернскихъ комитетовъ, въ отзывахъ своихъ по этому предмету, повторяли только высказанное уже этими комитетами.

Редакціонныя Коммиссіи, при опредѣленіи способа оцѣнки усадьбъ, имѣли въ виду, съ одной стороны, основать оцѣнку на справедливыхъ, не отяготительныхъ для крестьянъ и по возможности однообразныхъ началахъ, а съ другой — оградить интересы помѣщиковъ. Эта двоякая цѣль, по убѣжденію Коммиссій, вполнѣ достигается системою, ими принятою.

Крестьяне ограждаются по этой системѣ тѣмъ, что за выкупъ усадьбъ требуется сумма, представляющая лишь цѣнность исчисленныхъ за усадебныя земли повинностей, а интересы помѣщиковъ обезпечены высокою оцѣнкою усадьбъ, сравнительно съ полевымъ надѣломъ, и положеніемъ высшей цѣны за усадьбы, представляющія особыя выгоды.

Назначеніе высшаго предѣла повинностей за усадьбу,—по разсчету на душу, а не на десятину, возбудившее столь сильныя возраженія со стороны *двадцати восьми членовъ губернскихъ комитетовъ* совершенно справедливо, какъ въ отношеніи къ помѣщикамъ, такъ и въ отношеніи къ крестьянамъ, потому что цѣнность усадьбъ каждаго имѣнія гораздо правильнѣе опредѣляется по числу дворовъ, или, что (въ общемъ итогѣ) все равно, по числу душъ, нежели по числу десятинъ. При оцѣнкѣ по душамъ, получатъ достаточное вознагражденіе за каждый дворъ и тѣ помѣщики, у которыхъ крестьянскія усадьбы малы. Въ большихъ же усадьбахъ, значительная часть пространства обыкновенно бываетъ занята выпусками, которые, сами по себѣ, какъ доходная земельная статья, имѣютъ весьма низкую цѣнность и потому не могутъ возвышать замѣтно стоимости усадебной осѣдлости.

Редакціонныя Коммиссіи, по предложенію бывшаго предсѣдателя *Ростовцова*, во второмъ періодѣ своихъ занятій, подвергли пересмотру установленіе цѣнности усадьбъ въ исключительныхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ усадьбы имѣютъ большую стоимость отъ большаго развитія фабричной промышленности и торговли и (см. главу XI-ю Хозяйственнаго Отдѣла), и раздѣлили по цѣнности усадьбъ на 4 разряда, по степени ихъ выгодности. Изъ общей повинности, возложенной на крестьянъ въ каждомъ имѣніи, предположено отчислять за пользованіе усадебною землею въ селеніяхъ 1-го разряда не болѣе 1 руб. 50 коп., 2-го не болѣе 2 руб. 50 коп., 3-го не болѣе 3 руб. на ревизскую душу; въ селеніяхъ же, отнесенныхъ, по цѣнности усадьбъ, къ 4-му разряду, опредѣляется оброкъ, соотвѣтственный средствамъ крестьянъ и цѣнности угодій, но непревышающій существующаго.

По этимъ нормамъ, при капитализаціи повинностей изъ 6%, придется:

За одну десят. усадеб. земли	Въ 1-мъ разр.	Во 2-мъ разр.	Въ 3-мъ разр.
При 120 кв. саж. усадебной земли на душу . .	до 500 р.	до 833 р.	до 1000.
При 240 кв. саж. усадебной земли на душу . . .	до 250 р.	до 415 р.	до 500.

[redacted]

При 360 кв. саж. усадебной земли на душу. . .	до 166 р.	до 280 р.	до 333.
При 480 кв. саж. усадебной земли на душу ([81]).	до 125 р.	до 208 р.	до 250 р.
За каждую усадьбу (по 4 души въ дворѣ)	до 100 р.	до 166 р.	до 200 р.

Въ богатыхъ промышленныхъ селеніяхъ, гдѣ крестьяне пользуются особыми выгодами, мѣра повинностей будетъ опредѣляться мѣстными учрежденіями сообразно средствамъ крестьянъ и существующимъ оброкамъ. Этимъ достаточно ограждаются интересы владѣльцевъ промысловыхъ селеній, на которыя указывали въ своихъ отзывахъ члены губернскихъ комитетовъ. Конечно, въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ существующіе оброки слишкомъ высоки и основываются не на особыхъ выгодахъ, представляемыхъ усадебною осѣдлостію, а преимущественно на обложеніи личнаго труда крестьянъ, произойдетъ нѣкоторое уменьшеніе повинностей, но оно необходимо, какъ неизбѣжное послѣдствіе отмѣны крѣпостной зависимости и соразмѣренія тягости, возложенной на крестьянъ съ предоставляемыми въ ихъ пользованіе угодьями. Необходимо — или допустить въ нѣкоторыхъ случаяхъ уменьшеніе повинностей, или отказаться отъ всякаго справедливаго ихъ регулированія; въ послѣднемъ случаѣ, пришлось бы утвердить, или тѣ повинности, которыя наложены въ каждомъ имѣніи, по усмотрѣнію владѣльца, или назначить одинъ для нихъ общій размѣръ, не смотря на различіе средствъ крестьянъ.

Что же касается до выраженнаго нѣкоторыми комитетами опасенія, что при отдѣльномъ выкупѣ усадьбъ, все имѣніе можетъ значительно понизиться въ цѣнности, то устраненіе такихъ убытковъ находится во власти помѣщика, такъ какъ отъ него будетъ зависѣть предложить крестьянамъ выкупить вмѣстѣ съ усадьбами и полевыя земли.

Насчетъ постановленія „о разцѣнкѣ отдѣльныхъ усадьбъ“ (ст. 5, по первоначальной ея редакціи), члены комитетовъ перваго приглашенія замѣчали:

Кн. Щербатовъ, *Ознобишинъ*, *Кошелевъ*, *Офросимовъ* и *кн. Волконскій* объясняли, что ограниченіе, дѣлаемое Редакціонными Коммиссіями при отдѣльномъ выкупѣ усадьбъ, именно, чтобы ни одна отдѣльная усадьба не была цѣнима болѣе чѣмъ втрое дороже средней цѣнности усадьбъ селенія, очевидно составленное съ цѣлью огражденія крестьянскихъ личностей отъ слишкомъ высокихъ разцѣнокъ со стороны міра, неудобно, несправедливо, и даже вредно, потому, что есть въ селеніяхъ богатые крестьяне, которые на своихъ усадьбахъ имѣютъ фабрики, заводы, мельницы, крупорушел-

([81]) Изъ числа 17,347 селеній, по которымъ имѣются свѣдѣнія, приходится усадебной земли на душу:

Въ $^1/_{20}$ части селеній	. . .	до 120 кв. саженей.
„ $^1/_4$	. . . .	отъ 120 до 240 „
„ $^3/_{10}$	. . . .	отъ 240 „ 360 „
„ $^1/_5$	. . . .	отъ 360 „ 480 „

ки, маслобойки и проч., и которые ими занимають земли болѣе, чѣмъ втрое противъ прочихъ крестьянъ. Къ чему же первымъ, съ ущербомъ для остальнаго крестьянскаго общества, облегчать пріобрѣтеніе усадьбъ въ личную собственность?

Ограниченіе это, прибавлялъ *Кошелевъ*, какъ противное цѣли, указанной въ рескриптахъ; какъ несогласное съ обычаями нашего сельскаго народонаселенія; какъ клонящееся ко введенію вредной чересполосицы въ крестьянскія усадьбы и къ освященію начала отчужденія собственности одного лица въ пользу другаго;—это ограниченіе должно быть совершенно устранено.

Того же мнѣнія были и *гр. Левашевъ* и *гр. Шуваловъ*. Они находили назначеніе высшаго предѣла для цѣнности каждой отдѣльной усадьбы крайне несправедливымъ и стѣснительнымъ для большинства крестьянъ, въ виду того разнообразія, которое проявляется въ цѣнности усадьбъ, особенно въ петербургской губерніи. Установленіе подобнаго правила имѣло бы единственнымъ послѣдствіемъ предоставленіе богатымъ крестьянамъ излишней для нихъ льготы, въ ущербъ крестьянъ менѣе зажиточныхъ, поставленныхъ въ необходимость выкупать усадьбы свои выше дѣйствительной ихъ стоимости. Во избѣжаніе этого, разверстку общей оцѣночной суммы на отдѣльныя усадьбы *гр. Левашевъ* и *гр. Шуваловъ* предлагали предоставить усмотрѣнію общества, не стѣсняя онаго заранѣе опредѣленными размѣрами.

Вслѣдствіе приведенныхъ отзывовъ членовъ губернскихъ комитетовъ первоначальная редакція ст. 5-й была измѣнена и разверстка цѣнности всѣхъ усадьбъ между домохозяевами предоставлена міру, съ утвержденія помѣщика, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ несогласія помѣщика, возникшее недоразумѣніе разрѣшалось мѣстнымъ учрежденіемъ.

До какой степени можетъ простираться справедливость и безпристрастіе мѣстнаго учрежденія въ разрѣшеніи несогласія помѣщика съ мірской разцѣнкой усадебныхъ земель, *Зоммеръ*, по неизвѣстности состава того учрежденія, ничего положительнаго противъ этого сказать не могъ; положеніемъ же олонецкаго комитета, оцѣнка усадьбы (разумѣя здѣсь и строенія) предоставляется обоюдному соглашенію владѣльцевъ съ крестьянами, а въ противномъ случаѣ особымъ оцѣночнымъ коммиссіямъ, которыя, по мнѣнію *Зоммера*, должны признаваться въ этомъ предметѣ предпочтительнѣе мѣстныхъ учрежденій.

Поль и *Миклашевскій* объясняли, что приложеніе ст. 5-й (по измѣненной ея, во второмъ періодѣ, редакціи) къ практикѣ, непремѣнно поведетъ къ слѣдующему результату: самыя цѣнныя усадьбы, принадлежащія крестьянамъ, которые намѣрены будутъ выкупить ихъ, будутъ оцѣнены дешево и выкуплены по этой цѣнѣ; худшія изъ нихъ, принадлежащія тѣмъ, которые не предполагаютъ купить ихъ, оцѣнятся дорого, и, разумѣется, останутся невыкупленными, и чрезъ 9-ть лѣтъ оставятся хозяевами, которые уйдутъ въ другія мѣста; а потому разцѣнка должна быть произведена собственникомъ,

т. е. помѣщикомъ, такъ какъ *Поль* и *Миклашевскій* находили совершенно излишнимъ прибѣгать къ мѣстнымъ учрежденіямъ въ томъ, что по закону и здравому смыслу составляетъ неотъемлемое право собственника. При этомъ они замѣтили, что, предоставляя произволъ одной сторонѣ, и стѣсняя законныя права другой, нельзя предполагать результатовъ ни справедливыхъ, ни міролюбивыхъ.

Во избѣжаніе недоразумѣній, *двадцать восемъ членовъ* считали необходимымъ положительно опредѣлить, что вся безъ исключенія земля, входящая въ составъ усадебной осѣдлости, то есть: состоящая въ окружной чертѣ селенія, подлежитъ одной общей оцѣнкѣ, и крестьяне въ совокупности должны уплачивать выкупную сумму, а за тѣмъ дальнѣйшая разверстка общей выкупной суммы между отдѣльными домохозяевами можетъ производиться установленнымъ для того порядкомъ.

Предоставить разцѣнку усадьбъ одному помѣщику, какъ требовали *Поль* и *Миклашевскій*, значило бы поставить право крестьянъ по выкупу усадебной осѣдлости въ зависимость единственно отъ произвола помѣщика. Крестьянамъ, по рескрипту, предоставляется выкупить ихъ усадебную осѣдлость; если цѣны на отдѣльныя усадьбы будутъ назначаться самимъ помѣщикомъ, съ устраненіемъ всякаго вмѣшательства посторонней власти, то выкупъ усадьбъ отдѣльными домохозяевами крайне затруднится и во многихъ случаяхъ будетъ невозможенъ. При томъ же разрѣшеніе недоразумѣній по разцѣнкѣ усадьбъ мѣстнымъ учрежденіемъ, т. е. мировымъ посредникомъ, не можетъ нарушить интересовъ помѣщика, такъ какъ здѣсь дѣло идетъ только о разверсткѣ па отдѣльныя усадьбы уже заранѣе исчисленной суммы, слѣдующей владѣльцу за совокупность усадебныхъ земель.

Вслѣдствіе приведеннаго выше предложенія *двадцати восьми членовъ губернскихъ комитетовъ*, Коммиссіи сочли нужнымъ пояснить, что при разцѣнкѣ каждой усадьбы отдѣльно разверстывается между домохозяевами полная сумма, слѣдующая за всю усадебную осѣдлость, т. е. не только за земли, занятыя усадьбами, но и за пространства, состоящія въ общемъ пользованіи крестьянъ (выпуски, проулки и пр.), такъ, чтобы, по мѣрѣ выкупа усадьбъ отдѣльными домохозяевами, уплачивалась помѣщику постепенно и та часть выкупной суммы, которая причитается за эти пространства.

Противъ постановленія „объ улицахъ (ст. 6, *а*)" *Поль* и *Миклашевскій* объясняли, что обязательная для помѣщиковъ продажа отдѣльныхъ усадьбъ безъ насилія допущена быть не можетъ; что крестьяне могутъ выкупать міромъ не иначе, какъ всѣ усадьбы, составляющія селенія, или деревню; слѣдовательно должна быть выкуплена вся мѣстность, селеніемъ занимаемая, со включеніемъ проулковъ, дорогъ, улицъ, площадей, входящихъ въ выкупаемую крестьянами мѣстность. Постановленныя въ этой статьѣ ограниченія, или, лучше сказать, исключенія, заставляютъ угадывать, что всѣ эти мѣста остаются ни помѣщичьи, ни крестьянскія, а общія, или ничьи; — но болѣе крестьянскія, чѣмъ помѣщичьи. Помѣщикъ платилъ за землю деньги, безъ различія, находится ли она подъ усадьбами, площадями

или дорогами; при полномъ правѣ на эту собственность, онъ могъ сегодня допустить эту площадь, улицу или дорогу, а завтра, по своему усмотрѣнію и видамъ, засѣять ее льномъ или пшеницею, т. е. сохранялъ на нее полное право собственности; теперь же настоящее положеніе деревни и ея площадей, проулковъ и т. п. принимается не только за фактъ, будто бы не подлежащій измѣненію по волѣ владѣльца, но и за какой то особенный видъ собственности, которымъ онъ ни владѣть не можетъ, ни продать не долженъ! Всѣ такія мѣста, при отсутствіи помѣщичьяго вліянія, составятъ, какъ доказательствомъ тому служатъ площади въ казенныхъ селеніяхъ, подручные выгоны крестьянъ. Помѣщичій скотъ не ходилъ по этимъ мѣстамъ и не будетъ на нихъ, слѣдовательно, что же останется общаго въ этихъ мѣстахъ: одинъ проѣздъ для помѣщика; все остальное, чѣмъ можно пользоваться въ этой землѣ, будетъ во власти крестьянъ. Почему же, спрашивали *Поль* и *Миклашевскій*, при этомъ такія земли не должны быть выкуплены всѣмъ селеніемъ? Это тѣмъ необходимѣе, что въ екатеринославской губерніи есть деревни, между усадьбами которыхъ лежатъ огромныя пространства. По мнѣнію этихъ членовъ справедливостъ требуетъ всѣ такія земли включить непремѣнно въ оцѣнку и подвергнуть выкупу или сохранить на нихъ полное право собственности помѣщикамъ, иначе это будетъ насильственнымъ завладѣніемъ.

По объясненію *гр. Левашева* и *гр. Шувалова*, за неимѣніемъ выпусковъ въ петербургской губерніи, исчисленіе посаженно количества занимаемой улицами и дорогами земли не можетъ имѣть въ этой губерніи примѣненія, и поэтому, по мнѣнію этихъ членовъ, нѣтъ повода измѣнять предположеній с.-петербургскаго км., который призналъ, что выкупу подлежатъ только тѣ земли, которыя дѣйствительно заняты крестьянскими дворами и огородами; всѣ же остальныя пространства не входятъ въ составъ пріобрѣтаемой крестьянами собственности и остаются въ распоряженіи помѣщика, но безъ права въ чемъ либо препятствовать свободному сообщенію.

По словамъ *Мелихова* и *Калиновскаго* въ землѣ Войска Донскаго, при ограниченіи надѣла помѣщичьихъ имѣній, по распоряженію Межевой Коммиссіи, въ счетъ 15-ти-десятинной пропорціи приняты однѣ удобныя земли; при чемъ исключены изъ счета только однѣ дороги; улицы же, площади и переулки изъ общаго надѣла не исключены, а поэтому и при отводѣ крестьянамъ усадебной земли они должны поступить въ счетъ надѣла.

Двадцать восемь членовъ губернскихъ комитетовъ ([82]), признавая справедливымъ, чтобы помѣщикъ получилъ соотвѣтствующее удовлетвореніе за всю землю, отъ него отчуждаемую, считали необходимымъ включить въ составъ выкупной оцѣнки всѣ вообще площади, которыя не составляютъ для помѣщика особаго источника дохода. Относительно улицъ и проѣзжихъ дорогъ, *двадцать восемь членовъ* замѣчали, что опредѣляемая для нихъ ширина въ 10 саженъ можетъ быть примѣнима къ тѣмъ только селеніямъ, которыя распо-

([82]) Поименованные на стр. 751-й, въ прим. 63-мъ, исключая гр. Плятера-Зиберга.

ложены на большихъ дорогахъ, въ согласность статьи 424 т. XII уст. стр.; въ прочихъ же селеніяхъ, состоящихъ на проселочныхъ дорогахъ, гдѣ для проѣзда такая ширина совершенно не нужна, слѣдуетъ, по ихъ мнѣнію, подъ улицы и дороги отчислять не болѣе трехъ саженъ ширины, какъ опредѣлено для проселочныхъ дорогъ статьею 524 т. XII уст. пут. сообщ.

Офросимовъ и *кн. Волконскій* утверждали, что изъ общаго количества усадебной земли невозможно исключить улицы и проѣзжія дороги, ибо изъ этого могутъ возникнуть большія неудоумѣнія и споры. Какъ считать ту дорогу, которая ведетъ въ крестьянскія поля, и которая, находясь внутри селенія, служитъ выгономъ, а потому дороги, улицы и переулки должны подлежать выкупу вмѣстѣ съ усадьбами. Они теперь, вмѣстѣ съ другою собственностію, принадлежатъ помѣщикамъ, а потому и не могутъ быть отъ него отчуждены безъ вознагражденія. Даровое предоставленіе какой либо части крестьянамъ подастъ только имъ поводъ не уважать частную собственность помѣщика.

Такого же мнѣнія былъ и *Кошелевъ*. Онъ спрашиваетъ: считать ли проѣзжею дорогою ту, которая не ведетъ ни въ какое другое селеніе, но по которой крестьяне ѣздятъ въ свои поля и, быть можетъ, во всѣ три клина? — Считать ли улицею все пространство, находящееся между двумя порядками избъ, и часто, какъ заросшее травою, служитъ выгономъ для крестьянскаго скота? Для предупрежденія подобныхъ сомнѣній, *Кошелевъ* предлагалъ назначить подъ крестьянскую усадьбу на душу по 480 саженъ, и всѣ подобныя исключенія отмѣнить. — Тѣже улицы и дороги, которыя находятся между господскою и крестьянскими усадьбами, слѣдуетъ, по его мнѣнію, считать во владѣніи помѣщика и крестьянскаго общества по-поламъ.

По привычкѣ къ отходнымъ промысламъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ смоленской губерніи, объясняли *Ивановъ* и *Пенскій*, многія селенія несомнѣнно будутъ уничтожены самими крестьянами, и земля, состоящая подъ улицами и площадями, можетъ безплатно отойти отъ помѣщика, достанется крестьянамъ даромъ и будетъ или перепродана, или обращена на другое употребленіе. При предлагаемой неправильной системѣ оцѣнки усадьбъ, для крестьянъ будетъ, во многихъ случаяхъ, выгодно купить усадебную землю за полцѣны даже тогда, когда они предполагаютъ перейти въ другія мѣста или въ другія сословія. Можетъ случиться и такъ, что вся усадебная земля будетъ выкуплена для одного крестьянина, который будетъ вести особое хозяйство на одной усадебной землѣ, а прочіе крестьяне перейдутъ въ другія мѣста.

Домейко находилъ невозможнымъ постановить, чтобы ширина дорогъ была, какъ это предположено Редакціонными Коммиссіями, въ 10 саженъ.

По смыслу существующихъ постановленій ([83]) проѣзжія дороги

([83]) Въ уставѣ путей сообщенія (св. зак. т. XII, ч. 1) постановлено: Ст. 523. Всѣ и каждый пользуются всѣми учрежденными въ государ-

и улицы, составляющія продолженіе этихъ дорогъ, должны оставаться постоянно свободными для проѣзда и не могутъ быть ни застреиваемы, ни распахиваемы и вообще обращаемы для какого либо другаго употребленія. Онѣ, какъ пути сообщенія, состоятъ въ общемъ пользованіи *всѣхъ* и *каждаго*, и потому нѣтъ никакого основанія полагать ихъ въ счетъ крестьянскаго надѣла. Но какъ это замѣчаніе относится ко всѣмъ вообще дорогамъ, прилегающимъ къ землямъ крестьянскаго надѣла, а также къ неудобнымъ мѣстамъ, то Редакціонныя Коммиссіи признали болѣе правильнымъ включить въ Положеніе одну общую статью по этому предмету. Само собою разумѣется, что при исключеніи дорогъ и улицъ изъ общаго пространства удобной земли, ширина ихъ не можетъ быть полагаема свыше опредѣленной закономъ мѣры.

Противу статьи „о выпускахъ (ст. 6, *б*)“ *кн. Щербатовъ* и *Оснобишинъ* объясняли, что выгонъ или выпускъ долженъ быть надѣленъ въ количество полевой земли, съ условіемъ лишь непосредственной его близости къ селенію. Совмѣстность крестьянскихъ и господскихъ выпусковъ допущена быть не можетъ въ саратовской губерніи; совмѣстность эта была бы чрезвычайно вредна для господскаго скотоводства, овцеводства, конныхъ заводовъ и т. п., ибо извѣстно, какъ мало до этихъ поръ крестьяне осторожны касательно больной скотины.

Общіе у помѣщика съ крестьянами выпуски должны быть для выкупа раздѣлены; но обязаны ли крестьяне, спрашиваютъ *Поль* и *Миклашевскій*, выкупать ихъ? Въ екатеринославской губерніи есть много выпусковъ, которые не могутъ быть раздѣлены, не смотря ни на какія правила; чѣмъ будутъ крестьяне вознаграждать помѣщика за пользованіе ими?

По объясненію *Мелихова* и *Калиновскаго* особыхъ выпусковъ въ землѣ Войска Донскаго несуществуетъ.

Относительно постановленія „о водопояхъ и прогонахъ (ст. 6, *в*)“, *Петрово-Соловово* и *Никифоровъ* замѣчали, что оставленныя мѣста для прогона крестьянскаго скота могутъ быть не нужны для помѣщика, а служатъ только крестьянамъ, и какъ необходимая для нихъ надобность должны быть ими выкуплены; причемъ они замѣчали, что эти прогоны будутъ причинять вредъ потравами угодьямъ, ле·

ствѣ дорогами свободно, безъ различія состояній. Проѣздъ по онымъ никому не можетъ быть воспрещенъ.

Ст. 524. По раздѣленію дорогъ на пять классовъ, для каждой изъ нихъ назначается полоса опредѣленной ширины, а именно: для дорогъ перваго класса въ шестьдесятъ саженъ, для дорогъ втораго, третьяго и четвертаго класса въ тридцать, и для дорогъ проселочныхъ въ три сажени.

Ст. 557. Проѣзжею улицею называется часть дороги въ городахъ отъ въѣздовъ, а въ селеніяхъ съ того пункта, съ котораго начинаются сельскія строенія какого бы рода онѣ ни были, или огороды.

Въ уставѣ строит. (св. зак. т. XII, ч. 1) относительно ширины улицъ въ селеніяхъ, устроиваемыхъ вновь, постановлено:

Ст. 424. Ширина улицъ, особливо въ селеніяхъ при большихъ дорогахъ, опредѣляется вообще не менѣе 10 саженъ.

жащимъ по обѣимъ сторонамъ ихъ, и потому слѣдуетъ не только выкупить эти прогоны, но и положить правила на то, чтобы они были всегда хорошо загорожены.

Миклашевскій и *Поль* спрашивали, подлежать ли пространства для прогона скота къ водопою обязательному выкупу со стороны крестьянъ, и чѣмъ будетъ вознагражденъ помѣщикъ за пользованіе ими крестьянами? Оставлять ихъ въ безсрочномъ пользованіи крестьянъ будетъ большая несправедливость для помѣщика.

На вопросъ, сдѣланный *Полемъ* и *Миклашевскимъ*, Редакціонныя Коммиссіи отвѣчали, что повинность крестьянъ за участіе въ пользованіи общими выгонами должна быть опредѣлена соразмѣрно тому пространству, на какое крестьяне имѣютъ право при раздѣлѣ этихъ выгоновъ.

Двадцать восемь членовъ (84) объясняли, что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ прогоны съ согласія помѣщика будутъ проведены на постоянное время чрезъ его угодья, тамъ слѣдуетъ занимаемое ими пространство подвести подъ однѣ съ полевой землей условія для выкупа; причемъ, если возникнетъ недоразумѣніе, ширина прогонной дороги должна быть опредѣлена, по мнѣнію этихъ членовъ, не болѣе 10 саженъ.

Касиновъ и *Соколовъ-Бородкинъ*, члены херсонскаго км., замѣчали, что комитетъ этотъ, согласно мѣстнымъ условіямъ, примѣненнымъ, по возможности, къ буквѣ строительнаго устава, назначилъ для прогона скота къ водопою, полосу земли шириною не менѣе 6 саженъ. Редакціонныя же Коммиссіи нашли этотъ размѣръ недостаточнымъ, и кромѣ постановленія, изложеннаго выше въ ст. 6, *в*, примѣняясь къ ст. 529, т. XII, уст. пут сообщ., назначили въ Новороссійскомъ краѣ „прогонъ для крестьянскаго скота къ водопою помѣщика, черезъ его землю, шириною не менѣе 70 саженей"; такого роду назначеніе, во многихъ случаяхъ, въ дачахъ херсонской губерніи, отличающихся узкостію, отнимаетъ у помѣщика цѣлые десятки десятинъ земли. Приведенный законъ, говорятъ *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ*, не согласуется съ редакціею Редакціонныхъ Коммиссій. Въ немъ сказано, ст. 529 т. XII уст. пут. сообщ: „Въ степныхъ или „южныхъ губерніяхъ, (слѣдуетъ ихъ перечисленіе), полоса земли, къ „дорогѣ прилежащая, должна быть въ обыкновенной ширинѣ тридцать „саженъ; но по тѣмъ трактамъ, гдѣ бываетъ прогонъ скота и возка „съ озеръ въ магазины соли, оставляя на проѣздъ по десяти саженъ, „отдѣляется во владѣльческихъ дачахъ, для продовольствія скота и „для прохода фуръ, на луговой сторонѣ Волги, по обѣ стороны, по „пятидесяти, а въ нагорной — по тридцати саженъ, такъ, чтобы на „первой вся дорожная полоса составляла сто десять, а на послѣдней „семьдесятъ саженъ; гдѣ же дорога пролегаетъ чрезъ пустопорожнія „земли, казнѣ принадлежащія, и проч..." Въ ст. 524 того же тома: „По „раздѣленію дорогъ на пять классовъ, для каждой изъ нихъ назначается „полоса земли опредѣленной ширины, а именно: для дорогъ перваго „класса въ шестьдесятъ саженъ; для дорогъ втораго, третьяго и четвертаго классовъ — въ тридцать, и для дорогъ проселочныхъ — въ

(84) См. стр. 849, прим. 74-ое.

„три сажени.“ Въ ст. 539-й т. X зак. меж. „Между городами и пристанями на большія дороги перваго класса отрѣзывать по шестидесяти „саженъ; на дороги втораго, третьяго и четвертаго классовъ отрѣзывать по тридцати саженъ; на проселочныя и всякія малыя дороги „—по три сажени,“ и, наконецъ, въ ст. 449-й т. X зак. гражд. „Малыя „дороги для проѣздовъ владѣльцевъ и поселянъ чрезъ постороннія дачи „на отхожія пашни, сѣнные покосы, въ лѣса и другія угодья, *для „прогона скота и къ рѣкамъ для водопоя*, должны быть шириною „въ три сажени“. Такимъ образомъ надо полагать, заключали *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ*, что, желая всѣхъ срочно-обязанныхъ крестьянъ видѣть скотопромышленниками, Редакціонныя Коммиссіи, надѣлы для прогона, во всѣхъ помѣщичьихъ дачахъ херсонской губерніи, согласуютъ съ нагорною стороною Волги, и вмѣсто положительно указанной ст. 449 т. X зак. гражд. ширины полосы земли для прогона скота въ три сажени, умножаютъ ее почти на 24 раза. Херсонскій км. ширину прогона опредѣлилъ не менѣе шести саженей. Мѣру эту, или никакъ не болѣе десяти саженъ, члены эти предлагали оставить, какъ для обѣихъ сторонъ безобидную. *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ* утверждали, что и они сочувствуютъ довольству новыхъ сосѣдей своихъ; но дѣлать же ихъ, собственно на счетъ помѣщиковъ, скотопромышленниками, конечно, правительство не пожелаетъ.

На это замѣчаніе *Касинова* и *Соколова-Бородкина* о ширинѣ скотопрогонныхъ дорогъ, Редакціонныя Коммиссіи объясняли, что онѣ не опредѣлили, какой ширины должна быть дорога для прогона скота къ водопою и не представляется надобности въ такомъ опредѣленіи; достаточно постановить, чтобы имѣлся постоянно свободный прогонъ къ водопою. 70-ти саженную ширину, о которой упоминаютъ означенные члены, предполагалось опредѣлить не для скотопрогонныхъ дорогъ къ водопою, а для прогона отъ селенія къ крестьянскому надѣлу въ тѣхъ случаяхъ, когда при отводѣ крестьянамъ полеваго надѣла представится явная невозможность пріурочить его къ селенію. По общему правилу, принятому для отвода и разграниченія угодій, надѣлъ долженъ быть всегда пріуроченъ къ селенію и только для однѣхъ новороссійскихъ губерній допущено исключеніе изъ этого правила. Случаи, когда представится явная невозможность пріурочить надѣлъ къ усадьбамъ, если и встрѣтятся, то только какъ весьма рѣдкое исключеніе. Поэтому Редакціонныя Коммиссіи положили всѣ такіе случаи представлять на разсмотрѣніе губернскаго присутствія, предоставивъ ему и опредѣленіе ширины прогона, для соединенія усадьбъ съ надѣломъ, особо въ каждомъ случаѣ, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ и многолюдности селенія.

Относительно „переноса общественныхъ строеній на господской „землѣ находящихся“ (ст. 6, *г.*), *Зоммеръ* объяснялъ, что его дозволять не слѣдуетъ, потому что земля отводится для посѣва хлѣба, а не подъ застройки, и при томъ въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ поступить обратно въ распоряженіе помѣщика, который опять заставитъ снести ихъ съ этой земли.

Общественныя строенія, возражали Редакціонныя Коммиссіи, составляютъ принадлежность селенія и потому должны находиться на землѣ, отведенной въ пользованіе крестьянъ. Такія строенія занимаютъ немного мѣста и отводъ подъ нихъ участка не можетъ стѣснить крестьянскаго хозяйства. Оставлять же общественныя строенія на господской землѣ неудобно, потому что это ограничило бы помѣщиковъ въ распоряженіи землями, занятыми такими строеніями. Мѣста подъ общественными строеніями должны состоять въ общемъ пользованіи всего общества и могутъ возвратиться помѣщику въ такомъ только случаѣ, когда все общество отъ нихъ откажется, а потому опасеніе, заявленное *Зоммеромъ*, не имѣетъ, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, достаточнаго основанія, и приведенная статья оставлена ими безъ измѣненія.

Гр. Левашевъ и *гр. Шуваловъ* признавали необходимымъ, во избѣжаніе недоразумѣній по поводу постановленія „о крестьянскихъ „строеніяхъ, находящихся на землѣ, остающейся въ непосредственномъ „распоряженіи помѣщика, (ст. 7)", положительно выразить, что настоящее правило примѣняется только къ тѣмъ заведеніямъ, которыя составляютъ дѣйствительную принадлежность крестьянъ. Подобное положительное ограниченіе необходимо для того, чтобы не распространять настоящаго правила на тѣ строенія, которыя составляютъ оброчную статью имѣнія и отдаются на арендныхъ условіяхъ въ срочное содержаніе какъ поселеннымъ въ имѣніи крестьянамъ, такъ и постороннимъ лицамъ.

Кошелевъ объяснялъ, что указаннымъ постановленіемъ назначаются сроки для переноса каменныхъ и деревянныхъ крестьянскихъ строеній; но бываютъ еще плетневыя и глинобитныя.—Необходимо и для нихъ назначить срокъ. *Кошелевъ* полагалъ, что для первыхъ онъ могъ бы быть годичный, а для послѣднихъ трехгодичный.

Косаговскій находилъ, что право крестьянъ оставлять свои промышленныя и торговыя заведенія на помѣщичьей землѣ слѣдовало бы ограничить срокомъ переходнаго состоянія, по прошествіи котораго, крестьяне, входя въ кругъ свободныхъ людей, безъ стѣсненія тѣхъ или другихъ изъ присвоенныхъ имъ правъ, не должны пользоваться никакими исключительными льготами.

По мнѣнію *Хрущова* и *Шретера* слѣдуетъ предоставить помѣщику право пріобрѣтать въ свою пользу означенныя строенія и заведенія, ибо если помѣщикъ можетъ требовать сноса ихъ, то, равнымъ образомъ, ему можетъ быть предоставлено право покупки оныхъ. Тутъ крестьяне не только ничего не потеряютъ, но, напротивъ, могутъ выиграть, избѣгая убытковъ при переносѣ строеній.

Двадцать восемь членовъ губернскихъ комитетовъ ([85]) изъясняли, что назначенное, по ст. 7, помѣщику удовлетвореніе, за пространство, занимаемое на его землѣ, внѣ черты селенія, крестьянскими промышленными или торговыми заведеніями, очень часто не вознаградитъ стѣсненія, которое отъ того произойдетъ для помѣщика и

([85]) Поименованные въ прим. 63-мъ, на стр. 751-й, исключая гр. Плятера-Зиберга.

обратится ему въ явный ущербъ, не смотря на предлагаемую Редакціонными Коммиссіями двойную оцѣнку небольшаго пространства земли, занимаемаго крестьянскимъ строеніемъ. Представимъ себѣ, говорили они, что крестьянинъ съ дозволенія помѣщика, построилъ на выгодномъ мѣстѣ постоялый дворъ, или близь пристани какой либо складочный амбаръ; рядомъ съ нимъ могутъ находиться подобныя же постройки, отдаваемыя помѣщикомъ въ наймы постороннимъ лицамъ. Есть постоялые дворы, за которые платятъ по 300 р. и болѣе, и амбары, которые нанимаютъ по 50 и по 100 р. въ годъ, а между тѣмъ главная цѣнность заключается тутъ не въ строеніи, а въ выгодности избраннаго мѣста.

Такъ какъ постоялый дворъ занимаетъ обыкновенно до 400 кв. саженъ (20 въ длину и 20 въ ширину), а амбаръ, положимъ, до 100 кв. саж., то за 1/6 часть десятины 1-го разряда (оцѣненной, по разсчету Редакціонныхъ Коммиссій, въ 133 р., а вдвое — 266 р.) шестипроцентная рента будетъ составлять 2 р. 70 к., а за 1/24 часть десятины (подъ амбаромъ) всего 67 к. въ годъ. Между тѣмъ, посторонніе наемщики, платя за подобное же мѣсто прежде уговоренную плату, тоже будутъ въ убыткѣ отъ невыгодной конкуренціи. Нѣтъ сомнѣнія, что ни амбаръ, ни постоялый дворъ не составляютъ необходимой принадлежности крестьянской осѣдлости, и что крестьянинъ, при постройкѣ ихъ, вступалъ съ помѣщикомъ въ добровольное соглашеніе, на счетъ платы за мѣсто, точно такъ, какъ и другія свободныя лица; слѣдовательно, если Редакціонныя Коммиссіи считаютъ необходимымъ оградить крестьянина отъ произвола владѣльца, то почему бы, спрашиваютъ *двадцать восемь членовъ*, на этомъ же основаніи необезпечить и другихъ наемщиковъ на счетъ того же владѣльца?

Члены эти полагали, что въ подобныхъ случаяхъ нѣтъ возможности назначить заранѣе какую либо таксу, а слѣдуетъ опредѣленіе условій пользованія и выкупа предоставить добровольному соглашенію обѣихъ сторонъ; если же оно не состоится, то помѣщикъ долженъ имѣть право требовать сноса строенія въ теченіи годичнаго срока.

Отвѣчая на изложенныя замѣчанія Редакціонныя Коммиссіи согласились оговорить, что 1) правила, изложенныя въ ст. 7-й, не относятся къ промышленнымъ и торговымъ заведеніямъ, отданнымъ помѣщикомъ временно въ наемъ крестьянамъ.

2) Срокъ для переноса плетневыхъ строеній Коммиссіи полагали назначить два года, а глинобитныхъ и мазанокъ въ половину противъ деревянныхъ, т. е. шестилѣтній, но не соглашались на предположеніе ограничить вообще срокомъ переходнаго положенія, т. е. девятью годами, право крестьянъ оставлять свои торговыя и промышленныя заведенія на землѣ, поступающей въ непосредственное распоряженіе помѣщика, ибо такое правило могло бы быть разорительно для крестьянъ, устроившихъ, конечно, не безъ согласія помѣщика, каменныя или прочныя деревянныя, промышленныя заведенія, а между тѣмъ, оно не нужно и для огражденія интересовъ помѣщика, который за пользованіе его землею получитъ особую плату. Здѣсь Коммиссіи

еще замѣчали, что земли, которыя, при обнародованіи Положенія, будутъ находиться въ пользованіи крестьянъ, могутъ, при обмѣнѣ и разграниченіи угодій, поступить въ распоряженіе помѣщика, при чемъ и всѣ находящіяся на этихъ земляхъ крестьянскія промышленныя заведенія будутъ подлежать, по требованію помѣщика, перенесенію, а какъ отводъ и разграниченіе угодій предоставляются усмотрѣнію самаго помѣщика, то необходимо, по крайней мѣрѣ, обезпечить крестьянамъ, устроившимъ на свой счетъ промышленныя заведенія, пользованіе доходами съ этихъ заведеній въ продолженіи достаточнаго времени.

Что же касается до предоставленія помѣщику права покупки означенныхъ строеній, то она можетъ состояться только по соглашенію обѣихъ сторонъ; вынуждать же крестьянъ непремѣнно продавать помѣщику, принадлежащія имъ въ собственность заведенія, было бы мѣрою несправедливою и стѣснительною, но еще болѣе несправедлива мѣра, предлагаемая, впрочемъ, только *двадцатью восьмью членами губернскихъ комитетовъ*. По мнѣнію ихъ, слѣдуетъ предоставить помѣщику право требовать сноса крестьянскихъ строеній въ теченіе годичнаго срока, если крестьяне не согласятся на условія, предложенныя самимъ владѣльцемъ. Приводимое же этими членами примѣрное исчисленіе платы, какая причтется за амбаръ въ 400 кв. саж., могло бы служить къ оправданію ихъ мнѣнія въ такомъ только случаѣ, еслибъ помѣщикъ дѣйствительно получалъ уже особую плату за мѣсто подъ амбаромъ, и долженъ бы былъ лишиться этой платы. Напротивъ того, по приведенной статьѣ, установляется плата за такую землю, которая не доставляла помѣщику никакого дохода. Къ тому Коммиссіи замѣтили, что плата за 400 кв. саж. можетъ быть значительно выше исчисленной въ отзывѣ *двадаати восьми членовъ* ([86]).

Разцѣнка каждой усадьбы отдѣльно, объясняли *Петрово-Соловово* и *Никифоровъ*, можетъ быть сдѣлана только для опредѣленія каждому крестьянину, сколько онъ долженъ платить въ свое общество, для выкупа всѣхъ вообще усадьбъ. Помѣщикъ не долженъ быть принужденъ противъ своего желанія продавать усадьбы, отдѣльно каждому крестьянину, а обязанъ въ совокупности всю усадебную землю продать всему мірскому обществу, иначе понятіе, что отчужденіе отъ помѣщика крестьянскихъ усадьбъ совершается изъ видовъ государственной пользы, превратится въ другое, торговое, то есть: въ возможность продажи, слѣдовательно и перепродажи, между тѣмъ, какъ всѣ усадьбы вмѣстѣ должны выкупаться, быть выкупленными и принадлежать всему міру, а не части его. Поэтому *Петрово-Соловово* и *Никифоровъ* предлагали стт.8 и 9-ю и къ нимъ примѣчанія отмѣнить.

Постановленіемъ стт. 8 и 5-й, Редакціонныя Коммиссіи, говорилъ *Шидловскій*, приняли рѣшеніе, совершенно противоположное едино-

([86]) Такъ, при цѣнности десятины усадьбы въ 200 рублей двойная цѣна 400 кв. саж. составитъ 66 руб. 66 коп., а ежегодная плата 4 рубля; при оцѣнкѣ же десятины въ 500 р., выкупная сумма за 400 саж. будетъ равняться 166 р. 66 к., а ежегодный платежъ 10 р.

гласному постановленію всѣхъ комитетовъ. Подобное рѣшеніе могло хотя бы нѣсколько быть понятно, если бы сами Редакціонныя Коммиссіи не сказали на стр. 823-й, что доводы комитетовъ они признали весьма справедливыми. Послѣ такого признанія *Шидловскому* странно казалось самое постановленіе, основанное на томъ (стр. 823), что Коммиссіи, имѣя въ виду необходимость дѣлать выкупъ усадьбъ какъ можно доступнѣе крестьянамъ, полагали, что семейный выкупъ будетъ скорѣе совершенъ зажиточными крестьянами, послужитъ примѣромъ для другихъ и представитъ лучшее обезпеченіе въ исправномъ платежѣ повинностей.

Такое предположеніе, что будто бы посемейный выкупъ угодій представитъ лучшее обезпеченіе въ исправномъ платежѣ повинностей, не можетъ совпадать съ надеждами дворянства и комитетовъ, которые могли основательно полагать, что, заявивъ народу о возможности сдѣлаться собственникомъ, правительство приметъ мѣры, чтобы подобное заявленіе могло осуществиться безъ стѣсненія дворянства и съ болѣе вѣрнымъ обезпеченіемъ, чѣмъ то, которое предлагается Редакціонными Коммиссіями. Такая надежда основывалась на высочайше утвержденномъ журналѣ Главнаго Комитета отъ 4-го декабря 1858 г., въ которомъ сказано: „сообразить, какіе именно „способы могутъ быть предоставлены со стороны правительства для „содѣйствія крестьянамъ къ выкупу поземельныхъ ихъ угодій“. Способы эти, говоритъ *Шидловскій*, не соображены; объ нихъ Коммиссіи, ему кажется, и не думали. Постепенный же выкупъ усадьбъ не возможенъ, по тѣмъ причинамъ, которыя во множествѣ приведены въ доказательство всѣми губернскими комитетами, не согласными съ подобнаго рода выкупомъ.

Офросимовъ и *кн. Волконскій*, указывая на предоставленіе Редакціонными Коммиссіями права выкупа усадьбъ не однимъ крестьянскимъ обществамъ, а и отдѣльнымъ крестьянскимъ семействамъ, объясняли, что оно совершенно противорѣчитъ единогласному постановленію всѣхъ великороссійскихъ губернскихъ комитетовъ. Положенія послѣднихъ, говорятъ *Офросимовъ*, *кн. Волконскій* и *Кошелевъ*, основаны на доводахъ, которые Редакціонныя Коммиссіи сами признали справедливыми, и тѣмъ не менѣе они сочли нужнымъ принять рѣшеніе, діаметрально противуположное.

Доводы, приводимые Редакціонными Коммиссіями въ опроверженіе мысли губернскихъ комитетовъ, которую однако раздѣляли и Коммиссіи, слѣдующіе:

1) „Теперь обязательная продажа усадьбы получила совершенно „иное значеніе“ говорятъ Коммиссіи. Но какое же именно, спрашиваютъ *Кошелевъ*, *Офросимовъ* и *кн. Волконскій*? Извѣстно, что послѣ рескриптовъ, хотя и позволено было комитетамъ разсуждать о предоставленіи крестьянамъ въ выкупъ и полевыхъ угодій, но не иначе, какъ опредѣляя за усадьбу цѣну отдѣльно отъ полевой земли. За тѣмъ въ журналѣ 4 декабря Главнаго Комитета заявлено только высочайшее желаніе, чтобы предоставлена была крестьянамъ возможность постепенно дѣлаться поземельными собственниками. Наконецъ, извѣстно еще, что Редакціонныя Коммиссіи, въ журналѣ 5-го марта, предположили, что продажа усадьбъ, отдѣльная отъ полевой

земли, обязательна для помѣщиковъ только тогда, когда они не заявятъ своего намѣренія продать крестьянамъ полевую землю. Но это только предположеніе Коммиссій, а не постановленіе, утвержденное верховною властію. Да и въ самомъ этомъ предположеніи *Офросимовъ*, *Кошелевъ* и *кн. Волконскій* не видѣли причины къ распродажѣ по мелочи крестьянскихъ усадьбъ, принадлежащихъ помѣщику; развѣ только этимъ способомъ имѣется въ виду поставить его въ крайность согласиться на самыя невыгодныя выкупныя условія? Въ такомъ случаѣ способъ, изобрѣтенный Редакціонными Коммиссіями, недостоинъ правительства. Вымогательство не можетъ принадлежать власти, созданной для отвращенія насилія.

Кромѣ того, прибавлялъ *Кошелевъ*, такой цѣли, онъ и не предполагалъ, особенно при совершенной неизвѣстности условій, какія правительство установитъ для выкупа поземельныхъ угодій и, сверхъ того, при неизвѣстности въ томъ, до какой степени оно сочтетъ возможнымъ принять участіе въ этой операціи.

2) Второй доводъ „необходимо выкупъ усадьбъ дѣлать для кре„стьянъ какъ можно доступнѣе". Но если имѣть въ виду одно это правило, то еще доступнѣе будетъ для крестьянъ способъ безвозмезднаго пріобрѣтенія усадьбъ отъ помѣщиковъ, какъ это уже указываетъ опытъ. Строенія, составлявшія по закону собственность помѣщиковъ, весьма доступно пріобрѣтаются крестьянами съ содѣйствія Редакціонныхъ Коммиссій. Для крестьянъ это, правда, будетъ очень доступно; но *Кошелевъ*, *Офросимовъ* и *кн. Волконскій* не думали, чтобы способъ этотъ былъ доступенъ для государства, ибо подобный произволъ ведетъ прямо къ сознанію, что государство не существуетъ для огражденія законно пріобрѣтенной собственности, а между тѣмъ люди только для такого огражденія и соединяются въ государство. Ясно, что Коммиссіи, руководствуясь не государственными видами, а филантропическими воззрѣніями, приходятъ къ такимъ заключеніямъ. Они отвергали безъ доказательствъ оцѣнку комитетовъ усадебной осѣдлости, и свою крайне низкую оцѣнку предоставляютъ крестьянскимъ обществамъ, не собственникамъ земли, разверстывать по своему усмотрѣнію. За тѣмъ каждый крестьянинъ можетъ выкупить свой участокъ, а крестьяне не выкупившіе имѣютъ право чрезъ 9-ть лѣтъ отказаться отъ усадьбы и уйти куда угодно. Слѣдовательно чрезъ 9-ть лѣтъ помѣщикъ можетъ получить обратно свою собственность, въ видѣ дыряваго холста, изъ котораго лучшіе куски выкуплены. Трудно придумать что нибудь менѣе справедливое и болѣе нарушающее, безъ всякой пользы, право собственности.

3) Третій доводъ, что „крестьянскія усадьбы находились въ лич„номъ или семейномъ владѣніи крестьянъ, и что они никогда не под„лежали распоряженію міра, какъ общественная собственность", не требуетъ, по словамъ *Кошелева*, *Офросимова* и *кн. Волконскаго*, опроверженія, ибо не согласенъ съ дѣйствительностію. Міръ, правда, не распоряжался усадебною землею, потому, что она ему не принадлежала, а принадлежала помѣщику или казнѣ, но передѣлы въ усадебныхъ земляхъ постоянно существовали; этого доказать на бумагѣ нельзя; это фактъ; его можно знать или не знать; но изъ этого еще не слѣдуетъ, прибавлялъ *Кошелевъ*, что усадебная земля

состояла во владѣніи личномъ или семейномъ, и что крестьянское общество не располагало ею на тѣхъ же правахъ, на какихъ оно владѣло полевыми и луговыми угодьями. Выгонъ, какъ извѣстно, состоитъ въ полномъ, нераздѣльномъ пользованіи міра; конопляннники, овощники, во многихъ селеніяхъ, подлежатъ передѣлу. Что же не подлежитъ передѣлу? Земля подъ строеніями и дворомъ; но и она, при обширныхъ пожарахъ и другихъ чрезвычайныхъ случаяхъ, разверстывается такъ, какъ и полевыя и луговыя угодья. Когда крестьянское семейство дѣлится и его усадьба тѣсна, то оно проситъ міръ объ отводѣ новой усадьбы, и ему отводятъ ее *безплатно* изъ общаго выгона; когда усадьба упраздняется, то она *безвозмездно* возвращается въ міръ. Сверхъ того, неопровержимо доказывается мірское владѣніе крестьянскими усадьбами еще тѣмъ, что при передвиженіяхъ усадьбъ, по случаю пожара, никто упорно не представляетъ своихъ правъ владѣнія на свой участокъ; что часто крестьяне, у которыхъ, какъ они говорятъ, „на дворѣ лошади не стоятъ", бросаютъ одну усадьбу и получаютъ отъ міра другую, и что усадьбы у крестьянъ такъ не строго ограничены, что при возведеніи новыхъ строеній и изгородей, они занимаютъ мѣста свободныя и пригораживаютъ болѣе или менѣе пространные клочки къ своимъ гумнамъ, огородамъ, овощникамъ, безъ всякихъ возраженій отъ прочихъ крестьянъ. Крестьянская усадебная земля, по понятіямъ нашего народа, есть владѣніе общее; но пользуются крестьяне своими участками по праву перваго занятія, съ разрѣшенія положительнаго или съ безгласнаго допущенія со стороны міра. Правда, при крѣпостномъ правѣ, помѣщикъ, или его управляющій, большею частью, раздавалъ усадьбы; но и тяглы, т. е. полевые участки, большею частью, распредѣлялись помѣщикомъ, или его управляющимъ. Какъ полевыя земли, въ иныхъ селеніяхъ, оставаясь общиннымъ владѣніемъ, перестали періодически дѣлиться, такъ усадьбы, не подлежа срочнымъ передѣламъ, считаются, не смотря на то, мірскимъ владѣніемъ. И въ народномъ пониманіи усадьбы и полевыя угодья составляютъ такое нераздѣльное цѣлое, что объявленный выкупъ усадьбъ, безъ полевой земли, встрѣтилъ въ крестьянахъ мало сочувствія и много недовѣрія. Можно положительно сказать, заключаетъ *Кошелевъ*, что изъятіе усадебной земли изъ круга дѣйствія общиннаго права примется народомъ не съ радостью, и будетъ нововведеніемъ, искажающимъ его самобытность.

4) Четвертый доводъ, что „такого рода выкупъ будетъ скорѣе „совершенъ и послужитъ примѣромъ и поощреніемъ для другихъ, а „вмѣстѣ съ тѣмъ представитъ лучшее обезпеченіе въ исправномъ „платежѣ повинностей", по словамъ *Кошелева*, *Офросимова* и *кн. Волконскаго*, явно неосновательнъ даже съ точки зрѣнія Редакціонныхъ Коммиссій. Круговая порука считается ими необходимымъ обезпеченіемъ помѣщиковъ и казны въ исправной уплатѣ слѣдующихъ съ крестьянъ повинностей. Личные собственники, по предположеніямъ тѣхъ же Коммиссій, изъяты отъ круговой поруки, а теперь говорится, что выкупъ личныхъ и семейныхъ участковъ представляетъ лучшее обезпеченіе въ исправномъ платежѣ повинностей. Ясно, заключаютъ *Кошелевъ*, *Офросимовъ* и *кн. Волконскій*,

что тутъ противорѣчіе, и что доводы Коммиссій несостоятельны, и, наконецъ, что ими отвергнуто единогласное мнѣніе великороссійскихъ комитетовъ безъ всякаго основанія. Комитеты руководились не одними сословными интересами, а практическимъ знаніемъ дѣла, не допускавшимъ ихъ предлагать то, что неисполнимо и вредно для обоихъ сословій.

Поэтому *Кошелевъ*, *Офросимовъ* и *кн. Волконскій* предлагали предоставить выкупъ усадьбъ крестьянскимъ обществамъ, воспретивъ отдѣльную покупку усадьбъ безъ добровольнаго на то согласія помѣщика, а ст. 9-ю (по первоначальной ея редакціи) отмѣнить.

Кошелевъ прибавлялъ, что ограниченіе, постановленное Редакціонными Коммиссіями, чтобы сдѣланная міромъ оцѣнка крестьянской усадьбѣ не должна быть ниже средней цѣны усадьбъ, очевидно клонится къ обезпеченію помѣщика на счетъ поступленія къ нему всей выкупной суммы за усадьбы, воспрещая слишкомъ низкія разцѣнки. Находя такое ограниченіе неудобнымъ, *Кошелевъ* предлагалъ замѣнить его инымъ и по причинѣ весьма простой: помѣщикъ, для доставленія крестьянству прочной осѣдлости, отдаетъ усадебную землю крестьянскому обществу въ пользованіе, съ правомъ выкупа. Не можетъ же, замѣчаетъ *Кошелевъ*, пользователь, до выкупа, располагать собственностью не своею. Противно, говоритъ этотъ членъ, не только юридическимъ понятіямъ, но простому здравому смыслу, чтобы пользователь располагалъ не своею собственностью на правахъ собственника; а потому *Кошелевъ* полагалъ, что до выкупа, общество, желающее уступить отдѣльному лицу его усадьбу въ собственность, должно испросить на то согласіе собственника.

Кн. Гагаринъ объяснялъ, что стт. 9 и 10-я, кромѣ противорѣчія со всѣми комитетскими опредѣленіями безъ исключенія, кромѣ не разрѣшимой путаницы въ послѣдствіяхъ, при пользованіи отдѣльныхъ хозяевъ усадьбъ общими угодьями, на разныхъ правахъ состоящими, кромѣ неисчислимыхъ невыгодъ для помѣщика, — обстоятельства, — единогласно и всѣми заявленнаго, поражаютъ еще тою особенностію, что опредѣленія, въ тѣхъ статьяхъ заключенныя, противны даже убѣжденіямъ самихъ Редакціонныхъ Коммиссій, выраженнымъ слѣдующими словами:

„Такой единогласный почти отзывъ всѣхъ комитетовъ основанъ „на весьма справедливыхъ доводахъ объ имѣющей произойти чрезъ „отдѣльную продажу усадьбъ чрезполосицѣ, о невозможности при „такой продажѣ обезпечить помѣщику полученіе полной выкупной „суммы за всю усадебную осѣдлость его крестьянъ и проч. (стр. 823)“.

Крашенинниковъ тоже находилъ для помѣщика стѣснительнымъ продажу одной усадебной земли и всего селенія безъ полевой земли потому, что отъ такой продажи въ срединѣ дачи его будетъ клокъ чужой земли. И воронежскій км. въ проектѣ своемъ если и сдѣлалъ о томъ постановленіе, то единственно во исполненіе высочайшей воли; предоставить же каждому крестьянину право отдѣльно покупать занимаемую имъ усадьбу, значитъ сдѣлать вмѣсто одного клочка нѣсколько чрезполосныхъ клочковъ. Поэтому, по мнѣнію *Крашенинникова*, продажу усадьбъ отдѣльно каждому крестьянину не иначе

можно допустить, какъ согласно проекту Положенія воронежскаго км., по взаимному соглашенію крестьянина съ помѣщикомъ.

Гр. Левашевъ и *гр. Шуваловъ* замѣчали, что хотя Редакціонныя Коммиссіи и признавали неблагопріятныя послѣдствія отдѣльнаго выкупа, тѣмъ не менѣе допускали его въ томъ предположеніи, что неудобства онаго, единогласно указываемыя всѣми комитетами, исправляются предоставляемою помѣщику возможностью продавать крестьянамъ вмѣстѣ съ усадьбами и полевыя угодья. Такимъ образомъ, для осуществленія основной мысли объ общемъ поземельномъ выкупѣ, Коммиссіи сознательно избираютъ, для отдѣльнаго выкупа усадьбъ, самый неудобный и стѣснительный для помѣщиковъ порядокъ, не оставляя имъ другаго исхода изъ этого положенія, кромѣ продажи и остальныхъ земельныхъ угодій. Трудно согласить, заключаютъ *гр. Левашевъ* и *гр. Шуваловъ*, примѣненіе такого порядка съ началомъ добровольнаго выкупа, безусловно принимаемымъ Коммиссіями, и признать, чтобы законодательство, дѣйствуя косвеннымъ образомъ, вопреки началъ, имъ же самимъ признанныхъ, соотвѣтствовало вполнѣ достоинству правительства.

По словамъ *Позена* и *Богдановича* послѣдствіемъ отдѣльнаго выкупа будетъ то, что лучшія усадьбы будутъ выкуплены, а худшія, можетъ быть и раззоренныя, останутся помѣщику, который, получая по частямъ деньги, останется наконецъ и безъ усадьбъ и безъ денегъ. Примѣра отъ такихъ выкуповъ никакого не будетъ, потому, что еслибы зажиточность могла служить примѣромъ для подражанія, то не было бы вовсе нерадивыхъ и бѣдныхъ.

Косаговскій объяснялъ, что необходимость сдѣлать крестьянъ поземельными собственниками сознавалась большинствомъ комитетовъ; но всѣ они полагали, что правительство, заявившее эту мысль народу, приметъ къ осуществленію ея мѣры болѣе раціональныя, чѣмъ простое стѣсненіе дворянства. Что комитеты, въ этомъ случаѣ, не ошибались, доказываетъ 7-й пунктъ высочайше утвержденнаго журнала Главнаго Комитета, отъ 4-го декабря 1858 г., въ которомъ сказано: „сообразить, какіе именно способы могутъ быть предоставлены, со стороны правительства, для содѣйствія крестьянамъ къ „выкупу поземельныхъ ихъ угодій".—Что же касается до предположенія, будтобы посемейный выкупъ усадьбъ представитъ лучшее обезпеченіе въ исправномъ платежѣ повинностей, то *Косаговскій* жалѣетъ, что Редакціонныя Коммиссіи не признали нужнымъ доказать его справедливость.

Продажа отдѣльныхъ усадьбъ крестьянамъ, по одиночкѣ, говоритъ *Лопухинъ*, крайне невыгодна для помѣщиковъ, потому что вырѣзываетъ лоскутокъ въ срединѣ его земель, увеличиваетъ черезполосность и даетъ ему на вѣчныя времена, можетъ быть, непріятнаго сосѣда; она также невыгодна для крестьянина тѣмъ, что приковываетъ навсегда къ прежнему мѣсту жительства и слѣдовательно ограничиваетъ его свободу.

Допущеніе выкупа отдѣльныхъ усадьбъ, безъ согласія помѣщика, говоритъ *Пушкинъ*, для него будетъ убыточно, стѣснительно и несправедливо, а особливо при предоставленіи крестьянамъ права выхода изъ общества, ибо можетъ случиться, что одинъ выкупитъ, а осталь-

ные выдутъ, и помѣщикъ останется съ испорченной усадьбой; но этимъ *Пушкинъ* не выражалъ желанія стѣснять тѣхъ крестьянъ, которые желаютъ выдти изъ общества; напротивъ, онъ желалъ полной свободы выхода.

Всякое отдѣленіе крестьянскихъ усадьбъ отъ полевыхъ угодій, по мнѣнію *Юрьевича*, *Цѣхановецкаго*, *Жуковскаго* и *кн. Любомірскаго*, имѣло бы вредное послѣдствіе для помѣщиковъ, для крестьянъ и для земледѣлія. Еслибы, однако, отдѣленіе усадьбъ допущено было правительствомъ, то, въ такомъ случаѣ, предоставленное право каждому крестьянину выкупать усадьбу отдѣльно, имѣло бы, сверхъ того, еще и другія неудобства, а именно: при разверстаніи выкупной суммы за усадьбы, если оно, согласно настоящему Положенію, будетъ производимо крестьянскимъ обществомъ, могли бы вкрасться злоупотребленія. Лучшія и выгоднѣйшія усадьбы могли бы быть выкупаемы по низшей оцѣнкѣ, а на менѣе удобныя могла бы пасть высшая противу ихъ стоимости оцѣнка, и таковыя остались бы невыкупленными. Притомъ, уплата помѣщику выкупной суммы по частямъ, т. е. за каждую усадьбу отдѣльно, была бы для него крайне обидна: получая не единовременно и по малымъ частицамъ слѣдуемую ему за усадьбы сумму, онъ не могъ бы употребить ее на такое предпріятіе, которое, хотя отчасти, вознаградило бы его за потерянныя усадьбы и сопряженные съ ихъ обладаніемъ доходы. По таковымъ соображеніямъ, при допущеніи права разъединенія усадьбъ съ полевыми угодьями и разверстанія выкупной суммы за усадьбы мірскимъ обществомъ, *Юрьевичъ*, *Цѣхановецкій*, *Жуковскій*, и *кн. Любомірскій* предлагали установить, по крайней мѣрѣ, подобно проекту могилевскаго км., чтобы усадьбы одного селенія были выкупаемы крестьянами не иначе, какъ въ совокупности, одновременнымъ взносомъ всей денежной суммы, слѣдующей по оцѣнкѣ, и чтобы въ эту оцѣнку входила не только усадебная земля, но и усадебныя строенія, во сколько онѣ стоили помѣщику.

Послѣ сознанія самими Редакціонными Коммиссіями уважительности возраженій, дѣлаемыхъ противъ предоставленія крестьянамъ права выкупать свои усадьбы отдѣльно, *двадцать восемь членовъ* ([87]) только подтверждали единогласный почти отзывъ всѣхъ губернскихъ комитетовъ и вкратцѣ повторяли тѣ же доводы, которые уже достаточно извѣстны; а именно: они считали, что съ выкупомъ усадьбъ отдѣльно каждымъ домохозяиномъ, сопряжены слѣдующія для помѣщика послѣдствія:

1) чрезполосное владѣніе усадебною землею, изъ которой нѣсколько отдѣльныхъ частей поступили бы въ собственность крестьянамъ, воспользовавшимся правомъ выкупа:

2) дробное и разновременное поступленіе суммы, назначенной за все селеніе, причемъ были бы выкуплены однѣ лишь самыя цѣнныя и болѣе обширныя усадьбы;

3) необезпеченіе помѣщика въ полученіи когда либо полной выкупной суммы за всю усадебную осѣдлость его крестьянъ, ибо, по

([87]) Поименованные на стр. 751-й въ прим. 63-мъ, исключая гр. Плятера-Зиберга.

выкупѣ своихъ усадьбъ самыми достаточными крестьянами, всѣ остальныя оставались бы навсегда невыкупленными.

Неудобства эти, говорятъ *двадцать восемь членовъ*, вполнѣ сознаются, но не принимаются въ уваженіе Коммиссіями, которыя положительно разрѣшаютъ каждому крестьянскому семейству выкупать свою усадьбу отдѣльно, объясняя, что единогласное постановленіе губернскихъ комитетовъ, относительно выкупа цѣлымъ обществомъ, дѣлаетъ выкупъ почти повсемѣстно невозможнымъ и даетъ только законный поводъ обойти на дѣлѣ возложенную рескриптами на помѣщиковъ обязанность продать крестьянамъ ихъ усадебную осѣдлость. Если дѣйствительно, по причинѣ изложенныхъ стѣсненій и разстройства для помѣщика, установленный комитетами выкупъ усадьбъ и представляется затрудненнымъ, то, съ другой стороны, нельзя согласиться съ Редакціонными Коммиссіями, чтобы отъ помѣщика требовалась такого рода продажа усадьбъ, которая можетъ служить къ его раззоренію. Рескрипты ограничиваются предоставленіемъ крестьянамъ права на пріобрѣтеніе въ собственность усадебной осѣдлости, посредствомъ выкупа, въ теченіе опредѣленнаго времени; но рескрипты нисколько не предрѣшаютъ вопроса о способѣ и условіяхъ выкупа, предоставляя опредѣленіе онаго самимъ комитетамъ. Впрочемъ, если бы даже и было признано необходимымъ для крестьянъ сдѣлаться собственниками занимаемыхъ ими усадьбъ, то при всемъ томъ нельзя еще нарушать законныя права помѣщиковъ и заставлять ихъ продавать свою собственность самымъ для нихъ невыгоднымъ способомъ, а было бы возможнымъ совершить такое отчужденіе только посредствомъ полнаго и единовременнаго удовлетворенія, при содѣйствіи самаго правительства. Съ своей же стороны, не сознавая необходимости, чтобы крестьяне непремѣнно и повсемѣстно пріобрѣли въ собственность свои усадьбы, *двадцать восемь членовъ*, на изложенныхъ основаніяхъ, считали совершенно невозможнымъ принять, относительно отдѣльнаго выкупа усадьбъ, стт. 2, 9 и 10-ю, а признавали, что, въ силу рескриптовъ, помѣщикъ можетъ быть подчиненъ обязательной продажѣ усадьбъ не иначе, какъ при единовременномъ взносѣ отъ крестьянъ сполна всей суммы по оцѣнкѣ, слѣдуемой за все пространство, занимаемое ихъ усадебною осѣдлостью, и заключающейся въ окружной чертѣ селенія. Что же касается до разсрочки платежей и выкупа отдѣльныхъ усадьбъ, то на это необходимо, по мнѣнію *двадцати восьми членовъ*, добровольное съ обѣихъ сторонъ согласіе.

Всякій отдѣльный выкупъ усадьбъ, говоритъ *Кошелевъ*, невыгоденъ и стѣснителенъ для крестьянскаго общества, ибо, въ общей дачѣ, является лоскутъ земли неприкосновенной, и міръ, послѣ пожара, наводненія или инаго чрезвычайнаго случая, не можетъ измѣнить помѣщенія своихъ усадьбъ, потому, что въ его дачѣ имѣется клокъ или нѣсколько клоковъ земли, ему не принадлежащей. Чѣмъ болѣе такихъ клоковъ, тѣмъ для міра болѣе неудобствъ, и со временемъ можетъ выдти такая черезполосица, что всѣ крестьяне будутъ связаны по рукамъ и по ногамъ, однимъ или двумя упрямыми собственниками. Обычай городской, въ этомъ случаѣ, не можетъ служить примѣромъ и оправданіемъ, ибо тамъ домъ и дворъ составляютъ

самостоятельное цѣлое, строго ограниченное и, такъ сказать, само въ себѣ заключенное. Въ селеніяхъ главное: полевыя и луговыя угодья, проѣзжія дороги, торговыя площади, рѣки и проч. Усадьбы располагаются въ видахъ лучшаго пользованія упомянутыми угодьями, и притомъ не для одного лица, а по возможности для всѣхъ членовъ сельскаго общества. Къ сожалѣнію, говоритъ *Кошелевъ*, замѣтно, что Редакціонныя Коммиссіи оказываютъ видимое покровительство личностямъ передъ цѣлымъ обществомъ, что совершенно противно духу нашего сельскаго быта. *Кошелевъ* полагалъ, что, если изъ общей усадебной дачи должны быть допущены продажи отдѣльныхъ участковъ, то, до выкупа, онѣ должны совершаться не иначе, какъ съ согласія міра и помѣщика-собственника, а послѣ выкупа — не иначе какъ съ согласія общества, и притомъ съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ правилъ, имѣющихъ препятствовать слишкомъ свободному отчужденію общественной собственности. Справедливость этого мнѣнія, между прочимъ, онъ доказываетъ слѣдующимъ: теперь отчуждаются отъ помѣщиковъ крестьянскія усадьбы ради общественной и государственной нужды, состоящей въ томъ, чтобъ крестьянству доставить прочную осѣдлость. Если лица крестьянскаго сословія будутъ имѣть возможность легко пріобрѣтать, изъ этой усадебной земли, личные участки, то они, какъ собственники, будутъ ихъ такъ же легко продавать и, слѣдовательно, могутъ, какъ разъ, остаться безъ осѣдлости. Законно отчужденіе частной собственности, ради пользы общественной и государственной; но противно всякимъ понятіямъ, юридическимъ и просто человѣческимъ, отнятіе вещи у одного лица, для отдачи ея другому. Слѣдовательно, заключаетъ *Кошелевъ*, должно принять правиломъ, что выкупленныя крестьянами у помѣщиковъ усадьбы подлежатъ неотчуждаемости. Этому законъ долженъ покровительствовать, и допускать исключенія только въ возможно рѣдкихъ случаяхъ, иначе прочная осѣдлость крестьянства, обѣщанная рескриптами, превратится въ нуль, и сочтена будетъ за употребленное правительствомъ средство къ лишенію дворянства значительной части его собственности.

Хрущовъ и *Шретеръ* полагали предоставить каждому крестьянскому семейству выкупать усадьбы изъ общественнаго владѣнія въ личную собственность, безпрепятственно со стороны міра, по первоначальной цѣнѣ.

Редакціонныя Коммиссіи, на основаніи предложенія предсѣдателя своего *Я. И. Ростовцова*, во второмъ періодѣ своихъ занятій, обратили особое вниманіе на статью о выкупѣ отдѣльныхъ усадьбъ, вызвавшую возраженія со стороны многихъ членовъ губернскихъ комитетовъ перваго приглашенія. Члены въ отзывахъ своихъ находили дозволеніе отдѣльнымъ домохозяевамъ выкупать свои усадьбы крайне для помѣщиковъ неудобнымъ, какъ вслѣдствіе дробнаго поступленія общей за всѣ усадьбы селенія выкупной суммы, такъ равно и могущихъ послѣдовать — выкупа лишь самыхъ цѣнныхъ усадьбъ и возвращенія невыкупленныхъ земель помѣщику, въ случаѣ отказа крестьянъ отъ пользованія ими, въ черезполосномъ состояніи. Признавая заслуживающими уваженія нѣкоторыя изъ возраженій противъ

отдѣльнаго выкупа усадьбъ, Редакціонныя Коммиссіи однакожъ убѣдились, что обязать крестьянъ выкупать усадьбы не иначе, какъ всѣ вдругъ, міромъ, требуя при томъ полнаго единовременнаго взноса всей выкупной суммы, значило бы сдѣлать выкупъ почти повсемѣстно невозможнымъ и дать только законный поводъ обойти на дѣлѣ возложенную рескриптами на помѣщиковъ обязанность продать крестьянамъ ихъ усадебную осѣдлость. Коммиссіи полагали, что, предоставивъ помѣщику возможность связать выкупъ усадьбъ съ выкупомъ полевыхъ угодій и требовать единовременнаго взноса всей суммы и предположивъ, сверхъ того, предоставить самимъ помѣщикамъ (ст. 5) утвержденіе сдѣланной міромъ разцѣнки усадьбъ, а также возвысить плату при отдѣльномъ выкупѣ, на 20% (ст. 9), они сдѣлали все, что, по справедливости, можно было сдѣлать въ огражденіе интересовъ помѣщиковъ, и что за тѣмъ дальнѣйшее стѣсненіе условій выкупа, было бы несогласно съ указанными императоромъ началами.

По разсмотрѣніи вновь этого вопроса и сдѣланныхъ по оному отзывовъ членами губернскихъ комитетовъ перваго и втораго приглашенія, Редакціонныя Коммиссіи, въ дополненіе къ приведеннымъ соображеніямъ, считали нужнымъ присовокупить еще слѣдующія поясненія: нѣкоторые губернскіе комитеты допускаютъ выкупъ усадьбъ отдѣльными домохозяевами (олонецкій, херсонскій, харьковскій, самарскій, оренбургскій, бѣлорусскіе члены витебскаго км.) и даже признаютъ такой способъ выкупа единственно возможнымъ (таврическій, 10 членовъ курскаго км., меньшинство черниговскаго и всѣ комитеты западныхъ губерній); опасенія же, выраженныя противниками отдѣльнаго выкупа, слишкомъ преувеличены. Отдѣльные домохозяева могутъ выкупать или одни усадьбы, или усадьбы вмѣстѣ съ полевымъ надѣломъ, но отъ помѣщика будетъ зависить продать свои усадьбы особо или вмѣстѣ съ полевыми угодьями. Если онъ предпочтетъ первое, т. е. продажу однихъ усадьбъ, то конечно потому, что это будетъ для него по мѣстнымъ обстоятельствамъ выгоднѣе. Крестьяне же, не выкупившіе своихъ усадьбъ, не подвергнутся никакой перемѣнѣ въ своемъ положеніи и въ своемъ хозяйствѣ, отъ того что въ селеніи будетъ нѣсколько выкупленныхъ усадьбъ, такъ какъ мѣсто, занимаемое каждымъ дворомъ, ясно обозначено, а общія угодья останутся въ общемъ пользованіи. Передѣлы усадьбъ послѣ пожаровъ, вслѣдствіе проведенія новыхъ дорогъ чрезъ селеніе, составляютъ рѣдкія исключенія, но и въ такихъ случаяхъ возможны соглашенія, бывающія и теперь въ разнопомѣстныхъ селеніяхъ, въ видахъ болѣе удобнаго расположенія усадебной осѣдлости. Если помѣщикъ предоставитъ крестьянамъ выкупать усадьбы не иначе, какъ вмѣстѣ съ полевымъ надѣломъ, и нѣкоторые домохозяева выкупятъ свои участки на этомъ основаніи, то и въ этомъ случаѣ не произойдетъ никакого неудобства, ни для тѣхъ крестьянъ, которые не выкупятъ своего надѣла, ни для помѣщика. У крестьянъ, при общинномъ владѣніи, всѣ участки находятся въ черезполосномъ пользованіи и хозяйство ихъ нисколько не потерпитъ отъ того, что нѣкоторые изъ этихъ участковъ будутъ выкуплены. Они, по необходимости, останутся въ общемъ сѣвообортѣ, существующемъ въ селеніи, если не будутъ

выдѣлены къ одному мѣсту по взаимному соглашенію съ обществомъ. Члены губернскихъ комитетовъ особенно опасаются того, что крестьяне выкупятъ лучшіе участки, и, по истеченіи переходнаго времени, откажутся отъ остальныхъ земель, и такимъ образомъ, помѣщику возвратятся худшія земли и въ черезполосномъ видѣ. Но при выкупѣ крестьянами участковъ, на основаніи составленныхъ правилъ, могутъ быть предложены существенныя мѣры къ устраненію невыгодныхъ для помѣщика и крестьянъ послѣдствій выкупа земельныхъ участковъ отдѣльными домохозяевами, напр. предоставленіе помѣщику права продавать землю не иначе, какъ цѣлыми подворными и тягловыми участками, требовать въ нѣкоторыхъ случаяхъ выдѣла выкупаемыхъ участковъ къ однимъ мѣстамъ, а также участковъ, возвращаемыхъ окончательно въ его распоряженіе, что впрочемъ отчасти разрѣшено постановленіемъ ст. 23 главы IV-й Хозяйственнаго Отдѣла, по которой слѣдующее помѣщику количество земли, по требованію его, вырѣзывается ему, на основаніи правилъ, установленныхъ для разграниченія угодій, когда количество подлежащихъ отрѣзкѣ угодій возрастетъ до $^{1}/_{5}$ части всѣхъ земель крестьянскаго надѣла.

Въ отзывахъ членовъ выражено также опасеніе, что помѣщики, получая за продаваемыя усадьбы деньги по частямъ, останутся на конецъ и безъ денегъ и безъ земли. Конечно, полученіе денегъ по частямъ, по мѣрѣ выкупа отдѣльныхъ усадьбъ, представляетъ свои неудобства. Для помѣщиковъ было бы гораздо выгоднѣе получить разомъ выкупную сумму за всѣ усадьбы. Но для этого потребовалось бы воспретить выкупъ отдѣльныхъ усадьбъ, что, какъ объяснено выше, сдѣлало бы выкупъ въ значительной части случаевъ невозможнымъ и такимъ образомъ предположенная правительствомъ цѣль устройства быта крестьянъ на прочныхъ основаніяхъ не была бы достигнута. Руководствуясь такими соображеніями, Редакціонныя Коммиссіи полагали, что изъясненныя затрудненія будутъ устранены, если при отдѣльномъ выкупѣ усадьбъ предоставится помѣщикамъ особое вознагражденіе за тѣ убытки, какіе они могутъ при этомъ понести. Цѣль эта, по мнѣнію Коммиссій, вполнѣ достигается тѣмъ, что, по ст. 9-й, выкупная сумма, при покупкѣ усадьбъ отдѣльными домохозяевами, увеличивается на 20%, поступающихъ въ пользу помѣщика.

Противъ ст. 10-й *Поль* и *Миклашевскій* замѣчали, что такъ какъ окончательный выкупъ, на основаніяхъ, предлагаемыхъ Редакціонными Коммиссіями, состояться никогда не можетъ; то слѣдовательно, собственность помѣщиковъ предоставляется въ вѣчное безвозмездное пользованіе крестьянъ.

Владѣльцу выкупленной усадьбы Коммиссіи предоставляли право пользованія чужою собственностію, безъ всякаго за то вознагражденія. Водопои оставляются въ общемъ пользованіи до окончательнаго выкупа всѣхъ усадьбъ. Въ екатеринославской губерніи водопои состоятъ по большей части изъ прудовъ, устроенныхъ помѣщиками съ большими издержками; чтобы они существовали и удерживали воду, помѣщики ежегодно возобновляли плотины и гати на свой счетъ; много времени пройдетъ до окончанія выкупа усадьбъ

способомъ, опредѣляемымъ Редакціонными Коммиссіями; помѣщику не стоитъ уже заботиться о сохраненіи пруда, крестьянамъ тоже,— и оба останутся безъ водопоя. По этому необходимо, говорятъ *Поль* и *Миклашевскій*, постановить, что водопои, которыми пользуются крестьяне, должны быть, по указанію владѣльца, поддерживаемы крестьянами безъ зачета въ повинность помѣщику.

Въ содержаніи общихъ водопоевъ должны, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, участвовать обѣ стороны, т. е. и помѣщики и крестьяне.

Домейко объяснялъ противъ ст. 11-й, что „по видимому" Редакціонныя Коммиссіи исключили изъ-подъ общихъ правилъ усадьбы должностныхъ при помѣщичьемъ хозяйствѣ лицъ; но редакція составлена такъ, что неизвѣстно, дарованы ли имъ или нѣтъ усадебныя строенія (на основаніи ст. 3), оставляя усадебную землю въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика (ст. 3, гл. V, стр. 751), а также служитъ ли имъ право потомственнаго пользованія усадьбою, хотя не служитъ право выкупа оной (ст. 11). Должно, за тѣмъ, прибавляетъ *Домейко*, высказать положительно, что правила, заключающіяся въ главахъ V, VI и VIII настоящаго Отдѣла, не распространяются на усадьбы должностныхъ лицъ при хозяйствѣ помѣщика, служителей господскаго двора, какъ напр. корчмарей, кузнецовъ, мельниковъ, лѣсныхъ сторожей, овчарей и т. п., еслибы даже ихъ усадьбы находились въ чертѣ селенія.

Домейко же требовалъ, чтобы въ Положеніи было оговорено, что усадьбы, къ которымъ присоединены участки, заключающіе въ себѣ менѣе 5 морговъ земли, не могутъ подвергаться правиламъ, изложеннымъ въ настоящей главѣ, а равно въ V-й и VIII-й Хозяйственнаго Отдѣла.

Тоже замѣчали *Оскерко* и *гр. Плятеръ-Зибергъ*. Они объясняли, что хотя усадьбы, данныя помѣщикомъ должностнымъ при его хозяйственныхъ заведеніяхъ лицамъ, исключены изъ-подъ права обязательной продажи, но исключеніе это не довольно ясно выражено, особенно относительно усадьбъ, находящихся въ деревняхъ, которыя ни въ какомъ случаѣ не могутъ подлежать обязательному выкупу и безсрочному пользованію.

Подобное исключеніе, по ихъ мнѣнію, необходимо сдѣлать для усадьбъ ремесленниковъ, фабричныхъ работниковъ, огородниковъ. Всѣ они составляютъ исключительную принадлежность помѣщичьяго хозяйства, или фабрики, и не имѣя никакой связи съ крестьянскимъ бытомъ, не могутъ подлежать законамъ, установляемымъ для улучшенія этого быта.

Ремесленникъ и фабричный работникъ обучены или отысканы (??) помѣщикомъ, и усадьба дана ему для того, чтобы имѣть его вблизи завода или хозяйства. Отдавая ее на выкупъ, помѣщикъ лишается способа содержать необходимыхъ ему людей, ибо неизвѣстно, пожелаютъ ли они, или ихъ наслѣдники заниматься тѣми же работами. Огородникъ нуженъ помѣщику, какъ работникъ для его хозяйства; онъ самъ всегда будетъ стараться доставлять ему всевозможныя

выгоды дабы удержать его на мѣстѣ, и *Оскерко* и *гр. Плятеръ-Зиберъ* обезпеченіе считали для огородника совершенно излишнимъ.

Противу этого Редакціонныя Коммиссіи замѣтили, что въ общихъ правилахъ, постановленныхъ ими, исключены, какъ не подлежащія ни обязательной продажѣ, ни праву пользованія крестьянъ, всѣ усадьбы, устроенныя самимъ помѣщикомъ, для помѣщенія должностныхъ лицъ, при его дворѣ, или при его хозяйственныхъ заведеніяхъ. Несправедливо было бы, сверхъ того, въ литовскихъ губерніяхъ распространять это правило на всѣхъ крестьянъ ремесленниковъ и огородниковъ, т. е. на всѣхъ тѣхъ, которые доселѣ не пользовались въ томъ краѣ поземельнымъ надѣломъ и для которыхъ усадьба съ огородомъ составляетъ единственное обезпеченіе ихъ быта ([38]). Съ другой стороны, и въ видахъ пользы самихъ помѣщиковъ, Коммиссіи считали полезнымъ удержать людей этихъ на мѣстахъ, предоставленіемъ имъ прочной осѣдлости.

Домейко признавалъ невозможнымъ допустить, чтобы усадьба, по усмотрѣнію крестьянъ, отдѣлялась отъ полеваго участка.

Оскерко и *гр. Плятеръ-Зиберъ* объясняли, что односелья составляютъ отдѣльныя самостоятельныя фермы, лучше другихъ застроенныя; всѣ угодія такой фермы расположены вмѣстѣ, и среди ихъ находится усадьба. Онѣ представляютъ собою образецъ малыхъ хозяйствъ, и для пользы земледѣлія слѣдуетъ стремиться къ тому, чтобы крестьяне изъ деревень разселялись по односельямъ, а нисколько нельзя способствовать превращенію односелья въ деревни. Усадьба въ застѣнкѣ имѣетъ значеніе чисто хозяйственное; отдѣленіемъ угодій она не можетъ доставить никакихъ выгодъ своему владѣльцу, а только лишніе расходы на поддержку строеній, не нужныхъ ему; между тѣмъ, какъ отдѣленіе ея дѣлаетъ всѣ угодія безцѣнными; подверженіе усадьбы односельца, вмѣстѣ съ участкомъ, праву потомственнаго пользованія грозитъ раззореніемъ хозяйству, потому что наслѣдники, дѣлясь между собою, изъ одной хорошей фермы сдѣлаютъ двѣ малодоходныхъ, а другой еще раздѣлъ изъ односелія сдѣлаетъ малую и бѣдную деревню; никто тутъ не выиграетъ, а всѣ потеряютъ, и потому, по мнѣнію *Оскерко* и *гр. Плятера-Зиберга*, въ односельяхъ нельзя отдѣлять усадьбы, ниже подвергать ихъ потомственному пользованію; сдѣлать это тѣмъ болѣе возможно, что нельзя даже найти предлога покровительствовать совершенно самостоятельному хозяйству отдѣльнаго фермера.

Усадьбы крестьянъ-земледѣльцевъ въ деревняхъ соединены съ участками; но право помѣщика освободиться отъ продажи усадьбы, предложеніемъ на выкупъ цѣлаго участка, во первыхъ, не ясно опредѣлено Коммиссіями, во вторыхъ, оно повлекло за собою распространеніе на цѣлые участки таксы и потомственнаго пользованія; а потому соединеніе на столь стѣснительныхъ условіяхъ не можетъ быть признано справедливымъ, тѣмъ болѣе, что сами эти условія

([38]) Кіевская общая коммиссія не лишаетъ огородниковъ права пріобрѣтенія усадьбъ въ собственность.

не предохраняютъ отъ разстройства вводимаго въ хозяйство отдѣленіемъ усадьбы отъ участка, предоставленнымъ все такъ и на волю крестьянина (??). Усадьба въ малыхъ деревняхъ бѣлорусскаго края, котораго жители заняты исключительно земледѣліемъ, при почвѣ, требующей удобренія, не можетъ быть отдѣлена отъ крестьянскаго участка безъ разстройства хозяйства самого крестьянина и безъ разворенія помѣщика. Усадьба земледѣльца не можетъ имѣть значенія, присвоеннаго ей въ мѣстностяхъ промышленныхъ, гдѣ она можетъ обезпечить прочную осѣдлость семейству промышленника, снискивающаго заработки въ отлучкѣ, или въ мѣстностяхъ черноземныхъ, гдѣ крестьянину все равно, близко ли или далеко лежитъ его поле отъ деревни, или, наконецъ, въ большихъ многолюдныхъ селахъ, гдѣ, при передѣлахъ земель, усадьба, сама по себѣ, отдѣляется отъ другихъ угодій. По всѣмъ этимъ причинамъ *Оскерко* и *гр. Плятеръ-Зиберґъ* пришли къ убѣжденію, что необходимо искать другихъ болѣе дѣйствительныхъ способовъ обезпеченія прочной осѣдлости крестьянамъ. Усадьбы въ малыхъ деревняхъ Бѣлоруссіи, имѣя большую цѣнность для помѣщика, который ихъ застроилъ, для крестьянина, отдѣльно отъ земли, не представляютъ никакихъ выгодъ; онѣ отдалены отъ всѣхъ центровъ населенія, въ которыхъ можно находить заработки. Послѣдствіемъ отдѣленія усадьбы отъ участка будетъ, въ большей части случаевъ, запущеніе хозяйства и, вслѣдствіе того, обѣдненіе; при такомъ отдѣленіи необходимо обозначать цѣну, между тѣмъ невозможно найти цѣны предмету, дорогому для продавца и недоставляющему никакихъ выгодъ пріобрѣтателю.

Гр. Тызенгаузъ, слѣдуя предлагаемой имъ системѣ арендованія земель съ усадьбами, по добровольнымъ договорамъ, не допускалъ ни выкупа усадьбъ, ни постояннаго пользованія ими въ селеніяхъ земледѣльческихъ; но соглашался однако на выкупъ усадьбъ въ селеніяхъ промышленныхъ, по оцѣнкѣ, сдѣланной на мѣстѣ и утвержденной правительствомъ и на отдачу усадьбъ въ мѣстечкахъ, въ наслѣдственное пользованіе за вѣчный чиншъ.

Возраженіе *Домейко* противъ отдѣленія усадьбы отъ участка, по усмотрѣнію крестьянъ, произошло вѣроятно отъ недоразумѣнія, ибо онъ упустилъ изъ виду, что на литовскія губерніи распространяется общее правило, по которому продажа усадьбы крестьянину, отдѣльно отъ участка, обязательна только при отказѣ помѣщика въ продажѣ всего участка. Въ этомъ смыслѣ и возражаютъ остальные члены противъ правилъ о выкупѣ усадьбъ, говоря, что они противорѣчатъ принятой ими системѣ арендной земли и ведутъ къ признанію права крестьянъ на потомственное пользованіе участками. А какъ соображенія о системѣ безземельнаго освобожденія изложены уже выше, то, не останавливаясь долѣе на общемъ вопросѣ крестьянъ на пользованіе усадьбами и на выкупъ оныхъ, Редакціонныя Коммиссіи лишь разсматривали представленные членами доводы объ исключеніи изъ продажи извѣстнаго рода усадьбъ. Усадьбы въ односельяхъ, по принятымъ Редакціонными Коммиссіями правиламъ, должны быть предоставлены въ постоянное пользованіе крестьянъ совокупно съ участками. Постановлять особое правило о недопущеніи

ни въ какомъ случаѣ, отдѣльной продажи таковыхъ усадьбъ, Коммиссіи не видѣли никакой надобности, потому что если, какъ удостовѣряютъ члены, отдѣленіе таковыхъ усадьбъ отъ участковъ невыгодно для самихъ крестьянъ, то они и не станутъ выкупать ихъ отдѣльно; если же это въ тоже время невыгодно и для помѣщиковъ, то отъ этихъ послѣднихъ зависитъ, не продавая усадьбъ этихъ отдѣльно, предложить крестьянамъ покупать ихъ вмѣстѣ съ участками.

Наконецъ слѣдуетъ еще упомянуть, что *Гавриловъ*, *Безобразовъ* и *Ланской* вполнѣ соглашались съ изложенными выше предположеніями Редакціонныхъ Коммиссій по предметамъ настоящей главы, а *Тиховидовъ* объяснялъ, что онѣ не требуютъ особыхъ мѣстныхъ примѣненій къ вятской губерніи. *Кишенскій* же полагалъ, что предоставленіе крестьянамъ права выкупа отводимыхъ имъ въ пользованіе земель, нераздѣльно съ усадьбами, будетъ имѣть несомнѣнную пользу и едва ли встрѣтитъ возраженіе со стороны землевладѣльцевъ. Но при этомъ онъ считалъ необходимымъ постановить непремѣннымъ правиломъ, чтобы какъ цѣлое мірское общество, при общемъ выкупѣ, такъ и каждый крестьянинъ, при отдѣльномъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ, не иначе, какъ съ согласія помѣщика, единовременно взносили помѣщику полную выкупную сумму. За тѣмъ всякіе договоры и сдѣлки по этому предмету между помѣщиками и крестьянами должны быть предоставлены соглашенію обоихъ сословій.

На основаніи вышеизложеннаго Редакціонныя Коммиссіи внесли въ составленный ими проектъ *великорусскаго* Положенія слѣдующія постановленія:

Крестьянамъ предоставляется право пріобрѣтать въ собственность, посредствомъ выкупа, земли, вошедшія въ составъ ихъ усадебной осѣдлости (стт. 33 и 37).

Прим. Подробный порядокъ, соблюдаемый при выкупѣ крестьянскихъ усадьбъ и правила о выкупѣ полевыхъ земель и угодій излагаются въ Положеніи о выкупѣ усадебной осѣдлости и поземельныхъ угодій, крестьянами, вышедшими изъ крѣпостной зависимости (ст. 149).

Усадебныя земли, въ каждомъ селеніи, могутъ быть выкупаемы: или въ полномъ составѣ, одновременно, цѣлымъ обществомъ, имѣющимъ одну общую усадебную осѣдлость, или порознь — каждымъ домохозяиномъ (ст. 150).

Крестьянскія общества и каждый крестьянинъ порознь, пока находится въ составѣ общества, сохраняютъ право выкупать свои усадебныя земли. Если на крестьянахъ состоитъ казенная или помѣщичья недоимка, то они могутъ приступить къ выкупу усадьбъ не прежде, какъ по уплатѣ оной (ст. 151).

Если все крестьянское общество или кто либо изъ домохозяевъ изъявятъ желаніе выкупить свои усадьбы, то помѣщикъ можетъ, вмѣсто продажи крестьянамъ однѣхъ усадьбъ, принять на себя обязательство продать крестьянамъ, на условіяхъ, въ Положеніи о выкупѣ изложенныхъ, совокупно съ усадьбами, и полевыя земли съ

прочими угодьями, въ то время, когда сами крестьяне того пожелаютъ. Въ такомъ случаѣ, выкупъ усадьбъ совершается не иначе, какъ вмѣстѣ съ полевымъ надѣломъ (ст. 152).

Для исчисленія выкупной суммы за всю усадебную землю, отведенную цѣлому обществу, причитающаяся съ нея часть оброка помножается на шестнадцать и двѣ трети. Такимъ образомъ, за каждый рубль ежегоднаго оброка, падающаго на усадебную землю, полагается выкупная сумма въ 16 р. 67 к. (ст. 153).

Исчисленная за всю усадебную землю сельскаго общества выкупная сумма разверстывается между домохозяевами по мірскому приговору съ утвержденія помѣщика. Въ случаѣ несогласія помѣщика на мірскую разверстку, возникшее недоразумѣніе разрѣшается мировымъ посредникомъ.

Прим. При составленіи таковой разверстки, распредѣляется между домохозяевами вся выкупная сумма сполна, т. е. не только причитающаяся за земли, состоящія подъ дворами, но и за пространства, находящіяся въ общемъ пользованіи крестьянъ, какъ-то выпуски, промежутки между дворами и проч. (ст. 154).

Когда всѣ домохозяева селенія вмѣстѣ пожелаютъ выкупить свои усадьбы, въ такомъ случаѣ они должны внести помѣщику полную выкупную сумму, опредѣленную за всѣ усадьбы, на основаніи ст. 153 настоящаго Положенія (ст. 155).

Когда одинъ домохозяинъ выкупаетъ свою усадьбу отдѣльно отъ другихъ, то онъ вноситъ единовременно сумму, причитающуюся на его усадьбу по разцѣнкѣ, сдѣланной на основаніи статьи 154. Въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ существуетъ общинное пользованіе угодьями, крестьянинъ, отдѣльно выкупающій свою усадьбу, уплачиваетъ помѣщику означенную сумму, съ присовокупленіемъ къ оной двадцати копѣекъ на каждый рубль (ст. 156).

Всѣ вышеизложенныя правила относятся только до *обязательной* для помѣщика продажи усадьбъ крестьянамъ, но не должны нисколько стѣснять добровольныхъ между помѣщиками и крестьянами соглашеній, относительно оцѣнки, выкупа, способа и разсрочки платежей и т. п. Соглашенія эти свидѣтельствуются, установленнымъ порядкомъ, мировымъ посредникомъ при постороннихъ добросовѣстныхъ (ст. 157).

Домохозяинъ, выкупившій свою усадьбу, сохраняетъ право участія въ пользованіи общественнымъ выпускомъ и другими частями усадебной осѣдлости, состоящими въ распоряженіи всего общества. Если общество раздѣлитъ въ послѣдствіи между членами своими эти выпуски и прочія части усадебной осѣдлости, состоящія въ общественномъ распоряженіи, то означенный домохозяинъ имѣетъ право получить изъ оныхъ на свою долю, участокъ, соотвѣтствующій цѣнности выкупленной имъ усадьбы (ст. 158).

Эти постановленія великорусскаго Положенія вошли въ остальныя мѣстныя Положенія, но ст. 153 измѣнена слѣдующимъ образомъ:

Въ *малороссійскомъ* Положеніи она замѣнена двумя статьями:

Выкупная сумма за усадебныя земли установляется по 102 руб. за десятину.

Прим. Если, при перенесеніи усадьбъ на новыя мѣста, отведена будетъ подъ усадьбы не усадебная, а полевая земля, то выкупная сумма опредѣляется по капитализаціи слѣдующаго за эту землю, на основаніи ст. 172, оброка, который для опредѣленія выкупной суммы, помножается на *двадцать*, т. е. за каждый *рубль* оброка полагается выкупная сумма въ *двадцать рублей* (ст. 152).

Въ тѣхъ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ мѣстная торговля или промышленность и густота народонаселенія обезпечиваютъ выгодный сбытъ произведеній и высокія заработки, усадебная земля оцѣнивается отъ 102 до 240 рублей за десятину.

Прим. Списокъ означенныхъ городовъ и мѣстечекъ составляется по каждой губерніи губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ (ст. 153).

Въ *кіевскомъ* Положеніи вмѣсто ст. 153 встрѣчаемъ постановленія:

Усадебная земля въ селеніяхъ, равно какъ и въ тѣхъ владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ крестьяне пользуются полевыми угодьями, выкупается обязанными крестьянами по 102 р. сер. за десятину (ст. 129).

Владѣльческіе города и мѣстечки, гдѣ крестьяне не надѣлены полевыми угодьями, раздѣляются на три разряда. Къ первому относятся тѣ, въ которыхъ крестьяне не пользуются никакими выгодами, сравнительно съ жителями сельскими; ко второму, тѣ, въ которыхъ мѣстная торговля или промышленность и густота народонаселенія обезпечиваютъ выгодный сбытъ всякаго рода произведеній и высокіе заработки; къ третьему, высшему, тѣ, въ которыхъ, по значительности торговыхъ оборотовъ, мѣстные жители пользуются *особенными* выгодами. Въ первомъ разрядѣ, десятина усадебной земли цѣнится, наравнѣ съ селеніями, въ 102 р. сер., во второмъ разрядѣ, отъ 102 до 240 рублей, въ третьемъ разрядѣ, оцѣнка производится по соображенію мѣстныхъ выгодъ, существующихъ цѣнъ на землю и платимаго мѣстными жителями чинша (ст. 130).

Въ *виленскомъ* Положеніи ст. 153 замѣнена слѣдующими постановленіями:

На случай выкупа крестьянами усадьбъ, отдѣльно отъ полевыхъ угодій, всѣ крестьянскія усадьбы раздѣляются на четыре разряда: 1) къ первому принадлежатъ состоящія въ имѣніяхъ земледѣльческихъ и не представляющія никакихъ особенныхъ выгодъ; 2) ко второму,—усадьбы, расположенныя при пристаняхъ рѣкъ судоходныхъ и каналовъ, при желѣзныхъ дорогахъ и въ пятиверстномъ разстояніи отъ большихъ городовъ; 3) къ третьему разряду относятся усадьбы, расположенныя въ мѣстечкахъ, отличающихся особою промышленностью или торговымъ мѣстоположеніемъ; 4) къ четвертому разряду относятся находящіяся въ богатыхъ промышленныхъ мѣстечкахъ усадьбы въ томъ исключительномъ случаѣ, когда крестьяне, занимающіе усадьбы эти, не пользуясь вовсе полевымъ надѣломъ, живутъ на одинакихъ условіяхъ съ вольными

людьми и мѣщанами и платятъ за мѣста, занимаемыя ихъ домами, денежный чиншъ или посаженныя деньги (ст. 107).

Оцѣнка крестьянскихъ усадьбъ, по вышесказаннымъ разрядамъ, опредѣляется: по первому разряду — въ 120, по второму — въ 180, и по третьему разряду — въ 240 руб. сер. за десятину. Для усадьбъ, отнесенныхъ къ четвертому разряду, общей оцѣнки не назначается; но стоимость ихъ опредѣляется тѣмъ ежегоднымъ денежнымъ поземельнымъ чиншемъ, который будетъ назначенъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ за пользованіе такими усадьбами. Для этого сумма ежегоднаго чинша увеличивается въ шестнадцать и двѣ трети разъ, то есть, за каждый рубль чинша, падающаго на усадебную землю, полагается выкупная сумма въ 16 р. 67 к. (ст. 108).

При составленіи уставныхъ грамотъ, крестьянскія въ каждомъ имѣніи усадьбы, относятся самимъ помѣщикомъ къ первому или второму разряду, съ разрѣшенія мироваго посредника, къ третьему — съ разрѣшенія уѣзднаго мироваго присутствія, а къ четвертому не иначе, какъ особымъ каждый разъ постановленіемъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, порядкомъ, указаннымъ въ Положеніи о мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ. Губернское присутствіе опредѣляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, количество годоваго чинша съ крестьянъ, слѣдующаго за предоставленныя имъ усадьбы, отнесенныя къ четвертому разряду; при опредѣленія этого поземельнаго чинша, оно принимаетъ въ соображеніе дѣйствительныя выгоды, крестьянамъ предоставленныя, и средства ихъ къ существованію; притомъ ни въ какомъ случаѣ не дозволяется возвышать тѣхъ повинностей, которыя крестьянами отбывались до обнародонія этого Положенія (ст. 109).

Кромѣ того въ малороссійскомъ, кіевскомъ и виленскомъ Положеніяхъ встрѣчаемъ три статьи, невошедшія въ великорусское, именно:

Если цѣлое общество пріобрѣтетъ въ собственность усадебную осѣдлость, то выкупу подлежитъ вся удобная земля, входящая въ составъ крестьянской усадебной осѣдлости (стт. 22 и 26), не выключая изъ нея и тѣхъ пространствъ, которыя находятся въ общемъ пользованіи всѣхъ крестьянъ (выпуски и никѣмъ незанятые пустыри).

Прим. Въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ выпускъ находится въ общемъ и нераздѣльномъ пользованіи крестьянъ и помѣщика, для исчисленія выкупной суммы, принимается та часть общаго выпуска, которая причитается крестьянамъ на основаніи ст. 60 (ст. 154).

При выкупѣ цѣлымъ обществомъ всей земли, состоящей подъ крестьянскою усадебною осѣдлостью, сумма, причитающаяся за выпуски и пустопорожнія мѣста, никѣмъ не занятыя, распредѣляется между домохозяевами по мірскому приговору, сверхъ суммы, слѣдующей съ каждаго изъ нихъ за участокъ, состоящій въ подворномъ его пользованіи (ст. 155).

Въ случаѣ пріобрѣтенія въ собственность усадебной осѣдлости отдѣльнымъ домохозяиномъ, выкупу подлежитъ только тотъ участокъ

усадебной земли, который состоитъ въ его подворномъ пользованіи. Сумма, слѣдующая съ каждаго домохозяина, порознь выкупающаго свою усадьбу, опредѣляется по количеству состоящей въ его усадебномъ участкѣ земли (ст. 156).

Проектированныя Редакціонными Коммиссіями постановленія эти составили содержаніе статей Положеній 19 февраля 1861 г.: великорусскаго — 149—158, малороссійскаго — 150 — 163, кіевскаго — 124 — 137 и виленскаго — 107 — 120.

VII.

О ПЕРЕНЕСЕНІИ ПОМѢЩИЧЬИХЪ И КРЕСТЬЯНСКИХЪ УСАДЬБЪ (*).

I. *Перенесеніе усадьбъ помѣщичьихъ.*

Нѣкоторые комитеты (1) допускали возможность перенесенія и помѣщичьихъ усадьбъ, по желанію владѣльца, для избѣжанія перенесенія усадьбъ крестьянскихъ, и въ такомъ случаѣ крестьяне, по единогласному постановленію указанныхъ комитетовъ, обязаны оказывать безвозмездное содѣйствіе помѣщику къ перевозкѣ его строеній и матеріаловъ, сверхъ опредѣленныхъ Положеніемъ повинностей. Пособіе это харьковскій км. ограничивалъ условіемъ, чтобы новое мѣсто усадьбы находилось въ границахъ той же дачи, чтобы перемѣщеніе не было требуемо въ рабочее весеннее или лѣтнее время, чтобы оно было предварительно заявлено въ актѣ, утверждено губернскимъ комитетомъ и произведено въ теченіе двухгодичнаго срока. По ср.-обз. проекту калужскаго большинства правомъ на безвозмездную помощь помѣщикъ можетъ пользоваться въ теченіе всего переходнаго времени, въ выкупномъ же—въ продолженіе 3 лѣтъ со дня утвержденія акта. Калужское меньшинство (въ обоихъ проектахъ), и большинство (въ выкупномъ) обязывали крестьянъ къ перевозкѣ помѣщичьихъ строеній только въ свободное отъ полевыхъ работъ время; новгородскій км.

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости: Томъ I-й, Книга 2-я, Систематическій сводъ проектовъ Положеній, составленныхъ губернскими комитетами, гл. IV (V), стр. 560—596. Томъ III-й, кн. 1-я, Первоначальные доклады хозяйственнаго отдѣленія, стр. 312—356. Томъ V-й, Дополнительный докладъ хозяйственнаго отдѣленія къ No. 7-му, стр. 1 — 56. Томъ VII-й, Систематическій сводъ проектовъ Положеній, составленныхъ губернскими комитетами, гл. IV (IV), стр. 180 — 187. Томъ VIII-й, Сводъ заключеній по докладамъ хозяйственнаго отдѣленія, стр. 68 — 73. Томъ XII-й, Доклады по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ: II. Объ усадебномъ устройствѣ, стр. 93 — 132. Томъ XVIII-й, Проекты Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, стр. 343—348, стт. 73—89, стр. 559—564, стт. 68—84, стр. 653—658, стт. 54—69, стр. 757—762, стт. 43—59. Приложенія къ трудамъ Редакціонныхъ Коммиссій: Отзывы членовъ, вызванныхъ изъ губернскихъ комитетовъ: Томъ I-й, стр. 48, 118, 175, 267—270, 354—355, 455, 521—523, 598—599, 746—747, 819. Томъ II-й, стр. 34—41, 209—212, 230, 365—366, 389, 428, 432—434, 505—512, 561, 600—602, 769—770, 842—843, 918, 1008, 1052—1053. Томъ III-й, кн. 1-я, стр. 254. Томъ III, кн. 2-я, стр. 17—25, 110, 116—117, 304—306, 428—430. Томъ IV-й, кн. 1-я, стр. 201—202, 239. Томъ IV-й, кн. 2-я, стр. 47—52.

(1) 1. <*а* 4>. <5>. 7. 8. <12> (ср.-обз. и вкп. пр.). 15. <20>. 21>. 23. 31>. 37. 41.

(блш.) постановилъ, чтобы пособіе это непревышало 30 дней съ тягла, и было произведено между 1 октября и 1 марта.

Разстояніе, сверхъ котораго помѣщикъ не имѣетъ права требовать крестьянской помощи, при переселеніи, опредѣлено различно: въ 10 верстъ (вологодское блш.), въ 13 (вологодское мнш.) и 25 (рязанское блш. и калужскіе проекты). Остальные комитеты не дѣлали въ своихъ проектахъ никакихъ постановленій о перенесеніи помѣщичьихъ усадьбъ, а имѣли только въ виду одно

II. *Перенесеніе усадьбъ крестьянскихъ.*

А. Проекты почти всѣхъ комитетовъ, за исключеніемъ немногихъ, опредѣляли *когда именно и куда должно быть заявлено желаніе помѣщика переселить крестьянъ.*

При этомъ постановленія нѣкоторыхъ комитетовъ опредѣлили обязанности помѣщиковъ въ двухъ главныхъ случаяхъ: 1) когда переселеніе производится по взаимному согласію владѣльца съ крестьянами, и 2) когда переселеніе производится только по требованію помѣщика безъ добровольнаго на то согласія крестьянъ (²).

(²) Въ обзорѣ основаній большинство и пять членовъ симбирскаго км. объясняли предоставляемое ими помѣщику право переселять крестьянъ, безъ ихъ согласія, тѣмъ, что долголѣтній опытъ доказалъ, сколь трудно убѣдить крестьянъ къ добровольному выселенію при самыхъ очевидныхъ для нихъ выгодахъ и льготахъ, а что между тѣмъ, безъ такого переселенія, не будетъ возможности отдѣлить крестьянскія поля отъ господскихъ, и удобно пріурочить ихъ къ усадьбамъ, особенно въ узкихъ дачахъ, нерѣдко простирающихся въ длину на 12 и даже 15 и болѣе верстъ;—что не только въ такихъ дачахъ, но и въ дачахъ довольно круглыхъ, господская запашка нерѣдко перемѣшана съ крестьянскими полями, или же эти послѣднія отведены въ концѣ дачи, такъ что прогонъ скота производится чрезъ господскія поля, а это и теперь, при полноправіи владѣльцевъ, представляетъ немаловажныя неудобства; при новомъ же устройствѣ неизбѣжно поведетъ еще къ большимъ затрудненіямъ; наконецъ, что перенесеніе усадьбъ можетъ оказаться весьма полезно и въ полицейскомъ отношеніи, особенно для безопасности отъ пожаровъ, ибо во многихъ деревняхъ крестьянскія строенія расположены нынѣ чрезвычайно тѣсно, безъ предписанныхъ переулковъ, и часто весьма близко отъ помѣщичьихъ домовъ. Костромской км., включившій право переселять крестьянъ безъ ихъ согласія и даже безъ утвержденія особаго присутствія, въ число поземельныхъ правъ помѣщика, приводилъ въ основаніе этого то, что таковыя переселенія могутъ оказаться необходимыми по недостаточному, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, крестьянскому надѣлу, по чрезполосности имѣній, а также для выселенія семействъ дворовыхъ, и отселенія крестьянъ; крестьянинъ же „по свойственному ему эгоизму „и упрямству никогда не согласится на добровольное оставленіе своихъ „пепелищъ безъ обязанія его къ тому закономъ, хотя бы и общая польза „требовала такого пожертвованія". Полтавскій км. объяснялъ, что „усадебное размѣщеніе крестьянъ въ имѣніяхъ большихъ и среднихъ, подчинялось „доселѣ преимущественно хозяйственнымъ средствамъ владѣльца; а въ имѣ„ніяхъ мелкопомѣстныхъ обусловливалось патріархальными отношеніями, „существующими между помѣщикомъ и крестьяниномъ. Въ первыхъ крестья„не нерѣдко выселялись изъ селъ и деревень и размѣщались отдѣльными „усадьбами въ господскихъ строеніяхъ, вблизи разныхъ хозяйственныхъ „заведеній. Въ мѣстечкахъ и селеніяхъ разнопомѣстныхъ, помѣщики не „воспрещали крестьянамъ имѣть свои усадьбы близко отъ своихъ строеній,

1) *При добровольномъ переселенiи крестьянъ по взаимному соглашенiю ихъ съ помѣщикомъ*, полтавскiй км. допускалъ его, послѣ представленiя актовъ; въ остальное время срочно-обязаннаго перiода не иначе какъ съ утвержденiя уѣзднаго присутствiя. Тоже опредѣлилъ и вятскiй км., требуя опредѣленныхъ условiй въ актѣ. Самарское большинство обязывало помѣщика представить комитету на утвержденiе условiе полюбовной сдѣлки въ видѣ прибавленiя къ вотчинной уставной грамотѣ, которая имѣетъ быть составлена въ каждомъ имѣнiи, и самое утвержденiе сдѣлки предоставляетъ комитету; меньшинство

„садовъ и огородовъ, не опасаясь никакихъ непрiятностей отъ сосѣдства „крестьянина, вполнѣ отъ него зависящаго. Въ послѣднихъ, т. е. въ мелкопомѣстныхъ имѣнiяхъ, въ которыхъ сохранились и доселѣ между помѣщикомъ и крестьяниномъ отношенiя патрiархальныя, крестьянскiя усадьбы „обыкновенно облегаютъ со всѣхъ сторонъ жилыя и хозяйственныя строенiя помѣщика, его садъ и огородъ примыкаютъ прямо къ нимъ, часто „раздѣляютъ съ нимъ собственный его дворъ и огородъ, а иногда крестьяне, не имѣя особыхъ усадьбъ, помѣщаются и въ одномъ съ нимъ домѣ. „Очевидно, порядокъ этотъ не можетъ имѣть мѣста при вновь установленныхъ отношенiяхъ между помѣщикомъ и крестьяниномъ, почему комитетъ раздѣлялъ убѣжденiе всего дворянства губернiи въ необходимости „права на переселенiе крестьянъ, въ избѣжанiе столкновенiй, которыя бы „вызвали множество нескончаемыхъ процессовъ". Новгородское большинство, допустивъ право переселять крестьянъ, приводитъ къ тому слѣдующiя причины: 1) при существованiи крѣпостнаго права помѣщикъ долженъ былъ смотрѣть на своего крестьянина, какъ на рабочую силу, и соображаясь съ тѣмъ, гдѣ примѣненiе этой силы было наиболѣе выгодно, опредѣлялось и мѣсто поселенiя крѣпостнаго человѣка; 2) крестьянинъ, какъ собственность землевладѣльца, не могъ стѣснять его, и часто получалъ въ пользованiе такiя земли, которыя помѣщикъ не рѣшился бы предоставить человѣку отъ него независимому, и особенно при условiи не обмѣнивать нарѣзанные участки; 3) большая часть отданныхъ крестьянамъ земель окружена помѣщичьими угодiями, или разрѣзываетъ ихъ на отдѣльныя части; 4) земли многихъ помѣщиковъ находятся въ чрезполосномъ пользованiи съ крестьянами; 5) значительное число усадьбъ построено въ срединѣ крестьянскихъ селенiй; 6) по закону справедливости, помѣщику, какъ собственнику, должно быть предоставлено преимущественное право удержать за собою особенныя выгоды мѣстности. Меньшинство комитета, раздѣляя въ сущности то же мнѣнiе, полагало, что переселенiе крестьянъ есть единственная мѣра, могущая, при предстоящемъ преобразованiи отношенiй сельскаго населенiя къ помѣщику, обезпечить этому послѣднему свободное владѣнiе и удобное хозяйственное распоряженiе тою землею, которая остается его неограниченною собственностью. Тамбовскiй км. находилъ, что при центральности усадебной осѣдлости крестьянъ къ дачамъ владѣльца, безъ переселенiя крестьянъ, пришлось бы, при выкупѣ усадьбъ, цѣнить хозяйственныя неудобства, происходящiя отъ вырѣзки такого участка изъ средины дачи, отъ возникшей чрезъ то чрезполосности, и наконецъ близкаго сосѣдства бывшихъ его крестьянъ, не сдерживаемыхъ болѣе крѣпостною зависимостью. Большинство рязанскаго км. выводитъ потребность переселенiя изъ необходимости полнаго разграниченiя угодiй крестьянскихъ и помѣщичьихъ, и прiуроченiя ихъ къ усадьбамъ; по невозможности точно опредѣлить всѣ случаи, оно полагало предоставить это право помѣщику, ограничивъ произволъ его повѣркою и вознагражденiемъ переселяемымъ. Два рязанскiе члена признавали переселенiе крестьянъ, безъ ихъ согласiя, иногда необходимымъ для разверстки дачи между помѣщикомъ и крестьянами, которая

допускало перенесеніе усадьбъ не иначе, какъ съ разрѣшенія губернскаго комитета на основаніи свѣдѣній, собранныхъ окружными коммиссіями. — Комитеты: таврическій и всѣ курскіе опредѣляли, что такое переселеніе производится безъ всякаго посторонняго вмѣшательства; меньшинство вологодскаго обязывало помѣщика о желаніи своемъ заявить при составленіи акта; казанскій добавлялъ къ этому, что на переселеніе крестьянскихъ усадьбъ необходимо утвержденіе комитета, или мѣстнаго уѣзднаго присутствія. Большинство калуж-

въ нѣкоторыхъ случаяхъ иначе достигнута быть не можетъ. Большинство курскаго км. предоставляемое помѣщику право переселять крестьянъ, безъ ихъ на то согласія, объясняло тѣмъ: а) что въ большей части имѣній крестьянскія усадьбы, находясь вблизи помѣщичьихъ построекъ и заведеній, или окружая ихъ, нерѣдко перемѣшаны между послѣдними; отъ чего, при новыхъ отношеніяхъ крестьянъ къ владѣльцамъ, неизбѣжны различныя, въ хозяйственномъ быту, непріязненныя столкновенія; б) что въ курской губерніи, окончательно неразмежеванной спеціально, клины крестьянъ повсемѣстно находятся въ однѣхъ загонахъ съ клинами помѣщиковъ; в) что усадьбы крестьянъ во многихъ имѣніяхъ отдалены отъ ихъ полей, а потому обработка послѣднихъ не можетъ быть вполнѣ успѣшна. Мѣры же для огражденія крестьянъ отъ убытковъ и условія, которымъ подчинено самое переселеніе, по мнѣнію большинства, вполнѣ обезпечиваютъ крестьянъ отъ произвола и прихоти помѣщика. 7-мь членовъ того же комитета объясняли, что право переселять крестьянъ безъ ихъ согласія необходимо для уничтоженія крайне стѣснительной для помѣщичьяго хозяйства чрезполосности, въ которую неминуемо впадутъ всѣ имѣнія при выкупѣ усадьбъ въ собственность крестьянъ, и что этимъ только средствомъ можно положить начало къ образованію фермерскаго хозяйства. Десять курскихъ членовъ полагали, что условія, опредѣленныя ими для переселенія крестьянъ, столь стѣснительны для помѣщиковъ, что предупредятъ неосновательные поводы къ переселенію, а съ другой стороны, вполнѣ вознаградятъ крестьянъ въ тѣхъ случаяхъ, когда оно, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, окажется дѣйствительно необходимымъ. Казанскій км. объяснялъ, что постановляя правила, по которымъ усадьбы могутъ быть перенесены безъ согласія крестьянъ, онъ руководился опытностью, что въ подобныхъ случаяхъ нѣтъ никакой надежды, никакого убѣжденія достигнуть добровольнаго согласія крестьянъ на переселеніе. Большинство орловскаго км. находило, что главныя причины, побудившія комитетъ допустить перенесеніе усадьбъ, въ случаѣ настоятельной въ томъ надобности, проистекаютъ изъ убѣжденія, что отдаленность мѣста поселенія отъ полевыхъ земель, при общинномъ пользованіи оными, вредна для земледѣлія, и что предоставленіе крестьянамъ возможности перейти наиболѣе легкимъ способомъ къ частному пользованію землями, есть залогъ развитія земледѣльческой промышленности и будущаго благосостоянія крестьянъ. Меньшинство орловскаго км. полагало, что невозможно было не обратить вниманія на тѣ невыгоды и стѣсненія, которыя можетъ причинить помѣщику близость или неудобство расположенія всего крестьянскаго поселка или части онаго. При прежней системѣ управленія, когда помѣщикъ имѣлъ узаконенное право распоряжаться крестьянами, переселять ихъ и даже продавать на свозъ, онъ не спѣшилъ и не заботился объ этомъ переселеніи. Но въ виду предстоящей реформы и при измѣненіи прежнихъ отношеній, лишеніе помѣщиковъ этого права было бы во многихъ случаяхъ для нихъ крайне стѣснительно, повело бы къ нескончаемымъ спорамъ и тяжбамъ и не только бы не облегчило, но помѣшало бы спокойному окончанію предпринятой реформы. Пензенскій км. приводилъ въ основаніе, что помѣщиковъ пензенской губерніи смущаетъ въ новомъ дѣлѣ одна непремѣнная обязанность

скаго въ выкупномъ, и меньшинство въ обоихъ проектахъ постановили, что условія добровольнаго соглашенія помѣщика съ крестьянами вносятся въ актъ, за общимъ ихъ подписомъ, и по засвидѣтельствованіи коммиссіею, утверждаются губернскимъ комитетомъ. Меньшинство тульскаго допускало въ этомъ случаѣ, въ теченіе всего переходнаго времени, всякаго рода договоры между помѣщикомъ и крестьянами, хотя бы даже и на переселеніе въ другіе уѣзды той же губерніи. Уѣздное присутствіе обязано удостовѣриться въ дѣй-

вѣчно тѣсниться въ сосѣдствѣ съ лицами, принимающими совершенно другой характеръ быта, могущими подъ часъ обратиться въ невыносимыхъ сосѣдей. Смоленскій км. объяснялъ свои постановленія тѣмъ, что во многихъ случаяхъ нельзя избѣжать переселенія, особенно когда при малой разработанности земель деревни разбросаны на обширномъ пространствѣ, и крестьяне не могутъ пользоваться всею землею; а также тѣмъ, что по опредѣленіи границъ крестьянскаго пользованія, у помѣщика останется множество отдѣльныхъ мелкихъ участковъ пустошной земли, изъ которой нельзя будетъ извлекать никакой пользы, потому что они разбросаны въ разныхъ мѣстахъ и неизбѣжно подвергнутся опустошеніямъ со стороны ближайшихъ крестьянъ; почему ни лѣсоводство, ни запашка на такихъ участкахъ невозможны. Таврическій км. полагалъ, что право переносить крестьянскія усадьбы на новыя мѣста нельзя совершенно отнять у помѣщика потому, что при новыхъ его отношеніяхъ къ крестьянамъ, ему необходимо будетъ размежеваться съ ними, уничтожить безпорядокъ, существовавшій доселѣ въ имѣніи, отвести ихъ усадьбы особо, для избѣжанія ссоръ и непріятностей, которыя легко могли бы возникнуть вслѣдствіе слишкомъ близкаго сосѣдства. Пермскій км. допускалъ переносъ усадьбъ въ видахъ общей пользы и безопасности, и приведенія селеній въ правильное состояніе, съ которымъ тѣсно связано улучшеніе самаго быта крестьянъ. Предоставленіе помѣщику права переселять крестьянъ безъ ихъ согласія; меньшинство калужское объясняло убѣжденіемъ, что крестьяне наши, не имѣвшіе въ крѣпостномъ состояніи собственныхъ, самостоятельныхъ хозяйствъ, привыкшіе жить въ тѣснотѣ и владѣть землею чрезполосно, и почти вездѣ съ болѣе или менѣе частными передѣлами, не могутъ вполнѣ сознать и оцѣнить пользу правильнаго расположенія усадьбъ и устройства хозяйствъ.

С.-Петербургскій воен. ген. гбр. Игнатьевъ находилъ, что слѣдовало бы постановить общимъ правиломъ, что отводъ подъ крестьянскія усадьбы другихъ въ томъ же имѣніи мѣстъ, съ перенесеніемъ на оныя крестьянскихъ строеній, можетъ быть допущенъ не иначе, какъ съ обоюднаго согласія помѣщика и крестьянъ, и съ утвержденіемъ особаго уѣзднаго присутствія; и за тѣмъ предоставить помѣщику право переносить усадебныя строенія на вновь отведенныя мѣста, безъ согласія крестьянъ, лишь въ крайнихъ случаяхъ, если того потребуетъ хозяйственное устройство имѣнія, доказавъ присутствію необходимость отвода, предоставивъ новыя усадьбы въ собственность крестьянъ безвозмездно и принявъ на себя всѣ расходы по перенесенію усадьбъ, а равно льготы и вознагражденія, соразмѣрныя съ понесенными крестьянами при переселеніи убытками, и дозволить крестьянамъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ пользоваться прежними огородами; при этомъ новыя усадебныя мѣста, говоритъ Игнатьевъ, должны быть удобныя и находиться въ чертѣ того же имѣнія, въ недальнемъ разстояніи, какъ отъ прежнихъ усадьбъ, такъ и отъ крестьянскихъ полей. Тамбовскій гбр. Данзасъ объяснялъ, что предоставленіе перевода крестьянъ на новыя мѣста единственно по усмотрѣнію помѣщика, допущенное большинствомъ комитета, не согласно съ высочайшею волею, выраженною въ рескриптѣ, гдѣ именно сказано: „крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осѣдлость“, а оставляться можетъ

ствительномъ согласіи крестьянъ на предъявляемыя помѣщикомъ условія, для чего и отряжаетъ одного изъ членовъ своихъ на мѣсто, для снятія формальнаго допроса съ крестьянъ, въ присутствіи постороннихъ понятыхъ, и составляетъ дополнительный актъ къ уставной грамотѣ. Присутствіе сверхъ того обязано наблюдать, чтобы самый актъ былъ составляемъ ясно и вразумительно для крестьянъ, и чтобы копіи съ него были выданы крестьянскому обществу и помѣщику; подлинный же актъ долженъ храниться въ дѣлахъ присутствія. Если крестьяне переселяются въ другой уѣздъ или губернію, то уѣздное присутствіе обязано вытребовать отъ помѣщика свидѣтельство присутствія того уѣзда, куда крестьяне переводятся, въ томъ: а) что тому присутствію извѣстенъ договоръ, заключенный помѣщикомъ съ своими крестьянами; б) что мѣсто, куда предполагается выселить крестьянъ, представляетъ всѣ удобства для учрежденія новаго поселенія, и в) что въ указанной въ договорѣ мѣстности помѣщикъ дѣйствительно владѣетъ тѣмъ количествомъ земли, которое въ договорѣ съ крестьянами показано и имъ въ пользованіе обѣщано. Въ дополнительномъ же актѣ должно быть оговорено, какія именно статьи уставной грамоты отмѣняются условіемъ переселенія.

только то, что существуетъ въ дѣйствительности, и что сверхъ этого это постановленіе комитета даетъ поводъ къ предположенію общаго переселенія, могущаго нарушить спокойствіе государства; а потому Данзасъ признавалъ проектъ меньшинства болѣе удовлетворительнымъ на томъ основаніи, что въ немъ предоставляются крестьянамъ на выкупъ занимаемыя ими нынѣ усадьбы, и подробно опредѣлены случаи необходимаго переселенія, съ отстраненіемъ произвола владѣльца. Къ этому Данзасъ присовокуплялъ, что, по мнѣнію его, полезно было бы, при перенесеніи усадьбъ, ни по какимъ причинамъ не возвышать цѣны новыхъ усадебныхъ участковъ противъ цѣны полевой земли. Калужскій гбр. В. А. Арцымовичъ замѣчалъ, что „дозволеніе переселять крестьянъ безъ ихъ согласія изъ одного имѣнія въ другое противорѣчитъ объяснительному отношенію министра внутреннихъ дѣлъ на высочайшій рескриптъ, въ которомъ между прочимъ сказано: „продажа, „дареніе, а также переселеніе крестьянъ противъ воли ихъ въ другія имѣнія „должны быть прекращены". Земскій Отдѣлъ замѣтилъ на постановленіе нижегородскаго км., что по смыслу отношенія министра внутр. дѣлъ Ланскаго къ с.-петербургскому воен. ген.-губ. Игнатьеву, отъ 17 февраля No. 104, перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ допускается, но не иначе какъ съ обоюднаго согласія помѣщика и крестьянъ и съ утвержденія особаго мѣстнаго присутствія; что дѣйствительно могутъ быть случаи, когда при разграниченіи крестьянскихъ земель отъ помѣщичьихъ представится необходимость переселиться или крестьянамъ или помѣщику, но рѣшеніе объ этомъ и выборъ новаго мѣста для поселенія слѣдовало бы предоставить, сначала обоюдному соглашенію, и за тѣмъ уже утвержденію; при недостаткѣ же взаимнаго соглашенія, предоставить рѣшеніе спора мѣстному уѣздному присутствію, при помощи посредника. Вмѣстѣ съ этимъ слѣдуетъ каждый разъ особо опредѣлять вознагражденіе тому, кто переселяется. Министръ внутреннихъ дѣлъ Ланской, по поводу постановленія с.-петербургскаго км., признавалъ несогласнымъ съ данными имъ указаніями право переселять крестьянъ безъ ихъ согласія не только въ томъ же имѣніи, но даже и въ другія селенія; хотя и могутъ быть случаи, въ которыхъ переселеніе помѣщика или крестьянъ необходимо, и при томъ нѣтъ возможности получить на это согласіе крестьянъ, но въ такихъ случаяхъ разрѣшеніе недоразумѣнія могло бы быть предоставлено особому мѣстному присутствію.

Курскій км. (блш.) постановилъ, что при переселеніяхъ въ слѣдствіе полюбовнаго размежеванія, происходящихъ въ дачахъ соглашенныхъ и подлежащихъ соглашенію, крестьяне должны переселиться на свой счетъ безъ всякаго вспомоществованія со стороны помѣщика, съ соблюденіемъ правилъ относительно удобствъ къ поселенію на новой мѣстности (3).

2) *При недобровольномъ переселеніи крестьянъ, по требованію помѣщика*, многіе комитеты (4) обязывали помѣщика заявить о необходимости перенесенія усадьбъ при составленіи акта на имѣніе; опредѣливши въ немъ срокъ переселенія, прибавлялъ костромской км.; новгородскій (мнп.) требовалъ заявить въ вотчинномъ условіи начало, сроки, и всѣ условія переселенія, также пространство и мѣста отводимыхъ для этого земель. Условія перенесенія должны быть опредѣлены, по требованію ярославскаго проекта, въ актѣ, а исполненіе ихъ можетъ быть, по обоюдному согласію, отсрочено. Всѣ случаи и причины перенесенія крестьянскихъ усадьбъ на новыя мѣста, въ первые два года, послѣ приведенія въ исполненіе срочно-обязаннаго Положенія, помѣщикъ долженъ, по тамбовскому проекту, включить въ актъ, чтобы комитетъ могъ назначить и самое переселеніе и видѣть при этомъ — ограждены ли крестьяне отъ вреднаго произвола; а по истеченіи означенныхъ 2-хъ лѣтъ, помѣщикъ, въ остальное, время ср.-обз. Положенія, безъ взноса уже заранѣе въ актъ о желаніи переселить крестьянъ, можетъ воспользоваться правомъ переселенія крестьянъ. По проекту рязанскаго большинства помѣщикъ долженъ объяснить причины переселенія и назначить мѣсто, отводимое подъ новый поселокъ; помѣщикъ, не заявившій объ этомъ въ уставной грамотѣ, не лишается права просить о томъ и впослѣдствіи, до выкупа усадьбъ. Три рязанскіе члена обязывали помѣщика, при самомъ введеніи новаго порядка, не дожидаясь отвода крестьянамъ полевой земли, объявить, желаетъ ли онъ, чтобы ихъ усадьбы были перенесены, и если желаетъ, то въ то же время должно быть сдѣлано распоряженіе объ изслѣдованіи, соединяетъ ли въ себѣ вновь назначаемое подъ усадьбы мѣсто всѣ нужныя для этого условія. Казанскій км., кромѣ требованія о заявленіи необходимости перенесенія усадьбъ при составленіи акта на имѣніе, добавлялъ, что помѣщикъ можетъ объявить о желаніи своемъ переселить крестьянъ еще при обнародованіи Положенія и въ теченіе трехъ лѣтъ, по вве-

(3) На это постановленіе курскій гбр. Бибиковъ замѣчалъ, что полюбовное размежеваніе земель производится по соглашенію самихъ владѣльцевъ, безъ участія въ томъ поселенныхъ на тѣхъ земляхъ крестьянъ, и самому помѣщику предоставляется право взвѣшивать выгоды, отъ соглашенія на размежеваніе происходящія, и въ слѣдствіе этого изъявлять согласіе или несогласіе на принятіе въ свою пользу тѣхъ или другихъ участковъ. А потому Бибиковъ не находилъ достаточнаго основанія признать удобнымъ постановленіе большинства комитета и полагалъ, что всѣ издержки такого переселенія должны быть отнесены, по всей справедливости, на счетъ землевладѣльца, а не на крестьянъ или общества, не принимавшихъ въ соглашеніяхъ къ размежеванію земель никакого съ своей стороны участія.

(4) 5>. <12> (вкп. и ср.-обз. пр.). 15. <α 16. 19. 23. 29. <31>. 35. 36. 39. 42.

денія его въ дѣйствіе; пензенскій постановлялъ, что въ актѣ должно быть показано, куда и сколько дворовъ намѣренъ перенести помѣщикъ; оба орловскіе проекта и два рязанскіе члена добавляли, что въ актѣ должны быть изложены причины, побуждающія помѣщика къ переселенію, и выгоды, которыя будутъ имѣть отъ этого крестьяне; самарское блш. обязывало помѣщика войти съ представленіемъ въ комитетъ, въ которомъ должны быть подробно изложены всѣ обстоятельства, вынуждающія его къ перенесенію усадьбы; указано какія мѣста предполагается отвести крестьянамъ подъ новыя усадьбы и наконецъ въ какой срокъ предположено имъ перевести крестьянъ и какія онъ намѣревается оказать льготы и пособія; въ проектѣ меньшинства того же комитета опредѣлено, что помѣщикъ долженъ объявить о своемъ намѣреніи при введеніи Положенія; курское большинство обязывало помѣщика объявить о своемъ желаніи, при составленіи акта, комитету, а въ случаѣ закрытія его, уѣздному присутствію. Московскій км. разрѣшалъ помѣщику и послѣ утвержденія акта, въ теченіе пятилѣтняго срока, объявить надобность въ переселеніи крестьянъ и привести это въ исполненіе, съ утвержденія мѣстнаго уѣзднаго присутствія, на собственный свой счетъ; полтавскій км. допускалъ перемѣщенія а) до представленія помѣщиками актовъ на имѣніе въ губернскій комитетъ, и б) по представленіи актовъ, но въ такомъ случаѣ помѣщики обязаны означить въ актахъ: имена переселяемыхъ крестьянъ, мѣста вновь отводимыхъ усадьбъ и размѣръ этихъ послѣднихъ.

Послѣ утвержденія акта казанскій и оренбургскій комитеты допускали помѣщика объявить о намѣреніи своемъ переселить крестьянъ въ продолженіе 3-хъ лѣтъ; большинство калужскаго (въ срочно-обязанномъ проектѣ) добавляло къ этому, что требованія свои помѣщикъ заявляетъ коммиссіи, или уѣздному присутствію; пензенскій, екатеринославскій, большинство вологодскаго, блш. и 10 членовъ курскаго предоставляли это право помѣщику въ теченіе всего срочно-обязаннаго времени; большинство тульскаго постановило, что въ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ помѣщикомъ при составленіи акта, онъ обязанъ испрашивать разрѣшенія уѣзднаго предводителя дворянства; 7-мь членовъ курскихъ опредѣлили, что помѣщикъ сохраняетъ право свое въ теченіе 6-ти лѣтняго срока; меньшинство тульскаго, при одностороннемъ желаніи помѣщика, обязывало его объявить о желаніи переселить крестьянъ уѣздному присутствію въ теченіе 3-хъ первыхъ лѣтъ срочно-обязаннаго періода; несоблюденіе же этого правила лишаетъ, какъ самаго владѣльца имѣнія, такъ и его преемниковъ, права на переселеніе крестьянъ.

Б. Нѣкоторые изъ комитетовъ (⁵) положительно опредѣляли, что *правомъ своимъ на переселеніе крестьянъ помѣщикъ, въ продолженіе всего срочно-обязаннаго періода, можетъ воспользоваться только одинъ разъ*. Большинство орловскаго опредѣлило, что усадьбы, однажды перенесенныя на новыя мѣста, могутъ быть вновь переносимы только по взаимному соглашенію помѣщика съ крестьянами. Меньшинство самарскаго опредѣлило, что право на перенесеніе усадьбъ

(⁵) 10. <β 16>. 21>. 31>. 35. 37.

безъ согласія крестьянъ прекращается со введенія въ дѣйствіе уставной грамоты.

В. *Срокъ для окончательнаго перенесенія крестьянскихъ усадьбъ* опредѣляется комитетами различный: ярославскій, симбирскій и харьковскій назначали не менѣе двухъ лѣтъ со дня объявленія рѣшеній комитета (6); костромской предписывалъ производить его постепенно: московскій и новгородскій (блш.) назначали срокъ не далѣе срочнообязаннаго состоянія; по постановленію нижегородскаго км. (мнш.) срокъ этотъ можетъ быть въ теченіи всѣхъ шести лѣтъ переходнаго состоянія, но продолжается не далѣе 3-хъ лѣтъ со дня объявленія помѣщикомъ мѣстному уѣздному присутствію своего о томъ желанія; три рязанскіе члена опредѣляли, что если новое мѣсто окажется для усадьбъ удобнымъ, то крестьяне, по отмежеваніи ихъ участковъ, приступаютъ къ перенесенію своихъ усадьбъ немедленно, по требованію помѣщика. Со дня объявленія крестьянамъ этого требованія помѣщика они обязаны ежегодно перенесть на новыя мѣста не менѣе $^1/_{10}$ части всѣхъ дворовъ своего поселка. Если же всѣхъ дворовъ въ поселкѣ менѣе 11-ти, то крестьяне обязаны перенесть не менѣе одного двора ежегодно. Если же всѣхъ дворовъ менѣе шести, то они обязаны перенесть не менѣе одного двора въ каждые 2 года; два рязанскіе члена требовали произвести переносъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ со дня отвода крестьянамъ земли подъ усадьбы, но они допускали уменьшеніе этого срока по добровольному соглашенію; калужскій км. (ср.-обз. пр.)—въ теченіе 3-хъ лѣтъ, со дня приведенія въ исполненіе настоящаго Положенія (7); казанскій км. положилъ считать начало трехлѣтняго срока со времени разрѣшенія переселенія (8);

(6) При разсмотрѣніи постановленій симбирскаго км., Земскій Отдѣлъ находилъ, что назначаемый для переселенія двухгодичный срокъ слишкомъ кратокъ, и что по ст. 1172 ч. 3, т. X, зак. меж., при разводѣ разнопомѣстныхъ селеній, построенныхъ дворъ черезъ дворъ, къ однимъ мѣстамъ, домохозяевамъ предоставляется право оставаться на прежнихъ мѣстахъ въ продолженіи 7 лѣтъ; почему Земскій Отдѣлъ и полагалъ принять средній срокъ 5 лѣтъ, въ продолженіе котораго надлежитъ также оставить крестьянамъ право пользованія прежними огородами.

(7) Калужское большинство (въ ср.-обз. пр) въ обзорѣ основаній объясняло, что переносъ усадьбъ крестьянскихъ въ видахъ пріуроченія, а также и огражденія господскаго строенія отъ обычной неосторожности въ обращеніи крестьянъ съ огнемъ, есть мѣра вполнѣ благодѣтельная по послѣдствіямъ своимъ въ далекомъ будущемъ, ибо въ этотъ моментъ совершается реформа вѣковая и, несмотря на неоспоримую обоюдную пользу этой мѣры, упорство въ этомъ случаѣ крестьянъ, свыкшихся съ мѣстомъ рожденія своего и закоренѣлыхъ въ предразсудкахъ, неизбѣжно. На этомъ основаніи и принятъ 3-хъ лѣтній срокъ для переноса крестьянскихъ строеній по требованію помѣщика, безъ согласія крестьянъ, потому что они никогда на это добровольно не согласятся.

(8) Казанскій гбр. Козляниновъ замѣтилъ, что комитетъ, предоставивъ помѣщику чрезвычайно обширное право на перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ на другія мѣста, даже безъ согласія крестьянъ, не только отступилъ отъ соображеній министра внутреннихъ дѣлъ, но сдѣлалъ невозможнымъ впродолженіе первыхъ 3-хъ лѣтъ по введеніи Положенія, всякій приступъ къ выкупу усадьбъ, такъ какъ впродолженіе этихъ трехъ лѣтъ помѣщикамъ предоставлено право перенесенія усадьбъ на другія мѣста.

смоленскій и херсонскій — со дня вступленія крестьянъ въ срочно-обязанное положеніе; нижегородскій (блш.), курскій (блш. и 7 чл.) и пензенскій — со дня объявленія крестьянамъ о переселеніи; вологодскій (блш.) — со времени написанія акта, или съ полученія формальнаго согласія уѣзднаго присутствія; тульскій (мнш.) — съ того дня, который, по желанію помѣщика, назначенъ присутствіемъ для переселенія. Оренбургскій, тверской (блш. и мнш.) и владимірскій (блш. и 5 чл.) опредѣляли, что переселеніе не должно продолжаться долѣе 3-хъ лѣтъ. Пермскій допускалъ перенесеніе отдѣльно стоящихъ отъ деревни усадьбъ, въ первой половинѣ переходнаго состоянія. 10 членовъ курскаго, для той же цѣли, назначали 12-ть лѣтъ. Орловскій (блш.) добавлялъ къ этому, что отсрочка сверхъ 12-ти лѣтъ можетъ быть допущена по формальному соглашенію помѣщика съ крестьянами, въ общемъ присутствіи мировыхъ судей. Тульскій (блш.) постановилъ, что крестьяне должны переселиться на указанныя помѣщикомъ мѣста въ годичный срокъ. Большинство калужскаго, въ выкупномъ проектѣ, и меньшинство, въ обоихъ, опредѣляли, что крестьяне должны переселяться на новыя мѣста не позже втораго года со дня утвержденія губернскимъ комитетомъ акта по имѣнію; въ срочно-обязанномъ же, большинство положило годичный срокъ со дня объявленія присутствіемъ крестьянамъ о переселеніи, въ случаѣ если къ переносу назначается не болѣе половины всѣхъ дворовъ, въ селеніи находящихся, и двухъ-лѣтній, если переносится болѣе означеннаго числа дворовъ. Если же въ теченіе этого срока строенія крестьянъ не будутъ перенесены, то мѣстная распорядительная власть обязывается употребить настоятельныя мѣры для понужденія крестьянъ къ требуемому переносу, который и долженъ быть окончательно произведенъ въ теченіе не менѣе 3-хъ мѣсяцевъ; если же и затѣмъ на старомъ мѣстѣ останутся неперенесенными какія либо строенія, то, по прошествіи означеннаго срока, они поступаютъ въ полную собственность помѣщика, и крестьяне лишаются всякаго на нихъ права. Меньшинство тульскаго км. допускало переселеніе, по одностороннему требованію помѣщика, въ теченіе 6-ти первыхъ гогодовъ переходнаго времени, и опредѣляло, что перенесеніе, окончательно разрѣшенное уполномоченнымъ на то уѣзднымъ присутствіемъ, должно быть окончено крестьянами не далѣе какъ въ трехлѣтній срокъ съ того дня, который по желанію помѣщика назначенъ присутствіемъ для начатія онаго; причемъ крестьянинъ въ теченіе полутора-годичнаго срока обязанъ водвориться на новомъ мѣстѣ жительства, а въ остальные за этимъ полтора года совершенно очистить старое свое мѣсто отъ остатковъ строенія, которыя, по прошествіи трехлѣтняго срока, остаются въ пользу помѣщика, ежели еще не вполнѣ вывезены съ мѣста стараго поселка. Впрочемъ присутствію предоставляется полное право, ежели къ переселенію назначено значительное число крестьянскихъ дворовъ изъ одного селенія, дозволить такое переселеніе не иначе, какъ ежегодно по частямъ, назначивъ каждой отдѣльной части переселяемыхъ крестьянъ 3-хъ лѣтній срокъ.

Г. *Удостовѣреніе въ необходимости переселенія, по требованію помѣщика*, тверской км. и владимірскій (блш.) возлагали на посредническую коммиссію, по личномъ осмотрѣ мѣстности; 5 владимір-

сихъ членовъ — на оцѣночную коммиссію; 6 членовъ и нижегородскій (миш.) — на мѣстное уѣздное присутствіе; саратовскій км. требовалъ освидѣтельствованія необходимости переселенія уѣзднымъ предводителемъ дворянства, утвержденнымъ губернскимъ предводителемъ и начальникомъ губерніи. Два рязанскіе члена опредѣляли, что уѣздная расправа удостовѣряется чрезъ посредническую коммиссію, въ дѣйствительной необходимости переноса, сколько дворовъ оному подлежитъ, достаточно ли вознагражденіе, предлагаемое помѣщикомъ крестьянамъ и удобно ли новое мѣсто, и по полученіи опредѣленія этой коммиссіи, постановляетъ свое рѣшеніе, объявляя объ немъ обѣимъ сторонамъ чрезъ мироваго судью, который отводитъ землю подъ новыя усадьбы. Если въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ крестьяне не подадутъ жалобы въ губернскую расправу, то переносъ усадьбъ для нихъ обязателенъ; пензенскій км. возлагалъ удостовѣреніе въ необходимости переселенія по требованію помѣщика на обязанность члена комитета и уѣзднаго предводителя дворянства; оренбургскій, херсонскій и самарское большинство на членовъ губернскаго комитета; самарское меньшинство постановило, что свѣдѣнія на мѣстѣ собираются окружными коммиссіями; тамбовскій и тульскій (блш.) опредѣляли, что мѣстность свидѣтельствуется членами комитета того же уѣзда; большинство орловскаго — членомъ комитета и мирнымъ судьею; меньшинство — изслѣдованіе причинъ возлагало на комитетъ, а по закрытіи его на мирнаго судью, и сверхъ этого оба проекта требовали, чтобы, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній и споровъ между помѣщикомъ и крестьянами, члену комитета или мировому судьѣ былъ представленъ планъ новыхъ поселковъ; большинство калужскаго км. обязанность повѣрки возлагало на коммиссію или уѣздное присутствіе, меньшинство же на коммиссію, и при этомъ постановило, чтобы въ требованіи помѣщика, представляемомъ при составленіи акта, были указаны новыя для селитьбы мѣста; таврическій км. обязывалъ помѣщика представить чертежъ новыхъ усадьбъ, и опредѣлялъ, что мѣстность, назначенная для поселенія крестьянъ, свидѣтельствуется членомъ комитета, который, выѣхавъ на мѣсто, приглашаетъ понятыхъ: двухъ по назначенію помѣщика и двухъ по выбору крестьянъ. Пермскій км. въ первой половинѣ переходнаго времени возлагалъ на обязанность дворянскаго комитета наблюденіе за тѣмъ, чтобъ переселеніе производилось согласно съ правилами указанными въ Положеніи ([9]).

Д. *О необходимости утвержденія губернскими комитетами или уѣздными присутствіями требованій помѣщиковъ на переселенія крестьянъ*, проектами нѣкоторыхъ комитетовъ ([10]) *опредѣлено*

([9]) Вологодскій гбр. Стоинскій полагалъ допускать переселеніе, при несогласіи, не иначе, какъ по ближайшему удостовѣренію губернскаго начальства въ дѣйствительной необходимости переселенія, съ тѣмъ, чтобы взятая отъ крестьянъ земля употреблялась владѣльцами непремѣнно на тотъ предметъ, для котораго испрашивалось переселеніе.

([10]) <β 4. <5>. 8. 10. 11. <12> (вкп. и ср.-обв. пр.) 15. 19. 23. <24. 29. 30. <32>. <β 34>. 35. 36. <38>. 42.

Самарское меньшинство объясняло, что „усадебная осѣдлость должна, по возможности, оставаться при томъ объемѣ и въ томъ видѣ, въ какомъ

положительно. Костромской км. постановилъ, что кромѣ утвержденія уѣзднаго присутствія требуется еще и согласіе общества, а если имѣніе заложено, то и согласія кредитнаго мѣста; по воронежскому проекту разсмотрѣніе необходимости перенесенія усадьбъ предоставляется уѣздному предводителю дворянства съ двумя помѣщиками того же уѣзда: одного—по приглашенію владѣльца, а другаго—по избранію крестьянъ; новгородскій км. (мнш.) опредѣлилъ, что переселеніе разрѣшается лицами, повѣряющими вотчинныя условія, при чемъ имъ вмѣнялось въ непремѣнную обязанность допускать переселеніе только въ опредѣленныхъ комитетомъ случаяхъ, или при явномъ ущербѣ хозяйства помѣщика, отъ оставленія крестьянъ на прежнемъ мѣстѣ жительства; пензенскій км. опредѣлилъ, что окончательный протоколъ о необходимости переселенія составляется на мѣстѣ членомъ комитета и уѣзднымъ предводителемъ дворянства. Меньшинство тульскаго постановило, что уѣздное присутствіе обязано помѣщику, подавшему объявленіе о своемъ желаніи переселять крестьянъ, объявить свое по этому предмету рѣшительное постановленіе отнюдь не позже мѣсячнаго срока со дня подачи объявленія, а если объявленіе подано послѣ 15-го октября, то не позже 15-го іюня слѣдующаго года. Объявляя рѣшеніе свое, уѣздное присутствіе обязано, вмѣстѣ съ тѣмъ, выдать засвидѣтельствованную копію съ этого рѣшенія. Если дѣло о переселеніи подлежитъ пересмотру губернскаго присутствія, то помѣщикъ подаетъ въ оное объявленіе съ приложеніемъ выданной ему засвидѣтельствованной копіи съ объявленнаго ему рѣшенія уѣзднаго присутствія, а губернское присутствіе обязано объявить ему свое окончательное рѣшеніе въ теченіе 6-ти недѣль со дня подачи имъ объявленія, если же оно подано помѣщикомъ послѣ 15-го октября, то не позже 1-го іюля слѣдующаго года. При объявленіи рѣшенія своего помѣщику, губернское присутствіе также обязано выдать ему засвидѣтельствованную съ онаго копію. Все дѣлопроизводство по этому предмету полагается производить на простой бумагѣ, безъ взиманія гербовыхъ пошлинъ.

Е. Необходимымъ условіемъ при перенесеніи крестьянскихъ усадьбъ, всѣ безъ изъятія комитеты постановляли *удобство вновь отводимаго помѣщикомъ мѣста для поселенія*, при чемъ удобство это нѣкоторые комитеты опредѣляли болѣе подробно, именно: новгородскій (мнш.) требовалъ отвода подъ поселеніе пахатной земли; московскій км., чтобы мѣста подъ поселенія были сухія и снабженныя рѣчною, прудовою или колодезною водою; харьковскій, чтобы новый участокъ усадебной земли былъ „равный прежнему и однокачественный съ нимъ по цѣнѣ"; полтавскій, чтобы эти участки были вполнѣ удобны, какъ подъ поселеніе, такъ и для огородовъ, и при томъ находились въ чертѣ селенія или вблизи полей, отводимыхъ въ пользованіе крестьянъ; большинство новгородскаго, чтобы они находились при колодезѣ или ручьѣ и чтобы крестьяне были переселяемы неиначе

она теперь существуетъ. Поэтому, оставивъ за помѣщиками, для удобнѣйшаго размежеванія ихъ съ крестьянами, право переносить крестьянскіе дворы, оно ограничило его согласіемъ губернскаго комитета и довольно тяжелыми для владѣльца условіями, предоставляющими надежное ручательство противъ легкомысленнаго примѣненія этого права".

какъ по мѣрѣ изготовленія строеній; тамбовскій, чтобы они отводились не на болотѣ, или на сыпучемъ пескѣ, и были снабжены натуральнымъ или искуственнымъ водопоемъ, если есть возможность устроить его; большинство рязанскаго, чтобы новый поселокъ былъ снабженъ водою или естественною, или прудовою (въ этомъ случаѣ рытіе пруда производится на половинныхъ издержкахъ помѣщика съ крестьянами), или же колодцами по одному на 15 дворовъ; 3 члена того же комитета полагали мѣсто подъ усадьбы удобнымъ: а) когда оно находится въ рубежѣ уступаемой крестьянамъ полевой земли, б) когда на немъ безъ особыхъ затрудненій обычнымъ порядкомъ можно поставить крестьянскія строенія и завести огороды, т. е. когда оно не болото, не трясина, не рытвина, не песокъ и т. д., в) когда при всемъ этомъ оно снабжено уже, или можетъ быть снабжено, необходимою для питья водою въ достаточномъ количествѣ, какъ для людей, такъ и для скота; если гдѣ, за неимѣніемъ естественной воды, можетъ быть добыта въ достаточномъ количествѣ необходимая для питья вода искуственно, посредствомъ колодцевъ и прудовъ, но помѣщикъ не найдетъ нужнымъ помогать крестьянамъ въ устройствѣ тѣхъ или другихъ, то считать отведенное подъ усадьбы мѣсто удобнымъ тогда только, когда устройство колодцевъ и прудовъ, кромѣ труда и домашнихъ средствъ крестьянъ, не требуетъ никакихъ денежныхъ издержекъ; если же окажется, что, на отведенномъ подъ усадьбы мѣстѣ, нельзя добыть воды въ достаточномъ количествѣ безъ денежныхъ издержекъ, то мѣсто это считать удобнымъ тогда только, когда помѣщикъ приметъ на себя всѣ денежныя издержки по этому предмету; 2 члена того же рязанскаго км. требовали для удобства земли подъ усадьбы, чтобы она была не болотистая, не сыпучій песокъ, чтобы участокъ былъ по возможности снабженъ водою, смеженъ съ полями крестьянъ, въ границахъ дачъ, и по возможности ближе къ старымъ усадьбамъ; калужскій км. (быш. въ ср.-обз. пр.) требовалъ: а) чтобы новое мѣсто имѣло необходимое, для домашняго обихода крестьянъ и водопоя ихъ скота, количество воды, при недостаткѣ которой помѣщикъ обязанъ устроить пруды или колодцы, соотвѣтственно числу переселяемыхъ крестьянъ, которые въ расходахъ по этому предмету участвуютъ четвертою частью; б) чтобы земля, на которую переносятся усадьбы, была способна къ разведенію огородовъ и коноплянниковъ, а именно не была бы болотомъ или сыпучимъ пескомъ и не подвергалась бы затопленію при весеннемъ разливѣ водъ; смоленскій км., чтобы количество земли, вновь отводимой подъ усадьбы, равно какъ и пространство полевыхъ и луговыхъ угодій, было въ прежнемъ размѣрѣ, а въ случаѣ невозможности отвести ихъ въ томъ же количествѣ, никакъ не менѣе 2-хъ десятинъ на душу. Екатеринославскій: а) чтобы мѣстность представляла необходимыя для жительства удобства, то есть возможность имѣть воду и огороды; б) чтобы пространство земли, подъ селеніе назначаемое, было не менѣе того, какое опредѣлено актомъ при введеніи въ дѣйствіе новаго Положенія; в) чтобы переселеніе производимо было, если возможно, къ землѣ, отведенной крестьянамъ въ пользованіе. Казанскій: чтобы пахатная земля, отводимая крестьянамъ, окружала со всѣхъ сторонъ новое усадебное

мѣсто, или, по крайней мѣрѣ, примыкала къ нему не узкою полосою. Пензенскій: чтобы пространство, отведенное подъ новое поселеніе, было не менѣе находящагося подъ старымъ; курскій (блш. и 7 чл.), чтобы вновь отводимое мѣсто было снабжено проточною водою, за неимѣніемъ которой помѣщикъ обязанъ своимъ иждивеніемъ устроить прудъ или вырыть колодези, полагая примѣрно одинъ колодезь на 10 дворовъ. Олонецкій — чтобы на томъ мѣстѣ, куда владѣлецъ намѣренъ перевести крестьянъ, находилось достаточное количество угодій и приготовлены были какъ необходимое для крестьянъ помѣщеніе и все нужное для ихъ водворенія, такъ и надлежащее количество хлѣба въ зернѣ, для продовольствія до будущаго урожая. Тульскій (блш.)—чтобы мѣста, отводимыя для поселковъ, были сухи и удобны и имѣли воду для водопоевъ и домашняго употребленія; при переселеніи же въ другое помѣстье того же помѣщика въ несмежномъ уѣздѣ и въ другой губерніи — чтобы въ помѣстьѣ, куда назначено переселеніе, помѣщикомъ устроены были усадьбы для крестьянъ, находилось надлежащее количество земли и заготовленъ былъ хлѣбъ для перваго обсѣмененія полей и прокормленія крестьянскихъ семействъ до жатвы. Таврическій км. постановилъ, чтобы членъ комитета и понятые, на обязанность которыхъ возложено освидѣтельствованіе мѣста, назначаемаго подъ поселеніе, удостовѣрились: а) имѣетъ ли оно достаточно воды, годной для употребленія; б) не будутъ ли расположены новыя усадьбы вблизи стоячей воды или въ низменныхъ мѣстностяхъ, могущихъ способствовать распространенію болѣзней; в) не отстоитъ ли усадебная земля далѣе 3-хъ верстъ отъ отведенной въ пользованіе крестьянъ пахатной земли; г) не имѣли ли прежнія усадьбы какихъ нибудь мѣстныхъ выгодъ, которыхъ крестьяне съ переселеніемъ лишатся. Въ случаѣ недостатка воды помѣщикъ обязанъ вырыть необходимое количество колодцевъ. Пермскій км. опредѣлялъ, чтобы мѣста, отводимыя помѣщикомъ, были удобны, и чтобы количество усадебной земли составляло вообще не менѣе одной десятины на каждый дворъ. Тульскій км. (мнш.) поставилъ въ обязанность уѣзднаго присутствія удостовѣриться въ томъ, что назначенное для поселенія новое мѣсто, посредствомъ готовыхъ прудовъ или колодцевъ, или по крайней мѣрѣ протекающаго по этому мѣсту ручья, снабжается водою хорошаго качества и въ достаточномъ количествѣ, какъ для крестьянъ, такъ и для ихъ рабочаго скота, что самая мѣстность довольно суха и не представляетъ вредныхъ условій для общественнаго здоровья, а земля удобна для приготовленія ея къ разведенію конопли и огородныхъ овощей. Оба орловскіе проекта обязывали помѣщика, при недостаткѣ естественныхъ водъ, вырыть достаточное количество колодцевъ; большинство опредѣляло, что крестьяне въ этомъ случаѣ обязаны производить работы безвозмездно въ свои дни, а помѣщикъ принимаетъ на свой счетъ поставку необходимыхъ для этого матеріаловъ. Меньшинство орловскаго км., въ видахъ облегченія въ прінсканіи удобныхъ мѣстъ для новыхъ поселковъ, предоставляло помѣщикамъ дѣлать какъ между собою, такъ и съ государственными крестьянами, съ утвержденія палаты государственныхъ имуществъ, и удѣльными, съ утвержденія конторы, промѣнъ земель подъ усадьбы, по однимъ полюбовнымъ

сказкамъ безъ взысканія пошлинъ, на основаніи правилъ спеціальнаго размежеванія ([11]).

Ж. Нѣкоторые комитеты опредѣляли *разстояніе новыхъ усадебныхъ мѣстъ отъ прежняго поселка, въ предѣлахъ котораго можетъ производиться перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ и свыше котораго оно должно считаться переселеніемъ.* Ярославскій км. опредѣлилъ, чтобы переселеніе происходило въ томъ же уѣздѣ или обществѣ; воронежскій и новгородскій (блш.) — какъ въ границахъ уѣзда, такъ и во всѣ пограничныя имѣнія сосѣднихъ уѣздовъ, хотя бы и другихъ губерній. Тоже самое постановлялъ и тамбовскій км., присовокупляя, что переселеніе въ эти послѣднія мѣстности допускается не иначе, какъ съ особаго на то разрѣшеніе правительства. Ограниченіе это, по тамбовскому проекту, не имѣетъ значенія въ томъ случаѣ, когда на таковое переселеніе изъявляютъ желаніе сами крестьяне. Рязанское большинство ограничивало переселеніе 25 верстами, но вмѣстѣ съ тѣмъ указывало возможность переселенія крестьянъ, по просьбѣ помѣщика, и далѣе этого разстоянія, но тогда помѣщикъ обязанъ: а) выдать на каждый дворъ по 1 р. за каждую версту разстоянія до новаго мѣста; б) засѣять тамъ на свой счетъ крестьянскія поля озимымъ и яровымъ хлѣбомъ; в) устроить достаточное снабженіе водой; г) выстроить то же число дворовъ, какое было прежде; три члена рязанскіе признавали нормальнымъ разстояніемъ 10 верстъ, но также допускали увеличеніе этого разстоянія, не назначая никакого тому предѣла, а два рязанскіе члена дозволяли отводъ земли подъ новое поселеніе дѣлать въ пустошахъ, не далѣе 10-ти верстнаго разстоянія отъ прежняго поселка. Тульскій км. (мнш.) постановилъ, что крестьяне, безъ ихъ согласія, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть переселяемы далѣе 7-ми верстъ, но на этомъ разстояніи они могутъ быть переселены даже въ другой уѣздъ, и въ другую губернію; при взаимномъ же соглашеніи допускаются всякаго рода договоры между обѣими сторонами, хотя бы мѣсто переселенія назначалось въ другомъ уѣздѣ или губерніи. Большинство калужскаго км. постановляло, что перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ на разстояніи болѣе 25 верстъ должно считаться переселеніемъ. Такое переселеніе допускается по особо уважительнымъ причинамъ съ особаго разрѣшенія губернскаго комитета въ теченіе 3-хъ лѣтъ со дня приведенія въ исполненіе новаго Положенія безъ согласія крестьянъ, съ точнымъ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 10-го декабря 1858 года за No. 224. Меньшинство того же комитета опредѣляло, что вновь отводимыя мѣста для поселенія могутъ находиться и въ другой деревнѣ, если помѣщикъ владѣетъ имѣніемъ, состоящимъ изъ нѣсколькихъ смеж-

([11]) Постановленіе объ обмѣнѣ земель какъ помѣщиковъ между собою, такъ и съ крестьянами государственныхъ имуществъ и удѣльнаго вѣдомства, меньшинство орловское объясняло трудностью, которая можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ представиться при избраніи мѣстности для новаго поселенія, и предположеніемъ, „что впослѣдствіи правительство не преминетъ соединить „въ одно цѣлое все земледѣльческое сословіе въ Россіи, раздѣленіе котораго „на вѣдомства, по уничтоженіи крѣпостнаго состоянія, не можетъ имѣть „мѣста и будетъ составлять только излишнее бремя для управленія“.

ныхъ или сосѣдственныхъ деревень. Большинство тульскаго допускало переселеніе крестьянъ изъ одного помѣстья въ другое того же помѣщика, въ несмежные уѣзды и въ другія губерніи, исключая земель, состоящихъ въ спорѣ или тяжбѣ. Пензенскій км. предоставлялъ помѣщику право переселять крестьянъ и въ другія имѣнія того же или другаго уѣзда, но въ предѣлахъ одной губерніи. Меньшинство орловскаго км. переселеніе крестьянъ изъ однаго имѣнія въ другое, хотя бы въ томъ же уѣздѣ, допускало не иначе, какъ съ ихъ добровольнаго согласія. Большинство же предоставляло помѣщику право переселять крестьянъ изъ одного селенія въ другое, хотя бы и въ имѣнія, состоящія въ разныхъ губерніяхъ или уѣздахъ, но не иначе какъ съ добровольнаго согласія крестьянъ и съ разрѣшенія мировыхъ судей. Большинство курскаго опредѣляло, что подъ перенесеніемъ усадьбъ должно разумѣть: переселеніе крестьянъ въ одной дачѣ и въ одномъ поселкѣ, не влекущее за собою перечисленія крестьянскихъ душъ по казенной палатѣ для платежа податей; подъ переселеніемъ же, когда оно происходитъ, хотя и въ одной дачѣ, но въ разные поселки, и когда съ переселеніемъ сопряжено перечисленіе крестьянъ по казенной палатѣ. Екатеринославскій км. положилъ не считать переселеніемъ крестьянъ личное перемѣщеніе семействъ ихъ, по усмотрѣнію помѣщика: а) изъ хуторовъ въ селенія и обратно въ той же дачѣ; б) отъ хозяйственныхъ учрежденій владѣльца, какъ то: отъ чебарень, мельницъ, винокурень и другихъ заводовъ, скотныхъ и птичьихъ дворовъ, сторожевыхъ и лѣсничихъ избъ, отъ шинковъ, заѣзжихъ и постоялыхъ дворовъ, въ селенія или хутора въ той же дачѣ; в) изъ двора или помѣщеній, занимаемыхъ дворовыми людьми, въ деревню или хуторъ въ той же дачѣ. 10 членовъ курскаго км. упоминали только о правѣ помѣщика переселять крестьянъ въ томъ же имѣніи. Таврическій опредѣлялъ, что во всѣхъ имѣніяхъ 1, 2 и 3-го разрядовъ горной части Крымскаго полуострова (въ которыхъ, по 10-й ревизіи, состоитъ ревизскихъ мужескаго пола душъ: въ 1-мъ отъ 1-й до 10-ти, во 2-мъ отъ 10 до 21-й включительно и въ 3-мъ не свыше 7—9 дворовъ) помѣщикамъ предоставляется право переносить усадьбы крестьянъ своихъ на мѣста болѣе отдаленныя отъ своихъ садовъ. Во всѣхъ же прочихъ имѣніяхъ дозволялось переносить усадьбы, непосредственно къ усадьбѣ помѣщичьей прилегающія.

3) *Случаи, въ которыхъ помѣщику предоставлялось право требовать перенесенія крестьянскихъ усадьбъ*, по постановленіямъ комитетовъ, были слѣдующіе:

1) Почти всѣ проекты упоминали о *близости крестьянской усадьбы отъ помѣщичьей, или о смежности ея съ нею* ([12]). Нѣкоторые комитеты, упоминавшіе объ этомъ случаѣ, опредѣляли близость крестьянской усадьбы къ господскимъ строеніямъ различно, именно:

([12]) Начальникъ херсонской губерніи полагалъ, что близость крестьянскихъ усадьбъ, терпимая до этого времени помѣщиками и нестѣснявшая ихъ хозяйства, не должна и нынѣ служить причиною къ перенесенію ихъ, какъ равно и несоблюденіе правилъ сельскаго благоустройства, исполненіе которыхъ можетъ повести, вопреки желанію правительства, къ перенесенію усадьбъ въ большей части помѣщичьихъ имѣній, потому что въ весьма рѣдкомъ изъ нихъ соблюдаются правила сельскаго благоустройства.

на 30 саж. (13), ближе 50 (14), на 50 (15), на 70 (16), на 100 (17), на 150 саж. (18); меньшинство тульское отъ дома, хозяйственнаго строенія или гумна менѣе 100 саж., а отъ господскаго сада менѣе 50 с. Большинство тульское для удаленія крестьянскихъ строеній на разстояніе до 100 саж.; казанскій км. допускалъ перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ, если онѣ близко прилегаютъ къ помѣщичьей усадьбѣ. Екатеринославскій, если помѣщикъ пожелаетъ отдѣлить или окружить свою усадьбу отъ черты поселенія и для удаленія отъ существующихъ мельницъ, фабрикъ, гумнъ и т. п. Смоленскій, если крестьяне поселены въ одномъ селеніи съ помѣщикомъ; орловскій (блш. и мнш.)— если крестьянскій поселокъ расположенъ вблизи отъ господскаго дома, хозяйственныхъ строеній, значительныхъ нынѣ существующихъ промышленныхъ заведеній, фабрикъ и заводовъ.

2) *Близость овиновъ и вообще дѣйствующихъ огнемъ заведеній:* если они ближе 100 саж. (19), 60 саж. (20); пермскій км. не опредѣлялъ разстоянія.

3) *Если господскій домъ, или господская хозяйственная усадьба, находится въ срединѣ между крестьянскими строеніями* и расположенными съ двухъ или болѣе сторонъ ея (съ разрѣшенія мѣстнаго уѣзднаго присутствія (21).

4) *По тѣснотѣ поселенія и въ предупрежденіе пожаровъ* (22), въ видахъ сельскаго благоустройства и на основаніи сельскихъ строительнаго и пожарнаго уставовъ.

5) *Истребленіе усадьбъ пожаромъ* (23).

6) *Для избѣжанія чрезполосности крестьянскихъ полей съ господскими, происходящей отъ неудобнаго расположенія поселка, по неправильности фигуры самой дачи, причемъ крестьянскія поля не могли быть отведены иначе какъ въ разныхъ мѣстахъ* (24).

7) *Близость крестьянскаго поселенія къ господскимъ лугамъ и лѣсу* (25).

(13) <40. (14) 23. 42. (15) <β 4>. <20>. <38>. (16) <21. 31>. 41. (17) 12>. <β 16. (18) 16>. (19) <4>. <38>. (20) <40. (21) <39. (22) 7. 11. <β 16>. 24>. 26. 39>. (23) 12> (ср. обз. пр.). 24>.

Орловскій гбр. Сафоновичъ находилъ, что такое постановленіе всегда можетъ дать помѣщику право переселять погорѣлыхъ крестьянъ на другія мѣста, безъ собственнаго ихъ на то согласія.

(24) 11. <24>. 35. (25) 24>. 35.

Начальникъ орловской губерніи Сафоновичъ находилъ, что „уважительныя причины“ насильственнаго переселенія крестьянъ по волѣ помѣщиковъ, доведены въ проектѣ большинства комитета до совершенной крайности. Тѣснота поселковъ, по мнѣнію губернатора, можетъ подвергнуть переселенію наибольшую часть помѣщичьихъ крестьянъ; близость крестьянскаго поселка къ помѣщичьимъ полямъ и лугамъ не составляетъ еще „уважительной причины“ для переселенія, потому что луговая трава легко можетъ быть охраняема отъ потравъ какимъ нибудь двухъ мѣсячнымъ карауломъ, причемъ и самая потрава всегда бываетъ видима, такъ что вредъ, причиненный ею хозяину луга, каждый разъ можетъ быть удовлетворительно опредѣленъ и вознагражденъ на общихъ законныхъ основаніяхъ. Далѣе Сафоновичъ замѣчалъ, что очень отдаленныя поля, въ сравненіи съ другими ближайшими полями, часто бываютъ до того худокачественны, что во многихъ мѣстахъ почти не стоятъ обработки; слѣдовательно, надѣленіе переселяемаго

8) *Если усадьбы будутъ находиться въ лѣсныхъ дачахъ, или близъ оныхъ, вблизи фруктовыхъ садовъ, фабрикъ, мельницъ, гуменъ, ригъ, хлѣбныхъ анбаровъ* и т. п. ([26]).

9) Если переселеніе необходимо *вслѣдствіе особеннаго неудобнаго расположенія земельной дачи*, недозволяющаго примкнуть, отдѣльно другъ отъ друга, господскія поля къ господской хозяйственной усадьбѣ, а крестьянскія къ крестьянскимъ ([27]); (въ этомъ случаѣ тульскій км. (мнш.) требовалъ какъ разрѣшенія мѣстнаго уѣзднаго присутствія, такъ и утвержденія губернскаго).

10) *Въ случаѣ невозможности иначе разверстать поля къ однимъ мѣстамъ* ([28]), какъ напр. если земля помѣщика окружаетъ землю крестьянъ или когда, наоборотъ, крестьянскія поля въ настоящее время облегаютъ господскія усадьбы, и т. п. При этомъ рязанское большинство допускало переселеніе крестьянъ въ этомъ случаѣ и въ пограничныя имѣнія сосѣднихъ уѣздовъ хотя бы и другой губерніи, а владимірское упоминало о выселеніи крестьянъ, записанныхъ не ревизіи въ другихъ селеніяхъ.

11) *Для избѣжанія чрезполосности, побоевъ и потравъ посѣвовъ*, если крестьянскія поля будутъ отведены далеко отъ мѣста нынѣшняго ихъ поселенія ([29]).

12) *Для соединенія крестьянскихъ усадьбъ или хуторовъ, разбросанныхъ на большомъ пространствѣ и представляющихъ собою неудобство чрезполосности* ([30]).

13) *Когда предстоитъ неудобство пріурочить крестьянскія поля къ ихъ усадьбамъ для совокупленія отдѣльныхъ полевыхъ участковъ въ одно мѣсто* ([31]).

14) Такая *отдаленность господскихъ полей отъ крестьянскихъ усадьбъ*, что обработка оныхъ возможна только посредствомъ съѣздовъ ([32]).

15) *Въ случаѣ размежеванія общихъ или чрезполосныхъ помѣщичьихъ земель, находящихся въ пользованіи крестьянъ* ([33]).

16) *Въ случаѣ неудобствъ, происходящихъ отъ неоконченности размежеванія* ([34]).

въ дальнія поля крестьянина подобною землею, хотя и близкою къ его новой усадьбѣ, было бы для крестьянина только новой потерей въ числѣ другихъ потерь, причиненныхъ ему принудительнымъ перенесеніемъ.

([26]) <β 16>. 26. ([27]) <20. <β 31>. <α 34. <39. ([28]) 4>. <β 16. <20. <21. 31>. 38. ([29]) <β 16>. 24>. ([30]) 10. 41. 42.

Екатеринославскій км. находилъ, что несоединеніе разбросанныхъ по владѣльческимъ землямъ хуторовъ въ одно поселеніе допуститъ чрезполосность, столь же вредную для хлѣбопашества, какъ и для скотоводства, ибо сохраненіе послѣдняго отъ разныхъ заразъ требуетъ полей, не перерѣзаемыхъ поселеніями.

Новороссійскій и бессарабскій ген. гбр. гр. Строгоновъ, въ заключеніи своемъ по екатеринославскому проекту, находилъ возможнымъ допустить перемѣщеніе изъ хуторовъ въ селенія безъ вознагражденія крестьянъ, если въ тѣхъ хуторахъ нѣтъ построекъ, возведенныхъ иждивеніемъ крестьянъ, и съ вознагражденіемъ ихъ по обоюдному съ ними соглашенію въ случаѣ существованія такихъ построекъ; переселеніе же крестьянъ изъ селеній на хутора гр. Строгоновъ полагалъ вовсе не допускать.

([31]) 12> (ср.-обв. пр.). ([32]) 24>. ([33]) 35. ([34]) 7.

17) *Для удобства размежеванія земель, или при обмѣнѣ оныхъ съ сосѣдями* ([35]); *для округленія владѣній, помѣщичьихъ и крестьянскихъ* ([36]).

18) Когда помѣщикъ нѣсколькихъ имѣній, въ видахъ хозяйственныхъ, найдетъ необходимымъ предоставить въ одномъ изъ этихъ имѣній, крестьянамъ другихъ своихъ имѣній, усадьбы, со всѣми условіями усадебной осѣдлости, съ надѣломъ полей по мѣстному положенію и отбываніемъ повинностей на мѣстѣ водворенія ([37]).

19) Для удобнѣйшаго распредѣленія угодій между тягловыми крестьянами и помѣщикомъ, въ видахъ улучшенія помѣщичьяго или крестьянскаго хозяйства ([38]).

20) Для перенесенія, въ общую черту селенія, отдѣльныхъ усадьбъ лѣсныхъ сторожей, мельниковъ и засыпокъ, караульныхъ при разныхъ хозяйственныхъ помѣщичьихъ заведеніяхъ ([39]).

21) *Когда на разстояніи 100 саженъ въ обѣ стороны отъ нынѣшняго крестьянскаго поселенія будетъ проводиться желѣзная дорога* ([40]).

22) *Для устройства хуторнаго хозяйства* ([41]).

23) *Выселеніе изъ отдѣльныхъ экономическихъ хуторовъ и лѣсныхъ дачъ* ([42]).

24) *Когда крестьянская усадьба занята шинковымъ заведеніемъ* ([43]).

25) *Когда на невыкупленныхъ усадьбахъ откроются минеральныя богатства* (пермскій км.). Другіе комитеты, упоминавшіе о такомъ случаѣ, въ число минераловъ включали: курское большинство — камеломни, фарфоровую и фаянсовую глину, каменный уголь и селитрянные бурты ([44]); семь членовъ того же комитета добавляли къ этому торфъ и другія ископаемыя, могущія приносить доходъ владѣльцу имѣнія. Казанскій км. упоминалъ еще о цѣлебныхъ источникахъ.

26) *Для очистки отъ крестьянскихъ усадьбъ берега пруда или рѣки, въ предѣлахъ его земли находящихся* ([45]).

([35]) <32>. 39>. ([36]) <38. ([37]) 42. ([38]) 39>. ([39]) 11. ([40]) <β 16>. 26. ([41]) 39>. ([42]) 41. ([43]) 40>. 41.

Большинство черниговскаго км. предоставляло помѣщику право переселять крестьянъ, занимающихъ тѣ усадьбы, гдѣ были прежде шинковыя заведенія, а равно тѣ, которыя будутъ препятствовать устройству помѣщичьяго хозяйства, или тѣ, которыя по назначенію своему не составляли исключительной осѣдлости крестьянскаго семейства.

([44]) По объясненію семи курскихъ членовъ право помѣщика требовать перенесенія усадьбъ, на земляхъ которыхъ окажутся селитрянные бурты, основано на томъ, что бурты эти — основа заводской промышленности селитроваренія—стоили помѣщику большихъ суммъ для насыпки, заготовлялись постепенно въ теченіе многихъ лѣтъ и перенесеніе ихъ на новыя мѣста будетъ стоить большихъ издержекъ, чѣмъ переселеніе крестьянскаго двора. Бурты насыпались при усадьбахъ крестьянъ потому, что вся земля принадлежала помѣщику, который никогда не разсчитывалъ лишиться на нее правъ собственности.

([45]) 10. 41.

27) *Когда, вмѣстѣ съ усадьбами и пріуроченною къ нимъ полевою землею, должны отойти отъ помѣщика всѣ берега всѣхъ естественныхъ водъ его имѣнія* (46).

28) *Когда усадьбы прилегаютъ къ прудамъ или рѣчкамъ;* при чемъ они должны быть удалены отъ нихъ на разстояніе 6-ти саженъ; прилегающіе же къ судоходнымъ сплавнымъ рѣкамъ на разстояніе 10-ти саж. (47).

29) *Если помѣщикъ пожелаетъ учредить на мѣстѣ, занятомъ крестьянскими усадьбами, фабрику или заводъ* (48).

30) *Когда цѣнность усадьбъ по мѣстнымъ условіямъ дѣлаетъ выкупъ ихъ невозможнымъ для крестьянъ* (49).

31) Когда по судебнымъ приговорамъ земля, находящаяся подъ усадебною осѣдлостью крестьянъ, присуждается въ собственность другому лицу (50).

32) Если помѣщикъ началъ перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ до утвержденія акта и сдѣлалъ для этого необходимыя приготовленія (51).

33) а) Если имѣніе состояло въ опекѣ; б) если оно находилось въ чрезполосномъ владѣніи; в) если помѣщикъ находился въ дальней отлучкѣ отъ имѣнія и не имѣлъ возможности повѣрить дѣйствій своего повѣреннаго и его ошибокъ (52).

34) Когда въ раздѣльныхъ и другихъ крѣпостныхъ актахъ на населенныя имѣнія, окончательно утвержденныхъ присутственными мѣстами, на основаніи законовъ крѣпостнаго состоянія, были постановлены условія о переселеніи крестьянъ на другія мѣста (53).

35) *Раздѣлъ между наслѣдниками* (54).

36) *Если оставленіе крестьянскихъ усадьбъ на прежнемъ мѣстѣ можетъ служить препятствіемъ къ правильному устройству хозяйствъ помѣщичьихъ и крестьянскихъ* (55).

37) *Въ видахъ хозяйственнаго устройства имѣнія* (56), съ прогономъ скота, прибавляли два рязанскіе члена.

(46) <β 31.

(47) Отнесеніе усадьбъ отъ воды, кромѣ ущерба для хозяйства крестьянъ, неудобно, по мнѣнію херсонскаго губернатора, и въ томъ отношеніи, что предоставитъ въ исключительное пользованіе помѣщикамъ пруды и рѣчки и поведетъ къ затрудненіямъ и спорамъ; да къ тому же за прилегающія къ водѣ усадьбы и назначается значительнѣйшая плата.

(48) 10. 26. 41. (49) 35. (50) 39>. (51) 24>.

По мнѣнію гбр. Сафоновича начатіе перенесенія крестьянскихъ усадьбъ, а тѣмъ больше одни сдѣланныя для этого приготовленія, никакъ не могутъ давать помѣщику права переселять крестьянъ, которые уже перейдутъ изъ крѣпостной зависимости въ состояніе срочно-обязанныхъ. До введенія новаго Положенія помѣщикъ всегда можетъ начать перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ, не только безъ согласія крестьянъ, но даже и при несогласіи на то переселяемыхъ крестьянъ. Еще легче помѣщику сдѣлать для этого какія нибудь приготовленія, на которыя освобождаемые крестьяне иногда можетъ быть должны будутъ смотрѣть какъ на угрозу, слишкомъ для нихъ серьезную и вполнѣ способную склонить ихъ къ разнымъ невыгоднымъ для нихъ соглашеніямъ съ помѣщикомъ.

(52) 25. (53) 11. (54) 40>. 41.

(55) 12> (вкп. пр.) и <12 (вык. и ср.-обз. пр.). (56) <5>. 22. <β 31. 40>.

Остальные комитеты вовсе не упоминали о причинахъ, могущихъ побудить помѣщика требовать перенесенія крестьянскихъ усадьбъ.

И. Нѣкоторые комитеты ([57]) исчисляли *случаи*, *въ которыхъ крестьянамъ предоставляется право самимъ просить о переселеніи.* Шесть владимірскихъ членовъ признавали это право въ случаѣ крайней, очевидной въ томъ необходимости; при этомъ основательность такого требованія повѣряется на мѣстѣ, по распоряженію уѣзднаго присутствія, которое и утверждаетъ какъ самое перенесеніе усадьбъ, такъ и условія онаго. Псковскій км., при неравномъ распредѣленіи земель въ деревняхъ одного и того же имѣнія, предоставлялъ крестьянамъ право переселяться изъ малоземельныхъ въ многоземельныя деревни, по усмотрѣнію помѣщика, при чемъ, крестьяне, относительно надѣла, заключаютъ съ владѣльцемъ особыя условія, не подчиняясь правиламъ Положенія, и выселяющійся хозяинъ, оставляя бывшую подъ его усадьбою землю въ пользу селенія, получалъ равное количество на избранномъ имъ мѣстѣ, не требуя за то особаго вознагражденія; по проекту оренбургскому крестьяне могутъ просить о переселеніи своихъ усадьбъ, если земля подъ ними такъ цѣнна (на пристаняхъ), что выкупъ ея затруднителенъ; по орловскому проекту: а) при обрушеніи береговъ, прилегающихъ къ ихъ теперешнимъ усадьбамъ, б) при тѣснотѣ поселка, в) при отдаленности его отъ водопоя или выгона, и г) при отдаленности его отъ земель, предоставленныхъ крестьянамъ въ пользованіе. Въ проектѣ тульскаго км. (мнш.) также упоминается о перенесеніи усадьбъ по одностороннему желанію крестьянъ, когда земля крестьянскаго надѣла не подходитъ къ крестьянскимъ усадьбамъ.

К. *Размѣръ земли, отводимой подъ крестьянскую усадьбу на новыхъ мѣстахъ*, опредѣлялся только нѣкоторыми проектами: воронежскимъ км. назначались для этой цѣли 840 кв. саж. земли; тульскимъ (мнш.) подъ дворъ, огородъ, конопляникъ и гумно—не менѣе 840 кв. саж., независимо отъ пространства, необходимаго подъ улицы и проулки и притомъ съ шириною каждой крестьянской усадьбы на улицу не менѣе 20 саж., а ежели крестьяне на прежнемъ мѣстѣ владѣли количествомъ земли, превышающимъ 840 кв. саж., то и на новомъ поселкѣ полагалось отводить не меньшее количество земли. Меньшинствомъ самарскаго—не менѣе 1,200 кв. саж. (сверхъ опредѣленнаго въ Положеніи надѣла), въ томъ случаѣ, когда дворы переносятся за черту общественной усадебной земли; когда же переселеніе дворовъ происходитъ въ чертѣ усадебной земли, бывшей доселѣ въ пользованіи крестьянъ, то вотчиннику не вмѣняется въ обязанность дѣлать дополнительной нарѣзки изъ земли, состоящей въ его непосредственномъ распоряженіи. Меньшинствомъ орловскаго — въ 1,200 кв. саж., подъ каждый крестьянскій дворъ. Оба вологодскіе проекта и полтавскій полагали отводить подъ новыя усадьбы по 600 кв. саж. Нижегородскій (блш.)—640; херсонскій—упоминалъ только о количествѣ земли, отводимой подъ усадьбы при переселеніи крестьянъ по добровольному соглашенію, и назначалъ для этого 840 кв. саж.

([57]) <*а* 4. 23. 24>. 30. <39.

Л. При переселеніи крестьянскихъ усадьбъ, исключая случаевъ, гдѣ оно будетъ происходить вслѣдствіе полюбовнаго размежеванія или по собственному желанію крестьянъ, комитеты опредѣляли *тѣ пособія, которыя должны быть оказаны помѣщикомъ переселяемымъ имъ крестьянамъ.* Такъ, костромской км. опредѣлялъ въ пособіе сумму, равную годовому оброку съ трехъ душъ; московскій км. по 35 руб. на дворъ въ распоряженіе всего общества, которое уже само распредѣляетъ ихъ между переселяющимися домохозяевами ([58]); владимірскій (блш.) предоставлялъ опредѣленіе пособія взаимному соглашенію, или по назначенію посреднической коммиссіи, но не свыше 35 р.; воронежскій до 20 руб. на дворъ ([59]); новгородскій км. (блш.) назначалъ до 30 р. или предоставлялъ помѣщику освобождать переселяемыхъ на годъ отъ повинностей, или же принимать всѣ издержки на свой счетъ; меньшинство этого же комитета опредѣляло, что помѣщикъ, при переселеніи крестьянъ, вслѣдствіе полюбовнаго или понудительнаго размежеванія, участвуетъ въ расходахъ, въ размѣрахъ, которые будутъ опредѣлены коммиссіею, состоящею изъ 2-хъ членовъ, избранныхъ помѣщикомъ, и двухъ членовъ отъ крестьянъ, подъ предсѣдательствомъ приходскаго судьи; тамбовскій км. назначалъ по 15 р., а вслѣд-

([58]) Московскій км. полагалъ необходимымъ допустить перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ, для возможности отвода крестьянскихъ угодій къ однимъ мѣстамъ, особенно затруднительнаго въ имѣніяхъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ селеній, для избѣжанія чрезполосности и долженствующихъ отъ того происходить столкновеній и ссоръ, и для отдѣленія помѣщичьей усадьбы отъ крестьянской, въ видахъ отстраненія столкновеній какъ въ интересахъ вещественныхъ, такъ и такихъ, со стороны крестьянъ, поступковъ, которые не могутъ подвергаться преслѣдованію закона, но нестерпимы по своему нравственному безобразію, и наконецъ съ цѣлью избавить крестьянъ отъ платежа высокой суммы за выкупъ усадьбъ, такъ какъ между ними находятся часто хозяйственныя и торговыя помѣщенія, равно жилища постороннихъ людей по найму земли, находящейся между крестьянскими дворами, и составляющей главные источники доходовъ помѣщичьихъ, отъ которыхъ зависитъ цѣнность имѣнія. За этимъ комитетъ призналъ справедливымъ назначить переселяемыхъ крестьянамъ то самое пособіе, которое дается поселянамъ государственныхъ имуществъ, при истребленіи строеній пожаромъ. Московскій воен. ген. гбр. гр. Закревскій, признавая неизбѣжность, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, переселенія крестьянъ, находилъ, что всегда на сторонѣ ихъ окажется болѣе затрудненій, и что безъ льготъ и существенныхъ пособій они не въ состояніи будутъ управиться, почему и полагалъ: 1) если отъ переселенія мѣстныя удобства и выгоды усадьбъ измѣнятся, то имѣніе перечисляется въ соотвѣтствующій новымъ условіямъ поселенія разрядъ; 2) сверхъ положенныхъ 35 р. пособія на переселяющійся дворъ, предоставить крестьянамъ на перенесеніе усадьбъ льготный мѣсяцъ весною или осенью, по усмотрѣнію помѣщика; и 3) если въ прежнихъ усадьбахъ крестьянъ были сады и огороды, или каменныя строенія, то первые остаются въ пользованіи крестьянъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ, а строенія уступаются помѣщику по особой оцѣнкѣ.

([59]) Комитетъ этотъ полагалъ, что пособіемъ этимъ окончательно охранены интересы крестьянъ, ибо никто изъ владѣльцевъ не рѣшится безъ крайней необходимости, по одной лишь прихоти, давать крестьянамъ деньги, при значительномъ уменьшеніи дохода съ имѣнія, какъ несомнѣнномъ последствіи настоящей реформы.

ствіе настоятельной въ томъ необходимости, засвидѣтельствованной оцѣночною коммиссіею, до 30 р.; саратовскій по 15 р. при переносѣ въ томъ же селеніи, если же переселеніе производится за предѣлы селенія, то прибавляется по 1 р. сер. за каждую версту разстоянія; большинство рязанскаго при переселеніи не далѣе 25 верстъ по 25 р., съ правомъ зачитать эту сумму въ счетъ оброка или обязательной работы, и съ увеличеніемъ этого пособія по 1 р. сер. на каждую версту излишняго разстоянія; 3 члена того же комитета пособіе въ 25 р. назначали при переселеніи не далѣе 10 верстъ, при дальнѣйшемъ же разстояніи прибавляютъ на каждую версту сверхъ 10, 3 р., а 2 разанскихъ члена назначали отъ 30 р. до 60 р., по опредѣленію уѣздной расправы ([60]); таврическій км. опредѣлялъ, что усадьбы должны быть переносимы не иначе, какъ на счетъ помѣщика. Екатеринославскій постановилъ, что переселеніе должно быть произведено на счетъ самаго помѣщика, при пособіи со стороны общества крестьянъ работою. Херсонскій упоминалъ только о перенесеніи усадьбъ на счетъ помѣщика, когда переносъ какъ выкупленныхъ, такъ и занимаемыхъ на правахъ потомственнаго пользованія усадьбъ, будетъ производиться съ обоюднаго согласія помѣщика и крестьянъ. Пермскій опредѣлялъ, что помѣщикъ обязанъ перенести усадьбы на свой счетъ, когда такой переносъ необходимъ по близости домовъ къ огнедѣйствующимъ заведеніямъ, или когда усадебныя мѣста понадобятся владѣльцу имѣнія для разработки ископаемыхъ. Отдѣльно лежащія отъ деревни усадьбы помѣщикъ можетъ перенести на свой счетъ лишь въ томъ случаѣ, когда владѣлецъ усадьбы въ теченіе перваго полугода будетъ уклоняться отъ переселенія. Пензенскій км. постановилъ, что издержки при переселеніи крестьянъ далѣе 15 верстнаго разстоянія падаютъ во всѣхъ подробностяхъ на помѣщика. Самарскій, въ проектѣ большинства, назначалъ денежное вспомоществованіе на каждый переносимый дворъ отъ 15 до 75 р. сер., предоставляя при этомъ члену комитета опредѣлить на мѣстѣ выборъ вознагражденія деньгами или матеріалами. Меньшинство того же комитета назначало отъ 25 до 50 руб. сер. по назначенію комитета. Оренбургскій — по 15 р. сер.; выстроенные же въ лѣсу или близъ онаго крестьянскіе дворы переносятся по желанію помѣщика имъ самимъ на удобныя мѣста въ чертѣ селенія. Казанскій и симбирскій (блш. и мнш.)—по 15 р. сер., если усадьбы крестьянъ оставляются въ той же чертѣ селенія, и по 25 руб. на каждый дворъ, если крестьяне выводятся изъ черты селенія ([61]), нижегородскій (блш. и мнш.) и вологодскій (блш.)—30 р. сер.; меньшинство добавляло, что помѣщикъ, вмѣсто выдачи этой суммы, можетъ перенести усадьбы на свой счетъ. Курскаго—всѣ проекты—

([60]) Рязанскій гбр. Клингенбергъ, признавая необходимость перенесенія въ нѣкоторыхъ случаяхъ крестьянскихъ усадьбъ, считалъ, что перенесеніе это предполагается болѣе для выгодъ и удобства помѣщиковъ, а потому оно и должно, совокупно со всѣмъ устройствомъ на новыхъ усадьбахъ, производиться на счетъ помѣщика, безъ малѣйшаго ущерба и расхода для крестьянъ.

([61]) Что касается до вознагражденія крестьянъ при переселеніи, то губернаторъ Козлянииовъ находилъ вспомоществованіе, назначенное комитетомъ, чрезвычайно недостаточнымъ, тѣмъ болѣе, что въ настоящее

по 25 р., но при этомъ 7 членовъ предоставляли мірскому сходу раздѣлить выданную сумму между крестьянами, сообразно съ нуждами каждаго изъ нихъ. Большинство калужскаго, (въ ср.-обз. пр), на каждый переносимый дворъ въ полномъ его составѣ назначало отъ 25 до 75 р., по рѣшенію коммиссіи или уѣзднаго присутствія, которое, для опредѣленія точной цифры, обязывалось принять въ соображеніе какъ величину переносимыхъ строеній, такъ и разстояніе до вновь отведеннаго подъ поселеніе мѣста. Пособіе при переносѣ лишь какой либо части крестьянскихъ строеній, на одной и той же усадебной землѣ, опредѣлялось по усмотрѣнію коммиссіи или присутствія, отъ 1 до 10 руб. сер. Въ случаѣ переноса крестьянскихъ строеній по требованію помѣщика, вслѣдствіе истребленія оныхъ пожаромъ, тотъ же проектъ опредѣлялъ на каждый безъ различія крестьянскій дворъ по 50 р. сер. и не сгорѣвшее строеніе предоставлялъ въ пользу крестьянъ. Въ постановленіяхъ большинства, въ выкупномъ проектѣ, этотъ послѣдній случай не упоминается. Меньшинство того же комитета въ обоихъ проектахъ назначало отъ 30 до 100 р. сер. Точное опредѣленіе размѣра вознагражденія возложено на коммиссію, повѣряющую актъ на имѣніе. При переносѣ же отдѣльныхъ частей крестьянскаго двора, вознагражденіе въ пользу крестьянъ уменьшалось и соразмѣрялось съ издержками, необходимыми на это перенесеніе; большинство тульскаго опредѣляло 30 р. сер. на каждый переносимый дворъ, меньшинство же 50 р., если крестьянинъ переселяется на разстояніе до 300 саж. и менѣе отъ того двора, гдѣ онъ до тѣхъ поръ жилъ, и 75 руб. сер., если крестьянинъ переселяется на разстояніе болѣе 300 саж. Половина этого вспомоществованія выдается помѣщикомъ крестьянину деньгами, другая же половина можетъ, по желанію помѣщика, быть замѣнена совершеннымъ избавленіемъ крестьянина отъ оброка или повинности въ продолженіе извѣстнаго времени, въ теченіе котораго платежъ оброка или исправленіе барщинной повинности равнялись бы суммѣ вышесказаннаго половиннаго денежнаго вспомоществованія. Смоленскій км. опредѣлялъ, что потерю въ строевомъ лѣсѣ, происходящую отъ перенесенія построекъ, помѣщикъ долженъ пополнить на свой счетъ, или въ замѣнъ того выдать на каждый дворъ денежное пособіе въ $^1/_3$ часть цѣнности усадебныхъ строеній, опредѣленной въ Положеніи, и допускалъ замѣну этого пособія особыми льготами, по соглашенію помѣщика съ крестьянами. Въ случаѣ же уклоненія помѣщика отъ выдачи пособія лѣсомъ или деньгами, перенесенныя строенія дѣлаются собственностью крестьянъ.

Нѣкоторые комитеты, неограничиваясь требованіемъ пособія переселяемому крестьянину со стороны помѣщика, обязывали и *крестьянъ*, одновотчинниковъ переселяемаго, оказать ему помощь и при переселеніи. Такъ, костромской км. опредѣлялъ, что если до срочно-обязаннаго Положенія составлены полюбовныя сказки о переносѣ крестьянскихъ строеній, то общество обязано принять на себя под-

время обыкновенно давалось тоже 25 р. сер. крестьянину, освобожденіе отъ барщины впродолженіе около 2-хъ мѣсяцевъ, и если старые дома были вѣтхи, то давался помѣщикомъ и лѣсъ на постройку; имъ же приготовлялись и новыя поля для переселенцевъ.

возку всѣхъ матеріаловъ; два рязанскіе члена тоже возлагали перевозку матеріаловъ на міръ; по постановленію харьковскаго км. міръ и землевладѣльцы должны принять на себя перевозку строеній и, въ случаѣ вѣтхости ихъ, поровну всѣ издержки на новыя постройки; екатеринославскій км. хотя и постановилъ, что помѣщикъ обязанъ перенести усадьбы на свой счетъ, но требовалъ отъ общества пособія работою; послѣднюю помощь предписывалъ и владимірскій км. (блш.); по опредѣленію самарскаго км. (блш. и мнш.) и воронежскаго крестьянское общество обязано безплатно разобрать, перевезти и поставить на новомъ мѣстѣ усадьбу переселяемаго крестьянина; тамбовскій требовалъ содѣйствія всего мірскаго общества, обязывая его безвозмездно перевозить переселяющимся матеріалъ, для постройки жилищъ и пр. на новыхъ усадебныхъ земляхъ; курскій (блш. и 7 чл.) обязывалъ общество помочь своимъ сочленамъ подводами и трудомъ безъ всякаго со стороны переселяемаго крестьянина вознагражденія. Казанскій опредѣлялъ, что общество должно поставить по 25 подводъ на каждый переносимый дворъ ([62]). Большинство калужскаго (ср.-обз. пр.) постановило, что участіе общества въ перевозкѣ строеній не должно простираться далѣе 25-ти верстнаго разстоянія; оренбургскій требовалъ содѣйствія общества, когда крестьянскіе дворы, выстроенные въ лѣсу или близь онаго, переносятся по желанію помѣщика имъ самимъ въ чертѣ селенія.

М. Кромѣ исчисленныхъ выше пособій, нѣкоторые комитеты постановляли и *другія условія, для огражденія крестьянъ отъ убытковъ, которые они могутъ претерпѣть при переселеніи.* Одни комитеты ([63]) сохраняли за крестьянами право пользованія, въ теченіи 3-хъ лѣтъ, прежними огородами, конопляниками или садами. Оренбургскій км. допускалъ эту льготу для крестьянъ переселяемыхъ на мѣста, гдѣ нѣтъ готовыхъ конопляниковъ. Смоленскій, сохраняя за крестьянами право трехлѣтняго пользованія прежними усадебными землями, разрѣшаетъ имъ пересадить, продать или срубить фруктовыя деревья. Помѣщикъ обязывается ([64]) вознаградить за убытки, причиненные крестьянамъ переселеніемъ, и уплатить за отходящіе отъ нихъ сады; новгородскій км. (блш. и мнш.) предоставлялъ крестьянамъ лишь пользоваться въ теченіи 3-хъ лѣтъ плодовыми деревьями и за тѣмъ продать ихъ или перенести на новыя усадьбы. Большинство рязанскаго км., допуская переселеніе крестьянъ на разстояніе далѣе 25 верстъ, требовало, въ такомъ случаѣ, чтобы помѣщикъ засѣялъ на свой счетъ новыя крестьянскія поля озимымъ и яровымъ хлѣбомъ, устроилъ достаточное снабженіе водою, и выстроилъ то же число дворовъ, которое было и прежде. Крестьянъ, числящихся по ревизіи въ одномъ имѣніи, но переселенныхъ до утвержденія Положенія въ другое имѣніе того же помѣщика,

([62]) Возложенная на міръ въ обязанность давать переселяемому крестьянину безплатно извѣстное количество подводъ — по мнѣнію гбр. Козлянинова, несправедлива и неминуемо поведетъ къ ропоту всего міра, которому, можетъ быть, отъ этого переселенія нѣтъ никакой существенной выгоды.

([63]) 4>. 5>. 11. <19. <20>. 25. <β31>. 37. 38>. ([64]) 1. <20>. 27. <35>.

должно, по мнѣнію этого комитета, оставить на новомъ мѣстѣ. Къ назначенному въ актѣ и утвержденному переселенію, крестьяне обязаны приступить немедленно, перенося ежегодно не менѣе десятой части всѣхъ дворовъ; но если число ихъ менѣе 11, то ежегодно переносить по одному двору, а если менѣе 6, то по одному двору въ каждые два года. Не ограничиваясь и не стѣсняясь исчисленными случаями, дающими право на перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ, и установленными мѣрами вспомоществованія, 3 члена рязанскаго км. признавали за помѣщикомъ, какъ за собственникомъ селенія, право всегда, по своему усмотрѣнію и разсчету, требовать переселенія крестьянъ или перенесенія ихъ усадьбъ на новыя мѣста, съ соблюденіемъ всѣхъ вышеизложенныхъ условій относительно приготовленія усадьбъ и полей, и съ принятіемъ на себя всѣхъ путевыхъ издержекъ на перевозку крестьянъ со всѣмъ ихъ имуществомъ, и прокормленія переведенныхъ крестьянъ и ихъ скота до новаго урожая; крестьянамъ же, числящимся по ревизіи въ одномъ имѣніи, а жительствующимъ въ другомъ, дозволяется просить объ отводѣ усадебной и полевой земли въ томъ изъ имѣній, въ которомъ они пожелаютъ; по проекту же 2 членовъ этого комитета, при утвержденномъ въ извѣстныхъ случаяхъ расправою переселеніи крестьянъ, обязывается помѣщикъ, сверхъ денежнаго вспомоществованія, освободить ихъ въ междупарье на 4 недѣли, осенью на 8 недѣль, а зимою на 3 мѣсяца, или сложить половину годоваго оброка и вознаградить ихъ, по оцѣнкѣ за фруктовыя деревья и другія насажденія, остающіяся на старыхъ усадьбахъ. Оба самарскіе проекта предоставляли крестьянамъ пользованіе старыми усадебными землями въ теченіе 3-хъ лѣтъ, и избавляли переселяемыхъ крестьянъ на два мѣсяца отъ всякихъ обязательныхъ работъ въ пользу помѣщика; большинство комитета требовало отъ крестьянскаго общества увольненія переселяемаго крестьянина отъ исправленія земскихъ натуральныхъ повинностей въ продолженіе перваго года переселенія. Меньшинство же съ крестьянъ, состоящихъ на оброчномъ положеніи, скидывало изъ полугодоваго взноса съ каждаго тягла по 6-ти руб. сер., и предоставляло землю, отводимую подъ новыя усадьбы за чертою селенія, безплатно въ общественную собственность крестьянъ, а дальнѣйшій выкупъ ея въ частную собственность допускало по соглашенію домохозяевъ съ міромъ и дозволяло крестьянамъ находившіяся во владѣніи ихъ на прежнихъ огородахъ фруктовыя деревья выкопать и пересадить на новыя мѣста. Оставляя за крестьянами право пользоваться въ теченіи 3-хъ лѣтъ прежними усадебными землями, вологодскій км. (мнш.) и 10 членовъ курскихъ предоставляли безплатно въ полную собственность вновь отводимую подъ усадьбу землю. Большинство и 7-мъ членовъ курскихъ увольняли крестьянъ въ хлѣбопашенныхъ имѣніяхъ отъ обязательныхъ работъ помѣщику на два мѣсяца по окончаніи уборки хлѣба, и пособіе это допускали только на одинъ годъ, а опредѣленіе самаго года предоставляли на соглашеніе помѣщика съ крестьянами; въ имѣніяхъ же оброчныхъ, съ переселяемыхъ крестьянъ слагали оброкъ помѣщику за два мѣсяца. 7-мь членовъ отдавали крестьянамъ вновь отводимую подъ усадьбы землю безвозмездно; большинство же лишь въ томъ случаѣ, когда новое поселеніе устраивается въ

полѣ. Пермскій км. увольнялъ хозяевъ отдѣльно стоявшихъ усадьбъ, перенесенныхъ въ черту селенія, отъ поземельныхъ повинностей на два года. Большинство тульскаго постановляло, что если вновь отводимыя мѣста не были до того времени подъ поселеніемъ, то крестьянамъ дозволяется пользованіе въ теченіе 3-хъ лѣтъ огородными землями обѣихъ усадьбъ,—вновь отводимою безвозмездно, а прежнею за опредѣленныя повинности. Меньшинство же оставляло на тотъ же срокъ новую и старую усадебную землю безплатно, и сверхъ того вмѣняло въ обязанность помѣщику вознаградить крестьянина по опредѣленію третейскаго суда, если на прежней землѣ его былъ разведенъ фруктовый садъ. Большинство калужскаго, въ выкупномъ, и меньшинство, въ обоихъ проектахъ, сохраняли за крестьянами право пользованія старыми усадебными землями въ теченіе 3-хъ лѣтъ; если же новое поселеніе отстоитъ далѣе 3-хъ верстъ, то продолжали этотъ срокъ еще на одинъ лишній годъ; большинство же въ срочно-обязанномъ проектѣ добавляло къ тому, что въ случаѣ перенесенія усадьбы на воздѣланные уже огороды и коноплянники, пользованіе прежними продолжается только на одинъ годъ; и сверхъ этого помѣщику предоставляется право, въ случаѣ желанія его, немедленно занять упраздненныя земли, а въ замѣнъ срочнаго пользованія оными вознаградить крестьянъ единовременною выдачею, за каждый годъ, по 2 коп. сер. за квадр. сажень. Меньшинство орловскаго оставляло въ безвозмездномъ пользованіи крестьянъ старые ихъ коноплянники въ теченіе 5-ти лѣтъ, а усадебную землю на новыхъ мѣстахъ, равно какъ и перенесенныя строенія предоставляло въ полную собственность крестьянъ безъ всякаго выкупа и не облагая ихъ за то никакими повинностями. Большинство орловскаго предоставляло помѣщику право, по соглашенію съ крестьянами, избрать одинъ изъ слѣдующихъ способовъ предоставленія имъ прочной осѣдлости: 1) или подарить крестьянамъ на новыхъ мѣстахъ землю подъ усадьбы, вмѣстѣ съ нынѣ существующими крестьянскими строеніями, съ тѣмъ, чтобы крестьяне переселились на подаренныя мѣста на свой счетъ; 2) или самому перенести крестьянскія строенія съ тѣмъ, чтобы крестьяне выкупили эти усадьбы по дѣйствительной ихъ цѣнности на новыхъ мѣстахъ. Для оказанія пособія въ первомъ случаѣ помѣщикъ обязывается: а) отвести для каждаго двора съ овощникомъ 1,200 кв. саж. удобной для поселенія мѣстности и въ чертѣ земель, предоставленныхъ крестьянамъ въ пользованіе; б) предоставить переселяющемуся крестьянину право пользоваться въ продолженіе 3-хъ лѣтъ прежнимъ своимъ коноплянникомъ и огородомъ безвозмездно; в) дать годичный срокъ на перенесеніе каждаго двора, съ освобожденіемъ крестьянина, въ теченіе этого срока, отъ всякой повинности за пользованіе усадьбою. Во второмъ случаѣ: а) предоставить переселенному крестьянину въ безвозмездное пятилѣтнее пользованіе старый коноплянникъ и овощникъ; б) перенести крестьянскія строенія на свой счетъ, съ замѣною негодныхъ матеріаловъ новыми, съ тѣмъ, чтобы крестьянскій дворъ на новомъ мѣстѣ былъ поставленъ не въ худшемъ противъ прежняго видѣ, при чемъ деревянныя избы могутъ быть замѣняемы каменными или кирпичными; в) освободить, во время перенесенія усадьбъ, на одинъ годъ по одному работнику, изъ каждаго двора, отъ исполненія всѣхъ слѣ-

дующихъ съ него повинностей; г) начать перенесеніе жилыхъ и хозяйственныхъ строеній не ранѣе 1-го апрѣля и окончить не позже 1-го ноября того же года, предваривъ о предстоящемъ переселеніи домохозяина за 3 мѣсяца впередъ, т. е. 1-го числа января мѣсяца. Безвозмездное пользованіе коноплянникомъ и овощникомъ не входитъ въ условіе переселенія, если усадьба переносится на мѣсто, гдѣ находится уже равно доходный старому огородъ. Вятскій км., допускавшій перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ, не иначе какъ по взаимному соглашенію, постановляетъ общимъ правиломъ, что теряющая чрезъ переселеніе сторона должна быть вознаграждена другою стороною, соразмѣрно взаимнымъ выгодамъ и потерямъ, и самыя условія такого переселенія должны быть опредѣлены особымъ актомъ, утвержденнымъ уѣзднымъ присутствіемъ.

Предположенія по Западнымъ губерніямъ.

Изъ комитетовъ Западнаго края могилевскій, при регуляціи усадебныхъ земель, допускалъ, гдѣ окажется необходимость, перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ, съ тѣмъ, чтобы крестьяне были переселяемы на другія удобныя мѣста въ томъ же имѣніи, и чтобы на такое переселеніе было удостовѣреніе уѣздной коммиссіи и утвержденіе губернскаго комитета; при этомъ онъ полагалъ, что переселеніе крестьянъ на готовыя усадьбы, т. е. на упразднившіяся усадебныя мѣста того же или другаго селенія одного имѣнія, должно производиться на счетъ самихъ крестьянъ; переселеніе же ихъ на вновь отводимыя мѣста допускалъ не иначе, какъ на счетъ помѣщика, который сверхъ этого обязанъ оставить крестьянамъ въ пользованіе прежніе усадебные огороды въ продолженіе 3-хъ лѣтъ. (Правила, которыми помѣщикъ въ этомъ случаѣ обязанъ руководствоваться, постановлены тѣ же, какъ и при замѣнѣ земель. См. главу III-ю, объ отводѣ надѣла и обмѣнѣ земель).

Виленская общая коммиссія постановила, что при регулированіи земель, коммиссіи разсмариваютъ и обсуждаютъ всѣ предположенныя замѣны, не стѣсняясь необходимостью перенесенія крестьянскихъ строеній на другія мѣста, лишь бы вновь отводимыя подъ усадьбу земли были удобны къ поселенію, и чтобы самое перенесеніе крестьянскихъ строеній было произведено на счетъ помѣщика, но при содѣйствіи крестьянъ; и при этомъ она опредѣляла, что мѣра и способъ вознагражденія, которое помѣщикъ обязанъ выдать, еслибы крестьянинъ лишался при переселеніи съ особыми издержками возведенныхъ строеній или фруктовыхъ садовъ, могутъ быть установлены, или по обоюдному обѣихъ сторонъ соглашенію, или же по назначенію регуляціонно-люстраціонной коммиссіи. Сверхъ этого, проектъ виленской общей коммиссіи, въ видахъ уничтоженія чрезполосности, застѣнки, состоящія изъ двухъ или трехъ дворовъ, полагалъ замѣнить другими такого же размѣра или деревняхъ или въ другомъ удобномъ мѣстѣ. Минскій км. допускалъ перенесеніе отдѣльныхъ усадьбъ въ томъ же селеніи или внѣ онаго, во всякое время, когда есть на то желаніе хозяина и согласіе помѣщика, а строенія, составляющія собственность крестьянъ и находящіяся внѣ предѣловъ усадьбъ, полагалъ въ теченіе первыхъ 3-хъ лѣтъ перенести на усадебныя земли-

въ случаѣ, еслибы крестьяне, пользующіеся застѣнками и хуторами, пожелали пріобрѣсти усадебныя земли въ собственность, помѣщикъ обязанъ отвести новыя земли при деревняхъ, а строенія перенести на собственный счетъ или возвести новыя. Сверхъ этого, помѣщикъ долженъ вознаградить крестьянъ за причиненные имъ переселеніемъ убытки и уплатить за отходящіе отъ нихъ фруктовые сады или по взаимному соглашенію или по опредѣленію мѣстной оцѣночной коммиссіи. Кіевская общая коммиссія опредѣлила, что съ утвержденія регуляціонной коммиссіи подлежатъ замѣненію: 1) Усадьбы, ближайшія изъ прилегающихъ къ существующимъ уже помѣщичьимъ заводамъ, фабрикамъ, мельницамъ и перевозамъ, по одной усадьбѣ на каждое подобное назначеніе для дозора. 2) Усадьбы, которыя окажутся, при введеніи Положенія, по причинѣ смежности своей съ застройками и усадьбою самихъ помѣщиковъ, дѣйствительно стѣснительными. 3) Усадьбы крестьянъ, живущихъ особняками по хуторамъ, левадамъ и т. п., въ чрезполосности съ помѣщичьими лѣсами или полевыми дачами, и не имѣющихъ усадебной осѣдлости въ самыхъ селеніяхъ. 4) Усадьбы, на которыхъ уже нынѣ обнаружены или будутъ открыты прежде выкупа ихъ, обрѣтающіеся въ нѣдрахъ земли минералы и клады. При этомъ кіевская общая коммиссія возлагала на помѣщика обязанность отпустить переселенному хозяину матеріалъ сообразный застройкамъ, которыхъ онъ лишается, или дозволить ему перенести ихъ, выдавъ за такое перенесеніе, а также за оставляемыя крестьяниномъ фруктовыя деревья, вознагражденіе или по обоюдному условію, или по рѣшенію мироваго судьи, и сверхъ того предоставить крестьянину право пользоваться прежнимъ огородомъ или садомъ въ теченіе одного года и перенести на новую усадьбу свои плодовыя деревья. Витебскій км. во всѣхъ проектахъ допускалъ переселеніе крестьянъ до выкупа ими усадьбы въ собственность, если не послѣдуетъ между крестьянами и помѣщиками взаимнаго соглашенія, не иначе, какъ съ разрѣшенія особаго мѣстнаго присутствія. Такое переселеніе положено было допускать въ видахъ хозяйственнаго устройства имѣнія и производить на счетъ помѣщика, съ вознагражденіемъ крестьянъ за отходящіе отъ нихъ при переселеніи фруктовые сады и огороды.

Вслѣдствіе всего изложеннаго выше Редакціонныя Коммиссіи занялись обсужденіемъ слѣдующихъ вопросовъ:

I. *Должно ли быть допущено въ какихъ бы то ни было случаяхъ переселеніе крестьянъ, безъ ихъ на то согласія?*

Приступая къ разрѣшенію этого вопроса Редакціонныя Коммиссіи имѣли въ виду то главное, основное начало, которое изображено въ высочайшихъ рескриптахъ, а именно: что „крестьянамъ оставляется „ихъ усадебная осѣдлость“. Указаніе это, объемля вопросъ лишь въ общемъ его значеніи, тѣмъ не менѣе возлагало на Коммиссіи обязанность стремиться къ возможно полному его осуществленію, для чего, безъ всякаго сомнѣнія весьма было бы желательно, согласно съ первоначальнымъ мнѣніемъ министра внутреннихъ дѣлъ, изложеннымъ въ циркулярномъ отношеніи его, отъ 17 февраля 1858 г. No. 104, устранить совершенно всякое, неоснованное на добровольномъ со-

гламенія, перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ. Сознавая всю важность сохраненія за крестьянами нынѣшнихъ усадьбъ ихъ, Коммиссіи однако допускали возможность такихъ случаевъ, гдѣ перенесеніе ихъ является существеннѣйшею и неизбѣжной потребностью; вмѣстѣ съ тѣмъ они, какъ и всѣ знакомые близко съ нравомъ и бытомъ народа, были убѣждены въ крайней трудности, а часто и невозможности, въ большей части случаевъ, склонить крестьянъ къ переселенію, хоть бы съ явною для нихъ самихъ въ послѣдствіи отъ того пользою, и не могли не признать, что рѣдкія изъ такихъ даже переселеній, которыхъ слѣдствія оказались какъ нельзя болѣе благодѣтельными для крестьянъ, могли быть совершены при полномъ ихъ на то согласіи, но постоянно приводились въ исполненіе не иначе, какъ неограниченною въ этомъ отношеніи властью помѣщика. Сознаніе этой именно невозможности и побудило всѣ комитеты, почти единогласно, допустить перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ безъ согласія на то самихъ крестьянъ, необходимость чего призналъ въ послѣдствіи и министръ внутреннихъ дѣлъ, при разсмотрѣніи проекта Положенія с.-петербургской губерніи.

Причину такой, всѣмъ извѣстной, нелюбви крестьянъ къ перемѣнѣ своего постояннаго мѣста жительства, должно искать, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, не въ эгоизмѣ и упрямствѣ, какъ то полагалъ костромской км., но въ крайне стѣсненномъ вообще положеніи ихъ, при которомъ они, принужденные перебиваться со дня на день, не могутъ легко примириться даже и съ кратковременнымъ разстройствомъ своего хозяйства, въ виду только лишь будущихъ, хотя бы и ясно сознаваемыхъ выгодъ; а такое разстройство между тѣмъ, есть неизбѣжное слѣдствіе всякаго переселенія, какъ бы щедры ни были пособія, которыми оно сопровождается. Нѣтъ сомнѣнія, что въ этомъ отвращеніи къ переселенію не мало имѣетъ участія и естественное всякому человѣку чувство привязанности къ родному мѣсту, съ которымъ связываетъ его привычка цѣлой жизни и преданія нѣсколькихъ поколѣній. Эта нравственная сторона вопроса никогда и ни въ какомъ случаѣ не должна быть упускаема изъ виду, а тѣмъ менѣе въ дѣлѣ, гдѣ одною изъ главныхъ цѣлей, къ которой слѣдуетъ постоянно стремиться, есть все таки улучшеніе быта крестьянъ, и гдѣ особенно важно не подавать повода, безъ крайней необходимости, къ неудовольствію и раздраженію.

Сознавая всю важность этого соображенія и сочувствуя вполнѣ тѣмъ побужденіямъ, которыя привели нѣкоторые комитеты къ допущенію переселеній только по добровольному соглашенію помѣщика и крестьянъ, Редакціонныя Коммиссіи не могли однако не признать возможности такихъ случаевъ, гдѣ безусловное принятіе этого правила, при неразумномъ иногда, можетъ быть, противодѣйствіи крестьянъ, привело бы помѣщика въ безвыходное затрудненіе относительно хозяйственнаго устройства своего имѣнія, и даже ко вреду въ будущемъ и самихъ крестьянъ. Редакціонныя Коммиссіи не оставили безъ вниманія и того, что дворянство, принося уже не одну жертву успѣху общаго дѣла освобожденія крестьянъ и улучшенія ихъ быта, могло бы, безусловнымъ принятіемъ такого правила, быть поставлено въ крайне стѣсненное положеніе. Но [illegible] увеличеніемъ, да

входя еще въ подробное разсмотрѣніе ни случаевъ примѣненія постанавливаемаго правила, ни условій такого примѣненія, Редакціонныя Коммиссіи считали необходимымъ допустить, *какъ исключеніе*, право помѣщика, въ извѣстныхъ случаяхъ, переселять крестьянъ безъ ихъ на то согласія.

II. *Въ какихъ случаяхъ можетъ быть допущено обязательное для крестьянъ переселеніе?*

Допустивъ возможность въ нѣкоторыхъ случаяхъ принудительнаго переселенія крестьянъ, какъ неизбѣжное зло, Коммиссіи вмѣстѣ съ тѣмъ признали весьма важнымъ, въ видахъ общаго спокойствія и собственныхъ выгодъ помѣщиковъ, стараться объ возможномъ ограниченіи случаевъ такого переселенія. Исчислить всѣ тѣ обстоятельства, при которыхъ оно можетъ оказаться неизбѣжнымъ, было бы невозможно, и потому было необходимо, указавъ главнѣйшія изъ нихъ въ крупныхъ чертахъ, предоставить мѣстнымъ учрежденіямъ дальнѣйшее и ближайшее примѣненіе общихъ указаній къ каждому частному случаю особо. Не подлежитъ, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, никакому сомнѣнію, что въ тѣхъ оброчныхъ нынѣ имѣніяхъ, гдѣ доселѣ не существовало и не существуетъ помѣщичьяго хозяйства (разумѣя здѣсь запашку), и нѣтъ помѣщичьей усадьбы, никакое перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ, при введеніи Положенія, допускаемо быть не должно, за исключеніемъ, само собою разумѣется, тѣхъ случаевъ, когда крестьяне сами стали бы о томъ просить.

За тѣмъ слѣдовало различить два вида перенесенія усадьбъ: первый, который собственно составляетъ перенесеніе одной или нѣсколькихъ усадьбъ съ одного мѣста на другое въ томъ же селеніи, хотя бы и не на усадебную, но на смежную съ ней землю, и второй, заключающійся въ перенесеніи цѣлой деревни, или одного или нѣсколькихъ дворовъ, съ отдѣленіемъ ихъ отъ прежняго поселка. Въ первомъ случаѣ безъ сомнѣнія переселеніе причинитъ крестьянину менѣе разстройства, почему будетъ гораздо легче склонить его на оное, и слѣдовательно подобное перенесеніе усадьбъ въ томъ же селеніи, Коммиссіи допускали въ нѣсколько болѣе широкихъ размѣрахъ, и на условіяхъ менѣе стѣснительныхъ для помѣщика.

Поводомъ къ перенесенію крестьянскихъ строеній, признаваемыхъ большей частью комитетовъ, служитъ: 1) близость ихъ къ помѣщичьей усадьбѣ, 2) помѣщеніе на землѣ, отходящей по размежеванію къ другому владѣльцу и 3) на землѣ, неподлежащей выкупу. Второе изъ этихъ обстоятельствъ, по мнѣнію Коммиссій, разсмотрѣнію ихъ не подлежало, ибо, относясь до размежеванія чрезполосныхъ дачъ, разрѣшается общими законоположеніями. Обращаясь къ первому изъ приведенныхъ случаевъ, Коммиссіи имѣли въ виду, что комитеты признали необходимымъ переносить всякое крестьянское строеніе отстоящее отъ помѣщичьей усадьбы ближе 30 и до 70 саж., а овины и другія дѣйствующія огнемъ заведенія ближе 60 и до 100 саж. Причина такого постановленія заключается въ опасеніи будущихъ безпокойствъ отъ сосѣдства крестьянъ, неподлежащихъ уже безусловному суду и расправѣ помѣщика, — а также въ могущемъ произойти отъ оставленія такихъ строеній на мѣстѣ стѣсненія по-

мѣщичьей усадьбы въ виду будущихъ построекъ и вообще разширенія ея. Причины эти Коммиссіи не признали вполнѣ основательными. Было бы крайне несправедливо обрекать навсегда помѣщика на такое близкое сосѣдство; не дать же ему права отселить ближайшіе дворы, значило бы заставить его самаго выселиться. Но очень часто помѣщичья усадьба такова, что перенесеніе ея или невозможно вовсе, или равнялось бы совершенному уничтоженію ея, а поэтому нельзя не предоставить помѣщику права требовать отнесенія такихъ крестьянскихъ строеній. Но такъ какъ это право, по мнѣнію самихъ комитетовъ, подлежитъ ограниченію, то Коммиссіи, согласно съ выраженнымъ послѣдними мнѣніемъ, полагали дозволить перенесеніе тѣхъ крестьянскихъ усадьбъ, которыя находятся въ разстояніи менѣе 50 саж. отъ помѣщичьихъ усадебныхъ строеній. Если же овины, кузницы или другія огнемъ дѣйствующія заведенія, построены въ разстояніи отъ помѣщичьихъ строеній ближе 100 саж., то и они по требованію помѣщика должны быть также снесены; но въ этомъ послѣднемъ случаѣ отнесеніе этихъ отдѣльныхъ строеній не составляетъ еще достаточной причины для перенесенія самой усадьбы крестьянина, къ которой они принадлежатъ, и если она, на основаніи другихъ условій, сама по себѣ не подлежитъ перенесенію, то можетъ, по желанію домохозяина, оставаться на прежнемъ своемъ мѣстѣ. Что же касается до строеній крестьянскихъ, находящихся на землѣ не подлежащей выкупу, то онѣ уже имѣлись въ виду, при опредѣленіи состава усадебной осѣдлости (см. выше гл. V-ю). Къ числу таковыхъ комитеты причисляютъ тѣ усадьбы, въ которыхъ поселены крестьяне съ особенною хозяйственною цѣлью, и которыя составляютъ принадлежность помѣщичьяго хозяйства; таковы усадьбы мельниковъ, пасѣчниковъ, винокуровъ, и усадьбы при кошарахъ (овчарняхъ), лѣсахъ, гумнахъ, заводахъ и т. п. Крестьяне, въ нихъ поселенные, на выкупъ этихъ усадьбъ, какъ не включенныхъ въ усадебную ихъ осѣдлость, права не имѣютъ, и потому лишены въ настоящемъ положеніи возможности имѣть прочную осѣдлость. Вслѣдствіе этого каждый изъ нихъ, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, долженъ имѣть право на полученіе усадебнаго участка въ селеніи, или за неимѣніемъ порожняго въ чертѣ онаго, изъ ближайшей къ нему полевой земли, на который и обязанъ помѣщикъ его переселить. Само собою разумѣется, что подъ это правило не подходятъ какъ тѣ крестьяне, которые имѣютъ свои дома въ деревняхъ, такъ и тѣ одинокіе, которые, будучи взяты изъ крестьянскихъ семействъ, исполняли при помѣщичьемъ хозяйствѣ постоянныя должности и пользовались помѣщеніемъ отъ помѣщика. За тѣмъ, обращаясь къ упоминаемому черниговскимъ и харьковскимъ кмм. случаю выселенія крестьянина, когда усадьба его занята шинковымъ заведеніемъ, Редакціонныя Коммиссіи не нашли ни въ самомъ Положеніи, ни въ обзорѣ основаній, объясненія, какое именно шинковое заведеніе имѣлъ комитетъ этотъ въ виду. Должно однако по самому смыслу полагать, что здѣсь разумѣлось комитетомъ шинковое заведеніе, принадлежащее помѣщику, но помѣщавшееся въ крестьянской усадьбѣ, во избѣжаніе постройки особаго для того дома. Коммиссіи съ своей стороны полагали, что подобное обстоятельство едва-ли можетъ обусловли-

вать принудительное перенесеніе крестьянской усадьбы; ибо гораздо проще перенесть или вывести изъ нея шинковое заведеніе, въ случаѣ если на дальнѣйшее помѣщеніе онаго въ своемъ домѣ крестьянинъ не изъявитъ согласія. Если же самое строеніе было выстроено помѣщикомъ именно для шинковаго заведенія, и въ послѣдствіи въ оное поселенъ крестьянинъ, то таковая усадьба должна подлежать тѣмъ же правиламъ, какъ и усадьбы, состоящія при хозяйственныхъ заведеніяхъ помѣщика.

Переходя къ перенесенію цѣлыхъ деревень или нѣсколькихъ дворовъ съ образованіемъ изъ нихъ новаго поселка или съ приселеніемъ къ другимъ деревнямъ, Редакціонныя Коммиссіи усматривали, что большая часть комитетовъ полагали допускать такое переселеніе усадьбъ въ видахъ хозяйственнаго устройства имѣнія и разграниченія угодій. Хотя нѣкоторые комитеты и исчисляли обстоятельства, при которыхъ оно необходимо, но исчисленіе это, не представляя надлежащей полноты, не разъясняло достаточно вопроса. Нѣтъ сомнѣнія, что правильная и удобная разверстка угодій между помѣщиками и крестьянами, во многихъ случаяхъ, потребуетъ выселенія на новыя мѣста или нѣсколькихъ дворовъ или цѣлаго селенія, но обнять этотъ вопросъ во всей его полнотѣ и указать заранѣе на всѣ тѣ случаи, при которыхъ слѣдуетъ помѣщику разрѣшить принудительное перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ, было бы совершенно невозможно. При самомъ тщательномъ обсужденіи этого предмета и самомъ подробномъ перечисленіи всѣхъ подобныхъ случаевъ, неминуемо осталось бы множество не указанными, и слѣдовательно во всѣхъ этихъ непредусмотрѣнныхъ случаяхъ, или помѣщикъ былъ бы несправедливо лишенъ своего права, или пришлось бы предоставить какому либо мѣстному учрежденію разбирательство и разрѣшеніе всѣхъ неуказанныхъ Положеніемъ случаевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ самое опредѣленіе случаевъ принудительнаго перенесенія крестьянскихъ усадьбъ должно имѣть цѣлью, не стѣсняя помѣщика въ дѣйствительно необходимыхъ для его хозяйства распоряженіяхъ, по возможности оградить крестьянъ отъ слишкомъ произвольныхъ и не вынуждаемыхъ дѣйствительною необходимостью переселеній. Такое огражденіе, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, необходимо, какъ въ отношеніи благосостоянія крестьянъ, такъ равно и сохраненія общественнаго спокойствія. Въ этомъ отношеніи Коммиссіи раздѣляли мнѣніе воронежскаго км. и считали также, что лучшее и самое дѣйствительное средство оградить крестьянъ отъ неоправдываемыхъ необходимостью переселеній, а равно и отъ сопряженнаго со всякимъ переселеніемъ разстройства, заключается въ назначеніи имъ достаточнаго вознагражденія и сверхъ того въ надзорѣ мѣстныхъ учрежденій. Поэтому они полагали, что слѣдуетъ дозволить принудительное перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ и цѣлыхъ селеній, по требованію помѣщика, для разверстки угодій, когда дѣйствительная въ томъ необходимость будетъ доказана и самое переселеніе утверждено мѣстнымъ учрежденіемъ, съ соблюденіемъ при томъ условій, ниже опредѣляемыхъ.

III. *Безсрочно ли или въ продолженіе извѣстнаго срока и какого именно сохраняется за помѣщикомъ право переселять крестьянъ?*

Приступая къ разрѣшенію этого вопроса, Редакціонныя Коммиссіи усматривали, что только весьма немногіе комитеты выразили положительно, что переселеніе крестьянъ можетъ быть произведено помѣщикомъ *только одинъ разъ;* но вмѣстѣ съ тѣмъ они не могли не предположить, что прочіе комитеты умолчали объ этомъ условіи только потому, что считали такое ограниченіе права принудительнаго перенесенія усадьбъ не подлежащимъ никакому сомнѣнію. Тѣмъ не менѣе, имѣя въ виду, что значительное меньшинство комитетовъ не признали такого ограниченія совершенно очевиднымъ и безспорнымъ, а сочли нужнымъ положительно оговорить его, то и Коммиссіи сочли нелишнимъ выразить, что принудительное переселеніе крестьянъ, по требованію помѣщика, безъ ихъ согласія, съ соблюденіемъ опредѣленныхъ правилъ и условій, можетъ быть произведено только однажды. При этомъ они считали совершенно излишнимъ приводить какія либо соображенія для объясненія такого постановленія. За этимъ, такъ какъ перенесеніе усадьбъ для хозяйственнаго устройства имѣнія находится въ прямой зависимости отъ разграниченія помѣщичьихъ угодій отъ крестьянскаго надѣла, при которомъ только и можетъ обозначиться какъ самая потребность перенесенія, такъ и удобнѣйшее мѣсто новаго поселка, то Редакціонныя Коммиссіи полагали, что помѣщику должно быть поставлено въ обязанность заявить о требуемомъ имъ принудительномъ перенесеніи усадьбъ во всякомъ случаѣ въ періодъ времени, въ продолженіи котораго предоставлено ему требовать разграниченія надѣла, дабы оба эти обстоятельства могли подлежать одновременному изслѣдованію и утвержденію того учрежденія, на которое обязанность эта будетъ возложена. Нѣкоторые комитеты постановили, что заявленіе о требуемомъ перенесеніи усадьбъ должно быть сдѣлано совокупно съ составленіемъ уставной грамоты; нѣтъ сомнѣнія, что оно съ одной стороны представляетъ чрезвычайно важную выгоду — не оставлять крестьянъ на нѣсколько лѣтъ подъ безпрестанной угрозой возможнаго переселенія, невольное ожиданіе котораго на все это время парализируетъ ихъ хозяйство. Но съ другой стороны самая эта необходимость или заявить требованіе на перенесеніе усадьбъ въ уставной грамотѣ, или потерять вовсе право на оное, неминуемо заставитъ весьма многихъ помѣщиковъ, не успѣвшихъ заблаговременно составить опредѣленныхъ соображеній о предполагаемомъ разграниченіи угодій, сдѣлать подобное заявленіе, не вслѣдствіе сознанной дѣйствительной, а лишь въ виду могущей встрѣтиться въ томъ необходимости. Между тѣмъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что помѣщикъ, имѣя передъ собою нѣсколько лѣтъ, въ продолженіе которыхъ онъ сохраняетъ право требовать принудительнаго перенесенія усадьбъ, во многихъ, если не въ большей части случаевъ, не станетъ спѣшить немедленнымъ заявленіемъ такого требованія, сопряженнаго для него съ нѣкоторыми пожертвованіями; а при таковой отсрочкѣ, смѣло можно утверждать, значительная часть тѣхъ владѣльцевъ, которымъ перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ при введеніи Положе-

нія будетъ казаться неизбѣжнымъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ убѣдятся въ совершенной возможности оставить крестьянскія усадьбы на прежнихъ ихъ мѣстахъ. Такимъ образомъ, чрезъ это продолженіе права на принудительное въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ перенесеніе усадьбъ, самымъ простымъ и естественнымъ образомъ достиглось бы столь желательное во всѣхъ отношеніяхъ уменьшеніе случаевъ онаго. По этимъ уваженіямъ Редакціонныя Коммиссіи полагали полезнымъ сохранить средину между этими случаями, и тѣмъ не лишая совершенно крестьянина выгодъ скорѣйшаго установленія его окончательныхъ отношеній, съ другой дать помѣщику время вглядѣться, такъ сказать, въ новое для него положеніе и требовать перенесенія усадьбъ по зрѣломъ уже обсужденіи и полномъ убѣжденіи въ дѣйствительной его необходимости. Для этого, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, слѣдовало предоставить помѣщику право требовать перенесенія крестьянскихъ усадьбъ, при извѣстныхъ условіяхъ, въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ, предназначаемыхъ для принудительнаго разграниченія угодій (см. гл. III-ю, ст. 6, стр. 388 — 389 настоящаго тома).

Само собою разумѣется, что всѣми этими правилами нисколько не возбраняется помѣщику и въ послѣдствіи входить съ крестьянами въ добровольныя соглашенія о перенесеніи усадьбъ, какъ отдѣльно, такъ и цѣлыми селеніями, на основаніи особыхъ условій, надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованныхъ.

Но такъ какъ весьма вѣроятно встрѣтится много такихъ помѣщиковъ, которые или не имѣютъ надобности, или не желаютъ переселять своихъ крестьянъ, то Коммиссіи, не желая лишать ихъ возможности немедленно упрочить за крестьянами занимаемыя ими усадьбы, предоставили каждому помѣщику, по его желанію, въ уставной грамотѣ, отказаться отъ предоставляемаго ему Положеніемъ права на принудительное перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ.

IV. *На какихъ условіяхъ можетъ быть производимо самое переселеніе т. е. а) на всякое ли разстояніе, б) какія условія должна представлять назначаемая подъ поселеніе земля, и в) на какое пособіе имѣютъ право переселяемые крестьяне?*

Изъ постановленій губернскихъ комитетовъ усматривается, что нѣкоторые придали вопросу о перенесеніи крестьянскихъ усадьбъ весьма широкіе размѣры, допустивъ оное какъ нормальное на 25-ть верстъ, и установивъ дополнительное пособіе за излишнія версты безъ ограниченія числа ихъ; другіе же дозволяли переселять крестьянъ и въ смежные уѣзды другихъ губерній. По мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, здѣсь при разсмотрѣніи вопроса о перенесеніи собственно крестьянскихъ усадьбъ, не можетъ быть и рѣчи о переселеніи крестьянъ въ другія имѣнія. Принятое выше постановленіе о безсрочномъ правѣ крестьянъ пользоваться существующимъ надѣломъ отстраняло всякое сомнѣніе, которое могло бы возникнуть о предѣлахъ переноса усадьбъ. Никакое иное перенесеніе усадьбъ не могло быть подразумѣваемо, какъ перенесеніе ихъ въ границахъ того же имѣнія, гдѣ онѣ и находились. Признавъ за основныя начала право крестьянъ на пользованіе и выкупъ существующихъ усадьбъ и на пользованіе

существующимъ надѣломъ, Редакціонныя Коммиссіи допустили, какъ необходимое исключеніе, дозволить въ извѣстныхъ случаяхъ перенесеніе всѣхъ или нѣсколькихъ усадьбъ, въ видахъ разъединенія помѣщичьей усадьбы съ крестьянской и ради удобства хозяйственнаго устройства имѣнія. При разрѣшеніи настоящаго вопроса, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, не должно быть принимаемо во вниманіе раздѣленіе на уѣзды и даже губерніи, границы которыхъ нерѣдко проходятъ по дачѣ помѣщика, но единственно хозяйственную единицу: имѣніе, и за этимъ перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ Коммиссіи допускали только въ предѣлахъ надѣла или существующаго, если онъ сохраняется, или того, который будетъ вновь отведенъ, по правиламъ разграниченія. Въ послѣднемъ случаѣ принудительное перенесеніе усадьбъ допускается не далѣе 10 верстъ отъ прежняго поселка.

Отводимое подъ новое поселеніе мѣсто должно быть, по признанію всѣхъ комитетовъ, удобно и снабжено водою, при чемъ нѣкоторые комитеты поясняли, въ чемъ заключается это удобство, оговаривая, чтобы оно не было болото, ни рытвина, ни сыпучій песокъ. Редакціонныя Коммиссіи, съ своей стороны, находили, что такое опредѣленіе не обезпечивало бы достаточно крестьянъ, ибо то, что по смыслу межевыхъ законовъ разумѣется подъ удобною землею, далеко не представляетъ еще удобства, необходимаго собственно для поселка. Нѣтъ сомнѣнія, что всякая земля, лишь бы не болото и не сыпучій песокъ, годна подъ выпускъ; но подъ дворъ и особенно подъ огородъ, земля должна представлять много другихъ условій, а именно: она должна быть по возможности ровная, способная къ обработкѣ, не покрытая пнями, каменьями и т. п. Меньшинство нижегородскаго км. постановило, чтобы подъ усадьбы отводилась всегда пахатная земля; но примѣненіе и этого правила могло бы иногда оказаться стѣснительнымъ для самихъ крестьянъ. Поэтому Редакціонныя Коммиссіи опредѣлили, что подъ новыя усадьбы должна быть отводима земля удобная для построекъ и для обработки, подъ коноплянники же и овощные огороды, тамъ гдѣ таковые существовали въ прежнихъ усадьбахъ, земля при томъ способная къ разведенію тѣхъ же растеній.

За этимъ къ новой усадьбѣ должна быть предварительно проложена удобная дорога отъ прежней усадьбы и, гдѣ нужно, устроены необходимыя переправы, какъ то: гати и мосты. — Сверхъ этого новый поселокъ долженъ быть снабженъ достаточнымъ количествомъ рѣчной, озерной, прудовой или колодезной воды, годной для употребленія, и наблюденіе за этимъ, равно какъ и разрѣшеніе всякихъ по этому поводу споровъ, должно быть возложено на отвѣтственность мѣстнаго учрежденія.

При опредѣленіи размѣра крестьянскихъ усадьбъ на новыхъ мѣстахъ, нѣкоторые комитеты положили отводить для нихъ землю въ томъ самомъ размѣрѣ, какой находился въ прежнемъ поселкѣ; другіе назначали наименьшую норму такого размѣра, въ 600 с., 840 с., 1200 с. и даже въ 2,400 с. (пермскій). При первоначальномъ разсмотрѣніи этого вопроса, Редакціонныя Коммиссіи, не устанавливая окончательно цифры наименьшаго размѣра, который слѣдуетъ назначать подъ но-

нія усадьбы, постановили ее примѣрно въ 1,800 с. на каждый дворъ, отложивъ положительное опредѣленіе оной до выслушанія мнѣній членовъ губернскихъ комитетовъ. Изъ числа этихъ послѣднихъ многіе, при словесныхъ объясненіяхъ въ Коммиссіяхъ, находили предположенный размѣръ превышающимъ дѣйствительныя потребности крестьянскаго хозяйства и существующіе въ ихъ мѣстностяхъ размѣры усадьбъ: при этомъ нѣкоторые признавали нормы, назначенныя губернскими комитетами, наиболѣе соотвѣтствующими тому и другому условіямъ. Что касается до этихъ нормъ, то Редакціонныя Коммиссіи замѣтили изъ напечатанныхъ свѣдѣній о помѣщичьихъ имѣніяхъ по нѣкоторымъ губерніямъ, доставленнымъ въ подлинникѣ комитетами, что въ нижегородской, с.-петербургской, владимірской, ярославской, симбирской, казанской, псковской и вятской губерніяхъ размѣры существующихъ усадьбъ превышаютъ норму 840 с.; при чемъ во всѣхъ этихъ губерніяхъ значительное число усадьбъ достигаютъ 1,200 и болѣе саженъ, и въ большей части число такихъ селеній превышаетъ треть, а въ нѣкоторыхъ даже половину всѣхъ показанныхъ въ свѣдѣніяхъ селеній. Съ другой стороны, обращаясь къ существующимъ на этотъ предметъ узаконеніямъ, Редакціонныя Коммиссіи нашли, что назначаемые нѣкоторыми комитетами нормальные размѣры усадьбъ въ 600, 800 и 805 с. не соотвѣтствуютъ опредѣляемому закономъ нормальному размѣру въ 840 с. (14 с. шир. и 60 с. длин.); уменьшеніе этого размѣра допускается лишь какъ исключеніе, „при „недостаткѣ въ землѣ“, при чемъ дозволяется отводить для двора въ ширину до 10 с., „но стараясь въ такомъ случаѣ, дабы крестьяне „получали для усадьбы своей большее количество земли въ длину“ (т. XII, ч. I, уст. строит. ст. 440). Но и 840 кв. саж. опредѣлены закономъ собственно для каждаго крестьянскаго двора (ст. 439), и назначеніе по этому разсчету количества земли въ сложности было бы недостаточно для того, чтобы селеніе могло быть выстроено согласно правилъ сельскаго строительнаго устава, которыми, на основаніи ст. 416, обязаны руководствоваться начальники губерній, не только при устройствѣ новыхъ селеній, но „равно и къ приведенію „въ лучшее устройство существующихъ уже селеній“. По правиламъ этимъ слѣдуетъ, сверхъ 840 кв. с. на дворъ, оставлять между каждыми двумя гнѣздами „переулокъ или проѣздъ“ шириною въ 6 саженъ (ст. 446), и кромѣ того, по смыслу примѣчанія къ этой статьѣ, на каждые 10 или болѣе дворовъ еще мѣста для площадей вдвое противъ обыкновенныхъ интерваловъ между гнѣздами; въ многолюдномъ селеніи должна быть среди онаго площадь (ст. 422); улицы должны имѣть не менѣе 10 саж. ширины (ст. 424), а между проѣзжею улицею и домами слѣдуетъ оставлять еще свободное пространство (стт. 429 и 430). Наконецъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ у крестьянъ имѣются сады, по точному смыслу примѣчанія къ ст. 445, сверхъ 840 кв. саж. можетъ отводиться еще добавочной земли, сколько пространство позволитъ, такъ какъ „никакое въ этомъ случаѣ стѣсненіе несовмѣстно, „и напротивъ стараться должно всемѣрно поощрять разведеніе и „распространеніе садовъ“. Хотя въ каждомъ гнѣздѣ можетъ быть помѣщаемо отъ 2-хъ до 8 дворовъ, но такъ какъ опасность отъ пожаровъ увеличивается по мѣрѣ того, какъ большее число дворовъ на-

ходится въ одной непрерывной связи, то нѣтъ положительно никакого основанія, при устройствѣ вновь поселка, не принять всѣхъ мѣръ къ отвращенію такой опасности, а потому естественно ограничиться помѣщеніемъ въ каждомъ гнѣздѣ не болѣе 2-хъ дворовъ. Совокупность этихъ данныхъ привела къ результату, весьма недалекому отъ предположеннаго Коммиссіями нормальнаго размѣра земли подъ новый поселокъ. Съ другой стороны, въ соображеніяхъ своихъ (въ главѣ V-ой) Редакціонныя Коммиссіи указали уже на то значеніе, которое должно быть придаваемо размѣру усадьбъ, входящихъ во всякомъ случаѣ въ составъ общаго крестьянскаго надѣла: установляемые нормальные размѣры усадьбъ могутъ получить значеніе лишь въ тѣхъ, вѣроятно довольно рѣдкихъ, почти исключительныхъ случаяхъ, когда крестьянами будутъ выкупаться усадьбы отдѣльно отъ полевыхъ угодій. По всѣмъ этимъ причинамъ, Редакціонныя Коммиссіи не нашли положительныхъ основаній къ отмѣнѣ предположенной ими цифры надѣла земли подъ усадьбы, въ случаѣ перенесенія ихъ на новыя мѣста, и оставили ее безъ измѣненія, предоставивъ установить ее окончательно по выслушаніи мнѣній всѣхъ членовъ, избранныхъ губернскими комитетами, и по разсмотрѣніи свѣдѣній о помѣщичьихъ имѣніяхъ по всѣмъ губерніямъ.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу, представляющему наиболѣе трудностей и возбудившему наиболѣе возраженій, — къ вопросу о средствахъ переселенія, Редакціонныя Коммиссіи встрѣтили въ постановленіяхъ комитетовъ чрезвычайное разнообразіе: комитеты, не отрицая участія помѣщика въ принудительномъ перенесеніи усадьбъ, опредѣляли оное денежнымъ пособіемъ, размѣры котораго представляютъ рѣзкую противуположность, а именно: отъ 15 руб. до 75 и даже до 100 руб.

Изъ сличенія всѣхъ размѣровъ этого денежнаго пособія, которые представили губернскіе комитеты, трудно вывести какое бы ни было положительное заключеніе, основанное на какихъ либо мѣстныхъ условіяхъ, и принявъ установляемыя комитетами цифры, объяснить почему, напр., въ калужской губерніи нужно переселяемому крестьянину въ пособіе не менѣе 25-ти и до 75 руб. сер., тогда какъ въ московской достаточно 35 руб. сер., и т. п. Сверхъ того, многіе комитеты опредѣлили одинаковую для всѣхъ цифру пособія, къ чему не представляется основанія при крайнемъ разнообразіи и стоимости, и степени годности и величины переносимыхъ усадьбъ. При этомъ Коммиссіи замѣтили, что нѣкоторые комитеты, кромѣ денежнаго пособія, предоставляютъ крестьянамъ другія льготы, изъ которыхъ нельзя не обратить вниманія на предоставленіе въ собственность вновь отводимыхъ усадебныхъ земель. Орловскій км. (блш.), однимъ изъ способовъ вознагражденія крестьянъ за перенесеніе усадьбъ признавалъ безвозмездное предоставленіе крестьянамъ въ собственность вновь отведенныхъ усадебныхъ земель, а по проекту меньшинства, это признается единственнымъ способомъ вознагражденія, съ предоставленіемъ въ то же время безплатнаго 5-тилѣтняго пользованія старыми усадьбами.

Нѣкоторые же комитеты, какъ мы видѣли выше, прямо возлагали всѣ расходы по перенесенію усадьбъ на помѣщика. Это послѣднее

требованіе безъ всякаго сомнѣнія вполнѣ справедливо, ибо было бы противно всякому здравому смыслу подвергать крестьянина, принужденнаго переселяться противъ своей воли, по требованію помѣщика, какимъ бы ни было издержкамъ, и прямо противорѣчило бы высочайшему повелѣнію, изъясненному въ предписаніи министра внутреннихъ дѣлъ отъ 10 декабря 1858 г. No. 224, которымъ постановлено, чтобы переселеніе помѣщиками крестьянъ съ однѣхъ земель на другія было допускаемо не иначе, какъ по точномъ удостовѣреніи, что въ томъ мѣстѣ, куда владѣлецъ намѣренъ перевесть крестьянъ, приготовлено необходимое для крестьянъ помѣщеніе и все нужное для ихъ водворенія. Поэтому Редакціонныя Коммиссіи полагали, что въ случаѣ принудительнаго переселенія крестьянъ, помѣщикъ обязанъ предварительно устроить для переселяемаго двора новую усадьбу, со всѣми необходимыми по мѣстнымъ обычаямъ постройками, и съ тѣмъ, чтобы эта новая усадьба была признана удовлетворительною самими крестьянами, а въ случаѣ спора, тѣми учрежденіями, которымъ будетъ порученъ разборъ этого рода дѣлъ. Огражденіе крестьянъ въ случаѣ переселенія тѣмъ болѣе необходимо, что, со введеніемъ Положенія, съ помѣщиковъ слагаются всѣ обязанности пещись о благосостояніи своихъ крестьянъ, лежавшія на нихъ по закону, и составлявшія при крѣпостномъ полноправіи самое дѣйствительное огражденіе ихъ интересовъ. Но съ другой стороны, нельзя было также не дать и помѣщику возможности освободить себя отъ возлагаемыхъ на него по устройству усадьбъ заботъ, выдачею крестьянамъ денежнаго пособія, при чемъ крестьяне уже обязаны перенести свои усадьбы собственными средствами, безъ всякаго дальнѣйшаго участія помѣщика въ потребныхъ на то расходахъ. При устройствѣ новыхъ усадьбъ самимъ помѣщикомъ, старыя строенія естественно должны остаться въ его пользу, при выдачѣ же установленнаго вспомоществованія, крестьяне имѣютъ право переносить свои прежнія, принадлежащія имъ въ собственность и не идущія въ обмѣнъ строенія. Опредѣленіе цифры вознагражденія, при разнорѣчіи комитетовъ и при разнообразіи мѣстныхъ условій, отъ которыхъ зависятъ цѣнность постройки, крайне затруднительно, и собственно говоря невозможно; всякія цифры непремѣнно влекли бы въ одномъ случаѣ къ разоренію крестьянина, а въ другомъ къ несправедливому обремененію помѣщика; одно только добровольное соглашеніе въ состояніи опредѣлить безобидную для обѣихъ сторонъ мѣру вознагражденія, и все, что, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, можно допустить въ огражденіе помѣщика отъ непомѣрныхъ требованій крестьянъ, это разрѣшеніе могущаго возникнуть спора третейскимъ судомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, по справедливому замѣчанію комитетовъ, новые огороды и коноплянники не могутъ быть удобрены и удовлетворительно обработаны, ранѣе чѣмъ по истеченіи 3-хъ лѣтъ, а потому переселяемымъ крестьянамъ Коммиссіи предоставляли пользованіе прежними огородами и коноплянниками въ теченіе 3-хъ лѣтъ, каковой срокъ и опредѣленъ на совершеніе самаго переселенія. При этомъ трехлѣтній срокъ на заявленіе требованія о перенесеніи крестьянскихъ усадьбъ вмѣстѣ съ тремя годами, полагаемыми на совершеніе самаго переселенія, не превысятъ опредѣленнаго уже для разграни-

ченія надѣла шестилѣтняго срока, и, слѣдовательно, доставляя достаточную льготу и помѣщику и крестьянамъ, не задержать окончательной разверстки всѣхъ угодій имѣнія. Пользованіе старыми огородами въ теченіе трехъ лѣтъ для крестьянъ ни въ какомъ случаѣ не должно быть обязательно. При этомъ возникалъ естественно вопросъ: могутъ ли быть подведены подъ тѣ же условія 3-хъ лѣтняго пользованія находящіеся у крестьянъ сады?

Разведеніе новаго сада требуетъ издержекъ и, кромѣ того, по крайней мѣрѣ около 10 лѣтъ времени, для того, чтобы деревья достигли достаточнаго развитія и приносили надлежащій доходъ; пересадка же въ новую усадьбу взрослыхъ деревьевъ, которую предлагали нѣкоторые комитеты, далеко не надежна и, сверхъ того, крестьянамъ не подъ силу. Поэтому Редакціонныя Коммиссіи, согласно съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ комитетовъ, признали необходимымъ вознаградить крестьянина за убытокъ, которому онъ подвергается, и предоставляя сады на старыхъ усадьбахъ въ собственность помѣщика, возложить на него обязанность уплатить крестьянамъ за нихъ по оцѣнкѣ, которая будетъ опредѣлена отошедшимъ садамъ. Самая же мѣра вознагражденія опредѣляется по правиламъ, установленнымъ вообще для возмѣщенія убытковъ при отобраніи отъ крестьянъ участковъ земли (въ Юрид. Отд. гл. IX, ст. 96, стр. 211).

Это же самое правило Коммиссіи, согласно съ мнѣніемъ московскаго ген. губ. *гр. Закревскаго*, примѣняли къ находящимся въ усадьбѣ переселяемаго крестьянина каменнымъ строеніямъ.

Наконецъ, соглашаясь съ мнѣніемъ комитетовъ, Редакціонныя Коммиссіи признали необходимымъ предоставить въ барщинскихъ имѣніяхъ переселяемымъ крестьянамъ льготный мѣсяцъ, въ теченіе котораго они должны быть освобождены отъ всякой обязательной работы помѣщику.

Всѣ вышеизложенныя правила относятся до перенесенія крестьянскихъ усадьбъ въ болѣе или менѣе отдаленное отъ прежняго селенія мѣсто; въ случаѣ же перенесенія одной или нѣсколькихъ усадьбъ въ томъ же селеніи, помѣщикъ подъ новую усадьбу долженъ отвести землю смежную съ усадебною землею селенія, удобную въ смыслѣ принятомъ выше и при этомъ или перенести крестьянскія строенія на свой счетъ, или выдать денежное пособіе на вышеизложенномъ основаніи. Отдѣльныя же крестьянскія строенія, построенныя на помѣщичьей землѣ, и подлежащія перенесенію (на основаніяхъ, изложенныхъ въ главѣ VI-й), равно какъ и общественныя, должны быть переносимы крестьянами на собственный счетъ.

V. *Въ какихъ случаяхъ можетъ быть переносима помѣщичья усадьба и на какихъ условіяхъ?*

Редакціонныя Коммиссіи только для полноты изложенія считали нужнымъ оговорить, что въ случаѣ признанной установленнымъ образомъ необходимости развода усадьбъ крестьянской и помѣщичьей, усадьба помѣщика, какъ вотчинника имѣнія, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть назначаема къ перенесенію, и перенесеніе ея можетъ совершиться единственно по желанію самого помѣщика. Нѣтъ ника-

кого сомнѣнія, что въ весьма многихъ имѣніяхъ, гдѣ усадьба помѣщичья состоитъ изъ нѣсколькихъ незначительныхъ хозяйственныхъ построекъ, скотнаго двора, амбаровъ, нѣсколькихъ сараевъ и овина или риги, помѣщикъ скорѣе предпочтетъ отселиться отъ крестьянъ, въ случаѣ крайней въ томъ необходимости, нежели переселить крестьянъ. Но такъ какъ здѣсь имѣется въ виду лишь то перенесеніе помѣщичьей усадьбы, которое обусловливается тѣми же обстоятельствами, которыя бы давали помѣщику право требовать принудительнаго перенесенія крестьянскихъ усадьбъ, то не подлежитъ никакому сомнѣнію, что онъ будетъ имѣть всегда полную возможность войти въ соглашеніе съ крестьянами относительно того пособія, которое они должны будутъ оказать ему при перевозкѣ его строеній. Возможность, если помѣщикъ не перенесетъ своей усадьбы, потребовать перенесенія крестьянскихъ усадьбъ, слишкомъ достаточное средство для того, чтобы склонить крестьянъ къ возможно значительному съ ихъ стороны пособію, а потому Редакціонныя Коммиссіи считали совершенно излишнимъ опредѣлять размѣръ такого пособія, и за тѣмъ полагали приличнѣе вовсе не упоминать въ Положеніи о перенесеніи помѣщичьей усадьбы.

За этимъ Коммиссіи признали справедливымъ предоставить самимъ крестьянамъ требовать собственнаго своего переселенія, съ правомъ указать то мѣсто изъ своего надѣла, на которое они желаютъ переселиться, и съ правомъ въ такомъ случаѣ воспользоваться всѣми условіями и правилами, установленными для принудительнаго перенесенія усадьбъ по требованію помѣщика, въ случаѣ если помѣщикъ, устроивая плотину, подтопитъ строенія, сады, огороды, или другую какую либо часть усадьбы, кромѣ выпуска. Подтопъ же собственно выпуска не даетъ крестьянамъ права требовать перенесенія всѣхъ усадьбъ, а только замѣна онаго на основаніи правилъ, установленныхъ для обмѣна угодій. При этомъ Коммиссіями допущено только слѣдующее ограниченіе относительно права выбора селитьбеннаго мѣста, именно: если въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла имѣется естественный водопой, и мѣсто около него для поселка удобное, то крестьяне не имѣютъ права въ случаѣ избранія ими не этого, а другаго мѣста, требовать, чтобы помѣщикъ устраивалъ прудъ, или колодцы.

Изъ разсмотрѣнія Положеній девяти Западныхъ губерній, по предмету настоящей главы, Редакціонныя Коммиссіи нашли, что принятыя ими по оному заключенія примѣнимы и къ мѣстнымъ обстоятельствамъ Западнаго края, не вызывающимъ по предмету перенесенія усадьбъ никакихъ особыхъ измѣненій или дополненій; а потому, по соображеніи всѣхъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ, они заключенія настоящей главы изложили слѣдующимъ образомъ:

1) Перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ на новыя мѣста, по добровольному соглашенію крестьянъ съ помѣщикомъ, установленнымъ порядкомъ заявленному, допускается безъ всякихъ ограниченій.

2) Если крестьяне на перенесеніе своихъ усадьбъ согласія не изъявятъ, то, въ опредѣленныхъ ниже этого случаяхъ и указаннымъ ниже порядкомъ, помѣщику предоставляется право требовать при-

нудительнаго перенесенія какъ отдѣльныхъ крестьянскихъ строеній и усадьбъ, такъ равно и цѣлаго селенія.

3) Случаи, въ которыхъ помѣщикъ имѣетъ право требовать принудительнаго перенесенія цѣлыхъ крестьянскихъ усадьбъ, суть слѣдующіе: а) Если крестьянское усадебное строеніе находится ближе 50 саж., а овины, кузницы или другое огнемъ дѣйствующее заведеніе, ближе 100 саж. отъ существующихъ помѣщичьихъ усадебныхъ строеній.

Прим. Впрочемъ, если въ помянутомъ разстояніи отъ господской усадьбы находится какое-либо совершенно отдѣльное отъ крестьянской усадьбы, и несостоящее съ нею въ непосредственной связи крестьянское строеніе, какъ то: кузница, баня, овинъ, и т. п., то помѣщикъ можетъ перенести такое отдѣльное строеніе на другое мѣсто, не перенося всей крестьянской усадьбы.

б) Если, для разграниченія помѣщичьихъ полевыхъ угодій съ крестьянскими, встрѣтится необходимость въ перенесеніи нѣсколькихъ или всѣхъ усадьбъ селенія и такая необходимость будетъ удостовѣрена мѣстнымъ учрежденіемъ.

Прим. 1-е. Принудительное перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ не допускается въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ, при обнародованіи Положенія, не будетъ существовать ни помѣщичьей запашки, ни усадьбы. Впрочемъ, въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ, въ силу утвержденныхъ правилъ, будетъ помѣщикомъ отрѣзана отъ крестьянъ часть земли, но на отрѣзанной части или нѣтъ вовсе воды, или не можетъ быть устроено пруда или колодца для водопоя, тамъ помѣщикъ имѣетъ право избрать себѣ такое мѣсто (исключительно только подъ свою усадьбу) въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла, хотя бы это было сопряжено съ перенесеніемъ крестьянскихъ усадьбъ, если только чрезъ это крестьяне не лишаются сами необходимаго водопоя.

Прим. 2-е. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ, до наступленія зимы 1859—1860 г., помѣщикъ приступилъ уже къ перенесенію усадьбъ на новыя мѣста, если часть оныхъ уже перенесена, окончательное перемѣщеніе тѣхъ крестьянъ, которымъ было объ этомъ заявлено, можетъ быть произведено ([65]) на основаніи прежде полученнаго разрѣшенія.

4) Принудительное перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ помѣщикъ имѣетъ право требовать, съ утвержденія мѣстнаго учрежденія, въ теченіе какъ всего времени, назначеннаго для первоначальнаго утвержденія надѣла такъ и ([66]), шестилѣтняго срока, опредѣленнаго для требованія разграниченія угодій.

5) Болѣе одного раза крестьянская усадьба принудительно переносима быть не можетъ.

6) Принудительное перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ можетъ быть произведено только въ предѣлахъ надѣла, или существующаго, если онъ сохраняется, или того, который будетъ отведенъ по пра-

([65]) Въ первоначальной редакціи послѣ слова „произведено“ находимъ: „безъ особаго на то разрѣшенія“.

([66]) Въ первоначальной редакціи послѣ слова **такъ и**.... читаемъ: „и „первыхъ трехъ лѣтъ опредѣленнаго для разграниченія угодій шестилѣт-„няго срока“.

виламъ разграниченія, и новое мѣсто поселка должно непремѣнно прилегать къ пахатной землѣ крестьянъ. Въ послѣднемъ случаѣ принудительное перенесеніе усадьбъ допускается не далѣе 10 верстъ отъ прежняго поселка.

7) Земля, отводимая подъ усадьбу, должна быть удобна для поселенія, и притомъ если въ старой усадьбѣ имѣлся коноплянникъ или овощной огородъ, то способная къ воздѣлыванію конопли и овощей.

8) Если на мѣстѣ новаго поселка не имѣется достаточнаго количества воды, то на ономъ должны быть до перенесенія устроены колодцы или пруды, съ годною водою, въ достаточномъ количествѣ.

9) Въ предѣлахъ своего надѣла, въ случаѣ перенесенія усадьбъ, крестьянамъ предоставляется право избрать мѣсто поселка; но если въ предѣлахъ этихъ имѣется естественный водопой, и прилегающая къ нему мѣстность соотвѣтствуетъ приведеннымъ выше условіямъ, то, въ случаѣ избранія крестьянами другаго мѣста, удаленнаго отъ того водопоя, помѣщикъ не обязанъ устроивать пруды или колодези.

10) При перенесеніи крестьянскихъ усадьбъ, подъ новыя усадьбы нарѣзывается въ счетъ крестьянскаго надѣла, на случай отдѣльнаго выкупа ихъ, такое количество, какое находилось подъ прежними усадьбами, если это количество превышало нормальный размѣръ для той мѣстности опредѣленный.

Прим. Размѣръ этотъ предполагается примѣрно около 450 саж. на душу или 1800 кв. саж. на дворъ; но цифры эти подлежатъ окончательному обсужденію и опредѣленію по полученіи необходимыхъ объясненій отъ членовъ, избранныхъ губернскими комитетами.

11) Новыя усадьбы для переселяемыхъ крестьянъ должны быть устроены помѣщикомъ на собственный счетъ, со всѣми необходимыми, по мѣстнымъ обычаямъ, постройками, при чемъ помѣщику предоставляется или, по соглашенію съ крестьянами, а въ случаѣ спора— съ разрѣшенія мѣстнаго учрежденія, устроить усадьбы вновь, оставя въ свою пользу прежнія строенія крестьянъ, или перенести крестьянскія строенія, съ добавкою нужнаго для постановки ихъ на мѣсто, взамѣнъ оказавшагося негоднымъ, матеріала; но въ этомъ послѣднемъ случаѣ обязанъ онъ принять мѣры, чтобы переселяемыя семейства не оставались безъ жилища во время перенесенія ихъ домовъ ([67]).

12) Помѣщику предоставляется право, буде пожелаетъ, вмѣсто устройства усадьбъ на собственный счетъ, выдать переселяемымъ крестьянамъ денежное пособіе, въ размѣрѣ, какой будетъ опредѣленъ по взаимному соглашенію его съ крестьянами, или же, въ случаѣ, если соглашенія не воспослѣдуетъ, по рѣшенію третейскаго суда.

13) Принудительное перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ должно быть непремѣнно окончено въ теченіе трехъ лѣтъ со дня утвержденія онаго.

([67]) Въ первоначальной редакціи эта статья послѣ словъ „постройками" оканчивалась словами: „и признаны удовлетворительными самими крестьянами, а въ случаѣ спора мѣстнымъ учрежденіемъ". Все остальное добавлено во второй редакціи.

14) Переселенные на новыя мѣста крестьяне имѣютъ право, въ продолженіе трехъ лѣтъ со времени начала ихъ переселенія, пользоваться безмездно на старыхъ усадьбахъ прежними своими огородами, конопляниками, и т. п. воздѣланными мѣстами.

Прим. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне были переселены до обнародованія Положенія, но продолжаютъ еще пользоваться прежними огородами, конопляниками, и т. п., по неистеченію еще назначеннаго помѣщикомъ для такого пользованія срока, или же трехъ лѣтъ со времени переселенія, земли эти не должны быть причисляемы къ существующему крестьянскому надѣлу; но, оставаясь до окончанія срока въ пользованіи крестьянъ, возвращаются за тѣмъ въ непосредственное распоряженіе помѣщика.

15) Сады и разнаго рода древесныя насажденія, а также крестьянскія каменныя строенія, въ случаѣ принудительнаго перенесенія усадьбъ, поступаютъ въ непосредственное распоряженіе помѣщика, который обязанъ вознаградить крестьянъ по оцѣнкѣ.

Прим. Мѣра вознагражденія опредѣляется по правиламъ, изложеннымъ въ главѣ IX-й Юридическаго Отдѣла, ст. 96, стр. 211.

16) Если переселяемые крестьяне состоятъ на барщинѣ, то во всякомъ случаѣ предоставляется имъ на перенесеніе усадьбъ льготный мѣсяцъ, въ продолженіе котораго они освобождаются отъ всякой работы помѣщику; мѣсяцъ этотъ долженъ быть данъ осенью, по уборкѣ хлѣба, и число причитающихся въ оный рабочихъ дней исключается изъ общей барщинской повинности за текущій годъ.

17) Тѣ строенія, которыя будутъ подлежать перенесенію, (на основаніи правилъ, изложенныхъ въ главѣ VI-й Хозяйственнаго Отдѣла, ст. 7, стр. 829), должны быть перенесены крестьянами на собственный счетъ, безъ участія помѣщика.

18) Въ случаѣ, если бы помѣщикъ, устроивъ плотину, подтопилъ часть усадебной земли, крестьяне имѣютъ право, когда бы подтопъ ни произошелъ, требовать перенесенія подтопливаемыхъ усадьбъ, на основаніи вышеизложенныхъ для принудительнаго перенесенія ихъ правилъ, а равно правилъ, изложенныхъ по этому предмету въ главѣ III-й Хозяйственнаго и IX-й Юридическаго Отдѣла. При этомъ выпуски въ разсчетъ не входятъ и, въ случаѣ подтопа, замѣняются по правиламъ, которыя установлены для обмѣна угодій.

Замѣчанія членовъ, вызванныхъ изъ губернскихъ комитетовъ, на изложенныя заключенія Редакціонныхъ Коммиссій, можно раздѣлить на двѣ категоріи: *одни* заключали возраженія противъ общаго направленія правилъ о перенесеніи усадьбъ, *другіе* — противъ отдѣльныхъ статей.

Сущность возраженій перваго рода заключается въ томъ, что перенесеніе усадьбъ обставлено такими тягостными и стѣснительными для помѣщиковъ условіями, при которыхъ оно дѣлается почти невозможнымъ. *Кардо-Сысоевъ*, *Позенъ* и *Богдановичъ* были этого мнѣнія, причемъ два послѣдніе, ссылаясь на объясненія полтавскаго км., признавали необходимымъ, для обоюдной пользы помѣщиковъ и крестьянъ, сохранить правила этого комитета для полтавской губерніи, безъ измѣненія.

Пушкинъ тоже отозвался, что Редакціонныя Коммисіи, признавъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ необходимость допустить перенесеніе усадьбъ, дали оному такую обстановку, что это перенесеніе дѣлается невозможнымъ; неужели, спрашиваетъ *Пушкинъ*, еслибъ упростить всю эту операцію хоть назначеніемъ по 50 р. сер. вознагражденія за дворъ, Коммиссіи полагаютъ, что помѣщикъ, имѣющій 500 душъ или 125 дворовъ, рѣшится, безъ крайней необходимости, истратить 6280 р. сер.? Онъ, напротивъ, полагаетъ, что для большей части владѣльцевъ эта затрата, даже при крайней необходимости, остановитъ возможность переселенія.

Кн. Гагаринъ находилъ, что всѣ соображенія и заключенія Редакціонныхъ Коммиссій по перенесенію усадьбъ прямо противорѣчатъ всѣмъ опредѣленіямъ дворянскихъ комитетовъ. Можно, говоритъ онъ, затрудниться въ выборѣ изъ такого количества статей: одна болѣе другой изъ нихъ представляетъ удобствъ къ коренному ихъ опровержевію. Но такъ какъ всѣ онѣ проникнуты однимъ убѣжденіемъ, что перенесеніе усадьбъ есть зло, то весьма естественно, что и всѣ послѣдствія такого убѣжденія имѣютъ одинъ характеръ, а именно: если не прямо воспрепятствовать возможности перенесенія тѣхъ усадьбъ, такъ обстановить это дѣло такими условіями, которыя лишатъ къ тому всякой возможности помѣщиковъ. *Кн. Гагаринъ* приводитъ слѣдующіе примѣры: 1) условіе согласія на то крестьянъ; 2) признаніе необходимости того мѣстнымъ учрежденіемъ; 3) крайнее десятиверстное для того разстояніе; 4) условіе одинаковой производительности новой усадебной земли, въ сравненіи со старою; 5) предварительное снабженіе новаго поселенія водою, конечно на счетъ помѣщика; 6) устроеніе помѣщиками же новыхъ усадьбъ, со всѣми при нихъ постройками; 7) одобреніе удовлетворительности тѣхъ построекъ крестьянами или мѣстнымъ учрежденіемъ; 8) выдача вмѣсто того денежнаго вспомоществованія, по соглашенію съ крестьянами; 9) предоставленіе имъ, кромѣ новой земли подъ усадьбы, и старой въ пользованіе на три года; 10) вознагражденіе, сверхъ того, за остающіеся на старыхъ усадьбахъ сады, древесныя насажденія и каменныя постройки; 11) наконецъ еще и льготный мѣсяцъ.

Кажется, продолжаетъ *кн. Гагаринъ*, трудно придумать еще что нибудь, кромѣ положительнаго воспрещенія, чтобы перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ сдѣлать невозможнымъ, какая бы необходимость не оказывалась для того помѣщику въ видахъ устройства собственнаго его хозяйства, и послѣ всего того, что принесено уже имъ изъ своихъ правъ и имуществъ для устройства новаго быта крестьянъ. Послѣ положительнѣйшихъ опроверженій всего того въ замѣчаніяхъ депутатовъ разныхъ комитетовъ, всякое новое доказательство суетности предложенныхъ стѣсненій князь считалъ уже повтореніемъ, излишне обременяющимъ вниманіе тѣхъ высокихъ лицъ, которымъ подлежитъ рѣшеніе всего дѣла. Но *кн. Гагаринъ* предлагалъ только вопросъ: почему Редакціонныя Коммиссіи, представляя собою какъ бы центръ, въ которомъ должны спаиваться всѣ хозяйственныя предложенія всѣхъ концовъ обширной монархіи, такъ рѣшительно отвергли всѣ эти предложенія? И почему по всѣмъ гранямъ обдумываемаго преобразованія они такъ діаметрально разошлись съ

убѣжденіями дворянства всей монархіи? Неужели же, спрашиваетъ *кн. Гагаринъ*, это дворянство измѣнило всѣмъ своимъ преданіямъ и стало чуждо благу народному? Неужели справедливъ тотъ абрисъ, въ которомъ представляютъ его какъ солгавшимъ предъ монархомъ въ готовности своей содѣйствовать всѣмъ благимъ его предначертаніямъ къ устройству государственному? Неужели великая монархиня ошиблась, назвавъ это дворянство: умъ и душа народа? Неужели этотъ умъ и душа остались только въ цифрѣ 14 (68)? Нѣтъ, во всѣхъ этихъ противорѣчіяхъ есть вѣроятно недоумѣніе! Редакціонныя Коммиссіи, отвѣчаетъ *кн. Гагаринъ*, вѣроятно поставили весь вопросъ улучшенія и устройства сословія крестьянъ не подъ прямымъ лучемъ воззрѣнія, единственнымъ, который существуетъ въ этомъ дѣлѣ; они вѣроятно видятъ не дворянство, которое, по призыву Монарха, съужаетъ свое мѣсто въ государствѣ, чтобы возлѣ себя дать мѣсто тому сословію, которое столько вѣковъ ютилось только подъ его сѣнью; Редакціонныя Коммиссіи полагаютъ, какъ по всему заключаетъ князь, что крестьянство призываетъ дворянское сословіе стать возлѣ себя, и для того указываетъ ему мѣсто на щитѣ государственномъ. Съ этой точки воззрѣнія князю понятно становится, почему предположенныя Редакціонными Коммиссіями всѣ положенія заключаютъ въ себѣ характеръ обязанности для помѣщиковъ, предоставляя право одному только сословію крестьянскому. Этою поразительною чертою направленія Редакціонныхъ Коммиссій, заключаетъ *кн. Гагаринъ*, можетъ только и объясниться противорѣчіе ихъ постановленій съ опредѣленіями дворянскихъ комитетовъ. Оставаясь вѣрнымъ имъ *кн. Гагаринъ* считалъ почти всѣ изложенныя выше предположенія Редакціонныхъ Коммиссій совершенно невозможными къ примѣненію къ воронежской губерніи.

Шидловскій не раздѣлялъ убѣжденія Редакціонныхъ Коммиссій, смотрѣвшихъ на перенесеніе крестьянъ какъ на неизбѣжное зло. Одно изъ главныхъ обстоятельствъ, говоритъ онъ, почему наше хозяйство въ земледѣльческихъ имѣніяхъ не стоитъ на той степени совершенства, въ которомъ оно должно бы быть, это то, что до этихъ поръ, располагая значительными рабочими силами, помѣщики не обращали вниманія на разселеніе своихъ крестьянъ по хуторамъ, болѣе или менѣе значительными группами, дабы чрезъ такое разселеніе сблизить поля съ усадьбами и сократить чрезъ то: 1) напрасную трату времени на проѣздъ рабочихъ изъ селенія въ поле, часто за 15 и болѣе верстъ, и обратно; 2) ускорить работу перевозки хлѣба съ поля на гумно,— ускореніе, необходимое при непостоянствѣ климата, подвергающее часто великолѣпныя жатвы проросту отъ дождей, и слѣдовательно весьма значительнымъ потерямъ отъ того, что хлѣбъ долго остается въ полѣ не свезеннымъ; 3) облегчить удобреніе полей, необходимое даже въ самыхъ хлѣбородныхъ губерніяхъ, и невозможное по причинѣ удаленія полей отъ усадьбъ, и проч. и проч. Множество причинъ *Шидловскій* готовъ былъ привести для дока-

(68) Это злосчастное число, на языкѣ кн. Гагарина, означаетъ четырнадцать членовъ, составлявшихъ Хозяйственное Отдѣленіе Редакціонныхъ Коммиссій.

ательства, что переселеніе не есть зло, а, напротивъ, благо въ ашемъ сельскомъ быту, которое надо бы поощрять всѣми средтвами. Не сознавать это и поощрять такимъ несознаніемъ понятое отвращеніе крестьянъ отъ всякаго передвиженія, имъ несвойтвеннаго, такъ же, по мнѣнію симбирскаго члена, основательно, акъ признаніе, что по причинѣ отвращенія крестьянъ къ слѣдующимъ змѣненіямъ въ ихъ быту, измѣненія эти суть также зло: 1) грамотость и учрежденіе школъ, въ которыя крестьяне не охотно отдаютъ ѣтей; 2) обученіе разнымъ мастерствамъ и отдача для этого дѣтей ъ ученіе, къ чему также крестьяне не расположены; 3) отдача ольныхъ на излеченіе въ больницы, что также крестьяне очень не юбятъ; 4) превращеніе курныхъ избъ (т. е. такихъ, въ которыхъ ечи безъ трубъ и нагрѣваются дымомъ) въ избы съ печами не дыящими, и проч. и проч. Сознавать зломъ всякое улучшеніе въ наодномъ быту, къ которому нашъ крестьянинъ не расположенъ, и оторое сопряжено для него съ нѣкоторымъ временнымъ стѣсненіемъ, начило бы, говоритъ *Шидловскій*, сознавать необходимость китайкой неподвижности, не сходной съ направленіемъ нашего вѣка и редной для будущаго развитія жизни народа.

Ограниченіе случаевъ переселенія, предполагаемое Редакціонными Коммиссіями, по мнѣнію этого члена, также не оправдывается, какъ е оправдывается названіе переселенія неизбѣжнымъ зломъ. Не ораженіе случаевъ переселенія, а, напротивъ, поощреніе благоразумыхъ переселеній надо достигать, особливо при новомъ устройствѣ ыта крестьянъ. Губернскіе комитеты имѣли это въ виду, и расширяя

ской губерніи особенно необходимымъ, потому, что 1) при первоначальномъ раздѣлѣ дачъ въ екатеринославской губерніи, земли намежеваны къ рѣкамъ и живымъ урочищамъ, и потому всѣ безъ исключенія болѣе длинны, нежели широки; впослѣдствіи, раздѣляясь по разнымъ причинамъ, также нарѣзывались къ рѣчкамъ и воднымъ урочищамъ, а потому дѣлились въ длину. Селенія весьма часто расположены у рѣчекъ и живыхъ урочищъ, и находятся въ одномъ концѣ дачи, которая тянется къ другому концу узкою полосою, часто на 15, 20 и 30-ть верстъ. Такой порядокъ вещей, съ зависящею отъ него отдаленностію полей отъ усадьбъ, не могъ конечно не имѣть вреднаго вліянія на сельское хозяйство екатеринославской губерніи, и поэтому возможное облегченіе условій перенесенія усадьбъ въ екатеринославской губерніи является существенною потребностію, какъ для развитія сельскаго хозяйства вообще, такъ и для улучшенія быта какъ помѣщиковъ, такъ и самыхъ крестьянъ въ особенности; а потому узкость дачи, влекущая за собою неизбѣжную чрезполосность при отдѣленіи крестьянскихъ полей отъ господскихъ, должна считаться достаточною къ перенесенію усадьбъ.

2) *Поль* и *Миклашевскій* обращали вниманіе на тѣ неудобства, которыя вытекаютъ въ настоящее время изъ близкаго сосѣдства крестьянъ съ помѣщикомъ. Главное препятствіе, мѣшающее въ екатеринославской губерніи развитію огородничества, садоводства, а также и лѣсоводства, составляющихъ насущную потребность хозяйства екатеринославской губерніи,—это, по ихъ мнѣнію, близкое сосѣдство. По невозможности имѣть постоянный присмотръ, крестьянскій домашній скотъ, и въ особенности мелкій, наноситъ постоянно огромный вредъ садамъ и огородамъ, такъ какъ обычная, по безлѣсью, изгородь, состоитъ въ неглубокомъ и не широкомъ рвѣ, стоющемъ и то огромныхъ издержекъ, но нисколько не ограждающемъ окопаннаго мѣста отъ разрушительныхъ вторженій. Такой порядокъ былъ терпимъ и возможенъ при крѣпостномъ правѣ, выкупаясь отчасти для помѣщика удобствами надзора и распоряженія крестьянами; но будетъ ли онъ выносимъ, спрашивали *Поль* и *Миклашевскій*, при новомъ порядкѣ вещей?

3) По стеченію разныхъ обстоятельствъ, объясняли они, въ екатеринославской губерніи есть много крестьянъ, имѣющихъ усадебныя мѣстности на земляхъ другаго владѣльца. Много въ настоящее время произведено раздѣловъ между сонаслѣдниками, гдѣ крестьяне еще не переселены и остаются пока на прежнихъ усадьбъ.

4) Многія усадьбы облегаютъ со всѣхъ сторонъ пруды, устроенные помѣщиками, съ огромными издержками; оставлять усадьбы на прежнемъ мѣстѣ было бы несправедливо. Перенесеніе усадьбъ во всѣхъ этихъ и множествѣ другихъ случаевъ, которые заранѣе предугаданы быть не могутъ, представляется однимъ изъ важнѣйшихъ условій для мирнаго исхода крестьянскаго вопроса въ екатеринославской губерніи. Въ вознагражденіе за всѣ жертвы, приносимыя дворянствомъ екатеринославской губерніи, слѣдуетъ, по мнѣнію *Поля* и *Миклашевскаго*, предоставить ему по крайней мѣрѣ право, разъ навсегда, разойтись съ крестьянами, и не лишать его возможности устроить свое хозяйство на остающейся у него землѣ.

Указавъ на четыре главныя причины, по которымъ переселеніе необходимо въ екатеринославской губерніи, приносящія пользу и помѣщику и крестьянину, *Поль* и *Миклашевскій* перешли къ разсмотрѣнію тѣхъ причинъ, примѣняясь къ екатеринославской губерніи, которыя побудили Редакціонныя Коммиссіи стремиться къ возможному стѣсненію переселеній. Эти причины, основанныя на нравахъ и мѣстныхъ условіяхъ великороссійскихъ губерній, суть: 1) нравственная, т. е. привязанность къ родному мѣсту, и 2) матеріальная, т. е. невыгодность переселенія для самаго крестьянина, и сопряженное съ нимъ разстройство его хозяйства. Что касается первой изъ этихъ причинъ, то она, имѣя глубокое основаніе въ духѣ великорусскаго крестьянина, не имѣетъ, по словамъ *Поля* и *Миклашевскаго*, никакого значенія для новороссійскаго крестьянина; врожденная ему наклонность къ передвиженію имѣетъ историческое основаніе; времена Запорожья свѣжи еще въ памяти народной; кромѣ того, любовь Малоросса жить особнякомъ, отъ чего происходятъ частыя раздробленія семействъ, влекущія за собою переселенія; наконецъ недавность заселенія екатеринославской губерніи вообще; частое перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ на новыя мѣста, вслѣдствіе раздѣловъ и множества другихъ мѣстныхъ причинъ;—все это говоритъ, по мнѣнію этихъ членовъ, въ пользу того, что въ новороссійскомъ крестьянинѣ не существуетъ чувства привязанности къ извѣстному клочку земли, на которомъ стоитъ его усадьба. Какъ доказательство справедливости этого, въ отношеніи къ массѣ народа, *Поль* и *Миклашевскій* указывали на два извѣстные факта: какъ одинъ нелѣпый слухъ о раздачѣ земель въ Крыму, и о населеніи города Ейска, заставилъ почти все крѣпостное народонаселеніе екатеринославской губерніи бросить свои усадебныя осѣдлости. Новороссъ любитъ свою степь; въ ней онъ проводитъ все свое время; въ ней сосредоточиваются всѣ его интересы; въ избѣ онъ видитъ необходимое зло, и ему все равно, гдѣ бы она ни находилась; а потому *Поль* и *Миклашевскій* полагали, что нравственная сторона вопроса не можетъ въ екатеринославской губерніи имѣть никакого вліянія на постановленія о перенесеніи усадьбъ, и за этимъ они переходятъ къ причинамъ матеріальнымъ:

Въ великороссійскихъ губерніяхъ, говорятъ они, переселеніе это можетъ быть очень тяжело для крестьянина; тамъ оно влечетъ за собою неизбѣжное разстройство, а крестьяне не легко примиряются даже съ кратковременнымъ разстройствомъ своего хозяйства, въ виду только лишь будущихъ выгодъ. Все это не можетъ быть примѣнено къ крестьянамъ екатеринославской губерніи; у нихъ нѣтъ ни унавоженнаго огорода, ни конопляника; сухой климатъ дѣлаетъ ненужными овины и клуни; есть только хлѣвы и закутки для скота; объ нихъ не стоило бы и говорить, потому что они сами собою разрушаются каждою весною, а вновь складываются большею частію изъ навоза, предъ наступленіемъ зимы; усадьба состоитъ изъ одной избы; отъ перенесенія ея на другое мѣсто, на счетъ помѣщика, крестьяне естественно только выиграютъ, потому что изба замѣнится болѣе новою; огородъ будетъ болѣе плодороденъ, такъ какъ земля будетъ новая; гумно и токъ, а также и дворъ, будетъ лучше, потому что не будутъ занавожены. Уже однимъ занавоживаніемъ усадебной земли

условливается частое перенесеніе усадьбъ екатеринославской губерніи, такъ какъ гораздо выгоднѣе перенести избу, нежели очистить дворъ отъ накопившагося въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ навозу; а потому перенесеніе усадьбъ является существеннѣйшею и неизбѣжною потребностію. Всякое ограниченіе, при могущемъ быть противодѣйствіи крестьянъ, приведетъ помѣщика въ безвыходное затрудненіе, относительно хозяйственнаго устройства своего имѣнія, и будетъ препятствіемъ къ улучшенію быта самихъ крестьянъ; а потому право помѣщика одинъ разъ въ теченіе опредѣленнаго времени переселять крестьянъ, даже безъ ихъ на то согласія, въ екатеринославской губерніи слѣдуетъ допустить, по мнѣнію *Поля* и *Миклашевскаго*, не какъ исключеніе, но какъ общее правило. Это не есть зло, утверждаютъ они, а, напротивъ, благо въ сельскомъ быту екатеринославской губерніи, которое слѣдуетъ поощрять всѣми мѣрами.

Народонаселеніе орловской губерніи, объясняли *Хлюстинъ* и *Хвостовъ*, съ давнихъ поръ сгруппировалось въ большія села, какъ это всего болѣе замѣтно въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ южнымъ ея границамъ. Слѣдствіемъ такого размѣщенія бываетъ чрезвычайная отдаленность полей, препятствующая искуственному удобренію оныхъ, хотя надобность въ томъ становится ощутительною даже въ восточныхъ уѣздахъ губерніи. Поэтому настоитъ существенная потребность въ приближеніи крестьянскихъ поселковъ къ полямъ, такъ какъ иначе, во многихъ мѣстностяхъ, нельзя будетъ поддержать плодородія полей, не смотря на географическое положеніе орловской губерніи, которое ставитъ ее въ столь выгодныя условія въ отношеніи къ земледѣльческой промышленности. На этомъ основаніи *Хлюстинъ* и *Хвостовъ* полагали, что разселеніе крестьянъ должно быть, по возможности, облегчено.

Перенесеніе крестьянскихъ построекъ (на дѣлѣ весьма не затруднительное и безпрерывно совершающееся) составляетъ, по словамъ *Хлюстина* и *Хвостова*, во многихъ имѣніяхъ столь настоятельную потребность, какъ для предупрежденія черезполосности, такъ и для свободнаго развитія фермерскаго хозяйства, что большая часть помѣщиковъ согласны на значительныя пожертвованія, чтобы развестись съ крестьянами къ однимъ мѣстамъ.

Для крестьянъ же имѣть свою землю подъ дворами представляетъ такія огромныя удобства въ обработкѣ полей и такую существенную выгоду, что для нея можно перенести нѣсколько лишнихъ хлопотъ, неразлучныхъ съ переселеніемъ. Не менѣе того, только въ рѣдкихъ случаяхъ, можно разсчитывать на соглашеніе крестьянъ; они боятся всякой новизны и не любятъ въ домашнемъ быту никакихъ перемѣнъ, какъ бы онѣ ни были полезны. Сколько трудовъ, спрашиваютъ орловскіе члены, стоило пріучить крестьянъ воздѣлывать картофель, или свекловицу? Охотно ли отпускаютъ они дѣтей своихъ въ сельскія школы? Соглашаются ли лечиться въ больницахъ? Вводятъ ли какіе либо улучшенные способы обработки земли? и проч.—*Хвостовъ* и *Хлюстинъ* желали, чтобы само правительство смотрѣло на перенесеніе усадьбъ не какъ на „необходимое зло“, а какъ на „существенную пользу“ для земледѣлія.

Напротивъ того, *Гавриловъ* признавалъ возможнымъ допустить переселеніе цѣлыхъ селеній не иначе, какъ по обоюдному согласію сторонъ, тѣмъ болѣе, что и случая дѣйствительной необходимости переселенія цѣлыхъ имѣній встрѣтиться не можетъ. Исключеніе можетъ быть допущено, по мнѣнію *Гаврилова*, только для небольшихъ селеній, не болѣе 5-ти дворовъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, возражали Редакціонныя Коммиссіи, что разбросанность, черезполосность и растянутость владѣній препятствуютъ успѣхамъ сельскаго хозяйства. Всѣмъ извѣстно, что для земледѣльца гораздо выгоднѣе и удобнѣе имѣть свои поля близь усадьбы, въ одномъ мѣстѣ и въ окружной межѣ, нежели въ разныхъ мѣстахъ. Это не требуетъ даже никакихъ доказательствъ. Но справедливо также, что принудительное переселеніе крестьянъ всегда болѣе или менѣе разстроиваетъ ихъ бытъ и встрѣчаетъ съ ихъ стороны сильное противодѣйствіе. Не смотря на это, Редакціонныя Коммиссіи признали однако нужнымъ допустить перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ, какъ неизбѣжное зло въ тѣхъ случаяхъ, когда это окажется дѣйствительно необходимымъ для устройства помѣщичьяго хозяйства. Выше подробно изложены соображенія, которыми Коммиссіи руководствовались при проектированіи правилъ по этому предмету. Поэтому, здѣсь они ограничились слѣдующими замѣчаніями:

Если принять во вниманіе только выгоды помѣщичьяго хозяйства и упустить вовсе изъ виду интересы крестьянъ, то конечно слѣдовало бы не стѣснять переселеніе крестьянъ никакими мѣрами, а предоставить все усмотрѣнію помѣщика, или обстановить переселенія такими условіями, которыя служили бы не къ стѣсненію, но къ *поощренію переселеній*, какъ того требуютъ нѣкоторые изъ членовъ губернскихъ комитетовъ.

Но Редакціонныя Коммиссіи считали обязанностью не только соблюсти интересы помѣщиковъ, но и оградить, по возможности, крестьянъ отъ такихъ переселеній, въ которыхъ нѣтъ необходимости, а при перенесеніи крестьянскихъ усадьбъ, дать переселяемымъ нужные къ тому способы, такъ какъ переселеніе крестьянъ, безъ надлежащаго обезпеченія, можетъ раззорить ихъ въ конецъ и содѣлаться источникомъ опасныхъ волненій. И при существованіи крѣпостной зависимости, правительство признало нужнымъ имѣть за переселеніями бдительный надзоръ и разрѣшать ихъ не прежде, какъ по удостовѣреніи, что для переселяемыхъ приготовлено все нужное для ихъ водворенія (циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ *Ланскаго* начальникамъ губерній, 10 декабря 1858 г.).

Понятно, что съ отмѣною крѣпостной зависимости, нельзя оставить принудительное переселеніе крестьянъ на произволъ помѣщиковъ, а напротивъ того, слѣдовало принять надежныя охранительныя мѣры.

Эта цѣль достигается отчасти правилами, изложенными въ настоящей главѣ, по которымъ сохраняется за владѣльцемъ право принудительнаго перенесенія крестьянскихъ усадьбъ, но не далѣе опредѣленнаго разстоянія, какъ для удаленія крестьянскихъ строеній

отъ помѣщичьихъ, такъ и при разграниченіи, когда мѣстное учрежденіе признаетъ перенесеніе усадьбъ необходимымъ. Этимъ предположеніемъ, а равно правилами, установленными въ главѣ III-й, для принудительнаго разграниченія угодій, дается владѣльцамъ полная возможность отдѣлить какъ свои усадьбы, такъ и угодья отъ крестьянскихъ земель, съ принятіемъ конечно на себя расходовъ по перенесенію крестьянскихъ строеній; но безъ такихъ расходовъ невозможно переселеніе крестьянъ и при существованіи крѣпостнаго права.

Не признавая возможнымъ согласиться, въ общемъ взглядѣ на значеніе принудительныхъ переселеній крестьянъ, съ приведенными выше отзывами членовъ губернскихъ комитетовъ, Редакціонныя Коммиссіи остались при убѣжденіи, что установленныя для этого ими правила, обезпечивая достаточно интересы владѣльцевъ и успѣхи сельскаго хозяйства въ будущемъ, совершенно необходимы для огражденія крестьянъ отъ потерь и разстройства ихъ быта, сопряженныхъ съ произвольными переселеніями. Такое убѣжденіе раздѣляется по видимому дворянствомъ с.-петербургской губерніи, составившимъ новый для этой губерніи проектъ Положенія объ устройствѣ крестьянъ, въ апрѣлѣ 1860, такъ какъ въ этомъ проектѣ принимаются, для разграниченія угодій и перенесенія усадьбъ, правила, изложенныя въ трудахъ Редакціонныхъ Коммиссій.

Переходя къ разсмотрѣнію отзывовъ членовъ губернскихъ комитетовъ на *отдѣльныя* постановленія Редакціонныхъ Коммиссій насчетъ перенесенія крестьянскихъ усадьбъ, остановимся прежде всего на возраженіяхъ *противъ перенесенія усадьбъ, находящихся въ близкомъ разстояніи отъ помѣщичьихъ строеній* (ст. 3, *а*, съ прим.).

Лопухинъ находилъ, что постановленіе это можетъ подать поводъ къ слѣдующему недоразумѣнію: къ какому слѣдуетъ отнести разряду крестьянскія избы, у которыхъ дурно сдѣланы печи съ трубами, едва выставившимися надъ соломенною кровлею; онѣ топятся круглый годъ, и даже въ лѣтніе жары, и потому, по всей справедливости, могутъ назваться: *огнемъ дѣйствующими заведеніями*, и должны входить въ тотъ же разрядъ, т. е. отстоять отъ помѣщичьихъ усадебныхъ строеній не менѣе 100 саженъ.

Кн. Щербатовъ и *Ознобишинъ* полагали, что отдаленіе крестьянскихъ строеній должно быть постановлено въ 100 саженъ отъ господскихъ. Различіе между топимою избою, крытою соломою, и заведеніемъ, дѣйствующимъ огнемъ, не довольно значительно, чтобъ въ первомъ случаѣ половинное разстояніе было достаточно.

Того же мнѣнія были *Поль* и *Миклашевскій*.

По мнѣнію *гр. Левашева* и *гр. Шувалова* предположенное Редакціонными Коммиссіями разстояніе слѣдуетъ увеличить для дѣйствительнаго достиженія предполагаемой при этомъ цѣли въ отношеніи огнемъ дѣйствующихъ строеній, такъ какъ многія изъ хозяйственныхъ строеній помѣщика могутъ быть крыты соломою; поэтому они предлагали принять въ этомъ отношеніи то же разстояніе, которое принято Редакціонными Коммиссіями для возведенія крестьянами новыхъ

строеній, т. е. для холодныхъ строеній 50 саж., а для теплыхъ строеній и заведеній, дѣйствующихъ огнемъ — 150 саженъ.

Ознобишинъ и *кн. Щербатовъ* полагали, что къ числу крестьянскихъ заведеній, подлежащихъ перенесенію, должны быть отнесены и пчельники.

Двадцать семь членовъ губернскихъ комитетовъ (69), въ общемъ отзывѣ своемъ, замѣчали, что Редакціонныя Коммиссіи, въ числѣ поводовъ къ перенесенію крестьянскихъ строеній, признали (стр. 928) близость ихъ къ помѣщичьей усадьбѣ, а въ ст. 3, *а*, заключеній, ограничились близостью ихъ отъ помѣщичьихъ усадебныхъ строеній. Между тѣмъ усадьба помѣщика заключается не въ однѣхъ строеніяхъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напр. въ таврической губерніи, сады составляютъ главный доходъ помѣщика, и близость крестьянскихъ усадьбъ будетъ неудобна и стѣснительна; помѣщикъ не будетъ имѣть возможности уберечь свои сады отъ кражи фруктовъ, рубки деревъ и потравы цѣнныхъ растеній, табаку, марены; съ другой стороны, крестьянину некуда будетъ выгонять свою скотину и даже свою птицу, не подвергаясь взысканіямъ за потравы.

То же повторяется и въ отдѣльномъ мнѣніи членовъ таврическаго комитета: *Иваненко* и *Ревеліоти*. Они говорятъ, что къ числу случаевъ, въ которыхъ помѣщикъ имѣетъ право требовать принудительнаго перенесенія цѣлыхъ крестьянскихъ усадьбъ, должно отнести въ таврической губерніи тѣ, когда крестьянское усадебное строеніе находится близь помѣщичьихъ садовъ. До этихъ поръ эти усадьбы занимались обыкновенно людьми, состоявшими въ разныхъ должностяхъ; съ освобожденіемъ крестьянъ, должностные люди будутъ, во многихъ случаяхъ, замѣнены другими, а оставлять ихъ въ сосѣдствѣ съ помѣщикомъ было бы стѣснительно для обоихъ. Помѣщикъ не могъ бы уберечь своихъ садовъ отъ кражи фруктовъ, рубки деревъ и потравы цѣнныхъ растеній: марены и табаку домашними животными крестьянина; а крестьянинъ не могъ бы выгнать своей птицы, не подвергаясь взысканіямъ за потравы. Къ перенесенію таковыхъ усадьбъ можно примѣнить всѣ охранительныя для крестьянина мѣры, которыя требуются Положеніемъ.

Надворныя крестьянскія строенія, объясняли Редакціонныя Коммиссіи, представляютъ менѣе опасности отъ огня, нежели овины, кузницы и вообще дѣйствующія огнемъ заведенія, уже потому, что въ избахъ болѣе соблюдается осторожности въ обращеніи съ огнемъ, нежели въ означенныхъ заведеніяхъ. И по строительному уставу, въ отношеніи опасности отъ огня, различаются надворныя строенія отъ гуменъ, бань, кузницъ, сушиленъ и другихъ строеній, въ которыхъ нуженъ продолжительный огонь. По закону, гумны и овины должны быть устроиваемы не ближе 25 саженъ отъ надворнаго

(69) Скарятинъ, Миклашевскій, Иваненко, Мининъ, Хвостовъ, Дягилевъ, кн. Мещерскій, Горсткинъ, Соколовъ-Бородкинъ, Умовъ, Ревеліоти, Эндоуровъ, Хлюстинъ, Сокольскій, Пузыревскій, Поль. Всеволожскій. Надѣдиновъ, Блударовъ, Литвиновъ, Обуховъ, Чертковъ, Карташевскій, Пенскій, кн. Любомірскій, Жуковскій и Ивановъ.

строенія, а кузницы, бани, сушильни и пр., въ отдаленности отъ усадьбы, при водѣ (св. зак. т. XII, ч. 1, уст. стр., стт. 460, 472 и 473).

Если избы относить далѣе 50 саж. отъ помѣщичьихъ строеній, то придется относить и всѣ надворныя строенія, находящіяся въ связи съ избами, что было бы стѣснительно для крестьянъ и въ чемъ, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, не настоитъ никакой надобности, такъ какъ 50-ти-саженное разстояніе совершенно достаточно для отдѣленія помѣщичьихъ строеній отъ крестьянскихъ, тѣмъ болѣе, что здѣсь дѣло идетъ о тѣхъ крестьянскихъ строеніяхъ, которыя, до введенія Положенія, помѣщики признавали возможнымъ оставлять въ близкомъ разстояніи отъ своихъ усадьбъ; на будущее же время, крестьяне, на основаніи главы IV-й, не вправѣ возводить, безъ согласія помѣщика, холодныя строенія ближе 50 саж., а теплыя и заведенія, дѣйствующія огнемъ, ближе 150 саж. отъ строеній господскихъ.

Редакціонныя Коммиссіи не согласились также съ мнѣніемъ членовъ, предлагавшихъ разстояніе для перенесенія крестьянскихъ строеній разсчитывать по близости ихъ не только къ помѣщичьимъ строеніямъ, но и къ помѣщичьей усадьбѣ вообще. Принятіе такого правила значительно увеличило бы случаи перенесенія крестьянскихъ дворовъ безъ существенной въ томъ надобности. Одно удаленіе ихъ на 50 саженъ не спасетъ фруктовыхъ садовъ отъ расхищенія, если не будетъ принято никакихъ другихъ мѣръ, а при надлежащихъ мѣрахъ легко уберечь садъ, не трогая крестьянскихъ строеній, которыхъ сосѣдство признавалось доселѣ безвреднымъ.

Относительно постановленія *о перенесеніи крестьянскихъ усадьбъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ нѣтъ ни помѣщичьей запашки, ни усадьбы* (прим. 1-е къ п. *б*, ст. 3-й), *Офросимовъ* и *кн. Волконскій* замѣчали, что оно, между прочимъ, указываетъ на тотъ случай, когда помѣщикъ можетъ быть лишенъ права на сохраненіе въ своемъ имѣніи мѣста подъ свою собственную усадьбу. Правило, изложенное въ этомъ примѣчаніи, можетъ быть, по мнѣнію рязанскихъ членовъ, оправдано лишь съ той точки зрѣнія, когда споліація возводится на степень права.

Необходимость перенесенія усадьбъ, говорятъ *гр. Левашевъ* и *гр. Шуваловъ*, проявляется не въ однѣхъ только имѣніяхъ, гдѣ существовала помѣщичья запашка. Помѣщику должно быть предоставлено право не только продолжать разработку своихъ полей, но и завести со временемъ собственное свое хозяйство. Доселѣ помѣщикъ могъ обращать мало вниманія на болѣе или менѣе неудобное распредѣленіе крестьянскихъ полей, имѣя возможность при каждой хозяйственной надобности измѣнять это распредѣленіе по своему усмотрѣнію; при лишеніи же помѣщика этой возможности, становится необходимымъ опредѣлить крестьянскій надѣлъ сообразно обоюдной справедливости и безъ нарушенія будущихъ хозяйственныхъ пользъ помѣщика.

Въ оброчныхъ имѣніяхъ, по объясненію *Никифорова* и *Петрово-Соловово*, при введеніи новаго Положенія, часто обозначается, что крестьяне владѣли, болѣе чѣмъ maximum надѣла, который долженъ быть отданъ помѣщику въ полную собственность. Что же,

спрашивали *Никифоровъ* и *Петрово-Соловово*, онъ съ нимъ будетъ дѣлать, и куда онъ помѣститъ свою усадьбу, когда лучшее, или можетъ быть даже единственно удобное къ тому мѣсто, занято уже крестьянами, между тѣмъ перенесеніе стѣснено, и такъ многоцѣнно, что приступить къ нему у помѣщика нѣтъ средствъ?

Ознобишинъ и *кн. Щербатовъ* замѣчали, что обстоятельства помѣщика могутъ измѣниться вслѣдствіе новаго Положенія.

По замѣчанію *Поля* и *Миклашевскаго* въ екатеринославской губерніи есть очень много имѣній, въ которыхъ помѣщики не имѣли усадьбъ своихъ и собственной запашки, употребляя земли имѣній этихъ исключительно подъ скотоводство. Не могли помѣщики заводить усадьбы во всякой деревнѣ своей, не имѣя въ виду возможности подобнаго распоряженія ихъ собственностію.

Можно предполагать, замѣчаютъ *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ*, что въ случаѣ раздѣла между сонаслѣдниками, помѣщикъ лишается права къ устройству собственной усадьбы, потому что до раздѣла къ устройству таковой не предстояло надобности. Сироты, которыхъ имѣнія были въ опекѣ, могутъ быть лишены права жить въ своихъ деревняхъ, потому только, что для постройки дома у нихъ достало бы средствъ, но для перенесенія крестьянскихъ избъ не достанетъ ни силъ, ни возможности. Лишить помѣщика права устроить усадьбу, потому только, что крестьяне имѣютъ необходимость въ водопоѣ, несправедливо: собственникъ земли—помѣщикъ, а не крестьяне, и при томъ всегда можно найти средство пользоваться однимъ и тѣмъ же водопоемъ и помѣщику и крестьянину.

Въ общемъ отзывѣ *двадцать семь членовъ* ([70]) предлагали вопросъ: если для полученія дохода съ земли, остающейся въ его распоряженіи, помѣщикъ будетъ имѣть надобность поселить на ней вольныхъ людей, то неужели онъ будетъ лишенъ къ тому возможности, за недостаткомъ для новыхъ поселёнцевъ водопоя, мѣсто для котораго онъ можетъ избрать только подъ свою усадьбу?

На основаніи указываемой названными выше членами статьи, замѣчали Редакціонныя Коммиссіи, помѣщикъ нимало не лишенъ возможности завести собственное хозяйство на землѣ, отрѣзываемой въ его распоряженіе изъ крестьянскаго надѣла. Напротивъ, ему предоставляется даже, при недостаткѣ воды на этой землѣ, занять подъ свою усадьбу участокъ на землѣ, поступившей въ надѣлъ крестьянамъ, хотя бы это сопряжено было съ перенесеніемъ крестьянскихъ усадьбъ. Разрѣшеніе всѣхъ могущихъ возникнуть при этомъ вопросовъ, относительно избранія участка подъ помѣщичью усадьбу, величины этого участка, перенесенія крестьянскихъ дворовъ и опредѣленія порядка пользованія водопоями, всего удобнѣе, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, предоставить, въ каждомъ случаѣ, мировому посреднику и мировому присутствію.

Дозволить же помѣщикамъ занимать, для устройства своихъ хозяйствъ или водворенія постороннихъ земледѣльцевъ, крестьянскія полевыя и усадебныя земли, безъ всякаго ограниченія и контроля,

([70]) См. выше стр. 950, прим. 69-е.

было бы неудобно и несовмѣстно съ предпринимаемымъ улучшеніемъ быта крестьянъ, потому что такая мѣра могла бы имѣть послѣдствіемъ лишеніе крестьянъ ихъ усадебной осѣдлости и навозныхъ полей.

Касательно *опредѣленія случаевъ перенесенія усадьбъ при разграниченіи угодій* (ст 3, *б.*) *Кошелевъ* замѣчалъ, что слово „необходимость", употребленное въ этой статьѣ, такъ неопредѣленно, что имъ отдается рѣшеніе дѣлъ, по перенесенію усадьбъ, вполнѣ на произволъ мѣстнаго учрежденія. *Кошелевъ* сознавался, что невозможно исчислить всѣ случаи, въ которыхъ перенесеніе усадьбъ можетъ и должно быть допущено, но необходимо исчислить нѣкоторые главнѣйшіе, и сказать: „и въ другихъ тому подобныхъ". Такимъ образомъ произволъ мѣстнаго учрежденія будетъ нѣсколько ограниченъ, иначе въ одномъ уѣздѣ будутъ слишкомъ легко дозволять всякія перенесенія усадьбъ, а въ другомъ вовсе не будутъ ихъ допускать. Случаи, въ которыхъ переселенія должны быть разрѣшаемы, исчислены въ Положеніи, подписанномъ *Кошелевымъ;* они могли бы быть еще пополнены изъ другихъ проектовъ.

Это мнѣніе раздѣляли и *Офросимовъ* и *кн. Волконскій.* Есть случаи, говорятъ они, какъ напр: *узкость дачи и чрезполосность угодій* помѣщичьихъ и крестьянскихъ, которыя могутъ всегда считаться достаточными причинами къ перенесенію усадьбъ, и потому могли бы быть оговорены положительно. Перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ во многихъ случаяхъ будетъ одной изъ важнѣйшихъ потребностей будущаго сельскаго хозяйства, и если помѣщики приносятъ такъ много жертвъ въ крестьянскомъ дѣлѣ, то слѣдовало бы, съ другой стороны, въ видахъ преуспѣянія будущаго сельскаго хозяйства, облегчить, сколько возможно, условія перенесенія крестьянскихъ усадьбъ. Въ черноземныхъ мѣстностяхъ выгоды отъ перенесенія усадьбъ будутъ неисчислимы; но, безъ понужденія, крестьяне рѣдко согласятся разстаться съ старыми усадебными мѣстами, хотя послѣ переселенія скоро сознаютъ всѣ выгоды новаго поселка. Близость полей есть главное условіе для успѣха земледѣлія, и ширина полей, при трехпольномъ хозяйствѣ, есть главное условіе для доставленія хорошаго подножнаго корма скоту; осуществленіе обоихъ этихъ условій часто ничѣмъ другимъ не можетъ быть достигнуто, какъ только перенесеніемъ усадьбъ. Вотъ почему въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ узкость дачи должна быть первою главною и безспорною причиною къ перенесенію усадьбъ, а возможность устранить чрезполосность угодій — другою также безспорною причиною. Узкость дачи всегда служитъ доказательствомъ отдаленности полей. До этихъ поръ узкость дачи во многихъ имѣніяхъ была терпима только вслѣдствіе крѣпостнаго права. Помѣщику иногда выгоднѣе было не столько обращать вниманіе на отдаленность полей, сколько имѣть вблизи себя крѣпостныхъ работниковъ, которые употреблялись и на другія домашнія работы. Другое важное неудобство узкости дачи—потравы отъ скота, также при крѣпостномъ правѣ были не такъ чувствительны, ибо устранялись помѣщичьею властью. Совсѣмъ другое будетъ при новомъ порядкѣ. Узкость дачи и чрезполосность ея, два

недруга будущаго хозяйства, которыхъ всего болѣе боятся помѣщики, и которыя всего тягостнѣе будутъ для крестьянъ, а потому устраненіе ихъ есть крайняя необходимость. Устранить же ихъ, по убѣжденію *Офросимова* и *кн. Волконскаго*, ничѣмъ другимъ нельзя, какъ только перенесеніемъ усадьбъ.

Хрущовъ и *Шретеръ* объясняли, что если мѣстныя учрежденія будутъ основаны на бюрократическомъ надѣлѣ, то изъ этого послѣдуетъ только взяточничество, въ неслыханныхъ доселѣ размѣрахъ, потому что будутъ брать не только съ помѣщиковъ, но и съ крестьянъ, которые до этихъ поръ, защищенные владѣльцами, были свободны отъ чиновничьяго грабительства. — Дѣло надо рѣшить или въ С. Петербургѣ, или обезпечить развитіе и приложеніе онаго въ жизни учрежденіями, основанными на выборномъ началѣ, съ отвѣтственностію всѣхъ и каждаго передъ судомъ и съ введеніемъ гласности и возможной свободы печати, безъ которой правительство не имѣетъ никакихъ средствъ слѣдить за злоупотребленіями уѣздныхъ и губернскихъ властей.

Первое условіе переселенія—„необходимость его", такъ неопредѣлительно, замѣчаетъ *Шидловскій*, что служитъ какъ бы для доставленія большаго удобства въ развитіи взяточничества, при соблюденіи втораго условія „утвержденія мѣстнаго учрежденія". Какой предстоитъ широкій просторъ этимъ учрежденіямъ, вѣроятно преисполненнымъ чиновниками, для прибыльнаго извлеченія выгодъ изъ непочатой еще бюрократіей почвы въ помѣщичьихъ имѣніяхъ!

Это убѣжденіе раздѣляли *Поль* и *Миклашевскій*.

Затѣмъ *Шидловскій* указывалъ на то, что (на стр. 931) Редакціонныя Коммиссіи объясняли: перенесеніе усадьбъ находится въ прямой зависимости отъ разграниченія помѣщичьихъ угодій отъ крестьянскаго надѣла, а далѣе (стр. 932) они же говорятъ, что при разсмотрѣніи вопроса о переселеніи крестьянскихъ усадьбъ не можетъ быть и рѣчи о переселеніи крестьянъ въ другія имѣнія. Что такое есть разграниченіе угодій? По мнѣнію *Шидловскаго*, это есть отдѣленіе части земли для крестьянскаго, а другой части для помѣщичьяго хозяйства.

Но ежели въ помѣщичьемъ имѣніи мало земли, такъ, что надѣлъ крестьянъ будетъ не соотвѣтствовать ихъ потребностямъ, или, за отдѣленіемъ крестьянъ, у помѣщика останется земли слишкомъ мало или почти ничего для своего хозяйства, между тѣмъ, какъ у него есть въ той же губерніи или въ сосѣдней имѣніе, изобилующее землей, и гдѣ нѣтъ рабочихъ рукъ!

При такихъ условіяхъ не полезно ли, спрашиваетъ *Шидловскій*, для крестьянъ и для помѣщика дозволеніе переселенія на счетъ помѣщика, ежели оно совершается по его волѣ?

Онъ приводитъ другой случай. У помѣщика въ одномъ и томъ же уѣздѣ или въ смежныхъ уѣздахъ два имѣнія, въ разстояніи можетъ быть одно отъ другаго не болѣе двадцати верстъ; въ одномъ имѣніи у него, напримѣръ, 100 душъ и 500 десятинъ земли, въ другомъ — 100 душъ, при 700 десятинахъ земли; въ томъ и другомъ имѣніи надѣлъ земли крестьянамъ, положимъ, опредѣленъ по $2\frac{1}{2}$ десятины на душу. Не лучше ли, спрашиваетъ *Шидловскій*, дозво-

лить переселить крестьянъ въ имѣніе, гдѣ 500 десятинъ, и гдѣ вся земля поступитъ въ надѣлъ крестьянъ, ежели того пожелаетъ самъ владѣлецъ, чѣмъ оба имѣнія его дробить на четыре части?

Гавриловъ признавалъ необходимымъ ограничить произволъ мѣстныхъ учрежденій положительными указаніями или подчинять рѣшеніе такого учрежденія контролю губернской власти.

Васильевъ и *Дубровинъ* объясняли, что въ имѣніяхъ, пользующихся исключительными мѣстными выгодами, можетъ встрѣтиться надобность въ понудительномъ переселеніи крестьянъ, о чемъ слѣдовало бы внести особую статью въ Положеніе, согласно примѣчанію къ главѣ IV-й проекта ярославскаго губернскаго комитета ([71]).

Въ смоленской губерніи, по объясненію *Иванова* и *Пенскаго*, поля должны прилегать къ селеніямъ, потому что онѣ повсемѣстно удобряются. Поэтому, необходимо перенесеніе усадьбъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ разграниченіе производится для уничтоженія чрезполосности земель. Чѣмъ многоземельнѣе уѣздъ, тѣмъ болѣе будетъ въ немъ случаевъ разграниченія и необходимости перенесенія усадьбъ. При крѣпостныхъ отношеніяхъ, крестьянскія селенія часто были разбросаны по всему пространству помѣщичьей земли и, въ многоземельныхъ уѣздахъ, крестьянскій надѣлъ не былъ опредѣленъ и ограниченъ: какъ скоро должно быть сдѣлано это опредѣленіе, то невозможно отдать въ постоянное крестьянское пользованіе земли, которыя временно причислялись къ крестьянскому селенію только потому, что помѣщикъ не находилъ для нихъ выгоднаго употребленія; а отрѣзать ему земли въ разныхъ мѣстахъ и при каждомъ селеніи совершенно неудобно, потому что онъ и на будущее время не могъ бы извлекать изъ нихъ никакого дохода. Поэтому, въ такихъ мѣстностяхъ смоленской губерніи, *Ивановъ* и *Пенскій* предлагали допустить разселеніе нѣкоторыхъ деревень, съ цѣлью уничтоженія чрезполосности и разбросанности земель, оставляемыхъ въ собственности помѣщика. Сверхъ того, въ многоземельныхъ уѣздахъ нельзя, по ихъ мнѣнію, не допустить перенесеніе селеній, построенныхъ среди помѣщичьихъ лѣсовъ: при крѣпостномъ правѣ такое расположеніе селеній было нужно; по освобожденіи крестьянъ, онъ поведетъ къ совершенному истребленію помѣщичьихъ лѣсовъ. Впрочемъ, въ многоземельныхъ уѣздахъ смоленской губерніи, перенесеніе усадьбъ донынѣ производилось довольно часто и непредставляло большихъ затрудненій, по причинѣ недальней перевозки лѣсныхъ матеріаловъ.

Редакціонныя Коммиссіи, отвѣчая на эти замѣчанія, объясняли, что онѣ, въ первый періодъ своихъ занятій, заявили о невозможности указать заранѣе всѣ тѣ случаи, при которыхъ слѣдуетъ помѣщику разрѣшить принудительное перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ. При самомъ подробномъ перечисленіи всѣхъ подобныхъ случаевъ, неминуемо остались бы многіе не указанными, а относительно тѣхъ,

([71]) По смыслу этого примѣчанія, въ такихъ имѣніяхъ оцѣнка усадьбъ производится по соглашенію помѣщика съ крестьянами; если же такого соглашенія не послѣдуетъ, то крестьяне могутъ быть переселены на другія земли въ томъ же уѣздѣ.

которые будутъ упомянуты, возникнетъ, въ примѣненіи ихъ на дѣлѣ, множество вопросовъ и недоразумѣній.

По приведенной выше статьѣ (ст. 3, *б*), перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ допускается въ тѣхъ случаяхъ, когда въ немъ встрѣтится необходимость для разграниченія помѣщичьихъ угодій съ крестьянскими, а такое разграниченіе разрѣшается, по требованію помѣщика, для уничтоженія чрезполосности его земель съ надѣломъ крестьянъ. Правила для разграниченія опредѣлены въ главѣ III-й, и разсмотрѣніе отзывовъ по нимъ членовъ губернскихъ комитетовъ сдѣлано особо. Что же касается собственно до перенесенія усадьбъ, то здѣсь Коммиссіи замѣтили, что при разграниченіи, во многихъ случаяхъ, возможно будетъ не касаться крестьянскихъ усадьбъ, въ другихъ же, можетъ представиться необходимость перенести ихъ на другое мѣсто. Ясно, что только на мѣстѣ, сообразно расположенію черезполосныхъ угодій и по оцѣнкѣ другихъ обстоятельствъ, которыхъ нельзя предвидѣть, можно будетъ въ каждомъ данномъ случаѣ рѣшить, необходимо ли допустить перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ или можно оставить ихъ на прежнемъ мѣстѣ; такое рѣшеніе должно быть постановлено не самимъ владѣльцемъ, заинтересованнымъ въ дѣлѣ, а какимъ либо мѣстнымъ учрежденіемъ. Редакціонныя Коммиссіи признали необходимымъ возложить разборъ дѣлъ по перенесенію усадьбъ на мировыхъ посредниковъ, выбираемыхъ изъ мѣстныхъ помѣщиковъ, а окончательное утвержденіе на мировыя присутствія. Этимъ достаточно будутъ ограждены помѣщики отъ неправильныхъ рѣшеній, а крестьяне обезпечиваются тѣмъ, что перенесеніе ихъ усадьбъ можетъ совершиться только на опредѣленное разстояніе и при томъ на счетъ владѣльца.

По этимъ соображеніямъ Коммиссіи положили приведенную выше статью о перенесеніи усадьбъ оставить безъ измѣненія.

Что же касается до отзыва *Васильева* и *Дубровина*, полагавшихъ дозволить принудительное перенесеніе усадьбъ селенія, пользующихся исключительными выгодами, если крестьяне не согласятся съ помѣщикомъ на счетъ оцѣнки ихъ усадебной осѣдлости, то Коммиссіи признали, съ своей стороны, такую мѣру крайне отяготительною для крестьянъ: она равносильна произвольному и безотчетному, по волѣ помѣщика, выселенію крестьянъ, что правительство старалось ограничивать даже при существованіи крѣпостнаго права. Подобная мѣра, въ большей части случаевъ, лишила бы крестьянъ средствъ существованія, которыми они пользуются по особымъ удобствамъ, представляемымъ мѣстностью ихъ поселка. Между тѣмъ, для огражденія справедливыхъ интересовъ помѣщика, не представляется къ этому никакого основанія, такъ какъ усадьбы, доставляющія особенныя исключительныя выгоды, предполагается оцѣнивать соотвѣтственно этимъ выгодамъ.

Касательно постановленія *о перенесеніи усадьбъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ оно уже начато*, (ст. 3, *б*., прим. 2) *Кошелевъ* замѣчалъ, что оно выражено въ такихъ неопредѣленныхъ словахъ, что можетъ подать поводъ къ большимъ безпорядкамъ, и, сверхъ того, оно содержитъ въ себѣ одно изъ тѣхъ наказаній для добрыхъ и поощреній

для дурныхъ помѣщиковъ, которыя, къ сожалѣнію, слишкомъ часто допускаются въ трудахъ Редакціонныхъ Коммиссій, изъ уваженія къ совершившемуся факту. Но на этотъ разъ, это уваженіе простирается за предѣлы настоящаго, въ область будущаго, и перенесеніе части, и быть можетъ малой части усадьбъ, не должно быть причиною къ перенесенію и остальныхъ. *Кошелевъ* полагалъ, что теперь, въ предупрежденіе спѣшныхъ и неправильныхъ переселеній, слѣдовало бы ихъ вовсе запретить до изданія новаго Положенія; что совершившіяся переселенія должны быть утверждены, но что новыя слѣдуетъ допускать уже не иначе, какъ на тѣхъ правилахъ, которыя будутъ установлены законодательствомъ.

Поль и *Миклашевскій* замѣчали, что помѣщики не были обязаны закономъ заявлять крестьянамъ своимъ намѣренія своего переселять ихъ, слѣдовательно нельзя включить этого въ число условій для переселенія.

Воспрещеніе переселеній до изданія Положенія, отвѣчали Редакціонныя Коммиссіи, относится къ административнымъ мѣрамъ, не подлежащимъ ихъ обсужденію.

Они полагали необходимымъ, по начатымъ уже до зимы 1858—1859 переселеніямъ, дозволить, на основаніи прежде полученнаго разрѣшенія, окончательное перемѣщеніе тѣхъ крестьянъ, которымъ объ этомъ заявлено, потому что такіе крестьяне, зная о предстоящемъ переселеніи ихъ, уже приготовлены къ тому; пріостановленіе же начатаго переселенія можетъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, ввести помѣщика, приготовившаго все нужное для водворенія переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ, въ значительные убытки.

Условіе предварительнаго заявленія необходимо для предупрежденія со стороны крестьянъ споровъ и противодѣйствій, а со стороны помѣщика произвольныхъ распоряженій. Если, по закону, помѣщики не были обязаны заявлять крестьянамъ своего намѣренія переселить ихъ, то, по существу самаго дѣла, помѣщикъ, приступившій уже къ переселенію своихъ крестьянъ, не могъ обойтись безъ такого заявленія.

Относительно *трехлѣтняго срока, въ продолженіи котораго помѣщикъ можетъ требовать принудительнаго перенесенія усадьбъ* (ст. 4), предоставленнаго ему съ цѣлью дать ему время вглядѣться въ новое для него положеніе и требовать перенесенія усадьбъ по зрѣломъ уже обсужденіи и полномъ убѣжденіи въ дѣйствительной его необходимости, то *Кишенскій* не находилъ цѣли этого постановленія, потому что всякому помѣщику очень хорошо должно быть извѣстно положеніе его имѣнія, а слѣдовательно и то, возможно ли оставить крестьянскія усадьбы въ прежнемъ ихъ положеніи, или необходимо перенести ихъ на другое мѣсто.

Напротивъ того, *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ* предлагали вопросъ: неужели малолѣтніе дворяне, за истеченіемъ шестилѣтняго срока, лишаются уже окончательно правъ на устройство своихъ усадьбъ? Все это, замѣчаютъ херсонскіе депутаты, есть неизбѣжное послѣдствіе стремленія все предвидѣть въ законѣ и отвергаемой возможности непосредственнаго выкупа.

Редакціонныя Коммиссіи возражали на это, что они признавали необходимымъ назначить продолжительный срокъ для заявленія требованій принудительнаго перенесенія крестьянскихъ усадьбъ, для предупрежденія спѣшныхъ и необдуманныхъ заявленій. При короткомъ срокѣ, большинство помѣщиковъ заявитъ требованія на перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ, въ томъ предположеніи, что можетъ быть представится въ немъ со временемъ надобность; при продолжительномъ же срокѣ, каждый будетъ имѣть возможность взвѣсить всѣ выгоды и невыгоды перенесенія и рѣшатся на него только тѣ, для которыхъ, при новомъ порядкѣ, оно дѣйствительно будетъ нужно. Что же касается до замѣчанія *Касинова* и *Соколова-Бородкина*, о недостаточности 6-ти лѣтняго срока для малолѣтныхъ дворянъ, то Коммиссіи имѣли въ виду, что въ этомъ случаѣ, также какъ и въ другихъ дѣлахъ, интересы малолѣтныхъ должны ограждать ихъ опекуны.

Противъ *ограниченія разстоянія для перенесенія усадьбъ 10-ю верстами* (ст. 6), *Никифоровъ* и *Петрово-Соловово* замѣчали, что перенесенія усадьбъ въ границахъ одной и той же дачи не должны быть стѣснены означеннымъ разстояніемъ. Весьма часто встрѣчается, что на 14 и 15-й верстѣ самое удобное мѣсто для поселенія; это бываетъ въ особенности въ узкихъ дачахъ.

Кошелевъ, *Офросимовъ* и *кн. Волконскій* утверждали тоже самое, потому что чрезполосность и узкость дачи враднѣе всякаго другаго зла въ сельскомъ хозяйствѣ, и временное безпокойство крестьянъ отъ перенесенія ихъ усадьбъ вознаградится всегда съ избыткомъ. Притомъ же можетъ быть, что удобное для поселка мѣсто можетъ быть и далѣе 10 верстъ.

Поль и *Миклашевскій* были этого же мнѣнія, прибавляя, кромѣ того, что при неопредѣленности разстояній въ екатеринославской губерніи и трудности измѣренія ихъ, предполагаемое ограниченіе поведетъ къ безконечнымъ, часто бездоказательнымъ и разорительнымъ спорамъ, для обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ.

Шидловскій считалъ это ограниченіе равносильнымъ совершенному запрещенію перенесенія усадьбъ, особливо въ значительныхъ имѣніяхъ, гдѣ часто дача простирается на двадцать пять и болѣе верстъ, и гдѣ, притомъ, водопои и удобныя мѣста для поселенія на двухъ противоположныхъ концахъ ея.

Двадцать семь членовъ губернскихъ комитетовъ ([72]) объясняли, что въ земледѣльческой, въ особенности степной, полосѣ Россіи, дачи бываютъ обширны, а какъ, для разграниченія помѣщичьихъ полей отъ крестьянскихъ, усадьбы должны быть перенесены на конецъ дачи, то разстояніе 10-ти верстъ будетъ иногда слишкомъ недостаточно.

Лопухинъ, находя тоже 10-ти верстное разстояніе цифрою ограниченною и произвольною, предлагалъ опредѣлить это разстояніе съ большею основательностію днемъ переѣзда крестьянской подводы, напр. верстъ 25, имѣя въ виду, чтобы, при перевозкѣ строенія, кре-

([72]) См. выше стр. 950, прим. 69-е.

стьянину не приходилось ночевать на дорогѣ, что конечно сопряжено съ лишними издержками и потерею времени.

Величина дачь, отвѣчали Редакціонныя Коммиссіи, чрезвычайно различна. Есть дачи, простирающіяся на весьма значительное разстояніе; въ нихъ перенесеніе усадьбъ съ одного края дачи на другой имѣло бы уже значеніе переселенія, и повлекло бы за собою всѣ связанныя съ переселеніями неудобства, столь тягостныя для крестьянъ. Поэтому Коммиссіи признали совершенно необходимымъ назначить для перенесенія усадьбъ опредѣленное разстояніе, именно 10-ти верстное, что совершенно достаточно, ибо на такомъ разстояніи можно почти всегда найти мѣсто, удобное для поселенія. Только для степныхъ имѣній, гдѣ дачи нарѣзаны большею частію узкими и длинными полосами, удобныхъ для поселенія мѣстъ, по недостатку воды, менѣе, а самое переселеніе, по отсутствію удобренія полей, не столь тягостно для крестьянъ, какъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ поля удобряются, а потому Редакціонныя Коммиссіи, во вниманіе къ отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ, нашли возможнымъ принять для перенесенія усадьбъ 15-ти верстное разстояніе.

На постановленіе Редакціонныхъ Коммиссій о *пригодности вновь отведенной подъ усадьбы земли, для воздѣлыванія конопли и овощей* (ст. 7), *Ознобишинъ* и *кн. Щербатовъ* возражали, что оно въ черноземной полосѣ можетъ быть весьма стѣснительно; предполагая, что земля подъ поселокъ должна отводиться удобная, то на ней всегда можно развести огородъ.

Трудно опредѣлить, говоритъ *С. С. Волковъ* (московскій), свойства земли, способной къ воздѣлыванію конопли и овощей, особенно безъ опредѣленія растеній столь разнокачественныхъ и входящихъ въ число овощей: такое условіе затрудняетъ безполезно переселеніе и подаетъ лишь поводъ къ неопредѣленнымъ спорамъ, самое разрѣшеніе которыхъ крайне затруднительно. А какъ всякое мѣсто къ поселенію удобное окажется таковымъ же и для огородовъ, то слѣдовало бы подобныя подробности о коноплахъ и овощахъ, за ихъ неопредѣлительностію, отмѣнить.

Офросимовъ и *кн. Волконскій* также недопускали этого постановленія. Что такое, спрашивали они, земля, удобная для воздѣлыванія конопли и овощей? Неудобна будетъ для этого развѣ только трясина, но трясина неудобна и для поселка.

Двадцать семь членовъ губернскихъ комитетовъ ([78]) объясняли, что земля подъ коноплянники и огороды дѣлается способною только по истеченіи извѣстнаго числа лѣтъ, вслѣдствіе удобренія, а потому таковой нельзя предоставить немедленно подъ крестьянскія усадьбы, и подобное условіе подастъ только поводъ къ спорамъ; достаточно оговорить, что земля должна быть способная къ устройству коноплянниковъ и огородовъ, при извѣстномъ удобреніи.

По мнѣнію *Шидловскаго* пни и камни не могутъ быть причиной къ признанію мѣстъ неудобными къ поселенію, ибо часто такія мѣ-

([78]) См. выше стр. 950, прим. 69-е.

ста могутъ быть удобнѣе ровныхъ и способныхъ къ обработкѣ мѣстъ по близости водопоя, или по близости къ хорошей пахатной землѣ, представляющей всѣ удобства къ обработкѣ, или же по близости къ полямъ, отведеннымъ въ пользованіе крестьянъ. Однимъ словомъ: опредѣленіе удобства и неудобства мѣстъ для поселенія не возможно заочно, а оно должно быть предоставлено тѣмъ, которымъ будетъ поручено изслѣдованіе мѣстныхъ удобствъ къ переселенію.

Редакціонныя Коммиссіи, заключаетъ *Шидловскій*, вѣроятно забыли опредѣлить, какія земли способны къ разведенію коноплянниковъ и овощей, и поименовать, на какихъ земляхъ и какія именно овощи способны къ разведенію. Любопытно ему было бы имѣть въ виду такой курсъ ботаники и огородничества, какъ полезное руководство для тѣхъ, которымъ придется примѣнять его къ практикѣ.

Опытъ показываетъ, возражали на приведенныя замѣчанія Редакціонныя Коммиссіи, что не всякое мѣсто удобно для воздѣлыванія овощей и конопли; есть селенія, въ которыхъ крестьяне не могутъ распространить своихъ огородовъ и коноплянниковъ, единственно по неудобству мѣстоположенія. Для предупрежденія же всякихъ недоразумѣній, Редакціонныя Коммиссіи положили измѣнить редакцію приведенной статьи, изложивъ ее такъ:

„Земля, отводимая подъ новую усадьбу, должна быть удобна для „поселенія и притомъ, если въ старой усадьбѣ имѣлся коноплянникъ „или огородъ, то пригодна, *при обычной обработкѣ*, къ воздѣлыванію „конопли и овощей“.

Противъ постановленія *о снабженіи новаго поселка водою* (ст. 8), *Поль* и *Миклашевскій* возражали, что встрѣчающееся въ немъ выраженіе: „колодцы, съ водою, въ достаточномъ количествѣ“, очень условно, и потому можетъ быть поводомъ къ спорамъ и придиркамъ со стороны крестьянъ къ помѣщику; а какъ въ екатеринославской губерніи, если отводится мѣсто, удобное для поселенія, то подъ нимъ разумѣется такая мѣстность, *на которой* добываніе воды удобно, т. е. что каждый крестьянинъ можетъ вырыть себѣ колодезь, или міромъ устроить ихъ нѣсколько; то поэтому *Поль* и *Миклашевскій* считали, „для огражденія интересовъ крестьянъ въ этомъ отноше„ніи, достаточнымъ установить, чтобы мѣстность была удобна для „устройства колодезей“. Пруды составляютъ устройство капитальное и вмѣстѣ съ тѣмъ самое невѣрное для постояннаго водопоя; они наполняются водою съ весны, въ теченіе лѣта часто высыхаютъ; къ тому же доказано, что водопой изъ пруда въ засухи, когда вода зацвѣтаетъ и согрѣвается, не только не утоляетъ жажды скота, но подвергаетъ его разнымъ повальнымъ болѣзнямъ. Зачѣмъ же, спрашиваютъ *Поль* и *Миклашевскій*, вводить зло мѣрами правительственными, и возлагать на помѣщиковъ тѣ обязанности къ крестьянамъ, — людямъ свободнымъ, — которыхъ не существовало и при крѣпостномъ правѣ?

Повсемѣстное существованіе запрудъ въ степномъ краѣ показываетъ, отвѣчали Редакціонныя Коммиссіи, что безъ нихъ трудно

обойтись въ хозяйствѣ. Тамъ, гдѣ нѣтъ въ нихъ надобности, для снабженія новаго поселка водою, не потребуется ихъ и устроивать. Иногда устройство колодцевъ обходится дороже, нежели устройство запрудъ. Противъ приведенной статьи возражаютъ только члены екатеринославскаго км., а члены другихъ степныхъ губерній, гдѣ снабженіе селеній водою производится такимъ же образомъ, какъ и въ екатеринославской, не представили по этой статьѣ никакихъ замѣчаній, и потому Редакціонныя Коммиссіи оставили ее безъ измѣненія, и только вмѣсто словъ „колодцы или пруды", употребили: „колодцы, запруды или пруды".

При постановленіи *объ избраніи мѣста для новаго поселка* (ст. 9), по мнѣнію *двадцати семи членовъ*, представившихъ общій отзывъ, Редакціонныя Коммиссіи въ основаніе этого права очевидно приняли понятіе о признаніи за крестьянами безсрочнаго права пользованія отведенною имъ землею. Въ противномъ случаѣ, *двадцати семи членамъ* казалось, что выборъ мѣста новаго поселка, съ соблюденіемъ опредѣленныхъ условій, долженъ зависѣть отъ помѣщика-собственника, а крестьянамъ можетъ быть только предоставлено ходатайство у мѣстнаго учрежденія.

Такъ какъ дѣло идетъ вообще, замѣчали *Ознобишинъ* и *кн. Щербатовъ*, не о повинностяхъ помѣщика къ крестьянамъ, а еще менѣе разсчитанныхъ на разныхъ ихъ прихотяхъ, то эти члены считали эту статью излишнею.

Шидловскій выразился, что Редакціонныя Коммиссіи оказали неожиданную милость помѣщикамъ (на стр. 937), постановивъ, что усадьба помѣщика ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть назначаема къ перенесенію, и что перенесеніе ея можетъ совершиться единственно по желанію самаго помѣщика. Милость эта, по словамъ *Шидловскаго*, тѣмъ болѣе чувствительна, что тутъ же, въ первый и кажется ему въ послѣдній разъ, Коммиссіи удостоили вспомнить, что помѣщикъ есть вотчинникъ имѣнія; но милость эта почувствуется только богатыми, потому, что бѣдные помѣщики, тѣ особенно, которые можетъ быть бѣднѣе самихъ крестьянъ, живущихъ въ ихъ имѣніи, должны будутъ просить, какъ милостыню, у крестьянъ, чтобы они помогли перевести ихъ усадьбу, въ случаѣ необходимости. Впрочемъ очень естественно, находитъ *Шидловскій*, что разрѣшая судьбу сословій и имѣя при этомъ всѣ удобства жизни, легко можно забыть о существованіи бѣдныхъ семействъ дворянъ, можетъ быть проведшихъ всю жизнь на полезной для отечества службѣ; что дворяне эти живутъ со дня на день съ большимъ семействомъ и не имѣютъ средствъ къ устройству для себя спокойнаго угла; но не вопіющая ли это, спрашиваетъ симбирскій членъ, несправедливость и не слѣдуетъ ли напомнить о такой непростительной забывчивости и пренебреженіи къ достоинству бѣдныхъ дворянскихъ семействъ?

Признавши, продолжаетъ *Шидловскій*, на время прочтенія двадцати трехъ строкъ, что помѣщикъ есть вотчинникъ имѣнія, Редакціонныя Коммиссіи, по видимому, отрекаются отъ такого признанія, признавая справедливымъ предоставить самимъ крестьянамъ требовать собственнаго своего переселенія, съ правомъ указать то мѣсто

изъ своего надѣла, на которое они желаютъ переселиться. Такое правило ничѣмъ не оправдывается и доказываетъ только произволъ Коммиссій въ распоряженіи собственностію владѣльцевъ.

Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, и того обстоятельства, что симбирскій км. исходилъ изъ основаній, совершенно противоположныхъ съ Коммиссіями при опредѣленіи правилъ переселенія, а именно: признавая, что переселеніе есть благо, а не зло, заключенія Редакціонныхъ Коммиссій по настоящей главѣ, объявляль *Шидловскій*, не согласны съ желаніемъ дворянства симбирской губерніи, и нарушаютъ, безъ всякой необходимости, права собственности владѣльцевъ.

Редакціонныя Коммиссіи не видѣли никакого основанія стѣснять крестьянъ въ выборѣ мѣста подъ новый поселокъ. Выгоды помѣщика отъ этого не потерпятъ; справедливость же требуетъ предоставить крестьянамъ, переселяющимся не по собственной охотѣ, а по принужденію помѣщика, избрать, въ границахъ своего надѣла, такое мѣсто для поселенія, которое они находятъ наиболѣе для себя пригоднымъ.

Это мнѣніе, предполагали Редакціонныя Коммиссіи, раздѣляло большинство членовъ губернскихъ комитетовъ, не представившихъ, по приведенной статьѣ, никакихъ возраженій.

Постановленія *объ устройствѣ новыхъ усадьбъ для переселяемыхъ крестьянъ, или выдачѣ имъ вспомоществованія* (стт. 11 и 12), вызвали со стороны членовъ губернскихъ комитетовъ разныя замѣчанія:

Нѣкоторые изъ членовъ перваго приглашенія замѣтили, что редакція статьи 11-й о постройкѣ новыхъ усадьбъ для переселяемыхъ крестьянъ не ясна. *Кошелевъ* находилъ невозможнымъ сохранить ее въ Положеніи, потому что она совершенно неудобоисполнима и похожа болѣе на насмѣшку, чѣмъ на законодательную мѣру. Извѣстно всѣмъ, что, при перенесеніи усадьбъ, старыя крестьянскія строенія перевозятся и становятся на новыхъ мѣстахъ, съ добавкою свѣжаго лѣса, вмѣсто сгнившихъ бревенъ. Строить совершенно новыя строенія, и притомъ при неизвѣстности, понравятся ли онѣ крестьянамъ и мѣстному учрежденію, это совершенно невозможно. Да, сверхъ того, куда же поступятъ старыя и, быть можетъ, очень хорошія строенія крестьянъ? Нѣтъ! Это постановленіе до того не практично, что оно можетъ только возбудить или смѣхъ, или негодованіе.

Шидловскій отозвался, что требованіе статьи 11-й весьма легко на бумагѣ, и для тѣхъ, которые не въ такомъ положеніи, чтобы подчиниться такому тяжкому условію, т. е. для тѣхъ, которые: 1) заблаговременно продали своихъ крестьянъ на своз; 2) отпустили своихъ крестьянъ тоже заблаговременно на волю; взяли съ нихъ за это деньги, и берутъ съ нихъ таковыя же за предоставленіе права жить въ тѣхъ же усадьбахъ по контрактамъ; 3) перевели своихъ крестьянъ на новыя мѣста, воспользовавшись заблаговременно крѣпостнымъ правомъ; 4) обезпечили себя капиталомъ при исполненіи служебно-экономическихъ порученій. Но каково же, спрашиваетъ

Шидловскій, будетъ тѣмъ, которые ждали реформъ съ полнымъ довѣріемъ къ справедливости правительства? Они должны будутъ лишиться всякой возможности воспользоваться правомъ переселенія своихъ крестьянъ, даже съ благодѣтельною для нихъ цѣлью. Справедливо ли это, разсудитъ всякій безпристрастный судья!

Ознобишинъ и *кн. Щербатовъ* тоже находили страннымъ, что въ ст. 11-й не объяснено, что дѣлается со старыми строеніями, которыя, въ большей части случаевъ, могутъ быть перенесены на новыя мѣста, какъ то обыкновенно происходитъ. Члены эти тоже объясняли, что послѣднее условіе разсматриваемой статьи (по первоначальной ея редакціи) вполнѣ не сбыточно, и поведетъ къ нескончаемымъ спорамъ. Крестьяне, получая право жалобы, вообще не преминутъ имъ воспользоваться, ежели помѣщикъ поступитъ съ ними несправедливо при переселеніи; а ставить ихъ одобреніе, или судебный разборъ, непремѣннымъ условіемъ, значитъ порождать процессы и злоупотребленія.

Подвысоцкій равно находилъ это постановленіе слишкомъ обширнымъ и могущимъ увлечь крестьянъ въ слишкомъ неограниченныя требованія. При перенесеніи усадьбъ, слѣдуетъ, по мнѣнію *Подвысоцкаго*, ясно сказать: помѣщикъ долженъ перенести или возвести тѣ строенія, которыя были на крестьянской усадьбѣ.

Указывая на стѣсненіе помѣщика настоящимъ постановленіемъ (въ первоначальной его редакціи), *Никифоровъ* и *Петрово-Соловово* объясняли, что всегда, при перенесеніи усадьбъ, старыя крестьянскія строенія перевозились и становились на новыя мѣста міромъ, а помѣщикъ добавлялъ новымъ лѣсомъ то, что сгнило. Это правило можно примѣнить и теперь; но въ избѣжаніе могущихъ быть отъ крестьянъ произвольно высокихъ требованій, *Никифоровъ* и *Петрово-Соловово* предлагали дозволить помѣщику замѣнить лѣсъ деньгами.

Находя приведенные отзывы членовъ основательными, Редакціонныя Коммиссіи измѣнили, согласно имъ, первоначальную редакцію статьи, добавивъ къ ней все, что читаемъ послѣ словъ „постройками"... до конца ея.

Признавая правила, изложенныя въ стт. 11 и 12-й, крайне стѣснительными для помѣщика, нѣкоторые члены предлагали, взамѣнъ ихъ, слѣдующія:

Въ устраненіе споровъ о признаніи самими крестьянами удовлетворительности построенія новыхъ усадьбъ *Мироновъ* предлагалъ осмотръ таковыхъ построекъ мѣстнымъ учрежденіемъ, съ выдачею помѣщику въ годности ихъ свидѣтельства.

Крашенинниковъ предлагалъ постановить, что помѣщикъ обязанъ выдать крестьянамъ на каждый переносимый дворъ по 20 руб., а крестьяне переносятъ свои строенія сами; для чего, осенью, по уборкѣ хлѣба, освобождаются на цѣлый мѣсяцъ отъ всякой работы на помѣщика, и если переселяется не вся деревня, а только одинъ или нѣсколько дворовъ, то крестьяне всей деревни обязаны помочь переселяемымъ перевозкою переносимыхъ строеній.

Офросимовъ и *кн. Волконскій* находили, что упомянутыя два

постановленія совершенно уничтожают всякую возможность перенесенія крестьянских усадьбъ; во первыхъ потому, что никто изъ помѣщиковъ не рѣшится строить новыя усадьбы для крестьянъ, зная что они могутъ всегда найти ихъ неудовлетворительными, а во вторыхъ потому, что самыя правила эти ставятъ помѣщиковъ въ такое положеніе, что рѣдко кто изъ нихъ найдетъ достаточно средствъ выстроить усадьбы наймомъ. Таковой способъ, придуманный Редакціонными Коммиссіями, похожъ, по увѣренію *Офросимова* и *кн. Волконскаго*, болѣе на насмѣшку, чѣмъ на законодательную мѣру. Онъ такъ не практиченъ, что возбудитъ въ крестьянахъ смѣхъ, а въ помѣщикахъ негодованіе. Само собою разумѣется, что помѣщикъ, избѣгая хлопотъ и лишнихъ издержекъ, не приступитъ къ постройкѣ усадьбы на свой счетъ, прежде нежели исчерпаетъ всѣ средства къ убѣжденію крестьянъ согласиться на денежное съ его стороны вспомоществованіе. Слѣдовательно предложитъ имъ столько денегъ, сколько можетъ, и если за тѣмъ крестьяне откажутся отъ денегъ, то помѣщику нечего начинать строить усадьбы на свой счетъ. Онъ всегда будетъ въ рукахъ крестьянъ и не найдетъ между ними работниковъ. Сосѣди-крестьяне, узнавъ нужду помѣщика, также возвысятъ цѣну на свою работу, и такимъ образомъ дозволеніе принудительнаго перенесенія крестьянскихъ усадьбъ останется только на бумагѣ. Въ дѣйствительности же помѣщикъ навсегда лишится возможности устроить свое хозяйство.

Принудительное перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ, въ настоящемъ случаѣ, не есть прихоть помѣщиковъ. Это необходимость, возникшая вслѣдствіе общей государственной потребности упразднить крѣпостное право и обезпечить крестьянъ помѣщичьею землею. Помѣщики и безъ того одни несутъ въ этомъ дѣлѣ огромныя потери. Справедливо ли будетъ, спрашивали *Офросимовъ* и *кн. Волконскій*, и издержки по перенесенію крестьянскихъ усадьбъ взвалить на однихъ помѣщиковъ? Отъ чего же сами крестьяне не могутъ помочь помѣщикамъ въ переносѣ своихъ усадьбъ? Развѣ помѣщики получили деньги за упраздненіе крѣпостнаго права, за которое до этихъ поръ платили деньги, и развѣ крестьяне ничего невыигрываютъ отъ совершающейся реформы? Есть одно средство облегчить тягость и уменьшить нѣсколько потери помѣщиковъ. Средство это заключается въ предоставленіи имъ возможности устроить свои хозяйства на остающейся у нихъ землѣ. Устройство же ихъ хозяйствъ часто будетъ зависѣть отъ принудительнаго перенесенія крестьянскихъ усадьбъ. А потому *Офросимовъ* и *кн. Волконскій* считали необходимымъ облегчить имъ возможность устроить это перенесеніе усадьбъ.

Облегченіе же это, по ихъ мнѣнію, практически возможно совершить раздѣломъ тягости перенесенія усадьбъ между помѣщикомъ и крестьянами. Пусть каждый изъ нихъ, при этомъ случаѣ, дастъ, что можетъ: помѣщикъ всѣ нужные для перестройки усадьбъ матеріалы или равноцѣнное тому денежное вспомоществованіе, по взаимному согласію съ крестьянами, а крестьяне—трудъ свой. Доставка лѣса крестьянами въ особенности окажетъ помощь помѣщикамъ. Для крестьянъ она не составитъ такого обремененія, какъ для помѣщика, во первыхъ потому, что они исполнятъ это міромъ и на своихъ

лошадяхъ; а во вторыхъ потому, что все таки они будутъ работать въ этомъ случаѣ и для самихъ себя. Всѣ могущіе возникнуть споры по этому предмету могутъ быть разрѣшаемы мѣстнымъ учрежденіемъ.

Въ томъ же случаѣ, когда помѣщикъ выстроитъ на свой счетъ новыя усадьбы безъ помощи крестьянъ, члены эти предлагали постановить, чтобы старыя усадьбы крестьянъ поступали въ его собственность.

Возложеніе на счетъ помѣщика всѣхъ издержекъ переселенія, по мнѣнію *Косаговскаго*, несправедливо, потому что, во 1-хъ, подъ новыя усадьбы можетъ быть употребленъ весь годный матеріалъ изъ старыхъ, и во 2-хъ, — крестьяне, какъ участники въ выгодахъ, которыя произойдутъ отъ переселенія, должны участвовать болѣе или менѣе и въ издержкахъ, а потому на нихъ должны быть возложены обязанности по перевозкѣ лѣса и постановкѣ строеній. Вслѣдствіе этого *Косаговскій* настаивалъ на принятіи предположенія новгородскаго большинства по этому вопросу, которое, вмѣстѣ съ ст. 6-ою заключеній по настоящей главѣ, могутъ быть выполнены безъ отягощенія крестьянъ. Но допуская, что и при этихъ условіяхъ, нѣкоторые изъ крестьянъ не охотно согласятся на переселеніе, и зная общее стремленіе дворянства устранить, по возможности, всякое, даже невольное, стѣсненіе крестьянъ,—*Косаговскій* заявлялъ ускользнувшую отъ вниманія новгородскаго комитета мысль о томъ, что всякому крестьянскому семейству, усадьба котораго предназначается къ перенесенію, должно быть предоставлено право свободнаго выхода изъ общества.

Предоставленіе права самимъ крестьянамъ признавать удобными устроенныя для нихъ владѣльцемъ помѣщенія на новыхъ мѣстахъ поселенія, по мнѣнію *Лопухина*, излишне; это значило бы дѣлать ихъ судьями въ собственномъ дѣлѣ, что противно коренному закону, и притомъ совершенно безполезно; ибо крестьяне, при сильномъ отвращеніи отъ переселенія, никогда не признаютъ удовлетворительными новыя строенія, для нихъ приготовленныя. Это равнялось бы запрещенію переселять крестьянъ.—По этой причинѣ *Лопухинъ* считалъ совершенно достаточнымъ, если таковыя строенія признаны будутъ мѣстнымъ учрежденіемъ удовлетворительными.

Вообще постройка вновь строеній для переселяемыхъ крестьянъ чрезвычайно отяготительна для помѣщиковъ, потому, что оставшееся въ прежней деревнѣ старое строеніе, (можетъ быть еще годное для житья,) онъ долженъ продать за безцѣнокъ или употребить на дрова, а въ замѣнъ его строить новое на чистыя деньги. И потому, *Лопухинъ* находилъ гораздо лучше допустить только выдачу переселяемымъ крестьянамъ денежнаго вспоможенія, но только не по взаимному съ крестьянами соглашенію, которыхъ требованія будутъ непомѣрны, а по постановленію мѣстнаго учрежденія, основанному на свидѣтельствѣ двухъ депутатовъ отъ крестьянъ и мироваго судьи.

С. С. Волковъ (московскій) предлагалъ ограничиться денежнымъ вознагражденіемъ переселяемымъ крестьянамъ и дарованіемъ имъ льготнаго отъ работъ времени; самыя же условія должны быть, по его мнѣнію, назначены мѣстными учрежденіями или коммиссіями,

лучше всѣхъ могущими опредѣлить и мѣры вознагражденія, въ столь разнородныхъ мѣстностяхъ, во всѣхъ отношеніяхъ.

Никифоровъ и *Петрово-Соловово* предлагали постановить, что помѣщикъ даетъ лѣсъ въ добавокъ къ старымъ строеніямъ, или вмѣсто того деньгами: въ южныхъ уѣздахъ — по 30 руб., а въ сѣверныхъ —по 15 руб. сер. на дворъ. Это назначеніе, по увѣренію *Никифорова* и *Петрово-Соловово*, достаточно, потому, что сумма на всв дворы выдается міру, а онъ уже выдавать будетъ, кому болѣе, кому менѣе, по своему усмотрѣнію.

Постройка крестьянскихъ усадьбъ, говоритъ *Парначевъ*, была бы такъ обременительна для помѣщика, что никто не рѣшится на такую мѣру, хотя бы настояла въ томъ необходимая нужда, почему перенесеніе усадьбъ, особенно не многихъ, примѣрно пятой части селенія, производимое въ видахъ пользъ крестьянъ по пріуроченію къ угодьямъ, слѣдуетъ, по мнѣнію *Парначева*, возложить на все селеніе; вознагражденіе же со стороны помѣщика, за отнесеніе усадьбъ отъ его усадьбы, опредѣляется по совѣсти избранными съ обѣихъ сторонъ посредниками.

Кошелевъ признавалъ нужнымъ пояснить, кто рѣшитъ дѣло, если третейскій судъ не состоится, которому предоставляется окончательное рѣшеніе о мѣрѣ денежнаго вспомоществованія крестьянамъ.

Хрущовъ и *Шретеръ* замѣтили, что харьковскій км. положительно опредѣлилъ, въ какихъ случаяхъ издержки относятся на счетъ владѣльца, въ какихъ — на счетъ крестьянъ и въ какихъ — на тѣхъ и другихъ.

Подобное невниманіе къ предложеніямъ губернскихъ комитетовъ даетъ *Хрущову* и *Шретеру* поводъ думать, что всѣ представленія комитетовъ, основанныя на мѣстныхъ потребностяхъ и нуждахъ, не будутъ приняты и уважены при окончательномъ составленіи Положенія о крестьянахъ, и что, напротивъ, многія правила, вводимыя въ харьковской губерніи, будутъ основаны на данныхъ, представленныхъ вятскимъ или другимъ подобнымъ комитетомъ, какъ это и случилось относительно признанія торфа не цѣннымъ ископаемымъ повсемѣстно, или, какъ напримѣръ, относительно распространенія правила, совершенно справедливаго въ сѣверныхъ губерніяхъ, что въ случаѣ перенесенія усадьбъ на новыя мѣста крестьянамъ предоставляется, въ теченіе трехъ лѣтъ, право пользоваться прежними усадьбами, на томъ основаніи, что онѣ удобрены; между тѣмъ, какъ въ харьковской губерніи это постановленіе не имѣетъ никакого основанія, потому что усадьбы никогда не удобряются ([74]).

Ивановъ и *Пенскій* признавали несправедливымъ возлагать на помѣщика всѣ расходы по переселенію крестьянъ, такъ какъ перенесеніе усадьбъ дѣлается на основаніи потребностей, явившихся вслѣдствіе освобожденія крестьянъ.

Поль и *Миклашевскій* объясняли, что въ екатеринославской

([74]) При усадьбахъ во всѣхъ губерніяхъ, не исключая и харьковской, есть клочокъ земли, который стоитъ особыхъ трудовъ и пожертвованій крестьянамъ. Огородъ ли это, садъ ли, или конопляникъ, существованіе его одинаково оправдываетъ постановленіе Редакціонныхъ Коммиссій.

губерніи отъ перенесенія усадьбъ въ равной степени выиграютъ, какъ помѣщики, такъ и крестьяне; а потому они находили несправедливымъ всѣ издержки по перенесенію взваливать на однихъ только помѣщиковъ, тѣмъ болѣе, что помощь со стороны крестьянъ, напр. подвозка лѣса, обмазка избъ, будетъ для нихъ нисколько необременительна, а отсутствіе оной затруднитъ самое переселеніе. Въ екатеринославской губерніи, продолжаютъ *Поль* и *Миклашевскій*, помѣщики всегда строили крестьянамъ на свой счетъ только избы; въ огражденіе интересовъ крестьянъ, достаточно сказать, что новыя усадьбы должны быть выстроены со всѣми тѣми постройками, которыя находились на старой усадьбѣ; ибо несправедливо заставлять помѣщика на свой счетъ строить крестьянамъ всѣ необходимыя по мѣстнымъ обычаямъ постройки, тѣмъ болѣе, что подобное неопредѣленное правило можетъ повести только къ придиркамъ со стороны крестьянъ.

Двадцать семь членовъ губернскихъ комитетовъ (75), въ общемъ отзывѣ своемъ, также находили употребленное въ ст. 11-й, выраженіе, что „новыя усадьбы должны быть устроены со всѣми необходимыми, „по мѣстнымъ обычаямъ, постройками" недостаточно яснымъ. Что признать необходимымъ? спрашивали они. Подобная неопредѣленность въ буквѣ закона можетъ подать поводъ къ произвольнымъ толкованіямъ и спорамъ, и взамѣнъ того они предлагали, вмѣстѣ съ нѣкоторыми комитетами, сказать, что „крестьянскій дворъ на новомъ мѣстѣ долженъ быть поставленъ не въ худшемъ противъ „прежняго видѣ"?

По мнѣнію этихъ же *двадцати семи членовъ*, вмѣсто третейскаго суда, образованіе котораго можетъ иногда встрѣтить затрудненіе, слѣдуетъ предоставить мѣстному учрежденію установить размѣръ денежнаго со стороны помѣщика пособія, по предварительномъ на мѣстѣ удостовѣреніи и отобраніи отзывовъ отъ обѣихъ сторонъ.

Уже выше заявлена была мысль, что по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, несправедливо подвергать крестьянина, принужденнаго переселяться противъ своей воли, по требованію помѣщика, какимъ бы то ни было издержкамъ, и что такая мѣра прямо противорѣчила бы высочайшему повелѣнію, изъясненному въ циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ *Ланского*, отъ 10 декабря 1858 г. No. 224, по которому постановлено, чтобы переселеніе помѣщиками крестьянъ съ однѣхъ земель на другія было допускаемо не иначе, какъ по точномъ удостовѣреніи, что въ томъ мѣстѣ, куда владѣлецъ намѣренъ перевесть крестьянъ, приготовлено необходимое для крестьянъ помѣщеніе и все нужное для ихъ водворенія.

Нельзя требовать, какъ предлагается въ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ отзывовъ, чтобы крестьяне самипереносили свои строенія, а помѣщикъ давалъ только лѣсъ. По отмѣнѣ крѣпостной зависимости, крестьяне обязаны будутъ отправлять повинности, въ размѣрѣ опредѣленномъ Положеніемъ, за отведенный имъ надѣлъ, и было бы явною несправедливостью облагать ихъ новою добавочною тягостью по слу-

(75) См. выше, стр. 950, прим. 69-е.

чаю перенесенія ихъ усадьбъ, которое составляетъ для нихъ принужденіе и сопряжено съ разстройствомъ ихъ хозяйственнаго быта; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, переноска строеній будетъ стоить гораздо дороже необходимаго для нихъ добавочнаго лѣсного матеріала. Даже и крѣпостные крестьяне, для перевозки своихъ строеній, при перенесеніи ихъ, по указанію помѣщика, на новыя мѣста, обыкновенно освобождаются отъ барщины; на какомъ же основаніи, спрашивали Редакціонныя Коммиссіи, можно обязать крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, и переселяемыхъ вопреки собственному ихъ желанію и выгодамъ, производить перевозку строеній безъ оказанія имъ льготы въ слѣдующихъ съ нихъ повинностяхъ?

По приведенной выше статьѣ, предоставляется помѣщику освободиться отъ заботъ по устройству переносимыхъ усадьбъ, выдачею крестьянамъ денежнаго пособія. Редакціонныя Коммиссіи, по разсмотрѣніи и сличеніи всѣхъ размѣровъ денежнаго пособія, предположенныхъ комитетами, признали невозможнымъ, по разнорѣчію мѣстныхъ условій, отъ которыхъ зависитъ цѣнность постройки, опредѣлить самую величину такого пособія. Всякія цифры были бы въ однихъ случаяхъ невыгодны для помѣщиковъ, а въ другихъ слишкомъ недостаточны для крестьянъ. Въ приведенныхъ отзывахъ предлагается то же, что находится въ Положеніяхъ губернскихъ комитетовъ и было уже въ виду Редакціонныхъ Коммиссій. Затѣмъ они удержали правило, принятое уже ими, т. е. что денежное вспомоществованіе крестьянамъ для перенесенія ихъ усадьбъ опредѣляется по взаимному соглашенію помѣщика съ крестьянами, а если соглашенія не послѣдуетъ, то по рѣшенію третейскаго суда. Принимая во вниманіе, что и третейскій судъ можетъ иногда не состояться, Редакціонныя Коммиссіи признали нужнымъ постановить, что въ такомъ случаѣ, размѣръ означеннаго вознагражденія опредѣляется мировымъ уѣзднымъ присутствіемъ.

Кромѣ того, Редакціонныя Коммиссіи опредѣлили, согласно общему отзыву *двадцати семи членовъ*, равно и депутатовъ екатеринославскаго км., въ ст. 11-й, вмѣсто словъ: „всѣ необходимыя, по „мѣстнымъ обычаямъ, постройки", сказать: „со всѣми тѣми построй„ками, какія находились на прежнихъ мѣстахъ".

По поводу ст. 13-й *Хвостовъ* и *Хлюстинъ* предлагали продолжить срокъ перенесенія усадьбъ по крайней мѣрѣ до шести лѣтъ (вмѣсто 3-хъ).

Относительно *срока пользованія старыми усадьбами* (ст. 14), *Подвысоцкій* замѣчалъ, что онъ назначенъ Редакціонными Коммиссіями слишкомъ продолжительный, а съ тѣмъ вмѣстѣ разорительный для помѣщика, потому, что крестьянинъ въ то же время не можетъ не пользоваться и новымъ усадебнымъ участкомъ. Срокъ пользованія, по мнѣнію *Подвысоцкаго*, должно ограничить однимъ годомъ, ибо въ это время новый участокъ можетъ быть приготовленъ для огородныхъ растеній; а по отзыву *Косаговскаго*, правило о предоставленіи крестьянамъ пользоваться прежними усадьбами въ теченіи 3-хъ

лѣтъ, можетъ подать крестьянамъ поводъ думать, что они имѣютъ право и на прежнія поля.

Ознобишинъ и *кн. Щербатовъ* полагали допустить въ этомъ случаѣ обоюдныя сдѣлки, предоставивъ крестьянамъ пользоваться безденежно въ продолженіе трехъ лѣтъ своими садами на старыхъ мѣстахъ.

На новыхъ мѣстахъ поселенія, объясняли *Поль* и *Миклашевскій*, при отсутствіи въ екатеринославской губерніи удобренія, огороды будутъ лучше старыхъ; слѣдовательно къ чему же три года крестьяне будутъ пользоваться старыми, владѣя и новыми? Да и какое удобство, спрашивали они, для крестьянина владѣть прежнимъ огородомъ, живя на новомъ мѣстѣ за десять верстъ или хотя и ближе; огородъ нуженъ подъ рукою; поэтому статья эта, по мнѣнію *Поля* и *Миклашевскаго*, оказывается излишнею.

Тоже замѣчали они и о примѣчаніи къ этой статьѣ.

Редакціонныя же Коммиссіи полагали, что крестьянамъ необходимо предоставить пользоваться старыми огородами и конопляниками, по крайней мѣрѣ, въ теченіи трехъ лѣтъ, по двумъ причинамъ: во первыхъ, потому что, въ противномъ случаѣ, они не воспользуются тѣми расходами на обработку и удобреніе, которые положены ими на мѣстахъ старыхъ усадьбъ, и во вторыхъ, потому что устроить новые огороды и конопляники въ одинъ годъ едва ли возможно, такъ какъ для этого потребуется, сверхъ многолѣтней обработки, еще и много удобренія, въ которомъ у крестьянъ въ первый годъ послѣ переселенія будетъ обыкновенно недостатокъ.

По поводу постановленія *о вознагражденіи крестьянъ за древесныя насажденія и за строенія, которыхъ нельзя перенести* (ст. 15), *Офросимовъ* и *кн. Волконскій* объясняли, что такъ какъ въ рязанской губерніи есть въ нѣкоторыхъ селеніяхъ кирпичныя избы, выстроенныя помѣщикомъ на свой счетъ, то владѣльцамъ этихъ избъ, послѣ постройки новыхъ усадьбъ, въ особенности же на основаніи правилъ, изложенныхъ въ стт. 11 и 12-й, не слѣдуетъ выдавать никакого денежнаго вознагражденія. Но за каменныя строенія, возведенныя самими крестьянами, помѣщикъ обязанъ вознаградить крестьянамъ по оцѣнкѣ.

Поль и *Миклашевскій* замѣчали, что въ екатеринославской губерніи многіе помѣщики строили крестьянамъ своимъ каменныя избы, разумѣется на свой счетъ; въ случаѣ принудительнаго перенесенія, помѣщикъ обязывается купить у крестьянъ свою собственность; и потому они спрашивали: обязанъ ли онъ, кромѣ того, выстроить еще крестьянамъ новыя избы на свой счетъ?

Такой же вопросъ дѣлали и *двадцать семь членовъ*.

Ивановъ и *Пенскій* объясняли, что въ смоленской губерніи весьма мало каменныхъ крестьянскихъ строеній; въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ онѣ существуютъ, онѣ построены на счетъ помѣщика, наемными людьми, изъ помѣщичьяго кирпича и съ купленною имъ же известью. И потому несправедливо требовать, чтобъ помѣщикъ вознаградилъ крестьянъ за такія постройки, возведенныя на его счетъ.

Косаговскій, тоже находя постановленіе это несправедливымъ,

прибавилъ касательно древесныхъ насажденій, что за крестьянами должно быть оставлено право переноски ихъ на вновь отведенную землю.

Признавая справедливость приведеннаго замѣчанія о каменныхъ строеніяхъ, Редакціонныя Коммиссіи пояснили, что означенное правило, о вознагражденіи крестьянъ за строенія, относится только къ крестьянскимъ каменнымъ строеніямъ, возведеннымъ крестьянами на свой счетъ. Что же касается до предоставленія крестьянамъ права перенесенія древесныхъ насажденій на новую землю, то Коммиссіи полагали, что по ненадежности и дороговизнѣ пересадки старыхъ деревъ на новыя мѣста, гораздо выгоднѣе для крестьянъ и полезнѣе, въ видахъ сбереженія существующихъ уже садовъ, непостановлять такого правила. Такимъ образомъ крестьяне получатъ за свои сады вознагражденіе по оцѣнкѣ; самые же сады останутся въ распоряженіи помѣщика.

Предоставленіе барщиннымъ крестьянамъ, при перенесеніи ихъ усадьбъ, льготнаго мѣсяца отъ барщинныхъ работъ (ст. 16), *Офросимовъ* и *кн. Волконскій* считали совершенно ненужнымъ. Для того, чтобы крестьянину, со всѣми своими пожитками, перейти на новую усадьбу, за 10 верстъ, члены эти находили достаточнымъ двухъ дней.

Вознагражденіе, говорили *Ознобишинъ* и *кн. Щербатовъ*, полагается одно какъ барщинскимъ, такъ и оброчнымъ крестьянамъ, а потому и они не видѣли необходимости въ льготномъ времени исключительно для барщинскихъ.

Такого же мнѣнія были и *Поль* и *Миклашевскій*. На барщинѣ или на оброкѣ состоятъ крестьяне, но когда переселеніе должно производиться на счетъ помѣщика, и слѣдовательно крестьянинъ переходитъ въ готовое помѣщеніе, то и нѣтъ надобности въ освобожденіи крестьянъ на мѣсяцъ отъ исполненія повинностей. Въ усадьбѣ главное составляетъ изба, которая и будетъ выстроена помѣщикомъ.

По мнѣнію *Крашенинникова* статьи 11-я и 16-я противорѣчатъ одна другой, ибо по первой помѣщикъ долженъ сдѣлать новыя постройки, а по смыслу послѣдней, крестьяне сами должны перенести существующія свои строенія. Такое противорѣчіе можетъ возродить ссоры, дѣла и дастъ мѣстному учрежденію возможность дѣйствовать по произволу.

Юрьевичъ, *Цѣхановецкій*, *Жуковскій* и *кн. Любомірскій* полагали, что льготный мѣсяцъ дается крестьянамъ съ тою цѣлію, дабы въ это время они свободнѣе могли заняться переселеніемъ; а между тѣмъ, крестьяне, опираясь на смыслъ ст. 11-й, могутъ, въ продолженіи льготнаго мѣсяца, совершенно отказываться отъ занятій, необходимо нужныхъ при переселеніи. Поэтому означенные члены признали нужнымъ прибавить къ ст. 16-й примѣчаніе слѣдующаго содержанія: „барщинными днями, слѣдуемыми отъ переселяемыхъ „крестьянъ, въ продолженіи льготнаго мѣсяца, помѣщикъ можетъ „располагать только на предметъ перенесенія усадьбъ“.

Вообще объ усадьбахъ, подлежащихъ перенесенію, по мнѣнію *Юрьевича*, *Цѣхановецкаго*, *Жуковскаго* и *кн. Любомірскаго*, слѣдуетъ утвердить предположенія мѣстныхъ губернскихъ комитетовъ.

Для перехода крестьянъ, возражали Редакціонныя Коммиссіи, изъ старыхъ усадьбъ въ новыя, конечно, потребуется не много времени; но для того, чтобы окончательно перемѣститься, устроить свое хозяйство на новыхъ мѣстахъ, крестьяне должны будутъ употребить большія усилія и много труда, такъ что мѣсяцъ льготнаго времени отъ барщинныхъ работъ совершенно необходимъ для новыхъ поселенцевъ, состоящихъ на издѣльѣ. Оброчные же крестьяне могутъ свободно располагать всѣмъ своимъ временемъ, и въ этомъ отношеніи, имѣютъ значительное преимущество предъ барщинными, чѣмъ и объясняется кажущаяся неравномѣрность въ предоставленіи пособія тѣмъ и другимъ при перенесеніи усадьбъ.

По отзыву членовъ: *Крашенинникова*, *Юрьевича*, *Цѣхановецкаго*, *Жуковскаго* и *кн. Любомірскаго*, Редакціонныя Коммиссіи нашли нужнымъ пояснить, что они полагаютъ необходимымъ, по изложеннымъ выше уваженіямъ, предоставить крестьянамъ, въ теченіи мѣсяца, дѣйствительную льготу отъ барщинныхъ работъ; если же крестьяне будутъ употребляемы въ продолженіи этого мѣсяца для перевозки усадебныхъ строеній въ счетъ барщины, то произойдетъ только замѣна одной барщинской работы другою; льготы же крестьяне никакой не получатъ. Для большей ясности редакція приведенной выше ст. 16-й о льготномъ мѣсяцѣ, Редакціонныя Коммиссіи признали нужнымъ исключить изъ этой статьи слова: „на перенесеніе усадьбъ".

Въ первоначальной редакціи заключеній Редакціонныхъ Коммиссій находилось постановленіе слѣдующаго содержанія:

Крестьяне, занимавшіе должности при помѣщичьемъ хозяйствѣ и помѣщавшіеся въ усадьбахъ, принадлежащихъ къ какимъ-либо заведеніямъ помѣщика (см. ст. 3, п. *б*), имѣютъ право на отводъ имъ усадебнаго участка въ чертѣ селенія, а буде порожняго участка не имѣется, то смежно съ оною, при чемъ помѣщикъ обязанъ возвести всѣ необходимыя, по мѣстнымъ обычаямъ, строенія.

Прим. Само собою разумѣется, что подъ это правило не подходятъ какъ тѣ крестьяне, которые имѣютъ свои дома въ селеніи, такъ и тѣ одинокіе, которые, будучи взяты изъ крестьянскихъ семействъ, исполняли при помѣщичьемъ хозяйствѣ постоянныя должности и пользовались помѣщеніемъ отъ помѣщика.

Статья эта при вторичной редакціи исключена, а потому отзывы объ ней членовъ губернскихъ комитетовъ приводятся здѣсь только для полноты изложенія.

Есть крестьяне, объясняли *Кошелевъ*, *Офросимовъ* и *кн. Волконскій*, занимающіе должности при помѣщичьемъ хозяйствѣ и получающіе за то до 300 руб. и болѣе жалованья въ годъ. Неужели, спрашивали они, и имъ помѣщикъ обязанъ возвести всѣ необходимыя, по мѣстнымъ обычаямъ, строенія? Съ другой стороны, крестьянъ, занимающихъ должности при помѣщичьемъ хозяйствѣ, много у мелкопомѣстныхъ и малодостаточныхъ помѣщиковъ, которымъ и самимъ

не на что выстроить себѣ избу. Кто же выстроитъ имъ помѣщенія, а также кто будетъ рѣшать, возведены ли всѣ необходимыя строенія, или нѣтъ? Вѣроятно опять тоже лицо или мѣсто, которое въ трудахъ Редакціонныхъ Коммиссій постоянно пребываетъ во мракѣ. *Кошелевъ* для оказанія въ этихъ случаяхъ помощи бѣднымъ дворянамъ считалъ необходимымъ содѣйствіе правительства.

Каково будетъ, восклицали *Никифоровъ* и *Петрово-Соловово*, тому небогатому помѣщику, котораго необходимость заставила переселять крестьянъ, и который еще, въ добавокъ, долженъ строить новыя избы и снаряжать тѣхъ, которыхъ онъ держалъ при себѣ, можетъ быть, долгое время ихъ сиротства, или платилъ имъ жалованье.

Подвысоцкій утверждалъ, что къ постройкѣ вновь крестьянамъ строеній, которые ихъ не имѣли, помѣщика принудить нельзя, потому, что онъ можетъ быть не имѣетъ и средства для этого; занимать же деньги для постройки строеній, которыя признаютъ принадлежащими крестьянину, невозможно. Распоряженіе настоящей статьи, по мнѣнію *Подвысоцкаго*, составляетъ болѣе нежели нарушеніе правъ собственности.

Косаговскій объяснялъ, что Редакціонныя Коммиссіи напрасно считаютъ, что крестьяне, занимавшіе должности при помѣщичьемъ хозяйствѣ, занимаютъ особыя усадьбы. Такого рода крестьяне, говоритъ *Косаговскій*, помѣщаются въ такъ называемыхъ службахъ, при господской усадьбѣ, подобно дворовымъ, въ числѣ которыхъ они обыкновенно считались. На этомъ основаніи значительное число комитетовъ отнесло такого рода крестьянъ подъ правила о дворовыхъ людяхъ. Дѣйствовать же вопреки этому правилу, значитъ всякій разъ стѣснять помѣщика и очень часто стѣснять крестьянъ.

По объясненію *Ознобишина* и *кн. Щербатова*, большая часть крестьянъ, занимавшихъ должности у помѣщиковъ, имѣютъ: или свой домъ, или родственника въ деревнѣ, или одиноки; принуждать помѣщика возводить на свой счетъ всѣ строенія для всѣхъ крестьянъ, занимавшихъ у него хозяйственныя должности, хотя бы они имѣли ближнихъ родственниковъ въ деревнѣ, уже имѣющихъ свои хозяйства, было бы, по мнѣнію *Ознобишина* и *кн. Щербатова*, наложеніе на помѣщика штрафа за то, что онъ, при крѣпостномъ правѣ, законно пользовался своимъ правомъ, можетъ быть, даже съ мѣсячнымъ, или годовымъ вознагражденіемъ того крестьянина, которому онъ теперь долженъ снарядить полное хозяйство, не говоря уже о разстройствѣ, которое постигнетъ помѣщичьи хозяйства, ежели при самомъ введеніи Положенія всѣ должностные отъ нихъ будутъ немедленно отняты.

Касательно *предоставленія крестьянамъ права требовать перенесенія своихъ усадьбъ въ случаѣ подтопа ихъ помѣщикомъ*, (ст. 18-я), *Ознобишинъ* и *кн. Щербатовъ* замѣчали, что подтопъ можетъ быть случайный и временный, и онъ не долженъ подвергать помѣщика такому страшному оштрафованію, каково принудительное перенесеніе на свой счетъ всѣхъ усадьбъ крестьянскихъ. Такого же мнѣнія были *Поль* и *Миклашевскій*.

Косаговскій утверждалъ, что настоящая статья, въ первоначальной ея редакціи, можетъ породить самоуправство крестьянъ. Можно предоставить имъ право требовать перенесенія усадьбъ, но переносить усадьбы самовольно, на счетъ помѣщика, — едва ли основательно ([76]).

Двадцать семь членовъ губернскихъ комитетовъ ([77]) полагали нужнымъ оговорить, что переносится не все селеніе, и даже не вся усадьба, а только та часть оной, которая будетъ подтоплена.

По поводу настоящаго постановленія *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ* входятъ въ слѣдующія подробности: они говорятъ: постановленіе херсонскаго км., по которому усадьбы, прилегающія къ прудамъ, должны быть отъ нихъ удалены на разстояніе шести саженей; прилегающія же къ сплавнымъ судоходнымъ рѣкамъ — на разстояніе десяти саженей, отвергнуто Редакціонными Коммиссіями согласно съ мнѣніемъ начальника губерніи, причемъ они указывали въ особенности на заключеніе этого мнѣнія, состоящее въ томъ, что отнесеніе усадьбъ отъ воды „предоставитъ въ исключительное поль„зованіе помѣщикамъ пруды и рѣчки". Здѣсь Редакціонныя Коммиссіи отмѣтили послѣднія слова вносными знаками. Въ свою очередь, *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ* считали нужнымъ указать на статьи законовъ о бичевникахъ, съ которыми они согласовали приведенное постановленіе херсонскаго км. ([78]). Они полагали, что мѣра эта ограждала бы на будущее время, при переносѣ усадьбъ, собственность крестьянъ (напр. могущіе быть заведенными сады ихъ и огороды) отъ уничтоженія (ср. прим. 3-е къ ст. 384 и стт. 359 и 377 съ прим., т. XII уст. пут. сообщ.). По мнѣнію *Касинова* и *Соколова-Бородкина*, этого рода опредѣлительность положенія не можетъ быть лишнею. Что касается крестьянскихъ усадьбъ херсонской губерніи, прилегающихъ къ искусственнымъ запрудамъ, то они объясняли, что высота воды въ этихъ запрудахъ зависитъ отъ количества снѣговъ, весеннихъ и лѣтнихъ дождей. Для удобства расчистки этихъ запрудъ и возможности къ вывозу илу, а равно охраненія отъ наносовъ, предположено у каждой усадьбы, прилегающей къ водѣ, оставлять берегъ на шесть саженъ не занятымъ. Два года сухаго лѣта, и крестьянинъ обзаведетъ капустникъ или насадитъ лозу. Въ страхѣ лишиться, можетъ быть, единственнаго обмѣлевшаго водопоя, помѣщикъ вынужденъ будетъ поднять плотину, не имѣя никакой возможности къ расчисткѣ своего искусственнаго пруда; и эта дѣйствительная потребность, при первомъ дождѣ, навлечетъ на него столько процессовъ, сколько огородовъ, подтопленныхъ водою. Усадьбы, отрѣзкою шести саженъ, не будутъ стѣснены, оставаясь въ размѣрѣ указанномъ; перенесеніе же оныхъ средствами владѣльцевъ, которыя отпадаютъ отъ него съ введеніемъ Положенія, дѣлается невозможнымъ. Мнѣніе начальника

([76]) Въ первоначальной редакціи ст. 18-й вмѣсто словъ: „требовать „перенесенія подтопливаемыхъ усадьбъ" было сказано: „на перенесеніе сво„ихъ усадьбъ на счетъ помѣщика". Противу этихъ словъ и вооружался Косаговскій.

([77]) См. выше, стр. 950, прим. 69-е.

([78]) Имѣнія херсонскія расположены на берегахъ рѣкъ: Днѣпра, Буга и Днѣстра, и только частію судоходныхъ: Ингульца и Ингула.

губерніи, полагающаго, что предложенная мѣра предоставитъ въ исключительное пользованіе помѣщикамъ пруды и рѣчки, по словамъ *Касинова* и *Соколова-Бородкина*, не практично. Очевидно, что ея принятіе не помѣшаетъ водамъ, особнякомъ въ пользованіе крестьянъ предоставленнымъ владѣльцемъ, быть въ ихъ распоряженіи. Приведенное правило, помѣщенное въ Положеніи, во многихъ случаяхъ, удалило бы поводъ къ спорамъ со стороны крестьянъ, въ случаѣ всякаго подтопа усадьбъ, по праву, предоставляемому имъ статьею 18-ю.

Юрьевичъ, *Цѣхановецкій*, *Жуковскій* и *кн. Любомірскій* объясняли, что слова: „когда бы подтопъ ни произошелъ", могутъ быть въ нѣкоторыхъ случаяхъ причиною споровъ и неправильныхъ притязаній со стороны крестьянъ. Особенно несправедливо, если это будетъ относиться къ плотинамъ нынѣ существующимъ; потому члены эти предлагали прибавить, что означенное правило не можетъ касаться такихъ подтоповъ, которые произошли отъ плотинъ, устроенныхъ до изданія новаго Положенія.

На практикѣ, отвѣчали Редакціонныя Коммиссіи, довольно трудно опредѣлить, — какой подтопъ долженъ считаться временнымъ и случайнымъ. Если, послѣ случайнаго подтопа, не будетъ предстоять опасности, что онъ снова повторится, то крестьяне не будутъ и просить о перенесеніи ихъ усадьбъ, которое сопряжено для нихъ съ значительными неудобствами.

По приведенной статьѣ, крестьяне имѣютъ право требовать перенесенія только однихъ подтопленныхъ усадьбъ, но едва ли будетъ удобно постановить, чтобы въ каждой усадьбѣ переносилась только та часть оной, которая подверглась подтопу, потому что иногда это будетъ невозможно. Нельзя перенести одну часть двора и другую оставить на прежнемъ мѣстѣ.

Слова: „когда бы подтопъ ни произошелъ" Редакціонныя Коммиссіи положили исключить, но не признали возможнымъ оговорить, что правило о подтопахъ не относится къ существующимъ уже плотинамъ, ибо и не устроивая новой плотины можно поднять воду въ старой, выше обыкновеннаго уровня, и произвести такимъ образомъ подтопъ. Кромѣ того, Редакціонныя Коммиссіи нашли нужнымъ пояснить, что крестьяне имѣютъ право получить вознагражденіе за нанесенные имъ подтопомъ убытки, и за тѣмъ положили принять слѣдующую редакцію для означенной статьи:

„Въ случаѣ, если бы помѣщикъ, поднявъ воду плотиною, подтопилъ крестьянскія усадебныя земли, крестьяне имѣютъ право требовать перенесенія подтопленныхъ усадьбъ, на основаніи вышеизложенныхъ для принудительнаго перенесенія ихъ правилъ; при чемъ относительно отвода крестьянамъ участковъ, взамѣнъ подтопленныхъ, а равно вознагражденія крестьянъ, какъ за убытки, причиненные подтопомъ, такъ и могущіе произойти, вслѣдствіе переноса усадьбъ на новыя мѣста, соблюдаются правила, установленныя для принудительнаго обмѣна угодій. Подтопъ выпусковъ не даетъ крестьянамъ права требовать перенесенія ихъ усадьбъ, но подтопленные участки замѣняются новыми, по тѣмъ же правиламъ для обмѣна угодій".

Редакціонныя Коммисеія, въ соображеніяхъ своихъ (стр. 938) замѣтили, что во многихъ имѣніяхъ, гдѣ усадьба помѣщичья состоитъ изъ нѣсколькихъ незначительныхъ хозяйственныхъ построекъ, помѣщикъ скорѣе предпочтетъ отселиться отъ крестьянъ, въ случаѣ крайней въ томъ необходимости. Но такъ какъ здѣсь имѣется въ виду лишь то перенесеніе помѣщичьей усадьбы, которое обусловливается тѣми же обстоятельствами, которыя бы давали право помѣщику требовать принудительнаго перенесенія усадьбъ крестьянскихъ, то не подлежитъ никакому сомнѣнію, что онъ будетъ всегда имѣть полную возможность войти въ соглашеніе съ крестьянами относительно того пособія, какое они должны будутъ оказать ему при перевозкѣ строеній.

По этому поводу *двадцать семь членовъ губернскихъ комитетовъ* ([79]), въ общемъ отзывѣ своемъ, замѣтили, что соглашеніе легко можетъ не состояться между крестьянами и недостаточнымъ помѣщикомъ, который не будетъ имѣть средствъ къ покрытію расходовъ, необходимыхъ для принудительнаго переселенія крестьянъ; они воспользуются недостаточностью помѣщика, и, не опасаясь собственнаго переселенія, откажутъ ему во всякомъ содѣйствіи къ перенесенію строеній. Въ такомъ случаѣ члены эти требовали предоставить помѣщику право обращаться къ мѣстному учрежденію, которое и должно опредѣлить мѣру необходимаго со стороны крестьянъ пособія.

Вообще *двадцать семь членовъ* находили, что вмѣшательство мѣстнаго учрежденія и правительственныхъ властей будетъ необходимо для разрѣшенія споровъ и тяжбъ, которые часто будутъ возникать при вынудительной продажѣ помѣщикомъ крестьянскихъ усадьбъ. Для избѣжанія этихъ споровъ есть только два средства: или допущеніе начала добровольныхъ соглашеній, или выкупъ усадьбъ, при содѣйствіи и подъ наблюденіемъ правительства.

Редакціонныя Коммиссіи признали возможнымъ предоставить помѣщику требовать, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, перенесенія крестьянскихъ усадьбъ, но, по мнѣнію ихъ, неудобно постановить такое правило, по которому бы помѣщикъ могъ получить пособіе отъ крестьянъ на перенесеніе собственной усадьбы, ибо перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ допускается не по желанію крестьянъ, а единственно по усмотрѣнію помѣщика, которому предоставляется на выборъ: или перенести крестьянскія усадьбы, съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ, или, оставивъ крестьянъ на мѣстѣ, перенести собственныя строенія, или наконецъ не переносить ни своихъ, ни крестьянскихъ усадьбъ. Конечно, въ большей части случаевъ крестьяне согласятся помочь помѣщику при переносѣ его строеній, дабы не подвергнуться неудобствамъ переселенія, но узаконять такую помощь, какъ замѣчено выше, неудобно, не говоря уже о томъ, что невозможно опредѣлить ея размѣра на справедливыхъ основаніяхъ. Въ большихъ селеніяхъ, при незначительномъ пособіи со стороны каждаго крестьянина, помѣщикъ получитъ значительную помощь, а тамъ,

([79]) См. стр. 950, прим. 69-е.

гдѣ имѣніе состоитъ изъ небольшаго числа дворовъ, нельзя обязать крестьянъ, безъ отягощенія ихъ, переносить помѣщичьи строенія.

Мелиховъ и *Калиновскій* объясняли, что всѣ заключенія по настоящей главѣ относятся къ случаю перенесенія усадьбъ по добровольному согласію помѣщика съ крестьянами, или по требованію крестьянъ. Въ донскихъ имѣніяхъ необходимо имѣть въ виду переселенія крестьянъ по распоряженію правительства. Къ этому случаю переселенія, по ихъ мнѣнію, не могутъ быть отнесены тѣ отяготительныя для помѣщика условія. которыя въ настоящихъ заключеніяхъ предположены для переселеній по требованію помѣщика.

Юрьевичъ, *Жуковскій*, *Цѣхановецкій* и *кн. Любомірскій* къ сказанному ими выше о заключеніяхъ настоящей главы присовокупляли, что во всѣхъ почти мѣстечкахъ бѣлорусскихъ губерній находятся земледѣльческія усадьбы, обязательная продажа которыхъ могла бы, съ одной стороны, совершенно разрушить доходы владѣльцевъ, а съ другой, не принесла бы для крестьянъ существенной пользы, ибо оцѣнка этихъ усадьбъ должна быть сравнительно выше, между тѣмъ какъ перенесеніе ихъ въ другія удобныя и приближенныя къ полевымъ угодьямъ мѣста могло бы споспѣшествовать земледѣльческимъ трудамъ крестьянъ. Поэтому *Юрьевичъ*, *Цѣхановецкій*, *Жуковскій* и *кн. Любомірскій* полагали нужнымъ удержать въ полной силѣ правило, постановленное могилевскимъ и витебскимъ губернскими комитетами, что продажа усадьбъ необязательна въ мѣстечкахъ. Если же поселенные въ нихъ срочно-обязанные крестьяне пожелаютъ пріобрѣсти въ собственность усадебную осѣдлость, и если этого правительство потребуетъ, то помѣщикъ обязанъ отвести имъ удобную для поселенія землю въ другихъ мѣстахъ того же имѣнія.

Не сдѣлали никакихъ возраженій на постановленія Редакціонныхъ Коммиссій, по предметамъ настоящей главы, *Безобразовъ*, *Тиховидовъ*, *Ланской* и *Марковичъ*.

Плодомъ всѣхъ изложенныхъ выше соображеній, возраженій и исправленій, были слѣдующія заключенія Редакціонныхъ Коммиссій, вошедшія, въ видѣ проекта, „для всѣхъ мѣстныхъ положеній", въ XVIII-й томъ:

Перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ на новыя мѣста, по добровольному соглашенію крестьянъ съ помѣщикомъ, засвидѣтельствованному, установленнымъ порядкомъ, мировымъ посредникомъ при постороннихъ добросовѣстныхъ, допускается безъ всякихъ ограниченій (ст. 73).

Помѣщику предоставляется право требовать принудительнаго перенесенія усадьбъ, безъ согласія на то крестьянъ, въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) если крестьянское усадебное строеніе находится ближе 50 саж., а овины, кузницы или другое огнемъ дѣйствующее заведеніе ближе 100 саж. отъ нынѣ существующихъ помѣщичьихъ строеній;

2) если, внѣ черты селенія или поселка, посреди господскихъ земель, находится отдѣльная крестьянская усадьба, къ которой не пріурочено надѣла полевыми угодьями;

3) если, для разверстанія помѣщичьихъ полевыхъ угодій съ крестьянами, встрѣтится необходимость въ перенесеніи нѣсколькихъ или всѣхъ усадьбъ селенія.

Прим. Отдѣльныя крестьянскія строенія, несостоящія въ непосредственной связи съ усадьбою, какъ то: сараи, кузницы, бани, овины и др., могутъ быть переносимы, для удаленія ихъ отъ помѣщичьяго усадебнаго строенія, на указанное выше разстояніе 50 или 100 саж., безъ перенесенія всей крестьянской усадьбы (ст. 74).

Требованіе о принудительномъ перенесеніи крестьянскихъ усадьбъ или отдѣльныхъ строеній помѣщикъ предъявляетъ письменно мировому посреднику, съ объясненіемъ причинъ, по которымъ таковое перенесеніе признается необходимымъ, а мировой посредникъ представляетъ означенное требованіе на разсмотрѣніе уѣзднаго мироваго присутствія, которое и постановляетъ рѣшеніе. Но въ случаяхъ, указанныхъ во 2 и 3 пунктахъ предыдущей статьи, рѣшенія мироваго присутствія считаются окончательными только при единогласіи всѣхъ членовъ онаго. Если же такого единогласія не состоится, то дѣло представляется на разрѣшеніе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія (ст. 75).

Требованіе о принудительномъ перенесеніи крестьянскихъ усадьбъ и строеній, помѣщикъ имѣетъ право заявлять въ теченіи какъ двухъ лѣтъ, назначенныхъ для первоначальнаго утвержденія надѣла, такъ и послѣдующихъ затѣмъ шести лѣтъ, опредѣленныхъ для разверстанія угодій (ст. 76).

Помѣщикъ не имѣетъ права приступить къ принудительному перенесенію крестьянскихъ усадьбъ или отдѣльныхъ строеній, не получивъ на то надлежащаго разрѣшенія (ст. 77).

Принудительное перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ должно быть непремѣнно окончено въ теченіи трехъ лѣтъ, со дня полученія помѣщикомъ разрѣшенія (ст. 78).

Болѣе одного раза крестьянская усадьба или отдѣльное строеніе принудительно переносимы быть не могутъ (ст. 79).

Принудительное перенесеніе усадьбъ допускается не далѣе какъ на 10 верстъ, а въ степныхъ мѣстностяхъ (третьей полосѣ) не далѣе какъ на 15 верстъ, отъ прежнихъ усадьбъ, и притомъ неиначе, какъ въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла: или прежняго, если онъ сохраняется безъ измѣненія, или того, который отводится при разверстаніи угодій (ст. 80).

Мѣсто, назначаемое подъ новыя усадьбы, должно быть непремѣнно пріурочено къ пахатной крестьянской землѣ и притомъ удобно для поселенія. Если же, въ старыхъ усадьбахъ, имѣлись коноплянники или огороды, то земля, отводимая подъ новыя усадьбы, должна быть пригодна, при обычной обработкѣ, къ воздѣлыванію конопли и овощей. Впрочемъ, не воспрещается и самимъ крестьянамъ избрать на землѣ, отведенной имъ въ надѣлъ, мѣсто для своего новаго поселка (ст. 81).

На мѣстѣ новаго водворенія крестьянъ, если оно не снабжено въ достаточномъ количествѣ водою, помѣщикъ устраиваетъ, до переселенія крестьянъ, колодцы, запруды, или пруды, съ годною водою, въ достаточномъ количествѣ. Но помѣщикъ освобождается отъ этой

обязанности, въ томъ случаѣ, когда на землѣ, отведенной крестьянамъ въ надѣлъ, имѣется естественный водопой, и притомъ въ такомъ мѣстѣ, которое, на основаніи двухъ предъидущихъ статей, можетъ быть назначено подъ поселеніе, а между тѣмъ крестьяне изберутъ, для устройства новыхъ усадьбъ, другое, безводное мѣсто (ст. 82).

При перенесеніи крестьянскихъ усадьбъ, нарѣзывается подъ новыя усадьбы, въ счетъ крестьянскаго надѣла, такое пространство земли, какое находилось подъ прежними, но не менѣе 1200 кв. саж. на дворъ; въ томъ же случаѣ, когда, при прежнихъ усадьбахъ, были выпуски и коноплянники, а въ степныхъ мѣстностяхъ (въ третьей полосѣ) во всякомъ случаѣ, отводится подъ новыя усадьбы не менѣе 1800 кв. саж. на дворъ. Въ счетъ указанныхъ размѣровъ полагаются выпуски, площади и промежутки, оставляемые между отдѣльными дворами (ст. 83).

Новыя усадьбы для переселяемыхъ крестьянъ должны быть устроены помѣщикомъ, на его собственный счетъ, со всѣми постройками, какія находились въ старыхъ усадьбахъ. При этомъ помѣщику предоставляется, по предварительному соглашенію съ крестьянами, а въ случаѣ, если соглашенія не послѣдуетъ, то съ разрѣшенія мироваго присутствія: или устроить новыя усадьбы, оставя въ свою пользу прежнія строенія крестьянъ, или перенести крестьянскія строенія, съ добавкою матеріала, взамѣнъ оказавшагося, при перенесеніи строеній, негоднымъ. Во всякомъ случаѣ, помѣщикъ обязанъ принять мѣры, чтобы переселяемыя семейства не оставались безъ жилища во время перестройки ихъ домовъ (ст. 84).

Помѣщикъ можетъ, буде пожелаетъ, вмѣсто устройства на свой счетъ новыхъ усадьбъ или перенесенія, на свой же счетъ, старыхъ строеній, выдать переселяемымъ крестьянамъ денежное вспомоществованіе по соглашенію съ крестьянами. Если, по этому предмету, не состоится добровольнаго соглашенія, то размѣръ вспомоществованія опредѣляется по разрѣшенію третейскаго суда, на основаніи правилъ, приложенныхъ къ Положенію о мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, а если третейскій судъ не состоится, то по опредѣленію уѣзднаго мироваго присутствія (ст. 85).

Переселенные на новыя мѣста крестьяне имѣютъ право, въ продолженіе трехъ лѣтъ со времени начала ихъ переселенія, пользоваться безвозмездно на старыхъ усадьбахъ прежними своими огородами, коноплянниками и другими воздѣланными мѣстами (ст. 86).

Сады и разнаго рода древесныя насажденія, а также крестьянскія каменныя строенія, возведенныя крестьянами на свой счетъ, въ случаѣ принудительнаго перенесенія усадьбъ, поступаютъ въ непосредственное распоряженіе помѣщика, который обязанъ вознаградить за то крестьянъ. Вознагражденіе опредѣляется по взаимному соглашенію помѣщика съ крестьянами; если же такого соглашенія не послѣдуетъ, то по рѣшенію третейскаго суда, а если третейскій судъ не состоится, то по опредѣленію уѣзднаго мироваго присутствія (ст. 87).

Если переселяемые крестьяне состоятъ на барщинѣ, то, независимо отъ вспомоществованія, опредѣленнаго въ стт. 82, 84, 85, 86

87, дается имъ льготный мѣсяцъ, въ продолженіе котораго они освобождаются отъ всякой работы на помѣщика. Число причитающихся въ этотъ мѣсяцъ рабочихъ дней въ пользу помѣщика исключается изъ общей барщинской повинности за текущій годъ. Оброчные крестьяне получаютъ отъ помѣщика, сверхъ вспомоществованія, указаннаго въ приведенныхъ статьяхъ, особое пособіе въ такомъ случаѣ, если уѣздное мировое присутствіе, по недостаточному состоянію крестьянъ, признаетъ это нужнымъ. Пособіе это можетъ заключаться: или въ разсрочкѣ слѣдующаго съ крестьянъ въ пользу помѣщика оброка, за то полугодіе, въ которое производится перенесеніе усадьбъ, или въ единовременномъ сложеніи части этого оброка, но не болѣе какъ за одинъ мѣсяцъ (ст. 88).

Запасные магазины и другія общественныя строенія крестьянъ, находящіяся внѣ черты селенія на господской землѣ, должны быть, если помѣщикъ потребуетъ, перенесены крестьянами, на свой счетъ, на земли, поступившія въ ихъ пользованіе, въ продолженіе трехъ лѣтъ со дня заявленія крестьянамъ такого требованія (ст. 89).

Заключенія эти, вошедшія въ Положенія 19-го февраля 1861 г., составили содержаніе: великорусскаго Положенія, стт. 74—90, малороссійскаго стт. 68—84, кіевскаго — стт. 52 — 68 и виленскаго— стт. 47 — 63.

VIII.

О ПРАВѢ ПОЛЬЗОВАНІЯ УСАДЬБАМИ ДО ВЫКУПА И О ПРАВѢ СОБСТВЕННОСТИ НА ВЫКУПЛЕННЫЯ УСАДЬБЫ (*).

Большая часть проектовъ предоставляли право пользованія усадь-ами тѣмъ домохозяевамъ, у которыхъ они доселѣ находились; при томъ многіе комитеты ([1]) прямо признавали это пользованіе наслѣд-твеннымъ ([2]); другіе ([3]), напротивъ, признавали право пользованія

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія оложеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зави-имости: Томъ I-й, Книга 2-я, Систематическій сводъ проектовъ Положеній, оставленныхъ губернскими комитетами, гл. IV (III), стр. 522—560. Томъ I-й, кн. 1-я, Первоначальные доклады хозяйственнаго отдѣленія, гл. VIII, тр. 357 — 387. Томъ V-й, Дополнительный докладъ хозяйственнаго отдѣ-енія къ No. 13-му, стр. 1 — 27. Томъ VII-й, Систематическій сводъ про-ктовъ Положеній, составленныхъ губернскими комитетами, гл. IV (III), тр. 85 — 130. Томъ VIII-й, Сводъ заключеній по докладамъ хозяйствен-аго отдѣленія, стр. 74 — 77. Томъ XII-й, Доклады по отзывамъ членовъ убернскихъ комитетовъ: II. Объ усадебномъ устройствѣ, стр. 132 — 152. . Объ особыхъ правилахъ для кіевской, подольской и волынской губерній: тр. 80 — 85, 91 — 92. Томъ XVIII-й, Проекты Положеній о крестьянахъ: тр. 186—187, стт. 184—185, стр. 188—189, стт. 191—192, стр. 327, ст. 37,

усадьбами не за отдѣльными семействами, но за цѣлымъ мірскимъ обществомъ. Курскій км. (блш. и 7 чл.) допускалъ какъ личное или семейное пользованіе, такъ и общественное, смотря по выбору помѣщика.

Нѣкоторые изъ комитетовъ, допускавшихъ семейное пользованіе усадьбами, подчиняли однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, отдѣльныхъ домохозяевъ распоряженіямъ міра. Такъ, нижегородское большинство, въ случаѣ, если крестьянину, владѣющему уже усадьбою, достается по наслѣдству другая усадьба, дозволяло обществу оставить усадебную землю въ своемъ распоряженіи и буде признаетъ то нужнымъ, передать соединенный съ достающеюся усадьбою полевой участокъ другому лицу, предоставивъ наслѣднику однѣ только строенія; сверхъ того, допускается передѣлъ коноплянниковъ и общее пользованіе внутреннимъ выгономъ съ водопоемъ; с.-петербургскій и астраханскій комитеты признавали за обществомъ право замѣщать, по его усмотрѣнію, опустѣвшія или упразднившіяся усадьбы (4); а екатеринославскій — по мірскому приговору, утвержденному помѣщикомъ; 5 членовъ симбирскихъ предоставляли обществу раскладку повинности за усадьбы между домохозяевами и общественное пользованіе выгономъ; смоленскій, пензенскій, вологодскій (блш.) и тверской (блш.) подчиняли разрѣшенію общества или схода право каждаго домохозяина возводить строенія, а черниговскій (мнш.), кромѣ этого, предоставлялъ въ распоряженіе общества усадебныя земли, какъ принадлежавшія выбывшимъ изъ онаго крестьянамъ, такъ и выморочныя; послѣднее допускалъ и олонецкій км.; псковской признавалъ право общества на выморочныя усадьбы, а смоленскій, вологодскій (мнш.) (5) и новгородскій (блш.)—на усадьбы выбывшихъ крестьянъ. Казанскій км. предоставлялъ обществу по мірскому приговору, въ случаѣ малолѣтства наслѣдниковъ или состоянія ихъ въ другомъ обществѣ и по тому подобнымъ причинамъ, допускать отступленія отъ наслѣдственности. Вологодскій (мнш.) постановлялъ еще, что строенія освобождающагося участка должны быть выбывающимъ хозяиномъ въ годичный срокъ свезены или проданы помѣщику, или обществу,

нія; при чемъ добавлено, что это единственное ограниченіе права собственности на выкупленныя усадьбы, которое можетъ быть допущено. С.-Петербургскій км., обезпечивая каждому крестьянскому обществу потомственное пользованіе усадебною осѣдлостью, и предоставляя каждому крестьянину безсрочное и наслѣдственное владѣніе своей усадьбою, признавалъ въ томъ полное вещественное для крестьянъ обезпеченіе, почти однозначущее съ правомъ собственности.

(4) Подчиненіемъ различныхъ сдѣлокъ отдѣльныхъ домохозяевъ, въ надлежащихъ случаяхъ, согласію самого общества, петербургскій км. имѣлъ въ виду оградить всѣхъ членовъ онаго отъ стѣсненія со стороны зажиточныхъ крестьянъ, которые, въ противномъ случаѣ, могли бы скупить въ собственность значительную часть усадьбъ селенія.

(5) Помѣщику предоставляется вологодскимъ меньшинствомъ право принять въ свое распоряженіе выморочный усадебный участокъ, отъ котораго общество отказалось, дабы избѣгнуть образованія среди селеній и помѣщичьихъ владѣній мелкихъ чрезполосныхъ участковъ, по закону долженствующихъ, какъ выморочные, поступить въ исключительное распоряженіе казны.

или которому либо изъ его членовъ; если же въ постороннія руки, то не иначе, какъ на своэъ въ тотъ же годичный срокъ.

За исключеніемъ небольшаго числа комитетовъ ([6]), предоставлявшихъ усадьбы въ безплатное пользованіе крестьянамъ, всѣ прочіе опредѣляли за пользованіе ими повинности (см. главу XI настоящаго отдѣла).

Независимо отъ указанныхъ ограниченій правъ отдѣльныхъ домохозяевъ, нѣкоторые комитеты ограничивали вообще пользованіе усадьбами ([7]), подчиняя оное въ извѣстныхъ случаяхъ произволу помѣщика. Всѣ почти комитеты, въ большей или меньшей степени, подчиняли пользованіе усадьбами вотчиннымъ правамъ владѣльца. Петербургскій км. выразилъ это положительно ([8]). Нѣкоторые ко-

([6]) 8. <21. 38. 41 (въ теченіи 2 лѣтъ).

([7]) Черниговскій км. (мнш.) находилъ, что съ правомъ пользованія усадьбами, т. е. съ владѣніемъ частью помѣщичьей собственности, необходимо сопрягается и обязанность относить владѣльцу за эту собственность опредѣленную повинность. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ право пользованія и право выкупа принадлежитъ крестьянамъ въ силу и какъ послѣдствіе ихъ мѣстныхъ и сословныхъ отношеній, то права эти естественно утрачиваются прекращеніемъ этихъ отношеній, т. е. выходомъ крестьянъ въ другое общество или сословіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ подчиняются нѣкоторымъ, истекающимъ изъ этихъ отношеній, ограниченіямъ. Ограниченія эти выражаются: при пользованіи—въ обязанности принимать въ надѣлъ извѣстный участокъ поземельныхъ угодій, за опредѣленную повинность; въ невозможности передавать усадьбу во временное пользованіе другому лицу иначе, какъ съ согласія общества или помѣщика; при выкупленныхъ же усадьбахъ — въ обязанности участвовать въ несеніи общественныхъ повинностей и въ подчиненіи сельскому полицейскому управленію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ для соблюденія должной постепенности въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ, такъ и для огражденія собственныхъ интересовъ владѣльцевъ, признано необходимымъ, на время срочно-обязаннаго положенія, соединить и съ владѣніемъ выкупленными усадьбами обязанность брать въ надѣлъ извѣстный участокъ помѣщичьей земли, а также, до времени истеченія переходнаго періода, ограничить право продажи и передачи въ пользованіе выкупленной усадьбы членами сельскаго общества того имѣнія, въ которомъ она находится. Крестьянамъ-собственникамъ или арендаторамъ усадьбъ должно, какъ людямъ свободнымъ, принадлежать, на общемъ законномъ основаніи, право возводить на оныхъ и исправлять, по своему усмотрѣнію, всякаго рода постройки; вмѣстѣ съ тѣмъ они не должны быть лишены пользованія прежде принадлежавшаго имъ права на общій выгонъ и водопой. Дабы имѣть нѣкоторую возможность надѣлить усадебными участками новыхъ своихъ сочленовъ, что послужитъ къ выгодѣ владѣльцевъ, удержавъ большее число народонаселенія въ имѣніи, и что вмѣстѣ съ тѣмъ вызывается укоренившимся въ Малороссіи обычаемъ, по которому женившійся сынъ часто оставляетъ родительскій домъ и селится отдѣльно, признано необходимымъ предоставить сельскимъ обществамъ право брать въ свое временное пользованіе какъ тѣ усадьбы, которыя по случаю выхода крестьянскаго семейства въ другое общество или сословіе, или смерти всѣхъ членовъ онаго, остались бы незанятыми, такъ и тѣ излишки усадебной земли, которые могли бы оказаться въ имѣніи, при нежеланіи нѣкоторыхъ крестьянъ выкупить владѣемыя ими усадьбы въ цѣломъ ихъ составѣ.

([8]) Министръ внутреннихъ дѣлъ Ланской признавалъ несогласными съ духомъ государственныхъ узаконеній устанавливаемые с.-петербургскимъ

митеты (9) допускали возведеніе хозяйственныхъ жилыхъ строеній, не иначе какъ съ дозволенія помѣщика (10); херсонскій км. требовалъ разрѣшенія помѣщика на возведеніе капитальныхъ построекъ (11); московскій воспрещалъ, безъ согласія помѣщика, возводить жилыя и относящіяся до крестьянскаго быта строенія, открывать торговыя и мануфактурныя заведенія, равно такія, въ которыхъ могутъ быть продаваемы горячіе напитки (12); ярославскій допускалъ возведеніе

комитетомъ вотчинныя права помѣщика, которыми стѣсняются крестьяне въ правѣ собственности на выкупленныя даже усадьбы, и находилъ, что: 1) право устройства заведеній, сопряженныхъ съ продажею питей, не можетъ быть предоставлено одному помѣщику, безъ согласія крестьянъ, такъ какъ подобное одностороннее дозволеніе устройства питейныхъ домовъ, доставляя выгоду помѣщику, можетъ имѣть вредное вліяніе на нравственность крестьянъ; 2) дозволеніе учреждать ярмарки и торги въ селеніяхъ зависитъ, на основаніи закона, отъ губернатора, вслѣдствіе просьбъ не однихъ помѣщиковъ, но и другихъ обществъ, и что поэтому нѣтъ никакого основанія ограничивать права крестьянъ просить объ учрежденіи ярмарокъ и торговъ и устроивать пристани и плотины на земляхъ, принадлежащихъ имъ въ собственность, и министръ заключалъ, что опредѣленныя комитетомъ стѣсненія права собственности дѣлаютъ выкупъ усадьбъ почти безполезнымъ для крестьянъ.

По поводу тѣхъ же постановленій с.-петербургскаго км. ген.-ад. Ростовцевъ замѣтилъ, что стремленіе сохранить надъ землями, уже выкупленными крестьянами, вотчинное право помѣщика положительно вредно, и не можетъ быть утверждено правительствомъ, заботящимся объ улучшеніи экономическаго быта цѣлой Россіи; по мнѣнію его, установленныя комитетомъ мѣры продолжаютъ срочно-обязанный періодъ на неопредѣленное время и завязываютъ на всегда узелъ полукрѣпостныхъ отношеній между крестьянами и помѣщиками. Самая вредная и опасная сторона крѣпостнаго права заключалась именно въ безвыходности положенія крестьянина. Сохранить этотъ характеръ безвыходности относительно выкупленной уже крестьяниномъ поземельной собственности, съ которою тѣсно связано его существованіе, и все это произвести мѣрами искусственными, противорѣчащими исторіи развитія поземельной собственности въ Россіи, было бы, по мнѣнію Ростовцова, большою правительственною ошибкою.

(9) 10. 15. 16>. 25. <39.

(10) Гр. Строгоновъ полагалъ, въ отмѣну постановленій екатеринославскаго км., предоставить крестьянамъ возводить на усадьбѣ строенія по собственному усмотрѣнію и безъ дозволенія помѣщика, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ оставленія усадьбы и при несогласіи помѣщика вознаградить крестьянина за постройки, послѣдній долженъ былъ снести ихъ на свой счетъ. По поводу постановленія костромскаго км. Земскій Отдѣлъ находилъ, что справедливость равномѣрно требуетъ, чтобы, когда помѣщикъ можетъ устроивать лавки и всякія заведенія на своей землѣ, на прочей, подлежащей выкупу, и вообще пріобрѣтенной крестьянами въ собственность, право это было оставлено за крестьянами.

(11) По мнѣнію херсонскаго губернатора крестьянамъ слѣдуетъ дозволить на усадьбахъ своихъ устроивать мельницы и другія сельско-хозяйственныя промышленныя заведенія, не испрашивая на то дозволенія помѣщика; особенно надлежитъ предоставить имъ устроивать мельницы, по крайней мѣрѣ для пользованія своимъ односельцамъ, какъ необходимыя въ сельскомъ хозяйствѣ заведенія.

(12) Это постановленіе, по объясненію московскаго км., основано на томъ, что предоставленіе свободнаго открытія упомянутыхъ заведеній было

строеній только съ согласія помѣщика, по особому на этотъ предметъ договору; новгородскій подчинялъ также разрѣшенію помѣщика право возводить мельницы, фабрики, заводы и всякаго рода торговыя заведенія, и вообще строенія, несоставляющія необходимой принадлежности земледѣльческаго промысла; рязанское большинство воспрещало, безъ дозволенія помѣщика, содержать внутри селенія заведенія для продажи спиртовыхъ напитковъ, а два члена того же комитета — устроивать фабрики, заводы и всякія промышленныя заведенія; костромской км. предоставлялъ помѣщику исключительное право на доходъ отъ промысловыхъ и торговыхъ выгодъ; большинство и пять членовъ симбирскихъ воспрещали устроивать фабрики, заводы и другія заведенія ([13]), а первое—ловить рыбу безъ разрѣшенія помѣщика; орловскій км. (блш. и мнш.), херсонскій и тульскій (блш.) постановили, что невыкупленныя усадьбы выбывшихъ изъ общества семействъ возвращаются въ распоряженіе помѣщика; херсонскій км. присоединялъ къ этому, что освободившіяся такимъ образомъ усадьбы болѣе выкупу не подлежатъ ([14]); нѣсколько комитетовъ ([15]) возлагали на крестьянъ, владѣющихъ усадьбами на правѣ пользованія, обязанность сохранять ихъ въ исправности, исправлять и возводить вновь хозяйственныя и жилыя строенія на свой счетъ, безъ всякаго участія помѣщика. 10 курскихъ членовъ запрещали крестьянамъ распахивать выгонъ, хотя бы онъ былъ отведенъ имъ и отдѣльно; напротивъ того, самарское меньшинство положительно предоставляло крестьянамъ это право, если только выгонъ отведенъ имъ въ исключительное пользованіе; наконецъ, большая часть комитетовъ воспрещаетъ заводить производства, отъ которыхъ могла бы произойти опасность

бы нарушеніемъ правъ помѣщика, ибо есть мѣстности въ губерніи, гдѣ главный доходъ съ имѣній получается не отъ оброка съ крестьянъ или не отъ работъ издѣльныхъ, а отъ вышеозначенныхъ заведеній, учрежденіе которыхъ иногда требовало отъ помѣщика пожертвованія весьма значительныхъ капиталовъ; отъ этихъ заведеній зависитъ часто вся цѣнность имѣнія, и съ допущеніемъ безграничнаго права на устройство въ той же мѣстности подобныхъ заведеній, доходы помѣщика должны уничтожиться, а имѣніе потерять свою цѣнность. Гр. Закревскій полагалъ дозволить крестьянамъ заниматься свободно и безъ всякаго стѣсненія домашними промыслами и торговлею въ размѣрахъ, опредѣленныхъ закономъ для сельскихъ обывателей; но, согласно Положенію московскаго км., открытіе заведеній для продажи горячихъ напитковъ, безъ разрѣшенія помѣщика, воспретить.

([13]) Установленное симбирскимъ км. ограниченіе относительно возведенія строеній въ предѣлахъ какъ выкупленныхъ, такъ и находящихся въ пользованіи усадьбъ, признано Земскимъ Отдѣломъ несовмѣстнымъ не только съ правомъ собственности, но и пользованія, ибо сущность пользованія и состоитъ именно въ употребленіи вещи сообразно ея назначенію, и налагаетъ только обязанность возвратить ее къ прежнемъ видѣ.

([14]) Херсонскій губернаторъ находилъ, что предоставленіе помѣщику, предъ мірскимъ обществомъ, преимущества на пріобрѣтеніе продаваемыхъ усадьбъ поведетъ современемъ къ переходу большей части крестьянскихъ усадьбъ во владѣніе къ помѣщикамъ и къ умноженію бездомнаго и бродячаго населенія, а потому слѣдовало бы преимущественное право на пріобрѣтеніе продаваемыхъ усадьбъ предоставить мірскому обществу.

([15]) 5>. 10. 11. <а 16>. 25. 35. 36. 42.

отъ огня или порча воздуха и воды, и вообще какой либо вредъ для жителей селенія ([16]).

Наконецъ, всѣ почти комитеты съ пользованіемъ усадьбами соединяли обязанность принять въ пользованіе, за опредѣленную повинность, и полевой участокъ и за тѣмъ обязанность эту распространяли и на крестьянъ, выкупившихъ усадьбы въ собственность ([17]),

([16]) Управляющій астраханскою губерніею, Струве, противъ запрещенія крестьянамъ заводить въ своей усадьбѣ промыслы, сопряженные съ какимъ либо неудобствомъ для прочихъ жителей или несогласные съ хозяйственнымъ порядкомъ, возражаетъ, что, по необозначенію такихъ промысловъ, постановленіе это можетъ быть поводомъ къ напрасному стѣсненію крестьянъ въ промышленныхъ и фабричныхъ ихъ занятіяхъ.

([17]) Черниговскій км. (блш.) имѣлъ въ виду, что крестьяне, пользуясь усадьбами и пріобрѣтая ихъ въ собственность, какъ земледѣльческую осѣдлость, служившую основою поддержанія земледѣльческаго устройства помѣщичьихъ имѣній, обязаны принимать въ надѣлъ землю, дабы хозяйство помѣщиковъ могло устроиться постепенно на новыхъ началахъ. По объясненію московскаго км. обязанность принимать въ пользованіе, за опредѣленныя повинности, полевой участокъ, по выкупѣ даже усадьбъ, постановлена для того, чтобы крестьяне съ выкупомъ усадьбъ не уклонялись отъ работъ земледѣльческихъ, которыми большею частью занимаются не охотно, и не переходили бы, кинувъ хлѣбопашество, въ положеніе, могущее вести со временемъ къ пролетаріату. Полтавскій км. находилъ, что по смыслу рескрипта ясно, что доколѣ усадьбы не выкуплены, пользованіе ими связано съ пользованіемъ землею. Неся за полевую землю опредѣленную повинность, крестьяне должны имѣть жилища среди этихъ земель, и этимъ объясняется право пользованія усадьбою. Коль же скоро обязательная повинность за землю будетъ снята съ крестьянъ, то и право пользованія усадьбами, если онѣ не выкуплены, должно само собою прекратиться и зависитъ уже отъ добровольныхъ соглашеній. Безъ того помѣщики подвергнутся крайнему стѣсненію, потерявъ право располагать по усмотрѣнію лучшею частью поземельныхъ угодій, не перестающею быть ихъ законною собственностью и не имѣя удобныхъ мѣстъ для помѣщенія вольныхъ работниковъ, которыми должно будетъ замѣнить обязательную повинность крестьянъ. Рязанскій км. (блш.) находилъ, что такъ какъ владѣніе усадьбами предоставляется всему сельскому обществу собственно въ видахъ упроченія быта крестьянъ; упрочить же бытъ крестьянъ нашихъ возможно лишь сохраненіемъ въ нихъ земледѣльческаго характера, то и необходимо соединить владѣніе усадьбою съ пользованіемъ полевою землею и удержать это условіе по крайней мѣрѣ на весь срочно-обязанный періодъ. Олонецкій км. нашелъ необходимымъ, въ отвращеніе вреднаго бродяжничества крестьянъ, прикрѣпить ихъ къ землѣ, а потому постановилъ, что крестьянинъ, пользующійся усадьбой, обязанъ, вмѣстѣ съ тѣмъ. пользоваться и полевымъ участкомъ съ отправленіемъ лежащихъ на этомъ участкѣ повинностей. Эта обязанность крестьянъ необходима, по мнѣнію олонецкаго км., и для владѣльца; если бы крестьяне имѣли право отказаться отъ поземельныхъ участковъ, то земли эти остались бы свободными, не принося владѣльцу ихъ никакого дохода. Смоленскій км. объяснялъ, что на крестьянское общество возложена обязанность принять вмѣстѣ съ усадьбами принадлежащія къ нимъ угодья, потому что усадьбы составляютъ одно цѣлое съ землями, на которыхъ находится запашка и прочее хозяйство, а безъ усадьбъ остальныя земли не могли бы приносить никакого дохода. Обязанность эта оставляется на крестьянахъ и послѣ выкупа, потому что продажа усадьбъ недобровольная, и кромѣ крестьянъ, купившихъ усадьбы, некому нанимать прочія земли, на

а также на всякое лицо, владѣющее усадьбой ([18]). Пермскіе заводовладѣльцы даже и рабочимъ соляныхъ промысловъ, у которыхъ нѣтъ полевыхъ надѣловъ, предоставляли усадьбы не иначе, какъ съ условіемъ отбыванія промысловыхъ работъ. Пермскій же дворянскій комитетъ продолжалъ обязанность крестьянина, имѣющаго усадьбу, держать полевой участокъ только до окончанія выкупа усадьбы.

Сверхъ выше указанной обязанности держать полевой надѣлъ и отбывать установленныя за него повинности, съ владѣніемъ усадьбами на правѣ собственности, по выкупѣ ея, нѣкоторые комитеты ([19]) соединяли обязанность подчиняться мірскому управленію, а казанскій и тамбовскій вмѣняли крестьянамъ еще въ обязанность застраховывать принадлежащія имъ строенія.

Право собственности на выкупленныя усадьбы нѣкоторые комитеты ([20]) допускали какъ общинное, такъ и личное; другіе ([21]) признавали усадьбы собственностью всего мірскаго общества; остальные же предполагали только личное право собственности на выкупленныя усадьбы.

Затѣмъ самое право на выкупленныя уже усадьбы не признается правомъ полной собственности, но ограничивается различными условіями ([22]). С.-петербургскій и казанскій кмм. не распространяли права собственности на тѣ предметы, которые составляютъ поземельное вотчинное право помѣщика, если предметы эти не были введены помѣщикомъ въ оцѣнку ([23]), и первый оставлялъ относительно вы-

которыхъ хозяйство невозможно по отдѣленіи усадьбъ. Крестьяне же, купившіе усадьбы въ промышленныхъ мѣстностяхъ, откажутся отъ прочихъ угодій, потому что всѣ средства къ жизни и всѣ доходы они получаютъ не отъ земли, а отъ промысловъ. Усадебная собственность, по объясненію тульскаго большинства, обусловлена пользованіемъ надѣломъ, изъ опасенія, что въ противномъ случаѣ крестьяне могутъ бросить земледѣліе.

([18]) 1. 3. 5. 8. 10. 11. 12>. 15. 19. 20. 22. 23. 24. 27. 29. 30. 31. 34. 35. 39>. 40. 41. ([19]) 1. 3. 8. 10. 11. 15. 26. 27. 30. 34. 41. ([20]) 5>. 7. 8. 12>. <β 16>. 19. <20. 30. <β 31. 32. <β 34. <39. ([21]) 1. 3 (блр. уѣзд.), 4. 15. 20. 29. 38.

([22]) Псковскій гбр. Муравьевъ признавалъ необходимымъ, съ выкупомъ усадебныхъ участковъ, предоставить крестьянамъ полное на оныя право собственности. По мнѣнію его указываемое правительствомъ условіе продажи или передачи оныхъ не иначе, какъ членамъ сельскаго общества или помѣщику, не относится къ такого рода ограниченіямъ права собственности, при которыхъ это послѣднее называется неполнымъ. Подобныя условія существуютъ для каждаго собственника и неизбѣжны въ гражданскомъ обществѣ, для соблюденія общей пользы и правилъ общественнаго благоустройства; но онѣ ни наукою, ни положительнымъ законодательствомъ не разсматриваются какъ ограниченіе права собственности. Условіе же отправленія обязательныхъ повинностей въ теченіе переходнаго періода правительство соединяетъ, не съ правомъ владѣнія усадьбами, а съ пользованіемъ угодьями. Объ усадьбахъ же въ циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 17 февраля 1858 г. сказано, что только до окончательнаго за оныя платежа выкупной суммы крестьяне не будутъ полными ихъ владѣльцами.

([23]) Воен. ген. гбр. Игнатьевъ находилъ, что вотчинныя права въ оцѣнку вводимы быть не могутъ, и что за предоставленіе крестьянину

купленныхъ усадьбъ всѣ тѣ ограниченія, которыя установлены для пользованія ими; симбирскій (блш.) не давалъ права на воды, находящіяся въ усадьбахъ, которыми дозволяетъ пользоваться только для водопоя; черниговскій (блш.) запрещалъ передѣлъ усадебныхъ участковъ ниже 600 кв. саж.; московскій примѣнялъ и къ выкупленнымъ усадьбамъ тѣ же ограниченія, которыя установлены имъ относительно находящихся въ пользованіи; ярославскій оставлялъ во всякомъ случаѣ за помѣщикомъ береговое право; екатеринославскій, таврическій, тульскій (блш.), самарскій (мнш.) и вятскій не допускали дробимости усадебнаго участка ([24]); тульскій (блш.), ярославскій ([25]) и псковской не дозволяли отдѣльному члену общества пріобрѣтать въ собственность болѣе одной усадьбы ([26]); безъ дозволенія помѣщика, при-

права винокуренія и открытія торговли облагать его какимъ бы то ни было сборомъ въ пользу помѣщика, не слѣдуетъ уже потому, что вотчинныя права, въ томъ смыслѣ, въ какомъ онѣ установлены комитетомъ, не существовали даже во время крѣпостнаго состоянія. Сверхъ этого Игнатьевъ полагалъ необходимымъ положительно воспретить передѣлъ крестьянскихъ усадьбъ.

([24]) Таврическій км. постановилъ, что усадьба не можетъ быть дробима между наслѣдниками крестьянина, съ цѣлью сохранить цѣлость крестьянскаго двора и для того, чтобы поставить нѣкоторыя преграды вредному дробленію семейства, которое повело бы за собою разстройство крестьянскаго хозяйства и образованіе малосильныхъ тяголъ. Кромѣ того, постановлены нѣкоторыя ограниченія праву собственности крестьянина на его усадьбу, въ видахъ сохраненія за помѣщикомъ услугъ крестьянина, какъ земледѣльца и какъ работника, полезнаго въ хозяйствѣ, а также изъ полицейскихъ предосторожностей. Самарское меньшинство объясняло, что необходимо теперь же признать недѣлимость усадьбъ въ избѣжаніе чрезполосности и измельченія участковъ, ибо впослѣдствіи трудно будетъ принять дѣйствительныя мѣры противъ этихъ неизбѣжныхъ послѣдствій неограниченнаго дробленія частной поземельной собственности.

([25]) Ярославскій км. находилъ, что для совершенной свободы дѣйствій и развитія промысловъ необходимо предоставить крестьянамъ право продавать выкупленныя усадьбы, но съ согласія общества, и съ тѣмъ, чтобы одно лицо (во избѣжаніе монополій и притѣсненій со стороны зажиточныхъ поселянъ) не могло пріобрѣтать болѣе одного усадебнаго участка.

([26]) Псковскій км. объяснялъ, что какъ по смыслу рескрипта, такъ и на основаніи програмы, право пользованія и самое право собственности на усадьбы должно быть условнымъ. Оно обусловливается: во первыхъ — обязанностью содержать опредѣленные участки полевой земли; во вторыхъ — запрещеніемъ продавать или передавать усадьбы лицамъ, не принадлежащимъ къ сельскому обществу, а такъ какъ, за обезпеченіемъ каждому домохозяину осѣдлости, одному и тому же лицу не можетъ предстоять необходимости въ пріобрѣтеніи нѣсколькихъ усадьбъ, и для предупрежденія случаевъ покупки нѣсколькихъ усадьбъ однимъ членомъ сельскаго общества, въ явный ущербъ и притѣсненіе прочимъ, постановлено, что никто изъ членовъ сельскаго общества не можетъ пріобрѣтать въ собственность болѣе одной усадьбы. Псковскій гбр. Муравьевъ находилъ, что такое объясненіе нельзя принять въ уваженіе; ибо, если не будетъ въ этомъ надобности для крестьянина, то онъ не станетъ и покупать лишнихъ усадьбъ, а когда достанется ему другая усадьба, какимъ либо законнымъ образомъ, то продастъ ее, если же найдетъ нужнымъ владѣть ею самъ, то для чего стѣснять его въ этомъ безъ достаточнаго основанія.

бавлялъ первый; сверхъ этого, по проекту послѣдняго, владѣльцы усадьбъ могутъ пользоваться рыбною ловлею собственно для своей потребности только тамъ, гдѣ таковая не составляетъ оброчной статьи помѣщика, и могутъ заниматься постройкою барокъ и лодокъ на сплавныхъ и судоходныхъ рѣкахъ, прилегающихъ къ усадьбамъ, только если прилегающій къ селенію берегъ не составляетъ оброчной статьи помѣщика или природной пристани торговаго мѣста; воронежскій км. не дозволялъ, безъ согласія помѣщика, открывать питейные дома и устроивать заводы, фабрики и другія заведенія, и равномѣрно, безъ дозволенія помѣщика, проживать постороннимъ лицамъ; тамбовскій воспрещалъ, въ срочно-обязанный періодъ, продавать усадебныя строенія безъ разрѣшенія помѣщика; тульскій км. (блш.) прямо называлъ право усадебной собственности не полнымъ и исключалъ изъ него вотчинныя права, остающіяся за владѣльцемъ([27]), причисляя къ нимъ, между прочимъ, право вотчинной полиціи, право устройства всякихъ промышленныхъ и торговыхъ заведеній и береговое право. Пріобрѣсти усадьбу въ полную собственность крестьяне могутъ только по особому условію съ помѣщикомъ. Равнымъ образомъ и многіе другіе комитеты, въ большой или меньшей степени, подчиняли права усадебной собственности вотчиннымъ правамъ владѣльца. Напротивъ того, самарскій км., калужскій и тульское меньшинство признавали право усадебной собственности полнымъ. Самарскій км. (мнш.) только воспрещалъ хозяину усадьбы безъ разрѣшенія общества и уѣзднаго присутствія на принадлежащемъ ему участкѣ устроивать на свой счетъ или дозволять кому бы то ни было заводить винокурни, пивоварни и открывать питейныя заведенія.

Относительно права продажи и вообще отчужденія усадьбъ, въ проектахъ заключаются слѣдующія постановленія:

Воронежскій и нижегородскій кмм. тоже допускали продажу усадебныхъ участковъ только помѣщику; вологодскій (блш.) — только помѣщику или обществу, и единственно, въ случаѣ если ни помѣщикъ, ни общество не согласятся пріобрѣсти усадьбу, предоставлялось продавцу продать ее отдѣльному члену того же общества; но если и затѣмъ не явится желающихъ, то первому пріобрѣтателю или его наслѣдникамъ предоставляется распорядиться строеніями и продать ихъ на своз; земля же, бывшая подъ ними, поступаетъ въ пользу цѣлаго міра, который и распоряжается ею по своему усмотрѣнію. Пермскій и оренбургскій комитеты дозволяли продажу усадьбы только помѣщику или обществу, а постороннему лицу не иначе, какъ съ согласія помѣщика и общества. Таврическій и тульскій (блш.) на продажу усадьбы постороннему лицу требовали согласія одного помѣщика; два рязанскіе члена дозволяли продажу пріобрѣтенныхъ въ личную собственность усадьбъ только членамъ того же общества или цѣлому обществу, которое имѣетъ на такую покупку преимущественное право; при чемъ въ теченіи 6 мѣсяцевъ предоставляется продавцу

([27]) Тульское большинство, предоставляя крестьянамъ усадьбы въ неполную собственность, имѣло въ виду сохранить за помѣщикомъ указанныя высочайшими рескриптами, право собственности на всю землю и право вотчинной полиціи, согласно стт. 514 и 515 т. X св. зак.

распорядиться усадебными строеніями. Прочіе комитеты допускали продажу усадьбъ членамъ общества, не исключая и лицъ, вновь въ него вступающихъ ([28]); но при этомъ нѣкоторые изъ нихъ сохраняли за помѣщикомъ и обществомъ преимущественное право покупки. Орловскій км. (блш.) предоставлялъ помѣщику преимущественное право предъ каждымъ членомъ общества на пріобрѣтеніе продаваемой усадьбы, съ тѣмъ однако, если онъ согласится уплатить: а) цѣну, за которую крестьянинъ купилъ свою усадьбу, б) издержки, которыя крестьянинъ употребилъ на улучшеніе своей усадьбы по оцѣнкѣ, и в) крѣпостныя пошлины, если таковыя при выкупѣ крестьянами усадьбъ взимаемы будутъ. Смоленскій км. сохранялъ за обществомъ и помѣщикомъ преимущественное право купить усадьбу за предлагаемую посторонними покупателями цѣну, а потому считалъ необходимымъ предувѣдомить помѣщика о продажѣ усадьбы постороннему лицу ([29]). Всякую продажу или передачу усадьбъ, принадлежащихъ въ личную собственность отдѣльныхъ крестьянъ, почти всѣ комитеты подчиняли согласію общества, а постороннимъ лицамъ, хотя и обязаннымъ вмѣстѣ съ покупкою усадьбъ, вступить въ составъ общества, не иначе, какъ съ согласія помѣщика. Если бы усадьба была продана безъ вѣдома помѣщика или общества, то они имѣютъ, по смоленскому проекту, право обратнаго выкупа ея въ теченіе 2-хъ лѣтъ со дня совершенія купчей крѣпости и за цѣну, въ оной означенную. По проектамъ курскаго км., помѣщикъ имѣетъ преимущественное право въ пріобрѣтеніи усадьбъ предъ другими лицами, на правахъ ст. 1346 т. X о выкупѣ родовыхъ имѣній ([30]). Предоставляли помѣщику право выкупа обратно въ свою собственность проданной усадьбы — москов-

([28]) Екатеринославскій км. ограничивалъ право собственности крестьянина на усадьбу предоставленіемъ ему права продажи оной только члену своего общества, съ тою цѣлію: 1) чтобы крестьянскія усадьбы не могли переходить въ руки неземледѣльческаго класса; 2) чтобы по возможности устранить вредную подвижность отъ одного общества въ другое; 3) чтобы усадьбы не могли перейти въ руки нѣсколькихъ и даже одного крестьянина, ибо тогда помѣщикъ лишился бы возможности имѣть опредѣленное актомъ объ имѣніи число рабочихъ силъ; 4) чтобы помѣщикъ, когда къ покупкѣ усадьбы не окажется крестьянина, не имѣющаго осѣдлости, могъ, въ замѣнъ лишенія дохода съ той усадьбы, пріобрѣсти ее снова въ свою собственность. Новороссійскій ген. гбр. гр. Строгоновъ полагалъ, въ отмѣну постановленій екатеринославскаго км., предоставить крестьянину право продать свою усадьбу или члену того же общества, или самому обществу, для удовлетворенія нуждъ его въ будущемъ при умноженіи населенія, или же, если ни общество, ни отдѣльный его членъ не пожелаютъ купить ее, — помѣщику.

([29]) При выходѣ цѣлаго деревенскаго общества постановлено, чтобъ оно было обязано оставить въ собственность помѣщика выкупленныя усадьбы за ту цѣну, которая была уплачена ему при выкупѣ. Для устройства быта крестьянъ допущена недобровольная продажа усадьбъ: если же онѣ не нужны крестьянамъ, то справедливость, по мнѣнію смоленскаго км., требуетъ, чтобы онѣ возвратились къ собственнику, иначе выкупъ сдѣлался бы безполезною несправедливостью.

([30]) Курскій гбр. Бибиковъ признавалъ необходимымъ право выкупа помѣщикомъ отъ крестьянъ усадьбъ ограничить согласіемъ на то общества.

скій км. въ теченіе 2 лѣтъ, владимірскій — въ теченіе 6 мѣсяцевъ, а ярославскій — въ теченіе одного года со дня совершенія продажи. Тульское большинство постановило, что усадьба не можетъ быть закладываема за долги крестьянина. Самарское большинство предоставляло обществу, выкупившему усадьбы, продать ихъ, какъ по частямъ, такъ и въ полномъ составѣ, въ постороннія руки, при чемъ помѣщикъ имѣетъ преимущественное право покупки; меньшинство же самарскаго км. запрещало обществу продажу усадебной осѣдлости въ полномъ ея составѣ постороннимъ лицамъ въ теченіе срочнообязаннаго состоянія ([31]).

Предположенія по Западнымъ губерніямъ.

За исключеніемъ бѣлорусскихъ членовъ витебскаго км., всѣ проекты Западнаго края предоставляли право пользованія и собственности на усадьбы отдѣльнымъ домохозяевамъ, безъ всякаго участія міра, и признавали эти права наслѣдственными. Въ лицѣ домохозяина означенные проекты предполагали семейныя пользованіе и собственность; но отношеній домохозяина къ остальнымъ членамъ нераздѣльной семьи не опредѣляли. Бѣлорусскіе же члены витебскаго км. (бпп. и мнш.), при одновременномъ заявленіи желанія выкупить усадьбы со стороны цѣлаго общества и отдѣльныхъ членовъ, отдавали предпочтеніе обществу, и постановили, что усадьбы, выкупленныя цѣлымъ обществомъ, могутъ перейти въ частную собственность членовъ только по мірскому приговору, утвержденному помѣщикомъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляли, что общество должно оставить усадьбы во владѣніи тѣхъ домохозяевъ, у которыхъ онѣ доселѣ находились, и что всякая перемѣна во владѣніи усадьбами можетъ произойти не иначе, какъ точно также по мірскому приговору и съ утвержденія помѣщика.

Отдачу усадьбъ въ личныя или семейныя пользованіе и собственность проекты объясняли совершеннымъ отсутствіемъ въ Западномъ краѣ понятій объ общинномъ владѣніи.

Кіевская общая коммиссія подробно опредѣляла существо и предѣлы права усадебной собственности. Оно состоитъ во владѣніи, пользованіи и распоряженіи участкомъ усадебной земли, отчуждаемой крестьянамъ въ видахъ исключительно земледѣльческихъ. Изъ права этого проистекаютъ: а) право извлекать изъ усадебнаго участка всѣ выгоды, земледѣлію доступныя, а также право возводить необходимыя для земледѣлія застройки, сколько это согласно съ правилами благоустройства и безопасности селеній, но всегда съ согласія общества и разрѣшенія начальника общества; б) право на минералы и кладъ въ нѣдрахъ участка; в) право учреждать всѣ вообще заведенія, къ

([31]) Самарскій гбр. К. К. Гротъ находилъ, что предоставляемое большинствомъ комитета обществу право отчуждать выкупленныя усадьбы въ общемъ составѣ постороннимъ лицамъ въ теченіе срочно-обязаннаго времени противорѣчитъ запрещенію перехода срочно-обязанныхъ крестьянъ цѣлыми обществами. Отчужденіе усадьбъ въ полномъ составѣ, въ теченіе срочно-обязаннаго положенія, въ проектѣ меньшинства, совершенно согласное съ сущностью этого положенія, воспрещается.

ремесленному производству относящіяся и производимыя въ объемѣ личнаго труда; и г) право передачи усадебнаго участка продажею или наслѣдствомъ; но съ правомъ продажи не сопряжено право залога, исключая только одного случая: залога усадьбы кредитному установленію, для пріобрѣтенія самой усадьбы. Право собственности на усадебныя земли не предоставляло крестьянамъ слѣдующихъ правъ, оставшихся за помѣщикомъ и не введенныхъ въ оцѣнку крестьянскихъ усадьбъ: а) права винокуренія; б) права оптовой и раздробительной продажи горячихъ напитковъ; в) права устройства, иначе какъ съ особаго дозволенія помѣщика, трактировъ, а также фабрикъ и заводовъ, кромѣ указанныхъ выше ([32]); и г) права устройства водяныхъ мельницъ и права рыбной ловли въ водахъ, прилегающихъ къ усадьбамъ, но остающихся во владѣніи помѣщика. Пока усадьба не выкуплена, крестьянинъ обязанъ содержать строенія въ исправности и не можетъ возводить новыхъ безъ дозволенія помѣщика. Объ обязанности владѣющаго усадьбой держать полевой участокъ и о лишеніи крестьянина усадьбы, въ случаѣ отказа отъ надѣла или неисправности въ отбываніи за него повинностей, кіевская коммиссія не упоминала; напротивъ того, она постановила, что крестьянинъ, за неисправность въ повинностяхъ, лишается полеваго участка и переводится въ разрядъ огородниковъ; слѣдовательно удерживаетъ усадьбу, даже если бы она еще не была выкуплена.

Въ остальныхъ проектахъ западныхъ губерній заключаются по этому предмету слѣдующія постановленія:

Минскій км. соединялъ пользованіе невыкупленною усадьбою съ обязанностью сохранить ее и находящіяся на ней строенія въ исправности и не измѣнять ея назначенія. Строенія, относящіяся къ домашнему быту, дозволялось возводить только съ соблюденіемъ общихъ правилъ безопасности; но запрещалось, какъ во время пользованія, такъ и по выкупѣ, заводить промыслы, нарушающіе вотчинныя права помѣщика, открывать постоялые дворы, держать крѣпкіе напитки, подносить и подвозить вино, даже для собственнаго употребленія, изъ заведеній, не принадлежащихъ къ тому именно имѣнію, въ которомъ состоитъ усадьба; равнымъ образомъ и по выкупѣ запрещалось крестьянамъ давать у себя помѣщеніе евреямъ и принимать на жительство постороннихъ лицъ, безъ вѣдома сельскаго управленія.

Могилевскій км. съ владѣніемъ усадьбой какъ на правахъ пользованія, такъ и собственности соединялъ непремѣнную обязанность держать принадлежащій къ усадьбѣ полевой участокъ, иначе помѣщикъ возвращалъ усадьбу къ себѣ, а заплаченныя крестьяниномъ

([32]) Кіевскій ген. гбр. кн. Васильчиковъ призналъ правильными постановленныя общею коммиссіею ограниченія крестьянъ въ правѣ устроивать на выкупленныхъ усадьбахъ фабрики и заводы, такъ какъ усадьбы предоставляются крестьянамъ въ собственность въ видахъ исключительно земледѣльческихъ, и, притомъ, если бы кто изъ крестьянъ пріобрѣлъ значительный капиталъ, достаточный для устройства фабрики или завода, то, по словамъ кн. Васильчикова, всегда можетъ въ другой мѣстности найти необходимую для того землю.

за нее деньги передавалъ въ распоряженіе сельскаго общества ([33]). Право усадебной собственности называется полнымъ, но ограничивается запрещеніемъ заводить постоялые дворы, продажу горячихъ напитковъ и вообще устроивать всякія фабричныя и торговыя заведенія, которыя по вотчинному праву принадлежатъ помѣщику.

Бѣлорусскіе члены витебскаго км. ограничивали право усадебной собственности обязанностью держать за повинность полевой участокъ и вотчинными правами помѣщика, къ числу которыхъ относятъ береговое право. Хозяйственныя строенія они дозволяли крестьянамъ возводить съ разрѣшенія мірскаго управленія.

Инфляндскіе члены того же комитета ограничивали право усадебной собственности вотчиннымъ правомъ владѣльца; возводить строенія предоставляли крестьянамъ съ разрѣшенія сельской полиціи.

Большинство виленской общей коммиссіи признавало усадьбы нераздѣльною частью полеваго участка и со владѣніемъ выкупленною усадьбою соединяло непремѣнную обязанность держать за повинность и прочую землю участка. Въ противномъ случаѣ, усадьба подвергается, вмѣстѣ съ участкомъ, продажѣ съ публичныхъ торговъ. Такимъ образомъ все право усадебной собственности, по выкупѣ, заключалось лишь въ сложеніи съ крестьянина одной трети лежащихъ на участкѣ повинностей.

Меньшинство виленской коммиссіи находило, что такая условная собственность противорѣчитъ естественнымъ понятіямъ объ этомъ правѣ и дѣлаетъ покупщика усадьбы въ дѣйствительности только заимодавцемъ. Поэтому меньшинство признавало, что выкупленная усадьба обращается въ полную собственность хозяина, который, соблюдая предписанія закона и правила сельской полиціи, никакимъ другимъ ограниченіямъ въ свободной своей дѣятельности не подлежитъ. Но онъ не имѣетъ права открыть въ усадьбѣ постоялый дворъ или держать крѣпкіе напитки для продажи. До выкупа пользованіе усадьбой сопряжено съ обязанностью сохранить ее въ цѣлости и не измѣнять ея назначенія. Постройка новыхъ строеній предоставляется хозяину, съ соблюденіемъ общихъ правилъ о безопасности и благоустройствѣ въ селеніяхъ.

Въ частности, относительно права отчужденія и передачи усадьбъ, въ проектахъ Западнаго края содержатся слѣдующія постановленія:

Кіевская общая коммиссія дозволяла продажу усадьбъ только помѣщику или члену того же общества; лицу же, вновь принимаемому въ общество, не иначе, какъ съ согласія помѣщика. Совершенно запрещалось продавать усадьбы: евреямъ, цыганамъ и разночинцамъ.

Инфляндскіе члены витебскаго км. дозволяли продажу усадьбъ только помѣщику и членамъ того же общества, лицамъ же, вновь принимаемымъ, не иначе, какъ съ согласія помѣщика; въ обоихъ проектахъ бѣлорусскихъ членовъ къ этому прибавлено, что на продажу усадьбы помѣщику требуется согласіе общества.

([33]) Могилевскій гбр. Беклемишевъ находилъ, что постановленіе комитета, налагающее на крестьянина обязанность и по выкупѣ усадьбы непремѣнно держать на арендѣ отъ помѣщика участокъ полевой земли, заключаетъ въ себѣ нарушеніе правъ личной свободы крестьянъ.

Могилевскій и минскій комитеты предоставляли продажу усадьбъ какъ помѣщику и членамъ того же общества, такъ и вновь принимаемымъ въ общества лицамъ христіанскаго исповѣданія, не требуя дозволенія помѣщика; но при этомъ могилевскій км. далъ помѣщику преимущественное право покупки, а именно: въ случаѣ продажи усадьбы съ торговъ по несостоятельности крестьянина, предоставляется помѣщику оставить ее за собою: а) взносомъ въ теченіе 2-хъ недѣль со дня переторжки всей сполна суммы, предложенной за усадьбу, и б) взносомъ оцѣночной суммы въ тѣхъ случаяхъ, когда торги признаются несостоявшимися.

Большинство виленской общей коммиссіи продажу усадьбъ подчиняло правиламъ продажи полевыхъ участковъ, предоставленныхъ въ постоянное пользованіе. Меньшинство же этой коммиссіи предоставляло крестьянину продавать какъ выкупленную усадьбу, такъ и право на выкупъ ея помѣщику, одновотчиннымъ крестьянамъ и постороннимъ лицамъ христіанскаго исповѣданія невозбранно; но послѣднимъ съ условіемъ немедленнаго выкупа.

По постановленію всѣхъ комитетовъ Западнаго края, усадебная осѣдлость признается въ продажѣ и наслѣдствѣ имуществомъ нераздѣльнымъ. Впрочемъ, кіевская коммиссія, въ видѣ исключенія, допускала раздѣлъ пространныхъ усадьбъ на части не менѣе 600 кв. саж. и притомъ, относительно невыкупленныхъ усадьбъ, не иначе, какъ по приговору общества и разрѣшенію помѣщика, а относительно выкупленныхъ — по приговору общества и разрѣшенію его начальника.

Равнымъ образомъ, всѣ проекты Западнаго края запрещали скопленіе нѣсколькихъ усадебныхъ участковъ въ однѣ руки; инфляндскіе члены при этомъ исключали случаи наслѣдства; а кіевская коммиссія не считала накопленіемъ пріобрѣтеніе одной смежной усадьбы, а также пріобрѣтеніе нѣсколькихъ усадьбъ, если пріобрѣтатель имѣетъ нѣсколькихъ нисходящихъ потомковъ; въ такомъ случаѣ число пріобрѣтаемыхъ усадьбъ ограничивается числомъ нисходящихъ потомковъ обоего пола.

Относительно опустѣвшихъ и выморочныхъ усадьбъ, въ проектахъ Западнаго края содержатся слѣдующія постановленія:

Минскій км. и меньшинство виленской общей коммиссіи постановили, что выморочныя или почему бы то ни было опустѣвшія усадьбы поступаютъ въ распоряженіе помѣщика, а выкупленныя продаются съ публичнаго торга и вырученная сумма вносится въ общественную кассу. Могилевскій км. опредѣлилъ, что невыкупленная опустѣвшая усадьба возвращается помѣщику, выкупленная же поступаетъ въ распоряженіе сельскаго общества; такую усадьбу помѣщикъ имѣетъ право присоединить обратно къ своему владѣнію, возвращая обществу полученныя за нее деньги, если мірское общество не пожелаетъ оставить таковой усадьбы за собою. Кіевская общая коммиссія постановила, что выморочныя крестьянскія усадьбы продаются въ сельскомъ правленіи съ публичнаго торга, лицамъ, имѣющимъ на то право, а вырученныя отъ продажи деньги зачисляются въ общественный капиталъ.

Изъ разсмотрѣнія изложенныхъ выше постановленій видно, что

всѣ комитеты согласны въ необходимости предоставить крестьянамъ въ потомственное пользованіе, до выкупа, усадебныя ихъ осѣдлости, и сохранить при томъ это право пользованія за каждымъ домохозяиномъ въ отношеніи той усадьбы, которою онъ доселѣ владѣлъ.

Признавъ такое право пользованія усадьбами, одни комитеты подчиняютъ его нѣкоторымъ ограниченіямъ, вытекающимъ частью изъ установляемыхъ ими вотчинныхъ правъ помѣщика ([34]), частью же изъ хозяйственныхъ разсчетовъ, а именно для охраненія повинностей за поступающія въ пользованіе крестьянъ полевыя угодья; другіе же комитеты право пользованія каждаго домохозяина подчиняютъ распоряженію общества, въ тѣхъ или другихъ случаяхъ.

Далѣе, комитеты почти единогласно соединяютъ съ пользованіемъ усадьбою и обязанность принимать опредѣленный надѣлъ, за установленныя повинности, и находиться въ составѣ мѣстнаго сельскаго общества. Самая передача усадьбъ отъ одного лица другому, а равно переходъ ихъ по наслѣдству, подчиняются условію, чтобы принимающее усадьбу лицо принадлежало въ составу мѣстнаго сельскаго общества, и наконецъ, право собственности на выкупленныя уже усадьбы подчиняется различнымъ ограниченіямъ и сопряжено съ обязательнымъ пользованіемъ надѣла.

([34]) Симбирскій членъ Шидловскій, по поводу этихъ послѣднихъ словъ, спрашивалъ Редакціонныя Коммиссіи:

1) Кѣмъ и когда уничтожены вотчинныя права помѣщиковъ? 2) не ошибается ли онъ въ увѣренности, что эти права установлены закономъ, и что поэтому губернскіе комитеты не имѣютъ надобности ихъ устанавливать?

Эти же слова обратили на себя вниманіе и кн. Гагарина. Излишне, говоритъ онъ, припоминать, что усадьбы, занимаемыя крестьянами, собственность помѣщиковъ, которую крестьяне могутъ купить или жить въ этихъ усадьбахъ, по праву, имъ на то предоставленному, за особыя повинности. Такъ, по крайней мѣрѣ, опредѣлили дворянскіе комитеты, на основаніи своихъ вотчинныхъ правъ и согласно съ рескриптомъ и разъясненіями министра Ланскаго. Но какъ же Редакціонныя Коммиссіи объясняютъ право пользованія этими усадьбами? Они начинаютъ съ того, что отрицаютъ вотчинное на нихъ право помѣщиковъ, которое, по ихъ словамъ, установляютъ только комитеты. Но если это право въ самомъ дѣлѣ установляютъ только комитеты, а въ дѣйствительности оно не существуетъ и закономъ оно не признано, то для чего, спрашиваетъ кн. Гагаринъ, обязывать крестьянъ покупать себѣ усадьбы, или платить за пользованіе оными до выкупа. Впрочемъ, заключаетъ князь, эта послѣдняя мысль, какъ ему кажется, и руководила Редакціонными Коммиссіями при составленіи изложенныхъ ниже статей: 2, 4, 5, 6 и 7-й. Необходимо припомнить, замѣчаетъ кн. Гагаринъ, что всѣ эти ограниченія опредѣляются не на то время, когда усадьбы поступятъ въ собственность крестьянъ посредствомъ покупки оныхъ у помѣщика, а на время пользованія, т. е. когда право собственности на нихъ принадлежитъ еще тому помѣщику. Но слышится ли, спрашиваетъ князь, это его право въ указанныхъ статьяхъ? Не уничтожено ли оно на дѣлѣ и вполнѣ? Не передано ли оно уже обществу прежде, нежели, по самымъ простымъ, то есть единственнымъ понятіямъ, оно пріобрѣло его покупкою? Неужели же такія постановленія можно назвать законными, не говоря уже объ ихъ вопіющей неправдѣ? Наконецъ, на какихъ основаніяхъ отвергнуты тѣ условія, которыя постановлены нѣкоторыми комитетами при обязательной для нихъ продажѣ наибольшей

На этомъ основаніи Редакціоннымъ Коммисіямъ предстояло разрѣшить слѣдующіе вопросы:

I. *Кому именно должны быть предоставляемы усадьбы въ пользованіе до выкупа, отдѣльнымъ ли домохозяевамъ, или всему обществу?*

Постановленія большей части комитетовъ по этому вопросу не совершенно опредѣлительны.

Для большей опредѣлительности слѣдуетъ постоянно различать условія, существующія при правѣ пользованія и другія при правѣ собственности на выкупленныя уже усадьбы. Обращаясь къ пользованію усадьбою, Редакціонныя Коммиссіи замѣтили, что многіе изъ комитетовъ полагали предоставить усадьбы въ потомственное пользованіе тѣмъ домохозяевамъ, которые занимали ихъ доселѣ, но вмѣстѣ съ этимъ ставили такое потомственное пользованіе въ зависимость отъ общества въ отношеніи наслѣдства, права передачи, передѣла коноплянниковъ, возведенія строеній, и передавали въ распоряженіе міра усадьбы упразднившіяся чрезъ выбытіе крестьянъ изъ общества и выморочныя. Нѣкоторые же немногіе комитеты положительно признавали право на пользованіе усадьбами не за отдѣльными семействами, но за мірскими обществами.

Не подлежитъ сомнѣнію, что каждый крестьянинъ, владѣвшій доселѣ усадьбою, долженъ сохранить право на дальнѣйшее пользованіе оною, вмѣстѣ съ правомъ полной собственности на всѣ усадебныя строенія, какъ уже признанныя собственностью крестьянъ. При этомъ вездѣ, гдѣ надѣлъ предоставляется въ пользованіе общества и гдѣ этому послѣднему принадлежитъ право разверстки земель между крестьянами, самое пользованіе усадьбою каждымъ домохозяиномъ въ отдѣльности должно, въ извѣстныхъ случаяхъ, подчиниться нѣкоторому ограниченію со стороны общества. Такъ какъ общество является отвѣтственнымъ лицомъ за исполненіе всѣхъ лежащихъ на немъ повинностей и такъ какъ, по этому самому, ему предоставлена разверстка полевыхъ угодій между отдѣльными членами, то допущеніе полнаго права каждаго отдѣльнаго домохозяина произвольно во всѣхъ случаяхъ распоряжаться своей усадьбой могло бы ввести въ составъ общества такого члена, котораго оно вовсе не желаетъ или не признаетъ благонадежнымъ, и во всякомъ случаѣ нарушало бы право общества распоряжаться по своему усмотрѣнію распредѣленіемъ надѣла.

Наконецъ, могутъ быть случаи, гдѣ домохозяинъ, желающій

части ихъ усадебной осѣдлости, какъ-то: не открывать продажи питей и вина, не устроивать заводовъ, фабрикъ и другихъ заведеній, которые, кромѣ опасности отъ огня и стѣсненія помѣщика въ усадебной его осѣдлости, распространяютъ смрадъ и нечистоту. Эти условія помѣщики имѣли полное право постановить при принудительной продажѣ наибольшей части ихъ усадебной осѣдлости, и Редакціонныя Коммиссіи не могли присвоивать себѣ права уничтожать эти существенныя условія продажи. По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ указанныя к н. Гагаринымъ статьи не могутъ быть, по его мнѣнію, приняты и примѣнены къ воронежской губерніи.

передать свое право пользованія усадьбою другому лицу, состоитъ въ долгу къ обществу, и могъ бы, чрезъ произвольное отчужденіе усадьбы, безъ вѣдома общества, лишить послѣднее возможности взыскать съ него лежащую на немъ недоимку.

По этимъ уваженіямъ Редакціонныя Коммиссіи согласились съ выраженнымъ въ постановленіяхъ комитетовъ мнѣніемъ, о необходимости допустить вмѣшательство общества въ случаѣ передачи домохозяиномъ права пользованія своей усадьбой другому лицу, пріобрѣтенія по наслѣдству другой усадьбы, сверхъ той, которою онъ владѣлъ, и наконецъ упраздненія усадебнаго участка съ выходомъ крестьянина изъ общества, или когда такой участокъ становится выморочнымъ. Редакціонныя Коммиссіи положили, вмѣстѣ съ большинствомъ комитетовъ: 1) что не должна быть допущена передача права пользованія усадьбами ни принадлежащему уже къ обществу, ни вновь въ оное принимаемому члену, иначе, какъ съ согласія на то общества; 2) что ни одинъ крестьянинъ не можетъ владѣть болѣе какъ одной усадьбой, безъ согласія общества; почему, всякій разъ, когда пользующемуся уже усадьбой крестьянину доставалась бы по наслѣдству другая усадьба, то ему должно принадлежать неотъемлемое право только на однѣ строенія; распоряженіе же усадебною землею должно быть предоставлено на усмотрѣніе міра, и наконецъ 3) что всякая упразднившаяся усадьба поступаетъ въ распоряженіе міра, въ полномъ своемъ составѣ, если она выморочная; если же она упразднилась по случаю выхода изъ общества занимавшаго оную семейства, то прежній владѣлецъ сохраняетъ на извѣстный срокъ право или продать, или перенесть усадебныя свои строенія. Срокъ этотъ не можетъ быть назначенъ продолжительнымъ безъ стѣсненія общества, а потому Редакціонныя Коммиссіи положили, согласно мнѣнію рязанскаго меньшинства 2-хъ членовъ, принять шестимѣсячный срокъ, по истеченіи котораго строенія, если онѣ не снесены или не проданы новому владѣльцу, которому общество передаетъ усадебный участокъ, поступаютъ въ полное распоряженіе общества ([35]).

Нѣкоторые комитеты не дозволяли крестьянину возводить на находящейся въ пользованіи его усадьбѣ строеній, безъ согласія на то общества; Редакціонныя Коммиссіи, съ своей стороны, не видѣли никакого положительнаго основанія къ такому стѣсненію домохозяина и подчиненію его обществу въ домашнемъ хозяйственномъ быту, и положили, что каждому домохозяину должно принадлежать право возводить на занимаемой имъ усадьбѣ всякія строенія, безъ вмѣшательства общества, съ соблюденіемъ лишь правилъ, закономъ и Положеніемъ установляемыхъ. Надзоръ же за точнымъ соблюденіемъ этихъ правилъ долженъ быть возложенъ на сельское начальство, и войти въ составъ сельскаго устава. При этомъ, само собою разумѣется, что право возводить, по своему усмотрѣнію, строенія относится лишь до той усадебной земли, которая, (на основаніи главы

([35]) Всѣ соображенія эти не относятся до участковаго или семейнаго пользованія полевыми угодьями, постановленія о которыхъ разсматриваются при обсужденіи Положеній западныхъ губерній, въ которыхъ подобный способъ пользованія чаще всего встрѣчается.

VI-й), признана подлежащей отдѣльному семейному выкупу, а застроивать выпуски и вообще подлежащія передѣлу усадебныя земли, а также переулки, можетъ крестьянинъ только съ разрѣшенія общества. Само собою разумѣется, что общество можетъ разрѣшить застраиваніе не тѣхъ переулковъ, которые, на основаніи строительнаго устава, должны постоянно быть оставляемы не занятыми между крестьянскими дворами.

II. *Должно ли право пользованія до выкупа и право собственности на выкупленныя уже усадьбы подлежать ограниченіямъ, и въ какихъ именно случаяхъ?*

Многіе комитеты сочли нужнымъ ограничить пользованіе усадьбами сохраненіемъ за помѣщикомъ права на доходы отъ оброчныхъ статей, какъ-то: водъ, базарныхъ площадей, питейныхъ заведеній и т. п.; но сверхъ того, нѣкоторые не дозволяли, безъ разрѣшенія помѣщика, устроивать фабрики, заводы и открывать торговыя и другія заведенія, и наконецъ, были комитеты, воспрещавшіе, безъ означеннаго разрѣшенія, возводить какія бы то ни были строенія.

Относительно перваго ограниченія пользованія крестьянъ усадьбами, истекающаго изъ поземельныхъ правъ помѣщика, въ главѣ XI-й Юридическаго Отдѣла изложенъ взглядъ и постановленія Редакціонныхъ Коммиссій, а потому въ настоящемъ случаѣ они ограничились лишь обсужденіемъ предполагаемаго нѣкоторыми комитетами стѣсненія, такъ сказать, внутренняго, домашняго хозяйства крестьянина въ предѣлахъ его усадьбы.

Обращаясь къ дѣйствующимъ нынѣ узаконеніямъ, Редакціонныя Коммиссіи усмотрѣли, что стт. 353, 354 и 355 уст. торговаго т. XI дозволяется крестьянамъ свободно и безъ всякаго стѣсненія заниматься въ своихъ усадьбахъ всякими ремеслами и заводить фабрики, работающія опредѣленнымъ числомъ наемныхъ работниковъ, а по ст. 349 того же торговаго устава дозволяется крестьянамъ помѣщичьимъ, т. е. крѣпостнымъ, имѣть въ своихъ селеніяхъ лавки, лабазы и другія торговыя заведенія, и торговать въ нихъ всѣми товарами, поименованными въ особомъ къ той статьѣ приложеніи. За этимъ казалось крайне несправедливымъ не предоставить освобождаемымъ изъ крѣпостной зависимости, и получающимъ личныя права свободныхъ сословій, крестьянамъ тѣхъ правъ, относительно промысловъ, которыми пользуются крестьяне другихъ наименованій, и которыми они по закону могли пользоваться и въ крѣпостномъ состояніи. Если въ дѣйствительности право это, закономъ признаваемое безусловно, во многихъ случаяхъ подчинялось произволу помѣщика, то нельзя отрицать, чтобы такое стѣсненіе не было слѣдствіемъ единственно крѣпостной зависимости. Съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, когда всѣ комитеты предоставляютъ освобождаемымъ крестьянамъ права по имуществу, принадлежащія сельскимъ свободнымъ обывателямъ, такое стѣсненіе ихъ въ занятіи промыслами является явнымъ противорѣчіемъ и уничтоженіемъ на дѣлѣ одной изъ существеннѣйшихъ выгодъ освобожденія. Не слѣдовало терять при томъ изъ виду, что всякое стѣсненіе крестьянъ въ домашнихъ промыслахъ, препятствуя развитію ихъ благосостоянія,

должно естественно повлечь за собою несостоятельность ихъ въ выполненіи повинностей относительно самихъ помѣщиковъ, и накопленіе тѣхъ недоимокъ, ко взысканію которыхъ Редакціонныя Коммиссіи были вынуждены постановить рядъ самыхъ строгихъ мѣръ. Они были убѣждены, что только по возможности полная свобода въ развитіи мѣстной промышленности и торговли можетъ вести къ дальнѣйшему развитію благосостоянія крестьянъ, главной цѣли настоящаго преобразованія, доставить имъ возможность перейти на оброкъ и достигнуть наконецъ желаемой правительствомъ цѣли пріобрѣтенія поземельной собственности, помѣщиковъ же обезпечитъ въ исправномъ дотолѣ исполненіи возложенныхъ на крестьянъ повинностей и избавитъ, въ большей части случаевъ, отъ тяжелой необходимости прибѣгать къ тѣмъ мѣрамъ взысканія, которыя установлены, и которыя все таки могутъ обезпечить помѣщика лишь временно, ибо послѣ каждаго взысканія, общество естественно должно обѣднѣть и дѣлаться все болѣе и болѣе несостоятельнымъ. Наконецъ, Редакціонныя Коммиссіи признали подлежащими высшей оцѣнкѣ усадьбы въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ мѣстные домашніе промыслы составляютъ основаніе крестьянскаго хозяйства, а за тѣмъ допущеніе въ этихъ промыслахъ какого либо стѣсненія отъ произвола помѣщика было бы прямымъ противорѣчіемъ. По этимъ уваженіямъ Редакціонныя Коммиссіи сочли необходимымъ разрѣшить крестьянамъ устроивать въ находящихся въ ихъ пользованіи усадьбахъ всякія фабричныя, промышленныя и торговыя заведенія, какія закономъ для сельскихъ обывателей разрѣшены. Само собою разумѣется, что не могутъ быть устроиваемы въ усадьбахъ заведенія, заражающія воздухъ или портящія воды, равно угрожающія опасностью отъ огня; но ограниченія эти, относясь собственно до благоустройства въ селеніяхъ и охраненія общественнаго здравія, должны собственно войти въ составъ сельскаго устава.

За этимъ Редакціонныя Коммиссіи, не допустивъ вмѣшательства общества въ право каждаго изъ домохозяевъ возводить въ своей усадьбѣ всякаго рода строенія, тѣмъ менѣе могли признать такое право вмѣшательства за помѣщикомъ ([36]). Переходя за этимъ къ праву собственности крестьянъ на выкупленныя ими усадьбы, Коммиссіи, по всѣмъ вышеизложеннымъ причинамъ, не допустили никакихъ ограниченій, кромѣ тѣхъ, которыя уже допущены въ предшествующихъ главахъ. Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніями министра внутр. дѣлъ *Ланскаго* и ген.-ад. *Ростовцова* въ томъ, что стѣсненіе права собственности на выкупленныя усадьбы дѣлаетъ самый выкупъ ихъ почти безполезнымъ для крестьянъ, и противорѣчило бы цѣли правительства, заботящагося объ улучшеніи экономическаго быта, Редакціонныя Коммиссіи признали, что какъ цѣлое общество, если оно выкупило всю усадебную осѣдлость селенія въ совокупности, такъ и каждый домохозяинъ, при отдѣльномъ выкупѣ своей усадьбы, пріобрѣтаетъ на нее право полной собственности. Само собою разумѣется впрочемъ, что въ теченіи девятилѣтняго періода обязательнаго пользованія надѣломъ, съ обязанностью принять круговую поруку,

([36]) См. главу IV-ую настоящаго отдѣла.

продажа выкупленной крестьяниномъ въ личную собственность усадьбы постороннему лицу должна подчиняться согласію общества, и на этомъ же основаніи такая усадьба, по смерти хозяина, не оставившаго наслѣдниковъ, должна поступать въ собственность мірскаго общества.

III. *Какія обязанности соединяются съ владѣніемъ усадьбами какъ на правѣ пользованія, такъ и на правѣ собственности?*

Всѣ комитеты, какъ объяснено выше, съ владѣніемъ усадьбою соединяли нераздѣльно обязательное пользованіе надѣломъ. Поводомъ къ этому служило какъ желаніе упрочить бытъ крестьянъ, сохраненіемъ въ нихъ земледѣльческаго характера, такъ и обезпеченіе помѣщику доходовъ съ его полевыхъ земель; такъ какъ владѣніе усадьбой есть необходимое условіе для пользованія полевымъ участкомъ, то предоставленіе крестьянамъ права, оставляя за собою усадьбы, отказываться, въ опредѣленный Положеніемъ срокъ, отъ надѣла, поставило бы помѣщиковъ въ крайне затруднительное положеніе. Имъ предстояло бы или устроить новыя усадьбы для поселенія постороннихъ съемщиковъ полевыхъ участковъ, или обработывать эти участки наемнымъ трудомъ; какъ то, такъ и другое потребовало бы значительнаго капитала, котораго, вообще говоря, у помѣщиковъ нѣтъ, и потому положеніе ихъ было бы безвыходнымъ и крайне раззорительнымъ, ибо всѣ доходы ихъ ограничились бы незначительной повинностію за усадьбы. Въ соображеніяхъ главы III-й настоящаго Отдѣла, подробно разсмотрѣны всѣ невыгоды, истекающія для помѣщиковъ изъ разъединенія усадьбъ съ полевыми угодьями, и допущена для нихъ возможность, на основаніи журнала Главнаго Комитета 4 декабря 1858 г., оградить себя отъ обязанности предоставить на выкупъ однѣ только усадьбы; по тѣмъ же самымъ уваженіямъ Редакціонныя Коммиссіи и нынѣ признали необходимымъ постановить, что пользованіе усадьбами должно имѣть естественнымъ послѣдствіемъ обязательное пользованіе надѣломъ за установленныя повинности, и что съ отказомъ, въ опредѣленный Положеніемъ срокъ, отъ пользованія надѣломъ, естественно должно прекратиться и право пользованія невыкупленными усадьбами. Когда же усадьбы поступили въ собственность крестьянъ посредствомъ выкупа, то крестьяне, по истеченіи срока обязательнаго пользованія, хотя бы и отказались отъ надѣла, не могутъ быть стѣснены въ правахъ собственности на свои усадьбы, и самое право отказываться отъ надѣла не должно нисколько быть стѣсняемо тѣмъ, что они пріобрѣли въ собственность усадьбы. На сколько въ предшествовавшемъ случаѣ было важно соблюденіе интересовъ помѣщика, на столько здѣсь они уже не подлежатъ никакой опасности, такъ какъ самъ помѣщикъ имѣлъ уже возможность о нихъ позаботиться при продажѣ усадьбъ; ибо на основаніи принятыхъ Редакціонными Коммиссіями правилъ, отъ самаго помѣщика зависѣло сохранить при выкупѣ усадьбъ нераздѣльность ихъ съ надѣломъ, и если онъ того не сдѣлалъ, то, безъ всякаго сомнѣнія, признавалъ такое разъединеніе для себя болѣе или менѣе выгоднымъ.

IV. Что касается *Западныхъ губерній*, то предположенія ихъ коммиссій и комитетовъ, вызванныя особенностями существующаго въ этихъ губерніяхъ личнаго (а не общиннаго) пользованія поземельными участками и участковаго или фермернаго хозяйства, заслуживаютъ особаго разсмотрѣнія. Первая изъ этихъ особенностей выразилась въ проектахъ Положеній всѣхъ 9 комитетовъ инвентарныхъ Западныхъ губерній, предоставленіемъ права пользованія и собственности на усадьбы отдѣльнымъ домохозяевамъ безъ всякаго участія міра ([37]).

Постановленію этому не противорѣчатъ принятыя Редакціонными Коммиссіями правила, допускающія для всѣхъ губерній право и семейнаго пользованія усадьбами и семейнаго выкупа ихъ.

Далѣе, Редакціонныя Коммиссіи обратили вниманіе на то, что кіевская общая коммиссія, не соединяя съ правомъ владѣнія усадьбою обязанности держать полевой участокъ и охраняя неприкосновенность усадьбъ, даже при взысканіи за неисправность въ повинностяхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ стѣсняетъ самое право собственности на выкупленныя усадьбы разными ограниченіями, истекающими изъ вотчинныхъ правъ помѣщиковъ. Подобныя ограниченія встрѣчаются въ Положеніяхъ и другихъ комитетовъ. Вопросъ этотъ вообще былъ уже подробно разсмотрѣнъ и обсужденъ выше, почему здѣсь не повторяется вновь все уже высказанное по поводу подобныхъ ограниченій.

При этомъ Редакціонныя Коммиссіи выразили убѣжденіе, что усадьбы предоставляются вообще крестьянамъ въ пользованіе не съ исключительно земледѣльческимъ назначеніемъ. Юридическое подтвержденіе своего мнѣнія Коммиссіи находили въ томъ, что существующій законъ дозволяетъ крестьянамъ устроивать въ своихъ усадьбахъ фабрики и заведенія, фактическое же подтвержденіе — въ существованіи уже значительныхъ *промышленныхъ* селеній. А потому Коммиссіи считали крайне несправедливымъ отказать крестьянамъ Западныхъ губерній въ тѣхъ правахъ, которыя они признали за всѣми прочими крестьянами, и затѣмъ находили невозможнымъ допустить стѣснительныя ограниченія въ правѣ крестьянъ располагать своими усадьбами по своему усмотрѣнію, и заниматься тѣмъ или другимъ промысломъ, въ предѣлахъ, установленныхъ общими законоположеніями.

Что касается до воспрещенія нѣкоторыми комитетами Западныхъ губерній продавать усадьбы евреямъ, цыганамъ и вообще лицамъ нехристіанскихъ исповѣданій, а равно разночинцамъ, непринадлежащимъ къ сельскому сословію, то Коммиссіи, съ своей стороны, находили, что всѣ эти обстоятельства сами собою разрѣшаются тѣми правилами, которыя установляются для пріема въ общество новыхъ членовъ, и сюда не относятся.

Вслѣдствіе вышеизложеннаго, Редакціонныя Коммиссіи полагали, что заключенія ихъ, по предмету настоящей главы, могутъ быть

([37]) Исключеніе изъ этого представляетъ только Положеніе бѣлорусскихъ членовъ витебскаго км., которые, при одновременномъ желаніи выкупа усадьбъ цѣлымъ обществомъ и отдѣльными членами, отдаютъ предпочтеніе обществу.

удобно примѣнены къ губерніямъ кіевскаго генералъ-губернаторства, за исключеніемъ тѣхъ изъ заключеній, которыя относятся исключительно до общиннаго или мірскаго пользованія крестьянскими надѣлами. Такъ, статья 2-я о переуступкѣ отдѣльнымъ домохозяиномъ права пользованія своей усадьбой, съ согласія общества, другому члену, и ст. 9-я о правахъ цѣлаго общества на выкупленную имъ усадебную землю, не могутъ относиться ни до губерній кіевскаго генералъ-губернаторства, ни до губерній литовскихъ и малороссійскихъ.

Относительно 4-хъ литовскихъ губерній и инфляндскихъ уѣздовъ витебской губерніи, по соображеніи проектовъ ихъ коммиссій и комитетовъ, Редакціонныя Коммиссіи нашли, что при существующей тамъ особенности фермернаго или участковаго хозяйства, необходимо соединить неразрывно право безсрочнаго и потомственнаго пользованія усадьбами съ правомъ пользованія полевымъ участкомъ, согласно правиламъ, постановляемымъ для тѣхъ губерній въ IV и XI-й главахъ настоящаго Отдѣла. Вслѣдствіе такого мнѣнія, кромѣ уже упомянутыхъ постановленій, къ литовскимъ губерніямъ непримѣнимы изъ нижеизложенныхъ еще и статьи 3, 4, 5 и 9.

Вслѣдствіе изложенныхъ соображеній Редакціонныя Коммиссіи изложили слѣдующимъ образомъ свои заключенія по предмету настоящей главы:

1) Каждому крестьянскому семейству предоставляется въ безсрочное и потомственное пользованіе нынѣшняя его усадебная осѣдлость за опредѣленныя повинности.

Прим. 1-е. Постановленіемъ этимъ не нарушаются постановленія о перенесеніи усадьбъ.

Прим. 2-е. Такое право пользованія каждаго семейства не распространяется на тѣ части усадебной земли, которыя остаются въ нераздѣльномъ общественномъ пользованіи, какъ напр. выпуски, а равно и на тѣ, которыя, по мѣстнымъ обычаямъ, подлежатъ передѣламъ, какъ напримѣръ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, огороды, коноплянники и т. п. (см. VI главу Хоз. Отд., прим. къ ст. 10-й).

Прим. 3-е. Само собою разумѣется, что къ крестьянскимъ усадьбамъ принадлежитъ и такъ называемые застѣнки, выселки и односелки; но усадьбы, построенныя помѣщикомъ внѣ селеній, для должностныхъ лицъ и батраковъ, и ими занимаемыя, при помѣщичьихъ хозяйствахъ или фольваркахъ, не причисляются къ крестьянской усадебной осѣдлости.

2) Тамъ, гдѣ существуетъ общинное пользованіе землею, переуступка отдѣльнымъ домохозяиномъ права пользованія своей усадьбой другому члену, принадлежащему къ обществу, допускается только съ согласія этого послѣдняго.

3) Крестьянское семейство теряетъ право потомственнаго пользованія усадьбой съ переходомъ въ другое сословіе или другое сельское общество.

4) Если, вслѣдствіе перечисленія семейства въ другое общество, или смерти хозяина, или по другимъ причинамъ, состоявшая въ пользованіи крестьянина усадьба упраздняется, то она поступаетъ въ

распоряженіе общества, обязаннаго и платить опредѣленную за нее долю повинностей.

Прим. **Въ случаѣ нежеланія общества принять упразднившуюся усадьбу, она возвращается помѣщику (**[38]**).**

5) При выходѣ крестьянскихъ семействъ изъ общества, они имѣютъ право, въ теченіе 6 мѣсяцевъ, распорядиться, какъ пожелаютъ, всѣми своими строеніями, но по истеченіи этого срока, они этого права лишаются, и если строенія не снесены или не уступлены тому лицу, которому общество передаетъ упразднившуюся усадьбу, то они продаются съ публичнаго торга, и деньги выдаются владѣльцу усадьбы ([39]**).**

([38]) Примѣчаніе это прибавлено къ первоначальной редакціи во второмъ періодѣ, по предложенію Позена и Богдановича.

([39]) Въ первоначальной редакціи было, кромѣ того, постановлено: „Отдѣльныя лица, выходящія изъ общества, пользуются правомъ продажи на „сносъ только тѣхъ строеній, которыя принадлежали имъ въ личную, а „не въ семейную собственность". По замѣчанію Позена и Богдановича, утверждавшихъ, что пока семейство живетъ вмѣстѣ, у него все общее, и предоставляемое право поведетъ неминуемо къ спорамъ и семейнымъ раздорамъ, постановленіе это было исключено.

Членъ Редакціонныхъ Коммиссій, Андрей Антоновичъ Грабянка, полагалъ, что усадебныя строенія должны оставаться во владѣніи крестьянъ безвозмездно, не возлагая на нихъ за то никакой повинности, даже при выкупѣ. Но если помѣщикомъ дѣйствительно были понесены издержки на возведеніе этихъ строеній, то, при выходѣ изъ общества, при продажѣ этихъ строеній, издержки должны быть вознаграждены помѣщику, по мѣстной оцѣнкѣ. Крестьянинъ, выходящій изъ общества, не нуждается въ милости бывшаго своего владѣльца; онъ или пріобрѣлъ другія болѣе удобныя средства къ жизни, или исключенъ изъ общества по неблагонадежности своей.

Грабянка считалъ это справедливымъ. Редакціонныя же Коммиссіи, не раздѣляя этого мнѣнія, признали правильнымъ оставить за крестьянами безвозмездно строенія, не исключая даже случая выхода изъ общества. Это, говоритъ Грабянка, было легко постановить для великороссійскихъ губерній, въ которыхъ усадебная земля обложена очень высокою повинностію, какъ явствуетъ изъ самаго разсчета Редакціонныхъ Коммиссій. Но постановленіе, относящееся тоже къ усадьбамъ въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ, а именно: чтобы, при выходѣ изъ общества, владѣлецъ усадьбы, не нашедшій между членами онаго ни наемщика, ни покупщика на строенія, снялъ таковыя на сносъ, въ опредѣленный срокъ, и очистилъ усадьбу, не дозволяя членамъ другаго общества или лицамъ другаго сословія покупать оныя, лишая даже самаго помѣщика права купить ихъ съ публичныхъ торговъ, — подобное постановленіе имѣетъ характеръ неблаговодности и, по мнѣнію Грабянки, съ справедливостью несообразный. Конечно, прибавляетъ Грабянка, по средствамъ, которыми располагаетъ помѣщикъ, онъ вездѣ будетъ опаснымъ соперникомъ крестьянина при покупкѣ; но оставляя за крестьянами преимущество при этой покупкѣ, нѣтъ никакой причины лишить помѣщика совершенно права покупать нужную ему усадьбу, и заставлять крестьянина, при выходѣ изъ общества, продавать усадебныя строенія на сносъ, хотя бы съ убыткомъ. Это крайнее ограниченіе права собственности, которое признается однакожъ крестьянамъ на находящіяся во владѣніи ихъ усадьбы, и даже весьма стѣснительно относительно помѣщиковъ, которые безвозмездно уступили строенія, часто ими самими возведенныя. Должно ли опасаться, что лица

6) Съ правомъ пользованія усадьбами соединяется для каждаго домохозяина и право исправлять и возводить, по своему усмотрѣнію, на своей усадьбѣ всякаго рода жилыя, хозяйственныя, фабричныя, промышленныя и торговыя строенія, не испрашивая на то согласія общества, съ соблюденіемъ лишь правилъ, установленныхъ закономъ и настоящимъ Положеніемъ.

7) Безъ разрѣшенія общества, крестьяне не имѣютъ права застроивать или запахивать находящійся въ пользованіи общества выпускъ, а также возводить строенія на усадебныхъ земляхъ, подлежащихъ передѣлу, и на переулкахъ. Если выпускъ находится въ общемъ владѣніи крестьянъ съ помѣщикомъ, то требуется еще согласіе послѣдняго. Право разрѣшенія построекъ, предоставляемое обществу, не распространяется на тѣ мѣста въ селеніи, которыя, по правиламъ строительнаго устава, застроивать воспрещается ([40]).

8) По выкупѣ усадебной земли цѣлымъ обществомъ, оно не въ правѣ, во все продолженіе 9-ти-лѣтняго обязательнаго пользованія надѣломъ, ни отчуждать, ни закладывать усадебную землю въ полномъ ея составѣ; отдѣльные же участки изъ принадлежащей обществу усадебной земли, общество можетъ, въ означенный періодъ, передавать въ частную собственность членамъ общества, а равно лицамъ, принятымъ въ составъ его, съ возложеніемъ на нихъ обязанности нести всѣ установленныя повинности. По истеченіи же означенныхъ 9 лѣтъ, выкупленныя усадьбы составляютъ уже полную собственность крестьянскихъ обществъ.

9) Частное право собственности, пріобрѣтенное домохозяиномъ на выкупленную имъ усадьбу, ограничивается, въ теченіе 9 лѣтняго періода обязательнаго пользованія надѣломъ, лишь тѣмъ условіемъ, что такая усадьба не можетъ быть ни прикрѣплена, ни заложена иначе, какъ члену общества, или лицу, въ составъ онаго принятому. Если, по смерти хозяина, не останется наслѣдниковъ, то принадлежащая ему въ личную собственность усадьба обращается, какъ выморочная, въ собственность общества.

10) Къ кіевскому генералъ-губернаторству, губерніямъ малороссійскимъ и вообще къ мѣстностямъ и селеніямъ, гдѣ не существуетъ

другихъ сословій станутъ жить въ селеніяхъ? Подобнаго рода опасеніе такъ неосновательно, что даже возражать на это Грабянка считалъ излишнимъ. Развѣ исполненіе желанія сдѣлать изъ цѣлыхъ селеній какія то особняки возможно на самомъ дѣлѣ? Развѣ правительство станетъ изгонять лица другихъ сословій, обитающія уже въ селеніи? Развѣ помѣщикъ не вправѣ поселить ихъ на остающейся ему усадебной землѣ? Развѣ нельзя пристроиться къ чертѣ селенія такъ близко, что эта черта останется только отвлеченною чертою?

([40]) Конецъ этой статьи, въ первоначальной редакціи, изложенъ былъ слѣдующимъ образомъ: „Правило это не распространяется на тѣ переулки, „которые, по правиламъ строительнаго устава, застроивать воспрещается". Настоящая редакція была принята вслѣдствіе замѣчаній Позена, Богдановича и Косаговскаго о неясности прежней. Послѣдній объяснялъ, что прежняя редакція можетъ быть истолкована такъ: „безъ разрѣшенія „общества крестьяне имѣютъ право возводить строенія въ переулкахъ, ко„торые, по правиламъ строительнаго устава, застроивать воспрещается".

общинное владѣніе, относятся статьи настоящаго заключенія 1, 3, 5, 7 и 9-я.

11) Въ четырехъ литовскихъ губерніяхъ и инфляндскихъ уѣздахъ витебской право безсрочнаго и потомственнаго пользованія усадьбами неразрывно соединяется съ правомъ пользованія полевыми участками, согласно особымъ правиламъ, для тѣхъ губерній изложеннымъ въ IV и IX главахъ Хозяйственнаго Отдѣла, и потому къ упомянутымъ губерніямъ и уѣздамъ относятся изъ настоящихъ заключеній лишь статьи: 1-я, 6-я и 7-я.

По поводу *предоставленія каждому крестьянскому семейству его усадебной осѣдлости въ безсрочное и потомственное пользованіе, за опредѣленныя повинности* (ст. 1-я), *Кошелевъ* замѣчалъ, что сказанное имъ противъ предоставленія отдѣльнымъ крестьянскимъ семействамъ права на выкупъ ихъ усадьбъ должно быть повторено и противъ предоставленія усадьбъ въ безсрочное пользованіе каждаго крестьянскаго семейства. Къ счастію, заключаетъ *Кошелевъ*, сами Редакціонныя Коммиссіи, въ слѣдующихъ статьяхъ (2, 3, 4 и 5), такъ ограничиваютъ права крестьянскихъ семействъ по потомственному пользованію усадьбами, что дѣло принимаетъ почти надлежащій видъ. Пользованіе усадьбою каждаго семейства дѣйствительно должно быть отдѣльное и наслѣдственное, но законъ и помѣщикъ должны предоставить крестьянскому обществу въ пользованіе всю совокупность усадьбъ, а члены общества уже отъ него получаютъ это право. Это важно какъ для опредѣленія отношеній крестьянъ къ обществу и помѣщику, такъ и для ихъ распоряженій по взысканію повинностей. Посему эта статья должна быть, по мнѣнію *Кошелева*, такъ выражена: „крестьянскимъ обществамъ, а не каждому отдѣльному крестьянскому семейству, предоставляется въ постоянное до выкупа пользованіе ихъ усадебной осѣдлости, за опредѣленныя повинности".

Того же мнѣнія были *Никифоровъ* и *Петрово-Соловово*.

По отзыву *Хрущова* и *Шретера* отдѣлить усадьбы отъ полеваго надѣла въ земледѣльческихъ губерніяхъ нѣтъ никакой возможности, ибо выкупъ усадьбъ въ подобной мѣстности, безъ выкупа полевыхъ угодій, не обезпечитъ быта крестьянъ, а помѣщиковъ раззоритъ, лишая ихъ и мѣста для помѣщенія рабочихъ, и капитала, который они могли бы получить при выкупѣ усадьбъ совокупно съ полевымъ надѣломъ, — капитала, безъ котораго ни одинъ помѣщикъ не въ силахъ будетъ поддержать свое хозяйство. — А потому, такъ какъ полевой надѣлъ предоставляется въ общинное владѣніе крестьянъ, то и усадьбы, какъ нераздѣльныя съ нимъ, должны поступить крестьянамъ на томъ же правѣ. Но дабы не подчинить личность общинному началу, то слѣдуетъ предоставить каждому крестьянскому семейству право, во всякое время, выкупать свою усадьбу изъ общиннаго владѣнія въ личную собственность, безпрепятственно со стороны міра и по первоначальной цѣнѣ. Допустить выкупъ отдѣльно каждымъ семействомъ — значитъ, объясняютъ *Хрущовъ* и *Шретеръ*, допустить личныя отношенія между помѣщикомъ и крестьянами.

Ознобишинъ и *кн. Щербатовъ* замѣчали, что усадьбы надѣляются всему обществу; выкупъ отдѣльныхъ усадьбъ допущенъ быть

не можетъ безъ согласія помѣщика, а равно и пользованіе ими должно быть предоставлено всему обществу; распредѣленіе ихъ между отдѣльными членами предоставляется ему же; съ нимъ однимъ помѣщикъ долженъ имѣть дѣло. Безсрочность же пользованія усадьбы должна обусловливаться исправностью общества въ платежѣ повинностей.

Рескриптъ, объясняли *Поль* и *Миклашевскій*, выражаетъ срочность пользованія крестьянами оставляемою имъ усадебною осѣдлостію, возложеніемъ на нихъ обязанности выкупить ее въ теченіе опредѣленнаго времени. Екатеринославскій км., на этомъ основаніи и сообразно съ законными желаніями дворянства этой губерніи, предоставлялъ крестьянскимъ обществамъ право на потомственное, въ теченіе двѣнадцати лѣтъ, пользованіе усадьбами, которое и должно прекратиться, сообразно рескрипту, пріобрѣтеніемъ ихъ въ теченіе этого времени въ собственность, посредствомъ выкупа; такое предоставленіе усадьбъ въ пользованіе крестьянъ было естественно на двѣнадцатилѣтній срокъ, въ продолженіе котораго помѣщикамъ сохранялась вотчинная полиція, а крестьяне были срочно-обязанными, и которое прекращалось, посредствомъ покупки или возвращенія помѣщику, послѣ двѣнадцати лѣтъ, когда крестьяне дѣлались совершенно свободными. Редакціонныя Коммиссіи предоставляютъ крестьянамъ, уже людямъ совершенно свободнымъ и независимымъ, въ безсрочное и потомственное пользованіе помѣщичьи усадьбы за произвольно опредѣленную повинность, независимо отъ исправности платежа оной; а потому это предоставленіе является, по мнѣнію *Поля* и *Миклашевскаго*, несправедливымъ ограниченіемъ имущественныхъ правъ помѣщика. Безсрочность и потомственность еще болѣе усиливаютъ эту несправедливость, дѣлая ее для помѣщиковъ безвыходною.

Косаговскій замѣтилъ, что указанная статья основана на предположеніи Редакціонныхъ Коммиссій, что всѣ комитеты согласны въ необходимости предоставить крестьянамъ въ потомственное пользованіе, до выкупа, усадебныя ихъ осѣдлости, между тѣмъ какъ новгородское большинство, котораго интересовъ *Косаговскій* былъ представителемъ, вовсе не заявляло этой мысли, и писало проектъ только для срочно-обязаннаго времени. Причины, руководившія при этомъ новгородское большинство, по объясненію *Косаговскаго*, были: стремленіе достигнуть взаимныхъ соглашеній по отдачѣ и найму земель; желаніе освободить крестьянъ на дѣлѣ, а не на бумагѣ, и наконецъ, обстоятельство, что право собственности на землю принадлежитъ помѣщику. Причины эти основательны, въ глазахъ *Косаговскаго*, на столько, что онъ признавалъ указанную статью несправедливою ([41]).

Лопухинъ полагалъ, что по точному смыслу рескриптовъ слѣдовало бы сказать, что усадебная осѣдлость предоставляется крестьянамъ „за опредѣленный выкупъ“; употребленное же выраженіе „за повинности“ разнорѣчитъ съ словами рескрипта и нарушаетъ право собственности помѣщиковъ.

([41]) Сверхъ сказаннаго Косаговскій относилъ къ этой статьѣ, также какъ ко 2-й и къ 4-й, всѣ возраженія, высказанныя имъ на ст. 1-ю главы IV-й (см. стр. 569—570).

Двадцать семь членовъ губернскихъ комитетовъ втораго приглашенія ([42]), представившіе общій отзывъ, выразили убѣжденіе, что безсрочное и потомственное пользованіе чужою собственностью, за произвольно установленныя и неизмѣняемыя повинности, равносильно принудительному отчужденію этой собственности безъ вознагражденія владѣльца капитальною суммою, соотвѣтствующею ея дѣйствительной стоимости.

Члены эти не допускали примѣненія подобной теоріи къ крестьянскимъ усадьбамъ, потому что въ этомъ случаѣ Редакціонныя Коммиссіи уклонялись отъ словъ рескриптовъ, которые предоставляли крестьянамъ только *срочное право выкупа*, а слѣдовательно и срочное же право пользованія ихъ усадебною осѣдлостью; кромѣ того, они находили эту теорію несогласною и съ цѣлью рескриптовъ, потому что нарушеніе права собственности владѣльцевъ затруднитъ и для самихъ крестьянъ пріобрѣтеніе ихъ усадебной осѣдлости, а во многихъ случаяхъ совершенно помѣшаетъ прочному устройству ихъ быта. Въ настоящее время судьба всего владѣльческаго класса зависитъ отъ правильнаго устройства поземельныхъ отношеній; если бы въ основаніе этого устройства былъ поставленъ принципъ добровольныхъ соглашеній, то нѣтъ сомнѣнія, говорятъ *двадцать семь членовъ*, что всѣ сколько нибудь значительные владѣльцы готовы бы были содѣйствовать собственными средствами къ обезпеченію крестьянскаго быта, и въ такомъ случаѣ они были увѣрены, что вопросъ этотъ, въ большей части Россіи, разрѣшился бы добровольнымъ и безвозмезднымъ предоставленіемъ усадебной осѣдлости въ полную собственность крестьянъ; но, къ сожалѣнію, стремленіе Редакціонныхъ Коммиссій регулировать все, что входитъ и не входитъ въ кругъ правительственной дѣятельности, останавливаетъ всякую частную инниціативу и лишаетъ само правительство совокупнаго и дружнаго содѣйствія всѣхъ государственныхъ силъ, столь необходимаго для правильнаго и безотлагательнаго разрѣшенія крестьянскаго вопроса.

Поэтому *двадцать семь членовъ* настаивали на срочномъ, въ продолженіи 9-ти лѣтъ, правѣ выкупа усадьбъ и пользованіи оными на основаніи оцѣнки, произведенной мѣстными третейскими коммиссіями.

Зоммеръ замѣтилъ, что олонецкій км. предоставилъ крестьянскимъ семействамъ усадебную ихъ осѣдлость въ пользованіе не безсрочно, а потомственно.

Приведенные выше отзывы членовъ по ст. 1-й касаются двухъ предметовъ: 1) безсрочности пользованія и 2) предоставленія усадьбъ въ потомственное пользованіе отдѣльныхъ семействъ.

По *первому вопросу* Редакціонныя Коммиссіи, при разсмотрѣніи отзывовъ членовъ губернскихъ комитетовъ, относительно предоставленія крестьянамъ на неопредѣленное время права на выкупъ ихъ усадьбъ (гл. VI), выразили мнѣніе, что, по точному смыслу рескриптовъ, усадебная осѣдлость должна быть предоставлена крестьянамъ

([42]) См. выше, стр. 950, прим. 69-ое.

не на короткій только 9 или 12-ти лѣтній срокъ, а постоянно, доколѣ они не пріобрѣтутъ ее въ собственность посредствомъ выкупа, или не откажутся отъ пользованія усадьбою, указаннымъ въ Положеніи порядкомъ. Редакціонныя Коммиссіи, при разсмотрѣніи проектовъ губернскихъ комитетовъ, пришли къ убѣжденію, что, для достиженія указанной правительствомъ цѣли устройства быта помѣщичьихъ крестьянъ на прочныхъ основаніяхъ, необходимо оставить въ ихъ пользованіи не только усадьбы, но и полевыя угодья. Причины, по которымъ они признали это необходимымъ, изложены при разсмотрѣніи отзывовъ членовъ губернскихъ комитетовъ (см. главу IV настоящаго Отдѣла). Въ отношеніи же собственно усадьбъ, сверхъ того, что уже сказано выше, Коммиссіи еще замѣтили, что если, по прошествіи 9 или 12 лѣтъ или другаго какого либо срока, крестьяне лишатся права на пользованіе своими усадьбами, то не только бытъ ихъ не будетъ обезпеченъ, но они останутся вовсе безъ крова и могутъ обратиться въ бездомныхъ и бродячихъ работниковъ. Не такова конечно цѣль предпринимаемой отмѣны крѣпостной зависимости.

Нѣкоторые члены губернскихъ комитетовъ (преимущественно втораго приглашенія) объясняютъ, что освобожденнымъ крестьянамъ остается право добровольныхъ соглашеній, и что этимъ средствомъ разрѣшаются всѣ возникшіе затрудненія и вопросы по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ. Но защитники добровольныхъ соглашеній упустили изъ виду настоящее положеніе нашихъ крестьянъ, которыхъ существованіе, даже въ промышленныхъ мѣстностяхъ, обезпечивается преимущественно прочною осѣдлостію. Неоднократно была уже высказана мысль, что наши крестьяне не могутъ быть приравниваемы ни къ англійскимъ фермерамъ, ни даже къ нѣмецкимъ хозяевамъ, составляющимъ особый классъ арендаторовъ, обладающихъ достаточными средствами для содержанія въ арендѣ хозяйственныхъ участковъ и образовавшихся постепенно, вслѣдствіе особыхъ мѣстныхъ обстоятельствъ. Добровольныя соглашенія могутъ привести къ благопріятнымъ результатамъ только при равновѣсіи интересовъ обѣихъ договаривающихся сторонъ; если же одна сторона поставлена въ такое положеніе, что она не можетъ не согласиться на условія для нея невыгодныя, чтобы не лишиться всего, то добровольныя соглашенія обратятся въ принужденіе. Крестьянинъ, привязанный къ своей усадебной осѣдлости, которая составляетъ его единственное достояніе и безъ которой онъ не можетъ существовать, конечно согласится на первое время подчиниться всякимъ условіямъ, лишь бы не лишали его крова и не принудили искать съ семействомъ другаго пристанища. Но и это не спасетъ его, потому что, принявъ на себя невыполнимыя тягости, крестьянинъ сдѣлается несостоятельнымъ и все таки принужденъ будетъ бросить свою осѣдлость. Къ такимъ гибельнымъ результатамъ приводили добровольныя соглашенія вездѣ, гдѣ они (какъ напримѣръ въ царствѣ польскомъ) не были слѣдствіемъ постояннаго историческаго развитія, а вводились вдругъ, какъ насильственная мѣра. Отнятіе у крестьянъ усадебной осѣдлости, которою они нынѣ пользуются, подъ тѣмъ предлогомъ, что они могутъ пріобрѣсти ее посредствомъ добровольныхъ соглашеній, нельзя назвать иначе, какъ мѣрою насильственною и нисколько

неоправдываемою, при настоящихъ обстоятельствахъ, здравыми экономическими теоріями.

Если крестьянамъ предоставлено будетъ пользованіе ихъ усадьбами только въ теченіе 9 или 12 лѣтъ или другаго ограниченнаго срока, и если въ продолженіе этого времени, не состоится выкупъ, то крестьяне лишатся возможности пріобрѣсти въ собственность свою усадебную осѣдлость, которая и въ рескриптахъ и въ журналахъ Главнаго Комитета признается однимъ изъ самыхъ существенныхъ условій устройства быта помѣщичьихъ крестьянъ. Такъ, Главный Комитетъ, (по высочайше утвержденному журналу онаго 20 ноября 1857 г.), разсмотрѣвъ представленныя министрами внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ начала для устройства быта помѣщичьихъ крестьянъ въ губерніяхъ ковенской, виленской и гродненской, одобрилъ эти начала, между прочимъ, потому что, сохраняя помѣщикамъ собственность на землю, они не лишаютъ крестьянъ ни осѣдлости, ни способовъ существованія, слѣдовательно отвращаютъ бродяжничество, которое могло бы возникнуть, если бы крестьяне, съ освобожденіемъ ихъ, были лишены возможности пользоваться землею; открываютъ крестьянамъ полную возможность пріобрѣсть за выкупъ *право на всегдашнюю осѣдлость, право имѣть всегда то, что особенно дорого для крестьянина—свой уголъ, свою хату и свой огородъ*.

Предположеніе основать устройство быта помѣщичьихъ крестьянъ на добровольныхъ соглашеніяхъ, отнявъ у этихъ крестьянъ, по прошествіи переходнаго 9 или 12-ти лѣтняго срока, право пользованія ихъ усадьбами, находится въ такомъ прямомъ противорѣчіи съ рескриптами и съ журналами Главнаго Комитета, что Редакціонныя Коммиссіи, руководствовавшіяся въ своихъ работахъ означенными рескриптами и журналами, полагали излишнимъ входить въ дальнѣйшее объясненіе по этому предмету.

По *второму предмету*, замѣчанія, сдѣланныя членами губернскихъ комитетовъ, относятся болѣе къ редакціи, нежели къ сущности самаго дѣла. По смыслу этихъ замѣчаній полагается, предоставивъ усадебную осѣдлость въ пользованіе общества, сохранить каждому крестьянскому семейству, владѣющему усадьбою, право на дальнѣйшее пользованіе оною. Тоже самое предположено и Редакціонными Коммиссіями, которыя объясняли, что каждый крестьянинъ, владѣющій усадьбою доселѣ, долженъ сохранить право на дальнѣйшее пользованіе оною; но что при этомъ вездѣ, гдѣ надѣлъ предоставляется въ пользованіе общества, гдѣ этому послѣднему принадлежитъ право развертки земель между крестьянами, самое пользованіе усадьбою каждымъ домохозяиномъ въ отдѣльности, должно, въ извѣстныхъ случаяхъ подчиняться нѣкоторому ограниченію со стороны общества. Такъ какъ общество отвѣчаетъ за исполненіе всѣхъ лежащихъ на немъ повинностей, то Коммиссіи признали необходимымъ допустить вмѣшательство міра въ распоряженіе отдѣльными усадьбами, а именно, согласно съ большинствомъ губернскихъ комитетовъ, постановить: а) что переуступка отдѣльнымъ домохозяиномъ права пользованія своей усадьбой другому члену общества допускается только съ согласія общества (ст. 2); б) что крестьянское семейство теряетъ право

пользованія усадьбою и участкомъ съ переходомъ въ другое сословіе или другое сельское общество (ст. 3) и в) что усадьбы, упразднившіяся за выбытіемъ семействъ изъ общества, или за смертію домохозяина, или по другимъ причинамъ, поступаютъ въ распоряженіе общества (ст. 4). Кромѣ того, Редакціонными Коммиссіями сдѣлано различіе между усадебными землями, состоящими подъ усадьбами или дворами отдѣльныхъ домохозяевъ, и землями, находящимися въ нераздѣльномъ общественномъ пользованіи. Первыя предположено предоставить въ безсрочное и потомственное пользованіе семействъ, во владѣніи которыхъ онѣ нынѣ находятся, а вторыя, къ которымъ принадлежатъ выпуски и вообще всѣ пространства, несостоящія въ постоянномъ пользованіи отдѣльныхъ дворовъ, а слѣдовательно и земли, которыя, по мѣстнымъ обычаямъ, отводятся дворамъ подъ огороды и конопляники только на время и подлежатъ передѣламъ, оставить въ распоряженіи общества (ст. 1-я и примѣч. 2-ое къ той же статьѣ).

Упразднившіеся участки общество можетъ передавать въ постоянное потомственное пользованіе отдѣльныхъ домохозяевъ, или отдавать ихъ во временное содержаніе, или обращать такіе участки для общественныхъ надобностей, и на оборотъ земли, состоящія въ нераздѣльномъ общественномъ пользованіи, оно можетъ раздѣлить между дворами.

Изъ предъидущаго видно, что обществу предположено предоставить значительное участіе въ распоряженіи его усадебною осѣдлостью, что совершенно согласуется съ приведенными выше отзывами членовъ губернскихъ комитетовъ.

Что же касается собственно до редакціи ст. 1-й, то Редакціонныя Коммиссіи не находили препятствія, при составленіи Положенія, выразить въ ней опредѣлительнѣе различіе усадебной осѣдлости всего крестьянскаго общества отъ подворныхъ участковъ, состоящихъ во владѣніи отдѣльныхъ домохозяевъ.

По мнѣнію *Миронова для переуступки права пользованія усадьбой однимъ членомъ общества другому* (ст. 2-я) нужно требовать не только согласія общества, но и согласія помѣщика, какъ потому, что до выкупа усадьбъ право собственности на нихъ еще не отъемлется отъ помѣщика, и слѣд. исключить его согласіе на переуступку было бы несправедливо, такъ и потому, что могутъ быть случаи, что два—три зажиточныхъ крестьянина, у которыхъ остальные члены общества могутъ быть въ долгу и зависимости, воспользуются своимъ вліяніемъ и средствами, и, такъ сказать, вынудятъ къ переуступкѣ бѣднѣйшихъ, и тѣмъ поставятъ ихъ въ положеніе совершенно несостоятельное. Установленіе помѣщичьяго согласія, при согласіи общества, устранитъ подобные случаи.

Того же мнѣнія были *Ознобишинъ* и *кн. Щербатовъ*.

Такъ какъ право помѣщика, какъ вотчинника, замѣчаетъ *Шидловскій*, передается настоящей статьей сельскому обществу, то онъ изъ этого выводитъ заключеніе, что Редакціонныя Коммиссіи забыли 2 й пунктъ рескрипта, въ которомъ помѣщикамъ предоставляется вотчинная полиція, ибо они отстранили всякое участіе помѣщика въ

согласіи и несогласія съ обществомъ въ распоряженіяхъ этого послѣдняго относительно усадьбъ, находящихся въ пользованія крестьянъ, и ими еще не выкупленныхъ.

Члены крестьянскаго общества, возражали Редакціонныя Коммиссіи, отвѣчаютъ предъ помѣщикомъ круговою порукою за исправное выполненіе повинностей, лежащихъ на всемъ обществѣ за пользованіе отведеннымъ ему надѣломъ. Поэтому если оно соглашается на переуступку однимъ домохозяиномъ права пользованія своею усадьбою другому домохозяину, то таковая переуступка должна быть немедленно допускаема, ибо въ противномъ случаѣ, т. е. при вмѣшательствѣ помѣщика въ распредѣленіе усадебныхъ участковъ между членами общества, нельзя требовать отъ этого послѣдняго круговаго ручательства за его членовъ. Если общество дозволитъ пріобрѣсти усадьбу ненадежному крестьянину, то оно и заплатитъ за него повинности помѣщику; если же владѣлецъ не согласится на пріобрѣтеніе усадьбы домохозяиномъ, котораго общество признаетъ надежнымъ, то по справедливости должна лежать на помѣщикѣ и отвѣтственность за такое вмѣшательство, что однакоже не можетъ быть согласовано съ круговою порукою. На этомъ основаніи Редакціонныя Коммиссіи положили оставить приведенную статью безъ измѣненія.

По поводу постановленія *о возвращеніи усадьбъ въ распоряженіе общества* (ст. 4-я), *Зоммеръ* полагалъ, что въ случаѣ нежеланія крестьянскаго общества принять въ свое распоряженіе, за повинность, упразднившуюся послѣ крестьянскаго семейства усадьбу, она должна быть возвращена помѣщику вмѣстѣ съ участкомъ полевой земли.

Противъ постановленія указанной статьи *Марковичъ* замѣчалъ, что пока усадьба не выкуплена, она составляетъ собственность владѣльца имѣнія. По Положенію о крестьянахъ помѣщикъ обязанъ оставить крестьянину его усадьбу; а когда хозяина на нее не станетъ, онъ не обязанъ давать обществу лишнюю усадьбу, которая и ему можетъ быть нужна.

Шидловскій находилъ, что въ упомянутомъ случаѣ справедливѣе спросить помѣщика, не пожелаетъ ли онъ упразднившуюся усадьбу возвратить въ свое непосредственное распоряженіе, на что онъ, какъ собственникъ, имѣетъ полное право.

Правило, постановленное ст. 4-ою, по замѣчанію *Микулича*, *Собанскаго* и *Шостаковскаго*, вовсе непримѣнимо къ губерніямъ съ дворовымъ надѣломъ, въ которыхъ нѣтъ понятія о мірской общественной собственности. Упразднившіяся усадьбы должны поступать въ распоряженіе помѣщика, который, въ видахъ собственной выгоды, отдастъ ее новому хозяину.

Касиновъ и *Соколовъ-Бородкинъ* предлагали вопросъ: если самому владѣльцу понадобится невыкупленная усадьба, для помѣщенія какого нибудь семейства по договору, или помѣщенія рабочихъ, то почему онъ тоже не имѣетъ права на свою собственность, а совершенно посторонніяя лица? Избы въ херсонской губерніи весьма дороги и для землевладѣльцевъ.

Редакціонныя Коммиссіи и съ своей стороны, согласно отзыву *Зоммера*, полагали, что крестьяне не могутъ отказываться отъ пользованія однѣми усадьбами, сохраняя за собою пользованіе полевыми угодьями. Правило объ этомъ вошло уже въ главу IV-ую настоящаго Отдѣла (ст. 42, стр. 542), гдѣ подробно объяснено также, въ какихъ случаяхъ и какимъ порядкомъ земли, отведенныя въ надѣлъ крестьянамъ, могутъ возвращаться въ распоряженіе помѣщиковъ. Здѣсь Коммиссіи только замѣтили, что усадебная осѣдлость признается необходимою для обезпеченія быта крестьянъ; потребность крестьянскихъ обществъ въ усадебныхъ земляхъ съ увеличеніемъ народонаселенія, конечно не уменьшится, а еще увеличится; если же предоставить помѣщикамъ, какъ полагаютъ члены *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ*, обращать въ свое непосредственное распоряженіе упраздняющіеся, по разнымъ случаямъ, усадебные участки, то размѣры крестьянской усадебной осѣдлости могутъ, въ скоромъ времени, значительно сократиться.

На постановленіе ст. 5-й *Ознобишинъ* и *кн. Щербатовъ* замѣчали, что право крестьянскаго общества передавать невыкупленныя усадьбы постороннимъ лицамъ не должно быть безусловно допущено безъ согласія помѣщика.

Слова—„деньги выдаются владѣльцу усадьбы"—можно, говорятъ *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ*, подразумѣвать двояко—прежнему и вновь принявшему усадьбу, во владѣніе лицу. Это слѣдуетъ оговорить.

Такъ какъ положеніемъ олонецкаго км. крестьянскія строенія не признаются собственностію крестьянъ, то они, или общество, по мнѣнію *Зоммера*, могутъ по выходѣ крестьянскихъ семействъ изъ общества, распоряжаться, какъ сказано въ ст. 5-й, тѣми только строеніями, которыя возведены будутъ крестьянами послѣ увольненія ихъ изъ крѣпостной зависимости.

Микуличъ, *Собанскій* и *Шостаковскій*, указывая на предоставленіе Редакціонными Коммиссіями (гл. VI, ст. 3, стр. 826) крестьянамъ ихъ строеній въ собственность, до выкупа усадебныхъ участковъ, предоставленіе ведущее къ разнымъ неудобствамъ, показаннымъ на стр. 852—853, замѣчали еще, что кромѣ того, по ст. 5-й настоящей главы, при выходѣ изъ общества крестьянина, котораго усадьба не выкуплена, помѣщикъ будетъ платить ему за свои строенія, тогда какъ онъ ихъ не продавалъ и не дарилъ ихъ ему, и какъ рѣшить такой случай, если, послѣ подобнаго пріобрѣтенія, сдѣланнаго помѣщикомъ, явится новый членъ общества, желающій взять усадьбу въ пользованіе; долженъ ли онъ, въ такомъ случаѣ, возвратить помѣщику за строеніе?

Помѣщикъ, отвѣчали Редакціонныя Коммиссіи, ни въ какомъ случаѣ, *не обязывается* платить выходящему изъ общества крестьянину за принадлежащія послѣднему строенія; такого правила, въ предположеніяхъ, относящихся до кіевскаго генералъ-губернаторства, члены кіевской общей коммиссіи не могли найти въ трудахъ Редакціонныхъ Коммиссій. Послѣдній вопросъ, заявленный въ концѣ

прописанныхъ возраженій, указывалъ однако на необходимость согласить статью 63-ю главы IV-й (стр. 547 — 551), постановленную для кіевскаго генералъ-губернаторства, съ ст. 5-ой заключеній настоящей главы.

Первою изъ упомянутыхъ статей, обществу предоставляется распоряженіе участкомъ (какъ усадебной, такъ и пахатной земли), остающимся празднымъ, вслѣдствіе выхода изъ обществъ хозяина имъ пользовавшагося; въ теченіе *трехмѣсячнаго срока*, общество обязано сдать этотъ участокъ другому крестьянину, или возвратить его помѣщику. Второю изъ указанныхъ статей, хозяину, выходящему изъ общества, предоставляется право, въ теченіе *шести мѣсяцевъ*, распорядиться какъ онъ пожелаетъ, всѣми своими строеніями; но, по минованіи этого срока, онъ этого права лишается, и если строенія не снесены или не уступлены тому лицу, которому общество передастъ упразднившуюся усадьбу, то они продаются съ публичнаго торга, а деньги выдаются владѣльцу означенныхъ строеній. При этомъ могутъ встрѣтиться два случая: если общество сдастъ участокъ новому хозяину изъ крестьянъ, то выходящій изъ общества долженъ будетъ продать ему свои строенія или снести ихъ на сторону, или наконецъ сбыть ихъ на своз; если же общество, не находя желающаго снять упразднившійся участокъ, возвратитъ его помѣщику, и если прежній хозяинъ не снесетъ и не продастъ на своз своихъ строеній, то можетъ случиться, что помѣщикъ, принимая участокъ въ свое распоряженіе, на свой счетъ пріобрѣтетъ эти строенія въ собственность. Въ этомъ случаѣ, если въ послѣдствіи весь участокъ, поступившій во временное распоряженіе владѣльца, по востребованію отъ общества, возвратится въ пользованіе крестьянина, то новый хозяинъ, которому онъ достанется, займетъ чужое, принадлежащее помѣщику строеніе. Помѣщикъ будетъ въ правѣ не продавать его новому хозяину, а требовать съ него, за пользованіе избою съ принадлежностями, особой платы, въ видѣ дополненія къ усадебной повинности. Такое отношеніе, дѣйствительно, можетъ породить столкновенія и затруднить сдачу участковъ. Независимо отъ этого, необходимо было согласить трехмѣсячный срокъ, данный обществу на составленіе приговора объ упразднившемся участкѣ, съ другимъ, шестимѣсячнымъ срокомъ, въ продолженіи котораго, выходящій изъ общества крестьянинъ можетъ, по желанію своему, распорядиться строеніями ему принадлежащими.

Для устраненія указанныхъ неудобствъ, Редакціонныя Коммиссіи опредѣлили статью 5-ю, въ примѣненіи къ кіевскому генералъ-губернаторству, изложить слѣдующимъ образомъ:

Домохозяинъ, при выходѣ изъ общества, можетъ немедленно, по сдачѣ въ распоряженіе общества состоящаго за нимъ участка, снести или продать на своз, кому пожелаетъ, принадлежащія ему строенія; если онъ этого не исполнитъ до составленія мірскаго приговора, о передачѣ упразднившагося участка другому хозяину или о возвращеніи этого участка помѣщику, то выходящему изъ общества крестьянину, дается трехъмѣсячный срокъ, считая со дня составленія мірскаго приговора, въ продолженіи котораго, онъ можетъ продать свои строенія на своз, снести ихъ или уступить ихъ, по

добровольной сдѣлкѣ, тому крестьянину, которому, по распоряженію общества, достанется упразднившійся усадебный участокъ. Если же, въ силу состоявшагося общественнаго приговора, участокъ этотъ возвратится въ распоряженіе помѣщика, то выбывающему изъ общества крестьянину предоставляется право, въ теченіе того же трехъ-мѣсячнаго срока, снести или продать на сносъ свои строенія. По минованіи этого срока, непроданное строеніе продается, по распоряженію волостнаго правленія, съ публичнаго торга. При этомъ, если они достанутся крестьянину, занявшему усадебный участокъ на которомъ они стоятъ, то строенія эти могутъ, по желанію покупщика, оставаться на прежнемъ мѣстѣ; во всѣхъ прочихъ случаяхъ, покупщикъ обязанъ немедленно снести ихъ и очистить усадьбу. Вырученная отъ продажи строеній сумма выдается крестьянину, которому они принадлежали.

Противу постановленія *о правѣ крестьянъ возводить строенія на своихъ усадьбахъ* (ст. 6-я), *Ознобишинъ* и *кн. Щербатовъ* замѣчали, что на усадебной землѣ, какъ и на пространствѣ всей вообще помѣщичьей земли, отведенной крестьянамъ въ пользованіе, крестьяне не должны имѣть права, безъ согласія помѣщика, устроивать торговыя и питейныя заведенія, и если, при введеніи новаго Положенія, въ крестьянской избѣ помѣщалась штофная лавка, питейный домъ, что встрѣчается въ саратовской губерніи не рѣдко, то помѣщикъ имѣетъ право запретить такую продажу. Всякое возведеніе торговыхъ заведеній въ чертѣ селенія, по мнѣнію *Ознобишина* и *кн. Щербатова*, не должно быть допущено иначе, какъ съ согласія міра и помѣщика; но занятія ручными ремеслами и содержаніе постоялыхъ дворовъ должно быть дозволено крестьянамъ безъ испрашиванія на то согласія.

Поль, *Миклашевскій* и *двадцать семь членовъ втораго приглашенія* ([43]) были того же мнѣнія, какъ и два названные саратовскіе члена.

Право возводить на усадьбѣ фабричныя, промышленныя и торговыя строенія можетъ, по словамъ *Мелихова* и *Калиновскаго*, вредить интересамъ помѣщика, имѣющаго подобныя заведенія на своей землѣ; поэтому они предлагали предоставить это право крестьянамъ не прежде, какъ послѣ выкупа ими усадьбъ въ собственность, потому что при выкупѣ они вознаградятъ помѣщика за вошедшія въ составъ усадьбы оброчныя статьи, приносящія доходъ; до выкупа же такое право слѣдуетъ предоставлять имъ не иначе, какъ съ согласія помѣщика.

Зоммеръ, по поводу этой же статьи, объяснялъ, что почти во всѣхъ селеніяхъ и деревняхъ крестьянскіе дома, съ ихъ строеніями, такъ тѣсны между собою, что рѣдко гдѣ можетъ представиться возможность къ возведенію какихъ либо особыхъ еще заведеній, безъ большаго стѣсненія строеній и крайней опасности отъ того въ случаѣ пожаровъ. Кромѣ того, есть деревни общаго владѣнія помѣщиковъ, въ которыхъ, по раздѣлу владѣльцевъ между собою, многія кресть-

([43]) См. выше, стр. 950, прим. 69-ое.

янскія строенія будутъ подлежать къ переносу на свои мѣста, а въ размежеванныхъ между владѣльцами деревняхъ остающіяся на прежнихъ еще мѣстахъ также подлежать къ сносу.

Олонецкій чл., прибавлялъ *Зоммеръ*, разрѣшая также крестьянамъ возводить подобныя строенія, ограничилъ однако же устройство боенъ, кожевенныхъ заводовъ и такихъ заведеній, отъ которыхъ можетъ произойти порча воздуха или воды—безъ согласія на то владѣльца.

Домейко полагалъ, что не слѣдуетъ дозволить крестьянамъ, какъ это разрѣшается настоящею статьею, заводить на своихъ усадьбахъ разнаго рода заведенія: постоялые дворы, харчевни и проч. *Домейко* же объяснялъ, что на основаніи ст. 346-й уст. тор., т. XI, ч. 2, жители въ владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ не могутъ иначе содержать ренсковыхъ погребовъ и всякаго рода лавокъ какъ съ согласія на то владѣльца; статья эта основана на указѣ, изданномъ 1831 года декабря 9-го дня, для Западныхъ губерній, и никакими узаконеніями не была измѣнена впослѣдствіи. Живущіе въ мѣстечкахъ крестьяне должны, на томъ основаніи, быть подчинены общимъ правиламъ, а потому на крестьянъ, проживающихъ въ мѣстечкахъ, по мнѣнію *Домейко*, не должны быть распространены всѣ правила, заключающіяся въ главахъ V, VI и VIII-й Хозяйственнаго Отдѣла, еслибы даже крестьяне эти пользовались участками.

На основаніи нынѣ дѣйствующаго закона (ст. 346 уст. тор., ч. 2, т. XI), объясняли *Юрьевичъ*, *Цѣхановецкій*, *Жуковскій* и *кн. Любомірскій*, купцы не иначе могутъ быть допущены къ содержанію, во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ, ренсковыхъ погребовъ и лавокъ, какъ по условіямъ, съ владѣльцами заключеннымъ. Законъ этотъ основанъ на указѣ 1831 г. декабря 9-го, въ которомъ, между прочимъ, объяснено, что такое право владѣльцевъ, въ возвращенныхъ отъ Польши губерніяхъ, основано на коронномъ статутѣ 1496 г. и конституціяхъ 1768 и 1775 годовъ, которыми предоставлено вотчинникамъ земскихъ имѣній изыскивать въ пользу свою всякіе доходы, и что право это не отмѣнено никакими послѣдующими узаконеніями.

По точному смыслу этого закона, люди свободныхъ сословій могутъ на помѣщичьихъ земляхъ открывать всякаго рода торговыя заведенія (къ числу которыхъ принадлежатъ харчевни и постоялые дворы) не иначе, какъ съ согласія владѣльца. Очевидно, заключаютъ бѣлорусскіе члены, что крестьяне, выходящіе изъ крѣпостной зависимости, не могутъ пріобрѣсти въ торговомъ отношеніи такихъ правъ, которыми не пользуются люди другихъ сословій, на помѣщичьихъ земляхъ проживающіе.

При предстоящемъ преобразованіи, доходы помѣщичьихъ имѣній, собственно отъ хлѣбопашества, должны значительно уменьшиться. *Жуковскій*, *Юрьевичъ*, *Цѣхановецкій* и *кн. Любомірскій* считали несправедливымъ въ то же время лишить помѣщиковъ законно имъ принадлежащихъ доходовъ и отъ оброчныхъ статей, къ которымъ принадлежатъ и права торговли въ мѣстечкахъ.

При обсужденіи приведенныхъ выше отзывовъ, необходимо было имѣть въ виду, что усадьбы предоставляются крестьянамъ въ постоянное пользованіе, съ тѣмъ, чтобы они пріобрѣли ихъ въ собст-

венность посредствомъ выкупа, и что такое пользованіе не можетъ быть сравниваемо съ правомъ пользованія, пріобрѣтаемымъ посредствомъ срочнаго договора, заключеннаго по взаимному соглашенію обѣихъ сторонъ. При такихъ обстоятельствахъ, воспретить крестьянамъ устроивать на своихъ усадьбахъ промышленныя заведенія, безъ согласія помѣщика, значило бы обложить ихъ за право заниматься промыслами особымъ налогомъ, который опредѣлялся бы единственно по усмотрѣнію владѣльца, сверхъ повинностей, установленныхъ Положеніемъ. *Ознобишинъ* и *кн. Щербатовъ*, сознавшіе, вѣроятно, стѣснительность такой мѣры, полагаютъ разрѣшить крестьянамъ заниматься, безъ испрошенія согласія помѣщика, ручными промыслами и содержаніемъ постоялыхъ дворовъ. Но есть множество промысловъ, къ которымъ не примѣняется названіе ручныхъ, а между тѣмъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, они сильно развиты и составляютъ необходимое подспорье въ крестьянскомъ быту. На практикѣ, невозможно провести границу между промыслами крестьянскими и не крестьянскими, ручными и фабричными и т. п. Крестьянамъ должно быть дозволено заниматься безпрепятственно всѣми промыслами, какими они занимаются или могутъ заниматься, и устроивать на своихъ усадьбахъ по своему усмотрѣнію всякія промышленныя заведенія; иначе развитіе промышленности остановится ко вреду всего государства, а бытъ крестьянъ во многихъ мѣстностяхъ не улучшится, а ухудшится. Дозволеніе крестьянамъ безпрепятственно устроивать промышленныя заведенія не нарушаетъ нисколько правъ помѣщика, потому что въ вознагражденіе за усадьбы, отведенныя въ пользованіе крестьянъ, онъ будетъ получать соотвѣтственныя повинности, которыя, въ промысловыхъ имѣніяхъ, могутъ быть опредѣлены выше, нежели въ земледѣльческихъ, посредствомъ оцѣнки усадьбъ по высшему разряду, на основаніи принятыхъ для этого Редакціонными Коммиссіями правилъ. Предоставленіе же помѣщикамъ права давать такое дозволеніе или отказывать въ немъ доставило бы владѣльцамъ имѣній источникъ особаго дохода, который неимѣется въ виду при опредѣленіи повинностей съ крестьянъ и получилъ бы значеніе особаго вотчиннаго права, несовмѣстнаго съ духомъ нашего законодательства.

По поводу постановленія *о возведеніи строеній на выпускѣ, проулкахъ и земляхъ, подлежащихъ передѣлу* (ст. 7-я), *гр. Шуваловъ* и *гр. Левашевъ* замѣчали, что переулки не входятъ въ составъ земли, занимаемой крестьянами, и состоятъ въ собственности помѣщика, а *Шидловскій*, ссылаясь на комитетскія постановленія, запрещавшія, безъ согласія помѣщика, застроивать выпуски и переулки въ усадьбахъ, находящихся въ пользованіи крестьянъ, объяснялъ, что Редакціонныя Коммиссіи передаютъ право помѣщика обществу, не объяснивъ даже, на какомъ основаніи они полагаютъ возможнымъ передать право на имущество одного лица сословію, не пріобрѣтшему его еще въ собственность. Симбирскій км., заключалъ *Шидловскій*, на такое преждевременное отчужденіе помѣщичьей собственности согласія не изъявлялъ и изъявить не можетъ.

Поль и *Миклашевскій* находили, что застроивать, засаживать

или запахивать находящійся въ пользованіи общества выпускъ, а также возводить строенія на переулкахъ, можетъ быть предоставлено обществу до выкупа только, съ разрѣшенія помѣщика.

Выше (стр. 1014) были изложены причины, по которымъ Редакціонныя Коммиссіи полагали необходимымъ дозволить крестьянамъ, безъ разрѣшенія помѣщика, возводить всякаго рода строенія на своихъ усадьбахъ. Включая выпуски и проулки въ составъ усадебной осѣдлости (стр. 764 — 766, 781 — 785), Коммиссіи признали справедливымъ и необходимымъ, дозволить обществу возводить на нихъ строенія, устроивать сады, огороды и т. п.

Кошелевъ, *Офросимовъ* и *кн. Волконскій* изъясняли, что постановленіемъ *объ ограниченіи права собственности на выкупленныя усадьбы въ продолженіе срочно-обязаннаго періода*, (стт. 8-я и 9-я) усадебныя земли, вопреки единогласному желанію дворянъ, отъ нихъ отчуждаются; правительство на это рѣшается въ видахъ обезпеченія крестьянству прочной осѣдлости. Редакціонныя же Коммиссіи предлагаютъ предоставить крестьянамъ право распродавать эти участки, по своему усмотрѣнію. Члены эти полагали, что или не должно теперь нарушать право собственности, если нѣтъ крайней необходимости утвердить за крестьянами прочную осѣдлость; или, по совершеніи акта отчужденія, слѣдуетъ эту землю подвергнуть закону неотчуждаемости. По мнѣнію *Кошелева*, *Офросимова* и *кн. Волконскаго* можно это ограничить лишь однимъ: „если общество не пожелаетъ удерживать „за собою усадебную землю, то, съ разрѣшенія правительства, оно „имѣетъ возвратить ее помѣщику, который обязанъ выдать обратно „деньги, полученныя имъ прежде за усадьбы; если же этотъ последній не пожелаетъ ее принять обратно, то, въ этомъ случаѣ, „можетъ ее продать постороннимъ лицамъ".

По словамъ *Никифорова* и *Петрово-Соловово* усадебная земля есть принадлежность всего общества; слѣдовательно она, ни по частямъ, ни въ совокупности, безъ выкупа полевой земли, не можетъ быть продаваема; но ежели общество, перейдя на другое мѣсто, или въ другое сословіе, не пожелаетъ оставить усадьбы за собою, то должно возвратить ихъ помѣщику, который выдаетъ обществу обратно полученную имъ прежде сумму за усадьбы.

Ежели помѣщикъ, продолжаютъ *Никифоровъ* и *Петрово-Соловово*, не пожелаетъ эти усадьбы принять, то только тогда общество можетъ продать ихъ и постороннимъ лицамъ, иначе продажа другимъ лицамъ однѣхъ усадьбъ безъ полевой земли была бы противорѣчіемъ цѣли, выраженной рескриптомъ, и отчужденіе отъ помѣщика лучшаго клочка изъ его владѣнія, за весьма дешевую цѣну, было бы нарушеніемъ права, безъ всякой государственной пользы.

Того же мнѣнія былъ и *Подвысоцкій*, считавшій эту мѣру необходимою въ интересахъ благосостоянія помѣщичьихъ имѣній.

По мнѣнію *Касинова* и *Соколова-Бородкина*, частнымъ правомъ собственности, какъ это дѣлаютъ Редакціонныя Коммиссіи, въ юридическомъ смыслѣ, того владѣнія нельзя назвать, которое ограничивается особыми условіями. Изъ сравненія статьи 420-й съ 422-й т. X

зак. гражд. оказывается вся несостоятельность такого рода редакціи проекта статей Положенія.

Поль и *Миклашевскій*, объясняя, что усадьбы предоставляются крестьянамъ въ видахъ обезпеченія прочной осѣдлости, чѣмъ отчасти и оправдывается временное стѣсненіе имущественныхъ правъ помѣщиковъ, утверждали, что или не слѣдуетъ нарушать права собственности помѣщика, если нѣтъ необходимости утвердить за крестьянами прочной осѣдлости; или, по отчужденіи, слѣдуетъ землю эту сдѣлать для крестьянъ неотчуждаемою; или, наконецъ, въ крайнемъ случаѣ, въ огражденіе интересовъ и спокойствія помѣщика, необходимо постановить, что усадьбы, безъ согласія помѣщика, постороннимъ людямъ, по произволу крестьянъ, продаваемы быть не могутъ.

Ежели общество, объяснили *Ознобишинъ* и *кн. Щербатовъ*, имѣетъ право продавать эту необходимую осѣдлость даже постороннимъ лицамъ, то это уже не будетъ соотвѣтствовать обезпеченію осѣдлости бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ; а потому они предлагали постановить, что усадьбы, безъ согласія помѣщика, постороннимъ людямъ продаваемы быть не могутъ.

Такъ какъ помѣщикъ обязанъ надѣлить крестьянамъ землю навсегда, то и обязанность пользоваться ею не должна быть и послѣ срочно-обязаннаго періода въ зависимости отъ выкупа усадьбъ.

Двадцать семь членовъ втораго приглашенія ([44]), въ общемъ отзывѣ своемъ, не находили возможнымъ дозволить обществу, въ продолженіе 9 ти лѣтняго обязательнаго періода, передавать отдѣльные усадебные участки въ частную собственность постороннихъ лицъ, такъ какъ съ усадебною осѣдлостію связано обязательное пользованіе землею, а потому нѣтъ причины возлагать на помѣщиковъ еще новую обязанность, за уменьшенныя повинности, надѣлять землею такихъ людей, которые никогда не состояли въ крѣпостной отъ нихъ зависимости.

Позенъ и *Богдановичъ* считали необходимымъ, въ ст. 9-й, послѣ словъ „или лицу, въ составъ онаго принятому", прибавить: „или „помѣщику", ибо, по ихъ мнѣнію, справедливость требуетъ предоставить право это помѣщику, у котораго усадьбы будутъ иногда выкупаться противъ его воли.

Косаговскій считалъ обѣ разсматриваемыя статьи стѣсняющими крестьянъ въ правѣ собственности.

Крестьяне, возражали на эти замѣчанія Редакціонныя Коммиссіи, заплативъ выкупъ за усадьбы, пріобрѣтутъ ихъ въ собственность; чтобы такое пріобрѣтеніе было дѣйствительное, а не мнимое, необходимо дать имъ право распоряжаться своими выкупленными усадьбами какъ своею собственностью, съ соблюденіемъ общихъ о правѣ собственности узаконеній.

Въ упомянутыхъ выше статьяхъ полагается ограничить въ этомъ правѣ крестьянъ лишь на первыя 9 лѣтъ обязательнаго пользованія надѣломъ, воспретивъ обществу и отдѣльнымъ его членамъ, въ продолженіи этого времени, закладывать и отчуждать усадебныя земли

([44]) См. стр. 950, прим. 69-ое.

посторонним лицамъ, непринадлежащимъ къ составу общества. Такое ограниченіе, какъ мѣра временная, не уничтожаетъ пріобрѣтенныхъ крестьянами правъ на ихъ выкупленныя усадьбы. Оно необходимо и справедливо, потому что въ продолженіи первыхъ 9 лѣтъ послѣ обнародованія Положенія, общество не будетъ имѣть права отказываться отъ полеваго надѣла и обязано отвѣчать круговою порукою въ исправномъ платежѣ повинностей, слѣдующихъ за этотъ надѣлъ помѣщику. Если же воспретить крестьянамъ, какъ предлагается въ приведенныхъ отзывахъ (8 ми членовъ отъ пяти комитетовъ), продавать свои выкупленныя усадьбы, и по истеченіи 9 лѣтъ, посторонним лицамъ, безъ согласія помѣщика, или даже вовсе не дозволять отчужденія усадебныхъ земель, а допустить только возвращеніе ихъ помощику, съ полученіемъ отъ него обратно только выкупной суммы, хотя бы цѣнность ихъ значительно возвысилась трудомъ и капиталомъ крестьянъ, въ такомъ случаѣ отдѣльный выкупъ усадебной осѣдлости сдѣлается совершенно невыгоденъ для крестьянъ. За уплату выкупа крестьяне должны получить какія нибудь существенныя выгоды, а при означенныхъ ограниченіяхъ, крестьяне, выкупившіе свои усадьбы, имѣли бы на оныя почти такія же права, какъ и крестьяне не заплатившіе выкупа. На такихъ условіяхъ добровольный выкупъ крестьянами своихъ усадьбъ едва ли можетъ состояться, а если и состоится, то все-таки предположенная правительствомъ цѣль обезпеченія прочной усадебной осѣдлости крестьянъ, не будетъ достигнута.

Предоставленіе помѣщику права удерживать за собою, съ возвращеніемъ выкупной суммы, всѣ усадьбы, которыя крестьяне пожелали бы продать, а также права разрѣшать продажу крестьянскихъ усадьбъ постороннимъ лицамъ, подастъ поводъ къ новымъ поборамъ или будетъ имѣть послѣдствіемъ постепенный возвратъ въ распоряженіе помѣщиковъ усадебной осѣдлости крестьянъ, что было бы противно цѣли, выраженной въ рескриптахъ. Такихъ послѣдствій не можетъ имѣть разрѣшеніе крестьянамъ продавать свои усадебныя земли постороннимъ лицамъ, потому что нельзя опасаться, чтобы при совершенной свободѣ отчужденія и пріобрѣтенія этихъ земель, онѣ могли быть скуплены большими землевладѣльцами или капиталистами, и, такимъ образомъ, выйти изъ владѣнія поселянъ. Въ этомъ убѣждаетъ опытъ другихъ странъ и примѣръ нашихъ свободныхъ хлѣбопашцевъ и однодворцевъ, владющихъ землями на помѣстномъ правѣ.

Члены губернскихъ комитетовъ, признающіе необходимымъ ограничить крестьянъ въ распоряженіи выкупленными усадьбами, опасаются, что крестьяне, продавъ свои усадьбы, откажутся отъ полеваго надѣла и, такимъ образомъ, помѣщикъ останется съ землею, которая, по неимѣнію при ней усадьбъ, потеряетъ свою цѣнность. На это Редакціонныя Коммиссіи замѣчали: во 1-хъ, что отъ помѣщика будетъ зависѣть не продавать своихъ усадьбъ отдѣльно отъ полеваго надѣла и, такимъ образомъ, предотвратить всѣ невыгодныя для него послѣдствія отдѣленія усадебной осѣдлости отъ прочихъ угодій; и во 2-хъ, что во многихъ мѣстностяхъ, для помѣщиковъ будетъ выгодно, если крестьяне, выкупивъ усадьбы, откажутся отъ полевыхъ

земель, потому что эти земли, какъ примыкающія къ усадьбамъ, будутъ по необходимости наниматься тѣми же крестьянами по высокимъ цѣнамъ.

По замѣчанію *двадцати семи членовъ* 15-ти губернскихъ комитетовъ, которые не признаютъ возможнымъ дозволить обществу, въ продолженіи 9-ти лѣтъ, продавать усадьбы постороннимъ лицамъ, Редакціонныя Коммиссіи объясняли, что такая продажа дозволяется только лицамъ, принятымъ въ составъ общества; условія же для пріема новыхъ членовъ въ крестьянскія общества разсмотрѣны въ VII-й главѣ Юридическаго Отдѣла.

Наконецъ, по приведеннымъ выше соображеніямъ, Редакціонныя Коммиссіи признали неудобнымъ разрѣшить, согласно предложенію *Позена* и *Богдановича*, продажу выкупленныхъ усадьбъ въ теченіи девятилѣтняго обязательнаго пользованія надѣломъ, не только членамъ общества, но и помѣщику, такъ какъ воспрещеніе продажи выкупленныхъ усадьбъ постороннимъ лицамъ въ продолженіи этого времени, необходимо для огражденія общества въ его круговой отвѣтственности за повинности и для предупрежденія на первое время, послѣ обнародованія Положенія, доколѣ крестьяне не освоятся съ новымъ своимъ бытомъ, уменьшенія, тѣмъ или другимъ путемъ, необходимой для обезпеченія ихъ земли.

Микуличъ, *Собанскій* и *Шостаковскій* предложили слѣдующее дополненіе къ ст. 9-й: они находили, что относительно усадьбъ во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ, слѣдовало бы добавить, что крестьяне не въ правѣ перепродавать или отдавать въ оброкъ свои усадебные участки жителямъ другихъ сословій; участки эти, уступленные крестьянамъ по низкой цѣнѣ, охотно пріобрѣтутъ другіе жители городовъ и мѣстечекъ, которые, уплатою чинша, дѣлали помѣщику доходъ, и такимъ образомъ, владѣльцы городовъ подверглись бы совершеннымъ убыткамъ въ своихъ доходахъ.

Редакціонныя Коммиссіи замѣтили на это, что по ст. 9-й крестьяне, выкупившіе свои усадьбы, могутъ перепродавать ихъ, въ теченіе девятилѣтняго періода обязательнаго пользованія надѣломъ, только членамъ общества, или лицамъ въ составъ онаго принятымъ. Установленіе подобнаго ограниченія *навсегда*, былобы нарушеніемъ права полной собственности, а наблюденіе за исполненіемъ испрашиваемаго, воспретительнаго постановленія было бы до крайности трудно, особенно въ отношеніи къ отдачѣ усадьбъ въ наемъ, и подало бы поводъ къ частымъ столкновеніямъ и тяжбамъ.

Съ другой стороны, нельзя отрицать, что примѣненіе общей оцѣнки усадебной земли къ тѣмъ владѣльческимъ городамъ и мѣстечкамъ, въ которыхъ водворены крестьяне, не имѣющіе пахатныхъ надѣловъ и занимающіеся ремеслами и промыслами, могло бы быть, въ иныхъ случаяхъ, невыгодно для владѣльцевъ, и потому Редакціонныя Коммиссіи полагали, въ упомянутыхъ мѣстностяхъ, не стѣсняться общею, принятою для всего края оцѣнкою усадебной земли, а обложить крестьянъ особымъ оброкомъ за усадьбы, соображаясь съ тѣми выгодами, которыми они пользуются, въ размѣрѣ, ни въ

какомъ случаѣ не превышающемъ взимавшагося съ нихъ доселѣ чинша.

Двадцать семь членовъ втораго приглашенія ([45]) полагали, что когда останется въ обществѣ *выморочная усадьба* (ст. 9-й конецъ), то оно должно принять на свою отвѣтственность, какъ частные долги умершаго, такъ и обязанности его въ отношеніи къ помѣщику; въ случаѣ же несогласія общества, выморочная усадьба должна быть передана помѣщику, согласно примѣчанію къ ст. 4 й, съ возвратомъ полученной имъ выкупной суммы.

Общество, замѣчали на это Редакціонныя Коммиссіи, конечно, должно принять на себя долги умершаго владѣльца выморочной усадьбы, поступающей въ пользу общества, или предоставить усадьбу въ продажу съ публичнаго торга. Но помѣщикъ, отчудивъ ее за выкупъ, не можетъ уже предъявлять на нее никакихъ правъ. Цѣнность усадьбы послѣ выкупа можетъ быть значительно возвышена, употребленными на нее трудомъ и издержками, такъ что отъ продажи усадьбы съ торговъ общество получитъ болѣе, нежели составляетъ выкупная сумма. Кромѣ того, дарованіе помѣщику такого права, нарушало бы интересы кредиторовъ умершаго домохозяина выморочной усадьбы.

Домейко требовалъ выразить положительно, что правила настоящей главы не распространяются на усадьбы должностныхъ лицъ при хозяйствѣ помѣщика, служителей господскаго двора, напр. корчмарей, кузнецовъ, мельниковъ, лѣсныхъ сторожей, овчарей и т. п. еслибы даже ихъ усадьбы находились въ чертѣ селенія.

Также усадьбы, къ которымъ присоединены участки, заключающіе въ себѣ менѣе 5 морговъ земли, не могутъ, по мнѣнію *Домейко*, подвергаться правиламъ настоящей главы.

Изъ остальныхъ членовъ губернскихъ комитетовъ *Ланской* и *Кишенскій* заявили свое согласіе съ проектированными заключеніями по предметамъ настоящей главы, а *Позенъ* и *Богдановичъ* согласились со статьями: 1, 2, 3 и 8-й.

Плодомъ изложенныхъ соображеній были слѣдующія постановленія, вошедшія въ проектъ Положенія о *выкупѣ*:

Въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ со времени утвержденія этого Положенія, общество не можетъ отчуждать выкупленныхъ земель (ст. 184).

По истеченіи девяти лѣтъ, но до уплаты выкупной суммы, общество можетъ отчуждать выкупленныя земли не иначе, какъ съ вѣдома губернскаго присутствія и со взносомъ вырученныхъ за проданныя земли денегъ, въ счетъ остающагося по выкупной ссудѣ долга (ст. 185).

([45]) См. стр. 950, прим. 69-ое.

Въ случаѣ неимѣнія у умершаго крестьянина-собственника наслѣдниковъ, принадлежавшій ему участокъ, какъ имущество выморочное, обращается въ собственность того сельскаго общества, въ предѣлахъ котораго участокъ этотъ находится (ст. 191).

Участки выкупленные отдѣльными крестьянами въ личную собственность, могутъ быть отчуждаемы съ соблюденіемъ слѣдующихъ условій:

1) въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ, со времени утвержденія этого Положенія, каждый таковой участокъ можетъ быть проданъ только одному изъ членовъ того же сельскаго общества (какъ прежнихъ, такъ и вновь вступающихъ въ оное), съ тѣмъ притомъ, чтобы, съ покупкою участка, пріобрѣтатель принималъ на себя всѣ обязательства по уплатѣ выкупной ссуды; и

2) по истеченіи первыхъ девяти лѣтъ, выкупленный участокъ можетъ быть проданъ и постороннему лицу, если только это послѣднее уплатитъ весь числящійся на участкѣ долгъ по выкупной ссудѣ (ст. 192).

Въ *великорусскомъ* проектѣ Положенія постановлено:

Къ составу крестьянской усадебной осѣдлости не могутъ быть причисляемы:

Земли подъ строеніями, огородами, садами и всякими хозяйственными и другими заведеніями помѣщика, а также усадьбы, устроенныя помѣщикомъ и занимаемыя: должностными при его заведеніяхъ лицами, дворовыми людьми и посторонними лицами, проживающими у него по найму (ст. 37. п. 3-й).

Съ переходомъ въ другое сословіе или другое общество, крестьянинъ теряетъ право на пользованіе мірскою землею того общества, изъ котораго онъ вышелъ (ст. 98).

Безъ согласія помѣщика, крестьяне не должны распахивать, засаживать или раскапывать выгоны, состоящіе въ общемъ и нераздѣльномъ пользованіи крестьянъ и помѣщика (ст. 99, п. 2-й).

Безъ согласія общества, никто изъ домохозяевъ не можетъ обращать подъ хозяйственную обработку выпуски и другія части мірскаго надѣла, состоящія въ общемъ пользованіи всѣхъ крестьянъ (ст. 99, п. 5).

На отведенной крестьянамъ мірской землѣ, они могутъ возводить всякаго рода строенія, съ соблюденіемъ общихъ постановленій строительнаго устава, и, сверхъ того, слѣдующихъ правилъ:

Безъ согласія общества, ни одинъ крестьянинъ, за чертою своего усадебнаго участка, на мірской землѣ не можетъ ставить никакихъ строеній; но въ чертѣ своего усадебнаго участка, онъ можетъ устроивать, по своему усмотрѣнію, и поддерживать всякія жилыя, хозяйственныя, торговыя и промышленныя строенія (ст. 105, п. 2).

Усадебная земля каждаго крестьянскаго двора остается въ потомственномъ пользованіи проживающаго въ томъ дворѣ семейства, и переходитъ къ наслѣдникамъ, согласно существующему, въ каждой мѣстности, обычному порядку наслѣдованія (ст. 109).

Если, по выходѣ семейства изъ общества или по смерти хозяина, не оставившагося по себѣ наслѣдниковъ, или по другимъ какимъ-

либо причинамъ, усадебный участокъ упразднится, то такой упразднившійся участокъ поступаетъ въ распоряженіе общества, которое можетъ оставить его въ общественномъ пользованіи всѣхъ крестьянъ или предоставить въ потомственное пользованіе новому хозяину (ст. 110).

Мірская усадебная земля, состоящая въ чертѣ селенія, но не принадлежащая къ наслѣдственнымъ усадебнымъ участкамъ крестьянскихъ дворовъ (какъ напримѣръ выпуски, никѣмъ незанятые пустыри, а также подлежащіе по мѣстному обычаю передѣламъ конопляники и проч.), остается въ распоряженіи общества (ст. 111).

При наслѣдственномъ (участковомъ или подворномъ) пользованіи, участокъ упразднившійся: или по выходѣ семейства, или по смерти хозяина, не оставившагося послѣ себя наслѣдниковъ, или по другимъ какимъ-либо причинамъ, поступаетъ въ распоряженіе общества, которое можетъ или оставить такой участокъ въ общественномъ пользованіи всѣхъ крестьянъ, или предоставить его въ потомственное пользованіе новому хозяину (ст. 118).

Крестьянское семейство, выходящее изъ общества, имѣетъ право какъ при самомъ выходѣ, такъ и въ теченіи слѣдующихъ за онымъ трехъ мѣсяцевъ, снести свои строенія, или продать ихъ на свозъ, или уступить ихъ тому домохозяину, которому передается упраздненный участокъ. Если же, въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ, строенія не будутъ снесены или уступлены означенному домохозяину, то они продаются на свозъ съ публичнаго торга и вырученныя за нихъ деньги выдаются владѣльцу строеній (ст. 145).

Изъ сказаннаго выше (на стр. 1012—1013) видимъ, что послѣдняя статья въ *кіевскомъ* Положеніи была измѣнена слѣдующимъ образомъ:

Домохозяинъ, выходящій изъ общества, обязанъ сдать состоящій за нимъ въ пользованіи участокъ въ распоряженіе общества, и затѣмъ, можетъ немедленно снести или продать на свозъ, кому пожелаетъ, принадлежащія ему строенія. Если, до составленія мірскаго приговора о передачѣ другому хозяину упразднившагося участка, выходящій изъ общества крестьянинъ не успѣетъ распорядиться своими строеніями, то ему дается на это трехмѣсячный срокъ, считая со дня составленія помянутаго приговора. Въ теченіи этого времени, онъ можетъ снести свои строенія на сторону, продать ихъ на свозъ или уступить ихъ, по добровольной сдѣлкѣ, тому хозяину, которому достанется упразднившійся участокъ. По минованіи трехмѣсячнаго срока, непроданныя и неснесенныя строенія, если новый хозяинъ откажется пріобрѣсти ихъ, продаются, по распоряженію волостнаго правленія, съ публичнаго торга и съ непремѣннымъ условіемъ снести ихъ и очистить усадьбу. Вырученная отъ продажи сумма выдается хозяину, которому тѣ строенія принадлежали, за вычетомъ изъ нея недоимокъ и долговъ, буде таковые на немъ состояли (ст. 120).

Выше было уже объяснено, которыя изъ приведенныхъ статей вошли въ Положенія губерній, гдѣ не существуетъ общиннаго владѣнія.

Заключенія эти, нѣсколько измѣненныя, составили содержаніе статей Положенія 19-го февраля 1861 г.: о выкупѣ, стт. 161, 162, 168, 169, 170; великорусскаго: стт. 41, п. 3, 99, 100, п. 2, *а*, 100, п. 3, 106, п. 2, 109—112, 117, 145; малороссійскаго — стт. 29, п. 3, 99, 100, п. 2, *а*, и п. 3, 106, п. 2, 146; кіевскаго—стт. 26, п. 3, 77, 78, п. 2, *а*, п. 3, 83, п. 2, 87, 119; виленскаго—стт. 72, п. 2, *а*, п. 3, 78, п. 2, 81.

Изложивъ со всею подробностію, мнѣнія членовъ, вызванныхъ изъ губернскихъ комитетовъ, объ отдѣльныхъ статьяхъ заключеній Редакціонныхъ Коммиссій по усадебной осѣдлости, намъ остается привести еще *нѣсколько отзывовъ, относящихся къ постановленіямъ объ усадебномъ устройствѣ вообще* ([46]).

Двадцать девять членовъ губернскихъ комитетовъ втораго приглашенія ([47]), въ общемъ вступленіи къ разбору постановленій по этому предмету, изъясняли, что Редакціонныя Коммиссіи основныя соображенія свои, относительно усадебнаго устройства крестьянъ, поставляютъ въ самую тѣсную, почти неразрывную связь съ общимъ вопросомъ о выкупѣ и, разрѣшая всѣ затрудненія въ явный ущербъ помѣщиковъ, опираются на предполагаемую возможность избѣжать всѣ предстоящія для помѣщика неудобства предоставленіемъ крестьянамъ въ собственность всей отведенной имъ по надѣлу земли, и оградить, въ этомъ случаѣ, свои интересы капитализаціею установленныхъ повинностей. Но въ постановленіяхъ Редакціонныхъ Коммиссій нигдѣ не сказано опредѣлительно о предоставленіи помѣщику права связать обязательный для него выкупъ усадьбъ съ выкупомъ полевыхъ угодій и требовать капитализаціи повинностей; впрочемъ, еслибъ даже это право было предоставлено помѣщикамъ, то для дѣйствительнаго огражденія ихъ интересовъ, необходимо еще, чтобы размѣръ и условія самыхъ повинностей, на капитализаціи которыхъ будетъ основана сумма выкупа, были дѣйствительно соразмѣрны съ стоимостію отчуждаемыхъ угодій. За тѣмъ, *двадцать*

([46]) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости: Томъ XII-й, Доклады по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ: II, Объ усадебномъ устройствѣ, стр. 1 — 10. Приложенія къ трудамъ Редакціонныхъ Коммиссій: Отзывы членовъ, вызванныхъ изъ губернскихъ комитетовъ: Томъ III-й, кн. 2-я, стр. 429. Томъ IV-й, кн. 2-я, стр. 1—4, 217—236.

([47]) Гр. Плятеръ-Зибергъ, Цѣхановецкій, Эндоуровъ, Пузыревскій, Миклашевскій, Поль, Умовъ, Сокольскій, Чертковъ, Скарятинъ, кн. Мещерскій, Изъѣдиновъ, Жуковскій, кн. Любомірскій, Блударовъ, Карташевскій, Хвостовъ, Хлюстинъ, Горсткинъ, Литвиновъ, Всеволожскій, Дягилевъ, Обуховъ, Пенскій, Ивановъ, Иваненко, Ревеліоти, Мининъ и Соколовъ-Бородкинъ.

девять членов разбирают предварительныя соображенія Финансовой Коммиссіи о выкупѣ и приходятъ къ заключенію, что полюбовный выкупъ, предлагаемый этою Коммиссіею, при введеніи обязательнаго Положенія, далеко не ограждаетъ интересовъ помѣщика, что выкупъ этотъ поставляется въ такія условія, которыя дѣлаютъ его доступнымъ для очень незначительнаго числа имѣній, и преимущественно тамъ, гдѣ помѣщикъ менѣе всего будетъ въ немъ нуждаться и что, слѣдовательно, всѣ неудобства и стѣсненія для помѣщика, проистекающія отъ принятыхъ Редакціонными Коммиссіями правилъ относительно усадьбъ, остаются въ полной силѣ ([48]).

По принятому Редакціонными Коммиссіями правилу (гл. VI, ст. 2-я) продажа усадьбъ, отдѣльно отъ прочихъ угодій, обязательна для помѣщика только въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдній заявитъ нежеланіе свое продавать, а крестьяне выкупать полевыя земли. Имѣя въ виду важное значеніе этого правила, Редакціонныя Коммиссіи полагали, при окончательной редакціи Положенія, выразить опредѣлительнѣе, что помѣщикъ, при заявленіи крестьянами желанія выкупить усадебныя земли, имѣетъ право требовать, чтобы, вмѣстѣ съ усадьбами, крестьяне выкупили и полевой надѣлъ и не продавать крестьянамъ усадебной земли, доколѣ они не согласятся выкупить, вмѣстѣ съ нею, и другія угодья. Такимъ образомъ, отъ усмотрѣнія каждаго помѣщика будетъ зависѣть не допускать въ своемъ имѣніи выкупа крестьянами усадьбъ отдѣльно отъ полевыхъ угодій и слѣдовательно отвратить отъ себя всѣ заявленныя членами губернскихъ комитетовъ невыгоды отъ разъединенія усадебной осѣдлости съ земельнымъ надѣломъ. Нѣкоторые изъ этихъ членовъ замѣчаютъ, что такою мѣрою помѣщикъ вынуждается или уступить крестьянамъ однѣ усадьбы, что можетъ быть для него невыгодно, или продать имъ вмѣстѣ съ усадьбами и полевой надѣлъ, что, при другихъ обстоятельствахъ, онъ, можетъ быть не сдѣлалъ бы. На это замѣчаніе Редакціонныя Коммиссіи объясняли, что рескриптами крестьянамъ даровано уже право на пріобрѣтеніе въ собственность ихъ усадебной осѣдлости и что, затѣмъ, постановленіе правила, по которому предоставляется помѣщикамъ, по ихъ усмотрѣнію, отстранять выкупъ однѣхъ усадьбъ, безъ полеваго надѣла, составляетъ весьма важное и существенное преимущество и облегченіе для землевладѣльцевъ.

Рескриптъ отъ 16 декабря 1857 г., начинаетъ свой отзывъ *гр. Тызенгаузъ*, есть главная законная основа, которой держится направленіе, долженствующее сообщиться нынѣшней реформѣ.

Начала, въ немъ указанныя, неизмѣнны.

Тотъ же рескриптъ оговариваетъ, чтобы его правила были примѣнены къ мѣстностямъ. Примѣненіе ихъ поручено губернскимъ комитетамъ.

Во многихъ мѣстахъ губернскіе комитеты ясно раскрыли настоящее положеніе вещей, и способъ примѣненія предписанныхъ правилъ.

Другіе, слѣпо придерживаясь буквы, признали возможность бе-

([48]) Болѣе подробное изложеніе этого мнѣнія смотри въ главѣ о выкупѣ.

зусловнаго ея примѣненія, не обращая вниманія на то, будетъ ли это вредно или нѣтъ, дѣйствительно ли это соотвѣтствуетъ намѣренію рескрипта, которое состоитъ: въ улучшеніи быта крестьянъ, обезпеченіи собственности, умноженіи производительности и сохраненіи гражданскаго порядка между всѣми лицами, которыя подойдутъ подъ вліяніе реформы.

Безусловное примѣненіе буквы закона, вмѣсто указанія способовъ, какъ примѣнить его къ мѣстности, влечетъ за собою, говоритъ *гр. Тызенгаузъ*, самыя грозныя послѣдствія въ политическомъ, гражданскомъ и экономическомъ бытѣ народовъ.

Единственная цѣль права есть обезпеченіе лицъ въ отношеніи политическомъ и гражданскомъ. Чѣмъ менѣе развито общество, тѣмъ строже должно быть его право и стѣснительнѣе для отдѣльныхъ лицъ.

Необходимость такихъ средствъ родила въ Россіи крѣпостное право, т. е. владѣльцамъ земли была поручена отвѣтственная опека надъ личностію крестьянъ, живущихъ въ ихъ имѣніяхъ.

На этой двойной зависимости жителей — какъ арендаторовъ чужой земли, и какъ крѣпостныхъ, обязанныхъ безусловною покорностію своему владѣльцу, основывалось все политическое, административное и экономическое устройство россійскаго государства.

Успѣхи цивилизаціи довели общество до того, что сознана была возможность освобожденія крѣпостныхъ отъ безусловной зависимости въ отношеніи къ владѣльцамъ земли, а владѣльцевъ отъ отвѣтственной надъ крестьянами опеки.

Освобождаясь отъ малой (??!) зависимости, крѣпостное населеніе долженствуетъ получить независимость правъ гражданскихъ во всемъ ихъ объемѣ.

При такой быстрой замѣнѣ одного порядка вещей другимъ необходимы самыя твердыя и наиболѣе простыя основанія, для развитія будущаго политическаго, гражданскаго и экономическаго быта Россіи.

Сознаніе этой потребности побудило Императора обнародовать въ особомъ рескриптѣ, что собственность, послѣ освобожденія крѣпостныхъ, остается въ безусловномъ распоряженіи прежнихъ ея владѣльцевъ.

При отмѣненіи права, которое въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ было единственной опорой всего государственнаго организма, и при замѣнѣ его новымъ, котораго слѣдствій нельзя напередъ предвидѣть, осторожность совѣтуетъ предпочтительно употреблять средства, охраняющія отъ слишкомъ сильныхъ потрясеній, которымъ могутъ подвергнуться элементы, составляющіе государство.

Народъ, связанный двойною зависимостію — арендаторскою и крѣпостною, и потому угнѣтаемый, увлекаясь мыслію, что есть страны, гдѣ можно получить свободу безъ выкупа, а землю безъ найма, неоднократно прибѣгалъ къ многочисленнымъ переселеніямъ, чтобы найти личную независимость и землю безъ найма.

Ясно, что послѣ отмѣны личной зависимости крѣпостныхъ отъ владѣльцевъ земли, послѣдніе будутъ предлагать наиболѣе выгодныя условія водворенному у нихъ населенію, пріобрѣтающему права личной свободы, только бы сохранить силы производительную и потре-

бительную, съ потерею которыхъ поземельная собственность стоила бы не болѣе чѣмъ домъ въ городѣ безъ жителей.

Ежели смотрѣть на дѣло съ этой точки зрѣнія, то, по мнѣнію гр. *Тызенгауза*, для крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, не нужно было бы другаго права, кромѣ права свободнаго перехода отъ одного владѣльца къ другому, предлагающему болѣе выгодныя условія.

Но на развитіе отношеній между владѣльцами земли и крѣпостными, на ней водворенными, имѣло вліяніе другое побочное обстоятельство, требующее дѣйствительной опеки со стороны закона.

Монопольныя узаконенія издавна вызвали въ значительной части земледѣльческаго населенія Россіи стремленіе къ промышленнымъ предпріятіямъ.

Мужское населеніе обратило свои силы на ремесла и разнаго рода наемъ въ отдаленныя отъ родины части имперіи. Работники изъ денегъ, собранныхъ ихъ бережливостію, платили поголовную дань своимъ владѣльцамъ, содержали остававшіяся въ деревняхъ семейства, строили для нихъ на свои деньги дома на чужой землѣ, безъ права собственности на эти постройки, по недостатку защиты гражданскаго права.

Поэтому при выходѣ въ положеніе, которое даетъ возможность пользоваться этою защитою, слѣдовало придумать средства обезпеченія жилищъ и собственности огромныхъ промышленныхъ селеній, или на половину промышленныхъ, на половину земледѣльческихъ, такъ, чтобы и юридическій владѣлецъ и фактическій могли найти средство распутать свои отношенія безъ взаимной обиды.

Потому то рескриптъ, снисходя къ этому положенію, далъ право фактическимъ владѣльцамъ домовъ пріобрѣтать ихъ юридически, вмѣстѣ съ огородами, необходимыми для содержанія семейства остающагося въ селахъ, во время промышленныхъ отлучекъ мужчинъ.

Вмѣстѣ съ этимъ правомъ рескриптъ даетъ возможность примѣнять его въ каждой мѣстности, сообразно съ дѣйствительными ея потребностями.

Ясно, что на сколько въ промышленныхъ частяхъ государства добровольный выкупъ оказался бы полезнымъ для фактическихъ владѣльцевъ, на столько тоже средство было бы безполезно для крестьянъ, занимающихся хлѣбопашествомъ, на которыхъ если должна быть распространена защита закона, то ея нужно искать въ средствахъ, могущихъ поддержать бытъ земледѣльца точно также, какъ пріобрѣтеніе усадьбы съ жилищемъ поддерживаетъ бытъ промышленника.

Гр. Тызенгаузъ пытается обстоятельно означить части государства, представляющія условія промышленныя или земледѣльческія.

Приступая къ этой задачѣ, при первомъ взглядѣ, онъ замѣчаетъ рѣзкое различіе между странами, присоединенными къ имперіи, и Великороссіею.

Великороссійскія губерніи въ своихъ частяхъ, какъ чисто промышленныхъ, такъ и земледѣльческихъ, представляютъ однообразный видъ въ способѣ сліянія народа въ міры и общины, отвѣтственныя владѣльцу земли за доходъ, который они обязались уплачивать день-

гами или натурою. Нѣсколько вѣковъ тому назадъ подобнаго склада общества не было. Каждый поселянинъ лично бралъ у владѣльца въ аренду землю, ему необходимую, и отвѣчалъ лично. Этотъ порядокъ былъ до того общимъ, что, вслѣдствіе частыхъ переселеній крестьянъ отъ однихъ владѣльцевъ къ другимъ, отъ тѣхъ, которые имѣли мало земли, къ тѣмъ, у которыхъ было ея много, и которые потому могли уступать ее по наиболѣе выгоднымъ условіямъ; вслѣдствіе всего этого, мелкіе владѣльцы неоднократно приносили московскимъ царямъ жалобы на большихъ своихъ соперниковъ. Эти жалобы, при необходимости единства политическаго и административнаго, мало по малу, наложили на подвижное, свободное земледѣльческое народонаселеніе право личной зависимости отъ владѣльцевъ земель. Оттуда, большее удобство отыскивать исполненіе повинностей на крѣпостныхъ, чѣмъ на вольныхъ арендаторахъ, дало возможность владѣльцамъ земель часто требовать съ нихъ большихъ повинностей, чѣмъ могли дать вольные арендаторы; брать окупъ съ занимающихся промышленностію, чего прежде они никогда не могли получить. При такомъ вліяніи владѣльцевъ земли, сельское населеніе приняло несвойственную ему форму общины, міра, несущаго общую круговую отвѣтственность за доходы, самовольно налагаемые помѣщиками на своихъ крѣпостныхъ. Община, принявъ на себя общую отвѣтственность, въ слѣдъ за тѣмъ сдѣлалась органомъ административнымъ, распоряжающимся чужою землею, за доходы которой она отвѣчала.

Названіе общинной земли, среди законной личной собственности, родило запутанность, которая дала столько поводовъ къ догадкамъ писателей русскихъ и заграничныхъ, полагающихъ, что этотъ порядокъ вытекаетъ изъ условій историческаго прошедшаго, носящаго въ себѣ тайную загадку общей собственности, которой напрасно искали племена Запада, которую открыло славянское племя; тогда какъ, наоборотъ, одновременно съ дарованіемъ правъ личныхъ, положеніе общества стремительно должно возвратиться къ тому состоянію, въ которомъ оно находилось до установленія крѣпостнаго права.

Очевидное тому доказательство даютъ, по словамъ *гр. Тызенгауза*, другія части имперіи равно славянскаго происхожденія, въ разное время съ Россіею соединенныя, но уже послѣ введенія въ Великороссіи крѣпостнаго права.

Губерніи Западныя и Малороссія служатъ въ глазахъ его тому доказательствомъ.

Крѣпостное право существовало въ Литвѣ съ незапамятныхъ временъ. Но недостатокъ власти центральной и административной былъ причиною, что населеніе, помимо закона, обязательнаго до послѣднихъ временъ, переселялось съ одного мѣста на другое безъ вѣдома владѣльцевъ земли, которые напрасно силились отыскивать бѣглыхъ.

Вслѣдствіе этого, обычай переселенія крестьянъ, мало по малу, придалъ ихъ отношеніямъ къ владѣльцамъ земли характеръ добровольнаго договора о пользованіи ихъ землею.

На это есть очень много доказательствъ, какъ въ письменныхъ свидѣтельствахъ, такъ и въ нынѣ существующемъ фактѣ: въ способахъ заключенія договоровъ о хозяйственныхъ условіяхъ пользо-

ванія землею и въ изустномъ преданіи народа; кромѣ того, въ прежнемъ развитіи экономическихъ условій Западнаго края, потому что въ немъ никогда не существовали монополіи, покровительствующія внутреннюю промышленность. Все его населеніе посвящало себя единственно хлѣбопашеству, и въ настоящую пору только земледѣліе служитъ источникомъ его богатства, и только въ поощреніи земледѣлія можно найти средство къ постепенному улучшенію его быта.

Ясно, говоритъ *гр. Тызенгаузъ*, что общій, по своему содержанію рескриптъ, не могъ обнять всѣхъ экономическихъ средствъ, необходимыхъ въ каждой отдѣльной мѣстности, и съ полнымъ довѣріемъ возложилъ эту дѣятельность на мѣстные губернскіе комитеты, составленные для этой цѣли.

Въ проектахъ губернскихъ проглядываетъ указанное выше различіе между странами имперіи, которые въ прошедшемъ подлежали различнымъ способамъ развитія экономическихъ отношеній, хотя, по видимому, юридическія условія были однѣ и тѣ же.

Въ самомъ дѣлѣ, во всѣхъ великороссійскихъ промышленныхъ губерніяхъ развито начало о продажѣ усадьбы; а въ земледѣльческихъ, по преимуществу въ Западныхъ губерніяхъ, старались замѣнить продажу покровительствомъ сельской промышленности, въ томъ убѣжденіи, что ни одинъ крестьянинъ-земледѣлецъ не захочетъ купить усадьбу, и ни одинъ помѣщикъ не могъ бы ее продать, не причинивъ тѣмъ самый чувствительнѣйшій ударъ не частному интересу, а экономическому быту цѣлаго края и гражданскимъ отношеніямъ лицъ.

Потому то, объясняетъ *гр. Тызенгаузъ*, высочайшій указъ, для обезпеченія промышленнаго населенія, далъ ему право пріобрѣтать усадьбу, а за сельскимъ классомъ обезпечилъ количество земли, которое не должно входить въ большое хозяйство. Отъ способа понимавія того и другаго обезпеченія, даннаго двумъ различнымъ потребностямъ сельскаго населенія, зависитъ вся будущность народа и государства.

Личное право пріобрѣтенія усадьбы, принадлежащее крестьянину-промышленнику, обезпечитъ его бытъ въ настоящее время, а въ будущемъ сдѣлается началомъ торговыхъ городовъ; выдѣлъ земли, недолженствующей подвергаться большому хозяйству, приноситъ защиту земледѣльческому классу.

Раздѣленіе этихъ двухъ юридическихъ средствъ дѣлаетъ рескриптъ 16-го декабря залогомъ блестящей будущности государства и народа; смѣшеніе ихъ, на оборотъ, ставитъ этотъ рескриптъ источникомъ внутреннихъ смутъ, при одномъ воспоминаніи о немъ, и непредвидѣнныхъ бѣдствій, еслибы оно вошло въ исполненіе.

Право на пріобрѣтеніе усадьбъ есть право рѣшительное, право личное, которое, будучи приведено въ исполненіе добровольно или принудительно, даетъ послѣдствія еще болѣе рѣшительныя, при которыхъ возможно достиженіе общественной безопасности; право на выдѣлъ земли для малаго хозяйства есть законное средство, какъ каждая привиллегія, или повинность, которой требуютъ общественныя нужды въ данномъ случаѣ; но отнюдь не есть общее юридическое

начало. Потому то примѣненіе его предоставлено каждой мѣстности, сообразно ея нуждамъ.

Это примѣненіе во многихъ мѣстахъ могло быть ошибочно, или потому, какъ предполагаетъ *гр. Тызенгаузъ*, что права, выраженныя въ рескриптѣ, не были поняты въ настоящемъ ихъ значеніи, или отъ неумѣнья ясно выразить свои мысли, или отъ стѣсненія боязнію нарушить букву закона.

Однако большинство комитетскихъ трудовъ старалось примѣниться къ волѣ Императора и мѣстнымъ потребностямъ.

Редакціонныя Коммиссіи, не уважая этихъ дѣйствительныхъ соціальныхъ причинъ, принимая основанія, представленныя губернскими комитетами, въ силу которыхъ въ земледѣльческихъ губерніяхъ невозможно было устроить продажу усадьбъ, за одно желаніе устранить себя отъ пожертвованій въ пользу крестьянъ, вступили на путь, по мнѣнію *гр. Тызенгауза*, совершенно противоположный рескрипту; и, не принимая во вниманіе мѣстныхъ отличій, постановили важнѣйшую задачу въ жизни народовъ — распространеніе гражданскихъ правъ на всѣхъ членовъ общества,—замѣнить произвольнымъ правиломъ, написаннымъ желѣзною, по видимому, рукою, въ столицѣ, для всѣхъ частей государства, — правиломъ, котораго никакая человѣческая сила не въ состояніи выполнить на пути гражданскаго порядка, а оно можетъ быть исполнено только уничтоженіемъ въ одну минуту всего общественнаго союза, надъ скрѣпленіемъ котораго милліоны народа трудились десять вѣковъ.

Заблужденіе это вытекаетъ, по словамъ графа, единственно изъ того, что, нарочно или нечаянно, вѣчное право, необходимое для промышленныхъ усадьбъ, было смѣшано съ юридическими, временными средствами, касающимися покровительства, долженствующаго распространиться на народное хлѣбопашество.

Чтобы уяснить себѣ единственно вѣрный способъ, какъ понимать сущность правъ, содержащихся въ рескриптѣ, *гр. Тызенгаузъ* считалъ необходимымъ предварительно указать на тѣ условія, при которыхъ право крестьянъ на усадьбу можетъ имѣть мѣсто, а когда это право должно замѣниться другими, соотвѣтствующими его дѣйствительному значенію тамъ, гдѣ буквальное его примѣненіе было бы лицемѣрнымъ средствомъ, которое принесетъ крестьянамъ скорѣе нищету, чѣмъ обезпеченіе ихъ быта.

Тамъ, объясняетъ *гр. Тызенгаузъ*, гдѣ сельское населеніе нашло болѣе выгоднымъ отторгнуть трудъ отъ земледѣлія и перенести его на промыселъ, или другой какой нибудь заработокъ, усадьбы носятъ печать особенную, отличную отъ значенія крестьянскихъ усадьбъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ сельское населеніе занимается исключительно однимъ земледѣліемъ.

Однако и усадьба въ промышленныхъ селеніяхъ подлежитъ различнымъ способамъ воззрѣнія на нее съ той точки, на которую поставилъ ее рескриптъ.

Эти различія были причиною, что въ разныхъ мѣстностяхъ различно поняли способъ примѣненія даннаго права; вмѣсто уясненія причинъ, почему въ одномъ мѣстѣ владѣльцы земли согласны продать усадьбу, а въ другомъ не соглашаются, и изыскивають средства

къ обезпеченію себя отъ принудительной продажи, посредствомъ тягостныхъ условій; изъявленіе готовности одними и сопротивленіе другихъ, безъ объясненія того, что тѣ и другіе руководствовались одною мыслію, вытекающею изъ дѣйствительныхъ потребностей, не заслуженно возвышаетъ однихъ, а на другихъ безвинно навлекаетъ нареканія, тогда какъ выраженія ихъ мысли обусловливались не злою или доброю волею, а дѣйствительною потребностію, и не одностороннею потребностію матеріальныхъ интересовъ владѣльцевъ земли, но дѣйствительною основою быта обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ, какъ матеріальнаго, такъ и нравственнаго.

I. *Усадьба въ селеніяхъ промышленныхъ.*

По причинамъ, вытекающимъ изъ крѣпостнаго права, изъ монополій, покровительствующихъ внутреннюю промышленность, а часто и по поводу экономическаго положенія крестьянскихъ селеній, земледѣльческое населеніе нѣкоторыхъ россійскихъ губерній обратило свой трудъ на промыслы, такъ, что мужчины нанимаются или на отдаленныхъ фабрикахъ, или на публичныхъ постройкахъ дорогъ и зданій, а женщины и слабосильные занимаются дома обработкою огородовъ и небольшихъ полевыхъ участковъ. Мужчины, при бережливости, платятъ за землю аренду или поголовную дань владѣльцу земли.

Въ такихъ мѣстностяхъ, замѣчаетъ *гр. Тызенгаузъ*, принадлежатъ ли строенія владѣльцу земли, потому что онъ давалъ лѣсъ на ихъ постройку, или онѣ были воздвигнуты на собственный счетъ крестьянъ, въ обоихъ случаяхъ усадьба имѣетъ значеніе, рѣзко отличающее ее отъ остальной собственности помѣщика.

Оставшись за нимъ, она не подвергла бы населеніе насильственному изгнанію, а чрезъ это лишенію необходимыхъ условій быта; потому что владѣтель, теряя жителей, которые составляли источникъ дохода, потерялъ бы всю цѣнность своего имѣнія. Крестьяне вошли бы съ нимъ въ добровольное соглашеніе о пользованіи огородами, полями; постепенно пріобрѣтали бы себѣ съ собственность то одно, то другое, то третье. Но такъ какъ во многихъ мѣстахъ строенія были воздвигнуты на счетъ крестьянъ, оттуда убѣжденіе, что это ихъ собственность; такъ какъ, съ другой стороны, онѣ не имѣютъ никакой экономической связи съ обработкою дворовой пашни, то первое рождаетъ необходимость, а второе указываетъ возможность установить въ этихъ усадьбахъ или вѣчный оброкъ, или принудительный выкупъ законной собственности въ пользу фактическаго владѣльца дома.

II. *Усадьба въ селеніяхъ фабричныхъ при фабрикѣ владѣльца.*

Въ иномъ видѣ, говоритъ *гр. Тызенгаузъ*, являются вещи тамъ, гдѣ владѣтель имѣнія имѣетъ на своей землѣ фабрику, которая дѣйствовала трудомъ крѣпостныхъ его ремесленниковъ.

Тамъ помѣщикъ отводилъ имъ поля, огороды, давалъ строительные матеріалы, съ тою только цѣлію, чтобы за эту цѣнность они платили ему рабочими днями на фабрикѣ.

Дареніе такихъ усадьбъ, или принудительная ихъ продажа, поставила бы обѣ стороны въ самое печальное положеніе.

Владѣтель усадьбъ, теряя ихъ, терялъ бы источникъ, который поддерживалъ его фабрику; крестьянинъ получилъ бы собственность, которая дала бы ему на извѣстное время возможность лѣниться; обѣднѣвъ, онъ захотѣлъ бы работать на фабрикѣ, — но не найдетъ ея, потому что она обанкрутилась во время его празднаго бездѣйствія. Онъ принужденъ вдали искать другой фабрики и пустыремъ оставить собственность, ему подаренную, или купленную для него принудительно. И такъ, владѣтель имѣнія потерялъ свой честный доходъ; крестьянинъ—средства для жизни, и общество—источникъ промышленнаго богатства.

Въ такихъ по этому мѣстностяхъ усадьба ничѣмъ не должна обязывать ни владѣльца земли и строеній, ни крестьянъ. Только добровольный договоръ, заключаетъ *гр. Тызенгаузъ*, при личной свободѣ, можетъ устроить эти отношенія на пользу владѣльца, крестьянъ и общества.

III. *Усадьбы при дворовыхъ поляхъ—огородническія и кутническія.*

Поселенія крестьянъ при дворовыхъ поляхъ, извѣстныя подъ названіемъ огородническихъ, кутническихъ и др., носятъ на себѣ тотъ же характеръ, что и ремесленныя при фабрикахъ.

Владѣтель имѣнія потому только давалъ крестьянину небольшое пространство земли для обработки и жилыя строенія, чтобы тотъ въ свою очередь отдѣлялъ для него нѣсколько рабочихъ дней, необходимыхъ для обработки его полей.

Здѣсь дарованіе права принудительнаго пріобрѣтенія въ пользу огородника и кутника не только не улучшило бы его быта, но сдѣлало бы его, по словамъ *гр. Тызенгауза*, хуже во многихъ отношеніяхъ. Имѣя собственность, привязывающую его къ мѣсту, но неудовлетворяющую и сотой доли его потребностей, стѣсненную во всѣхъ отношеніяхъ чужою собственностію; не желая однако ее оставить, онъ принужденъ былъ бы продавать свой трудъ дешевле, чѣмъ прежде, только бы имѣть ему какое нибудь средство для жизни.

Съ другой стороны, владѣтель имѣнія потерялъ бы возможность обработывать свои поля, потому что совершенно зависѣлъ бы отъ доброй воли другаго владѣльца.

Среди своей собственности онъ имѣлъ бы полосы собственности чужой, разстроивающія весь экономическій порядокъ его хозяйства.

Обманутый тѣмъ, что землю, отведенную съ добрымъ намѣреніемъ — улучшить бытъ свой и своего работника, онъ долженъ потерять къ немалому своему ущербу, владѣлецъ никогда не отдастъ въ наемъ другому работнику клочка пахатной земли, но всѣхъ работниковъ станетъ держать въ казармахъ, что укоренитъ въ рабочемъ классѣ неизлечимую заразу понятій объ общности жизни и общности владѣнія.

И такъ, дарованіе права принудительнаго пріобрѣтенія собственности или вѣчнаго пользованія ею поселенцамъ, воздѣлывающимъ дворовыя поля, кромѣ того, что произвело бы на нѣсколько лѣтъ

расстройство, такъ сказать, фабрикъ хлѣба, а слѣдовательно недостатокъ продуктовъ и голодъ; рождаетъ еще необходимость болѣе всего избѣгать тѣхъ мѣръ, которыя бы подвергали населеніе, еще не образованное, нищетѣ нравственной и матеріальной.

Напротивъ, дарованіе личной свободы дворовымъ работникамъ дастъ имъ возможность требовать возвышенія платы; разрывать условія, для нихъ невыгодныя, и переходить туда, гдѣ ихъ ожидаетъ лучшая плата, лучшее обращеніе. Такимъ образомъ, заключаетъ *гр. Тызенгаузъ*, обѣ стороны за добро добромъ будутъ платить другъ другу, и взаимно обезпечатъ свои интересы.

IV. *Усадьба въ мѣстечкахъ.*

Въ Западномъ краѣ, во многихъ частныхъ имѣніяхъ, есть селенія земледѣльцевъ, которыя въ обыкновенномъ разговорѣ называются „мѣстечками" потому только, что въ нихъ есть храмъ и нѣсколько корчемъ; не одно изъ подобныхъ земледѣльческихъ селеній записано оффиціально въ книгахъ казенныхъ палатъ въ разрядъ мѣстечекъ торговыхъ и промышленныхъ, тогда какъ случается, что нѣкоторыя изъ нихъ дѣйствительно занимаются торговлею и промыслами и не помѣщены въ числѣ мѣстечекъ въ оффиціальныхъ спискахъ.

Въ послѣднихъ, кромѣ земледѣльческихъ усадьбъ, есть и ремесленныя. Жители, свободные или крѣпостные, съ незапамятныхъ временъ, занимаются ремеслами, живутъ въ собственныхъ домахъ на чужой землѣ, или въ домахъ, принадлежащихъ владѣльцу земли.

Въ такихъ мѣстечкахъ право усадебное, по словамъ *гр. Тызенгауза*, нужно подраздѣлить на три категоріи: 1) жители, занимающіеся земледѣліемъ, должны подойти подъ законы, касающіеся усадьбъ земледѣльческихъ; 2) жители крѣпостные, живущіе въ чужихъ домахъ, получивъ свободу, будутъ пользоваться всѣми правами вольныхъ людей; 3) крѣпостные, водворенные на чужой землѣ, но въ собственныхъ домахъ, построенныхъ ими на свой счетъ, сохранятъ на нихъ право собственности; а отношеніе ихъ собственности къ землѣ, на которой она стоитъ, само собою должно замѣниться въ вѣчную аренду, какъ это имѣетъ мѣсто во всѣхъ городахъ.

Сюда однако не можетъ быть, по мнѣнію *гр. Тызенгауза*, примѣнено данное рескриптомъ право принудительнаго пріобрѣтенія земель въ собственность, потому что оно въ конецъ разрознило бы связь права питейной продажи съ правами поземельной собственности. Споры, возникающіе оттуда, поставили бы правительство въ необходимость давать новыя привиллегіи на продажу питей въ частныхъ мѣстечкахъ ихъ же собственникамъ. До этихъ поръ достаточно было для этого имѣть одно право собственности; а право принудительной уплаты капитала за вѣчную аренду плацовъ, занимаемыхъ домами, не приноситъ никакой пользы владѣльцамъ домовъ ([49]).

([49]) Юрьевичъ, Цѣхановецкій, Жуковскій и кн. Любомірскій объясняли также, что во всѣхъ почти мѣстечкахъ бѣлорусскихъ губерній находятся земледѣльческія усадьбы, обязательная продажа которыхъ могла бы, съ одной стороны, совершенно разрушить доходы владѣльцевъ, а съ

V. *Усадьба въ большихъ земледѣльческихъ черноземныхъ селеніяхъ.*

Въ черноземныхъ губерніяхъ, гдѣ земледѣльческія селенія, по недостатку воды, слились въ большія колоніи, самая сосредоточенность населенія производитъ столь сильную конкуренцію на участки, а усадьба, вмѣстѣ съ хозяйственными строеніями, имѣетъ столь мало цѣнности, что не было бы ни большою прибылью, ни большою потерею, какъ для владѣльца, такъ и для крестьянина, еслибы права владѣтельныя были потеряны или пріобрѣтены тою или другою стороною; но такъ какъ, съ другой стороны, подобныя большія селенія могутъ со временемъ развиться на правахъ городскихъ, то усадьба, по мнѣнію *гр. Тызенгауза*, предварительно можетъ быть отдана или на выкупъ, или въ вѣчно-оброчное состояніе.

VI. *Усадьба въ земледѣльческихъ селеніяхъ, ведущихъ навозное хозяйство.*

Въ селеніяхъ земледѣльческихъ усадьба слагается изъ огорода, жилыхъ и хозяйственныхъ строеній.

На ихъ постройку, особенно въ безлѣсныхъ губерніяхъ, владѣлецъ земли издерживалъ большія суммы, а ихъ поддержаніе стоило ему неусыпной заботливости и постоянныхъ издержекъ изъ своего хозяйства лѣсомъ, соломою и трудомъ ремесленнымъ.

Но, не входя въ разборъ того, кто несъ или несетъ эти издержки, поселянинъ или помѣщикъ, *гр. Тызенгаузъ* предлагалъ вникнуть въ послѣдствія, которыя произойдутъ отъ примѣненія къ сельской усадьбѣ правъ усадьбы ремесленной.

Владѣтель земли и поселянинъ-арендаторъ, оба одинаково, интересуются содержаніемъ всѣхъ построекъ въ исправности.

Владѣтель—доставленіемъ матеріала, крестьянинъ—отдѣленіемъ рабочихъ дней удовлетворяютъ этой потребности; то и другое часто обходится столь дорого, что стоимость строеній равняется половинѣ цѣнности всего участка, отданнаго арендатору на содержаніе. Въ большой части ковенской губерніи хозяйственныя строенія стоятъ около 400 руб. сер., тогда какъ участокъ стоитъ только 1000 руб. сер. и приноситъ 60 руб. дохода.

Оставляя покамѣстъ въ сторонѣ интересъ владѣльцевъ земли, *гр. Тызенгаузъ* обращаетъ вниманіе на то состояніе, въ которомъ находился бы крестьянинъ, имѣющій право принудительнымъ образомъ пріобрѣсти усадьбу, въ которой онъ живетъ или пользуется вѣчно, какъ домомъ въ городѣ.

другой, не принесла бы для крестьянъ существенной пользы, ибо оцѣнка этихъ усадьбъ должна быть сравнительно выше, между тѣмъ какъ перенесеніе ихъ въ другія удобныя и приближенныя къ полевымъ угодьямъ мѣста могло бы споспѣшествовать земледѣльческимъ трудамъ крестьянъ. Поэтому Юрьевичъ, Цѣхановецкій, Жуковскій и кн. Любомірскій полагали нужнымъ удержать въ полной силѣ правило, постановленное могилевскимъ и витебскимъ губернскими комитетами, что продажа усадьбъ необязательна въ мѣстечкахъ. Если же поселенные въ нихъ срочно-обязанные крестьяне пожелаютъ пріобрѣсти въ собственность усадебную осѣдлость, и если этого правительство потребуетъ, то помѣщикъ обязанъ отвести имъ удобную для поселенія землю въ другихъ мѣстахъ того же имѣнія.

Домъ на селѣ не приноситъ ему никакого дохода, которымъ бы онъ могъ жить, изъ котораго могъ бы поддержать строенія или воздвигать новыя.

Если же онъ не будетъ, или не захочетъ арендатовать участокъ, отъ котораго усадьба оторвана посредствомъ принудительнаго пріобрѣтенія, или вѣчнаго пользованія, даннаго ему безъ его желанія, то, не имѣя соломы для прикрытія кровли, онъ, мало по малу, запуститъ строенія до того, что онѣ сгніютъ совершенно; а владѣтель участковъ, вовсе не интересуясь усадьбою, которая перестала быть его собственностію, не будетъ имѣть никакого повода доставлять необходимый ей матеріалъ.

Такимъ образомъ, объясняетъ *гр. Тызенгаузъ*, каждый хозяинъ, который перестанетъ заниматься земледѣліемъ, вмѣсто того, чтобы уступить свое мѣсто сильному сопернику, передастъ ему одинъ только участокъ; а оставляя за собою усадьбу, данную закономъ, хотя ему ненужную, невольно сдѣлается виновникомъ ея запустѣнія.

Поэтому, по словамъ графа, въ земледѣльческихъ селеніяхъ право вѣчной аренды гораздо опаснѣе, нежели право принудительнаго выкупа усадьбъ, какъ для частнаго быта поселянъ, такъ и для экономическаго состоянія строеній, потому что въ цѣломъ краѣ лѣсной матеріалъ становится рѣже, а работникъ дороже.

Затѣмъ *гр. Тызенгаузъ* переходитъ къ владѣльцу земель и усадьбы, которую онъ долженъ былъ продать или отдать въ вѣчное пользованіе.

Каждый участокъ имѣетъ стоимость на столько, на сколько онъ удобренъ и обстроенъ.

Чѣмъ лучше удобренъ участокъ и застроена усадьба, тѣмъ болѣе издержекъ положилъ на это владѣлецъ, не денежною выдачею, и не вдругъ, но уступками изъ ежегоднаго дохода крестьянину, съ тѣмъ, чтобы онъ улучшалъ землю и строенія, для возвышенія цѣнности участка на будущее время.

Не смотря однако на эти пожертвованія и огромныя издержки, которыя влечетъ за собою застроеніе усадьбы, именно въ земледѣльческихъ губерніяхъ, комитеты, примѣняя букву закона объ усадьбахъ промышленныхъ къ селеніямъ земледѣльческимъ, какъ бы изъ однаго только послушанія закону, не желая вовсе соотвѣтствовать дѣйствительнымъ его цѣлямъ, оцѣнили, по словамъ *гр. Тызенгауза*, слишкомъ дешево то, что стоитъ очень дорого. Все это потому, что каждый владѣтель убѣжденъ, что ни одинъ крестьянинъ—земледѣлецъ не захочетъ купить усадьбу, хотя бы она была продаваема за самую дешевую цѣну, и что селибы крестьяне ее купили, либо она принудительно была для нихъ выкуплена, или отдана даромъ, то сами усадьбы, будучи, вслѣдствіе издержекъ, однимъ лишь бременемъ участка, а не источникомъ дохода, послѣ всѣхъ потерь, понесенныхъ крестьянами, обществомъ и владѣльцами, должны, наконецъ, по необходимости экономической, обратно соединиться съ источникомъ своего происхожденія — пахатными полями.

Редакціонныя Коммиссіи замѣтили, что такова должна быть участь усадьбы, принудительно выкупленной, отданной на вѣчный оброкъ, или уступленной крестьянамъ даромъ. Желая устранить эту

мнимую, такъ сказать, редакціонную только трудность — замѣненія промышленной усадьбы другимъ средствомъ, полезнымъ для земледѣльческаго класса,—Коммиссіи, заключаетъ *гр. Тызенгаузъ*, однимъ почеркомъ пера распространили на весь участокъ вѣчный характеръ, данный усадьбѣ, думая, что они сливаютъ этимъ права усадьбы съ правами, дарованными Императоромъ хлѣбопашеству ([50]).

Гр. Тызенгаузъ, въ приведенномъ отзывѣ своемъ, предлагаетъ особую систему для объясненія значенія усадебной осѣдлости и, согласно этой системѣ, истолковываетъ слова рескрипта и постановленія губернскихъ комитетовъ. До какой степени произвольно это толкованіе, яснѣе всего видно изъ слѣдующихъ словъ, помѣщенныхъ въ отзывѣ *гр. Тызенгауза:*

„Не смотря однако на пожертвованія и огромныя издержки, которыя влечетъ за собою застроеніе усадьбы, именно въ земледѣльческихъ губерніяхъ, комитеты, примѣняя букву закона объ усадьбахъ промышленныхъ къ селеніямъ земледѣльческимъ, какъ бы изъ одного только послушанія закону, не желая вовсе соотвѣтствовать его цѣлямъ, оцѣнили слишкомъ дешево то, что стоитъ очень дорого. Все это потому, что каждый владѣтель убѣжденъ, что ни одинъ крестьянинъ-земледѣлецъ не захочетъ купить усадьбу, хотя бы она была продаваема за самую дешевую цѣну, и что если бы крестьяне ее купили, либо она принудительно была для нихъ выкуплена, или отдана даромъ, то сами усадьбы, будучи, вслѣдствіе издержекъ, однимъ лишь бременемъ участка, а не источникомъ дохода, должны, наконецъ, по необходимости экономической, обратно соединиться съ источникомъ своего происхожденія — пахатными землями“.

Редакціонныя Коммиссіи, при разсмотрѣніи постановленій губернскихъ комитетовъ, не могли допустить столь произвольныхъ толкованій; они имѣли въ виду прямой смыслъ этихъ постановленій и не считали себя вправѣ приписывать комитетамъ такихъ мнѣній, которыхъ они сами не выразили и за достовѣрность которыхъ никто поручиться не можетъ.

Полагая излишнимъ входить въ подробный разборъ доводовъ *гр. Тызенгауза*, Редакціонныя Коммиссіи признали однако нужнымъ сдѣлать слѣдующія поясненія:

1) Хотя *гр. Тызенгаузъ* говоритъ о примѣненіи высочайшихъ рескриптовъ къ цѣлой имперіи, но, подъ сдѣланное имъ распредѣленіе усадьбъ по мѣстностямъ, подходятъ только, и то не вполнѣ, усадьбы Западнаго края, гдѣ преобладаетъ участковое пользованіе землями; его система не обнимаетъ мѣстностей, въ которыхъ существуетъ общинное владѣніе угодьями, а также различныхъ видовъ

([50]) Подобное же предложеніе дѣлали и другіе члены комитетовъ Западныхъ губерній, непризнавшіе возможности выкупа крестьянами усадебной осѣдлости Смотри мнѣнія: Домейко (на стр. 653—661), Оскерко и гр. Плятера-Зиберга (на стр. 666—667). Въ дополненіе къ изложенному отзыву гр. Тызенгауза сравни предложенныя имъ же начала устройства поземельныхъ отношеній между владѣльцами и освобождаемыми крестьянами (на стр. 661—663 настоящаго тома).

промышленныхъ селеній, такъ какъ онъ упоминаетъ только о тѣхъ изъ нихъ, гдѣ крестьяне отходятъ на промыслы.

2) Крестьяне, надѣленные землею и отправляющіе за то работы на фабрикахъ и заводахъ помѣщика, обязаны, по правиламъ, принятымъ Редакціонными Коммиссіями, заниматься и по отмѣнѣ крѣпостой зависимости тѣми же работами въ счетъ барщины въ продолженіи двухъ лѣтъ, а потомъ, переходя на оброкъ, могутъ работать на фабрикахъ и заводахъ по найму ([51]). Такимъ образомъ существованіе фабрикъ и заводовъ достаточно обезпечено при переходѣ отъ обязательнаго труда къ вольнонаемному.

3) Мѣстечки не могутъ быть подведены подъ одинъ разрядъ. Есть много мѣстечекъ, которыя не имѣютъ никакого промышленнаго значенія и даже неправильно носятъ это названіе. Что же касается до торговыхъ и промышленныхъ мѣстечкахъ, то они могутъ быть, въ отношеніи устройства быта крестьянъ и обезпеченія при этомъ интересовъ помѣщика, удобно сравнены съ большими торговыми и промышленными селеніями въ великороссійскихъ губерніяхъ. Въ такихъ селеніяхъ (см. гл. VI-ю), предположено опредѣлять повинность крестьянъ въ пользу помѣщика, соотвѣтственно ихъ средствамъ и только не выше нынѣшнихъ оброковъ, а выкупную сумму исчислять по капитализаціи этихъ оброковъ. Этимъ достаточно ограждаются интересы помѣщиковъ и нѣтъ рѣшительно никакого основанія дѣлать исключенія для мѣстечекъ и лишать водворенныхъ въ нихъ крестьянъ права выкупа усадьбъ, даруемаго рескриптами всѣмъ помѣщичьимъ крестьянамъ безъ изъятія. Само собою разумѣется, что особыя права, признанныя правительствомъ за владѣльцами нѣкоторыхъ мѣстечекъ и не основанныя на крѣпостныхъ отношеніяхъ, останутся въ своей силѣ и по выкупѣ крестьянами ихъ усадьбъ.

4) Объ усадьбахъ, которыя имѣлъ преимущественно въ виду *гр. Тызенгаузъ*, т. е. объ усадьбахъ кутниковъ и огородниковъ и усадьбахъ земледѣльческихъ въ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ участковое пользованіе землею, а равно объ учрежденіи арендныхъ участковъ объясняется при разсмотрѣніи отзывовъ членовъ губернскихъ комитетовъ по предположеніямъ Редакціонныхъ Коммиссій объ устройствѣ крестьянъ въ Западныхъ губерніяхъ, и

5) Въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ, почему либо, было бы для владѣльца невыгодно продать крестьянамъ однѣ усадьбы, онъ можетъ требовать, чтобы крестьяне вмѣстѣ съ усадьбами выкупали и полевыя угодья. Этимъ, какъ объяснено уже выше, устраняются всѣ затрудненія, какія могли бы произойти отъ разъединенія усадебной осѣдлости отъ полеваго надѣла.

([51]) См. главу о фабричныхъ и заводскихъ людяхъ.

IX.

О ВЫСШИХЪ И НИЗШИХЪ РАЗМѢРАХЪ ПОЗЕМЕЛЬНЫХЪ НАДѢЛОВЪ КРЕСТЬЯНЪ (*).

Въ первой главѣ настоящаго тома изложены доводы Редакціонныхъ Коммиссій, по которымъ онѣ признали, что размѣръ крестьянскаго

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости: Томъ III-й, кн. 1-я, Первоначальные доклады хозяйственнаго отдѣленія, стр. 388 — 432, 441 — 445 и 447 — 448 съ двумя вѣдомостями, стр. 449 — 485. Томъ VI-й, Дополнительный докладъ хозяйственнаго отдѣленія къ No. 15-му, стр. 1 — 42, съ тремя вѣдомостями, одной на 18, другой на 85, и третьей на 15 страницахъ. Дополненіе II-е къ докладамъ хозяйственнаго отдѣленія: особыя правила о крестьянскомъ поземельномъ надѣлѣ въ новороссійскихъ губерніяхъ (екатеринославской, таврической и херсонской), стр. 4—14, 19—20. Дополненіе III-е: особыя правила о надѣлѣ крестьянъ въ губерніяхъ: кіевской, подольской и волынской, стр. 1—4, 17, 18, 19, 21, 22, 24, 25, 26, 30—37, 45—51, 57—75, 102—104. Томъ VIII-й, Первоначальный сводъ заключеній Коммиссій по докладамъ хозяйственнаго отдѣленія, стр. 78—100. Томъ IX-й, Дополненіе IV-е: особыя правила о крестьянскомъ поземельномъ надѣлѣ въ малороссійскихъ губерніяхъ, стр.9—13, 25—27. Томъ XII-й. Доклады по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ: V. Объ особыхъ правилахъ для кіевской, подольской и волынской губерній, стр. 37 —56, 194, 195. Томъ XIV-й, Доклады по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ: VI. О высшихъ и низшихъ размѣрахъ крестьянскаго надѣла, стр. 1 — 251, съ четырьмя вѣдомостями: одной на 24, двумя на 2, и одной на 4 страницахъ. Томъ XV-й: Повѣрочныя работы по опредѣленію высшихъ и низшихъ размѣровъ надѣла, стр. 1—637. Томъ XVI-й, стр. 1 — 515 (изъ двухъ послѣднихъ томовъ сдѣланы только извлеченія результатовъ). Томъ XVIII-й, Проекты Положеній о крестьянахъ: стр. 312—317. стт. 6—10, 11 (конецъ), стр. 319, прим. къ ст. 14-й, стр. 321, ст. 19, стр. 322, ст. 22, стр. 323, ст. 24, приложеніе къ ст. 10-й а) о раздѣленіи губерній и уѣздовъ на мѣстности и б) размѣры крестьянскаго надѣла высшіе (или указные) и низшіе, стр. 429 — 484,; стр. 534, прим. 2-е къ ст. 1-й, стр. 536, ст. 5, ст. 6-й (конецъ), стр. 539, ст. 13, стр. 540, ст. 18, стр. 620—621; стр. 694, ст. 148, стр. 727—730, приложеніе къ ст. 148. Приложенія къ трудамъ Редакціонныхъ Коммиссій по крестьянскому дѣлу: Отдѣльныя мнѣнія членовъ Редакціонныхъ Коммиссій: М. П. Позена, стр. 89—91 и 93, Н. В. Калачова, стр. 95—102, В. В. Апраксина, стр. 273 —279. Н. П. Шишкова, стр. 323 — 326. А. А. Грабянки (въ дополненіи) стр. 27 — 37, 44—45, 94 - 95, 97—98, 99—105. Отзывы членовъ, вызванныхъ изъ губернскихъ комитетовъ: ТомъI-й, стр. 54—55, 58—59, 68—70, 126—130, 184—187, 212—216, 230, 295—299, 357—358. 389—392, 414—415, 453, 464—467, 532—535, 543, 605—608, 640—643, 658, 660—663, 668 - 671, 709—714, 757—758, 840—841, 848, 966—968, 976. Томъ II-й, стр. 52—56, 234—244, 386—388, 392, 452—454, 460, 497—498, 561, 603—612, 718—720, 738, 766—767, 770, 859—863, 895—899, 1014—1015, 1053—1056. Томъ III-й, кн. 1-я, стр. 201, 204, 205, 207, 209, 260—261. Томъ III-й, кн. 2-я, стр. 37—40, 50—64, 92—96, 103—106, 116, 144, 186—189, 223, 316—321, 323—355, 380, 410—411, 420—422, 440—443; Томъ IV-й, кн. 1-я, стр.1—13, 116—117, 170, 172, 184—186, 205—212, 216—217, 223—229, 232—234 Томъ IV-й, кн. 2-я, стр. 102—125, 278—284, 296—305, 334—337, 340—343.

надѣла не можетъ быть опредѣленъ посредствомъ какой бы то ни было искуственной нормы, но что за крестьянскимъ сословіемъ должно быть, по возможности, сохранено право пользованія, за опредѣленныя повинности, тѣмъ же самымъ надѣломъ, которымъ существованіе его обезпечивалось до этихъ поръ (¹). Вслѣдствіе этого опредѣлено, что размѣръ надѣла, предоставляемаго крестьянамъ въ пользованіе за опредѣленныя повинности долженъ оставаться нынѣ существующій, но въ отношеніи къ оному могутъ быть допущены нѣкоторыя измѣненія, которыя состоятъ въ опредѣленіи для каждой мѣстности извѣстнаго *найбольшаго* и *найменьшаго* размѣра земли на каждую ревизскую душу, и въ *отрѣзкѣ отъ крестьянъ излишнихъ земель* противъ высшаго размѣра и *прирѣзкѣ крестьянамъ недостающихъ земель* до низшаго размѣра. Въ той же главѣ приведены доказательства необходимости поставить эти предѣлы въ такія широкія границы, чтобы отрѣзываніе излишнихъ крестьянскихъ угодій не могло сдѣлаться общимъ явленіемъ, но всегда сохраняло бы характеръ *исключенія* (²).

Свѣдѣнія о настоящихъ крестьянскихъ надѣлахъ, доставленныя вслѣдствіе распоряженія министерства внутреннихъ дѣлъ изъ губернскихъ кмм., могли быть приняты только въ нѣкоторое соображеніе. Къ причинамъ ихъ неточности, упомянутымъ въ 1-й главѣ, слѣдуетъ еще прибавить, что одни губернскіе кмм. размѣръ надѣла на душу показывали не включая въ то число усадебной земли, нѣкоторые

(¹) Въ первой же главѣ изложены постановленія комитетовъ о размѣрахъ крестьянскихъ надѣловъ. Самые же размѣры показаны въ приложенной къ настоящей главѣ вѣдомости.

(²) Независимо отъ этого, установленіе высшаго размѣра необходимо было для опредѣленія повинностей. При назначеніи высшаго размѣра повинностей, Редакціонныя Коммиссіи держались также существующаго размѣра оныхъ, съ нѣкоторымъ только облегченіемъ ихъ для крестьянъ. Но для того, чтобы узнать, будетъ ли сдѣлано дѣйствительное облегченіе, необходимо было изслѣдовать, до какихъ предѣловъ доходитъ обыкновенный высшій размѣръ надѣла, которому долженъ соотвѣтствовать и назначаемый высшій размѣръ повинностей.

Слѣдовательно, для разрѣшенія такъ поставленнаго вопроса, прежде всего необходимо было обратиться къ числовымъ даннымъ: объ относительномъ многоземельи разныхъ мѣстностей вообще, и въ особенности о существующихъ надѣлахъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Редакціонныя Коммиссіи, кромѣ общихъ статистическихъ свѣдѣній, имѣли слѣдующія данныя:

1) о „обыкновенномъ“ поземельномъ надѣлѣ крестьянъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, — „общія цифры, выведенныя по уѣздамъ губернскими комитетами“ объ устройствѣ крестьянскаго быта;

2) о „дѣйствительномъ“ крестьянскомъ надѣлѣ и о количествѣ земли, состоящей въ „непосредственномъ распоряженіи помѣщика“ въ отдѣльныхъ имѣніяхъ, — подлинныя свѣдѣнія, доставленныя „самими помѣщиками“.

3) объ „общемъ количествѣ“ дворянскихъ земель,— свѣдѣнія комитетовъ о земскихъ повинностяхъ;

и 4) о „поземельномъ надѣлѣ государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ.“

Свѣдѣнія, исчисленныя въ пунктахъ 1, 2 и 4 вошли въ двѣ вѣдомости, приложенныя къ концу настоящей главы, а свѣдѣнія о помѣщичьихъ имѣніяхъ составляютъ 6 особыхъ томовъ (Приложеніе, т. I — VI in 4°).

не прибавляли также выгоновъ, зарослей и другихъ угодій, не подлежащихъ раздѣламъ. Вообще большая часть губернскихъ комитетовъ при этомъ не принимала ни въ какой расчетъ лѣса; напротивъ того, другіе губернскіе комитеты въ общую цифру надѣла включали не только упомянутыя угодья, но и лѣсъ. Такъ, напр. ярославскій км. показалъ надѣлъ помѣщичьихъ крестьянъ въ 5, 2 десятины на душу. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ это число включенъ лѣсъ, ибо во 1-хъ, всѣхъ помѣщичьихъ земель въ этой губерніи числится по 6⁵/₈ десятины на душу, и во 2-хъ, государственные крестьяне въ означенной губерніи надѣлены среднимъ числомъ угодьями по 3, 37 десятины и лѣсомъ по 1,67, слѣд. всего только по 5, 04 десятины. Тоже самое замѣчается и въ костромской губерніи, въ которой надѣлъ по доставленнымъ свѣденіямъ оказывается въ 6, 8 десятины на душу. Отъ этого произошло замѣтное различіе между нѣкоторыми сосѣдними и сходными между собою губерніями, такъ напр. во владимірской, весьма сходной съ ярославской, надѣлъ на душу оказался въ сравненіи съ послѣдней губерніей на 2, 1 десятины меньше. Другой примѣръ: въ полтавской губерніи не включены въ общій размѣръ надѣла усадьбы и надѣлъ тяглыхъ крестьянъ, поэтому цифра надѣла въ этой губерніи вышла болѣе чѣмъ вдвое ниже въ сравненіи съ черниговской губерніей.

Отъ различія въ способахъ вывода цифръ и отъ невѣрности доставленныхъ въ губернскіе комитеты свѣденій, произошли также невѣрныя показанія надѣловъ по уѣздамъ. Изъ многихъ примѣровъ Коммиссіи указывали только на нѣкоторые, болѣе замѣтные. Такъ напр. въ царыцинскомъ и балашевскомъ уѣздахъ показаны одинаковые надѣлы, а въ камышинскомъ вдвое менѣе противъ означенныхъ уѣздовъ и вполтора противъ всѣхъ остальныхъ; въ чухломскомъ уѣздѣ означено по 10 десятинъ на душу, а въ ветлужскомъ по 4³/₄ и т. п.

Кромѣ того, хотя разосланной формой требовалось обозначеніе въ каждомъ уѣздѣ обыкновеннаго надѣла, но едва ли не большая часть губернскихъ комитетовъ имѣла въ виду показать вмѣсто обыкновеннаго средній надѣлъ. Но еслибы средній надѣлъ былъ принятъ за исходный пунктъ при рѣшеніи вопроса объ отрѣзкѣ отъ крестьянъ излишнихъ земель, то по самому свойству среднихъ цифръ означенной отрѣзкѣ подлежала бы половина помѣщичьихъ имѣній въ каждой мѣстности; слѣд. не была бы достигнута цѣль спокойнаго, по возможности, пользованія землями. Что же касается до обыкновеннаго надѣла, то понятіе объ немъ существуетъ въ каждой данной мѣстности. Надѣлы ниже его считаются недостаточными, а выше — щедрыми, иногда излишними.

Цифры общаго количества земли въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, доставленныя изъ комитетовъ земскихъ повинностей, заслуживаютъ довѣрія; на основаніи ихъ представляется возможность судить объ относительномъ многоземельи помѣщичьихъ имѣній въ той или другой губерніи. По свѣденіямъ этихъ комитетовъ всѣхъ помѣщичьихъ земель приходится среднимъ числомъ на душу:

Около 5 десятинъ въ губерніяхъ: курской и тульской; отъ 5 до 6 десятинъ — въ рязанской, московской и тамбовской.

Отъ 6 до 7 десятинъ — въ орловской, пензенской, калужской, нижегородской, полтавской, ярославской и владимірской.

Отъ 7 до 8 десятинъ — въ воронежской и черниговской.

Отъ 8 до 9 десятинъ—въ харьковской, симбирской, тверской и вятской.

Отъ 8 до 10 десятинъ — въ казанской и смоленской.

Отъ 9 до 10 десятинъ — въ саратовской.

Отъ 10 до 15 десятинъ — въ витебской, могилевской, минской, псковской и костромской.

Отъ 15 до 30 десятинъ — въ вологодской, пермской, оренбургской, самарской, петербургской, новгородской и астраханской (за исключеніемъ астраханскаго уѣзда, въ которомъ показано $3^2/_3$ десятинъ на душу, что возбуждаетъ сомнѣніе въ вѣрности такого показанія).

Свѣденія эти подтверждаются общими статистическими данными о густотѣ населенія въ разныхъ губерніяхъ, а именно, на квадратную милю приходится жителей: болѣе 2000 въ губерніяхъ съ общимъ количествомъ помѣщичьей земли около 5 десятинъ, отъ 1600 до 1800 тамъ, гдѣ всей земли отъ 6 до 7 десятинъ; отъ 1000 до 1350 — гдѣ отъ 8 до 10 десятинъ; ниже 1000, но выше 500, въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ земли отъ 10 до 15 десятинъ; ниже 500—тамъ, гдѣ всей помѣщичьей земли отъ 15 до 30 десятинъ на душу. Изъ этого числа губерній возбуждаетъ сомнѣніе одна только вятская, въ которой показано по $8^1/_2$ десятинъ на душу, слѣд. наравнѣ съ губерніями средняго населенія, тогда какъ по общимъ статистическимъ свѣденіямъ густота населенія въ этой губерніи доходитъ только до 788. По олонецкой губерніи, гдѣ земли помѣщиковъ состоятъ въ общемъ владѣніи съ другими лицами, нѣтъ свѣденій о количествѣ земли, числящейся во владѣніи однихъ помѣщиковъ, но по рѣдкости населенія (118 жителей на кв. милю) губернія эта, вмѣстѣ съ астраханской (104 душъ на кв. милю), должны принадлежать къ послѣднему разряду, т. е. къ самымъ многоземельнымъ.

Но географическое очертаніе губерній и средніе губернскіе выводы надѣла не могутъ дать точнаго понятія о характерѣ мѣстности. Густота населенія не одинакова не только по уѣздамъ, но даже въ разныхъ частяхъ одного и того же уѣзда. Это обстоятельство сознавали многіе [5] изъ губернскихъ комитетовъ, назначавшихъ разный размѣръ надѣла, или при одинаковомъ надѣлѣ различный размѣръ повинностей, для разныхъ уѣздовъ одной и той же губерніи. Отсюда, какъ необходимыя послѣдствія—неодинаковый надѣлъ и неодинаковые способы хозяйства; впрочемъ въ настоящемъ случаѣ ту же самую мысль вѣрнѣе выразить обратно. Причины относительно рѣдкаго или густаго населенія зависятъ отъ способа земледѣльческаго хозяйства и всего сельско-хозяйственнаго быта, отъ котораго въ свою очередь зависитъ неодинаковый надѣлъ. Въ доказательство этого Редакціонныя Коммиссіи указывали на болѣе замѣтные примѣры.

Въ саратовской губерніи, при среднемъ количествѣ всей земли на душу въ помѣщичьихъ имѣніяхъ по 9 десятинъ, въ царицинскомъ уѣздѣ причитается $16^3/_4$. Почти въ такомъ же самомъ отношеніи

([5]) Напр. 23. 24. <32>. <39>. См. главу XVII-ю.

находится пространство казенныхъ и удѣльныхъ земель къ народонаселенію государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ. Царицинскій уѣздъ, по солонцоватому свойству почвы, не можетъ вмѣщать въ себѣ болѣе густаго народонаселенія, или по крайней мѣрѣ возрастаніе въ немъ числа жителей не можетъ идти въ той же постепенности, въ какой это замѣчается въ отдаленныхъ, но хлѣбородныхъ мѣстностяхъ. Свойство почвы означеннаго уѣзда еще долго будетъ требовать залежной системы и препятствовать общему введенію обыкновеннаго трехпольнаго хлѣбопашества. Сосѣдственные уѣзды астраханской губерніи еще болѣе страдаютъ неплодородіемъ почвъ и еще менѣе способны къ правильному хозяйству; въ нихъ причитается всей помѣщичьей земли болѣе 20 десятинъ на душу. Въ камышинскомъ уѣздѣ саратовской губерніи въ общемъ видѣ введена уже трехпольная система, но мѣстами удерживается еще залежная, хотя далеко не въ томъ чистомъ видѣ, какъ въ царицынскомъ уѣздѣ, или еще болѣе въ царевскомъ астраханской губерніи. Упомянутый уѣздъ составляетъ переходъ къ исключительному трехпольному хозяйству остальныхъ саратовскихъ уѣздовъ.

Другой примѣръ, взятый изъ мѣстности совершенно другаго характера, представляетъ костромская губернія. Въ ней, при среднемъ размѣрѣ земель въ помѣщичьихъ имѣніяхъ въ $12^{1}/_{2}$ десятинъ на душу, въ двухъ уѣздахъ, лежащихъ по правую, болѣе населенную сторону Волги, нерехтскомъ и юрьевецкомъ, причитается: въ первомъ по $5^{1}/_{2}$, а во второмъ по $6^{1}/_{4}$ десятинъ на душу, съ хозяйствомъ исключительно трехпольнымъ и съ отсутствіемъ всѣхъ признаковъ лѣснаго хозяйства. У государственныхъ крестьянъ въ нерехтскомъ уѣздѣ по $4^{1}/_{2}$, а въ юрьевецкомъ по 4 десятины вмѣстѣ съ лѣсомъ. Напротивъ того, въ уѣздахъ, лежащихъ по другую сторону Волги, въ пяти: солигалицкомъ, варнавинскомъ, кологривскомъ, ветлужскомъ и макарьевскомъ, количество земли достигаетъ 17, $20^{1}/_{4}$, $22^{1}/_{4}$, $32^{1}/_{4}$ и $38^{1}/_{3}$ десятинъ на душу. Государственные крестьяне въ этихъ уѣздахъ надѣлены землями: въ солигалицкомъ по 12, въ варнавинскомъ по $7^{1}/_{3}$, въ кологривскомъ по $21^{3}/_{4}$, въ ветлужскомъ по 11 и въ макарьевскомъ по $10^{1}/_{2}$ десятинъ на душу, въ томъ числѣ лѣсомъ: по $8^{3}/_{4}$, 4, 18, $6^{3}/_{4}$ и $6^{1}/_{2}$ десятинъ. При такомъ изобиліи земель, занятыхъ преимущественно лѣсомъ, не можетъ быть правильнаго трехпольнаго хозяйства. Кромѣ пространствъ, занятыхъ полями, воздѣлываемыми по трехпольному способу, болѣе или менѣе значительныя лѣсныя пространства, послѣ вырубки и сожженія лѣса, засѣваются хлѣбомъ по способу подсѣчнаго или лядиннаго хозяйства. Въ этихъ же мѣстахъ развиты лѣсные промыслы; остальные уѣзды костромской губерніи составляютъ переходныя мѣстности отъ трехпольнаго хозяйства къ лѣсному и отъ другихъ промысловъ къ занятіямъ лѣсными издѣліями.

Въ центральныхъ губерніяхъ, густо населенныхъ, это различіе въ количествѣ земли не обнаруживается въ такихъ рѣзкихъ чертахъ; здѣсь нѣтъ ни залежей, ни подсѣчнаго хозяйства, трехпольная система является повсемѣстно распространеннымъ способомъ хлѣбопашества. Лѣсъ, гдѣ онъ есть, смотря по изобилію, отводится или отпускается крестьянамъ на домашнія постройки, или только единственно на отопленіе.

Приведенные примѣры указываютъ во 1-хъ, что существующіе размѣры надѣловъ далеко не одинаковы въ разныхъ мѣстностяхъ одной и той же губерніи; во 2-хъ, что независимо отъ административнаго дѣленія губерній онѣ видимо дѣлятся на нѣсколько разнохарактерныхъ мѣстностей. Съ перваго взгляда это дѣленіе на мѣстности представляется въ двухъ полосахъ европейской Россіи: *черноземной* и *нечерноземной*; къ нимъ примыкаютъ и частью сливаются съ ними: къ первой — *степная*, ко второй *лѣсныя* мѣстности.

Въ большей части черноземной и нечерноземной полосъ господствующая система хозяйства трехпольная, но изъ сказаннаго выше отчасти уже видно, что и въ мѣстностяхъ съ этою системою хозяйства крестьянскій надѣлъ не можетъ быть одинаковымъ, ибо отъ степныхъ мѣстностей съ залежнымъ хозяйствомъ, и отъ лѣсныхъ съ переложнымъ (подсѣчнымъ или лядиннымъ) къ чисто трехпольному, встрѣчаются переходные способы хозяйства. За тѣмъ идетъ цѣлый рядъ мѣстностей съ постепеннымъ пониженіемъ надѣловъ, которое зависитъ въ общемъ видѣ отъ большей или меньшей густоты населенія. Но здѣсь существенное различіе заключается въ томъ, что въ черноземныхъ хлѣбородныхъ мѣстностяхъ это пониженіе идетъ быстрѣе, чѣмъ въ нечерноземныхъ сѣверныхъ губерніяхъ—по весьма ясной и простой причинѣ: чѣмъ земля хлѣбороднѣе, тѣмъ она можетъ прокормить относительно больше населенія и обратно. Изъ этой существенной причины частію вытекаютъ, частью ей соотвѣтствуютъ всѣ остальныя, именно: въ черноземныхъ мѣстностяхъ почти повсемѣстно заведены и поддерживаются господскія запашки, слѣд. земля во всякомъ случаѣ дѣлится на двѣ части, изъ которыхъ одна только поступаетъ въ надѣлъ крестьянамъ. Въ сѣверныхъ губерніяхъ если и встрѣчаются господскія запашки, то какъ исключеніе, и притомъ въ меньшихъ размѣрахъ; въ большей же части имѣній запашекъ нѣтъ, крестьяне состоятъ на оброкѣ и въ малоземельныхъ имѣніяхъ вся, а въ многоземельныхъ значительная часть земель, предоставлена въ пользованіе крестьянамъ, поэтому общее правило заключается въ томъ, что крестьянскіе надѣлы, при одномъ и томъ же общемъ количествѣ всей помѣщичьей земли на душу, въ сѣверныхъ губерніяхъ выше чѣмъ въ хлѣбородныхъ. Въ первыхъ изъ этихъ губерній земля не имѣетъ высокой цѣнности, а потому для помѣщика нѣтъ особеннаго разсчета уменьшать крестьянскій надѣлъ, тѣмъ болѣе, что уменьшеніе это могло бы быть сдѣлано въ дальнихъ концахъ дачи, не имѣющихъ, такъ сказать, самостоятельной цѣнности и составляющихъ притомъ болѣе или менѣе необходимую принадлежность крестьянскаго надѣла. Отъ этого въ оброчныхъ мѣстностяхъ замѣчается видимое разнообразіе въ количествѣ предоставленныхъ крестьянамъ земель, почти такое же, какое можно замѣтить у государственныхъ крестьянъ. Здѣсь крестьянскіе надѣлы образовались по преимуществу не отъ воли и усмотрѣнія помѣщиковъ, а отъ вліянія многообразныхъ историческихъ причинъ, постоянно, можетъ быть въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, дѣйствующихъ на заселеніе и приращеніе народонаселенія въ той или другой мѣстности. Нельзя оспаривать, что изъ этого общаго правила были исключенія, но именно исключенія, не уничтожающія самаго правила. Въ черно-

земныхъ мѣстностяхъ издѣльной повинности надѣлы меньше и въ нихъ болѣе однообразія, основаннаго на томъ коренномъ началѣ, что безъ достаточнаго надѣла крестьянинъ не можетъ отправлять барщины, не имѣя, кромѣ произведеній отъ предоставленной ему земли, другихъ средствъ къ прокормленію себя и своего семейства и къ содержанію рабочаго скота, необходимаго для самой барщины (4).

На основаніи вышеизложенныхъ данныхъ и свѣдѣній Редакціонныя Коммиссіи приступили къ опредѣленію высшаго размѣра крестьянскаго надѣла по разнымъ мѣстностямъ. Такъ какъ эти надѣлы,

(4) Членъ-Экспертъ Редакціонныхъ Коммиссій, Михаилъ Павловичъ Позенъ, не соглашался съ принятыми Редакціонными Коммиссіями въ настоящей главѣ основаніями, потому что распредѣленіе всѣхъ губерній сперва на полосы, а потомъ на мѣстности, встрѣтитъ при исполненіи величайшія затрудненія, а не рѣдко и большія несправедливости. Безъ кадастра подобная разгруппировка, по его мнѣнію, почти невозможна.

Размѣръ высшаго надѣла, говоритъ Позенъ, чрезвычайно увеличенъ, особенно въ нечерноземной полосѣ, въ которой находится много оброчныхъ имѣній съ малымъ количествомъ земли, но съ значительными промысловыми выгодами. Въ подобныхъ имѣніяхъ, по принятымъ Редакціонными Коммиссіями основаніямъ для опредѣленія повинности, оброки упадутъ болѣе чѣмъ на половину и часто не будутъ покрывать ежегодныхъ платежей банку по имѣніямъ заложеннымъ. Обратить всѣ подобныя имѣнія въ мѣстечки или посады также невозможно. Мѣстечками или посадами могутъ быть сдѣланы только такія селенія, въ которыхъ издавна водворилась торговая промышленность, покровительствуемая разными условіями мѣстности; тѣ же, въ которыхъ сосредоточены другія отрасли промышленности, не могутъ быть обращаемы въ мѣстечки, или по крайней мѣрѣ это было бы, по мнѣнію Позена, совершенно безполезно и для помѣщика, и для крестьянъ.

Постановленное (въ ст. 8-й первоначальной и въ ст. 10-й второй редакціи заключеній по настоящей главѣ) Коммиссіями правило, чтобы отступленія отъ проектированнаго раздѣленія на мѣстности дѣлались не иначе, какъ съ особаго утвержденія, еще болѣе затруднитъ исполненіе; между тѣмъ какъ для успѣха всей реформы необходимо, чтобы Положеніе содержало въ себѣ такія правила, которыя бы могли быть исполнены тотчасъ, безъ просьбъ, ходатайствъ, утвержденій, и проч.

Позенъ высказываетъ мысль, что поземельныя отношенія должны быть опредѣлены отдѣльно для каждой губерніи, и что въ этомъ случаѣ общія правила и всякія группировки скорѣе принесутъ вредъ, чѣмъ пользу. Онъ утверждаетъ также, нисколько не обинуясь, что въ опредѣленіи поземельныхъ отношеній лучшими руководствами должно признать проекты губернскихъ комитетовъ. Можно увеличить надѣлъ, можно уменьшить повинность; но въ основаніяхъ необходимо, по его мнѣнію, слѣдовать ближе указаніямъ комитетовъ, которымъ лучше извѣстны всѣ условія мѣстности и хозяйственнаго быта помѣщиковъ и крестьянъ.

Въ этомъ убѣжденіи Позенъ полагалъ, для опредѣленія высшаго и низшаго размѣра надѣла, избрать одинъ изъ слѣдующихъ двухъ способовъ:

1) наименьшимъ надѣломъ признать для каждой губерніи норму надѣла, принятую комитетомъ; высшій же надѣлъ опредѣлить прибавкою одной трети къ этой нормѣ; или

2) изъ надѣловъ, существующихъ нынѣ въ каждой губерніи, и даже въ каждой мѣстности, если, по проекту, губернія раздѣлена на мѣстности, откинуть самый меньшій и самый высшій, и за тѣмъ изъ всѣхъ остальныхъ надѣловъ признать меньшій за minimum, а высшій за maximum.

какъ мы сейчасъ видѣли, представляютъ болѣе опредѣлительности въ черноземныхъ мѣстностяхъ съ правильнымъ трехпольнымъ хозяйствомъ, то поэтому въ этихъ мѣстностяхъ прежде всего и были опредѣлены высшіе предѣлы крестьянскихъ надѣловъ, а затѣмъ уже въ нечерноземныхъ. По особенному свойству надѣловъ въ губерніяхъ: малороссійскихъ, западныхъ, новороссійскихъ, они составляютъ предметъ особыхъ соображеній.

I. *Полоса черноземная.*

Высшаго предѣла крестьянскаго надѣла въ хлѣбородныхъ губерніяхъ слѣдуетъ искать въ барщинскихъ имѣніяхъ. По общепринятому обычаю способъ надѣла въ этихъ имѣніяхъ тягловой; размѣръ его, отъ большаго или меньшаго многоземелья, нѣсколько колеблется, но въ незначительной степени. При невозможности предоставить крестьянамъ достаточный надѣлъ и въ тоже время образовать или сохранить господскую запашку, употребляются 2 способа: крестьяне отпускаются на оброкъ, или часть ихъ обращается въ такъ называемые *затяглые*, которые не получаютъ земли и не отбываютъ повинностей. Первый способъ употребляется въ губерніяхъ, гдѣ земля не достигла еще значительной цѣнности. Два уѣзда воронежской губерніи представляютъ замѣчательный примѣръ въ этомъ отношеніи: павловскій и бирюченскій, самые малоземельные по тѣмъ мѣстностямъ, къ которымъ они принадлежатъ. Въ первомъ изъ нихъ 71% оброчныхъ крестьянъ, а во второмъ 83%, такъ, что число оброчныхъ крестьянъ въ этихъ двухъ уѣздахъ составляетъ болѣе половины общаго числа оброчныхъ крестьянъ по всей губерніи. Второй способъ, т. е. обращеніе части крестьянъ въ затяглые, употребляется тамъ, гдѣ земля цѣнится дорого. Этимъ только способомъ поддерживаются барщинскія работы въ хлѣбородныхъ уѣздахъ: липецкомъ, лебедянскомъ, данковскомъ, раненбургскомъ и многихъ другихъ.

Въ этихъ уѣздахъ, по доставленнымъ свѣдѣніямъ, не смотря на малоземелье, весьма мало или вовсе нѣтъ оброчныхъ крестьянъ.

Въ хлѣбородныхъ мѣстностяхъ, смотря по изобилію земель въ имѣніи, каждое тягло получитъ отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 хозяйственныхъ десятинъ на тягло, что составитъ указной мѣры во всѣхъ трехъ поляхъ: въ первомъ случаѣ 6, во второмъ 8 десятинъ. Ниже 6 десятинъ признается скуднымъ надѣломъ, а выше 8 исключеніемъ, которое встрѣчается въ немногихъ имѣніяхъ. Надѣлъ сѣнокосами не подчиняется никакимъ принятымъ обычаямъ, а опредѣляется средствами имѣнія. Вообще же чѣмъ малоземельнѣе мѣстность, или другими словами, чѣмъ гуще она населена, тѣмъ надѣлъ сѣнокосами скуднѣе, а по отдѣльнымъ имѣніямъ доходитъ до самыхъ ничтожныхъ размѣровъ. Обращаясь къ тѣмъ общимъ выводамъ по уѣздамъ, которые доставили, по данной министерствомъ внутр. дѣлъ формѣ, губернскіе комм., можно видѣть, что въ нѣкоторыхъ, весьма впрочемъ немногихъ уѣздахъ, вовсе не показанъ надѣлъ сѣнокосами; въ большей части онъ отъ $\frac{1}{3}$ до 1 десятины, въ остальныхъ за тѣмъ уѣздахъ до 2 десятинъ. Усадьбы, по тѣмъ же свѣдѣніямъ, показаны въ размѣрѣ средними числами по губерніямъ, отъ 1325 въ воронежской до 1724 кв. саж.

въ саратовской губерніи. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ изъ этихъ мѣстностей съ особенно густымъ населеніемъ, отдѣльные выгоны, кромѣ выпусковъ внутри околицы, составляютъ весьма рѣдкое исключеніе; въ другихъ они встрѣчаются въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ. Мѣстами также попадаются кустарники среди крестьянскихъ земель. Всѣ эти угодья, вмѣстѣ взятыя какъ высшій размѣръ надѣла, не могутъ составлять, смотря по мѣстностямъ и большему или меньшему надѣлу пахатными землями, менѣе 1 и болѣе 2 десятинъ на тягло. Такимъ образомъ для всѣхъ черноземныхъ мѣстностей, въ исключительныхъ трехпольныхъ хозяйствахъ, можно положить высшій надѣлъ всѣми угодьями въ 9 десятинъ на тягло. Но извѣстно, что тягло заключаетъ въ себѣ разное число душъ; чѣмъ рѣже населеніе или, что все равно, чѣмъ дешевле земля, тѣмъ тяголъ болѣе и обратно. Въ дешевыхъ мѣстахъ естественное отношеніе взрослыхъ работниковъ къ неработникамъ увеличивается установленіемъ *полутягловыхъ* работниковъ, которые состоятъ изъ подростковъ и стариковъ, получающихъ полутягловые надѣлы такъ, что число полныхъ тяголъ въ этихъ мѣстахъ составляетъ не менѣе половины числа душъ, т. е. на каждое тягло приходится по 2 души. Чѣмъ дороже земля, тѣмъ отношеніе это увеличивается и доходитъ до 3 душъ въ тяглѣ; слѣд. высшій размѣръ надѣла, смотря по изобилію земель, въ разныхъ хлѣбородныхъ мѣстностяхъ, составляетъ отъ 3 до $4^1/_2$ десятинъ. Но болѣе подробныя розысканія, которыя представилось возможнымъ сдѣлать, при дальнѣйшей разработкѣ свѣдѣній, открыли, что въ мѣстахъ густонаселенныхъ, кромѣ состава тягла въ 3 души, высшій тягловой надѣлъ понижается до 8 десятинъ съ небольшимъ. Съ другой стороны, разсмотрѣніе мѣстныхъ условій нѣсколькихъ губерній, проекты которыхъ разсматривались во второмъ періодѣ, указали, что есть переходныя мѣстности отъ залежнаго хозяйства къ трехпольному, гдѣ существующіе надѣлы ниже степныхъ мѣстностей и выше тѣхъ черноземныхъ, въ которыхъ исключительно господствуетъ трехпольное хозяйство. Населеніе въ этихъ мѣстностяхъ рѣдко, земля дешева, помѣщики не дорожатъ ею, а крестьянамъ она необходима для поддержанія большаго скотоводства и для отбыванія двухконной съ тягла барщины, которая, въ этой мѣстности, существуетъ почти повсемѣстно. Поэтому Редакціонныя Коммиссіи, во второмъ періодѣ своихъ занятій, признали необходимымъ, съ одной стороны, понизить наименьшій изъ означенныхъ высшихъ надѣловъ (до $2^3/_4$ десятинъ) для тѣхъ исключительныхъ мѣстностей, которыя, по густотѣ населенія и по высокимъ цѣнамъ на землю, рѣзко отличаются отъ другихъ; съ другой, повысить наибольшій изъ упомянутыхъ надѣловъ (до $5^1/_2$ и 6 десятинъ) для черноземнаго пространства въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ вмѣстѣ съ трехпольнымъ хозяйствомъ, встрѣчается и залежное, и которыя служатъ такимъ образомъ переходомъ къ степнымъ мѣстностямъ. Наконецъ, для болѣе точнаго опредѣленія высшихъ размѣровъ надѣла Редакціонныя Коммиссіи установили еще среднія мѣстности съ высшимъ надѣломъ въ $3^1/_2$ и 4 десятинъ. Такимъ образомъ на основаніи этихъ выводовъ, провѣренныхъ положительными свѣдѣніями о дѣйствительныхъ надѣлахъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, черноземная полоса была раздѣлена на пять мѣстностей, съ высшимъ надѣломъ

въ $2^3/_4$, 3, $3^1/_2$, 4 и $4^1/_2$ десятины на душу, и сверхъ того, къ ней присоединена шестая переходная мѣстность, съ двоякимъ высшимъ размѣромъ надѣла, смотря по большему или меньшему сохраненію признаковъ залежнаго хозяйства, въ $5^1/_2$ и въ 6 десятинъ на душу.

Прежде чѣмъ приступить къ самому дѣленію черноземной полосы, Редакціонныя Коммиссіи провели границу ея по всѣмъ вообще великорусскимъ губерніямъ, дабы представить въ связи мѣстности сюда принадлежащія. Если начать очеркъ этой границы на западѣ, въ орловской губерніи, гдѣ черноземная полоса начинаетъ граничить съ нечерноземною, то оказывается, что граница эта отдѣляетъ дмитровскій уѣздъ отъ сѣвскаго, пересѣкаетъ карачевскій и болховской уѣзды (послѣдній по рѣкѣ Нурлѣ) и затѣмъ входитъ въ тульскую губернію. Здѣсь черноземная полоса захватываетъ небольшія юговосточныя части бѣлевскаго и одоевскаго уѣздовъ; потомъ пограничная черта отдѣляетъ тульскій и каширскій уѣзды отъ одоевскаго и алексинскаго, слѣдуетъ теченію рѣки Оки, проходящій сперва по границѣ тульской и рязанской губерній съ московскою, а послѣ пересѣкающей въ рязанской губерніи уѣзды: зарайскій, рязанскій и спасскій, до впаденія въ рѣку Оку рѣки Пары; затѣмъ граница поднимается вверхъ по рѣкѣ Парѣ, пересѣкаетъ сапожковскій уѣздъ, отдѣляя къ нечерноземной полосѣ небольшую сѣверовосточную его часть, входитъ въ тамбовскую губернію, отдѣляетъ моршанскій уѣздъ отъ шацкаго и спасскаго, послѣ чего идетъ по границѣ спасскаго уѣзда съ керенскимъ пензенской губерніи. Въ этой губерніи почвораздѣльная линія сперва отдѣляетъ наровчатскій и краснослободскій уѣзды отъ прочихъ, прилегающихъ къ нимъ уѣздовъ, а потомъ идетъ по границѣ краснослободскаго уѣзда съ лукояновскимъ нижегородской губерніи. Нечерноземные уѣзды пензенской губерніи, краснослабодскій и наровчатскій, соединяются съ другими нечерноземными пространствами, но въ этой губерніи къ нечерноземнымъ мѣстностямъ принадлежитъ также городищенскій уѣздъ по общему его характеру; уѣздъ этотъ, лежащій въ юго-восточномъ углу пензенской губерніи, окруженъ черноземными мѣстностями симбирской и саратовской губерній, отъ черноземныхъ же уѣздовъ пензенской губерніи отдѣляется рѣкою Сурой. Въ нижегородской губерніи къ черноземной полосѣ принадлежатъ, въ полномъ составѣ, только уѣзды лукояновскій и сергачскій. Отдѣливъ эти 2 уѣзда отъ прочихъ уѣздовъ нижегородской губерніи, граница означенной полосы идетъ по границѣ нижегородской губерніи съ симбирскою и казанскою до рѣки Волги. Въ казанской пограничная черта направляется сначала по рѣкѣ Волгѣ, пересѣкающей уѣзды: козмодемьянскій и чебоксарскій и затѣмъ отдѣляющей уѣздъ казанскій отъ свіяжскаго и лаишевскій отъ тетюшкаго; потомъ по рѣкѣ Камѣ, отдѣляющей лаишевскій и мамадышевскій уѣзды отъ прилегающихъ частей спасскаго и чистопольскаго. Вслѣдъ за этимъ граница чернозема отдѣляетъ оренбургскую губернію отъ вятской и отъ уѣздовъ: осинскаго, красноуфимскаго и екатеринбургскаго пермской губерніи. Въ оренбургской черноземная полоса съ трехпольнымъ хозяйствомъ начинаетъ граничить съ *степною* полосою, въ которой хотя также есть мѣстами черноземная почва, но главное отличіе которой состоитъ въ существованіи залежнаго хозяйства. Граница

черноземной полосы отъ степной начинается въ восточной части оренбургской губерніи, пересѣкаетъ верхнеуральскій и стерлитамакскій уѣзды, затѣмъ отдѣляетъ бѣлебеевскій уѣздъ (относящійся къ степной полосѣ) отъ уфимскаго, бирскаго, мензелинскаго, бугульминскаго и бугурусланскаго уѣздовъ, потомъ идетъ по границѣ оренбургскаго и бузулукскаго уѣздовъ; встрѣтивъ же рѣку Токъ пересѣкаетъ бузулукскій уѣздъ, идя сперва по рѣкѣ Току, потомъ внизъ по рѣкѣ Самарѣ до границы самарскаго уѣзда; затѣмъ южною границею этого уѣзда доходитъ до рѣки Чагры; отсюда граница чернозема направляется по сѣверовосточной части николаевскаго уѣзда къ Волгѣ, которой и достигаетъ между Хвалынскомъ и Вольскомъ, послѣ чего направляется по Волгѣ до границы самарской губерніи съ астраханскою; наконецъ, пересѣкаетъ камышинскій уѣздъ и входитъ въ землю донскаго войска, а потомъ въ новороссійскія губерніи.

При проведеніи границы между черноземной и нечерноземной полосами Редакціонныя Коммиссіи относили уѣзды къ тѣмъ или другимъ по общему ихъ характеру, но въ нѣкоторыхъ черноземныхъ уѣздахъ существуютъ небольшія нечерноземныя пространства и на оборотъ въ нечерноземныхъ находятся мѣста черноземныя. Такъ, черноземныя части уѣздовъ: зарайскаго и рязанскаго, лежащія по правую сторону Оки, заключаютъ въ себѣ нѣкоторыя нечерноземныя пространства, примыкающія къ правому берегу рѣки Оки. Въ тамбовской губерніи нѣкоторыя части нечерноземныхъ уѣздовъ шацкаго и спасскаго, неотдѣленныя естественными границами, имѣютъ черноземную почву. Тоже самое слѣдуетъ сказать о городищенскомъ уѣздѣ пензенской губерніи, а также васильскомъ, княгининскомъ, арзамаскомъ и ардатовскомъ уѣздахъ нижегородской. Наконецъ, подобныя мѣстности существуютъ и въ другихъ губерніяхъ и большею частію постепенно сливаются съ прилегающею къ нимъ полосою.

Такимъ образомъ, согласно всему вышеизложенному, черноземная полоса заключаетъ въ себѣ слѣдующія мѣстности:

Первая черноземная мѣстность (5), съ высшимъ размѣромъ крестьянскаго надѣла *въ* $2^3/_4$ *десятинъ на душу* (слѣдовательно низшимъ надѣломъ въ 0,92 десятины или 2200 кв. саж. на душу). Сюда относятся: а) тульской губерніи уѣзды: епифанскій и богородицкій; а) курской—суджанскій, рыльскій, путивльскій, льговскій, грайворонскій и короченскій. Въ этой мѣстности всей помѣщичьей земли, по свѣдѣніямъ комитетовъ земскихъ повинностей, отъ 3,8 до 4,8 десятинъ на душу; малоземелье всѣхъ означенныхъ уѣздовъ подтверждается между прочимъ большимъ составомъ тягла, которое заключаетъ въ себѣ большею частью отъ 3 до $3^1/_2$ душъ, а въ нѣкоторыхъ даже и больше (6).

(5) Мѣстность эта образована во второмъ періодѣ занятій Редакціонныхъ Коммиссій.

(6) Членъ Редакціонныхъ Коммиссій, Николай Петровичъ Шишковъ, подалъ слѣдующій отдѣльный отзывъ:

При составленіи Положеній объ устройствѣ быта крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, говоритъ онъ, имѣются въ виду начала:

Надѣленіе крестьянъ землею, достаточною для ихъ продовольствія и уплаты повинностей, сперва въ пользованіе и впослѣдствіи имѣющую по-

Уменьшенію надѣла будутъ подлежать: въ уѣздахъ курской губерніи отъ 9 до 37%, а въ тульской — въ епифанскомъ 41, въ богородицкомъ 57% общаго числа душъ. Если въ этомъ послѣднемъ уѣздѣ не принимать въ разсчетъ селеній съ отрѣзкою менѣе 0,1 десятины на душу, то процентъ понизится до 46%. Если же притомъ въ епифанскомъ и богородицкомъ уѣздахъ исключить изъ разсчета немногія селенія съ большимъ числомъ душъ (а именно въ первомъ изъ 14—3 селенія, а во второмъ изъ 30—4 селенія), то означенные проценты будутъ: въ первомъ—20%, а во второмъ 28%. Несмотря на значительность числа душъ, подлежащихъ въ двухъ послѣднихъ уѣздахъ

ступить въ ихъ собственность; при чемъ интересы помѣщика (за которымъ сохраняется право собственности на землю) должны быть ограждены и вообще земледѣліе и хлѣбная промышленность поддержаны.

Редакціонныя Коммиссіи предположили: предоставить крестьянамъ то количество земли, которымъ они до этого времени пользовались, назначивъ притомъ нормы надѣловъ высшаго и низшаго по разнымъ мѣстностямъ.

Опредѣливъ по высшему надѣлу уменьшенныя ими уже повинности, еще болѣе уменьшающіяся постепенно, по количеству земляного надѣла крестьянамъ, Редакціонныя Коммиссіи удалились отъ Положеній многихъ губернскихъ комитетовъ, что и заявлено членами ихъ перваго приглашенія; вслѣдствіе чего предсѣдателемъ Коммиссій Ростовцовымъ и предложены были нѣкоторые пункты для пересмотра и вторичнаго обсужденія. Между ними находятся о высшихъ душевыхъ надѣлахъ и повинностяхъ.

Почитая вопросъ о высшемъ надѣлѣ самымъ важнѣйшимъ всего крестьянскаго дѣла, Ростовцовъ полагалъ необходимостію обратить на него особенное вниманіе, при чемъ также и на то, чтобы размѣръ и оцѣнка высшаго надѣла, сколько возможно, не измѣняли нынѣшній доходъ съ поземельной собственности помѣщика.

Редакціонныя Коммиссіи предположили, во второмъ періодѣ своей дѣятельности, въ 1-й мѣстности черноземной полосы, вмѣсто первоначально назначенныхъ 3-хъ десятинъ высшаго надѣла, 2,75 десятины, что уже уменьшаетъ надѣлъ на 0,25 противъ перваго назначенія.

При этомъ Шишковъ замѣтилъ, согласно съ большинствомъ комитета тульской губерніи, что уѣзды: ефремовскій, новосильскій и чернскій, по достоинству и количеству земли, должны быть причислены въ 1-ю мѣстность, ибо ничѣмъ не отличаются отъ уѣздовъ богородицкаго и епифановскаго, и много превосходятъ земли уѣздовъ: веневскаго и каширскаго.

Какъ Редакціонныя Коммиссіи, въ соображеніяхъ своихъ, излагали, что результаты повѣрки выводовъ и разработка данныхъ о помѣщичьихъ имѣніяхъ будутъ приняты въ соображеніе уже въ третьемъ періодѣ ихъ занятій, по разсмотрѣніи отзывовъ членовъ отъ губернскихъ комитетовъ, при окончательномъ установленіи высшихъ надѣловъ по всѣмъ вообще губерніямъ, то Шишковъ излагалъ и свои соображенія, принимая за основаніе:

1) Что крестьянамъ долженъ быть данъ надѣлъ достаточный для ихъ продовольствія и отбыванія повинностей.

2) Что съ надѣломъ должны сообразоваться и повинности, которыя должны быть облегчены.

3) Чтобы размѣръ и оцѣнка высшаго надѣла, сколько возможно, не измѣняла нынѣшняго дохода помѣщика.

Соображая всѣ требованія надѣла крестьянамъ земли, и зная по опыту, что 2,5 десятины на душу, какъ болѣе общій надѣлъ, достаточенъ крестьянамъ для продовольствія и отбыванія повинностей, ибо и нынѣ, въ большей части имѣній, крестьяне не токмо отбываютъ повинности, но еще дѣлаютъ нѣсколько дальнихъ обозовъ съ хлѣбомъ, Шишковъ полагалъ,

отрѣзкѣ, уѣзды эти причислены къ настоящей мѣстности какъ по малоземелью ихъ въ большемъ числѣ имѣній, такъ и по высокой цѣнности земель. Наконецъ, въ этихъ уѣздахъ есть много оброчныхъ имѣній (въ томъ числѣ большія имѣнія: въ епифанскомъ—*кн. Долгорукова* и въ богородицкомъ *гр. Бобринскаго*), въ которыхъ всѣ земли показаны за крестьянами, отчего во многихъ такихъ имѣніяхъ надѣлы крестьянъ доходатъ до 4, до 5, а въ нѣкоторыхъ даже до 6 десятинъ на душу. Принятіе такихъ имѣній въ разсчетъ значительно увеличиваетъ число душъ, подлежащихъ отрѣзкѣ. Уменьшеніе надѣла составитъ въ этой мѣстности отъ 0,33 до 0,88 десятинъ на душу.

Вторая черноземная мѣстность съ высшимъ надѣломъ *въ 3 десятины на душу* (слѣдовательно съ низшимъ въ 1 десятину). Она обнимаетъ собой: а) значительную часть рязанской губерніи по пра-

что 2,5 десятины могутъ быть самою вѣрною нормою высшаго надѣла въ 1-й черноземной мѣстности. Отъ нормы высшаго надѣла зависятъ и повинности, которыя Редакціонными Коммиссіями уменьшены несоразмѣрно, именно натуральная противъ денежной, что составитъ для помѣщичьихъ хозяйствъ, особенно на первое время переходнаго состоянія, большую разницу въ доходѣ, и не будетъ соотвѣтствовать упомянутому предложенію предсѣдателя Ростовцова. Посему Шишковъ полагалъ, что очень легко можно убавить изъ нормы высшаго надѣла 1-й мѣстности черноземной полосы еще 0,25 десят. и, сообразно тому, убавить норму надѣловъ и въ другихъ мѣстностяхъ.

Надѣлъ земли крестьянамъ долженъ быть непремѣнно отведенъ къ однѣмъ мѣстамъ, совершенно отдѣльно отъ господскихъ полей, дабы надѣлы не мѣшали помѣщику принимать разные сѣвообороты, удобные по мѣстностямъ; при невозможности, по расположенію дачи, отвода къ одному мѣсту, Шишковъ соглашался отводить и въ разныхъ мѣстахъ, но все такъ, чтобы надѣлы были совершенно отдѣлены отъ господскихъ полей и луговъ; однимъ словомъ, чтобы господскія дачи оставались особо единственнаго владѣнія.

При отводѣ земли крестьянамъ, стараться, сколько возможно, чтобы они сохранили земли, у нихъ нынѣ находящіяся, особенно навозныя, которыя отрѣзывать только въ необходимыхъ случаяхъ для избѣжанія чрезполосицы; впрочемъ извѣстно, что, при полюбовномъ размежеваніи, крестьяне выселивались на дальнія неудобренныя земли, имѣя ихъ, такъ сказать, подъ руками, вскорѣ ихъ удобрили, и живутъ лучше, нежели на старыхъ мѣстахъ, откуда земли ихъ были далѣе.

При вѣковомъ дѣлѣ не надобно останавливать взглядъ на нынѣшнее положеніе; необходимо смотрѣть вдаль и рѣшать такъ, чтобы впослѣдствіи не дѣлать уже измѣненій, которыя всегда вредны въ хозяйствѣ.

Во многихъ мѣстахъ переселеніе крестьянъ будетъ единственнымъ способомъ наблюсти обоюдную пользу; почему переселеніе и не должно быть стѣсняемо, а напротивъ того, необходимо дать для этого широкія средства. Извѣстно очень, что крестьяне слишкомъ привязаны къ прежнему мѣсту ихъ жительства и не охотно переселяются, даже въ томъ же селеніи, на новыя и болѣе удобныя мѣста, почему тутъ трудны будутъ соглашенія. Впрочемъ, для обоюдной пользы, помѣщики дадутъ вспомоществованіе, и крестьяне міромъ переселяются скоро и безъ большаго разстройства; 2—3 года достаточно, чтобы они совершенно обзавелись на новомъ мѣстѣ.

Само собою разумѣется, заключаетъ Шишковъ, что при переселкѣ крестьяне должны получить удобное къ поселенію мѣсто, съ хорошимъ грунтомъ земли и достаточною водою.

вую сторону Оки съ уѣздами: сапожковскимъ, раненбургскимъ, михайловскимъ, скопинскимъ, пронскимъ, данковскимъ, ряжскимъ, рязанскимъ (7), зарайскимъ (8) и спасскимъ (9); б) три уѣзда тамбовской —лебедянскимъ, липецкимъ и козловскимъ; в) два уѣзда воронежской —землянскимъ и задонскимъ; г) два уѣзда харьковской—сумскій и лебединскій; д) остальные уѣзды курской, кромѣ дмитріевскаго, а именно: курскій, новооскольскій, бѣлгородскій, старооскольскій, обоянскій, тимскій, щигровскій, фатежскій; е) уѣзды тульской губерніи: новосильскій, чернскій, ефремовскій, крапивинскій, тульскій, каширскій, веневскій и небольшія юговосточныя части одоевскаго (10) и бѣлевскаго (11) уѣздовъ; ж) уѣзды орловской губерніи: елецкаго (12), ливенскій, малоархангельскій, орловскій, мценскій, восточная часть болховскаго уѣзда (13); и з) три уѣзда пензенской—инсарскій, саранскій и керенскій. Всѣ перечисленные уѣзды составляютъ сплошную группу, исключая уѣздовъ пензенской губерніи, которые лежатъ отдѣльно, но для которыхъ по относительному ихъ малоземелью, выражающемуся между прочимъ болѣе значительнымъ числомъ оброчныхъ крестьянъ (14), нельзя назначить наибольшій надѣлъ выше 3 десятинъ. Въ уѣздахъ, относимыхъ къ этой мѣстности, всей помѣщичьей земли, по свѣдѣніямъ комитетовъ земскихъ повинностей, причитается на душу отъ 4 до 6 десятинъ. Изъ 23 послѣднихъ уѣздовъ, отнесенныхъ къ этой мѣстности, въ 11 число душъ, подвергающихся уменьшенію надѣла, менѣе $1/3$ общаго числа душъ; въ остальныхъ 12 уѣздахъ болѣе, но если въ нихъ не принимать въ разсчетъ селеній съ отрѣзкой менѣе $1/10$ десятинъ на душу, то болѣе $1/3$ будетъ только въ 6 уѣздахъ. Наконецъ, если вмѣстѣ съ тѣмъ исключить изъ разсчета немногія селенія съ большимъ числомъ душъ, то душъ, подлежащихъ отрѣзкѣ болѣе $1/3$ общаго числа, окажется только въ уѣздахъ: тимскомъ, ма-

(7) и (8) Части рязанскаго и зарайскаго уѣздовъ принадлежатъ къ 1-й нечерноземной мѣстности.

(9) Часть этого уѣзда принадлежитъ къ 3-й нечерноземной мѣстности.

(10) и (11) Къ этой мѣстности относятся только небольшія юго-восточныя части этихъ двухъ уѣздовъ; по общему же характеру эти уѣзды причислены къ 1-й нечерноземной мѣстности.

Въ одоевскомъ уѣздѣ граница идетъ отъ крапивинскаго уѣзда вдоль большой дороги изъ Крапивны въ Одоевъ до деревни Ченцовой откуда направляется по землямъ селеній: Андречищева, Буландина, Ивицъ, Алехина, Рылева, Стубля и Свирюкова, къ верховьямъ рѣки Мезгеи, по лѣвому берегу которой достигаетъ бѣлевскаго уѣзда; земли всѣхъ селеній здѣсь названныхъ, относятся ко 2-й черноземной мѣстности. Въ бѣлевскомъ уѣздѣ граница эта идетъ землями деревни Гришковской и деревни Сидоровской до большой дороги изъ Бѣлева въ Чернь; потомъ вдоль этой дороги до рѣки Исты, а затѣмъ лѣвымъ берегомъ Исты до села Юрькова, отъ котораго, по правому берегу протекающей въономъ безъимянной рѣчки, достигаетъ границы чернскаго уѣзда.

(12) Раздѣленіе орловской губерніи на мѣстности основано главнѣйше на указаніяхъ, сдѣланныхъ въ этомъ отношеніи орловскимъ км.

(13) Западная часть этого уѣзда принадлежитъ ко 2-й нечерноземной мѣстности.

(14) Въ саранскомъ уѣздѣ оброчныхъ крестьянъ 35%, въ инсарскомъ 28% и въ керенскомъ 25% общаго числа душъ.

лоархангельскомъ и орловскомъ, гдѣ такое число душъ составляетъ отъ 44 до 49% и гдѣ въ томъ числѣ нѣтъ значительныхъ селеній. Уѣзды эти отнесены къ этой мѣстности какъ по общему количеству помѣщичьихъ земель (отъ 4, 8 до 5, 2 десятинъ на душу), такъ и по своему географическому положенію.

Отрѣзка составляетъ въ этой мѣстности вообще отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ десятинъ на душу; болѣе $^3/_4$ десятинъ въ весьма немногихъ уѣздахъ и то преимущественно потому, что въ числѣ селеній, подлежащихъ отрѣзкѣ, встрѣчаются весьма немногія селенія съ высокимъ надѣломъ; если же исключить ихъ изъ разсчета, то отрѣзка болѣе $^3/_4$ дес. на душу окажется только въ уѣздахъ: темскомъ (0,88 десятинъ) и орловскомъ (0,94 десятины).

Третья черноземная мѣстность съ высшимъ надѣломъ *по* $3^1/_2$ *десятинъ* (слѣд. съ низшимъ въ $1^1/_6$ десятинъ) *на душу*, заключаетъ въ себѣ: а) значительную часть харьковской губерніи, именно уѣзды: ахтырскій, богодуховскій, валковскій, харьковскій и волчанскій; б) шесть уѣздовъ воронежской:—валуйскій, коротоякскій, нижнедѣвицкій, воронежскій, павловскій, бирючекскій; в) соединенные съ этимъ послѣднимъ 5 уѣздовъ тамбовской: усманскій, борисоглѣбскій, тамбовскій, кирсановскій и моршанскій; г) два уѣзда нижегородской: лукояновскій и сергачскій; д) примыкающіе къ этимъ послѣднимъ 3 уѣзда симбирской: ардатовскій, алатырскій и курмышскій; е) дмитріевскій уѣздъ курской губерніи; ж) орловской губерніи—кромскій, дмитровскій и восточную половину карачевскаго (15); з) пензенской губерніи —мокшанскій, нижнеломовскій, пензенскій и чембарскій; и) казанской: ядринской, цывильскій, тетюшскій и лежащія по правую сторону Волги части уѣздовъ: козьмодемьянскаго и чебоксарскаго (16). Здѣсь общее количество земли на душу отъ 5 до 8 десятинъ, кромѣ бирючинскаго уѣзда, въ которомъ показано только $3^1/_2$ десятинъ на душу, но во 1-хъ, безусловно положиться на точность этихъ цифръ невозможно; во 2-хъ, уменьшеніе надѣла въ этомъ уѣздѣ сравнительно съ сосѣдственными съ нимъ уѣздами, не оправдывается никакими другими условіями, что вѣроятно и побудило помѣщиковъ этого уѣзда обратить своихъ крестьянъ въ оброчные. Тамбовскій возбуждаетъ также нѣкоторое сомнѣніе потому, что въ немъ показано значительное количество незаселенныхъ земель; безъ нихъ на душу причитается ровно 8 десятинъ, а съ ними $9^1/_4$ десятинъ. Изъ 13 послѣднихъ уѣздовъ этой мѣстности въ 4-хъ (ядринскомъ, цывильскомъ, козьмодемьянскомъ и чебоксарскомъ) вовсе не оказывается селеній, подлежащихъ отрѣзкѣ; въ 6-ти отрѣзка эта коснется около $^1/_3$ общаго числа душъ или менѣе того, если не считать тѣхъ селеній, гдѣ отрѣзка менѣе $^1/_{10}$ десятины на душу. Наконецъ, въ остальныхъ 3-хъ уѣздахъ отрѣзка составляетъ: въ нижнеломовскомъ 52%, чембарскомъ 84% и дмитровскомъ 66%.

По исключеніи же изъ разсчета большихъ селеній (въ 1-мъ изъ

(15) Сѣверовосточная часть этого уѣзда отнесена къ 4-й нечерноземной мѣстности.

(16) Заволжскія части двухъ послѣднихъ уѣздовъ принадлежатъ къ 4-й нечерноземной мѣстности.

19—3-хъ, во 2-мъ изъ 33—3-хъ, и въ 3-мъ изъ 32-хъ—4-хъ), означенные проценты составятъ: въ первомъ 37%, во второмъ 45%, и въ третьемъ 24%. Величина отрѣзки, если не принимать въ разсчетъ тѣ уѣзды, въ которыхъ отрѣзкѣ подлежатъ большія селенія съ большимъ надѣломъ, только въ пензенскомъ уѣздѣ болѣе 1 десятины, именно 1,32 десятины на душу, въ прочихъ уѣздахъ менѣе 1 десятины.

Четвертая черноземная мѣстность ([17]) съ высшимъ надѣломъ *въ 4 десятины* (слѣдовательно съ низшимъ въ $1\frac{1}{3}$ десятинъ) *на душу*. Къ этой мѣстности принадлежатъ: а) казанской губерніи уѣзды: свіяжскій и спасскій, и б) самарской ([18]) смежный съ этимъ послѣднимъ ставропольскій уѣздъ ([19]). Здѣсь общее количество земли на душу отъ 8 до 10 десятинъ. Уѣзды, отнесенные къ этой мѣстности, составляютъ (подобно свіяжскому), по своему географическому положенію, переходъ отъ мѣстностей съ высшимъ надѣломъ въ $3\frac{1}{2}$ десятинъ къ мѣстностямъ съ надѣломъ въ $4\frac{1}{2}$ десятинъ, или подобно заволжскимъ уѣздамъ—спасскому и ставропольскому—причислены сюда какъ прилегающіе къ Волгѣ на томъ основаніи, что въ заволжскомъ краѣ, по мѣрѣ удаленія отъ Волги, населеніе становится рѣже, качество земли большею частію понижается, а съ тѣмъ вмѣстѣ и цѣнность земли становится ниже ([20]).

Въ уѣздахъ этой мѣстности отрѣзкѣ будетъ подлежать: въ спасскомъ 39%, а по исключеніи селеній съ отрѣзкою менѣе $\frac{1}{10}$ десятины на душу, 36% общаго числа душъ; затѣмъ въ свіяжскомъ 49%, и въ ставропольскомъ 50%. Но если въ двухъ послѣднихъ уѣздахъ исключить изъ разсчета немногія селенія съ большимъ числомъ душъ и въ тоже время съ большимъ надѣломъ (въ свіяжскомъ изъ 7 — 2 селенія, и въ ставропольскомъ изъ 16—3 селенія), то проценты эти будутъ: въ первомъ 13%, и во второмъ 25%. Самая отрѣзка составляетъ около 1 десятины на душу, кромѣ свіяжскаго уѣзда, въ которомъ она 2,83 десятины на душу, но если въ немъ исключить изъ разсчета два упомянутыя селенія, то при 13% числа душъ отрѣзка составитъ 0,59 десятинъ на душу.

Пятая черноземная мѣстность съ высшимъ надѣломъ *по* $4\frac{1}{2}$

([17]) Промежуточная мѣстность эта, для точнѣйшаго опредѣленія высшихъ размѣровъ надѣла, образована во второмъ періодѣ занятій Редакціонныхъ Коммиссій.

([18]) Раздѣленіе этой губерніи на мѣстности основано на указаніяхъ самарскаго км.

([19]) Кромѣ нѣкоторыхъ селеній, прилегающихъ къ самарскому уѣзду (селенія Новый Буянъ съ деревнями), въ которыхъ долженъ быть принятъ высшій надѣлъ, назначенный въ самарскомъ уѣздѣ. Дачи этихъ селеній пересѣкаются пограничной чертой, отдѣляющей ставропольскій уѣздъ отъ самарскаго, и по характеру своему одинаковы съ имѣніями этого послѣдняго.

([20]) Поэтому самарскій км. (блш. и мнш.) принялъ для ставропольскаго уѣзда надѣлъ ниже чѣмъ въ прочихъ сѣверныхъ уѣздахъ. Изъ этихъ послѣднихъ только южная часть самарскаго уѣзда прилегаетъ къ Волгѣ, но принятіе въ ней надѣла наравнѣ съ мѣстностями, не прилегающими къ Волгѣ, не противурѣчитъ сказанному выше, ибо въ заволжскомъ краѣ уменьшеніе населенія и качества земли замѣчается еще въ другомъ направленіи: съ сѣвера на югъ.

десятины (слѣдовательно съ низшимъ по $1^1/_2$ дес.) *на душу*, заключаетъ въ себѣ: а) всѣ остальные уѣзды симбирской губерніи, т. е. буинскій, симбирскій, корсунскій, сенгилѣевскій и сызранскій; б) большее число уѣздовъ саратовской: кузнецкій, хвалынскій, волгскій, саратовскій, петровскій, сердобскій, аткарскій, балашевскій, камышинскій (сѣверную часть); в) четыре уѣзда воронежской: бобровскій, богучарскій, новохоперскій, острогожскій; г) смежный съ этимъ послѣднимъ старобѣльскій уѣздъ харьковской губерніи и тутъ же лежащіе 3 другіе уѣзда: купянскій, изюмскій и зміевскій; д) чистопольскій уѣздъ казанской губерніи. Въ немъ общее количество земли 12, 4 дес. на душу; по первымъ же губерніямъ принадлежащіе сюда уѣзды заключаютъ отъ 8 до 14 дес. всей земли.

Шестая черноземная мѣстность ([21]) расположена по окраинѣ степной полосы, а потому имѣетъ переходный характеръ. Въ ней, рядомъ съ трехпольнымъ хозяйствомъ, встрѣчается и залежное. Сообразно большему или меньшему сохраненію залежнаго хозяйства Редакціонныя Коммиссіи полагали назначить въ этой мѣстности *двоякій высшій надѣлъ* въ $5^1/_2$ и 6 *дес.* (слѣдовательно низшій въ $1^5/_6$ и 2 дес.) *на душу*. Такимъ образомъ *къ первому разряду* этой мѣстности, съ высшимъ надѣломъ въ $5^1/_2$ дес. на душу, будутъ относиться: а) самарской губерніи уѣзды: самарскій, бугульминскій, бугурусланскій, часть бузулукскаго, по правую сторону рѣкъ Тока и Самары (отъ впаденія въ послѣднюю первой), и часть николаевскаго, прилегающая къ рѣкамъ Волгѣ и Чагрѣ; б) оренбургской губерніи ([22]): уфимскій, мензелинскій, троицкій, бирскій, челябинскій, сѣверная полоса стерлитамакскаго уѣзда. *Ко второму разряду* этой мѣстности, съ высшимъ надѣломъ въ 6 дес., оказывается только возможнымъ отнести, согласно сдѣланному самарскимъ км. раздѣленію, части уѣздовъ: бузулукскаго, по лѣвую сторону рѣкъ Тока и Самары, и николаевскаго, между рѣками Чагрою и большимъ Иргизомъ, кромѣ частей, отнесенныхъ къ 1-му разряду этой мѣстности. Въ этой мѣстности всей помѣщичьей земли отъ 13 до 18 дес. на душу, кромѣ бирскаго уѣзда, въ которомъ 33 дес. на душу; въ этомъ уѣздѣ, при наибольшемъ надѣлѣ въ $5^1/_2$ дес., не оказывается селеній, подлежащихъ отрѣзкѣ. Хотя это можетъ быть также признакомъ существованія въ этомъ уѣздѣ залежнаго хозяйства, при которомъ, при несуществованіи постоянныхъ надѣловъ, самыя свѣдѣнія объ нихъ весьма неточны, но Редакціонныя Коммиссіи причислили его къ этой мѣстности, ибо комитетъ назначилъ въ немъ надѣлъ наравнѣ съ нѣкоторыми другими уѣздами, отнесенными къ той же мѣстности. На этомъ послѣднемъ основаніи отнесенъ сюда и челябинскій уѣздъ, въ которомъ всей земли показано только 5, 8 дес. на душу. Число душъ, подлежащихъ въ этой мѣстности уменьшенію надѣла, менѣе $^1/_3$ и большею частію даже $^1/_4$ общаго числа, за исключеніемъ самарскаго уѣзда, въ которомъ отрѣзкѣ подвергнутся изъ

([21]) Мѣстность эта образована, для точнѣйшаго опредѣленія перехода черноземной полосы къ степной, во второмъ періодѣ занятій Редакціонныхъ Коммиссій.

([22]) При раздѣленіи этой губерніи на мѣстности приняты въ соображеніе какъ нормы надѣла, установленные губернскимъ комитетомъ для уѣздовъ, такъ и указанія, заключающіяся ниже въ мнѣніяхъ отдѣльныхъ членовъ.

общаго числа душъ 45%; но большая часть этой послѣдней цифры (именно 36%) относится къ 3 селеніямъ съ надѣломъ въ 9, $9^3/_4$ и $10^1/_2$ дес. Самая отрѣзка только въ 2 уѣздахъ (уфимскомъ и мензелинскомъ) менѣе 1 дес. на душу; въ прочихъ (за исключеніемъ бирскаго и троицкаго, гдѣ вовсе нѣтъ отрѣзки) отъ 2 до 5 дес. на душу, но изъ нихъ въ бугульминскомъ уѣздѣ отрѣзка 4, 02 дес. на душу оказывается только у 3% общаго числа душъ. Затѣмъ, если въ остальныхъ исключить немногія селенія съ большимъ надѣломъ, то отрѣзка понизится: въ стерлитамакскомъ уѣздѣ съ 4, 9 на 0,65 дес.; въ самарскомъ съ 3, 57 дес. на 0, 75 дес., въ бугурусланскомъ съ 3, 16 дес. на 0, 77 дес., въ бузулукскомъ съ 2, 10 дес. на 0, 75 дес. и въ николаевскомъ съ 2, 13 дес. на 1, 25 дес.

Опредѣливъ высшіе предѣлы крестьянскихъ надѣловъ въ черноземныхъ мѣстностяхъ, по особымъ условіямъ каждой изъ нихъ и по общему количеству всѣхъ земель въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, Редакціонныя Коммиссіи, для большаго убѣжденія въ правильности своихъ соображеній, признали необходимымъ сравнить принятыя цифры наибольшихъ размѣровъ со свѣденіями о дѣйствительныхъ крестьянскихъ надѣлахъ, въ виду правила, чтобы отрѣзываніе излишнихъ земель всегда сохраняло характеръ исключенія и ни въ какомъ случаѣ не обращалось бы въ общее явленіе. Свѣденія о дѣйствительныхъ крестьянскихъ надѣлахъ составлялись самими помѣщиками и повѣрялись на мѣстахъ членами и кандидатами ихъ., поэтому Редакціонныя Коммиссія не полагали, чтобы эти свѣденія заключали въ себѣ преувеличенныя показанія. Сдѣланное сравненіе показало, что въ большей части хлѣбородныхъ уѣздовъ, число имѣній, въ которыхъ крестьяне могутъ подвергнуться уменьшенію надѣловъ, не превышаетъ 25% общаго числа помѣщичьихъ имѣній. Весьма немного уѣздовъ, въ которыхъ число имѣній съ излишними землями превышаетъ такое отношеніе. Но съ другой стороны было замѣчено, что свѣденія о дѣйствительныхъ крестьянскихъ надѣлахъ разработаны только по имѣніямъ съ населеніемъ болѣе 100 душъ, поэтому еслибы представлялась возможность сравнить число душъ крестьянъ, которые могутъ подвергнуться отрѣзкѣ земель, то отношеніе это было бы менѣе благопріятно и потому Редакціонныя Коммиссіи выразили опасеніе, что принятые ими размѣры наибольшихъ надѣловъ малы и ни въ какомъ случаѣ дальнѣйшему пониженію подлежать не могутъ.

II. *Степная полоса.*

Полоса эта, съ солонцоватыми или съ песчаными почвами, лежитъ къ югу, а мѣстами къ востоку предъидущей. Границы ея опредѣлены уже выше описаніемъ южныхъ и восточныхъ границъ черноземной полосы, съ которою она сливается; только въ пермской губерніи степная полоса граничитъ съ нечерноземною. Изъ уѣздовъ этой губерніи ирбитскій и шадринскій ([23]) причислены къ степной, прочіе къ нечерноземной полосѣ.

([23]) Къ этой же полосѣ долженъ быть отнесенъ и камышловскій уѣздъ, но въ немъ нѣтъ помѣщичьихъ имѣній.

[redacted]

Въ степной полосѣ не введено трехпольнаго хозяйства не по одному только изобилію земель, но и по свойству почвы. Солонцеватыя земли, при настоящемъ положеніи хозяйственнаго быта, не могутъ выдержать никакой другой системы кромѣ залежной; почти также хлѣбопашество на сильно-песчаныхъ земляхъ не можетъ производиться безъ болѣе или менѣе продолжительнаго отдохновенія, иначе пахатныя песчаныя пространства могутъ обратиться въ сыпучіе пески. Чѣмъ хуже земля, тѣмъ сѣвооборотъ продолжительнѣе. Общее наблюденіе надъ солонцеватыми приволжскими почвами показываетъ, что чѣмъ ближе къ Волгѣ, тѣмъ почва лучше, чѣмъ дальше въ глубь степей — тѣмъ хуже. Слѣдовательно для этой степной мѣстности не можетъ быть установленъ одинъ высшій размѣръ надѣла, а нѣсколько, какъ это сдѣлано самарскимъ км. для новоузенскаго уѣзда, смежнаго съ царевскимъ и отдѣляющагося отъ царицынскаго рѣкой Волгой. Наконецъ, по самому свойству земледѣльческаго хозяйства, въ подобныхъ мѣстностяхъ нѣтъ постоянныхъ, опредѣлительно ограниченныхъ крестьянскихъ надѣловъ, поэтому понятіе о настоящемъ надѣлѣ могло быть опредѣлено только на основаніи разрѣшенія слѣдующихъ двухъ вопросовъ:

1) Какое пространство на одно тягло обыкновенно занимается посѣвами хлѣбовъ при залежномъ хозяйствѣ ([24])?

Здѣсь конечно нѣтъ той правильности надѣла, какая замѣчается въ черноземныхъ губерніяхъ съ трехпольнымъ хозяйствомъ. Въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ, какъ свидѣтельствуютъ доставленныя свѣдѣнія по астраханской губерніи, крестьяне пашутъ столько, сколько позволяютъ ихъ силы. Такъ какъ эти силы не одинаковы, то и посѣвы у каждаго крестьянина также не одинаковы. Но съ другой стороны во многихъ имѣніяхъ мѣста посѣвовъ и количество отводимой для этого земли указываются вотчиннымъ управленіемъ. Въ этомъ случаѣ количество земли зависитъ отъ большей или меньшей щедрости помѣщичьей экономіи и колеблется, по показаніямъ помѣщиковъ, между 4 и 10 дес. на тягло. Казалось бы, что выходя изъ начала сохраненія настоящаго надѣла слѣдовало бы, отыскавъ въ промежуткѣ между этими цифрами обыкновенный, а не исключительный наибольшій размѣръ отвода крестьянамъ земель подъ пашню, и опредѣливъ соотвѣтствующее этому количество залежей, оставить безъ измѣненія отводы ниже этого размѣра и предоставить помѣщику уменьшить тѣ изъ нихъ, которые превышаютъ наибольшій размѣръ, но во 1-хъ, есть, какъ уже замѣчено выше, имѣнія, гдѣ вовсе нѣтъ отвода крестьянамъ пахатныхъ угодій, а предоставляется имъ пахать сколько позволяютъ ихъ силы; во 2-хъ, эти отводы во всякомъ случаѣ имѣютъ временный характеръ и измѣняются по усмотрѣнію экономіи; въ 3-хъ, что весьма важно при залежномъ хозяйствѣ, они могутъ отводиться на большее, или меньшее число лѣтъ (чѣмъ число

([24]) За непредставленіемъ разработанныхъ данныхъ по этому и слѣдующему вопросу заинтересованными въ немъ комитетами, исключая самарскаго, Редакціонныя Коммиссіи обратились къ изслѣдованіямъ и постановленіямъ сего послѣдняго, и сообразивъ ихъ съ общими понятіями и свѣдѣніями о залежномъ хозяйствѣ, они пришли къ слѣдующимъ разрѣшеніямъ обоихъ вопросовъ.

этихъ лѣтъ менѣе, тѣмъ лучше, и обратно); въ 4-хъ, наконецъ, новые отводы, что не менѣе важно, выдѣляются изъ земель послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго отдохновенія; чѣмъ продолжительнѣе было отдохновеніе тѣмъ лучше, и обратно, не говоря уже о томъ, что въ мѣстахъ особенно изобильныхъ землями они, по временамъ, могутъ состоять изъ новы или цѣлины. Изъ соединенія всего сказаннаго можно видѣть, что малый отводъ для ежегоднаго посѣва иногда можетъ быть производительнѣе большаго и обратно. Все это вмѣстѣ взятое привело Редакціонныя Коммиссіи къ необходимости искать примѣненія начала сохраненія крестьянамъ настоящаго надѣла, въ мѣстахъ залежнаго хозяйства, не по одному только количеству земли, занятой посѣвами, но по совокупномъ разрѣшеніи, рядомъ съ настоящимъ, и слѣдующаго вопроса. Останавливаясь на разрѣшеніи перваго изъ нихъ, Редакціонныя Коммиссіи обратились къ тому наибольшему размѣру надѣла пахатными землями, какой замѣчается въ мѣстахъ правильнаго трехпольнаго хозяйства. Онъ составляетъ въ полѣ по 2 хозяйственныхъ, такъ называемыхъ сороковыхъ, десятины, слѣдовательно въ двухъ поляхъ ежегодно занимается посѣвами хлѣбовъ 4 хозяйственныхъ, или $5^1/_3$ указныхъ десятинъ. Нѣсколько увеличивъ это количество, по общему многоземелью, можно принять за обыкновенный, а не исключительный, наибольшій размѣръ крестьянскаго посѣва въ 6 дес.; впрочемъ Редакціонныя Коммиссіи не отвергали, чтобы тутъ не было погрѣшности, въ невыгоду крестьянъ, хотя безъ сомнѣнія незначительной.

2) Переходя къ второму вопросу: сколько съ одного и того же мѣста сряду можно снять хлѣбовъ и сколько затѣмъ земля должна оставаться въ залежи, Коммиссіи предварительно замѣтили, что это главнѣйше зависитъ отъ свойства почвы. Но съ самыхъ лучшихъ степныхъ несолонцеватыхъ почвъ, если они не подвергаются толокѣ скотомъ, болѣе 4, и ни въ какомъ случаѣ болѣе 5 хлѣбовъ снять нельзя и за тѣмъ земля остается въ залежи на неопредѣленное время, но не менѣе 10 лѣтъ. Такихъ почвъ вовсе нѣтъ въ разсматриваемой мѣстности кромѣ, можетъ быть, весьма рѣдкихъ исключеній по берегамъ Волги. Къ мѣстностямъ съ такой почвой Коммиссіи относили ту часть константиноградскаго уѣзда полтавской губерніи, въ которой сохранился залежной способъ хозяйства. Въ мѣстахъ со скудными солонцеватыми почвами, оброко-содержатели снимаютъ, смотря по почвѣ, 2 и не болѣе 3 хлѣбовъ, иногда сряду, иногда, въ первомъ случаѣ въ теченіи 3-хъ, а во второмъ въ теченіи 4-хъ лѣтъ, съ годичнымъ отдохновеніемъ послѣ перваго посѣва. Затѣмъ земля остается въ залежи не менѣе, но почти всегда болѣе 15 лѣтъ. Слѣдовательно, при 6-ти десятинномъ ежегодномъ посѣвѣ и 15 лѣтнемъ отдохновеніи, надлежало бы отвести крестьянамъ по 36 дес. на тягло, или по 18 дес. на душу, каковой надѣлъ, очевидно, былъ бы стѣснителенъ для помѣщиковъ. Впрочемъ, къ уменьшенію его были нѣкоторыя основанія: оброко-содержатели обыкновенно снимаютъ пустопорожнія земли, лишенныя толоки скотомъ; кромѣ того, платя дорогія цѣны за вольнонаемныя работы, они должны разсчитывать на хорошіе урожаи чтобы не понести убытковъ, поэтому, установивъ, что земля можетъ оставаться подъ посѣвомъ не болѣе 3 лѣтъ сряду, представ-

ляется возможность сократить срокъ отдохновенія отъ 9 до 5 лѣтъ, смотря по качеству почвы. Наконецъ, Редакціонныя Коммиссіи замѣтили, что могутъ встрѣтиться, если не въ астраханскомъ, то въ царицынскомъ, а еще вѣроятнѣе въ камышинскомъ уѣздѣ, имѣнія съ хорошими почвами, находящіяся въ переходномъ состояніи отъ залежной системы къ трехпольной. Въ этомъ случаѣ земля иногда дѣлится на 2 поля: одно засѣвается хлѣбами, а другое остается въ залежи; иногда ближайшія земли къ селенію раздѣлены на 3 поля, а отдаленныя воздѣлываются по залежному способу хозяйства.

На основаніи этихъ соображеній, принимая 6 дес. ежегоднаго посѣва, Редакціонныя Коммиссіи, въ первомъ періодѣ своихъ занятій, установили, смотря по качеству почвы, 4 размѣра крестьянскаго надѣла для степной полосы.

1) Послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго посѣва, земля столько же остается въ залежи, слѣдовательно тягловой надѣлъ пашни 12 десятинъ.

2) Послѣ 3 хлѣбовъ 5 лѣтъ отдохновенія, всего 8 полей по 2 дес. въ каждомъ, (такъ какъ весь посѣвъ 6 дес., а посѣвомъ заняты 3 поля), слѣдовательно 16 дес. на тягло.

3) Послѣ 3 хлѣбовъ 7 лѣтъ отдыха, всего 10 полей, на тягло 20 дес.

4) Послѣ 3 хлѣбовъ 9 лѣтъ залежи, всего 12 полей, 24 дес. на тягло.

Прибавивъ къ этимъ цифрамъ по 1 дес. на усадьбу и принявъ въ одномъ тяглѣ 2 души, получится душевой надѣлъ въ первомъ случаѣ $6^1/_2$, во второмъ $8^1/_2$, въ третьемъ $10^1/_2$, въ четвертомъ $12^1/_2$ дес. на душу. Эти 4 размѣра и были приняты для степныхъ мѣстностей астраханской губерніи и двухъ уѣздовъ саратовской. Луговъ не полагалось, такъ какъ сѣнокошеніе производится по залежамъ.

При нарѣзкѣ крестьянамъ земли въ такой пропорціи, солонцеватыя земли, способныя для хлѣбопашества и пастбища, идутъ въ общій надѣлъ, а солончаки, не производящіе травы, отводятся (на основаніи стт. 878 и 879 т. X, св. зак. межевыхъ) въ тройномъ количествѣ противъ удобной земли.

Къ разсматриваемой степной полосѣ, въ первый періодъ своихъ занятій, Редакціонныя Коммиссіи отнесли: а) саратовской губерніи южную часть камышинскаго и царицынскій уѣзды, и б) всю астраханскую губернію, съ тою разницей, что въ уѣздахъ, смежныхъ съ царицынскимъ т. е. въ царевскомъ, черноярскомъ и енотаевскомъ, преобладаетъ тотъ же характеръ солонцеватыхъ почвъ, а въ остальныхъ двухъ уѣздахъ: астраханскомъ и красноярскомъ, песчаныя почвы. Кромѣ камышинскаго уѣзда, о которомъ не представлено особыхъ свѣдѣній о количествѣ земли, въ сѣверной и южной частяхъ этого уѣзда, и астраханскаго, въ которомъ количество это показано въ $3^1/_2$ десятины, въ остальныхъ уѣздахъ этой мѣстности общее количество всѣхъ помѣщичьихъ земель причитается на душу средними числами отъ $16^3/_4$ въ царицынскомъ уѣздѣ до $25^3/_4$ въ енотаевскомъ. Въ камышинскомъ уѣздѣ среднимъ числомъ по всему уѣзду приходится на душу по $10^3/_4$ десятины. Южная часть его причисляется къ степной мѣстности, по свидѣтельству саратовскаго губернскаго комитета,

потому, что тамъ господствующая система хозяйства залежная. Точно также астраханскій комитетъ, въ астраханскомъ уѣздѣ вмѣстѣ съ красноярскимъ, назначилъ большій надѣлъ, чѣмъ въ остальныхъ трехъ уѣздахъ; слѣдовательно упомянутые уѣзды не могутъ считаться малоземельными.

Не имѣя данныхъ для раздѣленія степной полосы на нѣсколько мѣстностей для опредѣленія размѣра высшихъ надѣловъ, Редакціонныя Коммиссіи, принявъ для этой полосы четыре мѣстности, съ надѣломъ въ 6½, 8½, 10½ и 12 десятинъ на душу, признали, въ первый періодъ своихъ занятій, единственнымъ средствомъ предоставить это раздѣленіе мѣстнымъ учрежденіямъ съ утвержденіемъ онаго надлежащимъ порядкомъ. Точно такимъ же образомъ Редакціонныя Коммиссіи полагали предоставить этимъ учрежденіямъ указать на тѣ имѣнія, гдѣ по малоземелью введено трехпольное хозяйство и въ которыхъ потому долженъ остаться дѣйствительно отведенный надѣлъ, если онъ не превышаетъ 6½ дес. на душу. Эта послѣдняя цифра для такихъ имѣній степной полосы должна считаться высшимъ размѣромъ.

Во второмъ періодѣ занятій Редакціонныя Коммиссіи, обративъ вниманіе, что крестьянскія угодья, при значительной толокѣ ихъ скотомъ, менѣе нуждаются въ отдохновеніи, что самарскій км. для юговосточной части новоузенскаго уѣзда принялъ самый долгій срокъ залежи 7 лѣтъ, и что мѣстностей менѣе хлѣбородныхъ, чѣмъ эта не имѣется въ виду, полагали назначить самый высшій надѣлъ для степной полосы 10½ дес., что соотвѣтствуетъ 7-ми лѣтней залежи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Редакціонныя Коммиссіи, основываясь на свѣденіяхъ, заключающихся въ проектахъ положеній степныхъ губерній, признали, во второмъ періодѣ занятій, возможнымъ распредѣлить уѣзды этихъ губерній между означенными степными мѣстностями, именно:

Къ *первой степной мѣстности*, съ надѣломъ *въ 6½ дес. на душу*, принадлежатъ: а) самарской губерніи части уѣздовъ: николаевскаго (25), по лѣвую сторону рѣки Большаго Иргиза и западная часть новоузенскаго между Волгою и линіею, образуемою соединеніемъ рѣкъ Большаго Кушума и Малаго Узеня; б) оренбургской губерніи — белебѣевскій и южная половина стерлитамакскаго (26).

Въ этой мѣстности всей помѣщичьей земли отъ 20 дес. на душу, въ белебѣевскомъ, до 36 дес. въ новоузенскомъ уѣздѣ, но въ послѣднемъ, въ части, относимой къ этой мѣстности, должно быть менѣе означенной цифры, показывающей количество земли во всемъ вообще уѣздѣ. Судя по доставленнымъ свѣденіямъ число душъ, подлежащихъ отрѣзкѣ, незначительно. Впрочемъ Редакціонныя Коммиссіи замѣчали, что вообще по уѣздамъ, принадлежащимъ къ степной полосѣ, размѣръ надѣловъ, по свѣдѣніямъ о помѣщичьихъ имѣніяхъ, слишкомъ малъ: это происходитъ отъ того, что самые надѣлы, при залежномъ хозяйствѣ, какъ сказано выше, отличаются неопредѣленностью. Очевидно, что въ большей части описаній къ составу показаннаго надѣла

(25) и (26) См. 6-ю черноземную мѣстность.

отнесено только пространство, состоящее подъ посѣвомъ, несчитая залежей.

Ко второй степной мѣстности, съ высшимъ надѣломъ *въ* $8^{1}/_{2}$ *дес. на душу*, относятся: а) часть новоузенскаго уѣзда, расположенная между линіею, образуемою соединеніемъ рѣкъ Большаго Кушума и Малаго Узеня съ западной стороны и рѣками Семенихою и Камышевихою съ восточной ([27]); б) оренбургскій уѣздъ, и в) ирбитскій и шадринскій уѣзды пермской губерніи. Здѣсь всей земли отъ 27 до 37 дес. на душу. Въ оренбургскомъ уѣздѣ, въ наиболѣе населенной его части, можетъ быть назначенъ надѣлъ въ $6^{1}/_{2}$ дес.; если это исключеніе окажется нужнымъ, то оно можетъ быть сдѣлано мѣстнымъ учрежденіемъ, порядкомъ для этого установленнымъ.

Къ третьей степной мѣстности, съ надѣломъ *въ* $10^{1}/_{2}$ *дес. на душу* ([28]), принадлежитъ остальная часть новоузенскаго уѣзда на востокъ отъ рѣки Семенихи и Камышевихи и въ южныхъ предѣлахъ этого уѣзда ([29]).

Въ заключеніе соображеній о надѣлахъ въ степныхъ мѣстностяхъ Редакціонныя Коммиссіи обратили вниманіе на то обстоятельство, что въ мѣстностяхъ съ постоянными надѣлами крестьянъ угодьями, помѣщику во всякомъ случаѣ предоставляется удержать за собой не менѣе $^{1}/_{3}$ общаго количества земли. Что же касается до степныхъ мѣстностей, то Редакціонныя Коммиссіи приняли въ соображеніе: а) при залежномъ хозяйствѣ крестьяне не имѣютъ постоянныхъ надѣловъ, а имъ отводится большее или меньшее количество земли сообразно пространству дачи; б) во всѣхъ степныхъ имѣніяхъ находятся господскія хозяйства, и в) для веденія этихъ хозяйствъ занимается пространство земли не менѣе того, которое предоставляется крестьянамъ. Поэтому Редакціонныя Коммиссіи полагали, что въ степныхъ мѣстахъ, гдѣ ведется залежное хозяйство, помѣщикъ ни въ какомъ случаѣ не обязанъ надѣлять крестьянъ болѣе *половины* общаго количества всей дачи. За установленіемъ этого правила Редакціонныя Коммиссіи не находили нужнымъ удерживать особое правило объ имѣніяхъ съ трехпольнымъ хозяйствомъ, которыя могутъ встрѣтиться въ степныхъ мѣстностяхъ, ибо съ одной стороны едва ли въ этихъ мѣстностяхъ могутъ встрѣтиться имѣнія съ исключительнымъ трехпольнымъ хозяйствомъ безъ смѣшенія съ залежнымъ; съ другой— вышеозначенное правило объ удержаніи *половины* общаго количества земли вполнѣ обезпечиваетъ крестьянъ и ограждаетъ помѣщика.

III. *Нечерноземная мѣстность.*

Она лежитъ къ сѣверу и отчасти къ западу отъ черноземной. Границы ея опредѣлены описаніемъ западныхъ и сѣверныхъ границъ черноземной полосы и потому здѣсь нужно сдѣлать только нѣкоторыя поясненія и дополненія относительно губерній, принадлежащихъ къ той и другой изъ этихъ полосъ, именно губерній: рязанской, там-

([27]) и ([29]) См. 1-ю степную мѣстность.

([28]) Высшая цифра надѣла въ степной полосѣ въ $12^{1}/_{2}$ дес., принятая въ первомъ періодѣ занятій Редакціонныхъ Коммиссій, во второмъ уничтожена.

бовской и нижегородской. Мы видѣли, что границей черноземной мѣстности рязанской губерніи признается рѣка Ока. Но тѣ части уѣздовъ зарайскаго и рязанскаго, которыя лежатъ по правую сторону Оки, заключаютъ въ себѣ нечерноземныя пространства, примыкающія къ правому берегу Оки. Отдѣлить ихъ весьма трудно потому, что они, не имѣя естественной границы, постепенно теряютъ нечерноземный характеръ свой и мало по малу сливаются съ хлѣбородной полосой рязанской губерніи. Кромѣ того, въ самой урожайности почвъ и въ способахъ обработки земель въ означенныхъ частяхъ зарайскаго и рязанскаго уѣздовъ нѣтъ рѣзкаго, бросающагося въ глаза, различія. По всѣмъ этимъ уваженіямъ рѣку Оку можно принять за сѣверную границу рязанской черноземной мѣстности, восточной границей которой служитъ рѣка Пара, пересѣкающая съ юга на сѣверъ уѣзды: сапожковскій и спасскій и впадающая въ рѣку Оку. Поэтому весь касиновскій уѣздъ и восточныя части двухъ названныхъ уѣздовъ, лежащія по правую сторону рѣки Пары, отнесены къ нечерноземнымъ мѣстностямъ. Сюда же относится весь егорьевскій уѣздъ и лежащія по лѣвую сторону рѣки Оки части уѣздовъ: зарайскаго, рязанскаго и спасскаго. При исчисленіи черноземныхъ уѣздовъ тамбовской губерніи исключены были только 4 уѣзда: елатомскій, темниковскій, шацкій и спасскій, но чрезъ послѣдніе два уѣзда, пересѣкая ихъ, проходитъ пограничная черта, отдѣляющая черноземныя мѣстности отъ нечерноземныхъ. Здѣсь также нѣтъ естественной границы, а почвораздѣльная линія идетъ съ запада на востокъ, пересѣкая рѣки Цну и нѣсколько небольшихъ рѣчекъ, впадающихъ въ рѣку Мокшу. По тѣмъ же причинамъ, которыя были приведены относительно рязанской губерніи, означенные два тамбовскіе уѣзда, шацкій и спасскій, надлежитъ причислить къ нечерноземной мѣстности. Принявъ въ соображеніе подобныя же обстоятельства, Редакціонныя Коммиссіи, присоединивъ къ черноземнымъ мѣстностямъ 2 уѣзда нижегородской губерніи, остальные за тѣмъ 9 причислили къ нечерноземнымъ. Изъ этихъ 9 ти уѣздовъ въ 4: васильскомъ, княгининскомъ, арзамасскомъ и ардатовскомъ, встрѣчаются небольшія черноземныя полосы, но онѣ составляютъ меньшія части уѣздовъ; притомъ, хотя эти полосы мѣстами имѣютъ видимыя границы, какъ напримѣръ въ княгининскомъ уѣздѣ рѣку Пьяну, а въ арзамаскомъ и ардатовскомъ рѣку Тешу, но въ большей части своихъ границъ онѣ постепенно сливаются съ нечерноземными мѣстностями. Проектируя причисленіе нѣкоторыхъ уѣздовъ къ черноземнымъ или нечерноземнымъ мѣстностямъ, по общему характеру цѣлыхъ уѣздовъ или частей ихъ, отдѣленныхъ видимыми границами, не принимая въ разсчетъ исключеній, Редакціонныя Коммиссіи руководствовались тѣмъ правиломъ, что во многихъ случаяхъ положительное законное опредѣленіе предпочтительнѣе болѣе или менѣе произвольнаго рѣшенія какого либо лица или мѣста. Но съ другой стороны, чтобы по возможности уменьшить число исключеній, для которыхъ подобное законное опредѣленіе могло бы сдѣлаться весьма неблагопріятнымъ, Редакціонныя Коммиссіи полагали полезнымъ: по представленіи очевидныхъ доказательствъ со стороны помѣщиковъ, или со стороны крестьянъ, во всѣхъ такихъ уѣздахъ допускать перечисленіе имѣній изъ одной мѣстности въ

другую, но не иначе какъ по разсмотрѣніи этого обстоятельства мѣстнымъ учрежденіемъ и по утвержденіи подобныхъ случаевъ установленнымъ для этого порядкомъ.

Съ тою же цѣлью достиженія въ вопросѣ о надѣлахъ возможной справедливости, Редакціонныя Коммиссіи опредѣлили въ отдѣльныхъ имѣніяхъ, рѣзко отличающихся отъ общаго характера той мѣстности, въ районѣ которой онѣ находятся, допускать, по просьбамъ помѣщиковъ или крестьянъ, изъятія отъ установленнаго для той мѣстности высшаго размѣра надѣла, и примѣнять къ такимъ имѣніямъ высшій размѣръ, опредѣленный для другой, сходной съ ними мѣстности. Изъятія эти разрѣшать по представленіямъ мѣстныхъ учрежденій и по утвержденіи такихъ измѣненій порядкомъ, установленнымъ въ правилахъ для приведенія въ исполненіе новаго Положенія о крестьянахъ.

Выше было уже замѣчено, что существующій крестьянскій надѣлъ въ нечерноземныхъ мѣстностяхъ вообще выше чѣмъ въ черноземныхъ. При одномъ и томъ же среднемъ количествѣ всѣхъ вообще помѣщичьихъ земель въ уѣздѣ нечерноземномъ и въ уѣздѣ черноземномъ, въ первомъ крестьяне надѣлены угодьями въ большемъ размѣрѣ чѣмъ во второмъ. Фактъ этотъ нельзя назвать случайнымъ. Онъ находитъ себѣ оправданіе во множествѣ чисто разумныхъ основаній. Нѣкоторые изъ нихъ были уже объяснены выше, но самое главное заключается въ томъ, что крестьянинъ, для отправленія барщины или уплаты оброка, долженъ быть надѣленъ достаточными къ тому средствами, слѣдовательно чѣмъ хуже земля тѣмъ надѣлъ угодьями долженъ быть больше. Этимъ отчасти оправдывалось требованіе повинностей въ одинаковомъ трехдневномъ размѣрѣ, но надѣлъ пахатными землями имѣетъ предѣлы, далѣе которыхъ онъ идти не можетъ. Предѣлы эти преимущественно указываются средствами къ удобренію. Чаще встрѣчающійся въ нечерноземныхъ губерніяхъ пахатными землями составляетъ около 3 дес. на душу, или около 6 дес. на тягло, т. е. по 2 дес. въ каждомъ полѣ, — надѣлъ, близко подходящій къ надѣлу въ хлѣбородныхъ губерніяхъ, даже нѣсколько менѣе. Но тамъ иногда весь надѣлъ состоитъ почти исключительно изъ однихъ пахатныхъ земель, которыя не удобряются, поэтому не требуютъ большаго скотоводства, а тотъ скотъ, который имѣется въ хозяйствѣ для работъ и прокормленія крестьянскаго семейства, содержится исключительно на соломѣ и пасется на паровыхъ поляхъ и по жнивьямъ послѣ уборки хлѣба. Напротивъ того, въ нечерноземныхъ губерніяхъ для скотоводства, необходимаго для удобренія, требуется болѣе сѣнокосовъ и пастбищъ потому во 1-хъ, что паровыя нечерноземныя поля не даютъ такого корма для скота какъ черноземныя, а во 2-хъ, самые сѣнокосы, кромѣ заливныхъ, которые не всегда поступаютъ въ крестьянскій надѣлъ, и пастбища представляютъ скудные урожаи травъ, и чѣмъ скуднѣе урожаи, тѣмъ болѣе должно быть пространство. Въ этомъ отношеніи лѣсные покосы и пастбища служатъ нерѣдко единственнымъ источникомъ довольствія крестьянъ кормовыми средствами для ихъ скотоводства. Изъ того же начала пополненія скудныхъ крестьянскихъ средствъ, происходящихъ отъ дурнаго качества земли, помѣщики нечерноземныхъ губерній весьма рѣдко отказывали крестьянамъ въ лѣсѣ, а во многихъ

иміяхъ, по свидѣтельству ким., лѣсныя пространства входятъ въ обыкновенный крестьянскій надѣлъ. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сѣверныхъ губерній, гдѣ рѣдкое населеніе даетъ возможность, а дурное свойство земли, которое служитъ причиной рѣдкаго населенія, требуетъ переложнаго хозяйства. Требованіе это имѣетъ тоже справедливое основаніе какъ необходимость залежнаго хозяйства въ степныхъ мѣстахъ.

Цифры существующихъ надѣловъ подтверждаютъ сказанное. Надѣлы эти велики и при томъ разнообразнѣе чѣмъ въ черноземныхъ мѣстностяхъ. Не оспаривая самаго факта нѣкоторые доказываютъ, что надѣлы эти имѣютъ случайное основаніе, что въ имѣніяхъ съ обширными надѣлами, подъ пашню обработывается немногимъ больше чѣмъ въ имѣніяхъ малоземельныхъ. Изъ этого выводятъ заключеніе, что крестьяне при большихъ надѣлахъ неиспользуются землей и не нуждаются въ ней. Но въ пользу необходимости большихъ надѣловъ въ извѣстныхъ мѣстностяхъ къ сказанному Редакціонныя Коммиссіи прибавили нѣсколько чисто практическихъ замѣчаній. Дѣйствительно, въ сѣверныхъ губерніяхъ можно встрѣтить оброчныя имѣнія, въ которыхъ до этихъ поръ не было господскихъ угодій, несмотря на многоземелье и на то, что огромность дачь несомнѣнно превышала потребность крестьянъ въ сѣнокосахъ, пастбищахъ и лѣсѣ. Въ этихъ случаяхъ собственно не было разграниченія крестьянскихъ угодій отъ господскихъ. Помѣщикъ не торопился отдѣлиться отъ крестьянъ по незначительной цѣнности земель и лѣса; на самомъ же дѣлѣ, не только помѣщикъ, но и крестьяне не считали всѣхъ угодій крестьянскимъ надѣломъ. Но независимо отъ этого существуетъ понятіе во всѣхъ мѣстностяхъ о достаточномъ и скудномъ надѣлѣ; оно, какъ уже замѣчено, находится въ обратномъ отношеніи къ густотѣ населенія и къ цѣнности земель. Затѣмъ, сообразно этимъ обыкновеннымъ въ каждой мѣстности надѣламъ, устроились всѣ хозяйственныя условія и самый бытъ крестьянъ. Какъ ни очевидна эта истина, но тѣмъ не менѣе, въ виду упомянутыхъ выше возраженій, Редакціонныя Коммиссіи считали обязанностью указать на нѣкоторые примѣры.

Въ егорьевскомъ уѣздѣ (рязанской губерніи), гдѣ почти всѣ крестьяне оброчные, изъ 68 имѣній, изъ которыхъ доставлены свѣдѣнія, крестьяне надѣлены землей на душу: менѣе 2-хъ дес. въ 8 имѣніяхъ, отъ 2 до $3^1/_2$ дес. въ 44, и болѣе $3^1/_2$ до 7 дес. въ 16 имѣніяхъ.

Въ холмскомъ уѣздѣ (псковской губерніи), гдѣ оброчныхъ крестьянъ только $^1/_4$, изъ 59 имѣній (изъ которыхъ доставлены свѣдѣнія), нѣтъ ни одного ни барщинскаго, ни оброчнаго имѣнія съ надѣломъ ниже $3^1/_2$ дес. въ 12 имѣніяхъ, отъ $4^1/_2$ до 8 въ 40, и болѣе 8 до $31^1/_2$ въ 7 имѣніяхъ.

Слѣдовательно, обыкновенный и найболѣе встрѣчающійся надѣлъ въ первомъ уѣздѣ отъ 2 до $3^1/_2$, а во второмъ отъ $4^1/_2$ до 8 дес. Между этими двумя уѣздами, принадлежащими къ крайностямъ, находится цѣлый рядъ неодинаковыхъ надѣловъ, соотвѣтствующихъ мѣстнымъ условіямъ каждаго уѣзда. Приведеннымъ примѣромъ подтверждается также то общее правило, что количество земель, воздѣлываемыхъ подъ посѣвы хлѣбовъ, не составляетъ значительной разницы въ разныхъ нечерноземныхъ мѣстностяхъ. Въ егорьевскомъ

уѣздѣ самый высшій надѣлъ пахатными землями составляетъ 3, 3 дес. на душу, а въ холмскомъ около 4. По нѣкоторымъ уѣздамъ другихъ губерній надѣлы пахатной земли доходятъ до $4^1/_2$ дес., но въ весьма немногихъ случаяхъ; а надѣлы выше этого, составляютъ рѣдкое исключеніе и возбуждаютъ сомнѣніе въ вѣрности показанныхъ цифръ, если не включены сюда перелоги, оставленные для отдохновенія земли. На большемъ или меньшемъ пространствѣ перелоговъ основано между прочимъ различіе надѣловъ въ сѣверныхъ губерніяхъ. Едва ли въ настоящее время найдется такая мѣстность, гдѣ лѣсное хозяйство сохраняется въ чистомъ видѣ. Въ самыхъ лѣсныхъ мѣстахъ всегда большая или меньшая часть земель воздѣлывается по трехпольному хозяйству и при этомъ находятся такъ называемыя „запольныя пашни" съ переложнымъ хозяйствомъ. Изъ нихъ большая или меньшая часть засѣвается хлѣбомъ, а другая остается для отдохновенія почвы и заростаетъ лѣсомъ. Чѣмъ народонаселеніе дѣлается гуще, тѣмъ пространство запольныхъ пашенъ уменьшается и наконецъ въ уѣздахъ, подобныхъ егорьевскому, совершенно уничтожается и переходитъ въ исключительно трехпольную систему.

Нельзя также упустить изъ виду, что однохарактерныя мѣстности въ сѣверныхъ губерніяхъ дробнѣе чѣмъ въ черноземныхъ. По разнообразію естественныхъ условій почвъ и климата, относительная густота народонаселенія въ нечерноземныхъ мѣстностяхъ измѣняется весьма часто и притомъ на небольшихъ пространствахъ, въ предѣлахъ одной и той же губерніи, и даже одного и того же уѣзда. Теченіе нѣкоторыхъ рѣкъ, каковы Волга, Ока, Клязьма, Нерля (владимірской губерніи) пересѣкая уѣзды, дѣлитъ ихъ на двѣ совершенно разнохарактерныя мѣстности: по одну сторону хорошія почвы, густое населеніе, по другую — дурныя песчаныя или болотистыя земли и рѣдкое населеніе.

Кромѣ того совершенно въ особомъ положеніи находится с.-петербургская губернія. Она, по общему характеру, принадлежитъ къ малонаселеннымъ, съ числомъ жителей на квадратную милю, не считая народонаселенія столицы, не болѣе 700 человѣкъ. Между тѣмъ въ мѣстахъ ближайшихъ къ Петербургу народонаселеніе скопилось и земли достигли значительной цѣнности. Опредѣлить границы этой, во всякомъ случаѣ небольшой мѣстности, за неимѣніемъ въ настоящее время необходимыхъ данныхъ, невозможно, и потому очертаніе ея предположено сдѣлать мѣстнымъ учрежденіемъ, съ утвержденіемъ его установленнымъ порядкомъ.

На этихъ основаніяхъ Редакціонныя Коммиссіи, въ первый періодъ своихъ занятій, установили въ нечерноземной полосѣ высшіе размѣры надѣла, для шести мѣстностей, въ предѣлахъ отъ $3^1/_2$ до 8 дес. на душу, сообразно густотѣ населенія и находящейся съ нею въ связи цѣнности земли, но во второмъ періодѣ они признали необходимымъ сдѣлать измѣненіе, подобное тому, которое допущено выше для черноземной полосы, именно для мѣстностей, отличающихся или особымъ малоземеліемъ, или особенною цѣнностью земли, нѣсколько понизить наименьшій изъ принятыхъ прежде высшихъ надѣловъ.

Примѣняя эти соображенія къ губерніямъ, здѣсь упомянутымъ,

Редакціонныя Коммиссіи нашли, что они, по размѣру высшаго надѣла, могутъ быть раздѣлены между нечерноземными мѣстностями слѣдующимъ образомъ:

Первая нечерноземная мѣстность съ высшимъ надѣломъ въ *3¼ дес.* (слѣдовательно низшій 1¹/₁₂) *на душу*, заключаетъ въ себѣ а) тульской губерніи уѣзды: алексинскій и наибольшія части одоевскаго и бѣлевскаго; б) прилегающіе къ предыдущимъ уѣзды калужской губерніи: лихвинскій, козельскій, и большія части калужскаго и перемышльскаго ([30]), лежащія по правую сторону Оки. Въ уѣздахъ этой мѣстности общее количество земли не выше 5, 3 дес. на душу, а отрѣзкѣ подлежитъ не болѣе 29% общаго числа душъ; размѣръ же отрѣзки вездѣ менѣе 1 дес. на душу, кромѣ алексинскаго уѣзда, въ которомъ 1 дес. на душу (при 22% числа душъ), и козельскаго, гдѣ 1, 31 дес. на душу; но если въ этомъ послѣднемъ не принимать въ разсчетъ одно селеніе (изъ 15-ти), въ которомъ надѣлъ показанъ слишкомъ 17 дес. на душу, то отрѣзка составляетъ только 0,53 дес. на душу.

Вторая нечерноземная мѣстность съ высшимъ надѣломъ *3½ дес.* (слѣдовательно съ низшимъ 1⅙ дес.) *на душу*, заключаетъ въ себѣ: а) пять уѣздовъ московской губерніи, именно: московскій, богородскій, звенигородскій, бронницкій и коломенскій; б) рязанской губерніи егорьевскій уѣздъ и нечерноземныя части уѣздовъ зарайскаго и рязанскаго ([31]); къ этой же мѣстности слѣдуетъ причислить отдѣльно отъ нея лежащія и несмежныя между собою изъ в) владимірской губерніи — часть владимірскаго уѣзда, между рѣками Клязьмой и Нерлей и часть муромскаго по правую сторону Оки ([32]); г) изъ петербургской губерніи мѣста, ближайшія къ столицѣ, въ уѣздахъ: петербургскомъ, царскосельскомъ и петергофскомъ ([33]); д) западная часть болховскаго уѣзда орловской губерніи (по лѣвую сторону рѣки Нурли) ([34]); е) пензенской губерніи краснослободскій и наровчатскій уѣзды; ж) калужской губерніи уѣзды: мещовскій, тарусскій, малоярославецкій, боровскій и наибольшія части калужскаго и перемышльскаго, лежащія по лѣвую сторону Оки ([35]); з) смоленской губерніи части уѣздовъ: сѣверовосточная сычевскаго и сѣверная гжатскаго ([36]). Въ уѣздахъ, относимыхъ къ этой мѣстности, всей помѣщичьей земли причитается на душу, въ первыхъ четырехъ губерніяхъ, отъ 3½ до

([30]) По общему же характеру уѣзды эти принадлежатъ ко 2-й нечерноземной мѣстности.

([31]) За-Окскія части этихъ двухъ уѣздовъ принадлежатъ ко 2-й черноземной мѣстности.

([32]) Часть перваго уѣзда принадлежитъ къ 3-й, и часть втораго къ 4-й нечерноземной мѣстности.

([33]) Часть петербургскаго и петергофскаго уѣздовъ принадлежатъ къ 5-й, а царскосельскаго къ 7-й нечерноземной мѣстности.

([34]) См. 2-ую черноземную мѣстность.

([35]) См. 1-ую нечерноземную мѣстность.

([36]) Въ сычевскомъ уѣздѣ граница между обѣими частями проходитъ, на сѣверѣ отъ города Сычевки по дорогѣ въ городъ Ржевъ, а на югѣ по дорогѣ въ городъ Гжатскъ до села Тесова, а потомъ по рѣкѣ Качнѣ. Гжатскій уѣздъ раздѣляется на 2 части, сѣверную и южную, московскою дорогою. Послѣдняя часть принадлежитъ къ 3-й нечерноземной мѣстности.

[redacted]

5 дес., а въ остальныхъ отъ 5 до 6. Въ этихъ послѣднихъ отрѣзкѣ будутъ подлежать: изъ 9 въ 7 уѣздахъ менѣе $^1/_3$ общаго числа душъ; въ мещовскомъ уѣздѣ немного болѣе $^1/_3$, именно 38%, и только въ гжатскомъ 51%, но по исключеніи въ этомъ послѣднемъ изъ разсчета 4 большихъ селеній (изъ 26 селеній) процентъ понизится до 22%.

Размѣръ отрѣзки только въ гжатскомъ уѣздѣ болѣе 1 дес. (1, 29 дес.), по исключеніи же означенныхъ 4 большихъ селеній отрѣзка въ немъ составитъ около 1 дес. на душу; кромѣ того слѣдуетъ замѣтить, что отрѣзка въ этомъ уѣздѣ могла оказаться болѣе дѣйствительной потому, что разсчетъ о количествѣ ея сдѣланъ, не по каждой части уѣзда особо, а для всего уѣзда вообще—по среднесложному надѣлу.

Третья нечерноземная мѣстность съ высшимъ надѣломъ *4 дес.* (слѣдовательно съ низшимъ $1^1/_3$ дес.) *на душу*, обнимаетъ собой: а) московской губерніи уѣзды: серпуховскій, подольскій, можайскій и волоколамскій; б) тверской — зубцовскій, тверской, корчевскій, калязинскій, кашинскій; в) ярославской — мышкинскій, ростовскій и ярославскій; г) нижегородской — части балахнинскаго и макарьевскаго уѣздовъ по правую сторону Волги (37) и весь горбатовскій уѣздъ; д) владимірской — шуйскій, вязниковскій, по лѣвую сторону Клязьмы, и занерльскую и за-клязьминскую части владимірскаго, и отдѣльно лежащія части суздальскаго и юрьевскаго уѣздовъ по правую сторону рѣки Нерли, равно какъ и примыкающую къ этому послѣднему часть переяславскаго уѣзда, по лѣвую сторону ярославско — московскаго шоссе, идущаго по водораздѣльной линіи и е) также отдѣльно лежащіе сѣверные уѣзды тамбовской губерніи: елатомскій, спасскій, щацкій и темниковскій съ присоединеніемъ къ нимъ; ж) нечерноземной части сапожковскаго уѣзда рязанской губерніи. Въ этихъ уѣздахъ количество всей земли на душу отъ 5 до 7 дес., кромѣ елатомскаго, въ которомъ приходится 4 дес., но показаніе такого малоземелья не оправдывается другими данными и общимъ характеромъ мѣстности; з) два уѣзда калужской губерніи: мосальскій и медынскій; и) уѣзды смоленской губерніи: вяземскій, южная часть гжатскаго и наибольшія части: юхновскаго (кромѣ небольшой юговосточной части) и краснинскаго (кромѣ небольшой сѣверной части) уѣздовъ (38), і) городищенскій уѣздъ пензенской губерніи. Здѣсь всей земли на душу отъ 6 до 9 дес. (39). Отрѣзкѣ подвергнется въ этой мѣстности изъ 8 послѣднихъ

(37) Части этихъ двухъ уѣздовъ принадлежатъ къ 6-й нечерноземной мѣстности.

(38) Наименьшая часть юхновскаго уѣзда, не принадлежащая къ этой мѣстности, простирается съ сѣвера на югъ отъ вяземской дороги до варшавскаго шоссе, а съ З. на В. отъ праваго берега рѣки Угры до Акуловской волости.

Въ краснинскомъ уѣздѣ къ этой мѣстности только не относится пространство на С. отъ города Краснаго до границы уѣзда.

(39) Цифры общаго количества помѣщичьей земли, по свѣдѣніямъ комитета земск. повинн., по многимъ уѣздамъ смоленской губерніи очевидно невѣрны. Особенно это относится къ вяземскому уѣзду, въ которомъ показано только 3,8 дес. на душу. Поэтому, здѣсь приняты въ соображеніе свѣдѣнія о количествѣ земли въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, помѣщенныя въ „сельско-„хозяйственной статистикѣ смоленской губерніи“, изданной въ 1855 году и провѣренныя многоразличными числовыми данными, собранными на мѣстѣ.

уѣздовъ въ 5-ти менѣе $^1/_3$ общаго числа душъ. Затѣмъ въ остальныхъ 3 уѣздахъ: мосальскомъ, медынскомъ и вяземскомъ, отрѣзкѣ будутъ подлежать отъ 46 до 53% душъ, а по исключеніи селеній съ отрѣзкою менѣе $^1/_{10}$ дес. на душу—46 и 47%. Если же, кромѣ того, не принимать въ разсчетъ большія селенія (въ первомъ изъ 22—2 селенія, во второмъ изъ 31—3 селенія, въ третьемъ изъ 16—3 селенія), то означенные проценты будутъ: въ мосальскомъ уѣздѣ 17%, въ медынскомъ и въ вяземскомъ по 31%. Самая отрѣзка только въ вяземскомъ уѣздѣ болѣе 1 дес. на душу; но по исключеніи означенныхъ 4 большихъ селеній, отрѣзка въ среднемъ выводѣ понизится съ 1,34 дес. на 1,00 дес. на душу.

Четвертая нечерноземная мѣстность, съ высшимъ надѣломъ $4^1/_2$ *дес.* (слѣдовательно съ низшимъ въ 1, 5 дес.), *на душу*, состоитъ изъ слѣдующихъ, смежно или отдѣльно лежащихъ, частей: а) московской губерніи уѣзды: верейскій, рузскій, клинскій и дмитровскій; б) тверской: ржевскій, старицкій, новоторжскій и бѣжецкій; в) рязанской губерніи: нечерноземная часть спасскаго и весь касимовскій; г) владимірской — уѣзды: покровскій, по лѣвую сторону Клязьмы, александровскій, переславскій, по правую сторону ярославско-московскаго шоссе, за-нерльскія части юрьевскаго и суздальскаго уѣздовъ, а также ковровскій, по лѣвую сторону рѣки Клязьмы, гороховскій и муромскій, по сю сторону Оки; д) ярославской: рыбинскій и даниловскій уѣзды; е) костромской губерніи: вся полоса, лежащая по правую сторону Волги, т. е. уѣзды: нерехтскій, часть кинешемскаго и юрьевецкій, ж) нижегородской: нижегородскій, арзамасскій, васильскій и княгининскій. Въ поименованныхъ уѣздахъ всей земли на душу отъ 7 до 9 десятинъ, кромѣ уѣздовъ ярославской и нижегородской губерній, а также нерехтскаго и юрьевецкаго костромской, съ общимъ количествомъ земли отъ 5 до 7 десятинъ. Отступленіе въ этомъ случаѣ сдѣлано потому, что иначе отрѣзка земли, сверхъ maximum'a, не составляла бы исключенія; з) орловской губерніи уѣзды: сѣвскій, трубчевскій и остальная часть карачевскаго; и) калужской—жиздринскій уѣздъ; і) уѣзды смоленской губерніи: смоленскій, югозападная часть сычевскаго, большая часть ельнинскаго (кромѣ небольшой восточной части), часть рославльскаго, около города Рославля и по границамъ орловской губерніи; часть бѣльскаго, около города Бѣлаго и прилегающія къ сычевскому и вяземскому уѣздамъ, и южная часть порѣчскаго ([40]); к) казанской губерніи уѣзды: казанскій, лаишевскій,

Согласно этимъ свѣдѣніямъ причитается земли на душу въ уѣздахъ: сычевскомъ 6 десят., гжатскомъ 7 дес., юхновскомъ 8 дес., вяземскомъ 9 дес., въ краснинскомъ $9^3/_4$ дес., смоленскомъ $10^1/_4$ дес., ельнинскомъ 10, духовщинскомъ $12^1/_4$, дорогобужскомъ $12^1/_2$, рославльскомъ 12, бѣльскомъ 17 и порѣчскомъ $22^1/_4$ дес.

([40]) Граница обѣихъ частей сычевскаго уѣзда означена выше. Въ ельнинскомъ уѣздѣ къ этой мѣстности не принадлежитъ только часть, простирающаяся съ С. З. на Ю. В. отъ смоленско-ельнинской дороги до варшавскаго шоссе, а съ С. В. на Ю. З. отъ истоковъ Деснока по рѣку Остеръ.

Въ бѣльскомъ уѣздѣ сюда относятся мѣстности около города Бѣлаго, а именно: на Ю. В. отъ него отъ бѣльско-ржевской къ бѣльско-вяземской и до бѣльско-духовщинской дороги (по первой верстъ на 40, по 2-й и 3-й на 20, а также за первой и третьей дорогой верстъ на 5 далѣе); кромѣ

части козьмодемьянскаго и чебоксарскаго, лежащія по лѣвую сторону Волги, и л) вологодской губерніи значительная часть вологодскаго уѣзда и небольшія части грязовецкаго и кадниковскаго ([41]). Всей помѣщичьей земли въ означенныхъ уѣздахъ состоитъ отъ 7 до 10 дес. Изъ 15 послѣднихъ уѣздовъ, сюда отнесенныхъ, въ 12 отрѣзкѣ подвергается около ⅓ общаго числа душъ, или менѣе того; затѣмъ въ остальныхъ 3 уѣздахъ число душъ, подлежащихъ отрѣзкѣ, составляетъ къ общему числу душъ: въ вологодской 45%, въ сѣвскомъ 57% и въ югозападной части сычевскаго 76%. Если же исключить селенія съ большимъ числомъ душъ (въ сѣвскомъ изъ 34-хъ одно селеніе, въ сычевскомъ изъ 8 ми имѣній — три), то проценты эти будутъ: въ сѣвскомъ 36%, въ сычевскомъ 6%; въ вологодскомъ же останется безъ измѣненія, такъ какъ въ немъ нѣтъ большихъ селеній въ числѣ подлежащихъ отрѣзкѣ. Но въ этомъ уѣздѣ большая часть крестьянъ (75%) состоитъ на оброкѣ, а потому весьма вѣроятно, что въ нѣкоторыхъ оброчныхъ имѣніяхъ вся земля могла быть показана за крестьянами, хотя они всею и не пользуются.

Отрѣзка составляетъ въ 9 уѣздахъ менѣе 1 дес. на душу; затѣмъ, если въ остальныхъ исключить немногія селенія съ большимъ надѣломъ, то отрѣзка составитъ: въ сѣвскомъ уѣздѣ 1,71 дес. на душу, въ трубчевскомъ — 2,45 дес., въ заинсевскомъ 1,27 дес. (на 7% душъ); смоленскомъ 1,68 дес. (на 7% душъ) ([42]), вологодскомъ 2,20 дес., (замѣчанія, сдѣланныя выше о степени правильности выводовъ по этому уѣзду, имѣютъ и здѣсь мѣсто); въ ельнинскомъ — 1,47 дес.; рославльскомъ — 2,09 дес. и порѣчскомъ — 1,71 дес. Три послѣдніе уѣзда раздѣлены на мѣстности, между тѣмъ разсчеты объ отрѣзкѣ сдѣланы по среднесложному надѣлу, а потому къ нимъ относится тоже замѣчаніе, которое сдѣлано выше относительно гжатскаго уѣзда.

Къ пятой нечерноземной мѣстности, съ высшимъ надѣломъ *5 дес.* (слѣдовательно низшимъ 1, 7 дес.) *на душу*, принадлежатъ: а) по владимірской губерніи, уѣзды: меленковскій и судогодскій, а также за-клязьминскія части уѣздовъ: покровскаго, ковровскаго и вязниковскаго; б) примыкающій къ меленковскому ардатовскій уѣздъ ниже-

того, восточныя части, прилегающія къ сычевскому и вяземскому уѣздамъ, именно весь лѣвый берегъ Днѣпра и пространство праваго берега, заключающееся въ дугѣ, образуемой теченіемъ Днѣпра до поворота его на Ю. и до большой вяземско-бѣльской дороги на югѣ, а на западѣ до линіи, проведенной отъ источниковъ Днѣпра на село Печатники.

([41]) Въ вологодскомъ и грязовецкомъ уѣздахъ сюда относятся наиболѣе населенныя ихъ части, а именно: во всѣ стороны около губернскаго города, на 20-ти верстномъ отъ него разстояніи что захватываетъ небольшую сѣверную часть грязовецкаго уѣзда, и кромѣ того въ вологодскомъ уѣздѣ пространство сначала между рѣкой Вологдою и Кубенскимъ озеромъ, а потомъ полоса земли, прилегающая къ южному берегу этого озера до сѣверной его оконечности. Въ эту же мѣстность войдутъ въ этихъ уѣздахъ заливные луга по берѣгамъ рѣки Пучкаса, Сухонъ, Нижней Окольной и Рабанской, и впадающихъ въ Сухону — Лежи, Вологды и другихъ и наконецъ въ кадниковскомъ уѣздѣ по сѣверной окраинѣ Кубенскаго озера.

([42]) Въ смоленскомъ уѣздѣ, изъ общаго числа душъ (20,872), свѣдѣнія показаны только по имѣніямъ, въ которыхъ 7854 души.

городской губерніи, в) тверской губерніи: вышневолоцкій и весьегонскій; г) ярославской: романово-борисоглѣбскій и углицкій уѣзды; д) костромской губерніи: костромской уѣздъ; е) с.-петербургской губерніи: с.-петербургскій и петергофскій уѣзды, съ исключеніемъ тѣхъ частей, которыя отнесены ко второй мѣстности, и ж) вятской губерніи, уѣзды: яранскій, нолинскій, вятскій (43) и сарапульскій. Здѣсь общее количество земли отъ 10 до 12 десятинъ, кромѣ меленковскаго, углицкаго, романово-борисоглѣбскаго и костромскаго уѣздовъ, въ которыхъ отъ 7 до $8^1/_4$ десятинъ. Меленковскій уѣздъ, по общему характеру, совершенно сходенъ съ уѣздами ардатовскимъ и судогодскимъ, между которыми онъ лежитъ; а изъ остальныхъ упомянутыхъ уѣздовъ, по комитетскимъ свѣдѣніямъ, средній надѣлъ показанъ въ углицкомъ почти 5, въ романово-борисоглѣбскомъ 7, и въ костромскомъ 5 десятинъ. Относительно этой или этихъ мѣстностей Коммиссіи замѣтили, что въ уѣздахъ ардатовскомъ, меленковскомъ и судогодскомъ весьма много селеній надѣлены землей, съ тощей, песчаной почвой, которая не можетъ выдержать, безъ самаго сильнаго удобренія, правильной трехпольной системы хозяйства. Для такихъ почвъ вообще, какъ въ этой, такъ и въ другихъ нечерноземныхъ, черноземныхъ и степныхъ мѣстностяхъ, подобно какъ для солонцевъ, Редакціонныя Коммиссіи полагали принять за правило считать двѣ десятины за одну. Явнымъ признакомъ подобныхъ земель служатъ исключительные посѣвы ярицы и гречи, гдѣ климатъ позволитъ посѣвы этого послѣдняго хлѣба,—совершенное отсутствіе посѣвовъ ячменя и только въ видѣ рѣдкаго исключенія встрѣчаются посѣвы овса; з) брянскій уѣздъ орловской губерніи; и) смоленской губерніи дорогобужскій, часть духовщинскаго (кромѣ сѣверной его части, прилегающей къ бѣльскому и порѣчскому уѣздамъ, примѣрно на 20 верстъ отъ границы этихъ уѣздовъ) и остальныя части уѣздовъ: юхновскаго, ельнинскаго и краснинскаго; і) витебской губерніи уѣзды: лепельскій, витебскій, невельскій, себежскій, суражскій, городецкій и полоцкій; к) могилевской губерніи уѣзды: могилевскій, сѣннинскій, копысскій, оршанскій, гомельскій, климовецкій, чаусовскій, чериковскій и мстиславскій; л) казанской губерніи царевококшайскій уѣздъ; м) пермской осинскій уѣздъ, и н) вологодской: значительныя части вологодскаго и грязовецкаго и небольшая часть кадниковскаго уѣздовъ (44). Здѣсь всей земли на душу отъ 10 до

(43) Хотя по доставленнымъ свѣдѣніямъ въ этихъ уѣздахъ вятской губерніи всей земли приходится менѣе 10 десятинъ, но въ такой малонаселенной губерніи, какъ вятская, нельзя поставить наибольшій размѣръ надѣла ниже 5 десятинъ.

(44) Въ вологодскомъ и грязовецкомъ уѣздахъ къ этой мѣстности относится пространство земли, лежащей по окраинѣ той части этихъ уѣздовъ, которая отнесена къ предъидущей мѣстности; кромѣ того въ первомъ — полоса земли по направленію с.-петербургскаго тракта до границы череповскаго уѣзда, а во второмъ—по обѣ стороны московскаго тракта и полоса земли между рѣкой Лежей и дорогой въ городъ Буй костромской губерніи.

Въ кадниковскомъ уѣздѣ сюда принадлежитъ узкая полоса земли, прилегающая къ сѣверному берегу Кубенскаго озера, за исключеніемъ самаго берега, занятаго заливными лугами и отнесеннаго къ предъидущей мѣстности.

15 дес. ([45]). Отрѣзкѣ подлежитъ въ этой мѣстности, изъ уѣздовъ семи послѣднихъ губерній, менѣе ¹/₃ общаго числа душъ, кромѣ дорогобужскаго уѣзда, въ которомъ 49%; но въ этомъ уѣздѣ изъ общаго числа душъ 21,960, свѣдѣнія о надѣлахъ показаны по имѣніямъ, въ которыхъ числится только 4,593 души (слѣдовательно около ¹/₅ всего населенія). Отрѣзка составляетъ болѣе одной десятины въ уѣздахъ: невельскомъ 1,25 дес. на душу, при 11% числа душъ, себежскомъ 2,13 дес. при 4% душъ, суражскомъ 1,59 дес. при 14% душъ, въ ельнинскомъ 1,47 дес., и въ дорогобужскомъ 2,06 дес. на душу; въ этомъ послѣднемъ размѣръ отрѣзки можетъ быть значителенъ отъ той же причины, какъ и число душъ, подлежащее отрѣзкѣ. Хотя въ большей части уѣздовъ могилевской губерніи сюда отнесенныхъ, отрѣзка болѣе 1 дес., но касается небольшаго числа душъ.

Шестая нечерноземная мѣстность, съ высшимъ надѣломъ *6 дес.* (слѣдовательно съ низшимъ въ 2 дес.) *на душу*. Сюда причислены: а) ярославской губерніи уѣзды: мологскій, пошехонскій и любимскій; б) костромской: за-волжская часть кинешемскаго, галицкій, буйскій и чухломскій; в) вся за-волжская часть нижегородской губерніи, т. е. части уѣздовъ: балахнинскаго и макарьевскаго и весь семеновскій; г) тверской губерніи: осташковскій уѣздъ; д) псковской, съ которой смеженъ осташковскій уѣздъ, уѣзды: великолуцкій, новоржевскій, островскій, порховской, псковской и опочецкій (словомъ всѣ уѣзды, кромѣ торопецкаго и холмскаго); е) новгородской, уѣзды: демьянскій, валдайскій, боровицкій, крестецкій, новгородскій и череповскій; ж) с.-петербургской губерніи, уѣзды: гдовскій и ямбургскій, и з) вятской, уѣзды: слободской, уржумскій, малмыжскій и елабужскій. Въ этихъ мѣстностяхъ общее количество земли отъ 10 доходитъ до 15 десятинъ на душу, а въ елабужскомъ уѣздѣ 18 и въ малмыжскомъ 16¹/₂; и) смоленской губерніи: остальныя части духовщинскаго, бѣльскаго, порѣчскаго и рославльскаго уѣздовъ; і) велижскій уѣздъ витебской губерніи; к) могилевской губерніи уѣзды: быховскій и рогачевскій; л) мамадышскій уѣздъ казанской губерніи, и м) вологодской губерніи: остальныя части уѣздовъ вологодскаго и грязовецкаго. Здѣсь общее количество земли отъ 13 до 18 дес. на душу, кромѣ мамадышскаго уѣзда, въ которомъ 28 дес. Уѣздъ этотъ отнесенъ къ этой мѣстности потому, что онъ окруженъ уѣздами, въ которыхъ высшій надѣлъ принятъ или въ 6 дес., или менѣе.

Седьмая нечерноземная мѣстность, съ преобладаніемъ лѣснаго хозяйства и съ высшимъ надѣломъ *въ 8 дес.* (слѣдовательно съ низшимъ въ 2, 7 дес.) *на душу*, заключаетъ въ себѣ: а) холмскій и торопецкій уѣзды псковской губерніи; б) с.-петербургской: шлиссельбургскій, новоладожскій, лугскій и царскосельскій, съ исключеніемъ изъ этого послѣдняго той части, которая отнесена ко второй мѣстности; в) новгородской губерніи, уѣзды: устюжскій, тихвинскій, бѣлозерскій и кириловскій, и г) костромской, пять уѣздовъ: макарьевскій,

([45]) Въ суражскомъ и городецкомъ уѣздахъ витебской губерніи, по свѣдѣніямъ комитета земскихъ повинностей, показано всей земли только 8 дес. на душу; а по описаніямъ помѣщичьихъ имѣній не менѣе чѣмъ въ прочихъ уѣздахъ этой губерніи, отнесенныхъ къ этой мѣстности: поэтому означенные два уѣзда причислены сюда же.

кологривскій, ветлужскій, варнавинскій и солигаличскій. Общее количество земли въ этихъ уѣздахъ на душу доходитъ отъ 20 десят. до 38, кромѣ новоладожскаго, солигаличскаго и торопецкаго, изъ которыхъ: въ первомъ по $16^1/_2$, во второмъ по 17 и въ третьемъ по $18^3/_4$ десятинъ; д) вологодской губерніи остальная наибольшая часть кадниковскаго уѣзда и уѣзды: тотемскій, устюжскій и никольскій; е) остальные уѣзды пермской губерніи: пермскій, соликамскій, чердынскій, оханскій, красноуфимскій, верхотурскій и екатеринбургскій. Въ этой мѣстности общее количество земли выше 20 дес. на душу; исключеніе составляютъ только уѣзды: кадниковскій и оханскій, въ которыхъ по 19 дес. и красноуфимскій, въ которомъ 11,2 дес. на душу; но въ первомъ нѣкоторыя части отнесены къ 4-й и 5 мѣстностямъ; во второмъ, по свѣдѣніямъ, собраннымъ членами дворянскаго комитета, всей помѣщичьей земли оказывается на душу 20 дес. и наконецъ въ третьемъ, по тѣмъ же свѣдѣніямъ, причитается 41 дес. на душу. Изъ уѣздовъ, причисленныхъ къ этой мѣстности, въ чердынскомъ, екатеринбургскомъ, тотемскомъ, устюжскомъ и никольскомъ вовсе не оказывается отрѣзки, въ пермскомъ же ей подлежитъ только 2% душъ. Причина этого подобна той, которая выше указана по степнымъ мѣстностямъ, а именно: въ составъ показаннаго надѣла включено вѣроятно только пространство, числящееся подъ ближайшей пашней и сѣнокосами безъ земли, состоящей подъ перелогами при лѣсномъ хозяйствѣ, существующемъ въ болѣе значительныхъ размѣрахъ, какъ въ этой, такъ и въ предъидущей мѣстностяхъ. Затѣмъ, изъ остальныхъ уѣздовъ только въ 2-хъ число душъ, подлежащее отрѣзкѣ, болѣе $^1/_3$, а именно: въ кунгурскомъ, гдѣ 40%, но отрѣзка касается только одного селенія изъ 5-ти, по которымъ доставлены свѣдѣнія, и кадниковскомъ, гдѣ 52%, но въ этомъ уѣздѣ почти всѣ крестьяне оброчные (именно 96% всего населенія), а потому за крестьянами могла быть показана большею частью вся земля, состоящая въ помѣщичьихъ имѣніяхъ; это подтверждается огромными надѣлами, показанными въ имѣніяхъ этого уѣзда, вслѣдствіе чего отрѣзка составляетъ среднимъ числомъ на душу 10,7 дес. Въ другихъ же уѣздахъ отрѣзка: въ пермскомъ $^1/_4$ дес., соликамскомъ 1 дес., въ красноуфимскомъ 1,29 дес. (въ одномъ только селеніи), въ оханскомъ 1,43 дес. и въ кунгурскомъ $3^3/_4$ дес. на душу (только въ одномъ селеніи).

Къ этой же мѣстности, по своему географическому положенію, должна принадлежать и олонецкая губернія. Помѣщичьи имѣнія въ ней сосредоточиваются почти исключительно въ 2-хъ уѣздахъ, въ лодейнопольскомъ и вытегорскомъ. По свѣдѣніямъ комитета о земскихъ повинностяхъ всей земли причитается въ первомъ 37 дес., во второмъ 68 дес. на душу. Хотя въ томъ и другомъ уѣздѣ земли состоятъ въ общемъ владѣніи помѣщиковъ съ казною и другими лицами, но и за выдѣленіемъ слѣдующей этимъ послѣднимъ части, означенныя цифры не могутъ очень значительно уменьшиться.

Изъ сравненія проектированныхъ наибольшихъ размѣровъ крестьянскихъ надѣловъ для нечерноземныхъ губерній, Редакціонныя Коммиссіи убѣдились, что число имѣній, въ которыхъ находятся

вальшнія земли, значительнѣе чѣмъ въ хлѣбородныхъ мѣстностяхъ. Весьма немного уѣздовъ, въ которыхъ число это оказалось менѣе $^1/_5$ части, большинство же уѣздовъ колеблется между $^1/_4$ и $^1/_3$. Нельзя также сказать, чтобы незначительная часть уѣздовъ превышала это отношеніе, которое въ нѣкоторыхъ уѣздахъ доходитъ до $^1/_2$, и даже болѣе. Но Редакціонныя Коммиссіи, несмотря на это, не рѣшились идти далѣе въ возвышеніи наибольшаго размѣра, въ видахъ огражденія интересовъ помѣщиковъ и имѣя въ виду, что во многихъ, даже многоземельныхъ оброчныхъ имѣніяхъ, вся земля показана въ пользованіи крестьянъ, хотя часть ея вовсе не имѣетъ никакого хозяйственнаго употребленія. Поэтому, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній и постановленій главы 1-й, такія показанія о количествѣ крестьянскихъ угодій нельзя считать за дѣйствительные крестьянскіе надѣлы, и въ подобныхъ случаяхъ будетъ не отрѣзка земли отъ крестьянъ, а разграниченіе крестьянскихъ угодій отъ господскихъ.

Переходя *къ опредѣленію наименьшаго размѣра крестьянскаго надѣла*, Редакціонныя Коммиссіи, согласно причинамъ, изложеннымъ въ главѣ I-й, устранили отъ себя мысль вывести какую-либо норму надѣла, основанную на соображеніяхъ о нуждахъ крестьянскаго семейства, о производительности земли и о выгодахъ, получаемыхъ крестьянами отъ промысловъ. Въ настоящемъ случаѣ, такъ же какъ и при выводѣ наибольшаго размѣра, Редакціонныя Коммиссіи не нашли никакихъ поводовъ отказаться отъ своего рѣшенія, на основаніи котораго подобная мысль признана несбыточною.

Цѣль установленія низшаго предѣла крестьянскихъ надѣловъ заключается въ томъ, чтобы „новое законоположеніе не освящало „вопіющей неправды въ пользу тѣхъ (вѣроятно, весьма немногихъ) „владѣльцевъ, которые заранѣе отобрали всѣ, или почти всѣ, земли „крестьянскаго надѣла, оставивъ крестьянъ или вовсе безъ земли, „или лишь при самомъ скудномъ количествѣ ея. Требованіе это тѣмъ „болѣе справедливо, что и въ томъ, и въ другомъ случаѣ крестьяне „очевидно были бы лишены и правильныхъ средствъ къ существо„ванію, и возможности исправно отправлять лежащія на нихъ ка„зенныя и общественныя повинности“ (стр. 36).

Въ приведенномъ соображеніи вполнѣ выразилось начало сохраненія, а не увеличенія крестьянскихъ надѣловъ. При установленіи правила о наименьшемъ размѣрѣ, Редакціонныя Коммиссіи имѣли въ виду единственно только тѣхъ крестьянъ, у которыхъ были отобраны состоящія въ ихъ пользованіи угодья.

При строгомъ примѣненіи начала предоставленія крестьянамъ ихъ земельныхъ надѣловъ, слѣдовало бы возвратить имъ то, что было у нихъ отобрано. Но Редакціонныя Коммиссіи, проектируя новыя законоположенія о крестьянахъ, удерживались отъ такихъ предположеній, которыя могли бы повести къ розысканіямъ и преслѣдованіямъ, могущимъ усложнить и безъ того сложныя отношенія между двумя сословіями. Кромѣ множества другихъ причинъ, этимъ побужденіемъ Коммиссіи руководствовались, защищая начало сохраненія настоящихъ крестьянскихъ надѣловъ. Было бы непослѣдовательно и несправедливо отступить отъ того же начала въ отношеніи го-

сподскихъ угодій, состоящихъ въ непосредственномъ распоряженіи помѣщиковъ. Отступленіе отъ кореннаго начала спокойнаго пользованія землями въ этомъ случаѣ можетъ быть сдѣлано отнюдь не болѣе, какъ въ той же степени, въ какой оно было допущено при установленіи наибольшаго размѣра, т. е. низшій предѣлъ крестьянскихъ надѣловъ долженъ быть постановленъ въ такія узкія границы, чтобы прирѣзка крестьянамъ недостающаго количества угодій, не могла сдѣлаться общимъ явленіемъ, но всегда сохраняла бы лишь характеръ исключенія.

Касаясь ниже вопроса объ установленіи наименьшаго размѣра для двухъ малороссійскихъ губерній, гдѣ безземельность крестьянъ сдѣлалась довольно общимъ явленіемъ и вызвала особое по этому предмету повелѣніе Императора, Редакціонныя Коммиссіи замѣтили здѣсь, что совершенно другой видъ имѣетъ отобраніе земель у крестьянъ въ великорусскихъ губерніяхъ. Во первыхъ, оно составляетъ рѣдкое исключеніе; во вторыхъ, въ большей части случаевъ подобное отобраніе дѣлалось, обыкновенно, при переводѣ оброчныхъ крестьянъ на барщину для образованія господской запашки, и крестьянскій надѣлъ не уничтожался, а подвергался уменьшенію; въ третьихъ, если были, весьма впрочемъ рѣдкія, исключенія общаго обращенія крестьянъ въ безземельные, съ предоставленіемъ имъ однихъ только усадьбъ, то крестьяне лишились уже всякаго пользованія землей, и имъ производилось мѣсячное содержаніе.

Соображеніе о цифрѣ наименьшаго размѣра для малороссійскаго края сдѣлано ниже. Что же касается до великорусскихъ губерній, то въ отношеніи ихъ всѣ вышеизложенныя соображенія имѣютъ полное примѣненіе. Къ сказанному Редакціонныя Коммиссіи только прибавляли, что какъ бы ни былъ малъ наименьшій размѣръ надѣла, бытъ безземельныхъ крестьянъ, сравнительно съ настоящимъ тяжелымъ ихъ положеніемъ, сдѣлается лучше. Они лишатся мѣсячнаго содержанія, но въ замѣнъ этого, вмѣсто 6-ти дневной повинности, они будутъ нести самую легкую барщину, или самый легкій оброкъ. Если бы всѣ, или большая часть крестьянъ, были поставлены въ такое положеніе, то крестьянское сословіе, выйдя изъ юридической зависимости, впало бы въ матеріальную, и во многихъ случаяхъ болѣе тяжкую, зависимость землевладѣльцевъ. Но малоземельность, какъ исключеніе изъ общаго правила, не можетъ имѣть такихъ вредныхъ послѣдствій.

Сообразивъ, что понятіе о много и малоземельности различно въ разныхъ мѣстностяхъ, что относительность означеннаго понятія послужила основаніемъ при опредѣленіи наименьшаго размѣра, что наконецъ исходнымъ пунктомъ, при такомъ опредѣленіи, былъ настоящій крестьянскій надѣлъ, Редакціонныя Коммиссіи полагали принять для опредѣленія наименьшаго размѣра извѣстное отношеніе его къ наибольшему, и, сравнивъ его съ размѣрами настоящихъ надѣловъ, дойти до убѣжденія, что прирѣзка земли крестьянамъ будетъ имѣть характеръ не общаго, а исключительнаго явленія.

Сначала Редакціонныя Коммиссіи остановились на предположеніи для наименьшаго размѣра принять $^2/_5$ наибольшаго. Сравненіе съ настоящими надѣлами показало, что число случаевъ надѣла крестъ-

ніяхъ ниже наименьшаго размѣра будетъ составлять исключенія, а въ нѣкоторыхъ уѣздахъ вовсе нѣтъ такихъ имѣній. Но при этомъ было обращено вниманіе, что свѣдѣнія разработаны только объ имѣніяхъ выше 100 душъ, и что, по мнѣнію многихъ, въ мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ надѣлы менѣе щедры, чѣмъ въ большихъ; поэтому признано было, для строгаго соблюденія правила объ исключительности прирѣзки земли, еще понизить наименьшій размѣръ, принявъ его въ $^1/_3$ противъ высшаго предѣла крестьянскихъ надѣловъ. Такой размѣръ, составляющій по разнымъ мѣстностямъ, отъ 1 до 2,7 десятинъ на душу, не допускаетъ сомнѣнія, что прирѣзка земель будетъ рѣдкимъ исключеніемъ, что отчасти видно изъ приложенной вѣдомости (46). Въ большей части уѣздовъ вовсе нѣтъ имѣній съ надѣломъ ниже наименьшаго размѣра; въ остальныхъ число такихъ имѣній ниже 5% общаго числа помѣщичьихъ имѣній. Если нѣсколько уѣздовъ, и преимущественно два или три, возбудили въ этомъ отношеніи нѣкоторое сомнѣніе, то они совершенно устранялись объясненіемъ, что всѣ эти уѣзды принадлежатъ къ лѣснымъ мѣстностямъ, и что по нѣкоторымъ имѣніямъ означенныхъ мѣстностей показывались только пахатныя и тѣ сѣнокосныя угодья, которыя подлежатъ постояннымъ раздѣламъ по тягламъ.

Наименьшіе размѣры установлены только для черноземныхъ и нечерноземныхъ мѣстностей. Что же касается до степной полосы съ залежнымъ хозяйствомъ, то для нихъ, какъ само собой разумѣется, не представлялось надобности въ установленіи наименьшихъ размѣровъ.

Въ главѣ II-й упомянуто было о необходимости допустить въ нѣкоторыхъ случаяхъ ходатайства помѣщиковъ о возвышеніи крестьянскихъ повинностей, для точнѣйшаго соразмѣренія ихъ съ надѣломъ, въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне пользуются цѣнными поемными лугами, свыше извѣстнаго размѣра.

Въ примѣръ надѣленія крестьянъ поемными лугами въ значительномъ размѣрѣ, въ главѣ II-й была приведена рязанская губернія, въ которой, по обоимъ проектамъ губернскаго комитета, имѣнія съ надѣломъ одними поемными лугами составили особый разрядъ. Кромѣ того, въ вологодской губерніи (какъ объяснено въ проектѣ меньшинства комитета), существуетъ много заливныхъ луговъ подъ названіемъ *пожней*, находящихся по берегамъ рѣкъ: Сухоны, Пучкаса и другихъ съ ихъ разливами и прибрежными озерами, а также Кубенскаго озера. Эти угодья рѣзко отличаются отъ другихъ своимъ качествомъ и цѣнностью, а потому онѣ, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, могутъ поступить въ надѣлъ крестьянъ только — или съ ограниченіемъ ихъ извѣстнымъ размѣромъ, или съ нѣкоторымъ возвышеніемъ повинностей крестьянъ.

Для соразмѣренія повинностей крестьянъ съ надѣломъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ въ составъ онаго входятъ поемные луга, Редакціонныя Коммиссіи считали полезнымъ установить также извѣстное отношеніе этихъ угодій къ прочей удобной землѣ. Но, какъ по неимѣнію данныхъ

(46) См. въ концѣ настоящаго тома.

для установленія такого отношенія, такъ и по разнообразію относительной цѣнности поемныхъ луговъ въ разныхъ мѣстностяхъ, не оказалось возможнымъ установить по этому предмету какія либо постоянныя правила, то это побудило Коммиссіи предоставить будущему развитію дѣла: или установленіе такихъ правилъ, или предоставленіе каждаго особаго случая на разсмотрѣніе мѣстнаго учрежденія и высшее утвержденіе порядкомъ, установленнымъ для другихъ отступленій отъ проектируемыхъ въ настоящей главѣ правилъ.

На основаніи вышеизложеннаго, Редакціонныя Коммиссіи, въ первомъ періодѣ своихъ занятій, предположили:

1) Для опредѣленія наибольшаго и наименьшаго размѣровъ крестьянскихъ надѣловъ всѣми вообще угодьями, со включеніемъ усадебныхъ земель, всѣ губерніи раздѣлить на мѣстности, сообразно хозяйственнымъ условіямъ тѣхъ полосъ Россіи, къ которымъ онѣ принадлежатъ.

2) Въ черноземной полосѣ установить три мѣстности, съ наибольшимъ надѣломъ въ 3, $3^1/_2$ и $4^1/_2$ десятины на душу.

3) Въ нечерноземной полосѣ, которая вмѣщаетъ въ себѣ мѣстности съ лѣснымъ (лядиннымъ или переложнымъ) хозяйствомъ, принять шесть мѣстностей съ душевымъ наибольшимъ надѣломъ въ $3^1/_2$, 4, $4^1/_2$, 5, 6 и 8 десятинъ.

4) Наименьшіе размѣры надѣловъ для всѣхъ черноземныхъ и нечерноземныхъ мѣстностей положить въ одинаковомъ отношеніи къ наибольшему размѣру, именно въ одну треть противъ этого послѣдняго.

5) Въ степной полосѣ допустить надѣлъ на душу: въ $6^1/_2$, $8^1/_2$, $10^1/_2$ и $12^1/_2$; а въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ по малоземелью введено трехпольное хозяйство, долженъ остаться находящійся въ постоянномъ пользованіи крестьянъ дѣйствительно отведенный имъ надѣлъ, если онъ не превышаетъ $6^1/_2$ десятинъ. Эту послѣднюю цифру для такихъ имѣній должно считать наибольшимъ размѣромъ (47).

(47) Членъ Редакціонныхъ Коммиссій, Николай Васильевичъ Калачовъ, по поводу первыхъ 5 статей объяснялъ, что означенные въ нихъ размѣры оправдываются весьма раціональными соображеніями Редакціонныхъ Коммиссій, руководствовавшихся при этомъ высочайше преподанными началомъ, чтобы крестьяне были обезпечены въ отправленіи своихъ повинностей къ правительству и помѣщику. Нельзя однако не замѣтить, говоритъ Калачовъ, что въ настоящемъ случаѣ соображенія хозяйственныя, отправляясь отъ юридической основы (высочайшихъ рескриптовъ) и перенося въ въ чисто-юридическую область—въ сферу поземельныхъ правъ, должны быть приведены въ соотвѣтственность съ тѣми законоположеніями, которыми опредѣляются отношенія помѣщиковъ къ ихъ населеннымъ землямъ. Эти законоположенія, какъ основанныя на началѣ собственности, принадлежатъ къ числу коренныхъ въ системѣ нашего гражданскаго права, и обходить ихъ по однимъ лишь хозяйственнымъ видамъ значило бы въ отношенія, утверждающіяся на актахъ, которымъ правительство всегда и всюду придаетъ особую крѣпость и прочность, вносить большій или меньшій произволъ и случайность.

Разсматривая съ этой точки зрѣнія означенныя выше статьи 1—5 заключеній, Калачовъ считалъ себя не только вправѣ, но какъ чиновникъ

6) Солонцеватыя земли, не производящія травы, отводить въ тройномъ количествѣ противъ удобной земли, на основаніи стт. 878 и 879 т. X св. зак. межевыхъ.

втораго Отдѣленія собственной его величества канцеляріи, и обязаннымъ заявить Редакціоннымъ Коммиссіямъ о томъ несогласіи, какое представляется въ этихъ пунктахъ съ дѣйствующими у насъ законами въ отношеніи къ праву собственности помѣщиковъ на ихъ населенныя земли.

Въ сводѣ законовъ гражданскихъ и, на основаніи его, въ трудахъ Редакціонныхъ Коммиссій (*) сдѣлано различіе между правомъ собственности полнымъ и неполнымъ. Земля, отходящая въ пользованіе крестьянъ изъ дачи помѣщика, признается Коммиссіями остающеюся за помѣщикомъ на правѣ неполной собственности, или, чтобы выразиться точнѣе, она изъемлется изъ его распоряженія до тѣхъ поръ, пока „не будетъ ему возвращена" на прежнемъ основаніи, т. е. въ полную собственность. Не подлежитъ никакому спору, что правительство имѣетъ право, въ видахъ не только государственной, но и частной пользы, ограничивать право собственности на извѣстное имущество, пріостанавливать его дѣйствіе и даже устранять его навсегда. Основанія тому указаны въ разныхъ статьяхъ свода законовъ, и это самое даетъ правительственнымъ распоряженіямъ такого рода характеръ юридическій. Характеръ этотъ вполнѣ удерживаютъ какъ ограниченія права собственности временныя, такъ и ограниченія постоянныя, извѣстныя подъ названіемъ „правъ на чужую вещь" (jura in re aliena), или, по своду, подъ названіемъ права участія въ пользованіи и выгодахъ чужаго имущества и права угодій въ чужомъ имуществѣ (т. X св. зак. гражд., ст. 432). Такія ограниченія опредѣлены однако въ законахъ точными условіями, при которыхъ онѣ должны имѣть силу, и безъ которыхъ, напротивъ того, всякое ограниченіе признается нарушеніемъ частнаго права. На этомъ основаніи, существеннымъ условіемъ „временнаго" ограниченія права собственности признается его „срочность" (время малолѣтства владѣльца, сумасшествіе его, жизнь, исполненіе имъ извѣстныхъ обязанностей къ правительству, или частнымъ лицамъ, и т. д.); существенное же условіе „постояннаго" ограниченія есть то, что оно никогда не распространяется на всѣ или большую часть правъ, изъ которыхъ слагается собственность. Что касается до такъ называемой экспропріаціи, то и она имѣетъ то юридическое основаніе, что имущество, необходимое для государственной цѣли, замѣняется его собственнику другимъ соотвѣтствующимъ имуществомъ, большею же частію капиталомъ, или по добровольному съ нимъ соглашенію правительства, или по оцѣнкѣ, сдѣланной на мѣстѣ отчуждаемаго въ казну предмета и съ обращеніемъ вниманія на всѣ условія, которыя придаютъ ему большую или меньшую стоимость.

Имѣя въ виду эти оба общія начала, Н. В. Калачовъ спрашивалъ: отдѣленіе части помѣщичьей земли въ пользу крестьянъ, которые къ ней приписаны, есть ли ограниченіе права собственности такъ называемыми правами на чужую вещь, или же пріостановленіе дѣйствія этого права, или, наконецъ, экспропріація? Останавливаясь на тѣхъ основаніяхъ, которыми въ трудахъ Редакціонныхъ Коммиссій опредѣляются отношенія къ поступающей въ пользованіе крестьянъ землѣ, съ одной стороны помѣщиковъ, а съ другой самихъ крестьянъ, очевидно, что на все время такого пользованія помѣщикъ лишается на эту землю почти всѣхъ тѣхъ правъ, изъ которыхъ слагается право собственности. Но какъ время пользованія крестьянами землею признается Редакціонными Коммиссіями „безсрочнымъ", то очевидно также, что право распоряженія помѣщика въ отношеніи къ этой землѣ „пріостанавливается" до тѣхъ поръ, пока она не возвратится

(*) См. главу VIII-ю Юридическаго Отдѣла.

Прим. Само собою разумѣется, что не только весь надѣлъ, но и значительная часть его не можетъ состоять изъ однихъ солонцевъ.

7) Подобно этому, песчаныя земли, которыя не могутъ выдер-

ему или его наслѣдникамъ на основаніи „независящихъ отъ него условій". Отсюда уже слѣдуетъ заключить, что надѣленіе крестьянъ землею изъ дачи помѣщика имѣетъ отчасти характеръ экспропріаціи, особенно, если принять во вниманіе, что крестьянскую усадьбу помѣщикъ обязанъ предоставить ея владѣльцамъ на опредѣленныхъ Коммиссіями правилахъ въ полную собственность. Такимъ образомъ, совмѣщая въ себѣ не только ограниченіе права собственности, но и элементъ экспропріаціи, отдѣленіе помѣщичьей земли въ пользованіе крестьянъ становится самостоятельнымъ юридическимъ учрежденіемъ, отчасти подходящимъ къ тому учрежденію, которое извѣстно было въ Римской Имперіи подъ названіемъ „колоната". На этомъ основаніи, Калачовъ полагалъ, что, ограниченіе помѣщика „на безсрочное время" въ „распоряженіи" отдѣленною отъ него землею, составляющемъ одно изъ самыхъ существенныхъ принадлежностей права собственности, должно имѣть непремѣнно какое-либо оправданіе въ самомъ этомъ правѣ, иначе оно было бы его нарушеніемъ.

Сочувствуя вполнѣ высокой цѣли — сдѣлать крестьянъ не только свободными, но и собственниками земли, Н. В. Калачовъ выразилъ здѣсь и другое свое глубокое убѣжденіе, именно, что, помимо этой государственно-экономической основы, есть и другая, чисто юридическая почва, на которой можетъ быть съ полною справедливостью утверждено право крестьянъ на часть помѣщичьей земли. Эта почва есть исторія сельскаго сословія и въ особенности исторія помѣщичьихъ крестьянъ, которая указываетъ на тѣснѣйшую связь этого сословія съ обработываемою имъ землею,— на связь, обусловленную не только правительственными распоряженіями, но и образованіемъ помѣщичьихъ имѣній съ ихъ населеніемъ. Но съ другой стороны, и исторія, и дѣйствующее Русское законодательство указываютъ намъ, что помѣщикъ, какъ собственникъ земли, можетъ подлежать, въ отношеніи къ ней, ограниченіямъ подъ вліяніемъ права на нее крестьянъ лишь подъ извѣстными условіями и въ извѣстныхъ предѣлахъ.

Въ сводѣ законовъ не встрѣчается опредѣленія размѣровъ для надѣленія помѣщиками крестьянъ ихъ землею. Но въ законахъ гражданскихъ обозначено съ совершенною точностью, какою землею въ своемъ имѣніи помѣщикъ можетъ распоряжаться по праву собственности, безъ нарушенія правъ на нее крестьянъ, именно: къ ней отнесена вся та земля, которая превышаетъ количество $4^1/_2$ десятинъ на душу состоящаго при имѣніи населенія мужескаго пола по послѣдней ревизіи. Законодательство предполагаетъ, что на пространствѣ земли этого размѣра не только живущіе на ней крестьяне, но и сами помѣщики могутъ вести свое хозяйство, и первые, сверхъ того, исправно оплачивать лежащія на нихъ подати, и на этомъ основаніи предоставляетъ помѣщику право неограниченнаго распоряженія землею, выходящею изъ этого размѣра, хотя бы и принадлежащею къ населенному имѣнію по актамъ: онъ можетъ ее, по усмотрѣнію своему, продавать, дарить и вообще отчуждать всѣми законными способами. Доселѣ это коренное постановленіе нашего законодательства, говоритъ Калачовъ, не подвергалось никакимъ другимъ ограниченіямъ; напротивъ того, возникшій вопросъ объ освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ и надѣленіи ихъ землею послужилъ министру юстиціи, гр. Панину, основаніемъ къ циркулярному предписанію отъ 16-го ноября 1858 г. за No. 20,302, о томъ, что помѣщики не должны продавать свою землю отдѣльно отъ поселенныхъ на ней крестьянъ, если земли въ имѣніи окажется менѣе $4^1/_2$ десятинъ на душу.

жать правильной трехпольной системы, и явнымъ признакомъ которыхъ служатъ почти исключительные посѣвы въ яровомъ полѣ ярицы и гречи, гдѣ климатъ позволяетъ посѣвы этого послѣдняго

Означенными выше заключеніями о размѣрахъ надѣловъ крестьянамъ требуется, по словамъ Калачова, по крайней мѣрѣ во многихъ мѣстностяхъ Россіи, обезпеченія ихъ гораздо большимъ количествомъ земли, чѣмъ постановлено дѣйствующими законами и приведеннымъ циркуляромъ министерства юстиціи. Между тѣмъ какъ, имѣя въ виду эти послѣдніе, можно предполагать, что изъ числа $4^{1}/_{2}$ десятинъ на душу населенія, состоящаго при имѣніи, часть можетъ находиться въ пользованіи самаго помѣщика (дѣйствительно въ имѣніяхъ надѣльныхъ помѣщики обработывали на себя половину и даже двѣ трети этого количества), Редакціонныя Коммиссіи постановляютъ, чтобы въ исключительное пользованіе крестьянъ было предоставлено и слѣдовательно совершенно изъято изъ распоряженія помѣщика: въ полосѣ черноземной, при наибольшемъ надѣлѣ, — до 3, $3^{1}/_{2}$ и $4^{1}/_{2}$ десятинъ на душу; въ полосѣ нечерноземной—до $3^{1}/_{2}$, 4, $4^{1}/_{2}$, 5, 6 и 8 десятинъ; а въ степной — до $6^{1}/_{2}$. $8^{1}/_{2}$, $10^{1}/_{2}$ и $12^{1}/_{2}$; при этомъ наименьшій размѣръ надѣловъ для всѣхъ черноземныхъ и нечерноземныхъ мѣстностей полагается въ одну треть противъ наибольшаго.

Принятіе Редакціонными Коммиссіями этихъ размѣровъ, постановленныхъ ими несоотвѣтственно съ дѣйствующими законами, должно, по мнѣнію Калачова, непремѣнно сопровождаться одновременнымъ разрѣшеніемъ слѣдующихъ вопросовъ: 1) Не слѣдуетъ ли, по утвержденіи такихъ размѣровъ высшимъ правительствомъ „на время до составленія уставныхъ грамотъ въ отдѣльныхъ имѣніяхъ", воспретить помѣщикамъ всякое отчужденіе ихъ земли, состоящей при населенномъ имѣніи? Разрѣшеніе этого вопроса тѣмъ болѣе важно, что крестьянамъ предполагается назначать большій или меньшій надѣлъ, смотря по количеству земли, числящемуся во всей дачѣ помѣщика; почему всякое отчужденіе этимъ послѣднимъ части земли могло бы имѣть вліяніе на уменьшеніе этого надѣла. 2) Если бъ такое воспрещеніе было признано слишкомъ стѣснительнымъ для помѣщика, то не слѣдуетъ ли опредѣлить, на какихъ основаніяхъ ему можетъ быть предоставлено распоряженіе землею, состоящею при населенномъ его имѣніи, и въ какихъ предѣлахъ? 3) Кто въ этомъ случаѣ долженъ дѣлать повѣрку того, дѣйствительно ли помѣщикъ имѣетъ право отчуждать часть своей земли, или, другими словами, какое присутственное мѣсто должно дать ему разрѣшеніе на такое отчужденіе, и какъ это мѣсто должно производить означенную повѣрку? Вопросъ этотъ уже возникъ въ губернскихъ присутственныхъ мѣстахъ и представленъ на разрѣшеніе министерства юстиціи.

Если бы признано было возможнымъ постановить какія либо правила соотвѣтственно съ этими вопросами, тѣмъ не менѣе эти правила не могутъ имѣть силы закона до утвержденія ихъ. вмѣстѣ съ размѣрами надѣловъ, высочайшею властью. Но тутъ Н. В. Калачову представлялось опасеніе слѣдующаго рода:

Предположеніе объ изъятіи значительнаго количества земли на безсрочное время изъ распоряженія ея владѣльца, въ особенности въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ повинность, возложенная на крестьянъ за пользованіе ихъ надѣломъ, окажется ниже наемной его стоимости, подастъ, безъ сомнѣнія, поводъ нѣкоторымъ помѣщикамъ, пока не существуетъ на то запрещенія, отчуждать часть своей земли въ другія руки, какъ скоро имъ сдѣлается извѣстнымъ опредѣленіе Редакціонныхъ Коммиссій о надѣлахъ и повинностяхъ. Но это было бы противно цѣли Коммиссій, и потому Калачовъ спрашивалъ: не слѣдуетъ ли позаботиться о безотлагательномъ изданіи запретительнаго на этотъ случай закона?

Впрочемъ безусловное воспрещеніе помѣщикамъ отчуждать состоящую

хлѣбнаго растенія, — отводить во всѣхъ вообще мѣстностяхъ двѣ десятины подобныхъ пахатныхъ земель за одну ([46]).

8) Отступленія отъ проектированнаго раздѣленія на мѣстности черноземныя и нечерноземныя разрѣшать не иначе, какъ по представленіямъ мѣстныхъ учрежденій и по утвержденіи такихъ измѣненій тѣмъ порядкомъ, какой для этого будетъ установленъ.

9) Порядка, указаннаго въ предъидущей статьѣ, слѣдуетъ держаться при раздѣленіи степной полосы на мѣстности, которое, за неимѣніемъ данныхъ, не проектировано; равно какъ относительно разграниченія мѣстностей въ нѣкоторыхъ уѣздахъ другихъ губерній, которое, по той же причинѣ, не сдѣлано.

Заключенія эти были только предварительныя. Редакціонныя Коммиссіи, при самомъ составленіи ихъ предполагали сдѣлать въ нихъ надлежащія исправленія, по мѣстнымъ свѣдѣніямъ и даннымъ, доставленнымъ избранными отъ комитетовъ членами. Во второмъ періодѣ занятій, вслѣдствіе наложенныхъ выше соображеній, они измѣнены были Редакціонными Коммиссіями слѣдующимъ образомъ:

при ихъ имѣніяхъ землю можетъ быть допущено лишь какъ временная мѣра для государственной цѣли; напротивъ, еслибъ оно было сдѣлано въ тѣхъ видахъ, чтобы за этимъ пріостановить на неопредѣленный срокъ право распоряженія помѣщика землею, превышающею 4½ десятины на душу, то, безъ сомнѣнія, это подало бы поводъ и, не безъ основанія, къ толкамъ о нарушеніи кореннаго закона о правѣ собственности.

Вмѣстѣ съ этимъ опасеніемъ Калачовъ представилъ вопросъ: необходимо ли надѣлять крестьянъ столь значительнымъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, количествомъ земли „на безсрочное время“? Цѣль правительства — обезпечить ихъ бытъ при самомъ ихъ освобожденіи, указываетъ ли на то, что это обезпеченіе должно лежать вѣчно на помѣщикѣ, даже съ нарушеніемъ законнаго на то основанія? Если Редакціонными Коммиссіями предоставлено право крестьянскимъ обществамъ, по истеченіи девятилѣтняго срока со времени обнародованія Положенія, отказываться, безъ согласія на то помѣщика, отъ права безсрочнаго пользованія всѣмъ своимъ земельнымъ надѣломъ, то справедливость требуетъ, чтобы по истеченіи означеннаго срока и помѣщику было предоставлено право возвращать въ свое распоряженіе по крайней мѣрѣ землю, превышающую ту часть имѣнія (4½ десятины на душу), которою онъ доселѣ не могъ распоряжаться безусловно, въ видахъ обезпеченія быта крестьянъ.

На основаніи этихъ соображеній, Калачовъ предложилъ сдѣлать слѣдующее дополненіе въ заключеніи, въ видѣ примѣчанія: „Въ тѣхъ имѣніяхъ, „гдѣ надѣлъ земли будетъ превышать 4½ десятины на душу, помѣщикъ „имѣетъ право распоряжаться этимъ излишнимъ количествомъ земли по „истеченіи девятилѣтняго срока со времени обнародованія Положенія; съ „крестьянъ же, соотвѣтственно этому, слагается часть ихъ повинностей“.

([46]) Постановленіе это, принятое первоначально въ видахъ уравненія взаимныхъ выгодъ помѣщиковъ и крестьянъ, во второмъ періодѣ занятій Редакціонныхъ Коммиссій было отмѣнено вслѣдствіе трудности разграниченія между дурными и посредственными песчаными почвами, а вмѣсто его установлено (въ гл. XVII-й), нѣкоторое вознагражденіе крестьянъ, въ случаѣ надѣленія ихъ вообще дурными почвами, посредствомъ пониженія повинностей въ такихъ имѣніяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Редакціонныя Коммиссіи признали необходимымъ упомянуть о тѣхъ совершенно неудобныхъ земляхъ, которыя, какъ само собой разумѣется, не должны быть принимаемы въ разсчетъ: ни при надѣлѣ, ни при опредѣленіи повинностей.

1) Для опредѣленія высшаго и низшаго размѣровъ надѣла крестьянъ всѣми вообще угодьями въ пользованіе за повинности, со включеніемъ усадебныхъ земель, губерніи раздѣляются, согласно хозяйственнымъ условіямъ и размѣрамъ существующихъ крестьянскихъ надѣловъ, на *полосы*, а эти послѣднія на *мѣстности*.

Прим. Въ каждой мѣстности существующіе крестьянскіе надѣлы, невыходящіе изъ предѣловъ высшаго и низшаго размѣровъ, оставляются, за установленныя повинности, въ пользованіи крестьянъ, на основаніяхъ, принятыхъ Редакціонными Коммиссіями въ главахъ I, II, III, IV-й Хозяйственнаго Отдѣла. Въ одной лишь степной полосѣ установляются, для отвода крестьянамъ, опредѣленные надѣлы, согласно съ стт. 4 и 5 настоящаго заключенія.

2) Въ черноземной полосѣ съ трехпольнымъ хозяйствомъ установляется пять мѣстностей съ высшими размѣрами надѣловъ въ $2^3/_4$, 3, $3^1/_2$, 4 и $4^1/_2$ десятины на ревизскую душу мужескаго пола.

3) Для мѣстности, составляющей переходъ отъ трехпольнаго къ залежному хозяйству, назначается двоякій высшій размѣръ надѣла въ $5^1/_2$ и 6 дес. на душу, смотря по большему или меньшему сохраненію признаковъ залежнаго хозяйства.

4) Въ степной полосѣ съ залежнымъ хозяйствомъ установляется три мѣстности съ надѣлами въ $6^1/_2$, $8^1/_2$ и $10^1/_2$ дес. на душу.

5) Если бы въ степной полосѣ съ залежнымъ хозяйствомъ, за отводомъ крестьянамъ количества земли въ указанныхъ предъидущею статьею размѣрахъ, оставалось въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика менѣе *половины* общаго пространства дачи, то помѣщикъ, ни въ какомъ случаѣ, не обязанъ отводить крестьянамъ болѣе *половины* общаго количества всей дачи.

6) Въ нечерноземной полосѣ принимается семь мѣстностей съ высшимъ душевымъ размѣромъ надѣла въ $3^1/_4$, $3^1/_2$, 4, $4^1/_2$ 5, 6, и 8 десятинъ.

Прим. Согласно постановленію главы III-й, въ послѣднихъ двухъ мѣстностяхъ въ составъ крестьянскаго надѣла входятъ лѣсныя пространства.

7) Низшій размѣръ надѣла, до котораго, на основаніи главы 1-й, прирѣзывается крестьянамъ опредѣленное количество земли, для всѣхъ черноземныхъ и нечерноземныхъ мѣстностей полагается въ одинаковомъ отношеніи къ высшему размѣру, именно въ одну треть противъ этого послѣдняго.

8) Солончаки отводятся въ тройномъ количествѣ противъ удобной земли, на основаніи стт. 878 и 879 т. X св. зак. меж.

Прим. Само собой разумѣется, что не только весь надѣлъ, но и значительная часть его, не можетъ состоять изъ однихъ солончаковъ. Относительная же пропорція къ общему пространству отводимыхъ земель, въ какой можетъ быть допущена нарѣзка солонцовъ, опредѣляется мѣстными учрежденіями.

9) Неудобныя мѣста, какъ-то: пески, болота, въ которыхъ не производится покоса, также каменистые и глинистые овраги и холмы, и тому подобныя неудобныя пространства, которыя не пашутся и не косятся, не включаются въ составъ крестьянскаго надѣла. Если же такія мѣста, по расположенію дачи, не могутъ быть исключены

изъ состава крестьянской земли, не произведя чрезполосности, то хотя они остаются въ составѣ оной, но не полагаются въ счетъ надѣла для исчисленія высшаго его размѣра и опредѣленія повинностей.

10) Отступленія отъ проектированнаго раздѣленія на полосы: черноземную, нечерноземную и степную, разрѣшаются по представленіямъ мѣстныхъ учрежденій и по утвержденія такихъ измѣненій тѣмъ способомъ, который для этого установленъ при опредѣленіи порядка введенія въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ.

11) Указаннымъ же въ предъидущей статьѣ порядкомъ разрѣшаются:

а) разграниченіе въ нѣкоторыхъ уѣздахъ мѣстностей, которое, за неимѣніемъ данныхъ, не сдѣлано;

б) допущеніе, по ходатайству помѣщиковъ или крестьянъ, изъятій въ отношеніи отдѣльныхъ имѣній, рѣзко отличающихся отъ общаго характера той мѣстности, къ которой они принадлежатъ по географическому своему положенію:

и в) опредѣленіе, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, гдѣ крестьяне пользуются, свыше извѣстнаго размѣра, особенно цѣнными поемными пространствами, рѣзко отличающимися отъ прочей удобной земли: или соразмѣрнаго уменьшенія высшаго размѣра надѣла, или соразмѣрнаго же увеличенія повинностей (⁴⁹).

(⁴⁹) Членъ Редакціонныхъ Коммиссій, Викторъ Владиміровичъ Апраксинъ, въ особомъ отзывѣ объяснялъ, что при сравненіи этихъ заключеній съ первоначальными (стр. 1074—1078), обнаруживается, что Редакціонныя Коммиссіи имѣли преимущественно въ виду остаться вѣрными принятому основанію: „сохраненія, по возможности, въ пользованіи крестьянъ существующаго надѣла"; но при этомъ во второй редакція послѣдовали нѣкоторыя измѣненія противъ первой, съ видимою цѣлью: 1) отвратить, по возможности, ошибки, которыя произошли бы отъ неточнаго отнесенія имѣнія къ одной полосѣ вмѣсто другой, и 2) сохранить въ извѣстной степени выгоды помѣщиковъ.

Въ виду достиженія первой цѣли, во 1-хъ, исправлена редакція первой статьи заключеній, объясняющая теперь ясно предположеніе Коммиссій о раздѣленіи губерній на полосы, съ подраздѣленіемъ послѣднихъ на „мѣстности", согласно хозяйственнымъ условіямъ и размѣрамъ существующихъ крестьянскихъ надѣловъ, и во 2-хъ, въ статьяхъ 10 и 11-й допущена, по представленіямъ мѣстныхъ учрежденій, возможность отступленій отъ проектированнаго раздѣленія на полосы черноземную, нечерноземную и степную, возможность изъятія въ отношеніи отдѣльныхъ имѣній, рѣзко отличающихся отъ общаго характера мѣстности и соразмѣрнаго уменьшенія въ такихъ случаяхъ высшаго размѣра надѣла, при соразмѣрномъ увеличеніи повинностей, по утвержденіи такихъ измѣненій тѣмъ порядкомъ, который для этого „установленъ будетъ".

Въ виду достиженія второй цѣли, т. е. сохраненія выгодъ помѣщика, предположено въ ст. 4-й, для степной полосы, уничтожить высшую циру надѣла изъ числа принятыхъ въ первой редакціи, а именно: 12½ десятинъ на душу, а въ ст. 5-й—избавить помѣщика, въ той же степной мѣстности, отъ обязанности отводить въ пользу крестьянъ болѣе половины общаго количества всей дачи.

Апраксинъ соглашается, что упомянутыя измѣненія имѣютъ въ нѣкоторой степени отношеніе и съ самымъ существомъ дѣла; но они далеко его не исправляютъ въ сущности, а еще менѣе не достигаютъ возможности

Опредѣляя для разныхъ мѣстностей Россіи наибольшій и наименьшій размѣръ крестьянскаго надѣла, Редакціонныя Коммиссіи обратили особенное вниманіе на *полтавскую и черниговскую губерніи*, отличающіяся рѣзкими особенностями хозяйственнаго устройства. Кромѣ соображеній, вызванныхъ ими въ главѣ 1-й, Редакціонныя Коммиссіи, для опредѣленія цифръ наибольшаго и наименьшаго размѣра надѣла, считали необходимымъ разрѣшить, составляютъ ли означенныя двѣ губерніи однородную мѣстность, или нѣсколько различныхъ мѣстностей?—Полтавскій комитетъ, опредѣляя одинаковые надѣлы во всей губерніи, тѣмъ самымъ признаетъ однородность всей губерніи. Полтавскій губернаторъ *А. П. Волковъ*, соглашаясь съ мнѣніемъ комитета, представилъ, что константиноградскій уѣздъ отличается отъ другихъ уѣздовъ многоземельностію, и полагалъ въ этомъ

практическаго примѣненія предположеній Редакціонныхъ Коммиссій въ отношеніи непогрѣшительнаго опредѣленія цифръ высшихъ и низшихъ размѣровъ крестьянскихъ надѣловъ.

Эти цифры, продолжаетъ Апраксинъ, какъ извѣстно, основаны на свѣдѣніяхъ, разработанныхъ въ Редакціонныхъ Коммиссіяхъ о „дѣйствительныхъ" крестьянскихъ надѣлахъ по имѣніямъ свыше 100 душъ; при чемъ были приняты въ соображеніи числовыя данныя, объ общемъ количествѣ земли въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, доставленныхъ изъ комитетовъ земскихъ повинностей, а также другія статистическія свѣдѣнія объ общемъ характерѣ каждой мѣстности.

Обращаясь сперва къ разсмотрѣнію только цифръ, предположенныхъ для высшихъ и низшихъ надѣловъ полосъ и мѣстностей, Апраксинъ объяснялъ, что онъ имѣетъ основательныя причины сомнѣваться въ точности этихъ цифръ. Мнѣніе свое онъ основывалъ на томъ, что при выводѣ среднихъ отношеній между числомъ ревизскихъ душъ и количествомъ земли въ помѣщичьихъ имѣніяхъ допущены, какъ онъ предполагаетъ, такія погрѣшности, которыя могутъ привести къ заключеніямъ совершенно ошибочнымъ.

Въ вѣдомости о количествѣ земель въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, составленной въ Земскомъ Отдѣлѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, при выводѣ цифры надѣла всѣхъ угодій на душу, не были, какъ Апраксину кажется, отдѣлены имѣнія надѣльныя, съ постояннымъ надѣломъ, отъ имѣній оброчныхъ, въ которыхъ крестьяне, сверхъ обыкновеннаго въ каждой мѣстности надѣла, пользуются и всѣми остальными пахатными и прочими помѣщичьими землями; равнымъ образомъ въ этой вѣдомости не отдѣлены отъ общей массы помѣщичьихъ имѣній такія, которыя, по своей обширности и многоземелію, составляютъ рѣзкія исключенія; то и другое обстоятельства измѣняютъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, цифру средняго надѣла совершенно случайно.

Въ подтвержденіе своихъ словъ Апраксинъ объяснялъ, что по орловской губерніи выводъ среднихъ цифръ существующаго крестьянскаго надѣла сдѣланъ Редакціонными Коммиссіями вѣрно только въ отношеніи къ одному елецкому уѣзду; въ отношеніи же къ остальнымъ одиннадцати уѣздамъ онъ значительно выше дѣйствительности, какъ напримѣръ:

Въ орловскомъ уѣздѣ показано на душу	3,2	вмѣсто	2,8 дес.
— Болховскомъ	3,0	—	2,5
— Кромскомъ	3,1	—	2,5
— Дмитровскомъ	3,4	—	2,7
— Сѣвскомъ	3,5	—	2,0

Что касается до сѣвскаго уѣзда, то невѣрность столь значительная,

уѣздѣ назначить надѣлъ болѣе другихъ уѣздовъ; а также, что этотъ уѣздъ раздѣляется рѣчкою Берестовою почти на двѣ равныя части, изъ которыхъ въ смежной съ харьковскою и екатеринославскою губерніями существуетъ переложная система полеводства.—По свѣдѣніямъ полтавскаго комитета земскихъ повинностей, въ константиноградскомъ уѣздѣ приходится земли на душу въ дворянскихъ заселенныхъ имѣніяхъ по 10 десятинъ, а съ незаселенными $11^1/_4$, слѣдовательно $3^1/_4$ десятинами болѣе кобелякскаго уѣзда, самаго многоземельнаго изъ прочихъ уѣздовъ въ губерніи.

Большинство черниговскаго комитета раздѣляло уѣзды своей губерніи по качеству почвы и степени урожая на три главные разряда: къ первому разряду, высшему по почвѣ, причисляло уѣзды: конотопскій, козелецкій, борзенскій, нѣжинскій и часть остерскаго на лѣвомъ берегу Десны; ко второму разряду, среднему по почвѣ: глуховскій, кролевецкій, городницкій, сосницкій, новгородсѣверскій, стародубскій, черниговскій и часть остерскаго на правомъ берегу

именно $1^1/_2$ десятины на душу, произошла, по объясненію Апраксина, отъ того, что одно большое имѣніе, находящееся въ исключительномъ положеніи и не могущее служить прочимъ для примѣра и сравненія, введено въ общій разсчетъ надѣла, вопреки оффиціально заявленному объ этомъ обстоятельствѣ постановленію орловскаго комитета.

Еще болѣе поразительно сравненіе принятыхъ Редакціонными Коммиссіями цифръ наибольшаго надѣла съ средними цифрами всей земли, принадлежащей помѣщикамъ по нѣкоторымъ уѣздамъ орловской губерніи.

Количество всей земли въ помѣщичьихъ имѣніяхъ составляетъ по орловскому уѣзду 4 десятины на душу, а по ливенскому 6 десятинъ; наибольшій же надѣлъ опредѣленъ для обоихъ уѣздовъ одинаковый — въ 3 десятины; но для уѣзда дмитровскаго, гдѣ количество всей земли составляетъ только 4 десятины на душу, надѣлъ этотъ опредѣленъ въ $3^1/_2$ десятины, то есть: помѣщику оставляется только $^1/_2$ дес. на душу или, другими словами, въ его дѣйствительномъ распоряженіи будетъ находиться только „одна восьмая часть его поземельной собственности“, вѣроятно всѣ тѣ неудобныя земли, о которыхъ упомянуто въ ст. 9-й второй редакціи.

Что касается до неточности составленія означенной вѣдомости, примѣромъ, по словамъ Апраксина, можетъ также служить указаніе, сдѣланное на мнѣніе одного члена орловскаго комитета, совершенно не въ томъ значеніи, въ какомъ разумѣлъ его самъ составитель проекта, на который сдѣлано указаніе.

Переходя за тѣмъ къ сущности дѣла, Апраксинъ прежде всего замѣтилъ, что, при всемъ стараніи, онъ не могъ открыть того начала, которымъ руководствовались Редакціонныя Коммиссіи какъ вообще при выборѣ тѣхъ или другихъ цифръ для высшихъ надѣловъ, такъ равно и для пониженія цифръ, противъ прежнихъ постановленій въ нечерноземной полосѣ съ $3^1/_2$ десятинъ на $3^1/_4$ десятины, въ прибавленіи въ черноземной полосѣ крайнихъ случаевъ въ $2^3/_4$ дес. съ одной стороны, и $5^1/_2$ и 6 дес. съ другой; а также въ совершенномъ уничтоженіи въ степной полосѣ $12^1/_2$ надѣла.

Какъ извѣстно, цѣлью устраненія нормальнаго надѣла были слѣдующія соображенія, изложенныя въ главѣ I-й, настоящаго Отдѣла.

„Во всякомъ случаѣ введеніе искуственной нормы, подъ опредѣленіе которой можетъ не подойти безусловно „ни одинъ“ изъ нынѣ существующихъ „въ Россіи крестьянскихъ надѣловъ, производя повсемѣстную ломку и крестьянскаго и господскаго хозяйства, и вынуждая преобразованіе перваго

Десны; а къ третьему разряду, низшему по почвѣ, новозыбковскій, суражскій и мглинскій; и для каждаго разряда назначалъ особые надѣлы.

Черниговская губернія, растянутая съ юга на сѣверъ до 500 верстъ отъ полтавской до смоленской губерніи, дѣйствительно представляетъ самыя разнообразныя почвы и другія хозяйственныя условія. Самое разительное отличіе представляютъ пространства по обѣимъ сторонамъ Десны; изъ нихъ только лѣвое, на которомъ расположены уѣзды, включенные комитетомъ въ первый разрядъ, заключаетъ большею частію богатыя черноземныя почвы. Уѣзды перваго разряда, кромѣ остерскаго, раздѣленнаго Десной, самые малоземельные въ губерніи (отъ 6,0 десят. на душу въ борзенскомъ до 7,2 въ козелецкомъ). Почвы этихъ уѣздовъ имѣютъ одинаковое плодородіе съ полтавской губерніей; по отношенію земли къ числу душъ, они занимаютъ среднее мѣсто между уѣздами полтавской губерніи, въ которой самый малоземельный—роменскій, имѣетъ 4,5 дес. на душу, и самый многоземельный, кромѣ константиноградскаго, кобелякскій 8 дес. Уѣзды 2-го и 3-го разрядовъ, по пространству земли сходны между собою; самый малоземельный кролевецкій (7,9 дес.). Самый многозе-

„на новыхъ, неизвѣданныхъ еще основаніяхъ, не можетъ не подвергнуть „страшному разстройству оба сословія (стр. 32—33)".

„Наконецъ, при такомъ всеобщемъ потрясеніи всѣхъ хозяйственныхъ „условій сельскаго быта и при одновременномъ, болѣе или менѣе, общемъ „сокращеніи крестьянскаго надѣла, было бы, безъ всякаго сомнѣнія, совер„шенно невозможно для правительства отвѣчать за сохраненіе общественнаго „спокойствія, или, по крайней мѣрѣ, достигать этой цѣли иначе, какъ съ „помощію такихъ средствъ, которыхъ самое простое благоразуміе предпи„сываетъ тщательно избѣгать (стр. 33)".

Но Апраксинъ спрашиваетъ: устраняются ли высказанныя опасенія принятою системою, по которой во всѣхъ почти уѣздахъ разсматриваемыхъ 13-ти великороссійскихъ губерній будетъ имѣть мѣсто, какъ значится въ приложенной вѣдомости, перерѣзываніе земель, предоставленныхъ крестьянамъ въ пользованіе въ значительной части имѣній, какъ напримѣръ: въ дорогобужскомъ уѣздѣ (смоленской губерніи) изъ ста имѣній въ 55-ти, въ дмитровскомъ (орловской губерніи) въ 61-мъ имѣніи, въ гжатскомъ (смоленской губерніи) въ 65-ти имѣніяхъ, въ грязовецкомъ (вологодской губерніи) въ 63-хъ имѣніяхъ, и т. д.?

Наконецъ, разсматривая эту систему съ точки зрѣнія чисто практической, т. е. по ея удобству и возможности приведенія въ исполненіе, В. В. Апраксинъ находилъ, что успѣхъ ея, въ этомъ отношеніи, долженъ зависѣть отъ той степени, въ какой она окажется для крестьянъ и даже для большинства помѣщиковъ понятною и справедливою. Сложность этой системы и отсутствіе въ ней общаго нагляднаго и обязательнаго начала, помѣшаетъ лицамъ обоихъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ сословій отдать себѣ ясный отчетъ въ томъ, на что они имѣютъ право и на что они права не имѣютъ, а при сбивчивости понятій о своемъ и чужомъ правѣ, вытекающей изъ этой системы, В. В. Апраксинъ предвидитъ, что и самая система покажется имъ несправедливою или, по крайней мѣрѣ, дѣйствія лицъ, которымъ будетъ поручено исполненіе, будутъ ими названы пристрастными. Въ особенности это представится въ тѣхъ многочисленныхъ случаяхъ, когда въ двухъ смежныхъ имѣніяхъ, принадлежащихъ по системѣ къ различнымъ мѣстностямъ, крестьяне, за одну и ту же повинность, будутъ имѣть право на различный размѣръ высшаго поземельнаго надѣла. Размѣры этихъ на-

меньшій остерскій (10,3) и городницкій (9,3). Но уѣзды мглинскій, суражскій и новозыбковскій отличаются своимъ безплодіемъ.

По такимъ соображеніямъ Редакціонныя Коммисіи раздѣлили, для опредѣленія наибольшаго и наименьшаго размѣра надѣловъ, полтавскую и черниговскую губерніи на слѣдующія мѣстности: 1) всѣ уѣзды полтавской губерніи, кромѣ константиноградскаго, и уѣзды черниговской губерніи конотопскій, козелецкій, борзенскій, нѣжинскій и часть остерскаго на лѣвомъ берегу Десны; 2) константиноградскій уѣздъ; 3) уѣзды черниговской губерніи: глуховскій, кролевецкій, городницкій, сосницкій, новгородсѣверскій, черниговскій и часть остерскаго на правомъ берегу Десны; и 4) уѣзды мглинскій, суражскій и новозыбковскій.

Хорошимъ тяглымъ надѣломъ полевой земли въ первой мѣстности считается 8 десят., т. е. по 2 десят. пахатной земли въ каждомъ полѣ и 2 дес. сѣнокосной. Этотъ надѣлъ принятъ за наибольшій. Изъ 154 имѣній полтавской губерніи не менѣе 100 душъ, въ которыхъ показано распредѣленіе земли, только въ 12 надѣлъ выше сказаннаго, что составляетъ 8 на 100 всѣхъ имѣній. Низшій надѣлъ положенъ въ половину — 4 десятины.

Въ константиноградскомъ уѣздѣ Редакціонныя Коммисіи назначили высшій размѣръ тяглаго надѣла въ 10 дес. и низшій въ 5 десятинъ; на ту же часть этого уѣзда, которая за рѣкой Берестовой прилегаетъ къ харьковской и екатеринославской губерніямъ, и въ которой сохранилась залежная система, предположено распространить правила, постановленныя для екатеринославской губерніи.

Въ 3-й мѣстности высшій тяглый надѣлъ въ 10 дес. и низшій въ 5 десятинъ. Изъ 162 имѣній этихъ уѣздовъ въ 31 надѣлъ выше сказаннаго, т. е. въ 19 на 100.

Въ 4-й мѣстности высшій размѣръ опредѣленъ въ 12 десят., а низшій въ 6 дес. Изъ 104 имѣній только въ 3 показаны надѣлы, превышающіе этотъ размѣръ.

дѣловъ имѣютъ свое значеніе только въ общей системѣ и при сравненіи разнообразныхъ мѣстностей всего государства; но для отдѣльныхъ имѣній значеніе этихъ цифръ совершенно утрачивается, ибо крестьянинъ не убѣдится въ справедливомъ назначеніи ему извѣстнаго количества земли тѣмъ теоретическимъ объясненіемъ, что цифра, выражающая назначенный ему надѣлъ, находится въ общей систематической связи съ цѣлымъ рядомъ другихъ цифръ, и потому онъ, по словамъ В. В. Апраксина, найдетъ ее произвольною, а неудовольствіе свое обратитъ на помѣщика, или на лицо, обязанное исполненіемъ.

Крестьянинъ, заключаетъ В. В. Апраксинъ, останется доволенъ только въ томъ случаѣ, если отбываемыя имъ повинности за получаемую имъ отъ помѣщика землю, будутъ вполнѣ соотвѣтствовать ея доходности; опредѣлить эту доходность во всѣхъ частныхъ случаяхъ не можетъ никакая система, кромѣ той, на которую указалъ покойный предсѣдатель Редакціонныхъ Коммисій, Ростовцовъ, предлагавшій обратить вниманіе на допущеніе въ извѣстной степени добровольныхъ соглашеній, при опредѣленіи количества надѣла въ ...льзованіе.

... Послѣдніи четыре строки, содержащія оговоръ дѣйствій Редакціонныхъ ...миссій, безъ всякихъ разсужденій по существу дѣла, исключены по ра...женію предсѣдателя, гр. Панина.

Обыкновенно половина тяглаго надѣла считается за личную работу крестьянина, а другая половина за работу скота, такъ что каждый тяглый надѣлъ можно считать состоящимъ изъ четырехъ частей, изъ которыхъ двѣ части служатъ вознагражденіемъ за работу крестьянина и по одной части за каждаго вола или лошадь. На такомъ основаніи, пѣшій надѣлъ во всѣхъ мѣстностяхъ, какъ наибольшій, такъ и наименьшій, установленъ въ половину противъ тяглаго, а одноволовый и одноконный въ три четверти противъ тяглаго. Хотя въ нѣкоторыхъ уѣздахъ черниговской губерніи крестьяне, работающіе одной лошадью, называются также тяглыми, но, по смыслу принятаго здѣсь основанія, слѣдовало причислить ихъ къ полутяглымъ.

Кромѣ означенныхъ выше размѣровъ полевой земли, каждое крестьянское семейство пользуется въ настоящее время еще усадебной землей, количество которой не зависитъ отъ того, принадлежитъ ли хозяинъ къ тяглому, полутяглому или пѣшему разряду, и можно положить вообще въ ½ десят. Это количество слѣдовало прибавить ко всѣмъ выведеннымъ цифрамъ наибольшихъ и наименьшихъ размѣровъ полевыхъ земель, чтобы получить размѣръ всѣхъ угодій.

По такому разсчету установляюсь слѣдующіе размѣры участковъ въ разныхъ мѣстностяхъ полтавской и черниговской губерній:

	Пароволовый или пароконный.		Одноволовый или одноконный.		Пѣшій.	
	Наибольшій.	Наименьшій.	Наибольшій.	Наименьшій.	Наибольшій.	Наименьшій.
Въ первой мѣстности	8½	4½	6½	3½	4½	2½
Во второй мѣстности	10½	5½	8	4¼	5½	3
Въ третьей мѣстности	10½	5½	8	4½	5½	3
Въ четвертой мѣстности	12½	6½	9½	5	6½	3½

Назначаемыя здѣсь цифры можно повѣрить, разсчитывая, сколько придется въ имѣніи надѣла на ревизскую душу при разныхъ положеніяхъ имѣній. Съ достаточною вѣрностію можно положить, что въ этихъ мѣстностяхъ женатыхъ работниковъ, которыхъ предполагается надѣлить землею, какъ самостоятельныхъ хозяевъ, такъ и принадлежащихъ ихъ хозяйству, около 45 человѣкъ на 100.

Въ первой мѣстности, порядочно управляемое обыкновенное имѣніе можетъ заключать одну пятую часть хозяевъ тяглыхъ и четыре пятыхъ пѣшихъ. 9 тяглыхъ получатъ въ такомъ имѣніи, при наибольшемъ размѣрѣ надѣла 76½ десят. и 36 пѣшихъ 162 десят. всего 238½ десят., т. е. около 2,4 десятинъ на душу. Это будетъ обыкновенное хорошее положеніе имѣнія. По обѣимъ сторонамъ этого обыкновеннаго положенія, существующіе надѣлы будутъ имѣть очень широкіе предѣлы. Предполагая имѣніе, гдѣ всѣ пѣшіе, и наименьшій размѣръ надѣла, окажется, что 45 хозяевъ, получая по 2½ десят., будутъ имѣть 112½ дес., т. е. по 1,1 десятинъ на душу. Въ тѣхъ же имѣніяхъ, гдѣ бы была половина тяглыхъ, отношенія, выше котораго никогда не достигаетъ имѣніе этой мѣстности, и наибольшій размѣръ надѣловъ, 23 тяглыхъ получатъ по 8½ дес., 195½ дес., и 22 пѣшихъ по 4½ десят., 99 дес., всего 294½ дес., около 3 дес. на душу. Тождество этой цифры съ назначенною для черноземныхъ

почвѣ великороссійскихъ губерній, выведенною совершенно другимъ способомъ, взаимно подтверждаетъ правильность обоихъ выводовъ.

Въ константиноградскомъ уѣздѣ, въ имѣніи наименѣе надѣленномъ, будетъ на 100 душъ 1,35 дес., въ наиболѣе надѣленномъ — около 3,62 десятины.

Въ имѣніи третьей мѣстности, со всѣми пѣшими на 100 душъ 45 хозяевъ, при наименьшемъ размѣрѣ надѣла будутъ имѣть земли по 3 дес., всего 135 дес. (1,35 на душу), а при ²/₃ тяглыхъ, чего могутъ достигать имѣнія этой мѣстности, употребляющія лошадей, и наивысшемъ размѣрѣ надѣла, 30 тяглыхъ по 10½ дес., получатъ 315 дес. и 15 пѣшихъ по 5½ дес. 82½ дес.,—всего 397 дес., т. е. около 4 дес. на душу.

Въ уѣздахъ третьяго разряда почти во всѣхъ имѣніяхъ, кромѣ рѣдкихъ исключеній, всѣ крестьяне одноконные получающіе, по принятымъ здѣсь основаніямъ, ³/₄ тяглаго надѣла. Въ имѣніяхъ, гдѣ принятъ наименьшій размѣръ одноконнаго надѣла, 45 одноконныхъ будетъ имѣть по 5 дес., всего 225 дес. (по 2,25 на душу). Но если число одноконныхъ уменьшится до половины, надѣлъ уменьшится до 192 дес.: а при наибольшемъ размѣрѣ по 9½ дес. и всѣхъ одноконныхъ всего 427½ дес. (4,27 на душу) (50).

На основаніи этихъ соображеній Редакціонныя Коммиссіи, *въ первый* періодъ своихъ занятій, постановили:

1) Для всей полтавской губерніи, кромѣ константиноградскаго уѣзда, а также для уѣздовъ черниговской губерніи: борзенскаго, нѣжинскаго, конотопскаго, козелецкаго и части остерскаго на лѣвой сторонѣ Десны, установляются наибольшіе размѣры надѣловъ, всѣхъ угодій, тяглаго 8½ десятинъ, полутяглаго 6½ и пѣшаго 4½, и наименьшіе размѣры: тяглаго 4½, полутяглаго 3½ и пѣшаго 2½ дес.

2) Для части константиноградскаго уѣзда, къ сѣверу отъ рѣки Берестовой, установляются наибольшіе размѣры надѣловъ: тяглаго 10½, полутяглаго 8 и пѣшаго 5½, и наименьшіе: тяглаго 5½, полутяглаго 4¼ и пѣшаго 3 десятины.

Прим. Для той части константиноградскаго уѣзда, которая находится къ югу отъ рѣки Берестовой, размѣръ надѣловъ опредѣлится въ то время, когда установленъ будетъ для екатеринославской губерніи.

3) Для уѣздовъ черниговской губерніи: глуховскаго, кролевецкаго, городницкаго, сосницкаго, новгородсѣверскаго, стародубскаго, черниговскаго и части остерскаго на правой сторонѣ Десны, установляются наибольшіе размѣры надѣловъ: тяглаго 10½, полутяглаго 8 и пѣшаго 5½ и наименьшіе: тяглаго 5½, полутяглаго 4½, пѣшаго 3 десятины.

(50) Относительно размѣра надѣла, членъ-экспертъ Редакціонныхъ Коммиссій Позенъ, предлагалъ принять въ 14-ти уѣздахъ полтавской губерніи слѣдующія нормы:

	Пароволовый.		Конный.		Пѣшій.	
	Высшій.	Низшій.	Высшій.	Низшій.	Высшій.	Низшій.
	8.	5.	6.	4.	4.	3.
Въ Константиноградскомъ уѣздѣ:	10.	6.	7½.	5.	5.	4.

4) Для уѣздовъ мглинскаго, суражскаго и новозыбковскаго установляются наибольшіе размѣры надѣловъ: тяглаго $12^{1}/_{2}$, полутяглаго $9^{1}/_{2}$ и пѣшаго $6^{1}/_{2}$ и наименьшаго: тяглаго $6^{1}/_{2}$, полутяглаго 5 и пѣшаго $3^{1}/_{2}$ десятины.

Переходя къ установленію *размѣровъ надѣла въ губерніяхъ кіевской, волынской и подольской*, Редакціонныя Коммиссіи усмотрѣли, что проекты этихъ губерній сходятся въ томъ, что всѣ они ограничивали существующій надѣлъ, утвержденный за крестьянами въ въ 1848 г., вмѣняя помѣщикамъ въ обязанность отвести имъ, въ безсрочное пользованіе, во первыхъ, усадебную землю, во вторыхъ, полевыя угодья и покосы въ количествѣ, соразмѣрномъ съ средствами и потребностями *пѣшаго* хозяйства на всѣ дворы, пользующіеся нынѣ пахатною землею (81).

Кіевскій км. оставлялъ усадебную землю, состоящую въ *подворномъ* владѣніи отдѣльныхъ хозяевъ въ существующемъ ея размѣрѣ,

(81) Въ объясненіе предположеннаго уменьшенія существующихъ крестьянскихъ надѣловъ, кіевская общая коммиссія приводитъ слѣдующія соображенія:

До введенія инвентарныхъ правилъ, помѣщики, нуждаясь въ рабочихъ силахъ крестьянъ, составлявшихъ весь оборотный капиталъ помѣщичьяго хозяйства, поощряли образованіе крупныхъ дворовъ и отводили крестьянамъ дополнительные надѣлы по количеству рабочаго скота въ каждомъ дворѣ, увеличивая въ соразмѣрности и повинности. Такимъ образомъ образовались разряды крестьянскихъ тяглыхъ хозяйствъ, извѣстные подъ названіемъ „одиночныхъ, паровыхъ, четверныхъ и плуговыхъ“, и установилось правильное отношеніе между рабочими средствами крестьянъ, надѣлами и повинностями. Введеніемъ однообразныхъ инвентарныхъ правилъ, съ сохраненіемъ разнообразныхъ, существовавшихъ дотолѣ надѣловъ и съ подведеніемъ всѣхъ повинностей подъ двѣ категоріи, пѣшей и тяглой, уничтожилось это правильное отношеніе, къ ущербу помѣщиковъ, а иногда и крестьянъ. Сверхъ того, инвентарныя правила основаны были на свѣдѣніяхъ, поспѣшно собранныхъ и невѣрныхъ; ибо многіе помѣщики не были въ состояніи опредѣлить въ точности, какимъ количествомъ земли пользовались крестьяне въ ихъ имѣніяхъ. Признавая теперь необходимымъ возстановить соразмѣрность повинностей съ надѣломъ, кіевская коммиссія считаетъ при этомъ сохраненіе существующихъ надѣловъ невыгоднымъ для экономической будущности края вообще, для интересовъ крестьянъ и для помѣщичьяго хозяйства въ особенности. „Климатъ и торговое положеніе страны „неблагопріятствуютъ образованію второстепенныхъ хозяйствъ“; ибо земледѣліе можетъ приносить выгоды и выдерживать соперничество съ другими странами только тогда, когда оно производится въ значительныхъ размѣрахъ (la grande culture). „Для помѣщиковъ опасно отвести крестьянамъ „такое количество земли, которое бы вполнѣ обезпечило послѣднихъ и „поглотило весь ихъ трудъ, а напротивъ, „гораздо выгоднѣе“, оставивъ „крестьянъ при скудномъ надѣлѣ и легкой повинности, обратить ихъ къ „вольнонаемному труду, необходимому для поддержанія помѣщичьихъ запашекъ“ (!!). Съ другой стороны, сами крестьяне были бы не въ состояніи управиться съ большими надѣлами и отбывать соразмѣрныя повинности. Отсюда вытекаетъ необходимость опредѣлить такой размѣръ надѣла, который, будучи достаточенъ для обезпеченія крестьянъ въ „ихъ существенныхъ и общихъ потребностяхъ“, соотвѣтствовалъ бы „обыкновеннымъ „ихъ средствамъ“ и ставилъ бы ихъ въ положеніе „довольно независимое“

исключая изъ нея участки, находящіеся въ нераздѣльномъ, общественномъ пользованіи цѣлаго селенія, какъ-то: выгоны, расположенные въ чертѣ селенія, займища и т. п. и предоставляя право каждому домохозяину ограничить свою усадьбу до десятиннаго размѣра, съ тѣмъ, чтобъ отрѣзаемая часть была не менѣе 600 саж. и прилегала къ дорогѣ или имѣла свой проѣздъ. Волынскій км. полагалъ для каждой усадьбы высшій размѣръ (maximum) въ 1317 саж. и исключалъ изъ усадебнаго надѣла пустопорожнія и оставшіяся отъ упраздненныхъ усадьбъ мѣста. Подольскій км. дозволялъ каждому хозяину добровольно ограничить свою усадьбу до 600 кв. саж. и также исключалъ пустопорожнія мѣста. Кіевская общая коммиссія оставляла въ существующемъ размѣрѣ усадьбы, разумѣя подъ этимъ мѣста подъ

для свободныхъ заработковъ. Всѣ эти условія, по мнѣнію кіевской общей коммиссіи, соединяетъ въ себѣ „пѣшій надѣлъ".

Установленіемъ обязательнаго для крестьянъ надѣла, въ уменьшенномъ размѣрѣ противъ существующаго нынѣ инвентарнаго, съ оставленіемъ за крестьянами права, буде они пожелаютъ и будутъ въ силахъ удержать за собою и всю землю, нынѣ состоящую въ ихъ пользованіи, по мнѣнію кн. Васильчикова, можно соединить выгоды двухъ системъ: отвода нормальныхъ надѣловъ и удержанія существующихъ, „тогда какъ повсе„мѣстное ихъ уменьшеніе, конечно, могло бы повести къ крайнимъ за„трудненіямъ".

Такъ какъ доводы, замѣчалъ по поводу этого отзыва членъ Редакціонныхъ Коммиссій, Андрей Антоновичъ Грабянка, представленные имъ въ мнѣніи его о дозволеніи возвратить помѣщику добавочную землю послѣ переходнаго времени, подкрѣплены заключеніемъ генералъ-губернатора кн. Васильчикова, то онъ обращалъ вниманіе на то именно, что здѣсь смыслъ заключенія генералъ-губернатора не можетъ выказаться совершенно ясно, потому, что пропущеніе иногда, по опечаткѣ, одного слова, легко можетъ измѣнить смыслъ цѣлой фразы. Поэтому Грабянка считалъ необходимымъ вникнуть въ смыслъ вышеупомянутаго заключенія.

Кн. Васильчиковъ, говоритъ онъ, соглашается на норму надѣла, какъ достаточную для обезпеченія быта крестьянъ; этотъ надѣлъ генералъ-губернаторъ считалъ обязательнымъ для крестьянъ на переходное время. На слова эти въ справкѣ необращено вниманія; онѣ однако же даютъ смыслъ фразѣ именно тотъ, что остальная часть земли вовсе необязательна, и что даже самые нормальные участки необязательны послѣ переходнаго времени. Далѣе генералъ-губернаторъ, говоря, что добавочная земля должна оставаться, по желанію крестьянъ, въ ихъ пользованіи, разумѣется въ переходное время, ибо даже нормальные участки необязательны послѣ этого срока, предполагаетъ, что по его системѣ можно: „соединить выгоды двухъ „системъ: отвода нормальныхъ надѣловъ и удержаніе существующихъ, тогда „какъ внезапное повсемѣстное ихъ уменьшеніе конечно могло бы повести „къ крайнимъ затрудненіямъ". Изъ буквально приведенныхъ словъ этихъ въ справкѣ не находится слово: внезапное, дающее однако же силу той мысли, что кн. Васильчиковъ отнюдь не противится не внезапному уменьшенію надѣловъ, то есть: уменьшенію послѣ переходнаго времени. Далѣе еще генералъ-губернаторъ присовокуплялъ: „нормальные надѣлы „обезпечиваютъ вполнѣ бытъ крестьянскихъ семействъ; главный же прин„ципъ инвентарныхъ правилъ сохраненъ, на сколько это согласно съ ду„хомъ реформы и съ дѣйствительною пользою крестьянъ, и не сопряжено „съ вредомъ земледѣльцевъ". Объ этомъ вовсе не упомянуто. Все это однако же, замѣчаетъ Грабянка, въ точной совокупности, поддерживаетъ смыслъ, имъ указанный.

строеніями, сады и огороды, исключала пустопорожнія пространства въ чертѣ селенія и займища, и допускала ограниченіе усадьбъ, по желанію самихъ хозяевъ, въ томъ же размѣрѣ, какъ и кіевскій комитетъ.

Для опредѣленія надѣла пахатною землею и угодьями, кіевскій км. принималъ за основаніе производительность почвы, дѣлилъ пахатную землю на 4 разряда, сѣнокосы—на три, и установлялъ четыре нормы подворнаго надѣла: въ 4 дес., въ 4 дес. 964 саж., отъ 6 дес. 500 саж. до 7 дес. 500 саж. и отъ 9 дес. 1467 саж. до 11 дес. 267 саж. Въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ, по малому количеству удобной земли, примѣненіе принятыхъ нормъ было бы затруднительно и разорительно для помѣщиковъ, допускалось пониженіе цифры надѣла. Съ отводомъ нормальныхъ надѣловъ, прекращается существовавшее на прежнемъ основаніи пользованіе крестьянъ землею и другими угодьями. Волынскій км. слѣдовалъ той же системѣ, но дѣлилъ пахатную землю на 6 разрядовъ, а сѣнокосы на 3 и установлялъ подворные нормальные надѣлы нѣсколькихъ разрядовъ: отъ 4 дес. 840 саж., при высшемъ качествѣ пашни и покосовъ, до 13 дес. 624 саж., при худшемъ. Въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ состоящіе въ пользованіи крестьянъ участки оказались бы менѣе нормальныхъ, еслибъ крестьяне не захотѣли довольствоваться настоящими своими надѣлами за соразмѣрныя повинности, вся находящаяся въ ихъ пользованіи земля раздѣляется на нормальные участки и таковые, по жребію, предоставляются въ пользованіе крестьянъ-хозяевъ; тѣмъ изъ крестьянъ, которые при этомъ не получатъ земли, дозволяется перейти въ разрядъ огородниковъ или выселиться. Подольскій км. отводилъ крестьянамъ *существующій* пѣшій надѣлъ; сумма пѣшихъ участковъ, по числу наличныхъ хозяевъ, опредѣляетъ въ каждомъ имѣніи количество повинностной земли. Въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ существующіе пѣшіе надѣлы ниже обыкновеннаго въ той мѣстности размѣра, допускается, по желанію помѣщика, увеличеніе надѣловъ до обыкновеннаго размѣра, а гдѣ надѣлы выше, крестьянамъ предоставляется на выборъ: оставить ихъ за собою за соразмѣрное возвышеніе повинностей, или отказаться отъ лишковъ. Сверхъ того, оставлялись въ пользованіи крестьянъ за повинность нынѣ ими содержимые тяглые участки, до прекращенія срочно-обязаннаго состоянія; но эти добавочные надѣлы не включались въ составъ повинностной земли ([52]).

([52]) Подольскій км. развивалъ ту мысль, что „удовлетвореніе существеннѣйшихъ потребностей земледѣльческаго класса осуществилось въ повсемѣстномъ учрежденіи разряда пѣшихъ хозяйствъ, съ надѣломъ ихъ „землею, въ размѣрѣ, по опыту признанномъ достаточнымъ для поддержанія и развитія земледѣльческаго класса". Такимъ образомъ, пѣшій надѣлъ сдѣлался наиболѣе общею нормою поземельнаго обезпеченія крестьянъ; остается только признать его нормальнымъ, для каждаго имѣнія, мѣриломъ поземельнаго надѣла и, сложностью отдѣльныхъ полутягловыхъ надѣловъ, опредѣлить количество земли, имѣющей служить постояннымъ фондомъ поземельнаго обезпеченія крестьянъ. Иное, по мнѣнію подольскаго км., происхожденіе и назначеніе имѣютъ тягловые надѣлы, въ общемъ устройствѣ помѣщичьихъ имѣній. Сколько учрежденіе пѣшихъ надѣловъ имѣло цѣлью прямое обезпеченіе быта крестьянъ, столько тяглые надѣлы учреждены

Кіевская общая коммиссія опредѣляла также нормальные подворные надѣлы, на основанія классификаціи почвы, на 3 разряда для пахатной земли и столько же для покосовъ. Надѣлы принимались въ 4, 6, 8½ дес., при лучшемъ качествѣ покосовъ и въ 4, 7, 10 дес. при худшемъ. Въ имѣніяхъ, гдѣ состоящей нынѣ въ пользованіи крестьянъ земли окажется недостаточно для надѣленія ихъ въ нормальномъ размѣрѣ, но гдѣ фабричныя и промысловыя выгоды обезпечиваютъ крестьянъ, вся земля, находящаяся въ ихъ пользованіи, раздѣлялась, по числу хозяевъ, на равные, уменьшенные противъ нормы, участки, съ соразмѣрнымъ пониженіемъ повинностей. Изъ остальной земли, состоявшей въ пользованіи крестьянъ, имъ предоставлялось право нанять у помѣщика, за особую, опредѣленную повинность, такое количество, какое они сами пожелаютъ, до окончанія переходнаго срока. Еслибъ на съемъ земли, не вошедшей въ составъ нормальнаго надѣла, явилось нѣсколько соискателей и не было бъ возможности удовлетворить всѣхъ, то преимущество дается крестьянамъ, имѣющимъ рабочій скотъ и значительнѣйшія средства, съ соблюденіемъ между ними уравнительности (53).

Всякаго рода добровольныя условія, относительно надѣленія крестьянъ землею, допускались безъ ограничения подольскимъ и волынскимъ комитетами. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне доселѣ пользовались топливомъ отъ помѣщика, право это оставлялось за

были въ видахъ улучшенія и развитія хозяйства и земледѣлія въ имѣніяхъ, отъ чего и благосостояніе оныхъ возвысилось. Отъ этого произошло, что помѣщики, желая по возможности умножить разрядъ тягловыхъ, не щадили пожертвованій, открывали крестьянамъ кредитъ изъ собственныхъ своихъ средствъ, весьма часто покупали крестьянамъ рабочій скотъ на свой счетъ, оказывали имъ пособія въ случаѣ падежей, съ цѣлью перевести и удержать возможно большее число крестьянъ въ разрядѣ тягловыхъ, столь полезномъ для помѣщичьяго хозяйства.

Раздѣляя понятіе кіевской общей коммиссіи о хозяйственномъ значеніи двухъ разрядовъ, пѣшихъ и тяглыхъ дворовъ, подольскій км. пришелъ однакоже къ иному заключенію, выраженному въ слѣдующихъ словахъ: „хотя „содержимые тягловыми хозяевами добавочные, сверхъ пѣшихъ, участки, превосходятъ мѣру надѣла, необходимую для обезпеченія быта крестьянъ; но „интересъ земледѣльческой производительности края, столь тѣсно связанный „съ поддержаніемъ хозяйственнаго устройства помѣщичьихъ имѣній, требуетъ сохраненія этого разряда земледѣльцевъ и даже вмѣненія имъ въ „обязанность содержать тѣ добавочные надѣлы, пока разрѣшеніе крестьянамъ переходовъ въ другія мѣстности, измѣнивъ сущность взаимныхъ обязательствъ крестьянъ и помѣщиковъ, не положитъ предѣла нынѣ существующимъ отношеніямъ“.

(53) Кіевская общая коммиссія объясняла, что она, для того, чтобы найти норму предположеннаго ею пѣшаго надѣла, признала необходимымъ привести въ раціональное соотношеніе размѣръ его съ качествомъ почвы и съ этою цѣлью, она приняла дѣленіе почвы на классы, основанное на внѣшнихъ признакахъ, на естественной производительности и на химическомъ составѣ (!) земли. Такимъ образомъ установлены три цифры нормальныхъ, подворныхъ надѣловъ; но дабы немедленными отрѣзками не разстроить хозяйственнаго быта тѣхъ „зажиточныхъ и трудолюбивыхъ „крестьянъ“, которые нынѣ владѣютъ участками, превышающими нор-

ними, за установленную повинность только до окончанія нарѣзки нормальныхъ участковъ ([54]).

Отвергнувъ самое важное предположеніе кіевской общей коммиссіи объ уменьшеніи существующаго въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ крестьянскаго надѣла, утвержденнаго инвентарными правилами подъ названіемъ *мірской земли* ([55]), Редакціонныя Коммиссіи, съ цѣлью уясненія вопросовъ о размѣрѣ надѣловъ и повинностей, занялись разсмотрѣніемъ доводовъ (изложенныхъ въ примѣчаніяхъ), которыми кіевская общая коммиссія старалась доказать возможность и пользу предположенной ею отрѣзки земли у крестьянъ.

Редакціонныя Коммиссіи сомнѣвались, дѣйствительно ли, какъ утверждаетъ общая коммиссія, существовала, до введенія инвентарныхъ правилъ въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ, повсемѣстная соразмѣрность крестьянскихъ надѣловъ съ средствами каждаго хозяйства и такая же соразмѣрность повинностей съ надѣлами. Въ пояснительныхъ запискахъ, приложенныхъ къ трудамъ комитетовъ, въ отдѣльныхъ мнѣніяхъ, поданныхъ членами тѣхъ же комитетовъ, неоднократно повторяются предостереженія противъ достовѣрности статистическихъ свѣдѣній о состояніи крестьянскаго хозяйства, извлеченныхъ изъ показаній самихъ помѣщиковъ. Если многіе изъ нихъ были въ невозможности, на сдѣланные имъ запросы, сообщить точныя свѣдѣнія о количествѣ земли, состоявшей въ пользованіи крестьянъ, и о размѣрахъ поземельныхъ надѣловъ, то трудно предположить, чтобы, при той степени развитія мѣстнаго хозяйства, на которую указываетъ эта первобытная неопредѣленность въ самыхъ элементарныхъ его основаніяхъ, а именно: въ распредѣленіи земли, могло быть достигнуто сколько нибудь удовлетворительное разрѣшеніе несравненно труднѣйшей задачи — соразмѣренія надѣла съ потребностями каждаго хозяйства и съ возложенными на него повинностями. Впрочемъ, вопросъ объ относительномъ совершенствѣ порядка вещей, существовавшаго до введенія инвентарныхъ правилъ, въ настоящее время, не имѣетъ практической важности, и потому Редакціонныя Коммиссіи не входили въ подробное его разсмотрѣніе, тѣмъ болѣе, что они вполнѣ раздѣляли убѣжденіе губернскихъ комитетовъ и кіевской общей коммиссіи въ неудовлетворительности нынѣшней системы обложенія крестьянъ однообразною повинностью, по разрядамъ, но безъ соображенія съ количествомъ и качествомъ отведенной имъ земли. Устраненіе этого кореннаго недостатка не только не повлечетъ за собою противорѣчія съ основными началами инвентарныхъ правилъ, а напротивъ, составитъ дальнѣйшее ихъ развитіе, положительно предусмотрѣнное въ § 3 этихъ правилъ. Соразмѣреніе повинностей

мальные размѣры, коммиссія, слѣдуя предположенію кн. Васильчикова, предоставила имъ право пользованія этими надѣлами на „девятилѣтній“ срокъ.

([54]) Для обезпеченія крестьянъ, кн. Васильчиковъ находилъ необходимымъ предоставить имъ право на полученіе топлива въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они доселѣ онымъ пользовались, въ теченіи всего переходнаго періода, за соразмѣрную повинность.

([55]) См. главу 1-ую.

съ надѣломъ, посредствомъ опредѣленія количества земли, принимаемаго въ различныхъ мѣстностяхъ за хозяйство того или другаго разряда — эта задача, поставленная инвентарными правилами, но не разрѣшенная при ихъ обнародованіи, должна была занять первое мѣсто въ предпринимаемомъ преобразованіи.

Но независимо отъ вопроса о соразмѣреніи повинностей съ надѣлами, прямымъ послѣдствіемъ безусловнаго приложенія постановленій проектовъ кіевскаго и волынскаго комитетовъ и кіевской общей коммиссіи, было бы сокращеніе нынѣшняго надѣла крестьянъ до крайней необходимости, и возвращеніе всей той части мірской земли, которая составляетъ нынѣ дополнительный надѣлъ тяглыхъ хозяйствъ, помѣщикамъ въ ихъ неограниченное распоряженіе. Губернскіе комитеты, кромѣ подольскаго, предполагали сдѣлать это немедленно при обнародованіи новаго Положенія; кіевская же общая коммиссія, вслѣдствіе предложенія *кн. Васильчикова*, сохраняла за крестьянами право пользованія этою землею на время переходнаго состоянія, то есть на девять лѣтъ. Это правило, изложенное въ проектѣ общей коммиссіи, въ видѣ примѣчанія къ § 98, выдается изъ всего проекта по своей первостепенной важности. Чтобы вполнѣ оцѣнить его значеніе въ хозяйственномъ отношеніи, достаточно принять въ соображеніе, что оно заключаетъ въ себѣ отрицаніе укрѣпленнаго за крестьянами права пользованія на часть мірской земли, составляющую приблизительно $^1/_4$ всего инвентарнаго ихъ надѣла, и припомнить, что нѣкоторые изъ членовъ кіевскаго комитета, по собственному ихъ отзыву, приведены были въ изумленіе *прогрессивнымъ возвышеніемъ цѣнности земли*. При этихъ условіяхъ, самое пониженіе повинностей, предлагаемое въ видѣ уступки со стороны помѣщиковъ въ пользу крестьянъ, принимаетъ характеръ обмѣна уступаемой повинности на отбираемую землю.

Вслѣдъ за упраздненіемъ юридическаго права крестьянъ на мірскую землю, составляющую нынѣ дополнительный надѣлъ на тяглые дворы, прекратится постепенно и фактическое ихъ пользованіе этою землею. Она отойдетъ, не только по праву, но и на самомъ дѣлѣ, въ непосредственное распоряженіе помѣщиковъ. Кіевская общая коммиссія, не отрицая этого результата, оправдываетъ его: климатомъ, торговымъ положеніемъ страны, опасеніемъ не найти рабочихъ для воздѣлыванія господскихъ полей, пользою отъ обращенія крестьянъ къ свободнымъ заработкамъ, представляющимъ для нихъ болѣе выгодъ чѣмъ содержаніе обременительныхъ надѣловъ, навязанныхъ имъ за соразмѣрныя повинности. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, кіевскій комитетъ приходитъ даже къ заключенію, что введеніе однообразной нормы надѣловъ, прибавленіемъ земли къ существующимъ надѣламъ въ однихъ имѣніяхъ *и отрѣзкою излишней въ другихъ, будетъ имѣть хорошее вліяніе на понятія крестьянъ*. При этомъ, губернскій комитетъ допускаетъ отступленіе отъ нормы въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ примѣненіе ея могло бы быть неудобно или раззорительно *для помѣщика*, и не дѣлаетъ никакого изъятія въ пользу крестьянъ; кіевская же общая коммиссія, оставляя помѣщику право на отрѣзку, слагаетъ съ него обязанность прирѣзки въ тѣхъ имѣні-

ихъ, гдѣ фабричныя или другія промысловыя выгоды достаточно обезпечиваютъ бытъ крестьянъ.

Изложенныя соображенія возбуждаютъ не мало сомнѣній. Значительный тяглый дворъ не только никогда не почитался въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ экономическимъ явленіемъ неестественнымъ и несообразнымъ съ климатомъ и торговымъ положеніемъ края, а совершенно наоборотъ, принимался всегда за образецъ крестьянскаго хозяйства; числительностью тяглыхъ хозяевъ, которыхъ сама кіевская коммиссія, въ обзорѣ принятыхъ ею основаній, отличаетъ названіемъ *зажиточныхъ и трудолюбивыхъ крестьянъ*, какъ вѣрнѣйшимъ признакомъ, опредѣлялась степень благосостоянія крестьянъ; объ увеличеніи числа тяглыхъ хозяевъ старались заботливые помѣщики, и для достиженія этой цѣли, они оказывали крестьянамъ значительныя пособія. Все это дѣлалось въ то время, предшествовавшее введенію инвентарныхъ правилъ, когда, по удостовѣренію коммиссіи, экономическое развитіе края совершалось подъ невозмутимымъ вліяніемъ естественныхъ условій и потому, трудно предположить, чтобы въ этомъ случаѣ и помѣщики и крестьяне увлекались системою, противною климату и торговымъ интересамъ края. Руководствуясь указаніемъ долговременной практики, правительство, при введеніи инвентарныхъ правилъ, обнаружило ту же заботливость о поддержаніи тяглыхъ хозяйствъ. На уѣздныхъ предводителей возлагалась (§ 11-мъ) обязанность, въ особенности, обращать вниманіе на переходъ крестьянъ въ низшіе разряды и о причинахъ таковаго упадка ихъ удостовѣряться на мѣстѣ, принимая мѣры, чтобы владѣлецъ, для взаимныхъ выгодъ обѣихъ сторонъ, оказывалъ возможное пособіе для поддержанія благосостоянія тѣхъ дворовъ. Къ сожалѣнію, эта благодѣтельная цѣль не вполнѣ была достигнута. По свидѣтельству мѣстныхъ комитетовъ, подкрѣпленному краснорѣчивыми цифрами, число тяглыхъ хозяйствъ, съ 1848 г., значительно уменьшилось; крестьяне сами стали сбывать свой рабочій скотъ, предпочитая пѣшую повинность тяглой, и кіевскій комитетъ, указывая на это явленіе, прибавляетъ, что уменьшеніе оборотнаго капитала у крестьянъ и частые переходы тяглыхъ хозяевъ въ пѣшіе, совершились *къ явному вреду земледѣльческаго развитія края*. Этотъ неблагопріятный результатъ, обыкновенно, и не безъ основанія, ставится въ упрекъ инвентарному Положенію; между тѣмъ, нельзя не замѣтить, что кіевскій и волынскій комитеты и кіевская общая коммиссія, предлагая теперь упразднить самое право крестьянъ на тяглые надѣлы, впадаютъ очевидно въ ту же ошибку.

Другая причина, приводимая общею коммиссіею, также не оправдывается ни опытомъ прошедшаго, ни вѣроятнымъ развитіемъ сельскаго хозяйства въ будущемъ. Если до этихъ поръ тяглые крестьяне, владѣя даже двойными участками противъ пѣшихъ, находили время и средства для отбыванія по инвентарнымъ правиламъ трехдневной мужской, упряжной барщины; то нѣтъ никакого повода опасаться, чтобы воздѣлываніе тѣхъ же участковъ, при томъ значительномъ уменьшеніи натуральной повинности, которое предложено кіевскою общею коммиссіею, отняло у нихъ все время и лишило ихъ возможности наниматься въ работу у помѣщиковъ. Времени и рабочихъ средствъ

не убудетъ и при переходѣ тяглыхъ хозяевъ на денежный оброкъ, что, конечно, въ краѣ, почти исключительно земледѣльческомъ и въ которомъ преобладаетъ система натуральныхъ повинностей, совершится не вдругъ, а постепенно и въ довольно продолжительный срокъ. Къ тому же тяглый надѣлъ, также какъ и пѣшій, отдается крестьянамъ не въ даровое пользованіе, а за опредѣленную повинность, соразмѣрную съ надѣломъ; пока эта повинность отбывается барщиною, помѣщику непосредственно отдаются въ руки рабочія силы крестьянъ; съ переходомъ же ихъ на оброкъ, помѣщикъ получитъ денежный оборотный капиталъ на наемъ рабочихъ, а крестьяне, чтобы внести оброкъ въ назначенный срокъ, должны будутъ идти въ работу къ ближайшему рядчику. Впрочемъ, если бы даже (какъ говоритъ общая коммиссія, но съ чѣмъ едвали можно согласиться) раздѣленіе на пѣшихъ и тяглыхъ существовало донынѣ только по хозяйственнымъ видамъ самаго помѣщика; то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы съ первою происшедшею перемѣною въ этихъ видахъ, тяглые хозяева должны были лишиться права на часть своихъ надѣловъ и перейти въ нисшій разрядъ хозяевъ пѣшихъ.

Третій доводъ, приводимый коммиссіею, кажется, основанъ на недоразумѣніи. Нѣтъ сомнѣнія, что *принудительное* надѣленіе крестьянъ землею, вопреки ихъ желанію, въ размѣрѣ, превышающемъ ихъ средства и потребности, не улучшило бы ихъ быта; но принудительное надѣленіе не имѣетъ ничего общаго съ *охраненіемъ права на надѣлъ*, нынѣ состоящій въ пользованіи крестьянъ и отъ котораго они не отказываются.

Наконецъ, едвали нужно доказывать, что отрѣзка мірской земли, послѣ торжественнаго обнародованія параграфовъ инвентарнаго Положенія, въ которыхъ она объявлена *неприкосновенною*, далеко не произвела бы на крестьянъ *благопріятнаго* впечатлѣнія, ожидаемаго кіевскимъ комитетомъ; а совершенно на оборотъ, потрясла бы, не только ихъ матеріальное благосостояніе, но и самое ихъ довѣріе къ мѣрамъ правительства и, по всей вѣроятности, обошлась бы не безъ волненія. Въ этомъ отношеніи, Редакціонныя Коммиссіи раздѣляли вполнѣ мнѣніе, выраженное *кн. Васильчиковымъ;* и сверхъ того они еще убѣждены, что отсрочкою предположенной отрѣзки на 9 лѣтъ, когда земля пріобрѣтетъ еще большую цѣнность чѣмъ теперь, а крестьяне къ ней сильнѣе привяжутся, нисколько не отвращается опасность, заявленная главнымъ начальникомъ края и не сохраняется коренное начало утвержденныхъ Императоромъ инвентарныхъ правилъ.

Устранивъ изъ проектовъ губернскихъ комитетовъ предположеніе объ уменьшеніи инвентарнаго надѣла и признавъ *право* крестьянъ на безсрочное пользованіе мірскою землею въ полномъ ея составѣ, Редакціонныя Коммиссіи занялись рѣшеніемъ вопроса: *чѣмъ опредѣлить въ каждомъ имѣніи пространство кореннаго надѣла:* включить ли въ него совокупность всѣхъ участковъ въ *существующемъ ихъ размѣрѣ*, или *установить* одну или нѣсколько *нормъ* пѣшихъ участковъ, для повсемѣстнаго надѣленія крестьянъ, съ необходимыми прирѣзками и отрѣзками? Первой системы придерживается подольскій км., второй—кіевскій, волынскій и общая коммиссія. Очевидно, что этотъ вопросъ совершенно совпадаетъ съ общимъ вопросомъ

объ удержаніи существующихъ надѣловъ, или объ отводѣ нормальныхъ, который рѣшенъ Редакціонными Коммиссіями въ пользу первой системы. Ссылаясь на изложенные въ главѣ первой доводы, Коммиссіи подвергли ближайшему разсмотрѣнію примѣненіе противоположной системы, которой слѣдовала кіевская общая коммиссія.

Въ опредѣленіи размѣра пѣшихъ участковъ, общая коммиссія исходила изъ того начала, что пространство надѣла должно быть въ точности соразмѣрено съ естественною производительностью земли, и потому, въ основаніе принятыхъ ею различныхъ нормъ пѣшихъ надѣловъ, она положила классификацію почвы по ея плодородію. Таковыхъ классовъ, для кіевской губерніи, губернскій комитетъ принялъ 4, волынскій насчитывалъ 6 классовъ, а общая коммиссія свела ихъ въ три, для всего генералъ-губернаторства. Для опредѣленія: къ какому классу относится та или другая земля, общею коммиссіею приняты троякаго рода признаки: наглядные (цвѣтъ и плотность пахатной земли, мѣстоположеніе луговъ и т. п), урожайность (количество получаемаго зерна или сѣна) и составныя части почвы, *по выводамъ науки.* Предполагается, по утвержденіи новаго Положенія, учредить въ каждомъ уѣздѣ по двѣ регуляціонныхъ коммиссіи, на обязанность которыхъ возлагается, при участіи выборныхъ отъ крестьянскаго сословія, объѣхать всѣ имѣнія, въ ихъ округѣ состоящія, и, руководствуясь указанными признаками, опредѣлить въ каждомъ имѣніи, къ какому классу должна быть отнесена какъ та земля, которою нынѣ пользуются крестьяне, такъ и та, которую, въ случаѣ обмѣна, отведетъ имъ помѣщикъ. Независимо отъ этого, регуляціонная коммиссія должна повѣрить составленный помѣщикомъ проектъ разграниченія угодій, количество усадебной земли, списокъ крестьянъ, надѣленныхъ полевыми участками и усадьбами, утвердить планъ усадьбамъ, осмотрѣть тѣ изъ нихъ, которыя исключаются изъ выкупа и предназначаются къ обмѣну и перенесенію, разсмотрѣть и засвидѣтельствовать особенности каждаго имѣнія. На все это, полагается, если дѣйствія коммиссій начнутся съ весны, 8 мѣсяцевъ, если лѣтомъ или осенью — 12 мѣсяцевъ, съ правомъ испросить отсрочку. Постановленія свои, въ формѣ журналовъ, коммиссіи представляютъ въ губернскій комитетъ.

Въ пользу системы опредѣленія надѣловъ на основаніи производительности почвы, раздѣленной на классы, приводится, что она *раціональна* и потому *справедлива, по простотѣ и немногосложности своей удобопримѣнима*, наконецъ, подѣйствуетъ благотворно на крестьянъ, развивая въ нихъ убѣжденіе, что повинности ихъ соразмѣряются не только съ количествомъ, но и съ качествомъ земли.

Отдавая полную справедливость трудамъ общей коммиссіи въ изысканіи основаній для опредѣленія надѣловъ, Редакціонныя Коммиссіи однакоже не соглашались съ выводами ихъ, именно потому, что вѣрность и удобопримѣнимость системы, которой слѣдовала кіевская коммиссія, по мнѣнію первыхъ, возбуждаетъ не мало сомнѣній.

Во первыхъ, едва ли можно принять естественную производительность почвы за *единственное* основаніе классификаціи, потому что, какъ торговая цѣнность земли, такъ и выгодность ея для лица, которому она отдана въ пользованіе, обусловливается не одною ея

производительностью, но цѣлою совокупностью другихъ условій, какъ напримѣръ: мѣстоположеніемъ, удобствомъ сбыта произведеній, отдаленностью или близостью рынка, густотою народонаселенія, дороговизною труда и т. д. Никто, конечно, не будетъ отрицать, что совершенно однородный черноземъ, при одинаковой производительности, продается и нанимается дешевле, менѣе обезпечиваетъ крестьянина въ мѣстности глухой и безлюдной, чѣмъ на судоходной рѣкѣ или вблизи многолюднаго города, и потому, устанавливая въ обѣихъ мѣстностяхъ одинаковый надѣлъ и одинаковую повинность, коммиссія съ однихъ крестьянъ взыскиваетъ большую долю изъ ихъ ежегоднаго дохода, чѣмъ съ другихъ, однимъ помѣщикамъ даетъ высшій процентъ на затраченный ими капиталъ, чѣмъ другимъ. На практикѣ, кажущаяся раціональность разсматриваемой системы повела бы къ неминуемой неуравнительности и слѣдовательно къ несправедливости, въ иныхъ случаяхъ, въ ущербъ помѣщикамъ, а въ другихъ — въ ущербъ крестьянамъ. Это возраженіе было заявлено въ отдѣльныхъ мнѣніяхъ 8-ми членовъ и пяти членовъ кіевскаго комитета (29 ноября 1858), находившихъ выведенную коммиссіею оцѣнку десятины 1-го класса въ 90 руб. преувеличенною и обременительною для крестьянъ во многихъ мѣстностяхъ.

Во вторыхъ, не мудрено заранѣе предсказать всѣ тѣ трудности и безчисленныя столкновенія, съ которыми встрѣтились бы исполнители предлагаемой системы. Тройственность признаковъ, придуманная очевидно съ цѣлью дать возможность взаимной повѣрки выводовъ о достоинствѣ почвъ, содержитъ уже въ себѣ поводъ къ неразрѣшимымъ возраженіямъ противъ классификаціи, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, безъ всякаго сомнѣнія весьма не рѣдкихъ, когда наглядныя свойства, урожайность и внутренній составъ не совпадутъ вмѣстѣ и приведутъ къ различнымъ заключеніямъ. Изъ проекта кіевскаго комитета видно, что многіе изъ тамошнихъ помѣщиковъ находили нужнымъ допустить четыре разряда, признавая, сверхъ трехъ, удержанныхъ общею коммиссіею, еще четвертый, высшій, для пшеничныхъ грунтовъ; волынскій же комитетъ насчитывалъ шесть разрядовъ, по урожайности, въ 8, 7, 6, 5, 4 и 3 четверти, тогда какъ общая коммиссія, для упрощенія операціи, выкинула 3 цифры и удержала 8, 6 и 4. Самое это несогласіе въ примѣненіи одной и той же системы наводитъ уже сомнѣніе въ твердости принятыхъ началъ; но, кромѣ того, очевидно, что, напримѣръ, въ волынской губерніи, классификація земель, отнесенныхъ, по губернскому проекту, ко второму и четвертому разрядамъ (въ 7 и 5 четвертей), ни въ одномъ имѣніи не обойдется безъ спора, для разрѣшенія котораго регуляціонныя коммиссіи не будутъ даже имѣть надежнаго основанія, такъ какъ въ таблицѣ, принятой кіевской общею коммиссіею, нѣтъ особыхъ резрядовъ, соотвѣтственныхъ этимъ двумъ степенямъ урожайности. Чтобы составить себѣ понятіе о затрудненіяхъ, которыя неминуемо возникли бы на мѣстахъ, при исполненіи, достаточно обратить вниманіе на возраженія, заявленныя съ разныхъ сторонъ въ комитетахъ, отъ представителей дворянства, не говоря уже о тѣхъ, которыя ожидаются со стороны крестьянъ. Сообразивъ все это и припомнивъ другія

занятія, возлагаемыя на регуляціонныя коммиссіи, трудно защититься отъ опасенія, что не нѣсколько мѣсяцевъ, а едва ли не нѣсколько лѣтъ прошло бы на одни приготовительныя распоряженія. Впрочемъ, все это не такъ важно въ сравненіи съ тѣмъ, что предстояло бы при окончательномъ исполненіи, то есть при подведеніи, посредствомъ прирѣзокъ и отрѣзокъ, всѣхъ существующихъ надѣловъ подъ три нормальные. Что отрѣзокъ пришлось бы произвести гораздо больше, чѣмъ прирѣзокъ (особенно въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, напр. въ бердичевскомъ и васильковскомъ), это вытекаетъ само собою изъ сравненія предложенныхъ коммиссіею цифръ съ цифрами надѣловъ, въ настоящее время существующихъ. Очень сомнительно, чтобы такая мѣра произвела на крестьянъ то благотворное дѣйствіе, котораго ожидаетъ кіевская коммиссія, и даже чтобы, при введеніи ея въ исполненіе, можно было поручиться за спокойствіе края.

Наконецъ, система кіевской общей коммиссіи недостаточно соображена съ существующими фактами, то есть: съ тѣми надѣлами, которые образовались издревле, въ то время, когда, по собственнымъ словамъ коммиссіи, экономическое развитіе края совершалось подъ вліяніемъ естественныхъ условій и которыхъ инвентарное положеніе не измѣнило. Трудно повѣрить, чтобы столь общій и важный въ мѣстномъ хозяйствѣ фактъ, какъ обычный надѣлъ землею, могъ не имѣть разумнаго основанія, по крайней мѣрѣ, въ главныхъ его чертахъ, не говоря объ исключительныхъ явленіяхъ, которыя легко могутъ быть отброшены. Такое предположеніе дѣлается особенно невѣрнымъ въ отношеніи къ существующимъ надѣламъ, если вспомнить, что установленіе ихъ зависѣло не отъ случая, а отъ воли и соображеній самихъ помѣщиковъ, близко знакомыхъ съ потребностями крестьянъ и съ средствами къ ихъ удовлетворенію. Во всякомъ случаѣ, такой фактъ, какимъ бы онъ не представлялся съ точки зрѣнія той или другой теоріи, заслуживаетъ полнаго вниманія законодательства.

Убѣждаясь изложенными соображеніями въ неудобствахъ предлагаемой общею коммиссіею системы, Редакціонныя Коммиссіи пришли къ заключенію, что не предстоитъ никакой надобности въ изъисканіи нормы для опредѣленія размѣра кореннаго надѣла, такъ какъ уже предположено не допускать отрѣзки мірской земли и что можно, безъ всякаго затрудненія, опредѣлить составъ этого надѣла по каждому имѣнію, исчисливъ сумму всѣхъ существующихъ въ ономъ пѣшихъ участковъ и прибавивъ къ нимъ по одному таковому же участку на каждый тяглый дворъ. За тѣмъ, останется только опредѣлить, для различныхъ мѣстностей, размѣръ пѣшаго участка, отнюдь не придавая ему значенія обязательной нормы, подъ которую подводятся существующіе, разнообразные надѣлы, а принимая его *исключительно лишь за единицу, служащую для исчисленія повинности*, пропорціонально количеству отведенной на каждый дворъ земли.

Признавъ необходимость сохранить форму поземельнаго владѣнія *подворнаго* и принять за *единицу* для исчисленія повинности пѣшій подворный надѣлъ, Редакціонныя Коммиссіи полагали примѣнить къ опредѣленію этой единицы тотъ самый способъ, который служилъ

досел при установленіи высшихъ и низшихъ цифръ душевыхъ надѣловъ въ великороссійскихъ губерніяхъ, а именно: раздѣлить кіевское генералъ-губернаторство на мѣстности и для каждой изъ нихъ принять повинностную единицу подворнаго надѣла. Главнымъ основаніемъ для этого служили цифры существовавшихъ надѣловъ, содержащіяся въ особыхъ вѣдомостяхъ, напечатанныхъ въ изданіи Земскаго Отдѣла министерства внутреннихъ дѣлъ, при инвентарныхъ Положеніяхъ, въ выборкахъ изъ инвентарныхъ описаній и въ статистическихъ сводахъ, доставленныхъ мѣстными комитетами ([56]). Извлеченные изъ этихъ источниковъ выводы соображены съ свѣдѣніями о свойствѣ почвы, о мѣстныхъ промыслахъ и о густотѣ народонаселенія.

Не скрывая отъ себя, что и эта система сопряжена съ значительными трудностями, Редакціонныя Коммиссіи не считали ихъ однакоже непреодолимыми. Въ обзорахъ основаній губернскихъ комитетовъ и въ отдѣльныхъ мнѣніяхъ, къ нимъ приложенныхъ, нерѣдко упоминается о различныхъ полосахъ: лѣсной, степной и средней въ кіевской и волынской губерніяхъ, степной и густо-населенной въ подольской губерніи. Всѣ эти указанія были употреблены въ дѣло.

Опредѣленіе мѣстностей и единицы надѣловъ.

А. *Въ кіевской губерніи.*

По топографическому характеру мѣстности, кіевская губернія дѣлится на двѣ полосы, представляющія рѣзкую одна къ другой противоположность: сѣверную, занимающую около $^1/_4$ всей поверхности губерніи, и южную.

Первая, извѣстная подъ названіемъ *Полѣсья*, отличается отсутствіемъ чернозема, песчанымъ грунтомъ, обиліемъ лѣсовъ и болотъ. Здѣсь производительная сила земли весьма низка и для поддержанія ея плодородія требуется много труда и искусства. Къ этой полосѣ, гдѣ не столько земля, сколько промыслы и преимущественно сплавные и лѣсные, кормятъ крестьянина, принадлежитъ большая часть радомысльскаго уѣзда, кромѣ югозападной части онаго, прилегающей къ сквирскому и житомірскому уѣздамъ, и сѣверная часть кіевскаго, примѣрно до шоссейной дороги изъ Кіева въ Житомиръ ([57]).

Остальная часть кіевскаго уѣзда и прочіе уѣзды кіевской губерніи принадлежатъ вообще къ полосѣ черноземной; но этотъ черноземъ встрѣчается въ различныхъ примѣсяхъ, имѣетъ неодинаковую глубину и представляетъ различныя степени плодородія. На этомъ основаніи, черноземная полоса подраздѣляется на слѣдующія мѣстности:

([56]) Пособіемъ при этомъ служили и цифры, указанныя въ статистикѣ кіевской губерніи Журавскаго, извлеченныя имъ изъ инвентарныхъ описаній, представленныхъ въ 1848 г.

([57]) Здѣсь, также какъ и въ другихъ предположеніяхъ, относительно раздѣленія на мѣстности, для опредѣленія пограничныхъ линій, Редакціонныя Коммиссіи ожидали точнѣйшихъ указаній отъ членовъ кіевской общей коммиссіи.

Въ югозападной части радомысльскаго уѣзда, въ серединѣ и въ западной части кіевскаго, равно какъ въ смежной части васильковскаго уѣзда и въ сѣверной части сквирскаго, преобладаетъ сѣрая почва — смѣсь неглубокаго чернозема съ пескомъ и глиною.

За тѣмъ, южная часть кіевскаго уѣзда, значительная часть васильковскаго и сквирскаго, каневскій, черкасскій, чигиринскій, звенигородскій, уманскій, липовецкій, таращанскій и бердичевскій обладаютъ вообще лучшею черноземною почвою, за исключеніемъ: прибрежья рѣки Днѣпра въ кіевскомъ, черкасскомъ и чигиринскомъ уѣздахъ, широкой полосы между Днѣпромъ и рѣкою Тясминою въ чигиринскомъ уѣздѣ, и по лѣвому берегу той же рѣки Тясмины отъ мѣстечка Смѣлы въ черкасскомъ уѣздѣ. Всѣ исчисленныя мѣстности имѣютъ свойство песчаныхъ.

Такимъ образомъ, обрисовываются три полосы:

1) Нечерноземная (Полѣсье), обнимающая большую часть радомысльскаго уѣзда и сѣверную часть кіевскаго, примѣрно до шоссейной дороги изъ Кіева въ Житоміръ.

2) Черноземная, съ значительною примѣсью песку и глины, или сѣрая, обнимающая остальную, юго-западную часть радомысльскаго уѣзда, сѣверныя части васильковскаго и сквирскаго, середину и западную часть кіевскаго.

3) Чисто черноземная, обнимающая южныя части кіевскаго, васильковскаго и сквирскаго, и всѣ остальные уѣзды, за исключеніемъ песчаныхъ мѣстностей въ кіевскомъ, черкасскомъ и чигиринскомъ. Это дѣленіе, основанное на свойствѣ почвы, совпадаетъ, разумѣется лишь въ главныхъ чертахъ, съ цифрами существующихъ надѣловъ; но очень естественно, что такихъ цифръ должно быть нѣсколько болѣе, чѣмъ полосъ, и что въ надѣлахъ встрѣтится болѣе разнообразія, ибо количество земли, по установившемуся обычаю отводимое на крестьянскій пѣшій дворъ, зависитъ не отъ одного свойства грунта, но и отъ многихъ другихъ условій.

Въ вѣдомости, напечатанной въ собраніи инвентарныхъ Положеній, показаны по кіевской губерніи слѣдующіе надѣлы *пахатною* землею на пѣшій дворъ:

Высшіе.

въ уѣздахъ:

Въ кіевскомъ	9	дес.	1,886	саж.
„ радомысльскомъ.	9	„		„
„ бердичевскомъ. .	8	„	535	„
„ уманскомъ . . .				
„ липовецкомъ. .	6	„	1,404	„
„ васильковскомъ				
„ таращанскомъ .				
„ сквирскомъ . .	6	„		
„ звенигородскомъ				
„ каневскомъ. . .				
„ черкасскомъ . .	4	„	1,200	„
„ чигиринскомъ .				

Преобладающіе.

въ уѣздахъ:

Въ васильковском..	6	дес.	1,404	саж.
„ таращанскомъ .	4	„	1,726	„
„ каневскомъ . .	4	„	1,425	„
„ липовецкомъ. .	4	„	1,265	„
„ радомысльскомъ	4	„	1,200	„
„ сквирскомъ и	4	„	1,126	„
„ бердичевскомъ				
„ уманскомъ . . .	4	„	—	„
„ кіевскомъ . . .	3	„	1,800	„
„ черкасскомъ . .				
„ чигиринскомъ .	3	„	—	„
„ звенигородскомъ				

Придерживаясь этихъ цифръ и соединяя ихъ въ группы, получаются слѣдующіе выводы:

НАДѢЛЫ:	ВСТРѢЧАЮТСЯ:
Самые высокіе	въ радомысльскомъ и отчасти въ кіевскомъ уѣздахъ.
Самые низкіе	въ черкасскомъ и чигиринскомъ.
Средніе между ними . .	въ прочихъ уѣздахъ.

Употребляя эти цифры, Редакціонныя Коммиссіи не упускали изъ виду, что въ нихъ показано количество одной только пахатной земли, за исключеніемъ луговъ, составляющихъ значительную часть крестьянскаго надѣла, особенно въ мѣстностяхъ не чисто черноземныхъ. Извѣстно, что по мѣрѣ оскуденія естественнаго плодородія почвы, увеличивается потребность въ покосахъ; въ кіевской губерніи, особенно богатъ лугами уѣздъ радомысльскій, чѣмъ и объясняется низкое мѣсто, занимаемое этимъ уѣздомъ во второй вѣдомости.

Сравненіе приведенныхъ свѣдѣній о надѣлахъ съ раздѣленіемъ на полосы, сдѣланнымъ по характеру мѣстности, показываетъ:

1) Что надѣлы въ радомысльскомъ уѣздѣ вполнѣ оправдываютъ отнесеніе его къ низшему разряду по свойству грунта и къ высшему по величинѣ надѣловъ.

2) Что за нимъ слѣдуетъ уѣздъ васильковскій, значительнѣйшая часть котораго, впрочемъ, отнесена къ третьему разряду, по свойству почвы, и въ которомъ возвышенность надѣловъ въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ хозяйственныхъ условій имѣнія *графовъ Браницкихъ.*

3) Что въ кіевскомъ уѣздѣ, разнообразіе надѣловъ совпадаетъ также съ разнохарактерностью мѣстности.

4) Что въ двухъ приднѣпровскихъ уѣздахъ, чигиринскомъ и черкасскомъ, хотя они доброкачественностью своего чернозема можетъ быть и незначительно превосходятъ уманскій, сквирскій, бердичевскій и другіе, однако, въ первыхъ двухъ уѣздахъ, цифра какъ высшаго, такъ и преобладающаго надѣла ниже, чѣмъ въ послѣднихъ. Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что чигиринскій и черкасскій уѣзды, кромѣ плодородной почвы, пользуются близостью Днѣпра и заключаютъ въ себѣ средоточіе сильно развитой свеклосахарной промышленности, доставляющей крестьянамъ постоянные, вѣрные и легкіе заработки. Почти тѣми же преимуществами пользуются и каневскій и звенигородскій уѣзды, смежные съ черкасскимъ и чигиринскимъ, близко подходящіе къ нимъ по цифрѣ надѣловъ и даже превосходящіе ихъ густотою населенія помѣщичьихъ имѣній ([58]).

([58]) Въ каневскомъ и звенигородскомъ уѣздахъ считается наименьшее отношеніе общаго количества дворянскихъ земель къ числу ревизскихъ душъ, а именно: въ первомъ $4^{9}/_{10}$ десятины на душу, во второмъ же — $5^{1}/_{10}$ десятинъ. Высшее отношеніе встрѣчается въ уѣздахъ: радомысльскомъ ($10^{7}/_{10}$) и кіевскомъ ($9^{3}/_{10}$ дес.). Середину между этими двумя крайностями занимаютъ прочіе уѣзды. — По изслѣдованіямъ академика Кеппена, населеннѣйшій уѣздъ кіевской губерніи есть каневскій, гдѣ считается на квадратную милю 1,783 жителя; а наименѣе населенный — радомысльскій, съ 803 жителями на квадр. милю.

Соображая все это, Редакціонныя Коммиссіи полагали принять за единицы слѣдующія цифры надѣловъ на пѣшій дворъ, не включая усадебной земли:

1) Въ большей части радомысльскаго уѣзда, кромѣ югозападной его оконечности, и въ сѣверной части кіевскаго, примѣрно до шоссейной дороги изъ Кіева въ Житоміръ 9 дес. 1,200 саж.

2) Въ югозападной части радомысльскаго, въ середней и западной части кіевскаго, и въ сѣверныхъ частяхъ васильковскаго и сквирскаго 7 дес. 1,200 саж.

3) Въ южныхъ частяхъ васильковскаго и сквирскаго уѣздовъ, въ бердичевскомъ, липовецкомъ, уманскомъ и таращанскомъ, равно какъ въ песчаныхъ мѣстностяхъ черкасскаго и чигиринскаго 5 саж. 1,200 дес.

4) Въ южной оконечности кіевскаго уѣзда, параллельной съ Днѣпромъ, въ каневскомъ, звенигородскомъ, черкасскомъ и чигиринскомъ 4 саж. 1,200 дес.

Указавъ приблизительныя очертанія мѣстностей по уѣздамъ и частямъ уѣздовъ, Редакціонныя Коммиссіи не рѣшились принять на себя окончательнаго опредѣленія пограничныхъ между ними линій. Эта задача должна быть выполнена на мѣстѣ тѣмъ учрежденіемъ, которому поручено будетъ введеніе въ дѣйствіе новаго Положенія. Составленный мѣстнымъ учрежденіемъ проектъ разграниченія долженъ подлежать разсмотрѣнію и окончательному утвержденію генералъ-губернатора.

Что касается до цифръ, принятыхъ по мѣстностямъ за повинностныя земельныя единицы, то онѣ не представляютъ значительной разницы съ тѣми, которыя приняты кіевскою общею коммиссіею; впрочемъ, голословное ихъ сравненіе, не уясненное сознаніемъ существеннаго между ними различія, повело бы къ ошибочному заключенію; ибо значеніе и примѣненіе тѣхъ и другихъ цифръ вовсе неодинаковы. Редакціонныя Коммиссіи оставляли существующіе надѣлы (даже не назначая minimum'а) и принимали единицы только для исчисленія повинности, тогда какъ кіевская общая коммиссія опредѣляла *нормы*, обязательныя для помѣщиковъ, и потому, естественно, приноравливалась къ низшимъ въ каждой мѣстности надѣламъ.

Б. *Въ волынской губерніи.*

Волынская губернія, по свойству почвы и мѣстоположенію, дѣлится на 3 части: сѣверовосточную, южную и югозападную. Первая обнимаетъ, безъ малаго, двѣ трети всей губерніи и составляетъ продолженіе литовскаго и кіевскаго Полѣсья.

Характеръ этой мѣстности опредѣляется обиліемъ лѣсовъ, скудною, песчаною почвою, обширными болотами и рѣдкостью народонаселенія, почти исключительно занимающагося лѣсными промыслами. По мѣрѣ удаленія отъ сѣверной границы губерній къ ея срединѣ, почва улучшается и народонаселеніе густѣетъ. Граница волынскаго Полѣсья обозначается почти прямою линіею, идущею отъ мѣстечка Устилуга, на границѣ съ Польшею, по направленію къ востоку, черезъ Иванчицы, Жидичинъ, Теремно, Олыку, Клевань, Невирковъ, до

Писчева; здѣсь она круто поворачиваетъ на югозападъ, подъ острымъ угломъ, проходитъ черезъ Береядовъ, Янушовку, Острогъ до Кунева; отъ Кунева поворачиваетъ опять на востокъ и волнообразною линіею проходитъ черезъ Плужновъ, Судилковъ, Полонное, Черторію, Липно, Пишки, Татариновку до Ловкнова, на границѣ волынской губерніи съ кіевскою. Здѣсь точка соединенія кіевскаго Полѣсья съ волынскимъ. Все пространство, лежащее по лѣвую сторону отъ обозначенной линіи, идя отъ запада къ востоку, принадлежитъ къ лѣсной полосѣ. Она вмѣщаетъ въ себѣ:

Овручскій и ковельскій уѣзды безъ остатка; житомірскаго уѣзда около $^2/_3$, за исключеніемъ южной его части; новгородъ-волынскаго около $^4/_5$, за исключеніемъ южной его части; заславскаго около $^1/_3$; острогскаго около $^1/_8$, обнимающей небольшое пространство отъ западной границы уѣзда съ заславскимъ до города Острога; ровенскаго около $^5/_6$; дубенскаго, сѣверную оконечность, около $^1/_{15}$; луцкаго, около $^5/_6$, за исключеніемъ южной его части; владимірскаго, около $^2/_3$, за исключеніемъ южной его части.

На юго-востокѣ отъ Полѣсья, вдоль южной границы губерніи съ кіевскою и подольскою губерніями и Австріею, тянется узкая полоса, составляющая рѣзкую противоположность къ сѣверо-восточной Волыни. Она отличается ровнымъ мѣстоположеніемъ, отсутствіемъ лѣсовъ, глубокимъ слоемъ плодороднаго чернозема и всѣми признаками степнаго края. Сѣверная ея граница обозначается вышеочерченною линіею, идущею отъ Ловкнова до Кунева; здѣсь пограничная черта степной полосы поворачиваетъ на юго западъ и проходя черезъ Шумскъ, Рахмановъ, Кременецъ и Вишневецъ, доходитъ до австрійской границы, у мѣстечка Вашуки. Все, что лежитъ по лѣвую сторону этой черты, идя отъ востока къ западу и юго-западу, составляетъ степную полосу. Въ ней умѣщается:

Староконстантиновскій уѣздъ безъ остатка, житомірскаго уѣзда — около $^1/_3$, новоградъ-волынскаго — около $^1/_5$, заславскаго — около $^2/_3$, острогскаго — меньшая $^1/_2$, кременецкаго—большая $^1/_2$, къ восточной его границѣ.

За выдѣломъ Полѣсья и степной полосы, остается трехъугольникъ, врѣзывающійся острымъ клиномъ въ середину губерніи. Эта часть, по разнообразію почвы и по разнохарактерности мѣстоположенія, составляетъ какъ бы переходъ отъ двухъ противоположныхъ крайностей: Полѣсья, съ которымъ она граничитъ на сѣверо-востокѣ (отъ Устилуга до Писчева и Кунева) къ степной полосѣ, съ которою граничитъ на востокѣ, отъ Кунева до Башуковъ ([59]).

Здѣсь умѣщаются: владимірскаго уѣзда около $^1/_3$, луцкаго около $^1/_6$, дубенскій, почти весь, кромѣ, примѣрно, $^1/_{15}$, составляющей сѣверную его оконечность, ровенскаго $^1/_6$, новоградъ-волынскаго — небольшой треугольникъ по обѣимъ сторонамъ дороги отъ Писчева къ западной границѣ губерніи; заславскаго — самая незначительная

([59]) Правильность линій, опредѣляющихъ границы трехъ полосъ, на которыя раздѣлена волынская губернія, предположено было подвергнуть повѣркѣ членовъ отъ общей кіевской коммиссіи. Здѣсь линіи этѣ указаны лишь приблизительно, на основаніи нѣкоторыхъ мѣстныхъ данныхъ.

часть въ сѣверной его оконечности, острогскаго — большая $^1/_2$, кременецкаго — меньшая $^1/_2$.

Изъ этого дѣленія, основаннаго на характерѣ мѣстностей, видно, что только три уѣзда: овручскій, ковельскій и староконстантиновскій умѣщаются сполна, каждый въ одной полосѣ; прочіе же захватываютъ частями по двѣ и по три полосы.

По величинѣ существующихъ надѣловъ на пѣшее хозяйство, уѣзды волынской губерніи размѣщаются въ слѣдующемъ порядкѣ:

По вѣдомости, напечатанной въ собраніи инвентарныхъ правилъ.

Высшій надѣлъ одною пахатною землею

въ уѣздахъ:

овручскомъ.	20	дес.	—	—
ковельскомъ. . дубенскомъ . .	15	„		
луцкомъ	14	„		
житомірскомъ. острогскомъ. . кременецкомъ.	13	„	400	саж.
ровенскомъ.	12	„		„
новоградъ-волынск.	11	„	1,200	„
владимірскомъ . . .	9	„	2,100	„
заславскомъ	8	„	500	„
староконстантиновск.	6	„	400	„

Преобладающій надѣлъ

въ уѣздахъ:

ковельскомъ.	10	дес.	1,200	саж.
луцкомъ	7	дес.	1,800	саж.
ровенскомъ и новоградъ-волынск.	6	„	1,400	„
овручскомъ	6	„	—	—
житомірскомъ. . . . кременецкомъ . . . острогскомъ . . . . владимірскомъ . . . заславскомъ.	4	„	2,200	„
дубенскомъ	4	„	2,100	„
староконстантиновск. .	3	„	700	„

По губернскому своду ([60]).

Высшій надѣлъ пахатною землею и лугами

въ уѣздахъ:

новоградъ-волынс. .	18	дес.	687	саж.
овручскомъ	18	„	—	„
житомирскомъ и дубенскомъ	17	„	—	„
ровенскомъ	15	„	1,200	„
луцкомъ и . . . . . владимірскомъ . . .	14	„	—	„
ковельскомъ.	13	„	—	„
кременецкомъ. . . .	10	„	1,200	„
староконстантинов. .	10	„	804	„
острогскомъ.	9	„	—	„
заславскомъ	8	„	977	„

Средній надѣлъ пахатною землею и лугами

въ уѣздахъ:

овручскомъ.	10	дес.	—	„
ровенскомъ.	9	„	1,639	саж.
житомірскомъ	9	„	1,200	„
новоградъ-волынскомъ	8	„	2,346	„
дубенскомъ	8	„	2,000	„
владимірскомъ. . . .	8	„	310	„
луцкомъ	8	„	—	—
ковельскомъ.	7	„	1,400	„
заславскомъ	6	„	1,310	„
кременецкомъ	6	„	900	„
острогскомъ.	6	„	219	„
староконстантиновск.	5	„	500	„

По выборкѣ изъ инвентарныхъ описаній, обыкновенный надѣлъ пашнею и лугами:

([60]) Въ этой и послѣдующей таблицѣ представляется сложность двухъ цифръ: надѣла пахатною землею и надѣла лугами, которыя въ сводѣ показаны раздѣльно одна отъ другой.

Въ уѣздахъ: ковельскомъ и луцкомъ 18½; ровенскомъ и новоградъ-волынскомъ 8¾; овручскомъ 8; дубенскомъ 7; владимірскомъ 6²²/₂₄; острогскомъ, кременецкомъ, заславскомъ и житомірскомъ 6¹²/₂₄; староконстантиновскомъ 4²/₂₄.

Изъ сличенія этихъ данныхъ, полученныхъ изъ разныхъ источниковъ, оказывается, что въ главныхъ чертахъ цифры надѣловъ оправдываютъ раздѣленіе губерніи на полосы.

Самый малый надѣлъ встрѣчается почти постоянно въ староконстантиновскомъ уѣздѣ, который весь умѣщается въ степной, самой хлѣбородной полосѣ губерніи. Наоборотъ, самые большіе надѣлы встрѣчаются въ уѣздахъ, отнесенныхъ къ Полѣсью въ цѣломъ ихъ составѣ или значительными частями, а именно: въ овручскомъ, ковельскомъ, луцкомъ, ровенскомъ, новоградъ-волынскомъ; за тѣмъ, середину занимаютъ уѣзды, расположенные въ средней полосѣ, или частью въ Полѣсьѣ, частью въ степной мѣстности — заславскій, кременецкій, острогскій, владимірскій и житомірскій. Остается сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія относительно тѣхъ уѣздовъ, которые, повидимому, не поддаются предлагаемому раздѣленію. Ковельскій уѣздъ расположенъ весь въ лѣсной полосѣ и занимаетъ первое мѣсто по надѣлу, по свѣдѣніямъ, извлеченнымъ изъ инвентарныхъ описаній, тогда какъ, по губернскому своду, онъ стоитъ довольно низко. Для разъясненія этого противорѣчія, нужно было обратиться къ другому источнику и справиться: сколько приходится въ этомъ уѣздѣ, въ сложности, мірской земли на душу. По свѣдѣніямъ, содержащимся въ губернскомъ сводѣ, въ ковельскомъ уѣздѣ на душу насчитывается 4 десят. мірской земли и ни одинъ изъ остальныхъ уѣздовъ волынской губерніи не представляетъ столь выгодной для крестьянъ пропорція. По этому, весьма вѣроятно, что цифра надѣла, показанная въ выборкѣ изъ инвентарныхъ описаній, ближе другихъ подходитъ къ дѣйствительности.

Наоборотъ, въ дубенскомъ уѣздѣ, который весь расположенъ въ средней полосѣ, естественно бы было предположить надѣлъ нѣсколько ниже показаннаго въ приведенныхъ вѣдомостяхъ; но оказывается, что по количеству земли, приходящейся на душу, 3 дес. 50 саж., онъ занимаетъ четвертое мѣсто (послѣ ковельскаго, луцкаго и овручскаго); слѣдовательно, и здѣсь должно предполагать довольно высокій надѣлъ.

Болѣе всѣхъ представляютъ колебанія цифры надѣла въ уѣздѣ житомірскомъ; но, принимая въ соображеніе, что большая часть его расположена въ Полѣсьѣ, нельзя не отнести его выше среднихъ уѣздовъ заславскаго и кременецкаго.

Руководствуясь этимъ, Редакціонныя Коммиссіи полагали принять слѣдующія цифры за единицы надѣловъ пахатною землею и лугами на каждый крестьянскій дворъ, нынѣ владѣющій пашнею:

1) Въ овручскомъ и ковельскомъ уѣздахъ и большей части луцкаго, отнесенной къ Полѣсью, по 10½ дес.

2) Въ частяхъ житомірскаго, новоградъ-волынскаго, заславскаго, острогскаго, ровенскаго, дубенскаго и владимірскаго, входящихъ въ лѣсную полосу, по 9½ дес.

3) Въ дубенскомъ, кромѣ сѣверной оконечности, вошедшей въ

Полѣсье, въ частяхъ владимірскаго, ровенскаго, острогскаго, кременецкаго, заславскаго, луцкаго и новоградъ-волынскаго уѣздовъ, отнесенныхъ къ средней полосѣ, по 7 дес.

4) Въ староконстантиновскомъ и частяхъ житомірскаго, новоградволынскаго, заславскаго, острогскаго и кременецкаго, отнесенныхъ къ степной полосѣ, по $4^1/_2$ дес. ([61]).

Предположенное раздѣленіе на четыре мѣстности совпадаетъ весьма точно съ собранными Земскимъ Отдѣломъ оффиціальными цифрами объ общемъ количествѣ дворянскихъ земель на ревизскую душу и обыкновенномъ поземельномъ надѣлѣ крестьянъ.

По волынской губерніи, обѣ цифры эти достигаютъ *высшаго* размѣра, именно: во всѣхъ трехъ уѣздахъ первой мѣстности (въ овручскомъ — 22,2 и 3,7 десятины, въ луцкомъ — 21,0 и 3,6 дес., въ ковельскомъ—17,8 и 4,0 дес. на душу), а самаго *низшаго* размѣра въ староконстантиновскомъ (5,3 и 2,1 дес. на душу), который весь отнесенъ къ четвертому разряду, а за тѣмъ—въ кременецкомъ (5,3 и 2,1), который отнесенъ частію къ четвертому, частію же къ третьему разряду. За кременецкимъ уѣздомъ слѣдуютъ: заславскій (6,7 и 2,0), острогскій (7,8 и 2,6), житомірскій (12,0 и 2,5), и новоградволынскій (12,3 и 2,4), подѣленные между тремя лучшими разрядами. Въ послѣднихъ двухъ уѣздахъ, при значительномъ развитіи многоземелія, цифры крестьянскихъ надѣловъ еще низки.

Наконецъ, наиболѣе приближающееся къ даннымъ трехъ исключительно полѣсовыхъ уѣздовъ, совокупное развитіе цифръ какъ крестьянскаго надѣла, такъ и общаго количества земель, представляютъ другіе три уѣзда, подѣленные лишь между вторымъ и третьимъ разрядомъ: владимірскій (9,3 и 3,0 дес. на душу), дубенскій (10,9 и 3,0) и ровенскій (15,9 и 2,9) ([62]).

В. *По Подольской губерніи.*

Подольская губернія далеко не представляетъ такого разнообразія въ характерѣ почвы и мѣстоположенія, какъ кіевская и волынская.

Хотя и въ ней усматриваются, по мѣстностямъ, преобладающіе признаки лѣсной, степной и средней полосы (на что есть указаніе въ трудахъ губернскаго комитета), но эти признаки не имѣютъ достаточной рѣзкости, теряются въ неуловимыхъ оттѣнкахъ и потому основанное на нихъ дѣленіе было бы слишкомъ дробно и произвольно. Глубокій слой самаго плодороднаго чернозема покрываетъ почти всю поверхность подольской губерніи и обусловливаетъ исключительно земледѣльческій характеръ мѣстнаго народонаселенія.

([61]) Предполагаемый надѣлъ довольно близко подходитъ къ тому, который принятъ въ выкупномъ проектѣ волынскаго комитета, а именно, на каждый дворъ, смотря по качеству земли, отъ 11 до 9 дес., отъ 8 дес. до 6 и отъ 6-ти до 4-хъ дес.

([62]) То же самое, въ общихъ чертахъ, подтверждаютъ изслѣдованія о густотѣ народонаселенія волынской губерніи, академика Кеппена; такъ напр. населеннѣйшій уѣздъ ея есть староконстантиновскій, съ 2608 жит. на квадр. милю; а малолюднѣйшій — овручскій, съ 497 жит. на кв. милю.

Неравномѣрное распредѣленіе этого народонаселенія представляетъ едва ли не единственное, разумное основаніе для принятія различныхъ единицъ подворныхъ надѣловъ. Дѣйствительно, достаточно взглянуть на карту подольской губерніи, чтобъ убѣдиться, что уѣздъ балтскій, составляющій южную границу губерніи и примыкающій къ херсонской губерніи и къ Бессарабіи, отличается рѣдкостью народонаселенія и носитъ на себѣ характеръ степной мѣстности.

Для опредѣленія существующихъ надѣловъ на пѣшее хозяйство имѣлись въ виду только два источника: вѣдомость, напечатанная въ собраніи инвентарныхъ правилъ, и выборки изъ инвентарныхъ описаній; ибо подробнаго свода свѣдѣній о помѣщичьихъ имѣніяхъ подольскій комитетъ не доставилъ.

Въ печатной вѣдомости показаны слѣдующіе надѣлы *одною пахатною землею* на пѣшее хозяйство.

Высшіе въ уѣздахъ:

Проскуровскомъ	9 дес:	2,100 саж.
Балтскомъ	9 „	2,000 „
Литинскомъ	9 „	
Ямпольскомъ	8 „	500
Гайсинскомъ	6 „	1,400 саж.
Ушицкомъ, Могилевскомъ, Ольгопольскомъ	6 „	1,200 „
Винницкомъ, Брацлавскомъ	6 „	—
Каменецкомъ	5 „	1,100 „
Летичевскомъ	4 „	2,200 „

Преобладающіе въ уѣздахъ:

Балтскомъ	4 дес.	
Литинскомъ	3 „	700 саж.
Проскуровскомъ, Винницкомъ, Гайсинскомъ, Каменецкомъ, Летичевскомъ, Брацлавскомъ	3 дес.	700 саж.
Ушицкомъ, Могилевскомъ, Ольгопольскомъ, Ямпольскомъ	3 дес.	600 саж.

По выборкѣ изъ инвентарныхъ описаній, преобладающіе надѣлы слѣдующіе:

ВЪ УѢЗДАХЪ:

Балтскомъ	по 5 дес.	200 саж.
Летичевскомъ, Литинскомъ, Винницкомъ, Брацлавскомъ	„ 4 „	900 „
Ямпольскомъ, Могилевскомъ	„ 4 „	800 „
Ольгопольскомъ, Ушицкомъ	„ 4 „	600 „
Проскуровскомъ	„ 4 „	300 „
Каменецкомъ	„ 3 „	1900 „
Гайсинскомъ	„ 3 „	1900 „

Если, какъ уже было замѣчено выше, прибавить къ этимъ числамъ нѣкоторое количество покоса, которое, по соображеніямъ губернскаго комитета, обыкновенно доходитъ до $1^1/_2$ морговъ или около 2,000 кв. саж. на каждый дворъ, то во всѣхъ уѣздахъ получится цифра не менѣе какъ отъ $4^1/_4$ до 5 десятинъ. Въ балтскомъ, погра-

ничномъ съ херсонскою губерніею и Бессарабіею, цифра эта окажется во всѣхъ отношеніяхъ гораздо выше.

Если за тѣмъ всѣ уѣзды подольской губерніи, кромѣ балтскаго, приравнять, относительно повинностной единицы къ лучшимъ уѣздамъ губерніи кіевской, къ которымъ они близко подходятъ по густотѣ населенія ([63]), плодородію почвы и близости къ одесскому рынку, хотя и уступаютъ имъ въ обиліи и выгодности заработковъ, то подольская губернія сохранитъ относительно кіевской всѣ тѣ выгоды, которыя ей только могли быть присвоены Положеніемъ кіевской общей коммиссіи, при внесеніи всѣхъ подольскихъ имѣній въ первый и лучшій по почвѣ разрядъ.

Редакціонныя Коммиссіи положили, на основаніи вышесказаннаго, принять за единицы для исчисленія подворной повинности слѣдующія цифры:

Въ уѣздахъ: балтскомъ 5 дес. 1,200 саж., летичевскомъ, литинскомъ, винницкомъ, брацлавскомъ, ямпольскомъ, могилевскомъ, ольгопольскомъ, ушицкомъ, проскуровскомъ, гайсинскомъ, каменецъ-подольскомъ 4 дес. 1,200 саж.

При этомъ, возникъ однако вопросъ: не слѣдуетъ ли раздѣлить балтскій уѣздъ, сообразно характеру его и качеству въ немъ почвы, на двѣ мѣстности, изъ которыхъ, быть можетъ, въ одной опустить повинностную единицу до 5 дес. а въ другой поднять ее выше предположеннаго. Редакціонныя Коммиссіи полагали, на этотъ счетъ, какъ и на счетъ многихъ другихъ вышеуказанныхъ мѣстныхъ обстоятельствъ, ожидать отзывовъ и свѣдѣній членовъ отъ общей кіевской коммиссіи ([64]).

([63]) Въ одиннадцати уѣздахъ подольской губерніи приходится общаго количества дворянскихъ земель на ревизскую душу отъ 4,5 дес. до 6,5 дес. а въ балтскомъ 11,0 десятинъ. Также и по изслѣдованіямъ академика Кеппена, балтскій уѣздъ есть наименѣе населенный въ подольской губерніи и имѣетъ лишь 1,113 жителей на кв. милю.

([64]) Членъ Редакціонныхъ Коммиссій, Андрей Антоновичъ Грабянка, по поводу опредѣленія повинностной единицы въ губерніяхъ кіевскаго генералъ-губернаторства, представилъ слѣдующія соображенія:

Чтобы не нарушить интереса ни собственника земли, ни арендатора оной, необходимо съ точностію опредѣлить ея цѣнность, а процентъ отъ нея опредѣлить какъ повинность. Кадастръ представляетъ слишкомъ много затрудненій и вовсе неудобопримѣнимъ въ скоромъ времени и въ обширномъ видѣ. Кіевская общая коммиссія представила способъ классификаціи земли по наружнымъ ея признакамъ и мѣстнымъ дознаніямъ отъ помѣщиковъ и крестьянъ, основывая исчисленіе повинностей на плодородіи почвы, и принимая въ денежную оцѣнку средній урожай и среднія цѣны хлѣба. Дѣйствительно, говоритъ Грабянка, еслибы вопросъ о поземельной рентѣ не долженъ быть рѣшенъ при введеніи новаго Положенія, то можно бы принять въ уваженіе систему кіевской общей коммиссіи. Но время не дозволяетъ принять оную, ибо хотя депутаты удостовѣряютъ въ возможности скораго окончанія классификаціи, но обозначая во всякомъ имѣніи качество земли, степень плодородія и собиранія свѣденія о цѣнѣ ржи для всякой мѣстности, едва ли будетъ можно кончить все это успѣшно въ опредѣленный ими срокъ. Нельзя, замѣчаетъ Грабянка, предоставить случайности срокъ введенія реформы. Кромѣ того, разногласія въ мнѣніяхъ мѣстныхъ комитетовъ служатъ лучшимъ доказательствомъ неосновательности системы классификаціи

На основаніи изложенныхъ соображеній Редакціонныя Коммиссіи раздѣлили кіевскую, волынскую и подольскую губерніи на слѣдующія мѣстности, по величинѣ принимаемыхъ за единицы надѣловъ на пѣшій дворъ:

и нормы. Волынскій комитетъ предлагалъ шесть разрядовъ земли; кіевскій предлагалъ ихъ четыре; кіевская общая коммиссія — три. По причинѣ неосновательности тѣхъ системъ, опровергающихъ себя взаимно и при введеніи нормы и отрѣзковъ отъ пѣшихъ надѣловъ, приводящихъ весь край къ поземельному передѣлу, къ раздробленію даже пѣшихъ надѣловъ, Грабянка никакъ, въ настоящее время, не одобрялъ ихъ системы. Для опредѣленія количества земли, дѣйствительно обезпечивающаго бытъ крестьянскихъ семействъ, необходимо вникнуть въ экономическій бытъ цѣлой страны, и изъ повсемѣстныхъ экономическихъ явленій извлечь истинное основаніе для заключеній о необходимомъ для крестьянъ количествѣ земли.

Убѣдившись въ томъ, что въ трехъ губерніяхъ кіевскаго генералъ-губернаторства существуетъ два разряда хозяевъ — хлѣбопашцевъ: пѣшіе и тяглые, Грабянка пытался вникнуть въ сущность общаго, повсемѣстнаго, находящагося у крестьянъ пѣшаго надѣла. Это изслѣдованіе поведетъ логическимъ путемъ къ столь трудной развязкѣ: опредѣленію стоимости земли и повинностей.

Исторія этого края доказываетъ, что онъ былъ населенъ съ давнихъ временъ людьми, пользовавшимися землею по добровольнымъ соглашеніямъ. Подольская и волынская губерніи, кромѣ коренныхъ жителей, привлекали изъ отдаленныхъ странъ и другихъ воеводствъ значительное число людей, спокойно занимавшихся хлѣбопашествомъ. Накопленіе народонаселенія совершалось соразмѣрно мѣстнымъ удобствамъ. Плодородіе почвы и мѣстныя выгоды, наконецъ опытъ въ хозяйственной жизни опредѣляли сами собою, такъ сказать, норму надѣла крестьянъ, въ каждомъ имѣніи, достаточнымъ количествомъ земли. Чѣмъ болѣе было удобствъ, тѣмъ меньшими надѣлами довольствовались крестьяне; самая конкуренція не дозволяла помѣщику раздавать много земли. Хотя передвиженіе народа въ прежнія времена было воспрещено, но запрещеніе это не соблюдалось, и крестьянамъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ была даже предоставлена свобода отступать отъ этого правила. Это содѣйствовало къ большему или меньшему накопленію народонаселенія и ознаменовало нѣкоторыя мѣстности. Со временемъ, передвиженіе народа было строго воспрещено россійскими законами, и сельскіе жители прикрѣплены были къ мѣстамъ, на которыхъ законъ нашелъ ихъ хлѣбопашцами. Если помѣщикъ добавлялъ изъ своихъ земель къ запашкамъ уже надѣленныхъ крестьянъ, то дѣлалъ это для своихъ выгодъ, по своему усмотрѣнію, произволу, но не былъ вынуждаемъ къ тому необходимыми потребностями своихъ крестьянъ. Если помѣщикъ вновь образовавшіяся семейства надѣлялъ землею, то надѣлъ этотъ подходилъ подъ норму того надѣла, на который прежде добровольно соглашались крестьяне. Крестьяне оставались довольны размѣромъ своихъ надѣловъ, и нѣтъ ни одного примѣра возстанія, бунта, по причинѣ недостаточности предоставленнаго имъ количества земли. Подобные надѣлы, повсемѣстно существующіе, приняли названіе пѣшихъ отъ пѣшей, всѣмъ доступной, повинности. За надѣлы добавочные помѣщикъ требовалъ повинностей воловыхъ, конныхъ, вообще тяглыхъ, и участки эти приняли названіе тяглыхъ участковъ.

За тѣмъ, пѣшій существующій надѣлъ, образовавшійся большею частію по естественнымъ причинамъ, по качеству почвы и мѣстнымъ выгодамъ, указываетъ размѣромъ своимъ на цѣнность земли и, вмѣстѣ съ тѣмъ, служитъ нормою для исчисленія повинностей. И такъ, естественныя причины, способствующія большему или меньшему накопленію жителей, образовали *селенія,* однообразныя по надѣлу; совокупность такихъ смежныхъ селеній

Въ кіевской губерніи, а) въ большей части радомысльскаго уѣзда, за исключеніемъ юго западной его оконечности, примыкающей къ сквирскому и житомірскому уѣздамъ, и въ сѣверной части кіевскаго, примѣрно до шоссейной дороги изъ Кіева въ Житоміръ надѣлъ опредѣленъ въ 9 дес. 1200 саженъ.

образовала мѣстности,—и какъ при столь многочисленныхъ затрудненіяхъ, при введеніи новаго Положенія, вводить кадастръ и повсемѣстную классификацію не возможно, такъ тоже не возможно опредѣлить цѣнность земли по одному плодородію, и по этой цѣнности вводить цифру оброка, ибо мѣстности всегда имѣли и имѣть будутъ значительное вліяніе на цѣнность земли, а поэтому раздѣленіе на мѣстности имѣетъ весьма важное практическое основаніе. Слѣдуетъ за тѣмъ, опредѣлить ту единицу надѣла, которая должна служить для исчисленія повинностей. Для достиженія же этой цѣли, постановленіемъ о кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ принятъ какой то высшій пѣшій надѣлъ, находившійся быть можетъ у одного лишь крестьянина въ уѣздѣ, потомъ принятъ надѣлъ преобладающій, по инвентарнымъ и другимъ неточнымъ свѣдѣніямъ, или надѣлъ средній, устранивъ вовсе низшій надѣлъ, прибавлено, по разнымъ соображеніямъ и по произволу, извѣстное количество десятинъ или саженей и результатъ всей этой операціи названъ единицею для исчисленія повинностей. Но возвышая искусственнымъ образомъ повинностную единицу, всѣ имѣнія той мѣстности будутъ составлять группу надѣловъ ниже опредѣленной единицы; справедливо ли это? Столь значительное уменьшеніе рабочихъ силъ въ хлѣбопашенныхъ странахъ россійской имперіи будетъ ли имѣть хорошее послѣдствіе, не только для частныхъ лицъ, но даже для государства?

Дабы сойтись ближе съ истиною, не употребляя никакихъ искусственныхъ мѣръ для пониженія повинностей, которыя должны повлечь за собою только печальныя для края послѣдствія, не лучше ли, спрашиваетъ Грабянка, не справедливѣе ли будетъ, для опредѣленія мѣстностей, принять прямо и единственно преобладающій надѣлъ цѣлой группы имѣній, т. е. надѣлъ, придающій мѣстности извѣстный характеръ, относительно какъ много—и малоземельности, такъ и промысловыхъ и другихъ выгодъ, слѣдственно ближе всего опредѣляющій дѣйствительную стоимость земли. Тамъ, гдѣ группировать имѣнія не возможно, по разнообразію надѣловъ, но гдѣ однокачественная земля дозволяетъ подвести страну подъ категорію полосы, тамъ Грабянка предлагалъ опредѣлить для всѣхъ мѣстностей повинность и оброкъ подесятинно. Три губерніи кіевскаго генералъ-губернаторства далеко не сходны между собою въ отношеніи качества почвы и надѣловъ крестьянскихъ.

Волынская губернія имѣетъ весьма разнообразный характеръ плодородія. Одинъ только староконстантиновскій уѣздъ, смежный съ подольскою губерніею, отличается повсемѣстно превосходною почвою и малымъ надѣломъ; въ прочихъ же уѣздахъ земля отличнаго качества. Почва песчаная и лѣсной грунтъ встрѣчаются часто на малозначительномъ даже пространствѣ. По словамъ Грабянки раздѣленіе на полосы здѣсь совершенно невозможно.

Вообще для опредѣленія повинностной единицы необходимы достовѣрныя статистическія данныя относительно качества и количества земли. Редакціонныя Коммиссіи, замѣчаетъ этотъ членъ, не имѣютъ почти никакихъ данныхъ о качествѣ почвы; за тѣмъ раздѣленіе губерній кіевской и волынской на какія то полосы, очертанныя линіями, лишено авторитета; статистическія же данныя по количеству, изъ которыхъ въ постановленіи о кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ выведены цифры надѣловъ, по мнѣнію Грабянки, самыя невѣрныя, во первыхъ потому, что основаны на цифрахъ инвентарей, которыя не могутъ служить основаніемъ для исчисленій; во вторыхъ

б) Въ юго-западной части радомысльскаго, въ сѣверныхъ частяхъ васильковскаго и сквирскаго, въ серединѣ и въ западной части кіевскаго уѣзда надѣлъ назначенъ въ 7 дес. 1200 саженъ.

потому, что даже въ выпискѣ изъ инвентарей, служившихъ для вычисленій, не достаетъ свѣдѣній почти о половинѣ всѣхъ имѣній (*). Комитетскія свѣдѣнія, хотя не опровергнутыя до этихъ поръ, но и тѣ подлежатъ повѣркѣ. Для волынской губерніи принято было распредѣленіе на полосы по картѣ, присланной Хонскимъ. Но Редакціонныя Коммиссіи убѣдились, что распредѣленіе это не имѣетъ никакого основанія. Исправленіе той же карты, сдѣланное восмью мѣстными предводителями и присланное тѣмъ же Хонскимъ, доказываетъ, по мнѣнію Грабянки, невозможность раздѣленія губерніи на полосы и опредѣлять какія то мѣстности. Нѣкоторые изъ предводителей раздѣляютъ уѣзды на разряды, не оговаривая, что именно принимается ими за основаніе для этой классификаціи. За тѣмъ, чтобы найти надѣлъ, соотвѣтствующій условіямъ потребностей крестьянъ, необходимо предоставить этотъ трудъ мѣстнымъ коммиссіямъ, не стѣсняя ихъ предварительными постановленіями, ни въ начертаніи линій, ни въ опредѣленіи цифръ. Но Редакціонныя Коммиссіи дозволяютъ мѣстнымъ учрежденіямъ измѣнять линіи, а цифры—полагаютъ основательными. На чемъ же цифры эти основаны? На инвентарныхъ свѣдѣніяхъ и дополнены по произвольнымъ ихъ соображеніямъ. Возможно ли это, спрашиваетъ Грабянка?

Чтобъ указать, въ какой степени назначеніе цифръ повинностной единицы, въ постановленіяхъ Редакціонныхъ Коммиссій, несообразно съ истиною, Грабянка привелъ слѣдующее:

Въ большей части радомысльскаго уѣзда назначено 9 дес. 1,200 саж.; въ незначительной части онаго постановлено $7^1/_2$ десятинъ за 88 пѣшихъ дней; между тѣмъ имѣнія съ 2,800 душъ имѣютъ надѣлъ пѣшій менѣе, нежели $4^1/_2$ дес.; имѣнія съ 25,322 душами имѣютъ пѣшій надѣлъ менѣе, нежели $5^1/_2$ десят.; только имѣнія съ 1,900 душами имѣютъ надѣлъ болѣе 6 дес. на пѣшій дворъ. (Замѣчательно, говоритъ Грабянка, что для опредѣленія высшаго размѣра надѣла по великороссійскимъ губерніямъ, въ повѣрочныхъ трудахъ, не принимается въ разсчетъ 7000 душъ на 18000

(*) Грабянка объяснялъ, что въ проскуровскомъ уѣздѣ итогъ имѣній по списку 326, напротивъ того показано только 164; если же считать за отдѣльныя имѣнія части разныхъ имѣній, исчисленныя вмѣстѣ съ другими имѣніями, тогда въ итогѣ будетъ 188, но въ такомъ даже случаѣ далеко не достигаетъ до цифры 326, показанной въ спискѣ.

Въ уѣздахъ:	Итогъ имѣній по списку:	Въ инвентарныхъ выборкахъ подробныя свѣдѣнія находятся только о
Каменецкомъ	374	206 имѣніяхъ.
Могилевскомъ	220	127
Гайсинскомъ.	211	95
Литинскомъ	349	128
Ольгопольскомъ	190	85
Ямпольскомъ	380	180
Балтскомъ	288	122
Ушицкомъ	222	99
Летичевскомъ	231	128

Не имѣя этихъ подлинныхъ выборокъ, изъ которыхъ Грабянка сдѣлалъ извлеченія, онъ принужденъ сослаться на добросовѣстность тѣхъ лицъ изъ Редакціонныхъ Коммиссій, у которыхъ эти выборки находились въ рукахъ.

в) Въ южныхъ частяхъ сквирскаго и васильковскаго уѣздовъ, въ липовецкомъ, уманскомъ, таращанскомъ и бердичевскомъ уѣздахъ, въ песчаныхъ мѣстностяхъ чигиринскаго и черкасскаго уѣздовъ надѣлъ опредѣленъ въ 5 дес. 1200 сажень.

душъ, потому что у этихъ 7000 душъ надѣлъ большой. Въ соображеніяхъ же Редакціонныхъ Коммиссій о кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ не показанъ даже вовсе низшій надѣлъ). Слѣдственно помѣщики, на землѣ которыхъ населены 25,322 души, вмѣсто 222 дней, слѣдующихъ по инвентарямъ съ пѣшаго двора, будутъ имѣть всего около 40 дней, не говоря о тѣхъ помѣщикахъ, которыхъ крестьяне имѣютъ менѣе 4-хъ десятинъ пѣшаго надѣла.

Въ чигиринскомъ уѣздѣ находится 144 имѣнія съ пѣшимъ надѣломъ ниже 4 дес. на пѣшій дворъ; въ этихъ имѣніяхъ общее количество населенія 28,331 душа.

Въ черкасскомъ уѣздѣ надѣлъ пѣшій, менѣе четырехъ десятинный, существуетъ въ 86 имѣніяхъ, съ 42,846 душами.

Въ уѣздахъ кіевской губерніи: уманскомъ, сквирскомъ, липовецкомъ, таращанскомъ, звенигородскомъ, большей части бердичевскаго и васильковскаго, при совершенно одинаковой почвѣ, разнообразные пѣшіе надѣлы такъ перемѣшаны, что мѣстностей опредѣлить никакъ нельзя. Преобладающіе пѣшіе надѣлы для уѣзда никакъ не могутъ служить опредѣленіемъ для частныхъ имуществъ, ибо они не различаются ничѣмъ между собою, кромѣ разнообразности надѣла.

Овручскій уѣздъ, по числу душъ, раздѣляется на двѣ части, изъ которыхъ одна имѣетъ пѣшій надѣлъ менѣе нежели $8\frac{1}{2}$ дес., а другая болѣе. Имѣнія, имѣющія всего около 800 душъ, пользуются пѣшимъ надѣломъ болѣе $10\frac{1}{2}$ десятинъ. Между тѣмъ, замѣчаетъ Грабянка, Редакціоннымъ Коммиссіямъ угодно было принять за повинностную единицу $10\frac{1}{2}$ десятинъ и въ части этого уѣзда — $9\frac{1}{2}$ десятинъ.

Въ житомірскомъ уѣздѣ 116 имѣній, въ которыхъ крестьяне имѣютъ пѣшіе надѣлы отъ 3 до 6 десятинъ на пѣшее хозяйство и заключаютъ въ себѣ болѣе 12,000 душъ; остальная часть житомірскаго уѣзда имѣетъ пѣшаго надѣла болѣе 8 десятинъ; между тѣмъ для большей части житомірскаго уѣзда назначенъ пѣшій надѣлъ въ $9\frac{1}{2}$ десятинъ.

Въ староконстантиновскомъ уѣздѣ въ имѣніяхъ, имѣющихъ менѣе 4 десятинъ для пѣшаго надѣла, заключаютъ въ себѣ до 18,000 душъ.

Въ каменецкомъ уѣздѣ имѣнія съ населеніемъ 27,782 душъ имѣютъ пѣшій надѣлъ менѣе 4 дес.; только 2,687 душъ имѣютъ пѣшій надѣлъ болѣе 4-хъ десятинъ.

Въ ушицкомъ уѣздѣ имѣнія съ населеніемъ 27,428 душъ имѣютъ пѣшій надѣлъ менѣе 4-хъ десятинъ; только имѣніе, заключающее въ себѣ 155 душъ, имѣетъ надѣлъ болѣе 4-хъ десятинъ.

Подольская губернія отличается повсемѣстнымъ плодородіемъ, и, болѣе другихъ губерній, единообразіемъ надѣловъ, за исключеніемъ ушицкаго и каменецкаго уѣздовъ, гдѣ надѣлъ значительно меньшій (*), а также балтскаго и сѣверной части литинскаго уѣзда, гдѣ надѣлъ большій, нежели въ другихъ. Для подольской губерніи, хотя назначеніе одной повинностной единицы было бы неточнымъ, и поэтому потребовало бы много жертвъ, но эти случаи были бы гораздо рѣже, нежели въ другихъ мѣстностяхъ. Хотя генералъ-губернаторъ, кн. Васильчиковъ, въ заключеніи своемъ

(*) Въ могилевскомъ уѣздѣ почти половина народонаселенія имѣетъ надѣлъ менѣе 4 десятинъ, другая половина болѣе 4 десятинъ; но имѣнія съ разнообразными надѣлами слишкомъ перемѣшаны, чтобы безопасно (?) для крестьянъ назначить менѣе 4 десятинъ.

г) **Въ южной оконечности кіевскаго уѣзда, параллельной съ Днѣпромъ, въ каневскомъ, звенигородскомъ, чигиринскомъ и черкасскомъ уѣздахъ, за исключеніемъ вышеупомянутыхъ песчаныхъ мѣстностей надѣлъ назначенъ въ 4 дес. 1200 саженъ.**

утверждаетъ, что большая часть подольской губерніи имѣетъ надѣлъ пѣшій менѣе 4-хъ десятинъ, однако жъ Грабянка, какъ экспертъ отъ тамошняго края, не могъ умолчать о томъ, что надѣлъ, повсемѣстно почти преобладающій болѣе 4-хъ десятинъ (*), именно 4 дес. 936 саж., или 8 морговъ, за исключеніемъ ушицкаго и каменецкаго, гдѣ онъ менѣе этого и указанныхъ Грабянкой мѣстностей, гдѣ надѣлъ большій.

Исторія населенія кіевской губерніи, говоритъ онъ, замѣчательна тѣмъ, что эта страна неоднократно опустошалась нашествіемъ Татаръ и такъ называемыхъ Гайдамаковъ во время войнъ съ казаками. Сгоны Хмѣльницкаго разворили край этотъ на долгое время. Въ послѣдствіи, свободные люди, пришедшіе изъ разныхъ странъ и возвращающіеся изъ Малороссіи, населили эту страну на основаніи добровольныхъ соглашеній. Земли здѣсь принадлежали вельможамъ, которые не жили въ своихъ имѣніяхъ, и предоставляли управленіе оными такъ называемымъ губернаторамъ (повѣреннымъ), мало заботившимся о хозяйственномъ улучшеніи ввѣренныхъ имъ имѣній. Это обстоятельство, утверждаетъ Грабянка, вмѣстѣ съ частыми опустошеніями и неправильностію хозяйства, было причиной того, что понынѣ народонаселеніе развито неравномѣрно на всемъ пространствѣ кіевской губерніи, и что надѣлы крестьянскіе остаются весьма разнообразными, что онъ приписывалъ также произволу управляющихъ и неправильному захвату земель самими крестьянами.

Въ этой мѣстности, за исключеніемъ прибрежій Днѣпра, гдѣ значительныя мѣстныя выгоды были поводомъ постояннаго накопленія народонаселенія, нигдѣ продолжительное пользованіе землею не опредѣлило экономическимъ фактомъ преобладающую единицу существующаго надѣла, которую можно бы принять общею цифрою. Въ этой единственной и исключительной причинѣ заключается основаніе опредѣленія вновь нормы надѣла.

Кіевская губернія, за исключеніемъ радомысльскаго уѣзда, части кіевскаго, васильковскаго и небольшой части бердичевскаго уѣздовъ, въ самыхъ плодородныхъ 8 уѣздахъ и части остальныхъ уѣздовъ, отличается однообразною, прекраснѣйшею почвою и вмѣстѣ разнообразными надѣлами. Изъ

(*) Грабянка представилъ слѣдующую выписку для объясненія, что въ подольской губерніи большее число пѣшихъ хозяевъ надѣлено участками, заключающими въ себѣ болѣе 4-хъ десятинъ.

		Менѣе 4 дес.		Болѣе 4-хъ десятинъ.	
Въ Каменецкомъ	уѣздѣ	27,732	душъ	9,687	душъ.
— Могилевскомъ	———	20,556	——	19,885	——
— Винницкомъ	———	10,241	——	26,932	——
— Ольгопольскомъ	———	5,636	——	47,566	——
— Гайсинскомъ	———	16,241	——	27,789	——
— Ушицкомъ	———	27,428	——	155	——
— Брацлавскомъ	———	17,996	——	24,798	——
— Балтскомъ	———	590	——	34,741	——
— Летичевскомъ	———	4,473	——	14,526	——
— Ямпольскомъ	———	9,792	——	35,705	——
— Проскуровскомъ	———	9,560	——	35,501	——
— Литинскомъ	———	4,550	——	28,240	——
		154,795	душъ.	305,525	душъ.

Въ волынской губерніи: а) въ овручскомъ и ковельскомъ уѣздахъ и въ большей части луцкаго, отнесенной къ Полѣсью, надѣлъ принятъ въ 10 дес. 1200 сажень.

б) Въ частяхъ житомірскаго, новоградъ-волынскаго, заславскаго, островскаго, ровенскаго, дубенскаго, и владимірскаго, расположенныхъ по лѣвую сторону (идя отъ запада къ востоку) линіи, начинающейся на западной границѣ губерніи, у мѣстечка Устилуга, и проходящей черезъ Иванчицы, Жидычинъ, Воротновъ, Олыку, Клевань, Невирковъ, Писчево, Березловъ, Янушевку, Острогъ, Куневъ, Плужное, Судниковъ, Полонное, Черторію, Липно, Пятку, Татаришевку до Ловкова, на западной границѣ губерніи, надѣлъ опредѣленъ въ 9 дес. 1200 сажень.

в) Въ частяхъ владимірскаго, луцкаго, дубенскаго, ровенскаго, острогскаго, кременецкаго, заславскаго и новоградъ-волынскаго уѣздовъ, расположенныхъ по правую сторону между линіей отъ Усти-

этихъ уѣздовъ въ трехъ только: каневскомъ, черкасскомъ и чигиринскомъ, преобладающій надѣлъ, въ большинствѣ имѣній, не доходитъ до 4-хъ десятинъ на каждый дворъ. Въ этихъ уѣздахъ и въ звенигородскомъ уѣздѣ лишь нѣсколько имѣній съ песчанымъ грунтомъ дѣлаютъ исключеніе изъ общей плодороднѣйшей почвы. Въ прочихъ, равномѣрно плодородныхъ, нельзя вывести такую цифру надѣловъ, которая могла бы быть принятою общею, даже по уѣздамъ. Слишкомъ большихъ жертвъ стоило бы опредѣленіе доходовъ помѣщика, группируя имѣнія по надѣламъ и назначая для нихъ разнообразные надѣлы. Большая часть уѣздовъ кіевской губерніи ничѣмъ не различествуетъ между собою, ни отличнымъ качествомъ почвы, ни другими выгодами. Для тѣхъ уѣздовъ, принимая цифру повинностей отъ десятины, надлежитъ исчислять слѣдующую повинность по десятинамъ и саженямъ; слѣдуетъ назначить надѣлъ единообразный, достаточно обезпечивающій крестьянъ. По исчисленіямъ кіевскаго комитета, кіевской общей коммиссіи и по мнѣнію генералъ-губернатора, кн. Васильчикова, надѣлъ земли лучшаго качества опредѣленъ въ 4 десятины. Поэтому Грабянка полагалъ придерживаться этой цифры, съ тѣмъ, чтобы не допустить немедленной, внезапной отрѣзки отъ пѣшихъ надѣловъ, но постановить норму, обязательную для крестьянъ тамъ, гдѣ они болѣе этой цифры имѣютъ въ своемъ пользованіи. Хотя не было бы почти примѣра, гдѣ бы надѣлъ пѣшій оказался менѣе 4-хъ десятинъ, но во всякомъ случаѣ нужно объяснить, что существующій надѣлъ, въ самомъ незначительномъ даже размѣрѣ, доказываетъ достаточность онаго, — и, слѣдственно, прирѣзку Грабянка считалъ лишнею. Мѣстныя удобства, которыхъ уловить никакъ нельзя, кромѣ на мѣстахъ, служатъ часто болѣе обезпечивающимъ средствомъ, нежели надѣлъ.

Признавая нормальною единицею надѣла четырехдесятинный размѣръ, Грабянка предлагалъ принять эту норму наравнѣ съ пѣшими надѣлами другихъ мѣстностей, гдѣ, экономическимъ развитіемъ, край дошелъ до опредѣленія оныхъ; дозволить крестьянамъ отказываться отъ излишка, съ тѣмъ, чтобы этотъ излишекъ вошелъ въ категорію добавочной земли и подвергался условіямъ, составленнымъ для этой категоріи. Это, по его мнѣнію, единственный способъ, который представляется, дабы соразмѣрить такимъ образомъ повинности съ надѣломъ. Само собою разумѣется, что гдѣ меньше нормальнаго надѣлъ, тамъ и меньшая повинность будетъ слѣдовать въ этихъ мѣстностяхъ. За тѣмъ, ненарушая пользованія крестьянъ пѣшими участками, какого бы размѣра они ни были, введеніе нормальнаго размѣра въ этихъ мѣстностяхъ будетъ мѣрою справедливою, и не будетъ нововведеніемъ, потому, что по-

луга до Кунева, а от Кунева (идя на юг) через Шумонъ, Рахмановъ, Кременецъ, Вишневецъ, Алексинъ до мѣстечка Башуки, на южной границѣ губерніи въ 7 дес.

г) Въ староконстантиновскомъ уѣздѣ и въ остальныхъ частяхъ житомірскаго, новоградъ-волынскаго, заславскаго, острогскаго и кременецкаго уѣздовъ надѣлъ назначенъ въ 4 дес. 1200 саженъ.

Въ губерніи подольской, въ балтскомъ уѣздѣ надѣлъ въ 5 дес. 1200 саженъ; въ ольгопольскомъ, летичевскомъ, литинскомъ, винницкомъ, брацлавскомъ, ямпольскомъ, могилевскомъ, ушичкомъ, проскуровскомъ, гайсинскомъ и каменецъ-подольскомъ надѣлъ опредѣленъ въ 4 дес. 1200 саж.

Выше установлены основанія для опредѣленія размѣровъ надѣла въ степныхъ мѣстностяхъ и назначены три размѣра этихъ надѣловъ въ $6^1/_2$, $8^1/_4$ и $10^1/_2$ дес. на ревизскую душу. Примѣняя принятыя для степныхъ надѣловъ основанія *къ новороссійскому краю*, губерніямъ: *екатеринославской*, *таврической* и *херсонской*, Редакціонныя Коммиссіи остались при убѣжденіи, что необходимо сохранить по возможности за крестьянами то количество земли, которымъ до этихъ поръ обезпечивалось ихъ существованіе; причемъ они остановились предъ трудностями опредѣленія въ новороссійскомъ краѣ того пространства земли, которое въ каждомъ имѣніи слѣдуетъ признать существующимъ надѣломъ. Конечно, почти вездѣ можно опредѣлить,

добный единообразный надѣлъ, принятъ Редакціонными Коммиссіями для многихъ другихъ мѣстностей (*). Оставленіе же за крестьянами всякаго другаго распредѣленія надѣла повлекло бы за собою значительныя разорительныя несоразмѣрности.

Изъ всего вышесказаннаго Грабянка выводитъ заключеніе, что надлежитъ предоставить мѣстнымъ, учреждаемымъ для этого коммиссіямъ, указаніе, для различныхъ мѣстностей радомысльскаго, кіевскаго и части васильковскаго и бердичевскаго уѣздовъ, того количества земли, которое можно будетъ принять за единицу, для исчисленія повинностей, то есть: въ разныхъ мѣстностяхъ различное количество земли, необходимое для обезпеченія крестьянскаго быта. Для большинства же уѣздовъ кіевской губерніи онъ предлагалъ принять единообразную цифру повинностей, и исчислять оную подесятинно.

Грабянка понималъ хорошо, что подобное раздѣленіе трехъ губерній, по отличающимъ оныя наружнымъ признакамъ, будетъ только наглядное и не совершенно вѣрное. Но предлагать совсѣмъ новую систему, при введеніи которой въ столь короткое время нельзя избѣгнуть тѣхъ же неудобствъ, — не возможно. Подобное распредѣленіе должно, по его мнѣнію, въ особенности для волынской и части кіевской губерній, служить только въ продолженіи переходнаго періода. Въ теченіе девяти лѣтъ можно окончить классификацію земель по принятымъ правиламъ для государственныхъ имуществъ, и по истеченіи этихъ девяти лѣтъ, постановивъ закономъ измѣненіе оброчной цифры, устроить поземельныя отношенія на прочныхъ экономическихъ основаніяхъ.

(*) Соображенія Редакціонныхъ Коммиссій основываются на статистикѣ Журавскаго, что, по словамъ Грабянки, покажется даже смѣшнымъ всѣмъ мѣстнымъ жителямъ; ибо, хотя всѣ увѣрены въ добросовѣстности автора, но всѣмъ извѣстна также неточность матеріаловъ, изъ которыхъ составлена его статистика.

сколько въ послѣдній годъ было занято земли подъ крестьянскіе посѣвы; но очень трудно, и часто даже невозможно, рѣшить, сколько въ имѣніи земли, состоящей въ пользованіи крестьянъ, осталось въ залежѣ и, слѣдовательно, во сколько разъ надобно умножить пространство земли, бывшее подъ посѣвомъ, чтобы вывести существующій крестьянскій надѣлъ. Невозможно также привесть въ десятины совокупное съ помѣщикомъ пользованіе пастбищами, которыя часто составляютъ главное угодье въ имѣніи. Во многихъ имѣніяхъ, какъ сказано уже, крестьяне пользуются помѣщичьей земли неограниченно; въ другихъ имѣніяхъ разныя части дачи подчиняются не одинаковому порядку полеводства, которое часто измѣняется по хозяйственнымъ соображеніямъ помѣщика. Если бы пришлось отыскивать здѣсь въ каждомъ имѣніи существующій надѣлъ, то произошло бы между помѣщикомъ и крестьянами множество недоразумѣній и споровъ, часто неразрѣшимыхъ и могущихъ подрывать взаимное благорасположеніе. По такимъ причинамъ, Редакціонныя Коммиссіи нашли необходимымъ, раздѣливъ новороссійскій край на мѣстности и примѣняясь къ существующему

Изучивъ вопросъ, сколько возможно подробнѣе, Грабянка, (лично сдѣлавшій извлеченія изъ нѣсколькихъ тысячъ подлинныхъ свѣдѣній о помѣщичьихъ имѣніяхъ кіевскаго генералъ-губернаторства), предлагалъ для надѣла слѣдующія цифры какъ повинностныя единицы:

Для подольской губерніи.

Въ Каменецкомъ уѣздѣ	3	дес.	2017	саж.
— Сѣверной части балтскаго	5	„	„	„
— Южной части балтскаго по Днѣстру.	6	„	„	„
— Сѣверной части литинскаго . . .	4	„	1600	„
— Ушицкомъ уѣздѣ	3	„	2017	„
— прочихъ уѣздахъ	4	„	986	„

Подраздѣленіе балтскаго и литинскаго на двѣ части Грабянка предлагалъ возложить на мѣстныя уѣздныя коммиссіи.

Для волынской губерніи.

Въ староконстантиновскомъ уѣздѣ 4 дес. и 4 дес. 1200 саж. Опредѣленіе повинностной единицы должно заключаться между двумя этими цифрами по причинѣ многочисленныхъ имѣній, имѣющихъ надѣлъ, близко подходящій къ этимъ двумъ цифрамъ.

Раздѣленіе всѣхъ уѣздовъ на мѣстности и опредѣленіе повинностной единицы, смотря по существующему пѣшему надѣлу, возлагается во всякомъ случаѣ на мѣстныя коммиссіи.

Для кіевской губерніи.

Раздѣленіе уѣздовъ на мѣстности радомысльскаго, кіевскаго и части васильковскаго и бердичевскаго уѣздовъ, возлагается на мѣстныя уѣздныя коммиссіи. Для уѣздовъ: каневскаго, чигиринскаго и черкасскаго назначается 3 дес. 2017 саж. Въ уѣздахъ: черкасскомъ, чигиринскомъ и звенигородскомъ есть мѣста песчаныя, хотя въ малозначительномъ количествѣ. Опредѣленіе для оныхъ повинностной единицы можетъ быть предоставлено, по общему Положенію Редакціонныхъ Коммиссій, мѣстнымъ учрежденіямъ и губернскому присутствію. Для прочихъ уѣздовъ, а равно для черноземныхъ мѣстностей васильковскаго и бердичевскаго уѣздовъ, Грабянка признавалъ, по причинѣ разнообразія надѣловъ и единообразія почвы, пѣшимъ обязательнымъ надѣломъ 4 дес. на каждый дворъ пѣшаго хозяйства.

въ каждой мѣстности крестьянскому пользованію, опредѣлить общіе обязательные размѣры надѣловъ для всѣхъ имѣній каждой мѣстности.

Къ сожалѣнію, показанія помѣщиковъ въ описаніяхъ имѣній не могли служить достаточнымъ руководствомъ для опредѣленія размѣра надѣловъ. Безъ всякаго сомнѣнія, большая часть помѣщиковъ включала въ цифру крестьянскаго надѣла только ту землю, которая пашется, и не присоединяла той, которая остается для отдыха. Вѣроятно это обстоятельство было главною причиною того, что крестьянскій надѣлъ, въ большей части имѣній новороссійскаго края, показанъ столь малымъ, относительно многоземельности имѣній, въ сравненіи съ надѣлами великороссійскихъ губерній. Можно утвердительно сказать, что средній надѣлъ по херсонской губерніи, по 2 десят. 200 саж. на душу, показанный въ сводѣ свѣдѣній херсонскаго комитета, не только былъ бы недостаточенъ для скотоводства, но, при залежной или переложной системѣ, не обезпечилъ бы даже пропитанія самихъ крестьянъ.

Отношеніе засѣваемой земли къ землѣ отдыхающей, обыкновенно условливается въ каждой мѣстности качествомъ почвы, а еще болѣе отношеніемъ пространства земли къ народонаселенію. Чѣмъ обширнѣе и, слѣдовательно, малоцѣннѣе земли, тѣмъ болѣе стараются пользоваться свѣжими силами природы, тѣмъ скорѣе оставляютъ выпаханную землю и долѣе даютъ ей отдыха. По этой причинѣ, хотя бы почва земли въ двухъ мѣстностяхъ была одинаково плодородна, крестьяне всегда пользуются обширнѣйшими пространствами земли тамъ, гдѣ рѣже народонаселеніе. А потому уменьшеніе размѣра надѣла, по мѣрѣ густоты народонаселенія, будетъ вполнѣ согласно съ существующимъ бытомъ.

Хотя, при обширности земель въ новороссійскомъ краѣ и залежной системѣ хозяйства, на первый разъ казалось бы справедливымъ назначеніе такихъ же размѣровъ надѣла, какіе приняты въ другихъ степныхъ мѣстностяхъ имперіи; но многія особенныя обстоятельства этого края дѣлали необходимымъ значительное уменьшеніе этихъ размѣровъ. Во первыхъ, цѣны земель въ этихъ губерніяхъ гораздо выше, чѣмъ въ другихъ степныхъ мѣстностяхъ, по удобству заграничнаго сбыта произведеній. Во вторыхъ, хотя помѣщичьи земли въ этомъ краѣ очень обширны, но значительная часть ихъ назначена для овцеводства, составляющаго главный доходъ владѣльцевъ; а потому существующіе теперь крестьянскіе надѣлы гораздо менѣе, чѣмъ въ другихъ, столь же многоземельныхъ мѣстностяхъ имперіи. Въ третьихъ, вольные заработки крестьянъ, въ значительной степени развитые, обезпечиваются высокой платой за трудъ.

За этимъ Редакціонныя Коммиссіи старались отыскать цифру этого уменьшенія, необходимаго въ новороссійскомъ краѣ, посредствомъ вывода наименьшаго количества земли, при которомъ возможна залежная или переложная система, сравненія съ надѣлами сосѣднихъ губерній и съ надѣлами государственныхъ крестьянъ въ новороссійскомъ краѣ.

При залежной системѣ, умѣреннымъ ежегоднымъ посѣвомъ хлѣба можно положить 4 десятины на крестьянское семейство. Даже въ мѣстностяхъ, съ почвой плодородной и народонаселеніемъ слишкомъ

рѣдкимъ, обыкновенно остается для отдыха земли болѣе, чѣмъ засѣвается, и этотъ перелогъ употребляется для пастбища и сѣнокоса. Прибавивъ къ тому усадьбу, составится около 10 десятинъ всего надѣла на семейство, и раздѣливъ эту цифру на обыкновенное число ревизскихъ душъ въ малороссійскомъ семействѣ — $2^1/_2$, получится душеваго надѣла 4 десятины. Но почвы менѣе плодородныя или сухія не могутъ давать достаточнаго урожая при такой системѣ; жители степей, болѣе обширныхъ, не могутъ скоро привыкнуть къ ней, а потому для новороссійскаго края, какъ и для другихъ степныхъ мѣстностей, необходимо было установить покрайней мѣрѣ еще двѣ или три высшія цифры надѣла. Мѣстные губернскіе комитеты признавали такое возвышеніе, назначая разнообразные надѣлы — отъ 2-хъ до 5-ти десятинъ на душу. Принимая за самый низшій надѣлъ для новороссійскаго края 4 десятины, Редакціонныя Коммиссіи полагали, что высшими размѣрами надѣловъ слѣдуетъ назначить $5^1/_2$ и 7 десятинъ на душу. Сверхъ того, въ одной необширной южной мѣстности екатеринославской губерніи, составляющей какъ-бы переходъ отъ плодоносныхъ екатеринославскихъ земель къ менѣе плодородной и менѣе населенной почвѣ таврической, казалось необходимымъ уменьшить цифру надѣла до 5 десятинъ. При надѣлѣ семидесятиннаго размѣра, семейство въ $2^1/_2$ души будетъ имѣть въ своемъ пользованіи $17^1/_2$ десятинъ, а кромѣ усадьбы 17 десятинъ. Въ сухихъ и малоплодородныхъ уѣздахъ херсонской и таврической губерній необходимо оставлять въ залежѣ двѣ трети всей земли, а только на одной трети, т. е. на пространствѣ менѣе 6 десятинъ, можно засѣвать хлѣбъ ([65]). Урожай съ такого пространства можетъ конечно съ нѣкоторымъ избыткомъ обезпечивать продовольствіе, но крестьянинъ въ этой мѣстности, предоставленный собственной предусмотрительности, можетъ обезпечить себя только запасомъ хлѣба, при частыхъ неурожаяхъ отъ засухи, оврашковъ и саранчи.

Нельзя было притомъ не обратить вниманія на особенныя выгоды, которыя освобожденіе крестьянъ доставитъ исключительно помѣщикамъ новороссійскаго края. По малолюдности этого края хозяйство, и теперь производимое отчасти вольнымъ наймомъ, задерживается въ успѣхахъ своихъ недостаткомъ рабочихъ, стѣсняемыхъ въ передвиженіи крѣпостнымъ правомъ. Когда крестьяне всей имперіи получатъ право переходить съ барщины на оброкъ и даже совершенно выходить изъ обществъ, то цѣлая масса работниковъ будетъ свободно двигаться къ югу, оплодотворять эти степени вольнымъ трудомъ, возвышать цѣнность земель и обогащать ихъ владѣльцевъ. Это вѣрное обогащеніе въ близкой будущности, вслѣдствіе великой реформы, вполнѣ вознаградитъ новороссійскихъ помѣщиковъ за умѣренное обезпеченіе крестьянъ.

Переходя затѣмъ къ раздѣленію новороссійскаго края на мѣст-

([65]) Отношеніе переложной земли къ посѣву весьма впрочемъ разнообразно въ различныхъ мѣстностяхъ и имѣніяхъ новороссійскаго края. Въ екатеринославской губерніи преобладающимъ можно считать отношеніе 2 : 1. Въ видѣ исключенія, въ особенности въ ростовскомъ уѣздѣ, существуетъ и двупольное хозяйство, въ которомъ переложное пространство равняется пространству, состоящему подъ посѣвомъ.

ности, для опредѣленія размѣровъ надѣла, Редакціонныя Коммиссіи находили къ тому слѣдующія указанія въ проектахъ комитетовъ, мнѣніяхъ начальниковъ губерній и ген.-губ. *гр. Строгонова.*

Таврическій комитетъ раздѣлялъ имѣнія своей губерніи на малоземельныя, среднеземельныя и многоземельныя, и причислялъ къ разряду малоземельныхъ—имѣнія южнаго берега Крыма, а также тѣ изъ имѣній горной части полуострова, которыя состоятъ почти исключительно изъ садовъ, виноградниковъ и огородовъ; къ разряду среднеземельныхъ — всѣ остальныя имѣнія горной части крымскаго полуострова, въ чертѣ, опредѣленной указомъ 5-го мая 1835 года (**); наконецъ, къ разряду многоземельныхъ — всѣ имѣнія степной части крымскаго полуострова, а также и трехъ сѣверныхъ уѣздовъ: днѣпровскаго, мелитопольскаго и бердянскаго. Въ первомъ разрядѣ имѣній таврическій комитетъ полагалъ подчинить крестьянъ правиламъ, постановленнымъ о дворовыхъ людяхъ, вовсе не надѣляя ихъ землею.

Екатеринославскій комитетъ предполагалъ меньшій надѣлъ въ ростовскомъ уѣздѣ и большій во всѣхъ остальныхъ, потому что земли въ ростовскомъ уѣздѣ плодороднѣе, чѣмъ въ другихъ, а рыболовство увеличиваетъ средства къ содержанію. Начальникъ екатеринославской губерніи и новороссійскій генералъ-губернаторъ полагали возвысить надѣлъ въ александровскомъ уѣздѣ противу другихъ уѣздовъ.

Большинство херсонскаго комитета раздѣляло имѣнія всей губерніи, для опредѣленія размѣра надѣла, по почвѣ земли и близости городовъ. Члены комитета, *Лореръ* и *Ревуцкій*, утверждали, что хлѣбородныя земли привлекаютъ болѣе жителей и потому густо населены, а мѣста, скудно вознаграждающія трудъ земледѣльца, остаются впустѣ, и что поэтому одному ни херсонскій уѣздъ, ни одесскій не могутъ назваться хлѣбородными, а въ уѣздахъ: бобринецкомъ, александрійскомъ, ананьевскомъ и тираспольскомъ слѣдуетъ провесть черту, которая отдѣляла бы плодоносныя земли отъ болѣе скудныхъ и служила бы главнымъ основаніемъ къ назначенію размѣра надѣла земли крестьянамъ. Исправляющій должность херсонскаго гражданскаго губернатора, подтверждая мнѣніе *Лорера* и *Ревуцкаго*, добавлялъ къ тому, что надѣлъ долженъ быть уменьшенъ возлѣ городовъ: Одессы, Херсона, Николаева и Елисаветграда, и въ особенности близъ послѣдняго.

Повѣряя такое распредѣленіе на мѣстности съ свѣдѣніями комитета земскихъ повинностей о количествѣ земли въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, Редакціонныя Коммиссіи нашли, что всѣ новороссійскія губерніи, по размѣру надѣла, можно раздѣлить на слѣдующія мѣстности: 1) Ростовскій уѣздъ екатеринославской губерніи (заключающій 12,3 десятинъ земли на душу въ помѣщичьихъ имѣніяхъ). 2) Горная часть Крыма до черты, назначенной указомъ 5-го мая 1835 года. 3) Остальные уѣзды екатеринославской губерніи, кромѣ указанной ниже части александровскаго (отъ 13,3 до 23,2 десятинъ на душу); части уѣздовъ херсонской губерніи: александрійскаго, бобринецкаго

(**) Второе полное собраніе законовъ т. X, отд. 1, No. 8114. Этимъ положеніемъ разграничены степная и горная части Крыма. Черта, долженствующая служить границею между этими частями, начинается отъ моря, при устьѣ рѣки Булганака, и оканчивается у города Ѳеодосіи.

тираспольскаго и ананьевскаго — высшія по качеству почвы, до черты, которая будетъ проведена мѣстными учрежденіями (отъ 13,3 до 26,5 въ цѣломъ уѣздѣ). 4) Александровскаго уѣзда екатеринославской губерніи южная часть, отдѣляемая отъ остальной части того же уѣзда чертою, идущею отъ рѣки Тирсы до рѣки Столовой, впадающей въ Калміусъ, ближайшее проведеніе которой предоставлено мѣстному учрежденію. 5) Остальныя части четырехъ сѣверныхъ уѣздовъ херсонской губерніи, степная часть Крыма, бердянскій уѣздъ таврической губерніи (17,6). 6) Херсонскій (37,5) и одесскій (39,3) уѣзды херсонской губерніи, мелитопольскій (32,8) и днѣпровскій (77,4) уѣзды таврической губерніи. Естественнымъ основаніемъ для проведенія черты по уѣздамъ херсонской губерніи, включеннымъ въ 3 и 4-ю мѣстности, можетъ служить гранитная полоса, пересѣкающая весь новороссійскій край, начиная отъ вершинъ рѣчекъ Мокраго Ягерлыка и Кадыми до Калміуса и его рукавовъ. Пособіемъ въ этомъ опредѣленіи служили данныя, собранныя кадастровой коммиссіей министерства государственныхъ имуществъ.

Первая и вторая мѣстности составляютъ исключеніе изъ общаго правила, а потому назначенъ: для первой—надѣлъ въ 2¾ десятины, какъ крайній предѣлъ, принятый для лучшихъ черноземныхъ великороссійскихъ мѣстностей; а для второй — надѣлъ, принятый таврическимъ комитетомъ для горной части Крыма, т. е. 3 десятины на ревизскую душу. Такой же надѣлъ предположено установить для имѣній, находящихся въ пяти верстахъ отъ городскихъ земель Одессы, Херсона, Николаева; близъ Елисаветграда же онъ можетъ быть еще пониженъ до 2¾ десятинъ. Въ третьей мѣстности назначено 4 десятины на душу, въ четвертой — 5 десятинъ, въ пятой—5½, и въ шестой — 7 десятинъ.

Для сравненія предполагаемыхъ надѣловъ съ надѣлами прилежащихъ уѣздовъ сосѣдственныхъ губерній, Редакціонныя Коммиссіи приводили слѣдующія данныя: 1) въ зміевскомъ, изюмскомъ и старобѣльскомъ уѣздахъ харьковской губерніи, имѣющихъ земли въ дворянскихъ имѣніяхъ отъ 12-ти до 13,8 десятинъ на душу, предположенъ наибольшій надѣлъ въ 4,5 десятины; 2) въ константиноградскомъ уѣздѣ полтавской губерніи, при 11 десятинахъ, предположенъ наибольшій надѣлъ въ 3½ десятины 3) въ звенигородскомъ уѣздѣ кіевской губерніи, при 5,1 десятинъ на душу въ дворянскихъ имѣніяхъ, находится по инвентарямъ въ пользованіи крестьянъ 2,26 десятинъ на душу, т. е. 44%, а по всей кіевской губерніи, при 6,6 десятинъ на душу, состоитъ въ пользованіи крестьянъ 2,44 десятинъ, т. е. 36%. Въ славяносербскомъ уѣздѣ екатеринославской губерніи, гдѣ самое невыгодное для помѣщиковъ надѣленіе крестьянъ землею во всемъ новороссійскомъ краѣ, при 13,3 десятинъ помѣщичьей земли и 4-хъ десятинахъ надѣла, отведено будетъ крестьянамъ 30% земли. — Обращаясь затѣмъ къ надѣламъ государственныхъ крестьянъ въ новороссійскомъ краѣ, Редакціонныя Коммиссіи находили, что средними числами по уѣздамъ они надѣлены въ екатеринославской губерніи — отъ 5,4 десятины (въ новомосковскомъ) до 8,9 десятинъ (въ александровскомъ); въ таврической — отъ 6,4 (въ ѳеодосійскомъ) до 18,9 (въ днѣпровскомъ) и даже 34,8 (въ перекопскомъ); въ хер-

сонской губерніи — отъ 7,2 десятинъ (въ одесскомъ) до 12,2 (въ херсонскомъ уѣздѣ). Хотя надѣлы государственныхъ крестьянъ почти всегда болѣе чѣмъ помѣщичьихъ, но означенныя цифры могутъ служить выраженіемъ признаваемыхъ правительствомъ потребностей крестьянскаго сословія.

На такихъ основаніяхъ, признавая предполагаемые надѣлы весьма умѣренными, хотя и достаточными, Редакціонныя Коммиссіи обратили вниманія на то, что, при общей многоземельности новороссійскаго края, отношеніе народонаселенія къ пространству земли въ отдѣльныхъ имѣніяхъ чрезвычайно различно. Въ херсонскомъ уѣздѣ, въ помѣщичьихъ имѣніяхъ (гдѣ состоитъ не менѣе ста душъ), приходится земли на душу отъ 5-ти десятинъ до 102, въ александрійскомъ отъ 4-хъ до 68, въ одесскомъ отъ 8-ти до 76, въ ананьевскомъ отъ 4-хъ до 121, въ тираспольскомъ отъ 8-ми до 56, въ бобринецкомъ отъ 5-ти до 65, въ екатеринославскомъ отъ 11-ти до 47, въ павлоградскомъ отъ 4-хъ до 93, въ бахмутскомъ отъ 4-хъ до 180, въ александровскомъ отъ 5-ти до 52, славяносербскомъ отъ 4-хъ до 55, въ новомосковскомъ отъ 4-хъ до 96. А потому надѣлы, самые умѣренные для многоземельныхъ имѣній, могутъ быть тягостны для малоземельныхъ ([67]).

На основаніи изложенныхъ соображеній Редакціонныя Коммиссіи предположили слѣдующіе размѣры крестьянскихъ надѣловъ въ новороссійскихъ губерніяхъ:

Въ екатеринославской губерніи:

а) въ ростовскомъ уѣздѣ 2³/₄ дес.; б) въ екатеринославскомъ, павлоградскомъ, бахмутскомъ, верхнеднѣпровскомъ, славяносербскомъ, новомосковскомъ и сѣверной части александровскаго до черты, которая будетъ опредѣлена мѣстными учрежденіями 4 дес. и в) южной части александровскаго 5 дес.

Въ херсонской губерніи: г) въ имѣніяхъ, находящихся въ пяти верстахъ разстоянія отъ границъ городскихъ земель: Одессы, Херсона, Николаева 3 дес.; отъ Елисаветграда 2³/₄ дес.; д) въ частяхъ уѣздовъ: александрійскаго, бобринецкаго, тираспольскаго и ананьевскаго до черты, которая будетъ опредѣлена мѣстными учрежденіями, по плодородію почвы 4 дес.; е) въ остальныхъ частяхъ уѣздовъ: александрійскаго, бобринецкаго, тираспольскаго и ананьевскаго, прилежащихъ къ одесскому и херсонскому уѣздамъ 5 дес 1200 сажень, ж) въ одесскомъ и херсонскомъ уѣздахъ 7 дес.

Въ таврической: з) въ горной части Крыма до черты, назначенной указомъ 5 го мая 1835 года, 3 дес.; и) въ бердянскомъ уѣздѣ 5 дес. 1200 сажень.; і) въ степной части Крыма, а также днѣпровскомъ и мелитопольскомъ уѣздахъ 7 десятинъ.

Во второмъ періодѣ занятій Редакціонныхъ Коммиссій, предсѣдатель ихъ, *Я. И. Ростовцовъ*, заявилъ имъ 4 ноября 1859 г. о необходимости обратить особенное вниманіе на пересмотръ цифръ

([67]) О раздѣленіи харьковской губерніи на мѣстности упомянуто въ главѣ I-й, на стр. 58 — 63-й.

высшихъ и низшихъ душевыхъ надѣловъ. Затѣмъ, въ особомъ предложеніи, принятомъ Коммиссіями, 2-го декабря 1859 г., онъ изъяснилъ:

„Общая отрѣзка отъ нынѣшняго пользованія крестьянъ землею, „а слѣдовательно и общая ломка нынѣшняго быта крестьянъ, можетъ „повести къ такимъ послѣдствіямъ, важности которыхъ и опредѣлить „заранѣе во всей подробности невозможно; но нѣкоторая отрѣзка, „гдѣ существующій крестьянскій надѣлъ *слишкомъ уже великъ*, не„обходима, въ видахъ справедливости относительно болѣе щедрыхъ „помѣщиковъ.

„Во всякомъ случаѣ, если такая отрѣзка, въ нѣкоторыхъ обстоя„тельствахъ, признается необходимостію, то она должна быть произ„ведена съ великою осторожностію. При этомъ необходимо соблюсти „слѣдующія условія:

„1) надобно изъ земли, нынѣ въ пользованіи крестьянъ уже со„стоящей, оставить имъ, въ каждой мѣстности, для дальнѣйшаго поль„зованія, такой высшій надѣлъ, на основаніи котораго необходимой „отрѣзкѣ подверглось бы возможно ограниченное число крестьянъ, „дабы *такая отрѣзка не сдѣлалась общею и не лишала крестьянъ „нынѣшнихъ средствъ ихъ существованія;*

„2) чтобы размѣръ и оцѣнка этого высшаго надѣла, сколь воз„можно, *не измѣняли нынѣшній доходъ помѣщика* съ поземельной „собственности.

„Вслѣдствіе этого, назначеніе цифръ высшаго размѣра для каждой „мѣстности требуетъ самыхъ тщательныхъ соображеній, а потому, для „приведенія этого въ дѣйствіе, усердно прошу моихъ сотрудниковъ „о слѣдующемъ:

„Производившуюся, по моему распоряженію, особо для этой цѣли „приглашенными лицами, разработку выводовъ о всѣхъ помѣщичьихъ „имѣніяхъ всѣхъ уѣздовъ и изъ свѣдѣній, доставленныхъ въ подлин„никахъ отъ каждаго губернскаго комитета, повѣрить самимъ членамъ „Редакціонныхъ Коммиссій; для чего каждому взять на себя повѣрку „хотя по двумъ или тремъ губерніямъ, по взаимному между собою „соглашенію, и работу эту окончить въ возможной скорости“.

Во исполненіе этого предложенія *Я. И. Ростовцова*, произведены слѣдующія работы:

1) По формѣ, составленной Редакціонными Коммиссіями, сдѣланы выводы объ отрѣзкахъ, какія могутъ произойти въ крестьянскихъ угодьяхъ, при установленіи того или другаго высшаго размѣра надѣла. Эти выводы составлены на основаніи особыхъ (напечатанныхъ) свѣдѣній о помѣщичьихъ имѣніяхъ, въ которыхъ числится *не менѣе 100 ревизскихъ душъ* (68).

2) Для соображеній о томъ, какое вліяніе могутъ имѣть на установленіе высшихъ размѣровъ имѣнія, въ которыхъ числится *менѣе 100 душъ*, составлены разсчеты по имѣніямъ отъ 21 до 100 душъ (69) въ 37 уѣздахъ, принадлежащихъ къ разнымъ мѣстностямъ. Уѣзды

(68) Приложеніе къ трудамъ Редакціонныхъ Коммиссій, томы I—VI, in 4° (поступили въ продажу).

(69) Имѣнія, ниже 21 душъ, не приняты въ разсчетъ, такъ какъ объ нихъ составлены особыя соображенія.

эти избраны были какъ прототипы въ каждой однохарактерной мѣстности.

3) Затѣмъ произведены *повѣрочныя работы* и составлены соображенія о высшихъ размѣрахъ надѣла по каждой губерніи особо. Трудъ этотъ раздѣлили между собой 22 члена Редакціонныхъ Коммиссій ([70]).

Такъ какъ эти повѣрочныя работы ([71]) окончены были только въ теченіе третьяго періода дѣятельности Редакціонныхъ Коммиссій, то они и разсмотрѣны вмѣстѣ съ отзывами членовъ отъ губернскихъ комитетовъ, къ изложенію которыхъ мы переходимъ.

Отзывы членовъ отъ губернскихъ комитетовъ, и производившихъ повѣрочныя работы членовъ Редакціонныхъ Коммиссій, касаются слѣдующихъ предметовъ:

I. Основаній, принятыхъ для опредѣленія высшихъ и низшихъ размѣровъ надѣла.

II. Особыхъ правилъ о солончакахъ и неудобныхъ мѣстахъ.

III. Раздѣленія на мѣстности и размѣровъ надѣла въ черноземной полосѣ.

IV. Раздѣленія на мѣстности и размѣровъ надѣла въ степной полосѣ.

V. Раздѣленія на мѣстности и размѣровъ надѣла въ нечерноземной полосѣ.

VI. Оставленія въ малоземельныхъ имѣніяхъ, въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика, одной трети или одной половины земли.

VII. Отступленія отъ сдѣланнаго разграниченія мѣстностей.

I. Объ основаніяхъ, принятыхъ для опредѣленія высшихъ и низшихъ размѣровъ надѣла (стт. 1 и 7-я).

1) *Общія замѣчанія членовъ губернскихъ комитетовъ о принятыхъ основаніяхъ.*

а) *Отзывы ихъ о системѣ, принятой Редакціонными Коммиссіями.*

Соглашаясь съ основнымъ началомъ сохраненія, по возможности, существующихъ крестьянскихъ надѣловъ, слѣдующіе члены губерн-

([70]) Этимъ трудомъ занимались члены Редакціонныхъ Коммиссій: И. П. Арапетовъ — по губерніи пермской, П. А. Булгаковъ — по оренбургской, В. И. Булыгинъ — по московской, Г. П. Галаганъ — по полтавской и черниговской, А. К. Гирсъ — по астраханской, кн. С. П. Голицынъ — по калужской и ярославской, К. И. Домонтовичъ — по воронежской, костромской и курской, А. Д. Желтухинъ—по вологодской, казанской и пензенской, Н. И. Железновъ — по новгородской, псковской и тверской, С. М. Жуковскій — по витебской, А. П. Заблоцкій — по олонецкой, Н. В. Калачевъ — по саратовской, М. Н. Любощинскій — по вятской, Н. А. Милютинъ — по таврической, Н. Н. Павловъ — по могилевской и смоленской, Ю. Ф. Самаринъ — по самарской, Н. П. Семеновъ — по рязанской, П. П. Семеновъ — по орловской, тамбовской и с.-петербургской, Я. А. Соловьевъ—по владимірской и нижегородской, А. Н. Татариновъ—по симбирской, В. В. Тарновскій — по екатеринославской, харьковской и херсонской, кн. В. А. Черкасскій—по тульской.

([71]) Результаты ихъ составляютъ два особые тома трудовъ Коммиссій (часть XV-я Матеріаловъ въ 637 страницъ и часть XVI-я въ 518 страницъ).

скихъ комитетовъ были *вполнѣ согласны съ системой опредѣленія высшихъ и низшихъ размѣровъ надѣла: Гавриловъ, Безобразовъ, Ланской. Парначевъ* предлагалъ только „сообразить существующіе „надѣлы съ качествомъ почвы и цѣнностью земли", а *Тиховидовъ* объяснялъ, что предлагаемые имъ надѣлы соотвѣтствуютъ нынѣ существующимъ.

Унковскій, Кардо-Сысоевъ, Васильевъ и *Дубровинъ*, не опровергая принятой системы, предлагали нѣкоторыя исправленія ея. Первые два замѣчали, что пустошныя угодья не должны считаться существующимъ надѣломъ, а послѣдніе предлагали исключить изъ обязательнаго для помѣщиковъ надѣла: а) заливные луга, б) выгоны и сѣнокосы въ отхожихъ пустошахъ и в) надѣлъ крестьянъ топливомъ, кромѣ имѣній, лежащихъ въ лѣсныхъ частяхъ уѣздовъ (по ярославской губерніи: пошехонскаго, даниловскаго, любимскаго и мологскаго).

Нѣкоторые изъ членовъ втораго приглашенія, возражая, въ отзывахъ, поданныхъ за общимъ подписаніемъ, и противъ начала сохраненія существующихъ надѣловъ, и противъ возможности примѣненія его, — въ тоже время, въ своихъ отдѣльныхъ отзывахъ, *предлагали, по своимъ губерніямъ, надѣлы, соотвѣтствующіе, по ихъ словамъ, нынѣ существующимъ;* именно по бѣлорусскимъ губерніямъ: *Жуковскій, кн. Любомірскій, Цѣхановецкій* и *Юрьевичъ* (72), по вологодской—*Пузыревскій* и *Эндоуровъ*, по курской—*Извѣдиновъ, кн. Мещерскій* и *Скарятинъ*, по орловской—*Хвостовъ* и *Хлюстинъ* и по самарской—*Обуховъ*. Члены смоленскаго комитета, *Ивановъ* и *Пенскій*, также указывали на *положительныя цифры высшихъ надѣловъ* по нѣкоторымъ уѣздамъ, а члены оренбургскаго комитета, *Влударовъ* и *Карташевскій*, сдѣлавъ нѣкоторыя замѣчанія для исправленія высшихъ размѣровъ, *предлагали опредѣлить ихъ на мѣстѣ*, посредствомъ особой коммиссіи. Подробности мнѣній означенныхъ членовъ излагаются ниже.

Кошелевъ объяснялъ, что Редакціонныя Коммиссіи установили, по разнымъ мѣстностямъ, весьма высокіе maximum'ы и весьма низкіе minimum'ы крестьянскаго поземельнаго надѣла. Главнымъ соображеніемъ, которымъ они въ этомъ случаѣ руководствовались, есть то, чтобъ избѣгать, по возможности, какъ урѣзокъ, такъ и прирѣзокъ въ отношеніи къ крестьянскому надѣлу. Сознавая, что это соображеніе, въ видахъ спокойнаго и удовлетворительнаго разрѣшенія предлежащей задачи, не лишено основательности, *Кошелевъ* полагалъ однако, что есть другія уваженія, еще болѣе настоятельныя, и которыя устранить нѣтъ никакой возможности.

Надѣленіе крестьянъ землею въ постоянное безповоротное ихъ пользованіе, есть отчужденіе частной собственности, ради общественной и государственной пользы. — Это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Оправданіе такой мѣры заключается лишь въ ея необходимости: гдѣ эта необходимость прекращается, тамъ прекращается и законность этой мѣры.—Эта истина лежитъ въ основѣ рескриптовъ, гдѣ сказано: „предоставляется въ пользованіе крестьянъ *надлежащее*, по

(72) Послѣдній, впрочемъ, не былъ въ числѣ ни 34, ни 28 членовъ, подписавшихъ общіе *отзывы* по докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія.

„мѣстнымъ удобствамъ, для обезпеченія ихъ быта и для выполненія „ихъ обязанностей предъ правительствомъ и помѣщикомъ, количество „земли, за которое они или платятъ оброкъ, или отбываютъ работу „помѣщику".

Этими словами ясно указано для крестьянскаго надѣла, по разнымъ мѣстностямъ, на норму, или на такія количества земли, которыя, по возможности, близко подходятъ къ нормальнымъ.

Раздѣляя вполнѣ мнѣніе Редакціонныхъ Коммиссій на счетъ трудности и почти невозможности установить искусственную, строго опредѣленную норму для крестьянскаго надѣла, и на счетъ великихъ неудобствъ, сопряженныхъ съ осуществленіемъ ея на дѣлѣ, *Кошелевъ* не соглашался, однако, съ Коммиссіями въ томъ, что между высшимъ и низшимъ надѣлами долженъ быть широкій просторъ. Онъ считалъ это неудобнымъ, несправедливымъ и даже противозаконнымъ.

Высокій maximum и низкій minimum неудобны и несправедливы потому, что у однихъ помѣщиковъ отойдетъ земли слишкомъ много, а у другихъ несоразмѣрно мало; что добрые помѣщики, въ сравненіи съ владѣльцами, дававшими скудные надѣлы, понесутъ большіе, ничѣмъ незаслуженные и ничѣмъ невынужденные убытки, и что крестьяне, вѣчно нуждавшіеся въ землѣ и лишенные оной, не по малоземелью, а по произволу помѣщика, останутся и на будущее время въ томъ же положеніи. Кромѣ того, такое неравенство въ надѣлахъ возбудитъ сильное неудовольствіе въ нашемъ народѣ, въ которомъ особенно сильна потребность въ равенствѣ, и которому трудно будетъ понять, что его обездоленіе есть слѣдствіе уваженія правительства къ совершившемуся факту.

Сверхъ того, по мнѣнію *Кошелева*, широкій просторъ между высшими и низшими размѣрами противозаконенъ, потому, что отчуждается земли въ пользу крестьянъ или слишкомъ много, или слишкомъ мало, что совершенно противно рескриптамъ и вышеупомянутому общему закону о насильственномъ отчужденіи частной собственности, ради пользы общественной или государственной. Нужды земледѣльцевъ въ извѣстной мѣстности почти одинаковы: почему же отчуждать въ пользу крестьянства у однихъ помѣщиковъ по три десятины на душу, а у другихъ по одной.— Неотразимо представляется *Кошелеву* заключеніе: или первое или послѣднее, или оба эти количества совершенно произвольны, и потому условіемъ необходимости оправданы быть не могутъ. Потому то *Кошелевъ*, хотя и соглашался съ началомъ сохраненія существующихъ надѣловъ, полагалъ однако замѣнить систему, принятую Редакціонными Коммиссіями, системою, имъ предложенною.

Нестеровъ былъ того же мнѣнія. Онъ говоритъ, что относительно опредѣленія maximum'а надѣла, Редакціонныя Коммиссіи, за неимѣніемъ достаточныхъ свѣдѣній, могли бы ограничиться установленіемъ только положительныхъ правилъ; самое же опредѣленіе цифры этого maximum'а должно быть произведено на мѣстѣ; этимъ Коммиссіи отстранили бы отъ себя обвиненіе къ произволѣ, могущемъ повредить наилучшей системѣ.

Офросимовъ и *кн. Волконскій*, хотя основывались на другомъ

началѣ нежели *Кошелевъ*, но въ отношеніи размѣра надѣла пришли къ одинаковому съ нимъ результату.

Хрущовъ и *Шретеръ*, находя надѣлы по харьковской губерніи неправильными, также предлагали свою систему для опредѣленія высшихъ размѣровъ. Основанія системъ названныхъ членовъ излагаются ниже.

Тридцать четыре члена втораго приглашенія (73), въ общемъ своемъ отзывѣ, выразили мысль, что существующій фактъ объясняется крѣпостными отношеніями, вслѣдствіе которыхъ одинъ помѣщикъ давалъ своимъ крестьянамъ болѣе, чѣмъ было нужно для нихъ; другой оказывалъ имъ пособіе скотомъ, лѣсомъ, хлѣбомъ, деньгами; иной уменьшалъ размѣръ повинностей, чтобы крестьяне были богаче и чтобы цѣнность его имѣнія возвысилась и т. п. Существующій надѣлъ не имѣлъ ничего прочнаго, и безпрестанно измѣнялся въ одномъ и томъ-же имѣніи; въ отношеніи же размѣра его въ разныхъ имѣніяхъ, онъ носилъ на себѣ характеръ совершеннаго произвола и случайности. Въ мѣстахъ, гдѣ цѣнность земли высока, встрѣчаются большіе надѣлы, точно также, какъ и при дешевой землѣ бываютъ самые незначительные размѣры пользованія. По всему этому, *тридцать четыре члена* не согласились съ Редакціонными Коммиссіями въ томъ, будто существующій надѣлъ не былъ явленіемъ произвольнымъ и случайнымъ, а установился естественнымъ путемъ, въ силу вѣковыхъ отношеній обоихъ сословій (74).

Двадцать восемь членовъ втораго приглашенія (75) утверждали, что сдѣланный выше Редакціонными Коммиссіями опытъ распредѣленія разнообразныхъ нормъ высшаго надѣла по различнымъ мѣстностямъ Россіи, показываетъ только несостоятельность принятыхъ правилъ. Члены эти находили много несообразностей и неправильностей въ сдѣланномъ распредѣленіи. Изслѣдованія, которыя были произведены Коммиссіями для опредѣленія высшихъ надѣловъ въ

(73) Члены эти принадлежали къ 19 комитетамъ: витебскому — Цѣхановецкій и гр. Плятеръ-Зибергъ; вологодскому — Эндоуровъ и Пузыревскій, гродненскому — Оржешко, екатеринославскому — Миклашевскій и Поль, казанскому — Умовъ и Сокольскій, калужскому — Чертковъ, курскому — Скарятинъ, Изъѣдиновъ и кн. Мещерскій, минскому — Скирмунтъ и Оскерко; могилевскому — кн. Любомірскій и Жуковскій, олонецкому — Зоммеръ; оренбургскому — Влударовъ и Карташевскій; орловскому — Хвостовъ и Хлюстинъ; пензенскому Литвиновъ и Горсткинъ; пермскому — Всеволожскій и Дягилевъ; самарскому — Обуховъ, смоленскому — Ценскій и Ивановъ, таврическому — Иваненко и Ревеліоти: тульскому — Мининъ и Пушкинъ, и херсонскому — Соколовъ-Бородкинъ. За исключеніемъ тѣхъ комитетовъ и членовъ, губерній которыхъ настоящія соображенія не касались (литовскихъ, украинскихъ, инфляндскихъ уѣздовъ витебской, сибирскихъ, ставропольской области и Земли войска Донскаго), осталось 14 комитетовъ и 25 членовъ.

(74) См. выше, стр. 109 — 110.

(75) Тѣже, которые перечислены въ примѣчаніи 73-мъ, за исключеніемъ изъ числа 34-хъ, 6 членовъ: гр. Плятера-Зиберга, Оржешко, Оскерко, Скирмунта, Зоммера и Пушкина; слѣдовательно по 16 комитетамъ, а за исключеніемъ комитетовъ и членовъ губерній, которыхъ разсматриваемыя *постановленія не касались*, остается 13 комитетовъ и 23 члена.

отдѣльныхъ мѣстностяхъ, не имѣли основанія, ни въ правильности системы раздѣленія Россіи на мѣстности, ни въ достаточныхъ данныхъ; а потому, онѣ привели къ выводамъ, часто противорѣчащимъ всѣмъ, извѣстнымъ членамъ, цифрамъ касательно цѣнности земель и наемной платы за оныя. Кажется, что размѣръ оброка съ каждой десятины справедливо опредѣляется только цѣнностью земли; а между тѣмъ, установляемый Редакціонными Коммиссіями размѣръ надѣла, въ самыхъ населенныхъ мѣстностяхъ, гдѣ земля имѣетъ высокую цѣнность, во многихъ случаяхъ, оказывается значительнѣе, чѣмъ въ менѣе населенныхъ мѣстахъ, а слѣдовательно и оброкъ съ десятины дорогой земли будетъ, не только не выше оброка съ десятины менѣе цѣнной земли, но часто еще придется ниже. Иначе и быть не могло, по недостаточности тѣхъ данныхъ, на которыхъ основаны заключенія Коммиссій.

Объяснивъ, что размѣръ оброка, а слѣдовательно и душевой надѣлъ, принимаемый Редакціонными Коммиссіями, должны соотвѣтствовать цѣнности земли, *двадцать восемь членовъ* находили, что цѣнность земли не можетъ быть заглазно опредѣлена никакими вычисленіями, потому что она зависитъ отъ самыхъ разнообразныхъ и многосложныхъ мѣстныхъ условій, неопредѣлимыхъ никакими общими соображеніями.

Главное условіе, отъ котораго зависитъ цѣнность земли, есть степень населенности ея. Между тѣмъ, сами Редакціонныя Коммиссіи признавали, что „густота населенія не одинакова, не только по уѣз-„дамъ, но даже въ разныхъ частяхъ одного и того же уѣзда". Неужели, спрашивали *двадцать восемь членовъ*, есть возможность опредѣлить и исчислить всѣ различія въ густотѣ населенія по всѣмъ уѣздамъ и по различнымъ мѣстностямъ уѣздовъ? Нѣтъ сомнѣнія, что члены отъ губернскихъ комитетовъ знаютъ особенности и числовыя данныя своихъ губерній лучше, нежели Редакціонныя Коммиссіи, но они не возьмутся сдѣлать подробное описаніе своей губерніи по степени густоты населенія и по цѣнности земли. Какимъ же образомъ, спрашивали эти члены, Редакціонныя Коммиссіи берутся сдѣлать такое безошибочное распредѣленіе для всей Россіи, долженствующее служить основаніемъ для опредѣленія обязательнаго размѣра дохода каждаго собственника съ его собственности? Подобное распредѣленіе совершенно невозможно, если считаютъ нужнымъ, чтобъ оно было правильно и уравнительно; тѣмъ болѣе, что нѣтъ нигдѣ рѣзкихъ переходовъ отъ одной цифры населенности земли и цѣнности ея къ другой цифрѣ. Во всемъ есть постепенность, и нигдѣ не сходятся рядомъ двѣ мѣстности, представляющія различныя данныя. Всѣ цифры постепенно измѣняются, такъ, что нельзя провести опредѣленныхъ граничныхъ линій для разныхъ мѣстностей. Всегда придется такъ, что два смежныхъ имѣнія, расположенныя по обѣимъ сторонамъ проведенной границы и представляющія совершенно одинаковыя условія, будутъ подчинены различнымъ правиламъ надѣла и соотвѣтственнаго размѣра повинностей. Затрудненіе еще увеличивается тѣмъ, что мѣстности съ одинаковыми условіями размѣщены неправильно и входятъ одна въ другую. Если въ учебникахъ можно раздѣлить государство на губерніи, болѣе или менѣе населенныя, на основаніи

среднихъ цифръ, то послѣднія не могутъ быть приняты въ руководство, когда дѣло идетъ объ опредѣленіи узаконяемаго дохода съ собственности и о рѣшеніи судьбы имущественныхъ правъ. Приводимыя Редакціонными Коммиссіями среднія цифры населенности разныхъ губерній не могутъ дать понятія объ общемъ характерѣ отдѣльныхъ мѣстностей и о цѣнности земли въ нихъ, тѣмъ болѣе, что не только въ разныхъ уѣздахъ одной губерніи, но и въ отдѣльныхъ частяхъ одного и того же уѣзда, населенность бываетъ различная. Какое заключеніе, спрашивали *двадцать восемь членовъ*, можно сдѣлать изъ того, что въ какой нибудь губерніи приходится 8 или 10 десятинъ на душу, когда въ предѣлахъ ея есть обширныя мѣстности, гдѣ всей помѣщичьей земли нѣтъ и 4 десятинъ на душу? Сверхъ того, нельзя исчислить количество земель незаселенныхъ и неспособныхъ къ заселенію, которое бываетъ различное въ разныхъ губерніяхъ и не можетъ имѣть вліянія на цѣнность земли населенной.

И такъ, главное условіе цѣнности земли есть густота населенія. Самыя плодородныя земли дешевы при недостаточномъ населеніи, а безплодныя земли получаютъ высокую цѣнность, когда народонаселеніе на нихъ умножится. Въ послѣднемъ случаѣ плодородіе земли возвышается искусственно, посредствомъ обработки и удобренія, такъ что самая посредственная почва можетъ сдѣлаться отмѣнно хлѣбородною и получить возможность прокормить густое народонаселеніе. Поэтому, *двадцать восемь членовъ* не признавали правильнымъ принятое Редакціонными Коммиссіями раздѣленіе губерній на черноземныя и нечерноземныя. Въ нечерноземныхъ губерніяхъ есть мѣстности густо населенныя, также какъ есть огромныя пространства черноземной почвы съ самымъ незначительнымъ населеніемъ. Земля съ естественнымъ плодородіемъ можетъ иногда имѣть гораздо низшую цѣнность, чѣмъ земля нехлѣбородная; еще болѣе низкую цѣнность она можетъ имѣть въ сравненіи съ землею нечерноземной мѣстности, получившею искусственное плодородіе.

Кромѣ густоты населенія, продолжали *двадцать восемь членовъ*, цѣнность земли зависитъ еще отъ другихъ обстоятельствъ. Цѣнность всякой собственности соразмѣряется съ доставляемымъ ею доходомъ, а потому продажная и наемная цѣна земли опредѣляется мѣстными цѣнами на сельскія произведенія, удобствами сбыта, разстояніемъ отъ большихъ центровъ потребленія и отъ главныхъ торговыхъ пунктовъ. Если въ одномъ мѣстѣ десятина земли можетъ произвести 15-ть четвертей зерна, продающагося по 2 р. сер., то весь валовой доходъ съ нея будетъ 30 руб. сер.; напротивъ того, если въ другой мѣстности десятина земли можетъ произвести не болѣе 8 четвертей зерна, но продающагося на мѣстѣ по 5 руб., то валовой доходъ съ нея будетъ въ 40 руб. сер. Въ такомъ случаѣ, за вторую десятину заплатятъ никакъ не менѣе, чѣмъ за первую, не смотря на то, что плодородіе ея въ половину менѣе. Еще болѣе разности въ доходѣ будетъ, если нечерноземная десятина получила искусственное плодородіе, которое даетъ ей возможность производить тѣ же 15-ть четвертей зерна, столь цѣнныя по мѣстнымъ условіямъ сбыта.

Наконецъ, цѣнность земли, кромѣ естественнаго плодородія, увеличивается также отъ обработки земли. Нечерноземныя десятины,

вслѣдствіе исправнаго удобренія, значительно возвышаются въ своей цѣнности.

По всѣмъ изложеннымъ выше соображеніямъ *двадцать восемь членовъ* полагали, что еслибы была необходимость раздѣлить Россію на полосы, то нѣтъ никакой возможности правильно сдѣлать такое раздѣленіе, потому, что для этого нѣтъ достаточныхъ данныхъ. Вѣрно опредѣлить цѣнность земли и свойство почвы, по отдѣльнымъ мѣстностямъ, совершенно невозможно; а потому, всякое распредѣленіе обязательныхъ размѣровъ надѣла и оброка для разныхъ мѣстностей и уѣздовъ будетъ несправедливо и произвольно. Различные роды почвы постепенно сливаются вмѣстѣ, такъ, что нельзя провести точную граничную линію между ними. Редакціонныя Коммиссіи соглашаются съ этимъ; однако полагаютъ, что въ причисленіи уѣзда къ той или другой полосѣ „положительное законное опредѣленіе „предпочтительнѣе болѣе или менѣе произвольнаго рѣшенія какого „либо лица или мѣста". Но развѣ, спрашиваютъ *двадцать восемь членовъ*, рѣшеніе Коммиссій о причисленіи какой нибудь мѣстности къ черноземной или нечерноземной полосѣ не будетъ еще чаще произвольно, при отсутствіи тѣхъ свѣдѣній, которыя могутъ имѣть мѣстныя власти? Впрочемъ, для исправленія неизбѣжныхъ ошибокъ, Коммиссіи допускаютъ перечисленіе имѣній изъ одной мѣстности въ другую, по разсмотрѣніи этого обстоятельства мѣстнымъ учрежденіемъ и по утвержденіи рѣшенія особо установленнымъ порядкомъ. *Двадцать восемь членовъ* съ большимъ недовѣріемъ смотрѣли на всѣ подобныя перечисленія, отъ которыхъ будетъ зависѣть большій или меньшій доходъ съ имѣнія, большій или меньшій размѣръ вознагражденія за отчуждаемую отъ помѣщика землю.

Эти же *двадцать восемь членовъ*, указывая на основныя правила, принятыя Редакціонными Коммиссіями при установленіи высшихъ надѣловъ: 1) чтобы отрѣзкѣ подверглось возможно ограниченное число селеній, дабы она не лишила крестьянъ нынѣшнихъ средствъ существованія, и 2) чтобы, сколь возможно, не измѣнился нынѣшній доходъ помѣщика съ его поземельной собственности—объясняли, что нынѣшнія средства существованія крестьянъ опредѣлялись потребностями крѣпостнаго состоянія. Въ независимомъ положеніи, крестьяне будутъ имѣть новыя средства къ обезпеченію своего существованія, да и деревенскія поля будутъ лучше обработываться и сдѣлаются производительнѣе, особенно по выходѣ изъ общиннаго владѣнія съ передѣлами; сверхъ того, всегда останется возможность нанимать у землевладѣльцевъ даже большее противъ прежняго количество угодій. Безъ отдачи крестьянамъ, помѣщики не будутъ имѣть возможности извлекать доходъ изъ всѣхъ своихъ земель. — Что же касается до дохода помѣщика, то предлагаемыя основанія надѣла не достигаютъ, по мнѣнію *двадцати восьми членовъ*, предположенной цѣли сохраненія прежнихъ доходовъ, потому что принятая система надѣловъ и основанное на ней опредѣленіе размѣра повинностей, во многихъ имѣніяхъ, сокращаютъ доходъ помѣщика на половину.

По поводу замѣчанія Редакціонныхъ Коммиссій о необходимости установить высшій предѣлъ крестьянскаго надѣла, съ цѣлью возвращенія излишнихъ земель въ непосредственное владѣніе помѣщика

въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ помѣщики „по своему великодушію" предоставляли крестьянамъ чрезмѣрно большіе земельные надѣлы, *двадцать восемь членовъ* объясняли, что оно противорѣчитъ другимъ заключеніямъ Редакціонныхъ Коммиссій, признавшихъ, что не должно быть ни въ чемъ ухудшенія быта крестьянъ. По освобожденіи ихъ, оброкъ можетъ выражать только поземельную наемную плату, которая должна соразмѣряться съ количествомъ надѣла; за чѣмъ же, спрашиваютъ эти члены, отрѣзывать излишнія земли, если положено, чтобы крестьяне платили не болѣе прежняго, въ тѣхъ случаяхъ, когда оброкъ, назначенный прежде помѣщиками, „по ихъ великодушію", былъ слишкомъ малый и ниже установляемаго нормальнаго размѣра? Не все ли равно, приводя въ извѣстность надѣлъ, законно возвысить существовавшій оброкъ, или, оставляя прежній оброкъ, уменьшить существующій надѣлъ земли? Не въ равной ли степени справедливо дѣлать обязательнымъ „великодушіе", проявлявшееся въ маломъ размѣрѣ оброка, или то, по которому предоставлялось крестьянамъ пользованіе неопредѣленнымъ или большимъ количествомъ земли? *Двадцать восемь членовъ* дѣлали это замѣчаніе не съ тѣмъ, чтобы доказывать возможность избѣжать уменьшеніе существовавшаго надѣла, который до нынѣ имѣлъ характеръ временнаго и неопредѣленнаго: они хотѣли только показать, что принятыя Коммиссіями основанія ведутъ къ неизбѣжнымъ противорѣчіямъ.

б) *Системы, предлагаемыя членами, вызванными изъ губернскихъ комитетовъ, въ замѣнъ принятой Редакціонными Коммиссіями.*

Нестеровъ находилъ, что самое раціональное опредѣленіе высшаго размѣра для всѣхъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ число барщинныхъ крестьянъ не менѣе 5% общаго числа крестьянъ помѣщичьихъ, могло бы быть основано на среднемъ количествѣ поземельныхъ угодій, отводимыхъ крестьянамъ, которые отбываютъ барщинную повинность. Эта повинность доселѣ превышала всѣ возможные оброки; крестьяне, ее отбывавшіе, по необходимости, должны были быть надѣлены такимъ количествомъ земли, которое *одно* должно было удовлетворять всѣмъ ихъ потребностямъ, ибо привязанные барщиной къ мѣсту, они не имѣли возможности пополнить недостатокъ своихъ средствъ постороннимъ промысломъ; слѣдовательно, по мнѣнію *Нестерова*, нѣтъ никакой опасности принять этотъ надѣлъ за норму высшаго надѣла, которому должна соотвѣтствовать высшая денежная повинность.

Редакціонныя Коммиссіи, говоритъ *Кошелевъ*, приняли существующій поземельный надѣлъ въ видѣ нормы, выработавшейся въ теченіе времени по разнымъ мѣстностямъ, въ силу крестьянскихъ нуждъ, сознанныхъ помѣщиками. Это, по его мнѣнію, совершенно справедливо и согласно съ смысломъ рескриптовъ. За этимъ слѣдовало, съ надлежащимъ безпристрастіемъ, отыскать границы средняго крестьянскаго надѣла, по разнымъ мѣстностямъ, и высшую цифру онаго признать за *maximum*, а низшую за *minimum*. Всего основательнѣе было бы, по мѣстностямъ хлѣбороднымъ, всѣ барщинскія имѣнія каждаго уѣзда, о которыхъ имѣются удовлетворительныя свѣдѣнія,

внести въ списокъ по величинѣ надѣла, начиная съ высшихъ размѣровъ и оканчивая низшими; потомъ раздѣлить эти имѣнія на три равныя, по числу душъ, части, и, откинувши первую и послѣднюю части, какъ содержащія въ себѣ самые высокіе и самые малые надѣлы, признать въ средней части высшій надѣлъ за maximum, а низшій — за minimum. Такимъ образомъ, говоритъ *Кошелевъ*, а) справедливое требованіе рескриптовъ было бы выполнено; б) законное желаніе комитетовъ, почти единогласно установившихъ нормальные надѣлы, было бы, въ разумныхъ границахъ, уважено; в) цѣль самихъ Коммиссій на счетъ избѣжанія урѣзокъ, по возможности, достигнута, ибо двѣ трети не подверглись бы этой операціи; г) крестьяне получили бы въ надѣлъ *надлежащее* количество земли; д) изъ помѣщиковъ должны были бы прирѣзывать къ крестьянскому надѣлу тѣ, которые дѣйствительно лишали крестьянъ земли, и е) особенно важно было бы въ этомъ дѣлѣ отсутствіе произвола въ дѣйствіяхъ Коммиссій; нечего было бы сказать противъ такого вполнѣ основательнаго вывода ихъ, и пришлось бы только безъ дальнѣйшихъ толковъ на него согласиться.

Хрущовъ и *Шретеръ* предлагали третью систему: раздѣлить по каждому уѣзду число имѣній на четыре части: къ первой отнести всѣ имѣнія съ наибольшимъ существующимъ надѣломъ; къ послѣдней — всѣ имѣнія съ наименьшимъ существующимъ надѣломъ, и за тѣмъ, не принимая ихъ въ счетъ, вторую часть имѣній принять за норму высшаго надѣла, а третью за наименьшій надѣлъ. Этотъ способъ опредѣленія низшихъ размѣровъ надѣла, по словамъ *Хрущова* и *Шретера*, удобнѣе другихъ, хотя тоже не представляетъ возможности опредѣлить надѣлъ съ математическою точностію.

Если бы подобный способъ опредѣленія размѣровъ надѣла оказался неудобнымъ, то члены эти предлагали обратиться къ способу, указанному губернскимъ комитетамъ программою, гдѣ указывается раздѣленіе имѣній на разряды: малоземельные, среднеземельные и многоземельные.

Къ малоземельнымъ слѣдовало бы отнести, по ихъ мнѣнію, имѣнія, гдѣ на ревизскую душу причитается земли, за исключеніемъ лѣса, $4^1/_2$ десятины; къ среднеземельнымъ — гдѣ пропорція земли отъ $4^1/_2$ до 9 десятинъ на душу, тоже за исключеніемъ лѣса, и наконецъ, къ многоземельнымъ имѣніямъ—въ которыхъ земли на душу свыше 9 десятинъ, за исключеніемъ лѣса.

При этомъ *Хрущовъ* и *Шретеръ* предлагали опредѣлить размѣры надѣловъ такъ:

1) Для малоземельныхъ имѣній установить надѣлъ на ревизскую душу одну десятину, съ тѣмъ однакоже, что въ тѣхъ случаяхъ, когда на душу причитается три десятины или менѣе, то изъ владѣнія помѣщика не должно выходить болѣе одной трети; а крестьянъ, въ той пропорціи, сколько нужно, чтобъ на душу пришлось по одной десятинѣ, выселять на казенныя земли, или предоставить имъ право приписаться, въ теченіи опредѣленнаго времени, къ другимъ сословіямъ или сельскимъ обществамъ.

2) Для среднеземельныхъ надѣловъ опредѣлить надѣлъ полевой земли, совмѣстно съ усадебною, двѣ десятины на ревизскую душу.

и наконецъ, 3) для многоземельныхъ имѣній три десятины на ревизскую душу.

Это, по увѣренію *Хрущова* и *Шретера*, весьма близко подойдетъ къ существующему надѣлу, если только можно его опредѣлить, ибо если разсматривать обыкновенный крестьянскій надѣлъ въ имѣніяхъ менѣе 100 душъ, то тамъ крестьяне и нынѣ получаютъ не болѣе десятины на душу; въ имѣніяхъ средноземельныхъ можетъ быть окажется до двухъ десятинъ земли съ усадьбами; а въ имѣніяхъ многоземельныхъ, какъ видно изъ вѣдомости, обыкновенный надѣлъ помѣщичьихъ крестьянъ въ уѣздахъ харьковской губерніи не доходитъ и до трехъ десятинъ на душу.

Харьковскій комитетъ, объясняли *Хрущовъ* и *Шретеръ*, установилъ надѣлъ сообразно съ потребностями крестьянъ, соразмѣривъ повинность съ цѣнностью надѣла, такъ, чтобъ крестьяне въ состояніи были выкупить надѣлъ, а помѣщики могли получить вознагражденіе, сколько нибудь восполняющее ихъ потери.

Надѣлъ опредѣленъ въ уѣздахъ купянскомъ, изюмскомъ и старобѣльскомъ 1⁵/₄ десятинъ на душу, а на тягло, разсчитывая въ немъ три души, 5¹/₂, но кромѣ того усадебной земли, сколько состоитъ во владѣніи крестьянъ, и выгона, гдѣ таковой есть — ¹/₄ десятины. Усадебной земли въ этихъ уѣздахъ приходится по ¹/₂ десятины на дворъ,—значитъ, тягло будетъ имѣть, кромѣ выгона, шесть десятинъ. Крестьяне, въ общей сложности, болѣе этого количества и теперь не имѣютъ, и не нуждаются; слѣдовательно, заключаютъ *Хрущовъ* и *Шретеръ*, комитетъ установилъ надѣлъ правильно и добросовѣстно.

Въ остальныхъ уѣздахъ харьковскій комитетъ установилъ надѣлъ на душу 1¹/₂ десятины, или на тягло 4¹/₂, но тоже кромѣ усадьбы и выгона; а какъ въ этой полосѣ усадебной земли приходится не менѣе ¹/₄ десятины на дворъ, но почти вездѣ болѣе, и въ общей сложности не менѣе ¹/₄ десятины выгона, то всего приходится на тягло пять десятинъ, — количество, соотвѣтствующее потребностямъ крестьянъ и ограждающее помѣщиковъ отъ полнаго раззоренія. При душевомъ разсчетѣ, заключали *Хрущовъ* и *Шретеръ*, надѣлъ всегда можетъ показаться менѣе тягловаго, но за то, въ сущности, при опредѣленіи надѣла на душу, общее число крестьянъ получаетъ болѣе земли, чѣмъ при тягловомъ разсчетѣ, потому что тяголъ въ дѣйствительности постоянно менѣе третьей части населенія.

Тридцать четыре члена губернскихъ комитетовъ втораго приглашенія (⁷⁶) и положительно высказывали мысль, что если бы не было никакой регламентаціи отношеній, то помѣщики и крестьяне сами уговорились бы о сохраненіи за послѣдними существующаго надѣла. Въ необходимыхъ случаяхъ, прирѣзка земли производилась бы по обоюдному уговору, а отрѣзка почти никогда не могла бы случиться. Такимъ образомъ, обязательныя правила, предлагаемыя для обезпеченія крестьянъ, обратятся имъ же во вредъ (⁷⁷).

Не признавая возможнымъ немедленное осуществленіе мысли

(⁷⁶) См. стр. 1124-ю, прим. 73-е.

(⁷⁷) Болѣе подробное изложеніе этого мнѣнія см. въ главѣ I-й настоящаго тома на стр. 107 и 109.

о добровольныхъ соглашеніяхъ и отвергая въ тоже время систему Редакціонныхъ Коммиссій, *тридцать четыре члена* допускали, во имя государственной пользы, нормальный надѣлъ, опредѣленный количествомъ земли, необходимымъ для обезпеченія крестьянъ, впрочемъ до тѣхъ только поръ, пока сохраняются взаимно обязательныя отношенія, которыя должны прекратиться по совершенной отмѣнѣ обоюдныхъ обязанностей. Обязательный надѣлъ, по мнѣнію *тридцати четырехъ членовъ*, можетъ быть почти вездѣ однообразный съ различіемъ въ платѣ, сообразно съ цѣнностію земли.

Системы нормальныхъ надѣловъ держались многіе комитеты; нѣкоторые изъ членовъ отъ этихъ комитетовъ, не предлагая прямо этой системы въ замѣнъ принятой, защищали нормальные надѣлы, назначенные по ихъ губерніямъ. Такъ, напримѣръ, члены саратовскаго комитета и члены рязанскаго комитета, *кн. Волконскій* и *Офросимовъ*, подтверждали предлагаемые ими надѣлы соображеніями о необходимомъ содержаніи крестьянина и о производительности земли.

Двадцать восемь членовъ втораго приглашенія ([76]) въ своемъ мнѣніи указывали на слова Редакціонныхъ Коммиссій, которыя, по поводу беземельныхъ крестьянъ, выражались: „еслибы всѣ или большая часть „крестьянъ были поставлены въ такое положеніе, то крестьянское „сословіе, выйдя изъ юридической зависимости, впало бы въ ма„теріальную, и, во всякомъ случаѣ, болѣе тяжкую зависимость отъ „землевладѣльцевъ". При свободныхъ отношеніяхъ, по мнѣнію *двадцати восьми членовъ*, крестьяне не будутъ поставлены въ беземельное положеніе, и нѣтъ надобности въ предположеніи о невозможномъ. Получивши *право перехода*, крестьяне имѣли бы возможность добровольно и выгодно уговориться объ условіяхъ и срокѣ найма земли. Предложеніе наемной земли въ Россіи весьма большое, а, съ освобожденіемъ крестьянъ, будетъ еще больше. Помѣщикамъ нечего дѣлать со всѣми своими землями, если не отдавать большую часть ихъ въ наймы, потому что, при вольномъ наймѣ работниковъ, они не могутъ имѣть достаточныхъ капиталовъ для прежнихъ обширныхъ хозяйствъ, за которыми и надзоръ совершенно невозможенъ, слѣдовательно, такія хозяйства были бы въ убытокъ. По освобожденіи крестьянъ, количество наемной земли не уменьшится, а увеличится. Поэтому, еслибы крестьяне были свободны въ выборѣ мѣста и въ соглашеніяхъ объ условіяхъ найма земли, всѣ тѣ изъ нихъ, для которыхъ полезно и нужно оставаться земледѣльцами, имѣли бы полную возможность выгодно и прочно устроиться на наемной или покупаемой землѣ, и не могли бы быть поставлены въ беземельное положеніе. Справедливыя условія найма будутъ зависѣть отъ отношенія предложенія къ требованію наемныхъ земель. Поэтому, *двадцать восемь членовъ* не соглашались, чтобы, при выходѣ изъ юридической зависимости, крестьяне могли впасть въ матеріальную зависимость. Предложеніе земель огромное; требованіе на трудъ большое, и все болѣе и болѣе усиливается: слѣдовательно, всѣ выгоды на сторонѣ крестьянъ, и, если нѣкоторые изъ нихъ и останутся безъ земли, то развѣ только тѣ, которые вовсе не имѣютъ возможности вести самостоятельное

([76]) См. стр. 1125, прим. 75-е.

хозяйство, или которые не склонны къ земледѣлію, а привыкли къ другимъ, болѣе выгоднымъ, промысламъ. Впрочемъ, есть нѣкоторая неизбѣжная зависимость наемщика отъ собственника, которую предотвратить невозможно, не отвергнувши самаго понятія о собственности. Зависимость отъ капитала, въ томъ или другомъ видѣ, всегда будетъ, и въ ней нѣтъ ничего незаконнаго, потому что эта зависимость обоюдная. Чтобы уничтожить эту зависимость, надобно будетъ прибѣгать къ произвольнымъ мѣрамъ, стѣснительнымъ и затруднительнымъ для обѣихъ сторонъ. Надобно будетъ извратить основныя понятія о правахъ личныхъ и имущественныхъ. *Двадцать восемь членовъ* увѣряли, что они не желали обезземеленія крестьянъ и отобранія у нихъ надѣленныхъ земель; но утверждали, что этого не можетъ быть при признаніи полнаго права землевладѣльца на его собственность, потому что, если помѣщикъ имѣетъ много земель, то не для того только, чтобъ хвастаться своимъ поземельнымъ богатствомъ, и не для того, чтобы лишать другихъ возможности пользоваться землею, а для того, чтобы получать доходъ съ своей земли и, слѣдовательно, отдавать ее въ наймы. Если смотрѣть на взаимныя отношенія собственниковъ и наемщиковъ земли съ точки зрѣнія Редакціонныхъ Коммиссій, то противъ другихъ собственниковъ пришлось бы произнести еще болѣе строгій приговоръ, чѣмъ о землевладѣльцахъ. Еслибы предположить, что владѣльцы домовъ могутъ вздумать не отдавать ихъ въ наймы, то нужно бы принимать стѣснительныя мѣры противъ домовладѣльцевъ для того, чтобы всѣ наемщики не остались на улицѣ; еслибы торгующимъ жизненными припасами пришла мысль не продавать ихъ въ теченіи нѣсколькихъ дней, то всѣ жители города умерли бы съ голода; еслибы торгующіе дровами прекратили ввозъ и продажу оныхъ, то всѣ замерзли бы. Но противъ возможности осуществленія такихъ предположеній говоритъ собственный интересъ всѣхъ этихъ лицъ. Общество застраховано противъ подобныхъ случайностей частными выгодами всѣхъ собственниковъ. Всѣ интересы отдѣльныхъ лицъ и сословій естественно и взаимно уравновѣшиваются въ обществѣ. Что касается до наемной платы за землю, то возвышенію ея противодѣйствуетъ обиліе земель въ Россіи. И если *двадцать восемь членовъ* считали необходимымъ допущеніе добровольныхъ условій о наймѣ земли, то они вовсе незаслуживали упрека въ желаніи обезземеленія крестьянъ или наложенія на нихъ тягостныхъ условій. Во многихъ случаяхъ потери помѣщиковъ будутъ гораздо значительнѣе при системѣ свободныхъ договоровъ, чѣмъ при установленіи обязательныхъ отношеній; но члены эти все таки желали свободныхъ договоровъ, потому что они были вполнѣ убѣждены, что, при установленіи пользованія крестьянъ помѣщичьею землею, нѣтъ другаго средства оградить неприкосновенность собственности и личную свободу крестьянъ. *Двадцать восемь членовъ* желали свободы, а не обязательныхъ отношеній, потому что они были увѣрены, что всякія обязательныя отношенія будутъ не лучше крѣпостныхъ отношеній для обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ. Несомнѣнно, что на первое время свободные договоры и право перехода понизили бы наемную плату за землю; но еслибы, впослѣдствіи, наемная плата должна была много возвыситься, то все таки было бы несправедливо приписывать чле-

намъ односторонніе виды на будущее вознагражденіе за временныя пожертвованія. Во 1-хъ, возвышеніе наемной платы окажется не скоро, какъ потому, что часть населенія малоземельныхъ мѣстностей перейдетъ на плодородныя незаселенныя пространства, такъ и потому, что контракты о наймѣ земли крестьянами не могутъ быть заключаемы на короткіе сроки. Во 2-хъ, возвышеніе наемной платы неизбѣжно и при недобровольномъ опредѣленіи ея: члены не вѣрили, чтобы предположеніе Редакціонныхъ Коммиссій о неизмѣняемости повинностей могло быть принято правительствомъ, потому что это было бы уже не стѣсненіе собственности, а отнятіе оной.

И такъ, отвѣтъ *двадцати восьми членовъ* на соображенія Редакціонныхъ Коммиссій касательно обезземеленія крестьянъ состоитъ въ томъ, что обезземеленія значительнаго числа крестьянъ не будетъ и не можетъ быть; если же, при свободныхъ договорахъ, и будутъ немногіе случаи обезземеленія, то они будутъ гораздо рѣже, чѣмъ при системѣ обязательныхъ отношеній.

в) *Отзывы членовъ о низшемъ размѣрѣ надѣла.*

Отзывы о низшихъ размѣрахъ надѣла, какъ само собою разумѣется, соотвѣтствовали тому: признавалась ли членами необходимость установленія высшаго размѣра или нѣтъ.

Опредѣленіе наименьшаго размѣра, замѣчаетъ *Лопухинъ*, въ одну треть противъ наибольшаго, не будучи основано ни на какихъ положительныхъ данныхъ, имѣетъ въ его глазахъ видъ ничѣмъ неоправданнаго произвола.

Установленіе низкаго minimum'а, говоритъ *Кошелевъ*, Редакціонныя Коммиссіи оправдывали тѣмъ, что, принявъ правило о сохраненіи крестьянскаго надѣла, по возможности, во всей его цѣлости, они не считаютъ справедливымъ отступать отъ statu quo и въ отношеніи къ господскимъ владѣніямъ, и что они рѣшились изъ этого сдѣлать исключенія только къ случаяхъ вопіющей неправды, противъ тѣхъ владѣльцевъ, которые отобрали всѣ, или почти всѣ, земли у крестьянъ. Почему Коммиссіи сочли необходимымъ поставить низшій предѣлъ крестьянскихъ надѣловъ въ такія узкія границы, чтобъ прирѣзка крестьянамъ недостающихъ угодій не могла сдѣлаться общимъ явленіемъ, но всегда сохранила бы лишь характеръ исключенія. Далѣе они объясняли, что въ великороссійскихъ губерніяхъ отобраніе земель у крестьянъ составляетъ рѣдкое исключеніе, а потому малоземельность, какъ рѣдкое явленіе, не можетъ имѣть никакихъ вредныхъ послѣдствій. По этимъ и другимъ тому подобнымъ соображеніямъ, внушеннымъ Коммиссіямъ уваженіемъ къ совершившемуся факту, они полагали назначить minimum въ $^1/_3$ maximum'a.

Руководствуясь чувствомъ справедливости и желаніемъ исполнить въ точности рескриптъ, который есть Magna charta нашего крестьянства, *Кошелевъ* рѣшительно не видѣлъ причины, почему инымъ крестьянамъ слѣдуетъ назначить количество земли *недостаточное*. Будетъ, конечно, много случаевъ, въ которыхъ, по малоземелью, крестьяне останутся при скудномъ надѣлѣ; но умножать число таковыхъ произвольно; награждать помѣщиковъ, лишившихъ своихъ крестьянъ

вовсе земли, и, вмѣсто отмѣны „вопіющей неправды", освящать ее,— это *Кошелевъ* считалъ дѣломъ невозможнымъ. Къ сожалѣнію, лишеніе крестьянъ земли и переводъ ихъ на мѣсячину, не есть явленіе рѣдкое. Въ хлѣбородныхъ мѣстностяхъ число такихъ несчастныхъ по уѣздамъ доходитъ до 1,000, а въ нѣкоторыхъ и превышаетъ эту цифру. Слѣдовательно это не есть рѣдкое исключеніе.—Уваженіе къ совершившемуся факту должно имѣть свои границы, и когда явно нарушены требованія справедливости, то законъ долженъ отмѣнить неправду и возвратить крестьянамъ имъ слѣдующее.

А потому *Кошелевъ* полагалъ: или отмѣнить minimum вовсе, а постановить правиломъ, что крестьяне, лишенные помѣщиками земли, удовлетворяются точно такимъ же надѣломъ, какимъ пользуются прочіе того же имѣнія крестьяне; въ случаѣ же общаго безземелія крестьянъ, они удовлетворяются maximum'омъ надѣла, а при малоземеліи вся помѣщичья земля дѣлится между помѣщикомъ и крестьянами по-поламъ; или minimum надѣла считать въ $^3/_8$ maximum'а. Такой minimum будетъ соотвѣтствовать требованіямъ рескрипта и доставитъ крестьянамъ надѣлъ не недостаточный.

На основаніи этого, для хлѣбородныхъ мѣстностей рязанской губерніи, minimum надѣла *Кошелевъ* предлагалъ не 1, а $1^3/_4$ десятины на душу. Въ пользу этой цифры онъ приводилъ еще слѣдующее соображеніе: въ этой губерніи скуднымъ, но несовершенно недостаточнымъ, крестьянскимъ надѣломъ считается по $1^1/_2$ десятины въ полѣ на тягло, при $^3/_4$ десятины луга и усадебной земли. Въ такихъ малоземельныхъ имѣніяхъ бываетъ по три и болѣе душъ на тягло; а потому, если раздѣлить это количество на три души, то выдетъ на душу вышеозначенное число, т. е. по $1^3/_4$ десятины. Вслѣдствіе изложенныхъ соображеній *Кошелевъ* предлагалъ постановить, что

а) Если крестьяне не имѣютъ minimum'а надѣла, а у помѣщика земли болѣе, чѣмъ сколько находится во владѣніи крестьянъ, то надѣлъ пополнить до maximum,а.

б) Въ упомянутое количество господской земли включить ту землю, которою онъ владѣетъ какъ въ уѣздѣ, такъ и въ смежныхъ уѣздахъ.

Изъѣдиновъ, *кн. Мещерскій* и *Скарятинъ* предлагали для курской губерніи установить низшій душевой размѣръ въ половину противъ высшаго полеваго надѣла, кромѣ усадьбъ и выгоновъ, на что они полагали полдесятины на дворъ, а гдѣ нѣтъ выгона, 840 квадр. саж.

Тиховидовъ находилъ полезнымъ для вятской губерніи (при высшемъ размѣрѣ въ $3^1/_2$ дес.) назначить низшій въ $2^1/_2$ дес на душу.

Тридцать четыре члена втораго приглашенія ([79]), не признавая необходимости установленія высшаго размѣра, говорятъ, что дополнительная прирѣзка земли крестьянамъ, до размѣра наименьшаго надѣла, можетъ быть весьма затруднительна, когда къ крестьянскому надѣлу подойдутъ поля или хозяйственныя заведенія помѣщика, хорошіе лѣса, особенно цѣнныя или нужныя для округленія имѣнія земли, и проч.

([79]) См. стр. 1125, прим. 78-е.

Въ отзывѣ *двадцати восьми членовъ втораго приглашенія* ([80]) приводится мѣсто изъ соображеній Редакціонныхъ Коммиссій, въ которомъ, по поводу улучшенія крестьянскаго быта, послѣдующаго при самомъ наименьшемъ размѣрѣ надѣла, говорится: „какъ бы ни „былъ малъ наименьшій размѣръ надѣла, бытъ безземельныхъ кре„стьянъ сдѣлается лучше. Они лишатся мѣсячнаго содержанія, но „за то, вмѣсто 6-ти дневной повинности, они будутъ нести самую легкую „барщину или самый легкій оброкъ" (стр. 1072). Эти слова, по мнѣнію *двадцати восьми членовъ*, требуютъ особеннаго вниманія: въ нихъ бытъ крестьянъ и будущія отношенія ихъ къ другимъ сословіямъ представляются въ какомъ то неясномъ видѣ. Здѣсь говорится о безземельныхъ крестьянахъ, получающихъ мѣсячное содержаніе, исполняющихъ шестидневную повинность, слѣдовательно, разумѣются тѣ крестьяне, которые не имѣютъ никакого хозяйственнаго обзаведенія, ни своей запашки, а состоятъ на положеніи дворовыхъ людей. *Двадцать восемь членовъ* не знали, какимъ образомъ будетъ возможно надѣлить ихъ землею и на чей счетъ обзавести хозяйствомъ: переводъ безземельныхъ крестьянъ на землю весьма затруднителенъ въ исполненіи, обойдется очень дорого и не нуженъ, ни для самихъ крестьянъ, ни для прочихъ сословій государства. Онъ затруднителенъ, потому что весьма часто не найдется земли для отвода безземельнымъ крестьянамъ, которые нерѣдко сами противятся такому устройству. Обзаведеніе всѣми хозяйственными потребностями стоитъ дорого, и, если новоустроенные крестьяне должны будутъ возвратить эти издержки, то они предпочтутъ накопить деньги свободнымъ трудомъ и потомъ уже устроиваться на хозяйство. Къ тому же, это и не нужно для немногочисленныхъ безземельныхъ крестьянъ, которые, по освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, будутъ поставлены въ свободное положеніе по вступленію въ договоры о работѣ и сами найдутъ выгодное употребленіе своихъ силъ и способностей. Далѣе, Редакціонныя Коммиссіи забываютъ, что здѣсь рѣчь идетъ объ *освобожденныхъ* крестьянахъ, для которыхъ безъ надѣла земли, не можетъ быть ни *мѣсячнаго содержанія*, ни шестидневной обязательной повинности. Можно сравнивать положеніе ихъ, при обязательномъ маломъ надѣлѣ земли за обязательныя повинности, только съ тѣмъ положеніемъ, которое было бы возможно для нихъ, безъ надѣла земли, но съ полною свободою касательно употребленія своихъ силъ и способностей. *Двадцать восемь членовъ* полагали, что послѣднее положеніе было бы много выгоднѣе перваго, потому что, при большомъ требованіи на трудъ, они могли бы выговорить себѣ хорошее вознагражденіе за свою работу, вмѣсто того, чтобы нести обязательную повинность за небольшое количество земли, которою они не привыкли пользоваться и которая будетъ связывать ихъ и препятствовать ихъ свободному развитію и независимому устройству.

Отзывы членовъ Редакціонныхъ Коммиссій, повѣрявшихъ свѣденія о высшихъ размѣрахъ надѣла.

Членъ этихъ Коммиссій, *А. Д. Желтухинъ*, въ повѣрочныхъ работахъ по пензенской и казанской губерніямъ, выразилъ мысль, что

([80]) См. стр. 1125, прим. 75-е.

при опредѣленіи высшихъ надѣловъ по принятой системѣ, необходимо соблюсти три условія: а) существующій надѣлъ, въ большей части случаевъ, долженъ оставаться неизмѣннымъ, т. е. отрѣзка отъ крестьянскаго надѣла должна имѣть характеръ исключенія; б) за надѣломъ крестьянъ, у помѣщиковъ должно остаться достаточное количество земли, и в) цѣна земли, по капитализаціи ежегодныхъ платежей, должна быть выше среднихъ продажныхъ цѣнъ, а ежегодные платежи не ниже среднихъ наемныхъ цѣнъ за землю ([81]).

Для соблюденія перваго условія, имѣлось въ виду, что установленный наибольшій надѣлъ не долженъ быть ниже средняго существующаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не слишкомъ высокъ въ сравненіи съ послѣднимъ, ибо, въ противномъ случаѣ, нельзя достигнуть правильнаго соотвѣтствія между высшими надѣлами и всею помѣщичьею землею.

По второму условію *А. Д. Желтухинъ* замѣтилъ, что въ настоящее время отношеніе между крестьянскимъ надѣломъ и остальною помѣщичьею землею чрезвычайно разнообразно. Такое разнообразіе отношеній можно объяснить только крѣпостнымъ правомъ. Съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, для помѣщиковъ весьма важно располагать если не всею, то большею частью своей земли. Для установленія на будущее время правильной соразмѣрности между крестьянскимъ надѣломъ и остальною помѣщичьею землею, *А. Д. Желтухинъ*, производившій повѣрочныя работы по пензенской и казанской губерніямъ, призналъ справедливымъ не принимать въ расчетъ лѣса, ибо выводы, пригодные для всѣхъ, можно дѣлать только о томъ, что у всѣхъ имѣется. Лѣса нѣтъ во многихъ имѣніяхъ, и отношеніе между количествомъ лѣса въ имѣніи и прочими угодьями, а также и населеніемъ, совершенно случайно. Наконецъ, лѣсъ или занимаетъ рабочія силы на весьма непродолжительное время въ году, или требуетъ, для приложенія къ нему рабочихъ силъ имѣнія, обращенія его подъ пашню и луга, между тѣмъ какъ сохраненіе лѣсовъ составляетъ вопросъ государственной важности. По всѣмъ означеннымъ причинамъ, *Желтухинъ* признаетъ правильнымъ, чтобы помѣщикъ имѣлъ право сохранить въ непосредственномъ своемъ распоряженіи такое же количество земли, какое, при установленіи высшихъ надѣловъ, будетъ предоставлено крестьянамъ. Въ пользу этого положенія онъ приводитъ: а) подобное правило, принятое для новороссійскихъ губерній, гдѣ лѣса нѣтъ; б) соображеніе, основанное на законѣ о 3-хъ дневной работѣ, по которому, конечно, помѣщикъ не былъ обязанъ надѣлять крестьянъ землею, способною къ обработкѣ, въ большемъ количествѣ противъ того, какое самъ могъ въ три дня барщины обработать ([82]).

По третьему условію, т. е. относительно соразмѣренія надѣла съ продажными цѣнами и съ наемною платою, *Желтухинъ* упомянулъ, что несправедливое и неуравнительное пониженіе платежей за земли всего болѣе искажаетъ основаніе, принятое Редакціонными Коммис-

([81]) Повѣрочныя работы, томъ XV-й, стр. 605, 619—621, 627—628, томъ XVI-й, стр. 339, 349—352, 359—360, 365.

([82]) Повѣрочныя работы, Томъ XV-й, стр. 605, 616—621, Томъ XVI-й, стр. 350 — 353.

сіями о сохраненіи существующаго надѣла, заставляя послѣднія прибѣгать къ установленію высшихъ надѣловъ, ведущихъ къ отрѣзкамъ (которыя, при назначеніи настоящихъ цѣнъ за земли, произошли бы сами собою, вслѣдствіе отказа крестьянъ отъ излишней земли), а помѣщиковъ—хлопотать о сохраненіи въ непосредственномъ ихъ распоряженіи возможно большаго пространства земли (о чемъ бы не зачѣмъ было хлопотать имъ, если бы они надѣялись получать за земли, отведенныя крестьянамъ, вѣрные и справедливые платежи). Если же слѣдуетъ уменьшить плату за землю противъ существующей, то уменьшеніе это необходимо сдѣлать, по крайней мѣрѣ, уравнительно ([83]).

По тѣмъ же губерніямъ *Желтухинъ* высказалъ мысль, что принятая система была бы тогда вполнѣ приложима, если бы помѣщики имѣли обыкновеніе надѣлять крестьянъ значительнымъ количествомъ земли только тамъ, гдѣ земли дурнаго качества и низкой цѣнности, и наоборотъ, при самомъ умѣренномъ надѣлѣ сохранять значительное количество земли въ непосредственномъ своемъ распоряженіи тамъ, гдѣ земля цѣнна и доброкачественна. Оказывается, что на дѣлѣ было не такъ: гдѣ земля дурна, тамъ и крестьяне не могли обработать значительнаго количества оной, ибо дурную землю нужно навозить, а для этого нужно гораздо болѣе времени и средствъ, чѣмъ для обработки хорошей земли. Гдѣ земля родитъ безъ удобренія, тамъ и крестьяне охотно брали лишнюю землю и помѣщики опредѣляли ихъ надѣлъ, не справляясь съ стоимостью земли и не помышляя, что разъ отданная крестьянамъ, она къ нимъ не возвратится ([84]).

В. И. Булыгинъ, производившій повѣрку по московской губерніи, полагалъ, что какія бы ни были придуманы цифры, онѣ всегда будутъ заключать въ себѣ случайность и произволъ, а въ практическомъ примѣненіи несправедливость и часто невозможность ихъ приложенія. Разнообразіе природы, являющееся на каждомъ шагу, не можетъ быть подчинено общимъ чертамъ, выраженнымъ въ цифрахъ. „Разумно „опредѣлить: что и въ какой мѣстности нужно для крестьянина и „за какую повинность, есть дѣло самаго крестьянина, вмѣстѣ съ владѣльцемъ земли, неисполнимое для третьяго лица, особенно въ видахъ общихъ нормъ, которыя, какъ неизбѣжное зло, могутъ быть „примѣнены только тамъ, гдѣ это зло будетъ вызвано неблагоразумными требованіями самихъ крестьянъ или помѣщиковъ“ ([85]).

Затѣмъ, прочіе *двадцать членовъ* Редакціонныхъ Коммиссій, занимавшіеся означенными повѣрочными работами, приняли безусловно тѣ основанія, на которыхъ остановились Коммиссіи, еще при самомъ началѣ своихъ занятій, и которыя, съ тѣхъ поръ, постоянно признавались необходимыми для прочнаго обезпеченія крестьянъ поземельнымъ надѣломъ, согласно съ словами рескриптовъ. Эти основанія послужили исходною точкою для всѣхъ дальнѣйшихъ повѣрочныхъ работъ помянутыхъ *двадцати членовъ*.

При этомъ сдѣлано одно общее замѣчаніе, въ подтвержденіе

([83]) Повѣрочныя работы, Томъ XV-й, стр. 627—630. Томъ XVI-й, стр. 629 — 630.

([84]) Повѣрочныя работы, Томъ XVI-й, стр. 365.

([85]) *Томъ XV-й, стр. 354.*

системы Редакціонныхъ Коммиссій: данныя и соображенія, имѣвшіяся въ виду при повѣркѣ цифръ по тульской губерніи, привели члена Коммиссій, *кн. А. В. Черкасскаго*, занимавшагося ею, къ заключенію о несостоятельности мысли, нѣкоторыми поддерживаемой, будто проще и удобнѣе было бы, вмѣсто многотруднаго отыскиванія правильныхъ по мѣстностямъ цифръ высшаго надѣла, признать совершенно неизмѣнными всѣ надѣлы въ имѣніяхъ барщинскихъ, ограничивъ оные исключительно въ имѣніяхъ оброчныхъ, на основаніи какихъ либо иныхъ указаній. Неправильность такого взгляда сама собою обнаруживается изъ необходимости, во всякомъ случаѣ, приложить какую нибудь цифру высшаго размѣра, по крайней мѣрѣ, къ имѣніямъ оброчнымъ, откуда очевидно возникаютъ тѣ самыя трудности, которыя именно и предполагалось устранить ([86]).

Редакціонныя Коммиссіи, разсматривая изложенныя выше замѣчанія членовъ губернскихъ комитетовъ и Коммиссій а) *насчетъ системы, принятой Редакціонными Коммиссіями*, убѣдились, что изъ общаго числа *пятидесяти девяти членовъ* отъ губернскихъ комитетовъ (двадцати девяти великорусскихъ и двухъ бѣлорусскихъ губерній), *тридцать одинъ* (по шестнадцати губерніямъ), или согласны съ началомъ сохраненія существующаго надѣла и со способомъ его примѣненія, или находили нужнымъ сдѣлать лишь нѣкоторыя исправленія въ подробностяхъ принятаго способа, или утверждали, что предлагаемые ими надѣлы соотвѣтствуютъ существующимъ, или наконецъ, хотя и подписали съ другими членами возраженія противъ принятой Редакціонными Коммиссіями системы, но въ тоже время допускаютъ возможность примѣненія оной къ своимъ губерніямъ. Затѣмъ остальные *двадцать восемь членовъ* (по семнадцати губерніямъ) ([87]) не согласны съ основнымъ началомъ, нѣкоторые изъ нихъ не признаютъ даже практической возможности примѣненія системы.

Прежде отвѣта на сдѣланныя возраженія, Редакціонныя Коммиссіи признали необходимымъ повторить то коренное начало, которое положено въ основаніе разрѣшенія вопроса о надѣленіи крестьянъ землею. Начало это выражено въ 1-мъ пунктѣ рескриптовъ:

„Помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю, „но крестьянамъ *оставляется ихъ усадебная осѣдлость*, которую „они, въ теченіи опредѣленнаго времени, пріобрѣтаютъ въ свою соб„ственность посредствомъ выкупа; сверхъ того предоставляется въ „пользованіе крестьянъ *надлежащее, по мѣстнымъ удобствамъ*, для „обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей предъ „правительствомъ и помѣщикомъ, *количество земли*, за которое они „или платятъ оброкъ, или отбываютъ работу помѣщику".

Этимъ возлагалась на Редакціонныя Коммиссіи волею императора обязанность: *опредѣлить количество земли*, предоставляемое крестьянамъ въ пользованіе, съ тѣмъ, чтобы это количество было

([86]) Томъ XV-й, стр. 443.

([87]) По двумъ комитетамъ (нижегородскому и симбирскому), члены каждаго изъ нихъ несогласны между собой, поэтому эти двѣ губерніи вошли въ оба счета.

„надлежащее, по мѣстнымъ удобствамъ", слѣдовательно *неодинаковое* по разнымъ мѣстностямъ, удобства которыхъ *неодинаковы*.

Слова рескриптовъ, вполнѣ и совершенно устраняли предположенія какъ о добровольныхъ соглашеніяхъ, на основаніи вольнаго найма, такъ и о предоставленіи крестьянамъ земли по нормѣ, опредѣленной въ размѣрѣ, одинаковомъ по цѣлой Россіи.

Тридцать четыре и *двадцать восемь* ([88]) *членовъ губернскихъ комитетовъ втораго приглашенія*, въ общемъ своемъ отзывѣ, указывали на всю трудность задачи, предстоявшей Редакціоннымъ Коммиссіямъ. Послѣднія не скрывали отъ себя и отъ другихъ этой трудности. Они признавали, вмѣстѣ съ означенными членами, что главное условіе, отъ котораго зависитъ степень мѣстныхъ удобствъ, или вѣрнѣе, которое свидѣтельствуетъ о большихъ или меньшихъ удобствахъ, есть густота населенія. Поэтому, при самомъ приступѣ къ опредѣленію надѣловъ, Редакціонныя Коммиссіи выразили, что „густота населенія неодинакова не только по уѣздамъ, но даже въ „разныхъ частяхъ одного и того же уѣзда". Но, проникнутые сознаніемъ указываемой волею императора необходимости разрѣшенія этой трудной задачи, Редакціонныя Коммиссіи не остановились ни передъ началомъ труда, ни во время его продолженія, тѣмъ менѣе могли остановиться въ концѣ, когда замѣчанія членовъ такъ много способствовали къ разъясненію вопроса. Давъ своимъ работамъ, съ разрѣшенія императора, возможную гласность, Коммиссіи просили о содѣйствіи и объ указаніи ошибокъ, которыя, какъ само собою разумѣется, были неизбѣжны. Они ожидали отзывовъ членовъ отъ губернскихъ комитетовъ, которымъ, по мнѣнію *двадцати восьми членовъ*, мѣстныя особенности своихъ губерній извѣстны лучше, нежели Редакціоннымъ Коммиссіямъ. Предсѣдатель ихъ, *Я. И. Ростовцевъ*, въ своемъ предложеніи Коммиссіямъ, выразилъ надежду, что члены губернскихъ комитетовъ не откажутся раздѣлить труды по этому предмету съ Редакціонными Коммиссіями. Между тѣмъ, сами они не переставали постоянно и неутомимо трудиться для разъясненія вопроса, предпочитая положительныя данныя общимъ соображеніямъ.

Соглашаясь вполнѣ съ мнѣніемъ означенныхъ членовъ о трудности опредѣленія высшихъ размѣровъ надѣла, Редакціонныя Коммиссіи совершенно несогласны съ ними, чтобы для предстоящей при этомъ цѣли трудность эта была непреодолима. Съ такимъ мнѣніемъ они тѣмъ менѣе могли согласиться, что изъ 25 великорусскихъ и бѣлорусскихъ членовъ (по 14 комитетамъ), подписавшихъ два совокупные отзыва (отъ имени *двадцати восьми* и *тридцати четырехъ членовъ)*, 16 человѣкъ по 8 губерніямъ ([89]), сообщили болѣе или менѣе

([88]) Изъ числа тридцати четырехъ членовъ принадлежатъ къ великороссійскимъ и бѣлорусскимъ губерніямъ двадцать пять членовъ по 14 комитетамъ, а изъ двадцати восьми—23 по 13 комитетамъ. Изъ числа первыхъ 25-ти не вошли въ число 23-хъ только слѣдующіе: членъ олонецкаго комитета Зоммеръ и тульскаго — Пушкинъ, которые подписали только мнѣніе тридцати четырехъ членовъ.

([89]) Витебской, могилевской, вологодской, курской, орловской, самарской, смоленской и оренбургской.

подробныя соображенія о возможности и средствахъ примѣненія предлагаемой системы къ мѣстнымъ условіямъ.

Тридцать четыре и *двадцать восемъ членовъ*, въ общихъ отзывахъ, утверждаютъ, что существующій надѣлъ не имѣлъ ничего прочнаго, и безпрестанно измѣнялся въ одномъ и томъ же имѣніи; въ отношеніи же размѣра его въ разныхъ имѣніяхъ, онъ носилъ на себѣ характеръ совершеннаго произвола и случайности. Редакціонныя Коммиссіи представили положительные выводы въ потвержденіе совершенно противоположной мысли. Изъ многочисленныхъ данныхъ они убѣдились, что размѣръ пашни на тягло, бываетъ, большею частію, однообразенъ, и въ общемъ видѣ подлежитъ незначительнымъ измѣненіямъ, какъ въ черноземной, такъ и въ нечерноземной полосахъ, съ тѣмъ только различіемъ, что вообще размѣръ этотъ нѣсколько менѣе въ нечерноземной полосѣ, чѣмъ въ черноземной. Въ замѣнъ этого, размѣръ другихъ угодій, вообще значительнѣе въ первой полосѣ, чѣмъ во второй. Различія въ размѣрѣ этихъ угодій находятся въ прямомъ отношеніи къ относительному многоземелію: при большемъ многоземеліи, надѣлъ луговыми и лѣсными угодьями становится неопредѣлительнѣе, а въ мѣстахъ, особенно многоземельныхъ, доходитъ до неограниченнаго пользованія всѣми угодьями, состоящими въ дачѣ. Размѣръ постоянной пашни удерживается, не смотря ни на какое многоземеліе, въ опредѣленныхъ границахъ. Выше указанъ также обыкновенный размѣръ крестьянскихъ посѣвовъ въ степной полосѣ и опредѣлено отношеніе залежныхъ земель къ землямъ, занятымъ посѣвами.

Редакціонныя Коммиссіи сожалѣли, что означенные члены, вмѣсто положительныхъ указаній, ограничились голословнымъ отзывомъ, что существующій фактъ вовсе не подчиняется опредѣленію, посредствомъ какихъ бы то ни было нормъ, что имъ извѣстны нечерноземныя мѣстности съ весьма малымъ надѣломъ, что есть такія нечерноземыя мѣстности, гдѣ сѣнокосовъ мало, а выгоновъ вовсе нѣтъ и т. п. Казалось бы, что числовыя, положительно указанныя данныя, если они несправедливы, всего легче опровергнуть такими же данными: или болѣе достовѣрными, или выведенными съ большею наблюдательностью. Кромѣ утвержденія, что существующій фактъ не можетъ подлежать изслѣдованію и опредѣленію, съ двумя другими вышеприведенными доводами Редакціонныя Коммиссіи согласились, но не соглашались только съ тѣмъ, будто они опровергаютъ принятую ими систему. При надѣлѣ въ $3^1/_4$ дес., какой допускается для 1 й нечерноземной мѣстности, сѣнокосовъ, конечно, будетъ весьма мало, а отдѣльныхъ выгоновъ вовсе не будетъ. Редакціонныя Коммиссіи также не могли признать опроверженіемъ системы, мнѣніе члена Редакціонныхъ Коммиссій, производившаго повѣрочныя работы по пензенской и казанской губерніямъ, *А. Д. Желтухина*, что чѣмъ хуже земля, тѣмъ труднѣе ее обработать, и что, потому, надѣлъ ея бываетъ менѣе. Въ отношенія пашни, послѣднее замѣчаніе подтверждаетъ лишь вышеприведенное объясненіе Редакціонныхъ Коммиссій: дѣйствительно, чѣмъ хуже земля, тѣмъ она требуетъ большаго удобренія, для удобренія нужны сѣнокосы и пастбища, а чѣмъ эти угодья хуже, тѣмъ ихъ нужно болѣе. Ниже будутъ приведены по-

ложительныя цифры, доказывающія, что существующій надѣлъ не былъ явленіемъ произвольнымъ и случайнымъ, а установился естественнымъ путемъ, въ силу вѣковыхъ отношеній обоихъ сословій.

Далѣе *двадцать восемь членовъ* говорятъ, что размѣръ оброка съ каждой десятины справедливо опредѣляется только цѣнностію земли, и что принятая система опредѣленія высшихъ надѣловъ нарушаетъ эту справедливость.

Въ этомъ отзывѣ члены исчисляютъ тѣ обстоятельства, которыя, кромѣ естественнаго плодородія почвы и густоты населенія, имѣютъ вліяніе на установленіе цѣнности земли и указываютъ удобства сбыта и искусственную обработку земли. Соглашаясь въ общемъ видѣ, что эти обстоятельства дѣйствительно имѣютъ вліяніе на возвышеніе цѣнности земли, нельзя также не согласиться, что вліяніе это выразилось бы въ наемной платѣ, опредѣленной по добровольному соглашенію. О добровольныхъ соглашеніяхъ между помѣщиками и крестьянами, какъ относительно надѣла, такъ и повинностей, Редакціонныя Коммиссіи выразили свои убѣжденія по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ ([90]). Сущность этого убѣжденія заключается въ томъ, что нельзя назвать соглашенія добровольными, когда они происходятъ между бывшими крѣпостными осѣдлыми крестьянами и владѣльцами земель, на которыхъ они водворены. Коммиссіи выходили изъ другаго, по ихъ мнѣнію, болѣе справедливаго начала: сохраняя, по возможности, въ крестьянскомъ пользованіи существующіе надѣлы, они признавали, въ той же мѣрѣ необходимымъ, сохранить также, по возможности, нынѣшніе доходы помѣщиковъ, какъ проценты на затраченный капиталъ при покупкѣ имѣній. Въ какой степени Редакціонныя Коммиссіи достигли своей цѣли возможно меньшаго пониженія помѣщичьихъ доходовъ, подробно изложено въ томѣ III-мъ. Принимая въ соображеніе плодородіе почвы и густоту населенія, Коммиссіи имѣли въ виду единственно только возможно вѣрное опредѣленіе существующихъ надѣловъ, а не выводъ дѣйствительной цѣнности земли. Но какъ при этомъ было принято въ соображеніе одно изъ главныхъ условій цѣнности земли, густота населенія, то само собою оказалось, что тамъ, гдѣ дороже земля, надѣлъ вышелъ менѣе, а гдѣ дешевле, тамъ болѣе. Въ мѣстностяхъ густо населенныхъ, гдѣ надѣлы назначены малые, цѣнность земли доходитъ до 30, 35 рублей и выше за десятину; напротивъ въ степныхъ и лѣсныхъ мѣстностяхъ, съ большими надѣлами, продажная стоимость десятины земли упадаетъ до 10 рублей и ниже.

б) *Системы, предлагаемыя въ замѣнъ принятой Редакціонными Коммиссіями.*

Двадцать восемь членовъ полагали, что если бы не было никакой регламентаціи, то, по взаимному уговору между помѣщикомъ и крестьянами, существующій надѣлъ сохранился бы. Въ случаѣ необходимости была бы прирѣзка, а отрѣзки не было бы вовсе. Поэтому, они не допускаютъ также возможности, чтобы, при добровольныхъ,

([90]) *Въ главахъ*: I-й — IV-й и X-й — XVII й настоящаго Отдѣла.

ни чѣмъ неограниченныхъ соглашеніяхъ, были безземельные крестьяне. Если бы такія послѣдствія были несомнѣнны, то, конечно, предлагаемая система была бы самою лучшею. Но, къ сожалѣнію, этого никакъ нельзя доказать: напротивъ, всѣ, кто до этихъ поръ склонялся въ пользу добровольныхъ соглашеній, основывали преимущественно свои доводы на томъ, что такая система разовьетъ фермерское хозяйство. Возьметъ землю только тотъ, кто имѣетъ капиталъ, а остальные пойдутъ въ работники. Владѣльцамъ выгоднѣе и удобнѣе имѣть дѣло съ богатыми фермерами, отъ которыхъ они, при неисправности, безъ всякаго затрудненія, могутъ отбирать участки. Впрочемъ такой исходъ былъ бы еще самымъ благопріятнымъ послѣдствіемъ добровольныхъ соглашеній. При совершенномъ у насъ недостаткѣ класса богатыхъ фермеровъ, легко могло бы случиться, что владѣльцы, не желая входить въ мелкіе расчеты съ крестьянами, стали бы отдавать свои земли значительнымъ откупщикамъ. Эти послѣдніе дробили бы большія имѣнія на мелкіе участки, и раздавали бы ихъ крестьянамъ, по возвышеннымъ цѣнамъ. Редакціонныя Коммиссіи не упускали также изъ виду, что все это послѣдовало бы не съ землею еще незаселенною, но съ такою, на который уже живутъ крестьяне, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ жили ихъ предки, и на которой они имѣютъ дома, большею частію выстроенные ими на свой счетъ. По этому, Коммиссіи не соглашались съ мнѣніемъ, чтобы всѣ затрудненія, при добровольныхъ соглашеніяхъ, разрѣшались правомъ свободнаго перехода. Если бы крестьянскіе домы были признаны собственностію помѣщика, то крестьянинъ, при оставленіи земли, лишился бы своего дома, слѣдовательно въ большей части случаевъ неоспоримой своей собственности, хотя не признаваемой существующимъ закономъ. Если же домы будутъ признаны собственностію крестьянъ, то имъ было бы дано не право перехода, а право переселенія. Неосѣдлому крестьянину, конечно, выгодно право перехода, но осѣдлому выгоднѣе обезпеченіе его на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ живетъ, потому что всякое переселеніе ведетъ за собою издержки, а для небогатыхъ, которые именно и подверглись бы переселенію, совершенное раззореніе. Съ другой стороны, обязательность надѣла, только съ перваго взгляда, представляется направленною въ прямую невыгоду землевладѣльцевъ. Она, напротивъ, необходима, при разрывѣ вѣковыхъ отношеній, чтобъ обезпечить владѣльцамъ обработку ихъ земли, устранить страшные кризисы, неизбѣжные при передвиженіяхъ народа огромными массами, и спасти поземельную собственность отъ тѣхъ потрясеній, которыя, рано или поздно, постигли бы ее, когда значительнѣйшая часть поселенія была бы лишена пріюта и прочной осѣдлости. Болѣе подробныя соображенія о неудобствѣ той системы устройства быта крестьянъ, которая исключительно основана на добровольныхъ соглашеніяхъ, развиты выше ([91]).

На основаніи утвержденныхъ императоромъ началъ, крестьяне должны быть освобождены, съ предоставленіемъ въ ихъ пользованіе надлежащаго количества земли, смотря по мѣстнымъ удобствамъ. По этому, предлагаемый, въ отзывѣ *тридцати четырехъ членовъ*, одно-

([91]) Въ главахъ I-й — IV-й настоящаго тома.

образный размѣръ надѣла, по всѣмъ мѣстностямъ, также не можетъ соотвѣтствовать видамъ правительства и цѣли улучшенія быта крестьянъ. Неудобства такой системы очевидны. Надѣлъ назначается для обезпеченія быта крестьянъ, а одно и тоже количество земли въ епифанскомъ уѣздѣ тульской губерніи и новоузенскомъ — самарской, представляютъ совершенно различныя степени обезпеченія. Различіе же въ платѣ, сообразно цѣнности земли, предлагаемое *двадцатью восьмью членами*, не могло бы быть иначе установлено, какъ посредствомъ кадастра. Кромѣ того, во многихъ мѣстахъ, гдѣ земли дешевы, повинности понизились бы до самыхъ малыхъ, можно сказать ничтожныхъ, размѣровъ.

Нормальный надѣлъ, опредѣленный въ одинаковомъ размѣрѣ не для цѣлой Россіи, а для каждой губерніи или мѣстности особо, представлялъ бы тѣже самыя неудобства, хотя не вездѣ въ одинаковой степени. Мнѣніе по этому предмету Редакціонныхъ Коммиссій и объясненія ихъ по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ изложены выше ([92]). Изъ новыхъ доказательствъ, здѣсь можно привести, что расчеты о необходимомъ содержаніи крестьянскаго семейства и о производительности почвы, не имѣютъ и не могутъ имѣть въ себѣ ничего прочнаго. Такъ напримѣръ, на основаніи этихъ расчетовъ нормальный надѣлъ назначается: въ саратовской губерніи 2 дес., а для степныхъ имѣній той же губерніи $3^1/_2$ дес., между тѣмъ какъ въ рязанской губерніи, для черноземныхъ уѣздовъ, $2^1/_2$, а для нечерноземныхъ 3 дес. Кажется, никто не будетъ спорить, что для обезпеченія быта крестьянина въ саратовской губерніи нужно болѣе земли, чѣмъ въ рязанской.

По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, Редакціонныя Коммиссіи не приняли замѣчанія, что принятая ими система основана на произволѣ, а не имѣетъ въ своемъ основаніи ничего опредѣлительнаго. Коммиссіи, руководствуясь указаніемъ рескриптовъ и принимая это указаніе съ полнымъ сознаніемъ, что другаго исхода для дѣла не представляется, воспользовались всѣми зависящими отъ нихъ средствами, чтобы дойти до опредѣленія надѣловъ сообразно условіямъ каждой мѣстности. За точку отправленія были приняты существующіе надѣлы. Въ какой степени они достигли цѣли правильнаго назначенія высшихъ надѣловъ, видно изъ послѣдующаго изложенія.

Нѣкоторые члены губернскихъ комитетовъ соглашались, что высшіе размѣры должны быть опредѣлены на основаніи свѣдѣній о нынѣшнихъ надѣлахъ, но требовали, чтобы свѣдѣнія эти были вѣрны, чтобы установлены были положительныя правила для вывода цифръ надѣла и чтобы выводъ этотъ былъ сдѣланъ не въ Петербургѣ, а на мѣстѣ. На этомъ главнѣйше основаны три системы, предполагаемыя *Кошелевымъ*, *Нестеровымъ*, *Хрущовымъ* и *Шретеромъ*. Подробныя соображенія о возможности и послѣдствіяхъ примѣненія вновь предлагаемыхъ способовъ опредѣленія высшихъ размѣровъ, изложены въ гл. I—IV-й. Здѣсь Коммиссіи только упоминали, что положительныя правила существуютъ уже въ отношеніи надѣловъ государственныхъ крестьянъ (т. XII, уст. о благоустр. въ каз. сел., стт. 10—12). Въ этомъ

([92]) *Въ главахъ I-й — IV-й настоящаго тома.*

отношенія всѣ уѣзды дѣлятся на многоземельные и малоземельные. Къ первымъ причисляются всѣ уѣзды, въ которыхъ общее количество заселенныхъ и незаселенныхъ земель составляетъ на душу болѣе 15 десятинъ. Въ этихъ уѣздахъ крестьяне надѣляются, при размежеваніи или при новомъ водвореніи, по 15 десятинъ на душу. Уѣзды съ меньшимъ количествомъ земли признаются малоземельными, и въ нихъ высшимъ надѣломъ признается 8 десятинъ на душу. Излишнія, превышающія 15 или 8 десятинную пропорцію, земли, предлагаются крестьянамъ за добровольную сверхъ оброка плату, если же крестьяне не согласятся оставить излишнія земли за собой, то изъ нихъ образуются оброчныя статьи. Кромѣ того, считаются повсемѣстно малоземельными селеніями всѣ, которыя имѣютъ менѣе 5 десятинъ на душу (тамъ же, ст. 10 п. 1); крестьяне въ такихъ селеніяхъ получаютъ право на надѣлъ въ 15 или въ 8 десятинъ, смотря по тому, въ какой губерніи они водворяются.

Въ министерствѣ государственныхъ имуществъ было предположеніе о раздѣленіи уѣздовъ по размѣру высшаго надѣла землей казенныхъ селеній, на 5 разрядовъ; а именно: по составленнымъ о семъ правиламъ, предполагалось назначить высшіе размѣры надѣла:

а) въ уѣздахъ, гдѣ предназначаемыхъ для надѣла государственныхъ крестьянъ земель имѣется болѣе 15 десятинъ на душу казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ — 15 дес.

б) въ уѣздахъ, гдѣ такихъ земель отъ 12 до 15 дес. — 12 дес.

в) гдѣ отъ 8 до 12 дес. — 8 дес.

г) отъ 5 до 8 дес. — 5 дес.

д) менѣе 5 дес. — 4 дес.

Примѣненіе подобныхъ правилъ предполагаетъ положительную вѣрность свѣдѣній, чего въ отношеніи помѣщичьихъ имѣній, какъ выше было замѣчено, ожидать невозможно. Сверхъ того, правила о надѣлѣ государственныхъ крестьянъ поставлены въ такіе широкіе предѣлы, что незначительныя невѣрности не могутъ имѣть вліянія; такихъ предѣловъ допустить нельзя въ отношеніи помѣщичьихъ крестьянъ. Наконецъ самыя послѣдствія этихъ цифръ неодинаковы: у государственныхъ крестьянъ земли остаются по желанію крестьянъ въ ихъ пользованіи за весьма умѣренную добавочную плату; а у помѣщичьихъ крестьянъ они отбираются.

Относительно замѣчаній членовъ губернскихъ комитетовъ в) о *правилѣ, установляющемъ низшій размѣръ надѣла*, Редакціонныя Коммиссіи прежде всего приводили, что, по имѣющимся свѣдѣніямъ, примѣненіе этого правила будетъ имѣть слѣдующія послѣдствія:

	Число уѣздовъ, въ которыхъ встрѣчаются случаи прирѣзки.	Число имѣній, въ которыхъ должна быть прирѣзка.	Число душъ, у которыхъ произойдетъ прирѣзка.	Количество прирѣзаемой земли.
Черноземная полоса.				
1-я мѣстность	5	7	889	130
2-я "	11	15	8184	2365
3-я "	1	3	948	558
4-я "	4	5	917	318
5-я "	5	10	2787	678
6-я "	2	6	1448	478
7-я "	5	7	1859	694
8-я "	прирѣзокъ нѣтъ.			
9-я "	3	4	765	182
10-я "	2	2	505	70
Итого.	38	59	18302	5473
Нечерноземная полоса.				
1-я мѣстность	11	19	11508	5795
2-я "	1	3	1875	269
3-я "	1	2	744	173
4-я "	17	28	6551	2467
5-я "	5	10	1295	428
6-я "	6	11	2692	2609
7-я "	9	22	4292	980
8-я "	7	50	3837	1364
9-я "	3	7	106	36
10-я "	прирѣзокъ нѣтъ.			
11-я "	13	92	5389	2574
Итого.	73	244	38289	16695
Всего . . .	111	303	56591	12168

Изъ этого видно, какое ограниченное примѣненіе будетъ имѣть правило о прирѣзкѣ земли до наименьшаго размѣра. Поэтому, возбужденныя *двадцатью восьмью членами втораго приглашенія* опасенія о затруднительности такихъ прирѣзокъ значительно теряли свою силу, особенно если принять во вниманіе, что нѣтъ ни одного правила, которое обязывало бы помѣщика водворять бездомныхъ крестьянъ. Случаевъ надѣленія крестьянъ землею въ размѣрахъ низшаго надѣла можетъ быть два: или крестьяне надѣлены меньшимъ количествомъ, или, имѣя усадьбы и хозяйственное обзаведеніе, они не имѣли пахатной земли, получая мѣсячину. Въ этихъ случаяхъ помѣщикъ прирѣзываетъ крестьянамъ недостающее количество, но съ тѣмъ, чтобы въ непосредственномъ его распоряженіи оставалось не менѣе одной трети общаго количества земли. Коммиссіи полагали, что *двадцать восемь членовъ*, предлагая по всей Россіи однообразную норму надѣла, допускаютъ несравненно болѣе случаевъ прирѣзки.

На отзывъ Кошелева, Тиховидова, Извъдинова, кн. Мещерскаго

и *Скарятина*, предлагающихъ увеличеніе низшаго размѣра, Коммиссіи приводили указанное возраженіе противъ всякой прирѣзки; тѣмъ болѣе, что курскіе члены (послѣдніе три) въ числѣ другихъ подписали вышеприведенныя возраженія. Во вторыхъ, вообще въ отношеніи опредѣленія наименьшаго размѣра Коммиссіи остались при убѣжденіи, высказанномъ выше. Въ третьемъ періодѣ своихъ занятій, когда имѣвшіяся свѣдѣнія вполнѣ разъяснили предметъ, они нашли возможнымъ еще болѣе уменьшить число случаевъ прирѣзки. Въ числѣ этихъ случаевъ, между прочимъ, находятся хотя и малоземельныя селенія, но въ которыхъ бытъ крестьянъ обезпеченъ промысловыми выгодами и мѣстными удобствами, такъ, что въ прирѣзкѣ земли вовсе не настоитъ надобности. Кромѣ того, встрѣчаются случаи, когда прирѣзка эта будетъ сопряжена съ значительными неудобствами для помѣщика, а бытъ крестьянъ безъ этой прирѣзки улучшится отъ уменьшенія повинностей. Поэтому Коммиссіи положили ст. 7-ю дополнить правиломъ, что въ малоземельныхъ селеніяхъ, въ которыхъ бытъ крестьянъ обезпеченъ или встрѣчаются какія либо препятствія къ прирѣзкѣ земли, такая прирѣзка, съ разрѣшенія губернскаго присутствія, не дѣлается, хотя бы надѣлъ въ этихъ селеніяхъ не доходилъ до низшаго размѣра.

2) *О свѣдѣніяхъ, принятыхъ для опредѣленія размѣровъ надѣла.*

а) *Отзывы членовъ губернскихъ комитетовъ о неточности числовыхъ данныхъ* распадаются на двѣ части. *Одни* изъ нихъ старались доказать, что *въ настоящее время вообще нѣтъ положительныхъ свѣдѣній о количествѣ земли; въ другихъ* указывалось только *на неполноту и неточность свѣденій*, имѣвшихся въ распоряженіи Редакціонныхъ Коммиссій.

Къ отзывамъ перваго рода принадлежатъ замѣчанія *Лопухина*, *Жуковскаго*, *кн. Любомірскаго*, *Цѣхановецкаго* и *Юрьевича*. Первый изъ этихъ членовъ объяснялъ, что основанія для наименьшаго крестьянскаго надѣла, посредствомъ распредѣленія губерній на различныя мѣстности, довольно шатки и неопредѣленны, чтобъ не сказать произвольны, потому, что нѣтъ никакой возможности, безъ помощи самаго подробнаго кадастра и топографической съемки, опредѣлить не только точныя, но даже приблизительныя географическія границы тѣхъ мѣстностей. Не только губерніи или уѣзды, но отдѣльныя имѣнія, даже части имѣній, представляютъ въ этомъ случаѣ такое разнообразіе, что самыя подробныя инструкціи и правила, данныя тѣмъ лицамъ, которымъ поручено будетъ приводить это въ исполненіе, не удовлетворятъ цѣли и подадутъ поводъ къ безчисленнымъ жалобамъ и тяжбамъ; лѣса, пашни и луга такъ перемѣшаны между собою и такъ часто врѣзываются одни въ другіе, что нѣтъ никакой возможности провести между ними какую нибудь раздѣляющую черту, и за тѣмъ назвать полосы лѣсною, лѣсистою, или малолѣсною, безъ примѣси произвола, а слѣдовательно и злоупотребленія.

Жуковскій, *кн. Любомірскій*, *Цѣхановецкій* и *Юрьевичъ*, указавъ на различіе опредѣленной ихъ комитетами и Редакціонными Коммиссіями нормы *высшаго* крестьянскаго надѣла, предполагали,

что различіе произошло отъ несходства данныхъ, на основаніи которыхъ выведены цифры. Если Редакціонныя Коммиссіи, при опредѣленіи сказанной нормы основали свои выводы на доставленныхъ мѣстнымъ начальствомъ статистическихъ данныхъ, или на свѣдѣніяхъ губернскихъ комитетовъ о земскихъ повинностяхъ, или же на свѣдѣніяхъ, собранныхъ отъ помѣщиковъ, при открытіи губернскихъ комитетовъ по крестьянскому дѣлу, и потомъ истребованныхъ въ Редакціонныя Коммиссіи, то *Жуковскій, кн. Любомірскій, Цѣхановецкій* и *Юрьевичъ* объясняли, что статистическія данныя собираются на мѣстѣ неаккуратно, и едва ли возможно положиться на нихъ при разрѣшеніи столь важнаго вопроса, какъ опредѣленіе размѣра крестьянскаго надѣла. При этомъ они замѣтили, что цифры, опредѣляющія общее пространство, занимаемое помѣщичьими имѣніями, не опредѣляютъ количества той земли, изъ которой могутъ быть надѣлены крестьяне. Въ общій составъ помѣщичьихъ имѣній входятъ неудобныя земли, мхи, болота, озера и наконецъ лѣса; а все это не можетъ войти въ надѣлъ крестьянамъ. Тоже самое они говорятъ о свѣдѣніяхъ комитетовъ о земскихъ повинностяхъ. Относительно свѣдѣній, истребованныхъ отъ помѣщиковъ, при открытіи губернскихъ комитетовъ, то онѣ, какъ собранныя поспѣшно, не могутъ считаться совершенно точными.

Однимъ словомъ: какого бы рода ни были данныя, послужившія Редакціоннымъ Коммиссіямъ основаніемъ при опредѣленіи нормы для крестьянскаго надѣла, онѣ, по мнѣнію *Юрьевича, кн. Любомірскаго, Цѣхановецкаго* и *Жуковскаго*, не могутъ быть достаточны, потому что для вѣрнаго опредѣленія количества земли, могущей быть выдѣленною крестьянамъ, необходимы подробныя хозяйственныя съемки всѣхъ земель и угодій, а такихъ плановъ помѣщичьимъ имѣніямъ не существуетъ.

Подобно послѣднимъ четыремъ членамъ *гр. Левашевъ, гр. Шуваловъ, Голенищевъ-Кутузовъ* и *Н. С. Волковъ* (псковской) также указывали на неудобныя земли. Первые два находили, что изъ обстоятельствъ, имѣвшихъ болѣе или менѣе прямое вліяніе на установляемый надѣлъ, одно только представляетъ характеръ положительности, это именно общая пропорція крестьянскаго народонаселенія ко всему количеству земли, состоящему въ помѣщичьемъ владѣніи, и это обстоятельство не можетъ, по мнѣнію ихъ, служить основаніемъ къ опредѣленію размѣра надѣла уже и по тому уваженію, что исключительное въ этомъ отношеніи положеніе весьма не многихъ значительныхъ имѣній, можетъ сдѣлать средній выводъ совершенно невѣрнымъ въ примѣненіи ко всѣмъ прочимъ имѣніямъ. Подобный средній выводъ будетъ столь же сомнителенъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда значительная часть помѣщичьихъ земель состоитъ подъ лѣсами, болотами, кустарниками и вообще неудобными землями, или когда цѣлыя обширныя мѣстности представляютъ собою сплошныя ненаселенныя пространства.

Случаи эти, какъ извѣстно, встрѣчаются почти повсемѣстно въ с.-петербургской губерніи, гдѣ земли собственно пахатныя и луго- [illegible] и вообще удобныя къ обработкѣ, составляютъ, въ общей массѣ [illegible] лишь извѣстный процентъ, размѣръ котораго представляетъ

самыя разительныя противоположности въ имѣніяхъ даже смежныхъ между собою.

Гр. Левашевъ и *гр. Шуваловъ* считали излишнимъ доказывать, что возвышеніе или пониженіе крестьянскаго надѣла, смотря по большему или меньшему обилію въ каждой мѣстности неплодородныхъ пространствъ, представляется въ высшей степени безосновательнымъ, и что однѣхъ вышеприведенныхъ мѣстныхъ обстоятельствъ с.-петербургской губерніи достаточно для безусловнаго устраненія въ этой губерніи всякаго подобнаго исчисленія.

Н. С. Волковъ и *Голенищевъ-Кутузовъ*, указывая на отнесеніе псковской губерніи къ нечерноземной мѣстности съ наибольшимъ надѣломъ, предполагали, что такое назначеніе послѣдовало отъ недоразумѣнія при изслѣдованіи матеріаловъ, доставленныхъ псковскимъ комитетомъ. По этимъ свѣдѣніямъ во всѣхъ тѣхъ имѣніяхъ или отдѣльныхъ селеніяхъ, гдѣ нѣтъ помѣщичьяго хозяйства, но гдѣ, тѣмъ не менѣе, крестьяне сохраняютъ только пользованіе пахатными и покосными землями, лѣса и неудобныя пространства, по ошибкѣ, показаны не за владѣльцами, а за крестьянами. Это произошло, по словамъ *Н. С. Волкова* и *Голенищева-Кутузова*, отъ неосновательности формы вѣдомостей, а комитетъ, не имѣя спеціальныхъ плановъ имѣніямъ, не взялъ на себя отчисленіе вышепомянутыхъ угодій отъ крестьянскаго пользованія. О количествѣ земли, въ крестьянскомъ пользованіи состоящей, можно судить въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ по дѣйствительному обмѣру и надѣлу по тягламъ или по душамъ, но въ большей части случаевъ только по количеству посѣва и по числу пудовъ накашиваемаго сѣна, чему слѣдовалъ въ своихъ соображеніяхъ и псковскій комитетъ. Дровяное топливо отпускается крестьянамъ разными способами, смотря по степени порядка въ имѣніи; но лѣсомъ, для постояннаго пользованія, крестьяне не надѣляются; равнымъ образомъ системы лядиннаго хозяйства не существуетъ. Если же въ 10 или 15 имѣніяхъ торопецкаго и холмскаго уѣздовъ найдутся посѣвы на пожогахъ, и даже самовольная вывозка на продажу дровъ, то первое явленіе не есть слѣдствіе потребности полеводства, а второе происходитъ не отъ недостатка въ способахъ существованія, но отъ отсутствія всякаго управленія имѣніемъ.

Въ свѣдѣніяхъ, доставленныхъ ярославскимъ и костромскимъ комитетами, равнымъ образомъ крестьянскія угодья показаны обще съ землями, въ пользованіи ихъ не состоящими, и Редакціонныя Коммиссіи замѣтили эту погрѣшность, но по псковской губерніи ошибочное количество помѣщено въ общей вѣдомости, въ графѣ дѣйствительнаго надѣла, а дѣйствительный надѣлъ, исчисленный, какъ выше пояснено, по посѣву и по количеству сѣна, показанъ въ графѣ предполагаемаго комитетомъ надѣла. Это обстоятельство, конечно, послужило поводомъ къ ошибочному сравненію холмскаго уѣзда съ егорьевскимъ, какъ двухъ противоположныхъ мѣстностей, а слѣдовательно и къ ошибочному заключенію о предѣлахъ градаціи.

Если за тѣмъ Редакціонныя Коммиссіи соразмѣряли надѣлъ съ общимъ количествомъ земли въ имѣніяхъ, то необходимо было, говорятъ *Н. С. Волковъ* и *Голенищевъ-Кутузовъ*, принять во вниманіе, что въ лѣсныхъ мѣстностяхъ сѣверныхъ губерній многоземеліе про-

исходитъ отъ моховыхъ пространствъ или отъ сыпучихъ песковъ и озеръ; селенія же расположены на островахъ или по берегамъ рѣкъ и ручьевъ, и часто, за исключеніемъ этихъ мѣстъ, остальныя пространства для землепашества вовсе негодны, или требуютъ для воздѣлыванія ихъ большаго капитала. Псковскіе члены указывали на многія подобнаго рода имѣнія по планамъ топографической съемки въ большомъ масштабѣ, хранящимся въ Главномъ Штабѣ. За всѣмъ тѣмъ псковская губернія причислена къ шестой и седьмой мѣстности, съ надѣломъ въ 8 и 6 десятинъ земли на душу. Но если такое опредѣленіе останется въ своей силѣ, и, на основаніи десяти болотныхъ имѣній, понизится, соотвѣтственно градаціи, повинность во всѣхъ прочихъ имѣніяхъ при умѣренномъ надѣлѣ, то весьма многіе помѣщики лишатся значительной части своихъ доходовъ.

На *неполноту свѣдѣній* указывали *Ивановъ* и *Пенскій*. Народонаселеніе смоленской губерніи, объясняли они, распредѣлено весьма неравномѣрно. Средняя цифра населенностиея (10 дес. на душу) не можетъ вести ни къ какому общему заключенію, потому что изъ всего количества земли должны быть исключены огромныя ненаселенныя и неспособныя быть населенными пространства въ уѣздахъ: порѣчьскомъ, бѣльскомъ, духовщинскомъ и рославльскомъ. По исключеніи ихъ, средняя цифра населенности много понизится; но и эта пониженная цифра не будетъ имѣть никакого значенія для цѣлой губерніи, потому что въ ней слишкомъ разнообразныя цифры населенности по уѣздамъ, отъ 22¼ и 17 дес. на душу (порѣчьскій и бѣльскій) до 6 и до 5 дес. (гжатскій и сычевскій). Даже въ отдѣльныхъ уѣздахъ большое разнообразіе въ степени населенности особыхъ мѣстностей. Въ многоземельныхъ уѣздахъ: бѣльскомъ, духовщинскомъ и рославльскомъ есть мѣстности, густо заселенныя; нѣкоторыя части малоземельныхъ уѣздовъ сычевскаго и гжатскаго имѣютъ достаточно земли, между тѣмъ какъ большія пространства въ нихъ представляютъ весьма мало имѣній съ другимъ количествомъ всей помѣщичьей земли, какъ въ 3, 4 и не болѣе 4½ дес. на душу. Такая неравномѣрность въ населенности видна и въ селеніяхъ государственныхъ имуществъ. Въ бѣльскомъ уѣздѣ, при средней цифрѣ надѣла въ 5¼ дес. на душу для всѣхъ казенныхъ селеній уѣзда, есть отдѣльныя деревни, въ которыхъ земли приходится только 1½, 2 и 3 дес. на душу (дер. Поповка, Юдино, Запольки, Дроновка, Лущиха, Хмѣлевка, Бутримово и другія, въ андреевской волости). Точно также и въ сычевскомъ уѣздѣ, при средней цифрѣ надѣла казенныхъ деревень въ 3¾ дес. на душу, есть много селеній съ надѣломъ отъ 1½ до 3 дес. (дер. Карнѣево, Зубакино — воскресенской волости, Подосинки, Кашни, Пушково — баскаковской волости, и многія селенія писковской волости). Такое малоземелье во многихъ селеніяхъ государственныхъ имуществъ сохранилось донынѣ, не смотря на сдѣланныя переселенія значительной части казенныхъ крестьянъ въ другія губерніи. Слѣдствіемъ неравномѣрности въ распредѣленіи населенія, оказывается большое разнообразіе въ надѣлѣ помѣщичьихъ крестьянъ. Такъ, во многихъ мѣстахъ бѣльскаго уѣзда, надѣлъ крестьянъ, по многоземелію, не ограниченъ и не опредѣленъ; а въ смежномъ уѣздѣ сычевскомъ и слѣдующемъ за тѣмъ уѣздѣ гжатскомъ

обыкновенный надѣлъ крестьянъ на тяглю 6 дес. *всей* земли, усадебной, полевой, луговой и неудобной.

При такомъ разнообразіи, въ степени населенности уѣздовъ и отдѣльныхъ мѣстностей, Редакціонныя Коммиссіи не могли не назначить различныхъ цифръ высшаго надѣла по отдѣльнымъ мѣстностямъ. Руководствомъ при этомъ распредѣленіи служили выводы изъ описаній помѣщичьихъ имѣній, недостаточность которыхъ указана членами въ общихъ замѣчаніяхъ (93). Къ сказанному вообще обо всѣхъ выводахъ изъ этихъ описаній *Ивановъ* и *Пенскій* прибавляли нѣсколько замѣчаній, касающихся смоленской губерніи. Всѣхъ описаній представлено менѣе, чѣмъ на половину всего числа помѣщичьихъ крестьянъ этой губерніи; въ нѣкоторыхъ же уѣздахъ менѣе, чѣмъ на $^1/_5$ часть (по духовщинскому уѣзду, изъ 20,063 крестьянъ — только на 6,281; по дорогобужскому, изъ 22,755 — на 4,593). Едва ли, замѣчаютъ они, можно считать подобныя свѣдѣнія достаточными для вывода среднихъ цифръ по уѣздамъ. Къ тому же, средвія цифры, выведенныя изъ этихъ описаній, не будутъ равномѣрно правильны въ отношеніи къ отдѣльнымъ уѣздамъ: по нѣкоторымъ уѣздамъ большая часть описаній относится къ большимъ имѣніямъ, свыше 1000 душъ, изъ которыхъ весьма многія состоятъ на оброкѣ, съ предоставленіемъ въ пользованіе крестьянъ почти всей земли помѣщика (по юхновскому уѣзду, изъ 19,728 душъ, о которыхъ есть показаніе касательно количества земли, къ имѣніямъ свыше 1000 душъ относится 10,768; въ гжатскомъ, изъ 30,559 — 18,399; въ сычевскомъ, изъ 20,910 душъ — 15,661) (94). Напротивъ того, въ другихъ уѣздахъ, описанія касаются только имѣній не столь богатыхъ владѣльцевъ, болѣе занимающихся своимъ хозяйствомъ и умѣющихъ пользоваться землею, остающеюся въ излишкѣ, за достаточнымъ надѣломъ крестьянъ (въ смоленскомъ уѣздѣ самое большое имѣніе, о которомъ представлены свѣдѣнія, содержитъ 501 душу, въ духовщинскомъ — 434 души). Ясно, что средніе выводы по разнымъ уѣздамъ будутъ не въ равной степени справедливы для владѣльцевъ.

Мининъ жаловался, что воля императора, выражающая полное драгоцѣнное довѣріе его къ дѣйствительному и вѣрному знанію губернскими комитетами условій мѣстностей, нарушена произвольно Редакціонными Коммиссіями, составленными для всей Россіи цифрами возможныхъ и невозможныхъ размѣровъ надѣла, — цифрами искусственными, гадательными, доказывающими ясное отсутствіе знанія настоящаго дѣла. Къ тому же и самый переводъ положенныхъ комитетами надѣловъ, съ тяголъ на душу, сдѣланный Редакціонными Коммиссіями, отличается, по словамъ *Минина*, крайнею невѣрностію; напр. въ тульской губерніи, по положенію комитета, предоставлено въ каждомъ полѣ по одной, а всего три десятины крестьянскому тяглу, исчисляя на оное по три ревизскихъ души. И такъ, приходится по одной десятинѣ на каждую ревизскую душу. А Редакціонными Коммиссіями, въ графѣ, обозначающей комитетскій надѣлъ, показано,

(93) См. стр. 1125 — 1129-я.

(94) Здѣсь Ивановъ и Пенскій соединили въ одну цифру имѣнія Корсаковой и Грибоѣдовой, всегда составлявшія и нынѣ составляющія одно имѣніе; также имѣніе Скарятиныхъ и Логиновой.

отъ большинства, на душу, по 1,2 десятины. Появленіе двухъ десятыхъ есть созданіе новое, прямо истекающее отъ произвольнаго принятія въ тяглѣ, вмѣсто нормальныхъ трехъ, двухъ съ половиною душъ; тогда какъ, по исчисленію самихъ же Редакціонныхъ Коммиссій, на тягло въ тульской губерніи приходится 2,92 части души, что справедливѣе принять за три души, чѣмъ за $2^1/_2$, тѣмъ болѣе, что, при составленіи уставныхъ грамотъ, можетъ быть для облегченія крестьянъ уменьшено нѣсколько тяголъ.

О свѣдѣніяхъ комитетовъ земскихъ повинностей, приведшихъ Редакціонныя Коммиссіи къ несправедливому убѣжденію о необходимости и правѣ измѣнить комитетскіе надѣлы, *Косаговскій* замѣтилъ, что ихъ нельзя считать удовлетворительными для опредѣленія многоземельности или малоземельности имѣній въ хозяйственномъ отношеніи, ибо свѣдѣнія эти показываютъ количество всей земли: удобной и неудобной, а послѣднею новгородская губернія изобилуетъ.—Это послѣднее обстоятельство указывается комитетомъ въ обзорѣ принятыхъ имъ основаній, какъ причина того, что крестьянамъ дается только необходимое количество земли; но Редакціонныя Коммиссіи не обратили на это никакого вниманія.

Двадцать восемь членовъ втораго приглашенія ([95]) отозвались, что цифры выводятся не тщательно и собираются становыми приставами еще менѣе тщательно; да и весьма трудно собрать всѣ необходимыя свѣдѣнія о количествѣ земли, когда большая часть ея неизмѣрена. Невѣрность цифръ доходитъ иногда до того, что Редакціоннымъ Коммиссіямъ приходится напр. опредѣлять душевой надѣлъ крестьянъ въ 4 дес. въ (вяземскомъ) уѣздѣ, гдѣ комитетъ о земскихъ повинностяхъ показываетъ *всей* помѣщичьей земли только 3, 8 дес. на душу. Въ другомъ уѣздѣ (красноуфимскомъ) неточность показаній о количествѣ помѣщичьей земли простирается до колебанія между цифрами 11, 2 дес. и 41 дес. на душу. Члены эти готовы были привести много примѣровъ подобной недостовѣрности цифръ ([96]).

Шидловскій, зная, на чемъ основаны цифры общаго количества земли въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, доставленныя изъ комитетовъ земскихъ повинностей, а именно: на свѣдѣніяхъ, собираемыхъ чрезъ становыхъ приставовъ, за достовѣрность которыхъ поручиться нельзя, не соглашался съ мнѣніемъ Редакціонныхъ Коммиссій, чтобы цифры эти заслуживали довѣрія, тѣмъ болѣе, что Коммиссіи, не провѣривъ ихъ, не могли ручаться за достовѣрность ихъ и основывать свои положительные выводы на данныхъ, можетъ быть весьма ошибочныхъ.

Старятинъ, Изъѣдиновъ и *кн. Мещерскій*, въ мѣстныхъ замѣчаніяхъ по курской губерніи, утверждали, что свѣдѣнія комитетовъ о земскихъ повинностяхъ, такъ же недостовѣрны, какъ и свѣдѣнія, доставленныя изъ губернскихъ комитетовъ, ибо какъ тѣ, такъ и другія составлены изъ показаній самихъ владѣльцевъ, а не рѣдко, за отсутствіемъ ихъ, — и старостъ, голословно, безъ всякой ссылки на какіе бы нибыло акты или документы. Курская губернія до этихъ поръ еще не размежевана окончательно; поэтому многіе изъ вла-

([95]) См. стр. 1125, прим. 75-ое.

([96]) См. приложенную въ концѣ тома вѣдомость о количествѣ земель *въ помѣщичьихъ имѣніяхъ*.

дѣльцевъ, у которыхъ всѣ земли состоятъ въ общемъ и чрезполосномъ владѣніи, какъ съ другими помѣщиками, такъ и съ государственными крестьянами, сами не знаютъ въ точности, сколько у нихъ земли вообще, а потому показанія ихъ о количествѣ владѣемой ими земли бываютъ иногда слишкомъ не точны, вслѣдствіе чего и цифры комитетовъ о земскихъ повинностяхъ, въ свою очередь, не могутъ быть вѣрны. Сами Редакціонныя Коммиссіи, при отнесеніи бирюченскаго уѣзда къ третьей мѣстности, несмотря на то, что по свѣдѣніямъ комитета о земскихъ повинностяхъ въ немъ показано $3^1/_2$ десятины на душу общаго количества земли, говорятъ: „безусловно положиться „на точность этихъ цифръ не возможно"; слѣдовательно цифры эти не всегда могутъ заслуживать довѣрія, и *Извѣдиновъ*, *Скарятинъ* и *кн. Мещерскій* подтвердили это ссылкою на вѣдомость о количествѣ земли въ помѣщичьихъ имѣніяхъ по курской губерніи; напримѣръ путивльскій и льговскій уѣзды; въ первомъ на 30,508 душъ земли показано 167,058 десятинъ, во второмъ на 29,864 (менѣе противъ путивльскаго только на 644 души) земли—141,653 десятины (менѣе на 25,405 десятинъ), а относительныя пропорціи на душу показаны одинаковыя—4,6 десятинъ. Одного этого примѣра, по мнѣнію курскихъ членовъ, достаточно, чтобы показать невѣрность цифръ комитетовъ о земскихъ повинностяхъ, и чтобы доказать, что невозможно, принимая ихъ за основаніе, распредѣлять уѣзды по разнымъ мѣстностямъ. Тѣже члены приводили примѣръ невѣрности цифръ по суджанскому уѣзду ([97]), приписывая ихъ комитету земскихъ повинностей.

Примѣръ невѣрности свѣдѣній указывали также члены *Горсткинъ* и *Литвиновъ*, именно, что чембарскомъ уѣздѣ значится, по вѣдомости, всей земли на душу 3,5 десят., тогда какъ этотъ уѣздъ одинъ изъ многоземельныхъ, и наоборотъ, въ керенскомъ, одномъ изъ малоземельныхъ, показано до 6-ти десятинъ на душу. Невѣрность эта, объясняли *Горсткинъ* и *Литвиновъ*, происходитъ отъ того, что нѣкоторые владѣльцы, а чаще ихъ повѣренные, или безграмотные старосты, въ затребованныхъ свѣдѣніяхъ подразумѣвали одну бумажную очистку; члены же комитета, озабоченные комитетскими занятіями, не имѣли ни времени, ни возможности повѣрить свѣдѣній. Все сказанное не успокоитъ ни помѣщиковъ, ни крестьянъ. При утвержденіи существующихъ надѣловъ, на вышеприведенныхъ началахъ, не можетъ быть утверждена и сохранена святость всякихъ гражданскихъ сдѣлокъ, а утвердится только одна вопіющая неуравнительность и несправедливость для обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ.

Лопухинъ и *двадцать восемь членовъ втораго приглашенія* ([98]) упоминали въ отзывахъ своихъ *о невѣрности свѣдѣній, доставленныхъ самими помѣщиками*. Первый, по поводу опредѣленія полосъ: лѣсной, лѣсистой и малолѣсной, недоумѣваетъ откуда взять свѣдѣнія о существованіи или несуществованіи лѣсовъ въ тѣхъ мѣстностяхъ. Если на свѣдѣніяхъ, доставленныхъ изъ комитетовъ, то самъ *Лопухинъ*, членъ комитета, собиравшій эти свѣдѣнія, торжественно за-

([97]) На тягло показано 6,3, усадьбы на дворъ — 6,3, а на душу — 3,1, тогда какъ на тягло приходится 3,70 душъ.

([98]) См. стр. 1125, прим. 75-е.

являлъ, что онѣ не вѣрны. Свѣдѣнія эти составлялись весьма рѣдко съ плановъ генеральнаго размежеванія, снятыхъ съ натуры 80 лѣтъ тому назадъ, въ которыхъ, слѣдовательно, все перемѣнилось; чаще всего свѣдѣнія эти составлялись со словъ безграмотныхъ старостъ, показавшихъ, что имъ вздумалось. Повѣрка на мѣстахъ ничему не послужила, потому что она назначена была въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ, т. е. въ самый пылъ рабочей поры, когда всѣ крестьяне были на отдаленныхъ сѣнокосахъ, и члены комитета безполезно ѣздили по уѣздамъ, отыскивая кой гдѣ сельскихъ начальниковъ, чтобъ отобрать отъ нихъ голословныя показанія. Почти тоже *Лопухинъ* говоритъ о свѣдѣніяхъ, доставляемыхъ отъ другихъ правительственныхъ мѣстъ и лицъ; всѣ онѣ не приблизительно, а положительно не вѣрны. Если на такихъ основаніяхъ построено распредѣленіе костромской губерніи на мѣстности, то можно себѣ представить, заключаетъ *Лопухинъ*, какіе будутъ результаты, когда придется исполнять ихъ на мѣстѣ, и какія страшныя затрудненія повлечетъ оно за собою.

Двадцать восемь членовъ объясняли, что причина невѣрности помѣщичьихъ свѣдѣній состояла въ томъ, что во многихъ губерніяхъ описанія имѣній составлялись наскоро. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, земли не измѣрены и количество ихъ показывалось помѣщиками или ихъ старостами на основаніи неточныхъ соображеній; надѣлъ крестьянъ приблизительно извѣстенъ только въ самыхъ населенныхъ мѣстностяхъ, а въ многоземельныхъ уѣздахъ онъ не только не измѣренъ, но даже и не отдѣленъ отъ господскихъ земель; не зная количества земли, состоящей въ пользованіи крестьянъ, многіе помѣщики опредѣляли ее просто по числу крестьянскихъ тяголъ, принявши произвольную цифру надѣла на тягло. Исчисляя количество земли по посѣву, многіе вовсе не принимали въ счетъ земли, состоящія подъ пустошами и зарослями; другіе показывали всю землю, состоящую въ пользованіи крестьянъ, пахатную, луговую, пустошную и неудобную, и часто преувеличивали дѣйствительное количество ея. По нѣкоторымъ уѣздамъ получены описанія только небольшой части имѣній, такъ что средняя цифра по уѣзду окажется совершенно неправильная. Повѣрка описаній на мѣстѣ членами комитетовъ, во многихъ губерніяхъ, вовсе не могла имѣть мѣста, потому что, до открытія засѣданій комитетовъ, помѣщики успѣли доставить самое незначительное число описаній. Да еслибъ помѣщики и успѣли составить всѣ описанія въ срокъ, для нѣкоторыхъ комитетовъ не было возможности повѣрить описанія по всѣмъ имѣніямъ, потому что, до начала засѣданій, оставалось не болѣе какъ три недѣли осенняго времени, а въ иныхъ уѣздахъ число помѣщичьихъ имѣній болѣе тысячи. Всѣ эти обстоятельства были причиною того, что выведенныя среднія цифры весьма часто невѣрны, такъ что иногда въ малоземельныхъ уѣздахъ выведенный средній надѣлъ оказывался болѣе, чѣмъ въ многоземельныхъ. Поэтому, и выводы Редакціонныхъ Коммиссій, основанные на такихъ цифрахъ, не могутъ внушить къ себѣ полнаго довѣрія. А между тѣмъ, этими выводами рѣшается вопросъ объ установленіи неизмѣннаго нормальнаго размѣра дохода каждаго собственника съ его собственности и о продажной цѣнности его земли. Вообще, замѣчали *двадцать восемь членовъ*, весьма трудно

примѣнять среднія цифры къ частнымъ случаямъ, потому что онѣ не придутся къ особенностямъ каждаго отдѣльнаго имѣнія ([99]).

Касательно б) *способа разработки свѣдѣній*, *Кошелевъ*, указывая на соображенія Редакціонныхъ Коммиссій, изложенныя выше (на стр. 1044—1045), отозвался, что послѣднія, вмѣсто положительныхъ данныхъ предпочли общія соображенія.

Затѣмъ *первое* положительное замѣчаніе нѣкоторыхъ членовъ состояло въ томъ, что *слѣдовало бы принять въ разсчетъ не одни только имѣнія свыше 100 душъ, но и ниже*. По мнѣнію членовъ этой группы крестьяне въ имѣніяхъ ниже ста душъ надѣлены землею скупѣе.

Такъ, *Мироновъ* объяснялъ, что отъ принятія въ основаніе такихъ только имѣній происходитъ ошибочность назначенія высшаго размѣра крестьянскихъ надѣловъ по уѣздамъ. Въ такихъ имѣніяхъ помѣщики большею частію не живутъ сами и предоставляютъ крестьянамъ земли: или безъ всякаго разграниченія угодій, на полную ихъ волю, или запрещаютъ въѣздъ только въ нѣкоторыя дачи и части дачъ, именуемыхъ „заповѣдниками". Ясно, что при такомъ порядкѣ пользованія землею надѣлы крестьянскіе должны выразиться крупными цифрами. Иное дѣло въ имѣніяхъ менѣе ста душъ, гдѣ помѣщики сами живутъ и занимаются хозяйствомъ. Сознавъ на мѣстѣ нужды крестьянскія, и имѣя постоянное попеченіе объ ихъ хозяйствѣ, по тому основному правилу, что бытъ крестьянъ и бытъ владѣльцевъ тѣсно связанъ по взаимности выгодъ, помѣщики такихъ имѣній предоставляли въ пользованіе крестьянъ такое количество поземельныхъ угодій, какое дѣйствительно оказывалось надобнымъ для полнаго обезпеченія крестьянскаго быта. Средній выводъ надѣла по такимъ имѣніямъ, по словамъ *Миронова*, былъ бы точнѣе для опредѣленія цифръ высшаго надѣла, чѣмъ широкій просторъ большихъ вотчинниковъ.

Кошелевъ былъ того же мнѣнія и указывалъ, что количество имѣній, численность которыхъ ниже 100 душъ, въ рязанской губерніи весьма значительно ([100]), и что они всего скуднѣе надѣлены землею.

([99]) Кишевскій обращалъ вниманіе Редакціонныхъ Коммиссій на неточность свѣдѣній, замѣченную имъ въ извлеченіи изъ описаній помѣщичьихъ имѣній астраханской губерніи: во владѣніи помѣщика астраханскаго уѣзда Чубарова показано 1711 душъ крестьянъ, заключающихъ въ себѣ 812 оброчныхъ тяголъ, которыя хлѣбопашествомъ не занимаются (какъ и во всѣхъ прочихъ имѣніяхъ этого уѣзда), „ничего не платятъ и „работъ не исполняютъ". Между тѣмъ Кишенскому положительно извѣстно, что означенныя 1711 душъ, или 812 тяголъ, состоятъ на издѣльной повинности при рыбныхъ ловляхъ самого владѣльца или его родственника, имѣющаго участіе во владѣніи имѣніемъ, а не у арендатора рыбной ловли, какъ сказано въ свѣдѣніи, составленномъ, вѣроятно по невѣдѣнію, мѣстнымъ сельскимъ начальствомъ. Не понятно также, почему крестьяне названы оброчными, если они не платятъ никакого оброка?

([100]) Имѣній отъ 21 до 101 душъ находится въ этой губерніи 1655, съ населеніемъ 67,311 душъ, слѣдовательно равняется цѣлой $^1/_6$ всего крѣпостнаго населенія губерніи.

Хрущовъ и *Шретеръ*, указывая на обыкновенный поземельный надѣлъ у помѣщичьихъ крестьянъ по харьковской губерніи ([101]), и на предположенный найбольшій размѣръ надѣловъ по уѣздамъ этой же губерніи ([102]), находили послѣдній совершенно произвольнымъ и несправедливымъ, потому что имѣнія въ 100 душъ не приняты въ счетъ, а имѣнія съ высшими надѣлами не исключены. Въ каждомъ уѣздѣ есть имѣнія съ огромнымъ количествомъ земли; если ихъ принять въ счетъ, то естественно общее отношеніе надѣла на душу возвысится. — Наконецъ, такое опредѣленіе высшихъ надѣловъ *Хрущовъ* и *Шретеръ* находили противорѣчащимъ смыслу рѣшенія объ утвержденіи за крестьянами нынѣ существующаго надѣла, что и видно изъ вѣдомости о обыкновенномъ поземельномъ надѣлѣ помѣщичьихъ крестьянъ по харьковской губерніи, гдѣ ни въ одномъ изъ самыхъ многоземельныхъ уѣздовъ надѣлъ на душу не доходитъ даже до трехъ десятинъ, а только 2,7.

Двадцать восемь членовъ второго приглашенія ([103]) объясняли, что если имѣнія отъ 20 до 100 душъ подчиняются общимъ правиламъ, то не было причины исключать ихъ изъ разсчета, при выводѣ тѣхъ среднихъ цифръ, отъ которыхъ будетъ зависѣть рѣшеніе о большемъ или меньшемъ доходѣ съ этихъ имѣній. Нельзя полагать, чтобы такія имѣнія не имѣли большаго вліянія на средніе выводы въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ помѣщичья собственность раздроблена на мелкія помѣстья.

Другое замѣчаніе, принадлежащее *двадцати восьми членамъ*, *Кошелеву* и *Нестерову* состояло въ томъ, что при выводѣ среднихъ цифръ надѣла, *оброчныя имѣнія не были отдѣлены отъ издѣльныхъ*, а просто сосчитано общее количество земли, отведенной крестьянамъ. Въ оброчныхъ имѣніяхъ, по отзыву *двацати восьми членовъ*, весьма часто вся земля помѣщика состоитъ въ пользованіи крестьянъ; переводя имѣніе съ барщины на оброкъ, многіе помѣщики предоставляютъ и свои хуторскія земли крестьянамъ. Если, не смотря на то, помѣщику сохраняется право на третью часть его земли, то „эта „третья часть должна бы быть исключена изъ количества крестьянскаго надѣла въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ вся помѣщичья земля, или „болѣе ²/₃ оной, состоитъ въ пользованіи крестьянъ“. Иначе переводъ нѣсколькихъ имѣній съ барщины на оброкъ, или существованіе большихъ оброчныхъ имѣній въ уѣздѣ, повели бы къ неправильнымъ заключеніямъ о количествѣ земли, потребной для крестьянъ въ данной мѣстности. Слѣдовательно, заключали *двадцать восемь членовъ*, въ выводахъ Редакціонныхъ Коммиссій крестьянскій надѣлъ тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ много оброчныхъ имѣній, оказывается преувеличеннымъ. Нельзя, говорятъ они, считать всю землю помѣщика необходимою для надѣла крестьянъ по той только причинѣ, что помѣщикъ не пользовался никакою частью своей земли.

([101]) Помѣщенный въ вѣдомости о количествѣ земель въ помѣщичьихъ имѣніяхъ (въ концѣ настоящаго тома).

([102]) См. вѣдомость о раздѣленіи уѣздовъ на мѣстности по величинѣ найбольшаго и наименьшаго надѣла крестьянъ угодьями (тамъ же).

([103]) *См. стр. 1125, прим. 75-е.*

Гр. Шуваловъ, гр. Левашевъ, Хрущовъ и *Шретеръ* сдѣлали такія же замѣчанія, но только о большихъ имѣніяхъ.

Кошелевъ объяснялъ, что въ вѣдомость, составленную Редакціонными Коммиссіями, вошли всѣ оброчныя имѣнія, между тѣмъ какъ сами Коммиссіи признали, что онѣ не должны входить по хлѣбороднымъ мѣстностямъ въ счетъ при опредѣленіи средней цифры крестьянскаго надѣла. Не смотря на то, и эта вѣдомость, составленная, по мнѣнію *Кошелева*, произвольно и неправильно, скорѣе свидѣтельствуетъ въ пользу его цифры, чѣмъ въ пользу цифры, выведенной Редакціонными Коммиссіями: среднею цифрою надѣла оказывается $2^1/_2$ десятины на душу ([104]).

Третье замѣчаніе тѣхъ же *двадцати восьми членовъ* состояло въ томъ, что въ многоземельныхъ мѣстностяхъ *неправильно сочтена состоящею въ крестьянскомъ надѣлѣ вся земля, которою самъ помѣщикъ не пользуется.* Нѣтъ дѣйствительнаго владѣнія такимъ большимъ количествомъ земли, какъ напр. 8 десятинъ на душу, т. е. 20 десятинъ на тягло. Такое количество несоотвѣтствуетъ ни потребностямъ крестьянъ, ни силамъ и оброчнымъ капиталамъ ихъ. Если въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ и показано такое количество при крестьянскихъ селеніяхъ, то оно не состоитъ въ дѣйствительномъ пользованіи крестьянъ: это земля, изъ которой значительная часть оставлялась, до времени, при землѣ крестьянскаго надѣла только потому, что помѣщикъ не хотѣлъ самъ пользоваться ею. А между тѣмъ, назначеніе такихъ большихъ надѣловъ можетъ имѣть важныя послѣдствія для тѣхъ мѣстъ, гдѣ слишкомъ высокія цифры надѣла приходятся единственно по той причинѣ, что во многихъ имѣніяхъ еще не сдѣлано точнаго опредѣленія границъ земли, состоящей въ пользованіи крестьянъ, или гдѣ помѣщикъ предоставлялъ всю свою землю крестьянамъ.

Н. С. Волковъ (псковской) и *Голенищевъ-Кутузовъ* тоже указывали на это обстоятельство ([105]).

По вопросу в) *о примѣненіи разработанныхъ свѣдѣній къ опредѣленію высшихъ размѣровъ надѣла, двадцать восемь членовъ втораго приглашенія* ([106]) замѣчали, что *не устанавливается никакого соотвѣтствія между высшимъ надѣломъ и количествомъ всей помѣщичьей земли.* Въ одну и ту же мѣстность сошли уѣзды съ весьма различнымъ количествомъ всей земли, такъ, напримѣръ, надѣлъ въ 5 дес. назначенъ для уѣздовъ дорогобужскаго съ количествомъ всей земли въ 6,3 и для полоцкаго съ 15 десятинами, а надѣлъ въ $5^1/_2$ дес. полагается для уѣздовъ челябинскаго, съ 5,8 дес. и для бирскаго съ 33 дес. Точно также и *размѣръ отрѣзокъ* оказывается въ разныхъ мѣстностяхъ самый разнообразный. Въ однихъ уѣздахъ вовсе не будетъ

([104]) Кошелевъ, складывая крестьянскіе надѣлы девяти уѣздовъ рязанской губерніи (исключая касимовскаго, спасскаго и егорьевскаго отнесенныхъ къ нечерноземной полосѣ) указанные въ упомянутой вѣдомости, и дѣля полученную сумму 22,7 дес. на 9, по числу уѣздовъ, выводитъ средній надѣлъ $2^1/_2$ дес. на душу.

([105]) См. стр. 1149—1150.

([106]) См. стр. 1125, прим. 75-е.

отрѣзки, въ другихъ отрѣзки выходятъ по нѣскольку десятинъ на душу. *Двадцать восемь членовъ* не полагали, чтобы, при принятой системѣ, было легко избѣжать этой неправильности; но они думали, что неизбѣжность такихъ неправильностей говоритъ противъ основательности самой системы.

Въ частности, по пензенской губерніи *Горсткинъ* и *Литвиновъ* указывали, что въ наровчатскомъ уѣздѣ отрѣзкѣ подвергаются всего 5 имѣній на 100, а въ нѣкоторыхъ уѣздахъ смоленской губерніи, отнесенныхъ къ той же мѣстности, 65 на сто.

О большихъ надѣлахъ, сравнительно съ количествомъ всей земли въ имѣніяхъ, сдѣланы замѣчанія въ частности нѣкоторыми членами по ихъ губерніямъ. *Скарятинъ*, *Изъѣдиновъ* и *кн. Мещерскій* указывали, что въ уѣздахъ новооскольскомъ и бѣлгородскомъ назначенъ высшій размѣръ по 3 дес. на душу; между тѣмъ, какъ всей помѣщичьей земли въ первомъ по 4,2, а во второмъ по 4 десятины. Члены эти находятъ несообразнымъ, чтобы крестьянамъ отдано было по 3 дес., и за тѣмъ у помѣщиковъ осталось только по 1 дес.

Кн. Гагаринъ старался доказать, какъ игра круглыми статистическими цифрами легка въ кабинетахъ, и какъ, напротивъ, она ошибочна, когда вздумаютъ изъ нее сдѣлать дѣйствительныя основанія въ жизни народной. Онъ приводитъ примѣръ: давно уже центральный статистическій отдѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ началъ озабочиваться подробностями помѣщичьяго хозяйства и собирать о немъ свѣдѣнія черезъ земскія полиціи. Этими свѣдѣніями руководствуются члены Редакціонныхъ Коммиссій. Не входя въ оцѣнку дошедшихъ до Земскаго Отдѣла отъ становыхъ приставовъ свѣдѣній ([107]), зная, что весьма рѣдкій помѣщикъ считаетъ себя обязаннымъ передавать подробности своего хозяйства оффиціальной пытливости земской полиціи, *кн. Гагаринъ* указывалъ до какихъ ошибокъ доводятъ умозрѣнія, основанныя на круглыхъ цифрахъ. Взявъ для примѣра воронежскую губернію, онъ находитъ: во первыхъ, что по общимъ выводамъ въ ней показано помѣщичьей земли отъ 7 до 8-ми десятинъ на душу (въ дѣйствительности по таблицѣ находятся только 7,3 десятины); поэтому она и отнесена къ тѣмъ мѣстностямъ, въ которыхъ надѣлъ земли крестьянамъ назначенъ отъ 3-хъ до $4^1/_2$ десятинъ. За тѣмъ, при раздѣленіи этой же губерніи на разряды, въ бирючепскомъ и павловскомъ уѣздахъ предположенъ наибольшій надѣлъ, въ уровень съ другими четырьмя уѣздами, по 3,5 десятины, обращаясь же опять къ той же таблицѣ, видимъ, что всей помѣщичьей земли въ этихъ двухъ уѣздахъ, и удобной и неудобной, находится только въ первомъ 3, 5, а во второмъ 5, 3 десятины на душу; такимъ образомъ, эти уѣзды, сравненные съ такими, гдѣ земли считается по 8-ми десятинъ на душу, какъ напр. въ воронежскомъ и валуйскомъ, не имѣютъ вещественной возможности къ надѣлу крестьянъ по maximum'у ([108]). *Кн. Гагаринъ* считалъ достаточнымъ одного этого сближенія, чтобы доказать выше сдѣланное замѣчаніе, что кабинетная игра круглыми

([107]) Переданныя изъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ Редакціонныя Коммиссіи свѣдѣнія были двухъ родовъ: а) изъ дворянскихъ комитетовъ, и б) изъ комитетовъ земскихъ повинностей.

([108]) Выше подробно объяснены причины этого.

цифрами приводитъ къ самымъ неосновательнымъ заключеніямъ. Но, скажутъ, быть можетъ, продолжаетъ князь, что надѣлъ крестьянамъ земли предположено производить не по maximum'у, а по существующему размѣру, и что потому опредѣленіе наибольшаго размѣра не будетъ стѣснять названные два уѣзда: павловскій и бирюченскій; но нѣтъ! по придуманной градаціи повинностей, помѣщики этихъ уѣздовъ, отведя, по существующимъ размѣрамъ, наибольшую часть своей удобной земли крестьянамъ, то есть 2,7 и 2,6 десятины на душу, какъ исчислено въ таблицѣ, получатъ только часть повинностей, опредѣленныхъ за полный надѣлъ; а по незначительности цифры этихъ повинностей, не будучи въ состояніи обработывать наймомъ и ту ничтожную часть земли, которая у нихъ остается свободною, они лишены будутъ всякой возможности выдержать кризисъ переворота. Вслѣдствіе того, если слѣдуетъ допустить неподлежащими никакому произвольному толкованію сущность непремѣннаго условія, опредѣленнаго рескриптомъ, при улучшеніи быта крестьянъ, т. е. чтобы не было нарушено существующее нынѣ хозяйственное устройство помѣщичьихъ имѣній; то вышеизложеннымъ разсмотрѣніемъ постановленій Редакціонныхъ Коммиссій доказывается, по мнѣнію *кн. Гагарина*, въ одно время: и несообразность надѣла по существующимъ размѣрамъ, при измѣненіи отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, и невозможность опредѣленій maximum'а съ градаціею повинностей, и полная ошибочность и непримѣнимость общихъ по всей Россіи размѣровъ тѣхъ повинностей.

Стремоуховъ тоже утверждалъ, что широкіе размѣры высшихъ надѣловъ не соотвѣтствуютъ количественному отношенію народонаселенія къ пространству производительной въ мѣстности земли. Чтобъ убѣдиться въ томъ, онъ считалъ достаточнымъ простаго сличенія цифръ; такъ, *Стремоуховъ* приводитъ въ примѣръ уѣздъ нижегородскій, въ которомъ приходится на душу всего около 5 десят., и который причисленъ къ мѣстности съ надѣломъ въ $4^1/_2$ дес. на душу, если же принять въ соображеніе, что въ общемъ количествѣ земель нѣкоторая, болѣе или менѣе значительная, часть можетъ быть названа почти непроизводительною (какъ-то: песчаныя пространства, поросшія мелкимъ кустарникомъ или мелкимъ плохимъ дровянымъ лѣсомъ, какъ напр. значительныя пространства таковыхъ земель въ южной части горбатовскаго уѣзда), — то пропорція дѣлается еще болѣе несоотвѣтственною.

Уменьшеніе повинностей съ одной стороны, съ другой — установленіе высшихъ надѣловъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, для приложенія къ нимъ уменьшенныхъ нормъ повинностей, приводятъ *Стремоухова* къ убѣжденію, что большинство помѣщиковъ не въ силахъ будетъ выдержать кризиса и лишатся своихъ имѣній.

Но положивъ вообще оставить и на будущее время крестьянамъ существующіе надѣлы, Редакціонныя Коммиссіи не обратили, продолжаетъ *Стремоуховъ*, достаточнаго вниманія на тотъ важный фактъ, что существующіе надѣлы образовались при совершенно иныхъ условіяхъ экономическаго быта. Доселѣ помѣщикъ, требуя отъ крестьянъ исполненія въ свою пользу тѣхъ или другихъ повинностей, изъ которыхъ натуральная опредѣлена была закономъ въ высшемъ размѣрѣ,

какой только возможно было требовать, денежная же не ограничивалась никакими опредѣленными постановленіями,—вообще надѣлялъ крестьянъ такимъ количествомъ земли, которое бы не только обезпечивало бытъ ихъ, но и поставило въ возможность исправно отбывать ему всѣ возложенныя на нихъ обязанности.

Нынѣ, съ освобожденіемъ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, экономическое отношеніе это радикально измѣняется. По общему, и правительства и землевладѣльцевъ, сознанію, крестьянинъ-земледѣлецъ, дѣлаясь свободнымъ, долженъ быть обезпеченъ тѣмъ, что обусловливало его существованіе въ продолженіи вѣковъ. Прямая цѣль надѣла крестьянъ землею — *обезпеченія ихъ быта;* отбываніе извѣстныхъ повинностей есть уже *послѣдствіе* предоставленія имъ въ пользованіе этого надѣла, и слѣдовательно уже, само собою разумѣется, повинности должны сообразоваться съ этимъ надѣломъ, а не надѣлъ съ повинностями, существующими ли, или вновь опредѣленными.

Рескриптами предоставлено было самому дворянству, чрезъ посредство избранныхъ изъ среды его комитетовъ, опредѣлить количество земли, по мѣстнымъ обстоятельствамъ необходимое для обезпеченія быта крестьянъ и исполненія ими ихъ обязанностей; ему же было предоставлено и опредѣленіе этихъ обязанностей. Нижегородскій комитетъ, имѣя въ виду, что обязанная повинность, а особливо барщинная, людей свободныхъ, живущихъ на землѣ помѣщика, не можетъ представлять ничего для него выгоднаго; что прямой интересъ землевладѣльца заключается въ расширеніи круга свободныхъ сдѣлокъ, и что, наконецъ, предоставленіе крестьянамъ въ постоянное пользованіе болѣе того количества земли, какое дѣйствительно необходимо для обезпеченія ихъ быта, поведетъ къ недостатку рабочихъ рукъ для обработки помѣщичьихъ полей, питающихъ города, войско и торговлю — положилъ ограничиться такимъ надѣломъ, который не превышалъ бы необходимаго для обезпеченія быта крестьянъ количества, чѣмъ самымъ сокращались и обязанности ихъ къ помѣщику.

Редакціонныя же Коммиссіи, заключаетъ *Стремоуховъ*, исходя изъ совершенно инаго пункта, основываются, въ разсужденіи надѣла и повинностей, на существующихъ фактахъ, не входя въ ихъ значеніе, и отвергая всѣ приведенные противъ онаго доводы, полагаютъ вообще оставить надѣлы существующіе, закрѣпивъ такимъ образомъ въ мертвомъ общинномъ владѣніи обширныя пространства помѣщичьихъ земель, въ ущербъ полной и самостоятельной собственности;— положеніе это вмѣстѣ съ тѣмъ подготовляетъ въ будущемъ, на долгое время, чрезъ лишеніе помѣщиковъ необходимаго числа рабочихъ рукъ, тотъ страшный застой и запустѣніе на поляхъ помѣщичьихъ, который грозитъ самыми бѣдственными послѣдствіями для государства.

Дубровинъ и *Васильевъ* предполагали, что Редакціонными Коммиссіями вѣроятно по ошибкѣ назначенъ наибольшій надѣлъ для уѣздовъ: ростовскаго — 4, а для мологскаго — 6 десятинъ на душу, тогда такъ въ вѣдомости о количествѣ земель въ помѣщичьихъ имѣніяхъ значится всѣхъ вообще угодій на душу въ ростовскомъ уѣздѣ 3,6, а въ мологскомъ — 4,4 десятины.

Довольно общее замѣчаніе состоитъ въ томъ, что *назначенные надѣлы во многихъ случаяхъ выше среднихъ надѣловъ*, показанныхъ въ вѣдомостяхъ. *Юрьевичъ*, *Цѣхановецкій*, *Жуковскій* и *кн. Любомірскій* утверждали, что члены губернскихъ комитетовъ, какъ лица, коротко знакомыя съ мѣстностью и достовѣрно знающія размѣръ дѣйствительно выдѣленной крестьянамъ земли, назначали возможно-вѣрную норму надѣла. При томъ и по вѣдомости, составленной въ Земскомъ Отдѣлѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, обыкновенный поземельный надѣлъ у помѣщичьихъ крестьянъ по одному только уѣзду могилевской и по одному витебской губерніи доходитъ до $3^1/_2$ десятинъ на душу; по прочимъ же уѣздамъ этихъ губерній существующій надѣлъ показанъ менѣе этого размѣра.

Уклоненіе, въ настоящемъ случаѣ, отъ дѣйствительно существующаго надѣла неизбѣжно повлекло бы за собою вредныя послѣдствія.

Помѣщикъ, говорятъ эти члены, до настоящаго времени, не зная даже названія неполной собственности и признавая въ равной степени состоящими въ его распоряженіи всѣ земли, обработываемыя крестьянами, какъ въ свою, такъ и въ его пользу, предоставлялъ иногда крестьянамъ, подъ разными условіями, пашенныя, сѣнокосныя и даже лѣсныя угодья, собственно потому, что онъ самъ, за недостаткомъ рабочихъ рукъ, не могъ извлекать изъ этихъ угодій пользы. Нынѣ же, если эти мелкіе участки, разбросанные посреди земель, оставляемыхъ въ полной собственности помѣщика, придется отдать крестьянамъ въ счетъ увеличеннаго надѣла, то помѣщикъ впадетъ въ неудобную для хозяйства чрезполосность и лишится своей земли отъ того только, что, не предугадывая послѣдствій, предоставлялъ землю эту крестьянамъ временно, иногда на одинъ, на два года. Между тѣмъ, крестьяне, въ случаѣ, если эти земли не войдутъ въ составъ надѣла, не будутъ стѣснены въ своемъ положеніи, ибо имъ можно будетъ пользоваться этими землями по добровольному соглашенію съ помѣщикомъ.

Хрущовъ и *Шретеръ* отозвались, что только въ одномъ уѣздѣ харьковской губерніи средній надѣлъ въ 2,7 дес., а высшій размѣръ назначенъ по разнымъ уѣздамъ этой губерніи отъ 3 до $4^1/_2$ дес.

Горсткинъ и *Литвиновъ* замѣчали, что городищенскій уѣздъ пензенской губерніи отнесенъ къ одной мѣстности съ уѣздами смоленской губерніи, гжатскимъ и юхновскимъ, тогда какъ общепринятый надѣлъ у помѣщичьихъ крестьянъ городищенскаго уѣзда, показываетъ, что въ немъ всѣхъ угодій 2,9 десят., а у казенныхъ удобной и неудобной 3,5 дес., да лѣсу 3,4 дес., который въ надѣлъ не включается, какъ состоящій въ особомъ завѣдываніи лѣсничества. Не смотря на то, Редакціонныя Коммиссіи предназначали помѣщичьимъ крестьянамъ по 4 десят. на душу одной удобной земли!

По отзыву *Иванова* и *Пенскаго*, такъ какъ средній надѣлъ по смоленской губерніи 4,26 дес., то даже по правиламъ самыхъ Редакціонныхъ Коммиссій, средняя цифра высшаго надѣла не могла бы быть свыше 4 дес. на душу. Между тѣмъ, въ предположеніи ихъ только въ двухъ полууѣздахъ предположенъ надѣлъ менѣе 4-хъ десятинъ (въ 3,5 дес.); для трехъ полууѣздовъ и одного уѣзда находимъ

цифру высшаго надѣла въ 4 дес.; за тѣмъ, въ остальныхъ $8^1/_2$ уѣздахъ, находимъ болѣе высокія цифры, отъ $4^1/_2$ до 6-ти десятинъ. Слѣдовательно, средняя цифра по губерніи выйдетъ около 5-ти десятинъ.

Въ отзывахъ членовъ Редакціонныхъ Коммиссій, повѣрявшихъ свѣдѣнія о высшихъ размѣрахъ надѣла, въ повѣрочныхъ работахъ по тульской губерніи, произведенныхъ *кн. В. А. Черкасскимъ*, *относительно достовѣрности имѣющихся свѣдѣній*, упомянуто, что свѣдѣнія эти, извлеченныя изъ подлинныхъ описаній имѣній, представленныхъ самими помѣщиками, сколько можно судить объ ихъ общемъ характерѣ по частнымъ случаямъ, отличаются „значительною „степенью достовѣрности". Въ то же время *кн. Черкасскій* замѣтилъ, что установленіе на положительныхъ данныхъ высшихъ цифръ надѣла по одной губерніи, должно значительно облегчить рѣшеніе той же самой задачи въ другихъ мѣстностяхъ. Очевидно, что если въ губерніи центральной, густо населенной, съ плодородною почвою и весьма цѣнными землями, свѣдѣнія, доставленныя самими помѣщиками, обнаруживаютъ не малые крестьянскіе надѣлы, то безошибочно можно предполагать, что, при менѣе плодородной почвѣ, менѣе цѣнной и менѣе населенной, въ сосѣдственныхъ губерніяхъ, установляемые размѣры крестьянскихъ надѣловъ должны быть значительнѣе (109).

Въ повѣрочныхъ работахъ по нѣкоторымъ губерніямъ указывается на *неполноту имѣвшихся свѣдѣній*, доставленныхъ самими помѣщиками. Такое замѣчаніе сдѣлано по с.-петербургской губерніи членомъ Редакціонныхъ Коммиссій *П. П. Семеновымъ* (110), по московской—*В. И. Булыгинымъ* (111), по смоленской—*Н. Н. Павловымъ* (112).

Число душъ въ имѣніяхъ, о которыхъ доставлены свѣдѣнія, принятыя въ разсчетъ при повѣрочныхъ работахъ, составляетъ среднимъ числомъ по каждой губерніи слѣдующіе проценты къ общему числу душъ: отъ 40 до 50% въ губерніяхъ: с.-петербургской, тверской, вологодской и смоленской; отъ 50 до 60% въ новгородской, владимірской и костромской; отъ 60 до 70% въ рязанской, калужской, тульской, московской, ярославской, псковской, нижегородской; отъ 70 до 80% въ витебской, орловской, олонецкой, саратовской, казанской, курской, пензенской; отъ 80 до 90% въ могилевской, тамбовской, астраханской, оренбургской, самарской, симбирской, харьковской; отъ 90 до 100% въ воронежской, вятской и пермской.

По отдѣльнымъ уѣздамъ это отношеніе, какъ само собою разумѣется, измѣняется, и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ еще болѣе понижается, такъ, напримѣръ, есть уѣзды смоленской (113), владимірской (114), новгородской, с.-петербургской (115) и тверской губерній, гдѣ число душъ, принятыхъ при повѣркѣ въ соображеніе, составляетъ только отъ 20% до 30% общаго числа крестьянъ, а по гдовскому уѣзду, петербургской губерніи, почти вовсе не доставлено свѣдѣній.

При производствѣ повѣрочныхъ работъ, согласно принятому

(109) Томъ XV-й, Повѣрочныя работы, стр. 442 — 443.
(110) Томъ XV-й Повѣрочныя работы, стр. 318. (111) Тамъ же, стр. 344.
(112) Томъ XVI-й, тамъ же, стр. 105. (113) Тамъ же, стр. 104.
(114) Томъ XV-й, тамъ же, стр. 40. (115) Тамъ же, стр. 319.

Редакціонными Коммиссіями началу сохраненія существующихъ надѣловъ, опредѣлялось въ какомъ отношенія находятся къ этимъ послѣднимъ по каждому уѣзду проектированные высшіе надѣлы. Для этого по всѣмъ вообще губерніямъ исчислялось: сколько имѣній, душъ и десятинъ подвергнется въ каждомъ уѣздѣ отрѣзкѣ, какъ при предположенномъ наибольшемъ надѣлѣ, такъ и при другихъ размѣрахъ онаго. Кромѣ того, приняты въ соображеніе также выводы о среднемъ существующемъ въ каждомъ уѣздѣ надѣлѣ и общемъ количествѣ помѣщичьихъ земель. Свѣдѣнія объ общемъ количествѣ преимущественно заимствовались изъ подлинныхъ описаній помѣщичьихъ имѣній; но, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, за недостаткомъ или за явною невѣрностію этихъ свѣдѣній, дѣлалось сравненіе оныхъ со свѣдѣніями комитетовъ земскихъ повинностей. При соображенія со всѣми означенными данными, по многимъ губерніямъ обращено было вниманіе на обстоятельства, съ одной стороны неправильно уменьшающія отрѣзки и средніе надѣлы, а съ другой также неправильно увеличивающія размѣръ оныхъ.

Къ обстоятельствамъ, уменьшающимъ цифры отрѣзки и среднихъ надѣловъ, относится неполнота крестьянскихъ надѣловъ, показанныхъ въ описаніяхъ, происходящая отъ того, что по многимъ имѣніямъ, за крестьянами не показано нѣкоторыхъ угодій, которыми они въ дѣйствительности пользуются. По этому предмету сдѣланы слѣдующія замѣчанія:

а) По *воронежской* губерніи. Членъ, производившій повѣрку, *К. И. Домонтовичъ*, объяснялъ, что въ большей части имѣній, въ особенности въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ отрѣзки, при проектированныхъ высшихъ надѣлахъ незначительны, не показано за крестьянами ни сѣнокосовъ, ни выгоновъ ([116]). Подобное же замѣчаніе сдѣлано по губерніи курской этимъ же членомъ *Домонтовичемъ* ([117]), по пензенской — *А. Д. Желтухинымъ* ([118]), по нижегородской — *Я. А. Соловьевымъ* ([119]), по петербургской—*П. П. Семеновымъ* ([120]) и по калужской — *кн. С. П. Голицынымъ* ([121]).

б) Членъ, повѣрявшій свѣдѣнія о поземельныхъ надѣлахъ по *орловской* губерніи, *П. П. Семеновъ*, объяснялъ, что средній по уѣзду надѣлъ можетъ служить только для сравненія уѣздовъ между собою по количеству надѣленія крестьянъ землею, ибо абсолютной вѣрности эта цифра имѣть не можетъ. Тщательный разборъ свѣдѣній о помѣщичьихъ имѣніяхъ доказываетъ, что вообще, за немногими частными исключеніями, показанія о количествѣ состоящихъ въ пользованіи крестьянъ пахатныхъ и усадебныхъ земель, заслуживаютъ полнаго довѣрія; что же касается до луговыхъ и лѣсныхъ надѣловъ, то, по отсутствію строгаго разграниченія между крестьянскими и помѣщичьими угодьями, или по другимъ обстоятельствамъ, весьма часто во многихъ имѣніяхъ, а иногда даже и въ цѣлыхъ уѣздахъ, угодья эти совсѣмъ не показывались, — обстоятельство, которое нерѣдко имѣетъ большое вліяніе на среднюю цифру надѣла по уѣзду. Вотъ

(116) Томъ XV-й, Повѣрочныя работы, стр. 92. (117) Тамъ же, стр. 390, (118) Тамъ же, стр. 610. (119) Тамъ же, стр. 487, 492. (120) Тамъ же, стр. 320. (121) Томъ XVI-й, тамъ же, стр. 272.

почему, независимо отъ свѣдѣній о существующихъ надѣлахъ, необходимо принять въ соображеніе еще цифры, выражающія общее многоземеліе помѣщичьихъ имѣній въ уѣздѣ, дающія возможность не только повѣрить степень достовѣрности данныхъ о существующихъ надѣлахъ, но и устранить случайности, обусловившія иногда болѣе скудное надѣленіе крестьянъ землею въ однихъ мѣстностяхъ въ сравненіи съ другими. Такія цифры можно считать безусловно вѣрными, такъ какъ онѣ взяты изъ крѣпостныхъ актовъ ([122]).

в) Членъ Редакціонныхъ Коммиссій, *С. М. Жуковскій*, повѣрявшій и разработывавшій свѣдѣнія по *витебской* губерніи, объяснялъ, что въ значительной части имѣній приняты въ разсчетъ только пахатныя поля и сѣнокосы, но не включены ни пастбища, ни выгоны, ни вообще пустопорожнія земли, которыми такъ изобилуетъ витебская губернія и которыми доселѣ крестьяне пользуются безъ всякаго стѣсненія. Въ описаніяхъ пространство крестьянскихъ земель показано безъ раздѣленія на угодья, большѣю частію приблизительно и притомъ по многимъ имѣніямъ опредѣлено по посѣву хлѣба и укосу сѣна, а это прямо указываетъ, что въ крестьянскую землю вошли только пашни и сѣнокосы. По нѣкоторымъ имѣніямъ объяснено, что крестьяне пользуются также выгономъ, пастбищемъ и лѣсомъ. Наконецъ, по нѣсколькимъ имѣніямъ оговорено, что при деревняхъ числятся земли, поросшія кустарникомъ, которыя могутъ поступить въ крестьянскій надѣлъ. Подобныя, находящіяся при деревняхъ и отдѣленныя отъ господскихъ или фольварочныхъ земель, пространства, состоящія нынѣ въ пользованіи крестьянъ, находятся въ витебской губерніи почти повсемѣстно и составляютъ для крестьянъ насущную необходимость, служа имъ для пастьбы скота, для замѣны истощенныхъ полей новою распашкою и доставляя, хотя и скудный, но необходимый матеріалъ для топлива и другихъ хозяйственныхъ нуждъ. По всѣмъ этимъ обстоятельствамъ показанный въ свѣдѣніяхъ надѣлъ въ большей части имѣній представляется чрезвычайно малымъ и несоотвѣтствующимъ мѣстнымъ условіямъ. Такъ, во многихъ имѣніяхъ надѣлъ показанъ менѣе 2-хъ дес. на душу, или 4-хъ дес. на тягло ([123]). Невозможность такого надѣла доказывается, по мнѣнію *С. М. Жуковскаго*, уже тѣмъ, что витебскій комитетъ, принявъ за основаніе существующіе надѣлы, опредѣлилъ наименьшій надѣлъ пашней и сѣнокосомъ: меньшинство 6, а большинство 5 десят. на тягло, что составитъ отъ $2^1/_2$ до $3^1/_2$ дес. на душу. Высшій же размѣръ комитетъ принялъ въ 9 дес. пашни и сѣнокоса. При чемъ большинство обязываетъ еще помѣщиковъ, въ случаѣ недостатка въ крестьянскомъ надѣлѣ пастбищъ, отводить для нихъ особыя мѣста и снабжать крестьянъ топливомъ безъ особой за то повинности. Все это убѣждаетъ *С. М. Жуковскаго*, что основанныя на описаніяхъ свѣдѣнія о крестьянскомъ надѣлѣ не обнимаютъ всего количества земли, состоящей въ пользованіи крестьянъ, а потому и сдѣланные, согласно этимъ свѣдѣніямъ, выводы объ отрѣзкахъ не могутъ служить основаніемъ къ пониженію предположенныхъ размѣровъ надѣла ([124]).

([122]) Томъ XV-й, стр. 103 — 104.

([123]) По 8 уѣздамъ средній составъ тягла 2,06 душъ.

([124]) Томъ XVI-й, Повѣрочныя работы, кн. II, стр. 313 — 318.

г) Въ повѣрочныхъ работахъ, произведенныхъ членомъ Редакціонныхъ Коммиссій, *А. П. Заблоцкимъ*, по *олонецкой* губерніи, упомянуто, что нѣкоторые изъ помѣщиковъ не включили въ число крестьянскихъ угодій расчистки по лѣсамъ подъ поля и лѣсныхъ покосовъ, хотя въ описаніяхъ и объяснено, что эти угодья состоятъ въ пользованіи крестьянъ. Олонецкій комитетъ, сознавая необходимость надѣленія крестьянъ землею въ такой мѣрѣ, какая можетъ вызываться мѣстными условіями, призналъ необходимымъ надѣлить крестьянъ, сверхъ пахатныхъ и сѣнокосныхъ угодій, лѣсными участками, сохранивъ за ними также право общаго выгона въ лѣсахъ и во всѣхъ неогороженныхъ пространствахъ. Такимъ образомъ, по неполнотѣ и неудовлетворительности описаній, выведенныя изъ нихъ цифры крестьянскихъ надѣловъ не могутъ служить, по словамъ *А. П. Заблоцкаго*, исходнымъ пунктомъ для опредѣленія высшихъ надѣловъ ([125]).

д) *Ю. Ф. Самаринъ*, повѣрявшій и разработывавшій свѣдѣнія по *самарской* губерніи, указалъ на пропускъ по многимъ имѣніямъ сѣнокосовъ и усадебной земли. Кромѣ того онъ замѣтилъ, что въ степныхъ мѣстностяхъ этой губерніи, въ которыхъ распространено залежное хозяйство, въ большей части имѣній, въ составъ крестьянской пашни, по описаніямъ вошла только земля, состоящая подъ ежегоднымъ посѣвомъ, безъ пространства, оставляемаго подъ залежью ([126]).

Это послѣднее замѣчаніе сдѣлано также *И. П. Арапетовымъ* по *пермской* губерніи ([127]).

е) Въ повѣрочныхъ работахъ, произведенныхъ *Я. А. Соловьевымъ* по *нижегородской* губерніи, членъ этотъ замѣтилъ, что при выводѣ средняго надѣла, также принято въ соображеніе, что во многихъ уѣздахъ существуютъ имѣнія, крестьяне которыхъ вовсе не занимаются хлѣбопашествомъ и что въ такихъ имѣніяхъ за крестьянами показаны только усадебныя земли ([128]).

Объ обстоятельствахъ, увеличивающихъ размѣръ отрѣзокъ и среднесложныхъ надѣловъ, сдѣланы членами Редакціонныхъ Коммиссій слѣдующія замѣчанія:

а) *Я. А. Соловьевъ* объяснялъ, что по *нижегородской* губерніи во многихъ уѣздахъ число имѣній и душъ, подвергающихся отрѣзкѣ и размѣръ этой послѣдней, а равно и среднесложнаго надѣла, значительны потому, что во многихъ оброчныхъ имѣніяхъ вся земля показана за крестьянами, хотя они пользуются только частью оной ([129]). Подобное же замѣчаніе сдѣлано и *А. П. Заблоцкимъ* по *олонецкой* губерніи ([130]).

б) Членъ *К. И. Домонтовичъ* обратилъ вниманіе на тоже обстоятельство по *костромской* губерніи, и кромѣ того, замѣтилъ, что главный недостатокъ описаній помѣщичьихъ имѣній, кромѣ неправильнаго распредѣленія земель по угодьямъ, заключается въ томъ, что земли, состоящія въ пользованіи крестьянъ, не вездѣ ясно отдѣлены отъ земель, находящихся въ распоряженіи помѣщика, особенно

([125]) Томъ XVI-й, Повѣрочныя работы, стр. 185—186.
([126]) Томъ XV-й, кн. 1, стр. 239—262, ([127]) Тамъ же, кн. 1, стр. 454—455. ([128]) Тамъ же, кн. 1, стр. 481. ([129]) Тамъ же, кн. 1, стр. 480.
([130]) Томъ XVI-й, кн. 2, стр. 185.

по лѣснымъ уѣздамъ, въ которыхъ впрочемъ и въ натурѣ предѣлы крестьянскихъ угодій часто не обозначены. Но цифры общаго количества земли въ каждомъ имѣніи, какъ основанныя на планахъ и другихъ документахъ, болѣе приближаются къ дѣйствительности, и потому должны служить главною опорою при повѣркѣ свѣдѣній о высшихъ размѣрахъ надѣловъ ([131]).

в) Членъ, повѣрявшій свѣдѣнія по *вологодской* губерніи, *А. Д. Желтухинъ*, объяснялъ, что существующій надѣлъ не можетъ быть опредѣленъ на основаніи описаній помѣщичьихъ имѣній. Большая часть имѣній въ этой губерніи состоитъ на оброкѣ, а владѣльцы оброчныхъ имѣній показали всю принадлежащую имъ землю въ совокупности, не дѣлая ей никакого подраздѣленія; поэтому многія лѣсныя дачи съ строевымъ лѣсомъ вошли въ пространство земли, находящейся въ пользованіи крестьянъ ([132]).

г) *Кн. С. П. Голицынъ* полагалъ, что по *ярославской* губерніи, имѣнія съ чрезмѣрно высокимъ надѣломъ тѣмъ менѣе могутъ быть принимаемы въ соображеніе, что въ сущности земля, показанная въ этихъ имѣніяхъ состоящею въ пользованіи крестьянъ, не можетъ быть сочтена надѣломъ, а включена подъ эту рубрику единственно по тому, что крестьяне, по неимѣнію въ помѣстьи господскаго хозяйства, пользовались доселѣ всею вообще землею безпрепятственно. Это весьма часто случается въ чисто оброчныхъ имѣніяхъ ([133]).

д) *П. П. Семеновъ* замѣтилъ, что по *петербургской* губерніи между крестьянскимъ надѣломъ и помѣщичьими землями (а преимущественно между лѣсными и луговыми ихъ угодьями), не существуетъ строгаго разграниченія. А потому самыя показанія помѣщиковъ о надѣлѣ до крайности разнообразны. Иные помѣщики, не имѣющіе господскихъ запашекъ, но владѣющіе обширными лѣсами (которыми, конечно, отчасти пользовались и крестьяне), показываютъ всѣ свои земли въ крестьянскомъ надѣлѣ, а другіе обозначаютъ въ крестьянскомъ пользованіи значительныя лѣсныя пространства, хотя изъ свѣдѣній иногда видно, что способъ пользованія лѣсомъ не былъ неограниченнымъ, а часто состоялъ только въ правѣ косить сѣно по господскимъ лѣсамъ ([134]). Подобное же замѣчаніе сдѣлано *Н. И. Желѣзновымъ* по *новгородской* губерніи ([135]).

е) При соображеніи выводовъ объ отрѣзкахъ съ среднесложнымъ надѣломъ, члены Редакціонныхъ Коммиссій, повѣрявшіе свѣдѣнія о высшихъ размѣрахъ надѣла, обращали вниманіе на то, какое вліяніе оказываютъ на эти выводы значительныя имѣнія съ чрезмѣрными надѣлами.

Въ этомъ отношеніи *кн. В. А. Черкасскій* по *тульской* губерніи замѣтилъ, что выводы о надѣлахъ ясно доказываютъ, что безусловное, во всѣхъ случаяхъ, сохраненіе за крестьянами огромныхъ, нерѣдко безотчетно оставлявшихся въ ихъ рукахъ, пространствъ, сдѣлало бы иногда невозможнымъ всякое установленіе какого бы то ни было

([131]) Томъ XV-й, Повѣрочныя работы. кн. 1, стр. 528.

([132]) Томъ XVI-й, кн. 2, стр. 118. ([133]) Томъ XV-й, кн. 1, стр. 221 — 222. ([134]) Тамъ же, стр. 319 — 320. ([135]) Томъ XVI-й, кн. 2, стр. 499 — 500.

соответствія между надѣломъ и повинностью. Тѣ же выводы убѣждали *кн. Черкасскаго*, что не одно распространеніе оброчной системы имѣетъ вліяніе на крестьянское многоземеліе, но еще въ значительной степени и самая принадлежность имѣній лицамъ богатымъ ([136]).

Кромѣ свѣдѣній, извлеченныхъ изъ описаній помѣщичьихъ имѣній, при производствѣ повѣрочныхъ работъ, по нѣкоторымъ губерніямъ *приняты въ соображеніе наемныя и продажныя цѣны на землю.*

По *воронежской* губерніи *К. И. Домонтовичъ* замѣтилъ, что при опредѣленіи размѣровъ наибольшихъ надѣловъ могли бы быть приняты въ соображеніе наемныя цѣны на землю, но что, къ сожалѣнію, нѣтъ въ виду достаточныхъ свѣдѣній по этому предмету. Принятыя же по этой губерніи въ нѣкоторое соображеніе наемныя цѣны заимствованы изъ свѣдѣній, собранныхъ по министерству государственныхъ имуществъ ([137]).

По *орловской* губерніи *П. П. Семеновъ* также упомянулъ, что при повѣрочныхъ работахъ необходимо воспользоваться и тѣми, хотя скудными, данными, которыя имѣются о продажныхъ цѣнахъ на землю. Данныя эти, выведенныя изъ купчихъ крѣпостей, а также изъ случаевъ продажи имѣній съ публичнаго торга за послѣднее 5-тилѣтіе, не могутъ быть конечно приняты за выраженіе безусловной стоимости земель, но могутъ служить однако же для нѣкоторой приблизительной повѣрки относительной ихъ стоимости въ разныхъ мѣстностяхъ ([138]).

Эти послѣднія свѣдѣнія приняты также во вниманіе по губерніямъ: псковской, тверской, новгородской, тамбовской и рязанской, членами: *Н. И. Желѣзновымъ* и *Н. П. Семеновымъ.*

По *пензенской* и *казанской* губерніямъ приняты членомъ *А. Д. Желтухинымъ* въ разсчетъ свѣдѣнія о цѣнности земли, заключающіяся въ проектѣ губернскихъ комитетовъ и въ мнѣніяхъ отдѣльныхъ членовъ. Изъ всѣхъ отдѣльныхъ указаній на существующія наемныя цѣны выведена по каждому уѣзду средняя цѣна. Въ той и другой губерніи выводъ этотъ основанъ на 5 различныхъ указаніяхъ. Наибольшее различіе, представляемое этими послѣдними по одному и тому же уѣзду, замѣчается: въ пензенской губерніи, по краснослободскому уѣзду, въ которомъ средняя цѣна по одному изъ указаній 4 р. 75 к., а по другому 1 р. 80 к. за десятину; въ казанской, по царевококшайскому уѣзду, гдѣ высшая цѣна 4 р. 73 к., а низшая 1 р. за десятину.

Редакціонныя Коммиссіи подвергли всѣ существеннѣйшія замѣчанія членовъ губернскихъ комитетовъ подробному разсмотрѣнію. Начиная съ отзывовъ ихъ

а) *о неточности числовыхъ данныхъ* Редакціонныя Коммиссіи, на замѣчаніе *Лопухина*, что безъ подробнаго кадастра и топографической съемки нельзя опредѣлить границы мѣстностей, объясняли, во первыхъ, что конечно въ такомъ случаѣ опредѣленіе границъ было бы легче и точнѣе. Во вторыхъ, выше было объяснено, что надѣлы

([136]) Томъ XV-й, Повѣрочныя работы, кн. 1, стр. 438.
([137]) Тамъ же, стр. 97 — 98. ([138]) Тамъ же, стр. 106.

не могутъ быть одинаковы по разнымъ мѣстностямъ, слѣдовательно раздѣленіе на мѣстности необходимо. По мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, имѣющихся свѣдѣній достаточно, чтобы сдѣланное раздѣленіе было приблизительно вѣрно. Какъ новое подтвержденіе этого, слѣдующая таблица показываетъ, что проектированные высшіе размѣры надѣловъ соотвѣтствуютъ общему количеству всей помѣщичьей земли, а также среднимъ надѣламъ какъ у помѣщичьихъ, такъ и у государственныхъ крестьянъ.

МѢСТНОСТИ: (По раздѣленію, сдѣланному въ третьемъ періодѣ занятій Редакціонныхъ Коммиссій).	Число уѣздовъ и частей оныхъ:	Высшій надѣлъ:	Всѣхъ помѣщичьихъ земель на душу:		Средній душевой надѣлъ:		
			По описанiямъ имѣній:	По свѣдѣніямъ комитетовъ земскихъ повинностей:	Помѣщичьихъ крестьянъ:	Государственныхъ крестьянъ: Съ лѣсомъ:	Государственныхъ крестьянъ: Безъ лѣсу:
I. Черноземная полоса.							
1-я мѣстность . . .	13	$2^3/_4$	5,11	4,37	2,52	3,57	3,14
2-я " . . .	49	3	6,12	5,20	2,71	3,81	3,35
3-я " . . .	12	$3^1/_4$	7,00	6,01	3,15	3,89	3,51
4-я " . . .	20	$3^1/_2$	7,60	6,66	3,20	5,16	4,19
5-я " . . .	13	4	9,21	7,93	3,41	6,54	4,85
6-я " . . .	5	$4^1/_4$	10,48	9,44	3,97	7,85	6,60
7-я " . . .	13	$4^1/_2$	11,92	10,27	4,45	6,50	5,18
8-я " . . .	3	5	19,55	13,72	3,83	8,33	5,30
9-я " . . .	8	$5^1/_2$	19,23	15,67	5,72	10,83	8,12
10-я " . . .	8	6	21,32	20,38	5,42	10,28	7,79
II. Степная полоса. .	10	9	23,19	21,80	—	15,23	14,60
III. Нечерноземная полоса.							
1-я мѣстность . . .	22	$3^1/_4$	5,29	4,92	2,64	3,76	2,82
2 я " . . .	14	$3^1/_2$	6,41	5,57	3,16	3,91	3,09
3-я " . . .	6	$3^3/_4$	6.22	5,34	3,24	4,13	3,00
4-я " . . .	43	4	7,23	6,54	3,81	4,90	3,57
5-я " . . .	8	$4^1/_4$	9,27	6,71	4,02	4,55	3,58
6-я " . . .	34	$4^1/_2$	9,45	7,71	4,43	5,22	3,84
7-я " . . .	44	5	11,14	10,08	4.36	5,10	3,80
8-я " . . .	25	$5^1/_2$	13,13	11,92	5,86	7,24	3,60
9-я " . . .	14	6	17,92	15,87	6,08	9,46	4,74
10-я " . . .	3	7	18,67	19,71	9,79	10,17	2,67
11-я " . . .	20	8	29,86	29,87	7,84	16,93	8,02

Изъ этой таблицы видно, что послѣдовательность мѣстностей по общему количеству всей помѣщичьей земли не нарушается ни въ одной мѣстности, а это весьма важно, и что она соотвѣтствуетъ той же постепенности, въ какой идутъ средніе нынѣ существующіе надѣлы. Замѣчаемыя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ незначительныя отъ этого отступленія объясняются: или неполнотою свѣдѣній о надѣлахъ, показанныхъ въ описаніяхъ помѣщичьихъ имѣній (въ 8-й черноземной мѣстности по уѣздамъ елабужскому и малмыжскому (139),

(139) См. ниже, соображенія о цифрахъ надѣловъ въ черноземной полосѣ.

и въ 7-й нечерноземной — по уѣздамъ витебской и могилевской губерній) ([140]), или напротивъ, чрезмѣрно высокими надѣлами по нѣкоторымъ уѣздамъ (въ 9-й черноземной мѣстности—по самарскому и бузулукскому уѣздамъ и въ 10-й нечерноземной—по кадниковскому уѣзду). Кромѣ того, въ приведенныхъ разсчетахъ не могло быть совершенной правильности также потому, что уѣзды, части которыхъ причислены къ разнымъ мѣстностямъ, вошли въ каждую изъ мѣстностей большею частію въ полномъ составѣ. Этимъ, между прочимъ, объясняется сравнительно малая цифра общаго количества земли по 3-й нечерноземной мѣстности, въ которую, изъ 6-ти уѣздовъ, одинъ уѣздъ входитъ въ полномъ составѣ, а остальные 5 — только своими частями.

Наконецъ, если бы недостаточно было, для убѣжденія въ возможной вѣрности раздѣленія на мѣстности, согласнаго указанія цифръ общаго количества земли и средняго крестьянскаго надѣла, то раздѣленіе это подтверждается цифрами надѣловъ государственныхъ крестьянъ, основанными въ большей части губерній *на произведенномъ кадастрѣ*, въ томъ числѣ и въ костромской губерніи.

Неудобныя земли, о которыхъ замѣчаютъ члены комитетовъ: петербургскаго, псковскаго и двухъ бѣлорусскихъ, *гр. Шуваловъ*, *гр. Левашевъ*, *Н. С. Волковъ*, *Голенищевъ-Кутузовъ*, *Жуковскій*, *кн. Любомірскій*, *Цѣхановецкій* и *Юрьевичъ*, на основаніи законовъ, показываются всегда особо отъ удобныхъ, о которыхъ только и собирались свѣдѣнія какъ для комитетовъ по устройству крестьянскаго быта, такъ и для комитетовъ земскихъ повинностей. Если, по неточности межеванія, нѣкоторыя пространства неудобныхъ земель показаны въ числѣ удобныхъ, то предложенные для сѣверныхъ губерній надѣлы, сравнительно съ общимъ количествомъ помѣщичьихъ земель, такъ малы, даже, во многихъ уѣздахъ, ниже нынѣ показываемыхъ за крестьянами, что это обстоятельство не можетъ имѣть большаго вліянія. Надѣлы эти въ нечерноземныхъ мѣстностяхъ, начиная съ 5-й и ниже, къ которымъ принадлежитъ большая часть сѣверныхъ губерній, составляютъ слѣдующіе проценты общаго количества всей земли: въ 5-й—46%, въ 6-й—47%, въ 7-й—45%, въ 8-й—42%, въ 9-й—34%, въ 10-й—37%, и въ 11-й—27%.

Замѣчаніе членовъ смоленскаго комитета, *Иванова* и *Пенскаго*, *о неполнотѣ свѣдѣній*, отчасти основательно. Въ изложеніи отзывовъ членовъ Редакціонныхъ Коммиссій, производившихъ повѣрочныя работы по опредѣленію высшихъ размѣровъ надѣла (стр. 1162), показаны отношенія числа душъ, о которыхъ доставлены свѣдѣнія, къ общему числу крѣпостнаго населенія. Сравнительно большая неполнота замѣчается въ сѣверныхъ лѣсныхъ губерніяхъ, въ которыхъ крестьянскіе надѣлы не имѣютъ опредѣленныхъ границъ. Но и изъ этихъ губерній — псковская принадлежитъ къ губерніямъ, о которыхъ доставленныя свѣдѣнія обнимаютъ отъ 60 до 70%; а пермская — къ губерніямъ, въ которыхъ свѣдѣнія относятся къ общему числу душъ отъ 90 до 100%. Даже и по тѣмъ губерніямъ, которыя отличаются своею неполнотою, означенное отношеніе нейдетъ ниже 40%.

([140]) См. выше стр. 1164.

По отдѣльнымъ уѣздамъ неполнота свѣдѣній доходитъ отъ 20 до 30%. Эти уѣзды не могли не затруднять какъ Редакціонныя Коммиссіи, при первоначальномъ назначеніи надѣловъ, такъ и членовъ, производившихъ повѣрочныя работы. Къ такимъ уѣздамъ принадлежатъ: владимірской губерніи—меленковскій уѣздъ (25%), новгородской губ.: валдайскій (26%), кирилловскій (29%) и тихвинскій (29%); с.-петербургской губ.—гдовскій (2%); смоленской губ.: дорогобужскій (20%) и духовщинскій (27%); тверской губ.: вышневолоцкій (23%) и новоторжскій (27%) и харьковской губ.—купянскій (28%).

Но, не смотря на неполноту свѣдѣній, назначеніе высшихъ надѣловъ въ этихъ уѣздахъ нельзя считать ошибочнымъ. Во-первыхъ, потому что по всѣмъ имъ имѣются данныя о общемъ количествѣ всей помѣщичьей земли, по свѣдѣніямъ комитетовъ земскихъ повинностей. Во-вторыхъ, они сравнивались съ другими сходными съ ними уѣздами. Въ третьихъ, по возможности, принималась въ соображеніе цѣнность земли. Доказательствомъ тому можетъ служить то, что уѣздъ, на который указываютъ члены смоленскаго комитета (дорогобужскій), поставленъ на то мѣсто, которое, и по ихъ мнѣнію, онъ долженъ занимать въ ряду другихъ уѣздовъ. Они полагаютъ только нужнымъ понизить въ немъ надѣлъ на ½ десятины, также какъ указываютъ на необходимость пониженія въ другихъ уѣздахъ. Что же касается до другаго замѣчанія членовъ смоленскаго комитета, что, по нѣкоторымъ уѣздамъ, большая часть доставленныхъ свѣдѣній относится къ имѣніямъ значительныхъ помѣщиковъ, то на это Редакціонныя Коммиссіи замѣчали, что въ уѣздахъ: юхновскомъ, гжатскомъ и сычевскомъ допущены значительныя отрѣзки: въ первомъ 52%, во второмъ 46% и въ третьемъ 52%; на значительность этихъ отрѣзокъ указываютъ члены пензенскаго комитета *Горсткинъ* и *Литвиновъ* (стр. 1158). Но они признаны необходимыми, по сравненію съ другими уѣздами, и потому, что доставленныя свѣдѣнія преимущественно относятся до большихъ имѣній.

О невѣрности свѣдѣній комитетовъ земскихъ повинностей дѣлали замѣчанія многіе члены, говоря, что эти свѣдѣнія собирались не тщательно становыми и не тщательно также дѣлались изъ нихъ выводы. Къ этому *Шидловскій* прибавляетъ, что эти свѣдѣнія тѣмъ менѣе заслуживаютъ довѣрія, что они не провѣрены Редакціонными Коммиссіями. На основаніи стт. 40, 41 и 42 уст. о земск. повин., свѣдѣнія о количествѣ земель, подлежащихъ обложенію земскими сборами, провѣряются по каждому уѣзду отдѣльнымъ присутствіемъ, состоящимъ, подъ предсѣдательствомъ предводителя дворянства, изъ депутатовъ: дворянства и города, окружнаго начальника и прочихъ начальниковъ вѣдомства государственныхъ и удѣльныхъ имуществъ. Редакціонныя Коммиссіи, не придавая безусловной вѣры этимъ свѣдѣніямъ, не имѣли повода отвергать ихъ вовсе, тѣмъ болѣе, что, въ началѣ своихъ работъ, они не могли еще вполнѣ воспользоваться подлинными свѣдѣніями, доставленными самими помѣщиками. При томъ же, Коммиссіи надѣялись, что если бы вкрались какія либо ошибки, то они будутъ указаны членами отъ губернскихъ комитетовъ, которые, по отзыву *двадцати восьми членовъ*, знаютъ особенности и числовыя данныя своихъ губерній лучше, нежели Редакціонныя

Коммиссіи. Поэтому послѣднія обратили особенное вниманіе на указанія членовъ замѣченныхъ ими *ошибокъ*, которыхъ *насчитано пять*. Изъ нихъ по суджанскому уѣзду, вѣроятно по недоразумѣнію, ошибка приписана комитету земскихъ повинностей; ошибка эта принадлежитъ губернскому комитету по устройству крестьянскаго быта. Всѣ цифры въ графахъ подъ общей рубрикой: обыкновенный поземельный надѣлъ и проч., заимствованы изъ вѣдомостей губернскаго комитета по устройству крестьянскаго быта; а указанная курскими членами—*Скарятинымъ*, *кн. Мещерскимъ* и *Извѣдиновымъ*, ошибка находится въ этихъ цифрахъ. Неточность свѣдѣній, доставленныхъ губернскими комитетами общими цифрами по уѣздамъ, была замѣчена Редакціонными Коммиссіями еще въ первомъ періодѣ ихъ занятій. По отзыву послѣднихъ, свѣдѣнія эти принимались только въ нѣкоторое соображеніе (стр. 1138). Другое замѣчаніе объ ошибкѣ въ чембарскомъ уѣздѣ пензенской губерніи, сдѣлано, какъ кажется, потому, что назначенный въ этомъ уѣздѣ надѣлъ въ 3,5 дес. былъ принятъ за общее количество всей помѣщичьей земли, тогда какъ это послѣднее въ двухъ приложенныхъ вѣдомостяхъ показано въ 6,3, а въ керенскомъ (который признается пензенскими членами малоземельнѣе чембарскаго) одной населенной земли 5,5 (141). Двѣ ошибки, указанныя *двадцатью восьмью членами*, одна по вяземскому уѣзду, а другая по красноуфимскому, были замѣчены уже Редакціонными Коммиссіями прежде, и исправленныя цифры заимствованы членами изъ работъ ихъ втораго періода (142). Наконецъ, замѣчаніе на пятую ошибку, сдѣланное членами курскаго комитета по уѣздамъ путивльскому и льговскому, могло произойти отъ нѣкоторой неясности формы вѣдомости, въ которой показанъ общій итогъ и выводъ на душу, но числа душъ не показано. Между тѣмъ выводъ совершенно правиленъ: по свѣдѣніямъ комитета земскихъ повинностей числится въ уѣздахъ:

Путивльскомъ: душъ помѣщичьихъ крестьянъ 36,149, земли 167,058 дес., на душу получается 4,6 дес.; льговскомъ: душъ 31,007, десятинъ земли 141,653, десятинъ на душу 4,6.

Указанныя же членами цифры 30,508 и 29,864 означаютъ число душъ въ этихъ уѣздахъ только по тѣмъ имѣніямъ, описанія которыхъ доставлены самими помѣщиками.

Только въ двухъ отзывахъ членовъ губернскихъ комитетовъ (*Лопухина* и *двадцати восьми членовъ*) говорится съ недовѣріемъ о свѣдѣніяхъ, доставленныхъ самими помѣщиками, и о способѣ повѣрки ихъ членами губернскихъ комитетовъ, но при этомъ не дѣлается положительной оцѣнки ихъ. Нѣкоторыя замѣчанія *двадцати восьми членовъ* видимо относятся исключительно къ лѣснымъ мѣстностямъ. Напротивъ, при самой тщательной повѣркѣ и критическомъ разборѣ, обнаружено, что свѣдѣнія эти имѣютъ достаточную степень достовѣрности. Но достовѣрность эта распространяется не въ равной степени по губерніямъ и по уѣздамъ, и при томъ не на всѣ показанія, заключающіяся въ этихъ свѣдѣніяхъ. По отзыву большей части членовъ Редакціонныхъ Коммиссій, производившихъ повѣрочныя работы, числовыя дан-

(141) См. въ концѣ тома вѣдомости: о раздѣленіи уѣздовъ на мѣстности и о количествѣ земель въ помѣщичьихъ имѣніяхъ.

(142) См. стр. 1066 и 1070.

ныя, извлеченныя изъ помѣщичьихъ имѣній, могутъ считаться почти безошибочными:

1) о общемъ количествѣ всей помѣщичьей земли;

и 2) объ усадебныхъ и пахатныхъ крестьянскихъ угодьяхъ, воздѣлываемыхъ по трехполному хозяйству.

За тѣмъ, съ меньшей достовѣрностію можно полагаться на свѣдѣнія о количествѣ сѣнокосовъ, потому что они рѣдко подлежатъ измѣренію, но въ замѣнъ этого весьма во многихъ губерніяхъ обозначался укосъ въ пудахъ сѣна.

Выгоны весьма часто обозначались, какъ на самомъ дѣлѣ и есть, общими; и не рѣдко они вовсе пропускались въ свѣдѣніяхъ.

Въ сѣверныхъ губерніяхъ, во многихъ имѣніяхъ: съ одной стороны, показывалась вся земля за крестьянами; съ другой, только одни пашни и сѣнокосы, причемъ вовсе пропускались пастбищныя и лѣсныя угодья; иногда, впрочемъ, прибавлялось, что крестьяне пользуются ими безпрепятственно. Также не вездѣ показывались по лѣсамъ и лѣсные сѣнокосы.

б) *О способѣ разработки свѣдѣній.*

Члены харьковскаго комитета, *Хрущовъ* и *Шретеръ*, рязанскаго — *Кошелевъ* и *двадцать восемь членовъ втораго приглашенія* замѣчаютъ, что слѣдовало бы принять въ разсчетъ не одни только имѣнія свыше 100 душъ, но и ниже. По мнѣнію означенныхъ членовъ, крестьяне въ имѣніяхъ ниже 100 душъ скудно надѣлены землею. Сдѣланное сравненіе по 34-мъ уѣздамъ ([143]) показало, что въ этихъ имѣніяхъ крестьяне надѣлены землею:

скуднѣе въ 15 уѣздахъ, въ равной степени въ 13 уѣз., выше въ 6 уѣзд.

Изъ этихъ 34 уѣздовъ, по 24-мъ сдѣланы разсчеты о количествѣ всей земли, которые показали, что помѣщики имѣній ниже 100 душъ владѣютъ землею, сравнительно съ помѣщиками свыше 100 душъ:

менѣе въ 9 уѣздахъ, въ равной степени въ 6 уѣзд., болѣе въ 12 уѣзд.

При томъ не замѣчается особеннаго различія между черноземными и нечерноземными уѣздами.

Другое замѣчаніе *двадцати восьми членовъ* состояло въ томъ, что не были отдѣлены оброчныя имѣнія отъ издѣльныхъ. Члены с. петербургскаго, *гр. Левашевъ* и *гр. Шуваловъ*, и харьковскаго комитетовъ *Хрущовъ* и *Шретеръ*, дѣлали то же замѣчаніе о большихъ имѣніяхъ. Прежде слѣдуетъ объяснить относительно перваго замѣчанія, что какъ черноземная, такъ и степная полосы состоятъ преимущественно изъ издѣльныхъ имѣній. Оброчныя имѣнія въ замѣтномъ числѣ встрѣчаются только въ мѣстностяхъ особенно густаго населенія. Въ прочихъ же мѣстахъ такія имѣнія составляютъ рѣдкое исключеніе, и большею частію они потому оброчныя, что малоземельныя; такъ напримѣръ:

въ бирюченскомъ уѣздѣ:

а) общее количество всей земли на душу: 3,75 дес.; въ однихъ издѣльныхъ имѣніяхъ отъ 4,07 д. до 16,74, среднимъ числомъ 6,59 д.; въ однихъ оброчныхъ имѣніяхъ отъ 2,46 д. до 8,27 дес., среднимъ числомъ 3,07 д.;

б) надѣлъ крестьянъ: въ издѣльныхъ имѣніяхъ отъ 1,80 дес.

([143]) См. въ концѣ тома вѣдомость о существующихъ надѣлахъ ниже *100 душъ.*

до 4,84 дес., среднимъ числомъ 3,06 дес.; въ оброчныхъ отъ 1,46 до 2,88 дес., среднимъ числомъ 2,64 дес.

въ корочанскомъ уѣздѣ:

а) общее количество всей земли на душу 4,69дес.; въ однихъ издѣльныхъ имѣніяхъ отъ 3,17 д. до 21,30 д., среднимъ числомъ 5,50 дес.; въ однихъ оброчныхъ отъ 1,45 д. до 4,60 д., среднимъ числомъ 1,98 дес.;

б) надѣлъ крестьянъ: въ издѣльныхъ имѣніяхъ отъ 1,30 дес. до 3,68 дес., среднимъ числомъ 2,37 дес.; въ оброчныхъ отъ 1,12 дес. до 2,47 дес., среднимъ числомъ 1,50 дес.

Нечерноземная полоса дѣлится на двѣ части: оброчную и издѣльную, какъ это подробно объяснено въ отдѣлѣ о повинностяхъ. Въ оброчной части, издѣльныя имѣнія составляютъ исключенія, въ общемъ видѣ несвойственныя мѣстности. Слѣдовательно, о справедливомъ размѣрѣ надѣла должно судить по оброчнымъ имѣніямъ. Но, дѣйствительно, какъ замѣчаютъ *двадцать восемь членовъ* губернскихъ комитетовъ, во многихъ имѣніяхъ вся земля показывалась за крестьянами. Но при этомъ Редакціонныя Коммиссіи замѣтили, что въ лѣсныхъ мѣстностяхъ дѣйствительно иногда, какъ объяснено было выше, вся земля показывалась за крестьянами, хотя пространство ея такъ велико, что крестьяне видимо не могли пользоваться всей этой землей, но землею этою не пользовался также и помѣщикъ. Напротивъ, въ нечерноземныхъ густо населенныхъ губерніяхъ, во многихъ случаяхъ земли при имѣніи такъ мало, что нельзя было и отдѣлить ее отъ крестьянъ, не лишивъ ихъ возможности уплачивать оброкъ. Это всего яснѣе можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ, взятыхъ изъ лѣсныхъ мѣстностей: оброчныхъ и издѣльныхъ, а также изъ нелѣсныхъ: оброчныхъ и издѣльныхъ.

Примѣръ изъ лѣсной оброчной мѣстности: въ макарьевскомъ уѣздѣ, костромской губерніи, средній душевой надѣлъ: а) во всѣхъ имѣніяхъ, по которымъ доставлены свѣдѣнія о надѣлахъ (5,156 душъ), — 12,45 дес.; б) во всѣхъ оброчныхъ имѣніяхъ (3,354 души)—14,17; в) въ тѣхъ только оброчныхъ имѣніяхъ, гдѣ вся земля показана за крестьянами (1.914 душъ), 22,78 дес.; в) въ издѣльныхъ имѣніяхъ (1,802 души) — только 9,27 дес.

Примѣръ изъ лѣсной издѣльной мѣстности: въ холмскомъ уѣздѣ средній надѣлъ: а) во всѣхъ имѣніяхъ (8,579 душ.)—7,62 дес.; б) во всѣхъ оброчныхъ имѣніяхъ (2,177 душ.)—12,88 дес.; в) въ тѣхъ только оброчныхъ имѣніяхъ, гдѣ вся земля значится за крестьянами (1,067 душ.)—20,80 дес.; г) въ издѣльныхъ имѣніяхъ (6,402 душ.)—5,82 дес.

Примѣръ изъ нелѣсной оброчной мѣстности: въ коломенскомъ уѣздѣ надѣлъ: а) во всѣхъ имѣніяхъ (16,470 душ.)—2,74 дес.; б) во всѣхъ оброчныхъ имѣніяхъ (15,003 душ.)—2,72 дес.; въ тѣхъ оброчныхъ имѣніяхъ, гдѣ вся земля показана за крестьянами (5,900 душ.), — 2,37 дес.; г) въ издѣльныхъ имѣніяхъ (1,467 душ.) — 3,07 дес.

Примѣръ изъ нелѣсной издѣльной мѣстности: въ темниковскомъ уѣздѣ надѣлъ: а) во всѣхъ имѣніяхъ (9,761 душ.) — 2,45 дес.; б) въ однихъ оброчныхъ имѣніяхъ (1,577 душ.)—2,69 дес.; въ однихъ издѣльныхъ имѣніяхъ (8,184 душ.)—2,41 дес.

Что же касается до вліянія на средніе выводы значительныхъ имѣній, то крестьяне *большей* части изъ нихъ дѣйствительно болѣе

надѣлены землей, что и было принято въ соображеніе; но это далеко не такое правило, изъ котораго не было бы вовсе исключеній. Слѣдующіе примѣры показываютъ эти исключенія въ болѣе разительномъ видѣ, и при томъ они принадлежатъ и къ разнымъ полосамъ и къ разнымъ мѣстностямъ.

Въ горбатовскомъ уѣздѣ, при средне-сложномъ по всему уѣзду надѣлѣ 2,94 д., имѣніе No. 22 (144) *(гр. Шереметева*, 5,627 душъ) имѣетъ надѣлъ 1,55 д., а No. 26 *(С. В. Шереметева*, 2,844 души)—2,01 дес.

Въ грайворонскомъ уѣздѣ, при среднемъ надѣлѣ 2,22 дес., имѣніе No. 36 *(гр. Шереметева*, 13,796 душъ) имѣетъ надѣлъ 1,89 дес.

Въ корсунскомъ уѣздѣ, при среднемъ надѣлѣ 3,15 десят., имѣніе No. 68 *(Трубецкихъ*, 1,443 души) надѣлено по 2,59 дес.

Въ бѣлгородскомъ уѣздѣ, при среднемъ надѣлѣ 1,94 дес., имѣніе No. 31 *(кн. Салтыкова*, 4,764 души) имѣетъ надѣлъ 1,47 дес.

Съ мнѣніемъ *двадцати восьми членовъ* о томъ, что надѣлъ крестьянъ слѣдовало бы разсчитывать безъ той трети земли, которая должна въ малоземельныхъ имѣніяхъ отойти къ помѣщику, Редакціонныя Коммиссіи не могли согласиться. Правило объ отрѣзкѣ отъ крестьянъ одной трети земли вообще весьма обременительно для крестьянъ и можетъ породить при исполненіи весьма важное затрудненіе, именно потому, что оно будетъ относиться нерѣдко и къ тѣмъ крестьянамъ, которые и нынѣ имѣютъ скудный надѣлъ. Если бы принять предложеніе *двадцати восьми членовъ*, то, вопервыхъ, среднія цифры вовсе не выражали бы нынѣ существующій надѣлъ; а, вовторыхъ, вслѣдствіе этого неправильнаго пониженія средняго надѣла, если бы

Прежде всего Редакціонныя Коммиссіи замѣтили, что они приняли за начало сохраненіе по возможности существующаго надѣла, съ допущеніемъ отрѣзки въ тѣхъ только имѣніяхъ, которыя, по большимъ своимъ надѣламъ, составляютъ исключеніе. Слѣдовательно, въ какомъ бы отношеніи существующіе надѣлы ни находились къ общему количеству всей земли, они должны быть сохранены. Средне-сложные надѣлы не могутъ быть принимаемы за высшіе, по простому ариѳметическому соображенію о свойствѣ среднесложныхъ цифръ, по которому въ настоящемъ случаѣ, если бы средніе надѣлы были приняты за высшіе, то отрѣзкѣ подверглось бы около половины крестьянъ. Такимъ образомъ, правило о допущеніи отрѣзокъ въ видѣ исключенія было бы ниспровергнуто. Но здѣсь весьма важно разсмотрѣніе вопроса, на который наводятъ замѣчанія членовъ губернскихъ комитетовъ. Вопросъ этотъ, правильно поставленный, заключается въ слѣдующемъ:

Въ какомъ отношеніи существующіе надѣлы находятся къ общему количеству земли?

Слѣдующая таблица показываетъ это отношеніе.

Мѣстности, по раздѣленію, сдѣланному въ 3-мъ періодѣ:	Всей земли на душу:	Среднесложные крестьянскіе надѣлы: на душу:	% къ количеству всей земли:
I. Черноземная полоса:			
1-я мѣстность	5,11	2,52	49
2-я "	6,12	2,71	41
3-я "	7,00	3,15	45
4-я "	7,60	3,20	42
5-я "	9,21	3,41	37
6-я "	10,48	3,97	38
7-я "	11,92	4,45	37
8-я "	19,55	3,83	19
9-я "	19,23	5,72	30
10-я "	21,32	5,45	25
II. Степная полоса . .	23,19	6,22	26
III. Нечерноземная полоса:			
1-я мѣстность	5,29	2,64	50
2-я "	6,41	3,16	49
3-я "	6,22	3,24	52
4-я "	7,23	3,81	53
5-я "	9,27	4,02	43
6-я "	9,45	4,43	47
7-я "	11,14	4,36	39
8-я "	13,13	5,86	45
9-я "	17.92	6,08	34
10-я "	18,67	9,79	52
11-я "	29,86	7,84	26

Вышеприведенныя цифры, вопервыхъ, положительнымъ образомъ опровергаютъ мнѣніе *двадцати восьми членовъ*, что крестьянскіе надѣлы основываются единственно только на произволѣ помѣщика, и вовторыхъ, показываютъ, что надѣлы, смотря по многоземелью, находятся въ разныхъ отношеніяхъ къ общему количеству всей земли.

Слѣдовательно, пониженіе крестьянскаго надѣла имѣло свои границы, далѣе которыхъ оно не могло идти. Затѣмъ, чѣмъ болѣе общее количество всей земли, тѣмъ крестьянскіе надѣлы увеличиваются, но не пропорціонально увеличенію общаго пространства помѣщичьей земли; такъ что надѣлы, составляя половину всей земли въ малоземельныхъ мѣстностяхъ, постепенно доходятъ до одной четверти въ многоземельныхъ мѣстностяхъ. Нѣкоторыя изъ выведенныхъ отношеній показываютъ какъ бы отступленіе отъ этого правила; но эти отступленія слѣдуетъ приписать несовершенной точности цифръ среднихъ крестьянскихъ надѣловъ, а не невѣрности соображеній, на основаніи которыхъ установлены цифры высшихъ надѣловъ.

За разрѣшеніемъ вышеизложеннаго вопроса представлялся другой: слѣдуетъ ли установить то отношеніе, въ какомъ должны находиться высшіе размѣры надѣловъ къ общему количеству всей земли?

Если бы это признавалось необходимымъ, то упомянутое отношеніе, какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, должно было бы быть неодинаковое въ разныхъ мѣстностяхъ. Но здѣсь Редакціонныя Коммиссіи замѣтили, что оказавшіяся различныя отношенія должны быть принимаемы въ соображеніе; но безусловное ихъ примѣненіе, въ особенности при неточности цифръ, невозможно.

Второе возраженіе, что высшіе размѣры превышаютъ среднесложные надѣлы, также должно быть обращено въ слѣдующій вопросъ: въ какомъ отношеніи высшіе размѣры находятся къ среднесложнымъ?

Это видно изъ слѣдующей таблицы:

Мѣстности по раздѣленію, сдѣланному въ 3-мъ періодѣ:	Высшіе размѣры на душу:	Среднесложные надѣлы: на душу:	Среднесложные надѣлы: % къ высшимъ:
I. Черноземная полоса:			
1-я мѣстность.	2,75	2,52	92
2-я „	3,00	2,71	90
3-я „	3,25	3,15	97
4-я „	3,50	3,20	92
5-я „	4,00	3,41	85
6-я „	4,25	3,97	93
7-я „	4,50	4,45	99
8-я „	5,00	3,83	77
9-я „	5,50	5,72	104
10-я „	6,00	5,42	90
II. Нечерноземная полоса:			
1-я мѣстность.	3,25	2,64	81
2-я „	3,50	3,16	90
3-я „	3,75	3,24	87
4-я „	4,00	3,81	95
5-я „	4,25	4,02	95
6-я „	4,50	4,43	98
7-я „	5,00	4,36	87
8-я „	5,50	5,86	106
9-я „	6,00	6,08	101
10-я „	7,00	9,79	148
11-я „	8,00	7,84	97

Эти отношенія также принимались Коммиссіями въ соображеніе; но буквально имъ слѣдовать въ каждомъ частномъ случаѣ было невозможно, въ особенности при неточности цифръ.

За тѣмъ нѣкоторыя изъ сдѣланныхъ замѣчаній отпадаютъ; только слѣдующія изъ нихъ требовали поясненій:

а) По замѣчанію членовъ отъ курскаго комитета, *Скарятина*, *Ивандикова* и *кн. Мещерскаго*, о томъ, что въ уѣздахъ бѣлгородскомъ и новооскольскомъ, высшій надѣлъ (3 дес.) слишкомъ великъ въ сравненіи съ количествомъ всей земли (4,0 и 4,2, по свѣдѣніямъ комит. земск. повин.), Редакціонныя Коммиссіи замѣчали, что въ томъ и другомъ уѣздѣ, на средніе выводы имѣютъ вліяніе большія, малоземельныя оброчныя имѣнія: въ бѣлгородскомъ уѣздѣ No. 31 (*кн. Салтыкова*, 4,764 души; всей земли 1,65 дес. на душу, надѣлъ 1,47 дес.) и No. 36 (*гр. Шереметева*, 2,094 души, всей земли 1,92 дес., надѣлъ 1,40 дес.); за исключеніемъ этихъ имѣній, всей земли въ уѣздѣ окажется 9,35 дес. на душу, а средній надѣлъ 2,68 дес.; въ новооскольскомъ уѣздѣ —имѣніе No. 31 (*кн. Трубецкой*, 6,140 душъ, всей земли 2,60 дес., надѣлъ 1,90 дес.), безъ котораго всей земли въ уѣздѣ будетъ 5,02 дес., а средній надѣлъ 2,56 дес.

б) На подобное же замѣчаніе члена отъ воронежскаго комитета, *кн. Гагарина*, о бирюченскомъ и павловскомъ уѣздахъ, сдѣлано Коммиссіями то же объясненіе. Въ бирюченскомъ уѣздѣ, за исключеніемъ имѣнія No. 37 (*гр. Шереметева*, 37,956 душъ, всей земли 2,83 дес. на душу), общее количество помѣщичьихъ земель будетъ 6,32 дес. на душу ([145]; въ павловскомъ, безъ имѣній No. 12, 13 и 14 (*кн. Воронцова*, 10,952 души, всей земли среднимъ числомъ $4^1/_2$ дес. на душу), общее количество земли будетъ 6,75 дес.

II. Объ особыхъ правилахъ о солончакахъ, песчаныхъ земляхъ и о неудобныхъ мѣстахъ (стт. 6-я и 7-я первоначальной, и стт. 8-я и 9-я второй редакціи).

По поводу этихъ предположеній *Озноблшинъ* и *кн. Щербатовъ* замѣчали, что вѣроятно подъ именемъ солонцеватыхъ земель подразумѣваются солончаки, ибо солонцеватость не только не вредна, но бываетъ даже удобна для хозяйства.

Кн. Гагаринъ видитъ въ опредѣленіи ст. 6-й полное отсутствіе практическаго знанія. Въ статьѣ этой, говоритъ князь, перефразированы стт. 878 и 879 X т. св. зак. межевыхъ, и отъ того вышло совершенное противорѣчіе съ ихъ смысломъ. Въ приведенныхъ статьяхъ опредѣляется, что солончаки отводятся три десятины за одну, а совсѣмъ не земли солонцоватыя, какъ опредѣляютъ Редакціонныя Коммиссіи, приводя статьи закона, съ измѣненіемъ и словъ и мысли его. Земли солонцоватыя въ разныхъ степеняхъ находятся часто на обширныхъ пространствахъ и не препятствуютъ общему плодородію почвы, а еще возвышаютъ его въ года, обилующіе дождями. Эти солонцоватыя земли никогда не учитываются особо, о идутъ въ одинъ

([145]) Впрочемъ, при повѣркѣ, въ бирюченскомъ уѣздѣ предположено пониженіе высшаго надѣла до 3 дес., принятое и Редакціонными Коммиссіями.

уровень со всѣми другими прилежащими землями. Солончаки же, и по закону, основанному на точномъ знаніи предмета, о которомъ онъ дѣлаетъ постановленія, и по принятымъ обычаямъ, дѣйствительно считаются вездѣ три десятины за одну ([146]). По отзыву *кн. Гагарина* и ст. 7-я неопредѣленностію своею и произвольно принятымъ размѣромъ считать двѣ десятины песчаной земли за одну, приведетъ къ нескончаемымъ спорамъ и вмѣшательствамъ тѣхъ мѣстныхъ учрежденій, которыя, какъ замѣтно, проектируютъ въ настоящее время. Никто не опредѣлитъ съ точностію требуемаго всякимъ законодательствомъ, въ какой именно степени песчанности земли должно считать двѣ десятины за одну. Если земля есть чистый песокъ, тогда и десяти десятинъ не стоютъ одной; но песчанность въ нѣкоторой степени есть иногда признакъ земли самой годной даже подъ посѣвы пшеницы. Какое широкое поле, восклицаетъ *кн. Гагаринъ*, членамъ мѣстныхъ учрежденій къ вмѣшательству и разцѣнкѣ земли между приведенными двумя крайностями!

Лопухинъ находилъ, что опредѣленіе песчаныхъ почвъ по посѣвамъ гречи и ярицы весьма не вѣрно. Въ костромской губерніи оба показанные хлѣба сѣятся довольно рѣдко, а песчаныхъ почвъ очень много, и хлѣбъ на нихъ, особенно рожь, при порядочномъ удобреніи, родится очень хорошо и нисколько не хуже, чѣмъ на другаго рода почвахъ; слѣдовательно, заключаетъ *Лопухинъ*, давать за песчаныя земли по двѣ десятины за одну, будетъ невыгодно для помѣщиковъ и подастъ поводъ ко множеству споровъ и жалобъ.

Шидловскій тоже замѣтилъ, что опредѣленіе, сдѣланное Редакціонными Коммиссіями песчанымъ полямъ, весьма не вѣрно; оно подаетъ поводъ къ множеству споровъ и недоразумѣній, и можетъ совершенно неправильно обязывать помѣщиковъ давать за одну двѣ десятины песчаной земли такой, на которой отлично родится рожь и даже пшеница.

Напротивъ того, *С. С. Волковъ* (московскій) считалъ необходимымъ, для должной уравнительности, принимать въ соображеніе при отводѣ крестьянскаго надѣла: удобства и качества поступающихъ въ пользованіе крестьянъ угодій, ибо, кромѣ песчаныхъ земель, есть нагорныя глинистыя земли, по отдаленію отъ селеній, неудобныя для обращенія въ поля, не доставляющія ни покосовъ, ни даже удовлетворительныхъ пастбищъ, а потому онъ считалъ необходимымъ, чтобы, при утвержденіи уставной грамоты, подобныя обстоятельства разсматривались въ особыхъ коммиссіяхъ экспертовъ, избранныхъ по уѣздамъ, для разрѣшенія недоумѣній, неизбѣжныхъ въ столь сложномъ дѣлѣ при разграниченіи угодій и назначеніи надѣла земли въ пользованіе крестьянъ — безсрочное (равняющееся, въ отношеніи помѣщиковъ, отчужденію—), или даже на выкупъ.

Особенно полезна будетъ, по мнѣнію *С. С. Волкова*, подобная мѣра въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ крестьянскіе покосы, входящіе доселѣ въ ихъ надѣлъ, разбросаны небольшими участками по лѣсамъ помѣщичьимъ, охраненіе которыхъ составляетъ государственную по-

([146]) На стр. 1075-й сказано: солонцоватыя земли, не производящія травы; слѣдовательно, подобныя земли не могутъ возвышать плодородіе *почвы*.

требность, так как лѣса составляютъ нетолько частное, но и государственное богатство.

О неудобныхъ мѣстахъ (ст. 9-я съ прим.) *двадцать восемь членовъ втораго приглашенія* ([147]) замѣчали, что нѣтъ такой земли, которая бы ничего не стоила. При правильныхъ отношеніяхъ, чѣмъ лучше земля, тѣмъ дороже платится за нее, а чѣмъ она хуже, тѣмъ менѣе плата. Сколько платить за какую землю, можетъ правильно опредѣлить только свободный договоръ; никакая регламентація не приведетъ къ правильному опредѣленію. Самыя неудобныя земли могутъ доставлять доходъ. Примѣчаніе 1-е сохраняетъ за помѣщикомъ право добывать камень, песокъ и глину на его собственной землѣ, безъ всякаго то вознагражденія крестьянамъ: въ дополненіе къ этому примѣчанію, *двадцать восемь членовъ* предлагали сказать, что крестьяне не могутъ добывать никакихъ произведеній съ земли, за которую не платятъ собственнику оной. Примѣчаніе 3-е допускаетъ отдѣленіе неудобныхъ мѣстъ отъ крестьянскихъ земель только въ томъ случаѣ, если помѣщикъ пожелаетъ обратить ихъ изъ неудобныхъ въ удобныя: членамъ кажется, что, во всякомъ случаѣ, вся земля, за которую ничего не платится помѣщику, должна быть въ полномъ его распоряженіи, тѣмъ болѣе, что иногда эти неудобныя земли могутъ имѣть высокую цѣнность. Въ болотѣ можетъ быть торфъ; съ каменистыхъ овраговъ можетъ быть большой доходъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ потребность въ камнѣ большая; самыя дурныя земли, находящіяся близь селенія, могутъ быть нужны и полезны для крестьянъ, и въ такомъ случаѣ странно было бы исключать ихъ изъ числа надѣла, за который слѣдуетъ плата помѣщику. *Двадцать восемь членовъ* обращали вниманіе и на то обстоятельство, что исключеніе неудобныхъ мѣстъ изъ счета земель, за которыя платится помѣщику, поведетъ къ безпрестаннымъ спорамъ, считать ли землю удобною или неудобною; измѣреніе неудобныхъ мѣстъ будетъ также затруднительно, если онѣ окажутся разбросанными отдѣльными клочками по всему пространству земли крестьянскаго пользованія. Въ послѣднемъ случаѣ помѣщику не будетъ возможности пользоваться своею землею, за которую крестьяне не обязаны платить ему, но которою они все таки будутъ пользоваться.

Неудобныхъ земель, замѣчали *Мелиховъ* и *Калиновскій*, въ землѣ войска донскаго не предполагается, потому что межевая коммиссія, при отводѣ земли, исключила всѣ неудобныя земли изъ общей дачи; поэтому и крестьянинъ долженъ принять отводимую ему въ надѣлъ землю въ такомъ качествѣ, въ какомъ помѣщикъ получилъ ее; за то и вошедшимъ въ черту крестьянскаго надѣла участкомъ, котораго неудобность признана межевою коммиссіею, крестьянинъ можетъ пользоваться, не включая его въ надѣлъ. Такимъ образомъ и постановленія стт. 8-й и 9-й, заключаютъ *Мелиховъ* и *Калиновскій*, къ донскому краю не примѣняются.

Противу изложенныхъ возраженій Редакціонныя Коммиссіи объясняли, что замѣчанія *Ознобишина, кн. Щербатова* и *кн. Гагарина*, что солонцеватыя земли нельзя считать неудобными, основаны на

([147]) См. стр. *1125, прим. 75-е.*

недоразумѣнія. Въ первоначальной редакціи было сказано: „солонцеватыя земли, не производящія травы". Слѣдовательно съ такими землями никакъ нельзя было смѣшать тѣхъ удобныхъ солонцеватыхъ земель, о которыхъ упоминаютъ означенные члены. Впрочемъ для избѣжанія недоразумѣнія и признавая опредѣленіе первоначальной редакціи слишкомъ узкимъ, Редакціонныя Коммиссіи во второй редакціи употребили названіе: „солончаки"—то самое, какое находится въ приведенныхъ статьяхъ свода законовъ.

Замѣчанія *кн. Гагарина* и *Шидловскаго*, по ст. 7-й первоначальнаго заключенія о песчаныхъ земляхъ, не требовали объясненій, потому что во второй редакціи самая статья исключена.

По причинѣ совершенно противоположной не требовало объясненія замѣчаніе *С. С. Волкова*, что, кромѣ песчаныхъ земель, есть нагорныя глинистыя земли, неудобныя для обращенія въ поля, не доставляющія ни покосовъ, ни даже удовлетворительныхъ пастбищъ. Сущность этого замѣчанія принята въ соображеніе при установленіи правилъ о неудобныхъ земляхъ, изложенныхъ въ ст. 9-й (и въ трехъ примѣчаніяхъ къ ней) второй редакціи.

Отзывъ *двадцати восьми членовъ*, что нѣтъ такой земли, которая бы ничего не стоила, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, слѣдовало бы выразить такъ: нѣтъ такой земли, которая не могла бы сдѣлаться удобною. Съ замѣчаніемъ, выраженнымъ въ такомъ видѣ, нельзя не согласиться. Подъ вліяніемъ такого взгляда на неудобныя земли, сдѣланы постановленія Редакціонныхъ Коммиссій:

1) помѣщикъ сохраняетъ право добывать на такихъ земляхъ, безъ особаго за то вознагражденія крестьянъ, камень, песокъ, глину и т. п., слѣдовательно и торфъ, о чемъ упоминается въ отзывѣ *двадцати восьми членовъ*;

2) при разграниченіи угодій, такія земли поступаютъ въ непосредственное распоряженіе помѣщика, даже и въ такомъ случаѣ, если бы они не могли быть отдѣлены отъ крестьянскихъ угодій, не произведя черезполосности.

Затѣмъ, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, опредѣляются мѣры къ огражденію крестьянъ въ безпрепятственномъ пользованіи удобными землями, поступившими въ ихъ надѣлъ, противъ чего едва ли можно спорить.

Постановленіе о томъ, что крестьяне не могутъ добывать никакихъ произведеній съ земель, за которыя они ничего не платятъ, могло бы стѣснить иногда крестьянъ и не принесло бы никакой пользы помѣщику. Если бы, наконецъ, по открытіи въ этихъ земляхъ какихъ либо ископаемыхъ, крестьяне начали получать значительный отъ нихъ доходъ, то право помѣщика взять эти земли въ непосредственное свое распоряженіе вполнѣ ограждаетъ его интересы.

Что касается до замѣчанія *двадцати восьми членовъ* о трудности приведенія въ извѣстность такихъ неудобныхъ земель, то оно имѣетъ справедливое основаніе, но съ выводомъ изъ этого замѣчанія, чтобы такія земли не исключались изъ крестьянскаго надѣла, Коммиссіи не соглашались. Если бы даже принять мнѣніе *двадцати восьми членовъ*, что нѣтъ такой земли, которая бы ничего не стоила, то и *въ такомъ случаѣ* подобныя неудобныя пространства не могли бы

ходить до размѣра ежегодной платы въ 3 р. сер., до котораго до-
дятъ крестьянскія повинности.

I. О раздѣленіи черноземной полосы на мѣстности и размѣрахъ надѣла (стт. 2-я первой, и 2 и 3-я второй редакціи).

1) *Отзывы членовъ губернскихъ комитетовъ о границахъ черноземной полосы и мѣстностей.*

По отзыву *Дягилева* и *Всеволожскаго* въ *пермской* губерніи рноземная почва встрѣчается: въ красноуфимскомъ, осинскомъ, рбитскомъ, шадринскомъ, камышловскомъ, и юговосточныхъ частяхъ катеринбургскаго уѣздовъ. Дровяннаго лѣсу, по объясненію этихъ іеновъ, имѣется въ достаточномъ количествѣ во всѣхъ уѣздахъ, за ключеніемъ шадринскаго, въ которомъ какъ дровяннаго, такъ и троеваго лѣсу весьма мало, ибо сей послѣдній уѣздъ представляетъ очти безлѣсную весьма плодородную площадь; строеваго же лѣсу ѣтъ въ ирбитскомъ, камышловскомъ и очень мало въ оханскомъ ѣздахъ. На этомъ основаніи *Дягилевъ* и *Всеволожскій* предлагали несести, по снабженію топливомъ, шадринскій уѣздъ къ первой по-осѣ черноземной-степной, а прочіе уѣзды — къ третьему разряду ѣстностей, т. е. къ лѣснымъ мѣстностямъ.

Тиховидовъ объяснялъ, что особенность крѣпостныхъ владѣній ь *вятской* губерніи лишаетъ всякой возможности установить какую ибо правильную характеристику размѣровъ надѣла по уѣздамъ, или по олосамъ. Крѣпостное населеніе, какъ бы насильственно, втѣснилось ь южную часть этой губерніи изъ средней полосы Россіи и заняло аницы губерніи, соприкасаясь на всемъ протяженіи съ крѣпост-ыми владѣніями другихъ губерній. Начиная съ запада, въ яранскомъ ѣздѣ, почти по грани нижегородской губерніи, крѣпостное населе-іе пошло на югъ, въ параллель казанской губерніи, по уржумскому, алмыжскому и елабужскому уѣздамъ, и оканчиваясь на юговостокѣ, ь сарапульскомъ уѣздѣ, на границѣ мензелинскаго уѣзда, въ орен-ургской губерніи. Эта полоса, прерываемая массой казенныхъ лѣсовъ, янется вдоль вятской губерніи не менѣе 500 верстъ, не углубляясь цнакоже въ губернію болѣе 100, и достигая этой послѣдней цифры динственно потому только (?), что имѣнія эти отдѣляются отъ со-ѣдственныхъ губерній тѣми же казенными лѣсами. Кромѣ незна-ительнаго числа душъ крѣпостныхъ людей въ трехъ сѣверныхъ ѣздахъ ([146]), полоса крѣпостнаго населенія вятской губерніи зани-аетъ наилучшія мѣста и по климату и по плодородію. Земля здѣсь оставляетъ какъ бы переходъ къ нечерноземной полосѣ сѣверныхъ ѣздовъ: слой чернозема доходитъ до пол-аршина; угодья необширны о размѣрамъ, но правильны. Преимущество зажиточности крестьянъ чевидно: опрятность и просторъ жилья, расторопность и смѣтли-ость рѣзко отличаютъ ихъ отъ вялой, неповоротливой, апатичной атуры остальныхъ жителей губерніи.

Тиховидовъ прибавлялъ, что вопреки общей характеристикѣ крѣ-остнаго населенія, вятскія крѣпостныя имѣнія сильно плодились. Не-

([146]) См. объ этомъ нечерноземную полосу.

неподлежащій сомнѣнію фактъ въ двухъ главнѣйшихъ имѣніяхъ губерніи—изъ 6,500 по 8-й ревизіи въ 10-ю числится уже 8,500; а земли, между тѣмъ, не прибываетъ, потому, что негдѣ ее взять: кругомъ или помѣщичьи имѣнія, дорожащія каждымъ клочкомъ земли, или казенныя и удѣльныя. Фактъ этотъ привелъ большую часть помѣщичьихъ имѣній въ такое положеніе, что въ настоящее время не вездѣ приходится на душу всей земли, не исключая неприкосновенныхъ владѣльческихъ лѣсныхъ дачъ, на которыхъ пользованіе крестьянъ не простирается, по $4^1/_2$ десятины. Рѣдкія исключенія составляютъ нѣсколько имѣній елабужскаго уѣзда, граничащаго съ оренбургскою губерніею, вслѣдствіе особаго обстоятельства (пожалованія огромныхъ дачъ дворянамъ—магометанамъ), и малмыжскій уѣздъ, изобилующій лѣсными дачами, состоящими въ промысловомъ распоряженіи помѣщиковъ. Эти исключенія дѣлаютъ то, что разсчетъ земли на душу всего крѣпостнаго населенія по губерніи выходитъ значительно великъ, тогда какъ въ сущности этимъ могутъ похвалиться не больше десяти имѣній разныхъ уѣздовъ.

Блударовъ и *Карташевскій* замѣчали по *оренбургской* губерніи, что белебеевскій уѣздъ неправильно отнесенъ къ степной мѣстности, вмѣсто черноземной; хотя онъ слабѣе населенъ другихъ уѣздовъ, но въ немъ едва ли гдѣ нибудь есть залежное хозяйство. Помѣщичьи имѣнія большею частію находятся въ лѣсистой части уѣзда.

Горсткинъ и *Литвиновъ* замѣчали, по *пензенской* губерніи, что значительная часть земель уѣздовъ краснослободскаго и наровчатскаго имѣютъ почву черноземную, хотя и не столь производительную, какъ въ прочихъ уѣздахъ пензенской губерніи, но въ большей части имѣній не требующую удобренія; слѣдовательно означенные уѣзды отнесены не къ надлежащей мѣстности, что подкрѣпляется и самою вѣдомостію, показывающею, что въ наровчатскомъ уѣздѣ всего 5 имѣній на 100, и гдѣ крестьяне пользуются болѣе maximum'а, предназначаемаго Коммиссіями, тогда какъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ смоленской губерніи, отнесенныхъ къ той же мѣстности, оказывается таковыхъ имѣній до 65 на 100!

Хвостовъ и *Хлюстинъ* отозвались, что по *орловской* губерніи они не могутъ взять на себя провести почвораздѣльную черту между черноземною и нечерноземною мѣстностями по уѣздамъ карачевскому и болховскому, но что, можетъ быть, это окажется возможнымъ по приведеніи въ извѣстность всѣхъ имѣній въ этихъ уѣздахъ: сами же они, не смотря на свое знакомство съ мѣстностью, не рѣшились взять на себя проведеніе этой черты.

Кошелевъ полагалъ *рязанскую* губернію раздѣлить на двѣ части, между которыми границею должна служить рѣка Ока. Изъ этого общаго раздѣленія онъ предлагалъ исключить имѣнія чисто луговыя, крестьяне которыхъ надѣлены особенно цѣнными сѣнокосами. Необходимо обстоятельныя свѣдѣнія о нихъ собрать чрезъ начальника губерніи или чрезъ предводителя дворянства. Рязанскій комитетъ не имѣлъ, по этому предмету, полныхъ свѣдѣній.

Что касается до раздѣленія на мѣстности, то многіе изъ членовъ *губернскихъ* комитетовъ черноземныхъ губерній, не отвергая дѣленія

на полосы, *не признавали необходимости раздѣленія черноземной полосы на мѣстности.* Причины такого мнѣнія двоякаго рода:

Крашенинниковъ, указывая на предположенные наибольшіе надѣлы по мѣстностямъ *воронежской* губерніи, объяснялъ, что такъ какъ разность наибольшаго надѣла основана на количествѣ, а не на плодородности земли, а какъ это качество принадлежитъ равно всѣмъ уѣздамъ воронежской губерніи, и притомъ цѣль надѣла обезпечить первыя потребности крестьянъ во всѣхъ уѣздахъ одна и та же, то и надѣлъ земли во всѣхъ уѣздахъ долженъ быть равный. Какъ будто въ той мѣстности, или въ томъ имѣніи, гдѣ больше земли, ее крестьянину больше и нужно.

Пушкинъ полагалъ, что всѣ уѣзды *тульской* губерніи должны быть сравнены въ размѣрѣ надѣла земли, хотя и есть разница въ качествѣ земли; но за то уѣзды, гдѣ лучшая земля, удалены болѣе отъ Москвы — главнаго мѣста сбыта хлѣба; лишены почти совсѣмъ лѣсныхъ матеріаловъ; тѣ же уѣзды, гдѣ почва хуже, находятся ближе къ Москвѣ; въ нихъ болѣе развиты промыслы, и снабженіе какъ топливомъ, такъ и строевымъ лѣсомъ, гораздо легче и дешевле.

Къ этой же категоріи членовъ можно отнести *Ужова* и *Сокольскаго* — по казанской губерніи, *Офросимова* и *кн. Волконскаго* — по рязанской, *Ознобишина* и *кн. Щербатова* — по саратовской, *Шидловскаго* — по симбирской, *Петрово-Соловово* и *Никифорова* — по тамбовской.

Другая же категорія членовъ: *Тиховидовъ*—по вятской губерніи, *Изъѣдиновъ*, *Скарятинъ* и *кн. Мещерскій* — по курской, *Кошелевъ* — по рязанской, утверждала, что и настоящіе крестьянскіе надѣлы въ каждой изъ ихъ губерній одинаковы по уѣздамъ.

Члены комитетовъ: оренбургскаго, пензенскаго, самарскаго и харьковскаго или предлагали *исправленія* въ сдѣланномъ по ихъ губерніямъ раздѣленіи на черноземныя мѣстности, или дѣлали *замѣчанія* на оное.

Члены: *Блударовъ* и *Карташевскій* отозвались, что необходимость постепенности въ размѣрахъ надѣла, для уѣздовъ *оренбургской* губерніи, такъ различно населенной, совершенно ощутительна для знающихъ мѣстныя условія края. По ихъ мнѣнію, въ принятомъ оренбургскимъ комитетомъ раздѣленіи на мѣстности, выразилась различная густота населенія и цѣнность земель уѣздовъ. Напротивъ, принятый Коммиссіями высшій размѣръ надѣла, одинъ и тотъ же для 6-ти уѣздовъ, совершенно изгладилъ всякое соотношеніе цѣнности земли съ повинностями. Такимъ образомъ, мензелинскій уѣздъ, подходящій, по густотѣ населенія и качеству земель, несравненно ближе къ восточной части казанской губерніи, сравнивается съ прочими, гораздо слабѣе его населенными, уѣздами оренбургской губерніи. Равномѣрно помѣщики уфимскаго уѣзда, въ которомъ, по центральности его и нахожденіи губернскаго города, цѣнность земель, преимущественно лежащихъ около этого послѣдняго, несравненно выше земель остальныхъ уѣздовъ, вынуждаются отводить равное съ ними количество земли, за одинаковую повинность. Въ белебеевскомъ уѣздѣ, который, по отзыву членовъ, долженъ быть переведенъ изъ степной

полосы въ черноземную, надѣлъ не долженъ значительно разниться отъ другихъ смежныхъ съ нимъ уѣздовъ.

Хлюстинъ и *Хвостовъ*, находя неудовлетворительнымъ распредѣленіе уѣздовъ *орловской* губерніи по мѣстностямъ, предлагали слѣдующія исправленія въ раздѣленіи черноземныхъ мѣстностей:

1) Уѣзды: елецкій, ливенскій, малоархангельскій и орловскій должны быть отнесены къ первой черноземной мѣстности (съ наибольшимъ надѣломъ въ $2^3/_4$ десятины). Уѣзды эти, замѣчательные по своему плодородію, пользуются и удобствомъ сбыта своихъ произведеній. Близость Орла, Мценска, Ефремова, множество винокуренныхъ заводовъ и крупчатыхъ мельницъ поддерживаютъ въ нихъ хорошія цѣны на хлѣбъ, такъ что, сравнительно съ уѣздами курской губерніи, поставленными въ первый разрядъ, они ни въ какомъ случаѣ не представляютъ менѣе выгодъ. Можетъ быть южные уѣзды курской губерніи еще плодороднѣе орловскихъ, за то въ нихъ цѣны на хлѣбъ несравненно ниже. Объясненія свои *Хвостовъ* и *Хлюстинъ* подтверждали продажными цѣнами на земли, которыя въ восточныхъ уѣздахъ орловской губерніи доходятъ до 80 руб. сер. за десятину, и наемною платою, за десятину, въ озимомъ полѣ отъ 9-ти до 10-ти руб. въ годъ, а въ яровомъ отъ 6-ти до 7-ми.

2) Кромскій уѣздъ, южную и восточную часть уѣзда дмитровскаго и восточную часть болховскаго ([149]), *Хвостовъ* и *Хлюстинъ* предлагали отнести изъ третьей ко второй черноземной мѣстности (съ надѣломъ въ три десятины). Хорошее качество земли въ этихъ уѣздахъ доказывается тѣмъ, что въ нихъ распространены значительные посѣвы пшеницы; шоссе и близость губерній неплодородныхъ представляетъ для нихъ всѣ удобства сбыта.

Сверхъ того, въ этихъ уѣздахъ находятся превосходные заливные луга по рѣкамъ: Сванѣ, Окѣ, Нерусѣ, Кромѣ, Нугрѣ и другихъ, дающіе возможность крестьянамъ заниматься въ большомъ размѣрѣ зимними извозами. Цѣнность земли еще болѣе возвысится съ устройствомъ московско-ѳеодоссійской желѣзной дороги.

Горсткинъ и *Литвиновъ*, по *пензенской* губерніи, кромѣ краснослободскаго и наровчатскаго уѣздовъ, о которыхъ было сказано выше, сдѣлали замѣчанія по слѣдующимъ черноземнымъ уѣздамъ:

1) по уѣздамъ: нижнеломовскому, пензенскому, чембарскому, гдѣ земли самыя плодородныя, обречены надѣлу, превышающему размѣръ надѣловъ въ саранскомъ и инсарскомъ уѣздахъ, земли которыхъ, сравнительно, менѣе плодородны.

2) по чембарскому и керенскому уѣздамъ, что первый изъ нихъ одинъ изъ многоземельныхъ, а второй—одинъ изъ малоземельныхъ.

Обуховъ признавалъ, что *самарская* губернія принадлежитъ къ двумъ полосамъ (черноземной и степной), и что каждая изъ частей губерніи подраздѣляется на мѣстности, какъ то указано въ проектѣ положенія, составленномъ большинствомъ самарскаго комитета.

Хрущовъ и *Шретеръ*, признавая необходимымъ раздѣленіе на

([149]) Эта часть болховскаго уѣзда и по предположеніямъ Редакціонныхъ Коммиссій отнесена во вторую мѣстность.

ѣстности и указывая на сдѣланное харьковскимъ комитетомъ раздѣленіе, въ то же время предлагаютъ свой способъ раздѣленія на ѣстности, вмѣсто принятой Редакціонными Коммиссіями системы, чемъ было сказано выше (на стр. 1130 — 1131.

Всеволожскій и *Дягилевъ*, въ своемъ отзывѣ о раздѣленіи *пермской* губерніи между полосами, не упоминаютъ о раздѣленіи на мѣстности.

По черноземной части *нижегородской* губерніи относительно раздѣленія на мѣстности не сдѣлано членами никакого отзыва.

Ланской совершенно согласенъ съ предположеніями Редакціонныхъ Коммиссій, какъ въ отношеніи раздѣленія *симбирской* губерніи а мѣстности, такъ и въ отношеніи цифръ надѣла.

2) *Отзывы членовъ губернскихъ комитетовъ объ общихъ соображеніяхъ относительно надѣловъ въ черноземной полосѣ.*

Кошелевъ возражалъ противъ соображеній Редакціонныхъ Коммиссій, что въ черноземныхъ мѣстностяхъ высшій тягловой надѣлъ составляетъ количество земли около 9-ти десятинъ, и что составъ тягла (т. е. число душъ въ одномъ тяглѣ) измѣняется отъ 2 до 3-хъ душъ, смотря по степени многоземелья и дороговизнѣ земли ([150]). *Кошелевъ* не опровергалъ однакожъ этихъ соображеній вообще, ибо, быть можетъ, есть мѣстности, къ которымъ онѣ вѣрно приходятся; но какъ *рязанская* губернія находится въ числѣ тѣхъ, которымъ назначается надѣлъ, на основаніи этихъ соображеній, то онъ старался доказать, что въ отношеніи къ этой губерніи онѣ не вѣрны.

Средній надѣлъ въ барщинскихъ имѣніяхъ земледѣльческой части рязанской губерніи есть двѣ указныхъ десятины на тягло въ каждомъ полѣ. Есть надѣлы и по $1^1/_2$ и по $2^1/_2$ указныхъ десятины въ полѣ на тягло, но число имѣній съ такими надѣлами не значительно; сверхъ того, число имѣній съ послѣднимъ надѣломъ, т. е. $2^1/_2$ десятиннымъ, менѣе значительно, чѣмъ число имѣній съ первымъ надѣломъ, и заключаетъ въ себѣ преимущественно селенія, гдѣ вовсе нѣтъ луговъ. Двухдесятинный надѣлъ на тягло въ каждомъ полѣ, при $^1/_4$, $^1/_2$, $^3/_4$, десят. луга и при полудесятинѣ усадебной земли, считается въ рязанской губерніи такимъ нормальнымъ надѣломъ, что всякій излишекъ уполномочиваетъ самаго совѣстливаго помѣщика на требованіе излишнихъ повинностей со стороны крестьянъ, безропотно ихъ исполняющихъ; а всякій недостатокъ побуждаетъ послѣднихъ жаловаться на малоземеліе, или на скудный надѣлъ. *Кошелевъ* рѣшительно утверждаетъ, что изъ десяти немалоземельныхъ имѣній въ 8-ми, даже въ 9-ти, и имѣется этотъ нормальный надѣлъ, и потому онъ признаетъ нормальнымъ надѣломъ въ рязанской губерніи по 7-ми десятинъ на тягло. Душъ числится въ этой губерніи въ большей части имѣній отъ $2^1/_2$ до 3-хъ, хотя есть и по 4, какъ есть и по двѣ души на тягло; потому *Кошелевъ* принимаетъ за среднее число $2^3/_4$ души на тягло. Раздѣливши 7 десятинъ на $2^3/_4$ души, получится среднимъ числомъ на душу земли по $2^1/_2$ десятины. Это число есть дѣйствительно настоящее.

([150]) См. ихъ выше, на стр. 1044 и 1045-й.

Изъ сказаннаго *Кошелевъ* заключаетъ, что соображенія Редакціонныхъ Коммиссій, даже въ отношеніи къ меньшему maximum'у, т. е. къ тремъ десятинамъ, не примѣняются къ рязанской губерніи, и что эта цифра на цѣлую $^1/_6$ долю выше настоящей. На счетъ же четырехдесятиннаго надѣла, предположеннаго Редакціонными Коммиссіями для имѣній сапожковскаго уѣзда, лежащихъ за рѣкою Парою, то такое назначеніе, по словамъ *Кошелева*, ни съ чѣмъ несообразно, ибо за Парою земля конечно хуже, но имѣнія тамъ по большей части малоземельныя; и если можно и даже должно тамъ уменьшить повинность въ сравненіи съ болѣе хлѣбородными мѣстностями, то нѣтъ никакой возможности тамъ возвышать надѣлъ; это было бы, въ отношеніи къ помѣщикамъ, вопіющею несправедливостью и страшною несообразностью.

Скарятинъ, *Изъѣдиновъ* и *кн. Мещерскій* объясняли, по поводу назначенныхъ Редакціонными Коммиссіями надѣловъ для *курской* губерніи, что она немногоземельна, что они доказывали: 1) относительнымъ количествомъ на душу всей земли, которой въ помѣщичьихъ имѣніяхъ не приходится даже и 5 десятинъ на душу; 2) отношеніемъ душъ къ тягламъ: на одно тягло приходится душъ отъ 3,78 до 2,68; слѣдовательно кругомъ придется болѣе 3 душъ на тягло: 3) владѣніемъ государственныхъ крестьянъ, которые, пользуясь всею землею, за исключеніемъ небольшаго количества лѣсовъ, взятыхъ въ казенное заведываніе, не имѣютъ и 4 десятинъ на душу. Принимая въ соображеніе общее малоземелье своей губерніи *Скарятинъ*, *Изъѣдиновъ* и *кн. Мещерскій* признавали цифру высшаго душеваго надѣла, въ $2^3/_4$ десятины, слишкомъ большою для всей курской губерніи, по слѣдующимъ причинамъ:

1) Какъ видно изъ вѣдомости, только надѣлы фатежскаго уѣзда приближаются къ этой цифрѣ и дмитріевскаго не много ее превосходятъ; въ остальныхъ же уѣздахъ средне выведенные по таблицѣ надѣлы всѣ ниже опредѣленнаго высшаго надѣла. Что же касается до суджанскаго уѣзда, то показанная въ немъ цифра общаго на душу надѣла всѣхъ угодій 3,1, по словамъ *Скарятина, Изъѣдинова* и *кн. Мещерскаго*, не вѣрна. Чтобы удостовѣриться въ этомъ, они предлагали принять въ соображеніе, что пашни на тягло показано 6 десятинъ; сѣнокосу 0,3; подъ дворъ 0,3; на тягло душъ приходится 3,70; слѣдовательно, не можетъ быть, чтобы общее количество на душу угодій доходило до 3,1. На этотъ фактъ они указывали, какъ на доказательство невѣрности цифръ комитетовъ о земскихъ повинностяхъ. Редакціонныя Коммиссіи, продолжаютъ *Изъѣдиновъ*, *Скарятинъ* и *кн. Мещерскій*, опредѣляя высшій размѣръ душеваго надѣла крестьянъ всѣми угодьями по курской губерніи, включаютъ въ общее количество и усадебныя земли, въ составъ которыхъ ([151]) входятъ и выпуски или выгоны; въ соображеніяхъ же своихъ по настоящей главѣ (стр. 1045) они, предполагая, что мѣстами встрѣчаются большіе выгоны и попадаются кустарники среди крестьянскихъ земель, говорятъ, что всѣ эти угодья, вмѣстѣ взятыя, какъ высшій размѣръ надѣла, не могутъ составлять менѣе 1 и болѣе 2 десятинъ на тягло;

([151]) *Согласно заключенію ст. 1-й, главы V-й, стр. 740-я.*

вслѣдствіе чего выводятъ, что для всѣхъ черноземныхъ мѣстностей, съ исключительнымъ трехпольнымъ хозяйствомъ, можно положить высшій надѣлъ всѣми угодьями въ 9 десятинъ на тягло. На это *Скарятинъ*, *Извѣдиновъ* и *кн. Мещерскій* замѣтили, а) что въ курской губерніи усадебныя земли никогда не разсчитываются на душу, а на дворы; б) выпуски или выгоны (что по мѣстному понятію составляетъ одно и тоже), находятся не при каждомъ имѣніи; въ весьма многихъ изъ нихъ проѣзжая улица, или площадка самаго незначительнаго объема, служатъ мѣстомъ сбора скота, откуда онъ выгоняется на паровое поле; что же касается до кустарниковъ, которые мѣстами могутъ попадаться въ крестьянскіе надѣлы, то лѣсъ въ курской губерніи до того рѣдокъ и цѣненъ, что владѣлецъ дорожитъ всякой яружкой, заросшей кустарникомъ, и развѣ по невозможности уберечь ее отъ самовольныхъ порубокъ, при будущихъ отношеніяхъ, онъ рѣшится предоставить ее въ пользованіе крестьянамъ, въ счетъ пахатной земли, если она будетъ находиться въ срединѣ ихъ надѣла, отъ чего крестьяне въ убыткахъ не будутъ; слѣдовательно въ курской губерніи не только десятина на тягло, но даже и $^1/_{10}$ часть десятины кустарника, попавшагося крестьянамъ въ надѣлъ, будетъ составлять исключеніе. При этомъ члены эти еще замѣтили, что по ст. 9-й, пространства, неспособныя къ пашнѣ и сѣнокошенію, не полагаются въ счетъ надѣла для исчисленія размѣра онаго и для опредѣленія соотвѣтствующей повинности, слѣдовательно въ 9-ти десятинахъ всѣхъ угодій, признаваемыхъ Редакціонными Коммиссіями за высшій надѣлъ на тягло въ черноземныхъ мѣстностяхъ, будутъ заключаться только однѣ удобныя земли.

Обращаясь къ цифрѣ высшаго душеваго надѣла въ $2^3/_4$ десятины, и приложивши ее къ разнымъ уѣздамъ, не трудно замѣтить, говорятъ *Скарятинъ*, *Извѣдиновъ* и *кн. Мещерскій*, что въ суджанскомъ и рыльскомъ уѣздахъ придется на тягло всей земли по 10 десятинъ, изъ которыхъ, отдѣляя подъ дворъ съ выгономъ примѣрно $^1/_2$ десятины, пахатной и покосной земли придется $9^1/_2$ десятинъ на тягло. Въ путивльскомъ и льговскомъ—всей земли придется $9^3/_4$ десятины, отдѣляя $^1/_2$ подъ усадьбу, остается подъ пахату и покосъ $9^1/_4$ дес. Выведенныя цифры превышаютъ цифру 9, которую Редакціонныя Коммиссіи признали за высшую для надѣла тягла всѣми угодьями, предполагая въ счету послѣдняго отъ 1 до 2 десятинъ выпуска съ кустарникомъ. Въ грайворонскомъ, короченскомъ уѣздахъ и въ прочихъ, отнесенныхъ ко второй черноземной мѣстности, и даже въ дмитріевскомъ, одной пахатной земли придется мѣстами болѣе, мѣстами немного менѣе 8 казенныхъ десятинъ на тягло. Такой надѣлъ сами Коммиссіи признаютъ исключеніемъ, которое встрѣчается въ немногихъ имѣніяхъ. Если надѣлъ выше 8 десятинъ на тягло пашни признается исключеніемъ, то *Скарятинъ*, *Извѣдиновъ* и *кн. Мещерскій* спрашивали: возможно ли исключеніе ставить общимъ правиломъ для цѣлой губерніи, отличающейся своимъ малоземеліемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и плодородіемъ? Хотя можно возразить, что въ число 8-ми десятинъ земельнаго надѣла, приходящихся на губернію, входятъ и сѣнокосы, которыхъ Редакціонныя Коммиссіи не имѣли въ виду, говоря только о 6 и 8 *десятинахъ* пашни, но курскіе члены отвѣчали,

что и они въ этомъ случаѣ имѣли въ виду одну пашню, ибо въ курской губерніи большая часть имѣній покосами не обладаютъ. Въ путивльскомъ уѣздѣ по вѣдомости покосы вовсе не значатся; въ прочихъ уѣздахъ они нигдѣ не составляютъ и десятины на тягло; что же касается до уѣздовъ рыльскаго и льговскаго, то показанныя въ нихъ цифры покосовъ 1,4 десятины на тягло, по увѣренію *Скарятина*, *Извѣдинова* и *кн. Мещерскаго*, не вѣрны въ томъ отношеніи, что онѣ не составляютъ общей средней цифры, выведенной изъ количества покосовъ всего уѣзда, а будучи взяты изъ двухъ, трехъ лучшихъ имѣній въ уѣздѣ, постановлены общимъ надѣломъ для всѣхъ имѣній. Курскимъ членамъ извѣстно, что большая часть имѣній этихъ двухъ уѣздовъ не имѣютъ покосовъ; къ тому же стоитъ обратиться къ самымъ цифрамъ вѣдомости, чтобъ убѣдиться въ справедливости ихъ замѣчанія. Во 1-хъ, къ количеству душъ: въ рыльскомъ показано 39,141, въ льговскомъ — 29,864, въ путивльскомъ — 30,508; въ послѣднемъ, при 6-ти десятинахъ пашни на тягло, покосовъ не существуетъ. Можетъ ли быть, спрашивали *Скарятинъ*, *Извѣдиновъ* и *кн. Мещерскій*, чтобы при надѣлѣ въ первомъ 7 десятинъ на тягло пашни, а во второмъ 6,9, могли быть еще покосы въ каждомъ по 1,4 десятины на тягло. Во 2-хъ, на количество земли въ уѣздахъ: въ путивльскомъ больше противу рыльскаго па 20,000 десятинъ, а противъ льговскаго на 25,000, и нѣтъ покосовъ; какъ же могутъ они быть въ такомъ количествѣ въ рыльскомъ, гдѣ душъ больше на 30,000, или льговскомъ, гдѣ душъ менѣе всего на 644? Очевидно, заключали курскіе члены, что цифры 1,4 десятины, выставленныя въ рыльскомъ и льговскомъ уѣздахъ, не вѣрны.

Говоря вообще, продолжаютъ они, въ курской губерніи такъ мало сѣнокосныхъ мѣстъ, что при опредѣленіи высшаго надѣла лучше было бы, по ихъ мнѣнію, принимать въ соображеніе одну пахатную землю, допуская замѣнъ оной покосомъ въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ онъ находится, по слѣдующимъ причинамъ:

1) Покосами владѣетъ не каждый помѣщикъ; обязывать его дать, чего у него нѣтъ, невозможно.

2) Только пахатная земля составляетъ для крестьянъ существенную необходимость; съ нее отъ посѣвовъ яровыхъ онъ получаетъ много соломы, замѣняющей сѣно, а потому крестьяне покосными мѣстами дорожатъ менѣе, чѣмъ пахатною землею.

3) Покосы, луга или степи находятся всегда отдѣльно отъ пахатныхъ земель. При разграниченіи полей помѣщичьихъ отъ крестьянскихъ, не будетъ возможности, въ большей части случаевъ, избѣгнуть чрезполосности, столь гибельной для каждаго хозяйства.

4) Въ имѣніяхъ, гдѣ есть покосы, помѣщикъ, принужденный убирать для себя сѣно, долженъ, по необходимости, входить въ соглашеніе съ крестьянами, и, вмѣсто денегъ за уборку, ему будетъ сподручнѣе платить имъ участками покоса.

5) Почти всѣ мѣста, которыя могли быть обращены въ пашни, распаханы; поэтому большая часть покосовъ въ курской губерніи находится по болотамъ и лощинамъ, которыя могутъ быть признаны за неудобныя мѣста и въ надѣлъ крестьянамъ не поступятъ, между тѣмъ какъ на нихъ собирается очень большое количества сѣна.

6) Высшій душевой надѣлъ въ $2^3/_4$ десятины *Скарятинъ, Извѣдиновъ* и *кн. Мещерскій* признавали слишкимъ большимъ для цѣлой губерніи еще и по общему ея малоземелью, такъ какъ общее количество дворянскихъ земель на душу по вѣдомости показано въ $4^3/_4$ десятины. Отдѣлявъ изъ этого количества $2^3/_4$ десятины одной удобной земли на каждую ревизскую душу, во владѣніи помѣщика останется всего по 2 десятины, или, выражая числами, изъ 500 десятинъ останется только 200, и въ этихъ 200 десятинахъ должны состоять всѣ лѣса и всѣ неудобства. Въ каждомъ имѣніи неудобныя мѣста, неспособныя ни къ пашнѣ, ни къ сѣнокошенію, составляютъ почти $^1/_6$ часть всей земли; если присоединить къ нимъ лѣса, растущіе по буграмъ и крутымъ ярамъ, и отъ того уцѣлѣвшіе, что земля изъ подъ нихъ ни на что неспособна, то, при вычетѣ почти $^2/_3$ удобной земли, самому собственнику останется въ распоряженіе такое незначительное количество изъ всей его удобной земли, что ему не только что нечѣмъ будетъ уплачивать въ кредитныя учрежденія по займамъ по залогу имѣнія, но даже онъ съ трудомъ будетъ существовать. Земля и обработка ея составляетъ единственный источникъ доходовъ въ губерніи; лѣсъ не можетъ давать ежегоднаго дохода; если онъ забереженъ, то составляетъ для владѣльца капиталъ, какъ и всякій капиталъ, пріобрѣтенный трудомъ, хлопотами и лишеніями; надѣлять собственника его расченымъ лѣсомъ, вмѣсто пахатной земли, — значитъ принуждать его истребить лѣсъ по необходимости, потому что иначе ему нечѣмъ будетъ поддержать своего хозяйства. Курская губернія одна изъ малолѣсныхъ; сбереженныхъ рощъ въ ней останется уже очень не много, а существующіе кустарники или заказы не старѣе 25-ти-лѣтняго возраста, не имѣютъ настоящей цѣны; конечно, можно продать ихъ выгодно, но въ этомъ самомъ поступкѣ не будетъ ли заключаться посягательство на благосостояніе будущаго поколѣнія и на развитіе всего края вообще? Если по этимъ причинамъ лѣсъ нельзя принимать въ разсчетъ при опредѣленіи высшаго надѣла, то тѣмъ менѣе возможно не исключать изъ общаго количества земли при имѣніи неудобныя мѣста и пространства, не способныя ни къ пашнѣ, ни къ сѣнокошенію (см. ст. 9-ю), потому что онѣ никакого дохода приносить не могутъ, и если онѣ не полагаются въ счетъ крестьянскаго надѣла, для исчисленія размѣра онаго и для опредѣленія соотвѣтствующей повинности, то, по справедливости, онѣ не могутъ быть включены въ счетъ той земли, которая останется въ полномъ распоряженіи помѣщика. Поэтому, замѣчаютъ *Извѣдиновъ, Скарятинъ* и *кн. Мещерскій*, при опредѣленіи въ курской губерніи высшаго надѣла, невозможно принимать въ соображеніе всей земли, числящейся на ревизскую душу; необходимо изъ общаго количества исключать лѣса, какъ неприносящіе ежегоднаго дохода, и составляющіе неприкосновенный капиталъ, всецѣло и безъ раздѣла принадлежащій тому, кто съумѣлъ сберечь его, и неудобныя мѣста. Количество обоихъ угодій извѣстно каждому владѣльцу; оно обозначено на генеральныхъ и спеціальныхъ планахъ; его укажетъ и каждый крестьянинъ имѣнія, когда мѣстная коммиссія будетъ собирать необходимыя предварительныя свѣдѣнія для приведенія въ исполненіе утвержденнаго Положенія. Только пахатная, сѣнокосная и

усадебная земля, какъ угодья, поступающія въ надѣлъ крестьянамъ, должны приниматься въ разсчетъ, и изъ общаго количества должно выводить цифру высшаго по губерніи надѣла.

Скарятинъ, *Извѣдиновъ* и *кн. Мещерскій* затруднялись объяснить себѣ причины, которыми руководствовались Редакціонныя Коммиссіи, размѣщая безъ всякаго основанія уѣзды по мѣстностямъ, съ различными надѣлами. Зная хорошо относительное малоземелье уѣздовъ, имъ странно было видѣть 8 уѣздовъ во 2-й черноземной мѣстности съ 3-мя десятинами высшаго душеваго надѣла и одинъ — дмитріевскій въ 3-й мѣстности съ $3^1/_2$ десятинами на душу надѣла. Редакціонныя Коммиссіи, распредѣляя уѣзды по разнымъ мѣстностямъ, принимали въ соображеніе, какъ курскимъ членамъ кажется, относительное количество душъ къ тягламъ, но при этомъ они упустили изъ виду: во 1-хъ, количество дворовыхъ; въ курскомъ уѣздѣ на 9,464 души крестьянъ приходится 5,336 дворовыхъ — болѣе половины; въ фатежскомъ на 7,674 души крестьянъ—дворовыхъ 3,561, въ тимскомъ дворовыхъ 5,970, а крестьянъ 8,419; въ щигровскомъ 8,748 дворовыхъ и 16,816 крестьянъ. Такое количество дворовыхъ, относительно крестьянъ, отъ того такъ велико въ этихъ уѣздахъ, что въ нихъ преимущественно живутъ мелкопомѣстные дворяне, крестьяне которыхъ, состоя на дворовомъ положеніи, не показываются въ тяглахъ; напротивъ того въ уѣздахъ: суджанскомъ дворовыхъ почти $^1/_8$ часть, въ рыльскомъ болѣе $^1/_9$, въ грайворонскомъ $^1/_{15}$, въ новооскольскомъ почти $^1/_{13}$, въ бѣлгородскомъ $^1/_6$, въ старооскольскомъ тоже, въ дмитріевскомъ $^1/_8$. Такая, сравнительно съ вышеприведенными уѣздами, малая пропорція доказываетъ, что въ этихъ уѣздахъ находится болѣе оброчныхъ имѣній, принадлежащихъ людямъ болѣе зажиточнымъ и богатымъ, въ которыхъ показанные дворовые принадлежатъ дѣйствительно къ дворовымъ, и что въ этихъ уѣздахъ менѣе мелкопомѣстныхъ дворянъ; поэтому и относительное количество душъ къ тягламъ выходитъ большее. Во 2-хъ, относительную пропорцію общаго количества на душу земли. Могутъ ли, спрашивали *Извѣдиновъ*, *Скарятинъ* и *кн. Мещерскій*, напримѣръ, новооскольскій или бѣлгородскій уѣзды отдать 3 десятины на душу, когда всей земли приходится въ нихъ только: въ первомъ — 4,2, а во второмъ — 4 десятины на душу? Оба они, по количеству общихъ угодій на душу, почти равняются съ грайворонскимъ и короченскимъ: но почему послѣдніе стоятъ въ 1-й, а первые во 2-й мѣстности, курскіе члены не могли себѣ объяснить. Сличивъ тягловые надѣлы пашнею, они видѣли, что въ рыльскомъ, тимскомъ и въ дмитріевскомъ показано на тягло въ каждомъ по 7 десятинъ; сѣнокосовъ же въ первомъ 1,4; второмъ 0,5; въ третьемъ 0,9, слѣдовательно въ рыльскомъ надѣлъ болѣе всѣхъ; но онъ стоитъ въ 1-й мѣстности, тимскій—во 2-й, а дмитріевскій—въ 3-й. Кромѣ количества земли, при опредѣленіи надѣла необходимо принимать въ соображеніе качество и способъ сбыта; можетъ быть въ имѣніи и по 15 десятинъ на душу, изъ которыхъ только 5 будетъ годныхъ, а 10 неспособныхъ ни на какую обработку; слѣдовательно 10 десятинъ дѣлаются безполезными. Во всѣхъ уѣздахъ, отнесенныхъ ко 2-й мѣстности, болѣе неудобныхъ мѣстъ, по объясненію *Извѣдинова*, *Скарятина* и *кн. Мещерскаго*, въ курскомъ—пески и болота по берегу

рѣки Сейми; въ бѣлгородскомъ — пески по рѣкѣ Донцу и мѣловыя горы; въ новооскольскомъ, старооскольскомъ — пески и болота по рѣкѣ Осколу, мѣловые и солонцоватые бугры; въ обоянскомъ — пески, озера и болота по рѣкѣ Обоянкѣ; въ дмитріевскомъ — большіе болотистые уремы и пески по рѣкамъ Свапѣ и Сейми, и болѣе лѣсовъ, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ. Способъ сбыта, въ свою очередь, представляетъ большія выгоды мѣстности: въ новооскольскомъ уѣздѣ, напримѣръ, десятина даетъ 10 четвертей зерна, но цѣна ему никогда не бываетъ высокая, потому что уѣздъ этотъ удаленъ отъ всякаго мѣста сбыта; въ дмитріевскомъ такая же десятина даетъ 7 четвертей, но по случаю его расположенія на границѣ черниговской губерніи цѣна ржи всегда выше, чѣмъ въ новооскольскомъ уѣздѣ, и если продать 7 четвертей, то за нихъ выручится денегъ болѣе, чѣмъ за 10 четвертей въ новооскольскомъ уѣздѣ; въ дмитріевскомъ уѣздѣ все вниманіе жителей обращено на посѣвъ конопли, не смотря на то, что грунтъ земли очень удобенъ для ржи; это самое можетъ служить доказательствомъ недостатка въ уѣздѣ земли, способной подъ роспашь, и дѣйствительно въ немъ много болотныхъ покосовъ, достаточно лѣсовъ; но распашной земли, сравнительно, менѣе.

Кромѣ этихъ указаній, основанныхъ на знаніи мѣстности, *Скарятинъ*, *Извѣдиновъ* и *кн. Мещерскій* обращали вниманіе Редакціонныхъ Коммиссій на общій душевой надѣлъ угодій по губерніи. Изъ этой графы видно, что всѣ надѣлы почти одинаковы; изъ нихъ бѣлгородскій и суджанскій представляютъ крайности; въ первомъ показано всего 1,4 десятины на душу, и онъ стоитъ во 2-й мѣстности, съ 3 десятинами высшаго душеваго надѣла; во второмъ — 3,1 десятинъ, и онъ стоитъ въ 1-й, съ $2^3/_4$ десятинами на душу; дмитріевскій, имѣющій 2,8 десятинъ на душу, поставленъ въ 3-ю мѣстность, съ $3^1/_2$ десятинами высшаго душеваго надѣла. *Скарятинъ*, *Извѣдиновъ* и *кн. Мещерскій* повторяли, что они не могли себѣ объяснить, какими данными руководствовались Редакціонныя Коммиссіи, распредѣляя уѣзды по мѣстностямъ; если они имѣли въ виду относительное количество всей земли къ количеству душъ, то хотя въ дмитріевскомъ приходится почти 6 десятинъ на душу всей помѣщичьей земли, но, какъ выше объяснено, въ этомъ численномъ составѣ заключается много неудобныхъ мѣстъ, лѣсовъ, которые не могутъ быть принимаемы въ соображеніе при опредѣленіи высшаго надѣла; недостатокъ же распашной земли доказывается большимъ разведеніемъ конопли. Поземельный надѣлъ на душу государственныхъ крестьянъ, который, при относительномъ сравненіи, почти во всей губерніи совпадаетъ съ надѣломъ помѣщичьихъ, можетъ служить подкрѣпленіемъ замѣчанія курскихъ членовъ на счетъ немногоземельности дмитріевскаго уѣзда; въ немъ государственные крестьяне владѣютъ 3,9 десятинъ на душу земли, потому, что лѣса, взятые въ казенное завѣдываніе, въ числѣ крестьянскаго надѣла не значатся. Если казенные лѣса изъемлятся совершенно изъ пользованія, то и помѣщичьи лѣса должны, по справедливости, быть исключены изъ счета при опредѣленіи высшаго душеваго надѣла.

По всѣмъ изложеннымъ причинамъ и соображеніямъ *Извѣдиновъ*, *Скарятинъ* и *кн. Мещерскій* не признавали правильнымъ распре-

дѣленіе уѣздовъ по тремъ различнымъ мѣстностямъ. Въ курской губерніи, по ихъ убѣжденію, всѣ уѣзды должны находиться въ первой черноземной мѣстности: 1) по малоземелью вообще и по относительной пропорціи земли къ душамъ, и 2) по качеству почвы и ея повсемѣстной однородной производительности, мѣстами — по удобству сбыта и по сильному развитію посѣвовъ торговыхъ растеній: конопли, свекловицы (уѣзды: дмитріевскій, рыльскій, путивльскій, бѣлгородскій).

Для всѣхъ 15-ти уѣздовъ курской губерніи, заключаютъ *Скарятинъ*, *Изъѣдиновъ* и *кн. Мещерскій*, долженъ быть опредѣленъ одинъ высшій надѣлъ, непревышающій двухъ десятинъ на душу распашной земли, часть которой можетъ быть замѣняема равнымъ количествомъ сѣнокоса въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ помѣщики сами владѣютъ покосными мѣстами, признавая во всякомъ случаѣ, что одной десятины вполнѣ достаточно для совершеннаго обезпеченія быта крестьянъ и для выполненія ихъ повинностей предъ правительствомъ. Меньшій надѣлъ долженъ быть вполовину противъ высшаго, т. е. одна десятина на душу распашной земли. Такіе надѣлы будутъ болѣе сообразны съ нынѣ существующими въ курской губерніи.

Стремоуховъ утверждалъ, что въ черноземной части *нижегородской* губерніи на тягло приходится отъ 6 до 7 десятинъ, а въ другомъ мѣстѣ, гдѣ онъ говоритъ о надѣлѣ вообще по всей губерніи, онъ полагаетъ тягловой надѣлъ отъ 7 до 8 десятинъ.

Никифоровъ и *Петрово-Соловово* утверждали, что земледѣльческая промышленность и проистекающая изъ нея торговля всего болѣе развивалась внутри Россіи, и главнымъ предметомъ ея было снабженіе Сѣвера, который самъ собою не могъ бы продовольствоваться. Иностранная торговля передъ этою стоитъ уже на второмъ планѣ, а потому чтобы поддержать движеніе русской торговли, необходимо дать средства производить хлѣбъ въ большихъ размѣрахъ южнымъ ея губерніямъ. „Это и имѣли въ виду комитеты, предоставляя крестьянамъ небольшой надѣлъ, за небольшія повинности".

Если скажутъ, замѣчаютъ *Никифоровъ* и *Петрово-Соловово*, что земли южныхъ уѣздовъ производительнѣе сѣверныхъ, слѣдовательно дороже ихъ стоятъ, то съ этимъ нельзя не согласиться, если брать въ совокупности всѣ земли однихъ и сравнивать ихъ со всѣми землями другихъ; но какъ въ предстоящемъ надѣлѣ крестьянъ землею отдаются имъ однѣ производительныя угодья, то, сравнивая между собою этого рода земли, нельзя придти къ прежнему убѣжденію. Земли сѣверныхъ уѣздовъ, лежащія подлѣ самыхъ деревень, и хорошо удобренныя, цѣнятся очень дорого; слѣдующія земли, менѣе удобренныя, дешевле, и т. д., нисходя по градаціи къ самымъ отдаленнымъ или вовсе не удобреннымъ, которыя составляютъ пространства, иногда очень большія, подъ лѣсомъ, кустарниками и песчаными мѣстами; но эти послѣднія въ составъ крестьянскаго надѣла не входятъ, а получаемыя крестьянами земли всѣ болѣе или менѣе удобрены, и изъ нихъ лучшія очень цѣнны; средніе менѣе *цѣнны*, и худшія, не имѣющія уже того достоинства, взятыя вмѣстѣ и *цѣнимыя* въ совокупности, онѣ составляютъ цифру не низшую

той, которой оцѣнятся земли южныхъ уѣздовъ, если въ разсчетъ будетъ браться крестьянскій надѣлъ, т. е. однѣ производительныя земли.

3) *Замѣчанія членовъ губернскихъ комитетовъ о цифрахъ надѣла въ черноземныхъ мѣстностяхъ.*

Тѣ члены, которые допускали для черноземныхъ мѣстностей своихъ губерній одинаковые надѣлы, предлагали на душу:

1) Около 1 десятины въ тульской губерніи. *Пушкинъ* полагалъ, что для обезпеченія быта крестьянъ достаточно minimum (но отъ какого высшаго размѣра, въ отзывѣ его не упоминается), и все, что будетъ превышать оный, будетъ, по его словамъ, посягательствомъ на собственность, которое не оправдывается ни крайней необходимостью, ни благомъ государства, ибо благо послѣдняго не можетъ согласоваться съ обезпеченіемъ однаго сословія въ ущербъ другому.

2) Около $1^1/_2$ десятины въ губерніяхъ: воронежской, казанской и симбирской, по предложенію *Крашенинникова* ([152]), *Ужова, Сокольскаго* и *Шидловскаго.*

3) Отъ $1^1/_2$ до 2 дес., кромѣ усадебной земли, въ тамбовской губерніи, по предложенію *Никифорова* и *Петрово-Соловово.*

4) Нѣсколько болѣе 2-хъ десятинъ ([153]) въ курской и саратовской губерніяхъ, по предложенію *Скарятина, Изъѣдинова, кн. Мещерскаго, Ознобишина* и *кн. Щербатова.*

5) $2^1/_2$ дес. въ рязанской губерніи, по предложенію *Офросимова* и *кн. Волконскаго.*

6) $3^1/_2$ дес. въ вятской, по предложенію *Тиховидова.*

Причины такихъ надѣловъ приводились различныя, а именно:

Крашенинниковъ считалъ необходимымъ уменьшить размѣръ предположеннаго Редакціонными Коммиссіями надѣла, съ одной стороны — потому, что помѣщикъ, при отводѣ крестьянамъ земли въ пользованіе, подвергается большему или меньшему стѣсненію въ правѣ собственности, но стѣсненіе это, вызываемое государственнымъ требованіемъ обезпечить крестьянину первыя его нужды, можетъ быть терпимо на сколько это необходимо; а съ другой—потому, что есть въ виду покупка земли крестьянами, съ пособіемъ правительства, и если утверждена будетъ означенная цифра, даже только 3 десятины, то или затруднится самый выкупъ, или правительство вовлечено будетъ въ большія пожертвованія. Да и предсѣдатель Редакціонныхъ Коммиссій, *Я. И. Ростовцовъ*, въ статьѣ „Ходъ и исходъ крестьян-„скаго вопроса", говоритъ: „при выкупѣ же земли, надѣлы могутъ быть „измѣняемы, но, во всякомъ случаѣ, на основаніи рескриптовъ, т. е. „чтобъ крестьянинъ имѣлъ достаточно земли для своего прокормленія „и для уплаты повинностей". А для этого, по увѣренію *Крашенинникова*, достаточно предложеннаго въ проектѣ положенія воронежскаго комитета количества по $3^1/_4$ десятины на тягло пахатной и сѣнокосной

([152]) Хотя Крашенинниковъ говоритъ, что около 2, но при надѣлѣ на тягло въ $3^1/_4$ дес. съ присоединеніемъ къ нимъ усадьбъ, едва можетъ составиться $1^1/_2$ дес. на душу.

([153]) Размѣръ въ 2 дес. нѣсколько увеличивается отъ количества усадебной земли, *которое предоставляется* сверхъ 2-хъ десятиннаго размѣра.

земли, что, вмѣстѣ съ усадебною землею, составитъ около 2-хъ десятинъ на душу, каковаго количества достаточно крестьянину, особенно, если принять въ соображеніе плодородность воронежскаго чернозема, и то, что крестьянинъ долженъ будетъ работать на помѣщика уже не столько времени, какъ было прежде, а почти вдвое меньше, и то лишь въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ, т. е. до перехода на оброкъ; слѣдовательно крестьянинъ будетъ имѣть много свободнаго времени, въ которое можетъ заработать на уплату повинности и на удовлетвореніе своихъ домашнихъ нуждъ ([154]).

Ознобишинъ и *кн. Щербатовъ* объясняли, что по смыслу рескрипта усадьбы подлежатъ выкупу, полевой надѣлъ—пользованію; поэтому и размѣръ усадьбъ долженъ быть опредѣленъ независимо отъ полеваго надѣла; ибо (не предрѣшая вопроса о выкупѣ) усадьбы подлежатъ выкупу независимо отъ обязательнаго пользованія полевымъ надѣломъ. Норма же надѣла, подведенная подъ рамку maximum'а и minimum'а, едва ли въ первомъ случаѣ не будетъ превышать, а при minimum'ѣ достигнетъ цѣли предупрежденія бездомности и пролетаріата. По мнѣнію *Ознобишина* и *кн. Щербатова*, въ саратовской губерніи двухъ десятинъ на душу, за исключеніемъ собственно усадебной земли, для этого достаточно.

Признавая справедливымъ сдѣлать въ мѣстностяхъ однородныхъ одинъ общій надѣлъ, саратовскіе члены не входили въ дальнѣйшее разсмотрѣніе касательно maximum'а и minimum'а его; но при этомъ замѣчали, что ежели надѣлъ долженъ служить твердымъ обезпеченіемъ первоначальныхъ нуждъ крестьянина, то едва ли эти первоначальныя необходимѣйшія нужды могутъ соразмѣряться какъ съ искуственно опредѣленнымъ minimum'омъ, такъ и съ количествомъ владѣемыхъ помѣщикомъ десятинъ. Они объясняли это примѣромъ: въ саратовской губерніи Коммиссіи признаютъ за найбольшій надѣлъ $4^1/_2$ десят. на душу, а наименьшій въ одну треть противъ наибольшаго. Предполагая два смежныхъ имѣнія. изъ которыхъ одно подойдетъ подъ наибольшій, т. е. напримѣръ $4^1/_2$ дес. на душу, а другое подъ наименьшій, т. е. $1^1/_2$ десят. на душу, то въ первомъ имѣніи крестьянинъ считается обезпеченнымъ $4^1/_2$-ю десятинами на душу, т. е. $11^1/_4$ десятинами на тягло, а въ другомъ—полутора десятинами на душу, т. е. на тягло $3^3/_4$ десятинъ. Въ избѣжаніе такой несправедливости саратовскій комитетъ, опредѣливъ нормальный однообразный надѣлъ, и признавая всѣхъ крестьянъ равными, относительно первоначальныхъ нуждъ своихъ, счелъ нужнымъ представить правительству въ соображеніяхъ объ устройствѣ крестьянъ въ мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ свое мнѣніе о способѣ предоставленія крестьянамъ необходимаго надѣла въ имѣніяхъ не только мелкопомѣстныхъ, но особенно въ такихъ, гдѣ при довольно значительной цифрѣ крестьянскаго населенія, не достаточно земли, такъ, что помѣщикъ безъ окончательнаго раззоренія не можетъ дать крестьянамъ двухъ десятинъ на душу. *Ознобишинъ* и *кн. Щербатовъ* обращали вниманіе правительства на эти соображенія.

([154]) О замѣчаніи кн. Гагарина по бирюченскому и павловскому уѣздамъ сказано выше, на стр. 1158.

Кн. Волконскій и *Офросимовъ* подтверждали свое мнѣніе разсчетами о необходимомъ для крестьянскаго семейства содержаніи. Они исходили изъ положенія, что отчужденіе части помѣщичьей земли можетъ быть допущено только въ видахъ общей государственной пользы.

Общая государственная польза требуетъ обезпечить бытъ крестьянина; земледѣльческій же бытъ крестьянина совершенно обезпечивается землею, нужною подъ его усадьбу и подъ выгонъ, и такимъ количествомъ пахатной земли, котораго было бы достаточно: 1) на прокормленіе его съ семействомъ; 2) на продовольствіе лѣтнимъ подножнымъ кормомъ его скота, и 3) на зимнее продовольствіе скота и на покрытіе всѣхъ первыхъ потребностей крестьянина.

Князь Волконскій и *Офросимовъ* старались опредѣлить величину участка земли, удовлетворяющаго всѣмъ этимъ условіямъ:

Въ южныхъ уѣздахъ рязанской губерніи, объясняли они, неудобренная земля производитъ въ средней сложности на десятинѣ въ годъ: ржи 8 четв. 1½ м., овса 12 четв. 2½ м., гречихи 6 четв. 1½ гар. (155), т. е. за исключеніемъ сѣмянъ, каждая квадратная сажень производитъ ржи 1 ф. 2½ зол. На продовольствіе каждой ревизской души нужно въ годъ 4 четв. 4 м. 5 гарн., или 1612 ф. ржи, слѣдовательно на продовольствіе каждой ревизской души нужно земли въ озимомъ полѣ безъ малаго 1612 саж., а въ трехъ поляхъ немного меньше 4836 саж., т. е. 2 десятины. Если земля будетъ лучше обработана и удобрена, она, разумѣется, произведетъ больше.

Яровое поле въ 1600 саж. производитъ не только достаточно для зимняго продовольствія скота, но, вмѣстѣ съ доходомъ отъ послѣдняго, достаточно и для удовлетворенія всѣмъ потребностямъ крестьянина. Доказательствомъ этому *кн. Волконскій* и *Офросимовъ* приводили фактъ, что въ крѣпостномъ состояніи крестьянинъ, не имѣя другихъ источниковъ дохода, кромѣ означеннаго количества земли, удовлетворялъ своимъ потребностямъ.

Паровое поле такой же величины достаточно для продовольствія скота лѣтнимъ подножнымъ кормомъ.

Подъ усадьбу съ выгономъ нужно крестьянину 450 саж., съ чѣмъ и Редакціонныя Коммиссіи согласны. Слѣдовательно въ южныхъ уѣздахъ рязанской губерніи, для совершеннаго обезпеченія земледѣльческаго быта крестьянина, нужно 2 десят. пахатной и 450 саженъ усадебной и выгонной земли. Но и при этомъ количествѣ земли даже, если крестьянинъ не станетъ болѣе тщательно ее обработывать, нежели нынѣ, онъ будетъ столько обезпеченъ, что не пожелаетъ послѣ освобожденія постоянно работать по найму. Если только вникнуть хорошенько въ привычки нашихъ крестьянъ, въ ограниченность ихъ потребностей и въ весьма умѣренную привязанность ихъ къ земледѣлію, то становится невозможно въ этомъ сомнѣваться.

Этого количества земли, т. е. 2 дес. пахатной и 450 саж. уса-

(155) Этотъ разсчетъ сдѣланъ на основаніи самыхъ достовѣрныхъ свѣдѣній, собранныхъ членами въ раненбургскомъ уѣздѣ. Цифры, здѣсь приведенныя, кн. Волконскій и Офросимовъ предлагали свѣрить съ цифрами, выведенными кадастровою коммиссіею министерства государственныхъ имуществъ.

дебной и выгонной на душу, по увѣренію *Офросимова* и *кн. Волконскаго*, совершенно достаточно во всѣхъ черноземныхъ земледѣльческихъ мѣстностяхъ съ правильнымъ трехпольнымъ хозяйствомъ, ибо гдѣ земля хуже, тамъ ее меньше обработывается, по той простой причинѣ, что чѣмъ хуже земля, тѣмъ лучшей обработки и тѣмъ большаго удобренія она требуетъ, и чѣмъ лучше земля, тѣмъ больше она производитъ и тѣмъ меньше ея требуется, какъ объяснено выше. Слѣдовательно, 2-хъ десятинъ и 450 саженъ одной удобной земли совершенно достаточно для удержанія въ крестьянахъ земледѣльческаго характера и для удержанія ихъ, вслѣдствіе того, отъ бродяжества, предупредить которое и есть цѣль надѣла крестьянъ землею. Но какъ въ иныхъ мѣстностяхъ можетъ встрѣтиться, что при разграниченіи угодій въ составъ крестьянскаго надѣла замежуется по необходимости и часть неудобной земли, то, чтобы еще точнѣе опредѣлить maximum надѣла, *Офросимовъ* и *кн. Волконскій* предлагали принять за цифру этого maximum во всѣхъ черноземныхъ мѣстностяхъ съ правильнымъ трехпольнымъ хозяйствомъ $2^1/_2$ десятинъ на душу, оставивъ во всѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ нынѣшній надѣлъ менѣе $2^1/_2$ десят., существующій надѣлъ безъ измѣненія, какъ фактъ того, что крестьяне вполнѣ обезпечены землею, даже и при крѣпостномъ правѣ. Всякая сажень, превышающая эту цифру, будетъ уже произвольнымъ отчужденіемъ частной собственности, не оправдываемымъ никакими государственными видами.

Вслѣдствіе этого, заключали *Офросимовъ* и *кн. Волконскій*, въ вѣдомости, съ раздѣленіемъ уѣздовъ на мѣстности по величинѣ наибольшаго надѣла крестьянъ угодьями, maximum надѣла не долженъ ни въ какомъ случаѣ превышать $2^1/_2$ дес. для слѣдующихъ уѣздовъ рязанской губерніи: данковскаго, раненбургскаго, ряжскаго, скопинскаго, пронскаго, михайловскаго и сапожковскаго, для части уѣздовъ: рязанскаго, зарайскаго и спасскаго, по правую сторону Оки, и для части уѣзда егорьевскаго, между рѣкою Цною и границами зарайскаго, коломенскаго и бронницкаго уѣздовъ.

Этого же мнѣнія отчасти держались члены тамбовскаго комитета, *Никифоровъ* и *Петрово-Соловово*, говоря, что произведеній съ усадьбы достаточно для уплаты податей, а полевой надѣлъ обезпечиваетъ продовольствіе крестьянина и его семейства, но главный ихъ доводъ, изложенный ниже, основанъ на необходимости развитія свободнаго труда.

Другіе исходятъ изъ того начала, что повинности должны быть уменьшены, но что въ тоже время обязательный трудъ долженъ быть пропорціоналенъ надѣлу, который поэтому и долженъ быть уменьшенъ; такого мнѣнія члены казанскаго комитета, *Сокольскій* и *Умовъ*.

Третіе опираются на необходимости развитія свободнаго труда. *Никифоровъ* и *Петрово-Соловово*, придерживавшіеся этого мнѣнія, объясняли, что Редакціонныя Коммиссіи, говоря о существующемъ надѣлѣ, называютъ его фактомъ, дѣйствительно въ жизни существующимъ и выработавшимся постепенно, съ развитіемъ мѣстныхъ хозяйственныхъ условій (стр. 230); а потому они и не находятъ нужнымъ искать опредѣленія надѣла для каждой отдѣльной мѣстности. Фактъ, заключаютъ тамбовскіе члены, существовалъ дѣйствительно, и продол-

жалъ бы свое существованіе, еслибы не встрѣтилось перемѣны. Помѣщикъ дѣйствительно давалъ, что могъ. Это не естественность, а необходимость того, что, обращая весь трудъ крестьянина на себя, онъ долженъ былъ и заплатить ему за это. Это не развивало вольнаго труда; напротивъ, стѣсняло его, и развивало во всей силѣ крѣпостной трудъ, и вотъ почему помѣщики исключительно отправляли хлѣбъ свой на рынокъ. Вольный трудъ поглощался весь ими и оплачивался весь ими. Теперь надо развить этотъ вольный трудъ, а не оставить дѣло по прежнему, иначе опять большой надѣлъ поглотитъ собою свободную работу, къ которой мы идемъ, и которая одна можетъ составить богатство рабочаго класса, между тѣмъ, какъ земля должна служить ему обезпеченіемъ жизни и повинностей, обезпеченіемъ отъ пролетаріата. Если теперь крестьянинъ получалъ много земли, и за нее платилъ соотвѣтственно много работою, то, отбирая половину той и другой, комитеты желали превратить эти половины въ свободный для крестьянина трудъ, думая, что онъ одинъ можетъ доставить ему капиталъ, объ которомъ такъ справедливо упоминаютъ Редакціонныя Коммиссіи (въ главѣ XI-й) говоря: „средства крестьянина „и степень его матеріальнаго благосостоянія зависятъ не только отъ „количества отведенной ему земли, но еще болѣе отъ соразмѣрности „надѣла съ оборотнымъ капиталомъ, временемъ и рабочими силами, „которыми располагаетъ крестьянинъ. При надѣлѣ, несоразмѣрномъ „съ этими условіями, значительная часть земли, отданной ему въ пользованіе, часто ничего не прибавляетъ къ его благосостоянію, или „приноситъ ему ничтожныя выгоды, далеко не соотвѣтствующія количеству и цѣнности земли, что весьма не рѣдко случается въ оброчныхъ „многоземельныхъ имѣніяхъ сѣверной полосы. Даже въ хлѣбородныхъ „мѣстностяхъ данное количество труда и удобренія, затраченное на „пяти десятинахъ, далеко не принесло бы двойнаго вознагражденія „противъ того, которое получается теперь крестьяниномъ, при сосре„доточеніи тѣхъ же средствъ на половинномъ надѣлѣ“. Это, заключали *Никифоровъ* и *Петрово-Соловово*, помѣщики и подтверждаютъ, давая крестьянину меньшій надѣлъ—*землю*, и болѣе времени—*капиталъ*.

Исходя изъ того же начала *Шидловскій* ссылался на основанія, принятыя симбирскимъ комитетомъ, который, въ обзорѣ основаній, признаетъ обязательный надѣлъ явною несправедливостію и въ отношеніи помѣщиковъ, и въ отношеніи крестьянъ. Первыхъ онъ можетъ довести до раззоренія, а трудъ вторыхъ онъ укрѣпляетъ на вѣчныя времена. Поэтому симбирскій комитетъ полагаетъ, что онъ долженъ положить границы такой явной, по его мнѣнію, несправедливости. Съ своей же стороны *Шидловскій* высказалъ убѣжденіе, что разные обязанные надѣлы и разныя повинности не будутъ поняты крестьянами симбирской губерніи, и съ перваго дня введенія въ помѣщичьи имѣнія обязаннаго положенія произведутъ между ними волненія, со всѣми гибельными послѣдствіями народныхъ смутъ.

Наконецъ, члены курскаго комитета, *Изъѣдиновъ*, *Скарятинъ* и *кн. Мещерскій*, рязанскаго — *Кошелевъ* и вятскаго — *Тиховидовъ* утверждали, что настоящіе крестьянскіе надѣлы, если не совпадаютъ, то близко подходятъ къ предлагаемымъ ими цифрамъ.

Нѣкоторые изъ членовъ, которые или положительно признаютъ

необходимость раздѣленія на мѣстности, или по крайней мѣрѣ дѣлають замѣчанія на сдѣланное раздѣленіе черноземной полосы, предполагали слѣдующіе надѣлы:

1) для черноземныхъ мѣстностей *орловской* губерніи $2^{3}/_{4}$, 3 и $3^{1}/_{2}$ дес. на душу, т. е. тѣ размѣры, которые приняты Редакціонными Коммиссіями для соотвѣтствующихъ мѣстностей;

2) для черноземныхъ мѣстностей *самарской* губерніи отъ 8, 9 и 10 дес. на тягло.

Что касается до членовъ оренбургскаго, пензенскаго, харьковскаго, пермскаго и нижегородскаго комитетовъ, то они не выражали мнѣнія о тѣхъ надѣлахъ, которые слѣдуетъ установить по ихъ губерніямъ.

Стремоуховъ упоминалъ, что существующій надѣлъ въ нижегородской губерніи отъ 3 до $3^{1}/_{2}$ дес. на душу; при этомъ указаніи онъ дѣлалъ различіе между черноземными и нечерноземными уѣздами. Затѣмъ онъ находилъ, что проектированные надѣлы не соотвѣтствуютъ существующимъ.

Карташевскій и *Блударовъ* полагали, что для приблизительно вѣрнаго назначенія высшихъ цифръ надѣла не представляется инаго средства въ оренбургской губерніи, по совершенной неопредѣлительности и безпорядочности пользованія крестьянъ помѣщичьими землями, какъ собраніе, посредствомъ коммиссіи, на мѣстахъ свѣдѣній о количествѣ высѣваемаго крестьянами зерна и числѣ накашиваемыхъ ими стоговъ сѣна.

Блударовъ и *Карташевскій* говорятъ, что при безсрочномъ отчужденіи помѣщичьихъ земель, неизмѣняемости и необезпеченности повинностей, при выкупѣ, постановленномъ на отдаленный планъ и притомъ въ зависимость отъ произвола крестьянъ,—точное опредѣленіе средняго надѣла и повинностей, хотя бы на основаніи существующихъ фактовъ, представляется совершенно необходимымъ. За тѣмъ точнѣйшее регулированіе повинностей, съ надѣломъ на мѣстахъ, сообразно качеству и выгодамъ мѣстности, точно также не избѣжно. Но еслибы, говорятъ оренбургскіе члены, выкупъ крестьянскихъ угодій могъ состояться немедленно, то опредѣленіе этой нормы могло бы быть произведено болѣе или менѣе точно, эмпирически, сообразно среднимъ выводамъ изъ представленныхъ свѣдѣній, хотя бы съ нѣкоторымъ ущербомъ для владѣльца. Желая немедленно выдти изъ неестественныхъ отношеній, въ которыя постановляются два сельскія сословія, дворянство готово на многія уступки.

Оренбургскій комитетъ, объясняли *Карташевскій* и *Блударовъ*, предполагая, что правительство приступитъ немедленно къ выкупу, и сознавая всѣ затрудненія для производства кадастра земель, принялъ одинаковыя нормы крестьянскихъ надѣловъ, общею цифрою для каждаго изъ уѣздовъ, и именно: для мензелинскаго $3^{1}/_{2}$, уфимскаго $3^{3}/_{4}$, бирскаго, троицкаго и челябинскаго 4, стерлитамакскаго $4^{1}/_{2}$, белебѣевскаго $4^{1}/_{2}$ и оренбургскаго 5 десятинъ. *Блударовъ* и *Карташевскій* объясняли, что оренбургскій км., руководствуясь, подобно Редакціоннымъ Коммиссіямъ, началомъ сохраненія, по возможности, за крестьянами настоящихъ ихъ надѣловъ, первоначально *предположилъ:* какъ временный исходъ изъ запутанностей, водворен-

ныхъ крѣпостнымъ правомъ, оставить въ пользованіи крестьянъ, на срочно-обязанный періодъ времени, существующій ихъ, неопредѣленный надѣлъ, постановивъ его въ извѣстные предѣлы. Для отысканія этихъ предѣловъ не возможно было основаться на представленныхъ свѣдѣніяхъ, по неопредѣлительности и недостовѣрности ихъ, а потому, въ ограждение быта крестьянъ, принята была высшая норма надѣла, которая удовлетворяла бы широко разсчитанной потребности тяглового работника. Норма эта была опредѣлена въ 12-ть десятинъ на тягло, по невозможности одному работнику обработать болѣе этого количества земли.

Предоставляемое, вмѣстѣ съ тѣмъ, владѣльцу право получить двухдневную повинность за существующій надѣлъ, въ какомъ бы онъ размѣрѣ не былъ, въ указанныхъ предѣлахъ, представляло, по словамъ *Блударова* и *Карташевскаго*, такое разрѣшеніе вопроса о надѣлѣ, которое, улучшая немедленно и осязательно матеріальное положеніе крестьянина, не раззоряло владѣльца, лишая его не болѣе одной трети его доходовъ. На такія жертвы дворянство оренбургской губерніи было готово. Надежда на будущее возвышеніе наемной платы за земли, предполагаемая переоброчка, по истеченіи срочно-обязаннаго періода, давало ему возможность временно принести эти жертвы для достиженія указанной, благодушіемъ монарха, цѣли.

Совсѣмъ въ иное положеніе, объясняли *Блударовъ* и *Карташевскій*, ставятся владѣльцы при утвержденіи за крестьянами существующихъ надѣловъ на вѣчное время, при принятой Коммиссіями градаціи и неизмѣняемости повинностей.

При такихъ началахъ, точное опредѣленіе высшаго размѣра надѣла, какъ краеугольнаго камня всего зданія, дѣлается крайне необходимымъ. Ошибочное опредѣленіе этого размѣра и соотвѣтствующихъ ему повинностей должно имѣть послѣдствіемъ: или раззореніе помѣщичьихъ хозяйствъ, или безъисходное положеніе крестьянъ.

При такихъ началахъ опредѣленіе высшаго размѣра должно быть основано на точныхъ достовѣрныхъ мѣстныхъ данныхъ. При отсутствіи этихъ данныхъ, установленіе поземельныхъ отношеній на вѣчныя времена не можетъ быть опредѣлены заглазно, эмпирически.

Между тѣмъ, ни въ одной, можетъ быть, губерніи Россіи неточность представленныхъ по дворянскимъ имѣніямъ свѣдѣній не могла быть такъ велика, какъ въ оренбургской. Причины такой неточности лежатъ, по объясненію *Блударова* и *Карташевскаго*, преимущественно въ многоземеліи большинства оренбургскихъ имѣній, и происходящей отъ того неопредѣлительности и безпорядочности пользованія крестьянъ угодьями. При естественной связи интересовъ помѣщика съ благосостояніемъ крестьянъ, существовавшей при крѣпостномъ правѣ, послѣдніе не были стѣсняемы въ пользованіи землями, остающимися свободными, за удовлетвореніемъ потребности помѣщичьяго хозяйства. Но въ чемъ состояло это пользованіе, и какъ оно происходило? Зажиточный крестьянинъ нанималъ одного или даже нѣсколькихъ работниковъ, для воздѣлыванія въ свою пользу господскихъ земель; другой, менѣе богатый, покупалъ нѣсколько головъ скота и пускалъ ихъ для поправленія на господскія луга, оставшіеся невыкошенными за недостаткомъ рабочихъ рукъ; наконецъ, третій, возвращаясь съ работы,

заѣзжалъ на отдаленный обильный кормовыми травами покосъ, чтобы въ нѣсколько ударовъ накосить достаточно травы, для ночнаго продовольствія своего скота. Можно ли, спрашивали оренбургскіе члены, по справедливости, съ уничтоженіемъ крѣпостныхъ отношеній, признать за крестьянами право на прежнее фермерское хозяйство въ помѣщичьей землѣ, на необозримыя степи, по которымъ когда либо блуждалъ скотъ его, ходила коса его, — вообще на такое неопредѣленное, безпорядочное пользованіе?

При такихъ условіяхъ пользованія владѣльцы имѣній должны были представить свѣдѣнія о крестьянскомъ надѣлѣ. Отсутствіе большинства владѣльцевъ изъ своихъ имѣній усилило еще болѣе для управляющихъ ихъ, трудность задачи. Нѣкоторые, можетъ быть, изъ страха отчужденія, показали, какъ предполагаютъ Редакціонныя Коммиссіи, меньшій, противъ существующаго, надѣлъ; другіе, по неопредѣлительности пользованія, обозначили общею цифрою количество луговъ и выгону, состоящее въ пользованіи крестьянъ и помѣщиковъ; наконецъ, третіе отнесли все количество земли, состоящее при имѣніи, за исключеніемъ лѣсовъ, господскихъ покосовъ и пашни, къ числу крестьянскаго надѣла.

Послѣдній случай въ особенности замѣчается въ свѣдѣніяхъ, представленныхъ по оренбургскому уѣзду, какъ самому многоземельному губерніи, и именно: въ свѣдѣніяхъ по имѣніямъ *Тимашевыхъ*. Между тѣмъ, неправильный размѣръ душеваго надѣла, показанный въ этомъ имѣніи, состоящемъ изъ 2,650 душъ, слѣдовательно болѣе, чѣмъ изъ трети всего крѣпостнаго народонаселенія уѣзда, долженъ былъ имѣть огромное вліяніе на принятую Коммиссіями цифру высшаго надѣла.

Такимъ образомъ, заключали *Влударовъ* и *Карташевскій*, нѣкоторыя изъ представленныхъ цифръ надѣла неопредѣлительны, другія ошибочны, и всѣ недостовѣрны.

Неимѣніе межевыхъ средствъ, краткость срока, позднее время года, огромныя пространства оренбургской губерніи, и, наконецъ, существованіе крѣпостныхъ отношеній сдѣлало не только невозможнымъ и опаснымъ надлежащую повѣрку свѣдѣній на мѣстахъ членами губернскаго комитета, но и лишило самихъ владѣльцевъ средствъ собрать нужныя данныя.

Между тѣмъ, на такихъ данныхъ основаны предположенія Редакціонныхъ Коммиссій, относительно размѣра отчуждаемой отъ владѣльца собственности и слѣдующаго за то вознагражденія. Неточность свѣдѣній, неопредѣленность пользованія и неразсчетливое распоряженіе землей преимущественно замѣчается въ значительныхъ имѣніяхъ, и наоборотъ—въ мелкопомѣстныхъ. Откидывая послѣднія, при соображеніяхъ своихъ о высшихъ размѣрахъ надѣла, Редакціонныя Коммиссіи еще болѣе впали въ ошибочные результаты. Принятая за тѣмъ градація неизмѣнныхъ повинностей, сообразно надѣлу, лишаетъ въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ владѣльца двухъ третей его земли за половину, противъ прежняго, ничѣмъ не обезпечиваемой повинности.

Вполнѣ раздѣляя убѣжденія Коммиссій въ невозможности отыскать для оренбургской губерніи удовлетворительныя нормы надѣ-

ловъ и повинностей иначе, какъ въ существующихъ фактахъ, при отсутствіи наемныхъ платъ за земли и исключительно земледѣльческомъ хозяйствѣ крѣпостнаго населенія губерніи, *Блударовъ* и *Карташевскій* находили, что сохраненіе такого неопредѣлительнаго и безпорядочнаго существующаго надѣла за крестьянами могло бы быть допущено какъ временное, необходимое для исхода вопроса, но разорительное для помѣщиковъ, зло, только на самый краткій срокъ.

При отчужденіи же надѣловъ, подъ видомъ ли безсрочнаго пользованія, за неизмѣняемыя повинности, или настоящей купли, необходимо, по ихъ мнѣнію, принять извѣстную норму.

Въ отзывахъ членовъ Редакціонныхъ Коммиссій

А. граница черноземной полосы и мѣстностей, описанная на стр. 1046 — 1047, при производствѣ повѣрочныхъ работъ, получила нѣкоторое измѣненіе въ губерніяхъ: орловской, нижегородской, пензенской, казанской и оренбургской.

Въ *орловской* губерніи, на основаніи данныхъ о качествѣ почвы, заимствованныхъ изъ почвенныхъ картъ министерства государственныхъ имуществъ и указаній членовъ-экспертовъ и членовъ отъ губернскихъ комитетовъ, членъ Редакціонныхъ Коммиссій, *П. П. Семеновъ*, призналъ возможнымъ разграничить черноземныя мѣстности отъ нечерноземныхъ въ уѣздахъ: дмитровскомъ, кромскомъ и мценскомъ, а также исправить границу черноземной полосы въ уѣздахъ: карачевскомъ и болховскомъ ([156]).

Въ *нижегородской* губерніи, *Я. А. Соловьевъ* предложилъ княгининскій уѣздъ раздѣлить рѣкою Пьяною на мѣстности: черноземную — по правую сторону этой рѣки и нечерноземную — по лѣвую ея сторону ([157]).

Въ *пензенской* губерніи наровчатскій уѣздъ причисленъ *А. Д. Желтухинымъ* изъ нечерноземной полосы къ черноземной, такъ какъ онъ ни качествомъ почвы, ни цѣною земли не отличается отъ смежныхъ черноземныхъ уѣздовъ ([158]).

Въ *казанской* губерніи этимъ же членомъ Редакціонныхъ Коммиссій приняты во вниманіе объясненія членовъ отъ губернскаго комитета о томъ, что отнесеніе мамадышскаго уѣзда къ нечерноземной полосѣ не имѣетъ основанія, ибо только сѣверная часть уѣзда, прилегающая къ вятской губерніи, покрытая лѣсомъ, имѣетъ почву песчаную, болѣе же населенная южная часть пользуется весьма хлѣбородною черноземною почвою ([159]).

Въ *оренбургской* губерніи, въ белебеевскомъ уѣздѣ и южной части стерлитамакскаго, причисленныхъ Коммиссіями къ степной полосѣ, *П. А. Булгаковъ* допустилъ при повѣркѣ пониженіе высшаго надѣла до размѣровъ, принятыхъ для мѣстностей черноземной полосы ([160]).

Нѣкоторые изъ черноземныхъ уѣздовъ раздѣлены при повѣркѣ членами Редакціонныхъ Коммиссій на мѣстности, а именно:

([156]) Томъ XV-й, Повѣрочныя работы, кн. 1-я, стр. 106, 114 — 121.
([157]) Тамъ же, стр. 456. ([158]) Тамъ же, стр. 629. ([159]) Томъ XVI-й, стр. 369. ([160]) Томъ XV-й, стр. 301.

Въ *курской* губерніи *К. И. Домонтовичъ* предложилъ льговскій и рыльскій уѣзды раздѣлить каждый на двѣ части, сѣверную и южную, при чемъ онъ принялъ во вниманіе, что въ сѣверныхъ частяхъ обоихъ уѣздовъ высшій надѣлъ долженъ быть больше по болѣе дурному качеству почвы и по смежности съ дмитріевскимъ уѣздомъ, самымъ многоземельнымъ и худшимъ по качеству почвы изъ уѣздовъ курской губерніи ([161]).

Въ *тамбовской* губерніи *П. П. Семеновъ* полагалъ моршанскій уѣздъ раздѣлить рѣкою Цною на двѣ части: западную и восточную, при чемъ имѣлось въ виду, что въ западной части имѣнія расположены преимущественно вдоль теченія рѣки Цны и слѣдовательно наиболѣе пользуются присутствіемъ въ г. Моршанскѣ хлѣбнаго рынка; въ восточной же части по берегу рѣки Цны тянется безплодная лѣсистая нечерноземная и отчасти песчаная полоса и помѣщичьи имѣнія сгруппированы въ юговосточномъ углу ([162]).

Въ *рязанской* губерніи *Н. П. Семеновъ* находилъ возможнымъ въ ряжскомъ уѣздѣ, въ песчаной полосѣ, лежащей по правую сторону рѣки Рановы, назначить особый размѣръ высшаго надѣла противъ остальныхъ частей этого уѣзда ([163]).

Б. *О цифрахъ надѣловъ.*

Вслѣдствіе допущенныхъ при повѣркѣ измѣненій въ первоначально установленныхъ высшихъ надѣлахъ, черноземная полоса распадается на 10 мѣстностей, съ высшими надѣлами въ $2^3/_4$, 3, $3^1/_4$, $3^1/_2$, $3^3/_4$, 4, $4^1/_2$, 5, $5^1/_2$ и 6 десятинъ на душу.

;аго; *пензенской*—керенскій и инсарскій; *рязанской*—скопинскій,)онскій, черноземная часть сапожковскаго и песчаная мѣстность іжскаго; *тамбовской*—козловскій, лебедянскій и липецкій; *туль-* *:ой* — веневскій, тульскій, каширскій, крапивинскій, чернскій, но-)сильскій, ефремовскій и юговосточныя части бѣлевскаго и одоев- ;аго; *харьковской* — сумскій и лебединскій.

б) Вновь причислены съ *пониженіемъ*: *воронежской* губерніи— іжнедѣвицкій, коротоякскій и бирюченскій — по незначительности рѣзки; *орловской* — черноземная часть кромскаго — по большему алоземелію сравнительно съ черноземною частью дмитровскаго уѣз- ı (въ которой высшій надѣлъ $3^1/_4$ д.); *пензенской*—наровчатскій — › сходству съ керенскимъ и инсарскимъ уѣздами; *тамбовской* — ıпадная часть моршанскаго уѣзда — по удобству сбыта; *харьков-* *:ой* — ахтырскій, богодуховскій, харьковскій и валковскій — по езначительности отрѣзокъ и малому размѣру средняго надѣла.

в) Вновь причислены съ *повышеніемъ* надѣла: *курской* губерніи -суджанскій—по размѣру выведеннаго курскимъ комитетомъ обык-)веннаго надѣла (3,1 дес. на душу), сѣверныя части рыльскаго и ьговскаго — по сравненіи съ южными частями этихъ уѣздовъ.

3) Мѣстность съ высшимъ надѣломъ въ $3^1/_4$ дес. (вновь образо- анная).

а) Причислены къ ней съ *пониженіемъ* надѣла: *казанской* гу- ;рніи — козьмодемьянскій, чебоксарскій и цивильскій — по незначи- эльности отрѣзки и для установленія правильной соразмѣрности въ ıспредѣленіи земли между помѣщиками и крестьянами, мамадыш- ;ій — по черноземному качеству почвы и по размѣру средняго ıдѣла (2,89); *орловской* губерніи — черноземныя части дмитровскаго - такъ какъ отъ этого пониженія количество отрѣзокъ почти не из- ѣняется, и карачевскаго — по сравненію съ черноземными частями іежныхъ уѣздовъ; *симбирской* губерніи — алатырскій, по умѣрен-)сти отрѣзокъ, ардатовскій и курмышскій — по превосходному ка-)ству почвы и удобству сбыта; *тамбовской* губерніи—тамбовскій восточная часть моршанскаго — по умѣренности отрѣзокъ, усман- ;ій — по сравненію съ тамбовскимъ уѣздомъ.

б) Причислены съ *повышеніемъ* надѣла: *курской* губерніи—тим- ;ій уѣздъ — по большему многоземелію, большей величинѣ отрѣ- къ; *орловской* — черноземная часть болховскаго — по соображенію ь качествомъ почвы.

4) Мѣстность съ высшимъ надѣломъ въ $3^1/_2$ дес.

а) Оставлены въ ней уѣзды: *воронежской* губерніи—воронежскій павловскій; *казанской* губерніи—тетюшскій и ядринскій; *курской* · дмитріевскій; *нижегородской* — лукояновскій и сергачскій; *пен-* нской губерніи — пензенскій, нижнеломовскій и мокшанскій; *там-* *ѳской* губерніи — борисоглѣбскій и кирсановскій; *харьковской* берніи — волчанскій.

б) Причислены съ *пониженіемъ* надѣла: *казанской* губерніи — іяжскій и спасскій—во избѣжаніе значительнаго пониженія оброчной аты противъ наемной цѣны, и первый также потому, что у по- ıщиковъ состоитъ земли менѣе, чѣмъ у крестьянъ.

Въ *курской* губерніи *К. И. Домонтовичъ* предложилъ льговскій и рыльскій уѣзды раздѣлить каждый на двѣ части, сѣверную и южную, при чемъ онъ принялъ во вниманіе, что въ сѣверныхъ частяхъ обоихъ уѣздовъ высшій надѣлъ долженъ быть больше по болѣе дурному качеству почвы и по смежности съ дмитріевскимъ уѣздомъ, самымъ многоземельнымъ и худшимъ по качеству почвы изъ уѣздовъ курской губерніи ([161]).

Въ *тамбовской* губерніи *П. П. Семеновъ* полагалъ моршанскій уѣздъ раздѣлить рѣкою Цною на двѣ части; западную и восточную, при чемъ имѣлось въ виду, что въ западной части имѣнія расположены преимущественно вдоль теченія рѣки Цны и слѣдовательно наиболѣе пользуются присутствіемъ въ г. Моршанскѣ хлѣбнаго рынка; въ восточной же части по берегу рѣки Цны тянется безплодная лѣсистая нечерноземная и отчасти песчаная полоса и помѣщичьи имѣнія сгруппированы въ юговосточномъ углу ([162]).

Въ *рязанской* губерніи *Н. П. Семеновъ* находилъ возможнымъ въ ряжскомъ уѣздѣ, въ песчаной полосѣ, лежащей по правую сторону рѣки Рановы, назначить особый размѣръ высшаго надѣла противъ остальныхъ частей этого уѣзда ([163]).

В. *О цифрахъ надѣловъ.*

Вслѣдствіе допущенныхъ при повѣркѣ измѣненій въ первоначально установленныхъ высшихъ надѣлахъ, черноземная полоса распадается на 10 мѣстностей, съ высшими надѣлами въ $2^3/_4$, 3, $3^1/_4$, $3^1/_2$, $3^3/_4$, 4, $4^1/_2$, 5, $5^1/_2$ и 6 десятинъ на душу.

По этимъ мѣстностямъ уѣзды распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

1) Мѣстность съ высшимъ надѣломъ въ $2^3/_4$ дес.

а) Изъ причисленныхъ Редакціонными Коммиссіями къ этой мѣстности уѣздовъ, оставлены въ оной: *курской* губерніи — путивльскій, грайворонскій, короченскій, южныя части рыльскаго и льговскаго; *тульской* губерніи — богородицкій и епифанскій.

б) Вновь причислены съ *пониженіемъ* надѣла рязанской губерніи уѣзды: данковскій, раненбургскій и михайловскій, какъ лучшіе въ губерніи по качеству почвы уѣзды, зарайскій по правую сторону Оки и спасскій по правую сторону Оки и по лѣвую рѣки Пары — вслѣдствіе сравнительно большаго малоземелія и близости Оки, рязанскій по правую сторону Оки и ряжскій, кромѣ песчаной полосы, — по меньшимъ сравнительно отрѣзкамъ; *пензенской* губерніи саранскій уѣздъ — по большему малоземелію и высшей наемной цѣнѣ за землю.

2) Мѣстность съ высшимъ надѣломъ въ 3 дес.

а) Оставлены въ ней уѣзды: *курской* губерніи — бѣлгородскій, курскій, новооскольскій, обоянскій, старооскольскій, щигровскій, фатежскій; *воронежской*—задонскій и землянскій; *орловской*—елецкій, ливенскій, малоархангельскій, орловскій и черноземная часть мцен-

([161]) Томъ XV-й, стр. 392. ([162]) Тамъ же, стр. 163.
([163]) *Томъ XVI-й,* стр. 57.

скаго; *пензенской*—керенскій и инсарскій; *рязанской*—скопинскій, пронскій, черноземная часть сапожковскаго и песчаная мѣстность ряжскаго; *тамбовской*—козловскій, лебедянскій и липецкій; *тульской* — веневскій, тульскій, каширскій, крапивинскій, чернскій, новосильскій, ефремовскій и юговосточныя части бѣлевскаго и одоевскаго; *харьковской* — сумскій и лебединскій.

б) Вновь причислены съ *пониженіемъ*: *воронежской* губерніи—нижнедѣвицкій, коротоякскій и бирюченскій—по незначительности отрѣзки; *орловской*—черноземная часть кромскаго—по большему малоземелію сравнительно съ черноземною частью дмитровскаго уѣзда (въ которой высшій надѣлъ 3¼ д.); *пензенской*—наровчатскій—по сходству съ керенскимъ и инсарскимъ уѣздами; *тамбовской* — западная часть моршанскаго уѣзда—по удобству сбыта; *харьковской* — ахтырскій, богодуховскій, харьковскій и валковскій — по незначительности отрѣзокъ и малому размѣру средняго надѣла.

в) Вновь причислены съ *повышеніемъ* надѣла: *курской* губерніи—суджанскій—по размѣру выведеннаго курскимъ комитетомъ обыкновеннаго надѣла (3,1 дес. на душу), сѣверныя части рыльскаго и льговскаго — по сравненіи съ южными частями этихъ уѣздовъ.

3) Мѣстность съ высшимъ надѣломъ въ 3¼ дес. (вновь образованная).

а) Причислены къ ней съ *пониженіемъ* надѣла: *казанской* губерніи — козьмодемьянскій, чебоксарскій и цивильскій — по незначительности отрѣзки и для установленія правильной соразмѣрности въ распредѣленіи земли между помѣщиками и крестьянами, мамадышскій — по черноземному качеству почвы и по размѣру средняго надѣла (2,89); *орловской* губерніи — черноземныя части дмитровскаго — такъ какъ отъ этого пониженія количество отрѣзокъ почти не измѣняется, и карачевскаго—по сравненію съ черноземными частями смежныхъ уѣздовъ; *симбирской* губерніи—алатырскій, по умѣренности отрѣзокъ, ардатовскій и курмышскій—по превосходному качеству почвы и удобству сбыта; *тамбовской* губерніи—тамбовскій и восточная часть моршанскаго—по умѣренности отрѣзокъ, усманскій — по сравненію съ тамбовскимъ уѣздомъ.

б) Причислены съ *повышеніемъ* надѣла: *курской* губерніи—тимскій уѣздъ — по большему многоземелію, большей величинѣ отрѣзокъ; *орловской* — черноземная часть болховскаго — по соображенію съ качествомъ почвы.

4) Мѣстность съ высшимъ надѣломъ въ 3½ дес.

а) Оставлены въ ней уѣзды: *воронежской* губерніи—воронежскій и павловскій; *казанской* губернія—тетюшскій и ядринскій; *курской* — дмитріевскій; *нижегородской*—лукояновскій и сергачскій; *пензенской* губерніи—пензенскій, нижнеломовскій и мокшанскій; *тамбовской* губерніи — борисоглѣбскій и кирсановскій; *харьковской* губерніи — волчанскій.

б) Причислены съ *пониженіемъ* надѣла: *казанской* губерніи — свіяжскій и спасскій—во избѣжаніе значительнаго пониженія оброчной платы противъ наемной цѣны, и первый также потому, что у помѣщиковъ состоитъ земли менѣе, чѣмъ у крестьянъ.

5) Мѣстность съ высшимъ надѣломъ въ $3^3/_4$ десятинъ (вновь образованная).

Причисленъ къ ней съ *пониженіемъ* надѣла *казанской* губерніи чистопольскій уѣздъ — во избѣжаніе значительнаго пониженія оброчной платы противъ наемной цѣны.

6) Мѣстность съ высшимъ надѣломъ въ 4 дес.

а) Оставленъ въ ней *самарской* губерніи ставропольскій уѣздъ.

б) Причислены съ *пониженіемъ* надѣла: *воронежской* губерніи уѣзды — бобровскій, богучарскій, острогожскій и новохоперскій — по незначительности отрѣзки и въ послѣднихъ 3-хъ — по малому размѣру средняго надѣла; *нижегородской* губерніи — черноземная часть княгининскаго уѣзда — по незначительности отрѣзки и по сравнительному малоземелію; *симбирской* губерніи — буинскій, корсунскій, симбирскій, сызранскій и сенгилѣевскій — первые четыре по умѣренности отрѣзокъ, а послѣдній — по сравненію съ окружающими уѣздами; *харьковской* губерніи — зміевскій и изюмскій — по незначительности отрѣзки и малому размѣру средняго надѣла.

в) Причисленъ съ *повышеніемъ* надѣла *пензенской* губерніи чембарскій уѣздъ — по причинѣ огромныхъ отрѣзокъ и по величинѣ средняго надѣла (4,27).

7) Мѣстность съ высшимъ надѣломъ въ $4^1/_2$ дес.

а) Оставлены въ ней всѣ уѣзды *самарской* губерніи, кромѣ степныхъ частей камышинскаго и царицынскаго уѣздовъ; *харьковской* губерніи — купянскій и старобѣльскій.

б) Вновь причислено не было.

8) Мѣстность съ высшимъ надѣломъ въ 5 дес. (вновь образованная).

Причислены къ ней съ *пониженіемъ* надѣла: оренбургской губерніи уѣзды — белебеевскій и уфимскій — по незначительности отрѣзокъ.

9) Мѣстность съ высшимъ надѣломъ въ $5^1/_2$ дес.

а) Оставлены въ ней уѣзды: *оренбургской* губерніи — бирскій, мензелинскій, сѣверная часть стерлитамакскаго, троицкій и челябинскій; *самарской* губерніи — бугульминскій, бугурусланскій, самарскій, сѣверная часть бузулукскаго, и сѣверозападная николаевскаго.

б) Причислена съ *пониженіемъ* надѣла: *оренбургской* губерніи южная часть стерлитамакскаго уѣзда — по умѣренности отрѣзки во всемъ вообще уѣздѣ.

10) Мѣстность съ высшимъ надѣломъ въ 6 дес.

Оставлены въ ней: *самарской* губерніи части уѣздовъ: южная бузулукскаго и центральная николаевскаго.

Принявъ въ соображеніе изложенныя выше замѣчанія депутатовъ и результаты повѣрочныхъ работъ своихъ членовъ, Редакціонныя Коммиссіи перешли сперва къ опредѣленію

1) *Границы черноземной полосы и мѣстностей.*

Редакціонныя Коммиссіи, въ первые два періода своихъ занятій, *за неимѣніемъ* данныхъ, затруднялись полнымъ очертаніемъ чер-

ноземной полосы, въ особенности на сѣверѣ. Получивъ указанія членовъ пермскаго комитета, *Всеволожскаго* и *Дягилева*, и вятскаго *Тиховидова*, они пополнили очертаніе черноземной полосы.

Вслѣдствіе этого, Коммиссіи полагали, что изъ уѣздовъ пермской губерніи слѣдуетъ причислить къ черноземной: ирбитскій, камышловскій (164), шадринскій, юго-восточную часть екатеринбургскаго, красноуфимскаго и осинскій. Что касается до уѣздовъ ирбитскаго и шадринскаго, то они были причислены къ степной полосѣ; но по свѣдѣніямъ, доставленнымъ членами пермскаго комитета, ирбитскій показанъ, вмѣстѣ съ другими, лѣснымъ уѣздомъ, а о шадринскомъ сказано, что въ немъ строеваго и дровянаго лѣса мало. Хотя объ этомъ уѣздѣ *Всеволожскій* и *Дягилевъ* отозвались, что онъ долженъ быть причисленъ къ первой полосѣ черноземной-степной, но во первыхъ, они дали этотъ отзывъ въ отношеніи снабженія крестьянъ топливомъ; во вторыхъ, всѣ окружающіе его уѣзды (челябинскій, екатеринбургскій и камышловскій) не могутъ быть причислены къ степной полосѣ; въ третьихъ, если бы онъ былъ отнесенъ къ означенной полосѣ, то, по отличному качеству черноземной почвы, надѣлъ въ немъ не могъ быть назначенъ выше меньшаго изъ степныхъ надѣловъ $6^1/_2$ дес.; въ четвертыхъ, наконецъ, въ немъ показано только 85 душъ помѣщичьихъ крестьянъ.

Пограничная черта черноземной полосы отъ осинскаго уѣзда (пермской губерніи) переходитъ къ сарапульскому (вятской). Но слѣдуетъ ли при этомъ южную часть оханскаго уѣзда причислить къ черноземной полосѣ, или сѣверную часть сарапульскаго къ нечерноземной, Коммиссіи предполагали предоставить рѣшенію мѣстныхъ губернскихъ присутствій, установленнымъ для этого порядкомъ. За тѣмъ къ черноземной же полосѣ причисленъ ими елабужскій уѣздъ и по лѣвую сторону рѣки Вятки: большая часть малмыжскаго уѣзда и незначительная уржумскаго. Что же касается до частей послѣднихъ двухъ, лежащихъ по правую сторону рѣки Вятки и всего яранскаго уѣзда, то Коммиссіи затруднялись отнести ихъ къ черноземной полосѣ, ибо примыкающія къ нимъ со всѣхъ остальныхъ сторонъ уѣзды: казанской, нижегородской, костромской и вятской губерній, безспорно нечерноземные.

Согласно объясненіямъ членовъ казанскаго комитета, *Ужова* и *Сокольскаго*, пограничная черта изъ елабужскаго уѣзда вятской губерніи входитъ въ казанскую, пересѣкая рѣку Вятку, и идя параллельно рѣкѣ Камѣ, дѣлитъ уѣзды мамадышскій и лаишевскій, каждый на двѣ части: черноземную и нечерноземную.

Черта, отдѣляющая черноземную полосу отъ степной, измѣняется тѣмъ, что, согласно отзыву членовъ оренбургскаго комитета, *Карташевскаго* и *Блударова*, белебеевскій уѣздъ не можетъ считаться степнымъ, и потому онъ присоединенъ въ черноземной полосѣ.

При повѣрочныхъ работахъ также представилась надобность сдѣлать нѣкоторыя дополненія и исправленія въ очертаніи границъ черноземной полосы.

(164) Въ камышловскомъ уѣздѣ не показано помѣщичьихъ крестьянъ.

За всѣми измѣненіями, *граница черноземной полосы представляется въ слѣдующемъ видѣ:*

Если очертаніе *сѣверной границы*, отдѣляющей черноземную полосу отъ нечерноземной, начать съ черниговской губерніи, то граница эта начинается при впаденіи рѣки Десны въ Днѣпръ, идетъ вверхъ по Деснѣ до впаденія въ нея Сейма, вверхъ по этой рѣкѣ, потомъ по границѣ курской губерніи съ сѣвскимъ уѣздомъ *орловской*. Затѣмъ, далѣе въ этой послѣдней губерніи, граница черноземной полосы пересѣкаетъ: сначала дмитровскій уѣздъ на югѣ отъ г. Дмитровска — по большой дорогѣ изъ этого города въ с. Михайловку на рѣкѣ Свапѣ (приблизительно), а на сѣверѣ — по рѣкѣ Малой Нерпѣ, потомъ кромскій (естественной границы нѣтъ). Затѣмъ отдѣляетъ орловскій уѣздъ отъ карачевскаго, захватывая небольшую восточную часть этого послѣдняго, входитъ въ болховскій уѣздъ, идетъ сперва по лѣвую сторону рѣки Нугры (между сс. Локмою и Чернымъ), и не доходя до города Болхова переходитъ на правую сторону той же рѣки и такимъ образомъ входитъ въ мценскій уѣздъ, проходитъ въономъ по большой дорогѣ изъ Орла въ Мценскъ, а потомъ вверхъ по рѣки Зушѣ достигаетъ границы *тульской* губерніи. Здѣсь сначала отдѣляетъ чернскій уѣздъ отъ южной части бѣлевскаго, потомъ входитъ въ этотъ послѣдній, захватываетъ небольшой юговосточный его уголъ, идя сначала по правому берегу безъимянной рѣки до селенія Юрькова, потомъ по лѣвому берегу рѣки Исты, вдоль большой дороги изъ Черни въ Бѣлевъ; послѣ землями дерев. Сидоровской и Гришковской достигаетъ одоевскаго уѣзда. Здѣсь граница черноземной полосы захватываетъ юговосточный уголъ уѣзда, проходя сначала по лѣвому берегу рѣки Мезгеи до верховьевъ оной, затѣмъ по землямъ селеній Свирюкова, Стубля, Рылева, Алехина, Ивицъ, Буландина и Андречищева (земли всѣхъ этихъ селеній принадлежатъ къ черноземной полосѣ) до деревни Ченцовой, потомъ вдоль большой дороги изъ Одоева въ Крапивну достигаетъ крапивинскаго уѣзда: идетъ по границамъ крапивинскаго, тульскаго и каширскаго уѣздовъ съ одоевскимъ и алексинскимъ. Послѣ направляется внизъ по рѣкѣ Окѣ, отдѣляетъ каширскій и зарайскій уѣзды отъ московской губерніи, а въ *рязанской* губерніи пересѣкая уѣзды зарайскій, рязанскій и спасскій, до впаденія въ Оку рѣки Пары, потомъ вверхъ по рѣкѣ Парѣ достигаетъ *тамбовской* губерніи. Здѣсь отдѣляетъ моршанскій уѣздъ отъ сапожковскаго, шацкаго и спасскаго, проходитъ по границѣ моршанскаго и спасскаго уѣздовъ съ керенскимъ и наровчатскимъ пензенской губерніи. Въ *пензенской* губерніи отдѣляетъ наровчатскій и инсарскій уѣзды отъ краснослободскаго, проходитъ по границѣ краснослободскаго съ лукояновскимъ уѣздомъ нижегородской губерніи. Кромѣ краснослободскаго уѣзда въ пензенской губерніи къ нечерноземной полосѣ принадлежитъ, по общему характеру, городищинскій уѣздъ, лежащій внутри черноземной полосы. Въ *нижегородской* губерніи, къ черноземной полосѣ принадлежатъ: лукояновскій, часть княгининскаго, по правую сторону рѣки Пьяны, и сергачскій уѣзды, а также нѣкоторыя части, не имѣющія естественныхъ границъ, уѣздовъ: ардатовскаго, арзамасскаго и васильскаго. Отдѣливъ означенные уѣзды отъ прочей части нижегородской губерніи, погранич-

ная черта черноземной полосы идетъ по границамъ нижегородской губерніи съ симбирскою и казанскою до рѣки Волги. Въ *казанской* губерніи она направляется сначала по рѣкѣ Волгѣ, пересѣкающей уѣзды козмодемьянскій и чебоксарскій и отдѣляющей казанскій уѣздъ отъ свіяжскаго. Послѣ чего почвораздѣльная черта, не доходя до устья рѣки Камы, переходитъ на лѣвую сторону Волги и пересѣкаетъ параллельно Камѣ уѣзды лаишевскій и мамадышскій. Потомъ, дойдя до рѣки Вятки поднимается по *вятской* губерніи вверхъ по этой рѣкѣ, гдѣ дойдя до границы нолинскаго уѣзда, направляется по сѣвернымъ границамъ уѣздовъ: уржумскаго, малмыжскаго и сарапульскаго. Вступивъ въ *пермскую* губернію идетъ по сѣвернымъ границамъ уѣздовъ: осинскаго и красноуфимскаго, поворачиваетъ къ югу по восточной границѣ красноуфимскаго уѣзда, отдѣляетъ къ черноземной полосѣ юго-восточную часть екатеринбургскаго уѣзда, и за тѣмъ, по западнымъ границамъ камышловскаго и ирбитскаго уѣзда тянется по направленію къ сѣверу и на границахъ ирбитскаго уѣзда съ верхотурскимъ входитъ въ тобольскую губернію. Точное опредѣленіе пограничной черты въ казанской, вятской и пермской губерніяхъ предоставлено мѣстнымъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ установленнымъ для этого порядкомъ.

Южная граница черноземной полосы, отдѣляющая ее отъ *степной*, если начать очеркъ ея съ востока на западъ, пересѣкаетъ верхнеуральскій и стерлитамакскій уѣзды, за тѣмъ идетъ по границѣ этого послѣдняго съ белебеевскимъ, послѣ чего отдѣляетъ оренбургскій уѣздъ (относящійся къ степной полосѣ) отъ прилежащихъ къ нему уѣздовъ *самарской* губерніи. Въ этой послѣдней губерніи граница пересѣкаетъ николаевскій уѣздъ по рѣкѣ большому Иргизу, потомъ идетъ внизъ по р. Волгѣ, и пересѣкая ее входитъ въ камышинскій уѣздъ саратовской губерніи, отдѣляя южную часть этого уѣзда къ степной полосѣ. Затѣмъ направляется по границамъ, отдѣляющимъ Землю войска Донскаго отъ губерніи саратовской, воронежской и харьковской, екатеринославскую губернію отъ губерній: харьковской и полтавской, наконецъ херсонскую отъ губерній: полтавской, кіевской и подольской.

Относительно предположенія *Кошелева* объ образованіи особой мѣстности для *луговыхъ имѣній*, Коммиссія замѣтила, что подобныя имѣнія встрѣчаются и въ другихъ губерніяхъ. Если въ нихъ попадаются малые надѣлы, то интересы помѣщика ограждены въ отношеніи земли тѣмъ, что при надѣлахъ, находящихся въ предѣлахъ высшаго и низшаго размѣра, прирѣзка земли ни въ какомъ случаѣ не дѣлается: а въ отношеніи оброка тѣмъ, что размѣръ его, при надѣленіи крестьянъ цѣнными поемными лугами, можетъ быть возвышаемъ.

Относительно раздѣленія на мѣстности черноземной полосы, мнѣнія членовъ губернскихъ комитетовъ дѣлятся на три разряда: *одни* вовсе не допускали раздѣленія на мѣстности, доказывая, или что плодородіе черноземной полосы и потребности крестьянъ вездѣ одинаковы, или что самые существующіе надѣлы одинаковы. Изъ нихъ нѣкоторые даже не допускали различія между черноземными и нечерноземными мѣстностями. *Другіе* соглашались съ раздѣленіемъ

на мѣстности, принятымъ Редакціонными Коммиссіями: *или* вполнѣ, *или* указывая на необходимость нѣкоторыхъ исправленій. *Третьи*, наконецъ, замѣчали, что Редакціонныя Коммиссіи соединяли въ одну мѣстность такіе уѣзды, которые должны быть различены. Первое мнѣніе не можетъ быть принято на основаніи начала, допущеннаго Редакціонными Коммиссіями, — установленія высшихъ размѣровъ, сообразно существующимъ надѣламъ, которые выражаютъ и степень плодородія земли и часть тѣхъ средствъ, которыя необходимы для удовлетворенія потребностей крестьянъ. Мнѣнія *Тиховидова*, *Кошелева* и членовъ курскаго км., *Извѣдинова*, *Скарятина* и *кн. Мещерскаго*, что существующіе въ ихъ губерніяхъ надѣлы одинаковы, опровергаются положительными числовыми данными, вновь пересмотрѣнными и провѣренными. Мнѣніе членовъ, требующихъ: или перечисленія нѣкоторыхъ уѣздовъ изъ одной мѣстности въ другую, какъ напр. по орловской губерніи, или еще большаго подраздѣленія на мѣстности, какъ напр. въ оренбургской губерніи, приняты въ соображеніе. Изъ нихъ не могло быть удовлетворено одно изъ предложеній членовъ орловскаго комитета; именно перечисленіе уѣздовъ: елецкаго, ливенскаго, малоархангельскаго и орловскаго изъ второй мѣстности въ первую. Сравненіе этихъ уѣздовъ съ курскими, которые поставлены въ первую мѣстность, и на которые указывается членами орловскаго комитета, показываетъ, что такое исправленіе не можетъ быть одѣлано.

Курскіе уѣзды:	Количество всей земли на душу.	Въ пользованіи крестьянъ.
Грайворонскій.	3,66	2,22
Корочанскій	4,69	2,15
Путивльскій	5,39	2,30
Орловскіе уѣзды:		
Елецкій	7,46	2,85
Ливенскій	6,99	2,79
Малоархангельскій	5,90	3,07
Орловскій	5,48	3,21

О нѣкоторыхъ исправленіяхъ въ раздѣленіи на мѣстности упомянуто при изложеніи результатовъ повѣрочныхъ работъ.

Границы мѣстностей въ уѣздахъ, раздѣляемыхъ на части и принадлежащихъ какъ къ черноземной, такъ и къ двумъ другимъ полосамъ, а также случаи, когда болѣе точное опредѣленіе границъ предоставляется губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ, подробно обозначены въ приложенной къ концу тома вѣдомости о высшихъ надѣлахъ.

2) *О общихъ соображеніяхъ относительно надѣловъ въ черноземной полосѣ.*

Возраженія *Кошелева* противъ общихъ соображеній заключаются въ томъ, что составъ тягла равняется въ малоземельныхъ мѣстахъ $2^3/_4$ душамъ; а надѣлъ на тягло 7 десят.; между тѣмъ какъ Редакціонныя Коммиссіи полагаютъ первый въ 3 души, а второй въ 9

десятинъ. Эти общія соображенія послужили первоначальнымъ основаніемъ для опредѣленія высшихъ надѣловъ въ черноземной полосѣ; потомъ они были провѣрены положительными цифрами о дѣйствительныхъ надѣлахъ. Возраженіе это теряетъ часть своей силы, потому что во второмъ періодѣ своихъ занятій, Коммиссіи предположили уменьшеніе надѣла въ первой черноземной мѣстности до 2³/₄ на душу, и тѣмъ самымъ допустили пониженіе тягловаго надѣла, при составѣ тягла въ 3 души, до 8¹/₄ дес. Далѣе онъ пониженъ быть не можетъ; иначе отрѣзки земли отъ крестьянъ обратятся, вмѣсто исключенія, въ общее правило, что показали, между прочимъ, повѣрочныя работы по рязанской губерніи. *Кошелевъ* руководствовался общими соображеніями; Редакціонныя Коммиссіи, положивъ ихъ въ основаніе своихъ изслѣдованій, обратились къ положительнымъ вычисленіямъ, на необходимость которыхъ указывалъ самъ *Кошелевъ*. Первоначальныя соображенія Коммиссій о составѣ тягла въ черноземной полосѣ также не остались безъ тщательной повѣрки, которая доставила слѣдующія числовыя данныя: *на каждое тягло приходится душъ:*

въ 1-й мѣстности 2,99, во 2-й — 2,70, въ 3-й — 2,63, въ 4-й — 2,46, въ 5-й — 2,44, въ 6-й — 2,41, въ 7-й — 2,35, въ 8-й 2,40.

Если принять въ соображеніе, что при исчисленіи тяголъ считаются обыкновенно одни только полныя тягла, между тѣмъ какъ положительно извѣстно, что въ мѣстахъ, не скудныхъ землей, полутягловые получаютъ надѣлъ, то всѣ предварительныя соображенія о составѣ тягла оказываются вѣрными. Здѣсь Коммиссіи замѣтили также въ подтвержденіе сказаннаго, что въ нечерноземной полосѣ, гдѣ ни тягло, ни земля не имѣютъ того значенія, какъ въ черноземной полосѣ, составъ тягла подверженъ весьма незначительнымъ колебаніямъ. Онъ большею частію равняется 2 душамъ, иногда нѣсколько менѣе, а если и болѣе, то, въ среднихъ выводахъ, не превышаетъ 2¹/₄ душъ.

Показанія члена нижегородскаго км. *Стремоухова* о тягловомъ надѣлѣ въ нижегородской губерніи, во первыхъ, не согласны между собой, во вторыхъ, по всей вѣроятности, они означаютъ только надѣлъ пахатными землями, которыя дѣйствительно надѣляются отъ 1¹/₂ до 2 хозяйственныхъ десятинъ въ полѣ, что и составляетъ отъ 6 до 8 указныхъ десятинъ въ трехъ поляхъ.

Опасеніе членовъ *тамбовскаго* км., *Петрово-Соловово* и *Никифорова*, что, при предоставленіи крестьянамъ надѣловъ, предположенныхъ Редакціонными Коммиссіями, уменьшится хлѣбопашество, совершенно напрасно. Крестьянамъ земля дается не даромъ, — они обязаны будутъ за нее отбывать: или натуральныя, или денежныя повинности. Въ первомъ случаѣ господскія поля будутъ воздѣланы обязательнымъ трудомъ, а во второмъ помѣщики найдутъ себѣ готовыхъ работниковъ въ прежнихъ крѣпостныхъ людяхъ, которымъ нужно будетъ заработать деньги, чтобы уплатить помѣщику оброкъ. Нынѣ, они три дня, а иногда и болѣе, посвящаютъ барщинѣ; по освобожденіи это же время будетъ посвящено ими вольному труду, безъ всякаго сомнѣнія болѣе производительному, чѣмъ обязательный трудъ. Въ доказательство того, что крестьяне хлѣбородныхъ губерній не отстанутъ отъ земледѣлія служитъ то, что изъ этихъ губерній, за

недостаткомъ мѣстныхъ работъ, идутъ за нѣсколько сотъ верстъ, тысячи крестьянъ, въ степныя мѣста. Всякій изъ нихъ конечно лучше согласится остаться дома и работать вблизи, чѣмъ изнурять свои силы и тратить скудныя средства на дальній проходъ, рискуя, при томъ, или вовсе не найти работы, или получить ничтожный заработокъ.

3) *О цифрахъ надѣла въ черноземныхъ мѣстностяхъ.*

Прежде всего Коммиссіи замѣтили, что они, на основаніи подробныхъ соображеній и положительныхъ числовыхъ данныхъ, дошли до твердаго убѣжденія, что достаточный, хотя и не изобильный, крестьянскій надѣлъ, въ черноземной полосѣ, не долженъ быть ниже $2^3/_4$ десятинъ на душу, даже въ мѣстностяхъ густо населенныхъ. Если встрѣчаются надѣлы ниже этой цифры, то въ имѣніяхъ барщинныхъ это составляетъ положительное стѣсненіе крестьянъ; въ имѣніяхъ оброчныхъ, которыхъ впрочемъ весьма немного въ черноземной полосѣ, крестьяне и при меньшихъ надѣлахъ иногда находятся не въ бѣдномъ положеніи, но они этимъ бываютъ обязаны: или особеннымъ мѣстнымъ удобствамъ, или тому, что давно уже состоятъ на оброкѣ. При обыкновенныхъ же условіяхъ, они не могли бы вынести самаго легкаго оброка. Всѣ изслѣдованія Редакціонныхъ Коммиссій и сдѣланные ими разсчеты подтверждаютъ невозможность дальнѣйшаго пониженія высшаго размѣра надѣла даже для 1-й черноземной мѣстности, въ которую собраны самые населенные уѣзды. Чѣмъ земля становится хуже, или чѣмъ другія условія становятся менѣе благопріятны, тѣмъ крестьянскій надѣлъ увеличивается; предѣлъ такого увеличенія, по мнѣнію Коммиссій, можно положить въ $5^1/_2$ и 6 дес. на душу. Но и такой надѣлъ въ уѣздахъ, гдѣ онъ назначенъ, не будетъ соотвѣтствовать суммѣ средствъ, нынѣ предоставляемыхъ крестьянамъ. Сумму этихъ средствъ весьма ясно представили члены оренбургскаго комитета, *Влударовъ* и *Картамышевскій*, сказавъ, что крестьяне не были стѣсняемы въ пользованіи землями, остающимися свободными ([163]), а такихъ свободныхъ земель иногда остается весьма много. Во второмъ періодѣ своихъ занятій Редакціонныя Коммиссіи установили, сообразно условіямъ разныхъ мѣстностей, *семь* различныхъ надѣловъ. Члены Редакціонныхъ Коммиссій, производившіе повѣрочныя работы, предлагаютъ *десять* различныхъ надѣловъ.

Согласно этимъ кореннымъ основаніямъ, Редакціонныя Коммиссіи не приняли вовсе надѣловъ: въ 1, $1^1/_2$, 2 и $2^1/_2$ дес., какіе предлагались членами губернскихъ комитетовъ. Не приняли они также $3^1/_2$ д. для уѣздовъ вятской губерніи по мѣстнымъ условіямъ этой губерніи, о которыхъ будетъ сказано ниже. Всѣ доводы, которые приводятся членами въ подтвержденіе предлагаемыхъ ими цифръ, были уже разобраны выше. Здѣсь Коммиссіи только присовокупляли, въ отвѣтъ членамъ тамбовскаго комитета, что трудъ тогда только можетъ быть вполнѣ свободнымъ, когда крестьянское сословіе, обезпеченное достаточнымъ количествомъ земли, свободно будетъ выбирать способъ

([163]) См. отзывъ ихъ выше, стр. 1199.

и мѣсто приложенія своего труда, иначе оно можетъ впасть въ матеріальную зависимость отъ прежнихъ владѣльцевъ, иногда еще болѣе тяжкую, чѣмъ крѣпостное состояніе.

Члены *орловскаго* комитета, соглашаясь съ цифрами надѣла, предположенными Редакціонными Коммиссіями, предлагали только нѣкоторое пониженіе ихъ въ предѣлахъ, допускаемыхъ Коммиссіями. Замѣчанія *Хвостова* и *Хлюстина* относительно кромскаго и дмитровскаго уѣздовъ приняты въ соображеніе при повѣркѣ, а о причинахъ: почему они не могли быть приняты относительно другихъ четырехъ уѣздовъ — упомянуто выше. Замѣчаніе *Стремоухова* справедливо въ отношеніи нѣкоторыхъ только уѣздовъ нижегородской губерніи, что и было принято въ соображеніе, ибо въ значительной части нижегородской губерніи предлагаются надѣлы: въ $3^1/_4$ и въ $3^1/_2$ дес.

Что же касается до *оренбургской* губерніи, то Коммиссіи вполнѣ придерживались мнѣнія членовъ губернскаго комитета о послѣдовательности уѣздовъ въ отношеніи надѣловъ; а въ отношеніи величины ихъ, они приняли въ соображеніе мѣстныя условія губерніи, въ уваженіе которыхъ оренбургскій комитетъ предполагалъ назначить надѣлъ въ 12 дес. на тягло.

Обращаясь къ повѣрочнымъ работамъ, произведеннымъ своими членами, Редакціонныя Коммиссіи представили нѣкоторыя соображенія по губерніямъ: вятской, казанской, нижегородской, оренбургской, пензенской, пермской, рязанской, самарской, саратовской и симбирской.

По *вятской* губерніи: изъ черноземныхъ уѣздовъ этой губерніи, два: елабужскій и малмыжскій, по отзыву членовъ губернскаго комитета, отличаются отъ другихъ своимъ многоземельемъ. Доставленныя свѣдѣнія показываютъ, что дѣйствительно, *всей помѣщичьей земли:* въ первомъ уѣздѣ приходится на душу,—19,21 д., а во второмъ —21,59. Между тѣмъ крестьянскіе надѣлы сравнительно весьма малы (средними числами 2,81 и 3,83). Въ доставленныхъ свѣдѣніяхъ ([186]), по 16 имѣніямъ елабужскаго уѣзда, существующіе надѣлы показаны на душу: въ 3-хъ—*полторы и менѣе десятинъ* и въ 6—отъ двухъ до трехъ. Такіе надѣлы явно не соотвѣтствуютъ общему многоземелію. Это еще подтверждается тѣмъ, что изъ пяти имѣній выше 100 душъ, выгона показано въ одномъ имѣніи *всего $1^1/_2$ дес.* на 119 душъ, а въ *двухъ вовсе не показано;* а свѣдѣній о *сѣнокосахъ нѣтъ по двумъ*, хотя въ одномъ прибавлено, что крестьяне косятъ сѣно по кустарникамъ. Сперва былъ предположенъ въ этомъ уѣздѣ надѣлъ въ 6 дес., при повѣркѣ предположено его замѣнить $4^1/_2$ д. Редакціонныя Коммиссіи положили *понизить высшій надѣлъ не болѣе, какъ до 5 дес.* Въ малмыжскомъ уѣздѣ сѣнокосы показаны за крестьянами во всѣхъ почти имѣніяхъ свыше 100 душъ; но выгоны только въ одномъ. Поэтому средніе надѣлы въ этомъ уѣздѣ нѣсколько выше противъ елабужскаго. Въ этомъ уѣздѣ, вмѣсто предлагаемаго вслѣдствіе повѣрки $4^1/_4$, Коммиссіи полагали *сохранить прежде предположенный надѣлъ въ 5 дес.* Наконецъ, въ третьемъ черноземномъ уѣздѣ вятской губерніи — сарапульскомъ, который, по достав-

([186]) Томъ XV-й, Повѣрочныя работы, кн. 1-я, стр. 282.

ленным свѣдѣніямъ, малоземельнѣе первыхъ двухъ, высшій надѣлъ долженъ быть нѣсколько меньше, а именно $4^1/_2$ дес.

По *казанской* губерніи, Коммиссіи находили, что основанія, принятыя для повѣрки надѣловъ въ казанской губерніи, совершенно несогласны съ началами, принятыми Редакціонными Коммиссіями. Поэтому, они не могли ими руководствоваться. Независимо означенныхъ основаній, разсматривая повѣрочныя работы, Коммиссіи признали справедливымъ допустить только слѣдующія перемѣны въ предложенныхъ цифрахъ высшаго надѣла: по раздѣленіи уѣздовъ лаишевскаго и мамадышскаго на двѣ части, черноземныя и нечерноземныя, въ первыхъ установить:

а) лаишевскаго уѣзда 4 дес., б) мамадышскаго $4^1/_2$ дес.; ниже этого надѣловъ допустить нельзя, какъ принимая въ соображеніе количество всей помѣщичьей земли, такъ и неполноту свѣдѣній о крестьянскихъ надѣлахъ, а равно и надѣлы сосѣдственныхъ уѣздовъ.

По *нижегородской* губерніи, для уѣздовъ лукояновскаго и сергачскаго, по сравненіи ихъ съ сосѣдними уѣздами симбирской и пензенской губерній, Коммиссіи назначили $3^1/_4$ дес.; а въ черноземной части княгининскаго $3^1/_2$.

По *оренбургской* губерніи, Коммиссіи

а) въ белебеевскомъ уѣздѣ приняли надѣлъ въ 6 дес., ибо и губернскій комитетъ и члены его, бывшіе въ С.-Петербургѣ, отзываются, что этотъ уѣздъ, послѣ оренбургскаго, самый многоземельный;

б) въ мензелинскомъ уѣздѣ они допустили $4^1/_2$ дес. на душу; по отзыву членовъ губернскаго комитета уѣздъ этотъ населеннѣе прочихъ уѣздовъ, отрѣзкѣ подвергнется только 25% по числу душъ, и при такомъ надѣлѣ уѣздъ этотъ будетъ соглашенъ съ сосѣдними уѣздами;

в) такъ какъ по отзыву членовъ губернскаго комитета въ частяхъ уѣздовъ стерлитамакскаго и оренбургскаго существуетъ залежная система, то, отнеся эти части въ степную полосу, въ остальныхъ частяхъ: въ стерлитамакскомъ уѣздѣ Коммиссіи опредѣлили оставить прежнюю цифру въ $5^1/_2$, а въ оренбургскомъ принять 6 дес.

По *пермской* губерніи. Во всѣхъ черноземныхъ уѣздахъ пермской губерніи Коммиссіи назначили высшій изъ надѣловъ черноземной полосы — *6 десятинъ*. Такой размѣръ тѣмъ болѣе справедливъ, что въ большей части нечерноземныхъ уѣздовъ назначается по 8 дес.; а въ одномъ уѣздѣ даже ниже.

По *рязанской* губерніи. Въ черноземной части зарайскаго уѣзда Коммиссіи удержали надѣлъ въ 3 дес., потому что при пониженіи его на $2^3/_4$, отрѣзкѣ, по числу душъ, подвергнется 40%, а въ нечерноземной части означеннаго уѣзда, по ея малоземелію, они допустили самый низшій изъ нечерноземныхъ надѣловъ въ $3^1/_4$ дес. По мнѣнію Коммиссій надѣлъ въ 3 дес. долженъ быть принятъ и въ черноземной части спасскаго уѣзда, такъ какъ по одному изъ рязанскихъ проектовъ (меньшинства), почти вся эта часть сравнена съ нечерноземною частью того же уѣзда по правую сторону Оки, гдѣ высшій надѣлъ установляется въ $3^1/_2$ дес. и поставлена по надѣлу выше черноземной части сапожковскаго уѣзда, гдѣ назначенъ былъ прежде и удержанъ при повѣркѣ высшій надѣлъ въ 3 дес.

По самарской губерніи. Коммиссіи считали необходимымъ воз-

высить надѣлъ въ ставропольскомъ уѣздѣ до 4¼ дес., имѣя въ виду, что въ ономъ всей земли невступно по 12 дес. на душу, что средній надѣлъ почти въ 4 дес., и что отрѣзка по числу душъ составляетъ 45%. При 4¼ дес. она будетъ составлять 35%.

По *саратовской* губерніи. Коммиссіи опредѣлили, въ уѣздахъ кузнецкомъ и сердобскомъ, понизить надѣлы, въ первомъ до 4, а во второмъ до 4¼ дес. Эти уѣзды самые малоземельные и по всему количеству земли и по надѣлу. Размѣръ отрѣзки отъ этого увеличится весьма незначительно. Между тѣмъ, такое пониженіе необходимо для соглашенія надѣловъ пензенскихъ съ саратовскими. Сѣверная часть камышинскаго уѣзда (относящаяся, какъ выше сказано, къ черноземной полосѣ) до черты, проведеніе которой предоставлено губернскому присутствію, должна быть, по мнѣнію Коммиссій, сравнена съ прилегающими уѣздами, въ которыхъ высшій надѣлъ принятъ въ 4½ дес.

По *симбирской* губерніи. Коммиссіи полагали, что надѣлы въ уѣздахъ: сенгилѣевскомъ, симбирскомъ и сызранскомъ, не могутъ быть ниже 4¼ дес., какъ по сравненію съ сосѣдственными уѣздами, такъ и по значительности отрѣзки при 4 дес., въ особенности въ сенгилѣевскомъ и сызранскомъ уѣздахъ: до 50% числа душъ.

По *тамбовской* губерніи. Тамбовскій уѣздъ многоземельнѣе прочихъ уѣздовъ этой губерніи, въ которыхъ, при повѣркѣ, высшій надѣлъ принятъ въ 3¼ дес. Поэтому и имѣя въ виду, что какъ смежный съ нимъ моршанскій, такъ и тамбовскій уѣзды, раздѣляются рѣкою Цною на двѣ части, изъ которыхъ въ восточныхъ надѣлъ долженъ быть опредѣленъ выше, Коммиссіи назначали въ восточной части тамбовскаго уѣзда высшій размѣръ 3½ дес.; впрочемъ точное разграниченіе обѣихъ частей они предоставили губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію.

Всѣ прочія предположенія, сдѣланныя членами Редакціонныхъ Коммиссій при повѣркѣ, послѣднія приняли безусловно.

IV. О раздѣленіи степной полосы на мѣстности и о размѣрѣ надѣла (ст. 5-я первоначальной, и 4-я второй редакціи).

1) *Отзывы членовъ губернскихъ комитетовъ о границахъ степной полосы и мѣстностей.*

Кишенскій утверждалъ, что астраханская губернія, въ хозяйственномъ отношеніи, должна быть безусловно отнесена къ степной, а слѣдовательно безлѣсной, и малохлѣбородной полосѣ. Но въ то же время онъ говоритъ, что въ означенной губерніи „залежное хозяй„ство не существуетъ“. Хотя на пространствѣ ея (говоритъ *Кишенскій)* и „встрѣчаются залежныя земли“, но онѣ остаются таковыми не для отдохновенія или отъ недостатка рукъ для ихъ обработыванія, а „единственно отъ безсилія каменисто-солонцеватой и песчаной почвы „въ произведеніи хлѣбныхъ растеній“. Далѣе *Кишенскій* объяснялъ, что астраханская губернія, обнимая значительное пространство, представляетъ весьма различные виды почвы и произрастеній: сѣверная ея часть (уѣзды: черноярскій и царевскій) являетъ еще слабую тѣнь хлѣбородныхъ земель, которая съ усиліемъ производитъ хлѣбъ въ

достаточномъ количествѣ для прокормленія. Средина губерніи (уѣздъ енотаевскій) составляетъ переходную мѣстность отъ сѣверной части къ южной, и имѣетъ отчасти качества первой и недостатки послѣдней. Жители этого уѣзда не всегда могутъ прокормиться своимъ хлѣбомъ, по случаю очень частыхъ неурожаевъ, и вынуждены прибѣгать къ покупкѣ хлѣба, привозимаго изъ верхнихъ губерній. Южное же пространство (астраханскій и красноярскій уѣзды) есть равнина, покрытая сыпучими песками и перерѣзываемая безчисленнымъ множествомъ протоковъ Волги. Тутъ земля не въ состояніи уже производить никакихъ хлѣбныхъ растеній, и промышленность жителей состоитъ единственно въ скотоводствѣ и отчасти въ рыболовствѣ, большею частью по найму у мѣстныхъ рыбопромышленниковъ. Такая разнохарактерность астраханской губерніи послужила комитету поводомъ къ раздѣленію мѣстности ея на двѣ разныя полосы: сѣверную и южную.

Ознобишинъ и *кн. Щербатовъ* отозвались, что въ саратовской губерніи залежное хозяйство существуетъ въ большей части царицынскаго уѣзда и въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ южной части камышинскаго. Въ тѣхъ же уѣздахъ есть и трехпольныя хозяйства, а потому опредѣлить общими границами степную полосу по саратовской губерніи они признавали неудобнымъ. По показаніямъ, имѣвшимся въ виду саратовскаго комитета, залежное хозяйство въ обоихъ вышеупомянутыхъ южныхъ уѣздахъ допускается преимущественно въ многоземельныхъ имѣніяхъ, и не столько вслѣдствіе необходимости давать продолжительный отдыхъ землѣ, сколько по обилію ея; почему, по словамъ *Ознобишина* и *кн. Щербатова*, было бы неосновательно заключать о существованіи залежной системы вообще въ царицынскомъ и камышинскомъ уѣздахъ, гдѣ, кромѣ многоземельныхъ, есть средне и малоземельныя имѣнія.

Вообще можно допустить, заключають эти члены, что залежное хозяйство въ настоящее время находится въ состояніи переходномъ къ трехпольному, а именно: пахатная земля составляетъ три поля, и ко второму полю прирѣзываютъ степныя полосы подъ яровые хлѣба.

Обуховъ объяснялъ, что необходимость опредѣленія границъ степной мѣстности положительно и довольно близко къ натурѣ объяснена въ обзорѣ основаній, принятыхъ при составленіи проекта Положенія, большинствомъ самарскаго комитета. Въ обзорѣ основаній по этому предмету сказано, что для руководства къ опредѣленію цифръ нормальнаго надѣла, оставались, какъ единственныя данныя, статистическія описанія помѣщичьихъ имѣній, доставленныя самими помѣщиками, потому что надѣлъ, показанный въ нихъ, какъ существующій въ настоящее время, уже тѣмъ самымъ служитъ доказательствомъ, что онъ достаточенъ для обезпеченія быта крестьянъ. Сообразно этимъ свѣдѣніямъ, большинство самарскаго комитета раздѣлило губернію на семь полосъ: изъ нихъ въ трехъ первыхъ господствуетъ трехпольное хозяйство; въ четвертой—переходное отъ трехпольнаго къ залежному, въ остальныхъ трехъ существуетъ исключительно залежная система ([167]).

([167]) *Границы* степныхъ мѣстностей самарской губерніи Редакціонными

Обращаясь къ высшему размѣру надѣла, опредѣленному для уѣздовъ белебѣевскаго и южной половины стерлитамакскаго въ $6^1/_2$ и оренбургскаго въ $8^1/_2$ десятинъ на душу, *Блударовъ* и *Карташевскій* не понимали, на основаніи какихъ свѣдѣній постановлены эти цифры, и почему белебѣевскій уѣздъ причисленъ къ степной полосѣ. Дѣйствительно, говорятъ они, по отдаленію этого послѣдняго уѣзда отъ сплавныхъ рѣкъ, онъ позже другихъ населялся и слабѣе другихъ населенъ. Въ немъ встрѣчаются имѣнія съ огромнымъ количествомъ земли, но едва ли гдѣ нибудь есть залежное хозяйство. При томъ помѣщичьи селенія белебѣевскаго уѣзда, за весьма малыми исключеніями, расположены въ лѣсистой его части, — и потому размѣръ надѣла въ немъ не долженъ такъ значительно разниться отъ другихъ смежныхъ уѣздовъ. Только въ весьма незначительной части стерлитамакскаго и оренбургскаго уѣздовъ встрѣчается залежное хозяйство, обусловливаемое исключительно посѣвомъ пшеницы. Говоря о томъ, что надѣлъ для оренбургскаго уѣзда принятъ великъ, *Блударовъ* и *Карташевскій* не указывали на то, что степныя части стерлитамакскаго и оренбургскаго уѣздовъ должны быть поставлены въ одну мѣстность.

Всеволожскій и *Дягилевъ*, какъ выше замѣчено, называли шадринскій уѣздъ черноземнымъ-степнымъ. Но ирбитскій уѣздъ, который былъ также причисленъ къ степной полосѣ, они положительно относятъ къ разряду черноземныхъ-лѣсныхъ мѣстностей.

2) *Общія соображенія членовъ губернскихъ комитетовъ относительно надѣловъ въ степной полосѣ.*

Кишенскій отозвался, что въ астраханской губерніи существующее полевое хозяйство весьма ограничено, подходитъ къ трехпольному, съ преимущественными посѣвами ржи, овса, проса и въ маломъ количествѣ пшеницы.

Ознобишинъ и *кн. Щербатовъ* замѣтили, какъ мы видѣли выше, что въ саратовской губерніи залежное хозяйство въ настоящее время находится въ состояніи переходномъ къ трехпольному, а именно: пахатная земля составляетъ три поля, и ко второму полю прирѣзываютъ степныя полосы подъ яровые хлѣба. Тѣ же члены объясняли, что саратовскій комитетъ, опредѣливъ, кромѣ усадьбъ, для имѣній съ трехпольнымъ хозяйствомъ, по 2 дес. на душу, назначилъ, для имѣній съ залежнымъ хозяйствомъ, по $3^1/_3$ десятины, потому что въ послѣднемъ случаѣ крестьянину требуется болѣе земли; въ залежномъ хозяйствѣ ежегодно засѣвается лишь половина, а въ трехпольномъ — $^2/_3$ всей пахатной земли. На этомъ основаніи въ томъ и другомъ случаѣ повинности назначены саратовскимъ комитетомъ въ одинаковомъ размѣрѣ.

Карташевскій и *Блударовъ*, хотя не указывали основанія для надѣленія крестьянъ землей въ степной полосѣ, но объясняли на-

Коммиссіями приняты по проекту меньшинства самарскаго комитета, которыя почти совпадаютъ съ границами, принятыми большинствомъ.

стоящій видъ крестьянскаго пользованія въ большей части оренбургскихъ имѣній, какъ мы это видѣли на стр. 1198 — 1201.

По мнѣнію ихъ постановленная для оренбургскаго уѣзда высшая норма надѣла въ $8^1/_2$ десятинъ очевидно преувеличена, на основаніи крайней недостовѣрности свѣдѣній, о которыхъ упомянуто выше.

3) *Отзывы членовъ губернскихъ комитетовъ о цифрахъ надѣла по степнымъ мѣстностямъ.*

По отзыву *Кишенскаго* количество удобной земли, предполагаемое Редакціонными Коммиссіями къ отводу крестьянамъ въ астраханской губерніи, слишкомъ велико и отяготительно для помѣщиковъ. По мнѣнію его Коммиссіи, принявъ въ разсчетъ общее земляное владѣніе помѣщика, упустили изъ виду, что изъ числа онаго только самая незначительная часть способна къ хлѣбопашеству, да и тѣ немногіе участки встрѣчаются разбросанными по песчаной степной равнинѣ, въ значительномъ разстояніи какъ отъ поселенія, такъ и одинъ отъ другаго, и что остальная земля состоитъ изъ поемныхъ луговъ, большую часть лѣта находящихся подъ разливомъ Волги, или изъ солонцевъ и сыпучихъ песковъ. А поэтому, по мнѣнію *Кишенскаго*, при опредѣленіи крестьянскаго надѣла, во всей губерніи, справедливо бы было утвердить предположеніе астраханскаго комитета. По такой разнохарактерности почвы астраханскій комитетъ, при составленіи проекта Положенія о помѣщичьихъ крестьянахъ, нашелся въ необходимости раздѣлить астраханскую губернію на двѣ полосы: сѣверную, въ которой существуетъ еще хлѣбопашество, хотя и въ слабой степени, и южную, представляющую безплодную песчаную равнину, совершенно неспособную къ обработыванію.

Принимая въ соображеніе это раздѣленіе при опредѣленіи крестьянскаго надѣла, *Кишенскій* находилъ, что какъ бы великъ оный не былъ допущенъ для крестьянъ южной полосы губерніи, земля эта не принесетъ имъ существенной пользы по безплодію ея, и вмѣстѣ съ тѣмъ отчужденіе оной не будетъ чувствительнымъ лишеніемъ для помѣщиковъ, а потому онъ полагалъ справедливымъ: опредѣленіе земельнаго надѣла, для крестьянъ сѣверной полосы, то есть уѣздовъ царевскаго и черноярскаго, подчинить тѣмъ же правиламъ, которыя будутъ утверждены для опредѣленія нормальнаго надѣла для смежнаго съ ними, и близко подходящаго по характеру хозяйства, царицинскаго уѣзда саратовской губерніи. За тѣмъ имѣнія остальныхъ трехъ уѣздовъ: енотаевскаго, астраханскаго и красноярскаго, въ случаѣ, если не послѣдуетъ въ оныхъ желаемаго добровольнаго соглашенія между помѣщиками и крестьянами, въ отношеніи надѣла послѣднихъ угодьями и въ опредѣленіи рода и вида повинностей, *Кишенскій* предлагалъ надѣлить землею въ размѣрѣ, назначенномъ Положеніемъ петербургскаго комитета, и ввести въ оныхъ денежную повинность, а для опредѣленія размѣра оброка принять въ соображеніе оброкъ, нынѣ существующій въ данномъ имѣніи и въ другихъ имѣніяхъ той же мѣстности и при тѣхъ же условіяхъ. Астраханскій км. полагалъ отводить крестьянамъ на тягло: 1) въ *астраханскомъ и красноярскомъ* уѣздахъ въ имѣніяхъ: многоземель-

ныхъ отъ 7 до 8 дес. на тягло, а въ среднеземельныхъ отъ 5 до 7, во всякомъ случаѣ не болѣе $^1/_3$ всей земли, кромѣ лѣса; 2) въ уѣздахъ: енотаевскомъ, черноярскомъ и царевскомъ по 7 дес.

Саратовскіе члены, *Ознобишинъ* и *кн. Щербатовъ*, какъ выше было замѣчено, предлагаютъ $3^1/_5$ дес. для степныхъ имѣній царицынскаго и южной части камышинскаго уѣздовъ.

Для *самарской* губерніи *Обуховъ* указывалъ на размѣры надѣловъ, принятые для степной полосы большинствомъ самарскаго комитета, т. е. на тягло, смотря по мѣстностямъ: 12, 15, 17 и 22 десятины.

Влударовъ и *Карташевскій* указывали, что оренбургскій комитетъ, руководствуясь, подобно Редакціоннымъ Коммиссіямъ, началомъ сохраненія, по возможности, за крестьянами настоящихъ надѣловъ, сначала предполагалъ, на срочно-обязанный періодъ назначить высшій размѣръ надѣла по 12 дес. на тягло для всѣхъ уѣздовъ, но съ предоставленіемъ помѣщику получать двухдневную повинность за существующій надѣлъ въ какомъ бы размѣрѣ онъ ни былъ. Выше были приведены цифры надѣловъ, какія были приняты комитетомъ для выкупа. О предположенныхъ надѣлахъ для степныхъ мѣстностей оренбургской губерніи *Влударовъ* и *Карташевскій* замѣчали, что для оренбургскаго уѣзда надѣлъ въ $8^1/_2$ десятинъ очевидно великъ. Они полагаютъ, что это произошло отъ крайней недостовѣрности свѣдѣній, въ особенности доставленныхъ изъ одного большаго имѣнія въ 2,650 душъ.

Переходя къ *отзывамъ членовъ Редакціонныхъ Коммиссій*, остановимся прежде всего на

1) *Границахъ степной полосы и мѣстностей.*

Выше уже обозначены измѣненія, сдѣланныя при производствѣ повѣрочныхъ работъ въ чертѣ, разграничивающей черноземную полосу отъ степной.

Граница между степною полосою и нечерноземною при повѣркѣ не измѣнена.

Въ раздѣленіи степной полосы на мѣстности сдѣланы этими членами слѣдующія измѣненія:

Астраханская губернія, на основаніи свѣдѣній, доставленныхъ губернскимъ комитетомъ, раздѣлена на двѣ части. Къ одной части относятся уѣзды астраханскій, красноярскій и енотаевскій. Изъ нихъ въ первыхъ двухъ вовсе не производится хлѣбопашества, по неимѣнію годныхъ къ тому земель; владѣльцы извлекаютъ доходы изъ другихъ источниковъ: рыболовства, скотоводства и пр., а крестьяне занимаются главнѣйше промыслами, а въ двухъ подгородныхъ имѣніяхъ садоводствомъ и огородничествомъ. Въ енотаевскомъ уѣздѣ хлѣбопашество мало развито, и крестьяне получаютъ средство къ существованію отъ рыболовства и скотоводства. Къ другой части отнесены черноярскій и царевскій уѣзды, гдѣ главная промышленность хлѣбопашество, и характеръ которыхъ сходенъ съ характеромъ сосѣднихъ уѣздовъ саратовской и самарской губерніи ([168]).

([168]) Томъ XV-й, Повѣрочныя работы, стр. 305 — 306.

Въ *оренбургской* губерніи для цѣлыхъ уѣздовъ, какъ стерлитамакскаго, такъ и оренбургскаго, приняты одни цифры надѣла и такимъ образомъ уничтожены цифры, предназначавшіяся для наиболѣе малоземельныхъ частей этого уѣзда ([169]).

2) *О общихъ соображеніяхъ относительно надѣловъ въ степной полосѣ.*

По *астраханской* губернія замѣчено *А. К. Гирсомъ*, что въ астраханскомъ, красноярскомъ и енотаевскомъ уѣздахъ едва-ли возможно принять въ основаніе крестьянскаго надѣла размѣры, опредѣленные собственно для залежнаго способа хозяйства. Вслѣдствіе этого и по невозможности опредѣленія существующаго въ этихъ уѣздахъ надѣла, признано справедливѣе предоставить мѣстнымъ учрежденіямъ, по тремъ означеннымъ уѣздамъ, установить опредѣленный размѣръ надѣла по каждой мѣстности, примѣняясь къ особенностямъ ея сельско-хозяйственнаго быта. Для черноярскаго же и царевскаго уѣздовъ предположено установить тѣ размѣры, которые приняты для степной полосы (но не указано какіе именно изъ нихъ) ([170]).

По *саратовской* губерніи объяснено *Н. В. Калачовымъ*, что по неизвѣстности, въ какихъ имѣніяхъ камышинскаго и царицынскаго уѣздовъ остается залежная система, въ какой степени возможенъ и удобенъ переходъ въ нихъ отъ этой системы къ 3-хъ-польной и наконецъ въ какихъ имѣніяхъ заведено уже правильное сѣвооборотное хозяйство, не представляется возможности опредѣлить вообще цифры высшаго и низшаго надѣловъ для означенныхъ уѣздовъ. Но для имѣній съ залежнымъ хозяйствомъ необходимо держаться цифръ, назначенныхъ для степной полосы. Поэтому *Калачовъ* призналъ основательнѣе предоставить мѣстнымъ учрежденіямъ опредѣлить размѣръ по каждому отдѣльному имѣнію, на основанія мѣстныхъ условій и соображеній ([171]).

По *самарской* губерніи. При сличеніи цифръ надѣловъ, предположенныхъ первоначально для степныхъ мѣстностей ($6^1/_2$, $8^1/_2$, и $10^1/_2$), съ цифрами нынѣ существующихъ надѣловъ въ степныхъ мѣстностяхъ самарской губерніи, *Ю. Ф. Самаринъ* замѣтилъ, что при надѣлѣ, предположенномъ Редакціонными Коммиссіями, отрѣзки утратили бы характеръ исключенія и обратились бы въ общее правило, причемъ крестьяне потеряли бы около половины земли, нынѣ состоящей въ ихъ пользованіи ([172]).

3) *О цифрахъ надѣла по мѣстностямъ.*

Отнесенные къ степной полосѣ уѣзды и части оныхъ, по размѣру надѣловъ, принятыхъ при повѣркѣ, раздѣляются на 4 мѣстности съ надѣлами въ 7, $8^1/_2$, $10^1/_2$ и $12^1/_2$ дес.

1) Мѣстность съ надѣломъ въ 7 дес. (вновь образованная):

къ ней причисленъ, съ *уменьшеніемъ* надѣла, оренбургскій уѣздъ по умѣренности отрѣзки.

([169]) Томъ XV-й, Повѣрочныя работы, стр. 301 — 302. ([170]) Тамъ же, *стр.* 305 — 306. ([171]) Томъ XVI-й, Повѣрочныя работы, стр. 31 — 32.
([172]) *Томъ XV-й*, стр. 250 — 251.

2) Мѣстность съ надѣломъ въ $8^1/_2$ дес.:

а) въ ней оставлены, по прежнему предположенію, уѣзды *пермской* губерніи — ирбитскій и шадринскій;

б) вновь причислены, съ *повышеніемъ* надѣла, *самарской* губерніи южная часть николаевскаго и западная новоузенскаго, вслѣдствіе значительности отрѣзокъ и принимая во вниманіе размѣръ средняго существующаго надѣла.

3) Мѣстность съ надѣломъ въ $10^1/_2$ дес.:

къ ней причислена, съ *повышеніемъ* надѣла, *самарской* губерніи центральная часть новоузенскаго уѣзда, по сравненію съ частями, отнесенными къ предъидущей мѣстности.

4) Мѣстность съ надѣлами въ $12^1/_2$ дес.:

сюда отнесена восточная и южная части новоузенскаго уѣзда по сравненію съ прочими частями этого уѣзда.

Согласно границамъ черноземной полосы, изъ уѣздовъ великороссійскихъ губерній къ степной полосѣ принадлежатъ части: стерлитамакскаго и оренбургскаго оренбургской губерніи. Границы этихъ частей должны быть опредѣлены губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ. Затѣмъ самарской губерніи: южная часть николаевскаго уѣзда и весь новоузенскій уѣздъ, раздѣлены, вмѣстѣ, на три мѣстности, границы которыхъ подробно означены въ приложенной вѣдомости о высшихъ надѣлахъ. Къ этой же полосѣ принадлежитъ саратовской губерніи южная часть камышинскаго уѣзда, съ опредѣленіемъ границы губернскимъ присутствіемъ, и весь царицынскій. Изъ астраханской губерніи къ ней причисляются уѣзды царевскій и черноярскій.

Что касается до остальныхъ трехъ уѣздовъ: енотаевскаго, красноярскаго и астраханскаго, то въ послѣднихъ двухъ, судя по отзыву члена отъ астраханскаго комитета и по свѣдѣніямъ, изложеннымъ въ повѣрочныхъ работахъ, крестьяне преимущественно занимаются рыболовствомъ и скотоводствомъ; а въ двухъ подгородныхъ имѣніяхъ садоводствомъ и огородничествомъ. Енотаевскій уѣздъ составляетъ переходъ къ обыкновенному степному характеру.

Такимъ образомъ, кромѣ трехъ южныхъ уѣздовъ астраханской губерніи, всѣ остальные вышепоименованные уѣзды и части уѣздовъ, безспорно принадлежатъ къ степной полосѣ, съ залежнымъ хозяйствомъ. На это указывали въ своихъ отзывахъ члены отъ губернскихъ комитетовъ; это же подтверждается повѣрочными работами. Но относительно камышинскаго и царицынскаго уѣздовъ члены саратовскаго комитета отзываются, что залежная система существуетъ въ большей части царицынскаго уѣзда и въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ южной части камышинскаго. Членъ Редакціонныхъ Коммиссій, *Н. В. Калачовъ*, производившій повѣрочныя работы по саратовской губерніи, полагалъ относительно размѣровъ надѣла въ имѣніяхъ съ залежнымъ хозяйствомъ, держаться цифръ, назначенныхъ для степной полосы; но затруднялся указать: въ какихъ имѣніяхъ существуетъ залежное хозяйство и въ какихъ трехпольное.

Изъ этого обозрѣнія степной полосы представлялись къ разрѣшенію Редакціонныхъ Коммиссій слѣдующіе вопросы:

1) какіе размѣры надѣловъ назначить для вышеозначенныхъ степныхъ мѣстностей?

2) какія правила установить для имѣній южной части камышинскаго уѣзда и царицынскаго, въ которыхъ введено уже трехпольное хозяйство?

и 3) какой способъ принять для опредѣленія надѣловъ въ трехъ южныхъ уѣздахъ астраханской губерніи?

Первый вопросъ разрѣшенъ былъ въ первомъ періодѣ занятій Коммиссій, назначеніемъ для степныхъ мѣстностей саратовской и астраханской губерній, четырехъ надѣловъ: въ $6^1/_2$, $8^1/_2$, $10^1/_2$ и $12^1/_2$. Сообразное этимъ надѣламъ распредѣленіе мѣстностей предоставлялось мѣстнымъ учрежденіямъ. Во второмъ періодѣ, для степныхъ мѣстностей оренбургской и самарской губерній, были назначены тѣже надѣлы, съ уничтоженіемъ самаго большаго изъ нихъ въ $12^1/_2$ десятинъ. Вслѣдствіе повѣрки цифръ настоящаго крестьянскаго пользованія угодьями, признанъ необходимымъ такой надѣлъ для послѣдней степной мѣстности новоузенскаго уѣзда. По повѣркѣ цифръ надѣловъ въ оренбургской губерніи, *П. А. Булгаковъ* предлагалъ одинъ надѣлъ для цѣлыхъ уѣздовъ стерлитамакскаго и оренбургскаго, для перваго — $5^1/_2$, а для послѣдняго — 7 дес.

Противъ тѣхъ надѣловъ, которые были предположены въ два первые періода, возражали члены губернскихъ комитетовъ: оренбургскаго, саратовскаго и астраханскаго. Но при этомъ Редакціонныя Коммиссіи приняли въ соображеніе: 1) по *оренбургской* губерніи, что губернскій комитетъ сначала полагалъ принять надѣлъ по всей губерніи въ 12 дес. на тягло, и что одинъ изъ бывшихъ въ Петербургѣ членовъ оренбургскаго комитета, въ особомъ мнѣніи, приложенномъ къ проекту губернскаго Положенія, указывалъ на величину существующихъ надѣловъ въ уѣздахъ стерлитамакскомъ и оренбургскомъ, которые, по его отзыву, доходятъ до 7 десятинъ; 2) по *саратовской* губерніи, что, при нормальномъ надѣлѣ, принятомъ губернскимъ комитетомъ въ 2 десятины для большей части уѣздовъ, для царицынскаго и южной части камышинскаго былъ установленъ надѣлъ въ $3^1/_6$; если взять то же отношеніе нынѣ установляемаго для большей части саратовскихъ уѣздовъ надѣла въ $4^1/_2$ дес. къ надѣламъ степныхъ мѣстностей, то надѣлъ въ этихъ послѣднихъ долженъ быть въ 7,2 десятинъ; 3) по *астраханской* губерніи, что уѣзды царевскій и черноярскій служатъ продолженіемъ послѣдней мѣстности новоузенскаго уѣзда, съ самою скудною, въ сильной степени солнцеватою, почвою, мѣстами представляющею большія пространства, совершенно лишенныя растительности. Затѣмъ, начиная съ оренбургской губерніи при $5^1/_2$ десят., назначенныхъ въ части стерлитамакскаго уѣзда съ трехпольнымъ хозяйствомъ, для другой степной его части слѣдуетъ назначить меньшій изъ степныхъ надѣловъ въ $6^1/_2$ десятинъ. Въ нестепной части оренбургскаго уѣзда высшій надѣлъ опредѣленъ въ 6 дес., поэтому для степной Коммиссіи положили не менѣе $7^1/_2$ дес.. Для трехъ степныхъ мѣстностей самарской губерніи, которыя по почвѣ хуже оренбургской, приняты тѣ надѣлы, которые указаны въ повѣрочныхъ работахъ, *т. е.* $8^1/_2$, $10^1/_2$ и $12^1/_2$. Для царевскаго и черноярскаго уѣздовъ,

вмѣстѣ, по неимѣнію положительныхъ свѣдѣній о раздѣленіи этихъ надѣловъ на мѣстности, установлены два послѣдніе надѣла въ 10½ и 12½ дес., съ тѣмъ, чтобы мѣстное губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе распредѣлило имѣнія, находящіяся въ этихъ уѣздахъ, по двумъ мѣстностямъ. Наконецъ: для южной части камышинскаго уѣзда допущенъ меньшій изъ степныхъ надѣловъ въ 6½ дес., а для царицынскаго, какъ съ почвой худшей и болѣе изобильнаго землею, въ 7½ дес.

Въ разрѣшеніе втораго вопроса (какія правила установить для имѣній царицынскаго уѣзда и южной части камышинскаго, въ которыхъ введено уже трехполное хозяйство?), по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій слѣдуетъ постановить, примѣняясь къ отношенію надѣловъ въ стерлитамакскомъ и оренбургскомъ уѣздахъ, т. е. для имѣній, съ трехпольнымъ хозяйствомъ, если они окажутся, принять высшій надѣлъ: въ южной части камышинскаго уѣзда 5½, а въ царицынскомъ—6 дес. на душу, съ тѣмъ чтобы означенныя имѣнія были исключаемы изъ правилъ о надѣлахъ въ степныхъ мѣстностяхъ, съ разрѣшенія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, порядкомъ, установленнымъ для разграниченія мѣстностей.

Третій вопросъ: какой способъ принять для опредѣленія надѣловъ въ трехъ южныхъ уѣздахъ астраханской губерніи,—по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, нельзя было иначе разрѣшить, какъ предоставивъ назначеніе размѣровъ надѣла, сообразно мѣстнымъ условіямъ имѣній, губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію съ тѣмъ, чтобы предположеніе по этому предмету было представлено имъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ.

Въ заключеніе, Коммиссіи обратили вниманіе на то, что въ степныхъ мѣстностяхъ съ солонцеватыми почвами, вообще бѣдными растительностью травъ, поемные луга, гдѣ они есть, составляютъ значительное подспорье въ хозяйствѣ. По мѣстнымъ свѣдѣніямъ оказывается, что такіе луга въ нѣкоторыхъ изъ степныхъ уѣздовъ находятся въ постоянномъ пользованіи крестьянъ, и составляютъ единственные ихъ сѣнокосы, лишеніе которыхъ было бы сопряжено для крестьянъ съ полнымъ разстройствомъ ихъ хозяйства. Поэтому Коммиссіи положили пополнить замѣченный членами пробѣлъ въ проектированныхъ правилахъ о степныхъ мѣстностяхъ.

V. О раздѣленіи нечерноземной полосы на мѣстности и о размѣрахъ надѣла, (стт. 3-я первоначальной, 6-я второй редакціи и гл. III-й, ст. 5, Г съ примѣчаніями, стр. 387—388).

Въ отзывахъ своихъ 1) *о границахъ нечерноземной полосы и мѣстностей*, значительная часть членовъ губернскихъ комитетовъ касается вопроса: не слѣдуетъ-ли нечерноземную полосу подраздѣлить на двѣ: промышленную и лѣсную? Вопросъ этотъ возбужденъ съ двухъ сторонъ: во первыхъ, члены нѣкоторыхъ комитетовъ находили, что промышленныя мѣстности должны составить особую полосу; во вторыхъ, въ Редакціонныхъ Коммиссіяхъ возникли предположенія о образованіи особой полосы изъ лѣсныхъ мѣстностей. Поэтому, въ числѣ вопросовъ, предъявленныхъ членамъ губернскихъ комите-

товъ, были два слѣдующіе: 1) какіе признаки, по возможности, наглядные и вѣрные, могутъ быть указаны для отличія имѣній, въ которыхъ преобладаетъ лѣсное хозяйство? и 2) что удобнѣе: очертить цѣлую лѣсную полосу, какъ предположено Редакціонными Коммиссіями, или установить особыя правила для имѣній, въ которыхъ существуетъ лѣсное хозяйство?

а) *О промышленной полосѣ.*

Никифоровъ и *Петрово-Соловово* объясняли, что между сѣверною неплодородною и черноземною мѣстностями лежитъ еще полоса центральная, которая перепоясываетъ Россію, и не подходитъ подъ условія ни той, ни другой мѣстности. Въ этой полосѣ народонаселеніе скучено; земли, либо вовсе нечерноземны, какъ самая сѣверная часть тамбовской губерніи, либо покрыты неглубокимъ черноземомъ, какъ средняя ея часть (шацкій и спасскій уѣзды). Земли эти сильно удобрены, вслѣдствіе большой ихъ населенности и происходящаго отъ того увеличеннаго содержанія скота. Крестьяне этихъ мѣстностей часто живутъ не хуже, чѣмъ крестьяне сопредѣльныхъ съ ними черноземныхъ мѣстъ; этому способствуютъ: во 1-хъ—свойства грунта, хорошо производящаго масляныя растенія, коноплю, ленъ, свекловицу; во 2-хъ — промыслы, натурально болѣе развитые въ этой центральной мѣстности; въ 3-хъ — положеніе ихъ на чертѣ, раздѣляющей неплодородную часть Россіи отъ хлѣбородной, и сообразныя съ этимъ среднія цѣны на хлѣбъ, которыя никогда не упадаютъ такъ низко и не возрастаютъ такъ высоко, какъ на сѣверѣ и на югѣ; въ 4-хъ — сообразныя съ этимъ мѣстнымъ положеніемъ и развитіемъ промышленности извозы, никогда не прекращающіеся. Между тѣмъ, недостатокъ угодій заставляетъ жителей довольствоваться меньшимъ надѣломъ, и употреблять большую часть его на посѣвъ дорогихъ торговыхъ растеній. Соразмѣрно съ этимъ, у помѣщиковъ земли также менѣе, чѣмъ въ сѣверной и южной полосахъ.

Если, продолжаютъ *Никифоровъ* и *Петрово-Соловово*, въ этой центральной мѣстности, какъ высказано въ предположеніяхъ Редакціонныхъ Коммиссій, дать въ надѣлъ крестьянамъ существующую пропорцію, съ ограниченіемъ, выведеннымъ наибольшею и наименьшею цифрами, то у большей части помѣщиковъ средняго состоянія, останется, по правилу, назначенному въ ст. 6-й главы I-й (стр. 43—44) одна треть ихъ земель, а на основаніи буквы *а* той же статьи, — и менѣе того, что будетъ раззорительно для этого края, и уничтожитъ въ немъ земледѣліе, противно пункту 12-му журнала Главнаго Комитета, высочайше утвержденнаго 4-го декабря 1858 г.; однимъ словомъ: каковъ бы ни былъ надѣлъ сѣвера Россіи, онъ, во всякомъ случаѣ долженъ превосходить размѣры надѣловъ центра, по тому простому правилу, что либо въ центрѣ земли для надѣла не достанетъ, по густотѣ его народонаселенія, либо существующій надѣлъ раззоритъ помѣщиковъ и уничтожитъ ихъ хозяйство.

Границы этой центральной мѣстности, по словамъ *Никифорова* и *Петрово-Соловово*, легко опредѣлятся; она съ одной стороны *ограничивается* чертою, за которою удобреніе не составляетъ уже

необходимости, или чертою настоящаго глубокаго чернозема; съ другой стороны — чертою, за которою начинаются залежи, подсѣчное хозяйство, земли, лежащія впустѣ, огромныя болота сѣвера, и проч. Для лучшаго очертанія этой мѣстности *Никифоровъ* и *Петрово-Соловово* предлагали взять атласъ, изданный министерствомъ государственныхъ имуществъ, карту Россіи подъ №. 2-мъ свекловичной, пеньковой и льняной промышленной части; распространяя эту полосу на востокъ, не много болѣе къ сѣверу, положеніе ея обозначится довольно вѣрно. Очертивъ такимъ образомъ разграниченіе Россіи, основанное на практическихъ мѣстныхъ данныхъ, слѣдуетъ обратиться къ надѣлу вообще, назначенному Редакціонными Коммиссіями, не говоря ничего въ отношеніи сѣвера, такъ какъ онъ показанъ *Никифоровымъ* и *Петрово-Соловово*, имѣющимъ свой особенный характеръ, такой, подобнаго которому въ тамбовской губерніи не встрѣчается вовсе, исключая сѣверные уѣзды въ губерніи, которые они причислили къ особой центральной мѣстности.

С. С. Волковъ (московскій) также полагалъ, что правильнѣе было бы назначить, кромѣ трехъ, еще четвертую полосу, именно: въ нечерноземной части Россіи, но которая не содержитъ въ себѣ ни лѣснаго, ни переложнаго хозяйства, а принадлежитъ исключительно къ промышленнымъ мѣстностямъ, какова, въ разной степени, вся московская губернія. Поэтому, несомнѣнно, прибавляетъ *С. С. Волковъ*, что при избыточномъ надѣлѣ крестьянъ землею, какъ полагаютъ Редакціонныя Коммиссіи, помѣщикамъ нанесенъ будетъ гораздо большій вредъ, нежели доставлено выгодъ крестьянамъ; эти послѣдніе, съ полученіемъ личныхъ правъ сельскихъ свободныхъ сословій и съ переходомъ, какъ по всей губерніи ожидать должно, на денежную повинность, еще болѣе отстанутъ отъ земледѣлія, особенно при малой повинности за большіе надѣлы земли; обратятся къ ремесламъ и промысламъ, и устремятся въ города; что доказано на опытѣ и доселѣ оброчными крестьянами, въ которыхъ вѣроятно всѣ обратятся, за невозможностію сохраненія обязательнаго труда. — Предполагаемый же надѣлъ для нечерноземной полосы, къ которой причислена и московская губернія, и для которой назначается большій душевой надѣлъ отъ $3\frac{1}{2}$ до $4\frac{1}{2}$ десят., окажется непримѣнимымъ въ большей части имѣній, ибо онъ превышаетъ средніе, нынѣ существующіе, надѣлы почти на 80%, такъ напр. (по клинскому уѣзду) по вѣдомости о количествѣ земель въ помѣщичьихъ имѣніяхъ по 21-й губернія, числится по среднимъ выводамъ всѣхъ угодій на душу до $2\frac{1}{2}$ дес., а наибольшій надѣлъ назначается до $4\frac{1}{2}$ десят.; между тѣмъ высшему надѣлу должна соотвѣтствовать средняя повинность (173), слѣдовательно, при невозможности примѣненія высшаго надѣла къ большей части имѣній, онѣ будутъ причислены къ наименьшему надѣлу, при чрезмѣрно пониженной повинности, тогда какъ душевой надѣлъ удѣльныхъ крестьянъ по московской губерніи менѣе на $\frac{1}{10}$ часть десятины противъ помѣщичьихъ (изъ той же вѣдомости), а крестьяне удѣльные находятся въ самомъ удовлетворительномъ положеніи; наконецъ, къ опроверженію назначаемаго огромнаго для промышленной губерніи

(173) См. слѣдующаго тома главу XVII-ю, ст. 7-ю.

наибольшаго надѣла, *С. О. Волковъ* добавлялъ, что въ показаніяхъ помѣщиковъ, служившихъ руководствомъ въ исчисленію крестьянскихъ надѣловъ, включены и лѣсные и пустошные покосы, сохраненіе которыхъ за крестьянами, при измѣненіи ихъ быта и отношеній къ помѣщикамъ, не возможно, особенно при необходимости, всеобще признанной, охраненія лѣсовъ отъ самовольныхъ порубокъ.

Васильевъ и *Дубровинъ* полагали, что распредѣленіе уѣздовъ по мѣстностямъ неприложимо къ ярославской губерніи, по преимуществу промышленной и въ главныхъ основаніяхъ экономическаго своего быта почти ничего общаго не имѣющій не только съ дальными отъ нея, но даже съ сосѣдними съ нею губерніями; а потому правило, что соприкасающіяся мѣстности могутъ быть разсматриваемы въ хозяйственномъ отношеніи въ однихъ условіяхъ, не можетъ быть къ ярославской губерніи примѣнимо.

Главные внутренніе ея промыслы, продолжали *Дубровинъ* и *Васильевъ*, проистекаютъ отъ средоточія торговли и разнаго рода дѣятельности города Рыбинска и рѣки Волги, раздѣляющей губернію на двѣ части. — Въ одной изъ нихъ промышленность отъ Рыбинска связана съ мѣстными средствами, доставляемыми рѣками Мологою и Шексною, а въ другой части губерніи промыслы отъ Рыбинска соединены съ мѣстною производительностію города Ростова и Ярославля, и все это вмѣстѣ носитъ свой особый мѣстный характеръ, неимѣющій ничего почти общаго съ прилегающими губерніями.

Васильевъ и *Дубровинъ* приводятъ примѣръ: въ ростовскомъ уѣздѣ главное занятіе крестьянъ—огородничество, а въ смежныхъ съ нимъ уѣздахъ владимірской губерніи — фабричное производство. Въ уѣздахъ: костромскомъ, нерехтскомъ и буйскомъ, весьма развито ткачество, а въ смежныхъ съ ними уѣздахъ ярославской губерніи почти не занимаются имъ. — Крестьяне вологодской губерніи преимущественно живутъ отъ земляныхъ работъ, а во всей ярославской губерніи не найдешь ни одного землекопа. А эта постоянная наклонность ярославскаго крестьянина, не смотря на всѣ выгоды своей мѣстности, искать промысловъ внѣ своей губерніи, и та способность и ловкость, давшая особый типъ ярославцу, съ которымъ онъ является повсюду въ мелочной торговлѣ, трактирной прислугѣ, въ должности сидѣльца или прикащика и другихъ, не составляетъ ли рѣзкой черты губерніи?

По всему этому, заключаютъ *Васильевъ* и *Дубровинъ*, ярославская губернія въ средствахъ къ жизни должна разсматриваться совершенно отдѣльно и въ одномъ цѣломъ губернскомъ ея составѣ, по географическому и экономическому ея положенію, а не по количеству земли, которая служитъ только пособіемъ, а не главнымъ источникомъ удовлетворенія потребностей крестьянъ. — Выводы среднихъ цифръ оброковъ по каждому уѣзду такъ мало разнятся между собою, что могутъ служить доказательствомъ равной степени средствъ крестьянъ въ промышленномъ и хозяйственномъ ихъ отношеніи.

б) *О лѣсной полосѣ.*

Ивановъ и *Пенскій*, члены смоленскаго комитета, находили *невозможнымъ: ни* очертить лѣсную полосу, ни установить особыя

правила для лѣсныхъ имѣній; причемъ они указываютъ на разнообразную цѣнность строеваго лѣса. Изъ сообщаемыхъ ими свѣдѣній, между прочимъ, видны особенно низкія цѣны на лѣсъ: въ уѣздахъ бѣльскомъ, порѣчьскомъ и рославльскомъ отъ 3 до 75 р. за десятину, а въ духовщинскомъ отъ 10 до 150 р.

Н. С. Волковъ и *Голенищевъ-Кутузовъ* объясняли, что имѣній съ преобладающимъ лѣснымъ хозяйствомъ, въ настоящее время, въ псковской губерніи почти нѣтъ, такъ какъ посѣвы на лядинахъ, истребляющіе лѣса и рѣдко вознаграждающіе тягостный земледѣльческій трудъ достаточными урожаями, почти повсемѣстно воспрещены крестьянамъ. Къ этому *Волковъ* и *Голенищевъ-Кутузовъ* прибавляли, что оставлять въ пользованіи крестьянъ огромное количество земли для сохраненія лядинной распашки,— значитъ обрекать крестьянское хозяйство вѣчному застою и неподвижности.

Косаговскій утверждалъ, что лядинное или подсѣчное хозяйство распространено, въ новгородской губерніи, за немногими исключеніями, въ тѣхъ изъ лѣсныхъ имѣній, гдѣ не живутъ помѣщики.

Унковскій опредѣлялъ имѣнія, гдѣ преобладаетъ лѣсное хозяйство, согласно съ ст. 54 проекта положенія тверскаго комитета, въ которомъ сказано, что лѣсными считаются тѣ хозяйства, въ которыхъ вся пахатная земля, состоящая во владѣніи крестьянъ, или большая часть ея, заключается въ нивахъ, разбросанныхъ по лѣсамъ.

Другой членъ тверскаго комитета, *Кардо-Сысоевъ*, указывалъ на ошибку Редакціонныхъ Коммиссій, отнесшихъ весьегонскій и осташковскій уѣзды къ 5-му и 6-му разряду по количеству надѣла и по лѣсному хозяйству. По первому они раздѣляются на мѣстности мало и густо населенныя, а по второму только часть уѣздовъ можетъ быть отнесена не къ лѣсному, а скорѣй къ хозяйству растяжному и запольному, не входящему въ вышесказанный полевой надѣлъ.

По отзыву *Стремоухова* въ нижегородской губерніи къ лѣсной полосѣ принадлежатъ: уѣздъ семеновскій и заволжскія части уѣздовъ: макарьевскаго и васильевскаго; въ составъ крестьянскаго надѣла, въ этихъ уѣздахъ, по постановленію нижегородскаго комитета, включается лѣсъ.

Другой членъ нижегородскаго комитета, *Нестеровъ*, объяснялъ, что жители семеновскаго и макарьевскаго уѣздовъ, дѣйствительно промышляютъ систематическимъ истребленіемъ помѣщичьихъ лѣсовъ; а такъ какъ эти послѣдніе большею частію въ этой мѣстности уже истреблены, то эта промышленность въ настоящее время обращена болѣе къ лѣсамъ казеннымъ. Подчинить эту промышленность какимъ нибудь разумнымъ началамъ и по ней опредѣлить повинность къ помѣщику — *Нестеровъ*, по недостатку опытности, считалъ дѣломъ очень труднымъ. По отзыву того же члена вся сѣверная (должно быть южная) ([174]) часть горбатовскаго уѣзда, идущая отъ арзамасскаго уѣзда по границѣ ардатовскаго, по теченію рѣки Сережи, представляетъ огромное лѣсное пространство, почти ненаселенное.

([174]) Судя по описанію границъ и по характеру мѣстности, должна быть опечатка.

Васильевъ и *Дубровинъ*, члены ярославскаго комитета, не исключали изъ крестьянскаго надѣла — надѣлъ топливомъ въ лѣсистыхъ частяхъ уѣздовъ: пошехонскаго, даниловскаго, любимскаго и мологскаго ([175]).

Лопухинъ объяснялъ, что отпуска крестьянамъ лѣса нигдѣ нѣтъ въ костромской губерніи, потому что крестьяне рубятъ сами лѣсъ, гдѣ хотятъ и сколько хотятъ. Онъ объясняетъ также, что въ костромской губерніи существуетъ лѣсопольное хозяйство, т. е. срубаніе лѣса полосами, съ сожиганіемъ деревъ на мѣстѣ, и потомъ посѣвъ хлѣба годъ, два, иногда и три, на удобренной такимъ образомъ лѣсной полосѣ. Такое хозяйство не преобладаетъ въ губерніи, а существуетъ, какъ придаточное къ полевымъ посѣвамъ... Само по но себѣ, прибавляетъ *Лопухинъ*, разумѣется, что на будущее время такого безпорядочнаго хозяйства допустить нельзя. Предлагая однообразный надѣлъ по губерніи, этотъ членъ объяснялъ, что при этомъ надѣлъ крестьянъ лѣсомъ тамъ, гдѣ онъ есть у помѣщиковъ, совершится самъ собою, потому, что въ лѣсистыхъ мѣстахъ владѣльцы, не имѣя другой земли, должны будутъ по необходимости надѣлить крестьянъ соразмѣрнымъ количествомъ лѣса. Такой надѣлъ будетъ самый естественный, чуждый всякаго принужденія; онъ удовлетворитъ нужды крестьянъ и не подастъ никакого повода къ жалобамъ помѣщикамъ. Это будетъ значить отдать въ пользованіе крестьянамъ землю, покрытую лѣсомъ, а не отпускать имъ дровъ кубическими саженями. Потребность удовлетворится, а право собственности не будетъ оскорблено посягательствомъ на движимое имущество помѣщика. *Лопухинъ* не видитъ возможности очертить лѣсную полосу. Напротивъ, другой членъ костромскаго комитета, *Мироновъ*, положительно утверждалъ, что очертить лѣсную полосу возможно. Признаки лѣснаго хозяйства, по отзыву *Миронова:* лѣсные промыслы (сидка дегтя, смолы и скипидара, тканье рогожъ, приготовленіе луба, корья, колесныхъ ободьевъ, постройка судовъ, сплавъ лѣса) и постоянное и ежегодное въ разныхъ мѣстахъ выжиганіе лѣсныхъ пространствъ для посѣва хлѣба въ добавокъ къ полевому посѣву. Сюда не относятся временное выжиганіе, которое дѣлается въ малолѣсныхъ мѣстахъ, но въ меньшемъ объемѣ, и притомъ только для посѣва рѣпы и пшеницы. Установленіе особыхъ правилъ, для лѣснаго хозяйства, по мнѣнію *Миронова*, неудобоисполнимо, — всякое ограниченіе уставомъ затруднитъ самобытное развитіе. Онъ причисляль къ лѣсной полосѣ уѣзды: макарьевскій, кологривскій, варнавинскій и ветлужскій. *Мироновъ* допускалъ, что лѣсъ можетъ поступить къ крестьянамъ, вмѣстѣ съ надѣломъ, въ видѣ особой прирѣзки.

Пузыревскій замѣчалъ, что Редакціонныя Коммиссіи признаютъ въ вологодской губерніи существованіе подсѣчнаго хозяйства; но допускать такого хозяйства не должно. Оно, кромѣ уничтоженія лѣсовъ, при такомъ хозяйствѣ, производило бы повсемѣстные пожары, и потому, гдѣ такое хозяйство и допускалось, въ видѣ подспорья къ полевымъ запашкамъ, то въ настоящее время оное воспрещено въ

([175]) См. болѣе подробное изложеніе на стр. 327—328 настоящаго тома.

казенныхъ и удѣльныхъ имѣніяхъ; воспрещается также и въ помѣщичьихъ. Большинство вологодскаго комитета полагало, что, при назначаемомъ имъ надѣлѣ въ 4 дес., будетъ состоять въ пользованіи крестьянъ и дровяной лѣсъ въ достаточномъ количествѣ.

Другой членъ вологодскаго комитета, *Эндоуровъ*, въ дополнительной запискѣ касательно особенностей вологодской губерніи, объясняя существующую систему полеваго хозяйства и расположеніе полевыхъ угодій въ отношеніи осѣдлостей, говорилъ, что полевое хозяйство вологодской губерніи повсемѣстно трехпольное, съ унавоженіемъ всего пароваго поля, поэтому вся пахатная земля окружаетъ селеніе, и каждый поселокъ находится, такъ сказать, въ центрѣ полевыхъ угодій. Всѣ селенія, безъ исключенія даже самыхъ малоземельныхъ, имѣютъ достаточное количество постоянной пашни, прилегающей въ самымъ поселкамъ (176). По этой то причинѣ въ вологодской губерніи не существуетъ ни залежнаго хозяйства, какъ въ степныхъ губерніяхъ, ни подсѣчнаго.

Въ большеземельныхъ лѣсныхъ имѣніяхъ вологодской губерніи, продолжаетъ *Эндоуровъ*, если и производятся посѣвы на подсѣкахъ, то это дѣлается крестьянами большею частію самовольно, безъ всякаго уравнительнаго порядка, — *захватомъ*, — и только такими, которые имѣютъ или достаточныя для того денежныя средства, или много рабочей силы. Подобныя подсѣки не поступаютъ въ общій мірской надѣлъ, а по снятіи двухъ-трехъ посѣвовъ, оставляются. Такого рода самовольныя подсѣки бываютъ причиной частыхъ лѣсныхъ пажаровъ; строгое воспрещеніе подобнаго злоупотребленія землею необходимо, какъ условіе, неизбѣжное для сохраненія лѣсовъ отъ конечнаго истребленія. Къ той же категоріи относятся и самовольные *захваты* сѣнокосныхъ чищей, разбросанныхъ клочками въ лѣсныхъ дачахъ, никогда не входившихъ въ уравнительный общій мірской надѣлъ. По отзыву того же члена *Эндоурова*, крестьяне лѣсныхъ мѣстностей вологодской губерніи, независимо отъ хлѣбопашества, занимаются лѣсными промыслами, гонкою дегтя и смолы, выдѣлываніемъ голландской сажи, судостроеніемъ и сплавомъ лѣса въ Вологду, производя всѣ такіе промыслы изъ помѣщичьихъ лѣсовъ, большею частію безъ всякой отчетности. *Эндоуровъ*, между прочимъ, говоритъ, что меньшинство вологодскаго комитета, опредѣляя наибольшій надѣлъ въ четыре десятины на душу, имѣло въ виду, что въ составъ этой наибольшей нормы непремѣнно войдутъ и земли съ дровянымъ лѣсомъ.

Зоммеръ, напоминая Редакціоннымъ Коммиссіямъ, что олонецкая губернія не земледѣльческая, а промысловая, объяснялъ, что существующее въ ней подсѣчное хозяйство не доказываетъ ни отсутствія возможности къ умноженію полевой земли, ни необходимости дѣлать въ лѣсахъ распашки. Во множествѣ случаевъ, подсѣки показываютъ произволъ крестьянъ въ распоряженіи помѣщичьими лѣсами, въ особенности тамъ, гдѣ помѣщики не проживаютъ въ своихъ имѣніяхъ.

(176) Самое наименьшее тягло сѣетъ не менѣе одной четверти озимаго въ каждомъ полѣ, а покосовъ имѣетъ достаточное количество для прокормленія двухъ коровъ, одной лошади и двухъ овецъ.

Крестьяне сами дозволяютъ себѣ это по собственнымъ своимъ въ томъ видамъ: они не разводятъ полей для того, чтобъ не содержать столько скота, сколько требовалось бы для удобренія полей, а разведеніе ихъ не находятъ для себя необходимымъ, потому что занимаются рубкою въ частныхъ дачахъ дровъ и сплавомъ оныхъ (такъ называемымъ подрядомъ), а также и другими работами, отъ чего пріобрѣтаютъ не малыя деньги.

Между тѣмъ, хозяйство такого рода служитъ единственною причиною тому, что земледѣліе стоитъ на низшей степени своего развитія и, съ тѣмъ вмѣстѣ, причиняетъ существенное зло помѣщичьимъ лѣсамъ, которые чрезъ то истощаются и могутъ придти къ конечному истребленію. Этимъ ясно выражается современная потребность къ прекращенію производимыхъ въ лѣсахъ подсѣковъ и разведенію постоянныхъ полей.

По отзыву *Всеволожскаго* и *Дягилева* въ пермской губерніи песчано — глинистая почва (т. е. подходящая подъ опредѣленіе нечерноземной полосы) встрѣчается въ пермскомъ, кунгурскомъ, оханскомъ, въ южныхъ частяхъ соликамскаго и верхотурскаго, и сѣверныхъ частяхъ екатеринбургскаго уѣздовъ. Каменистая и отчасти болотистая почва, при суровомъ климатѣ, неспособная къ хлѣбопашеству: въ сѣверной части соликамскаго и верхотурскаго и во всемъ чердынскомъ уѣздахъ. По свидѣтельству *Всеволожскаго* и *Дягилева*, изложенному выше, во всехъ нечерноземныхъ уѣздахъ нѣтъ недостатка ни въ строевомъ, ни въ дровяномъ лѣсѣ, кромѣ одного оханскаго уѣзда, въ которомъ мало строеваго лѣса, но дровянаго и въ немъ достаточно. Поэтому, нечерноземные (точно также, какъ и черноземные, кромѣ шадринскаго; см. выше) уѣзды пермской губерніи члены эти причисляютъ къ третьему разряду мѣстности (т. е. къ лѣснымъ мѣстностямъ).

в) *О мѣстностяхъ нечерноземной полосы.*

Многіе изъ членовъ комитетовъ нечерноземныхъ губерній не признавали необходимости раздѣленія этихъ губерній на мѣстности. Такое мнѣніе было выражено депутатами слѣдующихъ губернскихъ комитетовъ: витебскаго и могилевскаго — *Жуковскимъ*, *кн. Любомірскимъ*, *Цѣхановецкимъ* и *Юрьевичемъ*, вологодскаго — *Пузыревскимъ*, вятскаго — *Тиховидовымъ*, калужскаго — *Чертковымъ*, казанскаго — *Сокольскимъ* и *Уновымъ*, костромскаго — *Лопухинымъ*, новгородскаго — *Косаговскимъ*, олонецкаго — *Зоммеромъ*, псковскаго — *Н. С. Волковымъ* и *Голенищевымъ-Кутузовымъ*, рязанскаго — *кн. Волконскимъ*, *Офросимовымъ* и *Кошелевымъ*, с.-петербургскаго (177)—*гр. Левашевымъ* и *гр. Шуваловымъ*, тверскаго—*Унковскимъ* и *Кардо-Сысоевымъ*, тамбовскаго — *Никифоровымъ* и *Петрово-Соловово* и тульскаго комитета — *Пушкинымъ*.

Члены рязанскаго комитета: *кн. Волконскій*, *Офросимовъ* и

(177) Въ проектѣ Положенія, составленнаго дворянами с.-петербургской губерніи въ апрѣлѣ 1860 г., допускалась особая подстоличная мѣстность, въ раіонѣ 25-ти верстъ отъ Петербурга.

Кошелевъ, хотя и не признавали необходимости раздѣленія на мѣстности, но, какъ выше было упомянуто, допускали различіе двухъ частей своей губерніи по двумъ полосамъ (черноземной и нечерноземной), къ которымъ она принадлежитъ. Напротивъ, члены комитетовъ: вятскаго — *Тиховидовъ*, казанскаго — *Улевъ* и *Сокольскій*, тамбовскаго — *Никифоровъ* и *Петрово - Соловово* и тульскаго — *Пушкинъ*, не допускали различія нечерноземныхъ частей своихъ губерній отъ черноземныхъ, указывая по тамбовской и тульской губерніямъ на то обстоятельство, что нечерноземныя части болѣе промышленныя. Членъ же вятскаго комитета, *Тиховидовъ*, говоритъ, что въ причисленныхъ Редакціонными Коммиссіями къ 5-й нечерноземной мѣстности уѣздахъ: вятскомъ и нолинскомъ и къ 6-й мѣстности слободскомъ, состоитъ въ первомъ и третьемъ уѣздахъ по одному только имѣнію въ 65 *(Машковцова)* и 39 *(Злыгостева)* душъ; а во второмъ два въ 73 *(Эндоуровой)* и 63 *(Левашевой)* души. Владѣлецъ единственнаго слободскаго имѣнія, *Злыгостевъ*, обратился къ правительству съ изъявленіемъ желанія дать своимъ крестьянамъ свободу безмездно, съ надѣленіемъ ихъ угодьями по 4½ дес. на душу ([178]).

Изъ остальныхъ членовъ, которые не признавали необходимости раздѣленія нечерноземныхъ губерній на мѣстности: *одни основывали свои отзывы на предположеніи, что нынѣшніе крестьянскіе надѣлы по губерніи одинаковы*. Такого мнѣнія были члены губерній: бѣлорусскихъ—*Юрьевичъ*, *Цѣхановецкій*, *Жуковскій* и кн. *Любомірскій*, вологодской—*Пузыревскій*, калужской—*Чертковъ*, псковской—*Н. С. Волковъ* и *Голенищевъ-Кутузовъ*, и тверской — *Унковскій* и *Кардо-Сысоевъ*. Но члены бѣлорусскихъ и тверскаго комитетовъ ого

([178]) Тиховидовъ къ сказанному прибавлялъ, что 1) въ вятскомъ уѣздѣ, кромѣ имѣнія, принадлежащаго наслѣдникамъ штабсъ-ротмистра гвардіи Егора Петровича Машковцова, о которомъ сказано будетъ ниже, есть имѣніе почетнаго гражданина Аркадія Ивановича Машковцова, при Никольской и Лядинской фабрикахъ, изъ 480 душъ, которыя лѣтъ 50 назадъ приписаны къ этимъ фабрикамъ изъ крѣпостнаго владѣнія дворянки Екатерины Михайловой Машковцовой. Земли подъ этими крестьянами пахатной совсѣмъ нѣтъ; есть только подъ лѣсомъ и водой не болѣе 1200 десятинъ. Имѣніе это вызываетъ особое вниманіе правительства, въ видахъ принятія мѣръ къ огражденію быта означенныхъ крестьянъ. А между тѣмъ оно едва ли вошло въ соображеніе особо учрежденной коммиссіи для имѣній, состоящихъ на поссесіонномъ правѣ. Тиховидовъ не видѣлъ тутъ другаго исхода, какъ переселить крестьянъ на казенныя земли.

2) Вышеупомянутое имѣніе наслѣдниковъ Егора Машковцова находится также въ исключительномъ положеніи. Крестьяне, не имѣя надлежащей осѣдлости, порядочныхъ усадьбъ и достаточно полевыхъ угодій, частію работаютъ на винокуренномъ заводѣ помѣщика, частію числятся въ дворовыхъ, занимая хозяйственныя должности при томъ же заводѣ. Въ имѣніи этомъ 65 душъ.

3) Въ яранскомъ уѣздѣ есть общевладѣемая 11-ю помѣщиками Ахматовская дача, которая доселѣ не разведена полюбовно, по несогласію владѣльцевъ. Крестьяне предъявляютъ право быть вольными, утверждая, что всей земли приходится на душу не болѣе 2½ десятинъ.

Тиховидовъ обращалъ особенное вниманіе Редакціонныхъ Коммиссій на исключительное положеніе этихъ имѣній.

варивали свое мнѣніе тѣмъ, что если, въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ или уѣздахъ, и считаются у крестьянъ большіе надѣлы, то потому только, что въ крестьянскомъ надѣлѣ показаны земли, которыя не обработываются и состоятъ или изъ заказныхъ лѣсовъ, или изъ неудобныхъ мѣстъ, или изъ пустопорожнихъ земель.

Установленіе разныхъ размѣровъ, — не только поуѣздно, но даже на каждое отдѣльное имѣніе, какъ предполагаютъ Редакціонныя Коммиссіи,—*Чертковъ* считалъ несправедливымъ и опаснымъ, потому что подобное правило возбудило бы основательныя неудовольствія съ обѣихъ сторонъ, и тѣмъ самымъ поставило бы ихъ въ враждебныя другъ къ другу отношенія, которыя неминуемо нарушили бы общественное спокойствіе.

Унковскій, по поводу сдѣланнаго Редакціонными Коммиссіями увеличенія для нѣкоторыхъ уѣздовъ тверской губерніи цифры высшаго размѣра надѣла, противу принятаго тверскимъ км., объяснялъ, что крестьяне всей этой губерніи достаточно обезпечиваются обязательнымъ надѣломъ однѣхъ усадебныхъ, полевыхъ и выгонныхъ земель въ количествѣ, не превышающемъ 4-хъ десятинъ; но если даже присоединить къ обязательному надѣлу запольныя и пустошныя земли, то и тогда, по мнѣнію *Унковскаго*, нѣтъ никакой надобности увеличивать цифру принятаго тверскимъ комитетомъ высшаго надѣла. И теперь, говоритъ онъ, крестьяне пользуются въ дѣйствительности не болѣе этого количества; остальныя земли не обработываются и лежатъ въ запустѣніи; притомъ продажныя цѣны помѣщичьихъ имѣній почти одинаковы по всей губерніи. Если и существуетъ разнообразіе въ этихъ цѣнахъ, то оно никакъ не можетъ быть опредѣлено географически. Поэтому большинство тверскаго комитета нашло нужнымъ принять одну цифру высшаго надѣла и однѣ цифры повинностей по всей губерніи, обезпечивъ крестьянъ въ этомъ отношеніи добровольнымъ выкупомъ и сокращеніемъ срочно-обязаннаго періода до трехъ лѣтъ. Эти положенія, не узаконяя несправедливыхъ послѣдствій, которыя могутъ произойти для частныхъ владѣльцевъ отъ различія цѣнъ по уѣздамъ, способствуютъ пониженію оцѣнки вездѣ, гдѣ она окажется высокою. Безспорно, продолжаетъ *Унковскій*, что въ тверской губерніи, какъ промышленной, весьма значительная часть цѣнности помѣщичьихъ имѣній заключается въ самомъ населеніи, и особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ земель много и цѣны ихъ низки. Имѣя въ виду возможность получить выкупную сумму не иначе, какъ при согласіи крестьянъ, и право ихъ отказаться отъ владѣнія землею по истеченіи трехлѣтняго періода, владѣльцы такихъ имѣній, гдѣ оцѣнка представляется высокою, должны будутъ по необходимости увеличить надѣлы крестьянъ, или уменьшить ихъ повинности, изъ опасенія потерять значительную часть своего капитала. При этомъ интересы владѣльцевъ не могли бы сильно пострадать отъ такихъ постановленій. Со стороны крестьянъ также явилось бы желаніе окончить дѣло полюбовно и остаться на прежнемъ мѣстѣ жительства. Такимъ образомъ, добровольныя соглашенія обѣихъ сторонъ, заинтересованныхъ въ соглашеніи, могли бы исправить недостатки общей оцѣнки по цѣлой губерніи. Различіе же надѣловъ и оцѣнокъ по уѣздамъ тверской губерніи, при десятилѣтнемъ срочно-

обязанном періодѣ, будетъ имѣть, по словамъ *Унковскаго*, совсѣмъ другія послѣдствія. Здѣсь уже не можетъ быть добровольныхъ соглашеній. Между тѣмъ, въ каждомъ уѣздѣ существуютъ разныя цѣны имѣній, географическое опредѣленіе которыхъ совершенно невозможно; и потому всякія цифры по уѣздамъ могутъ также не соотвѣтствовать цѣнамъ того или другаго имѣнія, какъ и общія цифры по губерніи.

По этимъ причинамъ *Унковскій* полагалъ необходимымъ оставить одинъ высшій размѣръ надѣла по всей губерніи (4 десятины), съ одною оцѣнкою, и всѣ вышеупомянутыя положенія тверскаго комитета, какъ единственное средство справедливаго исправленія оцѣнокъ, сообразно мѣстнымъ условіямъ. Къ этому онъ присовокуплялъ, что сдѣланное распредѣленіе уѣздовъ по мѣстностямъ для надѣла неправильно, а именно: корчевскій уѣздъ изобилуетъ болѣе землями, нежели старицкій и большая часть ржевскаго уѣзда; притомъ уѣзды населены весьма не равномѣрно; напримѣръ: юго-восточная часть весьегонскаго уѣзда населена гораздо гуще нѣкоторыхъ частей ржевскаго и старицкаго уѣздовъ.

Другой членъ отъ тверскаго комитета, *Кардо-Сысоевъ*, объяснялъ, что излишнее количество земли противъ другихъ уѣздовъ въ малозаселенной только части осташковскаго и весьегонскаго уѣздовъ, не указываетъ еще на особенно большіе существующіе надѣлы, а составляетъ: или значительное количество неудобныхъ земель, или состоящихъ подъ заказнымъ лѣсомъ, или земель пустопорожнихъ, не входящихъ въ разсчетъ полеваго надѣла. По этимъ доводамъ, замѣчаетъ *Кардо-Сысоевъ*, нѣтъ никакого основанія дѣлать раздѣленіе мѣстностей, потому, что всѣ уѣзды тверской губерніи, по принятому комитетомъ способу надѣла, составляютъ одинъ разрядъ съ высшей цифры надѣла отъ трехъ до четырехъ десятинъ на душу, что составитъ около семи десятинъ на тягло. При такомъ несложномъ способѣ надѣла избѣгается всякая опасность чрезполоснаго владѣнія, и, слѣдовательно, всякая причина къ непріятнымъ столкновеніямъ.

Пузыревскій прибавлялъ, что подсѣчное хозяйство должно воспретить тамъ, гдѣ оно допускалось въ видѣ подспорья къ полевымъ запашкамъ. Члены псковскаго комитета, *Н. С. Волковъ* и *Голенищевъ-Кутузовъ*, какъ мы видѣли, прибавляли, что псковская губернія изобилуетъ почвами такого высокаго достоинства, какія въ сѣверной полосѣ встрѣчаются рѣдко, напр. бассейнъ рѣки Шелони, занимающій большую часть порховскаго уѣзда, бассейнъ рѣкъ Ловати и Куньей въ холмскомъ уѣздѣ, половина опочецкаго, новоржевскаго и весь великолуцкій уѣздъ. Въ остальныхъ же уѣздахъ близость псковскаго озера или желѣзной дороги возвышаетъ цѣнность имѣній.

Другіе члены слѣдующихъ комитетовъ: петербургскаго — *гр. Левашевъ* и *гр. Шуваловъ*, новгородскаго — *Косаговскій*, и костромскаго — *Лопухинъ*, основывали свое мнѣніе *на обстоятельномъ изученіи крестьянскихъ нуждъ и рабочихъ силъ*, и на предположеніи, что производительность земли одинакова, также какъ одинаковы и потребности крестьянъ.

Зоммеръ не указывалъ ни на одно изъ обстоятельствъ, которыя

могли бы послужить причиной къ раздѣленію олонецкой губерніи на мѣстности.

Члены комитетовъ вологодскаго и костромскаго не согласны между собою въ мнѣніи относительно раздѣленія на мѣстности; *Пузыревскій* и *Лопухинъ*, какъ мы видѣли, несогласны были съ мнѣніемъ Редакціонныхъ Коммиссій о необходимости раздѣленія на мѣстности; напротивъ, *Эндоуровъ* и *Мироновъ* считали такое раздѣленіе необходимымъ. *Эндоуровъ*, въ особой дополнительной запискѣ, сообщилъ самыя подробныя свѣдѣнія о различіи въ хозяйственныхъ условіяхъ разныхъ мѣстностей вологодской губерніи. Такъ, онъ объясняетъ:

Вологодскій уѣздъ, болѣе всѣхъ населенный и самый малолѣсный, представляетъ слѣдующій видъ: около губернскаго города, на двадцативерстномъ разстояніи во всѣ стороны, и все пространство площади, между рѣкою Вологдою, Кубенскимъ озеромъ, архангельскимъ трактомъ и до самой границы кирилловскаго уѣзда, представляютъ мѣстность густо населенную и совершенно безлѣсную,

Къ западу, по направленію с.-петербургскаго тракта, до самой границы череповскаго уѣзда, мѣстность малолѣсная и довольно населенная.

Къ болѣе лѣсистымъ мѣстностямъ онаго уѣзда *Эндоуровъ* относитъ отхожія владѣльческія дачи, съ рѣдкимъ населеніемъ, по рѣкамъ: Янгосорѣ, Сизмѣ, Масляной, Синдошѣ, Соркѣ, Согожѣ и около самой границы пошехонскаго уѣзда.

Всей владѣльческой земли въ уѣздѣ приходится до 8 десятинъ на каждую ревизскую душу. Исключивъ изъ оной господскія запашки и отхожія пустоши, настоящаго надѣла въ пользованіи крестьянъ на каждую душу придется круглымъ числомъ не болѣе $3^1/_2$ десятинъ.

Въ уѣздѣ грязовецкомъ совершенно безлѣсная и густо населенная мѣстность находится около самой границы вологодскаго уѣзда, отстоящей въ десяти верстахъ отъ губернскаго города.

Все пространство, начиная отъ московскаго тракта по направленію къ границамъ уѣздовъ: тотемскаго, буевскаго и даниловскаго, представляетъ мѣстность малолѣсную и довольно населенную. Подобную мѣстность, но съ нѣкоторыми исключеніями, представляетъ пространство по направленію къ границѣ пошехонскаго уѣзда.

Лѣсныя отхожія дачи съ рѣдкимъ населеніемъ составляютъ, такъ сказать, окраины оного уѣзда по границамъ тотемскаго, буевскаго, любимскаго, даниловскаго и пошехонскаго уѣздовъ.

Всей владѣльческой земли этого уѣзда приходится по 13-ти десятинъ на душу. Исключивъ изъ оной господскія запашки и отхожія пустоши, въ постоянномъ пользованіи крестьянъ останется, среднимъ числомъ, не болѣе четырехъ десятинъ на душу.

Въ обоихъ вышесказанныхъ уѣздахъ лѣсные промыслы составляютъ рѣдкое исключеніе.

Какъ условія земледѣльческія и промышленныя народонаселенія, такъ равно и почва земли этихъ уѣздовъ, совершенно однохарактерны съ прилегающими уѣздами: даниловскимъ, любимскимъ и пошехонскимъ ярославской губерніи.

Уѣздъ кадниковскій представляетъ мѣстность довольно населенную и частію малолѣсную только по восточной сторонѣ Кубенскаго

озера и по берегамъ рѣки Кубени, на двадцать верстъ отъ ея впаденія; остальное за тѣмъ пространство уѣзда, за малыми исключеніями, весьма лѣсистое и рѣдко населенное. Независимо отъ хлѣбопашества, крестьяне занимаются разными промыслами, а именно: гонкою дегтя и смолы, выдѣлываніемъ голландской сажи, судостроеніемъ и сплавомъ лѣса въ Вологду.

Всѣ таковые промыслы производятся крестьянами изъ помѣщичьихъ дачъ, большею частію безъ всякой отчетности. Земли въ постоянномъ или коренномъ пользованіи у крестьянъ можно полагать, въ общей сложности, до $4^1/_2$ десятинъ на душу; общее же количество всей владѣльческой земли приходится 19 десятинъ на каждую ревизскую душу.

Въ уѣздахъ тотемскомъ и никольскомъ помѣщичьихъ имѣній весьма немного; мѣстныя ихъ условія *Эндоуровъ* относилъ къ категоріи кадниковскаго уѣзда.

Издѣльные крестьяне находятся въ слѣдующемъ отношеніи къ оброчнымъ: въ вологодскомъ уѣздѣ какъ 1 : 3; въ грязовецкомъ какъ 1 : 2; въ кадниковскомъ какъ 1 : 24.

Въ тотемскомъ и никольскомъ почти всѣ крестьяне на оброкѣ.

Мироновъ остался при мнѣніи своего комитета, что костромская губернія, по занятіямъ крестьянъ, изобилію лѣсовъ и многоземелью, дѣлится на мѣстности. Къ части малоземельной и малолѣсной, съ развитіемъ фабричной промышленности и ремесленной, принадлежатъ: все пространство земли на правомъ берегу Волги въ уѣздахъ: костромскомъ, нерехтскомъ, кинешемскомъ и юрьевецкомъ и побережье лѣваго берега не менѣе 15-ти верстъ въ глубь уѣздовъ костромскаго и кинешемскаго. Къ многоземельной и лѣсной части, съ господствующею мѣстною лѣсною промышленностію, связанною съ земледѣльческимъ бытомъ, относятся уѣзды: макарьевскій, кологривскій, варнавинскій и ветлужскій. Остальное за тѣмъ пространство, въ углу между малоземельной и многоземельными частями губерніи, составляетъ среднеземельную и лѣсистую часть, съ преобладающими отходными промыслами. Къ ней принадлежатъ: части уѣздовъ костромскаго, кинешемскаго, юрьевецкаго и полные уѣзды: галицкій, буйскій, чухломскій и солигалицкій.

Члены комитетовъ: владимірскаго, московскаго, нижегородскаго, орловскаго, пензенскаго, смоленскаго и ярославскаго: или *предлагали исправленія* въ сдѣланномъ, по ихъ губерніямъ, раздѣленіи на нечерноземныя мѣстности, или *дѣлали замѣчанія* на оное.

Парначевъ, при сравненіи надѣловъ землею владимірской губерніи, какъ съ сосѣдними губерніями, такъ и по уѣздамъ самой губерніи, отыскалъ такія поразительныя невѣрности относительно количества надѣла по качествамъ земель, что выставленныя цифры въ вѣдомости о надѣлахъ подлежатъ, по его мнѣнію, рѣшительному измѣненію. По свидѣтельству его, весь юрьевскій уѣздъ, съ самымъ малымъ исключеніемъ, имѣетъ прекрасную плодородную черноземноглинистую почву, и потому называется житницею губерніи; большія части суздальскаго и владимірскаго, части муромскаго, александровскаго и переяславскаго уѣздовъ имѣютъ весьма плодородныя почвы; а потому подъ рубрикою нечерноземной мѣстности, хотя всѣ означенныя мѣстности по грунту,

тщательной обработкѣ, среднимъ урожаямъ и цѣнности продуктовъ, вполнѣ могутъ соперничать съ чисто черноземными губерніями и нѣкоторыя даже превосходить ихъ, слѣдовало бы отнести ко 2-й мѣстности уѣзды: юрьевскій, суздальскій, владимірскій, часть муромскаго и часть покровскаго, а не одни только уѣзды владимірскій и муромскій, какъ показано въ вѣдомости. Исчисленные съ одинакимъ надѣломъ уѣзды московской губерніи и рязанской губерніи уѣздъ егорьевскій далеко ниже по грунту и плодородію вышеозначенныхъ уѣздовъ владимірской губерніи.

Парначевъ полагаетъ, что постановка во 2-ю мѣстность съ надѣломъ въ 3½ дес., уѣздовъ владимірскаго и муромскаго, основана на томъ, что въ общей сложности въ этихъ уѣздахъ меньше земли, чѣмъ въ юрьевскомъ и суздальскомъ, но такая причина не совмѣстна, по его мнѣнію, съ справедливостію, ибо предоставленіе крестьянамъ выгодъ, въ ущербъ владѣльцевъ, имѣющихъ больше земли сравнительно съ владѣльцами, имѣющими меньшее количество, прямо указываетъ на имѣющую послѣдовать несоразмѣрность благосостоянія и крестьянъ и помѣщиковъ.

Соображая существующіе посѣвы по цѣлой губерніи съ наименьшаго до наибольшаго, по современному пользованію землею, *Парначевъ* выводитъ слѣдующую пропорцію владѣемой крестьянами земли на душу: по общему среднему положенію:

усадьбы.	пашни.	к. с. луга.	д. к. с.
800 к. с. при	4 четв. посѣва	800—600	1 — 900.
800 ————	6 ————————	1,200—600 всего	1 — 2,100.
800 ————	8 ————————	1,600—600	2 — 900.
800 ————	10 ————————	2,000—600	2 — 2,100.
800 ————	12 ————————	2,400—600	3 — 900.

Послѣдняя цифра посѣва составляетъ весьма рѣдкое исключеніе въ имѣніяхъ многоземельныхъ, при особой щедрости владѣльцевъ, а потому не можетъ быть общимъ мѣриломъ для надѣла, равно какъ и меньшее противъ указаннаго количества посѣва.

Такимъ образомъ таблица истиннаго надѣла, сообразнаго съ качествомъ почвъ и современнымъ пользованіемъ, выразится, по словамъ *Парначева*, въ слѣдующихъ цифрахъ:

Уѣзды: владимірскій, суздальскій, юрьевскій, часть муромскаго и часть покровскаго, съ надѣломъ земли на душу 3 дес.

Уѣзды: шуйскій, александровскій, переяславскій, меньшія части юрьевскаго, суздальскаго, владимірскаго, вязниковскаго, судогодскаго и покровскаго, съ надѣломъ на душу 3½ дес.

Уѣзды: ковровскій, вязниковскій, меленковскій, часть гороховскаго и часть муромскаго, съ надѣломъ на душу 4 дес.

Уѣзды: судогодскій, гороховскій и часть покровскаго, съ надѣломъ на душу 4½ дес.

Прим. Едва ли найдутся мѣстности современнаго пользованія землею, за исключеніемъ лѣсовъ, означенныя въ двухъ предыдущихъ мѣстностяхъ.

Наименьшіе надѣлы, уменьшенные до одной трети наибольшаго, окажутся сами собою по исчисленію перваго. Эти наименьшіе на-

дѣлы встрѣтятся весьма рѣдко и будутъ составлять особыя исключенія.

Всѣ уѣзды по различію почвъ и количеству земли, сообразно которымъ цифры надѣла поставлены подъ 4 различныя мѣстности *Парначевъ* опредѣляетъ слѣдующими границами:

Мѣстность съ надѣломъ въ 3 дес. заключаетъ въ себѣ земли покровскаго, владимірскаго, суздальскаго и юрьевскаго уѣздовъ и часть муромскаго, начиная отъ впаденія рѣки Пекши въ Клязьму, вверхъ по теченію Пекши, съ лѣвой стороны, до границы юрьевскаго уѣзда, продолжая границу по восточнымъ границамъ александровскаго и переяславскаго уѣздовъ, до почтовой дороги изъ Переяславля въ село Симу, отъ Симы, по дорогѣ, чрезъ села Подолецъ, Бережокъ, до Гаврилова посада, и отъ этого послѣдняго, съ запада на востокъ, до рѣки Нерли, далѣе по правому берегу Нерли, до ея впаденія въ рѣку Клязьму. Въ муромскомъ уѣздѣ мѣстность эта лежитъ на правомъ берегу рѣки Оки.

Мѣстность съ надѣломъ въ $3^1/_2$ дес. заключаетъ въ себѣ уѣзды: шуйскій, алексадровскій и переяславскій, по ихъ границамъ, и таже мѣстность ограничивается въ уѣздѣ юрьевскомъ къ сѣверу отъ дороги изъ села Симы въ Гавриловъ посадъ и по дорогѣ въ Шую, до рѣки Нерли; въ суздальскомъ вся сѣверовосточная часть отъ лѣвой стороны рѣки Нерли внизъ по ея теченію; во владимірскомъ все пространство за рѣкою Клязьмою; въ судогодскомъ пространство между границею владимірскаго уѣзда и рѣками Судогдою и Полею; въ покровскомъ пространство въ сѣверной части уѣзда, отъ рѣки Клязьмы, между границами московской губерніи, александровскаго уѣзда, и по рѣкѣ Пекшѣ, съ правой стороны внизъ, по ея теченію; въ вязниковскомъ уѣздѣ южная часть онаго отъ владимірско-нижегородскаго шоссе.

Мѣстность съ надѣломъ въ 4 дес. заключаетъ въ себѣ уѣзды: ковровскій, вязниковскій, за исключеніемъ вышеозначенной мѣстности, меленковскій, часть муромскаго, по лѣвую сторону рѣки Оки, и часть гороховскаго, въ сѣверной части, во 2-мъ станѣ.

Мѣстность съ надѣломъ въ $4^1/_2$ дес. заключаетъ въ себѣ уѣзды: судогодскій, гороховскій, за исключеніемъ мѣстностей, упомянутыхъ въ двухъ предыдущихъ, и часть покровскаго уѣзда за Клязьмою, въ южной его части.

Другой членъ владимірскаго комитета, *Гавриловъ*, объясняя, что къ нечерноземной полосѣ съ надѣломъ въ $3^1/_2$ дес. отнесены справедливо части: владимірскаго уѣзда, лежащая между правымъ берегомъ Нерли и лѣвымъ же Клязьмы, и муромскаго, по правому берегу Оки; но, кромѣ того, сюда же слѣдуетъ, по его мнѣнію, отнести и: а) Всю остальную часть владимірскаго уѣзда, исключая Заклязьемья, одинаково малоземельную и почти одинаково плодородную, какъ и правый берегъ Нерли, и притомъ составляющую очень небольшую площадь между лѣвымъ берегомъ Нерли и лѣвымъ же Клязьмы. Поровнять эту часть съ Заклязьемьемъ и съ уѣздами шуйскимъ и вязниковскимъ, какъ это сдѣлано въ заключенія Коммиссій, невозможно. б) Весь правый берегъ Нерли, въ уѣздахъ суздальскомъ, юрьевскомъ, и уголъ переславскаго уѣзда, между Нерлью, ярослав-

скимъ шоссе и югозападною границею уѣзда, равно какъ прибрежныя селенія лѣваго берега Нерли въ этихъ уѣздахъ (не далѣе 2-хъ верстъ отъ материковаго берега Нерли); вся эта мѣстность имѣетъ совершенно одинаковыя, по количеству и качеству земли, условія съ правымъ берегомъ Нерли во владимірскомъ уѣздѣ, и вся извѣстна подъ однимъ названіемъ *Опольщины*. Ровнять эту мѣстность, какъ это дѣлаютъ Редакціонныя Коммиссіи, съ худородными землями шуйскаго и вязниковскаго уѣздовъ, по словамъ *Гаврилова*, невозможно. в) Вся полоса праваго берега Оки, въ меленковскомъ и гороховскомъ уѣздахъ, и полоса лѣваго берега ея, въ этихъ уѣздахъ и въ муромскомъ, на пространствѣ 2-хъ верстъ отъ материковаго берега Оки. г) Часть покровскаго уѣзда, лежащая на сѣверовостокъ отъ московскаго шоссе до границъ юрьевскаго и владимірскаго уѣздовъ (эта часть имѣетъ совершенно однѣ условія съ Опольщиною).

2) Къ нечерноземной полосѣ съ надѣломъ въ 4 десятины слѣдуетъ, по мнѣнію *Гаврилова*, отнести: шуйскій уѣздъ, александровскій уѣздъ, остальныя (кромѣ вошедшихъ въ предыдущую полосу) части владимірскаго, суздальскаго, юрьевскаго, переяславскаго уѣздовъ, часть вязниковскаго уѣзда, по лѣвую сторону Клязьмы, часть судогодскаго уѣзда, между рѣками Судогдою, Соймою и Клязьмою, часть покровскаго, заключающуюся между лѣвымъ берегомъ Клязьмы, границами московской губерніи и границами александровскаго уѣзда.

3) Остальныя части губерніи *Гавриловъ* предлагалъ отнести къ мѣстности съ надѣломъ въ 4,5 дес., исключая южной части судогодскаго уѣзда, между Судогдою, Соймою и границами муромскаго, вязниковскаго, меленковскаго и егорьевскаго уѣздовъ, которую слѣдуетъ отнести къ мѣстности, съ надѣломъ въ 5 десятинъ.

Меленковскій уѣздъ далеко не такъ многоземеленъ, какъ судогодскій, и во многихъ мѣстахъ имѣетъ лучшую землю, въ особенности въ пространствѣ между саратовскою дорогою и касимовскою; поэтому онъ перешелъ въ мѣстность съ надѣломъ въ 4,5 дес. *Гавриловъ* при этомъ замѣтилъ, что меленковскій уѣздъ лежитъ не между ардатовскимъ и судогодскимъ (какъ сказано Коммиссіями), а между муромскимъ, судогодскимъ, елатомскимъ и касимовскимъ; между же ардатовскимъ и судогодскимъ лежитъ муромскій; ардатовскій подходитъ къ меленковскому только узкимъ угловымъ краемъ.

Александровскій уѣздъ, сѣверная часть покровскаго перенесены въ мѣстность съ надѣломъ въ 4 дес. потому, что эта полоса малоземельная и подмосковная (граница покровскаго въ 70, александровскаго въ 45—60 верстахъ отъ Москвы). Нельзя сравнять положеніе этой полосы съ кинешемскимъ, гороховскимъ или арзамасскимъ уѣздами.

Въ мѣстность съ $4^1/_2$ дес. надѣла перенесены заклязьминскія части ковровскаго, вязниковскаго и покровскаго уѣздовъ, какъ менѣе земельныя и лучшія по качеству земель, нежели судогодскій.

Занерлье все соединено *Гавриловымъ* въ одну полосу мѣстности съ надѣломъ въ 4 дес. по одинаковости мѣстныхъ условій, и тѣмъ болѣе, что въ эту мѣстность внесенъ шуйскій уѣздъ, имѣющій худшую землю, нежели все Занерлье. Юговосточный край судогодскаго

уѣзда внесенъ въ эту же мѣстность по совершенной одинаковости условій его съ закляземскою стороною владимірскаго уѣзда.

Къ сказанному выше *Гаврилов* представилъ Редакціоннымъ Коммисіямъ лично объясненія свои о цифрахъ высшаго и низшаго размѣра земельнаго надѣла, ибо эти цифры опредѣлены были не для цѣлой нечерноземной мѣстности, и слѣдовательно, при одностороннемъ обсужденіи ихъ, съ исключительно мѣстной точки зрѣнія, легко было впасть въ недоразумѣнія.

Вполнѣ раздѣляя заключеніе Редакціонныхъ Коммисій о томъ, что размѣръ надѣла вообще долженъ быть опредѣленъ существующимъ крестьянскимъ владѣніемъ землею, *Гаврилов* въ этомъ отношеніи не видѣлъ бы неудобствъ въ цифрахъ наибольшаго и наименьшаго надѣловъ, опредѣленныхъ Редакціонными Коммиссіями; но если онъ возражаетъ противъ нѣкоторыхъ цифръ, то собственно потому, что опредѣленіе наибольшаго и наименьшаго надѣла имѣетъ прямое вліяніе на опредѣленіе повинности крестьянъ къ помѣщику.

Нечерноземная мѣстность раздѣлена по размѣрамъ надѣла на нѣсколько полосъ; владимірская губернія вошла въ составъ четырехъ среднихъ полосъ. Вторая полоса (наименьшаго надѣла) имѣетъ высшимъ предѣломъ надѣла $3^1/_2$ десятины; къ ней отнесены: часть владимірскаго уѣзда, между правымъ берегомъ Нерли и лѣвымъ Клязьмы, и муромскаго, по правую сторону Оки. Означенный предѣлъ надѣла *Гаврилов* находилъ, по мѣстнымъ условіямъ, слишкомъ высокимъ, какъ для всей полосы владимірскаго уѣзда, лежащей на лѣвомъ берегу Клязьмы, такъ и для частей суздальскаго и юрьевскаго уѣздовъ, лежащихъ на правомъ берегу Нерли, и для сѣверовосточной части покровскаго уѣзда, лежащей между рѣкою Пекшею, рѣкою Клязьмою и границами владимірскаго и юрьевскаго уѣздовъ. Вся эта сплошная полоса, извѣстная подъ названіемъ *Опольщины*, весьма малоземельна, безлѣсна, имѣетъ превосходную черноземноглинистую почву, раздѣлена на небольшія имѣнія, большая часть которыхъ состоитъ на барщинѣ. Въ ней весьма мало сѣнокосовъ и луговъ, ибо все находится подъ пашнею. Въ этой полосѣ, по объясненію *Гаврилова*, обыкновенный надѣлъ не болѣе $2^1/_2$ десятинъ на душу всей земли. Надѣлы въ 3 и $3^1/_2$ и болѣе десятины рѣдки; въ полосахъ владимірскаго и суздальскаго уѣздовъ даже исключительны. На этомъ основаніи *Гаврилов* считалъ необходимымъ понизить предѣлъ высшаго надѣла для этой полосы до 3-хъ десятинъ, подобно черноземнымъ мѣстностямъ; въ противномъ случаѣ повинности въ пользу помѣщика, которыхъ настоящій размѣръ превышаетъ maximum 9—10 р.), принятый Редакціонными Коммиссіями почти во всѣхъ имѣніяхъ, понизятся даже и противъ maximum'а, и понизятся въ такой мѣрѣ, что положеніе помѣщиковъ въ *Опольщинѣ*, доселѣ справедливо считавшееся и бывшее самымъ выгоднымъ въ губерніи, станетъ, напротивъ, самымъ, сравнительно, невыгоднымъ.

Свѣдѣнія, имѣвшіяся въ виду Редакціонныхъ Коммиссій, извлеченныя изъ подлинныхъ отвѣтовъ владѣльцевъ, по словамъ *Гаврилова*, едва ли могутъ служить прочнымъ основаніемъ для сдѣланныхъ Коммиссіями выводовъ размѣра земельнаго надѣла: во первыхъ — въ этихъ свѣдѣніяхъ приняты въ расчетъ только имѣнія, болѣе 100

душъ имѣющія, да и то не всѣ (о нѣкоторыхъ вѣроятно не доставлено свѣдѣній владѣльцами), такъ что изъ общаго числа имѣній вошли въ расчетъ лишь десятая часть; во вторыхъ — въ выводахъ, составленныхъ въ Редакціонныхъ Коммиссіяхъ, не было возможно раздѣлить имѣнія по частямъ или полосамъ уѣздовъ, слѣдовательно и нельзя судить о надѣлѣ той или другой полосы, которыя въ дѣйствительности представляются чрезвычайно различными. Различіе полосъ въ уѣздахъ признано и Редакціонными Коммиссіями.

Впрочемъ высказанное *Гавриловымъ* замѣчаніе подтверждается даже и тѣми выводами о надѣлѣ, которыя сдѣланы въ Редакціонныхъ Коммиссіяхъ; онъ могъ только указать въ этомъ отношеніи на владимірскій уѣздъ, ибо по суздальскому, юрьевскому и покровскому не было составлено, или, по крайней мѣрѣ, не напечатано (во время подачи имъ отзыва) именныхъ списковъ владѣльцевъ имѣній.

Изъ числа 21 имѣній, вошедшихъ въ составъ свѣдѣній, принятыхъ за основаніе выводовъ Коммиссіями, по владимірскому уѣзду, 15 имѣній принадлежатъ къ полосѣ, о которой идетъ рѣчь (между лѣвымъ берегомъ Клязьмы и правымъ Нерли); четыре — къ полосѣ между Нерлью и восточными границами уѣзда; два—къ заклязенской полосѣ.

Въ 15-ти имѣніяхъ первой полосы 6,579 душъ; изъ числа ихъ болѣе $3^1/_2$ десятинъ надѣла на душу имѣютъ три имѣнія, имѣющія 2,048 душъ; между 3 и $3^1/_2$ десятинъ 3 имѣнія (высшій надѣлъ $3^1/_9$), имѣющія 860 душъ; отъ $2^1/_2$ до 3 десятинъ 5-ть имѣній, съ 3,042 душами, отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ десятинъ 3 имѣнія, съ 527 душами, и менѣе $^1/_2$ десятины одно имѣніе, въ 102 души. И такъ, объясняетъ *Гавриловъ*, maximum въ 3 десятины подвергаетъ отрѣзкѣ угодій три имѣнія, съ 2,048 душами (не считая, по чрезвычайной незначительности, отрѣзку земли въ 3-хъ имѣніяхъ, имѣющихъ 860 душъ, съ современнымъ пользованіемъ въ 302, въ 310 и 312). Но дѣло въ томъ, что въ двухъ изъ этихъ имѣній (1,400 д.) настоящая денежная повинность составляетъ до 40 р. съ тягла (болѣе 18 р. съ души) при современномъ надѣлѣ $4^1/_4$ десятинъ; слѣдовательно отрѣзка съ небольшимъ одной четвертой части земли (считая maximum въ 3 дес.), соединенная съ уменьшеніемъ повинностей почти вдвое, очевидно будетъ въ облегченіе крестьянъ. Объ третьемъ имѣніи (648 д.) нѣтъ свѣдѣній, какъ велики его повинности; въ немъ впрочемъ уменьшеніе будетъ только на 0,87 десятины.

Гавриловъ при этомъ замѣтилъ, что въ этой полосѣ надѣлъ свыше 3-хъ десятинъ есть вообще исключеніе, и всегда сопряженъ и съ особенно сильными повинностями, далеко превышающими цифры повинностей, принятыя Редакціонными Коммиссіями.

Вторая полоса владимірскаго уѣзда (между Нерлью, Клязьмою и ковровскимъ уѣздомъ), по мнѣнію *Гаврилова*, можетъ подойти подъ ту же самую рубрику, какъ и первая; она также малоземельная, также безлѣсная и въ ней также высоки повинности. Въ свѣдѣнія, въ Редакціонныхъ Коммиссіяхъ доставленныя, изъ этой полосы вошли только 4 имѣнія, имѣющія 954 души; изъ нихъ 3 имѣнія, съ надѣломъ отъ $2^1/_2$ до 3 десятинъ (661 д.), а въ одно (293 д.), съ надѣломъ 4,6, но и съ повинностію въ 13 р. на душу; это имѣніе (N°. 19) *Гаврилову*

лично извѣстно, и онъ знаетъ, что оно отправляетъ еще и довольно сильныя натуральныя повинности; уменьшеніе надѣла до 3 десятинъ, т. е. на 35%, уменьшитъ и повинность не въ меньшей пропорціи.

О третьей полосѣ *Гавриловъ* считалъ достаточнымъ того, что сказано имъ въ его отвѣтахъ по заключеніямъ настоящей главы.

Неравномѣрность промысловыхъ выгодъ и мѣстныхъ удобствъ опольной полосы въ разныхъ уѣздахъ не подлежатъ сомнѣнію. Эти выгоды ослабѣваютъ по мѣрѣ удаленія отъ Владиміра и отъ устья Нерли; но это обстоятельство можетъ (и будетъ) имѣть вліяніе на опредѣленіе цифры повинностей въ уѣздахъ, но не цифры надѣла. Въ землѣ, ея производительности и пространствѣ и густотѣ населенія разницы мало во всей Опольщинѣ; разница въ густотѣ населенія начинаетъ дѣлаться замѣтною лишь на самыхъ границахъ опольной стороны — къ переславскому и александровскому уѣздамъ.

Лѣвый берегъ Нерли во всей Опольщинѣ *Гавриловъ* причислялъ, на разстояніи 2-хъ верстъ отъ его материковаго края, къ полосѣ наименьшаго надѣла: во первыхъ, потому, что оба берега принадлежатъ одному владѣльцу; во вторыхъ, потому, что прибрежье имѣетъ равныя условія на томъ и другомъ берегу, въ особенности заливные луга, равно драгоцѣнные на обѣихъ сторонахъ Нерли.

С. С. Волковъ, по причинамъ изложеннымъ выше ([179]), полагалъ, что наибольшій душевой надѣлъ крестьянъ землею не долженъ превышать по разнымъ мѣстностямъ московской губерніи 2½ и до 3 десят., (если всѣхъ угодій до 10 дес. на душу).

Если же бы нынѣ существующій надѣлъ превышалъ это количество, то *Волковъ* предлагалъ предоставить оставленіе онаго въ пользованіе крестьянъ, по полюбовному соглашенію, въ добавочныхъ повинностяхъ, съ отведеніемъ крестьянскихъ угодій къ однѣмъ мѣстамъ, для уничтоженія чрезполосности и неизбѣжныхъ съ нею столкновеній.

Развивая свой взглядъ далѣе, онъ считалъ предположенія Редакціонныхъ Коммиссій о размѣрахъ наибольшихъ надѣловъ, на которыхъ основано и самое распредѣленіе повинностей, неудовлетворительнымъ. Мысль — разсчитывать размѣръ повинности по наибольшему надѣлу — *С. С. Волковъ* признавалъ неудобною потому, что такой разсчетъ для общаго правила основанъ на исключеніи, ибо большіе надѣлы рѣдки. Кромѣ того, что принятое количество наибольшаго надѣла, 4½ десят. на душу, непримѣнимо къ московской губерніи, но и при назначеніи наибольшихъ надѣловъ не могли не вкрасться, отъ неполноты и неточности свѣдѣній, такія ошибки, отъ которыхъ, при самомъ назначеніи наибольшихъ надѣловъ, неизбѣженъ былъ произволъ; при разсчетахъ же онъ допускаемъ быть не долженъ. Такъ напр. предполагаемый наибольшій надѣлъ по клинскому уѣзду московской губерніи составляетъ 4½ десят. на душу, а по бронницкому уѣзду той же губерніи — 3½ десят.; между тѣмъ, средній надѣлъ всѣхъ угодій на душу по клинскому уѣзду составляетъ 7⁷⁄₁₀ десят., а по бронницкому 3⁷⁄₁₀ десят.; слѣдовательно, говоритъ *Волковъ*, въ первомъ случаѣ, наибольшій надѣлъ по уѣзду будетъ къ среднему

([179]) См. стр. 1223 — 1224.

числу всѣхъ угодій на душу какъ $4^1/_2$ къ $7^7/_{10}$; а во второмъ случаѣ— какъ $3^1/_2$ къ $3^7/_{10}$ (изъ приложенной вѣдомости къ концу настоящей главы). Неуравнительность этой пропорціи, по словамъ *С. С. Волкова*, ничѣмъ не объясняется; независимо отъ этого, онъ замѣтилъ, что выводы средняго количества всѣхъ угодій на душу по уѣздамъ дѣлались, вѣроятно, по общимъ для этого правиламъ; но для опредѣленія высшихъ размѣровъ надѣловъ и самыхъ повинностей такой способъ слишкомъ не вѣренъ, ибо тутъ не исключаются большія многоземельныя имѣнія, отъ чего должна возвыситься пропорція общаго по уѣзду надѣла, и соразмѣрно понизиться повинность, что всею тягостію падаетъ на небогатыхъ владѣльцевъ немногоземельныхъ имѣній, составляющихъ значительное большинство въ общемъ составѣ помѣщиковъ.

Рѣзкое разграниченіе надѣловъ земли по уѣздамъ повлечетъ къ большой неуравнительности; поэтому *Волковъ* полагалъ, что наибольшій и наименьшій надѣлы должны быть приняты для всей губерніи и примѣняться не по уѣздамъ, а по количеству общихъ угодій на душу по каждому имѣнію, считая для среднеземельныхъ имѣній наибольшій надѣлъ въ $2^1/_2$ дес. на душу, для многоземельныхъ же имѣній, гдѣ болѣе 10 дес. на душу земли 3 дес.; оставленіе же во владѣніи крестьянъ большаго количества земли, примѣрно до 4 дес. на душу, за добавочныя повинности, равняющіяся высшему оброку, *Волковъ* предлагалъ допускать по общему согласію помѣщиковъ съ крестьянами, заявленному въ уставной грамотѣ. Для большей же уравнительности въ пожертвованіяхъ помѣщиковъ и облегченія небогатыхъ, онъ полагалъ первую десятину, заключающую въ себѣ и усадебную землю, возвысить оцѣнкою до 5 руб. сер.; наименьшій надѣлъ назначить, по всей московской губерніи, $1^1/_2$ десят., такъ какъ по богородскому уѣзду общее число всѣхъ угодій на душу крестьянскаго у помѣщиковъ надѣла составляетъ нынѣ только $1^1/_5$ десят. на душу (какъ значится въ приложенной вѣдомости). А какъ, по свѣдѣніямъ, почерпнутымъ изъ той же вѣдомости, видно, что число душъ къ тягламъ по московской губерніи относится какъ $2^1/_5$ къ 1-му, то, при надѣлѣ $2^1/_2$ десят. на душу, тягловый участокъ составитъ не менѣе $5^1/_2$ десят. лучшихъ угодій. За исключеніемъ 3-хъ десят. (по одной десятинѣ въ клину) полевой земли и около $^1/_4$ дес. усадебной, останется на тягло болѣе 2-хъ десят. сѣнокоса. Такой надѣлъ, по словамъ *С. С. Волкова*, вполнѣ соотвѣтствуетъ потребностямъ крестьянина, и не можетъ не почитаться весьма достаточнымъ, особенно въ промышленной губерніи; поэтому онъ полагалъ, что онъ и можетъ служить для опредѣленія самого оброка по московской губерніи и соразмѣрной натуральной повинности.

Нестеровъ, приступая къ изложенію своего мнѣнія о размѣрѣ надѣла по нижегородской губерніи, представилъ предварительно слѣдующія соображенія. Редакціонныя Коммиссіи, говоритъ онъ, при опредѣленіи надѣла крестьянамъ земли въ пользованіе и установленіи нормальной обязательной повинности, пришли къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) за норму надѣла слѣдуетъ принять существующій фактъ; 2) но такъ какъ это основаніе, принятое безусловно, повело бы къ отчужденію всѣхъ владѣльческихъ дачъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ

владѣльцы не по великодушію, (ибо оно въ мірѣ экономическомъ не имѣетъ мѣста), а скорѣе за недостаткомъ капиталовъ, или невозможностью самимъ заниматься хозяйствомъ, отдавали всѣ свои дачи въ пользованіе крестьянъ, часто съ явнымъ для себя убыткомъ, который впрочемъ окупался ненадобностью надзора и полученіемъ хотя малаго, но постояннаго дохода, Редакціонныя Коммиссіи сочли необходимымъ опредѣлить maximum существующаго надѣла для извѣстныхъ мѣстностей, за которымъ должна быть допущена отрѣзка излишняго количества въ полное распоряженіе владѣльца; 3) для установленія обязательной повинности, которой можетъ быть подчинено все разнообразіе платежей крестьянскихъ въ настоящее время, Редакціонныя Коммиссіи допустили слѣдующія правила:

Повинность эта, соотвѣтствуя высшему существующему надѣлу и измѣняющаяся соразмѣрно его уменьшенію, должна быть выведена изъ средняго нынѣ платимаго оброка, притомъ такъ, что, принимая во вниманіе необходимость немедленнаго улучшенія быта крестьянъ, всѣ обстоятельства, могущія возвысить цифру средняго оброка, были бы тщательно отстраняемы. Допустивъ эти общія начала, *Нестеровъ* обращалъ вниманіе Коммиссій, во первыхъ, на опредѣленіе самой цифры maximum'a.

Для опредѣленія этого maximum'a, который бы дѣйствительно соотвѣтствовалъ нынѣ существующему надѣлу въ большинствѣ имѣній, Коммиссіи едва ли имѣли и могли имѣть въ моментъ реформы достаточно положительныхъ данныхъ и безусловное принятіе цифръ, выведенныхъ ими для нѣкоторыхъ мѣстностей, можетъ быть не примѣнимо. *Нестеровъ* полагалъ, что Коммиссіи могли бы, въ настоящее время, ограничиться положительными правилами для опредѣленія наибольшаго надѣла; самая же цифра должна бы быть опредѣлена на мѣстѣ. Это необходимо не по невѣрности имѣющихся въ настоящее время свѣдѣній, а по ихъ недостаточности.

Такъ, *Нестеровъ* указываетъ примѣръ: maximum надѣла крестьянамъ земли въ горбатовскомъ уѣздѣ, нижегородской губерніи, Коммиссіи полагаютъ 4 десятины на ревизскую душу. При этомъ опредѣленіи Коммиссіи вѣроятно имѣли въ виду и общее среднее число всей помѣщичьей земли въ горбатовскомъ уѣздѣ, причитающейся на ревизскую душу. Безъ сомнѣнія, имъ доставлены свѣдѣнія до того недостаточныя, что Коммиссіи невольно пришли къ ошибочному выводу.

Во вторыхъ, опредѣленіе цифрою средняго оброка нормальной повинности, долженствующей соотвѣтствовать высшему надѣлу, для нѣкоторыхъ мѣстностей, и въ особенности для тѣхъ, гдѣ maximum не соотвѣтствуетъ нынѣ существующему крестьянскому надѣлу, въ большинствѣ имѣній можетъ повести къ такому чрезмѣрному и несправедливому уменьшенію дохода помѣщиковъ, что они чрезъ это сдѣлаются кандидатами не въ мировые судьи, а скорѣе въ однодворцы.

Нестеровъ старался сдѣлать это очевиднымъ, приложивъ правила Редакціонныхъ Коммиссій къ нѣкоторымъ мѣстностямъ нижегородской губерніи.

Губернія эта, составляя переходъ отъ нечерноземныхъ губерній

къ черноземнымъ, заключаетъ въ себѣ оба характера крестьянскаго населенія: и промышленный и земледѣльческій, съ преобладаніемъ впрочемъ послѣдняго, что очевидно изъ слѣдующей пропорціи барщинныхъ имѣній ко всему народонаселенію:

Въ лукояновскомъ уѣздѣ имѣній, состоящихъ на запашкѣ, къ общей цифрѣ народонаселенія—около 80%, въ сергачскомъ—болѣе 50%, въ арзамасскомъ — около 50, въ васильскомъ — болѣе 50, въ княгининскомъ—около 40, въ ардатовскомъ—болѣе 35, въ макарьевскомъ —болѣе 10, въ горбатовскомъ — болѣе 10, въ балахнинскомъ 1/2, въ семеновскомъ 0.

Далѣе *Нестеровъ* замѣтилъ, что горбатовскій уѣздъ, причисленный къ одной мѣстности, заключаетъ въ себѣ двѣ совершенно противуположныя части: въ сѣверной, почти ненаселенной, почва состоитъ: или изъ сыпучаго песку, или непроходимыхъ болотъ, поросшихъ лѣсомъ, нынѣ совершенно истребленнымъ непрерывными пожарами, по случаю смежности этихъ дачъ съ казенными лѣсами. Выгодъ отъ этихъ дачъ владѣльцы не имѣютъ никакихъ; сплавной рѣки нѣтъ, а разстояніе отъ ближайшаго населеннаго пункта не менѣе 20-ти верстъ. Размѣры же этого безплоднаго пространства, нынѣ посѣщаемаго лишь казенными слѣдователями по порубкамъ и пожарамъ, весьма огромны. Одному *гр. Шереметеву* принадлежитъ въ этомъ пространствѣ до 70,000 десят. на 18,000 душъ, поселенныхъ въ остальной части уѣзда, совершенно безлѣсной, но съ весьма хорошимъ грунтомъ и населеніемъ крайне столпившимся. Въ близкой къ этому пропорціи владѣютъ въ этомъ пространствѣ и остальные помѣщики. И такъ, этого пространства, въ дѣйствительности составляющаго не собственность, а цифру пространства, изъ котораго можно извлечь одну только выгоду: отдавать его въ залоги по откупамъ, и то съ надеждою, что оно, вмѣстѣ съ ними, лопнетъ, — причитается въ горбатовскомъ уѣздѣ болѣе чѣмъ по три десятины на душу. А такъ какъ и все количество помѣщичьей земли не превышаетъ 6-ти, то не очевидно ли, спрашиваетъ *Нестеровъ*, что нынѣ существующій надѣлъ земли, отводимой однимъ крестьянамъ не можетъ достигать и 3-хъ дес.

Этого одного обстоятельства *Нестерову* казалось достаточнымъ, чтобы измѣнить взглядъ Коммиссій на цифру наибольшаго надѣла по горбатовскому уѣзду; въ противномъ случаѣ maximum для горбатовскаго уѣзда будетъ, за весьма рѣдкими исключеніями, значительно превосходить нынѣ существующій размѣръ надѣла, и высшая повинность, ему соотвѣтствующая, и выведенная изъ средняго оброка, будетъ подлежать значительному и совершенно несправедливому уменьшенію.

Какимъ образомъ, спрашиваетъ *Нестеровъ*, опредѣлится повинность въ горбатовскомъ уѣздѣ, по правилу, допускаемому Редакціонными Коммиссіями? Всѣхъ помѣщичьихъ крестьянъ въ горбатовскомъ уѣздѣ около 39,000; исключивъ изъ нихъ до 5,000 душъ, отбывающихъ натуральную повинность, и почти такое же количество, которое, вслѣдствіе принятыхъ ограниченій, не взойдетъ въ разсчетъ средняго оброка, останется около 30,000.

Въ этомъ количествѣ будетъ заключаться 18,000 душъ *гр. Ше-*

реметева, весьма малоземельныхъ, изъ которыхъ до 5,000 душъ въ двухъ его промысловыхъ селеніяхъ, Павловѣ и Ворсмѣ, вовсе не имѣютъ земли; а на остальныхъ едва причитается по 2 дес. на душу. Всѣ они платятъ по 5 руб. 50 коп. съ души. Въ остальной меньшей половинѣ оброчныхъ крестьянъ, въ которыхъ нѣтъ господской запашки, вслѣдствіе скудности надѣла, цифра средняго оброка едва достигнетъ 8 р. 50 к. сер.

При этихъ условіяхъ цифра общаго средняго оброка, по горбатовскому уѣзду, по всей вѣроятности, не достигнетъ и 7 рублей.

А такъ какъ количество земли въ имѣніяхъ многоземельныхъ, т. е. съ господской усадьбой и запашкой, можетъ не достигнуть установленнаго maximum'а, то для этихъ имѣній и эта повинность должна быть понижена. Такъ, что за исключеніемъ процентовъ, платимыхъ владѣльцами этихъ имѣній, произвольно уменьшенный доходъ съ оныхъ будетъ простираться отъ 1 р. до 1 р. 50 к. съ души.

Этой участи подвергнутся именно тѣ владѣльцы, которые проживаютъ въ своихъ имѣніяхъ и на которыхъ возлагается столько надежды при будущемъ административномъ устройствѣ уѣзда. Очевидно, говоритъ *Нестеровъ*, что они будутъ, какъ сказано выше, кандидатами не въ мировые судьи, а въ однодворцы.

Вотъ до какихъ печальныхъ результатовъ можно дойти въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, при безусловномъ принятіи maximum'а надѣла, опредѣленнаго произвольно принятою цифрой, не выведенной осмотрительно изъ соображенія всѣхъ мѣстныхъ обстоятельствъ надѣла, долженствующаго соотвѣтствовать столь же произвольно опредѣленной повинности среднимъ оброкомъ.

Хвостовъ и *Хлюстинъ* замѣчали по нечерноземнымъ уѣздамъ орловской губерніи, что сѣвскій уѣздъ значительною частію своею примыкаетъ къ дмитріевскому уѣзду курской губерніи, и не отличается отъ него качествомъ своей почвы, между тѣмъ сѣвскій уѣздъ поставленъ двумя степенями ниже дмитріевскаго. Сравнительно съ окружающими уѣздами, его слѣдуетъ, по мнѣнію этихъ членовъ, перевести изъ четвертой въ нечерноземную третью мѣстность. Брянскій же уѣздъ должно поставить однимъ разрядомъ выше. Превосходные коноплянники и большія свекловичныя плантаціи, заведенныя въ недавнее время, вслѣдствіе развитія въ уѣздѣ свекло-сахарной промышленности, значительно возвысили цѣну на землю. Свекловица, требуя несравненно менѣе удобренія, чѣмъ конопля, даетъ крестьянамъ возможность, при нѣкоторомъ уменьшеніи коноплянника, производить посѣвы свекловицы, даже въ поляхъ, и чрезъ то получать вѣрный и значительный доходъ. Кромѣ того, брянскій уѣздъ имѣетъ много другихъ заводовъ, доставляющихъ крестьянамъ хорошіе заработки. По этимъ причинамъ, заключаютъ *Хвостовъ* и *Хлюстинъ*, онъ ни въ какомъ отношеніи не можетъ быть поставленъ въ низшій разрядъ, противъ смежнаго съ нимъ жиздринскаго уѣзда калужской губерніи, отнесеннаго Редакціонными Коммиссіями къ четвертой нечерноземной мѣстности.

Горсткинъ и *Литвиновъ*, по нечерноземнымъ уѣздамъ пензенской губерніи объясняли, какъ упомянуто было выше, что уѣзды краснослободскій и наровчатскій должны быть причислены къ чер-

поземной полосѣ, и кромѣ того: 1) по наровчатскому уѣзду, что въ немъ отрѣзкѣ подвергаются всего 5 имѣній на 100, тогда какъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ смоленской губерніи, отнесенныхъ къ той же мѣстности, 65 на 100; 2) по городищенскому уѣзду, что онъ причисленъ къ одной мѣстности съ уѣздами смоленской губерніи, гжатскимъ и юхновскимъ, и что назначенный въ немъ надѣлъ (4 дес.) великъ по сравненію съ среднимъ существующимъ надѣломъ (2,9) и съ надѣломъ въ казенныхъ селеніяхъ (земли 3,5 и лѣса 3,3).

Ивановъ и *Пенскій*, указавъ на очень неравномѣрное распредѣленіе народонаселенія по смоленской губерніи ([180]), дѣлали слѣдующія частныя замѣчанія объ отдѣльныхъ уѣздахъ ея:

Для тѣхъ частей уѣздовъ порѣчьскаго, бѣльскаго, рославльскаго, и духовщинскаго, гдѣ назначенъ maximum въ 6-ть десятинъ, эта цифра не можетъ быть никакъ принята, какъ влекущая за собою прирѣзку лѣсныхъ дачъ къ надѣлу крестьянъ до размѣра въ 6-ть десятинъ на душу; а эта прирѣзка будетъ почти совершенно невозможна, потому что большая часть лѣсовъ въ этихъ уѣздахъ состоитъ въ особыхъ дачахъ, не подходящихъ къ крестьянскому надѣлу; дать же право въѣзда въ отдѣльныя лѣсныя дачи поведетъ къ совершенному выпустошенію этихъ дачъ. Въ весьма многихъ имѣніяхъ нѣтъ требуемаго количества 6-ти десятинъ на душу даже во всей поземельной собственности помѣщика.—Среднія цифры надѣловъ, согласно съ описаніями имѣній, оказываются: въ порѣчьскомъ уѣздѣ—4,43, въ бѣльскомъ—4,37, въ духовщинскомъ — 4,11 и въ рославльскомъ — 3,96 десятинъ на душу; слѣдовательно, говорятъ *Ивановъ* и *Пенскій*, нѣтъ никакой возможности распредѣлить надѣлы такъ, чтобы въ части уѣзда было 4½ дес., въ другой же 6-ть десятинъ на душу. А тѣмъ болѣе нѣтъ возможности установить предположенный надѣлъ въ духовщинскомъ уѣздѣ, гдѣ и для болѣе населенной части уѣзда полагается maximum въ 5 десятинъ; точно также нѣтъ возможности дать надѣлъ въ 4½ десятины въ восточной части бѣльскаго уѣзда, довольно малоземельной (какъ видно изъ описанія имѣній) и расположенной по обоимъ берегамъ рѣки Днѣпра; ни около города Бѣлаго, пристани котораго много возвышаютъ цѣнность окрестной земли. Если же считаютъ возможнымъ большой надѣлъ, по малоцѣнности земли въ этихъ уѣздахъ, то не слѣдуетъ преувеличивать себѣ понятіе объ этой малоцѣнности, тѣмъ болѣе, что цѣны земли бываютъ весьма различныя въ разныхъ частяхъ и мѣстностяхъ уѣздовъ. Одинъ изъ названныхъ смоленскихъ депутатовъ, продалъ въ 1857 г. ([181]) крестьянину пясковской волости, по 14 руб. 50 коп., 132½ дес. „пустошной" земли, изъ которой болѣе трети состоитъ подъ болотомъ и мелкимъ кустарникомъ. Что же касается до хорошей пахатной и луговой земли, каковая поступаетъ въ надѣлъ крестьянъ, то она бываетъ много дороже. Болотныя незаселенныя земли и выпустошенныя лѣсныя дачи, мѣстами, цѣнятся весьма не дорого; но онѣ не имѣютъ вліянія на цѣнность хорошихъ, обработанныхъ земель. Къ тому же, въ нѣко-

([180]) См. стр. 1150 — 1151.

([181]) По двумъ купчимъ крѣпостямъ, совершеннымъ въ сычевскомъ уѣздномъ судѣ.

торыхъ мѣстностяхъ этихъ уѣздовъ, цѣнность лѣса бываетъ довольно высокая, такъ что одинъ изъ смоленскихъ членовъ продалъ въ бѣльскомъ уѣздѣ въ 1859 г. на срубъ нѣсколько десятинъ „дровянаго" лѣса по 37 руб. 50 коп. сер. *Микулину*, который прежде покупалъ дровяной лѣсъ у *Ладынина* по 43 руб. сер. за десятину. Строевой лѣсъ бываетъ много дороже въ мѣстахъ, откуда его можно вывезти. Далѣе, продолжаютъ *Ивановъ* и *Пенскій*, для дорогобужскаго уѣзда принятъ maximum въ 5 десятинъ, на основаніи средней цифры въ 5,42 десятины, выведенной изъ свѣдѣній о помѣщичьихъ имѣніяхъ; но не должно забывать, замѣчаютъ эти члены, что эти свѣдѣнія относятся только до 4,593 душъ, т. е. до $^1/_5$ части населенія помѣщичьихъ имѣній всего уѣзда, и въ эту пятую часть вошло имѣніе *Барышникова* въ 1,870 душъ, съ большимъ надѣломъ земли; слѣдовательно описанныя имѣнія не могутъ вести къ правильнымъ выводамъ обо всѣхъ имѣніяхъ. По крайней мѣрѣ, общее понятіе объ относительной цѣнности земли въ этомъ уѣздѣ не дозволяетъ принять цифру выше $4^1/_2$ десятинъ, даже въ сравненіи съ прочими преувеличенными цифрами другихъ уѣздовъ. Объ уѣздѣ смоленскомъ *Ивановъ* и *Пенскій* замѣчали, что хотя въ немъ общее количество помѣщичьей земли на душу приходится то самое, что и въ ельнинскомъ уѣздѣ, однако для него не можетъ быть одинаковый съ послѣднимъ уѣздомъ надѣлъ, по болѣе высокой цѣнности земли, вслѣдствіе близости къ губернскому городу и вслѣдствіе удобствъ сбыта сельскихъ произведеній и сплава лѣсныхъ матеріаловъ по Днѣпру. Въ краснинскомъ уѣздѣ почва черноземная; и, если это свойство даетъ право на возвышеніе повинности въ другихъ губерніяхъ, то нельзя дѣлать исключеніе для краснинскаго уѣзда, въ которомъ земля цѣнится дороже большей части уѣздовъ смоленской губерніи. Но самая высокая цѣнность земли оказывается въ малоземельныхъ уѣздахъ гжатскомъ и сычевскомъ, изъ которыхъ въ первомъ приходится всей земли $6^1/_2$, а во второмъ $5^1/_2$ десятинъ на душу, со включеніемъ въ это число всѣхъ лѣсныхъ дачъ. *Ивановъ* и *Пенскій* не понимали, какимъ образомъ, при такомъ маломъ количествѣ всей земли, можно назначить maximum для перваго уѣзда въ $3^1/_2$ и 4 (т. е. $3^3/_4$) десят., а для втораго—$3^1/_2$ и $4^1/_2$ (т. е. 4) десят. на душу. Выше они уже замѣтили, что средняя цифра надѣла преувеличена въ этихъ уѣздахъ описаніями большихъ и оброчныхъ имѣній. Если въ югозападной части сычевскаго уѣзда исключить три большихъ имѣнія, изъ которыхъ въ одномъ самое большое количество земли по уѣзду, а въ двухъ другихъ вся помѣщичья земля предоставлена въ пользованіе крестьянъ,—то съ 5,14 десятинъ средній надѣлъ понижается на 4,18 десятинъ; а въ сѣверовосточной половинѣ, за исключеніемъ одного большаго имѣнія *(Корсаковой)* и двухъ имѣній на границѣ уѣзда *(княгини С. Н. Урусовой* и *Эндогуровой)*, средній надѣлъ понизится, съ 3,63 десятины, на 3,27 десятинъ на душу. Поэтому, въ первой половинѣ уѣзда maximum надѣла не можетъ быть выше 4-хъ десятинъ, а во второй половинѣ онъ не можетъ быть выше 3-хъ десятинъ на душу; болѣе 4-хъ десятинъ не можетъ быть maximum надѣла въ югозападной части уѣзда уже по той причинѣ, что эта часть прилегаетъ съ вяземскому уѣзду, менѣе населенному, но все таки получившему maximum въ 4 десятины. Впрочемъ и такое по-

ниженіе надѣла будетъ соотвѣтствовать, по словамъ *Иванова* и *Пенскаго*, относительной цѣнности земли въ уѣздѣ. Тоже самое замѣчаніе они относятъ и къ гжатскому уѣзду, въ которомъ они указывали на случай продажи княземъ *А. А. Голицынымъ* „самой плохой пустошной земли" на границѣ сычевскаго уѣзда по 36 руб. сер. за десятину. На большомъ пространствѣ обоихъ уѣздовъ обыкновенный надѣлъ на тягло 6 десятинъ всѣхъ угодій, въ томъ числѣ усадьбы, поля, луга и неудобныя мѣста; и, не смотря на такое малоземеліе, не только крестьяне платятъ оброкъ до 30 руб. сер. и болѣе съ тягла, но посторонніе люди, живущіе въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, платятъ еще болѣе противъ крестьянъ, съ которыми они пользуются землею черезполосно и по общему жеребью и передѣлу. При такой высокой продажной и наемной цѣнности земли, *Ивановъ* и *Пенскій* не понимали, какимъ образомъ въ этихъ уѣздахъ требуется болѣе высокій maximum, нежели, напримѣръ, въ уѣздахъ пензенской губерніи, въ которыхъ цѣнность земли ниже, а оброкъ за душевой надѣлъ назначается болѣе высокій.

Многоземельная часть юхновскаго уѣзда, прибавляли эти члены, неправильно названа Редакціонными Коммиссіями юговосточною (стр. 1065), а часть ельнинскаго уѣзда также ошибочно названа восточною (стр. 1066).

Кромѣ мѣстъ, означенныхъ на стр. 1066—1067, въ бѣльскомъ уѣздѣ, по словамъ *Иванова* и *Пенскаго*, есть еще другія довольно заселенныя и плодородныя мѣстности, напримѣръ: правый берегъ Днѣпра, южнѣе вяземско-бѣльской дороги, и пространства, прилегающія къ рѣкѣ Вопи (¹⁸²).

Васильевъ и *Дубровинъ* объясняли, что назначенный ярославскимъ км. надѣлъ крестьянъ земельными угодьями основанъ на строгомъ и самомъ внимательномъ разсмотрѣніи необходимой мѣстной потребности крестьянъ и средствъ къ тому помѣщиковъ. — При этомъ принято въ соображеніе: плотность народонаселенія разныхъ мѣстностей; отношеніе ея къ занимаемой имъ земли, и цѣнность оной. Напримѣръ: въ ростовскомъ уѣздѣ, около города Ростова, озера Неро, и къ границамъ ярославскаго и переславъ-залѣсскаго уѣздовъ населеніе очень густо и, по особенному развитію огородничества, цѣны на землю высоки. — 2-й станъ мологскаго уѣзда, расположенный между рѣками Волгою, Мологою и Шексною, воды которыхъ, при весеннемъ разливѣ, соединяясь, заливаютъ всю окрестность, имѣетъ весьма мало пахатныхъ полей для озимаго хлѣба, и потому онѣ и дороги. Заливные же луга, доставляя обильное количество сѣна, продаваемаго на самомъ мѣстѣ отъ 30 до 50 коп. за пудъ, по причинѣ большаго требованія его для множества лошадей, ведущихъ бичевою суда по рѣкамъ, цѣнятся отъ 120 до 150 руб. серебромъ за десятину, что подтверждается статистическими таблицами министерства государственныхъ имуществъ, между тѣмъ другія пространства земель мало производительны. — Въ мышкинскомъ уѣздѣ народонаселеніе расположено тоже неравномѣрно; отъ того земли

(¹⁸²) Всѣ эти замѣчанія, касательно размѣровъ надѣла въ разныхъ уѣздахъ смоленской губерніи, сдѣланы только примѣнительно къ системѣ, принятой Редакціонными Коммиссіями. Собственное мнѣніе Иванова и Пенскаго по этому предмету изложено въ замѣчаніяхъ на главу 1-ю.

въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣютъ большую цѣнность, особенно лѣса, за десятину которыхъ платятъ до 200 руб. серебромъ и болѣе.

Такая неравномѣрная цѣнность и производительность земли была причиною, что ярославскій комитетъ, въ своемъ проектѣ Положенія, въ уѣздахъ: ростовскомъ, мышкинскомъ и 2-мъ станѣ мологскаго предоставилъ помѣщикамъ, по усмотрѣнію ихъ, часть изъ цѣны, назначенной за крестьянскія усадьбы, относить къ цѣнности полевыхъ угодій, отводимыхъ въ пользованіе крестьянъ.

При назначеніи же надѣла крестьянъ землею въ пошехонскомъ уѣздѣ комитетъ, по объясненію *Васильева* и *Дубровина*, руководствовался тѣмъ, что хотя изъ свѣдѣній, представленныхъ помѣщиками, средняя цифра надѣла оказывалась слишкомъ въ шесть десятинъ на душу, но какъ, по объясненіямъ членовъ комитета отъ этого уѣзда, что въ общее число показанныхъ земель входятъ многія дачи со въѣзжими лѣсами, въ которыхъ права владѣній не вполнѣ опредѣлены, и многія другія мало опредѣленныя земли, а что въ дѣйствительномъ владѣніи гораздо меньше, и ни какъ не болѣе среднимъ числомъ пяти десятинъ на душу, то комитетъ назначилъ эту цифру, пять десятинъ на душу, наибольшимъ надѣломъ крестьянъ пошехонскаго уѣзда, признавая это весьма достаточнымъ.

На основаніи изложеннаго выше *Васильевъ* и *Дубровинъ* предлагали назначенный ярославскимъ км. надѣлъ оставить безъ измѣненія. Комитетъ этотъ дѣлилъ губернію на три мѣстности: первая заключаетъ ростовскій, вторая—ярославскій, мышкинскій и мологскій, и третья—рыбинскій, угличскій, пошехонскій, любимскій, даниловскій и романовъ-борисоглѣбскій уѣзды.

Кошелевъ останавливался на надѣлахъ въ $3^1/_2$ и $4^1/_2$ дес., назначенныхъ Редакціоными Коммиссіями, для рязанскихъ нечерноземныхъ уѣздовъ.

Во 1-хъ, говоритъ онъ, егорьевскій уѣздъ и часть зарайскаго малоземельны, и у крестьянъ пашни на тягло имѣется по одной десятинѣ и менѣе въ каждомъ полѣ на тягло; луга очень цѣнны; усадьбы малы, и большихъ усадьбъ крестьяне тамошней мѣстности и имѣть не желаютъ: лѣсъ же дорожаетъ ежегодно.

Во 2-хъ, уѣзды: касимовскій, половина спасскаго и рязанскаго многоземельны; но тамъ пашни столь же мало, какъ и въ егорьевскомъ уѣздѣ; тамъ болѣе всего лѣсовъ.—Назначенные maximum'ы, конечно, не доставятъ крестьянамъ земли болѣе, чѣмъ сколько у нихъ нынѣ находится во владѣніи; но повинность крестьянъ за то чрезвычайно уменьшится, и помѣщики лишатся $^1/_2$ или $^1/_3$ своихъ доходовъ. — Они отведутъ въ надѣлъ столько лѣса, сколько положено будетъ; но давать болѣе имъ не выгодно.

Въ 3-хъ, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ губернскими комитетами и разработаннымъ Редакціонными Коммиссіями, видно, что нынѣшній крестьянскій надѣлъ имѣется слѣдующій:

Въ касимовскомъ уѣздѣ.	3,3
— спасскомъ	3,0
— егорьевскомъ . . .	2,5
	8,8

Кошелевъ не включалъ сюда рязанскій и зарайскій уѣзды, ибо они были уже показаны по черноземной полосѣ, и въ нихъ надѣлъ, въ сложности, выходитъ по $2^1/_2$ десятины на душу; слѣдовательно средній надѣлъ по тремъ промышленнымъ уѣздамъ будетъ менѣе трехъ десятинъ на душу. Какъ же, спрашиваетъ онъ, назначить для нихъ maximum въ $3^1/_2$ и $4^1/_2$ десятины? Установленіе такого maximum'а было бы чистымъ посягательствомъ на доходы помѣщика.

На основаніи изложеннаго *Кошелевъ* предложилъ раздѣлить рязанскую губернію на двѣ части и для первой части т. е. по правую сторону Оки, назначить maximum въ $2^1/_2$ десятины и minimum въ $1^3/_4$ десятины.

Для второй, т. е. по лѣвую сторону Оки, назначить maximum въ 3 и minimum 2 десятины. Изъ этой части исключить и отнести къ первой малоземельную мѣстность егорьевскаго уѣзда, лежащую между рѣкою Цною и границами зарайскаго, коломенскаго и бронницкаго уѣздовъ. Maximum для чисто луговыхъ имѣній долженъ быть отъ 1 до $1^1/_2$ десятины на душу.

Всеволожскій и *Дягилевъ*, члены пермскаго км., указывали, какъ упомянуто было выше, что сѣверныя части уѣздовъ верхотурскаго и соликамскаго и весь чердынскій уѣздъ имѣютъ почву каменистую, отчасти болотистую, неспособную къ хлѣбопашеству.

2) *Объ общихъ соображеніяхъ членовъ губернскихъ комитетовъ относительно надѣла въ нечерноземной полосѣ.*

По отзыву *двадцати восьми членовъ втораго приглашенія* ([183]) несправедливо мнѣніе Редакціонныхъ Коммиссій, поставившихъ на первомъ планѣ естественное плодородіе земли, что крестьянскіе надѣлы, при одномъ и томъ же общемъ количествѣ всей помѣщичьей земли на душу, въ нечерноземныхъ губерніяхъ должны быть выше, чѣмъ въ черноземныхъ. Изъ этого Коммиссіями выводится заключеніе, что, при одинаковомъ размѣрѣ оброка, въ первыхъ губерніяхъ надѣлъ долженъ быть болѣе, нежели въ послѣднихъ. Такое заключеніе одностороннее. Есть обширныя нечерноземныя мѣстности съ самымъ ограниченнымъ надѣломъ весьма цѣнной земли, съ которой получается большой доходъ, и, наоборотъ, есть черноземныя пространства, въ которыхъ надѣлъ огромный или даже неопредѣленный, вслѣдствіе низкой цѣнности земли. Болѣе или менѣе обширные размѣры надѣла должны соотвѣтствовать цѣнности земель, которая болѣе зависитъ отъ двухъ приведенныхъ членами условій, нежели отъ первобытнаго качества почвы. — На основаніи естественнаго плодородія земли, Коммиссіи старались опредѣлить различные размѣры надѣла въ черноземныхъ и нечерноземныхъ мѣстностяхъ. Они утверждаютъ, что въ нечерноземныхъ мѣстностяхъ большій надѣлъ нуженъ вслѣдствіе меньшаго плодородія почвы, отъ чего для крестьянина нужно большее количество земли. Еслибы такое основаніе было правильно, то всѣ земли одинаковаго плодородія должны бы быть надѣляемы въ равномъ количествѣ; а *двадцать восемь членовъ* не видятъ этого

([183]) См. выше, стр. 1125, прим. 75-е.

въ сдѣланномъ назначеніи высшихъ надѣловъ. Подобное основаніе было бы непримѣнимо на дѣлѣ и совершенно несправедливо, такъ что и сами Коммиссіи принуждены были отступить отъ того начала, которое они развили выше въ соображеніяхъ. Наемная плата за землю должна соразмѣряться, не съ однимъ количествомъ зерноваго хлѣба, производимаго землею, а и съ мѣстною потребностью въ этомъ хлѣбѣ, съ существующею цѣною на него и съ цѣнностью земли. Правильно установленный оброкъ долженъ представлять проценты на сумму стоимости земли, и потому не можетъ не соразмѣряться съ существующими разнообразными цѣнами на землю; цѣнность же земли можетъ быть одинаковая въ черноземныхъ и нечерноземныхъ мѣстностяхъ. Отъ плодородія также зависитъ цѣнность земли; но эта причина не самая важная, и впереди ея стоятъ густота населенія и цѣны на хлѣбъ, зависящія отъ удобствъ сбыта.

Указанныя причины опредѣляютъ цѣнность земли для мѣстностей, болѣе или менѣе обширныхъ: сверхъ того, могутъ быть еще особенныя причины, отъ которыхъ зависитъ высокая цѣнность земли для болѣе ограниченныхъ пространствъ, напр. расположеніе на берегу судоходной рѣки, обиліе въ заливныхъ лугахъ, развитіе промысловъ, и проч.

И такъ, если наемная плата за землю должна соразмѣряться съ цѣнностью земли, и если на опредѣленіе этой цѣнности имѣютъ вліяніе условія, независимыя отъ черноземнаго или нечерноземнаго состава почвы, то несправедливо поставлять размѣръ надѣла и доходъ съ десятины земли въ зависимость отъ раздѣленія Россіи на полосы черноземную и нечерноземную. Коммиссіи утверждали, что „при одномъ и томъ же среднемъ количествѣ всѣхъ вообще помѣ„щичьихъ земель въ уѣздѣ нечерноземномъ и въ уѣздѣ черноземномъ, „въ первомъ крестьяне надѣлены угодьями въ большемъ размѣрѣ, „чѣмъ во второмъ“. *Двадцать восемь членовъ* не знали, какимъ путемъ Коммиссіи дошли до открытія этого факта, а потому не соглашались принять его на вѣру, несмотря на приводимыя „разумныя основанія „для оправданія его“. Членамъ извѣстны нечерноземныя промышленныя мѣстности съ весьма малымъ надѣломъ земли, и, не смотря на то, крестьяне живутъ тамъ въ большемъ достаткѣ, чѣмъ иные крестьяне черноземной полосы, пользующіеся гораздо большимъ надѣломъ. Причина этому та, что, при маломъ надѣлѣ, земля отлично разработана и удобрена, и такимъ образомъ получила искусственное плодородіе, а развившіеся промыслы увеличиваютъ доходы и средства для улучшенія хозяйства крестьянъ. Для оправданія приводимаго *двадцатью восьмью членами* факта о меньшемъ размѣрѣ надѣла во многихъ нечерноземныхъ мѣстностяхъ, они также приводятъ *разумныя основанія*: 1) въ промышленныхъ мѣстностяхъ развиты отходные промыслы крестьянъ, а потому мѣстная потребность въ хлѣбѣ менѣе значительна, чѣмъ въ черноземныхъ губерніяхъ, 2) имѣя привычку къ неземледѣльческимъ заработкамъ и получая отъ нихъ большіе доходы, крестьяне промышленныхъ мѣстностей иногда прикупаютъ часть хлѣба для своего потребленія, а потому не имѣютъ надобности въ такомъ большомъ количествѣ земли для своего прокормленія: 3) большая часть нечерноземныхъ земель не можетъ давать хорошихъ урожаевъ

безъ удобренія земли, количество же земли, которое крестьяне имѣютъ возможность удобрить, довольно ограничено, и излишняя, сверхъ этого количества, земля была бы почти совершенно безполезна для крестьянъ; — напротивъ того, въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ не употребляется удобреніе крестьяне могутъ пахать столько земли, сколько успѣютъ; 4) такъ какъ во многихъ нечерноземныхъ мѣстностяхъ сильно развиты отходные и другіе неземледѣльческіе промыслы, то мѣстное рабочее населеніе въ лѣтнее время недостаточно для обширныхъ запашекъ;—напротивъ того, въ черноземныхъ губерніяхъ крестьяне большею частью остаются дома и занимаются хлѣбопашествомъ; 5) сверхъ того, въ нечерноземныхъ мѣстностяхъ работы земледѣльческія труднѣе, какъ по свойству почвы, такъ и по необходимости вывозки удобренія, — а потому, тоже самое число работниковъ не успѣетъ обработать столько земли, сколько обработываетъ въ черноземной полосѣ. Редакціонныя Коммиссіи признаютъ, что количество пахатныхъ земель въ нечерноземныхъ губерніяхъ нѣсколько менѣе, чѣмъ въ черноземныхъ; но за то утверждаютъ, что „въ нечерноземныхъ „губерніяхъ требуется болѣе сѣнокосовъ и пастбищъ, потому что „паровыя нечерноземныя поля не даютъ такого корма для скота, какъ „черноземныя, и потому что самые сѣнокосы и пастбища представляютъ скудные урожаи травъ, и чѣмъ скуднѣе урожаи, тѣмъ болѣе должно „быть пространство (стр. 1061)". Какъ ни убѣдительно это выражено, однако *двадцать восемь членовъ* указывали на случаи, представляющіе противорѣчіе приведенному замѣчанію. Во многихъ мѣстностяхъ, непринадлежащихъ къ числу черноземныхъ, крестьянское хозяйство сложилось слѣдующимъ образомъ: большая часть надѣленной крестьянамъ земли состоитъ подъ пашнею: сѣнокосы расположены только среди и около полей, а потому весьма цѣнны и производительны; отдѣльныхъ пастбищъ или выгоновъ *вовсе* нѣтъ; скотъ пасется на незанятыхъ поляхъ (сперва въ яровомъ, до посѣва овса, потомъ въ паровомъ, далѣе въ озимомъ, по уборкѣ ржи, и наконецъ опять въ яровомъ); по малому количеству покосовъ, крестьяне часто нанимаютъ ихъ въ другихъ имѣніяхъ за деньги или за испольное кошеніе, и, не смотря на то, они накопляютъ довольно удобренія, чтобы унавозить все паровое поле. Такое хозяйство не подходитъ подъ правила Редакціонныхъ Коммиссій, но, тѣмъ не менѣе, есть обширныя мѣстности съ подобнымъ хозяйствомъ, обусловливающимся какъ высокою цѣнностью земли, такъ и производительностью ея, вслѣдствіе долговременнаго воздѣлыванія и постояннаго унавоживанія.

Изъ приведенныхъ обстоятельствъ *двадцать восемь членовъ* заключаютъ, что размѣръ надѣла можетъ зависѣть также отъ большей или меньшей разработки земли, а слѣдовательно, опять таки отъ большей или меньшей цѣнности ея.

О величинѣ надѣловъ въ нечерноземныхъ и въ особенности лѣсныхъ мѣстностяхъ, члены нѣкоторыхъ комитетовъ дѣлали общія замѣчанія, что они слишкомъ велики.

Вологодскій комитетъ, объяснялъ *Пузыревскій*, постановилъ оставить крестьянамъ существующій надѣлъ, съ тѣмъ, что если у крестьянъ въ настоящее время состоитъ въ ихъ пользованіи земли болѣе

4-хъ десятинъ на душу, то помѣщикамъ предоставлено отрѣзать таковый излишекъ.

Редакціонныя же Коммиссія, раздѣливъ вологодскую губернію на мѣстности, предположили надѣлъ землями, съ нѣкоторыми только исключеніями, по уѣздамъ: вологодскому и грязовецкому — по 6-ти, а по кадниковскому—по 8-ми десятинъ на каждую ревизскую душу, и постановили повинности равныя, какъ за четырехъ, такъ и за восьмидесятинный надѣлъ. Съ такимъ предположеніемъ, разорительнымъ для помѣщиковъ, *Пузыревскій* не соглашался, по слѣдующимъ причинамъ:

1) Крестьяне вологодской губерніи, не смотря на то, что губернія эта заключаетъ въ себѣ огромное пространство земель, имѣютъ пашни (за исключеніемъ весьма немногихъ крестьянъ, какъ помѣщичьихъ, такъ равно удѣльныхъ и казенныхъ) на ревизскую душу менѣе полуторы десятины, потому именно, что земля безъ сильнаго удобренія ничего не родитъ; слѣдовательно, чтобы обратить пустопорожнюю землю въ пахатную и плодородную, необходимо, кромѣ времени и труда, употреблять на то значительные капиталы, а потому помѣщики въ оброчныхъ имѣніяхъ, не смотря на большое количество земли, при деревняхъ никогда незаводили господскихъ запашекъ, отъ которыхъ помѣщики въ два и три раза получаютъ доходовъ болѣе оброчныхъ имѣній.

2) Цѣнность пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель такъ высока, что даже недоступна для покупателей, потому именно, что невозможно обратить, безъ употребленія капитала и долгаго времени, пустопорожнюю землю въ плодородно-пахатную; да и для пользованія оною необходимо приспособить луга, для прокормленія значительнаго числа скота, для полученія отъ онаго надлежащаго удобренія.

Въ доказательство изложеннаго *Пузыревскій* приводитъ въ примѣръ слѣдующій фактъ:

Въ вологодской губерніи съ давнихъ временъ поселились на владѣльческихъ земляхъ, принадлежащихъ разнымъ сословіямъ, свободные люди, которые и получили впослѣдствіи названіе половниковъ; число ихъ простиралось до трехъ тысячъ душъ мужескаго пола; на пользованіе землями они составляли съ владѣльцами записи, срокомъ на 25 лѣтъ. По образованіи министерства государственныхъ имуществъ, заботою правительства было, съ истеченіемъ сроковъ на записи, переселить означенныхъ крестьянъ на казенныя земли, съ надѣленіемъ ихъ на каждую ревизскую душу 15-ти десятинною пропорціею земли, съ выдачею денежнаго пособія и съ отпускомъ на постройки потребнаго количества лѣса изъ казенныхъ дачъ.

Прошло 20 лѣтъ съ учрежденія министерства государственныхъ имуществъ, но половниковъ переселилось на казенныя купленныя ими самими земли только одна треть, потому что правительство не нашло для поселенія удобныхъ земель; для разработки же земель пустопорожнихъ требуются значительные капиталы, а потому половникамъ и предоставлено право вновь заключать записи съ владѣльцами. Свѣдѣнія эти можно имѣть отъ министерства государственныхъ имуществъ.

Вологодскій комитетъ, заключаетъ *Пузыревскій*, при постановленіи о надѣлѣ крестьянъ пахатными землями, добросовѣстно испол-

ихъ свой долгъ, предоставивъ крестьянамъ въ ихъ пользованіе всѣ безъ исключенія пахатныя земли и всѣ покосы въ поляхъ, и опредѣливъ оброкъ на 4 десятины, имѣя въ виду, что тамъ, гдѣ будетъ состоять въ пользованія крестьянъ 4 десятины на ревизскую душу, будетъ и дровяной лѣсъ въ достаточномъ количествѣ. Но при надѣлѣ 6-ю и 8-ю десятинами земли, какъ предположили Редакціонныя Коммиссіи, должны неминуемо быть отрѣзаны отъ помѣщиковъ многоцѣнныя строевыя лѣсныя дачи; гдѣ же нѣтъ такого количества земель, то помѣщики, за весьма цѣнныя земли должны получить доходъ, разсчитанный не на 4 десятины.

Лопухинъ объяснялъ, что назначенный для костромской губерніи надѣлъ, отъ $4^1/_2$ до 8 десятинъ, слишкомъ великъ: крестьяне не въ состояніи будутъ не только обработать, но и пользоваться такими огромными пространствами земли. Что будетъ дѣлать съ нею, спрашиваетъ *Лопухинъ*, напр. крестьянское тягло, полагая въ немъ $2^1/_2$ души, когда ему, при 8 десятинномъ надѣлѣ, дадутъ 20 десятинъ земли, а если во дворѣ 3 или 4 тягла, то они получатъ 60 или 80 десятинъ. Это цѣлое помѣстье, уступка котораго очень убыточна для помѣщика и равно безполезна для крестьянъ, потому, что они не въ состояніи обработать, а еще менѣе удобрить такое количество. Сами Редакціонныя Коммиссіи выразили мнѣніе, что большіе надѣлы земли не приносятъ крестьянамъ никакой пользы (см. гл. XI-ю).

Въ проектѣ костромскаго комитета, говоритъ *Мироновъ*, опредѣлена была высшая норма надѣла пашни и сѣнокоса сверхъ усадьбъ, съ раздѣленіемъ имѣнія, согласно высочайше утвержденной программѣ, на многоземельныя, среднеземельныя и малоземельныя, въ 3, $2^1/_2$ и $1^1/_2$ десятины. Если къ этому надѣлу, удовлетворяющему мѣстнымъ потребностямъ, необходимо присоединить, въ предположеніи покупки земель въ собственность крестьянъ, лѣсъ для топлива и выгонъ для скота, такъ, чтобы крестьянскія угодья могли быть отрѣзаны вполнѣ, то *Мироновъ* полагалъ, что всего лучше предоставить это взаимному соглашенію владѣльцевъ и крестьянъ. При этомъ должны быть допущены исключенія относительно лѣсовъ. Въ уѣздахъ лѣсныхъ или лѣсистыхъ возможна отрѣзка лѣсовъ въ надѣлъ крестьянамъ; но въ мѣстностяхъ малолѣсныхъ, каковы: нерехтскій уѣздъ, правая сторона по Волгѣ кинешемскаго и костромскаго, лѣвый берегъ Волги, не менѣе 15-ти верстъ въ глубь уѣздовъ костромскаго и кинешемскаго, часть юрьевецкаго уѣзда, по правую сторону рѣки Луха, до границъ владимірской губерніи, — отрѣзка лѣсовъ въ надѣлъ не можетъ, по словамъ *Миронова*, состояться безъ крайняго стѣсненія владѣльцевъ, потому, что лѣсъ имѣетъ здѣсь значительную цѣнность, какъ по развитію на Волгѣ пароходства, такъ и потребности для фабрикъ и заводовъ. Установляемыя Коммиссіями цифры наибольшаго душеваго надѣла, въ $3^1/_2$, 4, $4^1/_2$, 5, 6 и 8 десятинъ, объясняетъ *Мироновъ*, слишкомъ высоки, въ особенности послѣднія три; онѣ образуютъ для каждаго двора 20, 24 и 32 десятины, которыхъ никогда не въ состояніи обработать крестьяне. Поземельный надѣлъ удѣльныхъ крестьянъ представляетъ, какъ значится въ приложенной (въ концѣ тома) вѣдомости, переходъ отъ $2^1/_2$ до $4^1/_2$ десятинъ на душу, и безъ сомнѣнія удовлетворяетъ потребностямъ жителей.

Послѣднія цифры, по мнѣнію *Миронова*, могутъ быть удобоприменимы къ существующему крестьянскому надѣлу, въ предположеніи окончательнаго разграниченія угодій и отрѣзки крестьянской земли къ однѣмъ мѣстамъ. За тѣмъ не могутъ быть отрѣзаны къ однѣмъ мѣстамъ съ усадьбою и пашнями: а) сѣнокосы, вдали отъ селеній находящіеся и разбросанные по лѣсамъ; въ первомъ случаѣ они могутъ быть отрѣзаны отдѣльною дачею; во второмъ опредѣляемы, по взаимному соглашенію, или количествомъ накашиваемаго сѣна, или зарослей для расчистки вмѣстѣ съ расчищенными уже мѣстами, и тогда могутъ быть отрѣзаны отдѣльною дачею; б) выгоны для пастьбы скота, если они допущены были безъ ограниченія на всемъ пространствѣ лѣсныхъ дачъ, — большею частію въ имѣніяхъ оброчныхъ, — безъ согласія владѣльцевъ; изъ такихъ выгоновъ можетъ быть прирѣзано къ полевому и луговому надѣлу недостающее число десятинъ до высшей цифры надѣла; в) лѣса, которые иногда не граничатъ съ прочими угодьями, а раздѣляются чужою дачею: изъ нихъ могутъ быть отпускаемы дрова въ опредѣленномъ размѣрѣ, или отрѣзанъ общій отдѣльный участокъ, въ числѣ десятинъ, не достающихъ до высшаго надѣла.

3) *Отзывы членовъ губернскихъ комитетовъ о цифрахъ надѣла въ нечерноземныхъ мѣстностяхъ.*

Члены губернскихъ комитетовъ, допускавшіе для нечерноземныхъ мѣстностей своихъ губерній *одинаковые надѣлы*, предлагали, вмѣсто назначенныхъ Редакціонными Коммиссіями цифръ, свои, оправдывая ихъ разными доводами.

Мы видѣли выше, что *Сокольскій* и *Умовъ* для казанской, и *Пушкинъ* для тульской губерніи предлагали около 1 и $1^1/_2$ десятины.

Никифоровъ и *Петрово-Соловово* объясняли, что если Редакціонныя Коммиссіи, придерживаясь, съ одной стороны, существующаго при крѣпостномъ состояніи факта, желаютъ при этомъ отстранить крѣпостное состояніе, то, съ другой стороны, и существующій фактъ долженъ необходимо измѣниться. Они въ этомъ случаѣ нашли, что есть помѣщики, которые придерживались неправды, и другіе, которые были слишкомъ великодушны, и цифрами опредѣлили какъ величину порока первыхъ, такъ и добродѣтели вторыхъ, а цифры эти поставили широко, такъ, что великодушіе все-таки осталось не въ выгодахъ, а неправда въ выигрышѣ. Это одно уже доказываетъ, что maximum и minimum Коммиссій имѣютъ въ себѣ много произвольнаго. Совсѣмъ другаго основанія, говорятъ *Никифоровъ* и *Петрово-Соловово*, придерживались комитеты; они назначили опытную цифру величины надѣла и пошли отъ нее. Невозможно сказать, чтобы въ опредѣленіяхъ ихъ небыло ничего согласнаго съ дѣйствительною необходимостью; въ опредѣленіяхъ ихъ господствуетъ направленіе не нарушить существующаго нынѣ огромнаго земледѣлія Россіи, а вмѣстѣ съ этимъ —желаніе дать средство крестьянамъ жить и избѣгнуть пролетаріата. Зная близко свое народонаселеніе, они хорошо понимали, что ему недостаетъ капитала, а земли у него слишкомъ много; что этимъ-то и обозначался фактъ при крѣпостномъ состояніи, т. е. многоземеліемъ и безкапитальностію; одно замѣняло другое; это подтвердили и

Редакціонныя Коммиссіи, и потому комитеты выдѣляли часть этой земли и промѣнивали ее на часть времени крестьянина, т. е. предоставили ему вольный трудъ, или капиталъ. Редакціонныя Коммиссіи устанавливаютъ по всей Россіи то, что утвердили положеніями своими комитеты сѣверныхъ губерній, т. е. существующій надѣлъ, и кладутъ ему огромныя границы, невыгодныя и даже вредныя государству, на югѣ, и раззорительныя въ обозначенномъ *Никифоровымъ* и *Петрово-Соловово* выше центрѣ, боясь нарушить спокойствіе (стр. 33-я). Но дѣлать несправедливое и вредное, изъ опасенія будущихъ безпокойствъ, которыхъ вѣроятно не будетъ, потому, что крестьянинъ самъ пойметъ и оцѣнитъ время, свободу и гражданскія права, которыя ему даютъ и которыхъ онъ съ такою радостію ожидаетъ, едва ли согласно съ цѣлію и духомъ великаго и смѣлаго преобразованія, въ главѣ котораго сталъ самъ Государь. Для чего же все это? Для того, что будто бы, подчиняя въ Россіи все одной формѣ, удобной дл одного сѣвера ея, т. е. удержанія существующаго надѣла, она тѣмъ избавляется отъ безпокойствъ. *Никифоровъ* и *Петрово-Соловово* не спорятъ противъ того, что утверждено этимъ сѣверомъ — это дѣло членовъ комитетовъ тѣхъ мѣстностей, установившихъ то, что для нихъ полезнѣе; но они утверждали, что въ центрѣ Россіи, къ которому принадлежитъ черноземная ея часть, обѣ цифры надѣловъ, наибольшаго и наименьшаго, выведенныя Редакціонными Коммиссіями, не достигаютъ цѣли улучшенія. Чѣмъ менѣе крестьяне свободны, тѣмъ болѣе они должны быть обезпечены въ ихъ матеріальныхъ жизненныхъ потребностяхъ; это и было причиною, что при крѣпостномъ правѣ крестьянамъ необходимъ былъ большой надѣлъ. Освобождаясь теперь отъ крѣпостной зависимости, они становятся полными распорядителями своего времени, и наибольшее обезпеченіе будетъ заключаться въ вольномъ трудѣ, при которомъ благосостояніе будетъ для нихъ какъ нельзя больше возможно, и тогда большой надѣлъ не является уже для крестьянъ такою необходимостью. Земли на сѣверѣ не производительны; поэтому владѣльцы даютъ крестьянамъ существующій надѣлъ, чтобъ качество замѣнить количествомъ. Если предположить, что эти земли со временемъ удобрятся, то ясно, что для предполагаемой преобразованіемъ цѣли всего надѣла на душу будетъ много. Крестьянинъ не иначе будетъ въ состояніи обработывать ихъ, какъ съ помощью чужихъ рукъ, т. е. обратить земледѣліе для себя въ промыслъ и торговлю, чего рескриптъ не требуетъ. Примѣняя это къ черноземнымъ мѣстностямъ, гдѣ земля уже удобрена природою, и гдѣ для того, чтобъ много земли обработывать себѣ, владѣлецъ платилъ ею много крестьянину, который, не имѣя времени заняться усовершенствованіемъ хозяйства, и надѣясь на естественное плодородіе почвы, сѣялъ много; очень часто даже не пахалъ передъ сѣвомъ, а сѣялъ въ одноиашку; нѣкоторыя десятины, не успѣвая обработывать, годъ оставлялъ непаханными, отъ чего онѣ обращались въ залежь и разбросанно лежали на полѣ непроизводительными клочками; отдавалъ землю въ наймы, и все-таки имѣлъ достаточно для своего прокормленія, потому что надѣлъ былъ великъ и несоразмѣренъ.

Теперь, получа этотъ же надѣлъ и предоставляемое ему время,

онъ будетъ въ томъ же положенiи, что и сѣверный, у котораго земля была бы вся удобрена и, слѣдовательно, получитъ не только средство жить и платить повинности, но и промышлять лишнею землею; а какъ рента ея не увеличивается, и какъ владѣлецъ самый ближайшiй его сосѣдъ, то скорѣе всего ему отдастъ онъ въ наймы эту землю, за существующую, а не уменьшенную временемъ ренту, т. е., получивъ отъ него землю за 1 руб., передастъ ему же ее за 2, за 3 руб., и такъ далѣе; изъ чего и выдетъ, что владѣлецъ будетъ платить крестьянину за свою же собственность вдвое. Положенiе для помѣщика несообразное съ правомъ, т. е. съ правдою.

Никифоровъ и *Петрово-Соловово* считали лучшимъ назначить отъ $1^1/_2$ до 2 дес. на душу по всей тамбовской губернiи надѣла, на всѣ имѣнiя, кромѣ малоземельныхъ. Это количество, по ихъ словамъ, достаточно, потому, что вездѣ составитъ все-таки болѣе половины существующаго надѣла, а въ другихъ мѣстностяхъ и весь настоящiй надѣлъ; оно вполнѣ обезпечиваетъ продовольствiе крестьянина и его семейства; что же касается до платежа податей, то произведенiя съ его усадьбы вполнѣ для нихъ достаточны, а остающiйся въ рукахъ его вольный трудъ, его капиталъ, доставитъ ему средства не только жить въ довольствѣ, но постепенно достигнуть самаго богатства.

Но какъ между имѣнiями встрѣтятся и такiя, въ которыхъ всей удобной земли будетъ менѣе 3-хъ десятинъ на душу, то, по мнѣнiю *Никифорова* и *Петрово-Соловово*, въ такихъ слѣдуетъ оставлять помѣщику $^1/_2$, а остальную отдавать крестьянамъ; а какъ потребности для всѣхъ крестьянъ одинакiя, то излишнее народонаселенiе переводить на казенныя земли (если они, съ общаго согласiя, не пожелаютъ остаться). Редакцiонныя Коммиссiи подобное этому положенiе назначили для малоземельныхъ имѣнiй, но приняли за норму $^1/_3$ всѣхъ угодiй; назначенiе это разорительно, между тѣмъ какъ $^1/_2$ хотя и убыточна, но болѣе справедлива, дѣлитъ грѣхъ пополамъ.

Редакцiонныя Коммиссiи, установляя фактъ существующаго надѣла, и поставляя ему границы, доводятъ ихъ до одной десятины, и тѣмъ сознаютъ сами возможность при этомъ количествѣ земли крестьянамъ жить и платить повинности, и если это такъ, то требованiя рескрипта всѣ удовлетворяются этимъ надѣломъ. Нельзя предположить, что размѣръ земли, втрое большiй, опять достигнетъ этого же результата, а если большаго, то дворянство, испросившее согласiе Государя, изъявленное ему рескриптомъ, на такой излишекъ согласiя своего не изъявляло, и онъ становится для него по праву необязательнымъ.

Назначая, такимъ образомъ, надѣлъ отъ $1^1/_2$ до 2-хъ десят. для всей тамбовской губернiи, *Никифоровъ* и *Петрово-Соловово* не исключали и сѣверныхъ уѣздовъ, въ которыхъ земля, хотя менѣе плодородна, но имѣетъ преимущество, что изъ нее образуются коноплянники, которые своею высокою производительностiю и добротою замѣняютъ сказанное неудобство. Сверхъ того, промышленность, сильно развитая въ этихъ мѣстностяхъ, еще болѣе увеличивающаяся прiобрѣтенiемъ свободнаго труда, даетъ возможность крестьянамъ также перейти изъ довольства къ богатству.

Чертковъ не находилъ возможнымъ примѣнить къ калужской

губерніи предлагаемыя Редакціонными Коммиссіями правила о раздѣленіи уѣздовъ на мѣстности и установляемыя на основаніи ихъ цифры надѣловъ, изъ которыхъ опредѣленные для разныхъ мѣстностей наивысшіе размѣры повсемѣстно и значительно превышаютъ большую часть нынѣ существующихъ крестьянскихъ надѣловъ, а потому могутъ служить только къ чувствительному пониженію безъ того уже уменьшаемыхъ повинностей. Къ этому *Чертковъ* присовокуплялъ, что въ калужской губерніи нынѣ существующій крестьянскій надѣлъ большею частію однообразенъ, и почти повсемѣстно соотвѣтствуетъ принятому комитетомъ и имъ одобряемому нормальному размѣру въ $2^1/_2$ десятинъ на душу; а потому, учрежденіе разноколичественныхъ надѣловъ не вызывается, по его словамъ, никакою дѣйствительною потребностію, и произвело бы всеобщее разстройство въ земледѣльческомъ быту.

Необходимость надѣленія крестьянъ землею, говоритъ *Зоммеръ*, въ такой мѣрѣ, какая можетъ вызываться мѣстными условіями, и безобидное вознагражденіе за то помѣщика, является главнымъ основаніемъ, которымъ должно руководствоваться. Олонецкій комитетъ, сознавая справедливость этого, находилъ, что увеличеніе крестьянскаго надѣла увеличило бы и повинности ихъ, и что многіе крестьяне, можетъ быть, найдутъ для себя болѣе выгоднымъ заработки на сторонѣ, нежели занятіе земледѣліемъ; съ другой стороны, признавая надѣлъ по числу душъ неудобнымъ, онъ принялъ за основаніе число тяголъ, какое окажется въ каждомъ имѣніи при составленіи акта, и чтобы дать возможность крестьянамъ устроить хозяйство свое на новыхъ началахъ, положилъ пахатной и сѣнокосной земли по $4^1/_2$ десятины на тягло.

Сверхъ этого надѣла, по несуществованію въ помѣщичьихъ имѣніяхъ отдѣльныхъ выгоновъ, или пастбищъ, олонецкій комитетъ предоставилъ крестьянамъ пользоваться, на прежнемъ основаніи, общимъ пастбищемъ въ лѣсахъ и неогороженныхъ пространствахъ; подъ каждую крестьянскую усадьбу назначилъ до 640 квадр. саженъ, а для топлива положилъ: или отвести особый лѣсной участокъ, по двѣ десятины на каждаго тягловаго работника, или, вмѣсто того, предоставить пользованіе лѣсомъ, сравнительно по двѣ кубическія сажени на каждый крестьянскій дворъ.

Такимъ образомъ надѣлъ одной только пахатной и сѣнокосной земли, со включеніемъ и усадебной, ежели положить въ тяглѣ $2^1/_2$ души, заключаетъ въ себѣ почти двѣ десятины, а со включеніемъ и лѣснаго участка, не говоря о неограниченномъ пространствѣ предоставляемаго пастбища, — болѣе двухъ съ половиною десятинъ на душу. Такой надѣлъ, по мнѣнію *Зоммера*, не можетъ казаться малымъ; въ сущности онъ превосходитъ то количество земли, которымъ пользовались крестьяне при крѣпостномъ правѣ, болѣе чѣмъ на одну треть. Признавая это самою высшею мѣрою потребности для крестьянъ, олонецкій комитетъ рѣшительно выразилъ, что надѣлъ большимъ количествомъ земли напрасно надолго бы ихъ дѣятельность, обращая ее на предметы менѣе производительные, менѣе выгодные тѣхъ, въ которыхъ крестьяне находили вѣрнѣйшія средства къ обезпеченію ихъ быта.

Въ обратномъ этому отношеніи, продолжаетъ *Зоммеръ*, самый оброкъ пониженъ для нѣкоторыхъ имѣній почти на половину и назначенъ по 16 руб. 50 коп. сер. съ тягла, а рабочіе дни уменьшены втрое противъ существующихъ, т. е. по 92 дня, кромѣ вспомогательныхъ 12-ти дней. Повинности эти столь умѣренны и справедливы, что уменьшеніе оныхъ, при увеличеніи надѣла, можетъ считаться обидою для помѣщиковъ.

Все это обязывало *Зоммера* заявить предъ правительствомъ, что для олонецкой губерніи не представляется никакой возможности въ опредѣленіи какой либо другой нормы надѣла, кромѣ той, какая назначена комитетомъ ея, какъ равно въ измѣненіи и опредѣленныхъ комитетомъ повинностей, такъ какъ оставленіе того и другаго въ данныхъ размѣрахъ будетъ справедливо и въ отношеніи крестьянъ и въ отношеніи помѣщиковъ; напротивъ, надѣлъ выше и повинности ниже невозможны, и послужатъ для обѣихъ сторонъ крайнимъ стѣсненіемъ (184).

Изъ приведенныхъ Редакціонными Коммиссіями (185) въ примѣръ двухъ уѣздовъ, егорьевскаго и холмскаго, нельзя еще вывесть, объясняли *Офросимовъ* и *кн. Волконскій*, никакого заключенія о той системѣ, на основаніи которой выведены предлагаемыя цифры для наибольшихъ душевыхъ надѣловъ въ нечерноземной полосѣ. Изъ соображеній Коммиссій также нельзя составить объ этомъ никакого понятія. Можно предполагать только, замѣчали рязанскіе члены, что для егорьевскаго уѣзда maximum надѣла выведенъ по одному способу, а для холмскаго по другому; ибо въ егорьевскомъ уѣздѣ остается 16 имѣній, превышающихъ maximum надѣла, а въ холмскомъ—только 7. Правда, что число имѣній съ меньшимъ противъ наибольшаго надѣломъ въ обоихъ уѣздахъ одно и тоже 52; но нельзя же предположить, чтобы для опредѣленія цифры наибольшаго надѣла во всѣхъ уѣздахъ отсчитывалось 52 имѣнія. Вѣроятно это случайность, на которой нельзя основывать никакихъ заключеній; а потому, не зная системы, *Офросимовъ* и *кн. Волконскій* отказывались и судить, до какой степени она безошибочно примѣнена къ тѣмъ уѣздамъ рязанской губерніи, которые отнесены къ этой полосѣ. Между тѣмъ имъ

(184) Послѣ этого, за отводомъ въ счетъ надѣла, удобныхъ пустопорожнихъ земель, маловажныхъ ближайшихъ къ селенію лѣсовъ и расчистокъ, не представляется уже, по объясненію **Зоммера**, никакой надобности включать въ надѣлъ разбросанныхъ на всемъ пространствѣ лѣсовъ отдѣльныхъ полянокъ и дѣлать имъ очертаніе; въ сущности это совершенно не возможно, потому, что тогда пришлось бы охватить всѣ лѣса; не менѣе того, это было бы несправедливо въ отношеніи пастбищъ, потому только, что онѣ, находясь въ лѣсахъ, предоставляются въ общее крестьянъ пользованіе. За опредѣленіемъ же надѣла, съ отводомъ особаго лѣснаго участка для пользованія крестьянъ топливомъ, или съ отпускомъ, вмѣсто того, извѣстнаго количества дровъ, всѣ положенія Редакціонныхъ Коммиссій, относительно лѣсовъ и лѣсныхъ участковъ, а также и отпуска дровъ, должны получить для олонецкой губерніи полное измѣненіе; и послѣ всего этого крестьяне, оставаясь на время при пользованіи расчищенными въ лѣсахъ полянками, не должны уже болѣе производить въ нихъ новыхъ подсѣковъ, — что и должно быть имъ воспрещено.

(185) См. стр. 1062 — 1063.

извѣстно, что большая часть имѣній егорьевскаго уѣзда и частей зарайскаго, спасскаго и рязанскаго, лежащихъ по лѣвую сторону Оки, весьма малоземельны, и что назначенныя для нихъ цифры наибольшаго надѣла слишкомъ велики, а потому они полагали опредѣлить для уѣздовъ: касимовскаго, егорьевскаго (за исключеніемъ части его, отнесенной къ земледѣльческой мѣстности) и для частей уѣздовъ рязанскаго, зарайскаго и спасскаго по лѣвую сторону Оки, наибольшій надѣлъ въ 3 десятины.

Костромской членъ *Лопухинъ* объяснялъ, что одномѣрные надѣлы, напр. въ три десятины на душу, считая въ томъ числѣ $^1/_2$ сѣнокоса, удовлетворяя вполнѣ потребностямъ крестьянъ, были бы вмѣстѣ съ тѣмъ безобидны для дворянства и устранили бы поводъ къ жалобамъ на неравномѣрность пожертвованій дворянства при одинакихъ повинностяхъ.

Юрьевичъ, *Цѣхановецкій*, *Жуковскій* и *кн. Любомірскій*, объясняя, что 1) для бѣлорусскихъ губерній высочайше утверждены 14 мая 1855 г. инвентарныя правила, по которымъ нормальный участокъ для надѣла каждаго способнаго работника опредѣленъ отъ $4^2/_4$ до 9 десятинъ удобной земли, что, въ переводѣ на душевой надѣлъ, не составляетъ болѣе $3^1/_2$ десятинъ на ревизскую душу; и что 2) достаточность этой нормы, опредѣленной комитетами, не отвергли представившіе проекты начальники могилевской и витебской губерній, полагали достаточнымъ опредѣлить въ бѣлорусскихъ губерніяхъ норму высшаго надѣла въ $3^1/_2$ десятины на ревизскую душу, не включая людей, незанимающихся хлѣбопашествомъ, и полагая усадьбу въ этомъ количествѣ земли. Эту лишь норму, объясняли бѣлорусскіе члены, считать можно справедливою, какъ для обезпеченія крестьянъ, такъ и для опредѣленія повинностей.

Къ этому *Юрьевичъ*, *Цѣхановецкій*, *Жуковскій* и *кн. Любомірскій* прибавляли, что крестьяне въ Бѣлоруссіи пользуются нынѣ землею въ размѣрѣ, не превышающемъ цифры $3^1/_2$ десятинъ на душу, а потому, при назначеніи этого размѣра нормою и для будущаго времени, могутъ быть лишь въ исключительныхъ случаяхъ отрѣзки изъ крестьянскихъ земель; напротивъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ предположена Редакціонными Коммиссіями прирѣзка, подвергнутся ей многія имѣнія. Если же, въ рѣдкихъ имѣніяхъ, считаются у крестьянъ большіе надѣлы, то это потому только, что въ предѣлахъ отведенной крестьянамъ земли заключаются не входящіе въ составъ надѣла мхи, болота и другія неудобныя земли.

Тиховидовъ, основываясь на изложенныхъ имъ выше соображеніяхъ, заключалъ, что нѣтъ возможности установить, согласно предположеніямъ Редакціонныхъ Коммиссій, общую норму высшаго надѣла по уѣздамъ, и считалъ болѣе справедливымъ принять для вятской губерніи высшій надѣлъ въ $3^1/_2$ а низшій въ $2^1/_2$ дес. на душу.

Мы видѣли выше, что по вологодской губерніи *Пузыревскій* объяснялъ, что вологодскій комитетъ предоставилъ въ пользованіе крестьянъ всѣ безъ исключенія пахатныя земли и всѣ покосы въ поляхъ и опредѣлилъ оброкъ на 4 десятины, имѣя въ виду, что тамъ, гдѣ будетъ у крестьянъ 4 десятины, будетъ и дровяной лѣсъ въ достаточномъ количествѣ.

Косаговскій объяснялъ, что по новгородскому проекту, на срочно-обязанное время, предоставляется въ пользованіе крестьянъ по девяти десятинъ усадебной, пахатной и сѣнокосной земли. Такъ какъ цифра эта основана на знаніи мѣстной производительности почвы и мѣстныхъ потребностей крестьянъ, и опредѣлена довѣрителями дворянства всей губерніи; такъ какъ комитетъ дѣйствовалъ съ полною добросовѣстностью и не нуждался въ ея оцѣнкѣ; такъ какъ правительство, слѣдившее за дѣйствіями комитетовъ, имѣло всегда возможность истребовать отъ нихъ объясненія при всѣхъ возникающихъ недоразумѣніяхъ; то *Косаговскій* считалъ опредѣленный новгородскимъ комитетомъ надѣлъ справедливымъ; въ предположеніяхъ же Редакціонныхъ Коммиссій онъ не видѣлъ: ни доказательствъ, почему комитетскій надѣлъ малъ; ни основаній, по которымъ необходимо опредѣлить новый надѣлъ; ни уваженія къ труду людей, занимающихся не съ меньшею добросовѣстностію, чѣмъ сами Коммиссіи; ни, наконецъ, законности.

Гр. Левашевъ и *гр. Шуваловъ*, объясняя, что среднею нормою наибольшаго надѣла по петербургской губерніи оказывается 16 дес. на тягло, утверждали, что размѣръ этотъ явно превышаетъ необходимыя потребности и самыя средства огромнаго большинства крестьянъ, и можетъ повести: или къ крайнему ихъ отягощенію, при нѣсколько соразмѣрныхъ этому надѣлу повинностяхъ; или, если начало соразмѣрности будетъ устранено, къ безвозмездному, и притомъ для самихъ крестьянъ безполезному, отобранію значительной части помѣщичьей собственности. Поэтому *гр. Левашевъ* и *гр. Шуваловъ* предлагали принять за нормальный размѣръ тягловаго участка (186) девять десятинъ удобной земли (187).

Эту же цифру надѣла принимали члены *Н. С. Волковъ* и *Голенищевъ-Кутузовъ* для всѣхъ уѣздовъ псковской губерніи, т. е. по $4^1/_2$ десят. на душу (188). Члены эти утверждали, что наиболѣе встрѣчающіеся въ ихъ губерніи надѣлы составляютъ пахатной и покосной земли около 9-ти десятинъ на тягло; гдѣ же подобнаго надѣла не существуетъ, тамъ онъ измѣряется обыкновеннымъ посѣвомъ отъ $1^1/_2$ до 2 четвертей ржи на тягло (смотря по густотѣ посѣва) и 200 пуд. сѣна, собираемаго съ покосовъ, что приводится къ той же девятидесятинной пропорціи. Количество это признавалось доселѣ достаточнымъ для обезпеченія крестьянскихъ нуждъ и отправленія повинностей; но теперь, по случаю исчисленія повинности по 6 и 8-ми-десятинному надѣлу, оброки, по словамъ *Н. С. Волкова* и *Голенищева-Кутузова*, упадутъ на половину и болѣе, а натуральная повинность на двѣ трети. Опредѣляя натуральную повинность, говорятъ они, Редакціонныя Коммиссіи быть можетъ имѣли въ виду возможность вознаградить потерю дней исправностію работы при урочномъ положеніи, но въ псковской губерніи мало имѣній, гдѣ урочное положеніе будетъ понято и принято; напротивъ того, бар-

(186) Считая въ тяглѣ $2^1/_4$ души.

(187) Въ проектѣ Положенія, составленномъ с.-петербургскими дворянами въ апрѣлѣ 1860 г., полагалось, кромѣ подстоличной мѣстности, по $3^1/_2$ дес. на душу.

(188) Считая въ тяглѣ 2 души.

щина упадетъ и въ количествѣ и въ качествѣ, лишаясь всѣхъ лучшихъ работниковъ, которые вскорѣ перейдутъ на оброкъ.

Для доказательства, въ какой степени должно послѣдовать уменьшеніе помѣщичьихъ доходовъ, съ приведеніемъ въ исполненіе предположенія Редакціонныхъ Коммиссій по градаціи повинностей, *Н. С. Волковъ* и *Голенищевъ-Кутузовъ* приводили въ примѣръ нѣкоторыя, изъ разныхъ уѣздовъ, хорошо имъ извѣстныя имѣнія, гдѣ, между прочимъ, надѣлъ землею совершенно обезпечиваетъ бытъ крестьянъ (109).

Сличая цифры по вѣдомостямъ трехъ избранныхъ имѣній, оказывается, что:

1) Въ имѣніи *де-Роберти*, гдѣ, при $4^1/_2$ десятинномъ душевомъ

(109) А) Имѣніе порховской помѣщицы Ольги Адамовны де-Роберти.

Число душъ.	Число тяголъ.	На дѣлъ землею.	Настоящій доходъ владѣлицы въ рабочей силѣ.		Будущее положеніе имѣнія, по заключеніямъ Редакціонныхъ Коммиссій въ рабочей силѣ.			Потеря владѣльца въ рабочихъ силахъ.	
			дней.			дней.		дней.	
			муж.	женск.		муж.	жен.	муж.	жен.
204	102	по $4^1/_2$ на душу.	14,280	14,280	по $35^1/_2$ дней мужскихъ и по 29 дней женскихъ съ душеваго надѣла.	7,242	5,304	7,038	8,976
			Настоящій оброкъ.		Будущій оброкъ по Положенію.			Потеря владѣлицы въ оброкѣ.	
			по 24 р. съ тягла.	Всего 6,565 р. Примѣчаніе. Разность въ 13 р. въ вѣдомости не пояснена.	по 7 р. 10 к. съ души.	4,252 р. 90 к.		2,312 р. 10 к.	
599	273								

Б) Имѣніе псковскаго помѣщика Дмитрія Николаевича Философова.

Число душъ.	Число тяголъ.	Надѣлъ землею.	Настоящій доходъ владѣльца.		Будущій доходъ по заключеніямъ Редакціонныхъ Коммиссій.		Потеря владѣльца.
80	14	4 д. 2280 с.	По 22 р. 66 к. съ тягла.	Съ всего имѣнія 997 руб. 15 к.	По 7 р. 33 к. съ душеваго надѣла.	Всего 586 р. 40 к.	410 р. 75 к.

надѣлѣ, въ настоящее время отправляется рабочихъ дней: мужскихъ — 14,280 и женскихъ — 14,280, по составленному Редакціонными Коммиссіями назначенію, помѣщикъ будетъ имѣть только 7,242 мужскихъ и 5,304 женскихъ дней, т. е. гораздо менѣе половины, а оброкъ съ 6,552 рублей уменьшится на 2,312 рублей, т. е. почти на двѣ трети.

2) Въ имѣніи *Философова*, при 4 десятинахъ и 2,280 саженяхъ на душу, потеря владѣльца будетъ простираться почти на половину противу нынѣшняго дохода (вмѣсто 997 р. 15 коп.) доходъ, по новому, Положенію, составитъ всего 586 руб. 40 к.

и 3) Такую же потерю долженъ понести и владѣлецъ *Обольяниновъ*, въ имѣніи котораго душевой надѣлъ составляетъ по 4 десятины, а число рабочихъ дней, вмѣсто отправляемыхъ нынѣ 7,700 мужскихъ и 7,700 женскихъ дней, замѣнится 3,658 мужскихъ и 2,858 женскихъ дней (т. е. уменьшеніе должно произойти болѣе чѣмъ на половину).

Независимо отъ приведеннаго членами уменьшенія въ доходахъ помѣщиковъ, они обращали вниманіе и на другія послѣдствія увеличенія надѣла крестьянъ землею.

Псковская губернія, по близости Риги и С.-Петербурга, не скоро можетъ ожидать прилива рабочихъ силъ извнѣ, но должна довольствоваться внутренними способами производства. Въ настоящее время, при уменьшенной натуральной повинности, а въ скоромъ времени— при замѣнѣ обязательнаго труда оброчною платою, наемъ рабочихъ сдѣлается существенною потребностію помѣщичьихъ хозяйствъ, между тѣмъ нельзя ожидать, чтобы крестьяне, при излишнемъ количествѣ земли, стали предлагать свои услуги по найму; они, при недостаткѣ средствъ, для удобренія своихъ полей, будутъ тратить время на тощихъ почвахъ, а помѣщичьи хозяйства, за неимѣніемъ рукъ, придутъ въ совершенное разстройство.

Такимъ образомъ, заключаютъ *Н. С. Волковъ* и *Голенищевъ-Кутузовъ*, пожертвованія помѣщиковъ обратятся во вредъ общей производительности, и цѣль правительства не будетъ достигнута.

Члены эти увѣряли, что они не имѣли въ виду осудить кре-

В) Имѣніе холмскаго помѣщика, Александра Степановича Обольянинова.

Число душъ.	Число тяголъ.	Надѣлъ землею.	Настоящій доходъ владѣльца въ рабочихъ силахъ.		Будущее положеніе имѣнія по заключеніямъ Редакціонныхъ Коммиссій въ рабочей силѣ.			Потеря владѣльца въ рабочихъ силахъ.	
			Дней			Дней.		Дней.	
			муж.	жен.	Число дней съ душеваго надѣла 29½ мужскихъ и 23 женскихъ.	муж.	жен.	муж.	жен.
124	55	4 дес. на душу.	7,700	7,700		3,658	2,858	4,042	4,842

стьянъ надѣломъ землею, искренно желая улучшенія ихъ быта, какъ изъ весьма естественнаго чувства человѣколюбія, такъ и изъ личнаго своего интереса, потому что бѣдность народа не можетъ ни для кого быть выгодною; но зная слабую сторону нашихъ крестьянъ; зная, какъ всякое незаслуженное даяніе и несоразмѣрное надѣленіе вредны, въ особенности при полной свободѣ, они видѣли, что общая польза требуетъ для поддержанія дѣятельности крестьянъ какой нибудь внѣшней побудительной силы.

Изложенныя соображенія убѣдили псковской комитетъ придержаться пропорціи надѣла, которую можно почесть общею въ губерніи. При этомъ надѣлѣ, т. е. при девяти десятинахъ на тягло или при 4½ десятинахъ на душу ([190]) и при повинностяхъ, исчисленныхъ по системѣ, выведенной комитетомъ также изъ естественной оцѣнки земельныхъ угодій, дворянство принесетъ достаточное пожертвованіе для облегченія крестьянъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не поощритъ ихъ къ безпечности.

Если Редакціонныя Коммиссіи сами сознаютъ (въ главѣ XI-й), что излишество земли не обезпечиваетъ благосостоянія крестьянъ, а напротивъ, изнуряетъ ихъ хозяйство, то неужели, спрашивали члены *Н. С. Волковъ* и *Голснищевъ-Кутузовъ*, причиною чрезмѣрнаго надѣла можетъ служить опасеніе подвергнуть отрѣзу крестьянскія земли во многихъ имѣніяхъ? Они знаютъ, во 1-хъ, что крестьяне псковской губерніи къ тому приготовлены; они имѣютъ довольно смысла и добросовѣстности, чтобы отличить въ пользованіи землею, при крѣпостномъ правѣ, слѣдствіе воли владѣльца или ихъ собственнаго произвола отъ права на неотъемлемое пользованіе при полной свободѣ; во 2-хъ, межевыя средства требуются однѣ и тѣ же, какъ для опредѣленія существующаго надѣла, такъ и для указанія его предѣловъ, какіе бы они ни были; въ 3-хъ, если владѣльцы оброчныхъ вотчинъ получаютъ право отрѣзать отъ крестьянъ землю въ иныхъ случаяхъ до наименьшаго размѣра надѣла, и сохраняютъ за собою многія неотъемлемыя преимущества, то будетъ ли справедливо опасаться отрѣза только лишней земли отъ крестьянъ въ имѣніяхъ издѣльныхъ, обезпечивающихъ народное продовольствіе, гдѣ еслибы крестьянинъ и пожелалъ увеличить свой посѣвъ, то всегда имѣетъ возможность нанять земли по сходной цѣнѣ, сколько заблагоразсудитъ.

Въ Россіи ли, спрашивали *Н. С. Волковъ* и *Голенищевъ-Кутузовъ*, при неизмѣримыхъ пространствахъ казенныхъ земель и при множествѣ земель частныхъ, ожидающихъ покупателей или съемщиковъ, стѣснять владѣльцевъ въ ихъ собственности?

Кардо-Сысоевъ принималъ надѣлъ для тверской губерніи — отъ 3-хъ до 4-хъ десятинъ. Раздѣленіе уѣздовъ по разрядамъ мѣстностей въ тверской губерніи повело бы, по его мнѣнію, къ обидной неуравнительности въ отношеніи денежной повинности къ на-

([190]) Считая въ тяглѣ не 2½, а 2 души, ибо за вычетомъ дворовыхъ и неосѣдлыхъ работниковъ, такое отношеніе тяглъ къ душамъ встрѣчается по всѣмъ имѣніямъ.

дѣлу, при той произвольной градаціи первой, которую принимаютъ Редакціонныя Коммиссіи; такая градація, съ разностью надѣла, не будетъ понятна и для крестьянъ, и поселитъ общее неудовольствіе. На какомъ логическомъ основаніи, спрашиваетъ *Кардо-Сысоевъ*, при разныхъ цифрахъ надѣла, крестьяне будутъ платить одинъ и тотъ же оброкъ, а помѣщики получать его, тогда какъ качество земли въ тверской губерніи почти повсемѣстно одинаково?

Нѣкоторые изъ членовъ губернскихъ комитетовъ, которые или положительно *признавали необходимость раздѣленія на мѣстности*, или по крайней мѣрѣ дѣлали замѣчанія на сдѣланное раздѣленіе нечерноземной полосы, предлагали слѣдующіе надѣлы на душу:

1) *Гавриловъ*, для мѣстностей владимірской губерніи, тѣ же самые надѣлы, которые приняты Редакціонными Коммиссіями, и *Парначевъ* — въ 3, $3^1/_2$, 4, $4^1/_2$ дес. на душу.

2) Для мѣстностей вологодской губерніи, *Эндоуровъ:* $3^1/_2$, 4 и $4^1/_2$ дес.;

3) для мѣстностей костромской губерніи, *Мироновъ* предлагаетъ отъ $2^1/_2$ до $4^1/_2$ дес.;

4) для нечерноземныхъ мѣстностей орловской губерніи: $3^1/_2$, 4 и $4^1/_2$ дес. т. е. тѣ размѣры, которые приняты Редакціонными Коммиссіями для соотвѣтствующихъ мѣстностей;

5) для мѣстностей ярославской губерніи: $3^1/_2$, 4 и 5 десятинъ;

6) для смоленской губерніи опредѣлительно указываются высшіе размѣры, подходящіе къ существующимъ, для мѣстностей сычевскаго и гжатскаго уѣздовъ въ 3 и 4 дес. Всѣ прочіе уѣзды члены смоленскаго комитета признавали по цѣнности земли ниже, и потому выше по надѣлу; изъ нихъ въ дорогобужскомъ уѣздѣ предлагается $4^1/_2$ дес., а лѣсныя части уѣздовъ: бѣльскаго, духовщинскаго и порѣчьскаго *Ивановъ* и *Пенскій* признавали выше по надѣлу дорогобужскаго.

1) *Отзывы членовъ Редакціонныхъ Коммиссій о границахъ нечерноземной полосы и мѣстностей.*

Выше уже были указаны измѣненія, сдѣланныя при производствѣ повѣрочныхъ работъ, въ чертѣ, разграничивающей черноземную полосу отъ нечерноземной и степной.

Что касается до раздѣленія нечерноземныхъ губерній и уѣздовъ на мѣстности, то въ этомъ отношеніи сдѣланы слѣдующія замѣчанія:

По *московской* губерніи замѣчено членомъ *В. И. Булыгинымъ*, что въ первоначальныхъ предположеніяхъ Редакціонными Коммиссіями не указано, на чемъ основано раздѣленіе этой губерніи поуѣздно на три мѣстности съ высшими надѣлами въ $3^1/_2$, 4 и $4^1/_2$ дес. Во всей московской губерніи грунтъ земли, крестьянское хозяйство и способъ воздѣлыванія земель почти одинаковы; вездѣ необходимо удобреніе и хлѣбородіе зависитъ не столько отъ естественной производительности земли, сколько отъ ея обработки. Поэтому, по мнѣнію *В. И. Булыгина*, нѣтъ основанія дѣлить московскую губернію на разныя нечерноземныя мѣстности по грунту земли. Притомъ степень благосостоянія крестьянъ зависитъ здѣсь не столько отъ

земледѣлія, сколько отъ промысловъ. Причиною тому служатъ огромныя фабрики, требующія постоянно значительнаго числа рукъ, за такую плату, которая всегда превосходитъ заработокъ земледѣльца. Затѣмъ есть много имѣній, гдѣ развиты мѣстные промыслы: садоводство, огородничество, и пр. Въ промысловыхъ имѣніяхъ при отрѣзкѣ надѣла отойдутъ пространства, или вовсе невоздѣлываемыя, или доставляющія самыя ничтожныя выгоды, напротивъ, въ земледѣльческихъ, большая отрѣзка была бы для крестьянъ весьма ощутительна, ибо лишила бы ихъ единственныхъ способовъ къ устройству ихъ быта. Вслѣдствіе этого, московскую губернію *В. И. Булыгинъ* предлагалъ раздѣлить на двѣ части: *земледѣльческую* и *промысловую*, съ предоставленіемъ мѣстному учрежденію причислять имѣнія, не смотря на ихъ географическое положеніе, къ той или другой части, смотря по тому, должны ли быть они признаны земледѣльческими или промысловыми. Къ земледѣльческой полосѣ отнесена сѣверо-западная часть губерніи, заключающая уѣзды: волоколамскій, можайскій, рузскій, клинскій, часть верейскаго къ западу отъ рѣки Нары, сѣверная часть московскаго, сѣверо-западная звенигородскаго и дмитровскій уѣздъ, за исключеніемъ южной его части, чрезъ которую идетъ ярославскій трактъ. Во всѣхъ этихъ уѣздахъ находятся обширныя лѣсныя пространства, фабричные и другіе промыслы менѣе развиты и большая часть помѣщичьихъ имѣній состоитъ на издѣльи. Въ остальной части губерніи сосредоточиваются 5 трактовъ, соединяющихъ Москву со всѣми частями Россіи, протекаютъ судоходныя рѣки Москва и Ока; торговля и промыслы распространены во всемъ народонаселеніи; близость Москвы возвышаетъ цѣнность сельскихъ произведеній по удобству мѣста сбыта; въ болѣе отдаленныхъ же отъ Москвы уѣздахъ серпуховскомъ и коломенскомъ, промышленность поддерживается положеніемъ ихъ на берегу Оки и торговлею городовъ Серпухова и Коломны ([191]).

По *с.-петербургской* губерніи *П. П. Семеновымъ* всѣ уѣзды, на основаніи свѣдѣній о надѣлахъ, показанныхъ въ описаніяхъ помѣщичьихъ имѣній, раздѣлены, по степени развитія земледѣлія, на 3 разряда: къ первому разряду съ наименѣе развитымъ земледѣліемъ отнесенъ имъ новоладожскій уѣздъ; ко второму разряду, по развитію земледѣлія, занимающему средину, причислены уѣзды: лужскій, гдовскій и шлиссельбургскій; третій разрядъ, съ наиболѣе развитымъ земледѣліемъ, подраздѣленъ на двѣ мѣстности; при чемъ болѣе высокая цифра наибольшаго надѣла назначена въ уѣздахъ: ямбургскомъ, петергофскомъ и царскосельскомъ, а менѣе высокая — во всемъ петербургскомъ и въ частяхъ петергофскаго, царскосельскаго и шлиссельбургскаго, находящихся въ районѣ столицы, т. е. ограниченныхъ линіею, проходящею примѣрно отъ Ораніенбаума на Ропшу, далѣе по рѣкѣ Ижорѣ до с. Ижоры, оттуда на Усть-Тосну, а также прибрежныхъ имѣніяхъ по Невѣ до города Шлиссельбурга ([192]).

По *вологодской* губерніи *А. Д. Желтухинъ* замѣтилъ, что разграничить надѣлы по уѣздамъ невозможно, потому что каждый уѣздъ

([191]) Томъ XV-й, Повѣрочныя работы, т. I-й, стр. 345.
([192]) Тамъ же, стр. 323 — 325.

представляетъ весьма разнохарактерный видъ какъ въ отношеніи топографическомъ, такъ и въ отношеніи количества народонаселенія каждой отдѣльной мѣстности. Поэтому *Желтухинъ* признавалъ наиболѣе правильнымъ опредѣленіе надѣла по полосамъ каждаго уѣзда. При этомъ всѣ уѣзды раздѣлены на 4 мѣстности: 1) густонаселенную и безлѣсную; 2) малолѣсную и довольно населенную, 3) лѣсистую, и 4) лѣсную. Границы этихъ мѣстностей приняты тѣ же, какъ для мѣстностей съ высшимъ надѣломъ въ $4^1/_2$, 5, 6 и 8 десят., но съ утвержденіемъ этихъ границъ на мѣстѣ ([193]).

Въ *нижегородской* губерніи *Я. А. Соловьевъ* упоминалъ, что нечерноземные уѣзды этой губерніи раздѣляются рѣкою Волгою на двѣ разнохарактерныя мѣстности. Уѣзды, лежащіе по правую сторону Волги, по характеру мѣстныхъ условій вообще имѣютъ между собою болѣе сходства, чѣмъ съ заволжскими уѣздами губерніи. Изъ нихъ въ горбатовскомъ уѣздѣ населеніе распространено неравномѣрно: сѣверная его часть по правую сторону Оки, малоземельнѣе остальныхъ частей уѣзда, что доказывается сильнымъ развитіемъ здѣсь промысловъ и скопленіемъ на небольшомъ пространствѣ огромныхъ фабричныхъ селъ (Ворсма, Богородское, Павлово); южная, болѣе многоземельная часть уѣзда, не отдѣльна отъ сѣверной опредѣленными границами, а потому проведеніе черты *Соловьевъ* предлагалъ предоставить мѣстному учрежденію. Нечерноземные же уѣзды по лѣвую сторону Волги, по мѣстнымъ условіямъ, сходны съ многоземельными уѣздами костромской и отчасти казанской губерніи, къ которымъ они примыкаютъ. Въ этой части губерніи предположенъ одинъ высшій надѣлъ (6 дес.), съ допущеніемъ пониженія (до 5 дес.), въ особенно малоземельныхъ мѣстностяхъ на общемъ основаніи ([194]).

По *казанской* губерніи *А. Д. Желтухинъ* въ нечерноземной (заволжской) части козьмодемьянскаго уѣзда не установилъ высшаго надѣла, ибо тамъ, по объясненіямъ членовъ отъ губернскаго комитета, нѣтъ помѣщичьихъ поселеній. Для всего чебоксарскаго уѣзда, раздѣляемаго Волгою на черноземную и нечерноземную части, принятъ имъ одинъ высшій надѣлъ, но при этомъ не объяснено почему это допущено: потому-ли что въ заволжской части также нѣтъ помѣщичьихъ имѣній, или по другимъ причинамъ ([195]).

По *владимірской* губерніи *Я. А. Соловьевъ*, на основаніи отзывовъ членовъ отъ владимірскаго комитета и дополнительныхъ ихъ поясненій, сдѣлалъ точнѣйшее раздѣленіе уѣздовъ на мѣстности, съ слѣдующими измѣненіями противъ принятыхъ первоначально: а) во владимірскомъ уѣздѣ *занерльская* часть отдѣлена отъ заклязьминской, такъ какъ первая лучше второй; б) меленковскій уѣздъ раздѣленъ на 2 части, при чемъ имѣлось въ виду, что часть, лежащая между лѣвымъ берегомъ Оки, лѣвымъ—рѣки Унжи, правымъ—рѣки Ушпы и восточною границею уѣзда малоземельнѣе остальной части уѣзда и лучше качествомъ почвы; в) въ заокской части муромскаго уѣзда принято двѣ мѣстности, раздѣляемыя *приблизительно* рѣкою Тешею, при чемъ мѣстность по лѣвую сторону этой рѣки сравнена съ при-

([193]) Повѣрочныя работы, Томъ XVI-й, кн. II-я, стр. 118 — 119.
([194]) Томъ XV-й, кн. I, стр. 457—458. ([195]) Томъ XVI-й, кн. II, стр. 370.

легающею частью меленковскаго уѣзда; г) часть покровскаго уѣзда, по лѣвую сторону рѣки Клязьмы подраздѣлена рѣкою Пекшею на двѣ мѣстности: болѣе малоземельную по лѣвую сторону Пекши и болѣе многоземельную по правую ея сторону: д) судогодскій уѣздъ раздѣленъ на двѣ части: сѣверную и южную, при чемъ *Я. А. Соловьевъ* принялъ во вниманіе, что сѣверная небольшая часть этого уѣзда къ границѣ владимірскаго уѣзда представляетъ совершенную разницу съ остальными частями, какъ по населенности и малоземелью, такъ и по качеству земли, но не отдѣляется отъ нихъ явственно и вполнѣ никакимъ живымъ урочищемъ; основною точкою дѣленія онъ принялъ уѣздный городъ Судогду и отъ него къ сѣверо-востоку рѣку Яду до пересѣченія съ становою границею, затѣмъ эту послѣднюю до границы владимірскаго уѣзда; къ юго-западу отъ города,—рѣку Судогду до впаденія въ нее рѣки Побойки; затѣмъ пограничную черту составляетъ прямая линія до пересѣченія большой касимовской дороги рѣкою Воймигою, а потомъ прямая же линія до границы владимірскаго уѣзда въ томъ мѣстѣ, гдѣ она соприкасается съ рѣкою Полею; впрочемъ окончательное заключеніе о граничной чертѣ въ судогодскомъ уѣздѣ предоставлено мѣстному учрежденію съ принятіемъ въ основаніе главныхъ изъ означенныхъ пунктовъ ([196]).

По *калужской* губерніи, *кн. С. П. Голицынъ* предложилъ уничтожить раздѣленіе калужскаго и перемышльскаго уѣздовъ рѣкою Окою на двѣ части, такъ какъ оно не оправдывается свѣдѣніями о надѣлахъ, показанныхъ въ описаніяхъ помѣщичьихъ имѣній ([197]).

Въ *орловской* губерніи, *П. П. Семеновъ* предложилъ карачевскій уѣздъ раздѣлить линіею, проходящею съ юго-запада къ сѣверо-востоку, чрезъ селеніе Ружное, городъ Карачевъ и Ордину Пустынь, на двѣ половины: юго-восточную — суглинистую (за исключеніемъ небольшой черноземной полосы) и сѣверо-западную — песчаную ([198]).

Въ *рязанской* губерніи, въ егорьевскомъ уѣздѣ, хотя принятъ *Н. П. Семеновымъ* одинаковый надѣлъ для всего уѣзда, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ объяснялъ, что лучшая и малоземельная часть лежитъ въономъ между границами московской губерніи, и рѣкою Цною, и что часть эта, во всякомъ случаѣ, должна быть причислена къ одной мѣстности съ прилежащими уѣздами московской губерніи (коломенскимъ и бронницкимъ) ([199]).

Въ *тверской* губерніи уѣзды корчевскій и ржевскій, по степени многоземелья, раздѣлены *Н. И. Желѣзновымъ* на части; при чемъ онъ имѣлъ въ виду, что болѣе населенная часть въ первомъ—южная, прилегающая къ Волгѣ, а во второмъ—сѣверная, лежащая по лѣвую сторону этой рѣки ([200]).

Въ *ярославской* губерніи, по всему мологскому уѣзду принятъ *кн. С. П. Голицынымъ* одинаковый высшій надѣлъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ упомянулъ, что изъ 45 имѣній, вошедшихъ въ извлеченіе изъ описаній, въ 34-хъ, всей земли причитается 6 съ небольшимъ

([196]) Повѣрочныя работы, Томъ XV-й, кн. I, стр. 1 — 6.
([197]) Томъ XVI-й, кн. II, стр. 271. ([198]) Томъ XV-й, кн. I, стр. 121.
([199]) Томъ XVI-й, кн. II, стр. 60-я. ([200]) Тамъ же, стр. 432 — 433.

дес. на душу, тогда какъ въ 11-ти по 19 дес. Такъ какъ эти послѣднія рѣзко отличаются многоземеліемъ, то предложено предоставить мѣстному учрежденію рѣшить не составляютъ-ли они особой мѣстности, для которой слѣдовало бы установить болѣе высокій надѣлъ ([201]).

Въ *новгородской* губерніи, *Н. И. Желтяновымъ* по степени населенности, раздѣлены на части уѣзды: боровичскій, бѣлозерскій, кирилловскій и тихвинскій. Къ болѣе населеннымъ мѣстамъ относятся части: въ боровичскомъ уѣздѣ югозападная, въ бѣлозерскомъ и кирилловскомъ — юговосточныя и въ тихвинскомъ — югозападная ([202]).

2) *Отзывы членовъ Редакціонныхъ Коммиссій объ общихъ соображеніяхъ относительно надѣла въ нечерноземной полосѣ.*

По *московской* губерніи *В. И. Булыгинъ* замѣтилъ, что въ этой губерніи (особенно въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ существуютъ промыслы) крестьяне рѣдко высѣваютъ болѣе 2-хъ четвертей ржи на тягло; слѣдовательно, разсчитывая при 3-хъ польномъ хозяйствѣ по $1\frac{1}{2}$ четверти посѣва на десятину, составится 4 дес. на тягло. Если къ тому прибавить около 2 дес. на тягло усадебныхъ и сѣнокосныхъ земель средняго урожая (по 60 пудъ съ десятины), образуется надѣлъ въ 6 дес. на тягло или $2\frac{2}{4}$ дес. на душу (полагая на тягло $2\frac{1}{2}$ души, какъ оказывается по среднему выводу). Этотъ размѣръ принятъ высшимъ надѣломъ для промысловой части губерніи; для земледѣльческой же онъ возвышенъ до $3\frac{1}{2}$ дес. ([203]).

По *с.-петербургской* губерніи, на основаніи свѣдѣній о существующихъ надѣлахъ, *П. П. Семеновымъ* выведено, что въ этой губерніи, въ уѣздахъ лѣсныхъ съ наименѣе развитымъ земледѣліемъ потребность крестьянъ въ пашнѣ простирается отъ $1\frac{1}{4}$ до $1\frac{3}{4}$ дес. на душу, въ уѣздахъ же наиболѣе земледѣльческихъ отъ $2\frac{1}{4}$ до $2\frac{3}{4}$ дес. Надѣлъ же другими угодьями (не считая лѣса) не выше тройнаго количества пашни въ наименѣе земледѣльческихъ, и не ниже половиннаго — въ наиболѣе земледѣльческихъ уѣздахъ. Такимъ образомъ, полагая въ уѣздахъ, гдѣ земледѣліе мало развито, при среднемъ количествѣ пашни $1\frac{1}{4}$ дес., втрое болѣе остальной земли; въ уѣздахъ, въ которыхъ земледѣліе наиболѣе развито, при количествѣ пашни $2\frac{3}{4}$ дес. — подъ прочими угодьями половинное количество земли; а въ уѣздахъ, занимающихъ средину между тѣми и другими, —столько же другихъ угодій сколько пашни, получены для различныхъ мѣстностей губерніи надѣлы въ 5, $4\frac{1}{2}$, 4 и $3\frac{1}{2}$ дес., при которыхъ за крестьянами сохраняется и состоящее въ ихъ пользованіи количество пашни и существующая у нихъ нынѣ обычная пропорція между угодьями, предназначенными для скотоводства ([204]).

По *вологодской* губерніи, *А. Д. Желтухинъ* принялъ во вниманіе, что самый полный тягловый участокъ (повытокъ) состоитъ изъ 4 дес. пашни, 3 дес. сѣннаго покоса и 3 дес. запольной земли подъ выгономъ и дровянымъ лѣсомъ, всего изъ 10 д. на тягло, или 4 дес. на

([201]) Повѣрочныя работы, Томъ XV-й, кн. 1-я, стр. 228 — 229.
([202]) Томъ XVI-й, кн. II, стр. 500. ([203]) Томъ XV-й, кн. I, стр. 349.
([204]) Тамъ же, стр. 328.

душу; вслѣдствіе этого высшій надѣлъ опредѣленъ по разнымъ мѣстностямъ губерніи въ 3½, 4, 4½ и 5 дес. на душу. При чемъ *Желтухинъ* прибавилъ, что большихъ надѣловъ нельзя допустить, ибо отъ владѣльцевъ отошелъ бы тогда строевой лѣсъ (205).

По *тамбовской* губерніи о надѣлахъ, принятыхъ при повѣркѣ для нечерноземныхъ уѣздовъ этой губерніи, *П. П. Семеновъ* замѣтилъ, что хотя надѣлы эти выходятъ не болѣе, чѣмъ въ черноземныхъ, но повинности, выведенныя изъ среднихъ существующихъ оброковъ, окажутся въ первыхъ значительно ниже, чѣмъ въ послѣднихъ, и не превзойдутъ, вѣроятно, 7 р. 50 к. съ души (206).

По *могилевской* губерніи, *Н. Н. Павловъ* обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что высшій надѣлъ имѣетъ существенное и прямое вліяніе на повинность и что потому къ значительному пониженію цифры высшихъ надѣловъ, принятыхъ для могилевской губерніи, хотя бы отрѣзка оказывалась небольшою, не даютъ повода два слѣдующія важныя обстоятельства: относительная многоземельность могилевской губерніи и малоцѣнность въ ней земли (207).

Подобное же замѣчаніе сдѣлано *Н. Н. Павловымъ* по *смоленской* губерніи (208).

3) *Отзывы членовъ Редакціонныхъ Коммиссій о цифрахъ надѣловъ по нечерноземнымъ мѣстностямъ.*

Вслѣдствіе сдѣланныхъ при повѣркѣ измѣненій въ размѣрѣ высшихъ надѣловъ, всѣ уѣзды, причисленные къ нечерноземной полосѣ, группируются въ 13 мѣстностей, въ высшими надѣлами: въ 2¾, 3, 3¼, 3½, 3¾, 4, 4¼, 4½, 5, 5½, 6, 7 и 8 дес.

1) Мѣстность съ высшимъ надѣломъ въ 2¾ дес. (новое предположеніе).

Сюда причислена, согласно вышесказанному (стр. 1263 — 1264), промышленная часть московской губерніи.

2) Мѣстность съ высшимъ надѣломъ въ 3 д. (новое предположеніе).

Къ ней отнесенъ только краснослободскій уѣздъ пензенской губерніи, по причинѣ его малоземелія и ограниченности существующихъ надѣловъ.

3) Мѣстность съ высшимъ надѣломъ въ 3¼ дес.

а) Оставлены въ ней, по прежнему предположенію, уѣзды:

Калужской губерніи—козельскій, лихвинскій и заокскія части калужскаго и перемышльскаго. Тульской губерніи — алексинскій и нечерноземныя части одоевскаго и бѣлевскаго.

б) Вновь причислены, съ *пониженіемъ* надѣла:

Владимірской губерніи—части уѣздовъ: владимірскаго по лѣвую сторону рѣки Клязьмы и правую рѣки Нерли, и муромскаго — по правую сторону рр. Оки и Теши,—вслѣдствіе выгодности положенія и незначительнаго увеличенія отрѣзокъ; калужской губерніи уѣзды: боровскій, малоярославецкій — по умѣренности отрѣзокъ, тарусскій

(205) Повѣрочныя работы, Томъ XVI-й, кн. II, стр. 118 — 119.
(206) Томъ XV-й, кн. I, стр. 168. (207) Тамъ же, стр. 577.
(208) Томъ XVI-й, кн. 2, стр. 107.

— по меньшему сравнительно многоземелью и смежности съ алексинскимъ уѣздомъ, и части, лежащія по лѣвую сторону Оки, калужскаго и перемышльскаго—потому, что примѣненіе къ этимъ уѣздамъ въ полномъ ихъ составѣ цифры $3^1/_4$ даетъ болѣе удовлетворительные результаты, чѣмъ $3^1/_2$; нижегородской губерніи—сѣверная часть горбатовскаго уѣзда по правую сторону Оки по лучшему качеству почвы и скопленію населенія; рязанской губерніи — егорьевскій уѣздъ и нечерноземныя части рязанскаго и сапожковскаго, по умѣренности отрѣзокъ, и часть спасскаго, по правую сторону рр. Оки и Пары, вслѣдствіе малоземелья; тамбовской губерніи—елатомскій—по малоземелью, спасскій и шацкій—по сравненію съ елатомскимъ уѣздомъ, который, хотя малоземельнѣе, но хуже по качеству почвы.

4) Мѣстность съ высшимъ надѣломъ въ $3^1/_2$ дес.

а) Оставлены въ ней уѣзды:

Калужской губерніи—мещовскій; орловской губерніи — нечерноземныя части болховскаго, дмитровскаго и кромскаго; смоленской губерніи — малоземельныя части гжатскаго и сычевскаго.

б) Причислены, съ *пониженіемъ* надѣла:

Вологодской губерніи, согласно вышесказанному (стр. 1264—1265), наиболѣе населенныя части уѣздовъ вологодскаго и грязовецкаго; казанской губерніи—казанскій и лаишевскій уѣзды, для избѣжанія значительнаго пониженія оброчной платы противъ наемной цѣны, а первый, кромѣ того, для установленія болѣе правильнаго отношенія между крестьянскою и господскою землею; московской губерніи, какъ сказано выше (стр. 1263 — 1264), вся земледѣльческая часть оной; нижегородской губерніи—часть балахнинскаго уѣзда, по правую сторону Волги, по умѣренности отрѣзки и размѣру средняго надѣла; пензенской губерніи—городищинскій уѣздъ, по размѣру средняго надѣла; с.-петербургской губерніи — с.-петербургскій уѣздъ (съ райономъ столицы) — по сравнительно меньшему многоземелью; тамбовской губерніи — темниковскій уѣздъ, по сравненію съ прочими нечерноземными уѣздами тамбовской губерніи и по незначительности отрѣзокъ.

в) Причислена, съ *повышеніемъ* надѣла, орловской губерніи нечерноземная часть мценскаго уѣзда.

5) Мѣстность съ высшимъ надѣломъ въ $3^3/_4$ д. (вновь образованная).

Къ ней причислены, съ *пониженіемъ* надѣла, уѣзды:

Владимірской губерніи—части уѣздовъ владимірскаго, по лѣвую сторону рѣки Нерли и суздальскаго по правую ея сторону, по сравненію съ другими уѣздами.

6) Мѣстность съ высшимъ надѣломъ въ 4 дес.

а) Оставлены въ ней уѣзды:

Владимірской губерніи—заклязьминская часть владимірскаго, вязниковскій по лѣвую сторону Клязьмы, малоземельная часть переславскаго, юрьевскаго и шуйскій; калужской губерніи — медынскій и масальскій; нижегородской губерніи—остальная часть горбатовскаго и часть макарьевскаго по правую сторону Волги; смоленской губерніи—вяземскій, многоземельная часть гжатскаго и малоземельныя части краснинскаго и юхновскаго; тверской губерніи—зубцовскій, калязинскій, кашинскій, тверской и болѣе населенная часть корчевскаго; ярославской губерніи — мышкинскій, ростовскій и ярославскій.

б) Причислены къ ней, съ *пониженіемъ* надѣла, уѣзды:

Владимірской губерніи—часть муромскаго по лѣвую сторону Оки, по сравненію съ другими уѣздами, и сѣверная часть судогодскаго; по сравненію съ южною частью этого же уѣзда; вологодской губерніи, какъ сказано выше, малолѣсныя и довольно населенныя части уѣздовъ вологодскаго, грязовецскаго и кадниковскаго; калужской губерніи — жиздринскій уѣздъ, по незначительности отрѣзокъ; могилевской губерніи—мстиславскій уѣздъ, по сравненію съ другими уѣздами этой губерніи; нижегородской губерніи—арзамасскій и нечерноземная часть княгининскаго, по умѣренности отрѣзокъ и сравнительному малоземелью; орловской губерніи—суглинистая часть карачевскаго, по сравненію съ песчаною частью того же уѣзда; рязанской губерніи—касимовскій—по умѣренности отрѣзокъ, а заокская часть спасскаго, по малоземелью; с.-петербургской губерніи, какъ упомянуто выше, петергофскій, царскосельскій и ямбургскій и тверской губерніи — старицкій и болѣе населенная часть ржевскаго.

7) Мѣстность съ высшимъ надѣломъ въ $4^1/_4$ десят. (вновь образованная).

Къ ней причислены, съ *пониженіемъ* надѣла, уѣзды:

Владимірской губерніи—александровскій, по сравненію съ прочими уѣздами, и часть покровскаго, по лѣвую сторону Клязьмы и правую рѣки Пекши, по сравненію съ другою частью этого уѣзда; вятской губерніи уѣзды: вятскій, нолинскій и сарапульскій, по незначительности отрѣзки; казанской губерніи—царевококшайскій, по отсутствію отрѣзокъ и по неимѣнію въ распоряженіи помѣщиковъ другихъ угодій, кромѣ лѣсу.

8) Мѣстность съ высшимъ надѣломъ въ $4^1/_2$ дес.

а) Оставлены въ ней уѣзды:

Владимірской губерніи — гороховскій и часть ковровскаго, по лѣвую сторону Клязьмы, остальныя части суздальскаго, переславскаго, юрьевскаго и судогодскаго и часть покровскаго, по лѣвую сторону рр. Клязьмы и Пекши; костромской губерніи, по правую сторону Волги: нерехтскій, юрьевецкій и часть кинешемскаго уѣзда; нижегородской губерніи—нижегородскій уѣздъ; орловской губерніи — песчаная часть карачевскаго, сѣвскій и трубчевскій уѣзды; смоленской губерніи—смоленскій уѣздъ, многоземельная часть сычевскаго и малоземельныя части бѣльскаго, ельнинскаго, порѣчскаго и рославльскаго; тверской губерніи—бѣжецкій, новоторжскій и менѣе населенная часть ржевскаго; ярославской губерніи уѣзды: даниловскій и рыбинскій.

б) Причислены, съ *пониженіемъ* надѣла, уѣзды:

Владимірской губерніи — часть вязниковскаго уѣзда, по лѣвую сторону Клязьмы, и лучшая часть меленковскаго, по сравненію: первой съ смежною частью гороховскаго уѣзда, а второй—съ остальною частью меленковскаго уѣзда; вологодской губерніи, какъ сказано выше, наименѣе населенныя части вологодскаго и грязовецкаго уѣздовъ; вятской губерніи уѣзды: елабужскій, малмыжскій, уржумскій и яранскій, по умѣренности отрѣзокъ и размѣру среднихъ существующихъ надѣловъ; могилевской губерніи всѣ уѣзды, кромѣ мстиславскаго, быховскаго и рогачевскаго, — по умѣренности отрѣзокъ и размѣру существующихъ надѣловъ; с.-петербургской губ., какъ

упомянуто выше (стр. 1264), лужскій и шлиссельбургскій и, кромѣ того, гдовскій, по сравненію съ лужскимъ уѣздомъ; ярославской губерніи — мологскій уѣздъ, по малоземелью большей части имѣній этого уѣзда (ср. стр. 1266).

в) Причислена, съ *повышеніемъ* надѣла, тверской губерніи менѣе населенная часть корчевскаго уѣзда.

9) Мѣстность съ высшимъ надѣломъ въ 5 дес.

а) Въ ней оставлены уѣзды:

Витебской губерніи—витебскій, лепельскій, невельскій и себежскій. Владимірской губерніи — остальныя многоземельныя части: ковровскаго, меленковскаго, покровскаго и судогодскаго уѣздовъ; костромской губерніи—костромской; нижегородской губерніи—ардатовскій; орловской губерніи—брянскій; смоленской губерніи—дорогобужскій, малоземельная часть духовщинскаго и многоземельныя части ельнинскаго, краснинскаго и юхновскаго уѣздовъ; ярославской губерніи — романовъ-борисоглѣбскій и угличскій.

б) Причислены, съ *пониженіемъ* надѣла, уѣзды:

Вологодской губерніи, какъ упомянуто выше, лѣсная часть кадниковскаго, никольскій и тотемскій; могилевской губерніи—быховскій и рогачевскій, по умѣренности отрѣзокъ и размѣру средняго существующаго надѣла; с.-петербургской губерніи, какъ сказано выше (стр. 1264), новоладожскій; тверской губерніи—весьегонскій и вышневолоцкій.

в) Причислена, съ *повышеніемъ* надѣла: владимірской губерніи часть муромскаго уѣзда, по правую сторону Оки и по лѣвую рѣки Теши, по сходству съ смежною частью меленковскаго и съ ардатовскимъ уѣздомъ нижегородской губерніи.

10) Мѣстность съ высшимъ надѣломъ въ $5^1/_2$ десят. (вновь образованная).

а) Къ ней причислены, съ *пониженіемъ* надѣла, псковской губерніи уѣзды: великолуцкій, новоржевскій, опочецкій, островскій и псковской, — по умѣренности отрѣзокъ и размѣру средняго надѣла; и новгородской губерніи уѣзды: валдайскій, демянскій, крестецкій, новгородскій, вновь открытый старорусскій, череповскій и болѣе населенныя части боровичскаго, бѣлозерскаго и кирилловскаго,—по сравнительному малоземелью и выгодности положенія.

б) Съ *повышеніемъ* надѣла, уѣзды: витебской губерніи—городецкій, полоцкій и суражскій. Уѣзды эти, по многоземелью, занимаютъ среднее мѣсто между уѣздами, отнесенными къ предъидущей мѣстности, и велижскимъ уѣздомъ. Поэтому предположено: или назначить въ нихъ $5^1/_2$ дес., или причислить ихъ къ слѣдующей мѣстности вмѣстѣ съ послѣднимъ уѣздомъ.

11) Мѣстность съ высшимъ надѣломъ въ 6 дес.

а) Въ ней оставлены уѣзды:

Витебской губерніи—велижскій; вятской губерніи—слободской; костромской губерніи — буйскій, галицкій, чухломскій и заволжская часть кинешемскаго; нижегородской губерніи—семеновскій и заволжскія части балахнинскаго и макарьевскаго; новгородской губерніи — менѣе населенная часть боровичскаго; пермской губерніи—пермскій; псковской губерніи — торопецкій; смоленской губ. — многоземельныя

части бѣльскаго, духовщинскаго, порѣчскаго и рославльскаго; тверской губерніи — осташковскій; ярославской губерніи — любимскій и пошехонскій.

б) Причислены, съ *пониженіемъ* надѣла, уѣзды:

Костромской губерніи—солигаличкій и варнавинскій. Въ этихъ уѣздахъ, по меньшему ихъ многоземелію, сравнительно съ уѣздами ветлужскимъ, кологривскимъ и макарьевскимъ, предположено назначить 6 или 7 дес. Новгородской губерніи—устюжскій и части: болѣе населенная тихвинскаго и менѣе населенная кирилловскаго, — по сравненію съ прочими уѣздами этой губерніи.

в) Причислены, съ *повышеніемъ* надѣла:

Нижегородской губерніи — заволжская часть васильскаго уѣзда, по сравненію съ прочими заволжскими уѣздами этой же губерніи; псковской губерніи—порховской уѣздъ по величинѣ отрѣзокъ и средняго надѣла.

12) Мѣстность съ высшимъ надѣломъ въ 7 д. (вновь образованная).

Къ ней причислены, съ *пониженіемъ* надѣла: псковской губерніи холмскій уѣздъ,—по сравненію съ прочими уѣздами этой губерніи; и новгородской губерніи менѣе населенныя части бѣлозерскаго и тихвинскаго, — по сравненію съ остальными уѣздами этой губерніи.

13) Мѣстность съ высшимъ надѣломъ въ 8 дес.

Въ ней оставлены уѣзды:

Костромской губерніи—ветлужскій, кологривскій и макарьевскій; олонецкой губерніи—петрозаводскій, вытегорскій и лодейнопольскій; пермской губерніи—екатеринбургскій, красноуфимскій, кунгурскій, осинскій, оханскій, соликамскій и чердынскій.

Редакціонныя Коммиссіи, принявъ въ соображеніе изложенныя выше данныя приступили къ 1) *опредѣленію границъ нечерноземной полосы и мѣстностей.*

Границы нечерноземной полосы опредѣляются сѣверною пограничною чертою черноземной полосы. Одинъ только городищенскій уѣздъ пензенской губерніи, окруженный со всѣхъ сторонъ черноземными мѣстностями, долженъ быть, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, причисленъ къ нечерноземной полосѣ; въ замѣнъ того, часть ардатовскаго уѣзда нижегородской губерніи, окруженная со всѣхъ сторонъ нечерноземными землями, должна быть отнесена къ черноземной полосѣ.

Обращаясь затѣмъ къ предположеніямъ *о подраздѣленіи нечерноземной полосы на двѣ полосы: промышленную и лѣсную*, *Коммиссіи прежде всего замѣтили, что сила доводовъ о необходимости такого подраздѣленія основана на слѣдующемъ существенномъ обстоятельствѣ.* Въ промышленныхъ мѣстностяхъ одинъ изъ главныхъ источниковъ средствъ крестьянъ къ жизни заключается въ промысловыхъ заработкахъ, народонаселеніе тамъ скопилось на небольшихъ пространствахъ, отчего крестьянскіе надѣлы землею весьма малы. Напротивъ, въ остальныхъ нечерноземныхъ мѣстностяхъ надѣлы гораздо больше, и необходимы крестьянамъ какъ для хлѣбопашества, которое частію производится по переложному подсѣчному

хозяйству, такъ и для производства лѣсныхъ промысловъ, которые служатъ подспорьемъ скуднымъ доходамъ отъ хлѣбопашества.

Изъ сдѣланнаго выше очерка характера нечерноземной полосы видно, что, по разнообразію мѣстныхъ условій, отношеніе населенія къ пространству земли въ нечерноземной полосѣ измѣняется весьма часто, и при томъ на небольшихъ пространствахъ въ предѣлахъ одной и той же губерніи и даже одного и того же уѣзда. Промышленная дѣятельность въ этой полосѣ развита повсемѣстно; но съ тѣмъ существеннымъ различіемъ, что объемъ этого развитія и степень выгодности промысловъ находятся, по общему правилу, въ обратномъ отношеніи къ пространству земли. Чѣмъ промышленная дѣятельность сильнѣе, тѣмъ менѣе земли; чѣмъ она слабѣе, тѣмъ мѣстность многоземельнѣе. Но встрѣчаются исключительныя мѣстности, въ которыхъ промышленность развилась и окрѣпла, подъ вліяніемъ особенно счастливыхъ обстоятельствъ, при довольно рѣдкомъ народонаселеніи. Мѣстности эти отличаются: или особеннымъ благосостояніемъ крестьянъ, какъ напримѣръ ярославская губернія, или особенно высокими оброками, какъ напримѣръ петербургская. Съ другой стороны, также къ исключительнымъ мѣстностямъ принадлежатъ тѣ изъ нихъ, въ которыхъ промышленное развитіе слабо, а земли, хотя и много, но она малоплодородна. Таковы значительныя части губерній псковской, смоленской, витебской и могилевской.

Этими крупными чертами довольно ясно очерчивается характеръ нечерноземной полосы. Но если идти далѣе, то можно встрѣтить въ промышленныхъ густо-населенныхъ губерніяхъ мѣстности, съ малымъ развитіемъ промысловъ, и потому съ рѣдкимъ населеніемъ, каковы напримѣръ во владимірской губерніи большая половина заклязьминской части ея, въ тверской — осташковскій уѣздъ, въ ярославской — часть мологскаго уѣзда, въ петербургской — гдовскій и т. п. Точно также, съ другой стороны, въ лѣсныхъ губерніяхъ, съ рѣдкимъ населеніемъ, встрѣчаются мѣстности, въ которыхъ на небольшихъ пространствахъ скопилось народонаселеніе и развились выгодные промыслы. Таковы, напримѣръ, мѣста, окружающія со всѣхъ сторонъ городъ Вологду. Этимъ только можно объяснить малоземелье яранскаго уѣзда вятской губерніи, при видимомъ, по отзыву члена вятскаго комитета, благосостояніи крестьянъ.

Къ этому Редакціонныя Коммиссіи еще присовокупляли, что есть нечерноземныя мѣстности, въ которыхъ нѣтъ уже никакихъ признаковъ лѣснаго хозяйства, и въ то же время: или почти нѣтъ промысловъ, или они развиты весьма слабо. Въ этихъ мѣстахъ обыкновенно земля, хотя и нечерноземная, но хорошаго качества. Таковы уѣзды: смоленскій и краснинскій, и смежный съ этимъ послѣднимъ, могилевской губерніи—мстиславскій уѣздъ; сюда же Коммиссіи причисляли большія части уѣздовъ: суздальскаго и юрьевскаго владимірской губерніи, въ которыхъ крестьяне, въ свободное отъ земледѣлія время, занимаются маловыгоднымъ промысломъ — ткачествомъ миткаля.

Принявъ въ соображеніе все вышеизложенное, Редакціонныя Коммиссіи не соглашались съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ членовъ губернскихъ комитетовъ, что промышленныя мѣстности должны быть соединены въ одну промышленную полосу и что, какъ полагаютъ члены

тамбовскаго комитета, сѣверную границу этой полосы составляетъ черта, за которою начинается подсѣчное хозяйство. Можно было бы назвать нѣкоторыя мѣстности, иногда вмѣстѣ, иногда отдѣльно другъ отъ друга лежащія, промышленными; но здѣсь представилось бы затрудненіе въ разрѣшеніи: гдѣ остановиться въ распредѣленіи этого названія; ибо, какъ выше было замѣчено, промышленная дѣятельность развита почти повсемѣстно въ нечерноземной полосѣ, только въ разной степени. Которую же изъ этихъ степеней принять за низшій предѣлъ промышленнаго характера? Но если бы предѣлъ этотъ былъ отыскань, то, во всякомъ случаѣ, за этимъ предѣломъ остались бы мѣстности, непринадлежащія ни къ промышленной, ни къ лѣсной полосѣ. Наконецъ, въ лѣсныхъ мѣстностяхъ есть также свои промыслы, которые, правда, имѣютъ мѣстный характеръ, и состоятъ преимущественно въ производствѣ лѣсныхъ издѣлій. Но выдѣлка, напримѣръ, деревянной посуды, даже сидка дегтя, сохраняется еще до этихъ поръ въ уѣздахъ ардатовскомъ (нижегородской губерніи) и меленковскомъ, смежныхъ съ тѣми уѣздами тамбовской губерніи, которые *Никифоровъ* и *Петрово-Соловово* желали назвать промышленными. Здѣсь Коммиссіи еще замѣтили, что едва ли почва сѣверныхъ тамбовскихъ уѣздовъ вполнѣ способна къ произрастенію свекловицы, какъ думаютъ члены тамбовскаго комитета, и что ни въ какомъ случаѣ свекловицу нельзя причислить къ масличнымъ растеніямъ.

Свойства и характеръ земледѣлія въ нечерноземной полосѣ были подробно объяснены въ началѣ главы. Изъ этого объясненія можно видѣть, что трехпольная система существуетъ въ этой полосѣ повсемѣстно; но что, въ видѣ дополненія къ ней, существуютъ запольныя пашни. Воздѣлываніе ихъ начинается при достаточно-густомъ населеніи; но въ началѣ въ маломъ количествѣ, и при томъ, не въ видѣ подсѣчнаго хозяйства, а въ видѣ, какъ выразился *Кардо-Сысоевъ* (членъ тверскаго комитета), растяжнаго хозяйства. Чѣмъ мѣстности становятся лѣсистѣе, тѣмъ пространство запольныхъ пашень дѣлается значительнѣе, и тѣмъ продолжительнѣе срокъ отдохновенія такихъ пашень. Онѣ заростаютъ лѣсомъ, и запольныя пашни исключительно состоятъ изъ мѣстъ, разчищенныхъ изъ-подъ лѣса. Въ такихъ мѣстностяхъ, буквально, существуетъ подсѣчное хозяйство. Изъ такого свойства земледѣльческаго хозяйства въ нечерноземной полосѣ также открывается необходимость соблюсти нынѣ существующую постепенность въ надѣлахъ, не дѣлая рѣзкаго различія между мѣстностями по ихъ промышленному характеру.

При всемъ этомъ, особое обозначеніе промышленныхъ мѣстностей не имѣло бы, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, практическаго значенія, относительно надѣленія крестьянъ землею. Соразмѣрность установляемыхъ размѣровъ повинностей со средствами крестьянъ принята въ соображеніе при опредѣленіи оброковъ. Въ настоящемъ же случаѣ, согласно принятой Редакціонными Коммиссіями системѣ, все-таки пришлось бы отыскивать размѣръ существующихъ надѣловъ.

Въ другомъ видѣ представлялся Коммиссіямъ вопросъ: о необходимости особаго обозначенія лѣсныхъ мѣстностей. Изъ предъ-

идущаго ясно видно, что они не могутъ составить сплошной полосы. Но это обстоятельство побочное. Главное состоитъ въ томъ, что *многоземельныя* мѣстности нечерноземной полосы въ то же время *лѣсныя*, съ положительнымъ, рѣзко высказывающимся характеромъ.

Въ отзывахъ членовъ нечерноземныхъ губерній выражались какъ общій характеръ лѣсныхъ мѣстностей, такъ и послѣдовательность развитія лѣснаго хозяйства и лѣсныхъ промысловъ. Члены тверскаго комитета объясняли, что лѣснымъ хозяйствомъ считаются тѣ хозяйства, въ которыхъ вся пахатная земля заключается въ нивахъ, разбросанныхъ по лѣсамъ, и что такое хозяйство скорѣе можно назвать не лѣснымъ, а растяжнымъ. Въ отзывахъ членовъ смоленскаго комитета указывается на дешевизну лѣса въ лѣсныхъ уѣздахъ смоленской губерніи, доходящаго до 3 р. сер. за десятину. Члены нижегородскаго и ярославскаго комитетовъ указывали тѣ мѣстности своихъ губерній, которыя должны быть признаны лѣсными, а *Нестеровъ* прибавляетъ, что крестьяне этихъ мѣстностей дѣйствительно занимаются лѣсными промыслами въ помѣщичьихъ лѣсахъ. Члены новгородскаго и псковскаго комитетовъ признавали существованіе въ своихъ губерніяхъ подсѣчнаго хозяйства. Въ отзывахъ членовъ комитетовъ: костромскаго и вологодскаго, посѣвы на подсѣкахъ называются подспорьемъ, придаточными или добавочными посѣвами, къ полевымъ запашкамъ. Одинъ изъ нихъ *(Мироновъ)* отличаетъ временное выжиганіе, которое дѣлается въ малолѣсныхъ мѣстностяхъ въ маломъ объемѣ, отъ постояннаго и ежегоднаго въ разныхъ мѣстахъ выжиганія лѣсныхъ пространствъ для посѣва хлѣба. Въ отзывѣ того же члена и члена вологодскаго комитета *(Эндоурова)* упоминается о существованіи въ этихъ мѣстностяхъ промысловъ: сидки дегтя, смолы и скапидара, тканья рогожъ, приготовленія луба, корья, колесныхъ ободьевъ, выдѣлыванія голландской сажи, постройки судовъ и сплава лѣса. При чемъ *Мироновъ* прибавляетъ, въ отношеніи вообще всего лѣснаго хозяйства, что всякое ограниченіе его уставомъ затруднитъ самостоятельное развитіе. Товарищъ его по комитету, *Лопухинъ*, въ своемъ отзывѣ, упоминаетъ, что крестьяне рубятъ сами лѣсъ, гдѣ хотятъ и сколько хотятъ. *Эндоуровъ* отзывается, что всѣ лѣсные промыслы производятся крестьянами изъ помѣщичьихъ лѣсовъ безъ всякой отчетности. *Зоммеръ*, по олонецкой губерніи, указывалъ на недостатокъ постоянныхъ полей, разведеніе которыхъ крестьяне не находятъ для себя необходимымъ, потому что занимаются рубкою въ частныхъ дачахъ дровъ и сплавомъ оныхъ, а также другими работами. Члены пермскаго комитета причисляли всѣ нечерноземные уѣзды своей губерніи къ лѣснымъ. Ко всему этому можно присоединить, хотя не оффиціальный, отзывъ члена нижегородскаго комитета, *гр. Толстаго* (209), о изобиліи лѣсовъ въ заволжскомъ краѣ, гдѣ по его отзыву приходится на душу по 12 десятинъ, и помѣщики позволяютъ крестьянамъ рубить лѣсъ безъ всякаго ограниченія. Не смотря на это, крестьянинъ *только сытъ*.

Послѣ всего сказаннаго, отзывы нѣкоторыхъ изъ тѣхъ же членовъ, — которые сообщили столь положительныя свѣдѣнія о насто-

(209) 1-я часть „Заволжскихъ очерковъ", напечатанныхъ въ 1857 г.

яндемъ видѣ крестьянскаго хозяйства въ лѣсныхъ мѣстностяхъ, — о необходимости немедленнаго прекращенія такого хазяйства, значительно теряли свою силу. Доводы къ тому заключаются въ слѣдующемъ:

1) Сожиганіе лѣса производитъ пожары, поэтому оно воспрещено въ казенныхъ и удѣльныхъ имѣніяхъ. Лѣсныя расчистки вовсе не воспрещаются государственнымъ крестьянамъ лѣсныхъ мѣстъ. Тамъ крестьянамъ отводится въ 15-ти десятинную пропорцію лѣса не менѣе $4^1/_2$ десятины на душу, остальное за тѣмъ количество $10^7/_8$ десятинъ отчисляется на пашни, покосы и усадьбу, впрочемъ тамъ, гдѣ казенныя селенія не имѣютъ полнаго количества угодьевъ пашенныхъ, сѣнокосныхъ и усадебныхъ, слѣдующихъ въ узаконенную пропорцію, и гдѣ нельзя надѣлить ими селеній изъ оброчныхъ и пустопорожнихъ земель—можетъ въ число означенныхъ угодій быть также отводимъ маловажный лѣсъ, для расчистки онаго (Памятная книга для межевыхъ чиновъ, ч. I, §§ 137 и 140).

2) Лѣсное хозяйство и лѣсные промыслы систематически истребляютъ помѣщичьи лѣса, поэтому оно воспрещалось помѣщиками, но выше были приведены положительныя указанія, что такого воспрещенія не было. Эти указанія находятся въ отзывахъ *Нестерова*, *Лопухина*, *Миронова* и *гр. Толстаго*. Слѣдовательно истребленіе лѣсовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они почти ничего не стоятъ, не признавалось положительно вреднымъ. Напротивъ, на самомъ дѣлѣ, оно не столь вредно, какъ представляется, потому что почва сѣверныхъ губерній весьма производительна для лѣсныхъ произрастеній; оставленныя пашни быстро вновь зростаютъ лѣсомъ.

3) Оставлять въ пользованіи крестьянъ огромное количество земли для сохраненія лядиннаго хозяйства, значитъ обрекать крестьянское хозяйство на вѣчный застой. На это находится отвѣтъ въ отзывѣ *Миронова*, который весьма справедливо говоритъ, что нельзя затруднять самобытнаго развитія лѣснаго хозяйства, какимъ либо уставомъ. Замѣчаніе это въ высшей степени справедливо. Требованіе въ такихъ мѣстахъ исключительно трехпольнаго хозяйства совершенно равносильно требованію его въ новоузенскомъ или царевскомъ уѣздахъ, и въ большей степени не сообразно съ мѣстными условіями, чѣмъ требованіе многопольной системы въ мѣстахъ, гдѣ существуетъ трехпольное хозяйство.

4) Въ числѣ доводовъ вовсе нѣтъ доказательствъ: въ состояніи ли будутъ крестьяне, стѣсненные въ размѣрѣ пользованія, къ которому пріуроченъ весь ихъ хозяйственный бытъ, нести тѣ же или незначительно облегченныя повинности, какія они несутъ нынѣ; между тѣмъ, по отзыву *гр. Толстаго*, крестьянинъ этихъ мѣстностей, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ изъ нихъ, *едва только сытъ*.

Въ заключеніе Редакціонныя Коммиссіи упоминали, что большая часть комитетовъ сѣверныхъ губерній признаютъ за крестьянами пользованіе лѣсомъ: или въ видѣ надѣла, или въ видѣ отпуска лѣса, хотя почти всѣ въ размѣрахъ, болѣе чѣмъ умѣренныхъ. Включеніе въ составъ крестьянскаго надѣла лѣсныхъ пространствъ допускаютъ для лѣсныхъ мѣстностей, члены, бывшіе въ Петербургѣ отъ губернскихъ комитетовъ: нижегородскаго (*Стремоуховъ*), ярославскаго,

олонецкаго, костромскаго (*Мироновъ*), а *Пузыревскій* и *Эндогуровъ*, каждый въ своемъ отзывѣ, говорятъ, что большинство и меньшинство вологодскаго комитета, предлагая надѣлъ для вологодской губерніи въ 4 десятины, имѣли въ виду, что въ составъ этой нормы войдетъ и дровяной лѣсъ въ достаточномъ количествѣ.

Изъ разсмотрѣнія цифръ нынѣшнихъ крестьянскихъ надѣловъ оказывается, что въ черноземной полосѣ (кромѣ лѣсныхъ, и въ тоже время черноземныхъ частей пермской губерніи) въ составѣ крестьянскаго надѣла вовсе нѣтъ лѣсныхъ пространствъ. Въ мѣстностяхъ нечерноземныхъ, съ надѣломъ ниже 4 десятинъ, лѣсныя пространства, если входятъ въ составъ крестьянскаго надѣла, то составляютъ весьма рѣдкое исключеніе. Начиная съ надѣла въ 4 десятины лѣсныя пространства, въ видѣ кустарныхъ зарослей, начинаютъ входить въ составъ крестьянскаго надѣла, и чѣмъ надѣлъ выше, тѣмъ лѣсныя пространства, предоставленныя крестьянамъ, болѣе и цѣннѣе. Это отчасти можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

УѢЗДЫ:	Высшіе надѣлы на душу:	На душу:			% лѣсныхъ пространствъ къ общему количеству земли:
		Кустарнику и лѣсу:	Прочихъ угодій:	Всего:	
1-я, 2-я, 3-я мѣстности . .	въ поль	зованіи кр	естьянъ	не показа	но лѣсу.
4-я мѣстность:					
Ярославскій	4	0,28	3,51	3,79	7
Нерехтскій	4	0,44	3,77	4.21	10
Шуйскій	4	0,24	3,04	3,28	7
5-я мѣстность:					
Старицкій	4	0,65	2,69	3,34	19
Ржевскій	4¼	0,70	4,76	5,46	13
Корчевскій	4¼	0,71	3,43	4,14	17
6-я мѣстность:					
Новоторжскій	4½	0,76	3,93	4,69	16
Юрьевецкій	4½	0,46	3,25	3,71	12
Угличскій	4½	0,54	3,70	4,17	14
Рыбинскій	4½	1,40	3,76	5,87	27
7-я мѣстность:					
Великолуцкій	5	0,55	4,07	4,62	12
Опочецкій	5	0,84	4,23	5,07	17
Островскій	5	0,71	4,23	4,94	14
Псковской	5	0,89	3,85	4,74	19
Ямбургскій	5	1,84	3,68	5,52	33
Романово-Борисоглѣбскій	5	0,90	4,28	5,18	17
8-я мѣстность:					
Буйскій	5½	1,12	3,66	4,78	23
Галицкій	5½	2,25	3,73	5,98	37
Лужскій	5½	1,67	5,15	6,84	24
Шлиссельбургскій .	5½	1,86	4,41	6,27	30

Уѣзды:	Высшіе надѣлы на душу:	На душу:			% лѣсныхъ пространствъ къ общему количеству земли:
		Кустарнику и лѣсу:	Прочихъ угодій:	Всего:	
Боровичскій	5½	3,61	5,76	9,37	39
Демянскій	5½	3,42	4,79	8,21	42
Крестецкій	5½	4,51	4,19	8,70	52
Новгородскій	5½	1,01	5,57	6,58	15
Череповскій	5½	2,39	3,94	5.33	45
Солигаличкій	6	5,18	4,84	10,02	52
Чухломскій	6	3,01	6,12	9,23	33
9-я мѣстность:					
Новоладожскій	6	6,73	5,20	11,93	56
Холмскій	6	2,90	4,72	7,62	38
Торопецкій	6	1,02	4,11	5,13	20
10-я мѣстность:					
Варнавинскій	7	2,00	4,96	6,96	30
Устюжскій	7	3,66	5,55	9,21	39
11-я мѣстность:					
Бѣлозерскій	8	6,70	8,95	15,65	43
Тихвинскій	8	2,95	4,03	16,98	76
Кологривскій	8	1,89	4,56	7,45	29
Макарьевскій	8	2,51	9,94	12,45	20

Взятыя изъ каждой мѣстности нѣсколько уѣздовъ, по которымъ доставлены болѣе точныя свѣдѣнія о составныхъ частяхъ крестьянскаго надѣла, показываютъ, что въ настоящее время въ крестьянскомъ надѣлѣ находятся, смотря по многоземелью, большія или меньшія лѣсныя пространства. Но оставляя за крестьянами настоящее ихъ пользованіе, Редакціонныя Коммиссіи не полагали возлагать на помѣщиковъ обязанность отводить крестьянамъ участки изъ лѣсовъ, находящихся въ ихъ непосредственномъ пользованіи. Сообразно этому правилу, изложенное въ ст. 8 главы I-й, пояснено въ соображеніяхъ по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ. За крестьянами не остается также строевой лѣсъ. Но согласно началу сохраненія, по возможности, настоящаго пользованія, Коммиссіи не могли вовсе исключить изъ крестьянскаго надѣла лѣсныхъ пространствъ. Вышеприведенныя цифры показываютъ ясно: какую значительную часть настоящаго пользованія составляютъ лѣсныя пространства. Противъ этого возражаютъ, что за крестьянами показана вся земля, въ томъ числѣ и лѣса, которыми они не пользовались. Въ большей части случаевъ, они не пользовались всѣми лѣсами, по ихъ огромнымъ пространствамъ, но пользовались ими на столько, сколько имъ было нужно, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ вышеизложенные отзывы членовъ отъ губернскихъ комитетовъ. Съ другой стороны, во многихъ свѣдѣніяхъ по сѣвернымъ губерніямъ не показаны лѣсныя заросли, которыя, какъ справедливо замѣчено въ Повѣрочныхъ работахъ по Витебской губерніи, находятся нынѣ въ крестьянскомъ пользованіи и составляютъ для крестьянъ насущную необходимость, служа имъ

для пастьбы скота, для замѣны истощенныхъ полей новою распашкою и доставляя, хотя и скудный, но необходимый матеріалъ для топлива и другихъ хозяйственныхъ нуждъ. Подобныя же замѣчанія сдѣланы по некоторымъ другимъ губерніямъ. Въ видахъ сохраненія за крестьянами пространствъ нестроеваго лѣса, Коммиссіи, при окончательной кодификаціи, установили два правила:

1) кустарникъ, находящійся на крестьянскихъ поляхъ, покосахъ и пастбищахъ и состоящій въ постоянномъ пользованіи крестьянъ до 1860 г., оставляется въ пользованіи крестьянъ и полагается въ счетъ крестьянскаго надѣла;

2) въ лѣсныхъ мѣстностяхъ дровяной лѣсъ, если онъ находился въ постоянномъ и безпрепятственномъ пользованіи крестьянъ до 1860 года, оставляется въ ихъ пользованіи въ счетъ слѣдующаго имъ, по Положенію, надѣла.

Этими двумя правилами Редакціонныя Коммиссіи, по возможности, оградили настоящее крестьянское пользованіе отъ уменьшенія. Но выше были приведены и числовыя данныя и согласныя свидѣтельства членовъ почти всѣхъ сѣверныхъ комитетовъ, что размѣры настоящаго пользованія крестьянъ лѣсными пространствами, начиная съ кустарныхъ зарослей, доходятъ до пользованія строевымъ лѣсомъ, не только для крестьянскихъ построекъ, но и для производства лѣсныхъ издѣлій. И то, и другое едва ли не въ большей части случаевъ было неограничено. Оставлять такое неограниченное пользованіе, въ виду предстоявшей реформы, конечно невозможно, но съ другой стороны, невозможно также совершенно лишить крестьянъ обычныхъ способовъ ихъ хозяйственнаго быта. Коммиссіи, допустивъ повсемѣстное дѣйствіе перваго изъ приведенныхъ правилъ о кустарникахъ, не исключая даже черноземной полосы, отложили рѣшеніе вопроса о томъ: какія изъ нечерноземныхъ мѣстностей считать лѣсными, гдѣ въ составъ крестьянскаго надѣла долженъ входить дровяной лѣсъ.

Первоначально Редакціонныя Коммиссіи лѣсными мѣстностями считали двѣ послѣднія, съ самыми высокими надѣлами въ 6 и 8 десятинъ. Къ этимъ мѣстностямъ было причислено слѣдующее число уѣздовъ: новгородской губерніи — 10, костромской — 9, пермской — 8, псковской — 8, вологодской — 6, петербургской — 6, вятской — 4, смоленской — 4, ярославской — 3, нижегородской — 3, могилевской — 2, тверской, витебской и казанской по 1, всего 66 уѣздовъ. Высшіе размѣры во многихъ изъ этихъ уѣздовъ, вслѣдствіе повѣрки, понижены до 5 десятинъ; сверхъ того, образована особая промежуточная мѣстность, съ надѣломъ въ $5^1/_2$ десятинъ, куда вошли тѣ же выше исчисленные уѣзды. По одному наименованію губерній, можно видѣть, что большая часть изъ этихъ уѣздовъ безспорно принадлежатъ къ лѣснымъ. Тѣ же, которые были включены сюда, по неточности свѣдѣній, понижены въ надѣлахъ ниже 5-ти десятиннаго размѣра, такъ что если признать пять послѣднихъ мѣстностей (съ надѣломъ въ 5, $5^1/_2$, 6, 7 и 8 десятинъ) лѣсными, то число лѣсныхъ уѣздовъ увеличится только немногимъ. Въ составъ мѣстности, съ надѣломъ въ 5 десятинъ, между прочимъ входятъ лѣсные уѣзды губерній витебской, могилевской, смоленской, псковской, ярославской и даже нѣкоторые

костромской, новгородской и вологодской. Такимъ образомъ, если бы исключить эти уѣзды изъ числа лѣсныхъ, то такому исключенію подверглись бы уѣзды, признаваемые лѣсными и губернскими комитетами и членами отъ нихъ, бывшими въ Петербургѣ, какъ напримѣръ, четыре уѣзда ярославской губерніи.

Редакціонныя Коммиссіи, не признавая необходимости и даже возможности образованія сплошной лѣсной полосы, считали справедливымъ, согласно прежнимъ своимъ постановленіямъ, признать лѣсными пять послѣднихъ мѣстностей нечерноземной полосы.

Многіе изъ членовъ комитетовъ, принадлежащихъ къ нечерноземнымъ губерніямъ, не признавали необходимости раздѣленія ихъ губерній на мѣстности. О мнѣніяхъ тѣхъ изъ нихъ, которые принадлежатъ къ губерніямъ, частію черноземнымъ, частію нечерноземнымъ, было уже сказано выше. Здѣсь Коммиссіи выразили удивленіе: какимъ образомъ *Кошелевъ*, защищающій начала сохраненія существующихъ надѣловъ, не замѣтилъ различій ихъ въ зарайскомъ и касимовскомъ уѣздахъ, изъ которыхъ послѣдній вдвое многоземельнѣе перваго. Вообще, если мнѣніе о нераздѣленіи на мѣстности черноземныхъ губерній имѣетъ какое либо основаніе въ естественныхъ свойствахъ почвы и въ болѣе или менѣе одинаковыхъ потребностяхъ крестьянъ, то нѣтъ возможности пріискать подобнаго основанія для нечерноземной полосы. Поэтому, основанія такого мнѣнія высказываются въ выраженіяхъ весьма неопредѣленныхъ и очень часто противорѣчащихъ другъ другу. Такъ, напримѣръ, члены бѣлорусскихъ комитетовъ и тверскаго утверждаютъ, что въ ихъ губерніяхъ существующіе надѣлы повсемѣстно одинаковы, но тутъ же оговариваются, что, если въ нѣкоторыхъ уѣздахъ и считаются большіе надѣлы, то крестьяне ими не пользуются. Въ то же самое время *Унковскій* указываетъ на неправильность распредѣленія уѣздовъ тверской губерніи по мѣстностямъ. Въ доказательство того, что раздѣленія на мѣстности не нужно, онъ приводитъ, что цѣны на имѣнія одинаковы; казалось бы, что именно по этому и нужно раздѣленіе на мѣстности, когда имѣнія цѣнятся одинаково: въ кашинскомъ уѣздѣ, при общемъ количествѣ земли менѣе 5 дес. на душу, и въ осташковскомъ, надѣленномъ землей, среднимъ числомъ, по 17 дес. на душу. Члены псковскаго комитета хотятъ подтвердить мнѣніе о одинаковыхъ надѣлахъ одинаковыми мѣстными выгодами; описываютъ мѣста, съ особенно плодородными, по ихъ отзыву, почвами; говорятъ, что въ остальныхъ уѣздахъ близость псковскаго озера и желѣзной дороги возвышаютъ цѣнность имѣній; но при этомъ забываютъ цѣлый уѣздъ торопецкій, который не принадлежитъ ни къ той, ни къ другой мѣстности. Члены комитетовъ: петербургскаго, новгородскаго и костромскаго (*Лопухинъ*) отзываются, что предлагаемые ими надѣлы основываются на обстоятельномъ изученіи крестьянскихъ нуждъ и рабочихъ силъ.

Какъ ясное доказательство того, что мнѣніе о одинаковыхъ для нечерноземныхъ губерній надѣлахъ основано на теоретическихъ соображеніяхъ, совершенно несогласныхъ съ мѣстными условіями, Редакціонныя Коммиссіи указывали на примѣръ вологодской и костромской губерніи.

По вологодской губерніи *Пузыревскій* утверждалъ, что надѣлы вездѣ одинаковы, прибавляя, впрочемъ, что подсѣчное хозяйство должно запретить тамъ, гдѣ оно допущено. Напротивъ, другой членъ вологодскаго комитета, *Эндоуровъ*, сообщаетъ самыя подробныя свѣдѣнія о различіи въ хозяйственныхъ условіяхъ разныхъ мѣстностей вологодской губерніи. На основаніи этихъ свѣдѣній сдѣлано Редакціонными Коммиссіями раздѣленіе вологодской губерніи на мѣстности.

Лопухинъ говоритъ, что для всѣхъ уѣздовъ костромской губерніи долженъ быть назначенъ одинъ надѣлъ, въ видахъ соблюденія интересовъ помѣщиковъ. Другой членъ костромскаго комитета, *Мироновъ*, въ тѣхъ же видахъ, и весьма справедливо, указываетъ на различіе мѣстностей, вслѣдствіе котораго и размѣръ и составъ надѣла должны быть разные по уѣздамъ. Свѣдѣнія, сообщенныя *Мироновымъ*, приняты Коммиссіями въ полное соображеніе.

Замѣчанія членовъ владимірскаго комитета были приняты въ соображеніе при повѣркѣ свѣдѣній о высшихъ надѣлахъ, при чемъ оказалось невозможнымъ, безъ кореннаго отступленія отъ принятой системы, лучшіе части уѣздовъ суздальскаго и юрьевскаго поставить въ высшую мѣстность, наравнѣ съ владимірскимъ. Впрочемъ, надѣлъ въ суздальскомъ уѣздѣ нѣсколько пониженъ.

Отзывы о раздѣленіи на мѣстности губерній орловской, пензенской, смоленской и ярославской приняты въ соображеніе при окончательномъ установленіи цифръ высшихъ надѣловъ. Въ какой степени они могли быть удовлетворены, объяснено ниже. Здѣсь только Коммиссіи упоминали о томъ, что наровчатскій уѣздъ, согласно указанію членовъ губернскихъ комитетовъ, причисленъ ко 2-й черноземной мѣстности, а краснослободскій къ 1-й нечерноземной. Городищенскій уѣздъ не могъ быть переведенъ въ другую мѣстность, по сравненіи его съ сосѣдними черноземными уѣздами симбирской и саратовской губерній, гдѣ надѣлъ при томъ же или почти томъ же многоземельи, назначенъ или такой же, или еще выше. Приведенное членами сравненіе проектированнаго надѣла съ среднимъ надѣломъ въ городищенскомъ уѣздѣ государственныхъ крестьянъ подтверждаетъ, а не опровергаетъ сдѣланное предположеніе. Вопервыхъ, потому, что надѣлъ въ казенныхъ селеніяхъ въ 3½ дес. есть средній, а не высшій, а это не все равно, что подробно было объяснено выше. Вовторыхъ, надѣлъ, сверхъ того, лѣсомъ въ 3½ нельзя исключать изъ пользованія государственныхъ крестьянъ, ибо они имъ пользуются за весьма умѣренную плату, взимаемую въ числѣ другихъ повинностей, подъ названіемъ лѣснаго налога. Здѣсь Коммиссіи замѣтили, что члены пензенскаго комитета удивляются, что нѣкоторые изъ ихъ уѣздовъ поставлены въ одну мѣстность съ смоленскими. Они считаютъ свои уѣзды по цѣнности земли выше смоленскихъ; напротивъ, члены смоленскаго комитета думаютъ обратно, и также высказываютъ удивленіе, почему ихъ малоземельные уѣзды поставлены въ одинъ разрядъ съ пензенскими.

Редакціонныя Коммиссіи признали весьма важнымъ указаніе членовъ пермскаго комитета, что почва сѣверныхъ частей уѣздовъ верхотурскаго и соликамскаго и всего чердынскаго уѣздовъ неспособна къ хлѣбопашеству. Въ уѣздѣ верхотурскомъ помѣщичьихъ

крестьянъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, не числится; въ чердынскомъ всего только 490 душъ; но въ соликамскомъ 40,233 души. Не имѣя положительныхъ данныхъ какъ проходитъ граница, раздѣляющая соликамскій уѣздъ на двѣ части и какъ распредѣляется между этими частями крѣпостное населеніе, Редакціонныя Коммиссіи, тѣмъ не менѣе, считали своею обязанностію обратить вниманіе на обстоятельство, указываемое *Всеволожскимъ* и *Дягилевымъ*. Поэтому, оставивъ чердынскій уѣздъ и сѣверную часть соликамскаго въ послѣдней нечерноземной мѣстности (съ надѣломъ въ 8 десятинъ), Редакціонныя Коммиссіи признали необходимымъ: возложить на губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе обсудить: не слѣдуетъ ли въ чердынскомъ уѣздѣ и сѣверной части соликамскаго или увеличить предоставляемыя крестьянамъ средства, по соображенію мѣстныхъ условій, или уменьшить размѣръ повинностей.

Въ заключеніе, Коммиссіи упоминали, что изъ всѣхъ губерній одну только олонецкую, какъ при первомъ установленіи надѣловъ, такъ и при повѣркѣ, не признано необходимымъ раздѣлять на мѣстности. Членъ олонецкаго комитета также не признаетъ необходимости такого раздѣленія.

2) *О общихъ соображеніяхъ относительно надѣла.*

Двадцать восемь членовъ втораго приглашенія не согласны съ однимъ изъ основныхъ положеній, послужившихъ къ установленію высшихъ размѣровъ, что надѣлы въ нечерноземной полосѣ выше, чѣмъ въ черноземной. Цѣлый рядъ доказательствъ, все сцѣпленіе доводовъ и числовыхъ данныхъ, изложенныхъ въ настоящей главѣ подтверждаютъ мнѣніе Редакціонныхъ Коммиссій и опровергали отзывъ *двадцати восьми членовъ*. Здѣсь Коммиссіи указывали на нѣкоторыя только противорѣчія въ отзывѣ членовъ. Они, между прочимъ, говорятъ, что даже земли одинаковаго плодородія не могутъ быть надѣляемы въ одинаковомъ количествѣ, а сами предлагаютъ одинъ нормальный надѣлъ для цѣлой Россіи. Они же не признаютъ, что въ нечерноземной мѣстности для поддержанія хлѣбопашества нужны сѣнокосы, приводя, что имъ извѣстны селенія, въ которыхъ нѣтъ сѣнокосовъ, но которыя пополняютъ этотъ недостатокъ наймомъ ихъ въ другихъ имѣніяхъ. Казалось бы, что сѣнокосы, поступившіе въ надѣлъ и наемные, имѣютъ въ хозяйственномъ отношеніи одно и то же значеніе, т. е. доставляютъ сѣно, необходимое для скота. Съ другой стороны, казалось бы, что крестьяне, которые платятъ деньги за наемъ сѣнокосовъ, должны быть обложены меньшимъ оброкомъ противъ тѣхъ, которые имѣютъ сѣнокосы въ своемъ надѣлѣ. Если *двадцать восемь членовъ* несогласны съ этими доводами, то Коммиссіи весьма сожалѣли, что оніі остаются въ противорѣчіи съ мнѣніемъ членовъ.

Замѣчаніе, возбужденное членомъ вологодскаго комитета *Пузыревскимъ*, что при надѣлѣ въ 6 и 8 десятинъ, неминуемо должны быть отрѣзаны отъ помѣщиковъ многоцѣнныя лѣсныя дачи вполнѣ устранится правиломъ, что въ составъ крестьянскаго надѣла ни въ какомъ случаѣ не поступаетъ строевой лѣсъ. Но имѣя въ виду указанія

членовъ губернскихъ комитетовъ, что настоящій, ничѣмъ неограниченный способъ, крестьянскаго пользованія по всей дачѣ способствовалъ къ истребленію лѣсовъ, Редакціонныя Коммиссіи полагали, что въ надѣлъ крестьянамъ поступятъ лѣсныя пространства, ими же самими истребленныя. Если же надѣлъ крестьянъ былъ опредѣленъ, и въ него входилъ строевой лѣсъ, то помѣщикъ можетъ взять его себѣ. Если бы дѣйствительно высшій надѣлъ не могъ бы составиться безъ оставленія за крестьянами строеваго лѣса, а помѣщикъ не пожелалъ бы оставить его за крестьянами, то въ такомъ случаѣ онъ ничего не теряетъ, а скорѣе выигрываетъ. Въ непосредственное его распоряженіе поступитъ строевой лѣсъ, а оброкъ уменьшается только, при 8-ми десятинномъ надѣлѣ, на 57 коп., а при 6-ти десятинномъ—на 75 коп. за десятину. Наконецъ, если бы среди лѣсной мѣстности находилось имѣніе, въ которомъ крестьяне не пользовались бы лѣсомъ, то при этомъ могутъ быть сдѣланы два предположенія: или имѣніе находится въ исключительномъ положеніи, потому оно переведется въ соотвѣтствующую этому положенію мѣстность, или крестьяне лишены были обычнаго въ этой мѣстности способа пользованія, въ такомъ случаѣ пониженіе оброка будетъ справедливымъ послѣдствіемъ соразмѣренія повинностей съ предоставленными крестьянамъ средствами.

Членъ костромскаго комитета *Лопухинъ* отзывается, что надѣлъ отъ $4^1/_2$ до 8 дес. слишкомъ великъ, что крестьяне не въ состояніи будутъ не только обработать, но и пользоваться имъ. Надѣлъ въ 5 и выше до 8 дес. назначается въ томъ предположеніи, что въ составъ его войдутъ лѣсныя пространства, по которымъ, какъ обыкновенно бываетъ, находятся сѣнокосы и выгоны. Самыя лѣсныя пространства: или будутъ употребляться для переложнаго хозяйства, слѣдовательно, по самому свойству этого хозяйства, только незначительная часть ихъ можетъ воздѣлываться, или будутъ подлежать рубкѣ на дрова, и въ этомъ случаѣ можетъ быть ежегодно вырубаема также небольшая часть. Наконецъ, надѣлы въ казенныхъ селеніяхъ, которые въ этихъ мѣстахъ доходятъ до 15 дес. и болѣе, до этихъ поръ не признавались безполезными для крестьянъ. Какъ бы то ни было, размѣръ крестьянскаго надѣла, даже при 8-ми десятинахъ, будетъ, во многихъ случаяхъ, гораздо менѣе настоящаго пользованія, которое, по отзыву самихъ членовъ комитетовъ сѣверныхъ губерній, большею частію, было не ограничено, и доходило до постройки судовъ и сплава лѣса. Самъ *Лопухинъ* отзывается, что крестьяне рубятъ помѣщичій лѣсъ, гдѣ хотятъ и сколько хотятъ.

3) *О цифрахъ надѣла въ нечерноземныхъ мѣстностяхъ.*

Соображенія, изложенныя какъ въ прежнихъ главахъ, такъ и въ настоящей, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, достаточно оправдываютъ одно изъ началъ, принятыхъ ими для опредѣленія высшихъ надѣловъ, а именно, что, при одинаковой густотѣ населенія, надѣлы въ нечерноземной полосѣ должны быть выше, чѣмъ въ черноземной.

Выше были изложены причины, почему Коммиссіи не находили возможнымъ допустить въ черноземной полосѣ высшій надѣлъ ниже

$2^3/_4$ дес. на душу. При этомъ высшій надѣлъ, предположенный въ наиболѣе населенныхъ нечерноземныхъ мѣстностяхъ, $3^1/_4$ дес. на душу, будетъ только на $^1/_2$ дес. выше надѣла въ подобныхъ же мѣстностяхъ черноземной полосы. Дальнѣйшее пониженіе послѣдней цифры не будетъ соотвѣтствовать видимому различію въ размѣрахъ существующихъ надѣловъ въ мѣстностяхъ обѣихъ полосъ. Кромѣ того, такое пониженіе сдѣлало бы невозможнымъ правильное назначеніе повинностей въ той и другой полосѣ. При производствѣ повѣрочныхъ работъ, только по двумъ губерніямъ предположены въ нечерноземныхъ мѣстностяхъ высшіе надѣлы ниже $3^1/_4$ дес.: по пензенской и московской губерніямъ. Въ первой, въ краснослободскомъ уѣздѣ предлагалось установить высшій надѣлъ въ 3 дес., но уѣздъ этотъ, по всѣмъ имѣвшимся даннымъ, слѣдовало признать нечерноземнымъ, и потому въ немъ высшій размѣръ надѣла не могъ быть ниже $3^1/_4$ дес. Въ московской губерніи, членъ, производившій повѣрочныя работы, предполагалъ опредѣлить высшій надѣлъ не по мѣстностямъ, а по отдѣльнымъ имѣніямъ, а именно: въ земледѣльческихъ имѣніяхъ $3^1/_2$ дес., а въ промысловыхъ $2^3/_4$ дес. Не говоря уже о раздѣленіи имѣній на земледѣльческія и промысловыя, съ которымъ по доводамъ, подробно изложеннымъ выше, нельзя согласиться, при предлагаемыхъ для московской губерніи надѣлахъ, отрѣзка сдѣлалась бы не исключеніемъ, а общимъ правиломъ. Коммиссіи остались при убѣжденіи, что высшій размѣръ надѣла въ самыхъ населенныхъ мѣстностяхъ нечерноземной полосы не можетъ быть ниже $3^1/_4$ д. Вмѣстѣ съ уменьшеніемъ населенія, увеличивается крестьянскій надѣлъ. Предѣломъ этого увеличенія первоначально былъ принятъ размѣръ высшаго надѣла въ 8 дес. Коммиссіи полагали сохранить эту цифру, удержанную и при повѣрочныхъ работахъ, тѣмъ болѣе, что, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, существующій надѣлъ въ тѣхъ имѣніяхъ многоземельныхъ губерній, гдѣ замѣчается нѣкоторая правильность въ распредѣленіи помѣщичьихъ земель на крестьянскія и господскія угодья, близокъ къ цифрѣ 8 дес. (210). Такъ напримѣръ: въ оханскомъ уѣздѣ — 8,93 дес., въ соликамскомъ (кромѣ выгона) — 6,43, въ устюжскомъ 9,21 дес. Но и этотъ предѣлъ, подобно тому, какъ было сказано выше по черноземной полосѣ, во многихъ мѣстностяхъ не будетъ достигать всей суммы средствъ, состоявшихъ доселѣ въ распоряженіи крестьянъ. Это видно какъ изъ свѣдѣній о существующихъ надѣлахъ, такъ и изъ отзывовъ многихъ членовъ отъ губернскихъ комитетовъ сѣверныхъ губерній (костромской, олонецкой, вологодской) о томъ, что въ такихъ мѣстахъ пользованіе крестьянъ помѣщичьими землями и лѣсами было большею частію ничѣмъ не ограничено.

Редакціонныя Коммиссіи полагали установить, сообразно условіямъ разныхъ мѣстностей, *семь* различныхъ надѣловъ. Члены Редакціонныхъ Коммиссій, производившіе повѣрочныя работы, предложили (не считая двухъ размѣровъ—$2^3/_4$ и 3 д.) *одинадцать* разныхъ надѣловъ.

(210) Кромѣ того, Коммиссіи замѣтили, что при этомъ наибольшіе предѣлы высшихъ надѣловъ въ черноземной и нечерноземной полосахъ будутъ находиться почти въ такомъ же отношеніи между собою, какъ наименьшіе предѣлы высшихъ надѣловъ, въ той и другой полосѣ, т. е. 6 : 8 = $2^3/_4$: $3^1/_4$.

Имѣя въ виду все вышеизложенное, Редакціонныя Коммиссіи не считали возможнымъ принять предлагаемые нѣкоторыми членами губернскихъ комитетовъ по нечерноземнымъ мѣстностямъ размѣры ниже $3^1/_4$ дес., а именно въ 1, $1^1/_2$, 2, $2^1/_2$ и 3 дес. на душу. Точно также они не приняли предлагаемыхъ другими членами отъ губернскихъ комитетовъ размѣровъ, хотя и выше $3^1/_4$ дес., но которые: или очевидно ниже дѣйствительныхъ надѣловъ, или проектированы безъ соображенія съ различіемъ, существующимъ между разными уѣздами одной и той же губерніи въ отношеніи мѣстныхъ условій, а именно о назначеніи размѣровъ надѣла по губерніямъ:

а) Вятской по всей губерніи $3^1/_2$ дес.; б) вологодской (по мнѣнію *Пузыревскаго)* по всей губерніи 4 дес.; в) новгородской, г) псковской, д) с.-петербургской около 4 дес.; е) костромской губерніи отъ $2^1/_2$ до $4^1/_2$ дес.; ж) тверской: по мнѣнію *Унковскаго*, по всей губерніи 4 дес., а по мнѣнію *Кордо-Сысоева*, отъ 3 до 4 дес.; размѣръ 4 дес. можетъ быть принятъ только въ нѣкоторыхъ уѣздахъ этой губерніи, о чемъ упомянуто будетъ ниже; з) по витебской и могилевской губерніямъ — по всѣмъ уѣздамъ каждой губерніи $3^1/_2$ дес.; и) по смоленской губерніи: для малоземельныхъ частей уѣздовъ сычевскаго и гжатскаго — 3 дес., для многоземельной части перваго изъ нихъ — 4 дес. и для дорогобужскаго уѣзда $4^1/_2$ дес.

О томъ, какіе именно размѣры слѣдуетъ установить, по мнѣнію Коммиссій, по означеннымъ губерніямъ, вмѣсто предлагаемыхъ членами, будетъ сказано ниже.

Приводимые ими доводы въ пользу назначенія упомянутыхъ размѣровъ надѣла, большею частію уже разобраны выше. Здѣсь Коммиссіи только отвѣчали на замѣчанія по этому предмету членовъ отъ комитетовъ губерній бѣлорусскихъ и вологодской *(Пузыревскаго)*. По первымъ губерніямъ члены оправдываютъ назначеніе предлагаемаго ими размѣра $3^1/_2$ десят. ссылкой на инвентарныя правила, высочайше утвержденныя 14 мая 1855 г. Но по статьѣ 3-й этихъ правилъ, 9 дес. назначается высшимъ размѣромъ тягловаго участка и $4^3/_4$ низшимъ; поэтому неправильно опредѣлять высшій надѣлъ посредствомъ вывода средней цифры изъ этихъ двухъ размѣровъ, какъ это дѣлаютъ члены. Для сравненія съ предположенными Редакціонными Коммиссіями по бѣлорусскимъ губерніямъ высшими надѣлами, можетъ служить только высшій размѣръ тягловаго участка—9 дес. на тягло; слѣдовательно, по составу тягла въ большей части уѣздовъ (въ 8-ми) въ 2 души, на душу причитается $4^1/_2$ дес. Въ это число входятъ по ст. 3-й инвентарныхъ правилъ только: мѣсто для усадьбы и земля огородная и пахатная въ 3-хъ поляхъ, безъ выгоновъ и лѣсныхъ пространствъ; съ этими же послѣдними угодьями означенный размѣръ составляетъ цифру, весьма близкую въ назначенной Коммиссіями для большей части уѣздовъ бѣлорусскихъ губерній. Кромѣ того назначеніе предлагаемаго членами размѣра опровергается объясненіями, сдѣланными при повѣркѣ надѣловъ витебской губерніи и приведенными выше (стр. 1164) о неполнотѣ показанныхъ въ описаніяхъ имѣній надѣловъ и о томъ, что проектированные Коммиссіями размѣры близки къ назначеннымъ витебскимъ комитетомъ. По вологодской губерніи, *Пузыревскій* объясняетъ, что въ составъ 4-хъ десятинъ

наго на душу надѣла вошли всѣ пахатныя земли и всѣ покосы въ поляхъ, а также и дровяной лѣсъ въ достаточномъ количествѣ. Размѣръ этотъ, по мнѣнію Коммиссій, можетъ быть оставленъ для наиболѣе малоземельныхъ мѣстностей вологодской губерніи, гдѣ нѣтъ въ пользованіи крестьянъ ни пустошныхъ угодій, ни запольныхъ пашенъ. Затѣмъ, въ другихъ мѣстностяхъ этой губерніи высшій надѣлъ долженъ быть увеличенъ соразмѣрно степени многоземелія. Такое назначеніе одной цифры надѣла по всей губерніи несогласно съ мнѣніемъ другаго члена *Эндоурова*, хотя надѣлы, предлагаемые этимъ послѣднимъ, также не могутъ быть приняты.

Ближе другихъ подходятъ къ проектированнымъ Коммиссіями надѣламъ размѣры, предлагаемые по орловской, владимірской и ярославской губерніямъ.

По нечерноземнымъ уѣздамъ *орловской* губерніи приняты во вниманіе, сдѣланныя членами замѣчанія относительно брянскаго и сѣвскаго уѣздовъ.

Пониженіе надѣловъ *владимірской* губерніи, вслѣдствіе замѣчаній членовъ губернскаго комитета, сдѣлано уже при повѣркѣ.

По *ярославской* губерніи цифры среднихъ надѣловъ, выведенныя комитетомъ,—$3^1/_2$, 4 и 5 дес.—также приняты во вниманіе. Сдѣланныя отъ нихъ отступленія объясняются различіемъ, замѣчаемымъ между уѣздами въ отношеніи степени многоземелія и размѣра существующихъ надѣловъ.

Переходя къ повѣрочнымъ работамъ, Коммиссіи полагали необходимымъ *согласить между собою предположенія, сдѣланныя по отдѣльнымъ губерніямъ*.

По *вологодской* губерніи. При повѣркѣ принято, что полный тягловый участокъ состоитъ изъ 10 дес. или 4-хъ дес. на душу ($2^1/_2$ душ. въ тяглѣ), почему въ густонаселенныхъ мѣстностяхъ губерніи высшій надѣлъ положенъ въ $3^1/_2$ д., въ полосѣ средней населенности 4 душ., а въ наименѣе населенной $4^1/_2$ дес. По мнѣнію Коммиссій, нѣтъ основанія назначить въ этой губерніи надѣлъ ниже 4 десят. какъ потому, что этотъ размѣръ принятъ губернскимъ комитетомъ для всей губерніи, слѣдовательно и для наиболѣе населенной полосы, такъ и потому, что участокъ въ 10 дес. на тягло составляетъ на душу не 4, а $4^1/_2$ дес., ибо въ тяглѣ оказывается по свѣдѣніямъ о помѣщичьихъ имѣніяхъ душъ отъ $2^1/_5$ до $2^1/_4$ (211). Затѣмъ, соображаясь съ степенью многоземелія уѣздовъ этой губерніи, съ размѣромъ существующаго крестьянскаго пользованія, которое мѣстами распространяется на всѣ дачи, и съ надѣлами, предположенными въ смежныхъ уѣздахъ ярославской, костромской и новгородской губерній, высшій надѣлъ въ наименѣе населенныхъ мѣстахъ уѣздовъ вологодскаго и грязовецкаго долженъ быть не ниже $5^1/_2$ дес., а въ мѣстностяхъ средней населенности $4^1/_2$ дес. Грязовецкій уѣздъ многоземельнѣе вологодскаго (всей земли въ первомъ 13, а во второмъ 9 дес. на душу), но большая часть грязовецкаго уѣзда принадлежитъ къ мѣстамъ рѣдкаго населенія, и большая часть вологодскаго къ болѣе населеннымъ

(211) Приложенія къ трудамъ Редакціонныхъ Коммиссій, т. V-й, стр. 828 и слѣд.

мѣстамъ. Кадниковскій уѣздъ гораздо многоземельнѣе первыхъ двухъ (всей земли 19 дес. на душу), но малоземельнѣе тотемскаго и никольскаго. Поэтому, полагая для небольшей его части, прилегающей къ кубенскому озеру, высшій надѣлъ въ 5 дес., для остальной большей части слѣдуетъ принять 7 дес. Наконецъ, въ тотемскомъ и никольскомъ уѣздахъ, самыхъ многоземельныхъ, высшій надѣлъ не можетъ быть ниже 8 дес.

По *вятской* губерніи. Изъ нечерноземныхъ уѣздовъ этой губерніи, крѣпостное населеніе сосредоточено преимущественно въ яранскомъ уѣздѣ (болѣе 11,000 душъ); въ остальныхъ число помѣщичьихъ крестьянъ незначительно: въ уржумскомъ около 800 душъ, нолинскомъ 136 душъ, а въ вятскомъ и слободскомъ въ каждомъ менѣе 100 душъ. Въ яранскомъ уѣздѣ всей земли оказывается только 5 дес., но изъ того числа въ пользованіи крестьянъ состоитъ, если не принимать въ разсчетъ 2-хъ имѣній (изъ 28),—4,20 дес. Поэтому и по смежности этого уѣзда съ многоземельными уѣздами костромской и нижегородской губерній, высшій надѣлъ не можетъ быть въ немъ ниже $4^1/_2$ дес., какъ принято и при повѣркѣ. Смежный съ яранскимъ, уржумскій уѣздъ, судя по доставленнымъ свѣдѣніямъ, болѣе многоземеленъ (13,81 дес. на душу). Уѣздъ этотъ прилегаетъ къ малмыжскому, въ которомъ, при черноземной почвѣ, принятъ надѣлъ въ 5 дес., поэтому Коммиссіи полагали, что размѣръ 5 дес. наиболѣе правиленъ для уржумскаго уѣзда. Для двухъ имѣній нолинскаго уѣзда надѣлъ не можетъ быть ниже 6 дес., ибо и въ настоящее время крестьяне пользуются этимъ количествомъ. Что же касается до одного имѣнія въ слободскомъ уѣздѣ, то высшій надѣлъ въ немъ долженъ составить 8 дес., тѣмъ болѣе что въ пользованіи крестьянъ слободскаго уѣзда и нынѣ состоитъ 12 дес. на душу (вся помѣщичья земля). Наконецъ, въ вятскомъ уѣздѣ числится всего 65 душъ, работающихъ на винокуренномъ заводѣ и вовсе ненадѣленныхъ землею. Если бы крестьяне эти пожелали, на основаніи правилъ о прирѣзкѣ до наименьшаго размѣра, получить надѣлъ, то имъ должно быть предоставлено не менѣе 94 дес., т. е. $^2/_3$ изъ 141 дес. — общаго количества всей земли.

По *казанской* губерніи. О несогласіи основаній, имѣвшихся въ виду при повѣркѣ этой губерніи, съ основаніями, принятыми Редакціонными Коммиссіями, было упомянуто выше. Полагая оставить въ нечерноземной части этой губерніи первоначально предложенные надѣлы, Коммиссіи находили только необходимымъ, для соглашенія съ надѣлами вятской губерніи, принять: въ нечерноземной части мамадышскаго, вмѣсто 6,—5 дес., а въ царевококшайскомъ, вмѣсто 5,—$4^1/_2$ дес.

По *калужской* губерніи. Въ жиздринскомъ уѣздѣ надѣлъ пониженъ при повѣркѣ съ $4^1/_2$ на 4 д., на основаніи свѣдѣній о помѣщичьихъ имѣніяхъ. Но по многимъ имѣніямъ этого уѣзда крестьянскія угодья въ описаніяхъ не отдѣлены отъ господскихъ, выгоновъ не показано за крестьянами ни по одному почти имѣнію, также какъ и лѣса, хотя этотъ уѣздъ имъ изобилуетъ и крестьяне вѣроятно имъ пользовались. Кромѣ того, жиздринскій значительно многоземельнѣе смежнаго съ нимъ масальскаго уѣзда, гдѣ высшій надѣлъ принятъ прежде и оставленъ при повѣркѣ въ 4 дес. По всему этому Коммиссіи полагали

удержать для этого уѣзда первоначально предположенную цифру высшаго надѣла 4$^{1}/_{2}$ дес., тѣмъ болѣе, что она согласуется съ надѣломъ въ смежныхъ уѣздахъ орловской и смоленской губерній.

По *костромской* губерніи. Въ части губерніи по правую сторону Волги Коммиссіи полагали принять высшій надѣлъ въ 4 дес. по малоземелію оной и для соглашенія съ надѣлами въ смежныхъ однохарактерныхъ уѣздахъ владимірской и ярославской губерній. Тотъ же надѣлъ, согласно отзыву члена *Миронова*, слѣдуетъ положить въ частяхъ костромскаго и кинешемскаго уѣздовъ, по лѣвую сторону Волги, въ 15-ти верстномъ отъ оной разстояніи. Затѣмъ, въ части губерніи, признаваемой *Мироновымъ* среднеземельною, нельзя не допустить различія въ надѣлахъ, оправдываемаго свѣдѣніями о различной степени многоземелія существующихъ надѣловъ (см. вѣдомость N°. VI). Согласно этому, установлены высшіе надѣлы: въ частяхъ костромскаго, кинешемскаго и юрьевецкаго — 5 дес.; въ буйскомъ, галицкомъ, солигаличскомъ и чухломскомъ уѣздахъ, лежащихъ сѣвернѣе и болѣе многоземельныхъ, чѣмъ послѣдніе—5$^{1}/_{2}$ дес. Изъ остальныхъ 4-хъ уѣздовъ, причисленныхъ *Мироновымъ* къ многоземельной полосѣ, замѣтно малоземельнѣе 3-хъ другихъ варнавинскій уѣздъ; въ немъ слѣдовало бы допустить пониженіе съ 8 на 7 дес.

По *могилевской* губерніи. Эта губернія, по мѣстнымъ условіямъ совершенно сходна съ витебскою. Поэтому, въ большей части уѣздовъ той и другой была принята Коммиссіями цифра 5 дес., и только въ нѣкоторыхъ наиболѣе многоземельныхъ уѣздахъ обѣихъ губерній — 6 дес. Въ витебской губерніи не только не оказалось возможнымъ понизить при повѣркѣ предположенные размѣры, но признано справедливымъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ даже поднять предположенные размѣры надѣловъ. Соглашаясь съ высказанными при этомъ по витебской губерніи соображеніями (изложенными выше, на стр. 1164-й), вслѣдствіе которыхъ высшій надѣлъ не можетъ быть въ оной ниже 5 дес., Коммиссіи полагали, что эти же соображенія вполнѣ примѣняются и къ могилевской губерніи, ибо обѣ эти губерніи, и по отзывамъ членовъ бѣлорусскихъ комитетовъ, находятся въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ. Кромѣ того, правильность размѣра 5 дес., для большей части этой губерніи, видна изъ того, что въ смежныхъ уѣздахъ черниговской губерніи, болѣе малоземельныхъ, высшій надѣлъ принятъ въ 4$^{1}/_{2}$ дес. Поэтому Коммиссіи положили удержать по могилевской губерніи прежнія свои предположенія, согласно которымъ высшій надѣлъ въ наиболѣе многоземельныхъ уѣздахъ — быховскомъ и рогачевскомъ долженъ быть 6 дес., а въ остальныхъ — 5 дес., кромѣ одного только мстиславскаго, въ которомъ справедливо сдѣлать пониженіе (допущенное и при повѣркѣ) до 4$^{1}/_{2}$ десят., по меньшему сравнительно многоземелію и по смежности съ частью краснинскаго уѣзда, съ высшимъ надѣломъ въ 4 дес.

По *московской* губерніи. Выше было уже сказано, что въ нечерноземной полосѣ высшій надѣлъ не долженъ быть ниже 3$^{1}/_{4}$ дес.: вслѣдствіе чего сдѣланное при повѣркѣ предположеніе объ установленіи въ нѣкоторыхъ уѣздахъ московской губерніи высшаго надѣла въ 2$^{3}/_{4}$ дес. не могло быть принято. Къ наиболѣе малоземельнымъ уѣздамъ этой губерніи, въ которыхъ слѣдуетъ назначить 3$^{1}/_{4}$ дес.,

принадлежать: богородскій, бронницкій, коломенскій, серпуховскій и большая часть московскаго. Въ этихъ уѣздахъ средній надѣлъ, по описаніямъ, не болѣе $2^3/_4$ дес. и отрѣзки при $3^1/_4$ дес. не велики; всей земли въ первыхъ трехъ менѣе 5 дес. на душу, а въ послѣднихъ двухъ нѣсколько болѣе. Въ прочихъ уѣздахъ можетъ быть принято два размѣра: въ менѣе многоземельныхъ $3^1/_2$, а въ болѣе многоземельныхъ — 4 дес. Къ первымъ нужно причислить уѣзды подольскій, звенигородскій, остальную часть московскаго и восточную часть верейскаго, по лѣвую сторону рѣки Нары; въ нихъ всей земли менѣе 7 дес. на душу, а средній надѣлъ въ звенигородскомъ 2,85; а въ подольскомъ 3,20 дес. Остальные уѣзды, т. е. остальная часть верейскаго, можайскій, рузскій, волоколамскій, клинскій и дмитровскій составляютъ наиболѣе многоземельную часть губерніи; въ нихъ всей земли болѣе 7 дес., средній надѣлъ около или болѣе $3^1/_2$ дес., кромѣ дмитровскаго, въ которомъ 2,90; но въ ближайшей къ столицѣ части этого уѣзда, могло бы быть допущено пониженіе до $3^1/_2$ дес., если это признано будетъ нужнымъ, губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ.

По *нижегородской* губерніи. Въ заволжской части этой губерніи при повѣркѣ, предположено удержать высшій надѣлъ въ 6 дес. съ предоставленіемъ мѣстному учрежденію пониженія этого размѣра до 5 дес. въ наиболѣе малоземельныхъ мѣстностяхъ. По сравненію степени многоземелія заволжской части нижегородской губерніи съ мѣстностями другихъ губерній, гдѣ высшій надѣлъ принятъ въ 6 дес., Коммиссіи полагали допустить нѣкоторые пониженіе: принявъ вообще $5^1/_2$ дес., предоставить губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію понизить этотъ размѣръ въ наиболѣе населенныхъ мѣстахъ, ближайшихъ къ Волгѣ до $4^1/_2$ дес. Кромѣ того, имѣя въ виду отзывъ члена отъ нижегородскаго комитета *Нестерова* относительно малой населенности южной части горбатовскаго уѣзда, лежащей по правую сторону Оки, Коммиссія нашли правильнымъ возвысить въ оной надѣлъ съ 4 на 5 дес., по сравненію съ прилегающими однохарактерными частями уѣздовъ ардатовскаго и муромскаго.

По *новгородской* губерніи. Въ уѣздахъ бѣлозерскомъ, тихвинскомъ и кирилловскомъ всей земли: по свѣдѣніямъ комитета земскихъ повинностей выше 30, а по описаніямъ около 50 дес. на душу. Средній надѣлъ въ первыхъ двухъ уѣздахъ выше 15 дес., въ послѣднемъ же около $5^1/_2$, что указываетъ на неполноту свѣдѣній о крестьянскихъ надѣлахъ по этому уѣзду; поэтому слѣдовало для означенныхъ 3-хъ уѣздовъ высшій размѣръ принять въ 8 дес., кромѣ юго-западной части тихвинскаго до черты, которая проведется губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, въ которой, по большей населенности, установить 6 дес. Устюжскій уѣздъ нѣсколько малоземельнѣе первыхъ трехъ (см. вѣдомость №. VI), но многоземельнѣе остальныхъ уѣздовъ; поэтому высшій надѣлъ въ немъ можетъ быть пониженъ до 7 дес. Остальные уѣзды новгородской губерніи отличаются почти одинаковою степенью многоземелія; изъ нихъ нѣсколько слабѣе населены демянскій уѣздъ и сѣверо-восточная часть боровичскаго до черты, которая проведется губернскимъ присутствіемъ. Поэтому, удерживая въ этихъ послѣднихъ высшій надѣлъ въ 6 д., Коммиссіи въ прочихъ

уѣздахъ полагали принять по сравненію съ прилегающими уѣздами с. петербургской, псковской и тверской губерніи,—$5^1/_2$ дес. Во вновь образованномъ старорусскомъ уѣздѣ, который составился изъ части новгородскаго и болѣе населенной части демянскаго уѣздовъ, назначить надѣлъ $5^1/_2$ дес.

По *орловской* губерніи. Коммиссіи полагали принять во вниманіе отзывъ членовъ отъ губернскаго комитета объ уѣздахъ брянскомъ и сѣвскомъ: въ брянскомъ цифра общаго количества земли увеличивается отъ одного значительнаго имѣнія (*Сергія Ивановича Мальцова*): безъ него всей земли вмѣсто 15,68 д. окажется только 10,88 д. на душу, средній надѣлъ, вмѣсто 3,44,—2,99 д. Конечно, обѣ послѣднія цифры не выражаютъ всего крестьянскаго надѣла, такъ какъ лѣсныя пространства вовсе изъ онаго исключены, хотя крестьяне безъ сомнѣнія ими пользовались. Высшій надѣлъ въ $4^1/_2$ болѣе согласуется съ надѣлами уѣздовъ смежныхъ губерній и между прочимъ рославльскаго, въ которомъ по границѣ брянскаго положенъ надѣлъ въ $4^1/_2$ дес. Въ сѣвскомъ уѣздѣ также на средніе выводы имѣютъ вліяніе два огромныхъ имѣнія (*кн. Владиміра Дмитріевича Голицына и Виктора Владиміровича Апраксина*), съ чрезмѣрными надѣлами: безъ нихъ всей земли будетъ 9,37 д., а средній надѣлъ 3,77; такимъ образомъ, уѣздъ этотъ нѣсколько малоземельнѣе брянскаго и трубчевскаго. Но пониженіе до 4 дес., какъ предлагаютъ члены, было бы слишкомъ значительно по сравненію съ уѣздами другихъ губерній, съ высшимъ надѣломъ въ 4 дес. Всего правильнѣе принять для сѣвскаго уѣзда высшій надѣлъ въ $4^1/_4$ дес. Но, взамѣнъ того, въ нечерноземной части дмитровскаго уѣзда слѣдовало бы допустить повышеніе съ цифры $3^1/_2$, предположенной при повѣркѣ,

въ этой части рязанскаго уѣзда 8,11 дес., средній надѣлъ 3,46 дес. Въ касимовскомъ уѣздѣ и въ заокской части спасскаго также необходимо нѣкоторое возвышеніе, а именно съ 4 дес. на $4^1/_4$, какъ потому, что въ этихъ уѣздахъ по рязанскимъ проектамъ назначены самые высокіе надѣлы, такъ и по сравненію съ надѣлами въ смежныхъ уѣздахъ владимірской губерніи, къ которымъ касимовскій уѣздъ ближокъ по степени многоземелія. Наконецъ, въ нечерноземныхъ частяхъ спасскаго (по правую сторону Оки и Пары) и сапожковскаго уѣздовъ, по мнѣнію Коммиссій, слѣдуетъ принять надѣлъ $3^1/_2$ дес., въ первой потому, что средній надѣлъ въ оной 3,40 дес., а во второй какъ по среднему надѣлу (3,26 дес.) и по общему количеству земли (7,01 д. во всемъ уѣздѣ), такъ и по сравненію съ частью спасскаго уѣзда (гдѣ по рязанскимъ проектамъ надѣлъ предположенъ ниже, чѣмъ въ части сапожковскаго) и съ прилегающими нечерноземными уѣздами тамбовской губерніи.

По *с.-петербургской* губерніи. Для установленія по этой губерніи правильныхъ надѣловъ необходимо было сообразить ихъ со свѣдѣніями, представляемыми описаніями имѣній, и согласить ихъ съ надѣлами, принятыми въ смежныхъ уѣздахъ псковской и новгородской губерній. Обращаясь къ описаніямъ, Коммиссіи находили, что по многимъ имѣніямъ этой губерніи крестьянская земля не раздѣлена на угодья, такъ что неизвѣстно, сколько въ ней заключается лѣса; по такимъ имѣніямъ показанные надѣлы, большею частью, весьма велики и по многимъ изъ нихъ вся земля значится за крестьянами; если ихъ не принять въ расчетъ, то получатся слѣдующіе выводы:

Уѣзды.	Число душъ.	Всей земли у крестьянъ.		Въ томъ числѣ лѣсу.	За исключеніемъ лѣса.	
		Общее количество.	На душу.		Общее количество.	На душу.
Лужскій	9,583	56,027	5,90	13,217	42,810	4,47
Новоладожскій .	5,886	79,268	11,93	51,028	19,097	3,24
Петергофскій . .	7,563	41,455	5,48	3,046	38,409	5,07
Царскосельскій .	4,255	21,554	5,07	2,398	19,156	4,50
Ямбургскій. . . .	6,432	33,371	5,20	3,361	30,010	4,66
Шлиссельбургскій	6,176	38,708	6,27	9,759	28,949	4,68

Эти выводы показываютъ, что въ болѣе малоземельныхъ (см. вѣдомость №. VI) уѣздахъ ямбургскомъ и петергофскомъ высшій надѣлъ не можетъ быть менѣе 5 дес. Этотъ же надѣлъ можетъ быть принятъ и въ царскосельскомъ уѣздѣ (кромѣ подстоличныхъ частей), который хотя многоземельнѣе первыхъ двухъ, но по среднему существующему надѣлу стоитъ даже нѣсколько ниже ихъ. Затѣмъ въ уѣздахъ лужскомъ и шлиссельбургскомъ (кромѣ подстоличныхъ частей этого послѣдняго), по большему ихъ многоземелію, крестьяне пользуются, при томъ же почти количествѣ прочихъ угодій, большимъ количествомъ лѣса, а потому и высшій надѣлъ долженъ быть нѣсколько больше, а именно $5^1/_2$ дес. Этотъ же размѣръ, по мнѣнію Коммиссій, слѣдовало принять для гдовскаго уѣзда, который, по степени многоземелія, сходенъ съ смежнымъ съ нимъ уѣздомъ лужскимъ. Въ но-

воладожскомъ уѣздѣ большая часть показанной за крестьянами земли состоитъ изъ лѣса; остальныя угодья составляютъ только $3^1/_4$ дес. на душу. Это показываетъ, что часть этихъ угодій (пашни, сѣнокосы, выгоны) разбросана между лѣсомъ, какъ вообще въ лѣсныхъ мѣстностяхъ. Имѣя въ виду такой характеръ уѣзда, доказывающій его многоземеліе, а равно и то, что уѣздъ этотъ, и при повѣркѣ, поставленъ по надѣлу выше прочихъ, Коммиссіи приняли въ немъ размѣръ выше, чѣмъ въ остальныхъ уѣздахъ, а именно въ 6 дес. Такіе надѣлы вполнѣ согласны съ принятыми по псковской и новгородской губерніямъ. Уѣзды гдовскій и лужскій прилегаютъ къ болѣе малоземельнымъ уѣздамъ псковской губерніи, съ высшимъ надѣломъ въ 5 дес. При томъ лужскій уѣздъ, по многоземелью близокъ съ смежнымъ съ нимъ новгородскимъ уѣздомъ (въ томъ и другомъ по описаніямъ около 14 дес.), въ которомъ высшій надѣлъ также $5^1/_2$ дес. Новоладожскій же уѣздъ прилегаетъ къ многоземельнымъ уѣздамъ новгородской и олонецкой губерній, съ высшимъ надѣломъ въ 8 дес. Наконецъ, въ с.-петербургскомъ уѣздѣ, если не брать въ разсчетъ нѣкоторыхъ подстоличныхъ имѣній, средній надѣлъ выходитъ въ 3,70 дес. Поэтому и имѣя въ виду степень многоземелія этого уѣзда (всей земли болѣе 10 дес.), Коммиссіи полагали: а) для имѣній, находящихся въ раіонѣ столицы, съ присоединеніемъ входящихъ въ этотъ раіонъ частей шлиссельбургскаго, царскосельскаго и петергофскаго уѣздовъ, назначить меньшій изъ высшихъ надѣловъ нечерноземной полосы — $3^1/_4$ десят.; б) для прочихъ частей петербургскаго уѣзда установить размѣръ надѣла въ $4^1/_4$ десят. Въ раіонъ столицы, согласно проекту, составленному с.-петербургскими дворянами въ апрѣлѣ 1860 г., войдутъ имѣнія, находящіяся въ 25-ти верстномъ отъ оной разстояніи.

По *смоленской* губерніи. Измѣненія, признаваемыя Редакціонными Коммиссіями необходимыми по этой губерніи, основываются частію на объясненіяхъ членовъ отъ смоленскаго комитета, частію на соображеніяхъ, наложенныхъ при повѣркѣ этой губерніи. Согласно отзыву членовъ, высшій надѣлъ въ смоленскомъ уѣздѣ долженъ быть ниже, чѣмъ въ смежномъ ельнинскомъ, а надѣлъ въ сычевскомъ и гжатскомъ уѣздахъ долженъ быть пониженъ, между прочимъ, по сравненію съ вяземскимъ уѣздомъ. Въ смоленскомъ уѣздѣ Коммиссіи полагали допустить нѣкоторое пониженіе, — съ $4^1/_2$ на $4^1/_4$ десят., оправдываемое сравнительно малымъ среднимъ надѣломъ (3,40 дес.). Въ сычевскомъ и гжатскомъ уѣздахъ, вслѣдствіе значительности отрѣзокъ, они не только не находили возможнымъ понизить надѣлъ, но въ послѣднемъ изъ нихъ, какъ упомянуто ниже, необходимо еще нѣкоторое возвышеніе. Слѣдовательно, чтобы сохранить указываемое членами отношеніе между надѣлами въ этихъ двухъ уѣздахъ и въ вяземскомъ, остается въ послѣднемъ допустить нѣкоторое возвышеніе — съ 4 на $4^1/_2$ дес., тѣмъ болѣе, что средній надѣлъ въ этомъ уѣздѣ 4,28 дес. При повѣркѣ указано на значительность отрѣзокъ въ сычевскомъ и гжатскомъ уѣздахъ и выражено сомнѣніе въ правильности предположенныхъ по этимъ уѣздамъ надѣловъ. Въ сычевскомъ уѣздѣ, какъ самомъ многоземельномъ въ смоленской губерніи, по мнѣнію Коммиссій, можно оставить предположенный надѣлъ, составляющій среднимъ числомъ 4 дес. Что касается до гжатскаго уѣзда, то въ

сѣверной его части слѣдовало допустить нѣкоторое возвышеніе, а именно съ 3½ до 3¾ дес., по слѣдующимъ соображеніямъ: а) средній надѣлъ во всемъ этомъ уѣздѣ, даже за исключеніемъ двухъ значительныхъ имѣній,—3,90 дес.; б) если принять во всемъ уѣздѣ надѣлъ въ 4 дес., то отрѣзка будетъ по числу душъ 46%, а безъ тѣхъ имѣній, гдѣ вся земля значится за крестьянами,—31%; при надѣлѣ во всемъ уѣздѣ 3¾ дес. отрѣзка немного возвышается, именно—50%, а безъ означенныхъ имѣній, — 36%; при надѣлѣ же 3½ дес. отрѣзка составляетъ по числу душъ 80%, а безъ тѣхъ же имѣній—66%. Это показываетъ, что весьма значительное число крестьянъ этого уѣзда пользуются надѣломъ между 3½ и 3¾ дес., и что надѣлъ въ болѣе малоземельной части уѣзда не можетъ быть ниже 3¾ десят. Кромѣ того, Коммиссіи полагали допустить нѣкоторое пониженіе въ духовщинскомъ и рославльскомъ уѣздахъ, по сравненію съ болѣе многоземельными уѣздами порѣчскимъ и бѣльскимъ, а именно въ менѣе многоземельной части духовщинскаго съ 5 на 4½, а въ многоземельной части рославльскаго — съ 6 на 5½ дес.

По *тамбовской* губерніи. Изъ нечерноземныхъ уѣздовъ этой губерніи, въ елатомскомъ, какъ самомъ малоземельномъ, можетъ быть оставленъ предположенный при повѣркѣ надѣлъ въ 3¼ десят. Въ остальныхъ 3-хъ необходимо нѣкоторое возвышеніе; въ спасскомъ и шацкомъ съ 3¼ на 3½ дес. по сравненію съ елатомскимъ уѣздомъ, а также съ черноземными уѣздами этой губерніи, въ большей части которыхъ принятъ надѣлъ въ 3¼ дес., и съ прилегающаго частью сапожковскаго уѣзда; въ темниковскомъ съ 3½ на 4 дес., по сравненію съ тремя другими нечерноземными уѣздами, въ особенности съ елатомскимъ, который несравненно малоземельнѣе, и съ смежными уѣздами пензенской и нижегородской губерніи.

По *тверской* губерніи. При установленіи высшихъ надѣловъ въ этой губерніи, необходимо было имѣть въ виду, что большинство губернскаго комитета назначаетъ по всѣмъ уѣздамъ 4 десят. и что поэтому и установляемые надѣлы не должны быть ниже этой цифры въ самой малоземельной части губерніи. Къ этой послѣдней, по соображенію съ данными о степени многоземелія и о среднихъ надѣлахъ (см. вѣдомость N°. VI), а также съ указаніями членовъ отъ тверскаго комитета, нужно причислить уѣзды: тверской, кашинскій, калязинскій, зубцовскій, болѣе населенныя части старицкаго, корчевскаго, ржевскаго и весьегонскаго уѣздовъ. Въ слѣдующей, по степени многоземелія, части губерніи надѣлъ долженъ быть 4½ д.; сюда относится уѣзды: бѣжецкій, новоторжскій и менѣе населенныя части ржевскаго, корчевскаго и старицкаго. Въ вышневолоцкомъ уѣздѣ, въ многоземельной части весьегонскаго, и въ болѣе населенной осташковскаго, высшій надѣлъ слѣдуетъ принять въ 5 дес. Наконецъ, въ остальной части осташковскаго уѣзда, самой многоземельной въ губерніи, размѣръ надѣла можетъ быть принятъ, по сравненію съ смежными уѣздами новгородской и псковской губерній въ 5½ дес. Разграниченіе мѣстностей въ уѣздахъ тверской губерніи, раздѣляемыхъ на части, слѣдуетъ предоставить губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію.

По *ярославской* губерніи. Сообразно съ надѣлами, принятыми

ярославскимъ комитетомъ, съ указаніями членовъ отъ этого комитета, указаніями, сдѣланными членомъ Редакціонныхъ Коммисеій, производившимъ повѣрочныя работы, и съ данными, выведенными изъ описаній, Коммисеіи полагали сдѣлать слѣдующія измѣненія въ предположенныхъ надѣлахъ: въ ростовскомъ уѣздѣ понизить надѣлъ съ 4 на $3^3/_4$ дес., во 2-мъ станѣ мологскаго принять надѣлъ въ 4 дес., въ остальной части мологскаго и въ пошехонскомъ, по сравненію съ прилегающими уѣздами новгородской и вологодской губерній, установить, вмѣсто 6,—$5^1/_2$ дес.; и наконецъ въ любимскомъ, нѣсколько болѣе малоземельномъ, чѣмъ пошехонскій, принять 5 дес., по сравненію съ смежною частью костромскаго уѣзда ([212]).

([212]) Членъ-экспертъ Редакціонныхъ Коммисеій, Алексѣй Дмитріевичъ Желтухинъ, подалъ 9-го октября 1860 г., пространный отзывъ, имѣвшій цѣлью объяснить причины его разногласія съ Редакціонными Коммисеіями по поводу вопроса о размѣрахъ высшихъ и низшихъ надѣловъ.

Указывая на то, что на стр. 1188-й, послѣ выписки изъ повѣрочныхъ работъ, сдѣланныхъ имъ по губерніямъ: пензенской и казанской, и изъ работъ члена В. И. Булыгина, по московской губерніи, сказано:

„За тѣмъ, прочіе 20 членовъ Редакціонныхъ Коммисеій, занимавшіеся „означенными повѣрочными работами, приняли безусловно тѣ основанія, на „которыхъ остановились Коммисеіи, еще въ прошломъ 1859 году, при самомъ „началѣ своихъ занятій, и которыя, съ тѣхъ поръ, постоянно признавались „необходимыми для прочнаго обезпеченія крестьянъ поземельнымъ надѣломъ, „согласно съ словами рескриптовъ. Эти основанія послужили исходною точкою „для всѣхъ дальнѣйшихъ повѣрочныхъ работъ помянутыхъ 20-ти членовъ".

Объ основаніяхъ же, имъ принятыхъ, сказано (на стр. 1212):

„Коммисеіи находятъ, что основанія, принятыя для повѣрки надѣловъ „въ казанской губерніи, совершенно не согласны съ началами, принятыми „ими. Поэтому онѣ не могутъ ими руководствоваться".

Изъ этихъ словъ Редакціонныхъ Коммисеій, говоритъ Желтухинъ, можно заключить:

во 1-хъ) что онъ отступилъ отъ основаній, еще въ 1859 году принятыхъ Редакціонными Коммисеіями, и вполнѣ согласныхъ съ началами, высочайше указанными, и

во 2-хъ), что основанія, имъ принятыя, какъ несогласныя съ основаніями Редакціонныхъ Коммисеій, не согласны и съ началами, высочайше указанными.

Обвиненіе это такъ важно, что его стоило бы доказать; но если Коммисеіи освободили себя отъ этого труда, то Желтухинъ во всякомъ случаѣ почиталъ своею обязанностію: не въ видахъ личнаго оправданія, а во имя пользы общей, къ которой всѣ стремятся, и справедливости, которая для правительства важна сама по себѣ,

I. объяснить причины, заставившія его принять основанія, осужденныя Редакціонными Коммисеіями;

II. указать на послѣдствія, какія должны произойти отъ непринятія его предложеній, и

III. обратить вниманіе на невѣрное приложеніе къ казанской губерніи одного изъ основаній самихъ Коммисеій.

I. Прежде всего Желтухинъ замѣтилъ, что о существующемъ надѣлѣ, составляющемъ главное основаніе системы Редакціонныхъ Коммисеій, онъ, съ самаго начала, былъ того мнѣнія, что надѣлъ долженъ быть сохраненъ за крестьянами только на извѣстное время, и именно до тѣхъ поръ, пока не будетъ опредѣлено: а) сколько крестьянамъ необходимо предоставить земли,

VI. Объ оставленіи въ малоземельныхъ имѣніяхъ въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика одной трети и одной половины земли (ст. 6-я заключеній по главѣ I-й, стр. 43, и ст. 5-я настоящей главы по второй редакціи).

По объясненію *двадцати восьми членовъ* ([213]) приводимыя Редакціонными Коммиссіями на стр. 1059-й причины для того, чтобы въ степныхъ мѣстностяхъ оставить въ непосредственномъ владѣніи помѣщика не менѣе половины всей его земли, точно также примѣняются и къ прочимъ мѣстностямъ, особенно къ многоземельнымъ.

для обезпеченія ихъ быта и выполненія ихъ обязанностей предъ правительствомъ и помѣщикомъ, и б) сколько, за предоставляемое такимъ образомъ количество земли, крестьяне должны платить помѣщику оброка, деньгами или произведеніями, или отбывать работъ и натуральныхъ повинностей. Мнѣніе это основывалось на подлинныхъ словахъ рескриптовъ (которыми требовалось опредѣленіе надлежащаго, по мѣстнымъ удобствамъ, количества земли и повинностей) и сопровождавшихъ ихъ отношеній министра внутреннихъ дѣлъ (въ которыхъ признавалось необходимымъ, чтобы размѣръ повинностей, за отводимую крестьянамъ землю, установлялся оцѣнкою не одной земли, но и промысловыхъ выгодъ и мѣстныхъ удобствъ). Но его раздѣляли только немногіе изъ членовъ Редакціонныхъ Коммиссій; большинство же приняло совсѣмъ иныя основанія, которыя никогда въ засѣданіяхъ общаго присутствія въ совокупности не обсуживались, и потому могли казаться согласными съ началами, высочайше указанными. Но что касается до Желтухина лично, то онъ никогда не признавалъ ихъ таковыми, и, какъ умѣлъ, и могъ, кромѣ словесныхъ объясненій въ засѣданіяхъ общаго присутствія Редакціонныхъ Коммиссій, доказывалъ это и въ особыхъ письменныхъ мнѣніяхъ поданныхъ имъ: 17 ноября 1859 г.: (см. настоящаго тома, стр. 26 — 29, прим. 41-ое), 8 сентября того же года (см. стр. 251 — 257, прим. 47), 5-го марта 1860 г. (см. главу XVII-ую), и въ общемъ мнѣніи отъ 8 сентября 1859 г. о надѣлѣ и повинностяхъ.

Въ откровенномъ изложеніи своихъ мыслей по дѣлу, къ участію въ которомъ онъ былъ призванъ высочайшею волею, Желтухинъ видѣлъ долгъ свой.

Но когда покойный Ростовцовъ, находя, что назначеніе циѳръ высшаго размѣра для каждой мѣстности требуетъ самыхъ тщательныхъ соображеній, усердно просилъ своихъ сотрудниковъ—самихъ повѣрить разработку выводовъ изъ свѣдѣній о помѣщичьихъ имѣніяхъ и, въ числѣ прочихъ членовъ, поручилъ Желтухину произвести повѣрку циѳръ высшихъ надѣловъ по тремъ губерніямъ, то онъ очень хорошо понялъ, что долгъ его состоитъ уже не въ томъ, чтобы опровергать принятую систему, а въ томъ, чтобы добросовѣстно приложить ее къ дѣлу, и соблюсти при этомъ слѣдующія условія, самимъ Я. И. Ростовцовымъ указанныя:

„1) Надобно изъ земли, нынѣ въ пользованіи крестьянъ уже состоящей, „оставить имъ, въ каждой мѣстности, для дальнѣйшаго пользованія, такой „высшій надѣлъ, на основаніи котораго необходимой отрѣзкѣ подвергалось „бы возможно ограниченное число крестьянъ, дабы такая отрѣзка не сдѣ„лалась общею и не лишила крестьянъ нынѣшнихъ средствъ ихъ сущест„вованія.

„2) Чтобы размѣръ и оцѣнка этого высшаго надѣла, сколь возможно, „не измѣняли нынѣшній доходъ помѣщика съ поземельной собственности. „(Стр. 1121-я)“.

Уклонился ли Желтухинъ отъ этихъ указаній, онъ предлагалъ су-

([213]) См. стр. 1125-я, прим. 75-е.

Въ главѣ 1-й было подробно объяснено, почему Редакціонныя Коммиссіи почитали невозможнымъ дальнѣйшее распространеніе случаевъ отрѣзокъ отъ нынѣшняго крестьянскаго надѣла; а распространеніе права помѣщиковъ степныхъ мѣстностей отводить крестьянамъ не болѣе половины дачи на всѣ остальныя мѣстности, чего желаютъ *двадцать восемь членовъ*, увеличило бы число случаевъ такихъ отрѣзокъ. Число случаевъ отрѣзокъ будетъ весьма значительно, въ особенности въ нечерноземной полосѣ, и при примѣненія правила о сохраненіи въ непосредственномъ пользованіи помѣщика, во всякомъ случаѣ не менѣе одной трети. О величинѣ такой отрѣзки могутъ дать понятіе слѣдующіе выводы, сдѣланные по одному уѣзду въ каждой мѣстности:

дить по выпискамъ изъ повѣрочныхъ работъ. Въ нихъ сказано, что при опредѣленіи высшихъ надѣловъ по означенной системѣ необходимо соблюсти три условія:

а) Существующій надѣлъ, въ большей части случаевъ, долженъ оставаться неизмѣннымъ; отрѣзка же составлять характеръ исключенія.

б) Высшій надѣлъ долженъ соотвѣтствовать общему количеству всей помѣщичьей земли, т. е. за надѣломъ крестьянъ, у помѣщиковъ должно оставаться достаточное число десятинъ земли.

в) Цѣна земли, по капитализаціи ежегодныхъ платежей, должна быть выше среднихъ продажныхъ цѣнъ, а ежегодные платежи не ниже среднихъ наемныхъ цѣнъ на земли (Повѣрочныя работы, т. XV-й, кн. 1-я, стр. 605).

Вотъ главныя основанія Желтухина. Онъ сомнѣвался, чтобы въ нихъ было что нибудь несогласное съ основаніями, которыя Редакціоннымъ Коммиссіямъ должно было принять въ слѣдствіе предложенія покойнаго предсѣдателя.

О тождественности перваго условія съ первымъ же условіемъ Я. И. Ростовцова не можетъ быть спора.

Желтухинъ утверждалъ, что второе и третье его условія не только не противны второму условію покойнаго предсѣдателя, но скорѣе не вполнѣ его исчерпываютъ, потому что еслибы ежегодные платежи крестьянъ, за отведенный имъ надѣлъ, дѣйствительно были не ниже среднихъ наемныхъ цѣнъ на земли, то и тогда нынѣшніе доходы большей части помѣщиковъ, особенно издѣльныхъ мѣстностей, понизились бы значительно, и только въ самыхъ счастливыхъ мѣстностяхъ снова поднялись бы чрезъ нѣсколько лѣтъ, еслибы, за надѣломъ крестьянъ, у помѣщиковъ осталось достаточное количество земли.

Ненаходя разногласія въ этихъ условіяхъ, составляющихъ главныя основанія, Желтухинъ обратился къ разсмотрѣнію нѣтъ ли разногласія въ условіяхъ второстепенныхъ, составляющихъ развитіе главныхъ? —

Принимая въ соображеніе, что установленіе высшихъ надѣловъ должно имѣть прямое вліяніе на опредѣленіе:

во 1-хъ) числа имѣній, душъ и количества земли, которыя будутъ подлежать отрѣзкѣ;

во 2-хъ) количества земли, которое останется въ непосредственномъ распоряженіи помѣщиковъ;

въ 3-хъ) ежегодной платы, которую крестьяне будутъ вносить, а помѣщики получать за землю, предоставленную въ пользованіе крестьянамъ; — предварительно, изъ всѣхъ имѣвшихся подъ рукою данныхъ, для каждаго уѣзда Желтухинъ опредѣлилъ:

а) средній существующій надѣлъ;

б) отношеніе между надѣломъ и остальною помѣщичьею землею;

Мѣстности:	Изъ 100 общаго числа душъ подвергнутся отрѣзкѣ:	Отрѣзка земли: На душу десятинъ:	Отрѣзка земли: Изъ 100 десятинъ крестьянскаго надѣла:
Черноземная полоса.			
1-я мѣстность (Михайловскій уѣздъ) . . .	9	0,44	15
2-я „ (Пронскій уѣздъ)	22	0,45	16
3-я „ (Ардатовскій у. симбир. губ.) .	8	0,71	15
4-я „ (Мокшанскій уѣздъ)	5	0,70	20
5-я „ (Кузнецкій уѣздъ).	12	0,36	11
6-я „ (Сердобскій уѣздъ)	7	0,56	14
7-я „ (Саратовскій уѣздъ). . . .	4	1,19	30
8-я „ (Уфимскій уѣздъ)	2	0,52	12
9-я „ (Самарскій уѣздъ)	4	0,62	12
10-я „ (Белебеевскій уѣздъ). . . .	7	0,66	13
Нечерноземная полоса.			
1-я мѣстность (Бѣлевскій уѣздъ).	21	0,54	19
2-я „ (Шацкій уѣздъ)	18	0,62	24
3-я „ (Горбатовскій уѣздъ). . . .	35	0,88	24
4-я „ (Дмитровскій у. орлов. г.). .	38	0,42	9
5-я „ (Александровскій у. вл. г.) .	21	0,53	14
6-я „ (Ардатовскій у. нижег. г.) .	27	0,78	19
7-я „ (Ямбургскій уѣздъ)	11	0,74	18
8-я „ (Галицкій уѣздъ)	43	1,11	22
9-я „ (Пермскій уѣздъ).	27	0,95	19
10-я „ (Варнавинскій уѣздъ) . . .	32	0,63	15
11-я „ (Оханскій уѣздъ)	22	0,98	10

в) среднюю арендную плату за землю.

И изъ сравненія этихъ цифръ съ тѣми, какія опредѣлялись принятіемъ цифръ высшихъ надѣловъ, предположенныхъ Редакціонными Коммиссіями, Желтухинъ призналъ необходимымъ, для соблюденія основныхъ условій, принять еще нѣкоторыя второстепенныя условія, и наблюсти:

1) Чтобы высшіе надѣлы были не ниже существующихъ среднихъ (иначе отрѣзка будетъ чрезмѣрна) (т. XV-й, стр. 611, т. XVI-й, стр. 339).

2) Чтобы высшіе надѣлы не были значительно выше среднихъ,—иначе нельзя достигнуть правильнаго соотвѣтствія между ними и всею помѣщичьею землею (т. XV-й, стр. 611, т. XVI-й, стр. 339).

3) Чтобы отношенія между высшимъ и среднимъ надѣлами были, по возможности, уравнительны для разныхъ уѣздовъ (иначе справедливость не будетъ соблюдена) (т. XV-й, стр. 611 и 612, т. XVI-й, стр. 338).

4) Чтобы соразмѣрность между крестьянскимъ надѣломъ и остальною помѣщичьею землею была правильно установлена (т. XV-й, стр. 619), потому что:

а) Въ настоящее время никакой правильной соразмѣрности не существуетъ. Въ доказательство приведены два рода отношеній, и въ обоихъ разность между первымъ и десятымъ уѣздомъ выходитъ болѣе чѣмъ въ $2^1/_2$ раза (т. XV-й, стр. 617 и 618, т. XVI-й, стр. 349 и 356). Далѣе замѣчено, что разнообразіе отношеній объяснить можно только крѣпостнымъ правомъ и происходившимъ изъ него личнымъ произволомъ каждаго владѣльца, какъ въ распредѣленіи своихъ земель, такъ и въ извлеченіи изъ нихъ дохода,

Исключеніе, сдѣланное для степной полосы, имѣетъ справедливое основаніе. Тамъ помѣщикъ обязанъ отвести крестьянамъ надѣлъ въ указанномъ въ законѣ размѣрѣ, который, по своей величинѣ, соотвѣтствуетъ высшему размѣру въ другихъ мѣстностяхъ, до котораго помѣщикъ этихъ мѣстностей не обязывается прирѣзывать недостающаго количества.

Кардо-Сысоевъ ходатайствовалъ, отъ имени меньшинства тверскаго км., передъ правительствомъ, относительно освобожденія отъ запрещенія всѣхъ земель, остающихся, за крестьянскимъ надѣломъ, въ имѣніяхъ помѣщиковъ, заложенныхъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ, при отношеніи срочныхъ платежей этимъ учрежденіямъ къ крестьян-

посредствомъ ли крѣпостнаго труда, или посредствомъ крѣпостнаго оброка (т. XV-й, стр. 618 и т. XVI-й, стр. 350).

б) Съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, когда всѣ свои доходы помѣщики получать будутъ только отъ одной земли, имъ будетъ чрезвычайно важно располагать, если не всею, то большею частію своей земли. Важность эта еще увеличивается вслѣдствіе системы, принятой Редакціонными Коммиссіями, по которой земля помѣщичья въ пользованіе крестьянамъ отдается безсрочно и безповоротно, за однѣ и тѣ же, разъ опредѣленныя, повинности, которыя во многихъ случаяхъ ниже нынѣ существующей наемной платы за землю (т. XV-й, стр. 618—619 и т. XVI-й, стр. 350).

в) Существующія отношенія вслѣдствіе назначенія высшихъ надѣловъ и имѣющей произойти отъ того отрѣзки, измѣняются (т. XV-й, стр. 619).

5) Чтобы соразмѣрность эта установлялась между крестьянскимъ надѣломъ и не всею остальною помѣщичьею землею, а только удобною землею, кромѣ лѣса, потому, что:

а) Для сравненія избираются обыкновенно предметы однородные, и лѣсъ съ обработываемою землею сравнивать нельзя.

б) Выводы, пригодные для всѣхъ, можно дѣлать только о томъ, что у всѣхъ имѣется; лѣса же нѣтъ во многихъ имѣніяхъ, и отношенія между количествомъ лѣса въ имѣніи и прочими угодьями, а также и числомъ населенія, совершенно случайны.

в) Лѣсъ, по большей части, въ извѣстное только время года позволяетъ употреблять рабочія силы съ пользою и удобствомъ для крестьянъ и для хозяина, а иногда вовсе не даетъ возможности, ни хозяину пользоваться мѣстными работниками, ни работникамъ — работою на мѣстахъ, или требуетъ для этого — обращенія своего подъ пашню и луга; сохраненіе же весьма немногихъ уцѣлѣвшихъ въ губерніяхъ средней Россіи лѣсовъ, составляетъ предметъ первостепенной государственной важности, также точно, какъ и вопросъ о доставленіи крестьянамъ сподручныхъ и постоянныхъ заработковъ.

г) Для пензенской и казанской губерній въ сущности было бы все равно: принимать въ соображеніе лѣсъ, или не принимать; въ доказательство чего приведены цифры (т. XV-й, стр. 619 и 620, и т. XVI-й, стр. 351 и 352).

6) Чтобы отношеніе между крестьянскимъ надѣломъ и остальною удобною помѣщичьею землею, кромѣ лѣса, выражалось цифрою 1,00, т. е. одною цѣлою, или, другими словами, чтобы помѣщикъ имѣлъ право сохранить въ непосредственномъ своемъ распоряженіи такое же количество земли, какое, при установленіи высшихъ надѣловъ, будетъ предоставлено крестьянамъ. Допустить это Желтухину казалось справедливымъ, потому, что:

а) Такое же точно правило уже принято Редакціонными Коммиссіями

скимъ оброкамъ, выражающій весь доходъ въ имѣніяхъ. Такое освобожденіе крайне необходимо для развитія частнаго кредита, могущаго дать возможность начать вольнонаемное хозяйство.

для новороссійскихъ (и вообще всѣхъ степныхъ) губерній, въ которыхъ лѣса нѣтъ (*).

б) Самая цифра, выражающая отношеніе между крестьянскимъ надѣломъ, при установленіи высшихъ размѣровъ онаго, предположенныхъ Редакціонными Коммиссіями, къ общему количеству земли, кромѣ лѣса, по всей пензенской губерніи оказалась 1,03, а по казанской, 0,94, не смотря на то, что въ пяти уѣздахъ нѣтъ отрѣзки, въ двухъ—менѣе 1%, въ четырехъ—отъ 2% — 9%, и только въ одномъ — 28%.

в) Единственный положительный законъ, опредѣлявшій крѣпостныя отношенія, — законъ о трехдневной господской работѣ, — конечно не обязывалъ помѣщика надѣлять крестьянъ землею, способною къ обработкѣ, въ большемъ противъ того количествѣ, какое онъ самъ могъ въ три дня барщины обработать (т. XV й, стр. 621 и т. XVI-й, стр. 352 — 353).

7) Чтобы допускаемыя (въ слѣдствіе отрѣзки) измѣненія въ существующихъ отношеніяхъ между крестьянскимъ надѣломъ и остальною помѣщичьею землею были, по возможности, уравнительны для всѣхъ уѣздовъ (т. XV-й, стр. 621 — 622 и т. XVI-й, стр. 353).

8) Чтобы ежегодная оброчная плата за десятину надѣла была не ниже выведенной средней наемной платы, и безъ того уже пониженной (т. XV-й, стр. 626 — 627, и т. XVI-й, стр. 350); и

9) Чтобы, въ случаѣ необходимости таковаго пониженія, оно было сдѣлано уравнительно по уѣздамъ, потому что несправедливое и неуравнительное пониженіе платежей за землю всего болѣе искажаетъ основаніе, принятое Редакціонными Коммиссіями, о сохраненіи за крестьянами существующаго надѣла, заставляя ихъ прибѣгать къ установленію высшихъ надѣловъ, ведущихъ къ отрѣзкамъ (которыя, при назначеніи настоящихъ цѣнъ за земли, произошли бы сами собою, въ слѣдствіе отказа крестьянъ отъ излишней земли), а помѣщиковъ — хлопотать о сохраненіи въ ихъ непосредственномъ распоряженіи возможно большаго пространства земли (о чемъ не за чѣмъ было бы хлопотать имъ, еслибы они надѣялись получить за земли, отведенныя крестьянамъ, вѣрные и справедливые платежи), т. XV-й, стр. 627 — 628, т. XVI-й, стр. 359 — 360).

Тщательно перечитывая эти второстепенныя, дополнительныя свои условія, и сравнивая ихъ съ условіями покойнаго Ростовцова, Желтухинъ не могъ отыскать въ нихъ никакого противорѣчія. Если и можетъ съ перваго раза показаться противорѣчіемъ, напримѣръ, то, что онъ находилъ необходимымъ соблюсти правильную соразмѣрность между крестьянскимъ надѣломъ и остальной помѣщичьею землею, то, кромѣ приведенныхъ

(*) Причины, по которымъ въ степной полосѣ допущено оставлять въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика не менѣе половины всей его земли, суть слѣдующія:

а) при залежномъ хозяйствѣ крестьяне не имѣютъ постоянныхъ надѣловъ, а имъ отводится большее или меньшее количество земли, сообразно общему пространству дачи;

б) во всѣхъ степныхъ мѣстностяхъ находятся господскія хозяйства, и

в) для веденія этихъ хозяйствъ занимается пространство земли не менѣе того, которое предоставляется крестьянамъ (стр. 1059).

Члены отъ губернскихъ комитетовъ совершенно справедливо, по мнѣнію Желтухина, находятъ, что причины эти также точно примѣняются и къ прочимъ мѣстностямъ (стр. 1295).

VII. Объ отступленіяхъ отъ сдѣланнаго Редакціонными Коммиссіями разграниченія мѣстностей (стт. 10 и 11-я второй редакціи).

Двадцать восемь членовъ втораго приглашенія (214) объясняли, что при отсутствіи очевидныхъ признаковъ и доказательствъ, едва

уже доказательствъ, необходимость эта обусловливается вполнѣ — требованіями справедливости, и подтверждается цифрами, которыя показываютъ, что при высшихъ надѣлахъ, предположенныхъ Редакціонными Коммиссіями, изъ крестьянскаго надѣла въ непосредственное распоряженіе помѣщиковъ отрѣзается: въ пензенскомъ уѣздѣ у 7,364 душъ крестьянъ—9,727 десятинъ, то есть: по 1,32 десятинѣ на душу, или у 36% всего населенія—14% всего крестьянскаго надѣла; а въ краснослободскомъ уѣздѣ у 10 крестьянъ—всего 4 десятины, т. е. по 0,40 десятины на душу, или у 0,1% всего населенія—0,01% всего крестьянскаго надѣла, тогда какъ, въ настоящее время, въ пензенскомъ уѣздѣ и безъ того у помѣщиковъ земли на $^{13}/_{100}$ болѣе чѣмъ у крестьянъ, а въ краснослободскомъ уѣздѣ на $^{30}/_{100}$ менѣе. По убѣжденію Желтухина, допустивъ разъ измѣненія въ существующихъ отношеніяхъ, правительство не можетъ не желать, чтобы измѣненія эти были справедливы и уравнительны (т. XV-й, стр. 621 и 622). Также точно и правило о непринятіи въ разсчетъ лѣса и объ оставленіи въ непосредственномъ распоряженіи помѣщиковъ такого же количества земли, какое отведено крестьянамъ, только съ перваго раза могутъ показаться несогласными съ условіями покойнаго председателя. Не взирая на безусловную, по мнѣнію Желтухина, справедливость этихъ правилъ, онъ никогда не рѣшился бы предложить ихъ при повѣркахъ, еслибы цифры не убѣдили его, какъ выше было доказано, что принятіе этихъ правилъ не только не повредитъ приложенію системы Редакціонныхъ Коммиссій въ порученныхъ ему губерніяхъ (потому что соблюденіе втораго условія онъ всегда отодвигалъ на второй планъ), но напротивъ, можетъ еще пособить ему — вознагражденіемъ за относительную невыгодность третьяго условія (не каждаго помѣщика, а цѣлаго уѣзда, потому что дѣло идетъ о среднихъ цифрахъ, а не о правилѣ для каждаго помѣщика, надъ которымъ все также тяготѣетъ правило о трети).

Но если нѣтъ существеннаго разногласія и въ этихъ дополнительныхъ условіяхъ съ условіями покойнаго Ростовцова, то въ чемъ же, наконецъ, оно проявляется? Развѣ въ томъ, что, опредѣливъ, какіе высшіе надѣлы должно назначить для соблюденія каждаго условія, и сведя ихъ вмѣстѣ, въ таблицы, помѣщенныя на стр. 631-й т. XV й, и на стр. 364-й т. XVI-го, Желтухинъ вынужденъ былъ сказать: по внимательномъ разсмотрѣніи этой таблицы, ясно представляется совершенная невозможность вполнѣ удовлетворить всѣмъ условіямъ системы Редакціонныхъ Коммиссій на основаніи этой самой системы (т. XV-й, стр. 631—632, т. XVI-й, стр. 365). Но это не основанія, а выводы, прямо и сами собою вытекшіе изъ цифръ.

Желтухинъ объяснялъ, что онъ не остановился однако на этихъ выводахъ, а по тщательномъ соображеніи всѣхъ данныхъ, предложилъ такіе высшіе размѣры надѣловъ и оброковъ по обѣимъ губерніямъ, при которыхъ, по возможности, отрѣзки вышли умѣренныя, а пониженіе оброчныхъ платежей противъ среднихъ наемныхъ цѣнъ и увеличеніе количества земли, состоящей въ непосредственномъ распоряженіи помѣщиковъ, по уѣздамъ произведены уравнительно. Отношеніе между крестьянскимъ надѣломъ и остальною помѣщичьею землею, кромѣ одного казанскаго уѣзда, принято въ соображеніе только въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ отрѣзка была самая незначительная, или гдѣ

(214) См. стр. 1125-я, прим. 75-е.

ли можно ожидать правильныхъ перечисленій, хоти бы дѣла о нихъ разсматривались и въ среднихъ и въ высшихъ инстанціяхъ. Они полагали, что явно ошибочна та система и невѣренъ тотъ путь, которые приводятъ къ операціямъ въ родѣ этихъ перечисленій. А

. . . .

ея вовсе не было. Вообще же правильной соразмѣрности между крестьянскимъ надѣломъ и остальною помѣщичьею землею, при соблюденіи прочихъ условій, установить оказалось невозможнымъ. Такимъ образомъ втораго условія Желтухина, которое могло показаться, и то только съ перваго взгляда, противорѣчащимъ указаніямъ покойнаго Ростовцева, не соблюдено; и совѣсть говоритъ Желтухину, что въ тѣхъ рамкахъ, въ какія онъ былъ поставленъ, порученіе свое онъ выполнилъ какъ слѣдовало.

II. Всего вѣрнѣе, говоритъ Желтухинъ, судить объ этомъ можно по сравненію послѣдствій установленія высшихъ надѣловъ и оброковъ, имъ предположеннаго и окончательно сдѣланнаго Редакціонными Коммиссіями.

Не опровергая системы Редакціонныхъ Коммиссій, а, напротивъ, стараясь, чтобы въ приложеніи она какъ можно менѣе поражала несправедливостями и помѣщиковъ и крестьянъ, Желтухинъ предложилъ такіе надѣлы и оброки, при которыхъ (*):	Редакціонныя Коммиссіи, находя что основанія Желтухина несогласны съ основаніями, принятыми ими, и потому они не могутъ ими руководствоваться, назначили такіе надѣлы и оброки, при которыхъ (**):

Отношеніе между высшимъ и среднимъ надѣлами оказалось:

По пензенской губерніи:

Въ двухъ уѣздахъ этой губерніи отъ 0,91 — 0,92, то есть: отъ 9 до 8% высшій надѣлъ ниже средняго.	то же самое.
Въ шести уѣздахъ ея отъ 1,01 до 1,07, то есть: отъ 1 до 7% высшій надѣлъ выше средняго.	то же самое.

Въ Городищенскомъ уѣздѣ	*1,04*. . . .	*1,19*
— Краснослободскомъ. .	*1,16*. . . .	*1,26*

По уѣздамъ казанской губерніи:

Въ Козьмодемьянскомъ. .	0,92. . . .	0,99
— Казанскомъ	0,94. . . .	1,21
— Спасскомъ.	0,99. . . .	1,18
— Свіяжскомъ	1,01. . . .	1,16
— Лаишевскомъ. . . .	*1,03*.	1,18 и *1,33*
— Тетюшскомъ	1,04	то же самое.
— Цивильскомъ	1,08. . . .	1,16
— Чистопольскомъ . . .	*1,08*. . . .	*1,30*
— Мамадышскомъ . . .	*1,12* .	*1,55* и *1,73*
— Царевококшайскомъ .	*1,22* . . .	*1,30*
— Чебоксарскомъ . . .	1,25.	*1,35* и *1,74*
— Ядринскомъ	1,30	то же самое.

(*) Всѣ выставленныя на лѣвой сторонѣ страницы цифры взяты изъ таблицъ, помѣщенныхъ въ повѣрочныхъ работахъ т. XV-2, стр. 634 и т. XVI-2, на стр. 368.

(**) Всѣ выставленныя на правой сторонѣ страницы цифры взяты изъ таблицъ, помѣщенныхъ въ концѣ тома въ приложеніи подъ NN°. X и XI-мъ.

несомнѣнно, что онѣ совершенно неизбѣжны послѣ произвольнаго рѣшенія объ установленіи разнообразныхъ размѣровъ дохода въ разныхъ мѣстахъ Россіи.

Точно также, по мнѣнію *двадцати восьми членовъ*, мѣстныя учрежденія не будутъ имѣть возможности правильно и безобидно произвести разграниченіе мѣстностей. Предоставляемое имъ право

Пониженіе высшей оброчной платы, противъ средней наемной цѣны за десятину надѣла, произошло на:

По пензенской губерніи.

Въ пяти уѣздахъ отъ 18 до 21% то же самое.		
— Краснослободскомъ	14%	21%
— Мокшанскомъ	*20%*	*29%*
— Пензенскомъ	*21%*	*30%*
— Нижнеломовскомъ	*22%*	*31%*
— Чембарскомъ	*24%*	*32%*
— Городищенскомъ	*25%*	*35%*

По казанской губерніи:

Въ Цивильскомъ	9%	6%
— Козьмодемьянскомъ и Чебоксарскомъ	*13%*	10 и *38%*
— Мамадышскомъ	*14%*	31 и *45%*
— Ядринскомъ	*17%*	то же самое.
— Царевококшайскомъ	*18%*	*32%*
— Тетюшскомъ	*20%*	*29%*
— Казанскомъ	*23%*	*48%*
— Спасскомъ	*25%*	*42%*
— Лаишевскомъ	*26%*	*36* и *50%*
— Свіяжскомъ	*26%*	*36%*
— Чистопольскомъ	*27%*	*46%*

Увеличеніе количества земли (удобной, кромѣ лѣса), состоящей въ непосредственномъ распоряженіи помѣщиковъ, по отношенію къ крестьянскому надѣлу, произошло на:

По пензенской губерніи:

Въ нижеломовскомъ уѣздѣ настоящее отношеніе . . . 0,45
то есть: у помѣщиковъ менѣе, чѣмъ у крестьянъ, земли на *55%*
увеличеніе на . . . . 0,29 то же самое.

Въ Городищенскомъ отъ	*0,53*	на *0,17*	0,08.
— Краснослободскомъ	*0,61*	— *0,08*	0,02.
— Саранскомъ	0,68	— 0,18	то же самое.
— Чембарскомъ	0,73	— 0,20	то же самое.
— Наровчатскомъ	0,79	— 0,23	то же самое.
— Керенскомъ	0,80	— 0,16	то же самое.
— Мокшанскомъ	0,82	— 0,18	то же самое.
— Инсарскомъ	0,90	— 0,23	то же самое.
— Пензенскомъ	1,13	— 0,36	то же самое.

По казанской губерніи:

Въ Царевококшайскомъ отъ	0,08	— 0,00	то же самое.
— Казанскомъ	*0,52*	— *0,22*	0,06.

увеличенія повинностей въ мѣстахъ, гдѣ крестьяне пользуются особенно цѣнными поемными пространствами, ограничиваетъ возвышеніе нормальной платы только для поемныхъ земель, между тѣмъ, какъ могутъ быть и другіе случаи явной несоразмѣрности нормальнаго оброка съ цѣнностью земли. Если, напримѣръ, въ какой нибудь мѣстности, коноплянники цѣнятся въ шесть разъ дороже полевой земли, а заливные луга въ три раза, то тягловой надѣлъ можетъ представлять различную цѣнность, смотря по количеству земли каждаго рода: при 1 дес. коноплянника, $1^{1}/_{2}$ дес. заливнаго луга и $4^{1}/_{2}$ дес. прочихъ земель, цѣнность надѣла будетъ въ полтора раза дороже другаго надѣла, въ которомъ коноплянниковъ и заливныхъ

— Ядринскомъ.	0,63 —	0,00	то же самое.
— Тетюшскомъ	0,68 —	0,12	то же самое.
— Чебоксарскомъ . . .	0,65 —	0,01	то же самое.
— Мамадышскомъ . . .	0,79 —	0,08.	0,00.
— Свіяжскомъ.	0,84 —	0,17.	0,07.
— Лаишевскомъ	0,89 —	0,24. . .	0,11 и 0,05.
— Цивильскомъ	0,94 —	0,01.	0,00.
— Спасскомъ	1,03 —	0,26.	0,15.
— Чистопольскомъ . . .	1,08 —	0,14.	0,01.
— Козьмодемьянскомъ . .	1,46 —	0,20.	0,00.

Отношеніе числа душъ, которыя подвергнутся отрѣзкѣ, къ общему числу душъ въ уѣздѣ, по извлеченію изъ описаній имѣній свыше ста душъ.

По пензенской губерніи:

Въ (7) семи уѣздахъ отъ 32 до	49%	то же самое.
— Нижнеломовскомъ. . . .	52%	то же самое.
— Чембарскомъ	69%	то же самое.
— Городищенскомъ	45%.	

По казанской губерніи:

Въ двухъ уѣздахъ.	0 . .	тоже самое.
— Чебоксарскомъ.	10%.	0,6%
— Цивильскомъ	24%.	0.
— Чистопольскомъ	33%.	15%
— Свіяжскомъ.	38%.	23%
— Лаишевскомъ	40%.	29 и 9%
— Тетюшскомъ	44%.	то же самое.
— Мамадышскомъ	45%.	0.
— Спасскомъ	51%.	36%
— Казанскомъ	53%.	19%
— Козьмодемьянскомъ . . .	400% то же самое, и	0.

Прим. Въ козьмодемьянскомъ уѣздѣ по извлеченію всего только одно имѣніе; слѣдовательно въ немъ только и можетъ быть отрѣзка или у всѣхъ, или никакой.

Изъ этого сравненія Желтухинъ выводитъ заключеніе, что система Редакціонныхъ Коммиссій не удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ, какія бы надобно было соблюсти при этой системѣ, по указанію покойнаго Ростовцова и по справедливости. Но онъ, по крайней мѣрѣ, старался, по мѣрѣ возможности, соблюсти справедливость и уравнительность. Редакціонныя же Коммиссіи, постоянно и исключительно имѣя въ виду, чтобы отрѣзка сохранила характеръ исключенія, цѣли этой не достигли, ибо все-таки отрѣзкѣ

луговъ только по 1/2 дес., а остальныя 6 десятинъ состоятъ изъ пашни и суходольныхъ покосовъ. По мнѣнію *двадцати восьми членовъ* слѣдовало бы вообще принять въ соображеніе составныя части надѣла.

Эти же *двадцать восемь членовъ* объясняли, что Редакціонныя Коммиссіи не приняли въ разсчетъ возвышеніе цѣнности земли при расположеніи селенія и полей на берегахъ рѣкъ. Въ дѣйствительности, земли береговыя бываютъ, большею частью, много дороже прочихъ земель, какъ по удобствамъ, доставляемымъ рѣкою, такъ и потому,

подвергается много крестьянъ; другаго же важнаго условія они не соблюли вовсе: въ лучшихъ уѣздахъ обѣихъ губерній надѣлы вышли самые высокіе, а цѣны за нихъ самыя низкія. — Такимъ образомъ, основаніе Редакціонныхъ Коммиссій, что гдѣ земли хуже и дешевле, тамъ и надѣлы больше, и наоборотъ, въ примѣненіи къ пензенской и казанской губерніямъ, оказалось совершенно несправедливымъ; и Желтухинъ утверждалъ, что онъ имѣлъ полное право сдѣлать то заключеніе, съ частію котораго, приведенною на стр. 1141-й, Коммиссіи не согласились, — но которое въ цѣломъ едва ли не вполнѣ вѣрно. Вотъ оно: „система Редакціонныхъ Коммиссій была бы „вполнѣ приложима, еслибы помѣщики имѣли обыкновеніе надѣлять крестьянъ значительнымъ количествомъ земли только тамъ, гдѣ земля дурнаго „качества и низкой цѣны, и, наоборотъ, при самомъ умѣренномъ надѣлѣ, „сохранять значительное количество земли въ непосредственномъ своемъ „распоряженіи тамъ, гдѣ земля цѣнна и доброкачественна. Оказывается, „что на дѣлѣ было не такъ: гдѣ земля дурна, тамъ и крестьяне не могли „обработать значительнаго количества оной, ибо дурную землю надо навозить, „а для обработки ея съ унавоженіемъ нужно гораздо болѣе времени и средствъ, „чѣмъ для обработки хорошей земли. Гдѣ земля родитъ безъ удобренія, тамъ „и крестьяне охотно брали лишнюю землю, и помѣщики опредѣляли имъ „надѣлъ не справляясь со стоимостію земли и не помышляя, что разъ отданная крестьянамъ, она къ нимъ не воротится (т. XVI-й, стр. 865)“.

III. Но Редакціонныя Коммиссіи, продолжаетъ Желтухинъ, отвергнувъ почти всѣ его предложенія, потому что онѣ не согласны съ основаніями, принятыми ими, въ отношеніи къ казанской губерніи, сами отступили отъ одного изъ своихъ основаній. Отступленіе это заключается въ слѣдующемъ:

Въ вѣдомости №. VI-й общее количество земли въ помѣщичьихъ имѣніяхъ показано для всѣхъ губерній на основаніи извлеченія изъ описаній имѣній свыше ста душъ (*); въ губерніи же казанской общее количество земли у помѣщиковъ показано на основаніи свода обо всѣхъ имѣніяхъ. Такъ какъ Желтухинъ самъ, въ своихъ повѣрочныхъ работахъ, не только упоминалъ объ этомъ сводѣ, какъ сказано въ выноскѣ вѣдомости №. IX-й, но дѣлалъ выводы параллельные изъ извлеченія и изъ свода; при чемъ хотя и очевидно было, что послѣдніе вѣрнѣе, чѣмъ первые, но онъ не позволялъ себѣ отступать отъ общаго правила, принятаго Редакціонными Коммиссіями,—руководствоваться извлеченіемъ, и потому Желтухинъ всѣ свои разсчеты основывалъ на немъ. Но если сами Коммиссіи рѣшились отступить отъ этого правила, и предпочесть цифры болѣе вѣрныя менѣе вѣрнымъ, то, конечно,

(*) Въ нѣкоторыхъ только уѣздахъ выставлены сверхъ того цифры общаго количества земли, заимствованныя изъ свѣдѣній комитетовъ о земскихъ повинностяхъ, о которыхъ, на возраженіе членовъ губернскихъ комитетовъ, что онѣ заключаютъ въ себѣ неудобныя пространства (стр. 1148, 1149, 1152) Редакціонныя Коммиссіи отвѣтили, что неудобныя земли, на основаніи законовъ, показываются всегда особо отъ удобныхъ, о которыхъ только и собирались свѣдѣнія, какъ для комитетовъ по устройству крестьянскаго быта, такъ и для комитетовъ земскихъ повинностей (стр. 1169).

что приречные поля и луга несравненно производительнѣе другихъ. По этой причинѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, имѣнія, расположенныя по теченію рѣкъ, продаются гораздо дороже прочихъ имѣній той же мѣстности.

Членъ вологодскаго комитета *Эндоуровъ* указывалъ на заливныя пожни по берегамъ рѣкъ Сухоны, Пучкасы и Окольной Сухоны, съ ея разливами и прибрежными озерами, находящіяся въ средоточіи границъ первыхъ трехъ уѣздовъ, которыя заслуживаютъ особеннаго вниманія, какъ по качеству ихъ покосовъ, такъ и по ихъ цѣнности (онѣ продаются отъ 100 — 150 руб. за десятину).

слѣдовало бы только благодарить ихъ за это. По несчастію оказывается, что, замѣнивъ цифры извлеченія цифрами свода, Редакціонныя Коммиссіи употребили цифры, выражающія общее количество земли, не только удобной, но и неудобной, какъ это видно изъ нижеслѣдующей таблицы, составленной на основаніи Повѣрочныхъ работъ Желтухина и Положенія казанскаго комитета (о цифрахъ свода) и показаній самихъ Редакціонныхъ Коммиссій (о цифрахъ комитета земскихъ повинностей).

Одной удобной земли показано:

Въ уѣздахъ:	Въ сводѣ изъ описаній всѣхъ имѣній:	Въ свѣдѣніяхъ комитета о земскихъ повинностяхъ:	Въ вѣдомости №. IX-й показано Редакціонными Коммиссіями земли:
Казанскомъ	7,30.	7,00.	8,29.
Свіяжскомъ	7,97.	8,00.	9,24.
А за исключеніемъ двухъ имѣній	6,52.	„	„
Чебоксарскомъ	6,12.	5,00.	7,24.
Козьмодемьянскомъ	6,11.	6,00.	7,53.
Цивильскомъ	7,15.	6,00.	7,42.
Ядринскомъ	6,43.	5,00.	6,68.
Царевококшайскомъ	5,40.	10,00.	5,62.
NB. 10 дес. на душу приходится и съ незаселенной землею.			
Лаишевскомъ	8,22.	8,00.	8,68.
а съ незаселенной	„	9,20.	„
Тетюшскомъ	6,39.	6,00.	7,29.
Спасскомъ	9,53.	9,00.	10,01.
За исключеніемъ 4-хъ имѣній	9,26.	„	„
Чистопольскомъ	10,14.	11,00	11,10.
а съ населенной	„	12,40.	„
За исключеніемъ одного имѣнія	7,08.	„	„
Мамадышскомъ	17,25.	28,00.	18,25.

NB. 28 дес. и съ незаселенной землею.
За исключеніемъ 3-хъ имѣній 8,07.

Ясно, говоритъ Желтухинъ, что это ошибка; однако, въ слѣдствіе этой ошибки, высшіе надѣлы въ казанской губерніи, даже и по системѣ Редакціонныхъ Коммиссій, ошибочно увеличены, какъ это явствуетъ изъ сравненія приведенныхъ цифръ съ цифрами таблицы, помѣщенной выше на стр. 1168-й, и въ копіи Желтухинымъ (подъ №. XII-мъ, въ концѣ тома) приложенной, въ которой показано соотношеніе общаго количества удобной помѣщичьей земли съ высшими и средними крестьянскими надѣлами по мѣстностямъ и полосамъ.—На основаніи этого соотношенія, которымъ Редакціон-

Ежели нѣкоторыя изъ нихъ поступятъ въ нарѣзку крестьянамъ, то, по мнѣнію *Эндоурова*, должны быть обброчены отдѣльно отъ прочихъ угодій.

Васильевъ и *Дубровинъ*, члены ярославскаго комитета, предлагали, какъ мы видѣли выше, вовсе исключить изъ крестьянскаго пользованія заливные луга.

ныя Коммиссіи сами руководствовались, какъ показано въ прилагаемой таблицѣ подъ №. XIII-мъ, высшіе надѣлы въ казанской губерніи

Въ уѣздахъ:	Должны бы быть:	Назначены Ред. Ком.	Желтухинымъ предлагались:
Казанскомъ . . .	4,00 въ нечерноз.	4,50	3,50 при оброкѣ въ 8 руб.
Свіяжскомъ . . .	3,75 въ черноз.	4,00	3,50 — — — 9 —
За исключеніемъ двухъ имѣній . .	3,00 въ черноз.	4,00	3,50 — — — 9 —
Чебоксарскомъ . .	3,00 въ черноз. 3,50 въ нечероз.	3,50 4,50	3,25 — — — 8 —
Козьмодемьянскомъ	3,00 въ черноз. 3,50 въ нечерн.	3,50 4,50	3,25 — — — 8 —
Цивильскомъ . .	3,25 въ черноз.	3,50	3,25 — — — 8 —
Ядринскомъ. . .	3,00 въ нечерноз.	3,50	3,50 — — — 9 —
Царевококшайскомъ	3,25 въ нечерноз.	4,50	4,25 — — — 9 —
По цифрѣ же комитета о земскихъ повинностяхъ . . .	4,50 въ нечерноз.	4,50	4,25 — — — 9 —
Лаишевскомъ . .	3,75 въ черноз. 4,25 въ нечерноз.	4,00 4,50	3,50 — — — 9 —
По цифрѣ комитета о земскихъ повинностяхъ	4,00 въ черноз. 4,50 въ нечерноз.	4,00 4,50	3,50 — — — 9 —
Тетюшскомъ . .	3,00 въ черноз.	3,50	3,50 — — —10 —
Спасскомъ . . .	4,00 въ черноз.	4,00	3,50 — — —10 —
А за исключеніемъ четырехъ имѣній .	3,75 — —	4,00	3,50
Чистопольскомъ .	4,25 въ черноз.	4,50	3,75 — — —10 —
А за исключеніемъ одного имѣнія . .	3,25 — —	4,50	3,75
Мамадышскомъ. .	5,00 въ черноз. 5,50 въ нечерноз.	4,50 5,00	3,25 — — — 8 —
А за исключеніемъ одного имѣнія . .	3,75 въ черноз. 4,25 въ нечерноз.	4,50 5,00	3,25 — — — 8 —

Изъ этого, по мнѣнію Желтухина, явствуетъ,

А. Что и на основаніяхъ которыми руководствовились Редакціонныя Коммиссіи, не было причины не принять:

Во 1-хъ, предложенныхъ имъ пониженныхъ надѣловъ и пониженныхъ оброковъ, для уѣздовъ (*):

а) Чебоксарскаго и козьмодемьянскаго въ 3,25 (вмѣсто 3,50 и 4,50, назначенныхъ Редакціонными Коммиссіями), когда оба эти уѣзда, по общему количеству земли, самими Редакціонными Коммиссіями должны быть отнесены ко 2-й черноземной и 2-й же нечерноземной мѣстности, съ надѣлами

(*) Величины надѣловъ, на которыя Желтухинъ ссылается ниже въ пунктахъ: а, б, в, г, д, е, ж, заимствованы имъ изъ вѣдомости №. XII-й, *помѣщенной* въ концѣ тома.

Членъ костромскаго комитета, *Мироновъ*, отвѣчая на вопросъ о лѣсной полосѣ, присовокупляетъ, что есть имѣнія, которыя не подходятъ подъ общія условія той мѣстности, среди которыхъ они лежатъ, и потому, по его мнѣнію, для этихъ исключительныхъ имѣній слѣ-

въ 3 и 3,50 десят., съ оброкомъ въ 9 и 8; — Желтухинымъ же предложенъ одинъ оброкъ въ 8 р.

б) Цивильскаго въ 3,25 (вмѣсто 3,50), когда этотъ уѣздъ, по общему количеству земли, самими Редакціонными Коммиссіями долженъ быть отнесенъ къ 3-й черноземной мѣстности, съ надѣломъ въ 3,25; — а Желтухинъ сверхъ того, предложилъ оброкъ не въ 9, а въ 8 рублей.

Во 2-хъ, предложеннаго имъ пониженнаго надѣла, при томъ же оброкѣ, для уѣздовъ:

в) Свіяжскаго въ 3,50 (вмѣсто 4-хъ, назначенныхъ Редакціонными Коммиссіями), когда за исключеніемъ двухъ имѣній изъ 30 (каковое исключеніе допускалось постоянно и составляло основаніе Редакціонныхъ Коммиссій, подтвержденное замѣчаніемъ князя Черкасскаго (стр. 1166 — 1167, при повѣркѣ тульской губерніи), свіяжскій уѣздъ, по общему количеству земли, самими Редакціонными Коммиссіями долженъ быть отнесенъ ко 2-й нечерноземной мѣстности, съ надѣломъ въ 3 десятины.

г) Царевококшайскаго въ 4,25 (вмѣсто 4,50), когда уѣздъ этотъ, по общему количеству земли, долженъ быть отнесенъ къ 1-й нечерноземной мѣстности, съ надѣломъ въ 3,25 десят. Такъ какъ впрочемъ для него сдѣлано исключеніе, и земля сочтена въ немъ ни по извлеченію, ни по своду, а по свѣдѣніямъ комитета о земскихъ повинностяхъ, согласно съ основаніемъ Редакціонныхъ Коммиссій о принятіи въ разсчетъ общаго многоземелія только тамъ, гдѣ показанія помѣщиковъ кажутся имъ недостаточными (хотя этотъ случай не прилагался бы къ царевококшайскому уѣзду, потому что въ немъ всего 6 имѣній съ 805 душами, а по извлеченію всего 2 имѣнія съ 690 душами, изъ которыхъ одно имѣніе съ 320 душами принадлежитъ Желтухину), то онъ заявлялъ только о несправедливомъ пониженіи оброка съ 9 на 8 р., вопреки ст. 2-й главы XVII-й, на томъ основаніи, будто бы въ царевококшайскомъ уѣздѣ, при „преимущественномъ развитіи земледѣлія „и отсутствіи промысловъ, количество оброчныхъ имѣній и крестьянъ не „представляетъ необходимыхъ данныхъ для вывода среднихъ оброковъ (*)". Желтухинъ напоминалъ Редакціоннымъ Коммиссіямъ, что они отправлялись отъ существующаго факта, и увѣрялъ, что въ царевококшайскомъ уѣздѣ развитаго земледѣлія не существуетъ, а крестьяне, не только мѣстные, но и сосѣдственныхъ уѣздовъ казанской и вятской губерній, существуютъ промыслами, не въ малой степени поддерживаемые и воскресенской стеклянной фабрикой Желтухина. Недостаточность же необходимыхъ данныхъ, для вывода среднихъ оброковъ по принятой системѣ, нисколько не оправдываетъ несоразмѣрнаго пониженія существующихъ оброковъ и таковаго же уменьшенія доходовъ помѣщиковъ, особенно въ имѣніи фабричномъ, гдѣ одинъ капиталъ, употребленный на покупку имѣнія, еще менѣе достаточенъ для опредѣленія доходовъ (стр. 1142).

Въ 3-хъ, предложеннаго Желтухинымъ возвышеннаго оброка, при томъ же надѣлѣ, для уѣзда тетюшскаго, въ 10 р (вмѣсто 9 р., назначеннаго Редакціонными Коммиссіями) въ вознагражденіе за то, что высшій надѣлъ, вмѣсто трехъ десятиннаго, какимъ бы онъ долженъ быть по принадлежности на основаніи общаго многоземелія ко 2-й черноземной мѣстности, назначенъ въ 3,50, потому что въ тетюшскомъ уѣздѣ средній надѣлъ отъ 3,33 до 3, 35, а во 2-й черноземной полосѣ только въ 2,74.

(*) См. въ томѣ III-мъ гл. XVII ую, статью по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ, о раздѣленія на полосы при опредѣленіи нормальныхъ размѣровъ повинностей.

дуетъ открыть возможность перехода изъ одной мѣстности въ другую, по дѣйствительнымъ признакамъ такихъ имѣній.

Въ повѣрочныхъ работахъ по опредѣленію высшихъ и низшихъ размѣровъ надѣла, членъ Редакціонныхъ Коммиссій, *кн. С. П. Голицынъ*, при повѣркѣ *ярославской* губерніи обратилъ вниманіе на

Въ 4-хъ, предложеннаго Желтухинымъ для чистопольскаго уѣзда пониженнаго надѣла въ 3,75 дес., при возвышенномъ оброкѣ въ 10 р. (вмѣсто надѣла въ 4,50 десят., при оброкѣ въ 9 р.), когда за исключеніемъ одного имѣнія изъ 33 хъ, чистопольскій уѣздъ самими Редакціонными Коммиссіями долженъ быть отнесенъ къ 3-й черноземной мѣстности, съ надѣломъ въ 3,25 десят.; слѣдовательно возвышеніе оброка было бы справедливымъ вознагражденіемъ за увеличеніе надѣла на $^1/_2$ десят., потому что въ чистопольскомъ уѣздѣ средній надѣлъ отъ 2,96 до 3,46 (по извлеченію), тогда какъ въ 3-й черноземной полосѣ онъ только въ 2,93.

В. Что при томъ же оброкѣ, надѣлъ, предложенный Желтухинымъ, слишкомъ пониженъ, по отношенію къ общему многоземелью для уѣзда мамадышскаго. Но если исключить три имѣнія, въ которыхъ всего 187 душъ, а земли на душу по $49^1/_2$ десят., то этотъ уѣздъ, по общему количеству земли, самими Редакціонными Коммиссіями долженъ быть причисленъ къ 5-й нечерноземной мѣстности, съ высшимъ надѣломъ въ 4,25 десят., или къ нечерноземной мѣстности, заключающейся между 4 и 5-й, съ высшимъ надѣломъ въ 3,75 десят. — Хотя, съ другой стороны, средніе надѣлы въ этихъ мѣстностяхъ (3,87 и 3,31) много превышаютъ средніе надѣлы мамадышскаго уѣзда (2,82 и 2,89), вновь доказывая тѣмъ, что правильность выводовъ, сдѣланныхъ изъ группировки множества уѣздовъ, далеко не всегда подтверждается въ каждомъ уѣздѣ, а въ приложеніи къ отдѣльнымъ имѣніямъ выводы эти могутъ оказаться совершенно противуположными. По среднимъ надѣламъ, мамадышскій уѣздъ, говоритъ Желтухинъ, долженъ бы принадлежать ко 2-й нечерноземной мѣстности (средній надѣлъ 3,07), съ высшимъ надѣломъ въ 3,5 или къ 3 черноземной (средній надѣлъ 2,93), съ высшимъ надѣломъ въ 3,25, каковой надѣлъ и предложенъ имъ съ оброкомъ въ 8 р., то есть: ниже того оброка. который теперь назначенъ. Если же, не обращая вниманія на средній надѣлъ, высшій надѣлъ возвысить сообразно съ общимъ многоземельемъ, тогда, сообразно съ этимъ же многоземельемъ, надобно понизить высшій надѣлъ въ тетюшскомъ и чистопольскомъ уѣздахъ, а такъ какъ этого сдѣлать нельзя въ тѣхъ уѣздахъ, чтобы не увеличить отрѣзки, то надобно вознаградить за это отступленіе отъ основанія, возвышеніемъ оброка. — Иначе справедливости не будетъ.

В. Что при возвышенномъ оброкѣ, высшій надѣлъ, предложенный Желтухинымъ, слишкомъ пониженъ, по отношенію къ общему многоземелью, для уѣздовъ:

д) Казанскаго. Въ немъ, по многоземелью, высшій надѣлъ долженъ бы быть въ 4 дес. (вмѣсто 4,50, назначенныхъ Редакціонными Коммиссіями), а по среднимъ надѣламъ онъ принадлежитъ къ 3-й нечерноземной мѣстности, съ высшимъ надѣломъ въ 3,75 дес.—При такомъ надѣлѣ, разумѣется, и плата за десятину уменьшится и у помѣщиковъ останется земли еще менѣе, чѣмъ Желтухинъ предполагалъ: поэтому возвышеніе оброка до 9 р. еще болѣе оправдывается, не говоря уже о другихъ побудительныхъ къ этому возвышенію причинахъ, каковы: обиліе поемныхъ луговъ по рѣкамъ Волгѣ, Казанкѣ и Мешѣ, и близость губернскаго города.

е) Лаишевскаго. Если держаться, какъ для всѣхъ прочихъ уѣздовъ (кромѣ царевококшайскаго), цифръ свода о количествѣ одной удобной земли, *то онъ долженъ* бы принадлежать къ 5-й нечерноземной мѣстности, съ

малоземелье многихъ имѣній, группирующихся близь промышленныхъ пунктовъ. По недостатку статистическихъ данныхъ онъ не могъ опредѣлить въ точности такихъ пунктовъ. Изъ нихъ онъ только ука-

высшимъ надѣломъ въ 4,25 (вмѣсто 4,50, назначенныхъ Редакціонными Коммиссіями) и къ черноземной мѣстности между 4 и 5, съ высшимъ надѣломъ въ 3,75 десят. (вмѣсто 4,00, назначенныхъ Редакціонными Коммиссіями). — По среднимъ же надѣламъ (въ 3,17 и 3,37) онъ долженъ бы принадлежать къ 3-й нечерноземной мѣстности, съ высшимъ надѣломъ въ 3,75 десят., и къ 4-й черноземной, съ высшимъ надѣломъ въ 3,50 десят. И это уже одно доказываетъ необходимость возвышенія оброка.

ж) Спасскаго. Въ немъ по общему многоземелью, за исключеніемъ четырехъ имѣній (изъ 54), состоящихъ изъ 1,449 душъ, у которыхъ по 13 десят. на душу, — высшій надѣлъ долженъ бы быть въ 3,75 дес. (вмѣсто 4, назначенныхъ Редакціонными Коммиссіями). — И оброкъ долженъ быть возвышенъ не только по одному тому, что средній въ немъ надѣлъ превышаетъ средній надѣлъ соотвѣтствующей мѣстности, а потому, что спасскій уѣздъ первый въ губерніи, по качеству и цѣнности земли, — и если въ немъ, при большомъ надѣлѣ, будетъ плата за десятину надѣла ниже, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ, то несправедливость системы, приведшей къ такому послѣдствію, слишкомъ рѣзко бросится въ глаза и помѣщикамъ и крестьянамъ.

Такъ точно, говоритъ Желтухинъ, несоотвѣтствіемъ среднихъ надѣловъ, въ уѣздахъ чембарскомъ, нижнеломовскомъ, мокшанскомъ, пензенскомъ и городищенскомъ съ средними надѣлами тѣхъ мѣстностей, къ которымъ эти уѣзды, по общему многоземелью, приписаны (ср. вѣдомость №. XIV-й), оправдывается возвышеніе оброковъ до 10 р., предложенное имъ въ Повѣрочныхъ работахъ по пензенской губерніи, для первыхъ четырехъ уѣздовъ, и пониженіе высшаго надѣла для городищенскаго уѣзда если не до 3,50 десят., то, по крайней мѣрѣ, до 3,75 десятинъ. Что же касается до замѣчаній Редакціонныхъ Коммиссій, что въ городищенскомъ уѣздѣ необходимо сохранить, въ началѣ предположенный надѣлъ въ 4 десят., потому что при $3^1/_2$ отрѣзка по числу душъ (45%) слишкомъ велика (стр. 1281) и по сравненіи съ сосѣдними уѣздами симбирской и саратовской губерній, — то первое замѣчаніе Желтухинъ не находилъ уважительнымъ, когда не только въ той же губерніи, но и во многихъ другихъ (стр. 1170, 1281, 1293), допускаются отрѣзки гораздо большія. Напримѣръ: въ гжатскомъ уѣздѣ, смоленской губерніи (стр. 1293), отрѣзка составляетъ 50%, и высшій надѣлъ въ 3,75 десят., при среднемъ отъ 3,90 до 4,27 десят., тогда какъ въ городищенскомъ уѣздѣ средній надѣлъ отъ 2,90 до 3.36 десят. — На второе же замѣчаніе Желтухинъ возражалъ, что въ сосѣднихъ уѣздахъ и оброки выше, тогда какъ карсунскій уѣздъ едва ли превосходитъ своею почвою уѣздъ городищенскій.

Въ заключеніе Желтухинъ выразилъ убѣжденіе, что если высшіе надѣлы должны, по мѣрѣ возможности, удовлетворять условіямъ, имъ опредѣленнымъ, на основаніи указаній покойнаго предсѣдателя, на основаніи справедливости и уравнительности, и въ видахъ обоюдовыгоднаго, для обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ, рѣшенія вопроса — по слову Императора, то надѣлы и оброки, имъ предложенные для уѣздовъ пензенской и казанской губерній, наиболѣе имъ удовлетворяютъ, и потому должны бы быть приняты.

Если же требуется только вѣрность основаніямъ, въ соображеніяхъ Редакціонныхъ Коммиссій изложеннымъ, то по казанской губерніи необходимо, для назначенія высшихъ надѣловъ, принять въ соображеніе одну удобную землю. По пензенской же губерніи въ городищенскомъ уѣздѣ высшій надѣлъ надобно понизить съ 4-хъ хотя до 3,75 десятинъ на душу.

залъ села: Великое въ ярославскомъ уѣздѣ, Порѣчье въ ростовскомъ. Во избѣжаніе весьма значительнаго понижепія дохода помѣщиковъ, если въ такихъ имѣніяхъ принять мѣриломъ для опредѣленія повинностей, количество земли, онъ считалъ необходимымъ распространить правила, предположенныя о 4-мъ разрядѣ усадьбъ (гл. XI-й, стт. 3 и 4) на селенія малоземельныя, находящіяся вблизи и въ непосредственной связи съ промышленными селами и посадами. Для ярославской губерніи въ особенности, это вопросъ первой важности ([215]).

Подобное же замѣчаніе сдѣлано и по *калужской* губерніи этимъ же *кн. С. П. Голицынымъ* ([216]).

По *московской* губерніи *В. И. Булыгинъ* предположилъ сдѣлать, при посредствѣ мѣстнаго учрежденія, изъятіе въ отношеніи имѣній, отличающихся особыми выгодами. Къ такимъ имѣніямъ причислены имъ: а) всѣ находящіяся близъ столицы и даже нѣкоторыхъ уѣздныхъ городовъ, какъ напр. Серпухова и Коломны; б) всѣ торговыя и фабричныя имѣнія, т. е. гдѣ устроены большіе фабрики и заводы, еженедѣльные базары, торговыя пристани. Въ имѣніяхъ этихъ двухъ разрядовъ, которыя не всегда могутъ быть обращены въ мѣстечки, *Булыгинъ* предположилъ допустить уменьшеніе высшаго надѣла до 2-хъ дес., въ какомъ бы уѣздѣ они ни находились; в) имѣнія, въ которыхъ крестьяне пользуются заливными лугами. Надѣлъ въ этихъ имѣніяхъ онъ призналъ справедливымъ опредѣлить не пространствомъ земли, а количествомъ накашиваемаго сѣна, полагая по 60 пудъ сѣна за одну десятину ([217]).

Кромѣ того, какъ упомянуто было выше при изложеніи замѣчаній о границахъ полосъ и мѣстностей, на мѣстныя учрежденія возлагается проведеніе границъ между мѣстностями по слѣдующимъ губерніямъ: астраханской; владимірской въ муромскомъ и судогодскомъ уѣздахъ; вологодской; курской въ рыльскомъ и льговскомъ уѣздахъ; московской; нижегородской въ уѣздахъ ардатовскомъ, арзамасскомъ, въ части васильскаго по правую сторону Волги, горбатовскомъ и во всей заволжской части губерніи; орловской въ кромскомъ и дмитровскомъ уѣздахъ; саратовской въ камышинскомъ и царицынскомъ уѣздахъ; ярославской въ мологскомъ уѣздѣ.

О замѣчаніи *двадцати восьми членовъ втораго приглашенія*, что мѣстныя учрежденія не будутъ имѣть возможности правильно и безобидно произвести разграниченіе мѣстностей, Редакціонныя Коммиссіи отозвались, что оно принадлежитъ къ числу тѣхъ проти[illegible] отзывовъ, о которыхъ было упомянуто выше: по мнѣ[illegible] членовъ, на мѣстныя же учрежденія должна быть [illegible]раздо труднѣйшая задача — соразмѣренія повинностей съ [illegible] земли. Здѣсь Коммиссіи упомянули, что членами губерн[illegible]итетовъ было сдѣлано много замѣчаній о томъ, что Редак[illegible] Коммиссіи, вмѣсто въ губерніи, предоставленія нѣкоторыхъ [illegible]товъ разрѣшенію на мѣстѣ, рѣшаютъ ихъ въ Петербургѣ. [illegible]иссіи вообще принимали на себя рѣшеніе того, что возможно

[illegible] работы, кн. 1, стр. 233—234. ([216]) Томъ [illegible] ([217]) Томъ XV-й, кн. I, стр. 853—854.

рѣшить въ столицѣ, по соображеніи съ общими условіями и имѣвшимися данными, и потому правильно. Разграниченіе же мѣстностей, о которыхъ нѣтъ свѣдѣній, конечно могло быть предоставлено только мѣстнымъ учрежденіямъ.

Но, съ другой стороны, въ настоящее время, когда имѣющіяся свѣдѣнія пополнились отзывами членовъ губернскихъ комитетовъ и повѣрочными работами, произведенными членами Редакціонныхъ Коммиссій, послѣднія не видѣли необходимости къ удержанію правила, изложеннаго въ ст. 10-й (стр. 1080-й), объ отступленіяхъ отъ сдѣланнаго раздѣленія на мѣстности. Сохраненіе этого правила можетъ принести болѣе вреда, чѣмъ пользы; ибо оно можетъ послужить поводомъ къ безконечнымъ домогательствамъ крестьянъ цѣлыхъ мѣстностей къ перечисленію ихъ въ другую мѣстность, съ болѣе высокимъ надѣломъ. Можетъ также послужить поводомъ къ ходатайствамъ помѣщиковъ, также не всегда основательнымъ, о перечисленіи ихъ имѣній изъ нечерноземной и степной полосъ въ черноземную. Справедливыя же жалобы, какъ съ той, такъ и съ другой стороны, найдутъ себѣ удовлетвореніе, согласно постановленіямъ о перечисленіи отдѣльныхъ имѣній изъ одной мѣстности въ другую.

Что же касается до замѣчанія тѣхъ же членовъ, что къ обстоятельствамъ, по поводу которыхъ могутъ быть возвышаемы повинности, должно причислять не одинъ надѣлъ поемными лугами, то, по ст. 17-й главы XVII-й, къ числу этихъ же обстоятельствъ причислены значительныя промысловыя выгоды. При окончательной кодификаціи къ этимъ же обстоятельствамъ причислены: близкое разстояніе селеній отъ значительныхъ городовъ, существованіе въ самомъ селеніи значительной торговой пристани и предоставленіе крестьянамъ рыбной ловли. Затѣмъ дальнѣйшее распространеніе этихъ исключеній Редакціонныя Коммиссіи считали невозможнымъ, а тѣмъ болѣе включеніе въ число ихъ того случая, когда въ составѣ крестьянскаго надѣла находятся цѣнные коноплянники, на что указываютъ въ своемъ отзывѣ *двадцать восемь членовъ*. Обстоятельство это принято въ соображеніе при оцѣнкѣ усадебныхъ земель; но возвышать отъ этого общій размѣръ повинностей было бы тѣмъ менѣе справедливо, что отъ разведенія значительныхъ коноплянниковъ, которые поглощаютъ большую часть удобренія, обыкновенно страдаетъ плодородіе пахатныхъ земель.

Отзывъ члена вологодскаго комитета *Эндоурова* о поемныхъ лугахъ вполнѣ удовлетворяется правиломъ о возвышеніи повинностей; при окончательной кодификаціи обращено вниманіе на тотъ случай, когда луга эти составляютъ значительную часть крестьянскаго надѣла.

Что же касается до требованія членовъ ярославскаго комитета, *Васильева* и *Дубровина*, объ исключеніи вовсе изъ крестьянскаго надѣла заливныхъ луговъ, то подобное постановленіе могло бы быть весьма обременительнымъ для крестьянъ. При томъ замѣчаніе это, въ числѣ другихъ, послужило поводомъ къ составленію правила о возвышеніи повинностей въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне надѣлены цѣнными лугами. Правила этого не было въ первоначальныхъ заключеніяхъ, которыя были предъявлены членамъ перваго приглашенія.

Отзывъ члена костромскаго комитета *Миронова* вполнѣ разрѣшается правиломъ о перечисленіи имѣній, по исключительному ихъ характеру, изъ мѣстности, къ которой они принадлежатъ по географическому положенію, въ мѣстность, къ которой они должны принадлежать по исключительному своему характеру.

Всѣ случаи, возбужденные при повѣркѣ относительно селеній, находящихся въ исключительномъ положеніи, вполнѣ разрѣшаются развитіемъ, при окончательной кодификаціи, правилъ о возвышеніи повинностей, кромѣ нѣкоторыхъ предположеній, сдѣланныхъ по московской губерніи. По мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій дальнѣйшее распространеніе исключеній изъ общихъ правилъ, какъ замѣчено было выше, допустить невозможно ([218]).

([218]) Членъ Редакціонныхъ Коммиссій, Василій Ивановичъ Булыгинъ, въ особомъ мнѣніи, имѣвшемъ въ виду подвергнуть оцѣнкѣ результатъ споровъ Коммиссій съ членами, вызванными изъ губернскихъ комитетовъ по вопросу о высшихъ и низшихъ размѣрахъ крестьянскаго поземельнаго надѣла, для каждой отдѣльной мѣстности, по всей Россіи, объявлялъ, что онъ считалъ безполезнымъ спорить о цифрахъ, которыя основаны на выводахъ, произведенныхъ по принятой системѣ.—Подлежатъ разбору результаты, къ которымъ вся система приводитъ и которые не соотвѣтствуютъ ни основаніямъ, принятымъ самими Коммиссіями, ни даже указаннымъ въ рескриптахъ.

Въ основаніи всей работы Редакціонныя Коммиссіи приняли за правило:

I. Сохранить по возможности нынѣ существующіе надѣлы.

А въ силу сдѣланныхъ постановленій, нынѣ существующіе надѣлы подлежатъ разнымъ измѣненіямъ; или въ количествѣ земли, или во внутреннемъ расположеніи угодій, въ слѣдствіе: а) отрѣзки земли, превышающей высшій размѣръ, установленный для каждой мѣстности, б) прирѣзки земли если не достаетъ оной до низшаго размѣра, в) отрѣзки до одной трети земли, когда помѣщикъ не имѣетъ у себя одной трети всѣхъ угодій ему принадлежащихъ, г) выдѣла изъ крестьянскаго надѣла всѣхъ лѣсныхъ угодій, д) исключенія неудобныхъ пространствъ, разумѣя подъ названіемъ неудобныхъ тѣ, которыя признаются таковыми, не по существующимъ законамъ, а по новымъ правиламъ Положенія, е) разграниченія угодій на основаніи особо установленныхъ правилъ, ж) отвода усадебныхъ земель въ нормальныхъ размѣрахъ, когда усадьбы не имѣютъ въ натурѣ опредѣленной черты или переносятся на новое мѣсто, з) установленія указнаго надѣла во всей степной полосѣ.

Нельзя, говоритъ Булыгинъ, даже приблизительно сообразить до какого числа могутъ дойти всѣ предполагаемыя измѣненія нынѣ существующихъ надѣловъ, которыя въ совокупности будутъ представлять общее явленіе во всѣхъ мѣстностяхъ, особенно въ нечерноземной полосѣ Россіи.

II. Принято за правило: что никакое искусственное опредѣленіе нормы надѣла не должно быть допущено.

А въ слѣдствіе сдѣланныхъ постановленій для каждой отдѣльной мѣстности опредѣляются два нормальные размѣра высшаго надѣла и низшаго; а для степной полосы одна норма подъ названіемъ указнаго надѣла.

III. Принято за правило опредѣлить нормальныя цифры высшаго размѣра надѣла такъ, чтобы отрѣзки земли отъ крестьянъ представляли только рѣдкое исключеніе.

А въ слѣдствіе установленныхъ цифръ, замѣчаетъ Булыгинъ, для *каждой мѣстности*, отрѣзки земли будутъ явленіемъ почти повсемѣстнымъ

Перейдемъ къ разсмотрѣнію отзывовъ членовъ губернскихъ комитетовъ и отвѣтовъ на нихъ Редакціонныхъ Коммиссій

VIII, о высшихъ и низшихъ размѣрахъ надѣла въ губерніяхъ новороссійскихъ.

По обширности свободныхъ въ новороссійскомъ краѣ земель, по господствующей въ немъ залежной системѣ полеводства и по общему характеру хозяйства крестьянъ этого края, составляющія его губерніи: екатеринославская, херсонская и таврическая отнесены къ степ-

и совершенно разнообразнымъ, зависящимъ отъ разныхъ случайностей. — Редакціонныя Коммиссіи составляли соображеніе о количествѣ отрѣзокъ, основываясь на свѣдѣніяхъ, не имѣющихъ въ себѣ надлежащей полноты, вѣрности и точности (*). — Но въ какой степени отрѣзки будутъ производиться въ натурѣ, этого въ настоящее время предвидѣть не возможно; ибо все будетъ зависѣть отъ числа случаевъ, въ которыхъ дѣйствительное владѣніе крестьянъ окажется болѣе или менѣе сходнымъ съ цифрами, показанными въ свѣдѣніяхъ, представленныхъ губернскими комитетами.

IV. Въ рескриптахъ сказано: предоставляется въ пользованіе крестьянъ надлежащее по мѣстнымъ удобствамъ для облегченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей предъ правительствомъ и помѣщикомъ количество земли, за которое они или платятъ оброкъ или отбываютъ работу помѣщику.

Никто не можетъ такъ вѣрно знать личную потребность каждаго крестьянина, и возможность ее удовлетворить изъ собственности каждаго помѣщика, какъ самъ крестьянинъ и самъ помѣщикъ, до которыхъ дѣло это касается, поэтому Булыгину казалось, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда эти лица между собою согласятся, для нихъ нормальныя опредѣленія надѣловъ и повинностей дѣлаются излишними. — Напротивъ, указанія правительства дѣлаются необходимыми во всѣхъ случаяхъ, когда тѣже самыя лица не согласятся.

Совершенно на оборотъ, объяснялъ Булыгинъ, понимаютъ слова рескрипта Редакціонныя Коммиссіи. Они полагаютъ, что волею Императора, устраняются добровольныя соглашенія, а что опредѣлить: что и въ какой мѣстности нужно для крестьянина и сколько можетъ дать помѣщикъ, — лежитъ на обязанности членовъ Коммиссій, въ слѣдствіе чего предположены обязательные размѣры надѣловъ.

Но дѣйствительно ли установленныя для каждой мѣстности цифры составляютъ именно то надлежащее количество земли, которое указано волею Императора, въ томъ единственнымъ ручательствомъ для всей Россіи Редакціонныя Коммиссіи представляютъ: личныя свои убѣжденія, разныя соображенія, равно какъ предполагаемую ими безошибочность произведенной ими критики представленныхъ имъ невѣрныхъ данныхъ, на которыхъ основаны выводы.

Хотя члены Редакціонныхъ Коммиссій и завѣряютъ, что каждая мѣстность была ими изучена и разсмотрѣна по мѣрѣ силъ и средствъ, почерпнутыхъ въ личной ихъ опытности, особенно въ свѣдѣніяхъ, доставленныхъ губернскими комитетами, съ помощію постороннихъ статистическихъ данныхъ, на сколько ихъ можно было получить (**); но такое изученіе всей Россіи, замѣчаетъ Булыгинъ, по однимъ статистическимъ свѣдѣніямъ, едвали можетъ быть почтено достаточнымъ, для того чтобы на этомъ изученіи основывать законъ.

(*) Коммиссіи это сами признаютъ.
(**) См. выше, гл. I-й, стр. 144-ю (конецъ).

ной полосѣ. Затѣмъ, примѣняясь съ одной стороны къ существующему крестьянскому пользованію землею, съ другой къ качеству почвы и степени населенности, губерніи эти, въ отношеніи размѣра надѣла крестьянъ, раздѣлены на шесть различныхъ мѣстностей и для каждой изъ нихъ опредѣленъ особый обязательный для всѣхъ имѣній надѣлъ на душу. Въ малоземельныхъ же имѣніяхъ, гдѣ за отводомъ крестьянамъ установленнаго надѣла, осталось бы въ непосредственномъ распоряженіи помѣщиковъ менѣе половины общаго количества угодій, помѣщикамъ предоставлено право надѣлять крестьянамъ и болѣе половины всей, состоящей въ имѣніи, удобной земли.

V. Когда Редакціонныя Коммиссіи опредѣляли денежныя и натуральныя повинности, соотвѣтствующія высшему надѣлу, онѣ предположили: принять за исходную точку нынѣ отбываемыя повинности, какъ существующій фактъ, и облегчить лежащія на крестьянахъ повинности въ той мѣрѣ, въ какой это необходимо для существеннаго улучшенія ихъ быта, съ наименьшимъ по возможности ущербомъ для помѣщичьяго хозяйства.

Не обращаясь къ разсмотрѣнію: а) ни той доли произвола, которая входила въ соображеніе Редакціонныхъ Коммиссій при вычисленіи равныхъ оброковъ посредствомъ принятія или непринятія въ разсчетъ разныхъ нынѣ существующихъ повинностей (и цѣлыхъ имѣній), въ слѣдствіе чего существующій фактъ измѣненъ; б) ни той невѣрности и неполноты данныхъ, которыхъ по нѣкоторымъ мѣстностямъ совершенно даже не имѣлось въ достаточномъ количествѣ, чтобы придти къ какому нибудь заключенію; в) ни тѣхъ несообразностей, которыя должны были быть неминуемымъ послѣдствіемъ отъ вывода среднихъ цифръ (*); г) ни всей несостоятельности цѣлой системы, основанной на сложеніи и дѣленіи, случайныхъ, разнородныхъ и произвольно взятыхъ чиселъ; но обсуживая принятыя Редакціонными Коммиссіями цифры, въ томъ видѣ, какъ онѣ опредѣлены, оказывается: что онѣ, путемъ разныхъ соображеній, вычисленій и критическаго разбора имѣющихся свѣдѣній, пришли къ убѣжденію: что въ черноземной полосѣ и степной слѣдуетъ установить денежную повинность за высшій надѣлъ вездѣ 9 руб. съ души, въ 2-й черноземной мѣстности 8 руб.; а въ 14-ти губерніяхъ 1-й нечерноземной мѣстности должны быть оброки опредѣлены губернскими присутствіями, посредствомъ новыхъ выводовъ среднихъ цифръ, — но отнюдь не выше 9 руб.

Можно ли, спрашиваетъ Булыгинъ, ожидать, чтобы одна цифра, установленная для всѣхъ высшихъ надѣловъ и уменьшаемая по мѣрѣ уменьшенія надѣла, удовлетворяла всѣмъ условіямъ, которыя себѣ предположили Редакціонныя Коммиссіи, — тогда какъ въ двухъ имѣніяхъ одной мѣстности, рядомъ лежащихъ, 9 руб. за душевой надѣлъ могутъ быть: въ одномъ имѣніи весьма тягостны для крестьянъ, а въ другомъ весьма обидны для помѣщика, — смотря по мѣсту нахожденія имѣнія, по грунту полевой земли, по расположенію угодій, по количеству покосовъ, однимъ словомъ по безчисленному множеству естественныхъ причинъ—столько же разнообразныхъ, сколько разнообразна природа.

А въ слѣдствіе этого какое достоинство, спрашиваетъ Булыгинъ, можетъ имѣть законъ, который, уничтожая одни несправедливости, уста-

(*) Такъ напримѣръ: въ московской губерніи по уѣздно: среднія цифры даютъ въ клинскомъ уѣздѣ 7—71 коп., а въ можайскомъ (гораздо худшемъ) 10—57 коп.; въ самыхъ промышленныхъ уѣздахъ: богородскомъ, бронницкомъ, московскомъ, коломенскомъ оброки выходятъ ниже, а въ менѣе промышленныхъ: подольскомъ, рузскомъ, звенигородскомъ, верейскомъ гораздо *выше* (см. слѣдующаго тома, гл. XVII-ю).

1816

По поводу постановленій Редакціонныхъ Коммиссій *о раздѣленіи новороссійскаго края на мѣстности и размѣрѣ надѣловъ* (ст. 1-я, на стр. 66-й, и таблица на стр. 1120), члены губернскихъ комитетовъ, вызванные въ Петербургъ, сдѣлали слѣдующія замѣчанія:

Екатеринославская губернія, говорятъ *Поль* и *Миклашевскій*, по географическому положенію своему, составляя центръ южнаго края европейской Россіи, уѣздами верхнеднѣпровскимъ, новомосковскимъ, павлоградскимъ, бахмутскимъ и славяносербскимъ граничитъ къ сѣверу съ полтавскою и харьковскою губерніею и землею Войска Дон-

навливаетъ такое же число (а можетъ быть и болѣе) другихъ несправедливостей? Тѣмъ болѣе, что самыя цифры 8 и 9, не заключая надлежащей вѣрности, могутъ подлежать весьма справедливымъ возраженіямъ.

VI. Несовершенство предположеннаго раздѣленія Россіи на мѣстности побудило Редакціонныя Коммиссіи допустить во всѣхъ полосахъ изъятія для отдѣльныхъ имѣній, которыя, по ходатайствамъ помѣщиковъ и крестьянъ (стр. 1080) могутъ быть отнесены губернскимъ присутствіемъ къ иной мѣстности, съ другимъ надѣломъ земли. Тоже самое сдѣлано въ отношеніи повинностей. — Губернскимъ присутствіямъ дозволяется (см. гл. XVII-ю), по ходатайству крестьянъ, понижать причитающуюся по Положенію, цифру оброка на 1 руб. съ души: 1) если земля дурнаго качества, 2) если поля слишкомъ отдалены отъ селенія, 3) если крестьяне лишаются пользованія лѣснымъ матеріаломъ или топливомъ, 4) если сокращается прежній крестьянскій надѣлъ; — напротивъ того, по ходатайству помѣщика, дозволяется возвысить оброкъ на 1 рубль съ души: 1) если имѣются особенно цѣнные луга, 2) если селеніе находится въ 5-ти верстномъ разстояніи отъ города, имѣющаго 20,000 жителей или торговую пристань, 3) если въ самомъ селеніи находится значительная торговая пристань, 4) если крестьяне при незначительномъ поземельномъ надѣлѣ обезпечиваются предоставленною имъ рыбною ловлею; 5) за тѣмъ дозволяется возвысить оброкъ выше 1 руб. въ селеніяхъ, находящихся въ 12-ти верстномъ разстояніи отъ столицъ, и вездѣ гдѣ крестьяне производятъ обширную торговлю или фабричную промышленность или пользуются значительными оброчными статьями.

Такія постановленія, имѣющія цѣлью исправить недостатки нормальныхъ цифръ надѣловъ и повинностей, будутъ имѣть, по словамъ Булыгина, своимъ послѣдствіемъ безпрестанныя ходатайства то помѣщиковъ, то крестьянъ, — объ измѣненіи или надѣловъ, или повинностей, — и поставляютъ оба сословія въ постоянныя столкновенія и споры. Иногда могутъ встрѣтиться въ одномъ имѣніи противуположныя ходатайства; — крестьяне будутъ просить о пониженіи, а помѣщикъ о возвышеніи повинностей. Между тѣмъ губернскія присутствія, не имѣя ясныхъ указаній закона, часто не будутъ въ состояніи разрѣшать споровъ, особенно если представятся случаи непредвидѣнные Положеніемъ.

VII. Не входя въ дальнѣйшее и болѣе подробное исчисленіе разныхъ правилъ, изложенныхъ въ Положеніи; но приводя въ соединеніе систему установленія повинностей съ системою опредѣленія нормальныхъ размѣровъ надѣла земли, окажется: что ни одного почти имѣнія не останется, въ которомъ, по той или по другой причинѣ, не произошло бы совершеннаго измѣненія нынѣ существующаго факта, и не было бы повода къ разнымъ ходатайствамъ и спорамъ между крестьянами и помѣщиками.

Все вышеписанное происходитъ, по мнѣнію Булыгина, отъ того, что Редакціонныя Коммиссіи приняли на себя немыслимую къ разрѣшенію задачу „установить всѣ хозяйственныя отношенія 20,000,000 жителей, во „100,000 имѣній въ видѣ общихъ правилъ, облеченныхъ въ форму закона". Неизбѣжными спутниками такого законодательства должны были быть:

скаго, отдѣляясь отъ нихъ въ большей части протяженія своего только искусственными межами и незначительными рѣчками. Трудно найти какое нибудь характеристическое различіе напр. между уѣздами константиноградскимъ и новомосковскимъ или верхнеднѣпровскимъ, а также старобѣльскимъ, зміевскимъ и изюмскимъ — харьковской и павлоградскимъ, бахмутскимъ и славяносербскимъ — екатеринославской губерніи, какъ относительно общаго характера мѣстности, количества лѣсовъ, такъ и относительно густоты народонаселенія, качества и производительности почвы, а также господствующихъ системъ полеводства и хозяйства. Всѣ эти уѣзды имѣютъ, по увѣренію *Поля*

случайность, произволъ, несправедливость и практическая невозможность исполненія, которыя глубоко оставили свои слѣды въ разныхъ постановленіяхъ Редакціонныхъ Коммиссій.

Самое охранительное начало для правительства состоитъ въ огражденіи правъ собственниковъ, потому что въ каждомъ изъ нихъ оно имѣетъ дароваго блюстителя порядка, исполненія законовъ и защитника его твердости.

Но если въ народныя понятія переносится весьма опасный принципъ распоряженія чужимъ имуществомъ (*) и даруется ему на это право, то это можетъ имѣть самыя вредныя послѣдствія.

Смотря съ этой точки зрѣнія, Булыгинъ находилъ многія постановленія Редакціонныхъ Коммиссій подлежащими исправленію, а именно:

Во 1-хъ. Не слѣдуетъ обращать въ законъ нормальныя цифры поземельныхъ надѣловъ и соотвѣтствующихъ имъ повинностей:

Это онъ считалъ вреднымъ потому, что черезъ такое дѣйствіе правительство какъ бы заявляетъ народу: что до нынѣ повинности были съ крестьянъ взимаемы несправедливо и неуравнительно, и что въ слѣдствіе того оно лишаетъ помѣщиковъ власти распоряжаться своимъ имуществомъ и само установляетъ повинности справедливыя.

Булыгинъ увѣрялъ, что развитіе этого понятія породитъ въ народѣ стремленіе еще къ большему пониженію повинностей и къ уравнительности во всемъ (невозможной въ дѣйствительной жизни), опираясь на тотъ законъ, который положилъ тому начало. — Нынѣ назначенныя 8 и 9 руб. съ полнаго душеваго надѣла, столько же возбудятъ неудовольствія въ помѣщикѣ, который будетъ считать эти цифры низкими, сколько и въ крестьянинѣ, который будетъ ихъ считать высокими; а на фактѣ никакая цифра, закономъ установленная, ни 8, ни 9, ни 7, ни 10, не будетъ и не можетъ быть справедливою. Точно такимъ же образомъ и на счетъ поземельнаго надѣла, ни 3 десятины въ одной мѣстности, ни $4^1/_2$ въ другой, не могутъ быть доказаны какъ цифры, заключающія въ себѣ именно то, что по справедливости помѣщикъ долженъ дать и чѣмъ крестьянинъ долженъ довольствоваться.

Во 2-хъ. Не слѣдовало бы устанавливать въ видѣ закона такихъ подробностей на счетъ отвода земель и качества ихъ, которыя открываютъ право крестьянину спорить съ помѣщикомъ о количествѣ и качествѣ всякой десятины надѣла и о всякомъ рублѣ повинностей.

Эти постановленія, по словамъ Булыгина, будутъ имѣть послѣдст-

(*) Между пользованіемъ и распоряженіемъ есть существенная разность. По силѣ 423 ст. т. X, св. зак., совокупность права собственности состоитъ въ владѣніи, пользованіи и распоряженіи соединенныхъ съ правомъ укрѣпленія въ одномъ лицѣ.—По 432 ст. отъ права собственности можетъ быть отдѣлено: 5) право владѣнія и 6) право распоряженія.—Слѣдственно когда въ словахъ рескриптовъ ясно указано на одно пользованіе, то нельзя присоединять къ тому право распоряженія, не нарушая правъ собственности помѣщиковъ и буквальнаго смысла воли Императора.

и. *Миклашевскаго*, совершенно одинаковый мѣстный характеръ; относительная пропорція лѣсовъ въ вышеприведенныхъ четырехъ уѣздахъ полтавской и харьковской и пяти екатеринославской губерніи почти та же; среднее народонаселеніе первыхъ уѣздовъ отъ 11 до 13-ти десятинъ на душу совершенно равняется средней населенности пяти уѣздовъ екатеринославской отъ 13 до 17-ти десятинъ на душу, если исключить изъ общаго количества тѣ немногія имѣнія, въ ко-

віемъ сильный антагонизмъ между двумя сословіями, безпрестанные споры и несогласія, затруднительные къ разрѣшенію безъ допущенія произвола. Кромѣ того предоставляемое крестьянамъ право на вчинаніе ходатайствъ и споровъ будетъ вытекать не изъ правильныхъ имущественныхъ отношеній, какія существуютъ между всѣми лицами въ государствѣ, а изъ дарованныхъ имъ сословныхъ привиллегій на чужую собственность.

Въ 3-хъ. Булыгинъ считалъ полезнымъ измѣнить всѣ постановленія, которыми предоставляется мірскимъ обществамъ и каждому отдѣльному крестьянину, право распоряжаться по своему усмотрѣнію землею помѣщика безъ его согласія; какъ-то: взявъ землю, отказаться отъ нея, опять взять, передавать другимъ лицамъ, слагать съ себя повинности посредствомъ выкупа части ихъ, или безпорядочнымъ переходомъ съ одной повинности на другую и т. д. имѣя предъ собою безгласнаго собственника этой земли, всегда обязаннаго покоряться всѣмъ требованіямъ и распоряженіямъ крестьянъ.

Такія узаконенія, замѣчаетъ Булыгинъ, вселяютъ неуваженіе къ праву собственности, къ исполненію всякихъ обязательствъ и будутъ постоянною преградою къ развитію правильныхъ имущественныхъ отношеній. Кромѣ того въ народѣ утратится понятіе о принадлежности земли помѣщику; въ глазахъ его будетъ существовать одинъ фактъ платежа повинностей, а юридическое право собственности совершенно исчезнетъ; тогда какъ, напротивъ, высочайшею волею указано, что это право должно быть сохранено помѣщикамъ.

Въ 4-хъ. Наконецъ, заключаетъ Булыгинъ, обѣщаніе неизмѣнности повинностей, установленныхъ на 20 лѣтъ, соединенное съ постояннымъ пользованіемъ и распоряженіемъ поземельнымъ надѣломъ, безъ опредѣленія времени и срока, въ томъ смыслѣ, что постоянство и безсрочность надѣла обязательны только для помѣщика, а не для крестьянина, довершаютъ уничтоженіе помѣщичьяго права на землю.

Всѣ вышеизложенныя неудобства могутъ быть, по мнѣнію Булыгина, совершенно отвращены, если пополнить въ Положеніи весьма важный пробѣлъ о свободныхъ договорахъ.

Нельзя допустить мысли, чтобы таковыхъ не могло, или не должно бы состояться, тѣмъ болѣе, что истинная свобода состоитъ не въ одномъ правѣ распоряжаться своею личностію, но и въ правѣ распоряжаться своею собственностію. Нельзя также считать вреднымъ для общества, если два лица, согласившись между собою, будутъ спокойно жить, не прибѣгая ни къ какимъ крутымъ обязательнымъ мѣрамъ.

Въ слѣдствіе того Булыгину казалось возможнымъ:

1) Всѣ хозяйственныя отношенія между помѣщиками и крестьянами, на счетъ количества и качества земли и отбыванія повинностей, установить въ формѣ свободныхъ договоровъ, которые дозволить заключать двумя способами или на основаніи добровольныхъ условій, или на основаніи правилъ, указанныхъ правительствомъ.

Этимъ сохранится помѣщикамъ право собственности на всю землю, а крестьяне получатъ права не дарованныя имъ властію закона на чужую собственность, а ими самими пріобрѣтенныя на общихъ основаніяхъ, существующихъ для всѣхъ сословій.

торыхъ приходится отъ 250 до 500 десятинъ на душу, значительно возвышающія собою цифры этого отношенія. Что касается, наконецъ, качества и производительности почвы, то въ этомъ отношеніи всѣ уѣзды екатеринославской губерніи, за исключеніемъ южной части александровскаго, прилегающей къ губерніи таврической, имѣютъ равно богатую, черноземную, такъ называемую пшеничную почву, съ глинистою подпочвою и слоемъ чернозема отъ 1 до $1^1/_2$ арш., и служатъ естественнымъ продолженіемъ черноземовъ полтавской и

2) Воспретить помѣщикамъ, на основаніи добровольныхъ условій, лишать крестьянъ поземельнаго надѣла, или установлять его ниже назначеннаго правительствомъ.

Этимъ устранится возможность обезземеленія крестьянъ и исполнится высочайшій рескриптъ о надѣлѣ надлежащимъ количествомъ земли.

3) Обратить всѣ постановленія Редакціонныхъ Коммиссій, опредѣляющія отношенія крестьянъ, живущихъ на помѣщичьей землѣ, и всѣ цифры нормальныхъ надѣловъ и повинностей (съ тѣми исправленіями, какія признаются необходимыми) не въ законъ, а въ правила, данныя для руководства при составленіи договоровъ.

Этимъ уничтожатся всѣ неудобства, которыя имѣетъ законъ, предоставляющій одному сословію права на собственность другаго сословія. Между тѣмъ помѣщики будутъ поставлены въ границы умѣренныхъ требованій, а правительство будетъ имѣть возможность исправлять правила по указанію практики, если въ томъ встрѣтится необходимость, не колебля твердости, которую долженъ имѣть законъ.

4) Въ случаѣ несогласія крестьянъ или помѣщика на добровольную сдѣлку, вмѣнить имъ въ обязанность составлять договоры, на основаніи правилъ, данныхъ для руководства, отъ принятія которыхъ ни одна изъ сторонъ не должна отказываться.

Этимъ установится равноправіе крестьянъ съ помѣщиками при заключеніи договоровъ, равно какъ справедливость, которую Редакціонныя Коммиссіи въ постановленіяхъ своихъ желали достигнуть.

Если бы допустить предположеніе, что между помѣщиками и крестьянами не состоится ни одного договора, на основаніи добровольныхъ условій; но что всѣ договоры безъ исключенія будутъ основаны на правилахъ, данныхъ правительствомъ, то и тогда правительство оградитъ себя отъ всякаго упрека въ нарушеніи правъ собственности; ибо договаривающіеся сами прибѣгнули къ правиламъ, предложеннымъ правительствомъ, но не были къ тому насильно принуждаемы. Крестьяне же сохранятъ понятіе, что они вступаютъ въ обязательство на пользованіе чужою землею, и если будутъ защищать свои поземельныя права, то это въ силу договора, а не въ силу дарованныхъ имъ привилегій.

5) Вмѣнить въ обязанность помѣщикамъ включать въ договоры оцѣнку усадьбы на случай выкупа, по добровольному соглашенію въ цѣнѣ, а въ случаѣ несогласія, на основаніи правилъ, данныхъ правительствомъ.

Этимъ исполнится высочайшій рескриптъ о правѣ крестьянъ на выкупъ усадебной осѣдлости, а помѣщики въ запросахъ цѣнъ будутъ удерживаться въ предѣлахъ, указанныхъ правительствомъ.

6) Воспретить составленіе договоровъ на барщину далѣе 3-хъ лѣтъ, то есть одного сѣвооборота. При этомъ какъ при составленіи первоначальныхъ договоровъ, такъ и при возобновленіи оныхъ послѣ каждаго трехлѣтія дозволить всѣмъ желающимъ переходить на оброкъ, но чтобы до истеченія срока договора, самовольныхъ переходовъ съ барщины на оброкъ не было дозволяемо крестьянамъ.

Этимъ оградится, указанное въ журналѣ 4 декабря 1858 г., помѣщичье

харьковской губерній; наконецъ, что касается системъ полеводства и хозяйства, то и въ этомъ отношеніи всѣ уѣзды екатеринославской губерніи не имѣютъ, по словамъ *Поля* и *Миклашевскаго*, никакого отличія не только съ пограничными, но и со всѣми уѣздами полтавской и харьковской губерній, кромѣ большей производительности первыхъ, вслѣдствіе большихъ удобствъ заграничнаго сбыта. Какъ въ сосѣднихъ уѣздахъ полтавской и харьковской, такъ и во всѣхъ восьми уѣздахъ екатеринославской губерніи, главную основу помѣ-

хозяйство, будутъ покровительствоваться переходы на оброкъ — не безпорядочнымъ произвольнымъ переходомъ съ одной повинности на другую, а въ слѣдствіе добровольныхъ условій. Крестьяне же пріучатся къ исполненію принятыхъ ими на себя обязательствъ, до окончанія назначеннаго ими самими срока.

7) Обязать помѣщиковъ въ договоры включать, со всевозможною точностію, количество земли, предоставляемое крестьянамъ, отличая земли, отданныя въ пользованіе крестьянъ, отъ тѣхъ, гдѣ этимъ послѣднимъ дается только право въ угодіяхъ, какъ то покосъ въ лѣсу, подборка сучьевъ и дровъ, пользованіе водами и т. п. Въ послѣдствіи, по мѣрѣ межевыхъ средствъ, возложить на помѣщиковъ обязанность наносить на планы земли, предоставленныя крестьянамъ.

Этимъ правительство пріобрѣтаетъ формальные документы, которые будутъ представлять не тѣ невѣрныя свѣдѣнія, которыя нынѣ собраны; но такія, на которыхъ можно основаться.

8) Постановить, чтобы договоры были возобновляемы, по истеченіи назначенныхъ въ нихъ сроковъ не иначе какъ съ соблюденіемъ того же порядка и тѣхъ же правилъ, какіе установлены для первоначальныхъ договоровъ.

Этимъ откроется возможность сохранить размѣры повинностей въ предѣлахъ неизмѣнныхъ, на столько времени, сколько это окажется, по усмотрѣнію правительства, необходимымъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ устранятся всѣ затрудненія на счетъ особой регламентаціи о переоброчкѣ.

9) Допустить обезпеченіе вѣрнаго исполненія договоровъ или на основаніи добровольныхъ условій, или на основаніи правилъ, указанныхъ правительствомъ; но съ тѣмъ, чтобы въ число добровольныхъ условій отнюдь не входили: ни обезземеленіе крестьянъ, ни произвольныя денежныя неустойки, черезъ которыя крестьяне могли бы подвергнуться раззоренію.

Это укажетъ правительству практическіе способы обезпеченія обязательныхъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ, найденные ими самими, которыхъ Редакціонныя Коммиссіи придумать не въ состояніи.

10) Дозволить дополненіе и измѣненія договоровъ до истеченія назначеннаго въ нихъ срока, но не иначе какъ по совершенно добровольному на то согласію помѣщиковъ съ крестьянами и тѣмъ же порядкомъ, какимъ составленъ первоначальный договоръ.

Этимъ откроется возможность исправленія договоровъ, по мѣрѣ указаній опыта, такъ какъ въ самомъ началѣ обѣ стороны не въ состояніи будутъ придумать всего, что практически нужно и полезно.

Прим. Выраженіе уставныя грамоты, не существующее въ нашемъ законодательствѣ, будетъ имѣть для крестьянъ и для помѣщиковъ загадочный смыслъ, который можетъ произвести много толковъ, весьма опасныхъ въ народѣ, а потому Булыгинъ предлагалъ его замѣнить названіемъ договоры.

При допущеніи всего вышеизложеннаго между помѣщиками и крестьянами мало по малу образовались бы правильныя имущественныя отношенія, а правительство получило бы возможность исправлять въ правилахъ, данныхъ для руководства, все что будетъ необходимо, по указанію опыта.

щичьяго хозяйства составляютъ исключительно хлѣбопашество и овцеводство; большая или меньшая степень развитія одного изъ нихъ, въ извѣстномъ имѣніи, условливается большимъ или меньшимъ количествомъ земли, находящейся въ распоряженіи помѣщика; но какъ отношеніе числа душъ къ количеству десятинъ земли въ екатеринославской губерніи чрезвычайно неравномѣрно ([219]); то поэтому

ибо помѣщики и крестьяне изберутъ изъ этихъ правилъ все полезное и практически примѣнимое, а постановленія, для обѣихъ сторонъ стѣснительныя, будутъ ими оставлены; но этимъ законъ не будетъ нарушенъ.

Въ заключеніе Булыгинъ присовокупляетъ, что приведеніе въ исполненіе проекта Положенія (въ томъ видѣ какъ онъ составленъ) встрѣтитъ огромныя затрудненія и часто совершенную невозможность исполненія, а именно:

а) Составленіе уставныхъ грамотъ, со включеніемъ въ нихъ всѣхъ подробностей, указанныхъ въ проектѣ Положенія.

б) Первоначальное утвержденіе нынѣ существующаго крестьянскаго надѣла, съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, которыя на этотъ предметъ установлены.

в) Обязанности, возлагаемыя на мѣстныя губернскія присутствія, разрѣшать много вопросовъ и обстоятельствъ, которые требуютъ собранія справокъ и свѣдѣній и должны предшествовать составленію уставныхъ грамотъ.

г) Обязанности мировыхъ посредниковъ повѣрить всѣ надѣлы; разрѣшать при этомъ споры; соглашать владѣльцевъ и крестьянъ; составить уставныя грамоты за всѣхъ владѣльцевъ, которые къ сроку оныхъ не представятъ и проч.

Ни помѣщики, ни мировые посредники, ни губернскія присутствія не въ состояніи будутъ выполнять все, что на нихъ возложено (особенно въ назначенные для того сроки). Между тѣмъ крестьяне будутъ въ нетерпѣніи, и имѣя право требовать указныхъ надѣловъ и соразмѣрныхъ повинностей, со времени обнародованія Положенія, будутъ приписывать медленность намѣренному противодѣйствію помѣщиковъ, что во многихъ случаяхъ можетъ произвести безпорядки.

Все вышеписанное отстраняется, по словамъ Булыгина, съ допущеніемъ договоровъ.

Всякій помѣщикъ гораздо скорѣе можетъ составить договоръ съ крестьянами, чѣмъ написать уставную грамоту съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ для того формальностей.

Крестьяне, послѣ составленія договора, не будутъ находиться въ недоумѣніи относительно хозяйственныхъ отношеній къ помѣщику и приступятъ къ исполненію условленныхъ обязанностей, не имѣя надобности жаловаться, тогда какъ на уставную грамоту имъ предоставлено право жалобы; слѣдственно, споры о землѣ и повинностяхъ съ помѣщиками откроются при самомъ приведеніи въ исполненіе всего Положенія.

Для правительства гораздо легче наблюсти за своевременнымъ заключеніемъ договоровъ, чѣмъ за составленіемъ уставныхъ грамотъ.

Наконецъ, заключаетъ Булыгинъ, если будутъ неправильные договоры (чего ожидать должно), то каждому гораздо удобнѣе, по требованію правительства исправить договоръ, чѣмъ написать вновь уставную грамоту; а число случаевъ неправильно составленныхъ уставныхъ грамотъ, по затруднительности и по свойству этого акта, — равно какъ жалобъ на нихъ отъ крестьянъ, — будетъ несравненно болѣе, чѣмъ сколько можно предполагать неправильныхъ договоровъ.

([219]) Есть имѣнія, объясняли Поль и Миклашевскій, въ которыхъ

и самыя системы полеводства у разныхъ помѣщиковъ одной и той же мѣстности представляются въ чрезвычайно разнообразномъ видѣ. Какъ въ сосѣднихъ уѣздахъ полтавской и харьковской, такъ и въ цѣлой екатеринославской, у помѣщиковъ многоземельныхъ и содержащихъ огромныя количества овецъ, существуетъ правильная переложная или выгонная система полеводства, не какъ слѣдствіе климатическихъ и почвенныхъ условій, но какъ самая раціональная при большомъ овцеводствѣ; во всѣхъ остальныхъ имѣніяхъ, т. е. въ большинствѣ имѣній екатеринославской губерніи, какъ и въ губерніяхъ полтавской и харьковской, преобладаетъ система зерновая или двухпольная, а весьма у многихъ трехпольная; наконецъ, въ послѣднее время, по образцу менонистовъ, начала быстро распространяться, вполнѣ соотвѣтствуя мѣстнымъ условіямъ плодородныхъ земель екатеринославской губерніи, четырехпольная система хозяйства *съ чернымъ паромъ*.

Представивъ въ главныхъ чертахъ всѣ системы полеводства, принятыя въ помѣщичьихъ имѣніяхъ екатеринославской губерніи, и видя, что онѣ, какъ результатъ одинаковыхъ мѣстныхъ условій, не представляютъ никакого отличія отъ сосѣднихъ уѣздовъ полтавской и харьковской губерній, причисленныхъ Редакціонными Коммиссіями къ разряду губерній черноземныхъ, *Поль* и *Миклашевскій* на основаніи всего вышеизложеннаго, находили, что екатеринославская губернія должна быть причислена къ разряду губерній черноземныхъ, такъ какъ, по географическому положенію своему, естественнымъ качествамъ и плодородію почвы, а также по господствующимъ системамъ полеводства и хозяйства, за исключеніемъ южной части александровскаго уѣзда, пограничной съ губерніею таврическою, и составляющею какъ бы переходъ отъ черноземнаго пространства къ степному, въ цѣломъ составѣ своемъ, она не имѣетъ вовсе никакого отличія отъ сосѣднихъ губерній харьковской и полтавской, отъ которыхъ отдѣляется только административною чертою, не имѣющею никакого хозяйственнаго основанія.

Сличая предполагаемыя Редакціонными Коммиссіями надѣлы съ надѣлами, опредѣленными екатеринославскимъ км. (2 дес. въ ростовскомъ и 3 въ остальныхъ), *Поль* и *Миклашевскій* находили, что первыя признали нужнымъ увеличить ихъ въ ростовскомъ уѣздѣ на 1,650 кв. саж., въ екатеринославскомъ, павлоградскомъ, бахмутскомъ, славяносербскомъ, новомосковскомъ и сѣверной части александровскаго — на $^{15}/_{16}$ десятины (т. е. на 2,250 саж.) и въ южной части александровскаго—на $1^{15}/_{16}$ десятины (т. е. на 1 дес., 2,250 кв. саж.) на душу; а потому *Поль* и *Миклашевскій* обратились къ причинамъ, побудившимъ Редакціонныя Коммиссіи сдѣлать подобное измѣненіе въ постановленіяхъ екатеринославскаго комитета. На стр. 1114-й Коммиссіи объясняли, что они остаются при прежнемъ убѣжденіи сохранить, по возможности, за крестьянами то количество земли, которымъ

приходится по одной (въ верхнеднѣпровскомъ), по двѣ десятины (во всѣхъ уѣздахъ) на душу, и есть такія, въ которыхъ количество земли относится къ числу душъ какъ 250 : 1; 350 : 1; 426 : 1; 500 : 1; 750 : 1 и 1000 : 1. Этимъ объясняется высокая пропорція земли, причитающейся на душу въ цѣлой екатеринославской губерніи.

до этихъ поръ обезпечивалось ихъ существованіе; а какъ объ этомъ количествѣ можно судить только на основаніи фактовъ, то поэтому *Поль* и *Миклашевскій* обратились къ „вѣдомости о количествѣ земель „въ помѣщичьихъ имѣніяхъ" (помѣщенной въ концѣ тома), изъ которой убѣдились, что существованіе крестьянъ обезпечивалось до этихъ поръ въ ростовскомъ уѣздѣ 2 десятинами, въ екатеринославскомъ, верхнеднѣпровскомъ, новомосковскомъ, павлоградскомъ, бахмутскомъ и славяносербскомъ количествомъ отъ 2 до 3 десятинъ, и въ александровскомъ — до 3,8 десятины; слѣдовательно, произвольно увеличивая эти надѣлы, Редакціонныя Коммиссіи выходятъ за предѣлы вышеприведеннаго высказаннаго ими убѣжденія сохранить за крестьянами то количество земли, которымъ до этихъ поръ обезпечивалось ихъ существованіе, и вводятъ въ крестьянскій надѣлъ тѣ земли, которыя никогда не состояли въ ихъ пользованіи.

За этимъ Редакціонныя Коммиссіи старались отыскать цифру надѣла, необходимаго въ новороссійскомъ краѣ, посредствомъ: 1) вывода наименьшаго количества земли, при которомъ возможна залежная или переложная система; 2) сравненія съ надѣлами сосѣднихъ губерній, и 3) съ надѣлами государственныхъ крестьянъ въ новороссійскомъ краѣ, а потому *Поль* и *Миклашевскій* подвергли разсмотрѣнію, на сколько всѣ эти три способа оправдываютъ измѣненіе Коммиссіями нормальныхъ надѣловъ, опредѣленныхъ екатеринославскимъ комитетомъ.

1) При залежной системѣ ежегодный посѣвъ хлѣба Коммиссіи полагали 4 десятины на крестьянское семейство; прибавивъ къ тому усадьбу, составляется около 10 десятинъ всего надѣла на семейство, и раздѣливъ эту цифру на обыкновенное число ревизскихъ душъ въ малороссійскомъ семействѣ $2^1/_2$, получаютъ душевой надѣлъ 4 десятины; тогда какъ, раздѣливъ эти 10 десятинъ на обыкновенное, новороссійское, екатеринославской губерніи, семейство, состоящее изъ $3^1/_3$ ревизскихъ душъ ([220]) получилось бы 3 десятины, т. е. надѣлъ, опредѣленный екатеринославскимъ комитетомъ. Этотъ послѣдній способъ дѣленія, говорятъ *Поль* и *Миклашевскій*, безспорно будетъ вѣрнѣе перваго, потому что, если напр. въ Архангельскѣ приходится по 2 души на семейство, то изъ этого нельзя, по ихъ мнѣнію, вывести для екатеринославской губерніи надѣла въ 5 десятинъ, который получился бы отъ дѣленія 10 на 2.

2) Редакціонныя Коммиссіи сравниваютъ предположенные ими, для екатеринославской губерніи обязательные нормальные надѣлы съ наибольшими надѣлами прилежащихъ уѣздовъ губерній полтавской и харьковской, а потому *Поль* и *Миклашевскій* замѣтили, что сравнивать можно только предметы, имѣющіе по крайней мѣрѣ хотя что нибудь общее; сравнивать же наибольшій надѣлъ съ нормальнымъ, по ихъ мнѣнію, невозможно, такъ какъ между ними они не видѣли ничего общаго.

Наибольшій надѣлъ—это рѣдкое исключеніе, которое въ уѣздахъ полтавской и харьковской губерній навсегда останется мертвою буквою; нормальный — общее правило, съ немногими исключеніями; а

([220]) Въ екатеринославской губерніи числится всего 132,401 ревизскихъ мужескаго пола душъ, составляющихъ 42,501 семейство (общій сводъ екатеринославской губерніи); слѣдовательно на каждое семейство придется $3^1/_3$ ревизскихъ мужескаго пола души.

потому, если можно сравнивать надѣлы сосѣднихъ губерній съ нормальнымъ надѣломъ екатеринославской губерніи, то не наибольшіе надѣлы, а надѣлы обыкновенные и средніе. Обыкновенный же надѣлъ въ константиноградскомъ уѣздѣ (при 11,8 десятинъ) равняется 1,9 десятинѣ; въ старобѣльскомъ, зміевскомъ и изюмскомъ отъ 2,2 до 2,7 десятинъ; слѣдовательно надѣлы, опредѣленные екатеринославскимъ комитетомъ, превышаютъ обыкновенный надѣлъ сосѣднихъ губерній. Но сами Редакціонныя Коммиссіи назначаютъ для константиноградскаго уѣзда полтавской губерніи, при 12 десятинахъ почти на душу, наибольшимъ надѣломъ $3^1/_2$, наименьшимъ $1^1/_2$ десятины, а потому средній надѣлъ будетъ $2^1/_2$ десятины, т. е. почти пятая часть общаго количества земли. Предполагая въ новомосковскомъ, при $12^1/_2$, и верхнеднѣпровскомъ, при $17^1/_2$, или при среднемъ, 15 дес., нормальный надѣлъ въ четыре десятины, *Поль* и *Миклашевскій* заключали, что онъ составляетъ почти четвертую часть общаго количества земли; тогда какъ въ константиноградскомъ уѣздѣ, по назначенію Редакціонныхъ Коммиссій, онъ равняется только пятой части; а трехдесятинный надѣлъ, опредѣленный екатеринославскимъ ком. для этихъ уѣздовъ екатеринославской губерніи, составляетъ ту же пятую долю общаго количества земли, которая признана Редакціонными Коммиссіями справедливою для константиноградскаго уѣзда полтавской губерніи, и которая получаетъ еще большее значеніе, если принять въ соображеніе неравномѣрность имѣній, касательно распредѣленія земли въ отношеніи къ душамъ, такъ какъ на образованіе общей цифры 15 въ уѣздахъ верхнеднѣпровскомъ и новомосковскомъ имѣли большее вліяніе исключительно многоземельныя имѣнія отъ 1-й до 93-хъ десятинъ. Въ уѣздахъ: зміевскомъ, изюмскомъ и старобѣльскомъ харьковской губерніи, имѣющихъ земли, въ дворянскихъ имѣніяхъ, до 14-ти десятинъ на душу, назначенъ Коммиссіями наибольшій надѣлъ $4^1/_2$, наименьшій — $1^1/_2$ десятины, средній — три десятины, составляетъ $4^2/_3$ общаго количества земли; въ славяносербскомъ (11), бахмутскомъ (16) и павлоградскомъ (17), или при 15-ти десятинахъ на душу, опредѣленъ нормальный надѣлъ четыре десятины, т. е. $3^3/_4$ общаго количества земли, т. е. сравнительно увеличенъ Редакціонными Коммиссіями на одну десятину, тогда какъ опредѣленный екатеринославскимъ комитетомъ ($3^1/_{16}$) составляетъ то же отношеніе къ общему количеству земли, которое существуетъ и въ смежныхъ уѣздахъ харьковской губерніи.

3) За тѣмъ *Поль* и *Миклашевскій* обратились къ надѣламъ государственныхъ крестьянъ въ екатеринославской губерніи, для сравненія ихъ съ надѣломъ, предположеннымъ для помѣщичьихъ крестьянъ, какъ Редакціонными Коммиссіями, такъ и екатеринославскимъ комитетомъ; они находили, что среднимъ числомъ въ уѣздахъ; екатеринославскомъ, верхнеднѣпровскомъ, новомосковскомъ, павлоградскомъ, бахмутскомъ, славяносербскомъ и сѣверной части александровскаго они надѣлены $6^2/_3$ десятины на ревизскую мужескаго пола душу; но членамъ этимъ положительно извѣстно, что крестьяне сами пользуются непосредственно не болѣе, какъ половиною этого количества земли, отдавая остальную отъ обществъ въ наемъ частнымъ лицамъ. *Поль* и *Миклашевскій* не имѣли фактическихъ доказатель-

ствъ этого, и потому, предположивъ даже, что государственные крестьяне дѣйствительно сами непосредственно пользуются всѣми $6^2/_3$ десятинами, находящимися въ ихъ пользованіи, члены эти не могли упустить изъ виду, что они свободно располагаютъ всѣмъ своимъ трудомъ и имѣютъ въ распоряженіи своемъ шесть рабочихъ дней въ недѣлю; а потому, допустивъ, что помѣщичьи крестьяне имѣютъ тѣ же самыя матеріальныя средства, какъ и государственные, естественно они, пользуясь только половиною всего своего труда, и имѣя только три дня въ недѣлю, вмѣсто шести, могутъ пользоваться только половиною этого количества, т. е. могутъ занимать не много болѣе трехъ десятинъ; екатеринославскій комитетъ назначаетъ имъ $3^1/_{16}$ десятины, а какъ Редакціонныя Коммиссіи высказали убѣжденіе сохранить, по возможности, за крестьянами только то количество земли, которымъ до этихъ поръ обезпечивалось ихъ существованіе, то поэтому *Поль* и *Миклашевскій* и полагали, что $3^1/_{16}$ десятины вполнѣ соотвѣтствуютъ надѣлу государственныхъ крестьянъ въ $6^2/_3$ дес. Впрочемъ въ екатеринославской губерніи 13,572 ревизскихъ мужескаго пола душъ государственныхъ крестьянъ, въ настоящее время, какъ это видно изъ прилагаемой при этомъ таблицы ([221]), надѣлены не болѣе $3^1/_2$ десятинъ земли на ревизскую мужескаго пола душу; и хотя надѣлы государственныхъ крестьянъ почти всегда болѣе, чѣмъ помѣщичьи, но означенная цифра можетъ служить выраженіемъ признаваемыхъ правительствомъ потребностей крестьянскаго сословія, тѣмъ болѣе, что въ екатеринославской губерніи совершенно свободныхъ казенныхъ земель состоитъ 40,405 десятинъ, и есть много казенныхъ селеній, необыкновенно многоземельныхъ, куда бы могли быть выведены крестьяне этихъ селеній. Кромѣ того, по уничтоженіи Павловской суконной фабрики, (въ 1857 г.), присланы были болѣе

([221])

НАИМЕНОВАНІЕ СЕЛЕНІЙ:	Число душъ мужскаго пола:	Количество земли:	Приходится на душу земли:
Въ екатеринославскомъ округѣ, т. е. уѣздахъ екатеринославскомъ и верхнеднѣпровскомъ.			
1) Селенія Новые-Койдаки	824	3,022	$3^1/_2$
2) — Пушкаревко и Домоткань	2,217	8,162	$2^2/_3$
3) — Мишуринрогъ	1,953	7,359	$3^3/_4$
4) — Даріевка и Куцеволовка	1,951	6,992	$3^1/_2$
Въ бахмутскомъ.			
5) — Сребрянка	180	628	$3^1/_2$
Въ ростовскомъ.			
6) — Новониколаевка	1,609	3,133	2
7) — Троицкое	2,516	7,768	3
8) — Николаевка	2,322	6,675	$2^2/_3$
	13,572	43,734	менѣе $3^1/_4$

ета семействъ фабричныхъ, для водворенія въ екатеринославской губерніи, и водворены въ многоземельномъ казенномъ селеніи Криничкахъ, екатеринославскаго уѣзда, получивъ, по распоряженію правительства, въ надѣлъ по двѣ десятины на ревизскую мужескаго пола душу. Еслибы правительство не признавало, что двѣ десятины могутъ служить обезпеченіемъ потребностей крестьянскаго семейства, то оно, замѣчаютъ *Поль* и *Миклашевскій*, не сдѣлало бы подобнаго распоряженія. И такъ, сравнивъ надѣлы государственныхъ крестьянъ съ надѣломъ, предположеннымъ Редакціонными Коммиссіями и екатеринославскимъ км. для помѣщичьихъ крестьянъ, члены эти пришли къ заключенію, что увеличеніе надѣла, предположенное Редакціонными Коммиссіями, не имѣетъ никакого фактическаго основанія, и что опредѣленная екатеринославскимъ км. норма соотвѣтствуетъ надѣламъ государственныхъ крестьянъ и вполнѣ можетъ служить выраженіемъ признаваемыхъ правительствомъ потребностей крестьянскаго сословія.

Въ ростовскомъ уѣздѣ Редакціонныя Коммиссіи увеличиваютъ двухдесятинный надѣлъ, опредѣленный екатеринославскимъ км., на 1,650 квадратныхъ саженъ, безъ объясненія причины такого увеличенія; но на стр. 1119-й говорятъ, что назначаютъ надѣлъ въ $2^3/_4$ десятины, какъ крайній предѣлъ, принятый для лучшихъ черноземныхъ великороссійскихъ мѣстностей; а потому *Поль* и *Миклашевскій* замѣтили, что мѣстность ростовскаго уѣзда гораздо лучше всѣхъ лучшихъ черноземныхъ великороссійскихъ мѣстностей, какъ по качеству почвы, такъ и по самому географическому положенію своему.

Отдѣляясь совершенно отъ остальныхъ уѣздовъ екатеринославской губерніи, ростовскій уѣздъ расположенъ по берегамъ Азовскаго моря и рѣки Дона; всѣ помѣщичьи имѣнія находятся въ самомъ незначительномъ разстояніи отъ пяти портовыхъ и значительныхъ по хлѣбной торговлѣ городовъ: Ростова, Таганрога, Нахичевани, Азова и города Ейска, а также и отъ трехъ частныхъ пристаней помѣщиковъ *Шабельскаго*, *Варваци* и *Сарандинаки*, представляющихъ во всякое время: помѣщикамъ удобный и близкій сбытъ продуктовъ, крестьянамъ, кромѣ того, — сподручные и необыкновенно выгодные заработки. При такихъ условіяхъ, хозяйство ростовскаго уѣзда преимущественно направлено къ усиленному хлѣбопашеству, для производства пшеницы, какъ главнаго предмета отпуска сосѣднихъ портовъ; чему много способствуетъ постоянная влажность атмосферы, и, вслѣдствіе этого, отсутствіе засухъ и необыкновенная сила растительности чернозема ростовскаго уѣзда, такъ какъ дознано опытомъ, что земля не можетъ отдыхать болѣе года, въ противномъ случаѣ заростаетъ быстро сорными травами, затрудняющими хорошую обработку, и слѣдовательно приноситъ хлѣбопашеству вредъ, вмѣсто пользы. При дороговизнѣ пшеницы, въ сравненіи съ другими хлѣбами, и удобству доставки ржи изъ внутреннихъ губерній, по рѣкѣ Дону, крестьяне вовсе не сѣютъ ржи въ ростовскомъ уѣздѣ, потому что: во 1-хъ, пшеница, арнаутка и гирка или красная, на жирной почвѣ родится несравненно лучше, а во 2-хъ, цѣна пшеницы, съ 1856 г., постоянно была не ниже 9 руб. сер., тогда какъ рожь только по 3 руб. 50 к. сер. за четверть. По всѣмъ этимъ причинамъ, въ ростовскомъ уѣздѣ отношеніе посѣва къ общему количеству земли

необыкновенно велико, такъ что многіе помѣщики и крестьяне вовсе не имѣютъ покосовъ, покупая для содержанія своего рабочаго скота сѣно у землевладѣльцевъ войска донскаго; наконецъ, дороговизна земли, обиліе рыбныхъ промысловъ, близость соляныхъ и каменноугольныхъ ломокъ, — все это имѣло прямымъ послѣдствіемъ, что крестьяне въ ростовскомъ уѣздѣ пользовались самымъ малымъ надѣломъ, а въ большей части имѣній и вовсе не имѣли онаго, заработывая хлѣбъ со снопа, и извлекая главныя средства къ жизни изъ промысловыхъ выгодъ, представляемыхъ ихъ мѣстностію. Надѣлъ, опредѣленный екатеринославскимъ комитетомъ для ростовскаго уѣзда въ двѣ десятины, кромѣ усадебной земли, вполнѣ соотвѣтствуетъ, по увѣренію *Поля* и *Миклашевскаго*, обыкновенному поземельному надѣлу помѣщичьихъ крестьянъ ростовскаго уѣзда, не превышающему двухъ десятинъ (см. вѣдомость N°. VI), и надѣламъ государственныхъ крестьянъ, такъ какъ въ ростовскомъ уѣздѣ находится 6,447 душъ казенныхъ крестьянъ (помѣщичьихъ крестьянъ въ ростовскомъ уѣздѣ только 8,031 душа), надѣленныхъ всего около 2¾ десятины на душу. Поэтому увеличеніе опредѣленнаго екатеринославскимъ комитетомъ для ростовскаго уѣзда двухдесятиннаго надѣла на 1,650 квадратныхъ саженъ, предположенное Редакціонными Коммиссіями, не оправдываемое обыкновеннымъ надѣломъ ни помѣщичьихъ, ни государственныхъ крестьянъ, не можетъ быть допущено безъ несправедливой отрѣзки у помѣщиковъ значительнаго количества земли. Подобная отрѣзка, всегда раззорительная для помѣщиковъ, не принесетъ никакой пользы крестьянамъ, такъ какъ хлѣбопашествомъ крестьяне ростовскаго уѣзда занимались мало, только для собственнаго пропитанія;

превышающій значительно существующіе надѣлы, не можетъ быть допущенъ, по словамъ *Поля* и *Миклашевскаго*, безъ разворенія помѣщиковъ, потому что онъ поведетъ къ значительной безполезной отрѣзкѣ земель у помѣщиковъ этой части александровскаго уѣзда.

Граница сѣверной части отъ южной, говорятъ эти члены. можетъ быть проведена не отъ рѣки Тирсы до рѣки Солоной, но отъ рѣки Мокрой Московки, у города Александровска, до вершины рѣки Солоной, впадающей въ Янаулъ; но какъ эта черта можетъ быть обозначена правильно только на мѣстѣ, то поэтому дѣленіе уѣзда и слѣдовало бы предоставить ближайшему усмотрѣнію мѣстнаго учрежденія.

Разсмотрѣвъ подробно надѣлы, предположенные Редакціонными Коммиссіями для разныхъ мѣстностей екатеринославской губерніи, *Поль* и *Миклашевскій* находили, что они превышаютъ существующіе надѣлы екатеринославской губерніи и потребности крестьянъ.; нисколько не оправдываются ни выводомъ наименьшаго количества посѣва, при которомъ возможно правильное хозяйство, ни сравненіемъ съ надѣлами сосѣднихъ губерній и надѣлами государственныхъ крестьянъ.

Затѣмъ *Поль* и *Миклашевскій* перешли къ доказательствамъ, подтверждающимъ достаточность нормъ надѣла екатеринославскаго комитета, и показанію причинъ, почему произвольно увеличенные Редакціонными Коммиссіями надѣлы, не соотвѣтствуя мѣстнымъ условіямъ, повлекутъ за собою разореніе дворянства екатеринославской губерніи. Что касается достаточности ихъ, то названные члены готовы были представить положительныя данныя, основанныя на практическомъ знаніи края и мѣстныхъ условій, что $2^1/_8$ десятины въ ростовскомъ, $3^1/_8$ — въ 7-ми уѣздахъ и 4 — въ южной части александровскаго екатеринославской губерніи, при двухдневной работной повинности, болѣе нежели достаточны для обезпеченія и улучшенія быта крестьянскаго семейства, т. е. во 1 хъ, для собственнаго пропитанія его, составленія общественнаго хлѣбнаго запаса и прокормленія лѣтнимъ подножнымъ и зимнимъ сухимъ кормомъ содержимаго имъ скота, и во 2-хъ, для удовлетворенія первыхъ денежныхъ потребностей крестьянина, напримѣръ: уплаты государственныхъ повинностей; но *Поль* и *Миклашевскій* не дѣлали этого, имѣя въ виду, что Редакціонныя Коммиссіи (см. стр. 1071) устранили отъ себя справедливую мысль вывести норму надѣла, основанную на соображеніяхъ о нуждахъ крестьянскаго семейства, о производительности земли и о выгодахъ, получаемыхъ крестьянами отъ промысловъ; а потому члены эти и перешли къ другимъ доказательствамъ:

Редакціонныя Коммиссіи высказали убѣжденіе сохранить за крестьянами существующіе надѣлы; надѣлы (отъ 2 до 3 дес.), опредѣленные екатеринославскимъ комитетомъ, имѣли основаніемъ своимъ показанія о существующихъ надѣлахъ (2 до 3,8) дворянства екатеринославской губерніи (см. вѣдомость N°. VI-й). Хотя *Поль* и *Миклашевскій* полагали. что показанія болѣе нежели 2,000 дворянъ екатеринославской губерніи всегда должны имѣть право на полное къ себѣ довѣріе, и что нельзя основательно заподозрить правдивость, въ особенности дворянства цѣлой губерніи, не имѣя положительныхъ доказательствъ противнаго;

но какъ увеличеніе цифръ надѣла можетъ быть объяснено только сомнѣніемъ въ вѣрности показаній, то поэтому, въ подкрѣпленіе ихъ, они привели слѣдующее:

Количество земель, которыми пользовались и пользуются крестьяне екатеринославской губерніи, не опредѣлялось ни числомъ душъ, ни числомъ тяголъ, а занималось и обработывалось ими всегда по мѣрѣ рабочихъ силъ крестьянской семьи, рабочаго времени, находившагося въ ея распоряженіи и, главное, ея рабочаго скота, какъ необходимаго условія для обработки земли. — Редакціонныя Коммиссіи, говорятъ эти члены, принимаютъ въ полтавской и черниговской губерніяхъ, на 100 душъ 9 паръ воловъ; хотя количество это въ екатеринославской губерніи еще болѣе ограничено, вслѣдствіе частыхъ повальныхъ болѣзней и падежей рогатаго скота, что сознаютъ и Коммиссіи, говоря, что большая часть семействъ въ краѣ не имѣетъ вовсе рабочаго скота; но допустивъ даже, что количество это вдвое превышаетъ норму, принятую Редакціонными Коммиссіями для губерній полтавской и черниговской, т. е. что изъ 100 душъ будетъ 18 хозяевъ тяглыхъ (чего въ дѣйствительности никогда не бываетъ), то, принимая въ соображеніе, что при пахатѣ земли въ новороссійскомъ краѣ запрягаютъ 4 пары воловъ, населеніе изъ 100 душъ будетъ имѣть $4^1/_2$ плуга; а какъ въ екатеринославской губерніи приготовленіе земли подъ посѣвъ производится только въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ (марта, апрѣля, сентября и октября); то за отдѣленіемъ изъ нихъ двухъ мѣсяцовъ въ трехдневную барщину, въ остающіеся за тѣмъ 2 мѣсяца, или 8 недѣль, полагая 6 недѣль для оранки и 2 для раленія, всѣ $4^1/_2$ плуга могутъ поднять никакъ не болѣе 100 десятинъ, или по 1 десятинѣ посѣва на ревизскую мужскаго пола душу. Выводъ этотъ, ограничиваемый только предѣлами физически возможнаго, вполнѣ подтверждается, по увѣренію *Поля* и *Миклашевскаго*, посѣвами государственныхъ крестьянъ, какъ это видно изъ отчетовъ екатеринославской палаты государственныхъ имуществъ. Свѣдѣнія за 1855, 1856, 1857 и 1858-й годы доказываютъ, что посѣвы государственныхъ крестьянъ не превышаютъ двухъ десятинъ озимаго и яроваго на душу. Очевидно, что помѣщичьи крестьяне, имѣя половину только рабочаго времени, могутъ засѣвать только половину этого количества, т. е. не болѣе одной десятины на душу. И такъ, принявъ одну десятину, какъ величину посѣва, болѣе которой помѣщичьи крестьяне при трехдневной барщинѣ произвести не могутъ, величина надѣла три десятины въ семи уѣздахъ и двѣ — въ ростовскомъ уѣздѣ, является, по словамъ *Поля* и *Миклашевскаго*, болѣе нежели достаточною для производства правильныхъ сѣвооборотовъ, при существующей въ рѣдкихъ имѣніяхъ правильной переложной системѣ, и въ большинствѣ, повсемѣстно возможной, двухпольной и трехпольной системахъ хозяйства. И такъ, доказавъ, что опредѣленный екатеринославскимъ км. надѣлъ нисколько не ниже, но даже выше существующаго, екатеринославскіе члены предлагали вопросъ: если этотъ надѣлъ до этихъ поръ служилъ достаточнымъ обезпеченіемъ быта помѣщичьихъ крестьянъ, то почему онъ можетъ быть недостаточенъ для крестьянъ обязанныхъ? И если 13,500 душъ государственныхъ крестьянъ были обезпечены 3 и 2 десятинами, то

почему, спрашивали *Поль* и *Миклашевскій*, эти количества могутъ считаться недостаточными для освобождаемыхъ помѣщичьихъ крестьянъ?

Екатеринославскій комитетъ, на основаніи всего этого, подкрѣпленнаго вѣрными данными, знаніемъ народнаго быта, качества и производительности почвы, количества засѣваемыхъ крестьянами полей и находящихся у нихъ подъ сѣнокосомъ и толокою, опредѣлилъ нормы надѣла для екатеринославской губерніи, имѣя въ виду всѣ вредныя послѣдствія какъ недостаточнаго, такъ и излишняго надѣленія крестьянъ помѣщичьею землею.

Поль и *Миклашевскій*, съ своей стороны, доказавъ достаточность трехъ и двухдесятиннаго надѣла, главнымъ образомъ тѣмъ, что нормы эти даже нѣсколько превышаютъ существующее въ настоящее время надѣленіе крестьянъ землею въ екатеринославской губерніи, замѣтили, что всякое дальнѣйшее излишнее надѣленіе крестьянъ помѣщичьею землею, по мѣстнымъ условіямъ, повлечетъ результаты вредные для дворянства, нарушающіе существующее устройство помѣщичьихъ имѣній и, слѣдовательно, невыгодные для благосостоянія цѣлой губерніи. Количествомъ десятинъ земли, находящейся въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика, за исключеніемъ количества надѣла, опредѣлялся въ екатеринославской губерніи рабочій инвентарь и размѣръ скотоводства помѣщика, какъ-то: число рабочаго скота, лошадей, машинъ и земледѣльческихъ орудій; а также и число цѣннаго овцеводства, рогатаго скота и лошадей. Естественно, что измѣненіе нормъ предположенныхъ для екатеринославской губерніи Редакціонными Коммиссіями, превышающихъ существующій надѣлъ, поведетъ къ отрѣзкѣ отъ помѣщиковъ той земли, которая постоянно находилась въ ихъ непосредственномъ пользованія, съ количествомъ которой соразмѣрялись ихъ хозяйственныя обзаведенія, и слѣдовательно къ нарушенію существующаго устройства помѣщичьихъ имѣній и ничѣмъ неоправдываемому раззоренію помѣщиковъ.

При этомъ *Поль* и *Миклашевскій* замѣтили: что помѣщичье хозяйство екатеринославской губерніи составляетъ по преимуществу „большое сельское хозяйство“, въ самомъ широкомъ значеніи этого слова. До этихъ поръ оно основывалось главнымъ образомъ на обязательномъ трудѣ крестьянъ. Съ предоставленіемъ въ пользованіе ихъ количества земли, большаго противъ того, которое можетъ быть обработано ими трехдневнымъ трудомъ, крестьяне не станутъ наниматься у помѣщиковъ для обработки ихъ земли, а какъ съ замѣною трехдневной повинности двухдневною, помѣщичьи запашки должны будутъ и безъ того уже значительно сократиться, то предполагаемое Коммиссіями излишнее надѣленіе ихъ землею, по мнѣнію *Поля* и *Миклашевскаго*, неминуемо убьетъ большое хозяйство, а вмѣстѣ съ нимъ и хлѣбную производительность и торговлю екатеринославской губерніи, охраненіе которыхъ признано правительствомъ необходимымъ (журналомъ Главнаго Комитета 1858 года 4-го декабря).

На основаніи всего вышеизложеннаго *Поль* и *Миклашевскій* находили необходимымъ сохранить нормы, принятыя екатеринославскимъ комитетомъ, съ увеличеніемъ ихъ на одну десятину (съ усадьбою) для южной части александровскаго уѣзда и $^1/_4$ для всѣхъ осталь-

ныхъ уѣздовъ екатеринославской губерніи, такъ какъ усадебной земли на каждую ревизскую душу мужескаго пола, на основаніи общаго губернскаго свода, приходится по $^1/_8$ десятины. А именно:

1) Въ ростовскомъ (съ усадьбою)—$2^1/_8$ десят.; 2) екатеринославскомъ, павлоградскомъ, бахмутскомъ, славяносербскомъ, новомосковскомъ и сѣверной части александровскаго до черты, которая будетъ опредѣлена мѣстными учрежденіями (съ усадьбою)—$3^1/_8$ дес. и 3) въ южной части александровскаго (съ усадьбою) — 4 дес.

Нормы эти, заключаютъ *Поль* и *Миклашевскій*, совершенно достаточны для обезпеченія быта крестьянъ; онѣ освящены согласіемъ дворянства екатеринославской губерніи, будучи опредѣлены уполномоченными его въ екатеринославскомъ комитетѣ и самими помѣщиками въ статистическихъ таблицахъ; а потому предположенное Редакціонными Коммиссіями измѣненіе ихъ, какъ бы мало не было оно по незначительности своей, не принеся существенной пользы крестьянамъ, будетъ достаточно для того, чтобы разстроить существующій порядокъ помѣщичьихъ имѣній, и явиться совершенно безполезнымъ нарушеніемъ права собственности дворянства екатеринославской губерніи.

Касиновъ и *Соколовъ-Бородкинъ*, въ замѣчаніяхъ своихъ по херсонской губерніи, объясняли, что Редакціонныя Коммиссіи, отвергая нормы надѣловъ, указанныя комитетами по разнымъ мѣстностямъ, и называя ихъ искусственными, приходятъ къ заключенію, что за крестьянами, по возможности, должно быть сохранено право пользованія, за опредѣленныя повинности, тѣмъ же самымъ надѣломъ, которымъ существованіе ихъ обезпечивалось до этихъ поръ. Въ ст. 2-й въ черноземной полосѣ, съ трехпольнымъ хозяйствомъ, устанавляются надѣлы отъ $2^3/_4$ до $4^1/_2$ десятинъ (стр. 1079). Имѣнія херсонской губерніи подчинены одному высшему надѣлу, не смотря на то, что части уѣздовъ: александрійскаго, бобринецкаго, ананьевскаго и тираспольскаго, прилегая къ губерніямъ полтавской, кіевской и каменецъ-подольской, соединяютъ въ себѣ всѣ признаки, въ этой статьѣ указанные; но качество ихъ почвы, по отзыву *Касинова* и *Соколова-Бородкина*, отличается отъ приведенныхъ губерній еще тѣмъ, что онѣ менѣе выпаханы, и при томъ не заключаютъ въ себѣ ни солончаковъ, ни песковъ. Части приведенныхъ уѣздовъ, не имѣющихъ даже особенной естественной границы между нѣкоторыми уѣздами тѣхъ губерній, гдѣ назначены наименьшіе надѣлы, подчиняются опредѣленнымъ надѣламъ, назначеннымъ, за установленную—неизмѣнно уменьшенную повинность, въ 4 десятины на душу. Между тѣмъ, въ этихъ мѣстностяхъ, если принять во вниманіе имѣнія до ста душъ, а не однѣ стодушныя и свыше того, низшая цифра всей помѣщичьей земли доходитъ до двухъ-трехъ десятинъ на душу. Это заставило цѣлыя села бывшаго военнаго поселенія, напримѣръ Плоское, или части ихъ, выселять болѣе и болѣе на югъ. Вообще и надѣлъ крестьянъ казенныхъ (бывшаго военнаго поселенія) въ херсонской губерніи не болѣе пяти десятинъ на душу (по свѣдѣніямъ, собраннымъ комитетомъ). Таблица этихъ выводовъ по всѣмъ уѣздамъ этой губерніи приведена ниже на стр. 1332-й. Далѣе, не взирая на то, что для мѣстностей, составляющихъ переходъ отъ трехпольнаго къ залежному хозяйству,

назначенъ высшій надѣлъ въ $5^1/_2$ и 6-ть десятинъ (ст. 3-я, стр. 1079), для уѣздовъ южныхъ, гдѣ почва земли черноземна, производительна, условія сбыта и цѣнность труда значительно-выгоднѣе, чѣмъ въ прочихъ губерніяхъ новороссійскаго края и цѣлой южной Россіи, вслѣдствіе близости такихъ значительныхъ торговыхъ пунктовъ, какъ Одесса, Херсонъ и Николаевъ, гдѣ земли незаселенныя и заселенныя, въ послѣднее время достигли отъ 30-ти до 40-ка рублей серебромъ за десятину, наемная плата пахатной земли образовалась высокая: отъ 4-хъ рублей на большіе участки въ нѣсколько сотъ и тысячъ десятинъ, до 16-ти на малые, — назначенъ нормальный надѣлъ въ семь десятинъ на душу. Въ соображеніяхъ о надѣлахъ въ новороссійскихъ губерніяхъ упоминается о средней нормѣ надѣловъ, указанной комитетомъ въ первоначальномъ краткомъ сводѣ въ двѣ десятины 200 саженъ на ревизскую душу (стр. 1116-я). Цифра эта показана была, по увѣренію *Касинова* и *Соколова-Бородкина*, вслѣдствіе торопливыхъ требованій, до окончательной и тщательной повѣрки всѣхъ свѣдѣній. Въ слѣдъ за тѣмъ, въ общемъ, подробнѣйшемъ сводѣ, препровожденномъ въ министерство, она была опредѣлена въ $2^3/_4$ десятины по херсонской губерніи. Но и первоначально назначенная превышаетъ норму, по которой фабричные въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, менѣе плодородныхъ, по упраздненіи казенныхъ фабрикъ, еще не давно надѣлены землею отъ правительства. Норма же, назначаемая Редакціонными Коммиссіями для херсонской губерніи, превышаетъ даже ту, которая установлена 1,107 ст. IX т. св. зак. о сост. при существованіи крѣпостнаго права.

Хотя размѣры надѣловъ, опредѣленные начальникомъ херсонской губерніи, и значительно повышены, но Редакціонныя Коммиссіи въ этомъ случаѣ даже не упоминали о нихъ, какъ слишкомъ недостаточныхъ для принятой рамы. Назначенныя нормы между четырьмя и семью десятинами, по словамъ *Касинова* и *Соколова-Бородкина*, одинаково преувеличены, съ несоразмѣрнымъ при томъ уменьшеніемъ повинностей, доведенныхъ въ южныхъ уѣздахъ: херсонскомъ и одесскомъ — менѣе восьми дней мужескихъ за десятину (считая женскіе дни въ половину). Пространство земли, потребное для посѣва, опредѣлено въ шесть десятинъ на семью изъ $2^1/_2$ душъ, съ цѣлью, по выраженію Редакціонныхъ Коммиссій, обезпечить крестьянъ съ нѣкоторымъ избыткомъ. Такое опредѣленіе размѣровъ надѣла для херсонской губерніи есть послѣдствіе непризнанія за нею естественной производительности почвы и примѣненія къ херсонской губерніи залежнаго хозяйства астраханской и другихъ, собственно степныхъ, губерній. Потребность дѣйствительную, согласованную съ качествомъ почвы и прочими условіями нашего хозяйства, можно видѣть изъ херсонскаго положенія. Скачки отъ трехъ десятинъ (въ имѣніяхъ подгородныхъ, въ пятиверстномъ разстояніи отъ Одессы, Николаева и Херсона) къ семи десятинамъ, въ шести, семиверстномъ и т. д. разстояніи отъ тѣхъ же городовъ, доказываютъ, по словамъ *Касинова* и *Соколова-Бородкина*, явно, какъ гадательно назначались цифры, безъ всякаго соотношенія къ очевиднымъ для каждаго условіямъ одной и той же мѣстности. Ст. 2-я главы I-й (стр. 66), о надѣлѣ въ новороссійскихъ губерніяхъ, нисколько не поправляетъ ошибки, потому

что всѣ размѣры одинаково преувеличены, и допускаемые переходы отъ 7-ми къ $5^1/_2$ десятинамъ, $5^1/_2$ къ 4-мъ, не приведутъ къ желаемой цѣли. Для надѣла въ четыре десятины послѣдовательной градаціи вовсе нѣтъ, а эта цифра въ равной мѣрѣ преувеличена, какъ и прочія. Раздѣленіе, сдѣланное въ этомъ случаѣ комитетомъ, соразмѣрено съ дѣйствительностію; сохраняетъ постепенность и соотвѣтствуетъ мѣстнымъ условіямъ; раздѣленіе же, принятое Редакціонными Коммиссіями, сглаживаетъ ихъ. Соображая степень многоземелья, послѣднія приняли къ соображенію однѣ только имѣнія во сто и болѣе душъ. Разработывая возможно подробно отношенія имѣній херсонской губерніи, даже и съ этой произвольной точки отправленія, *Касимовъ* и *Соколовъ-Бородкинъ* находили, что въ имѣніяхъ менѣе ста душъ, отношенія земли къ числу ревизскихъ мужескаго пола душъ слѣдующія:

Въ имѣніяхъ:	1-го разряда отъ 1-й до 11-ти душъ.		2-го разряда отъ 11-ти до 22-хъ душъ.		3-го разряда отъ 22-хъ до 101-й души	
	Пропорція десятинъ на душу въ размѣрахъ:					
	низш.	высш.	низш.	высш.	низш.	высш.
Въ уѣздахъ: херсонскомъ .	30	1000	5,6	171	5,9	178
Бобринецкомъ	2,3	802	2,1	168	3,1	228
Александрійскомъ	3,6	110	3,4	93	2,4	134
Тираспольскомъ	5	850	4,4	329	6	250
Ананьевскомъ	7,1	116	5	431	4,6	192
Одесскомъ	18	3000	6,2	1315	18,7	143

Въ сдѣланныхъ Редакціонными Коммиссіями подобныхъ выводахъ о новороссійскихъ губерніяхъ, касательно отношенія народонаселенія къ пространству земли въ имѣніяхъ, гдѣ состоитъ не менѣе ста душъ, ими опредѣлена слѣдующая пропорція (стр. 1120 я):

Въ херсонскомъ уѣздѣ отъ 5-ти до 102-хъ десят., въ александрійскомъ отъ 4 до 68 дес., въ одесскомъ отъ 8 до 76 дес., въ ананьевскомъ отъ 4 до 121 дес., въ тираспольскомъ отъ 8 до 55 дес. и въ бобринецкомъ отъ 5 до 65 дес. ([222]).

Для разсчетовъ взяты только одни надѣльные крестьяне безъ дворовыхъ; съ дворовыми приведенныя выше цифры нѣсколько понизятся.

Въ началѣ реформы всенародно заявлена воля Императора привести вопросъ къ желаемому концу, не нарушая нынѣ существующаго хозяйственнаго устройства помѣщичьихъ имѣній. Отбросивъ работы тягловыя (съ волами), право употреблять въ работы полу

([222]) Прослѣдивъ, по общему своду свѣдѣній, означенное распредѣленіе земель, оказывается, что въ александрійскомъ уѣздѣ самая крайняя низшая цифра приходящейся на душу пропорціи земли нѣсколько ниже найденной Редакціонными Коммиссіями, именно: въ имѣніи Александра Чобры, гдѣ 132 души надѣльныхъ крестьянъ и $509^1/_2$ дес. земли, или 3,8 десят. на душу.

рабочихъ, право имѣть караульныхъ и т. д., не пропорціонально уменьшая норму повинностей (до 40 дней мужскихъ и 30 женскихъ) за душевой надѣлъ, — и увеличивая при томъ послѣдній, можетъ ли, спрашивали *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ*, быть достигнута справедливость и желаніе Императора? Задача, предоставленная практическому разрѣшенію, состоитъ въ отысканіи нормы повинностей и нормы надѣла, съ одной стороны безобидныхъ для собственниковъ-землевладѣльцевъ, съ другой — гарантирующихъ бытъ крестьянъ. Комитеты, слѣдуя разнымъ путями, нашли эту норму въ предѣлахъ ея наименьшаго размѣра, примѣняясь къ главѣ V-й высочайше утвержденной программы. Тѣмъ или другимъ путемъ дошли они къ предположенному результату, это не могло служить поводомъ Редакціоннымъ Коммиссіямъ, принявъ произвольною точкою отправленія одну только исключительную пользу крестьянъ, постановить тяжкія мѣры и обидные надѣлы въ отношеніи помѣщиковъ.

Касиновъ и *Соколовъ-Бородкинъ* объясняли далѣе, что уваженія достойныя изслѣдованія академика *Кеппена* и мѣстныя оффиціальныя данныя были приняты и комитетомъ къ соображенію; но непремѣннымъ руководствомъ онѣ служить не могли. Труды *Кеппена*, указывая на степень населенія въ общихъ чертахъ, по одной уже этой причинѣ не должны быть руководителями ни для соразмѣренія надѣловъ, ни для точнаго опредѣленія густоты народонаселенія и самой цѣнности земли. Во многихъ мѣстахъ сѣверо-американскихъ штатовъ, какъ извѣстно, народонаселеніе утверждалось и первоначально воздѣлывались худшія земли. Степень относительнаго населенія, по даннымъ мѣстностямъ, остается еще, въ обширномъ новороссійскомъ краѣ, недостаточно опредѣлена и подъ непреложныя градаціи подведена быть не можетъ: это видно изъ таблицы, указывающей разнообразную степень населенія въ однѣхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, приведенной на страницѣ 1332-й. Свѣдѣнія, собранныя комитетомъ на мѣстѣ, привели его къ слѣдующему заключенію: земли всей херсонской губерніи, не требующія искуственнаго удобренія, во всѣхъ уѣздахъ нельзя дѣлить на полосы по родамъ получаемыхъ отъ нихъ произведеній. Почва земли — повсюду производительный черноземъ, мѣстами глубиною на цѣлую сажень. На ея поверхности произрастаютъ всѣ сорты хлѣба и кормовыхъ травъ, свойственные климату; рядомъ съ пшеницею, на одной и той же нивѣ, разстилаются растенія огородныя, растутъ рожь, ячмень, полба, кукуруза, овесъ и масличныя растенія. Въ тѣни волнообразной зелени роскошнаго пырея растутъ дикій клеверъ, полевой горошекъ, буркунъ и другія травы; рядомъ съ ними, съ тою же роскошью, прививается къ почвѣ искусственное травосѣяніе. Различіе урожаевъ, зависящее болѣе отъ количества упавшихъ дождей, въ той или другой мѣстности, невозможно приписать особой производительности того или другаго уѣзда. Если же и случается, что сѣверные уѣзды и нѣкоторая часть южныхъ, примыкающая къ подольской губерніи, по случайнымъ атмосферическимъ вліяніямъ, даютъ иногда сравнительно большій урожай противъ южныхъ, то водяныя сообщенія, которыми пользуются послѣдніе, а также близость сбыта въ городахъ Одессѣ, Николаевѣ и Херсонѣ, дѣлаютъ это различіе вовсе не замѣтнымъ.

Случайный недочетъ въ зернѣ съ избыткомъ пополняется, сравнительно, высшею цѣною на произведенія и дешевизною поставки на мѣсто сбыта. Затѣмъ качество почвы, какъ сказано, во всей херсонской губерніи почти одинаково производительно для всѣхъ хлѣбовъ и кормовыхъ травъ. Если въ иныхъ уѣздахъ растетъ предпочтительно рожь и озимая пшеница, за то другіе изобильно производятъ болѣе свойственныя имъ породы хлѣба, какъ то: арнауту, гирку, кукурузу. При нѣкоторомъ различіи качества почвъ, въ мѣстностяхъ, не только одного и того же уѣзда, но и въ однѣхъ и тѣхъ же имѣніяхъ, можно впасть въ большую ошибку, проведя на картѣ одну географическую черту, опредѣляющую качество почвъ по уѣздамъ или полосамъ. Въ большей части имѣній, которыя подойдутъ къ разряду менѣе хлѣбородныхъ, найдутся земли со всѣми признаками болѣе хлѣбородныхъ, и если сообразить то, что земли для пользованія крестьянъ будутъ вырѣзаться изъ помѣщичьихъ земель десятками или сотнями десятинъ, то изъ цѣлыхъ дачъ, въ рѣдкомъ имѣніи, не отыщутся земли высшихъ качествъ. Поэтому херсонскій комитетъ и принялъ: позволить отступленіе отъ общаго надѣла 2-хъ десятинъ на ревизскую душу (независимо отъ усадьбъ) только въ тѣхъ подгородныхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьянамъ будетъ отводиться земля болѣе хлѣбородная, возвысивъ этотъ надѣлъ въ прочихъ подгородныхъ имѣніяхъ до $2^1/_4$, а въ обыкновенныхъ до 3-хъ десятинъ на ревизскую душу мужескаго пола.

Мнѣніе членовъ отъ правительства, *Ревуцкаго* и *Лорера*, по объясненію *Касинова* и *Соколова-Бороджина*, расходясь собственно съ большинствомъ въ томъ, что они предполагали провесть черту, которая отдѣлила бы полосу болѣе плодородную отъ менѣе плодородной, не противорѣчитъ вовсе опредѣленнымъ нормамъ надѣла. Даже и начальникъ херсонской губерніи, такъ удовлетворительно выполнившій долгъ свой въ отношеніи защиты интересовъ крестьянъ, щедрость свою въ отношеніи надѣловъ опредѣлилъ въ слѣдующей постепенности, для имѣній, находящихся въ хлѣбородной полосѣ губерніи, т. е. въ сѣверныхъ частяхъ уѣздовъ: александрійскаго и бобринецкаго, и западныхъ: ананьевскаго и тираспольскаго — по четыре десятины на ревизскую душу; для имѣній, лежащихъ въ менѣе хлѣбородной полосѣ, т. е. въ уѣздахъ: херсонскомъ, одесскомъ, прилегающихъ къ нимъ частяхъ бобринецкаго, ананьевскаго, тираспольскаго и южной александрійскаго — по пяти десятинъ на душу. Для тѣхъ имѣній, которыя находятся около первыхъ трехъ городовъ: Одессы, Херсона и Николаева, какъ лежащихъ въ менѣе хлѣбородной полосѣ, начальникъ губерніи предлагалъ отвести по три десятины на душу, а для тѣхъ, которыя находятся около Елисаветграда, — по двѣ десятины.

Густоту населенія Редакціонныя Коммиссіи поставили основаніемъ своихъ выводовъ, въ отношеніи цѣнности земли (223) и величины надѣловъ. Херсонскіе члены не отвергали, что она имѣетъ соотношеніе къ существующимъ надѣламъ, но для нея жертвовать всѣми

(223) Земли южнаго берега Крыма, объясняли Касиновъ и Соколовъ Бороджинъ, не богаты населеніемъ, но это не мѣшаетъ имъ имѣть *высокую* цѣнность.

прочими условіями данной мѣстности они не видѣли правильныхъ основаній. Въ мѣстахъ съ почвою производительною, обусловленной другими выгодными особенностями края, разница въ надѣлахъ не должна быть значительно велика на самомъ дѣлѣ. Разсматривая надѣлы въ губерніяхъ: полтавской, кіевской и подольской, и сравнивая ихъ съ полосою, къ нимъ прилегающей въ уѣздахъ херсонской губерніи, густо-населенныхъ, *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ* усматривали, что надѣлы въ тѣхъ губерніяхъ предназначены значительно ниже херсонскихъ. А между тѣмъ, нѣкоторыя мѣстности, напримѣръ: сѣверной части александрійскаго уѣзда, лежащія въ нѣсколькихъ верстахъ отъ кіевской губерніи и даже отъ уѣзднаго города Чигирина, подчинены надѣламъ, помноженнымъ на два и на три противу мѣстъ, съ ними смежныхъ; тоже замѣчали они и о бобринецкомъ, граничащемъ съ кіевской, напр. Златополемъ.

Для того, чтобы показать наглядно, какъ несоотвѣтственно указаны нормы надѣловъ, *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ* сближали цифры, принятыя Редакціонными Коммиссіями (на стр. 1120), съ юговосточною полосою херсонской губерніи ([224]).

Въ александровскомъ уѣздѣ екатеринославской губерніи надѣлъ предположенъ въ сѣверной части 4 десятины, въ южной 5. Въ этомъ уѣздѣ установленъ надѣлъ для государственныхъ крестьянъ (гдѣ, какъ замѣчаютъ и Редакціонныя Коммиссіи, надѣлы почти всегда болѣе помѣщичьихъ) = 8,9 десятинъ.

Въ одесскомъ уѣздѣ, самомъ выгодномъ въ отношеніи сбыта и прочихъ условій, предположенъ надѣлъ въ семь десятинъ — для помѣщичьихъ имѣній, а для государственныхъ крестьянъ онъ существуетъ въ 7,2. Такимъ же образомъ, сопоставляя цифры предполагаемыхъ надѣловъ въ днѣпровскомъ уѣздѣ таврической губерніи въ 7-мь десятинъ, гдѣ государственные крестьяне надѣлены до 18,9, цифрамъ проектированнаго надѣла въ одесскомъ и херсонскомъ уѣздахъ, въ 7 десятинъ, гдѣ надѣлъ государственныхъ крестьянъ, по указаніямъ Коммиссій, не превышаетъ 12,2 десятинъ, нельзя не убѣдиться, заключаютъ *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ*, что подобные противорѣчащіе выводы суть слѣдствіе отрицанія возможности признать за кадастровыми указаніями преимущества передъ всѣми прочими. Очевидно, объясняютъ они, что если въ днѣпровскомъ уѣздѣ назначены надѣлы, вслѣдствіе кадастровыхъ изысканій, въ 18,9, а въ херсонскомъ 12,2 и въ одесскомъ 7,2,—то при тѣхъ же условіяхъ надѣлы въ одесскомъ и херсонскомъ уѣздахъ должны быть ниже, болѣе чѣмъ цѣлою половиною или третью противъ надѣловъ въ днѣпровскомъ уѣздѣ для крестьянъ помѣщичьихъ, — если не брать даже въ соображеніе близость торговыхъ пунктовъ Одессы, Николаева и Херсона.

Касиновъ и *Соколовъ-Бородкинъ* указывали на противорѣчіе выводовъ, которое, при однородныхъ обстоятельствахъ, ставитъ уѣзды херсонскій и одесскій въ какое то исключительное положеніе. Редак-

([224]) Указывая, для сравненія, всѣ эти разнорѣчія, Касиновъ и Соколовъ-Бородкинъ не отвергали, что проектированные Редакціонными Коммиссіями надѣлы для екатеринославской и таврической губерній тоже преувеличены.

ціонныя Коммиссіи (на стр. 1117-й), говорятъ: „принимая за самый „низшій надѣлъ для новороссійскаго края 4 десятины, они полагали, „что высшими размѣрами надѣловъ слѣдуетъ назначить $5^1/_2$ и 7 де„сятинъ на душу. Далѣе, при надѣлѣ семидесятиннаго размѣра, семей„ства въ $2^1/_2$ души будутъ имѣть вь своемъ пользованіи $17^1/_2$ десятинъ „и кромѣ усадьбы 17-ть десятинъ. Въ сухихъ и малоплодородныхъ „уѣздахъ херсонской и таврической губерній необходимо оставить „въ *залежъ* двѣ трети всей земли, а только на одной трети, т. е. „на пространствѣ менѣе 6-ти десятинъ, можно засѣвать хлѣбъ". Ниже *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ* стараются объяснить, какъ не вѣрны, въ хозяйственномъ отношеніи, подобныя предположенія. Эти два уѣзда, какъ объяснено ими уже, въ отношеніи выгодъ сбыта, соединяя въ себѣ торговые и промышленные пункты, главнѣйшіе въ цѣломъ новороссійскомъ краѣ, и вообще на югѣ Россіи, при полномъ обезпеченіи цѣнности вольнаго труда, и при достаточно производительной почвѣ, заслуживаютъ, во всякомъ случаѣ, не увеличенія надѣловъ, а уравненія оныхъ екатеринославской губерніи съ александровскимъ уѣздомъ; не говоря уже о днѣпровскомъ, таврической губерніи ([225]). Послѣдній, какъ это видно изъ настоящаго сближенія цифры надѣла государственныхъ крестьянъ, не можетъ сравниться производительностію почвы съ херсонскимъ и одесскимъ уѣздами. Отъ самаго Перекопа (на перешейкѣ крымскаго полуострова) и до Алешекъ на Днѣпрѣ, часть днѣпровскаго уѣзда отличается огромнымъ степнымъ песчанымъ пространствомъ, выражаясь геологически, — новаго происхожденія; это аллювіальныя песчаныя полосы, въ которыхъ потому только нѣтъ раковинъ, что онѣ нанесены очень бурными морскими волнами ([226]).

Обращаясь къ сѣверозападной полосѣ *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ* усматривали, что Редакціонныя Коммиссіи за единицы надѣла *на пѣшій дворъ* приняли въ уѣздахъ, сливающихся съ уѣздами херсонской губерніи:

Кіевской губерніи, въ чигиринскомъ, для песочныхъ мѣстностей $5^1/_2$ десятинъ; въ прочихъ мѣстностяхъ $4^1/_2$ дес.; подольской губерніи, въ балтскомъ уѣздѣ $5^1/_8$ дес.; полтавской губерніи, въ кременчугскомъ уѣздѣ на пѣшій *семейный* участокъ отъ $4^1/_2$ до $2^1/_2$ десятинъ.

Замѣчательно, что близость одесскаго рынка—для подольской губерніи, и выгоды заработковъ—для кіевской, отдѣльно взятыя, приняты въ соображеніе; относительно же одесскаго и херсонскаго уѣздовъ, соединяющихъ въ себѣ оба выгодныя условія, Коммиссіи пришли къ заключенію, что эти два уѣзда слѣдуетъ поставить въ исключительное положеніе, громадностію цифръ надѣловъ. Также точно Редакціонными Коммиссіями указывается (на стр. 1100-й), въ отношеніи принятыхъ надѣловъ, что чигиринскій уѣздъ, кромѣ плодородія почвы, пользуется

([225]) Предварительное раздѣленіе Россіи на полосы, съ наложеніемъ производительности почвы на карту, по словамъ Касинова и Соколова-Бородкина, вмѣсто того, чтобы выяснить усложнило вопросъ. Неимѣніе въ составѣ Редакціонныхъ Коммиссій эксперта отъ новороссійскаго края, запутало его.

([226]) Касиновъ и Соколовъ-Бородкинъ неудивлялись, если въ этой мѣстности нѣкоторые помѣщики предлагали надѣлъ выше 5 десятинъ.

близостію Днѣпра, и заключаетъ въ себѣ средоточіе свекло-сахарной промышленности; между тѣмъ, не обращено ближайшаго вниманія на то, что большую часть всѣхъ этихъ условій соединяетъ въ себѣ сѣверная полоса александрійскаго и бобринецкаго уѣздовъ, и при томъ въ этихъ уѣздахъ сильно развиты винокуренные и саловаренные заводы, при близости немаловажныхъ торговыхъ и промышленныхъ пунктовъ: Елисаветграда, Новогеоргіевска и Кременчуга. Редакціонныя Коммиссіи, не отвергая, что въ херсонской губерніи развито овцеводство, что вольные заработки крестьянъ обезпечены высокою платою за трудъ, что сбытъ произведеній выгоденъ, — отрицаютъ производительность почвы, основываясь преимущественно на принятомъ уже систематическомъ раздѣленіи Россіи. Дѣйствительно, въ учебникахъ, херсонская губернія причислена къ пастбищной или степной полосѣ; но съ этимъ, замѣчаютъ *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ*, безусловно согласиться нельзя, также точно, какъ и съ теоретическимъ раздѣленіемъ губерніи на нѣсколько полосъ, для опредѣленія различной величины надѣла. Если необходимо раздѣленіе на полосы, то скорѣе губернія можетъ дѣлиться на двѣ только полосы. Крайними точками, для проведенія географической черты дѣленія, они указывали: на югозападной границѣ — Днѣстръ, выше рѣки Турунчука, у города Тирасполя, и на сѣверовостокѣ — Ингулецъ, у впаденія въ него Зеленой (въ екатеринославской губерніи). Предполагаемая черта эта пересѣчетъ Бугъ, у впаденія въ него Мертвовода, близь Вознесенска. Верхняя, сѣверная полоса губерніи, принадлежитъ, большею частью, именно къ той отмѣченной въ географіи полосѣ, которая называется страною успѣшнѣйшаго хлѣбопашества; она или мало, или вовсе не отличаясь почвою отъ губерній, къ ней прилегающихъ: полтавской, кіевской и подольской, еще соединяетъ въ себѣ и другія преимущества, приведенныя выше, съ мѣстными условіями соединенныя. Найденная цифра десятинъ, состоящихъ въ пользованіи крестьянъ губерніи, напр. кіевской 2,4—4 дес., приближается къ средней цифрѣ, указанной комитетомъ въ 2 десятины 200 саженъ (въ первоначально представленномъ сводѣ), независимо отъ усадьбъ. Также точно, какъ средняя цифра, въ дополнительномъ и общемъ сводѣ, препровожденномъ херсонскимъ комитетомъ въ министерство, послѣ подробнѣйшей разработки вопроса, указанная въ $2^2/_3$ десятинъ (тоже независимо отъ усадьбъ), есть приблизительно средняя цифра, соотвѣтствующая въ дѣйствительности занимаемому пространству земли всѣми крестьянами, т. е. съ тѣми, которые поселены въ частяхъ губерніи, менѣе населенныхъ и лежащихъ южнѣе географической черты, проводимой херсонскими членами между двумя крайне постановленными точками. Въ сѣверной полосѣ наибольшія нормы надѣловъ, близко совпадающія съ дѣйствительностію, на одну ревизскую душу, по мнѣнію *Касинова* и *Соколова-Бородкина*, должны быть назначены отъ 2-хъ до 3-хъ десятинъ; въ южной — отъ 3-хъ до 4-хъ. Само собою разумѣется, что точное указаніе всѣхъ имѣній, въ эти полосы входящихъ, должно зависѣть отъ мѣстныхъ учрежденій. И въ послѣдней южной полосѣ, напримѣръ: по обѣ стороны долины рѣчки Барабой, мѣстность отличается особеннымъ плодородіемъ почвы, еще отмѣченнымъ въ древ-

ности (227); здѣсь теперь расположены имѣнія нѣкоторыхъ помѣщиковъ одесскаго уѣзда и цвѣтущія нѣмецкія колоніи: Мангеймъ и другія. Всякое раздѣленіе на нѣсколько полосъ, какъ неоправданное почвою и прочими условіями, повлечетъ за собою столкновенія между крестьянами и помѣщиками. *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ* просили Коммиссіи обратить особенное вниманіе на устраненіе непомѣрной величины надѣловъ: крестьяне вѣрятъ печатному; если эти цифры будутъ обнародованы, тогда мирныя отношенія невозможны: крестьяне станутъ настойчиво требовать имъ обѣщаннаго. Всякая повѣрка на мѣстѣ существовавшей величины надѣловъ не поправитъ дѣла, а только болѣе и болѣе поставитъ въ непріязненныя отношенія обѣ участвующія стороны. Принять за несомнѣннаго указателя существующіе надѣлы члены эти не могли даже для самой пользы крестьянъ. Надѣлы въ херсонской губерніи, какъ и повсюду въ губерніяхъ черноземныхъ,—разнообразны. У нѣкоторыхъ мелкопомѣстныхъ крестьянъ эти надѣлы бываютъ слишкомъ ничтожны, у богатыхъ—весьма щедры. Искавши правильной нормы, херсонскій км. долженъ былъ отбросить крайности, какъ исключительныя, случайныя явленія. Напротивъ, Редакціонныя Коммиссіи, предполагая, что въ херсонской губерніи опредѣленныхъ надѣловъ нѣтъ (228), ввели правиломъ, для надѣловъ, нормы, превышающія наибольшіе надѣлы по цѣлой губерніи. Не можемъ, объясняютъ *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ*, утѣшить себя пророческими словами, относительно прекрасной будущности, ожидающей херсонскихъ помѣщиковъ, когда массы работниковъ, свободно двигаясь къ югу, оплодотворятъ новороссійскія степи и обогатятъ владѣльцевъ (стр. 1117). И это вѣрное обогащеніе въ близкой будущности, говорятъ Редакціонныя Коммиссіи, вслѣдствіе великой реформы, можетъ вполнѣ вознаградить новороссійскихъ помѣщиковъ за умѣренное обезпеченіе крестьянъ. Всѣ приводимыя причины взвѣшены были помѣщиками, и онѣ то привели ихъ къ безобиднымъ нормамъ найденныхъ надѣловъ, и повинностей, за нихъ отбываемыхъ, которыя, какъ жертва посильная, допущены комитетомъ, но не признаются Редакціонными Коммиссіями, согласовавшими трудъ свой съ предположеніями начальника херсонской губерніи, въ увеличенномъ размѣрѣ. При опредѣленіи надѣловъ, Коммиссіи, вѣрныя своей идеѣ, помножили на два и болѣе цифру, комитетами указанную. Херсонскіе члены жаловались, что около семнадцати лѣтъ, отдаляютъ ихъ, помѣщиковъ, посредствомъ разнаго рода регламентацій, отъ заманчиваго будущаго,

(227) По новѣйшимъ указаніямъ нѣкоторыхъ археологовъ въ этомъ урочищѣ находятъ слѣды греческой колоніи Офіусы, о которой упоминаютъ Птоломей и Фиски.

(228) О правильныхъ или лучше сказать, неподвижныхъ надѣлахъ, въ томъ смыслѣ, какъ они существуютъ въ унавоживаемой полосѣ Россіи, херсонскимъ помѣщикамъ, по словамъ Касинова и Соколова-Бородкина, до этого времени не предстояло и особенной надобности; но это не мѣшаетъ самому нераціональному помѣщику знать способъ сѣвооборота и сколько именно высѣвается крестьянами хлѣба, и слѣдовательно занимается земли, хотя бы за единицу измѣренія принята была: десятина, клѣтка (пространство въ нѣсколько десятинъ), четверть зерна, или просто мѣшокъ.

треть жизни человѣка! Они повторяли народную пословицу: пока солнце взойдетъ, роса очи выѣстъ.

Густота населенія безусловно, для опредѣленія надѣловъ, принята быть не можетъ. Въ мѣстахъ черноземныхъ, края новаго, гдѣ народонаселеніе не разлилось еще правильно, она могла быть только принята къ соображенію, но ни въ какомъ случаѣ не могла служить точнымъ указателемъ. Это имѣлъ въ виду и херсонскій комитетъ, сказавши въ обзорѣ основаній: качество почвы — это ея производительность. Комитетъ полагалъ бы неточнымъ — густоту населенія, въ этомъ случаѣ, принять за указателя, что значило бы, при опредѣленіи предмета, вмѣсто его существенныхъ признаковъ, исчислять случайные. Многоземелье также точно не можетъ руководить въ этомъ случаѣ. Иначе, надо признать за государственными, удѣльными, дворцовыми и другими крестьянами, надѣленными, какъ извѣстно, съ избыткомъ угодьями, право требовать болѣе земли, оставшейся свободною отъ душеваго надѣла. *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ* думали, что наше государство и частныя лица защищены духомъ отечественныхъ законовъ отъ вторженія подобныхъ идей, какъ бы гуманно ни были онѣ поставлены.

Редакціонныя Коммиссіи, продолжаютъ *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ*, принявъ ошибочное основаніе въ отношеніи назначенія надѣловъ существующихъ, уменьшая непропорціонально повинности, развивая мысль свою, сдѣлали уклоненіе отъ принятаго однажды правила (229). Вмѣсто дѣйствительнаго факта, они предназначали для херсонской губерніи исключительные наибольшіе, еще преувеличенные, надѣлы. *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ* приводятъ подробный перечень высшихъ существующихъ надѣловъ, членами комитета провѣренныхъ, изъ которыхъ видно, что надѣлы свыше четырехъ десятинъ существуютъ, изъ 2,239 въ 127-ми имѣніяхъ; въ томъ числѣ свыше 4-хъ въ 90, свыше 5 въ 31, свыше 6 въ 6.

Въ остальныхъ 2,112-хъ имѣніяхъ существующій надѣлъ *ниже четырехъ десятинъ*. Но и указывая свою норму, перенесенную въ преувеличенномъ видѣ, съ шести имѣній, на два уѣзда, въ цѣломъ составѣ, Редакціонныя Коммиссіи не могли не признать правильности главныхъ основаній, принятыхъ херсонскимъ комитетомъ.

Тщательное изученіе предмета ведетъ къ тому окончательному выводу, что Редакціонныя Коммиссіи признали возможнымъ, въ видахъ общественной пользы, принесть въ жертву хозяйство дворянъ-помѣщиковъ, и на этихъ развалинахъ воздвигнуть благосостояніе собственниковъ-крестьянъ. Подобныя положенія несогласны со справедливыми началами отечественныхъ законовъ, съ желаніемъ Государя и съ цѣлью видѣть вокругъ правительственной власти возможно болѣе свободныхъ гражданъ-собственниковъ, разумныхъ охранителей порядка. Право собственности, сдѣлавшейся однажды игрушкою господствующей идеи, — право непрочное; ему не могутъ довѣрить

(229) Принимая въ соображеніе, въ данной мѣстности, вычетъ 3-хъ дней барщины въ имѣніяхъ помѣщичьихъ, фактъ существовавшаго надѣла, естественно, заключаютъ Касиновъ и Соколовъ-Бородкинъ, окажется значительно менѣе надѣловъ государственныхъ крестьянъ.

даже и тѣ, для чьей пользы предпринята реформа. Это вѣрованіе, вынесенное не изъ теоріи, сродно всякому человѣку, для котораго дорогъ порядокъ, какъ единственный вѣрный путь къ созидательному прогрессу.

Херсонскій км., продолжали члены его, вопреки мнѣнію начальника губерніи, нельзя обвинять въ уменьшенной оцѣнкѣ рабочаго дня (онъ увеличенъ противъ кадастровой оцѣнки на пять коп. сер.), также точно и въ увеличеніи доходовъ съ земли; и то и другое подведено подъ условія возможно правильнаго кадастра и подтверждено фактами, не исключительными и случайными, но по цѣлой губерніи существующими, не всегда оглашенными, заявленными въ судахъ документами, вслѣдствіе взаимнаго довѣрія свободныхъ хлѣбопашцевъ къ землевладѣльцамъ, и обратно.

По системѣ, принятой Редакціонными Коммиссіями, не трудно уничтожить всѣ подобнаго рода факты, какъ неукладывающіеся въ принятыя рамки; стоитъ только привести мнѣніе начальника губерніи, свѣдѣнія земскихъ комитетовъ, средніе выводы продажныхъ цѣнъ, въ отношеніи задѣльной платы рабочему; сослаться на справочныя цѣны, выводимыя разными коммиссіями, статистическія таблицы и геогностическую карту предпочесть выводамъ кадастровымъ, и тогда окажется несомнѣннымъ, что члены комитета не оправдали довѣрія, имъ сдѣланнаго.

Помѣщикамъ, объясняютъ *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ*, остается въ этомъ случаѣ призвать въ судьи ими поднятаго шестимѣсячнаго труда ([230]) (конечно далекаго отъ совершенства), общественное мнѣніе и гласность, которой желательно подчинить весь вопросъ. Тогда только непогрѣшимость оффиціальныхъ данныхъ, со всѣми послѣдствіями, сами собою выдутъ на свѣтъ, и дадутъ поводъ къ ихъ правильной оцѣнкѣ, въ параллельномъ соотношеніи съ выводами трудовъ комитета.

Высказавъ мнѣніе о томъ, что въ имѣніяхъ помѣщичьихъ надѣлы почти всегда менѣе надѣловъ, для государственныхъ крестьянъ назначаемыхъ, Редакціонныя Коммиссіи, и въ этомъ случаѣ, сдѣлали исключеніе для самаго выгоднаго уѣзда, по условіямъ сбыта,—одесскаго, и поравняли въ немъ надѣлы помѣщичьи (въ семь десятинъ) съ надѣломъ государственныхъ крестьянъ (въ 7,2). Все это потому, что Редакціонными Коммиссіями принято за правило, не выйти изъ тѣхъ рамъ, которыя бы доставили наиболѣе выгодъ крестьянамъ и, съ цѣлью гарантіи правительства, поколебали право собственности, безъ нужды отымаемой въ громадномъ размѣрѣ у дворянъ-помѣщиковъ.

Отдавая полную справедливость прекраснымъ разсужденіямъ, заключающимся въ соображеніяхъ Редакціонныхъ Коммиссіяхъ о надѣлахъ въ новороссійскомъ краѣ, *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ* замѣчали, что если позволить подводить новороссійскій край, въ отношеніи надѣловъ, къ указаніямъ геогностической карты и внутреннихъ разрѣзовъ земли, принимая для того за основаніе, что почва есть ничто иное, какъ измельченная, разрыхленная, поверхностная,

([230]) Въ томъ числѣ три мѣсяца посвящено было сбору статистическихъ *данныхъ по 2,240 имѣніямъ*.

геогностическая формація, и предпочитать подобные пріемы подробному изученію мѣстностей, то ничто не помѣшаетъ, переходя отъ парадокса къ парадоксу, руководствоваться въ этомъ случаѣ историческими признаками страны, напримѣръ: направленіемъ траянова вала (въ Бессарабіи), гробницами скифскихъ царей (Геросъ) въ губерніи екатеринославской и т. д. ([231]). При всемъ уваженіи къ наукѣ, нельзя предположить правильнымъ, размѣры надѣловъ для крестьянъ, въ Россіи, опредѣлить руководствуясь прекрасными трудами по части статистики: академика *Кеппена* и геогнозіи — профессора *Куторги;* кадастровыя же свѣдѣнія брать *только въ пособіе. Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ*, напротивъ, полагали, что направленіе отъ Волыни и Подоліи на югъ и юговостокъ обширной массы кристаллическихъ породъ, или такъ называемой гранитной степи, пересѣкающей Днѣпръ и скрывающейся подъ каменноугольною донецкою формаціею, указателемъ надѣловъ служить не можетъ; кадастръ долженъ предшествовать всѣмъ дальнѣйшимъ выводамъ, и какимъ бы ни были путемъ найдены искомыя величины: размѣровъ надѣла и повинностей, онѣ заслуживаютъ подробнѣйшаго изученія, а не безусловнаго отрицанія. Не соглашались *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ* также съ тѣмъ, чтобы непомѣрные надѣлы, несогласные даже съ существующими фактами, могли дѣлаться съ тою цѣлью, чтобы обезпечить крестьянъ на счетъ атмосферическихъ случайностей, набѣга овражковъ и налета саранчи, какъ это требуютъ отъ помѣщиковъ Редакціонныя Коммиссіи. Придерживаясь подобнаго принципа, можно дойти, по словамъ *Касинова* и *Соколова-Бородкина*, до того вывода, что помѣщики обязаны представить гарантіи крестьянамъ и на случай вторженія мусульманъ, принявъ за основаніе, что Турція, порубежная съ краемъ страна, непріязненна христіанскому населенію. Такимъ образомъ, неправильно поставленный вопросъ въ самомъ началѣ, привелъ къ невѣрнымъ заключеніямъ. Условно сгруппированныя цифры, также точно, какъ и краснорѣчивыя страницы, не только не могутъ привести къ правильному разрѣшенію узла задачи: указанія нормы надѣловъ, по условіямъ мѣстностей, при взятыхъ уменьшенныхъ повинностяхъ, но, напротивъ, запутываютъ весь крестьянскій вопросъ, какъ чисто экономическій, и дѣлаютъ изъ него арену для борьбы двухъ совершенно противоположныхъ теорій. Если, съ одной стороны, возможно признать необходимость надѣла крестьянъ землею, мимо политическихъ цѣлей, вслѣдствіе принятой ипотезы, что поземельная собственность составляетъ форму капатализаціи труда, въ которой участвовали и землевладѣлецъ и его крѣпостной, то ни въ какомъ случаѣ, безъ усвоенія идей, чуждыхъ и праву, и нашему зако-

([231]) Касиновъ и Соколовъ-Бородкинъ указывали на то, что Редакціонныя Коммиссіи, по поводу надѣловъ въ херсонской губерніи, говорятъ: „естественнымъ основаніемъ для проведенія черты по уѣздамъ „херсонской губерніи, включеннымъ въ 3 и 4-ю мѣстности, можетъ служить „гранитная полоса, пересѣкающая весь новороссійскій край, начиная „отъ вершинъ рѣчекъ Мокраго Ягорлыка и Кодымы до Кальміуса и его „рукавовъ. Пособіемъ въ этомъ опредѣленіи могутъ служить данныя, „собранныя кадастровой коммиссіей министерства государственныхъ имуществъ (см. выше, стр. 1119-ю)“.

нодательству, сдѣлать надѣлъ для всѣхъ принудительно даровымъ нѣтъ справедливыхъ основаній. Односторонне понимаемая нѣкоторыми экономическая необходимость, допускающая сегодня подобную несправедливость въ гражданскомъ обществѣ, завтра можетъ послужить поводомъ, ея адептамъ, проповѣдывать, наконецъ, истребленіе такъ называемыхъ паразитовъ.

Не къ подобнымъ результатамъ, восклицаютъ херсонскіе депутаты, дворяне-помѣщики, для блага Россіи и для славы Государя, желаютъ привести благотворную реформу. Все, сказанное ими, заставляетъ ихъ, имѣя передъ глазами примѣръ членовъ перваго призыва, которыхъ мнѣнія отодвинуты на второй планъ, съ упрекомъ въ невозможности найти въ нихъ единство, заявить открыто ихъ убѣжденіе. Будетъ ли оно принято или нѣтъ? Нами выполненъ, заключаютъ херсонскіе депутаты, долгъ гражданина... кладемъ трудъ свой въ архивъ по крестьянскому вопросу.

Херсонскій и одесскій уѣздные предводители дворянства, получа свѣдѣнія о предполагаемыхъ надѣлахъ Редакціонными Коммиссіями, вслѣдствіе общей просьбы дворянства тѣхъ уѣздовъ, ходатайствовали объ уменьшеніи надѣловъ ([232]). Независимо отъ записки, препровожденной херсонскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства къ предсѣдателю Редакціонныхъ Коммиссій, одесскій уѣздный предводитель, упоминая, что единица нуждъ для крестьянина-земледѣльца одинакова, и не можетъ рости пропорціонально количеству владѣемой помѣщикомъ земли, указываетъ подробно причины невозможности принять предназначенные непомѣрные надѣлы; причины эти приведены членами. Сверхъ того, одесскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, представлена особая записка о надѣлѣ крестьянъ землею въ пользованіе, за опредѣленную натуральную повинность, въ одесскомъ уѣздѣ ([233]).

([232]) Дворянство прочихъ уѣздовъ, относительно проектированныхъ въ нихъ надѣловъ, ходатайствовало о томъ же.

([233]) Содержаніе ея слѣдующее:

Предположенный надѣлъ крестьянъ землею, по 7 дес. на душу, одесскій предводитель находилъ слишкомъ великимъ и даже обременительнымъ для возникающаго новаго сословія. Для доказательства справедливости своего мнѣнія, онъ обратился къ цифрамъ, взятымъ изъ опыта.

Предположивъ, что крестьянское общество состоитъ изъ 200 ревизскихъ мужескаго пола душъ, по принимаемой нормѣ надѣла ему отведется 1,400 десятинъ. Изъ этого количества подъ усадьбы, подъ пространство между усадьбами и пахатными полями и подъ сѣнокосъ, по самому большему расчету, отойдетъ 250 десятинъ. Остальныя 1,150, по принятой здѣсь и самой выгодной шестипольной переложной системѣ хозяйства обратятся въ пахатныя поля, при чемъ ежегодно будетъ засѣваться хлѣбомъ 575 десятинъ. Предводитель дѣлаетъ затѣмъ расчетъ, сколько нужно пѣшихъ взрослыхъ рабочихъ дней для пользованія всею пахатною и сѣнокосною землею общества, предполагая, что каждый хозяинъ имѣетъ пару воловъ.

1) На вспаханіе и засѣвъ 575 десятинъ, считая для каждой десятины по 8 рабочихъ дней	4,600 дней.
2) На уборку хлѣба грабками (на скошеніе), считая по 2 работника	1,150 —
3) На перевозку хлѣба на токъ, считая по 2 работника *на десятину*	1,150 —

Затѣмъ *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ* обратились къ разъясненію условій хозяйства своей губерніи. Переложнымъ или выгоннымъ, говорятъ они, хозяйство въ херсонской губерній, называется въ томъ случаѣ, когда вся пахатная земля раздѣлена на нѣсколько полей или смѣнъ, изъ которыхъ каждая, пробывъ подъ посѣвомъ два, три, а иногда и болѣе лѣтъ, обращается потомъ на два, на три и болѣе лѣтъ (смотря по числу полей) подъ выгонъ или толоку). Хозяйство это свойственно преимущественно многоземельнымъ, малонаселеннымъ мѣстностямъ, гдѣ скотоводство составляетъ дѣйствительную доходную отрасль хозяйства, а не необходимость, какъ это случается въ многолюдныхъ мѣстностяхъ сѣверной Россіи, гдѣ на скотоводство можно смотрѣть, какъ на машину, необходимую для обращенія соломы въ навозъ, нужный для удобренія полей.

Число полей или смѣнъ, на которыя раздѣляется вся пахатная земля, бываетъ различно, смотря по обстоятельствамъ и средствамъ хозяйства: чѣмъ болѣе земли, чѣмъ многочисленнѣе скотоводство, и чѣмъ менѣе рукъ для производства хлѣбопашества въ обширномъ размѣрѣ, тѣмъ болѣе встрѣчается потребность въ раздѣленіи земли на поля, или смѣны. Изъ этого видно, что многопольная, переложная система хозяйства преимущественно свойственна помѣщикамъ, а для

4) На молотьбу хлѣба, считая по 8 работниковъ на десятину	4,600 дней.
5) На скошеніе сѣна съ 200 десятинъ, на укладку его въ копны и на перевозку на токъ, считая по 3 дня на десятину.	600 —
6) Въ обществѣ изъ 200 душъ будетъ около 60 хозяевъ; каждому хозяину, для работъ около дома, для поправки строеній, для подвоза бурьяна на топливо и для поѣздокъ въ городъ для продажи произведеній хозяйства и для разныхъ покупокъ, нужно, по крайней мѣрѣ, 20 дней въ теченіе года, а для всѣхъ 60 хозяевъ	1,200 —
7) За каждый душевой надѣлъ, т. е. за 7 десятинъ, сверхъ женскихъ рабочихъ дней, нужно отбыть для помѣщика 40 мужскихъ рабочихъ дней, а за 1,400 десятинъ	8,000 —
	21,800 дней.

Предводитель затѣмъ считалъ, сколько взрослыхъ рабочихъ мужскихъ дней можетъ имѣть все общество. Между 200 ревизскихъ душъ взрослыхъ настоящихъ работниковъ бываетъ около 75, не считая полурабочихъ. Если исключить воскресные и праздничные дни, ненастную погоду, случайныя болѣзни, семейные праздники крестьянъ, дни необходимые для отбыванія подводной и другихъ натуральныхъ повинностей, а также и работы по общественной запашкѣ, то положительно можно сказать, что каждый работникъ въ теченіе года можетъ употребить на собственно хозяйственныя работы не не болѣе 260 дней. Помноживъ эту цифру на 75 (общее число полныхъ работниковъ во всемъ обществѣ), получится только 19,500 рабочихъ дней; слѣдовательно, для обработки всей земли, выдѣленной обществу и для отбыванія помѣщику повинности за эту землю не достанетъ 1,800 работниковъ. Но этотъ недостатокъ рабочихъ дней увеличится еще болѣе, если взять въ соображеніе слѣдующія обстоятельства, извѣстныя людямъ, хорошо знакомымъ съ мѣстностію и бытомъ народа въ одесскомъ уѣздѣ, а именно:

1) При разсчетѣ рабочихъ дней, необходимыхъ для обработки земли, предводитель предположилъ, что каждый хозяинъ имѣетъ одну пару воловъ; но въ

крестьянъ, не располагающихъ значительными денежными средствами, и долженствующихъ обезпечивать свой бытъ преимущественно работою рукъ, выгоднѣе пахатную землю, за отчисленіемъ сѣнокосной, раздѣлить на четыре смѣны, изъ которыхъ двѣ ежегодно должны быть подъ хлѣбами, а двѣ, для отдыха и удобренія земли, подъ пастбищемъ; при этомъ, на одной и той же смѣнѣ, сѣется хлѣбъ два года сряду, и потомъ оставляютъ ее на два года подъ пастбища. Если постоянный сѣнокосъ застарѣетъ, и начнетъ производить мало сѣна, въ такомъ случаѣ его обращаютъ въ пахатное поле, а имѣвшее поступить подъ хлѣбъ оставляютъ для сѣнокоса. Если поле, назначаемое для сѣнокоса, не очень надежно для хорошаго роста травъ, то въ херсонской губерніи распоряжаются слѣдующимъ образомъ: по снятіи послѣдняго хлѣба, на полѣ, имѣвшемъ поступить подъ пастбище, сѣется по жниву (стернѣ), безъ оранки и раленія, озимая рожь и заволочивается бороною; рожь эта, прорастающая обыкновен-

настоящее время, не смотря на заботливость помѣщиковъ, въ каждомъ имѣніи есть много пѣшихъ хозяевъ, число которыхъ доходитъ часто до половины общаго числа хозяевъ. Эти пѣшіе хозяева, по мѣстному обычаю, для каждой тяглой работы заимствуютъ воловъ у тяглыхъ хозяевъ, уплачивая за это пѣшею работою (*). Предположивъ, что въ данномъ обществѣ, изъ 200 душъ, будетъ изъ всѣхъ хозяевъ, 60, третья часть, т. е. 20, пѣшихъ; слѣдовательно на ихъ долю придется засѣвать хлѣбомъ 191 десятину и косить сѣно на 66 десятинахъ, т. е. третью часть изъ общаго количества, причитающагося на все общество. Сверхъ рабочихъ дней, показанныхъ въ вышеприведенномъ разсчетѣ, пѣшіе хозяева должны еще работать для своихъ тяглыхъ собратьевъ, въ уплату за позаимствованный рабочій скотъ, а именно:

а) При оранкѣ и засѣвѣ 191 десятины, за каждую десятину по 3 дня . . . . 573 дня.

б) При перевозкѣ хлѣба въ токъ съ 191 десятины, на каждую десятину по 2 дня . . . . 382 —

в) На перевозку сѣна съ 66-ти десятинъ. . . . . 66 дней.

г) За разныя тяглыя работы по домашнему хозяйству и за отвозъ продуктовъ на продажу, каждый пѣшій хозяинъ долженъ будетъ отбывать тяглымъ хозяевамъ, по крайней мѣрѣ, 12 рабочихъ дней, всего . . . . 240 —

Итого. . . . . 1,261 день.

2) Между наличными работниками общества будетъ нѣсколько человѣкъ состоять на службѣ по сельскому управленію; за службу они будутъ имѣть справедливое право требовать, чтобы остальные члены общества отбывали за нихъ повинности для помѣщика. Если такихъ лицъ будетъ только три, и у каждаго лица числится въ семействѣ только 2 души, то общество должно отбывать повинностей за шесть душевыхъ участковъ. Новая прибавка къ дефициту въ 240 мужескихъ рабочихъ дней.

3) Не всякій можетъ быть хорошимъ хозяиномъ, могущимъ извлекать надлежащую пользу изъ земель; это можно видѣть не только между крестьянами, но и между помѣщиками. Для этого нужны средства, охота и разумное знаніе дѣла. Въ разсматриваемомъ предводителемъ обществѣ изъ 200 душъ

(*) За день работы волами уплачиваютъ обыкновенно однимъ днемъ *пѣшей работы.*

но разными травами, будучи скошена до наступленія зрѣлости, доставляетъ много хорошаго корма, замѣняющаго сѣно.

Порядокъ посѣва хлѣбовъ, при четырехпольной системѣ, можетъ быть, по объясненію *Касинова* и *Соколова-Бородкина*, совершенно произвольный, смотря по надобностямъ, средствамъ и обстоятельствамъ каждаго крестьянина; озимую рожь въ херсонской губерніи вездѣ можно сѣять на томъ самомъ полѣ, съ котораго только что снятъ и свезенъ яровой; слѣдовательно, нѣтъ надобности въ правильномъ сѣвооборотѣ. Но благоразуміе требуетъ, чтобы послѣ озимой ржи не сѣять яровой пшеницы: на житницѣ всегда бываетъ много

навѣрное найдется нѣсколько хозяевъ, которые совершенно не будутъ имѣть средствъ пользоваться надѣляемою имъ землею; по врожденной Русскому крестьянину смѣтливости, они тотчасъ поймутъ, что имъ лучше на время отказаться отъ хозяйства, а заняться ремесломъ, промысломъ и даже поденною работою, которая здѣсь круглый годъ постоянно требуется и хорошо оплачивается. Поденный трудъ, благоразумно направленный умомъ и капиталомъ, принесетъ гораздо болѣе пользы самому работнику, обществу и государству, нежели тотъ же самый трудъ, но ограниченный ничтожными средствами плохаго крестьянскаго хозяйства. Неужели такихъ крестьянъ должно насильно дѣлать хозяевами, къ явному ущербу ихъ самихъ, общества, помѣщика и всего государства? По мнѣнію предводителя, такихъ хозяевъ, согласно съ ихъ желаніемъ, общество должно освободить отъ надѣла землею и отъ соединенныхъ съ тѣмъ повинностей. Предположивъ, что въ данномъ обществѣ найдутся только пять хозяевъ, которыхъ нужно будетъ освободить отъ надѣла землею; если у нихъ будетъ только 12-ть ревизскихъ душъ, то повинность за 12-ть душевыхъ участковъ 480 рабочихъ мужскихъ дней (женскихъ предводитель уже не считалъ), должно отбыть остальное общество, которое сверхъ того, на обработку этихъ оставшихся 12-ти душевыхъ надѣловъ должно еще употребить около 619-ти мужскихъ рабочихъ дней.

Этотъ разсчетъ показываетъ, что при семидесятинномъ на душу надѣлѣ земли, для обработки полей и для отбыванія повинности помѣщику двухъсотъ-душнаго сельскаго общества, не достанетъ 4,400 мужскихъ рабочихъ дней: явное доказательство, заключаетъ предводитель, что такимъ большимъ надѣломъ крестьяне не пользовались и въ прежнее время.

Если же число должностныхъ лицъ, число пѣшихъ хозяевъ и число хозяевъ, не имѣющихъ средствъ хозяйничать, будетъ болѣе, нежели принято въ его разсчетѣ, то недостатокъ мужскихъ рабочихъ дней увеличится.

По убѣжденію одесскаго предводителя, четырехдесятинный надѣлъ земли на душу будетъ вполнѣ удовлетворителенъ. Если нѣкоторые зажиточные хозяева захотятъ имѣть земли болѣе, то они могутъ взять къ себѣ тѣ участки, отъ которыхъ будутъ отказываться хозяева, или не желающіе или не имѣющіе средствъ обработывать свою землю.

Со временемъ, когда бытъ крестьянъ значительно улучшится, они могутъ нанять нужное имъ количество земли у помѣщика. Если же встрѣтится въ этомъ затрудненіе, то зажиточные хозяева, числясь въ томъ же самомъ обществѣ, могутъ съ хозяйствомъ своимъ переходить къ другимъ помѣщикамъ того же или другаго уѣзда, подобно тому, какъ это дѣлаютъ Болгарскіе и Нѣмецкіе колонисты, которые во многихъ мѣстахъ на помѣщичьихъ земляхъ устроили цѣлыя колоніи.

Противъ сдѣланныхъ предводителемъ разсчетовъ можно возразить, что указанный имъ недостатокъ рабочихъ дней уничтожится, если крестьяне изъ всей выдѣленной имъ земли подъ сѣнокосъ и выпасъ назначатъ болѣе земли, нежели принято имъ, или, говоря другими словами, если они ежегодно

выпавшихъ зеренъ ржи, которыя, бывъ запаханы, взойдутъ, и на слѣдующій годъ, яровая пшеница, при жатвѣ, будетъ смѣшана съ рожью.

Разсматривая особенности хозяйства херсонской губерніи, и соображая производительность ея почвъ, *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ* пришли къ слѣдующимъ выводамъ: въ имѣніяхъ, гдѣ нѣтъ трехпольной системы, введено, или можетъ быть введено, правильное переложное хозяйство. Оно состоитъ въ слѣдующемъ: за исключеніемъ сѣнокоснаго участка, половина всей полевой земли ежегодно засѣвается хлѣбомъ, а другая отдыхаетъ подъ пастбищемъ. Опыты

будутъ засѣвать хлѣбомъ менѣе десятинъ, нежели показано въ его разсчетахъ. На это возраженіе предводитель отвѣчалъ, что подобное распоряженіе было бы не разсчетливо и не выгодно по слѣдующимъ соображеніямъ:

Получая землю за опредѣленную повинность, крестьянинъ долженъ стараться, чтобы извлечь изъ оной возможно большую выгоду, при помощи тѣхъ средствъ, которыми онъ можетъ располагать. Но главныя средства крестьянина состоятъ въ физическомъ трудѣ его и семейства его, а потому онъ преимущественно долженъ заняться земледѣліемъ, наблюдая только, чтобы земля неистощалась. Опыты здѣсь показали, что земля послѣ трехлѣтняго засѣва хлѣбомъ, пролежавъ три года подъ пастбищемъ, нисколько не истощается и остается постоянно способною къ хорошимъ урожаямъ. Поэтому крестьяне и изберутъ извѣстную въ Новороссіи шестипольную переложную систему хозяйства, при которой одна половина всей пахатной земли бываетъ подъ хлѣбомъ, а другая подъ пастбищемъ, при слѣдующемъ сѣвооборотѣ:

1860.	арнаута и просо.	гирка и ячмень.	озимая рожь.	пастбище.	пастбище.	пастбище.
1861.	гирка и ячмень.	озимая рожь.	пастбище.	пастбище.	пастбище.	арнаута и просо.
1862.	озимая рожь.	пастбище.	пастбище.	пастбище.	арнаута и просо.	гирка и ячмень.
1863.	пастбище.	пастбище.	пастбище.	просо и арнаута.	гирка и ячмень.	озимая рожь.
1864.	пастбище.	пастбище.	арнаута и просо.	гирка и ячмень.	озимая рожь.	пастбище.
1865.	пастбище.	арнаута и просо.	гирка и ячмень.	озимая рожь.	пастбище.	пастбище.

При этой самой выгодной системѣ хозяйства, крестьяне будутъ имѣть достаточно пастбища для ихъ скота; если же при благосостояніи крестьянъ, пастбища этого будетъ мало, то имъ выгоднѣе нанять пастбища у помѣщика, нежели уменьшить посѣвы; это будетъ даже и справедливѣе, потому что въ платѣ за нанятое пастбище преимущественно будутъ участвовать богатые хозяева, а не бѣдные, для которыхъ очень достаточно и своихъ пастбищъ.

Чтобы не уменьшить своихъ посѣвовъ, крестьяне не захотятъ также

[redacted]

показали, что для удержанія постоянной степени плодородія, въ большей части южной полосы херсонской губерніи, довольно, если земли, послѣ двухлѣтняго засѣва хлѣбомъ, оставалась два года подъ пастбищемъ (толокою), и весьма, повсюду, достаточно, если послѣ трехлѣтняго, — была три года подъ толокою. Въ первомъ случаѣ образуется, по мѣстному названію, четырехпольная, и во второмъ — шестипольная переложная система хозяйства. Шестипольное переложное хозяйство удовлетворяетъ требованіямъ менѣе производительныхъ мѣстностей херсонской губерніи, потому что земля, послѣ трехлѣтняго засѣва, отдыхаетъ три года и дѣлается вполнѣ способною для воздѣлыванія всѣхъ хлѣбовъ.

Сѣнокосы, оставаясь долго на одномъ и томъ же мѣстѣ, твердѣютъ, и отъ того, наконецъ, даютъ мало сѣна, такъ что ихъ необходимо перепахать и засѣвать года два или три хлѣбомъ, для того, чтобы сѣнокосы обновились и сдѣлались плодороднѣе. При шестипольной системѣ, сѣнокосный участокъ легко ввести въ полевой сѣвооборотъ. Для этого, по объясненію *Касинова* и *Соколова-Бородкина*, седьмую часть всей земли, выдѣленной обществу, отрѣзываютъ подъ сѣнокосъ, а остальную раздѣляютъ на шесть равныхъ полосъ или смѣнъ. Когда сѣнокосъ устарѣетъ, то его временно обращаютъ въ пахатное поле, а одну изъ толоковыхъ смѣнъ оставляютъ для сѣнокоса; при чемъ количество ежегодныхъ полевыхъ и сѣнокосныхъ участковъ нисколько не измѣнится.

Хотя Редакціонныя Коммиссіи, основываясь, какъ предполагаютъ *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ*, на свѣдѣніяхъ, сообщенныхъ астраханскою, саратовскою и нѣкоторыми другими губерніями, гдѣ необходимо, при солонцеватыхъ и песчаныхъ почвахъ, залежное хозяйство, — и выводятъ, какъ общее правило, что въ степныхъ мѣстахъ земля, послѣ посѣва хлѣбовъ, для поддержанія плодородія, должна долго

отдѣлять много земли подъ сѣнокосы; для нихъ выгоднѣе косить сѣно у своего или у сосѣдняго помѣщика, уплачивая за это извѣстною частію накошеннаго сѣна, по принятому здѣсь обычаю. Обыкновенно владѣлецъ земли получаетъ одну треть накошеннаго сѣна, а двѣ трети отдаетъ тому, кто косилъ; въ самые неурожайные годы накошенное сѣно дѣлится пополамъ между работникомъ и владѣльцемъ земли. На этихъ условіяхъ косятъ сѣно на чужихъ дачахъ часто и помѣщики, имѣющіе мало земли, а сѣющіе много хлѣба.

Въ заключеніе еще разъ одесскій предводитель утверждалъ, что семидесятинный надѣлъ земли на душу, несоотвѣтствующій теперешнимъ средствамъ крестьянъ, безъ дѣйствительной въ томъ надобности, стѣснитъ многихъ помѣщиковъ, обременитъ крестьянъ и поставитъ сельское общество въ затруднительное положеніе, при рѣшеніи могущаго возникнуть вопроса: что дѣлать съ тѣми участками, отъ которыхъ, по законнымъ причинамъ, будутъ отказываться нѣкоторые хозяева, а никто изъ другихъ членовъ общества не пожелаетъ ихъ оставить за собою? Послѣднее обстоятельство легко можетъ осуществиться, потому что всѣ хозяева, нуждающіеся въ землѣ, скорѣе захотятъ имѣть дѣло съ помѣщикомъ, нежели съ сельскимъ обществомъ. Сельскій міръ можетъ предложить имъ только тѣ условія, которыя сдѣлались обязательными для всѣхъ, а помѣщикъ, по добровольному соглашенію, можетъ разнообразить свои условія, требуя уплаты работою, деньгами, или извѣстною частію урожая.

оставаться подъ пастбищемъ, а именно: пять, шесть, восемь и даже 15-ть лѣтъ; но это предположеніе къ херсонской губерніи, хотя она и носитъ названіе степной, отнесено быть не можетъ. Однородное обстоятельство, при посѣвѣ, дѣйствительно встрѣчается въ нѣкоторыхъ многоземельныхъ херсонскихъ имѣніяхъ; но это не по необходимости поддержать плодородіе почвы (въ херсонской губерніи солонцы или пески только существуютъ въ обсохнувшихъ ложбинахъ рѣкъ), а совершенно по другимъ причинамъ: отъ обилія земель, малаго количества рукъ и необходимости имѣть большое скотоводство, для извлеченія дохода отъ земли.

Сѣнокосы и пастбища, оставаясь очень долго на одномъ и томъ же мѣстѣ, твердѣютъ и дѣлаются скудными: сверхъ того, старыя пастбища часто поростаютъ тирсою, которая очень вредна для тонкорунваго овцеводства, весьма въ херсонской губерніи развитаго; для отвращенія этихъ неудобствъ, пастбища и сѣнокосы, чрезъ извѣстное число лѣтъ, надобно обновлять перепахиваніемъ. Эти то обстоятельства, объясняютъ *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ*, а не боязнь истощенія почвы, заставляютъ помѣщиковъ переносить посѣвы хлѣбовъ на новыя мѣста; а при обширности полей и малыхъ посѣвахъ, эти послѣдніе не скоро возвращаются на прежнее мѣсто.

Еще кадастровая коммиссія, недавно дѣйствовавшая въ херсонской губерніи, изучая, по правиламъ науки, повѣреннымъ практикою, тѣ мѣстности южной полосы, гдѣ предположенъ наибольшій душевой надѣлъ, при неизмѣнной повинности (40 мужскихъ и 30 женскихъ пѣшихъ дней), пришла, между прочимъ, къ слѣдующему заключенію: „по главному характеру земель, можно сказать вообще, „что крестьянскія дачи имѣютъ почву черноземную, песчано-глинистую, глубиною въ аршинъ, при подпочвѣ песчано-глинистой же, съ „известковыми частицами. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что крестьянскія земли вообще очень способны къ плодородію, что и подтверждается тѣмъ, что крестьяне не удобриваютъ земли скотскимъ „навозомъ, и что, несмотря на то, случаются очень высокіе урожаи, „именно: ржи до 15-ти четвертей, пшеницы до 11-ти четв., ячменя „до 20-ти, проса до 12-ти четвертей и т. д., съ десятины“.

Вся херсонская губернія принадлежитъ къ полосѣ пшеничной, черноземной, не требующей нигдѣ искусственнаго удобренія, болѣе или менѣе производительной, безъ рѣзкихъ противоположностей, и состоящей въ связи съ нѣкоторыми климатическими явленіями. Европа усвоила и за херсонской губерніей названіе своей житницы; но этой же губерніи, вмѣстѣ съ прочими губерніями новороссійскаго края, можетъ принадлежать, по словамъ *Касинова* и *Соколова-Бородкина*, по праву, и наименованіе магазина тонкорунной шерсти.

Теперешнее правильное пользованіе крестьянъ землею не превышаетъ назначаемой херсонскими членами нормы: оно въ дѣйствительности почти тождественно съ найденною ими величиною надѣла. Въ имѣніяхъ, гдѣ крестьянская земля не отмежевана отдѣльно, крестьяне, по видимому, пользуются большимъ количествомъ, нежели показано ими; но это, по словамъ *Касинова* и *Соколова-Бородкина*, *въ большей* части случаевъ, только такъ кажется, по слѣдующимъ *причинамъ*:

1) Крестьяне, гдѣ земля между ними не раздѣлена правильно, сѣютъ безъ порядка, и между посѣвами ихъ всегда остается много промежутковъ необработанныхъ; при началѣ оранки, каждый хозяинъ загоняетъ значительный участокъ, но почти никогда не обработываетъ его весь, а засѣваетъ только то, что успѣетъ.

2) Крестьяне отведенныхъ для нихъ сѣнокосовъ не берегутъ, и украдкою выпасаютъ скотомъ, въ надеждѣ, что помѣщикъ не оставитъ ихъ безъ сѣна, и отведетъ имъ часть сѣнокоса, сбереженнаго самимъ помѣщикомъ.

и 3) Среди этихъ земель встрѣчаются мѣста неудобныя, овраги и т. п., херсонскимъ комитетомъ изъ надѣла исключенныя и земля, отводимая, какъ это положительно опредѣлено, должна быть удобная къ произведенію хлѣбныхъ растеній и травъ, или иначе: земля должна быть изъ всего помѣщичьяго имѣнія выдѣлена наилучшая и вполнѣ производительная, не принимая во вниманіе, сколько за тѣмъ остается помѣщику земли неудобной.

Если же привести въ извѣстность все количество десятинъ, засѣваемыхъ крестьянами ежегодно, прибавить къ этому: въ трехпольномъ хозяйствѣ—одну треть, а въ 4-хъ и 6-ти польномъ переложномъ — половину, и присоединить сюда пропорціональное количество сѣнокоса, то разсчетъ земли на каждую ревизскую душу не превыситъ той нормы, которая указана членами.

Безъ сомнѣнія, говорятъ *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ*, есть имѣнія съ нѣсколько болѣе широкимъ надѣломъ, но это исключеніе — щедрость помѣщиковъ, уравновѣшиваемая, впрочемъ, съ избыткомъ трехдневнымъ трудомъ, правомъ имѣть караулы, правомъ брать способныхъ людей на должности, за опредѣленное помѣщиками вознагражденіе и т. п. выгодами. Въ этихъ имѣніяхъ, не смотря на обнародованные виды правительства, многіе изъ крестьянъ вносятъ за себя выкупъ, и селятся на земляхъ помѣщиковъ, на правѣ свободныхъ хлѣбопашцевъ, именуемыхъ въ херсонской губерніи *десятинщиками*. Крестьяне эти понимаютъ выгоду своего положенія: бережливость и производительное употребленіе капитала для нихъ не тайна.

По всѣмъ изложеннымъ причинамъ и мѣстнымъ условіямъ, отступая отъ формулы наименьшаго надѣла, принятой херсонскимъ комитетомъ, согласно высочайше утвержденной программѣ, — высшимъ нормальнымъ надѣломъ земли, независимо отъ усадьбъ, для херсонской губерніи, можно, по мнѣнію *Касинова* и *Соколова-Бородкина*, опредѣлить отъ двухъ и до четырехъ десятинъ на ревизскую мужескаго пола душу,—раздѣливъ губернію, какъ объяснено ниже, на двѣ полосы. Наконецъ, усложняя вопросъ, и слѣдуя мысли, принятой Редакціонными Коммиссіями, *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ* полагали проектированную послѣдними вѣдомость надѣловъ необходимо измѣнить слѣдующимъ образомъ по херсонской губерніи:

1) Въ имѣніяхъ, находящихся въ пятиверстномъ разстояніи отъ границъ городской земли города Елисаветграда, назначить (вмѣсто $2^2/_3$) — 2 десятины.

2) Въ имѣніяхъ, находящихся въ пятиверстномъ разстояніи отъ границъ земель: Одессы, Херсона и Николаева — 3 десятины.

3) Въ сѣверныхъ частяхъ уѣздовъ: александрійскаго, бобринецкаго, и западныхъ: тираспольскаго и ананьевскаго до черты, которая будетъ опредѣлена мѣстными учрежденіями, по плодородію почвы (вмѣсто 4-хъ) — $2^1/_2$ десятины.

4) Въ остальныхъ частяхъ: александрійскаго, бобринецкаго, тираспольскаго и ананьевскаго, прилегающихъ въ одесскому и херсонскому уѣздамъ (вмѣсто $5^1/_2$) — $3^1/_2$ десятины.

и 5) Въ одесскомъ и херсонскомъ уѣздахъ (вмѣсто 7-ми) — 4 десятины.

При такомъ надѣлѣ землею въ полѣ и при благоразумномъ пользованіи свободнымъ трудомъ, которымъ щедро надѣляются освобождаемые крестьяне, по проекту херсонскаго комитета, и еще щедрѣе —по предположенію Редакціонныхъ Коммиссій, старательный хозяинъ съ избыткомъ можетъ удовлетворить потребностямъ своего быта и возлагаемымъ на него повинностямъ.

При всякомъ дальнѣйшемъ расширеніи нормы надѣла въ губерніи херсонской, гдѣ условія хозяйственнаго быта счастливо сочетали въ себѣ естественную производительность почвы съ выгодами сбыта, крестьяне, помѣщики и само правительство только потеряютъ, и общій вопросъ, вмѣсто простаго, на здравыхъ началахъ основаннаго разрѣшенія, болѣе и болѣе запутается:

1) Крестьяне, получивъ надѣлъ выше необходимаго, и даже нынѣ существующаго, должны будутъ платить за него повинностію — трудомъ, въ новороссійскомъ краѣ имѣющимъ не умозрительную, а реальную цѣнность. Выкупъ, сколько нибудь согласованный съ началами справедливости, становится на второмъ планѣ и даже дѣлается невозможнымъ: какъ согласить, спрашивали *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ*, цѣнность земель въ херсонской губерніи, постоянно возрастающую (не говоря уже о рентѣ и наемной платѣ), съ умѣренными цифрами, примѣрно во сто рублей на душу, по которымъ желательно, чтобы освобожденные крестьяне пріобрѣли въ необходимомъ размѣрѣ поземельную собственность? Конечно, если, уменьшая безъ мѣры и обрекая неподвижности размѣръ поземельнаго дохода, выражаемый въ началѣ повинностями, а потомъ и самымъ оброкомъ,—увеличить въ то же время надѣлъ, тогда, безъ сомнѣнія, крестьяне выиграютъ, но съ ущербомъ для истины, земледѣльческой производительности и примирительнаго исхода великой реформы. Само собою разумѣется, что размѣръ назначаемыхъ повинностей, какъ искомая величина, при нѣкоторомъ видѣ обязательныхъ отношеній, удаляющихся отъ свободнаго начала спроса и предложенія, не можетъ соотвѣтствовать раціональному доходу, что и было принято во вниманіе херсонскимъ комитетомъ, при опредѣленіи рабочихъ дней.

2) Помѣщики, продолжаютъ *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ*, безъ нужды, лишатся многоцѣнной собственности; доходы съ остающейся у нихъ значительно упадутъ; правительство, справедливо желая видѣть въ крестьянахъ собственниковъ, а не батраковъ, приведетъ помѣщиковъ въ состояніе хуже батрачества; поля ихъ лягутъ въ запустѣніи; скотоводство, во всѣхъ его видахъ, станетъ исчезать. Все это можетъ ли не отразиться и на земледѣльческой производительности цѣлаго государства? Отношенія землевладѣльцевъ къ

крестьянамъ могутъ ли не принять характеръ разрозненности и даже совершеннаго отчужденія?

и 3) Правительство или вынуждено будетъ приступить къ насилію, однимъ указомъ, мимо землевладѣльцевъ и началъ справедливости, порѣшить вопросъ, и такимъ образомъ утратитъ въ будущемъ высокое нравственное значеніе, или запутаться въ лабиринтѣ финансовыхъ предположеній, или даже остановиться на полу-пути, и не допустить реформы до ея окончательнаго и разумнаго результата. Благо Россіи и общечеловѣческіе интересы требуютъ безусловной правды и всесторонняго обсужденія многосложнаго вопроса. Мы, заключаютъ *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ*, выполнили долгъ свой: заявили несостоятельность чрезмѣрныхъ надѣловъ, объяснили мѣстныя условія хозяйства и особенности края, котораго мы представители. Слагаемъ съ себѣ всякую отвѣтственность за дальнѣйшія послѣдствія.

Иваненко и *Ровеліоти*, въ особыхъ замѣчаніяхъ, собственно относившихся къ таврической губерніи и имѣвшихъ мѣстное значеніе, указывали на ошибочное начало, принятое Редакціонными Коммиссіями, по которому они опредѣляютъ различную норму для мѣстностей, совершенно одинаковыхъ, соображаясь только съ большею или меньшею густотою народонаселенія, возводя такимъ образомъ случайное и временное явленіе на степень постояннаго права крестьянъ. Въ примѣръ они приводили александровскій уѣздъ екатеринославской губерніи, гдѣ надѣлъ опредѣленъ въ 5 дес., между тѣмъ какъ въ близъ лежащихъ уѣздахъ таврической: мелитопольскомъ, днѣпровскомъ и другихъ, онъ назначенъ въ 7 дес.

Въ новороссійскомъ краѣ, говорятъ *Иваненко* и *Ревеліоти*, хозяйство находится еще въ первобытномъ состояніи.

Въ немъ господствуетъ переложная система, которая, однакожъ, по сознанію самихъ Редакціонныхъ Коммиссій, переходитъ въ имѣніяхъ правильно устроенныхъ въ систему четырехъ или даже трехпольную.

При системѣ переложной, обусловливаемой изобиліемъ земель и недостаткомъ капиталовъ и рабочихъ рукъ, крестьяне пользуются количествомъ земли, далеко превышающимъ ихъ дѣйствительныя нужды.

Ихъ пахатныя поля разбросаны, и промежуточныя пространства пропадаютъ даромъ. Съ развитіемъ земледѣлія, пространство земли, отводимой крестьянамъ, уменьшается, нисколько не уменьшая количества земли, состоящей въ ихъ дѣйствительномъ пользованіи. Вводится только порядокъ, правильное размежеваніе; начинаютъ дорожить землею, и не оставлять ее впустѣ. Между тѣмъ, надѣляя крестьянъ огромнымъ количествомъ земли, отнимаютъ у нихъ побужденіе къ усовершенствованіямъ; надолго сохраняютъ существующій безпорядокъ, и тѣмъ самымъ останавливаютъ успѣхи земледѣлія.

Съ другой стороны, огромный надѣлъ крестьянъ землею совершенно разстроитъ существующее хозяйство помѣщиковъ. Сами Редакціонныя Коммиссіи замѣчаютъ, говорятъ *Иваненко* и *Ревеліоти*, что въ новороссійскомъ краѣ крестьянскіе надѣлы обыкновенно менѣе, чѣмъ въ другихъ столь же многоземельныхъ мѣстностяхъ имперіи, и что вольные заработки крестьянъ, въ значительной степени развитые, обезпечиваются высокой платой за трудъ.

Это объясняется, по словамъ таврическихъ членовъ, существованіемъ собственнаго помѣщичьяго хозяйства въ обширныхъ размѣрахъ. Главный доходъ помѣщиковъ заключается въ овцеводствѣ, для поддержанія котораго требуются постоянные работники, въ качествѣ чабановъ, скотарей и т. п., и поденщики, для уборки сѣна, стрижки овецъ и другихъ работъ. Постоянныхъ работниковъ можно привлечь предоставленіемъ въ ихъ пользованіе земли, въ видѣ жалованья за ихъ услуги. Подобная сдѣлка выгодна для обѣихъ сторонъ. Помѣщикъ избѣгаетъ выдачи денегъ, которыми не всегда можетъ располагать; крестьянинъ находитъ средство устроить свое собственное хозяйство, и жить не батракомъ, а хозяиномъ. Положеніе Коммиссій уничтожаетъ возможность подобной сдѣлки. Надѣляя крестьянъ землею въ такомъ количествѣ, которое сдѣлаетъ ихъ совершенно независимыми, назначая ничтожный оброкъ, Коммиссіи отнимаютъ у помѣщиковъ средство пользоваться услугами крестьянъ.

Помѣщикъ будетъ вынужденъ переселять новыхъ рабочихъ и отводить имъ землю изъ числа той, которая остается въ его непосредственномъ распоряженіи, а потому уменьшитъ свои стада, если даже не вовсе ихъ уничтожитъ. Найдетъ ли онъ, спрашивали *Иваненко* и *Ревеліоти*, гдѣ нибудь работниковъ, которые всѣ превратятся, по предположенію Редакціонныхъ Коммиссій, въ независимыхъ собственниковъ, если только это предположеніе осуществимо на дѣлѣ?

Но будетъ ли выгодно разстройство помѣщичьяго хозяйства для самаго рабочаго класса? Оно привлекало изъ сосѣдственныхъ губерній толпы рабочихъ, которые въ заработкахъ въ новороссійскомъ краѣ находили средство къ уплатѣ податей, къ прокормленію себя и своихъ семействъ. Надежда на будущія блага замѣнитъ ли для нихъ эту чувствительную потерю настоящихъ выгодъ?

Такимъ образомъ, по словамъ *Иваненко* и *Ревеліоти*, положеніе Коммиссій ведетъ къ разстройству состоянія новороссійскихъ помѣщиковъ; къ нарушенію всѣхъ условій хозяйственнаго быта края, и къ уменьшенію государственныхъ доходовъ; оно останавливаетъ успѣхи земледѣлія, и устраняя всякое вліяніе умственнаго труда и капитала, осуждаетъ его на ту низкую степень развитія, на которой оно стоитъ теперь.

Опредѣленіе надѣла, достаточнаго для крестьянъ, не представляетъ особенныхъ затрудненій въ таврической губерніи. При переложной системѣ, цѣлина или старый перелогъ засѣвается хлѣбомъ четыре года сряду, и потомъ служитъ выгономъ и сѣнокосомъ въ продолженіи шести лѣтъ. Этого времени достаточно для возстановленія ея производительной силы; она снова становится способною къ произрастанію хлѣбовъ.

Поэтому отношеніе количества ежегоднаго посѣва къ количеству всей земли, отводимой крестьянамъ, должно быть, по мнѣнію *Иваненко* и *Ревеліоти*, какъ 4 къ 10. Теперь, Редакціонныя Коммиссіи сами признаютъ, что умѣреннымъ ежегоднымъ посѣвомъ хлѣбомъ можно положить четыре десятины на крестьянское семейство въ $2^1/_2$ ревизскія души. По этому разсчету 10 десятинъ всего надѣла достаточно для этого семейства.

Таврическій комитетъ установилъ для степныхъ мѣстностей на-

[redacted]

дѣлъ въ пять десятинъ. При назначеніи такой высокой цифры надѣла, онъ имѣлъ въ виду только срочно-обязанный 12-ти-лѣтній періодъ, сокращеніе котораго предполагалъ возможнымъ. По истеченіи этого періода, обязательное положеніе должно было перейти, по мнѣнію комитета, въ свободный договоръ; при чемъ количество земли, предоставляемой крестьянамъ въ пользованіе, могло быть уменьшено, если этого потребуетъ развитіе хозяйства.

На постановленіе Редакціонныхъ Коммиссій *объ оставленіи въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика половины общаго количества земли* (ст. 3-я, стр. 66-я), *Поль* и *Миклашевскій* замѣчали, что по собраннымъ екатеринославскимъ комитетомъ свѣдѣніямъ нынѣ числятся малоземельныхъ имѣній, т. е. съ общимъ количествомъ, не выше 9 дес. на душу, 152, въ которыхъ удобной земли 189,764 дес., изъ оныхъ въ пользованіи крестьянъ состояло 37,063 десят. т. е. не много менѣе $^1/_5$ всей земли, а потому комитетъ предположилъ отвести въ этихъ имѣніяхъ крестьянъ не болѣе $^1/_5$ всей земли. То же самое принято и прочими комитетами новороссійскихъ губерній. При отводѣ же крестьянамъ, какъ полагаютъ Редакціонныя Коммиссіи, $^1/_2$ всей земли, остающейся половины будетъ недостаточно для приложенія къ ней крестьянской повинности. При томъ во всѣхъ малоземельныхъ имѣніяхъ недостатокъ земли вознаграждается: или качествомъ ея, или удобствомъ положенія имѣній. А потому слѣдовало бы установить, что въ малоземельныхъ имѣніяхъ помѣщикъ надѣляетъ крестьянамъ не болѣе $^1/_4$ всей удобной земли. Но какъ для многихъ изъ владѣльцевъ и это будетъ разорительно, то разрѣшить всѣмъ тѣмъ изъ нихъ, которые сочтутъ невыгоднымъ предоставить крестьянамъ $^1/_3$ всей земли и въ особенности которые имѣютъ не выше $4^1/_2$ дес. на душу, въ теченіе года со дня объявленія Положенія, ходатайствовать о переводѣ ихъ крестьянъ на казенныя земли, которыхъ въ екатеринославской губерніи достаточно ([234]).

Касиновъ и *Соколовъ-Бороднинъ* объясняли, что собранныя помѣщиками свѣдѣнія, примѣняясь къ программѣ, данной въ руководство комитетамъ, о много-, мало- и средне-земельныхъ владѣльцахъ херсонской губерніи, привели ихъ, по соображеніи законовъ и мѣстныхъ условій, къ выводу: малоземельными считать тѣхъ, у котораго менѣе шести десятинъ на душу. Послѣ опредѣленія наименьшей нормы надѣла, въ двѣ десятины (съ лучшею землею), комитетъ, имѣя тоже въ виду, что одни и тѣ же надѣлы для малоземельныхъ могутъ быть не только тягостны, но разорительны, — пришелъ къ заключенію, что болѣе $^1/_3$ земли надѣловъ крестьянъ опредѣлить не возможно. При предоставленіи въ надѣлъ крестьянамъ, въ имѣніяхъ малоземельныхъ, не болѣе одной трети, взято въ соображеніе то, что помѣщики херсонской губерніи, и при капиталѣ трехдневнаго труда, не вели исключительно хлѣбопашественнаго хозяйства, а всегда по недостатку рабочихъ рукъ, старались усиливать скотоводство, овцеводство и улучшенное конноззаводство. Вспомнимъ, говорятъ *Касиновъ* и *Соколовъ-Бороднинъ*, что во время 1812 г. новороссійскій край поста-

([234]) Болѣе подробное изложеніе этого отзыва см. на стр. 155 — 158.

вилъ въ армію болѣе 130,000 лошадей; что въ восточную войну пожертвованные дворянствомъ конные парки поддержали арміи за Дунаемъ и въ Крыму. Теперь же, отказавшись отъ этого капитала, и при той дороговизнѣ рабочихъ, какая существуетъ въ губерніи, помѣщики должны будутъ, преимущественно, обратиться къ разведенію скота и овецъ. Эта хозяйственная отрасль, поддерживающая ихъ, требуетъ простора полей, которые непремѣнно должны остаться у помѣщика въ томъ размѣрѣ, какой положенъ комитетомъ. Принявъ при томъ во вниманіе, что всѣ неудобныя земли, также какъ земли подъ прогонами къ водопоямъ, дорогами и т. п. мѣстами, падаютъ на долю одного помѣщика, — только при удержаніи $^2/_3$ земли, по словамъ *Касинова* и *Соколова-Бородкина*, возможно существованіе дворянъ-землевладѣльцевъ и ихъ семействъ. Дабы правительство не затруднялось крестьянами, которыхъ придется переселить, комитетъ предоставляетъ многоземельнымъ владѣльцамъ принять на свои земли излишнее народонаселеніе, по разсчету остающихся помѣщику угодій, если другихъ свободныхъ земель онъ не имѣетъ. Не произволъ руководилъ херсонскими помѣщиками, а строго справедливыя начала и желаніе, сколько возможно болѣе, оградить бѣднѣйшихъ владѣльцевъ, для которыхъ потеря крестьянскаго труда, какъ единственнаго оборотнаго капитала, слишкомъ чувствительна; за тѣмъ, потеря всякаго излишняго сажня земли становится возмутительною несправедливостію.

Изъ свѣдѣній, собранныхъ членами комитета, видно, что въ числѣ 2,239-ти помѣщичьихъ имѣній херсонской губерніи находится 70-ть имѣній, гдѣ изъ всей земли въ каждомъ приходится менѣе шести десятинъ на ревизскую мужескаго пола душу надѣльныхъ крестьянъ; распредѣленіе же ихъ по уѣздамъ слѣдующее:

Въ уѣздѣ херсонскомъ 4 имѣнія, въ бобринецкомъ 19, въ александрійскомъ 33, въ ананьевскомъ 7, въ тираспольскомъ 4, всего 70 имѣній. Въ этомъ числѣ имѣній свыше ста душъ 18, менѣе ста душъ 52.

Херсонскій комитетъ, дѣлая свое заключеніе объ оставленіи за помѣщикомъ права на $^2/_3$ его земель, свѣденія эти имѣлъ въ виду. *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ* просили правительство оставить его въ своей силѣ, въ отмѣну ст. 3-й (стр. 66-я) заключеній о надѣлахъ въ херсонской губерніи ([235]).

При повѣркѣ членомъ *В. В. Тарновскимъ* цифръ крестьянскихъ надѣловъ, предположенныхъ Редакціонными Коммиссіями для екатеринославской губерніи, они оказались умѣренными, хотя и достаточными, а потому не измѣнены. Сдѣланные разсчеты показали, что изъ 476 имѣній во всей губерніи, о которыхъ доставлены свѣдѣнія, въ $^2/_3$ (306 имѣній) крестьяне получатъ въ надѣлъ отъ 10% до 30% общаго количества помѣщичьей земли; а изъ остальной трети имѣній (170)

([235]) Въ особенномъ приложеніи Касиновъ и Соколовъ-Бородкинъ объясняли, что въ 70-ти имѣніяхъ малоземельныхъ херсонской губерніи, въ которыхъ всей помѣщичьей земли приходится на ревизскую мужескаго пола душу надѣльныхъ крестьянъ до 6-ти десятинъ включительно, —заключается 21 имѣніе съ пропорціею земли на ревизскую душу до $4^1/_2$ десятинъ, при 877 душахъ крестьянъ и дворовыхъ 84 души.

въ 34 поступитъ въ пользованіе крестьянъ менѣе 10%; въ 101—отъ 30% до 50% и только въ 32 имѣніяхъ половина всей земли. Вообще имѣнія съ надѣлами, равными половинѣ общаго количества помѣщичьей земли, по всѣмъ уѣздамъ составляютъ исключенія, не превышающія большею частію $^1/_{10}$ доли всего числа имѣній. Свѣдѣнія же о существующихъ крестьянскихъ надѣлахъ, показанныя въ описаніяхъ помѣщичьихъ имѣній, по своей неопредѣлительности, не могли быть приняты въ соображеніе при повѣркѣ предположенныхъ нормальныхъ размѣровъ надѣла. Безъ всякаго сомнѣнія, говоритъ *В. В. Тарновскій*, въ описаніяхъ по многимъ имѣніямъ включены въ крестьянскій надѣлъ только земли, состоящія подъ посѣвомъ и совершенно исключены залежи, въ особенности пастбища, считающіяся экономическими землями, которыми, однако, крестьяне пользуются почти безгранично. По этой причинѣ крестьянскіе надѣлы показаны въ чрезвычайно маломъ размѣрѣ, въ сравненіи съ обширностью помѣщичьихъ земель и потребностями господствующей въ новороссійскомъ краѣ системы залежнаго хозяйства. По этой же причинѣ и выведенной екатеринославскимъ губернскимъ комитетомъ, на основаніи описаній, обыкновенный надѣлъ (отъ 2 до 3,8 дес. на душу) не выражаетъ, по словамъ *В. В. Тарновскаго*, всего пространства, состоящаго въ дѣйствительномъ пользованіи крестьянъ ([236]).

Въ херсонской губерніи предположенный Коммиссіями размѣръ надѣла въ уѣздахъ: александрійскомъ и бобринецкомъ пониженъ, при повѣркѣ членомъ *В. В. Тарновскимъ*, на $^1/_2$ десятины, по сравненіи съ уѣздами тираспольскимъ и ананьевскимъ, въ которыхъ общее количество помѣщичьей земли гораздо болѣе, а потому и количество поступающей въ пользованіе крестьянъ земли составляетъ меньшій процентъ ко всему пространству земли, чѣмъ въ первыхъ двухъ уѣздахъ. По свѣдѣніямъ изъ описаній имѣній, всей помѣщичьей земли оказалось въ уѣздахъ: ананьевскомъ—24,29 дес. на душу; въ тираспольскомъ — 23,75 десят.; между тѣмъ какъ въ бобринецкомъ — 15,45 дес., а въ александрійскомъ — 11,47 дес. Въ

Всѣ же малоземельныя имѣнія, по числу народонаселенія въ нихъ, могутъ быть подраздѣлены на три разряда:	Число имѣній.	Въ нихъ.	
		Надѣльныхъ крестьянъ.	Дворовыхъ.
1) Имѣній, заключающихъ въ себѣ до 21 души надѣльныхъ крестьянъ	28	322	54
2) Имѣній отъ 21 до 101 души . . .	27	1,275	182
3) Имѣній, гдѣ свыше 100 душъ . .	15	2,811	214
Всего. . .	70	4,408	450

Изъ этого числа, при высшемъ надѣлѣ, принимая въ соображеніе и почву земли, можетъ подвергнуться переселенію нѣсколько болѣе 2,000 душъ крестьянъ. Желательно, говорятъ Касиновъ и Соколовъ-Бородкинъ, чтобы небогатые помѣщики, по крайней мѣрѣ, по первымъ двумъ категоріямъ, по ближайшему изысканію мѣстныхъ учрежденій, за потерю капитала въ трудѣ, получили вознагражденіе, равное указанному въ законѣ: ст. 1,126 т. IX св. зак. о сост.

([236]) Повѣрочныя работы, т. XVI-й, стр. 145 и 170.

уѣздахъ: одесскомъ и херсонскомъ предположенный размѣръ надѣла также пониженъ, при повѣркѣ: вмѣсто 7 дес., онъ принятъ 6 дес. на душу. При 7-ми десятинномъ надѣлѣ, въ первомъ изъ этихъ уѣздовъ изъ общаго числа 43 имѣній, о которыхъ доставлены свѣдѣнія, крестьяне получили бы въ 4-хъ имѣніяхъ ровно половину всей помѣщичьей земли. Эти 4 имѣнія составляютъ $^1/_8$ часть всѣхъ крестьянъ въ уѣздѣ. Въ херсонскомъ же уѣздѣ, при 7-ми дес. надѣла, изъ 71 имѣнія въ пользованіе крестьянъ поступила бы половина общаго количества помѣщичьей земли въ 11 имѣніяхъ, въ которыхъ число душъ составляетъ $^1/_8$ часть всѣхъ крестьянъ въ уѣздѣ. Что касается до свѣдѣній о существующихъ крестьянскихъ надѣлахъ изъ описаній помѣщичьихъ имѣній, то онѣ не могли быть приняты въ соображеніе по тѣмъ же причинамъ, какъ и свѣдѣнія изъ описаній помѣщичьихъ имѣній екатеринославской губерніи ([237]).

Въ таврической губерніи предположенные Редакціонными Коммиссіями размѣры надѣла не измѣнены *Н. А. Милютинымъ*, производившимъ повѣрку. Общее многоземелье имѣній, доходящее по уѣздамъ отъ 15,88 дес. на душу въ бердянскомъ уѣздѣ до 93,40 дес. въ степной части ѳеодосійскаго и вообще степной характеръ крестьянскаго хозяйства не даютъ повода къ уменьшенію предположенныхъ размѣровъ надѣла, которые, во всякомъ случаѣ, достаточны для крестьянъ. Изъ ближайшаго разсмотрѣнія доставленныхъ помѣщиками этой губерніи описаній своихъ имѣній, *Н. А. Милютинъ* замѣтилъ, что въ большинствѣ имѣній не существуетъ вовсе никакого опредѣленнаго крестьянскаго надѣла. Крестьянамъ предоставлено право пользоваться помѣщичьею землею неограниченно, по мѣрѣ средствъ и возможности каждаго. Объ описаніяхъ же тѣхъ имѣній, гдѣ за крестьянами показаны опредѣленные надѣлы, *Милютинъ* замѣтилъ то же самое, что было сказано объ описаніяхъ имѣній екатеринославской и херсонской губерній, т. е. что весьма многіе владѣльцы включили въ цифру крестьянскаго надѣла, безъ всякаго сомнѣнія, только ту землю, которая ежегодно пашется крестьянами, не присоединяя той, которая остается для отдыха. За тѣмъ, свѣдѣнія о существующихъ надѣлахъ и по этой губерніи не могли быть приняты въ соображеніе, при повѣркѣ ([238]).

Къ степнымъ мѣстностямъ, объясняли, по поводу изложенныхъ отзывовъ, Редакціонныя Коммиссіи, обыкновенно причисляются тѣ, въ которыхъ господствующій почти исключительно способъ хозяйства — *залежная система*. Эта система, обыкновенно, сохраняется до того времени, пока народонаселеніе достигнетъ извѣстной густоты. Отношеніе народонаселенія къ пространству земли въ екатеринославской губерніи, а тѣмъ болѣе въ херсонской и таврической, ясно указываетъ, что здѣсь залежная система не можетъ бить замѣнена никакою другою. Безъ всякаго сомнѣнія, здѣсь встрѣчаются исключительныя малоземельныя имѣнія, а особенно на сѣверныхъ окраинахъ екатеринославской и херсонской губерній, въ которыхъ введена

([237]) Повѣрочныя работы, т. XVI-й, стр. 170 — 181.
([238]) Тамъ же, стр. 278, 283, 285.

уже трехпольная система; но для огражденія интересовъ помѣщика въ такихъ имѣніяхъ, Редакціонныя Коммиссіи приняли правило, что, во всякомъ случаѣ, половина всей земли, состоящей въ имѣніи, остается въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика. Такое правило, во многихъ малоземельныхъ имѣніяхъ, окажется болѣе выгоднымъ, чѣмъ правило, установленное для черноземной и нечерноземной полосы, по которому, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, только третья часть земли остается въ распоряженіи помѣщика. Притомъ, уменьшеніе надѣла, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ губерній до $3^1/_2$ дес. на душу и даже до 3, доказываетъ, что Редакціонныя Коммиссіи обратили вниманіе на существованіе въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ этихъ мѣстностей трехпольной системы; въ противномъ случаѣ, пониженіе надѣла было бы вовсе несоотвѣтственно съ условіями залежной системы.

Раздѣленіе губерній на мѣстности сдѣлано преимущественно по уѣздамъ, соображаясь съ количествомъ земли въ помѣщичьихъ имѣніяхъ каждаго уѣзда. Въ тѣхъ уѣздахъ, которые предположено раздѣлить, по размѣру надѣла, на двѣ части, проведеніе черты предоставлено мѣстнымъ учрежденіямъ. Сверхъ того, раздѣленіе на мѣстности исправляется тѣмъ, что мѣстнымъ учрежденіямъ предоставляется, въ исключительныхъ имѣніяхъ, отводить надѣлъ, опредѣленный для другой мѣстности.

Что касается до самыхъ размѣровъ надѣла, то Редакціонныя Коммиссіи полагали принять предположенія, сдѣланныя при повѣркѣ надѣловъ въ трехъ новороссійскихъ губерніяхъ, т. е. удержать цифры, установленныя во второмъ періодѣ, а только понизить въ уѣздахъ херсонской губерніи александрійскомъ и бобринецкомъ на $^1/_2$ десятины, въ одесскомъ и херсонскомъ на одну десятину. Кромѣ того Коммиссіи признали необходимымъ возвысить надѣлъ въ ростовскомъ уѣздѣ до 3 дес., чтобы сдѣлать его хотя нѣсколько болѣе соотвѣтствующимъ степной мѣстности, а также тому надѣлу, который предположенъ для сосѣдственныхъ станицъ Донской Земли; этотъ же размѣръ надѣла, 3 дес. на душу, положить вмѣсто $2^3/_4$ дес., и въ 5-ти верстномъ разстояніи отъ города Елисаветграда.

Хотя, съ перваго взгляда, цифры надѣловъ, проектированныя Редакціонными Коммиссіями для новороссійскаго края, кажутся слишкомъ малыми въ сравненіи съ другими степными мѣстностями, гдѣ приняты надѣлы въ $6^1/_2$, $8^1/_2$, $10^1/_2$ и $12^1/_2$ десятинъ на душу, но особенныя обстоятельства этого края казались Коммиссіямъ основаніемъ для такого уменьшенія. Хотя они признали невозможнымъ исчислить въ степныхъ мѣстностяхъ существующій надѣлъ каждаго имѣнія, и потому проектировали опредѣленные закономъ надѣлы; но это опредѣленіе старались всегда основать на существующемъ въ каждой мѣстности крестьянскомъ пользованіи землею. Коммиссіи положительно утверждали, что существующіе крестьянскіе надѣлы въ новороссійскомъ краѣ менѣе, чѣмъ въ другихъ степныхъ мѣстностяхъ по многимъ причинамъ. Вопервыхъ, хотя въ значительной части херсонской, таврической и даже екатеринославской губерній, какъ по климатическимъ условіямъ, такъ по возвышенному положенію, твердости подпочвы, безводности и безлѣсности, растительность часто гибнетъ отъ совершеннаго недостатка влаги; но другія части этого

края представляютъ почву гораздо болѣе плодородную, чѣмъ степныя восточныя губерніи. Вовторыхъ, обширное овцеводство, составляющее главную отрасль помѣщичьяго хозяйства въ этомъ краѣ, всегда побуждало помѣщиковъ уменьшать крестьянскіе надѣлы. Втретьихъ, при существующемъ въ краѣ обычномъ распредѣленіи земли и раздѣленіи хозяевъ на тяглыхъ и пѣшихъ, только первые, какъ самостоятельные хозяева, надѣляются вполнѣ достаточнымъ количествомъ земли, а послѣдніе въ размѣрѣ болѣе ограниченномъ. Такое уменьшеніе, противъ другихъ степныхъ мѣстностей, крестьянскаго надѣла, по мнѣнію Коммиссій, не будетъ также тягостно и для крестьянъ. Конечно, крестьяне новороссійскаго края, при меньшемъ душевомъ надѣлѣ, будутъ платить болѣе оброка за десятину земли, чѣмъ въ степныхъ восточныхъ губерніяхъ; но это возвышеніе будетъ совершенно справедливо, потому что земля въ новороссійскихъ губерніяхъ цѣнится дороже, чѣмъ въ восточныхъ. Что касается до барщины, то новороссійскій крестьянинъ будетъ отбывать за десятину земли болѣе рабочихъ дней, чѣмъ въ восточныхъ губерніяхъ; но для облегченія на него налагается только пѣшая барщина, а совершенно уничтожена воловая.

Но, допуская такое пониженіе крестьянскаго надѣла въ новороссійскомъ краѣ, Редакціонныя Коммиссіи не находили возможнымъ удовлетворить болѣе членовъ губернскихъ комитетовъ дальнѣйшимъ пониженіемъ. Въ одесскомъ и херсонскомъ уѣздахъ, гдѣ назначенъ самый высшій надѣлъ въ 6 десят. на душу, семейство, состоящее обыкновенно изъ $2^1/_2$ ревизскихъ душъ, получитъ земли 15 десятинъ. Въ этихъ сухихъ и мало плодородныхъ мѣстностяхъ необходимо, по крайней мѣрѣ, двѣ части земли всегда оставлять въ залежѣ и только третью часть, т. е. 5 дес. можно распахивать. Обращая вниманіе на тѣ естественныя бѣдствія, которыя такъ часто постигаютъ этотъ край, и на необходимость для крестьянъ, предоставленныхъ собственной предусмотрительности, имѣть достаточные хлѣбные запасы, Редакціонныя Коммиссіи полагали, что если бы далѣе уменьшить надѣлъ, то крестьяне могли бы часто подвергаться голоду. Кромѣ того, въ этихъ мѣстностяхъ, какъ и во всемъ новороссійскомъ краѣ, главное хозяйство крестьянъ составляетъ скотоводство. Крестьяне большей части имѣній, независимо отъ пахатной земли, безгранично пользуются пастбищами па экономическихъ угодьяхъ, а потому имѣютъ гораздо болѣе скота, чѣмъ жители сопредѣльныхъ губерній. Лишая вдругъ крестьянъ права пасти скотъ свой на экономической землѣ, необходимо обезпечить ихъ достаточнымъ надѣломъ. Если бы крестьяне получили надѣлъ скудный, то значительно уменьшили бы свое скотоводство и, вмѣсто улучшенія своего быта, обѣднѣли бы. При уменьшеніи крестьянскаго скотоводства въ новороссійскомъ краѣ, служащемъ теперь какъ бы запаснымъ магазиномъ рабочихъ воловъ для сопредѣльныхъ губерній, волы вздорожали бы; цѣны ихъ стали бы несоотвѣтственными съ средствами крестьянъ, а чрезъ то потерпѣло бы въ сосѣдственныхъ губерніяхъ земледѣліе и благосостояніе жителей. Помѣщичьи, или такъ называемыя *большія хозяйства*, не могли бы пополнить недостатокъ рабочаго скота, разводимаго кре-

стьянами, потому что помѣщичьи хозяйства почти исключительно занимаются разведеніемъ тонкорунныхъ овецъ.

IX. О размѣрахъ надѣла въ Малороссіи.

По поводу соображеній и постановленій Редакціонныхъ Коммиссій о размѣрѣ надѣла въ губерніяхъ малороссійскихъ (стр. 1081 — 1087), членъ черниговскаго комитета *Подвысоцкій* объяснялъ, 1) что въ сѣверныхъ уѣздахъ этой губерніи и частію въ среднихъ, земледѣльческое хозяйство существуетъ на совершенно особенномъ основаніи. Тамъ центръ пеньковаго производства въ Россіи, которое положило свои условія на бытъ тамошняго земледѣльца; надѣлы земли приспособлены тамъ къ этому хозяйству; безъ надѣла конопляникомъ крестьянинъ не можетъ, большею частію, нести тамъ повинности. Конопляникъ тамошняго хозяйства вовсе не тотъ конопляникъ, который понимается вообще въ сводѣ законовъ, по статьямъ сельскаго благоустройства; конопляникъ тамъ, какъ повинностная земля, имѣетъ извѣстную относительность къ пахатной землѣ, какъ песчаная и солонцоватая земля имѣетъ свою относительность къ ржаной. Редакціонныя Коммиссіи не взяли во вниманіе по этому случаю постановленіе черниговскаго комитета.

2) Песчаной земли въ черниговской губерніи не отводятъ крестьянамъ вдвое противъ черной. Песчаная земля, говоритъ *Подвысоцкій*, цѣнится въ продажѣ дешевле черной не вдвое, а въ пять разъ дешевле; въ надѣлѣ же ни двойное, ни тройное количество ея не можетъ замѣнить земли черной; она безъ удобренія не родитъ; не избытокъ ея, но удобреніе даетъ возможность имѣть отъ нея средства жизни, почему на ней устроивается другаго рода хозяйство, въ зависимости отъ средствъ къ удобренію. Крестьянское хозяйство требуетъ ее противъ черной земли не вдвое, но въ $1\frac{1}{2}$ раза болѣе.

3) Крестьянскіе надѣлы, встрѣчающіеся въ черниговской губерніи въ немногихъ случаяхъ, надѣлы, которые составляютъ исключеніе, суть, по объясненію *Подвысоцкаго*, слѣдующіе: тяглые — въ южныхъ уѣздахъ выше 7, въ среднихъ выше 8, въ сѣверныхъ выше 11-ти; пѣшіе —въ первыхъ выше 3, во вторыхъ выше 4 и въ третьихъ выше $5\frac{1}{2}$. Тяглые же надѣлы, которые признаются скудными, суть слѣдующіе: въ первыхъ ниже $4\frac{1}{2}$, во вторыхъ ниже 6 и въ третьихъ ниже $5\frac{1}{2}$ на работника. Редакціонныя Коммиссіи, говоритъ *Подвысоцкій*, назначаютъ болѣе, противорѣча своимъ основаніямъ.

4) Работникъ съ семействомъ, имѣя въ южныхъ уѣздахъ черниговской губерніи менѣе $2\frac{1}{2}$ десятинъ, въ среднихъ менѣе $3\frac{1}{2}$ десятинъ и въ сѣверныхъ менѣе $4\frac{1}{2}$ десятинъ земли, по словамъ *Подвысоцкаго*, существовать не можетъ, если онъ прикрѣпленъ къ землѣ. Неприкрѣпленный къ землѣ можетъ существовать, имѣя только усадьбу и не имѣя никакого надѣла. Редакціонныя Коммиссіи назначаютъ менѣе.

5) Надѣлы, которые повторяются въ большей части случаевъ, содержатъ въ себѣ доказательство, что имѣнія, избравшія эти цифры надѣловъ при трехдневной барщинѣ, установили съ этимъ вмѣстѣ такіе надѣлы, которые должны быть признаны исключительно наибольшими, и что всякіе другіе составляютъ исключеніе. Время крѣпостнаго

крестьянина-работника было раздѣлено поровну между нимъ и помѣщикомъ; три дня онъ отдавалъ и три дня оставлялось ему. По самой строгой справедливости помѣщикъ долженъ былъ дать крестьянину такое количество земли, на которое онъ могъ бы употребить трудъ оставшихся ему дней.

Въ южныхъ уѣздахъ черниговской губерніи, по словамъ *Подвысоцкаго*, въ большей части случаевъ, тягловой надѣлъ есть шесть десятинъ пахатной земли, одна десятина сѣнокоса и усадьба. Работникъ-домохозяинъ имѣетъ 156 дней мужскихъ лѣтнихъ и зимнихъ и столько женскихъ, всего 312. Праздничныхъ дней, кромѣ воскресеній, упадаетъ на долю крестьянина 14, за которые надо исключить столько же дней мужскихъ и женскихъ, и останется рабочихъ дней 284. Въ 6-ти мѣсяцахъ зимнихъ и осеннихъ 72 дня женскихъ, которые употребляются на ремесленную обработку произведеній земли; за тѣмъ для земледѣлія остается 214 дней. Чтобы обработать по двѣ десятины въ каждомъ полѣ изъ шести десятинъ, нужно тяглыхъ дней паровоздовыхъ 48 и пѣшихъ 104; на обработку ½ десятины усадьбы съ удобреніемъ — 10 тяглыхъ и 41 пѣшихъ дней; на одну десятину сѣнокоса — разныхъ дней 10-ть, итого 213 дней; остается только одинъ день на поправку строеній; но въ земледѣліи бываютъ потери времени отъ ненастной погоды; у крестьянина есть необходимыя отлучки по хозяйству же, и т. п., на которыя онъ можетъ добыть времени не иначе, какъ только тогда, какъ будетъ исполнять свои работы съ производительностію, свойственною свободному труду, или часть его надѣла останется необработанною. Исчисленное число рабочихъ дней по земледѣлію принято и закономъ.

Обсужденіе указанныхъ выше заключеній Редакціонныхъ Коммиссій о размѣрѣ надѣла крестьянъ привело *Подвысоцкаго* къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Слѣдуетъ, говоритъ онъ, опредѣлить для сѣверныхъ уѣздовъ черниговской губерніи относительность полевыхъ коноплянниковъ къ пахатной землѣ тѣхъ уѣздовъ въ той мѣрѣ, въ которой она изображена въ проектѣ черниговскаго Положенія. 2) Увеличеніе надѣловъ песчаною землею, въ мѣрѣ, несообразной съ мѣстными условіями хозяйства, увеличитъ, безполезно и во вредъ помѣщиковъ, число тѣхъ случаевъ, гдѣ должно ему оставить наименьшее количество земли. Въ черниговской губерніи большинство имѣній слишкомъ малоземельныхъ. 3) Что въ заключеніяхъ Коммиссій наибольшіе надѣлы для губерніи черниговской взяты не изъ тѣхъ случаевъ, которые чаще повторяются въ имѣніяхъ, тогда какъ это основаніе, по словамъ самихъ Коммиссій, должно было руководить назначеніемъ размѣра существующихъ надѣловъ. Въ соображеніяхъ Коммиссій сказано, что въ полтавской губерніи изъ 154-хъ имѣній въ 12-ти надѣлъ выше восьми десятинъ, что именно и показываетъ на такой надѣлъ, какъ на исключеніе. Въ черниговской же губерніи вовсе не показана цифра, по существованію которой сдѣлано назначеніе надѣла. 4) Что размѣръ принятаго Редакціонными Коммиссіями наибольшаго надѣла есть также цифра, не согласная съ фактомъ, и тѣмъ болѣе, что при устройствѣ улучшенія быта крестьянъ такой размѣръ поведетъ не *къ улучшенію*, но къ ухудшенію быта ихъ. 5) Что обстоятельства

и цифры, которыми слѣдуетъ замѣнить предположенныя заключенія, дабы онѣ могли быть примѣненными и отвѣчали бы основаніямъ, взятымъ для назначенія ихъ, находятся въ исчисленныхъ выше данныхъ и указаніяхъ.

Другой черниговскій членъ, *Марковичъ*, объяснялъ, что система надѣла въ большемъ и меньшемъ размѣрѣ неудобна, кромѣ, разумѣется, для губерній, которыя принимаютъ его въ Положеніяхъ своихъ, и онъ предлагалъ слѣдующія правила надѣла для черниговской губерніи:

1) По случаю размежеванія губерніи, до окончанія онаго, оставить крестьянамъ въ пользованіе настоящій надѣлъ всѣми угодьями, за повинность работную ([239]).

2) Если крестьянинъ находитъ для себѣ тягостнымъ держать существующій надѣлъ за опредѣленную повинность, то можетъ требовать уменьшенія его до наименьшаго размѣра участковъ, положеннаго Редакціонными Коммиссіями, по каждой мѣстности губерніи, съ уменьшеніемъ работной повинности.

3) Еслибы существующій надѣлъ былъ слишкомъ малъ, предоставляется крестьянамъ требовать прибавки онаго до того же наименьшаго размѣра, за прибавку повинности. Принудить крестьянина взять болѣе земли, чѣмъ онъ имѣлъ въ надѣлѣ, помѣщикъ не имѣетъ права. Повинность въ такомъ случаѣ уменьшается сообразно количеству надѣла.

4) По окончаніи межеванія отрѣзать крестьянамъ надѣлъ въ наименьшемъ положенномъ размѣрѣ, каковую мѣру надѣла оставить для выкупа, если онъ состоится.

5) Наибольшій размѣръ вовсе оставить.

Полтавскіе члены, *Позенъ* и *Богдановичъ*, вмѣсто назначенныхъ Редакціонными Коммиссіями для ихъ губерній разныхъ размѣровъ надѣла предлагали, какъ того требовалъ полтавскій комитетъ, принять одну общую норму для всѣхъ уѣздовъ по $1^1/_2$ десят. на душу, что составитъ на пѣшаго работника $3^3/_4$ десятины, кромѣ усадебной земли. Заключеніе свое комитетъ подкрѣпилъ, въ обзорѣ основаній, подробными соображеніями, основанными на положительныхъ фактахъ.

На основаніи изложенныхъ въ главѣ I-й соображеній, *Позенъ* и *Богдановичъ* полагали:

1) Для всей полтавской губерніи, кромѣ константиноградскаго уѣзда, установить наибольшіе размѣры надѣловъ полевыхъ угодій сверхъ усадебной земли: на душу—$1^1/_2$ десятины, на пару воловъ—$3^3/_4$ десятины, на лошадь—1 десятину 2,100 кв. саженъ; наименьшіе размѣры: на душу—1 десятину, на пару воловъ—3 десятины и на лошадь—$1^1/_2$ десятины.

2) Для части константиноградскаго уѣзда, къ сѣверу отъ рѣки Берестовой, установить наибольшіе размѣры надѣловъ: на душу — 2 десят., на пару воловъ—5 дес., на лошадь—$2^1/_2$ дес.; наименьшіе: на душу — $1^1/_2$ дес., на пару воловъ — $3^3/_4$ десятины, на лошадь — 2 дес. 2,100 кв. саженъ.

Прим. Для той части константиноградскаго уѣзда, которая на-

([239]) Но если надѣлы неравномѣрны и нѣкоторые слишкомъ огромны, то позволяется помѣщикамъ отрѣзывать отъ нихъ до наименьшаго размѣра.

ходится къ югу отъ рѣки Берестовой, размѣръ надѣловъ опредѣлится послѣ установленія надѣла для екатеринославской губерніи.

Вся полтавская губернія и четыре уѣзда черниговской на лѣвой сторонѣ Десны, замѣчали, въ отвѣтъ на эти отзывы членовъ, Редакціонныя Коммиссіи, принадлежатъ къ пространствамъ черноземнымъ, а прочіе уѣзды черниговской губерніи — къ пространствамъ нечерноземнымъ. Уѣзды черноземнаго пространства заключаютъ въ себѣ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ земли отъ 4,5 дес. на ревизскую душу (въ роменскомъ) до 10 дес., а съ незаселенною землею даже болѣе 11 дес. (въ константиноградскомъ). По *общимъ* основаніямъ, принятымъ выше, эти уѣзды, по отношенію народонаселенія къ пространству земли, принадлежатъ къ 1-й, 2-й, 3-й и 4-й черноземнымъ мѣстностямъ, и въ нихъ слѣдовало бы назначить высшіе надѣлы въ $2^3/_4$, 3, $3^1/_2$ и 4 дес. на ревизскую душу. Но существующее надѣленіе крестьянъ въ Малороссіи рѣзко отличается не только способомъ распредѣленія земли, но и самымъ пространствомъ надѣла. Въ великороссійскихъ губерніяхъ обыкновенно надѣлъ возрастаетъ вмѣстѣ съ обширностію земель. Напротивъ того, въ Малороссіи (какъ видно изъ представленныхъ губернскими комитетами свѣдѣній) въ малоземельныхъ уѣздахъ крестьяне лучше надѣлены, чѣмъ въ многоземельныхъ; потому что въ послѣднихъ уѣздахъ помѣщики отвели обширныя пастбища и сѣнокосы для овцеводства, а крестьянамъ, вмѣсто надѣленія землею, отдаютъ хлѣбъ свой съ 3-го и 4-го снопа. Напримѣръ, въ кобелякскомъ уѣздѣ, самомъ многоземельномъ въ черноземной мѣстности (кромѣ константиноградскаго), общій крестьянскій надѣлъ, по своду, составленному полтавскимъ комитетомъ, составляетъ 0,4 десят. на душу, въ кременчугскомъ 0,6 на душу, зеньковскомъ 0,3; а напротивъ того въ миргородскомъ, самомъ малоземельномъ, кромѣ роменскаго, 1,3 дес., въ гадячскомъ 1,5, пирятинскомъ 1,4, прилукскомъ 1,2, переяславскомъ 1,4. Если даже допустить неточность этихъ данныхъ, то, по крайней мѣрѣ, они свидѣтельствуютъ, что общее надѣленіе крестьянъ въ малоземельныхъ уѣздахъ болѣе, чѣмъ въ многоземельныхъ. При такихъ обстоятельствахъ Редакціонныя Коммиссіи встрѣтили для опредѣленія размѣра надѣловъ два противуположныя основанія. Съ одной стороны, отношеніе пространства земли къ народонаселенію указывало на увеличеніе надѣловъ въ многоземельныхъ уѣздахъ; съ другой стороны, существующій нынѣ хозяйственный порядокъ, т. е. настоящее надѣленіе крестьянъ, требовалъ уменьшенія надѣловъ въ тѣхъ уѣздахъ. Находя необходимымъ согласить, по возможности, эти два противуположныя требованія и обращая вниманіе на однородность почвы, Редакціонныя Коммиссіи предположили назначить высшій надѣлъ, одинаковый во всей черноземной мѣстности Малороссіи, принять для этого самую низшую цифру изъ назначенныхъ для черноземныхъ мѣстностей великороссійскихъ губерній, т. е. $2^3/_4$ десят. на ревизскую душу, и сдѣлать исключенія только для двухъ небольшихъ мѣстностей. При такомъ назначеніи, самому большему уменьшенію надѣла въ полтавской губерніи будутъ подлежать уѣзды: миргородскій 44% общаго числа душъ, пирятинскій 29% и золотоношскій 26%. Но въ первомъ уѣздѣ

особенное вліяніе на сумму отрѣзки производитъ одно значительное имѣніе въ 2,965 душъ. Если не принимать въ счетъ этого имѣнія, то цифра понизится до 26%. Самое малое уменьшеніе надѣла будетъ въ уѣздахъ: роменскомъ $1^3/_4$% общаго числа душъ, кобелякскомъ 3%, лубенскомъ 4%. Кромѣ роменскаго, самаго малоземельнаго въ губерніи, въ уѣздахъ кобелякскомъ и лубенскомъ малыя отрѣзки происходятъ отъ малаго надѣленія крестьянъ вообще. Если бы высшій надѣлъ еще былъ пониженъ въ этихъ уѣздахъ, то слѣдовало бы распространить это пониженіе и на уѣзды малоземельные, но тамъ бы произошло тогда слишкомъ много отрѣзокъ. Въ черноземной части черниговской губерніи уменьшеніе надѣла будетъ отъ 39% общаго числа крестьянъ (въ нѣжинскомъ) до 6% (въ конотопскомъ).

Это общее опредѣленіе Редакціонныя Коммиссіи полагали необходимымъ дополнить назначеніемъ для двухъ исключительныхъ мѣстностей высшаго надѣла въ $3^1/_2$ дес. на ревизскую душу. Первую изъ такихъ мѣстностей составляетъ константиноградскій уѣздъ, который, по своей многоземельности, приближается къ самымъ населеннымъ уѣздамъ екатеринославской губерніи. Въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ этого уѣзда, преимущественно къ югу отъ рѣки Берестовой, сохранилась доселѣ залежная система хозяйства, при которой часто бываетъ невозможно опредѣлить существующій крестьянскій надѣлъ. Примѣняя правила, установленныя для екатеринославской губерніи, Редакціонныя Коммиссіи полагали, что въ тѣхъ имѣніяхъ константиноградскаго уѣзда, въ которыхъ доселѣ сохранилась залежная система, слѣдуетъ отвесть крестьянамъ опредѣленный надѣлъ въ $3^1/_2$ дес. на ревизскую душу. На имѣнія, въ которыхъ уже введена трехпольная система, хотя бы они находились и къ югу отъ рѣки Берестовой, предположено распространить надѣлъ, установленный вообще для константиноградскаго уѣзда. Въ этомъ уѣздѣ, также по причинѣ малонадѣленности крестьянъ, уменьшеніе надѣла произойдетъ только на $2^1/_7$% общаго числа крестьянъ. Другую исключительную мѣстность представляетъ часть остерскаго уѣзда, на лѣвой сторонѣ Десны, и прилегающая къ ней часть козелецкаго уѣзда, къ западу отъ рѣки Трубежа и къ сѣверу отъ рѣки Быстрицы. Эта мѣстность отличается почвами менѣе плодородными, чѣмъ другая часть козелецкаго и прочихъ черноземныхъ уѣздовъ. Хотя же нѣкоторыя сѣверныя части нѣжинскаго и борзенскаго уѣздовъ представляютъ также менѣе плодородную почву, но тамъ невозможно опредѣлить естественныхъ границъ между двумя оттѣнками почвъ; а потому предоставлено мѣстнымъ учрежденіямъ провесть черту между двумя мѣстностями по этимъ уѣздамъ, по качеству почвы.

Нечерноземные уѣзды черниговской губерніи заключаютъ въ себѣ отъ 6 до 10 десятинъ земли на душу, и потому составляютъ по населенности 3-ю и 4-ю нечерноземныя мѣстности, для которыхъ назначены высшіе надѣлы въ 4 и $4^1/_2$ десят. на душу. Эти уѣзды могутъ быть раздѣлены на двѣ мѣстности, по плодородію почвы. По 4 дес. на душу необходимо назначить въ уѣздахъ: черниговскомъ, новгородсѣверскомъ, стародубскомъ, глуховскомъ, кролевецкомъ, сосницкомъ, городницкомъ и части остерскаго, на правой сторонѣ Десны, и по $4^1/_2$ десят. въ уѣздахъ: мглинскомъ, суражскомъ и новозыбков-

скомъ. Въ мѣстности съ надѣломъ въ 4 дес. самое большое уменьшеніе будетъ въ стародубскомъ уѣздѣ на 40% общаго числа крестьянъ, и въ новгородсѣверскомъ 36%; самое меньшее въ глуховскомъ $^{7}/_{8}$% и въ черниговскомъ $14^{1}/_{8}$%. Количество земли въ послѣднихъ уѣздахъ значительнѣе чѣмъ въ стародубскомъ, а потому Коммиссіи полагали, что въ глуховскомъ уѣздѣ надѣлы показаны съ меньшею вѣрностію. Въ мѣстности съ высшимъ надѣломъ въ $4^{1}/_{2}$ дес. отрѣзка послѣдуетъ въ уѣздѣ мглинскомъ отъ 25% общаго числа душъ, новозыбковскомъ $17^{9}/_{10}$% и суражскомъ 6% (240).

(240) Членъ Редакціоныхъ Коммиссій, Андрей Антоновичъ Грабянка, объяснялъ, что Малороссія развивалась на правахъ личной свободы, и поэтому экономическія отношенія ея развивались на основаніи добровольныхъ соглашеній. Въ недавнее время крестьяне прикрѣплены были къ землѣ и перешли въ крѣпостное состояніе. Добровольныя отношенія кончились, и помѣщики начали обезземеленіе крестьянъ. Правительственныя мѣры, по возможности, ограничивали это стремленіе помѣщиковъ, столь гибельное для народа.

Въ настоящее время предстоитъ обезпечить крестьянъ поземельными угодьями. Редакціонныя Коммиссіи принимаютъ двойной разсчетъ, съ души — для цѣлаго селенія, и подворно — для каждаго хозяина.

Надѣлъ на душу составляетъ какъ бы форму, а подворный надѣлъ — внутреннее хозяйственное распредѣленіе земли.

Между тѣмъ, кромѣ обезземеленія, противъ котораго были направлены правительственныя мѣры, видно изъ самыхъ же соображеній Редакціонныхъ Коммиссій о малороссійскихъ губерніяхъ, что обезземеленіе, вмѣсто того, чтобы пріостановиться, при настоящемъ преобразованіи, получитъ только дальнѣйшее законное развитіе, которое въ стародубскомъ уѣздѣ дойдетъ до цифры 40% общаго числа крестьянъ, въ новгородсѣверскомъ— до 36%, въ пирятинскомъ — до 29%, и проч. (*). Подобнаго рода мѣры, замѣчаетъ Грабянка, нарушаютъ общее благосостояніе народонаселенія. И тогда какъ для кіевскаго генералъ губернаторства отрѣзка едва у пятой части общаго числа хозяевъ встрѣчаетъ сопротивленіе Редакціонныхъ Коммиссій, въ то же время Коммиссіи предполагаютъ узаконить обезземеленіе 40% въ смежныхъ, уже обезземеленныхъ, губерніяхъ.

Отрѣзка, при новомъ поземельномъ устройствѣ, необходима вездѣ, гдѣ на этотъ вопросъ обратитъ безпристрастное вниманіе. Но по причинѣ чрезвычайнаго уже обезземеленія крестьянъ въ малороссійскихъ губерніяхъ, эта страна, безъ сомнѣнія, менѣе другихъ странъ должна бы подвергнуться этой мѣрѣ.

Далѣе Редакціонныя Коммиссіи предполагаютъ постановить достаточнымъ для выкупа треть высшаго размѣра. Производя даже разсчетъ по душамъ, оказывается, что въ одной мѣстности лучшей черноземной почвы $^{92}/_{100}$ десят. на душу полагается обезпечивающимъ; худшей же земли, гдѣ высшій надѣлъ на душу для разсчета полагается въ $4^{1}/_{2}$ дес., тамъ треть этого количества, или $1^{1}/_{2}$ десят. на душу, или $3^{3}/_{4}$ десятины на дворъ, признается вполнѣ достаточнымъ. Грабянка считалъ это количество недостаточнымъ, въ особенности въ безплодныхъ худшихъ мѣстностяхъ, и удивлялся, что предложенія его на счетъ minimum'a для выкупа въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ были отвергнуты. Предложенія эти состояли въ томъ, дабы принять, какъ minimum, для выкупа въ лучшихъ мѣстностяхъ полную десятину на душу, кромѣ усадебной, столь производительной земли, и при большомъ развитіи промышленности, и принять половину надѣла *въ худшихъ мѣстностяхъ*, т. е. $5^{1}/_{4}$ десят. Постановленія Редакціонныхъ *Коммиссій кажутся* Грабянкѣ несправедливыми и даже пристрастными.

(*) Въ миргородскомъ уѣздѣ доходитъ даже до 44%.

Заключенія свои о размѣрахъ надѣловъ въ Малороссіи, Редакціонныя Коммиссіи, во *второмъ* періодѣ своихъ занятій, изложили слѣдующимъ образомъ:

1) Для опредѣленія размѣра надѣловъ и повинностей, малороссійскія губерніи раздѣляются на пять мѣстностей: 1) вся полтавская губернія, кромѣ константиноградскаго уѣзда, а въ черниговской губерніи уѣзды конотопскій, большая часть борзенскаго и нѣжинскаго, до черты, которую проведутъ мѣстныя учрежденія, и часть козелецкаго къ востоку отъ рѣки Трубежа и къ югу отъ рѣки Быстрицы; 2) константиноградскій уѣздъ; 3) части борзенскаго и нѣжинскаго уѣздовъ къ сѣверу отъ означенной выше черты, часть козелецкаго уѣзда къ западу отъ рѣки Трубежа и къ сѣверу отъ Быстрицы, и часть остерскаго уѣзда на лѣвой сторонѣ Десны; 4) уѣзды черниговской губерніи: глуховскій, кролевецкій, городницкій, сосницкій, новгородсѣверскій, стародубскій, черниговскій и часть остерскаго на правой сторонѣ Десны, и 5) уѣзды: мглинскій, суражскій и новозыбковскій. Первыя три мѣстности принадлежатъ къ полосѣ черноземной, а послѣднія двѣ къ нечерноземной.

2) Для первой мѣстности установляется высшій размѣръ надѣла въ $2^3/_4$ дес. на ревизскую душу, для второй и третьей—въ $3^1/_2$, для четвертой—въ 4 и для пятой—въ $4^1/_2$ дес. Низшій размѣръ надѣла опредѣляется въ половину противъ высшаго.

Прим. 1. Въ предѣлахъ этихъ двухъ размѣровъ, высшаго и низшаго, оставляется безъ измѣненія существующій крестьянскій надѣлъ. Отрѣзка части крестьянскаго надѣла или прирѣзка къ оному производятся въ тѣхъ же случаяхъ и на тѣхъ же основаніяхъ, какія приняты въ главѣ 1-й.

Прим. 2. Для тѣхъ имѣній константиноградскаго уѣзда, въ которыхъ сохранилась залежная или четырехпольная система, установляется опредѣленный обязательный надѣлъ въ $3^1/_2$ десятины на ревизскую душу.

3) Окончательное исправленіе проектированныхъ раздѣленій на полосы черноземную и нечерноземную и на мѣстности, разрѣшаются,

Для лучшаго доказательства сказаннаго имъ, онъ приводитъ правило, постановленное для малороссійскаго края, и совершенно исключенное для кіевскаго генералъ-губернаторства.

„При соглашеніяхъ, касающихся безсрочнаго пользованія крестьянскими „участками, ни въ какомъ случаѣ надѣлъ крестьянскаго общества не долженъ „быть уменьшаемъ болѣе, какъ до половины противъ высшаго размѣра об„щественнаго надѣла, назначеннаго Положеніемъ для той мѣстности".

За тѣмъ Редакціонныя Коммиссіи, вовсе отвергая нужную въ поземельномъ устройствѣ отрѣзку для кіевскаго генералъ-губернаторства, дозволяютъ производить оную отъ кореннаго надѣла и даже при правахъ пользованія въ томъ краѣ, гдѣ обезземеленіе было причиною особыхъ правительственныхъ мѣръ для ограниченія онаго. Указанная Грабянкой несообразность проявляется еще въ слѣдующемъ: исключая константиноградскій уѣздъ, вся полтавская губернія помѣщена въ одной полосѣ, по причинѣ однообразности почвы, и для того принятъ одинъ размѣръ. Предложеніе Грабянки принять одинаковый надѣлъ для тѣхъ частей кіевскаго генералъ-губернаторства, которыя имѣютъ единообразную почву, устранено, и приняты мѣстности, между тѣмъ какъ въ полтавской губерніи мѣстности устранены.

по представленіямъ мѣстныхъ учрежденій, тѣмъ порядкомъ, какой для этого будетъ установленъ.

4) Высшій размѣръ полеваго участка устанавливается въ первой мѣстности въ 4 дес., во второй и третьей въ 5, въ четвертой въ 6 и въ пятой въ 7 десятинъ.

При повѣркѣ членомъ Редакціонныхъ Коммиссій *В. В. Тарновскимъ* предположенныхъ послѣднимя цифръ крестьянскаго надѣла для малороссійскихъ губерній, размѣры надѣла оказались достаточными для крестьянъ и умѣренными въ отношеніи общаго количества земель въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. При назначеніи такихъ размѣровъ, отрѣзкѣ земли изъ существующаго крестьянскаго надѣла подвергаются: по черниговской губерніи 22% общаго числа душъ, а по полтавской 15%. По уѣздамъ же величина этого процента доходитъ: въ первой губерніи отъ 7/8% въ глуховскомъ уѣздѣ до 40% въ стародубскомъ; а во второй отъ 1 3/4% въ роменскомъ уѣздѣ до 45% въ миргородскомъ. Впрочемъ, въ двухъ уѣздахъ полтавской губерніи: зеньковскомъ и хорольскомъ отрѣзокъ вовсе нѣтъ. Вообще всѣ высшіе въ этомъ случаѣ проценты оказались въ сѣверныхъ уѣздахъ обѣихъ губерній, исключая суражскаго уѣзда въ черниговской губерніи, въ которомъ число подвергающихся отрѣзкѣ крестьянъ составляетъ только 6% къ общему числу душъ въ уѣздѣ. Но это, какъ замѣчено было членомъ *В. В. Тарновскимъ* при повѣркѣ, по всей вѣроятности происходитъ отъ невѣрныхъ показаній существующихъ крестьянскихъ надѣловъ въ описаніяхъ помѣщичьихъ имѣній суражскаго уѣзда. Въ черниговской губерніи, въ сѣверной ея части, почва земли значительно хуже, чѣмъ въ южной половинѣ. Это обстоятельство, а также недостатокъ капиталовъ у помѣщиковъ, заставляли послѣднихъ давать крестьянамъ большіе надѣлы и уменьшать свои собственныя запашки. Въ сѣверной же части полтавской губерніи встрѣчается очень часто въ помѣщичьихъ имѣніяхъ весьма дробная черезполосность съ казаками и другими мелкими собственниками. По этой причинѣ устройство большихъ помѣщичьихъ запашекъ было невозможно во многихъ имѣніяхъ, въ которыхъ, вмѣсто того, развито огородное хозяйство, а крестьянамъ даны значительные надѣлы.

Редакціонныя Коммиссіи, принявъ всѣ изложенныя замѣчанія въ соображеніе, на тѣхъ же основаніяхъ, которыя изложены выше, находили, что предположенные размѣры надѣловъ для полтавской и черниговской губерній не слѣдуетъ измѣнять. Надѣленіе крестьянъ землею въ этихъ губерніяхъ вообще такъ неправильно и, въ значительной части имѣній, такъ худо обезпечиваетъ бытъ крестьянъ, что сохраненіе существующихъ надѣловъ въ такой степени, какъ въ большей части великороссійскихъ губерній, не соотвѣтствовало бы одной изъ главныхъ цѣлей преобразованія. Руководствуясь такою мыслію и исполняя, вмѣстѣ съ тѣмъ, постановленіе Главнаго Комитета о надѣленіи безземельныхъ крестьянъ въ двухъ малороссійскихъ губерніяхъ, Редакціонныя Коммиссіи признали лучшимъ способомъ для обезпеченія крестьянъ этихъ губерній, назначеніе низшаго размѣра надѣла въ каждой мѣстности, не въ третью долю противъ

высшаго, какъ въ великороссійскихъ губерніяхъ, а въ половину. Вслѣдствіе такого установленія, безъ котораго освобожденіе крестьянъ въ этомъ краѣ, во многихъ случаяхъ, было бы вовсе безземельное, въ полтавской губерніи прирѣжется земли крестьянамъ 32,106 десятинъ, а въ черниговской 6,861 десят., въ глуховскомъ уѣздѣ черниговской губерніи будетъ произведена прирѣзка въ 22% имѣній на $20^4/_5$ % душъ, въ полтавской губерніи въ зеньковскомъ уѣздѣ въ $68^3/_4$% имѣній на $63^2/_5$% душъ, въ лубенскомъ въ $67^2/_5$% имѣній на $66^1/_5$% душъ, въ кобелякскомъ въ $70^3/_4$% имѣній на 65% душъ. Установляя такое отступленіе отъ существующаго надѣла для обезпеченія крестьянъ, необходимо было допустить и значительныя отрѣзки въ пользу щедрыхъ помѣщиковъ, изобильно надѣлившихъ своихъ крестьянъ. Впрочемъ, отрѣзка будетъ превосходить 30% всего числа душъ въ черниговской губерніи только въ уѣздахъ стародубскомъ (40%), нѣжинскомъ (39%), новгородсѣверскомъ ($36^3/_4$%) и кроловецкомъ ($33^2/_5$%), а въ полтавской губерніи въ одномъ миргородскомъ (44%).

X. Размѣры надѣловъ въ губерніяхъ: кіевской, подольской и волынской.

Замѣчанія членовъ кіевской общей коммиссіи „о системахъ опредѣленія надѣловъ по классификаціи почвъ и по размѣру существующихъ участковъ, и о примѣненіи той и другой *въ губерніяхъ „кіевскаго генералъ-губернаторства“*, распадаются на двѣ части. Въ первой приводятся доказательства въ пользу принятой кіевскою общею коммиссіею классификаціонной системы; во второй, опровергается система раздѣленія на мѣстности, предложенная выше (на стр. 1109—1114) Редакціонными Коммиссіями.

А. Въ пользу классификаціонной системы повторяются *Микуличемъ*, *Собанскимъ* и *Шостаковскимъ* доводы, развитые уже въ обзорѣ основаній кіевской общей коммиссіи. Они признавали не лишнимъ, хотя въ кратцѣ и въ общихъ чертахъ, представить систему труда кіевской коммиссіи, для уясненія настоящихъ своихъ соображеній.

Общая коммиссія, согласно съ мнѣніемъ комитетовъ, не находя въ инвентарныхъ правилахъ основныхъ началъ реформы, приняла въ основаніе организаціи точное развитіе и примѣненіе началъ рескрипта.

Въ поземельномъ устройствѣ крестьянъ она полагала слѣдующее:

а) Подъ усадебными осѣдлостями, разумѣя, согласно пояснительной запискѣ министра внутреннихъ дѣлъ *Ланского*, крестьянскія жилыя и хозяйственныя строенія, съ землею подъ оными, съ ихъ садами и огородами, коммиссія сдѣлала возможныя жертвы, въ видахъ облегченія крестьянамъ выкупа усадьбъ и преуспѣянія реформы; въ семъ вниманіи не включила въ оцѣнку застроекъ и промысловыхъ выгодъ; цѣну же самой земли, по возможности, понизила, и чтобы сдѣлать еще болѣе доступнымъ пріобрѣтеніе, предоставила крестьянамъ право отдѣльнаго выкупа.

б) Въ дальнѣйшемъ установленіи земельныхъ отношеній коммиссія приняла въ соображеніе: 1) что нынѣшній инвентарный экономическій порядокъ слѣдуетъ измѣнить совершенно, потому что

введенный въ 1847 г. единообразный общій инвентарь, сохранивъ существовавшіе до того разнообразные надѣлы, и введя, вмѣстѣ съ тѣмъ, повсемѣстно единообразную за оные повинность (въ количествѣ трехъ дней съ тяглаго, а двухъ съ пѣшаго хозяйства),—уничтожилъ такимъ образомъ обычное отношеніе и установилъ новое, — безъ соображенія повинностей съ качествомъ и количествомъ надѣла, — клонящееся часто къ обидѣ крестьянъ, или помѣщика, и потому несправедливое, и 2) что при переходѣ отъ подобной временной мѣры къ коренной организаціи, первымъ условіемъ новаго устройства должно быть установленіе экономическихъ отношеній, основанное на началахъ справедливыхъ, раціональныхъ и согласныхъ съ характеромъ самой реформы.

Въ такомъ положеніи этого важнаго экономическаго вопроса въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ, кіевская коммиссія, для изысканія надѣла, который бы обезпечивалъ бытъ помѣщичьихъ крестьянъ, согласно указаніямъ рескрипта, и для справедливаго установленія повинностей за оный, обратилась къ классификаціи земель.

в) Приступая къ классификаціи, коммиссія, говорятъ *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій*, разсмотрѣла выводы, сдѣланные по этому предмету въ комитетахъ; соображала оные съ данными; приняла во вниманіе предложенныя мѣстнымъ генералъ-губернаторомъ предположенія, и найдя мнѣніе этого послѣдняго основательнымъ, раздѣлила пахатныя земли на три разряда: высшей, посредственной и низшей доброты, и установила столько же разрядовъ сѣнокосовъ. Опредѣленіе разрядовъ коммиссія основала на наглядныхъ признакахъ свойства почвы и на степени естественной производительности земли каждаго разряда, выраженной количествомъ зеренъ урожая; при чемъ объяснены и составныя части почвы. Ручательство справедливаго введенія этой классификаціи коммиссія находила не только въ простотѣ и ясности опредѣленія оной, но и въ обширномъ участіи, предоставляемомъ крестьянскому элементу, при исполненіи и при подведеніи каждаго имѣнія подъ разряды земли.

г) Доходъ валовой выведенъ по степени урожайности каждаго разряда земли, а за вычетомъ расходовъ на обработку, установилась чистая рента во ржи; за этимъ, коммиссія, на основаніи раціональнаго экономическаго разсчета, вывела норму участка для каждаго разряда земель, въ видахъ единообразнаго надѣленія всѣхъ крестьянскихъ хозяйствъ, для обезпеченія ихъ быта, согласно рескрипту. Основанія этой работы изложены подробно въ журналахъ и разсчетныхъ таблицахъ коммиссіи. — Такимъ образомъ установленъ слѣдующій размѣръ нормальныхъ участковъ: въ имѣніяхъ 1-го разряда —4 десятины, 2-го разряда—6 десятинъ, 3-го разряда—$8^1/_2$ десятинъ. Согласно тремъ разрядамъ земли образуются три рода нормальныхъ надѣловъ, единообразно обезпечивающихъ бытъ крестьянъ и опредѣляющихъ одинаковыя изъ этихъ надѣловъ повинности; эта норма, единообразно обезпечивая бытъ крестьянъ, падетъ уравнительно на всѣ имѣнія,—уравновѣситъ нѣкоторымъ образомъ жертвы со стороны помѣщиковъ, и, наконецъ, сдѣлаетъ возможнымъ предполагаемый выкупъ, который, при оставленіи настоящихъ надѣловъ, былъ бы весьма затруднителенъ, и какъ общая мѣра, въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ, не

возможенъ, именно тамъ, гдѣ слишкомъ обширные пѣшіе надѣлы. При томъ подобные надѣлы, превосходя обыкновенныя средства крестьянскаго хозяйства, не бываютъ тщательно обработываемы; лучшіе результаты извлекаются обыкновенно отъ хорошей обработки, обусловливаемой соразмѣрностію средствъ съ пространствомъ земли. Эта общеизвѣстная экономическая истина нынѣ уже преобладаетъ въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ въ хозяйствѣ помѣщиковъ, гдѣ существуетъ запашка, и примѣненіе этой истины къ малымъ хозяйствамъ крестьянъ содѣйствовало бы безъ сомнѣнія весьма много развитію земледѣлія и экономическому усовершенствованію труда. Эти соображенія, подробно развитыя въ трудахъ кіевской коммиссіи, по причинѣ неудачной, быть можетъ, редакціи, или вслѣдствіе не точнаго толкованія оныхъ, подверглись строгой критикѣ Редакціонныхъ Коммиссій; не менѣе того однако *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій* признавали ихъ основательными и направленными къ осуществленію благодѣтельныхъ послѣдствій, ожидаемыхъ отъ реформы.

д) При установленіи повинности изъ нормальнаго участка кіевская коммиссія главнымъ видомъ оной признала денежный чиншъ, предоставивъ крестьянамъ замѣну онаго работами натурою,—для чего составила урочное положеніе. Въ основаніи разсчета она приняла вышеобъясненную ренту во ржи, и на переходный періодъ оцѣнивъ оную по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, опредѣлила чиншъ съ нормальнаго участка въ 16 руб. сер., или въ 78 мужскихъ пѣшихъ урочныхъ дней. По разсчету слѣдовало изъ участка 88 мужскихъ пѣшихъ дней, изъ которыхъ большинство кіевской коммиссіи опредѣлило уступку 10 дней; но представители волынской и подольской губерній, не находя въ мѣстныхъ условіяхъ своихъ губерній, и въ постановленіяхъ губернскихъ комитетовъ указаній для этого пониженія, и при томъ придерживаясь болѣе точнаго разсчета, полагали удержать 90 рабочихъ дней съ участка. По истеченіи же переходнаго періода, и впредь чрезъ каждые 12-ть лѣтъ, кіевская коммиссія положила подвергать выведенную ренту переоцѣнкѣ, на основаніяхъ, подробно ею изложенныхъ.

Опредѣленіе ренты эта коммиссія, продолжали *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій*, обусловила одною производительностію земли, не смотря на то, что стоимость оной въ нѣкоторой степени можетъ зависѣть отъ мѣстоположенія имѣнія: этотъ вопросъ обратилъ на себя вниманіе еще кіевскаго комитета, которымъ важность этого предмета заявлена была въ особомъ журналѣ отъ 10 октября 1858 г.; но, не менѣе того, введеніе условій мѣстоположенія въ оцѣнку дохода отъ земли не принято по слѣдующимъ причинамъ: а) справедливая оцѣнка относительнаго вліянія мѣстоположенія на размѣръ дохода отъ земли весьма затруднительна, и при всей компетентности, какъ казалось, членовъ комитета, достаточно ознакомленныхъ съ мѣстностями уѣздовъ, оказалась невозможною; б) что для этого труда необходимы мѣстныя, спеціальныя, долговременныя, ad hoc установляемыя коммиссіи, и что трудъ этотъ, принадлежа чисто къ области кадастра, не отвѣчалъ ни средствамъ, ни цѣли классификаціи; в) что вводя въ оцѣнку выгоды мѣстоположенія, слѣдовало прибавить оныя

къ рентѣ, выведенной изъ дѣйствительной производительности земли, чего коммиссія не хотѣла впрочемъ сдѣлать, въ видахъ облегченія повинности; г) что, наконецъ, нѣтъ надобности отыскивать и въ будущемъ степени такого вліянія, ибо, при регулированіи чинша, это вліяніе выразится естественно въ цѣнѣ ржи, а цифра дохода выразитъ самую цѣну земли.

е) Въ видахъ постепеннаго введенія въ дѣйствіе этого устройства, кіевская коммиссія, объясняли далѣе *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій*, принявъ въ соображеніе, что переходный періодъ есть, по существу своему, время взаимныхъ ограниченій обѣихъ классовъ земледѣльческаго сословія, для общей пользы и благосостоянія государства, — время, въ теченіе котораго постепенно, безъ потрясенія въ помѣщичьихъ хозяйствахъ, должны установиться будущія поземельныя отношенія,—предоставила, съ одной стороны, крестьянамъ, желающимъ пользоваться землею за предѣлами указанной рескриптомъ нормы, нанимать, въ теченіе переходнаго періода, большее противъ нормы количество земли, заключающееся въ дополнительныхъ надѣлахъ, на опредѣленныхъ Положеніемъ условіяхъ,—а съ другой, предоставила помѣщикамъ, для охраненія ихъ хозяйствъ отъ разстройства и для поддержанія производительности хлѣбной торговли края, пользоваться, въ теченіе переходнаго періода, опредѣленнымъ количествомъ вспомогательныхъ лѣтнихъ дней и экономической прислуги (для ухода за скотомъ), за добровольно условленныя цѣны. Значительное меньшинство кіевской коммиссіи находило основательнымъ предоставленіе дополнительныхъ участковъ обязательному найму, однако жъ, имѣя въ виду указанную высочайшею волею постепенность реформы, и принимая въ уваженіе значительное облегченіе крестьянскихъ повинностей, сохранило на переходное время вспомогательные дни и экономическую прислугу въ уменьшенномъ количествѣ и за значительно повышенное вознагражденіе.

ж) Для самаго введенія классификаціи и всего настоящаго устройства, кіевская общая коммиссія предположила установить въ каждомъ уѣздѣ по двѣ регуляціонныя коммиссіи, изъ помѣщиковъ и крестьянъ составленныя, подъ руководствомъ члена комитета, въ видахъ справедливаго огражденія интересовъ обоихъ сословій и спокойствія края.

По свидѣтельству начальника края, заключали *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій*, предположенія кіевской общей коммиссіи, относительно классификаціи земель, нормы надѣла, предоставленія на время переходнаго періода въ пользованіе крестьянъ, по ихъ желанію, дополнительныхъ участковъ, и, наконецъ, образа введенія организаціи, признаны удовлетворительными.

Б. Въ критическихъ замѣчаніяхъ *Микулича*, *Собанскаго* и *Шостаковскаго* на проектированное опредѣленіе надѣловъ Редакціонными Коммиссіями по мѣстностямъ, они объясняли, что послѣднія, заявляя убѣжденіе о неудовлетворительности инвентарной системы обложенія крестьянъ однообразною повинностью, безъ соображенія съ количествомъ и качествомъ отведенной имъ земли, признаютъ, что эта задача, неразрѣшенная инвентарными правилами, должна занять первое мѣсто въ предстоящемъ преобразованіи; въ дальнѣйшемъ разсмотрѣніи

этого предмета Редакціонныя Коммиссіи находятъ систему классификаціи кіевской общей коммиссіи неудовлетворительною, преимущественно потому, что въ ней принята естественная производительность почвы за единственное основаніе классификаціи; между тѣмъ, какъ, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, цѣнность земли обусловливается не одною ея производительностію, но цѣлою совокупностью другихъ условій, какъ напр.: мѣстоположеніемъ, удобствомъ сбыта произведеній, отдаленностію или близостію рынка, густотою народонаселенія, дороговизною труда, и т. д.

Въ этомъ опредѣленіи заключаются именно основныя начала классификаціи, а въ развитіи оной какъ теорія соображеній, такъ и способъ примѣненія, — одинаково важны.

1) Первое мѣсто занимаетъ опредѣленіе разрядовъ земли. Теорія установленія разрядовъ земли выражена Редакціонными Коммиссіями: а) для кіевской губерніи: относительно Полѣсья „отсутствіемъ чернозема, песчанымъ грунтомъ и т. д.“, относительно остальной части кіевской губерніи, причисленной къ полосѣ черноземной, въ которой „черноземъ встрѣчается въ различныхъ примѣсяхъ, имѣетъ неодинаковую глубину и представляетъ различную степень плодородія“; б) для „волынской губерніи: обиліемъ лѣсовъ, скудною песчаною почвою въ одной части губерніи, а въ другой—отсутствіемъ лѣсовъ, глубокимъ слоемъ плодороднаго чернозема и всѣми признаками степнаго „края“, и в) для подольской губерніи: глубокимъ слоемъ самаго плодороднаго чернозема, который покрываетъ почти всю поверхность подольской губерніи и обусловливаетъ исключительный земледѣльческій характеръ мѣстнаго народонаселенія.

Изъ этихъ, буквально извлеченныхъ выраженій, говорятъ *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій*, оказывается, что Редакціонныя Коммиссіи исчисляютъ то внѣшніе признаки почвы, то составныя части оной, и, такимъ образомъ, изъ тройственности признаковъ, принятыхъ кіевскою коммиссіею въ основаніе классифакаціи, они принимаютъ первый и третій; но въ этомъ опредѣленіи этихъ признаковъ эти члены не находили никакой системы, и оно представляется имъ до того случайнымъ и неполнымъ, что, по ихъ мнѣнію, не можетъ служить ни основнымъ правиломъ, ни даже простою инструкціею; кромѣ этого, степень производительности земли не выражена количествомъ зеренъ урожая, тогда какъ это именно зерно объясняетъ и повѣряетъ значеніе разряда земли, опредѣленнаго внѣшними признаками: слѣдовательно, въ принятой Редакціонными Коммиссіями классификаціи земли, прежде всего, недостаетъ опредѣленія разряда почвы и степени урожайности оной, безъ котораго предположенное соразмѣреніе повинностей съ качествомъ почвы не можетъ быть приведено въ исполненіе.

2) Въ системѣ классификаціи, предложенной Редакціонными Коммиссіями, второе мѣсто занимаетъ мѣстоположеніе имѣнія—отдаленность или близость рынка и проч. Эта задача классификаціи, говорятъ *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій*, остается совершенно неразрѣшенною, — и иначе быть не могло, — ибо для этого нужно установить пункты торговые, промышленные и центры народонаселенія; опредѣлить значеніе этихъ пунктовъ, ихъ соотношеніе

между собою и относительно производительности земли; за тѣмъ опредѣлить сравнительное значеніе этихъ пунктовъ, по мѣрѣ отдаленности или близости ихъ отъ мѣстоположеній низшаго значенія, безъ чего предположенная программою отдаленность или близость рынка не можетъ имѣть примѣненія; но для подобной комбинаціи надобно имѣть совсѣмъ не тѣ данныя, какими руководствовались Редакціонныя Коммиссіи, и потому именно они выражаются относительно торговыхъ и промышленныхъ причинъ общимъ терминомъ: „совокупность условій", который также ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить ни правиломъ, ни даже инструкціею; такимъ образомъ и второй пунктъ програмы классификаціи не осуществляется и не имѣетъ основаній для примѣненія.

По видимому Редакціонныя Коммиссіи искали опоры для своей теоріи мѣстностей въ вѣдомостяхъ о инвентарныхъ крестьянскихъ надѣлахъ и въ статистикѣ *Журавскаго;* но образованіе размѣра надѣловъ, объясняли *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій*, совершилось въ теченіи времени, послѣдствіемъ разнообразныхъ вліяній и самой системы вотчиннаго хозяйства: мы видимъ, говорятъ они, въ одной и той же мѣстности и въ пограничныхъ имѣніяхъ весьма разнообразные размѣры надѣловъ; кромѣ этого, свѣдѣнія о нихъ не полны, и даже представляютъ противурѣчія между собою въ выраженіи размѣра надѣловъ въ каждой мѣстности; статистика *Журавскаго* заключаетъ много невѣрныхъ цифръ. При всемъ этомъ средне-пропорціональная цифра въ частномъ примѣненіи оной приводитъ къ невѣрнымъ результатамъ, а именно: если размѣръ надѣла или рента повинностная въ одномъ имѣніи выражается, напримѣръ, 6, а въ другомъ 4, средняя цифра 5 будетъ велика для одного, а мала для другаго имѣнія, и такимъ образомъ установленіе классификаціи имѣній на невѣрныхъ данныхъ и на среднихъ цифрахъ приведетъ къ ложнымъ результатамъ и къ большей несправедливости, нежели тѣ, которыя проистекаютъ изъ инвентарныхъ правилъ.

Независимо отъ неточностей и противурѣчій въ данныхъ, независимо отъ невѣрнаго основанія среднихъ цифръ, невозможно ни въ какомъ случаѣ по размѣру надѣловъ судить, съ тою точностію, какая необходима для классификаціи и для опредѣленія размѣра повинностей, ни о разрядѣ земли, ни о густотѣ населенія, ни даже о выгодахъ имѣнія, проистекающихъ изъ мѣстоположенія. Все это приводитъ *Микулича*, *Собанскаго* и *Шостаковскаго* къ убѣжденію, что вся эта комбинація мѣстностей не имѣетъ ни основанія, ни опредѣленія, ни возможности примѣненія.

3) Въ программѣ третье мѣсто занимаетъ правило объ указаніи мѣстностей a priori. Въ исполненіи этой части програмы, говорятъ *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій*, Редакціонныя Коммиссіи обрисовываютъ мѣстности частью въ столицѣ, *и у себѣ на столѣ*, а частію, особенно проведеніе окончательныхъ граничныхъ линій, предоставляютъ предполагаемой мѣстной коммиссіи; въ этомъ члены видѣли самую большую ошибочность, трудность и даже опасность. Указанія мѣстностей и обрисованіе граничныхъ линій въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ, гдѣ эти мѣстности не опредѣлены натуральными границами, ни рѣками, ни цѣпью горъ, и гдѣ надобно находить оныя на ровныхъ

пространствахъ, представляется членамъ не только случайнымъ, но даже неминуемо ошибочнымъ; при подобныхъ условіяхъ предоставленіе мѣстной власти опредѣлять граничныя линіи, безъ предварительнаго точнаго опредѣленія условій для онаго, и даже при опредѣленіи этихъ условій, повело бы къ образованію запутаннаго дѣла, которое не только замедлило бы, но даже и могло бы остановить введеніе во-время организаціи. Наконецъ, Редакціонныя Коммиссіи принимаютъ размѣръ инвентарныхъ надѣловъ за главное указаніе и при очертаніи мѣстностей; отъ того, будучи не на прямомъ пути и встрѣчая затрудненія, естественно истекающія изъ трудности задачи, они представляютъ таблицу мѣстностей, выраженныхъ въ повинностныхъ единицахъ, подвергающуюся, даже при первомъ взглядѣ, важнымъ возраженіямъ, о чемъ каждый изъ членовъ, отдѣльно, по губерніямъ, представляетъ объясненія.

Возвращаясь къ общему взгляду на систему Редакціонныхъ Коммиссій, *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій* были убѣждены, что производительность земли, составляющая основаніе классификаціи, и условія мѣстоположенія не имѣютъ ни опредѣленія, ни основнаго разсчета, что одно и другое, а даже самое опредѣленіе мѣстностей, преимущественно истекаетъ изъ соображенія съ размѣромъ инвентарныхъ надѣловъ, — и если къ этому прибавить, что размѣръ инвентарныхъ повинностей и надѣловъ принятъ за исходную точку, —то естественно придется *возвратиться* другимъ путемъ къ системѣ инвентарной, въ которой, по признанію Редакціонныхъ Коммиссій, нѣтъ справедливаго основанія,—возвратиться къ ней съ новыми недостатками, и такимъ образомъ не разрѣшается задача, долженствующая занять первое мѣсто въ предстоящемъ преобразованіи, а положеніе дѣла, можетъ быть, ухудшается.

Изъ вывода, не основаннаго на разсчетѣ, не могутъ истекать никакія раціональныя цифры; поэтому, когда Редакціонныя Коммиссіи отъ своихъ соображеній пришли къ установленію размѣра повинностей, то эмпирически приняли исчисленную кіевскою коммиссіею цифру натуральныхъ повинностей, а цифру денежнаго чинша также понизили, — самое опредѣленіе повинностной единицы сдѣлали приблизительно къ цифрамъ, постановленнымъ кіевскою коммиссіею: всѣ эти цифры такимъ образомъ представляются во столько основательными, во сколько онѣ близки къ цифрамъ этой коммиссіи.

Пониженіе денежнаго чинша не только противъ цифры коммиссіи, но даже противъ цифры, пониженной генералъ-губернаторомъ, *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій* находили несправедливымъ; но такъ какъ это пониженіе не основано на разсчетѣ, то, не входя въ обсужденіе этого вопроса, члены эти ссылались какъ на экономическій разсчетъ, служившій основаніемъ исчисленія, такъ и на умѣренность, которою кіевская коммиссія руководствовалась вообще при установленіи крестьянскихъ повинностей.

Для нѣкоторой соразмѣрности чинша Редакціонныя Коммиссіи допускаютъ, въ случаяхъ, опредѣленныхъ организаціею, которые будутъ объяснены впослѣдствіи, возвышеніе или пониженіе чинша на 2 рубля серебромъ. *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій* соглашаются, что это средство соразмѣрности, при совѣстливомъ примѣненіи, могло

бы быть справедливо, но, независимо отъ ограниченнаго числа случаевъ, въ которыхъ допущено, сомнительно, чтобы оно могло имѣть полезное вліяніе на исправленіе тѣхъ недостатковъ, которые будутъ истекать изъ ошибочнаго опредѣленія мѣстностей, хотя бы даже свобода примѣненія была расширена. Совокупность ничѣмъ неопредѣленныхъ условій такъ затмеваетъ вопросъ; это общее выраженіе оставляетъ такъ много произволу, что можно въ данной мѣстности повысить или понизить чиншъ, и равномѣрно одно и другое будетъ сдѣлано на основаніи того же постановленія.

Напротивъ того, относительно классификаціи, сдѣланной кіевскою коммиссіею, члены эти находили, что она проста и удобопонятна для крестьянъ, и если замѣченная въ оной Редакціонными Коммиссіями тройственность признаковъ можетъ, по мнѣнію послѣднихъ, вести къ запутанностямъ, то, оставивъ *наглядные признаки земли* и *урожайность оной*, третій, за тѣмъ, признакъ—*составныя части почвы*—можетъ быть исключенъ изъ классификаціи, не измѣняя ничего существеннаго въ оной; эта классификація, при устройствѣ земельныхъ отношеній, особенно въ частныхъ имѣніяхъ, имѣетъ вообще то важное преимущество, что устройство отношеній извлекается изъ мѣстныхъ дѣйствительныхъ элементовъ, въ каждомъ имѣніи находящихся, и что, не смотря на несовершенство свое, не можетъ причинить сторонамъ заинтересованнымъ большой несправедливости, тѣмъ болѣе, что при введеніи классификаціи обѣимъ сторонамъ предоставлено равномѣрно участіе. Очертаніе же мѣстностей, допущенное Редакціонными Коммиссіями, кромѣ всѣхъ вышеизложенныхъ возраженій, заключаетъ въ себѣ отрицаніе исключительныхъ мѣстныхъ условій въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ, такъ, что примѣненіе къ нимъ организаціи можетъ совершиться съ вопіющею несправедливостію, потому только, что эти имѣнія не отвѣтили требованіямъ эмпирическаго очертанія мѣстности, въ которой поставили ихъ случайно Редакціонныя Коммиссіи. Такъ, *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій* приводили примѣръ, если въ полосѣ, признанной нечерноземною и многоземельною, для которой опредѣленъ будетъ значительный повинностный надѣлъ, найдутся имѣнія черноземныя, малоземельныя и съ малыми надѣлами, то исчисленіе повинностей для подобныхъ имѣній, сообразно опредѣленной для этой полосы повинностной единицѣ, не только не соразмѣритъ повинности съ надѣломъ, но будетъ раззорительно для помѣщиковъ, неуравнительно въ отношеніи къ крестьянамъ, уничтожая значеніе качества почвы, признанное Редакціонными Коммиссіями первымъ изъ мѣстныхъ условій.

Въ заключеніе своихъ замѣчаній по этому важному предмету, *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій* объясняли относительно общихъ условій разсматриваемой ими системы: а) что, по ихъ мнѣнію, было бы практично и справедливо основать классификацію земли на естественной производительности земли, не усложняя оной условіями вліянія мѣстоположенія, ибо условія системы мѣстностей не могутъ быть съ точностію опредѣлены указаніями закона, ни надлежаще оцѣнены; эта мысль кажется имъ основательною и потому, что вліяніе мѣстоположенія имѣнія на цѣнность дохода выразится впослѣдствіи въ цѣнѣ ренты, и б) что слѣдовало бы принять какъ классификацію,

[redacted]

предположенную кіевскою коммиссіею, такъ и образъ введенія оной въ каждомъ имѣніи, съ участіемъ въ этомъ крестьянъ. Въ этомъ послѣднемъ условіи заключается, по убѣжденію членовъ, достаточное ручательство справедливаго подведенія земли каждаго имѣнія въ соотвѣтствующій разрядъ.

А. Въ какой мѣрѣ принятое дѣленіе на разряды соотвѣтствуетъ урожайности почвы, объ этомъ, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, легко составить себѣ понятіе простымъ сличеніемъ результатовъ, къ которымъ пришли волынскій комитетъ и кіевская общая коммиссія, слѣдуя одной и той же системѣ. Явное противорѣчіе въ ихъ выводахъ было указано Редакціонными Коммиссіями (стр. 1096) и осталось безъ отвѣта. Съ точки зрѣнія возражателей, оно и не могло быть разрѣшено; ибо здѣсь, очевидно, мнимая раціональность и справедливость были принесены въ жертву округленію цифръ и упрощенію задачи. Члены кіевской общей коммиссіи, въ своихъ возраженіяхъ противъ раздѣленія на мѣстности и противъ опредѣленія единицы надѣла, часто указываютъ на неполноту и неточность свѣдѣній, доставленныхъ помѣщиками о существующихъ въ ихъ имѣніяхъ надѣлахъ и, вообще, отрицаютъ удобопримѣнимость среднихъ цифръ; но не очевидно ли, замѣчали Редакціонныя Коммиссіи, что и свѣдѣнія объ урожаяхъ, на основаніи которыхъ опредѣлена естественная производительность почвы, получены отъ тѣхъ же помѣщиковъ, и что цифры, выражающія доходъ зерномъ, ничто иное, какъ средніе выводы изъ вѣдомостей объ урожаяхъ?

Условія мѣстоположенія, въ проектѣ кіевской общей коммиссіи, дѣйствительно не приняты въ соображеніе тамъ, *гдѣ они могли бы оправдать возвышеніе надѣла въ пользу крестьянъ;* но онѣ допускаются Редакціонными Коммиссіями, и въ очень широкихъ размѣрахъ, какъ основаніе для *пониженія надѣла въ пользу помѣщика.* Въ проектѣ сказано: въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ всей состоящей нынѣ въ пользованіи крестьянъ земли недостаточно для надѣленія всѣхъ наличныхъ хозяевъ нормальными участками, но гдѣ фабричные или другіе промыслы всегда достаточно обезпечиваютъ бытъ крестьянъ, тамъ вся состоявшая до этого времени въ пользованіи крестьянъ земля раздѣляется по числу наличныхъ хозяевъ на одинаковые, меньшіе противъ нормы участки и т. д. Въ другомъ мѣстѣ проекта сказано еще общѣе, что регуляціонныя коммиссіи принимаютъ отъ помѣщиковъ доказательства, по планамъ, о невозможности надѣлить крестьянъ установленною нормою полевыхъ участковъ, по случаю незначительнаго пространства всей пахатной и сѣнокосной земли въ имѣніи. Слѣдовательно, въ сущности, система кіевской общей коммиссіи сводится къ слѣдующему правилу: установить *раціональную* и *справедливую* норму и примѣнять ее, во всей строгости, въ тѣхъ случаяхъ, когда существующій надѣлъ выше нормальнаго и приходится отрѣзывать землю у крестьянъ, а когда онъ ниже нормальнаго и потому приходилось бы прирѣзывать землю, тамъ не стѣсняться нормою. На это противорѣчіе обратилъ вниманіе и генералъ-губернаторъ, *кн. Васильчиковъ,* находившій справедливымъ вмѣнить въ обязанность помѣщикамъ прирѣзывать крестьянамъ землю до нормальнаго размѣра.

Участіе, предоставленное представителямъ отъ крестьянъ, въ примѣненіи классификація, выражается въ слѣдующемъ: для назначенія нормальныхъ надѣловъ учреждаются регуляціонныя коммиссіи, по двѣ на уѣздъ; каждая изъ нихъ, состоитъ изъ члена губернскаго комитета (дворянина) въ качествѣ *предсѣдателя*, двухъ *помѣщиковъ*, по выбору отъ *дворянства* и *двухъ крестьянъ*, по выбору отъ поселянъ, присяжнаго землемѣра, безъ права голоса и письмоводителя, *по избранію предсѣдателя*. Правительственный элементъ устраненъ отъ всякаго участія въ дѣйствіяхъ коммиссій; слѣдовательно, по самому ихъ составу, замѣчали Редакціонныя Коммиссіи, помѣщичьему интересу обезпеченъ постоянный перевѣсъ одного голоса. Сверхъ того, члены отъ крестьянъ назначаются *уѣзднымъ предводителемъ* изъ числа кандидатовъ, выбранныхъ крестьянами, по 3 на каждый станъ. Регуляціонныя коммиссіи сообщаютъ свои журналы, въ которыхъ записываются всѣ несоглашенныя разногласія, *владѣльцамъ имѣній и губернскому комитету*, но ни комитету, ни начальнику губерніи не предоставлено никакого права входить въ повѣрку дѣйствій этихъ коммиссій, или въ разбирательство жалобъ и протестовъ отъ заинтересованныхъ сторонъ. Слѣдовательно, въ предоставленномъ ей кругѣ дѣйствій, каждая регуляціонная коммиссія рѣшаетъ всѣ дѣла окончательно, а журналы ея служатъ основаніемъ для составленія актовъ (уставныхъ грамотъ), которые утверждаются губернскимъ комитетомъ; при чемъ дозволено присутствовать помѣщикамъ, но выборные отъ крестьянъ не допускаются. Вообще, въ этихъ предѣлахъ, участіе, предоставленное крестьянамъ въ распоряженіяхъ по приведенію новаго Положенія въ исполненіе, совершенно безполезно и въ то же время — не безопасно; оно вполнѣ достаточно для того, чтобы вызвать съ ихъ стороны повсемѣстную оппозицію, но отнюдь не представляетъ существенной для нихъ гарантіи.

Наконецъ, члены кіевской общей коммиссіи удостовѣряютъ, что предлагаемое ими устройство поземельныхъ отношеній извлекается изъ мѣстныхъ элементовъ и потому не можетъ причинить заинтересованнымъ сторонамъ большой несправедливости. Это обстоятельство, еслибъ не было основательныхъ поводовъ усомниться въ его справедливости, конечно, могло бы помирить съ недостатками классификаціонной системы; но, оно ничѣмъ не подтверждается. Весьма естественно, что при обсужденіи совершенно новой, нынѣ предлагаемой системы надѣленія крестьянъ землею, правительство потребуетъ хотя приблизительнаго исчисленія: въ какой мѣрѣ, отъ примѣненія ея, можетъ измѣниться существующій крестьянскій надѣлъ? Чтобы составить себѣ объ этомъ понятіе, необходимо бы знать, сколько, примѣрно, полагается земли различныхъ классовъ, во всѣхъ трехъ губерніяхъ, или, по крайней мѣрѣ, въ какихъ мѣстностяхъ преобладаетъ тотъ или другой классъ; но объ этомъ кіевская общая коммиссія совершенно умалчиваетъ, ограничиваясь общими разсужденіями о томъ, что въ настоящее время, крестьяне надѣлены съ излишествомъ, и что, для обезпеченія ихъ быта, свободное распоряженіе личнымъ трудомъ гораздо важнѣе земли. Редакціоннымъ Коммиссіямъ оставалось, по мѣрѣ возможности, восполнить указанный пробѣлъ *немногими* указаніями, разсѣянными въ запискахъ членовъ кіевской

общей коммиссіи, и въ отзывахъ уѣздныхъ предводителей, что сдѣлано ниже, при подробномъ разсмотрѣніи самыхъ цифръ пѣшихъ надѣловъ.

Б. Переходя къ возраженіямъ противъ опредѣленія надѣловъ по мѣстностямъ, Редакціонныя Коммиссіи замѣтили, что первое и главнѣйшее изъ нихъ основано на странномъ недоразумѣніи. Члены кіевской коммиссіи, какъ будто предполагаютъ, что Редакціонныя Коммиссіи, устранивъ классификацію, предложенную въ проектѣ кіевской общей коммиссіи, по причинѣ ея односторонности, приняли на себя составить *такую же классификацію*, но основанную не на одной производительности почвы, а, сверхъ того, и на другихъ условіяхъ, какъ-то: на выгодахъ мѣстности, удобствахъ сбыта, густотѣ народонаселенія, дороговизнѣ труда и т. д. Ставши на эту точку зрѣнія, они разсматриваютъ проектъ раздѣленія на мѣстности и опредѣленія надѣловъ, какъ *опытъ классификаціи* и естественно находятъ его неполнымъ и неточнымъ въ опредѣленіи признаковъ принятаго разграниченія. Исчерпавъ цѣлый рядъ возраженій на неудовлетворительное разрѣшеніе задачи, *которой Редакціонныя Коммиссіи никогда себѣ не задавали*, члены общей коммиссіи, наконецъ, какъ будто убѣждаются сами въ невѣрности избранной ими точки зрѣнія на разбираемый предметъ и оговариваются въ слѣдующихъ словахъ: „*повидимому*, Редакціонныя Коммиссіи искали *опоры* для своей теоріи „мѣстностей въ вѣдомостяхъ о инвентарныхъ крестьянскихъ надѣлахъ и „въ статистикѣ *Журавскаго* (стр. 1372-я).“ Еслибы вмѣсто слова *опоры* употреблено было слово *основанія*, и еслибъ эта оговорка помѣщена была въ началѣ, то всѣ предшествовавшія возраженія (на стр. 1371—1372) отпали бы сами собой.

Система, которой придерживались Редакціонныя Коммиссіи въ опредѣленіи надѣловъ и въ разграниченіи мѣстностей, изложена, безъ всякихъ недомолвокъ, въ соображеніяхъ главы V-й.

Въ соображеніяхъ, посвященныхъ кіевскому генералъ-губернаторству, не было надобности повторять ихъ, но при этомъ сказано: „признавъ необходимость принять за единицу, для исчисленія повинностей, пѣшій, подворный надѣлъ, Редакціонныя Коммиссіи полагали „примѣнить къ опредѣленію этой единицы тотъ самый способъ, который служилъ доселѣ для установленія высшихъ и низшихъ цифръ „душевыхъ надѣловъ въ великороссійскихъ губерніяхъ, а именно: „раздѣлить кіевское генералъ-губернаторство на мѣстности и, для „каждой изъ нихъ, принять повинностную единицу подворнаго надѣла. „*Главнымъ основаніемъ для этого должны служить цифры нынѣ „существующихъ надѣловъ*, содержащіяся въ особыхъ вѣдомостяхъ, „напечатанныхъ въ изданіи Земскаго Отдѣла министерства внутреннихъ дѣлъ, при инвентарныхъ правилахъ, въ выборкахъ изъ инвентарныхъ описаній и въ статистическихъ сводахъ, доставленныхъ „мѣстными комитетами. Извлеченные изъ этихъ источниковъ выводы „должны быть соображены съ свѣдѣніями о свойствѣ почвы, о мѣстныхъ промыслахъ и о густотѣ народонаселенія (стр. 1097—1098).“

Этой системы постоянно держались Редакціонныя Коммиссіи въ томъ убѣжденіи, что въ фактѣ преобладающаго надѣла *практически* выразилось долголѣтнимъ опытомъ дознанное соотношеніе между

крестьянскими нуждами и мѣстными средствами, служащими къ ихъ удовлетворенію. Перечислить всѣ условія хозяйственнаго обезпеченія крестьянъ и опредѣлить относительную важность каждаго изъ нихъ, какъ-то: естественной производительности почвы, выгодности мѣстоположенія, густоты народонаселенія, развитія промысловъ и т. д. — не было возможности; избрать одно изъ этихъ условій, съ устраненіемъ всѣхъ прочихъ, съ цѣлію основать на немъ какую-бы то ни было классификацію, по примѣру кіевской коммиссіи, значило бы: впасть въ неизбѣжную односторонность и уклониться далеко отъ дѣйствительности; но *всѣ* упомянутыя условія, въ той мѣрѣ, въ какой онѣ могутъ быть опредѣлены на основаніи собранныхъ свѣдѣній, во-первыхъ: должны служить для повѣрки выводовъ изъ существующихъ надѣловъ, во-вторыхъ, могутъ быть принимаемы въ соображеніе для оправданія частныхъ исключеній изъ преобладающаго въ каждой мѣстности надѣла.

Само собою разумѣется, что правильность и точность разграниченія мѣстностей, по господствующимъ въ нихъ цифрамъ надѣловъ, зависитъ отъ полноты и опредѣленности собранныхъ на мѣстахъ свѣдѣній. Къ сожалѣнію, въ этомъ отношеніи, труды губернскихъ комитетовъ и общей коммиссіи кіевскаго генералъ-губернаторства представляютъ столь скудный запасъ матеріаловъ, что Редакціонныя Коммиссіи, воспользовавшись нѣкоторыми указаніями экспертовъ тамошняго края, должны были ограничиться одними лишь приблизительными очертаніями, предоставивъ мѣстному начальству окончательное опредѣленіе пограничныхъ линій и выразивъ надежду, что члены кіевской общей коммиссіи не откажутся содѣйствовать своими указаніями въ разрѣшеніи этой не легкой задачи (стр. 1098, прим. 57-е). Но эта надежда не вполнѣ оправдалась. Въ разборѣ соображеній, посвященныхъ кіевскому генералъ-губернаторству, члены общей коммиссіи занялись преимущественно *опроверженіемъ* системы, принятой Редакціонными Коммиссіями, а не исправленіемъ и пополненіемъ ея примѣненій; только одинъ членъ отъ подольскаго комитета, въ особомъ, поданномъ имъ отзывѣ, представилъ въ этомъ отношеніи нѣкоторыя предположенія, о которыхъ упоминается ниже.

Для правильнаго очертанія мѣстностей и для повѣрки пограничныхъ линій, нужно только имѣть подъ рукою инвентари и подробную карту губерній; за тѣмъ, показанные въ инвентаряхъ надѣлы на пѣшіе дворы пріурочить къ помѣщичьимъ селеніямъ, обозначеннымъ на картѣ, и тогда, границы каждой мѣстности, по преобладающимъ въ ней надѣламъ, обрисуются сами собою. Еслибы губернскіе комитеты и общая коммиссія приняли на себя этотъ трудъ, Редакціоннымъ Коммиссіямъ осталось бы только воспользоваться ихъ работою; но, они этого не сдѣлали. Окончательно разрѣшить эту задачу, Редакціонныя Коммиссіи не могли потому, во-первыхъ, что доставленныя имъ свѣдѣнія слишкомъ неполны и скудны; во-вторыхъ, потому, что цифры надѣловъ въ вѣдомости показаны *по уѣздамъ*, тогда какъ извѣстно, что административныя, уѣздныя границы часто вмѣщаютъ въ себя самыя разнородныя мѣстности и, на оборотъ, пересѣкаютъ мѣстности однохарактерныя. Во всякомъ случаѣ, обязанность, возлагаемая на мѣстное учрежденіе, далеко не такъ сложна и затруд-

нительна, какъ предполагаемая кіевскою общею коммиссіею классификація почвы въ каждомъ имѣніи, по степени ея урожайности, и первая изъ этихъ работъ, будучи разъ окончена, значительно облегчитъ и ускоритъ всѣ дальнѣйшія операціи по составленію и повѣркѣ уставныхъ грамотъ.

Далѣе, члены кіевской общей коммиссіи напрасно полагали, будто бы Редакціонныя Коммиссіи осуждали инвентарное Положеніе за то, что оно оставило неприкосновенными существующіе надѣлы, и приняло за исходную точку существующія повинности; напротивъ, въ этомъ, по убѣжденію Коммиссій, заключается великое достоинство и заслуга этого Положенія. Недостатокъ же его состоитъ, главнѣйшимъ образомъ, въ томъ, что оно обложило крестьянъ однообразною повинностью, по разрядамъ, иными словами, приняло *классификацію* хозяйствъ, вслѣдствіе чего, въ *однородной мѣстности*, напримѣръ въ проскуровскомъ уѣздѣ, три пѣшихъ двора, изъ которыхъ одинъ надѣленъ 9-ю десятинами, другой $4^1/_2$ десят., а третій $2^1/_4$ десят. — несутъ одинаковую повинность. По правиламъ, проектированнымъ Редакціонными Коммиссіями, эта неуравнительность надѣла съ повинностями устранится, ибо наложится на первый дворъ вдвое больше повинностей, чѣмъ на второй, а на второй вдвое больше, чѣмъ на третій.

Послѣднее возраженіе, само собою, отпало бы, еслибы члены кіевской общей коммиссіи вспомнили статьи 16 и 17-ю главы XVII-й. Въ нихъ указаны тѣ *исключительныя, мѣстныя* условія, при которыхъ, по ходатайству помѣщиковъ или крестьянъ, допускается повышеніе или пониженіе повинности противъ цифры, причитающейся, по разсчету, за крестьянскій надѣлъ. Очевидно, что въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ, гдѣ не установляется ни высшаго, ни низшаго надѣла, а удерживается существующій инвентарный надѣлъ и гдѣ пѣшій участокъ принимается только какъ единица, служащая для исчисленія повинности, повышеніе или пониженіе этой повинности, на практикѣ, совершенно равносильно повышенію или пониженію цифры, выражающей объемъ пѣшаго участка.

Возраженія членовъ кіевской общей коммиссіи по поводу принятаго Редакціонными Коммиссіями *раздѣленія губерній кіевскаго генералъ-губернаторства на мѣстности и о цифрахъ, выражающихъ единицы надѣловъ*, изложены въ трехъ запискахъ, по каждой губерніи особо:

Шостаковскій, по предмету примѣненія повинностныхъ единицъ къ мѣстностямъ кіевской губерніи, заявилъ о замѣченныхъ имъ нѣкоторыхъ главныхъ недостаткахъ:

1) Ежели высшая мѣстность выражается повинностною нормою въ $4^1/_2$ десят., и если къ этой мѣстности отнесены уѣзды каневскій, черкасскій, чигиринскій и часть кіевскаго, то нѣтъ справедливаго основанія увеличивать эту норму до $5^1/_2$ десят. для уѣздовъ липовецкаго, уманскаго, таращанскаго, бердичевскаго, сквирскаго и части васильковскаго, ибо въ этихъ послѣднихъ находятся какъ самый высшій разрядъ земли, такъ и особыя выгоды мѣстоположенія, ко-

торыя, въ совокупности своихъ условій, уравновѣшиваютъ значеніе мѣстностей въ той и другой группѣ уѣздовъ.

2) Шоссейная дорога, отъ Кіева до Житомира, не можетъ, по мнѣнію *Шостаковскаго*, служить граничною линіею двухъ мѣстностей, что можетъ быть и въ определеніи другихъ линій (?).

3) Между повинностною единицею самой высшей мѣстности ($4^1/_2$ дес.), и средней ($7^1/_2$), не сохранено экономическое соотношеніе, вытекающее изъ раціональнаго разсчета.

Все это, заключаетъ *Шостаковскій*, не выражаетъ съ его стороны принятія самой системы.

На первое замѣчаніе, отвѣтъ содержится, по объясненію Редакціонныхъ Коммиссій, въ вѣдомости о существующихъ надѣлахъ пахатною землею, приложенной къ инвентарнымъ Положеніямъ. Изъ высшихъ и преобладающихъ надѣловъ на пѣшій дворъ, по уѣздамъ черкасскому, чигиринскому и каневскому, получается средняя цифра 4 дес. 635 саж., а по уѣздамъ липовецкому, уманскому, таращанскому, бердичевскому и сквирскому — 5 дес. 1,480 саж.; кіевскій и васильковскій уѣзды здѣсь не приняты въ разсчетъ, для сравнительнаго вывода, потому что, по разнохарактерности ихъ, они подраздѣляются первый на три, а второй на двѣ мѣстности. Относительно втораго замѣчанія, о шоссейной дорогѣ, какъ линіи раздѣляющей сѣверную лѣсную полосу отъ средней, Редакціонныя Коммиссіи повторяли сказанное выше, что она обозначена *приблизительно* и для точнѣйшаго ея опредѣленія, ожидались положительныя указанія, которыхъ, къ сожалѣнію, въ разбираемыхъ отзывахъ, Коммиссіи не нашли. Точнѣйшее опредѣленіе пограничныхъ линій предоставлено мѣстному учрежденію, порядкомъ, указаннымъ въ главѣ о приведеніи новаго Положенія въ исполненіе. Заявляя третье возраженіе, членъ отъ кіевскаго комитета, по словамъ Редакціонныхъ Коммиссій, упустилъ изъ виду, что между повинностными единицами въ $4^1/_2$ и въ $7^1/_2$ дес., принята средняя единица въ $5^1/_2$ дес. для мѣстности, о которой упоминается въ первомъ замѣчаніи.

Собанскій, въ замѣчаніяхъ о цифрахъ, принятыхъ Редакціонными Коммиссіями, для подольской губерніи, за повинностныя единицы, объяснялъ, что Коммиссіи, для опредѣленія послѣднихъ, приняли въ основу высшія и преобладающія по мѣстностямъ цифры надѣловъ, почерпнутыя изъ вѣдомости, напечатанной въ собраніи инвентарныхъ правилъ и въ выборкѣ изъ инвентарныхъ описаній. *Собанскій* не хотѣлъ останавливаться на несвойственности принимать въ уваженіе наибольшіе надѣлы; они имѣютъ совершенно характеръ случайныхъ и одиночныхъ, и могутъ только служить не къ разъясненію, но къ затемненію вопроса; — такъ, онъ приводитъ примѣръ: если въ проскуровскомъ уѣздѣ есть надѣлы по 9 д. 2,100 саженей, то бываютъ въ этомъ же уѣздѣ и въ 2 дес. 1,100 саж., и такихъ вѣроятно болѣе. Въ мѣстностяхъ, гдѣ крѣпостное состояніе и инвентарныя правила не дозволили надѣламъ уравновѣситься и соразмѣриться съ качествомъ земли, если отвергнуть регуляцію надѣловъ, то, для достиженія, хотя приблизительно, спра-

ведливости, слѣдовало бы имѣть въ виду не исключительные, случайные, а преобладающіе надѣлы.

Въ цѣлой подольской губерніи, которая вся можетъ быть отнесена къ первому разряду земли, очень сильно преобладающій пѣшій надѣлъ есть по 2 морга (1 дес. 234 саж.) пахатной земли въ каждую смѣну, т. е. на три смѣны пахатной земли 6 морговъ (3 дес. 702 саж.). Надѣлъ этотъ такъ распространенъ въ губерніи, что безошибочно можно его назвать нормальнымъ. Изъятіе составляетъ, съ одной стороны, южная часть губерніи, именно: южная часть балтскаго и оконечности гайсинскаго и ольгопольскаго уѣздовъ, гдѣ надѣлы увеличиваются; съ другой же, — въ уѣздахъ каменецкомъ, ушицкомъ и могилевскомъ, гдѣ часто встрѣчаются меньшіе надѣлы. Тѣмъ не менѣе, *Собанскій* полагалъ надѣлъ пахатной земли въ 3 дес. 702 саж. преобладающимъ. Цифра эта впрочемъ совершенно совпадаетъ съ цифрами, приведенными Коммиссіями. — Болѣе различія встрѣчается въ количествѣ сѣнокоса. Сѣнокосы въ подольской губерніи, за исключеніемъ южной оконечности оной, по большой части, надѣлены въ лѣсахъ, что, при сохраненіи существующаго надѣла, дѣлаетъ всякую регуляцію весьма затруднительною, а выкупъ невозможнымъ. — Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, гдѣ лѣсное хозяйство введено съ давняго времени, крестьяне сѣнокосовъ не имѣютъ вовсе ([241]); въ другихъ многочисленнѣйшихъ они имѣютъ 1 моргъ (1,317 саж.) сѣнокоса, и, наконецъ, въ иныхъ надѣлъ сѣнокоса доходитъ до 2-хъ морговъ (1 дес. 234 саж.). Слѣдовательно преобладающій пѣшій надѣлъ пахатной земли есть въ 3 дес. 702 саж., а цѣлый надѣлъ 7 морговъ (3 дес. 2,019 саж.). Этотъ надѣлъ признанъ преобладающимъ въ подольской губерніи подольскимъ комитетомъ и кіевскою центральною коммиссіею. Редакціонныя Коммиссіи, принимая надѣлъ сѣнокосомъ не въ 1,317 саж., а въ 2,000, доходятъ до слѣдующихъ цифръ: для 7-ми уѣздовъ — 4 д. 300 саж., а для 4-хъ уѣздовъ — 4 дес. 200 саж., а потомъ, безъ всякой причины, повышаютъ почти въ полдесятины до 4 дес. 1,200 саж. При столь пониженныхъ повинностяхъ, пониженіе ихъ почти на 10%, вопреки принятому основанію, безъ причины, единственно для закругленія цифры, ничѣмъ, по словамъ *Собанскаго*, не оправдывается.

Мы видѣли, что выше заявленъ былъ вопросъ: не слѣдуетъ ли раздѣлить балтскій уѣздъ на двѣ части, изъ которыхъ въ одной, опустить повинностную единицу до 5 дес., а въ другой, поднять ее выше предположеннаго 5½ десятиннаго размѣра. Изъ отзыва *Собанскаго* видно, что хотя онъ соглашается принять за единицу однообразный надѣлъ для всего балтскаго уѣзда, но въ то же время, не отрицаетъ, что есть основаніе къ раздѣленію этого уѣзда на двѣ мѣстности. Справедливость послѣдняго мнѣнія подтверждается и другими отзывами, предъявленными Редакціоннымъ Коммис-

([241]) Въ подольской губерніи, при высшемъ качествѣ земли, сѣнокосы далеко не имѣютъ той важности, которую получаютъ въ странахъ, требующихъ удобренія.

сіямъ и потому послѣднія полагали южную часть балтскаго уѣзда, пограничную съ Днѣстромъ и херсонскою губерніею, отдѣлить и образовать изъ нея особую мѣстность. Обращаясь за тѣмъ къ опредѣленію самыхъ цифръ надѣловъ въ балтскомъ уѣздѣ, Коммиссіи приняли въ соображеніе, что этотъ уѣздъ рѣзко отличается отъ прочихъ своимъ многоземеліемъ, рѣдкостью населенія и сравнительною дешевизною земли. Изъ свѣдѣній о продажныхъ цѣнахъ, собранныхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, оказывается, что въ балтскомъ уѣздѣ, средняя цѣна десятины населенной земли 17 р. 30 к., тогда какъ въ прочихъ уѣздахъ подольской губерніи, она не бываетъ ниже 31 р. 35 к., а въ иныхъ доходитъ до 46 р. 55 к. Поэтому Коммиссіи положили, въ южной части балтскаго уѣзда возвысить единицу на $^1/_2$ десятины, до 6 дес., не понижая ея въ прочихъ частяхъ того же уѣзда.

Проведеніе пограничной черты между двумя указанными мѣстностями, по неимѣнію, въ матеріалахъ, доступныхъ Редакціоннымъ Коммиссіямъ, нужныхъ для этого данныхъ, предоставлено мѣстному учрежденію. Что касается до прочихъ уѣздовъ подольской губерніи, разница между цифрою, принятою Редакціонными Коммиссіями ($4^1/_2$ дес.), и цифрою, предложенною *Собанскимъ* (4 дес.), сама по себѣ незначительная, почти совершенно исчезнетъ, если, вмѣсто пониженія повинностной единицы, возвысится отбываемая съ нея повинность, какъ это предложено ниже.

Микуличъ, строго придерживаясь классификаціонной системы, отвергаетъ безусловно, но безъ доказательствъ, какъ раздѣленіе на мѣстности (въ основанія котораго принята карта члена отъ правительства кіевской коммиссіи *Хонскаго*), такъ и цифры надѣловъ, принятыя Редакціонными Коммиссіями. Между прочимъ, онъ замѣчаетъ, что нѣтъ основанія въ овручскомъ, ковельскомъ и части луцкаго уѣзда, именуемой Полѣсьемъ, принимать за единицу $10^1/_2$ десятинъ, тогда какъ для радомысльскаго уѣзда кіевской губерніи, который, будто бы, совершенно схожъ съ ковельскимъ и овручскимъ и при томъ смеженъ съ послѣднимъ, принято за пѣшій надѣлъ $9^1/_2$ десятинъ.

За тѣмъ, продолжаетъ *Микуличъ*, *Хонскій* препроводилъ въ Коммиссіи, посредствомъ его, замѣтки уѣздныхъ предводителей дворянства восьми уѣздовъ; равно какъ и отъ девятаго, овручскаго уѣзда, послѣдовавшее къ нему отношеніе тамошняго уѣзднаго предводителя дворянства; отъ владимірскаго же и кременецкаго уѣздовъ никакихъ замѣтокъ не прислано, потому, что тамъ, въ настоящее время, нѣтъ предводителей, а должность ихъ правятъ уѣздные судьи, чиновники отъ короны, — мало знакомые съ мѣстностію края. Староконстантиновскій уѣздъ никакихъ поясненій не требуетъ, такъ какъ онъ цѣликомъ отнесенъ къ первой полосѣ губерніи.

Изъ присланныхъ замѣтокъ уѣздныхъ предводителей оказывается, говоритъ *Микуличъ*, что сдѣланныя *Хонскимъ* демаркаціонныя линіи несогласны съ замѣтками и дѣйствительнымъ качествомъ почвы, а именно:

а) **Овручскій уѣздъ.** По словамъ помянутаго выше отношенія

уѣзднаго предводителя дворянства, въ уѣздѣ этомъ мѣстности, съ доброкачественною почвою, до того смежны и перемѣшаны съ менѣе добротными мѣстностями, что раздѣленіе уѣзда извѣстною чертою совершенно невозможно, и что классификацію земель можетъ сдѣлать одна только люстраціонная коммиссія. Вообще $^2/_3$ части уѣзда можетъ быть отнесено ко второму разряду земель, а $^1/_3$ — къ третьему; между тѣмъ, по опредѣленію Редакціонныхъ Коммиссій, весь овручскій уѣздъ причисленъ къ третьей полосѣ, или къ послѣднему разряду.

б) Ковельскій уѣздъ. Уѣздъ этотъ тоже цѣликомъ отнесенъ къ послѣдней полосѣ; между тѣмъ онъ состоитъ изъ двухъ частей, изъ которыхъ въ первой находится много мѣстностей съ почвою перваго разряда.

в) Житомирскій уѣздъ. На основаніи карты *Хонскаго* онъ дѣлится на двѣ полосы, тогда какъ въ присланныхъ предводителемъ замѣткахъ въ немъ усматривается таковыхъ три, и, кромѣ того, мѣстности перваго разряда обозначены не по тѣмъ пунктамъ, какъ на картѣ *Хонскаго*.

г) Новоградволынскій уѣздъ. По картѣ *Хонскаго* онъ состоитъ изъ трехъ полосъ, а на основаніи замѣтокъ, хотя въ немъ находятся земли тоже всѣхъ трехъ разрядовъ, но средній разрядъ весь отнесенъ къ первой полосѣ, и даже часть третьяго разряда должна быть причислена тоже къ первому.

д) Острогскій уѣздъ. По картѣ онъ дѣлится на два разряда; и по словамъ замѣтокъ тоже на два; но къ 1-му разряду въ замѣткахъ отнесены всѣ тѣ земли, которыя по картѣ показаны во второмъ.

е) Заславскій уѣздъ. По картѣ демаркаціонная линія проведена правильно и дѣлитъ уѣздъ на двѣ полосы, причисляя одну часть уѣзда къ первому разряду земель, а остальныя къ третьему; между тѣмъ, на основаніи замѣтокъ, первая часть уѣзда опредѣлена правильно, а та, которая отнесена къ третьему разряду, должна быть отнесена ко второму; при чемъ только нѣкоторыя имѣнія могутъ быть исключены въ третій разрядъ.

ж) Луцкій уѣздъ. По картѣ онъ дѣлится на двѣ части; по замѣткамъ на три; то, что названо вторымъ разрядомъ, отнесено къ первому, а третья часть уѣзда подраздѣляется на мѣстности втораго и третьяго разряда.

з) Дубенскій уѣздъ. По картѣ онъ состоитъ изъ двухъ частей; по замѣткамъ тоже двѣ части; но значительная часть второй полосы отнесена къ первой.

и) Ровенскій уѣздъ. По картѣ онъ дѣлится на двѣ части, а по словамъ замѣтокъ на три; при чемъ вся вторая полоса отнесена къ первому разряду, а изъ третьей часть отходитъ ко второму, а остальное къ третьему разряду.

Всѣ эти несообразности и противурѣчія доказываютъ, что на демаркаціонныя линіи карты нельзя полагаться, и потому правильную классификацію земель волынской губерніи необходимо, по мнѣнію *Микулича*, возложить на обязанность мѣстныхъ люстраціонныхъ коммиссій, которыя однѣ только, путемъ личнаго обзора и

изысканій, могутъ пополнить и исправить то, что для кабинетнаго труда совершенно недоступно.

По справкѣ Редакціонныхъ Коммиссій съ вѣдомостью о существующихъ надѣлахъ оказалось: въ ковельскомъ, овручскомъ и луцкомъ уѣздахъ, преобладающіе надѣлы *одною пахатною землею* равняются 6, $6^1/_2$ и $7^3/_4$ дес., кругомъ $6^3/_4$ дес., а въ радомысльскомъ $4^1/_2$ дес., разница въ $2^1/_4$ дес. Если же взять среднія цифры высшихъ и преобладающихъ надѣловъ, то разница выйдетъ почти какъ 1 : 2. А по мнѣнію *Микулича*, выведенному на основаніи классификаціонной системы, обѣ мѣстности совершенно сходны и надѣлы въ нихъ должны быть одинаковы. Этотъ примѣръ, нагляднымъ образомъ, доказываетъ, до какой степени *нормальныя* цифры, выведенныя изъ такъ-называемыхъ раціональныхъ началъ, расходятся съ практикою и до какихъ размѣровъ дошло бы, во многихъ мѣстностяхъ, сокращеніе крестьянскаго надѣла, нынѣ существующаго, еслибъ къ нимъ примѣнена была классификаціонная система. Еще разительнѣйшее тому доказательство представляютъ замѣчанія уѣздныхъ предводителей, на которыя ссылается *Микуличъ*. Волынскій комитетъ, руководствуясь системою опредѣленія надѣловъ по степени производительности почвы, призналъ необходимымъ раздѣлить всю губернію на 6 классовъ, соотвѣтствующихъ урожайности въ 8, 7, 6, 5, 4 и 3 четверти и принять, на томъ же основаніи, различные нормальные надѣлы отъ 4 дес. 840 саж. до 13 дес. 624 саж. Общая кіевская коммиссія, *слѣдуя той же системѣ* и вѣроятно на основаніи тѣхъ же свѣдѣній, установила, вмѣсто шести, только три класса, представляющіе урожайность въ 8, 6 и 4 четверти и три надѣла отъ 4 до 10 дес., при худшемъ качествѣ почвы. Слѣдовательно, общая коммиссія *уменьшила* надѣлъ, принятый губернскимъ комитетомъ за норму, откинувъ 840 саж. изъ высшаго разряда и 3 дес. 624 саж. изъ низшаго. Нынѣ, по замѣчаніямъ уѣздныхъ предводителей, оказывается, что *всѣ почвы* волынской губерніи укладываются въ трехразрядной классификаціи кіевской общей коммиссіи, безъ остатка. При этомъ, естественно раждаются вопросы: куда исчезли цѣлыхъ три разряда, за нѣсколько предъ тѣмъ мѣсяцевъ, найденные губернскимъ комитетомъ на мѣстахъ и на какомъ основаніи земли, по удостовѣренію того же комитета, приносящія 3, 5 и 7 четвертей, повышены на одинъ разрядъ и сравнены съ тѣми, которыя приносятъ 4, 6 и 8 четвертей?

Но, не ограничиваясь этимъ, уѣздные предводители, въ своихъ замѣчаніяхъ, съ одной стороны, расширяютъ границы мѣстностей высшаго разряда, съ другой, на оборотъ, стѣсняютъ границы мѣстностей низшаго, и такимъ образомъ иным, косвеннымъ путемъ, доходятъ до *новаго* пониженія общей цифры предположенныхъ, нормальныхъ надѣловъ противъ существующихъ. Такъ, напримѣръ, овручскій предводитель относитъ $^2/_5$ своего уѣзда ко второму разряду и $^3/_5$ къ третьему. Во второмъ разрядѣ полагается на пѣшій дворъ 6 дес., въ третьемъ $8^1/_2$. Слѣдовательно, средній надѣлъ пашнею и угодьями составитъ $7^1/_2$ дес.; между тѣмъ какъ, по губернскому своду свѣдѣній, показанъ, какъ средній въ овручскомъ

[redacted]

уѣздѣ, надѣлъ въ 10 дес., а по вѣдомости о надѣлахъ, средній надѣлъ *одною пахатною землею*, составляетъ 9 дес. Эти несообразности и противорѣчія, обнаружившіяся при первой попыткѣ пріурочить принятые разряды почвъ къ мѣстностямъ, доказываютъ, что правильная классификація, при нынѣшнихъ средствахъ, представляется задачею неразрѣшимою, которая и на мѣстахъ возбудила бы безконечные споры; что, оторвавшись отъ существующаго факта, то есть, надѣловъ, образовавшихся подъ вліяніемъ живыхъ потребностей и долголѣтняго опыта, нельзя замѣнить его никакимъ прочнымъ основаніемъ, и наконецъ, что предоставивъ люстраціоннымъ коммиссіямъ, по своему усмотрѣнію, сортировать почвы и назначать надѣлы, правительство допустило бы несомнѣнную и почти повсемѣстную отрѣзку земли у крестьянъ, въ размѣрахъ весьма значительныхъ, и которыхъ теперь, даже приблизительно, нельзя опредѣлить.

Убѣждаясь болѣе и болѣе въ невозможности принять классификаціонную систему кіевской общей коммиссіи, иными словами: допустить валовое пониженіе принятыхъ за повинностныя единицы цифръ надѣловъ, Редакціонныя Коммиссіи нисколько однакоже не отрицали, что въ замѣчаніяхъ уѣздныхъ предводителей могутъ встрѣтиться полезныя указанія, которыми можно будетъ воспользоваться при окончательномъ опредѣленіи линій, раздѣляющихъ волынскую губернію на полосы, въ особенности тамъ, гдѣ этими линіями перерѣзывается одинъ уѣздъ на двѣ, или на три части.

Въ этомъ отношеніи обращаетъ на себя особенное вниманіе дубенскій уѣздъ. Тамошній предводитель замѣчаетъ: „земли, которую можно было бы зачислить къ 3 классу, въ дубенскомъ уѣздѣ „не находится, ибо, хотя юго-западная часть уѣзда отъ м. Берестечка чрезъ с. Вербу по направленію къ с. Тростянцу *по большей „части песчаная*, однако не заключаетъ въ себѣ никакихъ пустошей; „лѣса же, сосновые, приносятъ *владѣльцамъ* значительный доходъ“. Очевидно, что ни отсутствіе пустошей, ни доходы, получаемые *владѣльцами* отъ лѣсовъ, нисколько не представляютъ для крестьянъ вознагражденія за слабую производительность песчаной почвы; поэтому, необходимо сообразить: не слѣдуетъ-ли въ дубенскомъ уѣздѣ, въ которомъ по первоначальному предположенію, сѣверная оконечность отнесена къ Полѣсью, съ надѣломъ въ $9^1/_2$ дес., а остальныя части уѣзда къ средней полосѣ, съ надѣломъ въ 7 дес., образовать еще одну, юго-западную мѣстность съ надѣломъ въ 8 дес.? Разрѣшеніе этого вопроса, равно какъ и другихъ замѣчаній, предъявленныхъ уѣздными предводителями, требовало предварительнаго приведенія въ извѣстность надѣловъ, существующихъ въ различныхъ частяхъ тѣхъ уѣздовъ, которые пересѣкаются пограничными линіями, и потому Редакціонныя Коммиссіи полагали возложить повѣрку проектированнаго очертанія мѣстностей во всѣхъ трехъ губерніяхъ на мѣстныя учрежденія, которымъ поручаются всѣ распоряженія по приведенію въ исполненіе новаго Положенія (242).

(242) По мнѣнію членовъ-экспертовъ Редакціонныхъ Коммиссій, Бронислава Францовича Залескаго и Константина Ипполитовича

После обсужденія приведенныхъ выше возраженій членовъ губернскихъ комитетовъ и принятія въ соображеніе замѣчаній членовъ Редакціонныхъ Коммиссій, послѣднія видоизмѣнили свои прежнія заключенія по настоящей главѣ слѣдующимъ образомъ:

По губерніямъ *великорусскимъ*, *новороссійскимъ* и *бѣлорусскимъ*:

Губерніи, поименованныя въ ст. 1-й великорусскаго Положенія,

Гечевича, принятое Коммиссіями, для опредѣленія размѣра крестьянскихъ участковъ и слѣдующихъ за оные повинностей, раздѣленіе кіевскаго генералъ-губернаторства на мѣстности, не разрѣшаетъ удовлетворительно задачи. При составленіи инвентарей, говорятъ они, правительство признавало опредѣленныя ими однообразныя повинности временными, установляемыми только до производства повсемѣстно люстраціи — слѣдовательно само сознавало необходимость провѣрить ихъ и примѣнить къ цѣнности и производительности крестьянскихъ участковъ въ каждомъ имѣніи. Опредѣленіе мѣстностей, даже съ помощью болѣе точныхъ свѣдѣній нежели тѣ, которыми могли располагать Редакціонныя Коммиссіи, не могло бы быть справедливымъ.

Не говоря уже о выгодахъ мѣстоположенія, имѣющихъ вліяніе на цѣнность угодій, Залескій и Гечевичъ объясняли, что всегда среди черноземныхъ пространствъ, находятся имѣнія съ менѣе производительною почвою и на оборотъ, среди песчаныхъ даже мѣстностей, черноземныя полосы, и потому можетъ быть общая норма повинностей для извѣстнаго разряда почвы, но не для очертанной на картѣ мѣстности, заключающей въ себѣ неизбѣжно, почвы различнаго рода. Губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, по словамъ этихъ членовъ, не будутъ въ состояніи, равно какъ и Редакціонныя Коммиссіи, обозначить границъ различныхъ мѣстностей въ натурѣ, безъ неизбѣжной во многихъ случаяхъ несправедливости, такъ въ отношеніи помѣщика, какъ и крестьянъ. Пѣшіе участки, по свидѣтельству экспертовъ и членовъ изъ комитетовъ тамошняго края, не могутъ служить основаніемъ для правильнаго обозначенія мѣстностей — а потому, Залескій и Гечевичъ полагали, что опредѣленіе повинностей за крестьянскіе участки можетъ совершиться правильно, только при опредѣленіи дохода отъ каждаго разряда земли, съ предоставленіемъ самимъ крестьянамъ и помѣщику, рѣшить для каждаго имѣнія отдѣльно, и на мѣстѣ, въ срокъ, опредѣленный для составленія и утвержденія уставныхъ грамотъ, къ какому изъ установленныхъ разрядовъ должно причислить имѣніе. Предоставленіе болѣе простора крестьянскому элементу, по мнѣнію этихъ членовъ, лучше всякихъ законоположеній, основанныхъ на приблизительныхъ данныхъ, оградило бы интересы земледѣльцевъ — а полюбовное рѣшеніе на мѣстѣ этого вопроса, было бы ручательствомъ мирнаго исхода реформы, и пріучило бы народъ искать добровольныхъ соглашеній, вѣрнѣе всякаго кадастра опредѣляющихъ цѣнность договариваемаго предмета, когда обѣ стороны состоятъ подъ покровительствомъ закона.

Основываясь на этихъ соображеніяхъ, и будучи увѣрены, что потребности большаго хозяйства въ малонаселенномъ краѣ, поведутъ непремѣнно къ удержанію тяглыхъ хозяйствъ, Залескій и Гечевичъ полагали, на первыя девять лѣтъ, оставить въ пользованіи крестьянъ весь существующій надѣлъ, а между тѣмъ, въ теченіи этого же девятилѣтняго переходнаго времени, выдѣлить существующіе въ каждомъ имѣніи пѣшіе участки въ пользованіе сельскаго народонаселенія, предоставляя добровольнымъ соглашеніямъ помѣщиковъ и крестьянъ, опредѣленіе слѣдующихъ за эти участки повинностей.

раздѣляются, для опредѣленія въ каждой изъ нихъ размѣровъ душеваго надѣла, на три полосы: *первую*, *вторую* и *третью* (ст. 6-я).

Къ *первой* (*нечерноземной*) полосѣ принадлежатъ: губерніи: витебская, владимірская, вологодская, калужская, костромская, могилевская, московская, новгородская, олонецкая, псковская, с.-петербургская, смоленская, тверская, ярославская; губерній *вятской*, уѣзды: вятскій, нолинскій, слободской, уржумскій и яранскій; *казанской*: казанскій, царевококшайскій и части козьмодемьянскаго, лаишевскаго, мамадышскаго и чебоксарскаго; *нижегородской*: балахнинскій, горбатовскій, макарьевскій, нижегородскій, семеновскій и части: ардатовскаго, арзамасскаго, васильскаго и княгининскаго; *орловской*: брянскій, сѣвскій, трубчевскій и части: болховскаго, дмитровскаго, карачевскаго, кромскаго и мценскаго; *пензенской*: городищенскій и краснослободскій; *пермской*: кунгурскій, оханскій, пермскій, соликамскій и чердынскій и часть екатеринбургскаго; *рязанской*: егорьевскій, касимовскій и части: зарайскаго, рязанскаго, сапожковскаго и спасскаго; *тамбовской*: елатомскій, спасскій, темниковскій и шацкій; *тульской*: алексинскій и части бѣлевскаго и одоевскаго (ст. 7-я).

Ко *второй* (*черноземной*) полосѣ принадлежатъ губерніи: воронежская, курская, симбирская, харьковская; губерній *вятской*, уѣзды: елабужскій, малмыжскій и сарапульскій; *казанской*: свіяжскій, спасскій, тетюшскій, цивильскій, чистопольскій, ядринскій и части: козьмадемьянскаго, лаишевскаго, мамадышскаго и чебоксарскаго; *нижегородской*: лукояновскій, сергачскій и части: ардатовскаго, арзамасскаго, васильскаго и княгининскаго; *оренбургской*: белебѣевскій, бирскій, мензелинскій, троицкій, уфимскій, челябинскій и части: оренбургскаго и стерлитамакскаго; *орловской*: елецкій, ливенскій, малоархангельскій, орловскій и части: болховскаго, дмитровскаго, карачевскаго, кромскаго и мценскаго; *пензенской*: инсарскій, керенскій, мокшанскій, наровчатскій, нижнеломовскій, пензенскій, саранскій и чембарскій; *пермской*: ирбитскій, красноуфимскій, осинскій, шадринскій и часть екатеринбургскаго; *рязанской*: данковскій, михайловскій, пронскій, раненбургскій, ряжскій, скопинскій и части: зарайскаго, рязанскаго, сапожковскаго и спасскаго; *самарской*: бугульминскій, бугурусланскій, бузулукскій, самарскій, ставропольскій и часть николаевскаго; *саратовской*: аткарскій, балашевскій, вольскій, кузнецкій, петровскій, саратовскій, сердобскій, хвалынскій и часть камышинскаго; *тамбовской*: борисоглѣбскій, кирсановскій, козловскій, лебедянскій, липецкій, моршанскій, тамбовскій и усманскій; *тульской*: богородицкій, веневскій, епифанскій, ефремовскій, каширскій, крапивенскій, новосильскій, тульскій, чернскій, и части бѣлевскаго и одоевскаго (ст. 8 я.).

Къ *третьей* (*степной*) полосѣ принадлежатъ губерніи: астраханская, екатеринославская, таврическая, херсонская; губерній *оренбургской*, части уѣздовъ: оренбургскаго и стерлитамакскаго, *самарской* уѣзды: новоузенскій и часть николаевскаго; *саратовской*: царицинскій и часть камышинскаго (ст. 9-я).

Каждая изъ трехъ полосъ, указанныхъ въ стт. 6, 7, 8 и 9-й, дѣлится на *мѣстности*; именно:

Первая (нечерноземная) полоса дѣлится на одинадцать мѣстностей, изъ коихъ пять (седьмая, осьмая, девятая, десятая и одинадцатая), по особенному свойству своему, именуются, въ семъ Положеніи, *лѣсными*;

Вторая (черноземная) дѣлится на десять мѣстностей;

Третья (степная) дѣлится на двѣнадцать мѣстностей: пять великороссійскихъ и семь новороссійскихъ.

Подробное распредѣленіе губерній и уѣздовъ по этимъ мѣстностямъ указано въ особомъ приложеніи (No. XVIII-й) къ сей статьѣ. Точное разграниченіе мѣстностей въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, поименованныхъ въ означенномъ приложеніи, возлагается на губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, которыя немедленно сообщаютъ о сдѣланномъ ими разграниченіи министерству внутреннихъ дѣлъ (ст. 10-я).

Прилагаемая ниже вѣдомость (IX-я) о распредѣленіи уѣздовъ по полосамъ и мѣстностямъ измѣнена и исправлена противу первоначальной (VIII й) согласно перемѣнамъ, какія сдѣланы вслѣдствіе замѣчаній членовъ губернскихъ комитетовъ и произведенной повѣрки свѣденій о высшихъ надѣлахъ.

Низшій душевой надѣлъ для черноземной и нечерноземной полосъ полагается въ одну треть противъ высшаго (ст. 11).

Въ селеніяхъ малоземельныхъ, въ которыхъ бытъ крестьянъ обезпеченъ промыслами, или гдѣ встрѣчается затрудненіе въ прирѣзкѣ крестьянамъ земли до установленнаго для мѣстности низшаго размѣра надѣла, предоставляется губернскому присутствію допускать изъятіе изъ опредѣленнаго сею статьею правила и освобождать помѣщика отъ обязанности прирѣзать землю крестьянамъ (прим. къ ст. 14-й).

Въ крестьянскій надѣлъ, хотя и могутъ входить солончаки, но, при разсчетѣ количества надѣла, три десятины солончаковъ полагаются за одну десятину удобной земли; впрочемъ, не только весь надѣлъ, но и значительная часть его не можетъ состоять изъ однихъ солончаковъ (ст. 21).

Прим. Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе опредѣляетъ: въ какомъ размѣрѣ могутъ быть допущены въ составъ крестьянскаго надѣла солончаки.

Не полагаются въ счетъ крестьянскаго надѣла и не облагаются въ пользу помѣщика повинностію, находящіеся среди крестьянскихъ угодій неспособные, ни къ пашнѣ, ни къ сѣнокошенію, ни вообще къ воздѣлыванію: пески, болота, каменистые и глинистые овраги и тому подобныя пространства; а равно улицы, проѣзжіе переулки, дороги и оставляемые на помѣщичьихъ угодьяхъ, согласно стт. 32, 55, 57 и 59, прогоны для скота (ст. 23).

Во всѣхъ трехъ полосахъ допускаются, для отдѣльныхъ имѣній, изъятія изъ установленнаго раздѣленія на мѣстности. Если имѣніе явно не подходитъ подъ общее свойство той мѣстности, въ чертѣ которой оно находится, то, по просьбѣ о томъ со стороны помѣщика или со стороны крестьянъ, мировой посредникъ входитъ въ ближайшее разсмотрѣніе дѣла и, если признаетъ ходатайство *справедливымъ*, представляетъ о томъ въ губернское по крестьян

скимъ дѣламъ присутствіе, съ своимъ заключеніемъ. Если губернскимъ присутствіемъ ходатайство будетъ признано уважительнымъ, то къ такому имѣнію можетъ (въ замѣнъ допускаемаго, стт. 176 — 182 сего Положенія, возвышенія или пониженія крестьянскихъ повинностей) быть примѣненъ размѣръ надѣла, установленный для другой ближайшей мѣстности, болѣе подходящей къ свойству того имѣнія (ст. 19).

Въ проектѣ Положенія для *малороссійскихъ губерній* постановлено:

Для опредѣленія размѣровъ надѣла сельскихъ обществъ мірскою землею, полтавская губернія дѣлится на двѣ мѣстности, черниговская на четыре и харьковская также на четыре. Подробное раздѣленіе губерній и уѣздовъ на мѣстности указано въ особомъ приложеніи къ этой статьѣ (см. вѣдомость XVI-ю). Точное разграниченіе первой и второй мѣстностей черниговской губерніи возлагается на губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, которое обязано немедленно сообщить о сдѣланномъ имъ разграниченіи министерству внутреннихъ дѣлъ (ст. 5).

Низшій душевой надѣлъ полагается въ половину противу высшаго (ст. 6).

Порядкомъ, указаннымъ выше, въ ст. 204—204, въ прим. 1-мъ, разрѣшается вводить великороссійское Положеніе въ тѣхъ имѣніяхъ новозыбковскаго, суражскаго, мглинскаго, стародубскаго, новгородсѣверскаго и глуховскаго уѣздовъ, въ которыхъ всѣ тягла получаютъ одинаковый надѣлъ и отбываютъ одинаковую повинность (прим. 2-е къ ст. 1-й).

Въ вѣдомости (XVI-й), приложенной къ ст. 5-й, черниговская, полтавская и харьковская губерніи раздѣлены на мѣстности: первая на 4 съ высшими душевыми надѣлами полевой и усадебной земли въ $2^{3}/_{4}$, $3^{1}/_{2}$, 4, $4^{1}/_{2}$ дес.; вторая на 2 мѣстности съ $2^{3}/_{4}$ и $3^{1}/_{2}$ и харьковская на 4 съ надѣлами въ 3, $3^{1}/_{2}$, 4, $4^{1}/_{2}$ дес.

Постановленія для великороссійскихъ и. т. д. губерній о солончакахъ и имѣніяхъ малоземельныхъ не вошли въ малороссійское Положеніе; два же послѣднія объ имѣніяхъ, отличающихся особенностями и о земляхъ неудобныхъ, нашли мѣсто и въ Положеніи этихъ губерній.

Въ проектѣ *кіевскаго* Положенія изъяснено:

1) Кіевская, подольская и волынская губерніи, для опредѣленія повинностей, причитающихся въ пользу помѣщика съ десятины мірской полевой земли, какъ кореннаго, такъ и дополнительнаго надѣла, раздѣляются на девять мѣстностей:

Къ первой мѣсности относятся: въ кіевской губерніи: южная оконечность кіевскаго уѣзда; каневскій, черкасскій, чигиринскій ([243])

([243]) Въ южной части кіевскаго уѣзда, въ черкасскомъ и чигиринскомъ, въ прибрежьяхъ р. Днѣпра и Тясмины, встрѣчаются песчаныя полосы, которыя не могутъ быть отнесены къ первой мѣстности; но, по невозмож-

и звенигородскій уѣзды, въ подольской губерніи: всѣ уѣзды, кромѣ балтскаго.

Ко второй мѣстности относятся, въ волынской губерніи, все пространство, лежащее по лѣвую сторону, идя отъ востока къ западу, линіи, начинающейся на границѣ волынской губерніи съ кіевскою, у Левкова, и приходящей чрезъ Скоморохи, Сынчуры, Татариновку, Слободище, Пятки, Чудновъ, Липно, Черторію, Тирановку, Полонное, Судилки, Плесной, Михлю, Борисовъ, Плужновъ, Куневъ, Шумскъ, Рахмановъ, Кременецъ, Вишневецъ, Башуки, до границы съ Австріею. Эта мѣстность заключаетъ въ себѣ: весь старо-константиновскій уѣздъ, южныя части житомірскаго, новоградъ-волынскаго, заславскаго, острогскаго и большую, югозападную половину, кременецкаго.

Къ третьей мѣстности относятся, въ кіевской губерніи: уѣзды бердичевскій, липовецкій, таращанскій, южныя половины сквирскаго и васильковскаго; въ подольской губерніи: балтскій уѣздъ, кромѣ двухъ южныхъ его оконечностей, по правую и по лѣвую сторонамъ отъ города Балты, пограничныхъ съ тираспольскимъ и ананьевскимъ уѣздами херсонской губерніи.

Къ четвертой мѣстности относятся, въ подольской губерніи, южныя оконечности балтскаго уѣзда, не вошедшія въ третью мѣстность.

Къ пятой мѣстности относятся, въ волынской губерніи: пространство, лежащее по правую сторону, идя отъ запада къ востоку, линіи, начинающейся отъ границы волынской губерніи съ царствомъ польскимъ, близъ Устилуга, чрезъ Владиміръ, Затурцы, Торчинъ, Пепель, Иванчицы, Кидичинъ, Киверцы, Теремно, Воротневъ, Олыку, Клевань, Александрію, Тучинъ, Неверковъ, Даничевъ, до Пищева, и оттуда, идя отъ востока къ югозападу, чрезъ Мухаровъ, Берездовъ, Януповку, Лисицу, Садовку, Вельбуйно, Острогъ, Мензиричи, Куневъ, Шумскъ, Рахмановъ, Кременецъ, Вишневецъ, Башуки, до границы съ Австріею. Въ это пространство входятъ: южныя оконечности уѣздовъ владимірскаго, луцкаго и ровенскаго, дубенскій, за исключеніемъ сѣверной его оконечности, незначительная часть новоградъ-волынскаго, къ западной его границѣ, крайняя, сѣверная оконечность заславскаго, сѣверо западная часть острогскаго, и меньшая, западная половина кременецкаго.

Къ шестой мѣстности относятся, въ кіевской губерніи: югозападная часть радомысльскаго уѣзда, по правою сторону дороги изъ Житоміра въ Кіевъ, сѣверная половина сквирскаго и васильковскаго и средняя часть кіевскаго, между дорогою изъ Кіева въ Житоміръ и южною оконечностью уѣзда, отнесенною къ первой мѣстности.

Къ седьмой мѣстности относятся, въ кіевской губерніи, большая часть радомысльскаго уѣзда и часть кіевскаго, лежащія по правую сторону дороги изъ Кіева въ Житоміръ.

ности составить изъ нихъ отдѣльную мѣстность, къ имѣніямъ упомяну-
...ъ уѣздовъ, въ которыхъ крестьяне надѣлены песчаною землею худшаго
...ства, примѣнится правило, изложенное въ ст. 153 сего Положенія.

Къ восьмой мѣстности относятся, въ волынской губерніи: всѣ непричисленныя ни ко второй, ни къ пятой мѣстностямъ, части уѣздовъ: владимірскаго, дубенскаго, ровенскаго, новоградъ волынскаго, житомірскаго, заславскаго, острогскаго и луцкаго уѣздовъ, кромѣ сѣверной части послѣдняго, отнесенной къ девятой мѣстности.

Къ девятой мѣстности относятся, въ волынской губерніи: овручскій и ковельскій уѣзды сполна, и сѣверная половина луцкаго, лежащая по лѣвую сторону, идя отъ запада къ востоку, прямой линіи, начинающейся у Яковки, на границѣ луцкаго уѣзда съ ковельскимъ и проходящей черезъ Колки, до границы луцкаго уѣзда съ ровенскимъ.

2) Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ предоставляется, въ кіевской губерніи, опредѣлить линіи для разграниченія, на указанныя мѣстности, четырехъ уѣздовъ (кіевскаго, сквирскаго, васильковскаго и радомысльскаго), которые не сполна отнесены къ одной мѣстности; въ подольской губерніи, опредѣлить линію, раздѣляющую балтскій уѣздъ на двѣ мѣстности; въ волынской губерніи, исправить, если въ томъ встрѣтится необходимость, пограничныя линія, проходящія черезъ уѣзды (житомірскій, новоградъ-волынскій, заславскій, острогскій, кременецкій, дубенскій, ровенскій, луцкій и владимірскій), отнесенные къ различнымъ мѣстностямъ и въ особенности: опредѣлить линію, отдѣляющую въ луцкомъ уѣздѣ девятую мѣстность отъ восьмой.

3) При опредѣленіи и исправленіи линій, разграничивающихъ мѣстности, губернскія присутствія обязаны соображаться, преимущественно, съ преобладающими въ каждой мѣстности надѣлами пѣшихъ дворовъ, по инвентарнымъ выпискамъ и другимъ, точнымъ свѣдѣніямъ о существующихъ надѣлахъ — при томъ, не одною пахатною землею, но также лугами и другими угодьями.

4) Къ первой и второй мѣстностямъ относятся тѣ части уѣздовъ, въ которыхъ преобладаетъ пѣшій надѣлъ въ $4^1/_2$ десятины и ниже.

Къ третьей, тѣ, въ которыхъ преобладаетъ пѣшій надѣлъ свыше $4^1/_2$ десятинъ до $5^1/_2$.

Къ четвертой тѣ, въ которыхъ преобладаетъ пѣшій надѣлъ свыше $5^1/_2$ до 6 десятинъ.

Къ пятой тѣ, въ которыхъ преобладаетъ пѣшій надѣлъ свыше 6 до 7 десятинъ.

Къ шестой тѣ, въ которыхъ преобладаетъ пѣшій надѣлъ свыше 7 до $7^1/_2$ десятинъ.

Къ седьмой и восьмой. тѣ, въ которыхъ преобладаетъ пѣшій надѣлъ свыше $7^1/_2$ до $9^1/_2$ десятинъ.

Къ девятой тѣ, въ которыхъ преобладаетъ пѣшій надѣлъ свыше $9^1/_2$ десятинъ.

5) Придерживаясь существующихъ пѣшихъ надѣловъ, какъ главнаго основанія разграниченія, губернскія присутствія, принимаютъ также въ соображеніе сравнительное многоземеліе и плодородіе почвы, сравнительную цѣнность земли въ различныхъ мѣстностяхъ, развитіе крестьянской промышленности и т. д.

6) Составленные губернскими по крестьянскимъ дѣламъ при-

сутствіями проекты разграниченія на мѣстности поступаютъ на разсмотрѣніе и утвержденіе главнаго начальника края.

Изъ остальныхъ постановленій великорусскаго Положенія вошло въ кіевское только о земляхъ неудобныхъ.

Постановленія эти вошли въ Положенія 19 февраля 1861 и составили статьи: великорусскаго Положенія, стт. 9—15, съ приложеніемъ къ послѣдней, 16 (конецъ), примѣчаніе къ ст. 19-й, 24, 27, 28; малороссійскаго стт. 3, 8, 9 съ приложеніемъ, 10 (конецъ), 17, 20 и кіевскаго — приложеніе къ ст. 150-й.

Изъ сравненія помѣщенныхъ въ концѣ тома вѣдомостей о раздѣленіи губерній на мѣстности съ приложеніями, указанными при статьяхъ 15-й, 9-й и 150-й дѣйствующихъ мѣстныхъ Положеній, легко замѣтить, какія измѣненія ввелъ нынѣ обязательный законъ сравнительно съ окончательными предположеніями Редакціонныхъ Коммиссій по вопросу о раздѣленіи Россіи на мѣстности по величинѣ надѣла крестьянъ землею (244).

(244) Ср. карту европейской Россіи, составленную И. Стрѣльбицкимъ, согласно Положеніямъ 19-го февраля 1861 г., съ подробнымъ обозначеніемъ душеваго надѣла земли, съ раздѣленіемъ на полосы и мѣстности (въ маштабѣ: 500 верстъ въ $2^1/_4$ дюймовъ).

Конецъ втораго тома.

ДОПОЛНЕНІЯ

КО ВТОРОМУ ТОМУ

КРЕСТЬЯНСКАГО ДѢЛА.

Къ стр. 13-й, къ строкѣ 25-й сверху, послѣ слова разобрать(*), слѣдуетъ примѣчаніе слѣдующаго содержанія:

(*) Для всякаго труда и его дѣятелей, говорили Касиновъ и Соколовъ-Бородкинъ, отрѣшенная отъ случайностей эпохи и вліянія господствующихъ идей, настанетъ своя оцѣнка. Мы, современники, обязаны откровенно и гласно высказать все то, что бросаетъ свѣтъ на наше настоящее, какъ необходимое звено въ цѣпи явленій, имѣющихъ не случайное, а неотразимо — послѣдовательное значеніе. Становясь на эту точку, Касиновъ и Соколовъ-Бородкинъ находили страннымъ выраженіе, помѣщенное на стр. 13-й, будто бы взятое изъ проекта херсонскаго Положенія, предоставляющаго право „разобрать" другимъ херсонскимъ помѣщикамъ крестьянъ на свои земли. Обращаясь къ тексту херсонскаго Положенія члены усматриваютъ, что въ немъ предположено: „Въ имѣ„ніяхъ малоземельныхъ помѣщикъ обязывается отдать въ пользованіе кре„стьянъ, поселенныхъ на его землѣ, только одну треть земли, за исклю„ченіемъ изъ нея лѣсной. Крестьяне такого малоземельнаго имѣнія, остав„шіеся безъ надѣла полевыхъ участковъ, переселяются на земли, указанныя „правительствомъ. Если же, при составленіи членомъ комитета акта, по„мѣщикъ изъявитъ желаніе надѣлить, на общемъ основаніи, землею, изъ „оставшейся у него, всѣхъ или только имъ поименованныхъ изъ крестьян„скихъ семействъ, предназначаемыхъ къ переселенію, или общество объя„витъ, что оно согласно также всѣхъ этихъ крестьянъ, или только нѣкото„рыхъ изъ нихъ, по его избранію, надѣлить землею изъ полевыхъ участ„ковъ, отведенныхъ въ его пользованіе, то эти крестьяне, какъ выше „сказано, всѣ или только нѣкоторые изъ нихъ, остаются, безъ дробленія „семействъ, на прежнемъ мѣстѣ жительства и входятъ въ общій составъ „срочно-обязанныхъ крестьянъ."

„Прим. Остающихся безъ надѣла землею крестьянъ, помѣщикъ вправѣ „перевести въ другія свои имѣнія херсонской губерніи и поселить на пра„вахъ срочно-обязанныхъ. Если же онъ самъ того не сдѣлаетъ, то предо„ставляется другимъ помѣщикамъ херсонской губерніи принять на свои „земли, на общемъ основаніи, крестьянъ, предназначенныхъ къ переселенію „на казенныя земли. О желаніи своемъ, въ подобномъ случаѣ, помѣщики „должны объявить уѣздному предводителю дворянства, въ назначенный „правительствомъ срокъ".

Въ запискѣ, приложенной къ Положенію, объяснены причины таковаго переселенія, допущеннаго, не какъ слѣпой произволъ, а какъ мѣра сознательная. Въ ней, между прочимъ, сказано: „Общія статистическія свѣдѣнія и тѣ, „которыя успѣли собрать члены комитета, уясняютъ многія стороны вопроса, „и выраженныя цифрами, дѣлаютъ весьма возможнымъ осуществленіе мѣры „переселенія. Изъ цѣлой массы крѣпостнаго народонаселенія губерніи менѣе „2% переведутся въ другія мѣстности. Сотни тысячъ десятинъ земли, нанимаемой по ничтожной платѣ южными поселеніями и вѣдомствомъ государственныхъ крестьянъ, смежно съ имѣніями помѣщиковъ, густо населенными, даютъ возможность къ легкому и безобидному осуществленію „предположенной мѣры, даже безъ удаленія поселянъ отъ мѣста родины. „Плоды подобнаго переселенія, сдѣланнаго подъ строгимъ наблюденіемъ „правительственной власти, при достаточномъ надѣлѣ землею переселенцевъ, впослѣдствіи оцѣнитъ и тотъ, кто временно потерпитъ неудобства, „соединенныя съ переселеніемъ". Разсматривая текстъ, и углубляясь въ самую мысль херсонскаго Положенія, Касиновъ и Соколовъ-Бородкинъ видѣли въ ней безпристрастное стремленіе сдѣлать какъ можно болѣе крестьянъ поземельными, достаточно обезпеченными, собственниками. Слово „разобрать" въ невѣрномъ видѣ представляетъ фактъ и не выражаетъ цѣли, комитетомъ предположенной. Предоставить крестьянамъ, освобождаемымъ лично и по имуществу, часть земель своихъ частное лицо можетъ тогда только, когда въ немъ развито понятіе общественнаго добра и государственной пользы. Новая жертва эта обезображена неточнымъ выраженіемъ, и принимаетъ характеръ исключительно личнаго интереса помѣщиковъ. Какъ члены херсонскаго км., Касиновъ и Соколовъ-Бородкинъ были вынуждены заявить, что подобное воззрѣніе было чуждо имъ, когда они трудились въ комитетѣ. И теперь они утверждали, что въ крайнемъ случаѣ, если правительство не имѣетъ, когда излишекъ земли перешелъ уже по контрактамъ въ арендное содержаніе частныхъ лицъ, (извѣстной истины, что земли казенныя всегда отдаются въ наемъ непомѣрно дешево, они не развивали; это казалось имъ не нужнымъ), или, если оно не пожелаетъ принять остающихся безъ достаточнаго надѣла крестьянъ на казенныя земли, весьма было бы полезно предоставить крестьянамъ этимъ право, на общемъ основаніи, переселиться на земли тѣхъ помѣщиковъ, которые на это изъявятъ добровольное согласіе. Во всякомъ случаѣ, предоставить имъ право свободнаго выбора на одинъ изъ этихъ двухъ способовъ переселенія. Если они, въ извѣстной мѣстности, совпадающей съ ихъ родиной, предпочтутъ помѣщичью землю казенной, то могутъ заявить объ этомъ въ періодъ совершенія уставныхъ грамотъ.

Къ стр. 54-й, къ строкѣ 17-й сверху, послѣ словъ: уничтожить тяглую барщину (*), слѣдуетъ примѣчаніе.

(*) Членъ Редакціонныхъ Коммиссій, Андрей Антоновичъ Грабянка, объяснялъ, что тяглая барщина въ малороссійскихъ губерніяхъ, въ помѣщичьемъ хозяйствѣ, составляетъ поддержку онаго. Она не можетъ быть отяготительною, если, при уменьшенной пѣшей повинности, слѣдующей помѣщику отъ тяглыхъ участковъ, дозволить помѣщику отъ таковыхъ участковъ требовать тяглой барщины, между тѣмъ хозяйства многихъ помѣщиковъ будутъ предохранены отъ раззоренія.

Къ стр. 70-й, къ послѣдней строкѣ (снизу), послѣ словъ: утвержденныхъ верховною властію въ 1848 г. (*), примѣчаніе.

(*) Членъ Редакціонныхъ Коммиссій, Андрей Антоновичъ Грабянка, въ отдѣльномъ отзывѣ объяснялъ, что добавочная земля составляетъ излишекъ отъ количества земли, необходимаго для обезпеченія быта

крестьянъ; за тѣмъ она составляетъ какъ бы промысловую часть въ сельскомъ хозяйствѣ. Помѣщики, отдавая крестьянамъ добавочную землю, имѣли преимущественно въ виду свои собственныя выгоды; поэтому повинности за такіе надѣлы отличались отъ повинностей, взимаемыхъ за надѣлы обыкновенные. Помѣщикъ, нуждаясь для своихъ запашекъ въ рабочемъ скотѣ, котораго не имѣлъ въ достаточномъ количествѣ, отдавалъ крестьянамъ, смотря по ихъ средствамъ и желанію, часть своихъ земель, съ условіемъ отработывать тяглую повинность, т. е. пахать, ралить, боронить землю, свозить хлѣбъ, доставлять подводы; безъ этой повинности помѣщики не могли бы вести хозяйство, и, часто, обработать даже самаго умѣреннаго количества земли. Помѣщики, соразмѣрно своимъ потребностямъ и средствамъ крестьянъ, отдавали имъ лишнихъ полъ надѣла, цѣлый надѣлъ, или даже болѣе, и, соразмѣрно тому, назначали слѣдующую за эту излишнюю землю повинность. Пѣшій же хозяинъ, смотря по большему или меньшему количеству находящагося у него скота, бралъ болѣе или менѣе излишней земли отъ помѣщика. Крестьяне всегда могли принять условія, предлагаемыя помѣщикомъ, или отказаться отъ нихъ, даже при инвентарныхъ правилахъ, подъ наблюденіемъ со стороны правительства. Хотя въ общемъ итогѣ, со дня введенія инвентарныхъ правилъ, уменьшилось число хозяевъ тяглыхъ, потому что инвентари, установляя повсемѣстно одинаковую тяглую повинность, не вездѣ соразмѣрили оную правильно съ количествомъ добавленной отъ помѣщика пѣшему хозяину земли, почему нѣкоторые изъ этихъ хозяевъ, получившихъ этой добавочной земли менѣе противу другихъ, не имѣли возможности отбывать назначенную за оную повинность; но при всемъ томъ, уменьшеніе это происходило, по объясненію **Грабянки**, не столько отъ тягостныхъ повинностей, опредѣленныхъ инвентарями, сколько отъ весьма часто случающихся бѣдствій. Скотскій падежъ, противъ котораго мѣры, нынѣ существующія, вовсе недостаточны; отсутствіе обществъ застрахованія отъ падежа и отъ пожара, и распространенное въ высшей степени конокрадство, съ уводкою лошадей въ сопредѣльныя съ этими губерніями земли австрійскаго владѣнія, равно какъ и въ Бессарабію и Молдавію, суть главныя, по мнѣнію этого члена, причины уменьшенія тяглыхъ хозяевъ, но за то въ это же время увеличилось число хозяевъ пѣшихъ. Еслибы условія были тягостны, крестьяне, пользующіеся пѣшими надѣлами, не согласились бы ни подъ какимъ предлогомъ на удержаніе участковъ, не приносящихъ имъ соразмѣрныхъ выгодъ. За тѣмъ, добавочные надѣлы, почти исключительно даваемые помѣщиками пѣшимъ хозяевамъ, въ видахъ собственной своей выгоды, по назначенію своему, рѣзко различествующіе съ пѣшими, должны также сохранить свой отличительный характеръ, по свойству повинностей, отбываемыхъ за оные, и подлежать особымъ условіямъ. Смѣшивать одни съ другими — значитъ недостаточно вникнуть въ сущность предмета. При этомъ **Грабянка** считалъ неизлишнимъ замѣтить, что тяглые хозяева въ сельскомъ крестьянскомъ хозяйствѣ не составляютъ такой крайней необходимости, какъ бы это могло казаться съ перваго взгляда, потому что почти у всѣхъ пѣшихъ хозяевъ есть скотъ, хотя и въ не такъ значительномъ количествѣ, почему эти хозяева называются такъ же и **полутяглыми**. Къ этому **Грабянка** присовокуплялъ, что людямъ, знакомымъ съ сельскимъ бытомъ въ томъ краѣ, извѣстно, что въ тѣхъ селеніяхъ, въ которыхъ пѣшіе хозяева соединяются между собою, для взаимнаго вспомоществованія при обработкѣ полей, всякій въ своемъ участкѣ находится въ положеніи гораздо болѣе цвѣтущемъ, нежели въ томъ случаѣ, когда они должны прибѣгнуть для этого же къ хозяевамъ тяглымъ, составляющимъ, такъ сказать сельскую финансовую аристократію, извлекающую изъ болѣе сильныхъ средствъ своихъ выгоду, въ ущербъ прибѣгающихъ къ нимъ пѣшихъ хозяевъ, которые въ такихъ случаяхъ почти никогда не выходятъ изъ долгу. Впрочемъ **Грабянка**

приводилъ это, какъ вовсе не подкрѣпляющее мнѣнія тѣхъ, которые желали бы навсегда утвердить за крестьянами пользованіе добавочною землю, по необходимости оной для быта бѣдныхъ крестьянъ.

Изъ сказаннаго явствуетъ различіе между взглядами Грабянки и Редакціонныхъ Коммиссій.

Пѣшіе надѣлы составляютъ обезпеченіе быта крестьянъ; тяглые надѣлы составляютъ промысловую отрасль крестьянскаго хозяйства.

Затѣмъ регуляція повинностей, хотя не въ той степени, какъ желаютъ Редакціонныя Коммиссіи, должна падать на пѣшіе надѣлы, находившіеся повсемѣстно въ пользованіи крестьянъ, и имъ оставляемые.

Тяглые же участки надлежало бы тотчасъ присоединить къ запашкамъ помѣщика.

Для подтвержденія этого мнѣнія Грабянка приводитъ слѣдующее:

а) 1-й пунктъ рескрипта уравниваетъ всѣ губерніи въ отношеніи земли, предназначенной для крестьянъ. Мысль рескрипта заключается въ обезпеченіи быта крестьянъ. Достаточное количество земли для обезпеченія быта крестьянъ въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ, выражается пѣшими надѣлами. Эта истина ясна, очевидна для всѣхъ, признана всѣми комитетами и всѣми мѣстными властями.

б) Редакціонныя Коммиссіи основываютъ свои соображенія, относительно неприкосновенности земли, въ пользованіи крестьянъ остающейся, на высочайше утвержденныхъ инвентарныхъ правилахъ. Но тѣ же Редакціонныя Коммиссіи сомнѣвались въ томъ, въ какой степени надлежитъ примѣнять эту неприкосновенность: ко всей ли землѣ, или къ части оной, при введеніи новаго Положенія. Для окончательныхъ по этому предмету заключеній они ожидали объясненія отъ членовъ мѣстныхъ комитетовъ. Ни одинъ изъ депутатовъ кіевскаго генералъ-губернаторства не могъ высказать своего мнѣнія въ пользу неприкосновенности надѣловъ, иначе, въ безпристрастныхъ глазахъ, не представлялось бы это, какъ несправедливостію! Выслушавъ эти единогласныя мнѣнія, Редакціонныя Коммиссіи, вопреки онымъ, постановили сохранить неприкосновенность надѣловъ.

в) Въ великорусскихъ губерніяхъ неравномѣрные въ одной и той же мѣстности надѣлы, отъ minimum до maximum, считаются достаточными для обезпеченія быта крестьянъ. Эти надѣли очевидно соотвѣтствуютъ пѣшимъ надѣламъ кіевскаго генералъ-губернаторства. Въ великорусскихъ губерніяхъ, все, что выше maximum, подлежитъ отрѣзкѣ немедленно при введеніи новаго Положенія. Количество земли выше maximum соотвѣтствуетъ очевидно добавочнымъ надѣламъ кіевскаго генералъ-губернаторства.

г) Для Малороссіи, гдѣ существуетъ подворное хозяйство, допускается отъ извѣстной цифры отводить отрѣзки. Для новороссійскаго края допускается тоже отрѣзка. Отъ чего же, спрашиваетъ Грабянка, лишать одну часть имперіи возможности устроить поземельныя отношенія, и лишать классъ (?) благодѣяній реформы!

д) Въ заключеніи своемъ, о проектѣ Положенія кіевской общей коммиссіи, ген.-губ. кн. Васильчиковъ одобрилъ систему повсемѣстнаго нормальнаго надѣла, нигдѣ не находя причины неудобства отъ невнезапной отрѣзки количества земли сверхъ нормальнаго количества надѣла.

Такъ какъ доводы, представленные Грабянкой, о дозволеніи возвратить помѣщику добавочную землю послѣ переходнаго времени, подкрѣплены заключеніемъ генералъ-губернатора, кн. Васильчикова, то онъ обращалъ вниманіе на то именно, что въ справкѣ (см. стр. 1088-ю) смыслъ заключенія генералъ-губернатора не можетъ выказаться совершенно ясно, потому, что пропущеніе иногда, по опечаткѣ, одного слова легко можетъ измѣнить смыслъ цѣлой фразы. Поэтому Грабянка считалъ необходимымъ вникнуть въ смыслъ вышеупомянутаго заключенія.

Кн. Васильчиковъ, говоритъ онъ, соглашается на норму надѣла, какъ достаточную для обезпеченія быта крестьянъ; этотъ надѣлъ генералъ-губернаторъ считаетъ обязательнымъ для крестьянъ на переходное время. На слова эти въ справкѣ необращено вниманія; онѣ однако же даютъ фразѣ именно тотъ смыслъ, что остальная часть земли вовсе необязательна, и что даже самые нормальные участки необязательны послѣ переходнаго времени. Далѣе генералъ-губернаторъ, говоря, что добавочная земля должна оставаться, по желанію крестьянъ, въ ихъ пользованіи, (разумѣется въ переходное время, ибо даже нормальные участки необязательны послѣ этого срока), предполагаетъ, что по его системѣ можно: „соединить „выгоды двухъ системъ: отвода нормальныхъ надѣловъ и удержаніе суще„ствующихъ, тогда какъ внезапное повсемѣстное ихъ уменьшеніе конечно „могло бы повести къ крайнимъ затрудненіямъ“. Изъ буквально приведенныхъ словъ этихъ въ справкѣ не находится слово: „внезапное“, дающее однако жъ силу той мысли, что кн. Васильчиковъ отнюдь не противится не внезапному уменьшенію надѣловъ, то есть: уменьшенію послѣ переходнаго времени. Далѣе еще генералъ-губернаторъ присовокупляетъ: „нормальные надѣлы обезпечиваютъ вполнѣ бытъ крестьянскихъ „семействъ; главный же принципъ инвентарныхъ правилъ сохраненъ, на „сколько это согласно съ духомъ реформы и съ дѣйствительною пользою „крестьянъ, и не сопряжено съ вредомъ земледѣльцевъ“. Объ этомъ вовсе не упомянуто. Все это однако жъ, замѣчалъ Грабянка, въ точной совокупности, поддерживаетъ смыслъ, имъ указанный.

Кромѣ того, основаться на существовавшихъ инвентаряхъ, по мнѣнію Грабянки, неумѣстно. Инвентари были конечно полезны, въ видахъ огражденія произвола помѣщиковъ, но этимъ ограничивается все, что можно сказать о нихъ хорошаго; они отжили свой вѣкъ. Новая реформа замѣнила ихъ, и недостатки инвентарей надлежитъ исправить. Главнѣйшія изъ этихъ недостатковъ: ошибочное показаніе количества земли, отъ слишкомъ торопливаго составленія инвентарей; включеніе всей земли, находящейся въ пользованіи крестьянъ, въ число земли инвентарной, тогда какъ экономическое устройство того не требовало, и несоразмѣреніе повинностей съ разнообразною цѣнностію земли.

Изъ всего вышесказаннаго, продолжаетъ Грабянка, послѣдовательность требуетъ, что должно немедленно предоставить помѣщику право, при введеніи Положенія, дѣлать отрѣзки.

Но воззрѣніе его, какъ члена-эксперта, должно быть всестороннее, и обнимать равномѣрно и государственный интересъ. Спокойствіе края, улучшеніе быта крестьянъ, устраненіе поводовъ къ ропоту многочисленнаго класса, все это должно быть въ виду устроителей. Грабянка находилъ справедливымъ, чтобы помѣщику возвращенъ былъ немедленно участокъ добавочной земли, отъ котораго пользующійся имъ крестьянинъ добровольно отказался; несправедливымъ же онъ находилъ насильственное отнятіе земли, когда ничто еще не замѣнило выгоды крестьянъ, пользующихся оною. Напротивъ, девятилѣтній срокъ переходнаго состоянія, въ продолженіе котораго крестьянинъ несетъ менѣе повинностей, пользуется значительными правами, что составляетъ какъ бы капиталъ, котораго цѣнность равняется цѣнности неисчислимыхъ удобствъ, и съ развитіемъ свободы, будутъ развиваться разныя промысловыя отрасли. За тѣмъ, при сохраненіи крестьянамъ безпрепятственнаго пользованія необходимымъ количествомъ земли, не настоитъ никакой необходимости оставлять за ними послѣ девяти лѣтъ добавочный надѣлъ.

Чаще всего, по словамъ Грабянки, станетъ встрѣчаться обстоятельство, что добавочные участки отданы будутъ тѣмъ же крестьянамъ, но добровольнымъ соглашеніямъ. Добровольныя соглашенія будутъ уравновѣшивать недостатокъ въ опредѣленіи повинностей за пѣшіе надѣлы,

для которыхъ регламентація никогда не достигнетъ справедливой оцѣнки. Крестьяне, которыхъ бытъ обезпеченъ пѣшими надѣлами, войдутъ въ добровольныя сдѣлки только на выгодныхъ для нихъ условіяхъ, и помѣщики, нуждаясь въ крестьянскомъ трудѣ, предложатъ только такія условія, которыя крестьянинъ, не вынужденный крайностію, принять можетъ безубыточно для себя. Конкуренція земли уравновѣситъ конкуренцію работы; предложеніе и запросъ разовьютъ надлежащимъ образомъ хозяйственную промышленность.

Грабянка идетъ далѣе въ интересахъ крестьянъ. Хотя общему спокойствію нечего опасаться отъ отрѣзки, послѣ девятилѣтняго срока, какъ онъ это высказалъ выше; хотя въ краѣ, гдѣ количество земли превышаетъ средства обработки оной, будетъ причиною предоставленія земель въ наемъ крестьянамъ, которыхъ трудъ столь нуженъ значительному производителю; однако же, въ огражденіе интересовъ крестьянъ, Грабянка предлагалъ, чтобы помѣщикъ, отрѣзывая часть земли отъ крестьянскаго надѣла, сдѣлалъ пособіе каждому крестьянину, пользующемуся оною, если тотъ до истеченія девятилѣтняго срока добровольно отъ нея не отказался. Это пособіе, равняющееся суммѣ двухгодичнаго оброка, падающаго на часть отрѣзываемой земли, онъ находилъ очень достаточнымъ, во первыхъ — потому, что помѣщикъ рѣшится только тогда требовать отрѣзки, когда его хозяйство въ этомъ необходимо будетъ нуждаться; во вторыхъ — потому, что такое пособіе совершенно предохранитъ крестьянина отъ убытковъ и дастъ ему возможность, если онъ того пожелаетъ, въ сосѣднихъ деревняхъ нанять нужное ему количество земли; въ третьихъ, что налагая подобную тягость на помѣщика, и, съ другой стороны, обезпечивая бытъ крестьянъ пѣшими надѣлами, предложенія помѣщика никогда не превысятъ настоящей стоимости, относительно количества оброка, и будутъ соразмѣрны потребностямъ хозяйства, относительно качества работы и средствъ крестьянъ.

Идти далѣе въ этомъ вопросѣ Грабянка считалъ невозможнымъ.

Къ стр. 147-й, между 3 и 4-й строками сверху.

С. С. Волковъ (московскій), по поводу ст. 2 й объяснялъ, что при назначеніи надѣла земли крестьянамъ должно быть опредѣлено съ точностію: въ какомъ соотношеніи къ прочимъ угодьямъ должны приниматься лѣсныя дачи, содержащія небольшія пространства пустопныхъ покосовъ? Дабы устранить неразрѣшимыя недоумѣнія, которыя возникать будутъ въ случаяхъ отрѣзанія земли отъ существующихъ нынѣ крестьянскихъ надѣловъ, или прирѣзыванія къ онымъ, (такъ какъ трудно опредѣлить правила для пропорціи между лѣсными и луговыми покосами, при обмѣнѣ оныхъ, для уничтоженія чрезполосности), *С. С. Волковъ* считалъ лучшимъ предоставить таковыя условія на добровольное согласіе, за отсутствіемъ коего, разрѣшать недоумѣнія (по отобраніи мнѣнія мѣстныхъ экспертовъ) чрезъ мѣстныя учрежденія, или особыя уѣздныя коммиссіи, на подобные предметы учрежденныя отъ выборныхъ лицъ отъ разныхъ сословій, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя. Особыя затрудненія могутъ представляться на окончательное обсужденіе губернской коммиссіи, подъ вѣдѣніемъ начальника губерніи.

Эндоуровъ, по поводу назначенной Редакціонными Коммиссіями нарѣзки земли въ пользованіе крестьянъ по количеству наличнаго числа душъ мужескаго пола, указывалъ на болѣе употребительный

способъ, для раздѣла полевыхъ угодій между членами общества въ вологодской губерніи.

Меньшинство вологодскаго км., говоритъ онъ, въ проектѣ своемъ приспособило распредѣленіе земли по душамъ и по тягламъ, считая $2^1/_4$ души на каждое тягло, согласно среднимъ выводамъ представленныхъ вѣдомостей помѣщичьихъ имѣній. Это двоякое распредѣленіе принято имъ въ томъ соображеніи, что надѣлъ по душамъ принимался, какъ общій, по относительному количеству душъ къ количеству земли извѣстной мѣстности, или полосы, и для опредѣленія предѣла наибольшаго и наименьшаго надѣла. Что же касается до раздѣла земли между членами общества, то *Эндоуровъ* отдавалъ полное преимущество раздѣлу тягловому, каковой существуетъ въ большей части имѣній вологодской губерніи.

Тягло степнаго крестьянина и тягло великороссійскаго имѣютъ совершенно различное значеніе: въ первомъ оно обозначаетъ рабочую силу, а во второмъ — постоянный пай земли, или хозяйственную крестьянскую единицу (правильнѣе называемый въ простонародьѣ *повыткомъ*). При такомъ раздѣлѣ, какъ крестьяне, такъ и хорошій хозяинъ-помѣщикъ, избѣгали передѣла, или *чернодѣла*, т. е. эти участки земли, именуемые повытками, въ размѣрахъ своихъ оставались постоянными, и, въ случаѣ надобности, переходили отъ одного хозяина къ другому неизмѣнными. Даже и при умноженіи народонаселенія, повытки рѣдко подвергались передѣлу. Въ такомъ случаѣ нѣкоторые изъ нихъ или дѣлились пополамъ, или нарѣзывались добавочные повытки изъ лишней земли, или же, — въ тѣхъ случаяхъ, когда самые повытки оказывались слишкомъ малыми и лишней земли не имѣлось, — крестьяне переводились въ другія селенія.

Такой способъ образованія постоянныхъ участковъ, по мнѣнію *Эндоурова*, болѣе раціоналенъ и имѣетъ нѣкоторое свойство личнаго потомственнаго пользованія, хотя и перемѣшанный въ однѣхъ поляхъ черезполосно (*).

При таковомъ раздѣленіи необходимо для пользы какъ крестьянъ

(*) Нѣкоторые изъ одностороннихъ приверженцевъ сельской общины находятъ въ нашемъ сельскомъ устройствѣ свойство какой-то коммуны, тогда какъ, по словамъ Эндоурова, въ немъ вовсе этого нѣтъ. Наше, такъ называемое общинное владѣніе ничто иное, какъ владѣніе чрезполосное, которое очень часто встрѣчается въ селеніяхъ не только разнопомѣстныхъ, но даже въ разновѣдомственныхъ, гдѣ поселяне, владѣя черезполосно землею, никакихъ коммунныхъ между собою соотношеній, ни даже стремленій къ нимъ (какъ нѣкоторые увѣряютъ), вовсе не имѣютъ. Между казенными крестьянами хотя и можно найти нѣкоторые признаки общиннаго пользованія казенною землю; но это пользованіе никакъ нельзя назвать ни общинною собственностію, ни общиннымъ владѣніемъ, и тамъ каждый крестьянинъ стремится сдѣлаться личнымъ собственникомъ, и тѣмъ избавиться отъ общинной зависимости, которая бываетъ иногда весьма стѣснительна. — Подъ этимъ Эндоуровъ разумѣлъ однако же не ту зависимость, которая налагаетъ гражданскія обязанности на всякаго члена общества, къ какому бы сословію онъ ни принадлежалъ, но только ту, которая стѣсняетъ его въ свободномъ владѣніи своею собственностію.)

Въ подтвержденіе своей мысли Эндоуровъ указывалъ на распредѣ-

янъ, такъ и помѣщика, чтобы въ договорахъ съ цѣлымъ обществомъ было непремѣнно обозначено неизмѣнное количество тяглъ, или повытковъ. Въ первомъ случаѣ, какъ выше сказано, образуются впослѣдствіи личные участковые землевладѣльцы, а во второмъ, если общество откажется отъ принятія за опредѣленную повинность опустѣлыхъ повытковъ, то они, въ этой цѣлости, обращаются помѣщику, которому на такіе участки всегда легко найти арендаторовъ.

Зоммеръ объяснялъ, что олонецкій км. опредѣлялъ надѣлъ не по душамъ, а по тягламъ, на основаніи мѣстнаго обычая; по числу же ревизскихъ душъ комитетъ призналъ неудобнымъ, потому что на одно и то же число крестьянъ каждаго имѣнія, дѣйствительно способныхъ къ работѣ, пришлось бы неравное количество земли. Въ имѣніяхъ, гдѣ въ общемъ числѣ душъ будетъ относительно болѣе малолѣтнихъ и стариковъ, на работника придется большее количество угодій, и наоборотъ. При надѣлѣ же по числу тяглыхъ работниковъ, неудобства этого нѣтъ. Каждый крестьянинъ, способный къ работѣ, будетъ имѣть землю въ общей массѣ крестьянскаго населенія; большинство будетъ надѣлено земельнымъ участкомъ, и при томъ безъ излишества, такъ какъ количество надѣльной земли будетъ соразмѣрно дѣйствительной рабочей силѣ каждаго имѣнія.

Херсонскій км., замѣчали *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ*, предположилъ неподлежащими надѣлу лица, отданныя въ солдаты. Редакціонныя Коммиссіи отвергли это, а между тѣмъ, въ главѣ II-й Юридическаго Отдѣла (стр. 17-я), ссылаясь на ст. 646-ю IX-го т. зак. о состояи., доказывается, что права и обязанности лицъ, поступившихъ на службу, несовмѣстны съ правами и обязанностями членовъ крестьянскаго общества, тѣмъ болѣе срочно-обязанныхъ крестьянъ; что всѣ отставные чины пользуются правомъ избирать мѣсто жительства, и что, по главѣ VII-й того же Отдѣла пріемъ въ срочно-обязанные лицъ другихъ свободныхъ состояній не допускается. Какая же цѣль, спрашивали *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ*, не исключать ихъ изъ надѣла? Это ведетъ безъ нужды къ отчужденію возможно большаго количества поземельной собственности помѣщиковъ.

Къ стр. 188-й, къ строкѣ 2-й послѣ словъ — послѣдствій оной въ будущемъ, слѣдуетъ примѣчаніе(*).

(*) Члены-эксперты Редакціонныхъ Коммиссій, Брониславъ Францовичъ Залескій и Константинъ Ипполитовичъ Гечевичъ, находя эти объявленія членовъ отъ кіевской общей коммиссіи основательными, прибавляли, что понятіе о мірѣ и мірскомъ пользованіи землею въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ совершенно чуждо, что даже выраленіе земель въ селеніяхъ свободныхъ хлѣбопашцевъ, гдѣ не было никакого вѣдомственнаго вмѣшательства. Здѣсь каждый крестьянинъ владѣетъ столькими паями земли, сколько каждый изъ нихъ пріобрѣлъ при покупкѣ.

Въ великороссійскихъ губерніяхъ существуютъ сельскія общества, но въ нихъ нѣтъ никакихъ признаковъ общины или коммуны.

женіе это въ общеупотребительномъ народномъ языкѣ не существуетъ, введено въ первый разъ въ инвентарныя постановленія и остается только на бумагѣ. Введеніе въ юридическій, а въ послѣдствіи и въ общенародный языкъ, выраженій, соединяющихся съ чуждыми народу понятіями, вмѣсто успокоенія умовъ, пораждать будетъ въ нихъ неправильныя понятія о собственности и различныхъ видахъ пользованія, что не можетъ вовсе соотвѣтствовать цѣлямъ реформы. Поэтому Залескій и Гечевичъ считали болѣе удобнымъ отводимую въ пользованіе крестьянъ землю, въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ назвать или повинностною, или даже крестьянскою землею, въ отличіе отъ прочихъ помѣщичьихъ земель, называемыхъ фольварочными землями, что будетъ совершенно соотвѣтствовать ея предназначенію.

Къ стр. 208—210-й (*).

(*) Члены-эксперты: Брониславъ Францовичъ Залескій и согласившійся съ нимъ Константинъ Ипполитовичъ Гечевичъ, по поводу постановленій статей 1—12-й главы I-й, касающихся кіевскаго генералъ-губернаторства, замѣчали, что Редакціонныя Коммиссіи, выводя изъ инвентарныхъ правилъ юридическое право крестьянъ на землю, находившуюся въ ихъ пользованіи въ 1847 г., въ дальнѣйшемъ примѣненіи этого начала, постановили: что вообще въ пользованіи крестьянъ остается существующій нынѣ, въ 1860 г., ихъ земельный надѣлъ, но гдѣ бы онъ, по случаю убыли хозяйствъ, или по другимъ какимъ либо причинамъ, уменьшился противу опредѣленнаго въ 1847 г. количества мірской земли, тамъ крестьянское общество получаетъ право отыскивать такую землю у помѣщика, и на оборотъ: гдѣ количество состоящей въ пользованіи крестьянъ земли увеличилось, тамъ помѣщикъ вправѣ лишать крестьянъ этого излишка, хотябы оный составляли цѣлые участки вновь образовавшихся крестьянскихъ хозяйствъ.

Оба эти правила, логически проистекающія изъ принятаго принципа юридическаго права крестьянъ на землю, показанную въ инвентаряхъ, ведутъ, по словамъ Залескаго и Гечевича, на практикѣ къ большимъ неудобствамъ. Съ одной стороны, хотя разными стѣсняющими условіями обстановленное, но все таки предоставленное крестьянамъ право отыскивать обозначенную въ инвентаряхъ 20 лѣтъ тому назадъ землю (съ 1847 по 1860-й годъ) дастъ, по мнѣнію ихъ, поводъ къ многочисленнымъ процессамъ и тяжбамъ, откроетъ поприще вліянію всякаго безпокойнаго и корыстолюбиваго человѣка на крестьянскія общества и поколеблетъ въ самомъ основаніи надежду на мирный исходъ реформы; съ другой же, предоставленное помѣщикамъ право отнимать у вновь образовавшихся крестьянскихъ хозяйствъ ихъ земли, потому только, что при составленіи инвентарей онѣ не вошли въ исчисляемую тогда мірскую землю, будетъ только поводомъ къ неудовольствіямъ.

Всѣмъ извѣстно какъ неусыпно заботилось правительство въ тамошнемъ краѣ о сохраненіи за крестьянами присвоенныхъ имъ инвентарными постановленіями преимуществъ, и Залескій и Гечевичъ не полагали, чтобы многія крестьянскія семейства лишились тамъ не только цѣлаго, но даже и части надѣла, развѣ это было послѣдствіемъ уменьшенія народонаселенія, или другой подобнаго рода экономической необходимости. Крестьяне существуютъ на нынѣшнихъ своихъ надѣлахъ, — и предоставленіе имъ права отыскивать болѣе, не будетъ послѣдствіемъ необходимости, а только желаніемъ возобновить въ памяти народа постановленія, изданныя при другихъ совершенно обстоятельствахъ, въ виду крѣпостнаго права, и часто весьма ошибочно примѣняемыя на практикѣ.

Между тѣмъ, инвентарныя исчисленія, по свидѣтельству экспертовъ кіевскаго генералъ-губернаторства и членовъ отъ тамошнихъ комитетовъ,

не вѣрны, а выписки изъ нихъ еще менѣе заслуживаютъ довѣрія — показанное въ инвентаряхъ количество земли крестьянамъ не извѣстно, а существующіе нынѣ пѣшіе крестьянскіе участки, образовавшіеся жизнью, составляютъ мѣрило ихъ необходимости и обезпечиваютъ главныя ихъ нужды, какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ. Рескриптъ нигдѣ не признаетъ за крестьянами юридическаго права на землю, оставляя ее неотъемлемою собственностью помѣщика, а только предписываетъ обезпечить прочную осѣдлость и средства къ выполненію обязанностей земледѣльческаго народонаселенія.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, Залескій и Гечевичъ объясняли, что примѣняя къ кіевскому генералъ-губернаторству высочайше указанныя начала, самымъ вѣрнымъ средствомъ было бы предоставить крестьянамъ въ пользованіе существующіе нынѣ ихъ пѣшіе надѣлы, не прибѣгая къ невѣрнымъ часто опредѣленіямъ инвентарей, и не лишая участковъ тѣхъ крестьянъ, которые ихъ получили послѣ.

Такая мѣра, по ихъ мнѣнію, не обижаетъ нисколько крестьянъ, и не подвергнетъ собственности помѣщика случайностямъ возбуждаемыхъ процессовъ, рѣшаетъ мирно и удовлетворительно для обоихъ сторонъ, настоящую задачу; между тѣмъ какъ примѣненіе установленныхъ Редакціонными Коммиссіями правилъ, открываетъ ворота часто неосновательнымъ притязаніямъ крестьянъ, подвергаетъ собственность помѣщика и всѣ экономическія отношенія края, нескончаемымъ на долгое время тяжбамъ и вредной неизвѣстности, возбуждаетъ тысячи неразрѣшимыхъ вопросовъ, а въ добавокъ угрожаетъ нѣкоторымъ изъ покровительствуемыхъ ими крестьянъ, лишеніемъ ихъ настоящей осѣдлости. Такимъ образомъ, заключаютъ Залескій и Гечевичъ, соблюденію теоретическаго правила, не вошедшаго въ жизнь, а существующаго только на бумагѣ, принесено будетъ въ жертву и спокойствіе края и дѣйствительные интересы какъ помѣщиковъ, такъ и крестьянъ.

Къ стр. 212-й, къ строкѣ 10-й, послѣ словъ . . . въ составѣ земель фольварковыхъ, помѣстить въ примѣчаніи(*).

(*) Члены-эксперты Редакціонныхъ Коммиссій отъ западныхъ губерній, Константинъ Ипполитовичъ Гечевичъ и Брониславъ Францовичъ Залескій, находя, что всѣ постановленія Коммиссій составили систему, неприменимую къ литовскимъ губерніямъ и инфляндскимъ уѣздамъ витебской, и изложивъ особенности хозяйственнаго устройства этого края и свои воззрѣнія по этому предмету, въ отдѣльныхъ мнѣніяхъ, представленныхъ въ мартѣ, іюлѣ и октябрѣ 1860 г., считали предложенную въ нихъ систему единственно возможною въ настоящее время. Неотступая отъ нея и въ то время, когда Редакціонными Коммиссіями составленъ былъ проектъ мѣстнаго Положенія о поземельномъ устройствѣ литовскихъ губерній и инфляндскихъ уѣздовъ витебской, они прибавили еще нѣсколько замѣчаній по частнымъ вопросамъ этого окончательнаго проекта. Такъ, по поводу ст. 5-й, Гечевичъ и Залескій замѣчали, что сдѣланное въ ней опредѣленіе удобной земли можетъ быть точно, пока дѣло идетъ объ отдѣленіи земли, имѣющей какую либо цѣнность, и которая по этому должна подлежать денежному сбору, отъ земли, вовсе никакого дохода не приносящей; но при разрѣшеніи настоящаго поземельнаго вопроса, оно не можетъ быть принято въ основаніе, безъ явной во многихъ случаяхъ несправедливости въ отношеніи къ помѣщику.

При такомъ правилѣ, утверждали Гечевичъ и Залескій, во многихъ имѣніяхъ, останется въ распоряженіи помѣщика только та часть его земель, которая вовсе обработываемою быть не можетъ.

Принимая въ основаніе начало, что $^1/_3$ удобныхъ земель должна всегда оставаться у помѣщика, слѣдовало бы, по ихъ мнѣнію, для того, чтобы

законъ этотъ не остался мнимымъ, включать въ этотъ разсчетъ только обработываемую въ имѣніи землю, какъ—то: усадьбы, пашни и сѣнокосные луга. Не менѣе трети такихъ земель должно бы всегда составлять фольварковыя земли въ имѣніи.

Такое распредѣленіе угодій между помѣщикомъ и крестьянами соотвѣтствуетъ тоже вполнѣ системѣ третяка, имѣющей общее примѣненіе между крестьянами западныхъ губерній. По этой системѣ, треть произведеній поступаетъ отъ арендатора въ пользу владѣльца земли. На томъ же основаніи, крестьяне, за обработку всей земли въ имѣніи, получаютъ произведенія изъ $^2/_3$, а остальныя поступаютъ въ пользу владѣльца. Кромѣ того, желая сдѣлать возможнымъ дальнѣйшее существованіе большихъ хозяйствъ, на которыхъ основывается нынѣ хлѣбная промышленность всего государства, Гечевичъ и Залескій считали необходимымъ предоставить помѣщику не $^1/_3$ общей совокупности удобныхъ земель, но $^1/_3$ пашень и сѣнокосовъ въ имѣніи.

На этомъ основаніи, при рѣшеніи поземельнаго вопроса въ царствѣ польскомъ, указомъ объ очиншеваніи крестьянъ, сдѣланы нужныя для огражденія большаго хозяйства изъятія въ земляхъ, на которыя распространяются правила упомянутаго указа. Въ Остзейскихъ губерніяхъ, при отдѣленіи въ каждомъ имѣніи повинностной земли, предназначенной въ пользованіе крестьянъ, назначено тоже на каждый гакъ по 36 лофштелей, присоединяющихся къ фольварочнымъ землямъ.

Принимать въ разсчетъ всѣ населенныя и ненаселенныя помѣщичьи угодья, на разстояніи 25 верстъ, по мнѣнію Гечевича и Залескаго, тоже неудобно и не соотвѣтствуетъ цѣли сохраненія въ каждомъ имѣніи хозяйственнаго порядка и интересовъ какъ помѣщика, такъ и крестьянъ. Не говоря о томъ, что назначенное разстояніе подастъ поводъ къ мелочнымъ спорамъ и столкновеніямъ, потому что неизвѣстно, откуда начинать измѣреніе 25 верстъ, съ помѣщичьяго ли двора, или съ границы имѣнія, во многихъ случаяхъ помѣщикъ, имѣющій рядомъ два имѣнія, одно безлѣсное, съ малымъ количествомъ земли, другое, съ большимъ пространствомъ кустарниковъ или лѣсныхъ порослей, лишится правъ удержать въ своемъ непосредственномъ распоряженіи треть годной къ обработкѣ земли. Тоже самое будетъ случаться, если помѣщикъ, не предвидя настоящаго правила, прикупилъ, отдѣльно отъ имѣнія, лѣсныя угодья, въ которыхъ могъ нуждаться по особеннымъ своимъ соображеніямъ. Все это нанесетъ ударъ общей производительности, между тѣмъ, какъ предоставленіе $^1/_3$ пахатной и сѣнокосной земли въ имѣніи, въ полномъ распоряженіи помѣщика, устранитъ, по словамъ Гечевича и Залескаго, всѣ эти неудобства.

Ежели трудно опредѣлить юридически имѣніе — то, въ общеупотребительномъ языкѣ, выраженіе это, по объясненію Гечевича и Залескаго, не встрѣчаетъ различныхъ толкованій; оно понятно для всѣхъ, и гораздо менѣе дастъ повода къ различнымъ спорамъ, чѣмъ опредѣленіе 25-ти верстнаго разстоянія.

Къ стр. 231-й, между строками 9-й и 10-й сверху:

Независимо отъ установленія нормальнаго размѣра пѣшаго участка, кіевская общая коммиссія въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ предполагается обязательный отводъ покосовъ, вошла въ опредѣленіе количественнаго отношенія составныхъ частей надѣла, то-есть пахатной земли и покосовъ. Очевидно, что необходимость такого опредѣленія обусловливалась, съ одной стороны, предусмотрѣннымъ уменьшеніемъ количества мірской земли, при подведеніи ея подъ установленныя нормы, съ другой — широкимъ просторомъ, даннымъ помѣщику въ отводѣ надѣловъ. Но задача эта, на первое

время, при введеніи новаго Положенія, устраняется сама собою признаніемъ права крестьянъ удержать за собою мірскую землю въ полномъ ея составѣ и сохраненіемъ существующихъ пѣшихъ надѣловъ; при послѣдующемъ же разграниченіи и обмѣнѣ угодій, и въ то время, когда земля, отъ которой откажутся крестьяне, будетъ подлежать окончательной отъ нихъ отрѣзкѣ, къ кіевскому генералъ-губернаторству примѣнятся безъ всякаго затрудненія общія правила, принятыя Редакціонными Коммиссіями въ главѣ III-й.

Къ стр. 265-й, между строками 18 и 19-й сверху:

Поэтому, какъ согласно вышеизложенному предположенію, топливо, отпускаемое крестьянамъ по инвентарю, предоставляется имъ только за условленную плату, то Редакціонныя Коммиссіи нашли справедливымъ, въ тѣхъ литовскихъ имѣніяхъ, гдѣ нынѣ по инвентарю отпускалось крестьянамъ топливо изъ помѣщичьихъ лѣсныхъ дачъ, оцѣнивать размѣръ такого отпуска согласно правиламъ, изложеннымъ въ главѣ II-й и въ случаѣ добровольнаго отказа крестьянъ отъ топлива, при переходѣ ихъ на оброкъ, оцѣнку эту исключить изъ суммы слѣдующаго съ нихъ оброка.

Кіевская общая коммиссія и комитеты: волынскій, подольскій и кіевскій, единогласно отмѣняли обязательный для помѣщика отпускъ крестьянамъ дровъ и предоставляютъ, какъ дальнѣйшее обеспеченіе ихъ топливомъ на счетъ владѣльцевъ, такъ и опредѣленіе за это вознагражденія, въ видѣ добавочной съ крестьянъ повинности, обоюднымъ соглашеніямъ. Противъ этого возражалъ генералъ губернаторъ *кн. Васильчиковъ* и предлагалъ предоставить крестьянамъ право получать топливо на прежнемъ основаніи, въ теченіи всего переходнаго періода(*). Постановленія Редакціонныхъ Коммиссій (изложенныя въ настоящей главѣ) разрѣшили

(*) Членъ Редакціонныхъ Коммиссій, Андрей Антоновичъ Грабянка, послѣ тщательнѣйшаго обсужденія вопроса о топливѣ, пришелъ къ убѣжденію, которое онъ считалъ необходимымъ изложить въ окончательномъ мнѣніи и добросовѣстномъ трудѣ. Есть мѣстности, по его свидѣтельству, въ волынской губерніи и въ радомысльскомъ и кіевскомъ уѣздахъ кіевской губерніи, въ которыхъ нечерноземная почва не доставляетъ крестьянамъ достаточно соломы для топлива, такъ, что снабженіе топливомъ составляетъ одну изъ главнѣйшихъ необходимостей не только быта, но даже жизни. Въ этихъ лѣсистыхъ мѣстностяхъ Грабянка считалъ необходимымъ предоставить крестьянамъ право требовать топливо за опредѣленныя повинности. Было бы опасно лишать крестьянскія семейства этого права, оставляя произволу помѣщика снабжать оныя, или не снабжать топливомъ крестьянъ въ зимнее время. Предохраненіе отъ болѣзней, и часто отъ смерти, цѣлыхъ семействъ, и даже цѣлыхъ селеній, нельзя отдавать на произволъ помѣщика. Для того, убѣдившись въ этой необходимости, Грабянка предлагалъ возложить на мѣстныя учрежденія и губернскія присутствія опредѣленіе. въ какихъ селеніяхъ и за какія повинности возлагается на помѣщика обязанность, въ продолженіи девяти лѣтъ, снабжать крестьянъ, водворенныхъ на его землѣ, достаточнымъ количествомъ топлива. Вмѣстѣ съ тѣмъ, губернскія присутствія опредѣлятъ порядокъ снабженія топливомъ, дабы лѣса помѣщиковъ предохранить отъ порчи и истребленія.

этотъ вопросъ, избравъ какъ бы средній путь между этими двумя мнѣніями, и потому они не встрѣчали необходимости отступить отъ принятыхъ началъ.

Къ стр. 267-й, между строками 24-й и 25-й сверху.

Въ проектѣ *литовскаго* Положенія (и для инфляндскихъ уѣздовъ) опредѣлено, что

14) Въ имѣніяхъ, гдѣ, по инвентарному Положенію, отпускалось крестьянамъ топливо изъ помѣщичьихъ лѣсныхъ дачъ, право крестьянъ, какъ барщинныхъ, такъ и оброчныхъ, на полученіе топлива за особую повинность сохраняется на 9 лѣтъ, на основаніяхъ, указанныхъ выше. Размѣръ такого отпуска установляется и самое топливо оцѣнивается, по обнародованіи Положенія, посредствомъ добровольныхъ соглашеній помѣщика съ крестьянами, а при отсутствіи соглашенія, мѣстнымъ учрежденіемъ, согласно правиламъ, изложеннымъ въ настоящей главѣ. При переходѣ крестьянъ на оброкъ, изъ суммы, слѣдующей на основаніи стт. 6 и 7-й гл. XVII-й (стр. 817), за крестьянскій участокъ, исключается оцѣнка топлива.

Прим. Крестьяне сохраняютъ всегда право отказаться отъ полученія топлива за повинность.

Это постановленіе составляетъ почти повтореніе стт. 11-й и 12-й.

Для *губерній кіевскаго гененералъ-губернаторства* постановлено:

15) Въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ право крестьянъ на полученіе топлива утверждено за ними мѣстными инвентарями, или гдѣ крестьяне доселѣ получали топливо отъ помѣщика за особую повинность (выс. утв. правил. §§ 23 и 24), это право оставляется за крестьянами до истеченія девятилѣтняго срока. Количество, качество и цѣна топлива опредѣляются по добровольному соглашенію помѣщика съ крестьянами; если же оно не состоится — рѣшеніемъ мѣстнаго учрежденія. Притомъ наблюдается, чтобы назначаемое къ отпуску топливо, ни количествомъ, ни качествомъ, не превышало отпуска въ прежнее время, а повинность не превышала числа дней, опредѣленнаго въ §§ 23 и 24 выс. утв. правилъ.

16) Крестьянамъ, и до истеченія девятилѣтняго срока, во всякое время, предоставляется право отказаться отъ полученія топлива и освободиться отъ повинности, за это отбываемой. По истеченіи же упомянутаго срока, обязанность отпускать дрова слагается окончательно съ помѣщиковъ и снабженіе крестьянъ топливомъ предоставляется обоюдному ихъ соглашенію.

Для *малороссійскихъ губерній* послѣдняя статья (16-я), тоже была обязательна, а предыдущая была слѣдующимъ образомъ измѣнена:

17) Въ тѣхъ имѣніяхъ нечерноземной мѣстности, въ которыхъ крестьяне доселѣ получали топливо отъ помѣщика, это право оставляется за крестьянами до истеченія девятилѣтняго срока. Мѣстныя учрежденія, при введеніи въ дѣйствіе новаго Положенія, должны будутъ опредѣлить (порядкомъ, какой въ послѣдствіи будетъ указанъ) во первыхъ, на какое количество топлива имѣетъ право каждый дворъ; во вторыхъ, сколько рабочихъ дней онъ долженъ за это

отбывать, или сколько платы вносить. При этомъ наблюдается, чтобы количество назначаемаго къ отдачѣ топлива ни въ какомъ случаѣ не превышало отпуска въ прежнее время, а повинность не превышала 8 дней въ годъ съ каждаго двора.

Къ стр. 278-й, между строками 4-й и 5-й сверху:

Домейко тоже считалъ несправедливымъ признаніе за крестьянами, косившими луга съ отдачею части сѣна, права пользоваться ими на будущее время, или выдѣленіе имъ соотвѣтственной части луговъ въ безсрочное пользованіе.

Къ стр. 297-й, между строками 13-ю и 14-ю снизу:

Цѣль Редакціонныхъ Коммиссій, говорятъ тамбовскіе члены, состоитъ въ томъ, чтобы обезпечить крестьянъ топливомъ: 1) въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ до этихъ поръ отпускались имъ дрова, и 2) тамъ, гдѣ половина имѣнія состоитъ подъ лѣсомъ. Говоря сперва о достиженіи цѣли, *Никифоровъ* и *Петрово-Соловово* утверждали, что она, вырѣзкою особаго участка крестьянамъ, достигнется очень рѣдко, потому что правильнаго лѣснаго хозяйства у крестьянъ невозможно предположить. Это хозяйство сохраненія лѣсовъ и между помѣщиками было до этихъ поръ самое трудное, и рѣдко гдѣ осуществлялось на дѣлѣ; слѣдовательно, кромѣ особенныхъ случаевъ, крестьяне получатъ лѣсъ и истребятъ его очень скоро, несмотря ни на какія законныя огражденія, и тогда вдали отъ дачи они будутъ имѣть непроизводительный, безполезный для нихъ участокъ; если же лѣсъ находится подлѣ деревни, то тогда самыя выгоды крестьянъ заставятъ расчистить его для пашни, которая конечно больше принесетъ имъ выгодъ, чѣмъ пользованіе дровами.

Въ отношеніи права, крестьяне, говоритъ *Никифоровъ* и *Петрово-Соловово*, его не имѣютъ, потому что рескриптъ обезпечилъ имъ землю, какъ средство жить и платить повинности. Это средство — жить, заключаетъ, въ числѣ другихъ, и необходимость имѣть топливо, а всѣ необходимости должны быть исполнены отъ земли, которую одну, въ исполненіе рескрипта, и должно предоставить дворянство крестьянамъ. Въ отношеніи помѣщика это будетъ, по мнѣнію тамбовскихъ членовъ, несправедливо, потому, что онъ берегъ свой лѣсъ, который составляетъ иногда половину его имѣнія, и слѣдовательно въ немъ имѣлъ капиталъ, который получилъ бы, если бы его продалъ. Лѣсъ его либо цѣненъ, и тогда давать его крестьянамъ слишкомъ убыточно; либо дешевъ, тогда нѣтъ въ немъ необходимости, потому что крестьянинъ легко достанетъ его и въ другомъ мѣстѣ. Впрочемъ, когда топливо давалось крестьянамъ, то отъ чего же, спрашивали *Никифоровъ* и *Петрово-Соловово*, не положить имъ въ число надѣла лѣсной участокъ, если они на то согласны, замѣняя лѣсомъ пашни, или луга. Въ случаѣ же отказа крестьянина брать его въ надѣлъ, повинность остается по разчету на землѣ, потому что она не убавляется, и на ней же остается она, въ случаѣ, если крестьяне согласятся брать лѣсъ. При чемъ оба члена замѣчали, что только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ цѣна лѣса

равна съ пахатною землею, это правило будетъ исполнимо; въ тѣхъ же, гдѣ она стоитъ вдвое и втрое дороже, справедливость будетъ требовать замѣнять ея количество вдвое и втрое меньшимъ, чѣмъ не достигнется цѣль обезпеченія топливомъ, либо уменьшится до невозможности пашня, или наконецъ, превзойдется цифра опредѣленной повинности. Въ этомъ случаѣ тамбовскіе члены предлагали принимать въ соображеніе не только количество дровъ, которыя могутъ сойти съ десятины для топлива, но и количество земли, подъ лѣсомъ находящейся, такъ какъ это количество зависитъ отъ лучшаго или худшаго его качества, то и слѣдуетъ отдавать землю съ растущимъ на ней лѣсомъ.

Никифоровъ и *Петрово-Соловово* полагали, что обязанность дворянства состоитъ въ освобожденіи крестьянъ съ землею, для избавленія ихъ отъ пролетаріата; что же касается до другихъ жизненныхъ потребностей, между которыми они считали и дрова, то, не налагая на нихъ никакой, всегда вредной, таксы, слѣдуетъ ихъ всѣ предоставить добровольному соглашенію торга.

Къ стр. 335-й, между строками 23-й и 24-й сверху.

По поводу стт. 11-й и 12-й *Домейко* спрашивалъ, можно ли допустить: *а*) чтобы при уничтоженіи крѣпостнаго права остались прежнія къ крестьянамъ отношенія? *б*) чтобы мѣстныя учрежденія распоряжались произвольно, въ отношеніи выдачи и стоимости лѣсныхъ произведеній, составляющихъ исключительную собственность помѣщика?

Къ стр. 347-й, между 13-й и 14-й строками сверху.

Позенъ признавалъ всѣ правила настоящей главы объ угодьяхъ, поступающихъ въ надѣлъ, совершенно излишними. По рескрипту земля отводится крестьянамъ въ пользованіе, слѣдовательно отводу могутъ подлежать только поля и сѣнокосы, которыми можно пользоваться, не истребляя ихъ, и потому они никакъ не могутъ поступать въ надѣлъ, исключая тѣхъ мѣстностей, гдѣ они будутъ отводиться въ составѣ поземельнаго надѣла. Топливомъ крестьяне могутъ пользоваться, но не иначе, какъ за особую повинность.

Къ стр. 394-й, между строками 19-й и 20-й сверху.

Для *губерній малороссійскихъ*, кромѣ обязательныхъ для нихъ статей великорусскаго Положенія, еще постановлено:

Если въ имѣніи будетъ произведено разграниченіе угодій, по требованію помѣщика, или добровольному соглашенію, то крестьянскія семейства, которыхъ участки поступятъ въ непосредственное распоряженіе помѣщика, надѣляются, по приговору общества, изъ земель, вновь поступающихъ въ пользованіе крестьянъ, новыми участками, соотвѣтственными прежнимъ. Если же въ имѣніи, состоящемъ въ чрезполосности съ сосѣдями, произведено будетъ, на основаніи законовъ, размежеваніе съ сосѣдними владѣльцами, то, въ замѣнъ отходящихъ отъ крестьянъ участковъ, тѣ семейства, которыхъ участки будутъ отмежеваны другимъ владѣльцамъ, надѣ-

ляются, по приговору общества, изъ земель, вновь поступающихъ въ крестьянскій надѣлъ, новыми участками, соотвѣтственными прежнимъ.

Къ стр. 409-й, между строками 21-й и 22-й сверху.

Касиновъ и *Соколовъ-Бородкинъ*, по поводу статей 2, 3 и 4-й, замѣчали, что гдѣ послѣдуютъ соглашенія, тамъ дѣло можетъ окончиться весьма скоро, лишь бы крестьянамъ не обѣщали ничего лишняго. Кромѣ того, по поводу предпослѣдней статьи (3 й), они объясняли, что Редакціонныя Коммиссіи, отстраняя мысль херсонскаго км. предоставить крестьянамъ право имѣть депутатовъ, сознаютъ однако необходимость имѣть, въ извѣстныхъ случаяхъ, депутатовъ. Рядомъ съ этимъ замѣчаніемъ, они, по поводу этой же ст. 3-й, утверждали, что для первоначальнаго утвержденія крестьянскаго надѣла, привлекаются лица, совершенно излишнія: полицейскій чиновникъ и три помѣщика. Размежеваніе слѣдуетъ, по ихъ мнѣнію, предоставить добровольному соглашенію помѣщика съ крестьянами или депутатами отъ нихъ, подъ надзоромъ члена мѣстнаго учрежденія. Чѣмъ проще и скорѣе это совершится, тѣмъ лучше. Только при несогласіи слѣдовало бы вызвать для соглашеній сосѣднихъ помѣщиковъ и даже крестьянъ, преимущественно тѣхъ, гдѣ разграниченіе послѣдовало уже добровольно и миролюбиво. Только въ крайнемъ случаѣ можно требовать полицейскаго чиновника. Вліяніе уѣздныхъ предводителей, во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, въ качествѣ примирительнаго посредника, по словамъ *Касинова* и *Соколова-Бородкина*, необходимо. На это указывается въ дополнительной запискѣ къ херсонскому Положенію: „Непосредственное участіе предводителя дворянства, при вновь рождающихся отношеніяхъ, „признано необходимымъ и полезнымъ даже для крестьянъ, при „обращеніи въ дѣйствіе новаго закона, чрезъ его непосредственныхъ „исполнителей, — чтобы сохранить нравственное вліяніе на членовъ „сословія, почтившаго его своимъ довѣріемъ, и на которомъ исключительно лежитъ государственная реформа". Отвѣтственность, которой угрожается Положеніемъ подвергнуть помѣщика за то, что онъ отказался отъ права на личный трудъ крестьянина безвозмездно, уступая въ его владѣніе лучшую и необходимѣйшую часть имѣнія: усадьбы и полевыя угодья, — преждевременна. Вліяніе мірскаго судьи или уѣзднаго предводителя всегда можетъ удалить могущія встрѣтиться недоразумѣнія. Предварительное установленіе, на всякій могущій встрѣтиться случай, приличнаго закона, повредитъ ходу и развязкѣ дѣла. Дворянство довѣряетъ народу; *Касиновъ* и *Соколовъ Бородкинъ* полагали, что и народъ не чуждъ довѣрія къ дворянству. Никакими событіями современной эпохи эта взаимность отношеній и до настоящей минуты не разорвана.

Всякое утвержденіе крестьянскаго надѣла, по проекту херсонскаго км., производится слѣдующимъ образомъ: „земля, предоставляемая въ пользованіе срочно-обязанныхъ крестьянъ, не подвергаясь формальному межеванію, явственно опредѣляется въ актахъ „(уставныхъ грамотахъ) по урочищамъ, или неподвижнымъ признакамъ, обозначеннымъ въ натурѣ, при понятыхъ". До окончатель-

наго выкупа другаго характера утвержденіе крестьянамъ надѣла имѣть не можетъ.

Къ стр. 419-й, между строками 8 и 9-й снизу.

Парначевъ, по поводу ст. 5-й, п. Б. *е*, замѣчалъ, что случай отрѣзки пашни при нормѣ высшаго надѣла можетъ встрѣтиться чрезвычайно рѣдко, и количество пашни въ общемъ счетѣ будетъ ничтожно, а потому, во избѣжаніе послѣдующихъ безконечныхъ споровъ и непомѣрныхъ требованій крестьянъ, вовсе не слѣдуетъ допускать дачи земли на посѣвъ въ господскомъ полѣ, по краткости пользованія, не имѣющей никакого значенія въ общемъ крестьянскомъ хозяйствѣ.

Къ стр. 421-й, между строками 13 и 14-й снизу.

Хотя земля войска донскаго, говорятъ *Мелиховъ* и *Калиновскій*, только частію и при томъ на основаніи безлѣсности и по большимъ пространствамъ пустопорожней земли, лежащимъ внѣ помѣщичьихъ дачъ, можетъ быть отнесена къ степной полосѣ, однако статья эта, относительно надѣла участковъ подъ пашню крестьянамъ, можетъ быть вполнѣ примѣнена къ донскимъ имѣніямъ.

Къ стр. 426-й, между 12 и 13-й строками сверху.

По мнѣнію *тридцати четырехъ членовъ* (*), стт. 13 и 15-я, на которыя ссылается п. *Ж.* ст. 5-й, не подходятъ къ случаю переселенія крестьянъ, которые переведены на распаханныя земли. Къ тому же, едва ли можетъ быть приведено въ исполненіе *принудительное* разграниченіе, съ разцѣнкою угодій.

Къ стр. 436-й, въ самомъ началѣ страницы помѣстить:

Тридцать четыре члена (*) утверждали, что стт. 19 и 20-я сдѣлаютъ невозможнымъ спеціальное межеваніе, потому что, сверхъ соглашенія собственниковъ земли, нужно будетъ производить еще разцѣнку и разграниченіе земель крестьянскаго пользованія. Трудно будетъ согласить всѣ эти разнородные интересы.

Къ стр. 438-й, между 8 и 9-й строками сверху.

Поль и *Миклашевскій* предлагали къ ст. 23-й добавить: „или „завести питомники фруктовыхъ, или дикихъ деревьевъ, развести „фруктовый садъ, виноградникъ и плантацію тутовыхъ или другихъ „деревьевъ."

Къ стр. 438-й, между строками 16 и 17-й сверху.

По поводу примѣчанія къ пункту *а* ст. 23-й, *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ* замѣчали, что въ херсонской губерніи поименованные въ немъ предметы составляютъ нѣкоторую цѣнность; камень, песокъ, а часто и глина (**), добываются на разстояніи 10 и

(*) См. Крестьянскаго Дѣла тома II-го, стр. 400-я, прим. 58-е.

(**) Глинища въ с. Ревовкѣ и Скубіевкѣ, помѣщиковъ александрійскаго

20-ти верстъ отъ жилья. Къ разработкѣ требуются предварительныя издержки; поэтому, справедливость указываетъ опредѣлить закономъ, что въ случаѣ отхода такихъ угодій въ крестьянскій надѣлъ, въѣздъ къ онымъ и пользованіе для владѣльца, какъ собственника, открыты.

Къ стр. 446-й, къ статьямъ 67 и 68-й, слѣдуетъ примѣчаніе(*).

(*) По мнѣнію членовъ-экспертовъ Редакціонныхъ Коммиссій, К. И. Гечевича и В. Ф. Залескаго, мѣры, предложенныя въ стт. 67 и 68-й, вовсе не достаточны для цѣли, которую предполагается ими достигнуть. При предстоящемъ преобразованіи, окончательное разграниченіе угодій между помѣщикомъ и крестьянами кажется членамъ этимъ одною изъ главныхъ задачъ.

Во всѣхъ европейскихъ государствахъ, при разрѣшеніи поземельнаго вопроса, сепарація земель составляла первую заботу правительствъ. Упущеніе этого изъ вида въ Австріи, имѣло пагубное вліяніе на хозяйственныя отношенія края, которыхъ послѣдствія ощутительны еще и теперь. И въ самомъ дѣлѣ, предоставляя въ пользованіе всего земледѣльческаго сословія извѣстное пространство земли въ каждомъ имѣніи, необходимо съ самаго начала опредѣлить точно предѣлы этихъ земель, потому что, создавая новыя обязательныя или свободныя отношенія двухъ сословій между собою, должно опереть равномѣрно какъ однѣ, такъ и другія на точномъ, никакому толкованію не подлежащемъ, основаніи. Разграниченіе угодій помѣщичьихъ и крестьянскихъ, по словамъ Гечевича и Залескаго, болѣе еще неизбѣжно въ литовскихъ губерніяхъ, чѣмъ въ другихъ, потому, что для губерній этихъ предлагается учредить неприкосновенную крестьянскую землю (что не предполагается установить для прочихъ) и предназначить, такимъ образомъ, окончательно, извѣстное количество земли подъ малыя хозяйства.

Не возможно укрѣпить закономъ навсегда, образовавшагося при крѣпостномъ правѣ существующаго факта поземельнаго пользованія. Инвентари въ литовскихъ губерніяхъ опредѣляли размѣръ крестьянскихъ участковъ, но не ограничивали права помѣщика предназначать въ пользованіе крестьянъ тѣ или другія части его имѣнія, по собственному его усмотрѣнію, такъ, что инвентарный существующій фактъ долженъ быть приведенъ въ порядокъ по каждому имѣнію.

Безъ разграниченія угодій не могутъ быть, вмѣстѣ съ приведеніемъ въ дѣйствіе новаго Положенія, соблюдены выгоды крестьянскихъ хозяйствъ и помѣщичьихъ, а потому, не точно опредѣленнаго существующаго факта невозможно подвергать безсрочному пользованію крестьянъ и всѣмъ правиламъ неприкосновенности крестьянской земли, или ея оцѣнкѣ, посредствомъ повѣрочныхъ коммиссій. Неизвѣстное пространство земли оцѣнить со справедливостію будетъ трудно.

Редакціонныя Коммиссіи, сознавая сами необходимость допустить измѣненія въ составѣ существующаго надѣла, посвятили нѣсколько статей правиламъ объ отводѣ надѣла и разверстаніи угодій. Но уставная грамота не можетъ устранить споровъ — мировыя же учрежденія, на которыя указываютъ Редакціонныя Коммиссіи, не въ состояніи произвесть столь многосложнаго дѣла, какъ повсемѣстное измѣреніе и разграниченіе угодій. Они безъ того обременены будутъ множествомъ занятій, по введеніи въ дѣйствіе Положенія, а средства къ исполненію подобной задачи вовсе имъ не предоставлены.

уѣзда: Хорватовъ и Картавцовыхъ, составляютъ значительную доходную статью.

[redacted]

Ст. 68-я возлагаетъ на мировое присутствіе обязанность удовлетворять требованіямъ помѣщика о разграниченіи угодій, по мѣрѣ ихъ поступленія. Но уѣздныя мировыя присутствія собираются разъ чрезъ каждые три мѣсяца; составляющіе ихъ мировые посредники безъ того обременены дѣлами — имъ не возможно будетъ заняться разграниченіемъ, которое необходимо потребовало бы и личнаго присутствія на мѣстѣ, и много времени. Такимъ образомъ разверстаніе земель можетъ быть отложено, на дальнее, вовсе неопредѣленное время. Между тѣмъ, въ литовскихъ губерніяхъ, гдѣ повсемѣстно существуетъ подворное, участковое пользованіе землею, гораздо болѣе можетъ возникать споровъ, на счетъ предѣла и границъ угодій, чѣмъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ надѣлъ отводится цѣлому крестьянскому обществу вмѣстѣ. Споры эти могутъ возникать даже между самими крестьянами, и такъ какъ постановленіями Коммиссій отнято у помѣщика всякое право распоряжаться своею собственностію, то споры эти, не рѣшаемые на мѣстѣ и скоро, будутъ только причиною безчисленныхъ тяжбъ крестьянъ между собою. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, Гечевичъ и Залескій считали совершенно необходимымъ, создать особыя, резолюціонныя въ каждомъ уѣздѣ коммиссіи, которыя, на основаніи указанныхъ правилъ, произвели бы въ каждомъ имѣніи точное разграниченіе земель крестьянскихъ отъ фольварочныхъ, и такимъ образомъ положили твердое основаніе будущимъ поземельнымъ отношеніямъ обоихъ сословій. Дѣйствія этихъ коммиссій, по увѣренію Гечевича и Залескаго, могутъ однѣ лишь служить правительству ручательствомъ въ томъ, что дальнѣйшее правильное развитіе и улучшеніе, какъ большаго, такъ и малаго хозяйства, обезпечены въ государствѣ, и что посредствомъ поземельной реформы не возбуждены споры и несогласія, но водворено спокойствіе среди всего сельскаго народонаселенія.

Къ стр. 449-й, между строками 6 и 7-й снизу, добавить.

Когда, на основаніи стт. 26 и 27, будутъ возвращены окончательно въ непосредственное распоряженіе помѣщика участки земли, занятые крестьянами, — то находящіяся на такихъ участкахъ строенія, обращаются въ пользу крестьянъ, лишаемыхъ своихъ участковъ, и на переносъ сихъ строеній крестьянамъ дается годичный срокъ. Если же крестьяне не могутъ, или не пожелаютъ снести оныя, то строенія эти оцѣниваются, или по добровольному соглашенію помѣщика съ крестьяниномъ, или по рѣшенію третейскаго суда, на основаніи правилъ, приложенныхъ къ Положенію о мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, а если третейскій судъ не состоится, то по опредѣленію уѣзднаго мироваго присутствія. Помѣщикъ выплачиваетъ крестьянину всю, опредѣленную по оцѣнкѣ, за такія строенія, сумму (ст. 28).

Сверхъ вознагражденія за строенія, крестьянинъ, при удаленіи своемъ изъ участка, присоединяемаго къ фольварковой землѣ, получаетъ еще сумму, равную двухгодовому оброку, какой онъ платилъ въ послѣднее время. Если крестьянинъ не состоялъ на оброкѣ, но исполнялъ барщинскую повинность, то стоимость оной переводится на деньги: въ губерніяхъ виленской, гродненской, ковенской и минской — по инвентарной оцѣнкѣ барщинской повинности, а въ четырехъ уѣздахъ витебской губерніи — принимается при этомъ въ разсчетъ тотъ оброкъ, который причитается за отбираемый участокъ, по правиламъ, указаннымъ въ стт. 127 и 128 сего Положенія.

Крестьянинъ имѣетъ право пользоваться отбираемымъ для присоединенія къ фольварковой землѣ участкомъ и не оставлять онаго, впредь до полученія сполна всей суммы, слѣдующей ему въ вознагражденіе отъ помѣщика, какъ за строенія, такъ и за лишеніе участка (ст. 29).

Прим. Впрочемъ, помѣщикъ можетъ, если пожелаетъ, и не воспользоваться предоставленнымъ ему ст. 4-й правомъ и оставить участки, подлежавшіе возврату и присоединенію къ фольварковой землѣ, по прежнему, въ пользованіи занимавшихъ оные крестьянъ и въ составѣ крестьянской земли; въ такомъ случаѣ, правила, постановленныя въ стт. 28 и 29 на счетъ вознагражденія крестьянъ, лишаемыхъ участковъ, остаются безъ примѣненія (*).

Если на крестьянинѣ, удаляемомъ изъ участка и имѣющемъ, на основаніи стт. 28 и 29, право на вознагражденіе, числятся какія либо недоимки, по податямъ и повинностямъ, то изъ причитающейся крестьянину, въ вознагражденіе за строенія и за удаленіе изъ участка, суммы, вычитаются всѣ лежащія на немъ недоимки (ст. 30).

Если крестьянинъ, кромѣ отбираемаго у него, на основаніи стт. 28 или 29, участка земли, имѣетъ въ своемъ пользованіи еще другой инвентарный участокъ съ усадьбою, то, при отобраніи у него помѣщикомъ перваго участка, онъ не вознаграждается, за лишеніе сего участка, постановленною въ статьѣ 29, выдачею ему двухгодовой оброчной суммы (ст. 31).

Къ стр. 492-й, къ строкѣ 12-й послѣ слова: **размѣра** (**), слѣдуетъ **примѣчаніе**.

(**) **Изъѣдиновъ**, **Скаратинъ** и кн. **Мещерскій** видѣли въ такомъ уменьшеніи надѣла признаніе Редакціонными Коммиссіями возможности существованія крестьянина при надѣлѣ одной десятины на душу (во второй черноземной мѣстности), и если эта возможность существованія

(*) Члены Редакціонныхъ Коммиссій, **Гечевичъ** и **Залескій**, объясняли, что члены отъ комитетовъ литовскихъ губерній предлагали подобную премію въ пользу крестьянъ, лишаемыхъ своихъ участковъ, по случаю возвышаемой за оные платы. Это было въ связи съ цѣлою системою арендной земли. При добровольныхъ договорахъ, помѣщикъ, съ возвышеніемъ цѣны на землю, могъ получить съ участка справедливый, но превышающій опредѣленный Положеніемъ доходъ; премія ограждала крестьянина. Здѣсь же, по словамъ **Гечевича** и **Залескаго**, это равняется для помѣщика воспрещенію возвращать въ свое распоряженіе розданныя крестьянамъ фольварочныя земли и наказанію за раздачу этихъ земель. Между тѣмъ, раздача этихъ земель никогда для помѣщика не была обязательною, и наказывать его за то, что онъ довелъ крестьянъ до хорошаго состоянія, дозволяющаго имъ арендовать земли свыше обыкновенныхъ инвентарныхъ участковъ, они считали не справедливымъ. Въ великороссійскихъ губерніяхъ помѣщикъ, раздавшій крестьянамъ всѣ свои земли, обязывается только выдѣлить имъ опредѣляемый Положеніемъ душевой надѣлъ — за возвращеніе въ полное свое распоряженіе остальной земли, онъ не облагается никакою платою — однѣ только литовскія губерніи Коммиссіи подвергаютъ этому платежу, что членамъ казалось одностороннимъ и несправедливымъ.

может осуществиться при выкупѣ, то точно также возможно, по их мнѣнію, и улучшеніе быта при отведеніи крестьянам в пользованіе по одной десятинѣ земли на душу.

Къ стр. 529-й, къ строкѣ 24-й сверху, послѣ слова надѣла(*), примѣчаніе.

(*) Для новороссійскихъ губерній это количество земли опредѣлено не менѣе третьей части опредѣленнаго для той мѣстности размѣра крестьянскаго надѣла.

Къ стр. 541-й, къ строкѣ 6-й сверху, послѣ слова обществу(*), примѣчаніе.

(*) Для губерній новороссійскихъ опредѣлено:

Крестьянскій надѣлъ отводится нераздѣльно всему сельскому обществу, которому предоставляется или установить общинное пользованіе надѣломъ съ порукою и отвѣтственностію всего общества за повинность каждаго изъ своихъ членовъ, или раздѣлить поземельный надѣлъ на участки въ наслѣдственное семейное пользованіе. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ, при введеніи Положенія, угодья, надѣленныя крестьянамъ, состоятъ въ общинномъ пользованіи, раздѣленіе угодій на наслѣдственные семейные участки можетъ быть произведено по приговору, не менѣе двухъ третей всѣхъ домохозяевъ, но безъ капитализаціи части повинностей, установленной въ главѣ XVI-й, въ ст. 4-й.

(Статьи же 32-я и 34-я великорусскаго Положенія непримѣнимы къ новороссійскимъ губерніямъ).

Къ стр. 556-й, къ строкѣ 19-й сверху, послѣ слова праздными(*), примѣчаніе.

(*) Членъ Редакціонныхъ Коммиссій, А. А. Грабянка, объяснялъ, что въ малороссійскихъ губерніяхъ жизнь мірская не развита, равно какъ и въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ.

Поэтому въ малороссійскихъ губерніяхъ вмѣшательство міра въ распоряженіе упразднившимися участками, даже на время обезпеченія помѣщика круговою порукою, несоотвѣтствуетъ народному обычаю, который долженъ быть главнымъ руководителемъ законодателей. А какъ земля, заключающаяся въ упразднившихся участкахъ, есть собственностію помѣщика, то передача права распоряженія онаго міру поколеблетъ, по словамъ Грабянки, понятія крестьянъ о собственности, и не обойдется безъ вредныхъ послѣдствій въ будущемъ.

Къ стр. 568-й, между строками 5-й и 6-й снизу.

Безсрочность пользованія предоставляемымъ крестьянамъ надѣломъ для великороссійскихъ губерній можетъ, въ извѣстныхъ случаяхъ (Положеніемъ опредѣленныхъ), прекращаться, и тѣмъ различается, по видимому, отъ правъ вѣчнаго владѣнія. На дѣлѣ однако же различіе это, по словамъ *Домейко*, существовать не будетъ.

Не смотря однако же на юридическое опредѣленія безсрочности пользованія надѣловъ для велико-россійскихъ губерній, оно будетъ правомъ вѣчнаго владѣнія землею, потому что случаи, въ которыхъ оно прекращается, на практикѣ не встрѣтятся почти никогда.

Но въ отношеніи къ западнымъ губерніямъ Редакціонныя

Коммиссіи сами уничтожили значеніе сдѣланнаго, по видимому, различія между безсрочнымъ и вѣчнымъ пользованіемъ, потому что: *а*) Коммиссіи „находятъ, что при существующей тамъ особенности фермернаго или участковаго хозяйства, необходимо соединить неразрывно права безсрочнаго и потомственнаго пользованія усадьбами съ правомъ пользованія полевымъ участкомъ, согласно правиламъ, постановляемымъ для тѣхъ губерній въ главахъ IV и XI й;“ *б*) что статьею 20-ю главы XVI-й, посредствомъ продажи съ публичнаго торга права безсрочнаго и потомственнаго пользованія усадьбою и полевымъ участкомъ совокупно, допущено къ пріобрѣтенію правъ потомственнаго пользованія все свободное земледѣльческое сословіе западныхъ губерній, а потому ни одинъ участокъ не можетъ упраздниться и возвратиться когда либо въ распоряженіе помѣщика; *в*) что Редакціонныя Коммиссіи ст. 40-ю гл. IV-й предписываютъ, въ случаѣ даже отказа крестьянина отъ участка, поступать съ онымъ не иначе, какъ объявляя публичные торги на право безсрочнаго пользованія и такимъ даже участкомъ; наконецъ *г*) потому, что Коммиссія, статьями 30 и 37-й той же главы, дозволяютъ крестьянину, по собственному его усмотрѣнію, отдавать участокъ, въ его пользованіи находящійся, въ арендное содержаніе, а равномѣрно передавать, переказывать, дѣлить при переходѣ правъ потомственнаго пользованія по наслѣдству, или же по другимъ причинамъ.

Итакъ, продолжаетъ *Домейко*, право безсрочнаго пользованія надѣломъ, имѣющее въ другихъ губерніяхъ цѣлью обезпечить выходящее изъ крѣпостной зависимости народонаселеніе, превратилось, на основаніи вышеисчисленныхъ постановленій Редакціонныхъ Коммиссій, въ право вѣчнаго владѣнія участкомъ, которое они предполагаютъ даровать каждому крестьянину-фермеру, или такъ называемому домохозяину, его семейству и наслѣдникамъ.

Слѣдовательно, предрѣшая вопросъ, Редакціонныя Коммиссіи установили посредствомъ ст. 1-й заключеній настоящей и ст. 20-й главы XVI-й, ту неприкосновенность крестьянской земли, объ установленіи которой, по собственному предположенію, они должны были спросить и выслушать мнѣнія членовъ губернскихъ комитетовъ и общихъ коммиссій западныхъ губерній, и неприкосновенность эту распространили на весь существующій надѣлъ, въ пользованіи крестьянъ находящійся, вопреки словамъ рескрипта, требующаго, чтобы въ пользованіе крестьянъ отведено было надлежащее, по мѣстнымъ удобствамъ, количество земли.

Всѣ вышеисчисленные доводы убѣждаютъ *Домейко*, что безсрочность пользованія надѣломъ, при участковомъ фермерномъ поземельномъ пользованіи, есть ничто иное, какъ установленіе въ Литвѣ права эмфитеутетической наслѣдственной собственности (Erbpacht, wieczny czynsz), дарованной всякому крестьянскому семейству. На этомъ основаніи *Домейко* усматривалъ въ постановленіяхъ Коммиссій ничто иное, какъ одновременное приведеніе крестьянъ къ собственности, совершаемое: *а*) безъ справедливаго исчисленія цѣнности земли, передаваемой во владѣніе крестьянъ; *б*) безъ изученія экономическаго положенія литовскихъ губерній, въ отношеніи пространства земли, предназначаемой такимъ образомъ подъ

крестьянскія хозяйства, въ ущербъ существующаго въ губерніяхъ этихъ большаго хозяйства, и наконецъ *в*) безъ полнаго убѣжденія въ томъ, соотвѣтствуетъ ли подобный образъ дѣйствія понятіямъ народа и не будетъ ли онъ имѣть какихъ либо для общества и края вредныхъ послѣдствій.

Вслѣдствіе этого *Домейко* приступилъ къ разсмотрѣнію вопроса, возможно ли нынѣ установлять право вѣчнаго чинша въ западныхъ губерніяхъ въ политическомъ, а также гражданскомъ и экономическомъ отношеніяхъ?

Безсрочное и потомственное пользованіе, говоритъ онъ, ведущее за собою неполную собственность, проистекало въ западной Европѣ изъ феодальныхъ правъ и отношеній пользователя земли къ его политическому покровителю. Оно, впослѣдствіи вкоренилось въ обычаи народа и ввело въ законодательство чуждый славянскимъ племенамъ принципъ, будто бы земля можетъ составлять предметъ неполной собственности, когда никакое другое движимое или недвижимое имущество предметомъ неполной собственности быть не должно.

При принятіи такого принципа, повинности, слѣдующія владѣльцу, не были выраженіемъ дохода, уплачиваемаго за земли, ибо въ теченіи времени приняли характеръ подати (сервитута), обременяющей земли и несправедливо взимаемой владѣльцемъ. Эти начала, не опредѣляющія ясно правъ собственности, возбудили всѣ кровопролитныя столкновенія правительства съ народомъ, извѣстныя подъ названіемъ крестьянскихъ войнъ въ западной Европѣ. Эти же самыя начала неполной собственности, признающія однимъ права наслѣдственнаго владѣнія землею, а другимъ право получать отъ оной доходы, были причиною сокрушенія въ XVIII столѣтіи древней Французской монархіи, а въ XIX столѣтіи тѣ же начала были причиною обязательнаго выкупа, предпринятаго германскими правительствами для достиженія мирнаго рѣшенія вопроса о собственности.

Среди славянскихъ племенъ, не имѣющихъ никакого понятія о феодальныхъ законахъ и обычаяхъ, поземельная собственность сохранилась совершенно чистою и неприкосновенною. *Домейко* не могъ понять, на чемъ основано желаніе установить потомственное пользованіе тамъ, гдѣ оно не существовало досёлѣ, и тогда, когда извѣстны всѣ вредныя послѣдствія, проистекающія изъ неполной собственности. Тѣмъ труднѣе еще казалось ему изъяснить предположеніе установить безсрочность пользованія, посредствомъ которой нѣсколькимъ милліонамъ людей привьются совершенно ложныя понятія о собственности, если подумаемъ, что имъ не предоставляются вмѣстѣ съ тѣмъ средства къ окончательному ея пріобрѣтенію, и такимъ образомъ возбуждаются въ нихъ желанія, которымъ, можетъ быть, нельзя будетъ удовлетворить впослѣдствіи. Общественныя потрясенія и нарушеніе порядка въ гражданской жизни нашей послѣдуютъ неизбѣжно за установленіемъ безсрочности пользованія.

Такъ какъ вѣчно-чиншевыя правила передаютъ крестьянамъ въ собственность землю, оставляя помѣщику право взимать повинности, то есть: признаютъ чужой капиталъ собственностью крестьянъ,

и потому обязываютъ ихъ уплачивать слѣдующія отъ онаго ежегодныя проценты, то *Домейко* предполагалъ, что Редакціонныя Коммиссіи: *а*) со всею справедливостью опредѣлятъ размѣръ земли, предназначаемой къ отужденію; *б*) располагаютъ средствами оцѣнить эти земли, и такимъ образомъ назначить слѣдующій помѣщику ежегодный доходъ; и *в*) обезпечатъ исправное поступленіе этого дохода помѣщику.

Между тѣмъ, рѣшая окончательно поземельный вопросъ, требующій постепенности, Редакціонныя Коммиссіи упустили изъ виду всѣ эти три главныя условія.

И такъ, будущее благосостояніе литовскаго края и весьма важный къ каждомъ государствѣ вопросъ объ усиленіи производительности и улучшеніи земледѣлія, Редакціонныя Коммиссіи основали, въ отношеніи размѣра земли, предназначаемаго подъ малыя крестьянскія хозяйства, на ст. 8-й главы I-й (стр. 79), а оцѣнку земли — на постановленіяхъ, изложенныхъ въ Отдѣлѣ о повинностяхъ.

Предоставленіе крестьянамъ поземельной собственности, какимъ бы образомъ оно не совершалось, будетъ соединено съ отдѣленіемъ господскаго хозяйства отъ крестьянскаго. Отдѣленіе это не должно ни въ какомъ случаѣ быть разъединеніемъ, или поводомъ къ возбужденію противоположныхъ интересовъ, легко могущихъ возникнуть при несоблюденіи экономическихъ выгодъ для одного или другаго хозяйства. А потому, прежде чѣмъ исполнить предложенія Редакціонныхъ Коммиссій, *Домейко* предлагалъ первоначально рѣшить слѣдующіе весьма важные экономическіе вопросы въ государствѣ, а именно: *а*) вопросъ о томъ, какое пространство земли должно предназначить въ государствѣ подъ малыя хозяйсва; *б*) вопросъ о способахъ огражденія большихъ хозяйствъ при предпринимаемомъ преобразованіи земледѣлія; наконецъ *в*) вопросъ о способѣ распредѣленія земель подъ малыя и большія хозяйства такимъ образомъ, чтобы однѣ и другія въ экономическомъ отношеніи могли быть приведены, въ скоромъ времени, если не въ цвѣтущее, то, по крайней мѣрѣ, въ лучшее положеніе. Статья 8-я главы I-й и заключенія главы III-й должны рѣшить всѣ эти вопросы.

Статья 8-я главы I-й (*) говоритъ, что надѣлы крестьянъ, существовавшіе въ 1859 г., должны остаться на будущее время въ потомственномъ и безсрочномъ пользованіи крестьянъ, т. е. остаться ихъ собственностью. Въ главѣ же III-й дозволяется помѣщику просить принудительнаго разграниченія, но не обозначенъ срокъ, въ которомъ удовлетворено будетъ его справедливому требованію. Слѣдовательно, замѣчаетъ *Домейко*, Коммиссіи отдаютъ сперва въ собственность крестьянъ, не точно опредѣленное количество земли, а впослѣдствіи времени дозволяютъ помѣщику обратиться съ искомъ

(*) Редакція этой статьи, увѣряетъ Домейко, столь неопредѣлительна, что подъ предлогомъ существовавшихъ, въ 1859 г. надѣловъ, помѣщики могутъ быть лишены всѣхъ земель, незаконно захваченныхъ крестьянами, или же сверхъ инвентарныхъ участковъ даромъ, или за заслуги, или за придаточныя повинности предоставленныхъ крестьянамъ угодій.

или жалобою, что въ этихъ существовавшихъ надѣлахъ находится большое пространство захваченной крестьянами, или незаконно, или безъ дозволенія помѣщика, обработывавшейся земли; дозволяютъ помѣщику просить разграниченія, но когда оно совершится — никому не извѣстно. По мнѣнію *Домейко* подобное рѣшеніе экономическихъ вопросовъ въ государствѣ ставитъ оное въ опасность въ скоромъ времени подвергнуть себя бѣдствіямъ голода, и потому онъ предлагалъ впередъ разсчитать, какое пространство земли возможно передать крестьянамъ въ пользованіе; послѣ разграничить оба хозяйства; а наконецъ уже думать о предоставленіи крестьянамъ собственности.

На этомъ основаніи *Домейко* предупреждалъ, что при нынѣшнемъ устройствѣ помѣщичьихъ имѣній, большія хозяйства содержатся не только посредствомъ обязательнаго труда, но и посредствомъ того количества рабочаго скота, которое прокармливается въ крестьянскихъ дворахъ. Внезапное отдѣленіе крестьянскихъ хозяйствъ отъ большихъ помѣщичьихъ, безъ обратнаго присоединенія къ большимъ хозяйствамъ извѣстной части состоявшей въ пользованіи крестьянъ земли, лишитъ большія хозяйства тѣхъ земель и угодій, которыя были единственнымъ средствомъ къ содержанію рабочаго скота, обработывавшаго господскія запашки. Одновременное лишеніе однихъ и другихъ силъ рабочихъ приведетъ большія хозяйства въ ничтожество и погубитъ всю хлѣбную производительность края. На этомъ основаніи *Домейко* предполагалъ, что при окончательномъ отдѣленіи крестьянскихъ хозяйствъ отъ помѣщичихъ, въ какое бы время оно не предпринималось, половина пространства земли, при обнародованіи Положенія въ пользованіи крестьянъ состоявшаго, должна быть присоединена къ помѣщичьимъ землямъ. Въ это, къ большому хозяйству присоединяемое, пространство земли должно войти все, что обусловливаетъ хорошее устройство всякаго большаго хозяйства или лѣсоводства, а потому всѣ отдѣльные лѣсные участки, всѣ участки и усадьбы срочно наемныхъ работниковъ, должностныхъ лицъ при хозяйствѣ помѣщика, служителей господскаго двора, всѣ участки, менѣе 5-ти морговъ земли въ себѣ заключающіе, всѣ застѣнки и однополья.

Кромѣ того, еслибы предложенія Редакціонныхъ Коммиссій могли быть когда либо приведены въ исполненіе, то, при внезапномъ лишеніи большихъ хозяйствъ обязательнаго труда, необходимо, говоритъ *Домейко*, оградить будущее существованіе большаго хозяйства. Имѣя въ виду общее богатство въ государствѣ, должно оказать равное покровительство большому хозяйству, какъ и малому, а потому должно обезпечить большія хозяйства въ томъ, что нужныхъ, преимущественно въ лѣтнее время, работниковъ, послѣ перехода крестьянъ на оброкъ, хозяйства эти найдутъ среди крестьянскихъ обществъ за установленную мѣстнымъ учрежденіемъ плату. Эти вспомогательные дни въ лѣтнее время необходимы, и вся сельская промышленность края зависитъ отъ оказаннаго правительствомъ, въ этомъ отношеніи, покровительства. Количество этихъ лѣтнихъ вспомогательныхъ дней, на всякій участокъ назначаемыхъ, должно быть опредѣлено.

Наконецъ, ограждая равномѣрно малыя, какъ и большія хозяйства, *Домейко* объяснялъ, что полной самостоятельности и независимости однихъ и другихъ можно достигнуть тогда только, когда сепараціонныя коммиссіи, предназначенное для устройства малыхъ хозяйствъ пространство земли, отведутъ въ каждомъ имѣніи правильно и имѣя въ виду окончательно предпринимаемое преобразованіе. На этомъ основаніи *Домейко* полагалъ, что помѣщику, при разграниченіи крестьянскихъ участковъ, слѣдуетъ предоставить право предлагать произведеніе разнаго рода замѣнъ однѣхъ дачъ или угодій другими, уничтоженіе, во сколько возможно, чрезполосностей; сепараціоннымъ же коммиссіямъ предоставить право, въ случаѣ надобности, переносить крестьянскія усадьбы на новыя мѣста.

Не обративъ ни малѣйшаго вниманія на требованія настоящаго времени, и рѣшая поземельный вопросъ, въ отношеніи надѣла, его пространства и способа разграниченія онаго отъ остальной земли помѣщика, на основаніи ст. 8-й главы IV-й и заключеній гл. III-й, Редакціонныя Коммиссіи, по словамъ *Домейко*, не могутъ ручаться за хорошее въ будущемъ экономическое положеніе государства, а потому онъ не соглашался на всѣ статьи настоящей главы и установленное ст. 1-ю безсрочное пользованіе, послѣ обсужденія его съ экономической точки зрѣнія.

Но и по другимъ причинамъ онъ не считалъ возможнымъ признать безсрочность пользованія мѣрою, соотвѣтствующею настоящему времени.

При передачѣ собственности отъ одного лица къ другому, совершающейся въ силу предлагаемаго Редакціонными Коммиссіями закона, законъ долженъ опредѣлить, со строгою справедливостью, цѣну той же собственности.

Между тѣмъ, Коммиссіи утверждаютъ сами, что возложенная на нихъ обязанность столь трудна, что онѣ рѣшились отступить, при опредѣленіи слѣдующихъ помѣщику за земли повинностей, отъ начала строгой справедливости (гл. XI-я) и потому установляютъ неизмѣнность однажды опредѣленныхъ повинностей.

Такимъ образомъ, заключаетъ *Домейко*, къ безсрочности пользованія, основанной на невѣрныхъ исчисленіяхъ стоимости земли, присоединилась другая несправедливость — неизмѣняемость повинностей.

Къ стр. 587-й, къ строкѣ 6-й (снизу), послѣ слова доказательствомъ(*), примѣчаніе.

(*) По поводу приведенія Редакціонными Коммиссіями въ примѣръ Англіи, доказывающей превосходство и необходимость системы безсрочно-потомственнаго пользованія, членъ-экспертъ, Брониславъ Францовичъ Залескій, замѣчалъ, что, по его мнѣнію, примѣръ ея долженъ бы привести къ противуположному заключенію.

На Западѣ Европы, говоритъ онъ, Англія составляетъ почти единственное государство, въ которомъ поземельная собственность почти съ самаго начала является личнымъ правомъ, свободнымъ отъ всякаго рода стѣсненій и ограниченій. Могла ли, среди такъ устроеннаго общества, явиться идея безсрочнаго пользованія и неизмѣнныхъ обязательныхъ отношеній? Сравненіе англійскаго, твердо опредѣленнаго, простаго, личнаго

права собственности, съ безконечнымъ множествомъ французскихъ обязательныхъ законовъ и неполныхъ собственностей, раскрыло бы, быть можетъ, историческую тайну, почему Францiя испытала столько междуусобной борьбы дворянъ съ крестьянами, между тѣмъ какъ Англія, въ этомъ отношеніи, почти совершенно была покойна, и единственное противудѣйствіе народа вызвано было налагаемыми правительствомъ таксами.

Что же касается Курляндіи, то дѣйствительно крестьяне и ихъ хозяйства, находятся тамъ въ лучшемъ состояніи, нежели въ другихъ частяхъ имперіи. Но чему же обязана Курляндія своимъ благосостояніемъ? Кромѣ условій мѣстоположенія и внутренняго устройства, отсутствію всякихъ стѣсняющихъ собственность законовъ, и предоставленію сразу всѣхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, между владѣльцами земли и владѣльцами труда, добровольнымъ соглашеніямъ. Неугрожаемая ничѣмъ поземельная собственность, въ видахъ собственнаго интереса, заботится о благосостояніи арендатора. Чѣмъ онъ богаче, тѣмъ богаче арендуемая имъ земля, тѣмъ богаче ея собственникъ.

Если по поводу фактическаго пользованія землею, и исторически сознаннаго на этой почвѣ труда литовскихъ крестьянъ, ихъ дѣйствительной связи съ землею, крестьянскій вопросъ въ Литвѣ не можетъ быть рѣшенъ на образъ и подобіе Курляндіи, то лифляндская система, дополненная и исправленная, должна бы имѣть, по убѣжденію Залескаго, несомнѣнное преимущество передъ системою безсрочнаго потомственнаго пользованія и происходящихъ оттуда обязательныхъ отношеній; потому, что ограничивая только въ хозяйственномъ отношеніи одного помѣщика въ пользу крестьянъ, она даетъ крестьянамъ совершенную свободу распоряжаться своимъ трудомъ, между тѣмъ какъ система безсрочности, обезпечивая на первое время интересъ землевладѣльца, опредѣленіемъ обязательныхъ повинностей, налагаетъ цѣпи на вольный трудъ крестьянина.

Если отводъ арендной земли во многихъ германскихъ государствахъ не принесъ дѣйствительной пользы, и по необходимости замѣненъ былъ выкупомъ, то это единственно потому, что вездѣ соединенъ былъ съ правомъ безсрочнаго, потомственнаго пользованія (Erbpacht). Вездѣ, гдѣ законъ создалъ два юридическія права на одинъ предметъ, онъ вынужденъ въ послѣдствіи исправить свою ошибку, и посредствомъ выкупа, возстановить полную собственность.

Къ стр. 600-й, между строками 13-ю и 14-ю снизу:

Статья 4-я, объясняютъ *Поль* и *Миклашевскій*, ограничиваетъ свободу добровольныхъ соглашеній крестьянъ съ помѣщиками, тогда какъ на самой широкой свободѣ добровольныхъ соглашеній могутъ правильно и обоюдно-выгодно устроиться будущія отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ; и потому члены эти находили, что въ этомъ отношеніи не слѣдуетъ стѣснять добровольныхъ соглашеній какими бы то ни было искусственными размѣрами.

Къ стр. 621-й, между строками 3-й и 4-й сверху:

Тридцать два члена втораго приглашенія (*) считали необходимымъ къ п. *д.* ст. 14-й (стр. 533-й) прибавить, что и отдѣльный крестьянинъ, или крестьянское семейство, не могутъ быть уволены изъ общества, если они имѣютъ какіе нибудь особые долги въ отношеніи къ помѣщику, или если за ними состоятъ недоимки,

(*) См. Крестьянаго Дѣла томъ II-й, стр. 433-я, прим. 70-е.

въ тѣхъ случаяхъ, когда не существуетъ круговой поруки общества въ платежѣ оброка помѣщику.

Къ стр. 625-й, послѣ строки 9-й сверху.

Касиновъ и *Соколовъ-Бородкинъ*, указывая на постановленіе прим. 126-го (стр. 534-я), объясняли, что оно подтверждаетъ заключеніе о намѣреніи поставить землевладѣльцевъ въ принудительное положеніе, назначеніемъ непомѣрныхъ надѣловъ, уменьшенныхъ до $^1/_3$ при выкупѣ. Нужды крестьянъ не только не уменьшатся со временемъ, а еще увеличатся, между тѣмъ имъ предоставлено дѣлаться собственниками, съ уменьшеніемъ первоначально назначеннаго надѣла. Затаенная мысль дѣлается здѣсь ясною.

Къ стр. 637-й, къ строкѣ 5-й сверху, послѣ слова стѣснительными, прибавить:

Въ ст. 26-й они предлагали оговорить, что право, принадлежащее крестьянамъ на простой камень, въ земляхъ, окончательно не выкупленныхъ, предоставляется имъ только для употребленія на свои надобности, а не для образованія каменоломень, съ цѣлью производить продажу камня. Условіе это, до выкупа, для херсонской губерніи весьма важно.

Къ стр. 684-й, къ строкѣ 29-й, послѣ слова начала(*), примѣчаніе.

(*) Членъ Редакціонныхъ Коммиссій, Андрей Антоновичъ Грабянка, изучая мнѣнія членовъ виленской общей коммиссіи и труды Редакціонныхъ Коммиссій о литовскихъ губерніяхъ и инфляндскихъ уѣздахъ витебской губерніи, пришелъ къ тому убѣжденію, что здѣсь подлежатъ разрѣшенію слѣдующіе главные вопросы:

1) Можетъ ли весь нынѣ существующій надѣлъ подраздѣляться на двѣ категоріи — необходимаго и избыточнаго?

2) Какъ обезпечить бытъ крестьянъ?

По первому вопросу встрѣчаются слѣдующія соображенія: вездѣ, при крѣпостномъ правѣ и при полномъ правѣ распоряжаться землею, помѣщикъ надѣлялъ крестьянъ съ двоякимъ намѣреніемъ: а) для удовлетворенія необходимыхъ потребностей своихъ крестьянъ, и б) по своимъ хозяйственнымъ выгодамъ. Если даже экономическое устройство какой-нибудь страны развивалось на основаніи добровольныхъ соглашеній, то эти добровольныя сдѣлки обнимали обѣ категоріи надѣловъ, соотвѣтствующія цѣлому народонаселенію, т. е. классу многочисленному назначался надѣлъ меньшій, но достаточный количествомъ земли; классу зажиточныхъ крестьянъ опредѣлялся надѣлъ большій, то есть: необходимое количество + (плюсъ), составляющее промысловую отрасль сельскаго хозяйства. Всякая мѣстность, если не по обычаямъ, то по производительности, вездѣ указываетъ это раздѣленіе надѣловъ. При нынѣшнемъ поземельномъ устройствѣ, хотя въ литовскихъ губерніяхъ инвентари составлялись не такъ торопливо, чтобы повсемѣстно и сильно стѣснять интересы помѣщиковъ, однако же трудно, и, по мнѣнію Грабянки, несправедливо утверждать закономъ тѣ ошибки въ сельскомъ устройствѣ хозяйствъ, которыя, по добротѣ или небрежности помѣщиковъ, вошли тогда въ обязательный составъ инвентарей, относительно крестьянскаго надѣла. Затѣмъ онъ полагалъ, что повѣрочныя коммиссіи легко могутъ указать въ каждой мѣстности тѣ надѣлы, которые составляютъ необходимость для крестьянскаго быта, и тѣ, которые составляютъ для него избытокъ.

2) Коль скоро вездѣ, судя по обычаямъ и производительности, можно опредѣлить ту часть надѣла, которая необходима для крестьянскаго быта, то слѣдуетъ, по мнѣнію Грабянки, эту часть оставить въ постоянномъ пользованіи крестьянъ, подъ особеннымъ покровительствомъ правительства, не дозволяя передѣлки оброка иначе, какъ въ опредѣленные сроки и на опредѣленныхъ правилахъ; остальную часть надѣловъ предоставить помѣщику. Само собою разумѣется, что такимъ образомъ, въ непосредственное распоряженіе помѣщика возвращаемая земля, должна быть отведена въ удобныхъ для его хозяйства мѣстахъ, но не въ чрезполосностяхъ съ крестьянскими угодьями. И такъ, для быта сельскаго населенія оставляется ему въ пользованіе избыточный надѣлъ на девятилѣтный срокъ, за опредѣленную повинность. Послѣ истеченія этого срока, помѣщикъ имѣлъ бы полное право присоединить его къ своимъ полямъ, или войти съ крестьянами въ добровольное соглашеніе. Въ случаѣ, еслибы помѣщикъ пожелалъ присоединить надѣлъ къ своимъ полямъ и добровольныхъ соглашеній никакихъ не состоялось, то онъ обязанъ, тамъ, гдѣ у крестьянъ заведено фермерское хозяйство, вознаградить ихъ суммою, равняющеюся трехгодичному оброку, въ случаѣ отрѣзки; тамъ же, гдѣ у крестьянъ обыкновенное участковое хозяйство, помѣщикъ даетъ имъ въ пособіе сумму, равняющуюся двухгодичному оброку, что Грабянка считалъ весьма достаточнымъ.

Такимъ способомъ, по его мнѣнію, соблюдаютея всѣ условія указанныхъ Императоромъ началъ. Крестьяне обезпечиваются поземельными угодьями въ достаточномъ количествѣ; произволъ помѣщика не коснется ни одного семейства; земля же свыше этого количества останется на добровольныхъ соглашеніяхъ; дастъ способъ развить сельскую промышленность; а назначивъ крестьянамъ вспомоществованіе, помѣщикъ будетъ только тогда требовать отрѣзки отъ фермеровъ, когда мѣстныя выгоды и его хозяйство того требовать будутъ непремѣнно.

Внимательное разсмотрѣніе отзывовъ членовъ отъ виленской центральной коммиссіи, минскаго губернскаго комитета и инфляндскихъ уѣздовъ витебской губерніи, и сравненіе предлагаемой ими системы съ принятою Редакціонными Коммиссіями, убѣдило Б. Ф. Залескаго, что предлагаемый членами способъ устройства поземельныхъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ въ четырехъ литовскихъ губерніяхъ и инфляндскихъ уѣздахъ витебской, удовлетворяя указаннымъ въ высочайшемъ рескриптѣ началамъ, болѣе соотвѣтствуетъ мѣстнымъ условіямъ и потребностямъ страны, чѣмъ принятая Редакціонными Коммиссіями система. Между тѣмъ, послѣднія отвергли всѣ предложенія членовъ и къ установленнымъ прежде правиламъ, прибавили еще нѣсколько новыхъ, по мнѣнію Залескаго, стѣснительныхъ и несправедливыхъ; а потому, не соглашаясь съ настоящимъ мнѣніемъ Коммиссій, онъ изложилъ основанія своего убѣжденія.

Въ такъ называемомъ западномъ краѣ, говоритъ Залескій, отношенія помѣщика къ крестьянамъ съ давнихъ временъ имѣли характеръ добровольныхъ отношеній собственника съ пользователемъ, и сохранили его отчасти до сихъ поръ, вопреки крѣпостному праву и созданной имъ неподвижности крестьянскаго народонаселенія, — этому способствовали самые недостатки бывшаго польскаго правительства — совершенное почти отсутствіе исполнительной власти, полиціи, и подушнаго оклада, а вслѣдствіе того ревизскихъ сказокъ, что дозволяло крестьянамъ, какъ это хорошо изложено въ особой запискѣ члена отъ инфляндскихъ уѣздовъ, гр. Плятера-Зиберга, удаляться и оставлять мѣста, гдѣ слишкомъ тяжелыя условія налагалъ на нихъ владѣлецъ; — такъ, что собственный интересъ его заставлялъ не выходить изъ предѣловъ справедливости. Потому древніе инвентари заключали только письменно изложенныя условія доброволь-

наго договора, — и въ литовскихъ губерніяхъ сохранили до нынѣ въ главныхъ чертахъ первоначальный характеръ.

Ежели, вмѣстѣ со введеніемъ необходимаго порядка, крестьянское народонаселеніе сдѣлалось неподвижнымъ, и участки земли, которыми оно пользовалось, оставались наслѣдственно въ рукахъ однѣхъ семействъ, то это происходило вовсе не вслѣдствіе какого либо юридическаго начала, а только по обычаю, и если виленская общая коммиссія говоритъ о потомственномъ семейномъ пользованіи участками, то это, по словамъ Залескаго, не доказываетъ вовсе ни стереотипной неподвижности участковъ, ни сознаваемаго кѣмъ либо въ томъ краѣ юридическаго начала. Понятіе это чуждо не только помѣщикамъ, но и самимъ крестьянамъ.

Помѣщикъ былъ обязанъ держать крестьянъ на своей землѣ. Изъ экономическихъ даже видовъ, онъ не перемѣнялъ ихъ участковъ и участки оставались за крестьянскимъ семействомъ потомственно, пока рабочія силы и средства его были достаточны для обработки. Нерѣдко крестьянское семейство отказывалось отъ части обработываемаго участка, и тогда помѣщикъ распоряжался имъ по своему усмотрѣнію, или на оборотъ, при усиленныхъ средствахъ, получало другой участокъ, или половину участка, съ согласія помѣщика; иногда переходило на опустѣвшій участокъ. Общество не вмѣшивалось никогда, и весь характеръ этого пользованія былъ постоянно, въ сознаніи даже народа, арендный. Цѣлое семейство пользовалось имъ съобща, подъ руководствомъ старшаго или умнѣйшаго въ семьѣ; небыло ни раздѣловъ, ни наслѣдства. — Ежели семья увеличилась, и братья желали вести особое хозяйство, помѣщикъ обыкновенно отводилъ особый участокъ, и только движимое имущество раздѣлялось между братьями.

Когда въ Германіи, естественнымъ послѣдствіемъ феодальной системы, рѣзко отличающей различные классы народа, было опредѣленіе крестьянской и господской земли (Bauerland und Hofland), а въ Россіи, послѣ введенія, вслѣдствіе политическихъ и административныхъ соображеній, крѣпостнаго права, явилась круговая другъ за друга отвѣтственность крѣпостныхъ передъ правительствомъ и помѣщикомъ, создавшая русскую общину, міръ, съ круговой порукою, и вслѣдствіе того мірскую землю, въ тоже время въ цѣломъ западномъ краѣ, не было малѣйшаго слѣда ни круговой поруки, ни мірской земли. Не испытавъ никогда ни феодальной системы, ни точнаго примѣненія крѣпостнаго права, страна эта сохранила до сихъ поръ характеръ первоначальныхъ добровольныхъ отношеній собственниковъ съ пользователями. На цѣломъ пространствѣ литовскихъ губерній, не встрѣчается понятія о крестьянской землѣ и отвѣтственной общинѣ. И такъ, какъ въ юридическомъ, такъ и въ частномъ ихъ языкѣ нѣтъ даже словъ, соотвѣтствующихъ этому понятію.

Въ подготовленной такимъ историческимъ развитіемъ мѣстности, при освобожденіи земледѣльческаго сословія изъ крѣпостной зависимости, и при обезпеченіи быта его, согласно высочайшему рескрипту, надѣломъ земли, представляется важный вопросъ о томъ, какова должна быть форма этого покровительства?

Обязательныя отношенія и опредѣленная закономъ норма повинностей, кажутся Залескому не сродными характеру и степени развитія подобной мѣстности. Для нее слѣдуетъ искать протекціи въ соотвѣтственныхъ экономическихъ мѣрахъ, а предположенныя членами, разрѣшаютъ удовлетворительно настоящій вопросъ.

Хотя члены и расходятся между собою въ отдѣльныхъ частяхъ и подробностяхъ, однакожъ основная мысль большинства изъ нихъ, одна и таже, — а если предлагаемая ими система не согласна съ постановленіями виленской центральной коммиссіи, какъ замѣчаютъ Редакціонныя Коммиссіи, то она была заявлена отчасти минскимъ, а еще обстоятельнѣе ко-

венскимъ губернскимъ комитетомъ. Сущность мѣръ этихъ, предложенныхъ членами, заключается въ слѣдующемъ:

1) На 9 лѣтъ срочно-обязаннаго положенія, оставляется въ пользованіи крестьянъ, за установленныя повинности, весь существующій надѣлъ.

2) Изъ этого надѣла образуется въ каждомъ имѣніи арендная земля, предназначенная для земледѣльческаго сословія и мелкихъ хозяйствъ. Помѣщикъ не имѣетъ права ни присоединять ее къ мызнымъ полямъ, ни обработывать въ свою пользу, за неимѣніемъ арендатора, долѣе трехъ лѣтъ, за истеченіемъ которыхъ она должна оставаться въ пустѣ, если не найдетъ съемщика.

3) Каждый хозяинъ, оставляющій въ послѣдствіи арендуемый имъ участокъ, вслѣдствіе возвышенной за него платы, получаетъ премію, равняющуюся двухъ-годичному съ участка оброку.

4) Крестьяне получаютъ полную гражданскую свободу, съ правомъ свободнаго перехода, а условія арендованія земель предоставляются добровольному договору.

Такимъ образомъ, на цѣломъ пространствѣ литовскихъ губерній и инфляндскихъ уѣздовъ витебской, крестьянское сословіе обезпечивается надѣломъ земли, прежде въ пользованіи его состоявшимъ, а правила, сопряженныя съ выдѣленіемъ арендной земли, дѣйствительно ограждаютъ его отъ излишнихъ требованій помѣщика и соперничества болѣе зажиточныхъ изъ среды самихъ крестьянъ. — Такъ какъ никто не сомнѣвается, что добровольное соглашеніе лучше всякихъ законныхъ постановленій и самаго даже кадастра, опредѣлитъ цѣнность земли и количество причитающагося съ ней дохода, если только договаривающіяся стороны будутъ поставлены въ такихъ другъ къ другу отношеніяхъ, что одна изъ нихъ не будетъ имѣть перевѣсу надъ другой, то въ краѣ чисто земледѣльческомъ, при небольшомъ народонаселеніи, гдѣ земля ищетъ рукъ, а не руки земли, гдѣ землевладѣльцу необходимо искать работниковъ, чтобы земля его не сдѣлалась мертвымъ капиталомъ, не приносящимъ никакого дохода, воспрещеніе помѣщику присоединять участки арендной земли къ мызнымъ полямъ, обработывать ихъ даже болѣе трехъ лѣтъ въ свою пользу, за неимѣніемъ арендатора, и установленіе въ пользу хозяевъ, оставляющихъ участки, вслѣдствіе возвышенія арендной платы, преміи, равняющейся двухъгодичному съ участка оброку, при дозволеніи крестьянамъ свободнаго перехода, устраняетъ, по мнѣнію Залескаго, вполнѣ, всѣ подобнаго рода опасенія, — уничтожая совершенно возможный перевѣсъ помѣщика надъ крестьяниномъ. При такихъ обстоятельствахъ, можно сознательно довѣриться добровольнымъ сдѣлкамъ, не опасаясь за крестьянъ.

Это, по увѣренію Залескаго, тѣмъ болѣе удобно въ западномъ краѣ, что арендное пользованіе землею есть тамъ всеобщее явленіе экономической жизни, что большое количество разнаго званія свободныхъ людей такимъ образомъ снимаетъ ежегодно участки помѣщичьей земли, и что большая часть крестьянъ литовскихъ къ тому совершенно подготовлена.

А потому, онъ полагалъ, что выдѣленіе арендной земли, при вышеизложенныхъ правилахъ и ограниченіяхъ землевладѣльца, совершенно обезпечиваетъ крестьянское народонаселеніе и упрочивая за нимъ тотъ образъ жизни, который въ каждой мѣстности ему болѣе свойственъ, отвѣчаетъ вполнѣ указаніямъ высочайшаго рескрипта.

Главныя противу этой системы возраженія заключаются въ слѣдующемъ:

1) Что она ведетъ къ обезземеленію крестьянъ.

2) Что въ лифляндской губерніи она не оказалась достаточною для упроченія быта крестьянъ.

3) Что препятствуетъ выкупу крестьянами поземельныхъ участковъ.

Первое изъ этихъ возраженій устраняется, по мнѣнію Залескаго,

совершенно тѣмъ, что вся земля, нынѣ обработываемая крестьянами, предназначается имъ и впредь; и что посредствомъ предполагаемыхъ экономическихъ мѣръ она останется въ рукахъ земледѣльческаго сословія.

Чтоже касается примѣра лифляндской губерніи, гдѣ выдѣленіе арендной земли оказалось недостаточнымъ, и потребовало новыхъ правительственныхъ распоряженій, то Залескій замѣчалъ, что въ Лифляндіи арендная земля выдѣлена крестьянамъ въ 1849 году: 40 лѣтъ спустя послѣ освобожденія ихъ, когда многія части состоявшей въ пользованіи крестьянъ земли, могли быть уже присоединены къ господскимъ полямъ, а что нынѣ для литовскихъ губерній и инфляндскихъ уѣздовъ витебской, предлагается въ арендную землю зачислить, вмѣстѣ съ обнародованіемъ Положенія, весь, въ 1859 году существовавшій крестьянскій надѣлъ, лишь съ нѣкоторыми незначительными по необходимости исключеніями, и что придуманная нынѣ лифляндскимъ дворянствомъ премія, въ 1860 году, одиннадцать лѣтъ послѣ выдѣленія арендной земли, не имѣющая еще теперь примѣненія въ жизни, предлагается здѣсь какъ необходимое сразу условіе, ограждающее крестьянина-арендатора. Очевидно, заключаетъ Залескій, что тамъ, гдѣ вмѣстѣ съ уничтоженіемъ крѣпостной зависимости введено будетъ устройство, придуманное въ другомъ мѣстѣ, во избѣжаніе неудобствъ, возникающихъ изъ отсутствія этого же устройства, всѣ недостатки, вызвавшіе его, встрѣтиться не могутъ, а примѣръ Лифляндіи не можетъ еще служить опроверженіемъ системы, ибо о послѣдствіяхъ ея можно тамъ будетъ судить едва чрезъ нѣсколько времени, когда вся система будетъ введена, и проникнетъ въ жизнь народа.

Залескій былъ увѣренъ, что установленіе въ пользу крестьянъ-арендаторовъ предлагаемой преміи, равняющейся двухъ-годичному съ участка оброку, есть средство, сильно ограждающее ихъ интересы. Мѣра эта ограждаетъ ихъ противъ излишнихъ требованій помѣщика, но также и противъ соперничества болѣе зажиточныхъ изъ среды ихъ хозяевъ и потому онъ считалъ мѣру эту болѣе ограждающею менѣе зажиточныхъ крестьянъ, чѣмъ даже самый принудительный выкупъ. При отсутствіи преміи, какъ при принудительномъ выкупѣ, такъ и при постоянномъ за опредѣленныя повинности пользованіи, болѣе зажиточные крестьяне непремѣнно вскорѣ завладѣли бы участками бѣдныхъ, чему частый примѣръ представляютъ въ Литвѣ деревни казенныхъ крестьянъ, въ подуховныхъ и конфискованныхъ имѣніяхъ.

Ежели при этой системѣ не все крестьянское населеніе лифляндской губерніи переведено на оброкъ, и незначительная только часть его пріобрѣла поземельную собственность, то это, по мнѣнію Залескаго, еще не опровергаетъ системы. Лифляндское Положеніе наполнено правилъ, стремящихся къ замѣнѣ натуральныхъ повинностей денежнымъ оброкомъ, но ежели нельзя не признать превосходства денежной повинности передъ натуральною, то съ другой стороны невозможно считать аксіомой, что земледѣльческое населеніе можетъ быть счастливо только уплачивая владѣльцу денежный оброкъ, или имѣя поземельную собственность. Это зависитъ отъ многихъ обстоятельствъ и мѣстныхъ экономическихъ условій.

Если бы поземельная собственность и денежный оброкъ составляли необходимое условіе благосостоянія земледѣльческаго класса, то невозможно бы было объяснить себѣ логически бѣдственнаго положенія многихъ имѣній и цѣлыхъ даже странъ, гдѣ денежный оброкъ и мелкая поземельная собственность составляютъ повсемѣстное явленіе, равно какъ удовлетворительнаго положенія и имѣній и странъ, при барщинскомъ трудѣ и арендномъ содержаніи земли.

Въ литовскихъ губерніяхъ, продолжаетъ Залескій, переводъ казенныхъ крестьянъ на чрезвычайно низкій денежный оброкъ, не вездѣ возвысилъ ихъ благосостояніе. Тамъ, гдѣ оброкъ не соотвѣтствовалъ мѣст-

нымъ потребностямъ, онъ существуетъ только по закону, — крестьяне накопляютъ недоимки казнѣ, не уплачивая оброка, или должаютъ у другихъ, или наконецъ, заключаютъ договоры съ арендными содержателями казенныхъ запашекъ, которые за отбываемую въ ихъ пользу барщину, вносятъ въ казну причитающійся съ крестьянъ оброкъ. Во многихъ частныхъ имѣніяхъ, гдѣ помѣщики, изъ филантропическихъ чувствъ, желали перевести крестьянъ своихъ на оброкъ, ежели условія мѣстности не благопріятствовали тому, крестьяне сами отказывались отъ оброка, находя болѣе выгоднымъ для себя платить за землю рабочими днями, которыхъ у нихъ вдоволь, нежели искать съ трудомъ добываемую копѣйку. Вольные люди, шляхтичи, арендующіе по добровольнымъ договорамъ участки земли, напр. въ трокскомъ и свѣнцянскомъ уѣздахъ виленской и въ минскомъ минской губерніяхъ, платятъ часто арендную сумму отчасти только деньгами, а отчасти рабочими днями, или условленною подводною повинностью.

Не въ томъ дѣло, говоритъ Залескій, чтобы крестьянинъ платилъ денежный оброкъ вмѣсто барщины, но чтобы онъ платилъ тѣмъ, чѣмъ ему удобнѣе, и платилъ согласно дѣйствительной стоимости земли. Предлагаемая для литовскихъ губерній система, обезпечивая крестьянъ землею, и дѣлая добровольныя соглашенія дѣйствительно возможными, отвѣчаетъ, по его словамъ, обоимъ условіямъ.

Обращаясь къ выкупу и разсматривая съ той точки зрѣнія систему отвода арендной земли въ каждомъ имѣніи, нельзя не согласиться во первыхъ, что на девять лѣтъ переходнаго состоянія, оставляется по предлагаемой системѣ, въ пользованіи крестьянъ, весь существующій надѣлъ, безъ малѣйшаго измѣненія. Если въ продолженіи этого времени правительство найдетъ возможнымъ совершить выкупъ, онъ можетъ осуществиться также удобно, какъ и при системѣ обязательныхъ отношеній и безсрочнаго пользованія. Во вторыхъ, члены сами желаютъ выкупа и просятъ даже устройства съ этой цѣлью мѣстныхъ крестьянскихъ банковъ.

Но нужно прежде разсмотрѣть, какого выкупа, и на какихъ основаніяхъ, слѣдовало бы желать для благосостоянія края? Принудительнаго-ли, или основаннаго на добровольныхъ соглашеніяхъ и обоюдномъ желаніи?

Безъ сомнѣнія, выкупъ одинъ окончилъ бы крестьянскій вопросъ, и поставилъ бы оба сословія въ независимыя другъ отъ друга отношенія, прекращая всѣ возможныя ограниченія, придавая новую прочность праву собственности, и создавая въ новыхъ собственникахъ защитниковъ общественнаго порядка. — Но что добровольное только пріобрѣтеніе земли соотвѣтствуетъ потребностямъ края, въ томъ лучше всего убѣждаетъ Залескаго примѣръ многихъ крестьянскихъ и населенныхъ татарами и мелкими дворянами деревень, которымъ, во время польскаго еще правленія, пожалованы были правительствомъ земли въ собственность. Всѣ они, за исключеніемъ немногихъ, перешли въ собственность большихъ, сосѣдственныхъ землевладѣльцевъ, или за недостаткомъ таковыхъ, образовали нѣсколько небольшихъ имѣній или помѣстій. Очень малая поземельная собственность, при которой всѣ климатическія бѣдствія постигаютъ собственника, часто не въ силахъ устоять, между тѣмъ какъ арендаторъ въ подобныхъ случаяхъ находится въ гораздо болѣе выгодномъ положеніи. Постигающія арендатора бѣдствія, въ большой части случаевъ, падаютъ на долю землевладѣльца, а необходимость въ литовскомъ ненаселенномъ краѣ удерживать хорошаго арендатора, заставляетъ всегда владѣльца предлагать ему выгодныя условія, и онъ обыкновенно остается на мѣстѣ, когда владѣлецъ часто былъ бы вынужденъ продать землю. Это зависитъ отъ мѣстныхъ условій и обстоятельствъ. И такъ, когда въ восточной части ковенской губерніи, населенныя мелкими дворянами-собственниками деревни, постоянно переходятъ въ руки большихъ владѣльцевъ, и образу-

ютъ имѣнія, въ которыхъ прежніе владѣльцы дѣлаются неоднократно арендаторами своихъ же собственныхъ участковъ, въ западной части той же губерніи, гдѣ земля болѣе плодородна и легкій сбытъ произведеній по возвышеннымъ цѣнамъ возможенъ въ портовыхъ городахъ, доходы отъ земли такъ превышаютъ расходы, что крестьяне-земледѣльцы накопляютъ деньги, пріобрѣтаютъ землю и остаются постоянными собственниками. Вѣроятно еще другія постороннія причины имѣютъ вліяніе на превращеніе собственниковъ въ арендаторовъ, и крѣпостныхъ крестьянъ въ собственниковъ, но не менѣе того, нельзя не согласиться, что не всякая мѣстность благопріятствуетъ мелкой поземельной собственности, и вслѣдствіе того повсемѣстный принудительный выкупъ, во многихъ мѣстахъ, гдѣ экономическія условія добровольно не вызываютъ его, могъ бы имѣть только пагубныя послѣдствія, — произвольно лишая собственника его земли, создавая противъ его желанія новаго собственника изъ прежняго арендатора, и вслѣдствіе недѣлимости участковъ вызывая поденьщиковъ изъ среды семействъ, которыя бы ихъ удержали еще долгое время въ своемъ кругу, при прежнихъ условіяхъ жизни.

Вслѣдствіе этихъ соображеній Залескій полагалъ, что какъ добровольный, вслѣдствіе сознательнаго желанія совершенный выкупъ, можетъ считаться дѣйствительно полезнымъ въ видахъ общественнаго благосостоянія, и какъ предлагаемая система указываетъ даже на средства совершенія подобнаго выкупа, а въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ не препятствуетъ и всеобщему принудительному выкупу, то, отвода арендной въ каждомъ имѣніи земли съ предполагаемыми при томъ ограниченіями помѣщика въ пользу крестьянъ, нельзя считать преградою къ пріобрѣтенію ими поземельной собственности. Члены, предлагая постановить правиломъ, что долголѣтній даже договоръ объ арендованіи земли, не долженъ препятствовать ея выкупу, распространяютъ правила двухъ-годичной преміи и на хозяевъ, лишенныхъ участка вслѣдствіе продажи его въ собственность другому крестьянину, а это облегчаетъ еще постепенное окончаніе настоящей реформы выкупомъ состоящихъ нынѣ въ пользованіи крестьянъ земель.

Для полнаго разсмотрѣнія системы арендной земли, Залескій еще обращалъ вниманіе на частныя правила, предложенныя членами, касательно исключенія нѣкоторыхъ частей состоящей нынѣ въ пользованіи крестьянъ земли, при выдѣленіи арендныхъ земель. — Исключенію этому должны подлежать:

a) Усадьба и участки, занятыя служителями господскаго двора, должностными лицами при заведеніяхъ помѣщика, мызными батраками при помѣщичьемъ хозяйствѣ состоящими, и ремесленниками.

b) Разныя угодія, временно отданныя крестьянамъ, сверхъ постоянныхъ участковъ, за особыя добавочныя повинности, или денежную плату.

c) Односелія, или отдѣльныя фермы.

Всѣ подъ буквою а) исчисленныя усадьбы и участки, исключены въ трудахъ Редакціонныхъ Коммиссій изъ учреждаемой крестьянской земли и права безсрочнаго пользованія и необходимость этой мѣры уже доказана.

Касательно угодій, временно отданныхъ крестьянамъ въ пользованіе, за особыя добавочныя повинности, онѣ, при окончательномъ опредѣленіи существующаго крестьянскаго надѣла, исключены изъ онаго Редакціонными Коммиссіями.

Залескому оставалось разсмотрѣть вопросъ объ односеліяхъ. Односеліями нельзя называть поселковъ въ 3 и 4 двора, которые составляютъ скорѣе мелкія деревни, но только и единственно особнякомъ стоящія фермы или хозяйства, съ окружающими ихъ запашками.

Такія односелья разбросаны обыкновенно посреди господскихъ лѣсовъ, составляютъ чрезполосія, и въ случаѣ присоединенія ихъ къ арендным

землямъ, помѣщики, изъ опасенія споровъ и всѣхъ хозяйственныхъ неудобствъ, проистекающихъ изъ чрезполоснаго владѣнія, (тѣмъ болѣе, что арендная земля окончательно предназначается къ выкупу), вынуждены будутъ переселять проживающихъ въ нихъ крестьянъ въ деревни, въ чемъ невозможно было бы правительству имъ отказать, а что для обоихъ сторонъ имѣло бы вредныя только послѣдствія. Землевладѣлецъ долженъ бы лишиться надежныхъ арендаторовъ, а тѣ, перемѣняя большую, просторную, удобную ферму на деревенскій участокъ, стѣснялись бы въ своей промышленности и постепенно должны бы лишиться части рабочаго скота, содержимыхъ при хозяйствѣ батраковъ, и изъ зажиточныхъ арендаторовъ, перейти почти въ разрядъ работниковъ.

Мнѣніе, что односелія именно потому нуждаются въ особомъ покровительствѣ, что составляютъ отдѣльныя фермы, по мнѣнію Залескаго, совершенно ошибочно, во первыхъ, по случаю происходящихъ вслѣдствіе отдѣленія односелья къ арендной землѣ, безконечныхъ чрезполосностей, которыя нужно было бы уничтожить; а во вторыхъ, потому, что односелья до тѣхъ поръ только составляютъ отдѣльныя фермы, съ пользою для общаго въ краѣ хозяйства, пока владѣлецъ заботится о томъ, чтобы онѣ не были дѣлимы и раздробляемы. Съ присоединеніемъ односелья къ арендной землѣ, владѣлецъ потеряетъ весь поводъ смотрѣть за его недѣлимостью и оно невольно превратится въ деревушку, окруженную помѣщичьимъ лѣсомъ, гдѣ пастьба скота по необходимости будетъ воспрещена, слѣдовательно, — въ самыхъ невыгодныхъ хозяйственныхъ условіяхъ. Никакой законъ о недѣлимости участковъ воспрепятствовать этому не можетъ — ибо односелье обыкновенно нѣсколько разъ превосходитъ возможное minimum недѣлимаго по закону участка, а нельзя предполагать, чтобы каждое односелье измѣрялось порознь и устанавливался для него особый, исключительный законъ.

Односелья, говоритъ Залескій, образовались не вслѣдствіе крѣпостнаго права, а именно вслѣдствіе стремленія къ добровольнымъ договорамъ и фермерному хозяйству — и состоятъ вообще не изъ инвентарныхъ участковъ. Подчиненіе ихъ какимъ либо стѣснительнымъ правиламъ, повело бы только къ ихъ уничтоженію, ко вреду общаго хозяйства. Но какъ односелья, по обыкновенной обширности своей, нуждаются въ большихъ со стороны арендатора издержкахъ, для улучшенія въ нихъ хозяйства, и какъ возможныя отъ нихъ прибыли, могутъ тоже усилить конкуренцію, то въ огражденіе интересовъ крестьянъ, слѣдовало бы, по мнѣнію Залескаго, распространить и на односелья правило о преміи, установляемой вообще въ пользу крестьянъ-арендаторовъ. Премія эта, возвышенная до размѣра трехъ-годичнаго оброка, совершенно бы ограждала интересы арендаторовъ, не имѣя тѣхъ вредныхъ послѣдствій для общаго хозяйства, которыя бы произошли отъ присоединенія ихъ къ арендныхъ землямъ.

Возраженіе, что односелья нельзя исключать изъ состава арендной земли, по ихъ многочисленности, и потому, что не въ одной ковенской губерніи, но и въ другихъ частяхъ имперіи находятся подобные участки, и что такимъ образомъ, требуемое для односелій правило распространило бы это исключеніе на многочисленныя мѣстности имперіи, не имѣетъ, по мнѣнію Залескаго, достаточнаго основанія, потому, что ежелибъ доказано было, что гдѣ либо могутъ быть не нужны столь стѣснительныя правила, какъ всѣ вообще аграрные законы, то это нужно бы считать скорѣе благодѣяніемъ, чѣмъ недостаткомъ. И чѣмъ болѣе мѣстностей можетъ обойтись безъ нихъ, тѣмъ лучше для общаго благосостоянія.

Въ лифляндской губерніи, односелья не вошли вовсе въ составъ арендной земли; въ этомъ убѣждаетъ самое бѣглое разсмотрѣніе лифляндскаго Положенія для крестьянъ. Арендная земля тамъ не отдѣлена въ на-

турѣ, а только обозначена на планахъ имѣній, всегда почти въ одномъ сплошномъ кускѣ, и не только односелья, но даже цѣлыя деревни, находятся тамъ внѣ границъ арендной земли. Крестьяне однакожъ ведутъ тамъ усиленное хозяйство, не опасаясь удаленія, ибо знаютъ, что земли эти, какъ не прилегающія къ господской запашкѣ, должны быть всегда, въ интересѣ землевладѣльца, передаваемы въ арендное содержаніе и при удаленіи одного арендатора, неминуемо поступятъ къ другому. Потому землевладѣльцу нѣтъ повода изгонять арендатора, котораго сейчасъ же придется замѣнить другимъ. Залескій ожидалъ, что это правило не могло бы имѣть другихъ послѣдствій и въ литовскихъ губерніяхъ, тѣмъ болѣе, что столь возвышенная премія дѣлаетъ почти невозможнымъ пріисканіе арендатора, который арендною суммою покрылъ бы издержки преміи.

Но этимъ не исчерпываются еще правила, относящіяся къ выдѣленію арендной въ каждомъ имѣніи земли. Лифляндское Положеніе предоставляетъ еще помѣщику право, въ случаѣ перехода крестьянъ съ барщины на оброкъ, отрѣзать изъ состоящей въ ихъ пользованіи на барщинномъ положеніи арендной земли, $^1/_6$ для помѣщенія на ней новыхъ мызныхъ батраковъ.

Члены различно излагаютъ свои по этому предмету предположенія; мѣстныя же хозяйственныя условія края, оправдываютъ эту, съ перваго взгляда стѣснительную для крестьянъ, мѣру, и вызываютъ ее въ видахъ общей экономической потребности, по слѣдующей причинѣ:

Въ имѣніяхъ, состоящихъ на барщинскомъ положеніи, всѣ господскія поля обработывались доселѣ крестьянскимъ рабочимъ скотомъ. При переходѣ крестьянъ на оброкъ, необходимость завести не только мызныхъ батраковъ, но даже и мызный рабочій скотъ, будетъ очевидна. Невозможно же будетъ сдѣлать этого, безъ уменьшенія господскихъ запашекъ (которыхъ уменьшеніе, вреднымъ образомъ подѣйствовало бы на общую производительность края), если извѣстная часть состоящей нынѣ въ пользованіи крестьянъ земли, не будетъ употреблена на прокормленіе рабочихъ животныхъ силъ, и на помѣщеніе работниковъ. Впрочемъ, во многихъ случаяхъ, земля эта обозначится сама собою въ имѣніяхъ, ибо тѣ изъ крестьянъ-хозяевъ, которые нынѣ нуждаются въ постоянной помощи и поддержкѣ помѣщика, съ прекращеніемъ крѣпостной зависимости неминуемо перейдутъ въ разрядъ работниковъ и занимаемые ими участки упразднятся.

По этимъ соображеніямъ, Залескому казалось необходимымъ постановить правиломъ, что при добровольномъ переходѣ крестьянъ на оброкъ, помѣщикъ имѣетъ право, изъ состоявшей въ ихъ пользованіи земли, оставить въ своемъ исключительномъ распоряженіи не болѣе $^1/_6$ части, — для помѣщенія тамъ новыхъ мызныхъ работниковъ, которыхъ онъ вообще обязанъ надѣлить землею, если это найдетъ нужнымъ, изъ мызной, но не изъ арендной земли.

Сравнивая теперь систему арендной земли и добровольныхъ договоровъ, съ системою безсрочнаго потомственнаго пользованія и обязательныхъ отношеній помѣщика и крестьянъ, нельзя не согласиться, что обѣ онѣ покровительствуютъ крестьянамъ, и стремятся къ обезпеченію ихъ землею, избирая только различные пути.

Самая слабая сторона послѣдней системы рѣшенія поземельнаго вопроса, заключается, по мнѣнію Залескаго, въ томъ, что она вводитъ смѣшеніе въ понятіяхъ о правѣ собственности, создавая два одинаково сильныя права на одну вещь двухъ собственниковъ одного и того же самаго предмета. Послѣдствіемъ подобной мѣры будетъ всегда вражда обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ, собственника-помѣщика, и безсрочнаго пользователя, крестьянина, — вражда, которая во многихъ другихъ государствахъ имѣла самыя пагубныя послѣдствія. По этой системѣ, помѣщикъ,

юридическій собственникъ земли, дѣлается только собственникомъ извѣстнаго, опредѣленнаго дохода съ земли; крестьянинъ, напротивъ, пользователь, фактически дѣлается распорядителемъ и обладателемъ ея. Слѣдовательно, изъ всѣхъ признаковъ права собственности, за помѣщикомъ остается только одинъ — получать извѣстный ежегодно доходъ, — крестьянину же, арендатору, не достаетъ только одного: употреблять въ свою пользу весь доходъ. — Такимъ образомъ создаются два, одинаково сильныя права неполной собственности, и вмѣсто мирнаго рѣшенія вопроса, посѣваются въ обществѣ сѣмена раздора, — помѣщики и крестьяне становятся неминуемо во враждебныя другъ противъ друга отношенія — отъ чего пострадаетъ земледѣліе — и можетъ быть со временемъ нарушено общественное спокойствіе.

Два одинаково сильныя, безсрочныя права на одинъ предметъ, имѣютъ послѣдствіемъ обязательныя отношенія сторонъ, пользующихся этими правами. Отношенія эти, опредѣленныя закономъ, касаются сначала обязательнаго образа пользованія, размѣра обязательныхъ повинностей, порядка наслѣдства; но со временемъ, неминуемо превращаются въ стѣснительныя для личностей правила, и лишаютъ ихъ въ концѣ всякой личной свободы. — Такія, замѣчаетъ Залескій, были естественныя послѣдствія цѣлой феодальной системы, всѣхъ мѣстныхъ французскихъ законовъ (Coutumiers). Сразу лишеніе гражданскихъ правъ народа — въ послѣдствіи, — борьба, революція — ниизверженіе всякаго порядка.

Далѣе, право безсрочнаго и потомственнаго пользованія, тѣсно и неминуемо связано съ правомъ наслѣдства.

А потому, при недѣлимости участковъ оно служитъ и будетъ переходить постоянно къ одному, опредѣленному закономъ, лицу въ семействѣ. Притомъ остальные члены семьи, лишенные тѣхъ отношеній, которыя существуютъ при совмѣстномъ арендованіи земли, попадутъ конечно въ совершенную зависимость отъ лицъ, пользующихся правомъ потомственнаго пользованія.

Такимъ образомъ вскорѣ долженъ образоваться многочисленный классъ работниковъ, поденщиковъ, между тѣмъ, какъ при арендной системѣ, они, соединяя труды свои съ трудами цѣлаго семейства, раздѣляютъ съобща его прибыли и барыши.

Система арендной земли, заключаетъ Залескій, оставляя помѣщика собственникомъ, а крестьянъ-арендаторами, не вводитъ смѣшенія въ понятіяхъ о правѣ собственности. Не создавая вмѣстѣ съ правомъ личнаго наслѣдства новыхъ поводовъ къ несогласіямъ въ каждой семьѣ, и не регламентируя жизни народа, она оставляетъ ей просторъ и болѣе соотвѣтствуетъ въ литовскихъ губерніяхъ и инфляндскихъ уѣздахъ витебской, условіямъ мѣстнаго быта и древнимъ обычаямъ страны.

Право потомственнаго безсрочнаго пользованія обезпечиваетъ землею отдѣльныя личности, семейства, и затѣмъ крестьянское въ каждомъ имѣніи общество; но для достиженія этой цѣли, установляетъ цѣлый рядъ подробныхъ правилъ, стѣсняющихъ жизнь народа; по необходимости точно опредѣляетъ обязательныя отношенія помѣщиковъ и крестьянъ, установляетъ таксу, которая, какъ всѣ вообще таксы, во многихъ случаяхъ справедливою быть не можетъ: прибѣгаетъ къ произвольнымъ часто опредѣленіямъ нормы оброка и натуральныхъ повинностей, которая, при всевозможной даже добросовѣстности труда, часто несправедлива для одной или другой стороны и неминуемо со временемъ будетъ становиться все тяжелѣе для всѣхъ. Между тѣмъ, какъ система арендной земли, обезпечивая все крестьянское населеніе, и предоставляя жизни опредѣлить отношенія всѣхъ и каждаго, согласно его собственному желанію и интересамъ, избѣгаетъ всякаго насилія, столь вреднаго въ экономической жизни народа, и добровольное, согласно обстоятельствамъ, измѣняющееся соглашеніе сто-

ронъ, ставить на мѣсто произвольной, третьимъ лицемъ опредѣленной, неизмѣнной таксы.

Безсрочное пользованіе и обязательныя отношенія сторонъ, говоритъ Залескій, лишаютъ неминуемо освобождаемыхъ крестьянъ значительной части ихъ гражданской свободы, стѣсняютъ свободные ихъ переходы, отдаютъ почти всѣ явленія экономической жизни контролю присутственныхъ мѣстъ или должностныхъ лицъ, — наконецъ, налагаютъ цѣлый рядъ стѣснительныхъ правилъ не только на собственность помѣщика, но и на личность крестьянъ, на каждый крестьянскій участокъ — едва ли не на всѣ отношенія экономической жизни народа. При выдѣленіи арендной земли, напротивъ, можно предоставить крестьянамъ полную гражданскую свободу. Законъ тогда стѣсняетъ одного только помѣщика, но предоставляя все добровольнымъ соглашеніямъ, заботится только о томъ, чтобы, оградивъ крестьянъ отъ возможнаго перевѣса землевладѣльцевъ и соперничества большихъ капиталовъ, сдѣлать эти соглашенія дѣйствительно возможными.

Залескій объясняетъ, что ежели Императоръ нашелъ, что за крестьянами возможно уже и слѣдуетъ признать гражданскія права, то вѣрно не потому, чтобы освобожденныхъ отъ крѣпостной зависимости подвергать опять зависимости экономической. Между тѣмъ, всякая норма повинностей, всѣ обязательныя и закономъ предписанныя хозяйственныя отношенія, это ни что иное, какъ полная экономическая зависимость, замѣняющая упраздняемую гражданскую.

Безсрочное потомственное пользованіе, при обязательныхъ отношеніяхъ между помѣщиками и крестьянами, могло бы только быть оправдано, по мнѣнію Залескаго, въ случаѣ всеобщаго принудительнаго выкупа. Предлагаемая система арендной земли, споспѣшествуя добровольному выкупу крестьянами земель, можетъ примѣниться ко всякой, какъ выкупной, такъ и невыкупной системѣ.

А потому Залескій, по всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, находя, что дѣланное противу системы выдѣленія арендной земли возраженіе, будто она стремится къ обезземеленію крестьянъ, не оправдывается точнымъ изученіемъ предмета; что она, напротивъ, избѣгая только принудительныхъ мѣръ и регламентаціи, столь вредныхъ въ экономическомъ быту народа, обезпечиваетъ крестьянъ землею, и соотвѣтствуя нуждамъ края, и начертаніямъ правительства, упрочиваетъ за народомъ тотъ образъ жизни, который въ каждой мѣстности болѣе свойственъ ему, какъ въ домашнемъ семейномъ кругу, такъ и въ отношеніи къ правительству и помѣщикамъ; въ примѣненіи къ литовскимъ губерніямъ и инфляндскимъ уѣздамъ витебской, признавалъ рѣшительный перевѣсъ этой системы, передъ системою безсрочнаго потомственнаго пользованія и обязательныхъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ.

На основаніи всего вышесказаннаго Залескій предлагалъ слѣдующія заключенія относительно болѣе, по мнѣнію его, удобнаго, какъ для помѣщиковъ, такъ и для крестьянъ, способа устройства поземельнаго вопроса въ литовскихъ губерніяхъ и инфляндскихъ уѣздахъ витебской:

1) На первые девять лѣтъ срочно-обязаннаго положенія, предоставляется крестьянамъ въ пользованіе, за уменьшенныя, согласно постановленіямъ Редакціонныхъ Коммиссій, инвентарныя повинности, весь въ 1859 году въ ихъ пользованіи состоявшій поземельный надѣлъ.

2) Въ теченіи этого времени, ни одинъ крестьянинъ не можетъ быть удаляемъ съ участка, пока исправно платитъ оброкъ, или отбываетъ натуральныя повинности.

3) Съ окончаніемъ срочно-обязаннаго положенія, арендная плата и продажная цѣна земель во всякаго рода сдѣлкахъ, опредѣляется добровольнымъ соглашеніемъ помѣщика и крестьянъ. Въ случаѣ заключенія до-

говора на натуральную повинность, она никакъ не можетъ превышать опредѣленнаго въ уставной грамотѣ размѣра.

4) По истеченіи первыхъ трехъ лѣтъ срочно-обязаннаго положенія, особыя въ каждомъ уѣздѣ регуляціонныя коммиссіи обозначаютъ въ каждомъ имѣніи арендную землю, предназначаемую для мелкихъ хозяйствъ.

5) Въ составъ арендной земли входитъ въ каждомъ имѣніи весь нынѣ существующій крестьянскій надѣлъ, за исключеніемъ лишь:

а) Усадьбъ и участковъ, занятыхъ служителями господскаго двора, должностными лицами при заведеніяхъ помѣщика, мызными работниками, при помѣщичьемъ хозяйствѣ состоящими.

б) Равныхъ угодій, временно отданныхъ крестьянамъ, сверхъ постоянныхъ участковъ, за особыя добавочныя повинности или денежную плату.

6) Односелья, то есть отдѣльныя фермы, особнякомъ лежащія, не входятъ тоже въ составъ арендныхъ земель.

7) Арендная земля по возможности отводится въ одномъ мѣстѣ, и въ правильныхъ фигурахъ, причемъ помѣщику дозволяется, на основаніи установленныхъ для разграниченія правилъ, замѣнять одни участки другими и уничтожать вредную въ хозяйствѣ чрезполосность.

8) Границы арендной земли обозначаются на планѣ, и проводятся въ натурѣ, согласно постановленіямъ регуляціонныхъ коммиссій.

9) Арендная въ каждомъ имѣніи земля остается собственностью помѣщика съ тѣмъ ограниченіемъ, что онъ не можетъ пользоваться ею иначе, какъ посредствомъ отдачи въ арендное содержаніе, или продавая по частямъ, лицамъ туземнаго земледѣльческаго сословія, въ участкахъ, не превышающихъ 60 десятинъ.

10) Арендные на землю договоры могутъ быть заключаемы на сроки отъ 6-ти до 24 лѣтъ. Договоръ на натуральную повинность не можетъ быть заключаемъ болѣе чѣмъ на шесть лѣтъ.

11) Прежній хозяинъ, при заключеніи договора о пользованіи участкомъ арендной земли, имѣетъ преимущество предъ прочими соискателями.

12) Условія добровольно заключеннаго договора равно обязательны для обѣихъ договаривающихся сторонъ.

13) Долголѣтній договоръ объ арендованіи земель не долженъ считаться препятствіемъ въ выкупу.

14) За истеченіемъ срока контракта, ежели крестьянинъ предложитъ владѣльцу высшую за участокъ плату, а тотъ не согласится оставить таковой въ его пользованіи, или же сдастъ его другому арендатору за возвышенную плату, или продастъ члену земледѣльческаго сословія, то онъ обязанъ прежнему хозяину уплатить премію, равняющуюся двухъ-годичному платимому имъ съ участка оброку, въ видѣ вознагражденія за сдѣланное арендаторомъ улучшеніе въ хозяйствѣ. Въ случаѣ, если бы арендаторъ исполнялъ натуральную за участокъ повинность, то стоимость оной переводится на деньги, по оцѣнкѣ, принятой для опредѣленія повинностей въ мѣстномъ инвентарѣ.

15) Въ односельяхъ, премія эта, причитающаяся оставляющему ферму хозяину, должна равняться трехъ-годичной платѣ за всѣ земли къ односелью принадлежащія.

16) За неимѣніемъ арендатора на какой либо участокъ арендной земли, помѣщикъ, не присоединяя его ни въ какомъ случаѣ къ своимъ мызнымъ полямъ, можетъ его обработывать въ свою пользу въ теченіи трехъ сряду лѣтъ. — За истеченіемъ этого срока, участокъ, не поступившій въ арендное содержаніе, долженъ оставаться въ пустѣ.

17) При добровольномъ переходѣ крестьянъ изъ барщины на оброкъ, помѣщикъ имѣетъ право употребить одну шестую часть арендной земли на помѣщеніе новыхъ мызныхъ работниковъ. Такое уменьшеніе размѣра

арендной земли не может совершиться более одного раза, и только при соблюдении указанных правил.

Къ стр. 685-й, къ строкѣ 35-й, послѣ слова Положеніемъ(*) примѣчаніе:

(*) Членъ-экспертъ Брониславъ Францовичъ Залескій, по поводу этого прибавленія замѣтилъ, что Редакціонныя Коммиссіи постановили общимъ правиломъ для цѣлой имперіи, что $^1/_3$ земли остается вездѣ въ исключительномъ пользованіи землевладѣльца, и при допускаемыхъ вездѣ для соблюденія этого правила отрѣзкахъ, никакихъ ограниченій не опредѣляютъ; нынѣ только, для однѣхъ литовскихъ губерній и инфляндскихъ уѣздовъ витебской, они вводятъ это правило, какъ исключеніе, развѣ только потому, что члены, вызванные отъ тамошнихъ комитетовъ, въ другихъ совершенно случаяхъ, и по другимъ причинамъ, предлагаютъ установленіе таковой преміи. Залескому же это кажется несправедливымъ и одностороннимъ.

Къ стр. 691-й, въ строкѣ 18-й снизу, между словами Шостаковскій и предлагали . . . . . вставить.

Объясняли, что это правило непримѣнимо даже для великороссійскихъ губерній при общественномъ надѣлѣ, для губерній же кіевскаго генералъ-губернаторства оно совершенно неумѣстно. Помѣщикъ не только не получилъ бы новаго дохода отъ такихъ упразднившихся земель, но и поставленъ былъ бы въ невозможность дать имъ какое либо другое полезное назначеніе. Кіевская общая коммиссія дозволила крестьянамъ отказываться отъ части излишней усадебной земли, но таковой излишекъ долженъ составить не менѣе 600 саженей. За тѣмъ, *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій* предполагали измѣнить означенное выше примѣчаніе, въ смыслѣ предположенія кіевской общей коммиссіи.

Къ стр. 701-й, къ 14-й строкѣ снизу, послѣ слова исправно(*), примѣчаніе.

(*) Члены-эксперты К. И. Гечевичъ и Б. Ф. Залескій жаловались, что эта статья предоставляетъ крестьянамъ право распоряжаться отданною въ ихъ потомственное пользованіе землею, безъ малѣйшаго вмѣшательства и контроля владѣльца-помѣщика. О юридическомъ значеніи и экономическихъ послѣдствіяхъ подобной мѣры они упоминали въ другомъ мѣстѣ. Къ сказанному тамъ члены эти присовокупляли, что при несоблюденіи извѣстныхъ пріемовъ, извѣстной послѣдовательности въ обработкѣ земли, она истощается, и съемщикъ, добивающійся только большаго по возможности въ данное время дохода, можетъ лишить оную производительныхъ силъ на долгое время. На этомъ основаніи, вездѣ и всегда произволъ съемщика въ этомъ отношеніи ограничивался собственникомъ въ арендныхъ договорахъ, ибо, въ противномъ случаѣ, собственникъ земли находился бы въ опасеніи потерять значительную часть не только слѣдующихъ ему отъ оной процентовъ, то есть арендной суммы, но и самаго капитала. Въ силу этого, Гечевичъ и Залескій требовали предоставить помѣщику право смотрѣть за образомъ хозяйства крестьянъ, ибо сохраненіе за нимъ единственнаго лишь права взимать съ участковъ опредѣленные доходы, не достаточно для обезпеченія его собственности. Кромѣ того, крестьянинъ, желающій отказаться отъ пользованія участкомъ (что ему дозволено Положеніемъ), былъ бы вправѣ умышленно и безпрекословно со стороны собственника истощить земли участка, передъ срокомъ отказа отъ онаго, а помѣщикъ, от

давая его съ публичныхъ торговъ въ пользованіе другому лицу и теряя вмѣстѣ съ тѣмъ снова право присмотра за хозяйственными распоряженіями новаго пріобрѣтателя, лишенъ будетъ даже возможности противодѣйствовать своему раззоренію. Нѣсколько лѣтъ хозяйственныхъ бѣдствій или нерадиваго содержанія хозяйства, могутъ превратить участки въ совершенно непроизводительныя пространства, что съ одной стороны безвинно лишитъ помѣщика части его доходовъ, съ другой стороны, уменьшитъ тоже и общую производительность края.

Между тѣмъ, надзоръ помѣщика не могъ бы никогда быть вреденъ крестьянину. Помѣщикъ ограниченъ въ правахъ своихъ на крестьянскій участокъ, обязанностью сдавать его въ постоянное пользованіе крестьянамъ, въ виду собственнаго своего интереса вынужденъ скорѣе вспомоществовать чѣмъ вредить хозяйству крестьянина. При обязательныхъ наконецъ отношеніяхъ двухъ сословій, признавая одному право пользованія собственностью другаго, невозможно, по глубокому убѣжденію Гечевича и Залескаго, дать этому праву совершенно безусловный, неограниченный характеръ, безъ явной несправедливости.

Къ стр. 703-й, къ строкѣ 14-й, послѣ слова сѣвооборотъ (*), примѣчаніе:

(*) Члены-эксперты Редакціонныхъ Коммиссій, Брониславъ Францовичъ Залескій и согласившійся съ нимъ Константинъ Ипполитовичъ Гечевичъ, по поводу пункта 6-го ст. 91-й объясняли, что допущенная разбивка дополнительнаго надѣла на десятины, и сдача его подесятинно разнымъ съемщикамъ, поведетъ къ разрушенію хозяйства, какъ помѣщичьяго, такъ и крестьянскаго. Извѣстное число тяглыхъ хозяйствъ необходимо въ каждомъ селеніи, и нельзя способствовать къ уменьшенію ихъ. При допущенной же же разбивкѣ тяглаго участка на десятины, не только тяглые участки при первомъ падежѣ скота будутъ навсегда упразднены, но еще очень вѣроятно, что часть участка будетъ оставаться не разобранною, въ явный ущербъ общей производительности, почему Гечевичъ и Залескій полагали, что нужно бы постановить, что добавочный надѣлъ, раздѣленъ какъ пѣшій на подворные участки, переходилъ бы отъ одного хозяина или съемщика къ другому, только въ полномъ своемъ составѣ.

Къ стр. 710-й, къ строкѣ 6-й снизу, къ ст. 8-й, послѣ слова земледѣльческаго сословія (*), примѣчаніе.

(*) Члены-эксперты Редакціонныхъ Коммиссій, К. И. Гечевичъ и Б. Ф. Залескій, по поводу ст. 8-й замѣчали, что выдѣленіе арендныхъ въ каждомъ имѣніи земель равняется созданію неприкосновенной крестьянской земли; но арендная земля соединяется съ правомъ сдавать ее земледѣльцамъ, на основаніи добровольныхъ соглашеній; она не раздѣлена, какъ въ постановленіяхъ Редакціонныхъ Коммиссій, на извѣстное число стереотипно неизмѣнныхъ участковъ. Редакціонныя Коммиссіи, создавая неприкосновенную крестьянскую землю, распространяютъ на нее всѣ правила безсрочнаго, за опредѣленныя повинности, пользованія. Для великороссійскихъ и бѣлорусскихъ губерній постановлено другое: тамъ, при отказѣ обществъ, большая часть крестьянской земли можетъ быть присоединена къ фольварочнымъ землямъ (стт. 131 до 134 мѣстнаго великороссійскаго Положенія). Утверждаютъ, что общинное пользованіе землею служитъ тамъ обезпеченіемъ для крестьянъ, но во многихъ губерніяхъ общинное пользованіе землею не существуетъ, участковое же встрѣчается въ бѣлорусскихъ и въ малороссійскихъ губерніяхъ, а нигдѣ не было причиною невозможнаго примѣненія къ одной странѣ двухъ вмѣстѣ системъ.

безсрочности пользованія за опредѣленныя повинности и неприкосновенности крестьянской земли. Эти двѣ вмѣстѣ системы предполагается одновременно установить только въ литовскихъ губерніяхъ, гдѣ мѣстныя условія жизни, общеупотребительное арендованіе земель, на основаніи добровольныхъ договоровъ, дѣлаютъ эти мѣры вовсе не примѣнимыми.

Къ стр. 711—712-й, къ стт. 80, 84, 85 и 87-й примѣчаніе.

Члены-эксперты Редакціонныхъ Коммиссій, К. И. Гечевичъ и Б. Ф. Залескій, указывая на то, что ст. 85-я дозволяетъ, по добровольному соглашенію помѣщика съ крестьянами, уменьшить крестьянскій надѣлъ на одну шестую его часть, ст. 84-я постановляетъ, что, въ слѣдствіе такихъ добровольныхъ соглашеній, ни одинъ участокъ не можетъ быть уменьшенъ ниже 20-ти десятиннаго размѣра; ст. 80-я допускаетъ раздѣленіе участка на части, но съ тѣмъ, чтобы ни одна часть не была менѣе 10-ти десятинъ; ст. 87-я воспрещаетъ уменьшеніе вообще числа существующихъ крестьянскихъ участковъ, объясняли, что всѣ эти правила во многихъ случаяхъ противурѣчатъ одно другому. Въ большой части имѣній литовскихъ губерній крестьянскіе участки не достигаютъ нынѣ 20-ти десятиннаго размѣра. Какое же тамъ примѣненіе могутъ получить стт. 85 и 80-я?

Кромѣ того, члены эти не понимали, какую пользу можетъ принести не только крестьянамъ, но и общимъ хозяйственнымъ интересамъ края воспрещеніе соединять участки вмѣстѣ и вообще пересоздавать ихъ, согласно хозяйственнымъ видамъ и потребностямъ. Этимъ литовскія губерніи обрекаются на неизмѣнность даже формъ сельско-хозяйственной промышленности и вводится неподвижность всѣхъ хозяйственныхъ отношеній, пользы которой Гечевичъ и Залескій не могли отгадать. Опасеніе, чтобы не образовалась крестьянская аристократія, которая со временемъ завладѣла бы всѣми крестьянскими землями во вредъ остальныхъ членовъ сельскаго общества, устраняется, по ихъ мнѣнію, правиломъ, что одинъ крестьянинъ не можетъ содержать въ одномъ селеніи болѣе трехъ участковъ крестьянской земли. Мѣра эта можетъ быть только временною, и вѣроятно будетъ упразднена, когда крестьяне окрѣпнутъ въ новомъ своемъ состояніи, и благосостояніе ихъ упрочится. Подвести же всѣхъ подъ одинъ уровень, не съумѣло еще никакое законодательство.

Кромѣ опредѣленія нормы участка на случай добровольныхъ насчетъ пользованія землею соглашеній, ст. 84-я п. 2-й опредѣляетъ еще minimum размѣра участковъ при выкупѣ. Въ этомъ случаѣ Гечевича и Залескаго поражаетъ тоже разница правилъ, установленныхъ для литовскихъ губерній, съ правилами для прочихъ мѣстностей имперіи, въ томъ числѣ и для губерній бѣлорусскихъ. Тамъ опредѣляемый Положеніемъ земельный надѣлъ крестьянъ можетъ уменьшиться вслѣдствіе добровольныхъ соглашеній, при пользованіи, до половины, а при выкупѣ до одной трети душеваго надѣла, что составляетъ (исключая степныя мѣстности) при пользованіи, отъ 4 до $1^1/_3$, а при выкупѣ отъ $2^2/_3$ до 1 неполной десятины на душу. Считая на дворъ 4 мужскаго пола души, придется при пользованіи, отъ 16 до 5 съ дробью десятинъ, а при выкупѣ, отъ $10^2/_3$ до $3^2/_3$ десятинъ на крестьянскій подворный участокъ. Ежели Редакціонныя Коммиссіи полагаютъ, что въ великороссійскихъ и бѣлорусскихъ губерніяхъ довольно крестьянину пользоваться и выкупать такое количество земли, то Гечевичъ и Залескій затрудняются отыскать причину, по которой для литовскихъ губерній постановлены иныя цифры — именно: для пользованія 20, а для выкупа 10 десятинъ на дворъ.

Великороссійскія губерніи раздѣлены на мѣстности, и для каждой изъ нихъ придумана другая норма душеваго надѣла. Вышеприведенныя цифры 16 и 5 съ дробью, $10^1/_3$ и $3^2/_3$ обозначаютъ только крайніе предѣлы, въ

которыхъ умѣщаются нормы надѣла, установленныя для разныхъ мѣстностей. Не защищая вовсе правильности этихъ выводовъ, которые, по мнѣнію этихъ членовъ, не могутъ быть, при всей добросовѣстности труда, составлены въ Петербургѣ, онѣ представляютъ разнообразіе, соотвѣтствующее разнообразію самыхъ почвъ; между тѣмъ, для литовскихъ губерній, гдѣ разнообразіе почвы отразилось и въ самыхъ инвентаряхъ и въ теперешнемъ надѣленіи крестьянъ землею, опредѣлена одна общая норма. Послѣдствіе этого очевидное, что правила эти не будутъ примѣнимы въ большой части случаевъ, и облегченіе въ великороссійскихъ и бѣлорусскихъ губерніяхъ самаго выкупа, посредствомъ уменьшенія при выкупѣ крестьянскаго надѣла, не будетъ имѣть примѣненія въ литовскихъ губерніяхъ.

Къ стр. 714-й, къ стт. 76—95-й, примѣчаніе(*).

(*) Члены-эксперты К. И. Гечевичъ и Б. Ф. Залескій замѣчали, что исключительно для литовскихъ губерній постановленныя правила: 1) о правѣ каждаго домохозяина отдѣльно распоряжаться участкомъ по собственному усмотрѣнію, передавая или переказывая права пользованія членамъ мѣстнаго сельскаго общества, или постороннимъ лицамъ, вступающимъ въ оное (ст. 78), а также 2) правило о продажѣ права безсрочнаго пользованія съ публичныхъ торговъ (ст. 92), — превращаютъ пользованіе участками за опредѣленныя, обязательныя для крестьянъ повинности, въ наслѣдственное и потомственное владѣніе участками.

Между этими предоставленными крестьянамъ правами владѣнія участками, составляющими собственность помѣщика, и выкупомъ, существуетъ та лишь разница, что при правѣ потомственнаго владѣнія, процентъ, слѣдующій собственнику земли, обезпеченъ на недвижимомъ участкѣ, безъ предоставленія собственнику права распоряжаться капиталомъ, а при выкупѣ, процентъ и капиталъ собственника земли обезпечены гарантіею правительства и выданными имъ облигаціями, дозволяющими собственнику распоряжаться и процентомъ и капиталомъ, ему принадлежащимъ.

Права за тѣмъ потомственнаго владѣнія, говорятъ Гечевичъ и Залескій, установленныя для литовскихъ губерній (для другихъ губерній установляются только права безсрочнаго пользованія), и выкупъ, рознятся между собою только въ видоизмѣненіяхъ способовъ обезпеченія процентовъ и капитала (правъ на доходы, и правъ на самые поземельные участки), но не въ существѣ самаго вопроса, ибо, равномѣрно выкупъ, какъ предоставленіе правъ потомственнаго владѣнія участками, есть одновременнымъ, но не постепеннымъ и основаннымъ на положительныхъ данныхъ, приведеніемъ всѣхъ безразлично крестьянъ-домохозяевъ (въ литовскихъ губерніяхъ) къ собственности. Не говоря о томъ, что выкупъ, еслибы былъ возможенъ, рѣшая поземельный вопросъ окончательно, уничтожилъ бы всѣ обязательныя отношенія между помѣщикомъ и крестьянами и далъ бы собственнику земли возможность устроить дальнѣйшее свое хозяйство посредствомъ предоставляемаго ему капитала; не говоря о томъ, что, въ интересахъ большаго хозяйства, полезнѣе для государства и выгоднѣе для помѣщика, Гечевичъ и Залескій только замѣтили, что всѣ вышеизложенныя постановленія Коммиссій приводятъ крестьянъ къ собственности посредствомъ права безсрочнаго пользованія, замѣненнаго въ потомственное владѣніе, и потому равняются въ послѣдствіяхъ своихъ выкупу. Постановленія эти вслѣдствіе этого должны быть основаны: а) на правильной оцѣнкѣ земель и б) на распредѣленіи земель между малыми и большими хозяйствами. Коль скоро за тѣмъ въ проектѣ Положенія, составленномъ Редакціонными Коммиссіями, не обращено вниманія на эти главныя условія справедливаго рѣшенія вопроса, то и всѣ стт. 76—95 члены эти считали неудобоисполнимыми въ настоящее время, въ которомъ должно лишь ограждать кресть-

янъ отъ обезземленія. Коснуться вопросовъ о распредѣленіи земель между малыми и большими хозяйствами и оцѣнкѣ оныхъ и рѣшить эти вопросы съ государственною пользою, возможно, по ихъ словамъ, лишь будетъ впослѣдствіи.

Къ стр. 734-й, къ строкѣ 17-й сверху, послѣ слова съ выпускомъ(*), примѣчаніе:

(*) По мнѣнію Марковича слово съ „выпускомъ" можетъ подать поводъ ко многимъ притязаніямъ. Выпускъ тоже долженъ полагать границу усадьбы и въ выкупъ нейти, ибо онъ составляетъ общественную землю.

Къ стр. 746-й, между послѣднею и предпослѣднею строками снизу:

Въ другомъ мѣстѣ своего отзыва полтавскіе члены ссылались на точный смыслъ рескрипта и на отношенія министра внутренныхъ дѣлъ, въ которыхъ подъ крестьянскою усадебною осѣдлостію слѣдуетъ разумѣть совокупность всѣхъ крестьянскихъ усадьбъ, заключающихъ въ себѣ ихъ жилыя и хозяйственныя строенія, съ землею подъ оными и огородами. На этомъ основаніи, если подъ цѣлымъ селеніемъ находится земли примѣрно 100 десятинъ, изъ которыхъ 70 заняты крестьянскими жилыми и хозяйственными строеніями и огородами, то эти только 70 десятинъ и должны быть предоставлены крестьянамъ на выкупъ; остальныя же 30 десятинъ должны оставаться неприкосновенною собственностію помѣщика. По проекту же Редакціонныхъ Коммиссій можно разумѣть, что подъ названіемъ усадебной осѣдлости предоставляется на выкупъ вся земля подъ селеніемъ, за весьма немногими исключеніями въ пользу помѣщика.

Подобное опредѣленіе *Позенъ* и *Богдановичъ* считали несогласнымъ съ указаніями правительства и чрезмѣрно стѣснительнымъ для помѣщиковъ, особенно въ Малороссіи, гдѣ земель удобныхъ для селитьбы весьма мало. При необходимости вести хозяйство вольнымъ трудомъ, помѣщики будутъ лишены возможности водворять у себя вольныхъ работниковъ.

По этимъ соображеніямъ они считали совершенно необходимымъ оставить для полтавской губерніи то опредѣленіе, какое принято мѣстнымъ комитетомъ, сохранивъ помѣщикамъ законно принадлежащее имъ право располагать въ каждомъ селеніи всею свободною отъ крестьянской осѣдлости землею, по ихъ усмотрѣнію; возводить всякаго рода строенія; отдавать части земли въ наймы или аренду, и селить на нихъ свободныхъ людей, безъ причисленія къ мірскому обществу, и даже съ причисленіемъ, если само общество на это согласится.

Къ стр. 749-й, между строками 22 и 23-й снизу.

По несуществованію выпусковъ въ селеніяхъ, или при селеніяхъ смоленской губерніи, *Ивановъ* и *Пенскій* не видѣли надобности назначать въ ней 450 саж. земли на душу подъ новыя усадьбы. Они увѣряли, что положенныхъ смоленскимъ км. 240 кв. саж. на душу, по обычаямъ мѣстнаго хозяйства, весьма достаточно.

Къ стр. 752-й, между строками 7-й и 8-й сверху.

Эндоуровъ объяснялъ, что при тягловомъ раздѣленія земли, въ большей части имѣній вологодской губерніи, усадебные участки земли нарѣзываются, въ каждомъ селеніи по количеству имѣющихся тяглъ (*).

Таковые участки въ простонародьѣ именуются *дворищами*. Въ черту этихъ участковъ входитъ вся земля, на которой помѣщаются всѣ хозяйственныя строенія крестьянина, овощные огороды и огуменники. Садовъ же, конопляниковъ и хмѣльниковъ въ селеніяхъ вологодской губерніи, по свидѣтельству *Эндоурова*, почти вовсе не имѣется.

Выгоны въ составъ усадебныхъ земель не входятъ; всѣ они составляютъ запольную землю. Въ малоземельныхъ же имѣніяхъ, гдѣ таковыхъ не находится, скотъ пасется почти цѣлое лѣто въ паровомъ полѣ, а по уборкѣ хлѣба и въ другихъ поляхъ.

Большія семейства, живущія въ одномъ домѣ и имѣющія во владѣніи нѣсколько попытковъ, всегда пользуются соразмѣрнымъ количествомъ участковъ усадебной земли, которая, хотя и не вся застроена, но, какъ самая доброкачественная, употребляется ими для огорода, или даетъ обильный покосъ. При передачѣ повытка другому члену общества, всегда передается вмѣстѣ съ повыткомъ и усадебный участокъ.

При опредѣленіи такого раздѣла, заключаетъ *Эндоуровъ*, какъ усадебный участокъ, такъ и полевой одного тягла, въ понятіяхъ крестьянъ составляютъ одно самостоятельное и нераздѣльное цѣлое.

(*) Въ нѣкоторыхъ оброчныхъ имѣніяхъ кадниковскаго уѣзда раздѣленіе земли между крестьянами принято по душамъ; участки земли на душу равняются полуповытку; земли подъ усадьбой тамъ дѣлятся по дворамъ.

Къ стр. 753-й, къ строкѣ 6-й снизу, послѣ слова — и Соколовъ-Бородкинъ, прибавить:

допускавшіе однакожъ, по добровольному согласію, какъ это и сдѣлано херсонскимъ км., предоставить ихъ въ пользованіе крестьянъ безплатно.

Къ стр. 755-й, между строками 28-й и 29-й сверху.

По отзыву *Касинова* и *Соколова-Бородкина* прим. 1-ое къ ст. 1-й создаетъ искусственно два новыя права: одно — на строенія, другое — на землю. Право собственника новой оговоркѣ подлежать не можетъ; оно существуетъ въ каждомъ гражданскомъ обществѣ. Въ законѣ право это (стт. 420 и 424 т. X. 1)(**) предполагаетъ строеніе принадлежностью землевладѣльца. Помѣщикъ добровольно можетъ предоставить пользованіе частью земли своей, занятой подъ фабрику и т. д., но дѣлать это правомъ, въ отношеніи

(**) Подобный случай, въ отношеніи казенной оброчной земли, предвидѣлъ законъ (ст. 100 т. VIII уст. о казен. оброчныхъ статьяхъ); по какому же праву землевладѣлецъ-собственникъ опять ставится внѣ закона?

крестьянъ, можно только отрицая значеніе собственности вообще. Въ нашихъ законахъ подобное дѣйствіе именуется завладѣніемъ и влечетъ за собою отвѣтственность (ст. 574-я т. X, ст. 757 того же тома о судопроизвод.) Новымъ Положеніемъ подобнаго факта освятить нельзя, не колебля вѣчнаго закона собственности.

Вообще, разсматривая постановленія объ усадьбахъ, *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ* сознавали тщательность труда, съ условной точки разсматривающаго вопросъ, но труда, отрѣшеннаго отъ близкаго соприкосновенія съ дѣйствительностію, правами и обычаями жителей страны. Редакціонныя Коммиссіи, преслѣдуя букву строительнаго устава, и притомъ, въ нѣкоторомъ случаѣ, измѣнивъ его, требуютъ для усадьбъ херсонской губерніи *чуждыхъ* свойствъ губерній русскихъ, гдѣ съ усадьбами соединены коноплянники и сады, и гдѣ живутъ по десяти и болѣе душъ въ домѣ, преувеличенныхъ размѣровъ. Крестьяне херсонской губерніи, говорятъ эти члены, какъ въ отношеніи усадьбъ предпочитаютъ отдѣльную собственность, какъ бы она ограничена не была, такъ равно и въ отношеніи земель, выдѣляемыхъ и нынѣ имъ въ пользованіе. Они не любятъ общины, въ смыслѣ совмѣстнаго владѣнія землею, раздѣла труда и выгодъ по числу тяглъ. И при условіяхъ крѣпостнаго труда въ нихъ, очевидно, было стремленіе къ особенному виду аренднаго хозяйства (десятинщики), или къ полной поземельной собственности. Многіе изъ новороссійскихъ крестьянъ, трудясь, живутъ въ довольствѣ, уплачиваютъ помѣщикамъ за увольнительные листы и селятся на земляхъ

сирота, нанимающійся въ работники, для того, чтобы завестись избою и пріобрѣсть отдѣльную собственность (скотъ, овецъ), посредствомъ сбереженія платимой ему суммы, какъ бы ни была она ничтожна.

Къ стр. 757-й, между строками 9-й и 10-й снизу.

Большинство членовъ донскаго км., говорятъ *Мелиховъ* и *Калиновскій*, увлеченное человѣколюбіемъ, признало полезнымъ, для обезпеченія прочной осѣдлости крестьянъ, предоставить нынѣ занятыя ими усадьбы безплатно въ потомственное владѣніе, съ тѣмъ, чтобы на каждый крестьянскій дворъ приходилось не менѣе 800 квадр. саженъ, а излишняя за тѣмъ усадебная земля причислялась къ полевому надѣлу, или выкупалась; за помѣщикомъ же должны оставаться всѣ оброчныя статьи въ имѣніи, которыми крестьяне могутъ пользоваться съ его разрѣшенія. Условія оброчныхъ статей относятся къ меньшей части имѣній, именно такихъ, которыя расположены на берегу моря, большой рѣки, на транспортныхъ дорогахъ, гдѣ крестьяне имѣютъ выгодный сбытъ своихъ произведеній; оброчныя же статьи оставались всегда за помѣщикомъ и составляли значительный доходъ имѣнія. Чтобы передать крестьянамъ право на эти угодья, необходимо оцѣнить ихъ и предоставить выкупу, или опредѣлить особый ежегодный оброкъ за право на угодья, независимо отъ платы за земляной надѣлъ. Что же касается до надѣла 800 саженъ на усадьбу, то, по свидѣтельству *Мелихова* и *Калиновскаго*, онъ опредѣленъ практически. Крестьянскій дворъ въ землѣ войска донскаго заключаетъ жилыя и хозяйственныя постройки, то есть: избу, амбаръ для ссыпки хлѣба и сараи для помѣщенія скота, для чего потребуется пространства не болѣе 300 саженъ. Токъ (гумно) и огородъ не составляютъ необходимой принадлежности усадьбы; хлѣбъ молотится въ полѣ на самыхъ пашняхъ, картофель сѣется въ полѣ, а капустники занимаются преимущественно подлѣ воды, потому что сухой воздухъ возвышенныхъ мѣстъ не дозволяетъ развиваться огороднымъ растеніямъ. Въ старыхъ поселеніяхъ усадьбы занимаютъ пространство иногда болѣе 800 саженъ, потому, что прежде крестьяне имѣли при усадьбахъ огороды, еще въ то время, когда былъ влажнѣе климатъ, когда лѣса и камыши (тростникъ) составляли оплотъ противъ изсушающаго вѣтра степей, а теперь эти огороды поросли репейникомъ. Опредѣленный надѣлъ подъ усадьбу, для переселяющихся крестьянъ по распоряженію правительства, по 800 саженъ на каждый дворъ, *Мелиховъ* и *Калиновскій* находили не только удовлетворительнымъ, но даже излишнимъ. Крестьянинъ донской не сѣетъ конопли, не имѣетъ особыхъ выпусковъ для скота, а выгоняетъ свой скотъ весною на пастьбу въ тѣ мѣста, гдѣ былъ посѣвъ хлѣба; такимъ образомъ, исключая 240 саженъ, предполагаемыхъ Редакціонными Коммиссіями подъ выпуски, и 120 саженъ подъ конопляникъ, остается на душу 90 саженъ, что на 4 души, или на крестьянскій дворъ, составитъ 360 саженъ. Къ принятію нормальнаго надѣла на усадьбу въ 800 саженъ донской комитетъ склонился по убѣжденію въ не-

обходимости возможнаго уравненія выгодъ и повинностей, для устраненія безпорядковъ, могущихъ возникнуть изъ сравнительнаго неравновѣсія выгодъ жителей одной мѣстности, и для упрощенія въ будущемъ самихъ разсчетовъ крестьянъ при раскладкѣ повинностей.

Къ стр. 777-й, между строками 21-й и 22-й сверху.

Зоммеръ объяснялъ, что во многихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ найдутся рѣки и озера, въ которыхъ ловится рыба. Въ какой степени ни производился бы въ нихъ этотъ ловъ, онъ неоспоримо составляетъ предметъ дохода помѣщика, хотя бы воды и не были возведены на степень оброчной статьи. Обусловливать же этимъ право помѣщика на такія воды нѣтъ, по мнѣнію *Зоммера*, законныхъ основаній.

Къ стр. 785-й, къ строкѣ 29-й (сверху), послѣ словъ: размѣра повинности (*), примѣчаніе:

(*) Членъ Редакціонныхъ Коммиссій, Андрей Антоновичъ Грабянка, въ отдѣльномъ отзывѣ объяснялъ, что въ высочайшихъ рескриптахъ о преобразованіи крестьянскаго сословія, однимъ изъ главныхъ основаній улучшенія крестьянскаго быта, при освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, признано предоставленіе крестьянамъ права на усадебную осѣдлость. Предметомъ обсужденія для примѣненія высочайшихъ началъ должны быть слѣдственно средства достиженія этой цѣли, т. е. оставленія за крестьянами усадебной осѣдлости, не нарушая правъ собственности помѣщиковъ и не стѣсняя ихъ въ ихъ сельскихъ устройствахъ. Редакціонныя Коммиссіи постановили включить въ обязательный усадебный надѣлъ незанятыя пустопорожнія мѣста. А. А. Грабянка находилъ, что статья эта не основана ни на высочайше указанныхъ началахъ, ни на отзывахъ депутатовъ, ни на практической необходимости.

Промежутки между усадьбами, говоритъ А. А. Грабянка, неравномѣрны; они могутъ служить помѣщику для новыхъ его заведеній. Помѣщикъ могъ нарочно оставлять значительные промежутки для того, чтобы со временемъ, на принадлежащей ему землѣ, произвести застройку. Затѣмъ, насильно отнимать у помѣщика нужную ему землю невозможно. Но кромѣ этого неудобства для помѣщика, по поводу котораго можно Грабянкѣ возразить, что ему останется еще довольно земли для застроекъ, существуетъ другое, по его мнѣнію, неминуемое неудобство, именно: въ многочисленныхъ селеніяхъ усадьбы людей свободныхъ сословій разбросаны между усадьбами крестьянскими; въ мѣстечкахъ, гдѣ крестьянскія усадьбы расположены среди усадьбъ городскихъ жителей, какъ это и существуетъ повсемѣстно въ западныхъ губерніяхъ. Какимъ образомъ, спрашиваетъ Грабянка, опредѣлить въ такомъ случаѣ усадебную осѣдлость, и кому изъ жителей предоставить болѣе правъ на эти промежутки? Оставляя эти права исключительно за крестьянами, всѣ лица другихъ сословій будутъ въ крайне стѣснительномъ положеніи. Произойдутъ распри, раздоры, буйства и безпорядки. Въ селеніяхъ, гдѣ крестьянскія усадьбы разбросаны, какъ это существуетъ повсемѣстно въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ, нельзя промежутки и пустопорожнія мѣста сравнивать съ выпусками, которые существуютъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ только при концѣ селенія или внѣ черты онаго, и которые можно бы раздѣлить, если для крестьянъ они, по мѣстностямъ, необходимы. Но раздѣленіе всѣхъ пустопорожнихъ мѣстъ было бы чѣмъ то, чего ни назвать, ни опредѣлить не возможно. Даже сослаться на обмѣнъ угодій невозможно, ибо нечѣмъ замѣнить оныя.

Въ какой степени правило включать незанятыя пространства въ надѣлъ крестьянскій стѣснительно для помѣщиковъ, доказываютъ, по словамъ Грабянки, отзывы членовъ отъ губернскихъ комитетовъ, которые изъ разныхъ полосъ и мѣстностей Россіи заявляютъ единогласныя мнѣнія свои по этому предмету. Въ соображеніяхъ Редакціонныхъ Коммиссій объ усадебномъ устройствѣ мнѣнія членовъ отъ губернскихъ комитетовъ спутаны съ соображеніями и постановленіями. Однако же, изучивъ отзывы депутатовъ, явствуетъ, что изъ числа членовъ, подавшихъ мнѣнія свои на заключенія объ усадьбахъ, двѣнадцать оставляютъ собственность площадей (даже не торговыхъ и не базарныхъ) за помѣщикомъ. Эти 12-ть членовъ суть слѣдующіе:

Два полтавской губерніи — Позенъ и Богдановичъ; два саратовскаго комитета — кн. Щербатовъ и Ознобишинъ; два харьковскаго—Хрущовъ и Шретеръ; два с.-петербургскаго—гр. Шуваловъ и гр. Левашевъ; одинъ тульскаго— Мининъ; три члена кіевской общей коммиссіи — Микуличъ, Собанскій и Шостаковскій.

Двадцать девять членовъ втораго приглашенія говорятъ: „Если площади, какъ торговыя и базарныя, такъ и всякія другія, не имѣющія особаго промышленнаго значенія, до этого времени состояли въ исключительномъ пользованіи однихъ крестьянъ, безъ всякаго посторонняго участія, то въ такомъ случаѣ, все пространство, ими занимаемое, должно войти „въ общій составъ усадебной осѣдлости крестьянъ и подлежать выкупу“.

Кромѣ того, тѣ же двадцать девять членовъ полагаютъ, что такъ какъ между пустопорожними мѣстами встрѣчаются такія, которыя ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть приняты за выпуски, то онѣ должны быть оставлены за помѣщикомъ.

Пять членовъ: два рязанскаго комитета — Офросимовъ и кн. Волконскій; одинъ симбирскаго — Ланской, и два екатеринославскаго комитета — Миклашевскій и Поль, соглашаются на опредѣленіе Редакціонныхъ Коммиссій только съ тѣмъ, что двое изъ нихъ (Миклашевскій и Поль) добавляютъ, что: а) неторговыя площади, окруженныя со всѣхъ сторонъ крестьянскими избами, должны входить въ составъ выпускной земли; но б) площади (тоже неторговыя), происшедшія по разнымъ случайнымъ видамъ владѣльца, не должны находиться въ общемъ пользованіи, но остаться въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика.

За тѣмъ, говоритъ Грабянка, ссылка Редакціонныхъ Коммиссій на большинство членовъ, какъ согласующихся съ постановленіемъ ихъ, не правильна.

Высочайше указанныя начала, говоритъ онъ, должны служить членамъ руководствомъ при разработкѣ трудовъ ихъ. Высочайшіе рескрипты нигдѣ не опредѣляютъ частностей, входящихъ въ составъ усадебной осѣдлости. Императоръ повелѣлъ: „крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осѣдлость, „которую они въ теченіи опредѣленнаго времени пріобрѣтаютъ въ свою „собственность, посредствомъ выкупа“. Министръ внутреннихъ дѣлъ, въ объясненіе рескриптовъ, въ циркулярахъ своихъ выразился: „подъ усадебною осѣдлостью или крестьянскою усадьбою слѣдуетъ разумѣть ихъ „жилыя и хозяйственныя строенія, съ землею подъ оными, съ ихъ садами „и огородами“.

Поэтому включеніе пустопорожнихъ мѣстъ въ крестьянскую осѣдлость Грабянка находилъ произвольнымъ.

Одно изъ главнѣйшихъ побужденій къ включенію пустопорожнихъ мѣстъ въ крестьянскую осѣдлость состоитъ въ томъ, чтобы будущему возрастающему народонаселенію дать мѣсто для застройки. Это можетъ, по мнѣнію Грабянки, только подкрѣпить его возраженія противъ включенія тѣхъ пространствъ въ надѣлъ, ибо нельзя вообразить себѣ реформы, которая бы придумывала средства къ заблаговременному обезпеченію быта

возрастающаго народонаселенія поземельными угодьями. Принявъ подобный принципъ, нельзя допустить правъ собственности и спокойнаго владѣнія оною. Всей помѣщичьей земли со временемъ будетъ недостаточно для этой цѣли. По всѣмъ вышеозначеннымъ причинамъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, принявъ въ уваженіе выгоды обоихъ сословій, Грабянка полагалъ замѣнить опредѣленіе усадебной осѣдлости слѣдующимъ:

1) Усадебную осѣдлость составляютъ дома и строенія крестьянскія, съ землею подъ оными, съ садами и огородами, въ чертѣ селенія.

2) Въ усадебную осѣдлость включаются только тѣ пустопорожнія мѣста и выпуски, которые находились въ исключительномъ пользованіи крестьянъ, особо имъ отведенные.

3) Согласно правиламъ сельскаго строительнаго устава, для ширины переулковъ между усадьбами должно назначить три сажени, для дорогъ десять саженъ ширины. Эти переулки и дороги не подлежатъ повинности.

4) Гдѣ нѣтъ особо для крестьянъ отведеннаго водопоя, тамъ таковой остается безвозмездно въ общемъ пользованіи.

Къ стр. 789-й, послѣ строки 25-й сверху.

По мнѣнію *кн. Щербатова* и *Огнобишина*, при перенесеніи усадьбъ на новое мѣсто (ст. 8-я), онѣ не должны состоять, относительно размѣра, въ зависимости отъ прежнихъ усадьбъ, а имъ должна быть опредѣлена законная норма. Допущенная Коммиссіями норма кажется этимъ членамъ чрезвычайною, и для саратовской губерніи вовсе несогласною съ мѣстными обстоятельствами, выраженными въ Положеніи. Саратовскій комитетъ, считая выгонъ къ полевому надѣлу, опредѣлилъ подъ новое поселеніе 840 кв. саж. на усадьбу на основаніи ст. 439-й XII-го т. св. зак.

Къ стр. 829-й, между строками 19-й и 20-й сверху.

При выкупѣ усадьбъ, продолжаютъ *Позенъ* и *Богдановичъ*, вмѣстѣ съ поземельнымъ надѣломъ, усадебныя земли могутъ цѣниться наравнѣ съ полевою; при отдѣльномъ же выкупѣ однѣхъ усадьбъ, земли усадебныя должны цѣниться не ниже 9 коп. за сажень, какъ опредѣлилъ полтавскій км. Цѣна эта самая низшая между 21 губерніями, проекты которыхъ разсмотрѣны Коммиссіями въ первый періодъ ихъ дѣятельности и, по мнѣнію полтавскихъ членовъ, не можетъ быть далѣе понижаема, безъ крайняго стѣсненія для дворянства, которое, отдѣльною уступкою усадебной земли, лишается лучшей части своей поземельной собственности.

Позенъ прибавлялъ, что для крестьянина, пока онъ находится въ срочно-обязанномъ положеніи, отдѣльный выкупъ усадьбы совершенно безполезенъ, потому что онъ пользуется ею за умѣренную повинность, а излишнія деньги можетъ употребить на улучшеніе своего хозяйства.

Позенъ полагалъ, съ своей стороны, что обязательная продажа усадьбъ можетъ быть допущена не иначе, какъ цѣлому обществу, съ полученіемъ вдругъ всей слѣдующей суммы. Изъятіе изъ этого онъ предлагалъ постановить только для тѣхъ губерній, въ которыхъ комитеты, большинствомъ голосовъ, установили подобный выкупъ.

Къ стр. 830-й, между строками 9-й и 10-й снизу.

Чертковъ находилъ, что право на выкупъ усадьбъ не можетъ простираться за предѣлы, правительствомъ назначенные для переходнаго состоянія, т. е. ни въ какомъ случаѣ не далѣе 12-ти лѣтъ.

Къ стр. 834-й, послѣ строки 19-й сверху.

Въ проектахъ 21-й губерніи, разсмотрѣнныхъ Редакціонными Коммиссіями въ первый періодъ ихъ занятій, уступка усадьбъ предполагается для помѣщика обязательною только при единовременномъ взносѣ слѣдующей отъ всего общества суммы; продажа усадьбъ отдѣльнымъ лицамъ и разсрочка платежей предоставляются на добровольное соглашеніе. Большинство нижегородскаго км. воспрещаетъ даже помѣщику продавать усадьбы отдѣльнымъ членамъ общества; только витебскій км. для инфляндскихъ уѣздовъ, минскій и меньшинство черниговскаго, предоставляютъ исключительное право выкупа усадьбъ не обществу, но отдѣльнымъ семействамъ.

Полтавскій членъ находилъ, что распространеніе права выкупа усадьбъ отдѣльно на каждаго члена общества подѣйствуетъ разрушительно на благосостояніе дворянства. Посредствомъ подобной продажи лучшая часть поземельной собственности помѣщика будетъ постепенно изчезать, не замѣняясь другою надежною собственностію. Помѣщику трудно будетъ сберегать деньги, получаемыя малыми частями, а чрезъ нѣсколько лѣтъ онъ увидитъ себя и безъ усадьбъ и безъ денегъ.

Къ стр. 890-й, между строками 9-й и 10-й сверху.

По мнѣнію *гр. Шувалова* и *гр. Левашева*, правило, изложенное въ прим. къ ст. 10-й, можетъ быть примѣняемо къ случаямъ добровольныхъ соглашеній объ отдѣльномъ выкупѣ, равно какъ и къ ст. 10-й, но не къ отдѣльному обязательному выкупу, который, какъ выше сказано, безусловно отвергается петербургскими членами.

Къ стр. 893-й, послѣ строки 26-й сверху.

Сходный съ *Кишенскимъ* отзывъ представилъ и *Чертковъ*. Ссылаясь на рескриптъ онъ находитъ, что требуемый выкупъ крестьянской усадебной осѣдлости не долженъ быть для помѣщика обязателенъ иначе, какъ при уплатѣ сполна всей по оцѣнкѣ слѣдуемой суммы, за всю безъ исключенія предоставляемую крестьянамъ усадебную землю, состоящую въ окружной чертѣ селенія.

Вопросъ объ усадьбахъ, говоритъ далѣе *Чертковъ*, имѣетъ самое существенное значеніе въ калужской губерніи, гдѣ повсемѣстно развита промышленная дѣятельность среди крестьянъ, для которыхъ земледѣліе не составляетъ главнаго основанія ихъ хозяйства; по выкупѣ же ими усадебной осѣдлости, крестьяне, во многихъ имѣніяхъ, откажутся отъ оброчнаго содержанія полевой земли, требующей усиленной и тщательной обработки, которая, такимъ образомъ, сдѣлается для помѣщика бездоходною. Поэтому, для справедливаго огражденія помѣщичьихъ интересовъ, которые неразрывно

связаны съ усадебною осѣдлостью крестьянъ, *Чертковъ* считалъ необходимымъ, чтобы, при заявленіи крестьянами желанія выкупить свою усадебную осѣдлость, помѣщикъ имѣлъ право оную связать, для общаго выкупа, съ извѣстнымъ количествомъ полевой земли, на правилахъ, для того опредѣленныхъ калужскимъ комитетомъ.

Къ стр. 933-й, къ строкѣ 13-й снизу, послѣ слова мосты (*) примѣчаніе:

(*) Условіе это предположено, какъ Шидловскому кажется, изъ одного желанія затруднить только переселеніе. Во первыхъ, дороги обыкновенно прокладываются въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это оказывается необходимымъ; проложеніе же дороги къ старому поселенію можетъ быть совершенно излишнимъ, особенно, если помѣщикъ пожелаетъ избѣжать вовсе ненужной ѣзды къ нему крестьянъ чрезъ засѣянныя его хлѣбомъ поля, или, если онъ не пожелаетъ, устройствомъ моста, открывать свободный путь крестьянскому скоту къ потравѣ его хлѣба и луговъ и проч. Къ каждому поселенію дороги будутъ, гдѣ встрѣтится къ тому надобность, а какъ онѣ устроятся, — объ этомъ справедливо предоставить судить тѣмъ, кто въ нихъ будетъ имѣть надобность. Притомъ Шидловскій замѣтилъ, что дороги вообще устроиваются на общественный счетъ, а потому нѣтъ причины обязывать помѣщика одного выносить на себѣ всю тяжесть устройства дороги, мостовъ и гатей, которыми будутъ пользоваться болѣе крестьяне, чѣмъ онъ, и что покрайней мѣрѣ участіе въ такомъ устройствѣ, гдѣ оно окажется нужнымъ, справедливо разверстать уравнительно между тѣми и другими.

Къ стр. 955-й, между строками 10-й и 11-й снизу.

Косаговскій жаловался, что ст. 3-я переходитъ границы законнаго стѣсненія права собственности. Изъ содержанія проектовъ видно, что почти всѣ комитеты видѣли необходимость допустить принудительное переселеніе въ болѣе или менѣе широкихъ размѣрахъ. Такое согласное рѣшеніе не могло быть явленіемъ случайнымъ, тѣмъ болѣе, что, въ обзорахъ основаній, комитеты объясняютъ тому причины. Отвергать ихъ безъ доказательствъ, *Косаговскій* считалъ не основательнымъ.

Къ стр. 967-й, между строками 15-й и 16-й сверху.

Мелиховъ и *Калиновскій* объясняли, что въ землѣ войска донскаго перенесеніе усадьбъ не можетъ имѣть большихъ неудобствъ и потерь для крестьянъ, потому что избы ихъ, большею частію сложенныя изъ тростника, не перевозяться въ цѣломъ составѣ. Тростникъ растетъ почти вездѣ и представляется какъ удобный матеріалъ для строенія; глина и камень также есть вездѣ, потому крестьяне легко и скоро, именно въ продолженіе одного мѣсяца, между посѣвомъ хлѣба и сѣнокосомъ, успѣваютъ окончить свои строительныя работы, перевозя изъ прежняго поселенія только деревянныя части строенія.

Къ стр. 970-й, между строками 3-й и 4-й сверху.

По словамъ *Мелихова* и *Калиновскаго* при невольныхъ пере-

селеніяхъ было бы отяготительно для помѣщика уплачивать крестьянамъ за сады, которые носятъ только имя садовъ; въ сущности же не представляютъ особой статьи дохода, и заведены большею частію такъ, что при первоначальномъ занятіи усадьбы въ огорожу крестьянина попадалъ небольшой кустъ терновника и нѣсколько деревьевъ дикорастущихъ яблонь (кислицъ) и грушъ. Садоводство, какъ промыселъ, былъ развитъ единственно казаками въ самой нижней части Дона.

Къ стр. 970-й, между строками 3-й и 4-й сверху.

Сады, замѣчаютъ *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ*, и разнаго рода древесныя насажденія, составляютъ по закону принадлежность земли; между тѣмъ собственникъ, по ст. 15-й, обязанъ платить за свое имущество. Здѣсь опять приходимъ къ необходимости выкупа.

Къ стр. 970-й, между строками 10-й и 11-й снизу.

Если помѣщикъ переноситъ избы на свой счетъ, и крестьяне въ такой постройкѣ не участвуютъ, то для какой надобности, спрашиваютъ *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ*, дается имъ льготный мѣсяцъ?

Къ стр. 1024-й, послѣ строки 10-й сверху.

На этомъ основаніи, отрѣшивъ вопросъ объ усадьбахъ отъ общаго вопроса о выкупѣ, *двадцать девять членовъ втораго приглашенія*, при частномъ разборѣ заключеній по главамъ объ усадебномъ устройствѣ, считали необходимымъ стать на другую противъ Редакціонныхъ Коммиссій, точку зрѣнія, и обсудить предложенныя имъ постановленія совершенно независимо отъ мнимой возможности со стороны помѣщика облегчить предстоящія для него отъ нихъ потери и стѣсненія, посредствомъ общаго выкупа усадьбъ, совокупно съ полевыми угодьями.

Къ стр. 1227-й, между строками 10-й и 11-й снизу.

Эндоуровъ прибавлялъ, что въ вологодской губерніи самое наибольшее крестьянское тягло или повытокъ земли занимаетъ четыре десятины пашни, отъ трехъ до двухъ десятинъ сѣннаго покосу, и отъ трехъ до двухъ десятинъ запольной земли подъ скотскимъ выгономъ и дровянымъ лѣсомъ, что и составитъ, при наибольшемъ надѣлѣ, отъ девяти до десяти десятинъ на тягло, или четыре десятины на душу. Все же количество земли, которое превыситъ эту наибольшую норму, непремѣнно захватитъ пространство земли, включающее въ себѣ не только одинъ дровяной, но и строевой лѣсъ, составляющій для каждаго землевладѣльца величайшую важность. Основываясь на вышеприведенныхъ данныхъ, *Эндоуровъ* полагалъ бы весьма справедливымъ, — вмѣсто опредѣленія Редакціонныхъ Коммиссій, въ которомъ всѣ имѣнія вологодской губерніи отнесены къ мѣстностямъ, превышающимъ четырехдесятинный высшій надѣлъ, — перестановить тѣ же самыя мѣстности двумя цифрами выше, т. е. начиная со второй и окончить пятою мѣстностью вкаю

чительно. *Эндоуровъ* считалъ это тѣмъ болѣе справедливымъ, что всѣ поземельные владѣльцы оброчныхъ имѣній показывали, въ подаваемыхъ ими свѣдѣніяхъ, всю принадлежащую имъ землю въ совокупности, не дѣлая ей никакого подраздѣленія. На этомъ основаніи нельзя полагать, что большая часть владѣльческихъ дачъ со строевымъ лѣсомъ должны поступить въ пользованіе крестьянъ.

Къ стр. 1228-й, между строками 14-й и 15-й сверху.

Орловскіе члены, *Хлюстинъ* и *Хвостовъ*, объясняли, что по значительной цѣнности дровъ въ уѣздахъ карачевскомъ, болховскомъ и сѣвскомъ, не предстоитъ никакой возможности снабжать ими крестьянъ.

Къ стр. 1243-й, между строками 24-й и 25-й снизу.

Потому то, замѣчалъ *Нестровъ*, безусловное, во всѣхъ мѣстностяхъ допущенное, правило Коммиссій опредѣлять высшую повинность, соотвѣтствующую высшему надѣлу земли, цифрой среднихъ оброковъ, нынѣ платимыхъ въ большей части случаевъ, при скудномъ и недостаточномъ надѣлѣ, едва ли не будетъ противорѣчить тѣмъ основнымъ началамъ, которыми руководятся и сами Коммиссіи. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, вслѣдствіе этого правила, непомѣрное уменьшеніе повинности, ни на чемъ не основанное, хотя и улучшитъ, по видимому, бытъ крестьянина, доставивъ ему возможность платить за одинъ рубль полтину, но съ другой стороны нарушитъ законныя права владѣльца, какъ собственника, и развратитъ самого крестьянина, поколебавъ въ немъ вѣру въ святость и неприкосновенность права собственности, — того именно права, въ которое онъ облекается теперь непоколебимою волею Императора, переходящею въ законъ.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ ПРИЛОЖЕНІЯ

КО ВТОРОМУ ТОМУ

КРЕСТЬЯНСКАГО ДѢЛА.

Приложеніе къ стр. 111-й, п. 4-му, и къ стр. 138—139-й.

I.

ТАБЛИЦА НАДѢЛОВЪ,

постановленныхъ 19 губернскими комитетами и предложенныхъ 34 членами отъ тѣхъ же комитетовъ (*).

Размѣры надѣла, установляемые Положеніями губернскихъ комитетовъ.	Размѣры надѣла, предлагаемые 34 членами отъ тѣхъ же губернскихъ комитетовъ.
Комитетъ витебскій для бѣлорусскихъ уѣздовъ: Въ имѣн. малоз. отъ 4 до 5 дес. на тяг. " " среднез. " 5 " 6 " " " " " многоз. " 6 " 9 " " " Для инфляндскихъ уѣздовъ: Опредѣленіе наименьшаго размѣра надѣла: Въ имѣн. малозем. 10 дес. на участ. " " среднез. 16 " " " " " малозем. 20 " " " По Положенію виленской общей коммиссіи крестьянамъ, въ гродненской губерніи, на срочно-обязанное переходное время, оставляется существующій надѣлъ. За тѣмъ регуляціонныя коммиссіи опредѣляютъ участки, которые, по прекращеніи переходнаго времени, должны поступить въ постоянное пользованіе крестьянъ. Высшій размѣръ таковыхъ участковъ полагается въ 20 дес., а низшій — въ 5 дес. Губернскій же комитетъ, предоставляя въ пользованіе крестьянъ су-	Юрьевичъ и Цѣхановѣцкій предлагаютъ $8^1/_2$ десятинную норму на душу, какъ самый справедливый maximum для бѣлорусскихъ уѣздовъ витебской губерніи. Гр. Плятеръ-Зибергъ, отвергая начало потомственнаго пользованія надѣломъ, предлагаетъ образованіе арендной земли, которую помѣщикъ могъ бы отдавать въ аренду или продавать отдѣльными участками несвыше 60-ти десятиннаго размѣра. Оржешко не представилъ особыхъ мѣстныхъ соображеній по вопросу о размѣрѣ надѣла.

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, томъ XIII-й, Приложеніе къ докладу Хозяйственнаго Отдѣленія „о надѣлѣ по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ, стр. 1—20-я.“

Размѣры надѣла, установляемые Положеніями губернскихъ комитетовъ.	Размѣры надѣла, предлагаемые 34 членами от тѣхъ же губернскихъ комитетовъ.
ществующій надѣлъ только на время срочно-обязаннаго періода, отказывается отъ обязательнаго надѣла крестьянъ землею въ дальнѣйшее пользованіе и предоставляетъ опредѣленіе послѣдующаго размѣра надѣла добровольнымъ соглашеніямъ.	
Минскій км. оставляетъ крестьянамъ на срочно-обязанное время существующій инвентарный надѣлъ; часть онаго, которая по окончаніи этого времени останется во владѣніи крестьянъ, не воспользовавшихся правомъ выхода изъ общества, должна составить арендную землю. Въ § 99 Положенія, въ коемъ говорится объ учрежденіи земскаго банка для выкупной операціи, указанъ размѣръ участковъ, которые могутъ быть пріобрѣтаемы въ собственность крестьянами. Размѣръ этотъ: отъ 10 до 40 десятинъ.	Оскерко представилъ по вопросу объ арендной землѣ общее мнѣніе съ гр. Плятеромъ-Зибергомъ, означенное выше. Скирмунтъ, въ общемъ мнѣніи съ Оржешко, отвергаетъ начало обязательнаго надѣленія крестьянъ землею.
Могилевскій км. оставилъ крестьянамъ, на срочно-обязанный періодъ, существующій надѣлъ въ предѣлахъ высшаго размѣра въ 9 дес. и низшаго въ $4^3/_4$ дес. на тягло. По прекращеніи же срочно-обязаннаго періода крестьяне получаютъ надѣлъ въ слѣдующемъ нормальномъ количествѣ: Въ имѣніяхъ съ землю лучшаго качества . . . . 2 дес. на душу. Въ имѣніяхъ съ землею средняго качества . . . . 3 дес. на душу. Въ имѣніяхъ съ землею худшаго качества . . . $3^1/_2$ дес. на душу.	Князь Любомірскій и Жуковскій предлагаютъ maximum въ $3^1/_2$ дес. на душу.
Положеніе смоленскаго км. оставляетъ крестьянамъ ихъ существующій надѣлъ въ предѣлахъ высшаго размѣра въ 4 дес. на душу для многоземельныхъ, и 2 дес. на душу для малоземельныхъ имѣній.	Изъ замѣчаній Иванова и Пенскаго на постановленіе Редакціонныхъ Коммиссіями (въ главѣ IX) размѣры надѣловъ для смоленской губерніи видно, что и они различаютъ въ этомъ отношеніи уѣзды на мѣстности. Такъ, между прочимъ они говорятъ: „объ уѣздѣ смоленскомъ замѣтимъ, что хотя въ немъ „общее количество земли приходится

Размѣры надѣла, установляемые Положеніями губернскихъ комитетовъ.	Размѣры надѣла, предлагаемые 34 членами отъ тѣхъ же губернскихъ комитетовъ.
	„то же самое, какъ и въ ельнинскомъ, однако для него не можетъ быть одинаковаго съ послѣднимъ надѣла, по болѣе высокой цѣнности земли, въ слѣдствіе близости къ губернскому городу и удобства сбыта произведеній и сплава лѣса по Днѣпру.".
По срочно-обязанному проекту большинства и по выкупному проекту большинства же, а также по проектамъ меньшинства для калужской губерніи назначается однообразная норма $2^1/_8$ дес. на душу. По проекту меньшинства, въ имѣніи, гдѣ существуетъ надѣлъ ниже $2^1/_8$ дес. на душу, помѣщикъ не обязывается прирѣзывать къ нему до этой нормы.	Чертковъ возражаетъ противъ раздѣленія уѣздовъ калужской губерніи на мѣстности, предлагая съ своей стороны однообразную для всей губерніи норму, опредѣленную губернскимъ комитетомъ.
Положенія орловскаго большинства и меньшинства постановляютъ для всей губерніи одну норму — 2 дес. на душу, не включая сюда усадьбы и выгона.	Хлюстинъ и Хвостовъ, защищая постановленную комитетомъ однообразную для всей губерніи норму, допускаютъ однако слѣдующее раздѣленіе уѣздовъ орловской губерніи на мѣстности. 1) Уѣзды елецкій, ливенскій, малоархангельскій и орловскій должны быть отнесены къ 1-й черноземной мѣстности. 2) Кромскій уѣздъ, восточная часть болховскаго и юговосточная часть дмитровскаго — ко 2-й черноземной мѣстности. 3) Сѣвскій уѣздъ, сходный въ хозяйственномъ отношеніи съ дмитріевскимъ (курской губерніи), слѣдуетъ отнести къ 3-й нечерноземной мѣстности. 4) Брянскій уѣздъ слѣдуетъ поставить однимъ разрядомъ выше, въ одну категорію съ жиздринскимъ (калужской губерніи), т. е. въ нечерноземную 4-ю мѣстность. 5) Относительно уѣздовъ карачевскаго и остальной части болховскаго, члены объясняютъ, что, не смотря на близкое знакомство ихъ съ краемъ, они не рѣшаются провести въ нихъ

Размѣры надѣла, установляемые Положеніями губернскихъ комитетовъ.	Размѣры надѣла, предлагаемые 34 членами отъ тѣхъ же губернскихъ комитетовъ.
	вѣрной черты для разграниченія черноземной мѣстности отъ нечерноземной.
Большинство и меньшинство 10 членовъ курскихъ отводятъ крестьянамъ: Въ малоземельныхъ имѣніяхъ — половину всей земли имѣнія. Въ средне и многоземельныхъ по $1^1/_2$ дес. на душу. Меньшинство 7-ми курскихъ членовъ опредѣляетъ слѣдующія нормы: Въ малозем. имѣн. 1 дес. на душу. „ среднез. „ $1^1/_2$ „ „ „ „ многозем. „ 2 „ „ „	Курскіе члены, не допуская принятаго Редакціонными Коммиссіями распредѣленія уѣздовъ курской губерніи на мѣстности, предлагаютъ однообразныя для всей губерніи цифры: высшаго размѣра въ 2 дес. и низшаго въ 1 дес. на душу.
Большинство тульскаго км. постановило общую для всей губерніи норму, сверхъ усадьбы, по 3 дес. на тягло, что, по разсчету Минина, составляетъ 1 дес. на душу, но, на самомъ дѣлѣ, составляетъ болѣе. Меньшинство тульское, поставляя цифры крестьянскаго надѣла, дѣлаетъ различіе между селеніями, оставляемыми на старыхъ усадебныхъ мѣстахъ, и селеніями, переселяемыми на новыя усадьбы: Для селеній, остающихся на старыхъ усадебныхъ мѣстахъ: Въ малоземельн. — 1 дес. на душу. „ среднезем. — существ. надѣлъ. „ многоземельн. — 2 дес. на душу. Для переселяемыхъ на новыя усадьбы соблюдается таже постепенность, съ тѣмъ только различіемъ, что, въ случаѣ поступленія въ надѣлъ ихъ неудобренныхъ земель, каждая удобренная десятина замѣняется $1^1/_2$ неудобренной. Въ выкупномъ проектѣ меньшинства допускается надѣлъ до $2^1/_2$ дес. на душу.	Мининъ предлагаетъ норму, постановленную большинствомъ комитета. Пушкинъ, въ заключеніяхъ на IX-ю главу, высказываетъ мнѣніе, что всѣ уѣзды тульской губерніи должны быть сравнены въ размѣрѣ надѣла, хотя онъ и допускаетъ разницу въ качествѣ земли. Уѣзды съ лучшею землею, по его словамъ, болѣе удалены отъ Москвы — главнаго мѣста сбыта сельскихъ произведеній; уѣзды же съ худшею землею за то ближе къ Москвѣ; первые лишены лѣса; во вторыхъ болѣе развиты промыслы и въ нихъ снабженіе топливомъ удобнѣе и дешевле. Что же касается до размѣра надѣла, то Пушкинъ полагаетъ, что для обезпеченія быта крестьянъ достаточно одного minimum'а, принятаго Редакціонными Коммиссіями для тульской губерніи. Между тѣмъ низшій размѣръ этотъ не есть однообразный для всей тульской губерніи.
По пензенскому срочно-обязанному проекту: Въ имѣніяхъ, гдѣ на душу всей пахатной земли приходится не менѣе 4 дес., установляется надѣлъ въ 5	Члены отъ пензенскаго комитета остаются при цифрахъ надѣла имъ назначенныхъ.

Размѣры надѣла, установляемые Положеніями губернскихъ комитетовъ.	Размѣры надѣла, предлагаемые 34 членами отъ тѣхъ же губернскихъ комитетовъ.
дес. (4½ пашни и ½ дес. сѣнокоса) на тягло. Въ имѣніяхъ среднеземельныхъ, состоящихъ на запашкѣ, гдѣ невозможно произвести опредѣленнаго надѣла — въ пользованіе крестьянъ отводится половина всей пашни и сѣнокоса. Въ имѣніяхъ малоземельныхъ оброчныхъ въ пользованіе крестьянъ отводится то количество земли, за которое они отбываютъ одинъ (?) оброкъ, или же помѣщикъ отрѣзываетъ себѣ ⅓ всей земли, отдавая остальное крестьянамъ. По выкупному проекту установляется однообразная цифра 2¼ дес. на душу.	
Большинство самарскаго км., въ отношеніи размѣра надѣла, раздѣляетъ губернію на семь полосъ, постановляя для каждой слѣдующія особыя нормы: 1-я полоса: ставропольскій уѣздъ — 8 дес. на тягло. 2-я полоса: сѣверная часть самарскаго уѣзда — 9 дес. на тягло, 3-я полоса: уѣзды бугульминскій и бугурусланскій, сѣверная часть бузулукскаго, южная часть самарскаго, сѣверозападная часть николаевскаго — 10 дес. на тягло. 4-я полоса: остальныя части бузулукскаго и николаевскаго уѣздовъ — 12 дес. на тягло. 5-я полоса: западная часть новоузенскаго уѣзда — 15 дес. на тягло. 6-я полоса: средняя часть новоузенскаго уѣзда — 17 дес. на тягло. 7-я полоса: восточная часть новоузенскаго уѣзда — 22 дес. на тягло. Меньшинство принимаетъ 6 полосъ: 1-я: весь ставропольскій уѣздъ — 8 дес. на тягло. 2-я — уѣзды: Самарскій . . . . . Бугульминскій . . . . Бугурусланскій . . . Сѣвѣр. час. бузулукскаго } — 12 дес.	Обуховъ, въ отвѣтахъ своихъ на особые вопросы по Хозяйственному Отдѣлу, относительно разграниченія мѣстностей, раздѣляетъ самарскую губернію на 2 полосы: сѣверную — черноземную, и южную — степную, безводную. Къ сѣверной онъ относитъ уѣзды: ставропольскій, сѣверную часть самарскаго, бугульминскій, бугурусланскій, сѣверную часть бузулукскаго, южную часть самарскаго и западную часть николаевскаго. За тѣмъ остальныя части бузулукскаго и николаевскаго уѣздовъ составляютъ переходъ отъ сѣверной полосы къ южной. Наконецъ, южную полосу составляетъ уѣздъ новоузенскій, который въ свою очередь, по разнохарактерности почвы, подраздѣляется на 3 мѣстности: западную — болѣе плодородную, среднюю, между верховьями Большаго и Малаго Узеня и по теченію рѣки Еруслана, и восточную, гдѣ удобныя земли являются, какъ оазисы среди солончаковъ.

Размѣры надѣла, установляемые Положеніями губернскихъ комитетовъ.	Размѣры надѣла, предлагаемые 34 членами отъ тѣхъ же губернскихъ комитетовъ.
Сѣвѣр. час. николаевскаго — 12 дес. 3-я полоса: остальная часть бузулукскаго и часть николаевскаго уѣздовъ — 13 дес. 4-я: остальная часть николаевскаго и западная часть новоузенскаго уѣздовъ — 15 дес. 5-я: часть новоузенскаго — 17 дес. 6-я: восточная часть новоузенскаго уѣзда — 22 дес.	
Оренбургскій км. постановилъ слѣдующія нормы для различныхъ мѣстностей: Для мензелинскаго уѣзда — $3^1/_2$ дес. „ уфимскаго „ — $3^3/_4$ „ „ бирскаго, „ троицкаго, „ челябинскаго „ — 4 „ „ стерлитамакскаго „ — $4^1/_4$ „ „ белебѣевскаго „ — $4^1/_2$ „ „ оренбургскаго „ — 5 „ Сверхъ сего, во всѣхъ уѣздахъ, назначено подъ усадьбы $^1/_{10}$ и подъ выгонъ $^1/_4$ дес. на душу. Сверхъ этого, для призрѣнія вдовъ и сиротъ, отводится обществу $2^0/_0$ со всего поступающаго ему въ надѣлъ количества земли.	Влударовъ и Карташевскій, въ замѣчаніяхъ своихъ на главу IX-ю, упрекаютъ Редакціонныя Коммиссіи за раздѣленіе оренбургской губерніи только на три, а не болѣе мѣстности, и за назначеніе одной общей цифры надѣла для 6-ти уѣздовъ и за тѣмъ двухъ отдѣльныхъ цифръ для уѣздовъ оренбургскаго белебѣевскаго и южной части стерлитамакскаго. „Необходимость постепенно„сти, говорятъ они, въ размѣ„рахъ надѣла для уѣздовъ „оренбургской губерніи, такъ „различно населенной, совер„шенно ощутительна для зна„ющихъ мѣстныя условія „края.“ На этомъ основаніи члены предлагаютъ принять раздѣленіе, установленное губернскимъ комитетомъ на шесть мѣстностей.
Казанскій км. постановилъ слѣдующія нормы; Надѣлъ пахатною землею: Въ имѣніяхъ малоземельныхъ въ пользованіе крестьянъ поступаетъ половина всей пахатной земли въ имѣніи. Въ имѣніяхъ среднеземельныхъ: $1^1/_2$ дес. на душу и, сверхъ того, по 1 десятинѣ на каждыя 32 души, для общей запашки. Въ имѣніяхъ многоземельныхъ: $1^1/_2$ дес. на душу и сверхъ того, по 1 десятинѣ на каждыя 16 душъ, для общей запашки. Луговъ: по $^1/_4$ дес. на душу.	Члены отъ казанскаго км., Умовъ и Сокольскій, непредставили особыхъ соображеній по вопросу о размѣрѣ надѣла для различныхъ мѣстностей губерніи.

Размѣры надѣла, установляемые Положеніями губернскихъ комитетовъ.	Размѣры надѣла, предлагаемые 34 членами отъ тѣхъ же губернскихъ комитетовъ.
Пермскій км. опредѣляетъ слѣдующія нормы: Для малоземельныхъ имѣній — 2 дес. на душу. Для среднеземельныхъ — 3 дес. на душу. Для многоземельныхъ — 4 дес. на душу. Проектъ графовъ Строгановыхъ и проч. устанавливаетъ слѣдующія нормы: Въ малозем. имѣн. — 3 дес. на душу, „ среднезем. „ — 4 „ „ „ „ многозем. „ — 5 „ „ „ Сверхъ того, для обезпеченія участи сиротъ и бѣдныхъ, обществу отводится 5% съ общаго количества поступающей ему въ надѣлъ земли.	Всеволожскій и Дягилевъ, отвѣчая на вопросъ Редакціонныхъ Коммиссій о томъ, къ какой полосѣ слѣдуетъ отнести пермскую губернію, распредѣляютъ уѣзды ея по слѣдующимъ мѣстностямъ: Мѣстность черноземную составляютъ уѣзды: красноуфимскій, осинскій, ирбитскій, шадринскій, камышловскій и юговосточная часть екатеринбургскаго. Мѣстность песчаноглинистую составляютъ уѣзды: пермскій, кунгурскій, оханскій, южная часть соликамскаго и сѣверная екатеринбургскаго. Мѣстность каменистую представляютъ уѣзды: верхотурскій, чердынскій и сѣверная часть соликамскаго.
По Положенію вологодскаго большинства установлены слѣдующія нормы душеваго надѣла: Въ малозем. имѣн. — отъ 1 до 2 дес. „ среднезем. „ — „ 2 „ 3 „ „ многозем. „ — „ 2 „ 4 „ Меньшинство вологодское предоставляетъ опредѣленіе размѣра надѣла добровольнымъ соглашеніямъ; на случай же отсутствія токого соглашенія опредѣляетъ слѣдующія нормы: Въ имѣніяхъ малоземельныхъ — крестьянамъ отводится полный существующій надѣлъ. Въ среднеземельныхъ — 3 дес. на душу. Въ многоземельныхъ — 4 дес.	Пузыревскій, возражая противъ размѣра, принятаго Редакціонными Коммиссіями, предлагаетъ 4 дес. какъ maximum, постановленный вологодскимъ комитетомъ. Эндоуровъ, характеризируя уѣзды кадниковскій, грязовецкій и вологодскій, какъ лучшіе въ губерніи, указываетъ на слѣдующіе средніе надѣлы ихъ: Вологодскій уѣздъ — $3^{1}/_{2}$ дес. на душу. Грязовецкій уѣздъ — 4 дес. на душу. Кадниковскій уѣздъ — $4^{1}/_{2}$ дес. на душу. Тотемскій и кадниковскій Эндоуровъ относитъ къ одной категоріи съ кадниковскимъ, а объ остальныхъ умалчиваетъ.
По Положенію олонецкаго км. крестьянамъ отводится $4^{1}/_{2}$ дес. полевыхъ угодій на тягло и, сверхъ того, по 2 десятины лѣса.	Зоммеръ защищаетъ норму, предложенную олонецкимъ комитетомъ и составляющую по его разсчету $2^{1}/_{2}$ дес. на душу.
Екатеринославскій км. принимаетъ два рода надѣла: общій и исключительный. Нормы ихъ слѣдующія:	Поль и Миклашевскій предлагаютъ возвышеніе надѣла въ южной части александровскаго уѣзда, и за

Размѣры надѣла, установляемые Положеніями губернскихъ комитетовъ.	Размѣры надѣла, предлагаемые 34 членами отъ тѣхъ же губернскихъ комитетовъ.
Общій надѣлъ: Для ростовскаго уѣзда — 2 дес. на душу. Для остальныхъ 7-ми уѣздовъ — 3 дес. на душу. **Исключительный:** Для ростовскаго уѣзда — 1 дес. " остальныхъ " — $1^1/_2$ "	тѣмъ, прибавляя къ комитетскимъ нормамъ $^1/_8$ десятины, причитающейся на усадьбу, представляютъ слѣдующія цифры: Въ ростовскомъ уѣздѣ — $2^1/_8$ дес. на душу. Въ южной части александровскаго уѣзда — 4 дес. на душу. Въ остальныхъ уѣздахъ — $3^1/_8$ дес. на душу.
Таврическій км. опредѣляетъ слѣдующія нормы: 1) Въ имѣніяхъ малоземельныхъ, т. е. по южному берегу Крыма, а также въ тѣхъ имѣніяхъ горной части этого полуострова, въ коихъ господствуетъ садоводство, — крестьяне, какъ не занимающіеся хлѣбопашествомъ, надѣла не получаютъ. 2) Въ имѣніяхъ среднеземельныхъ, — т. е. находящихся въ горной части полуострова, въ чертѣ, опредѣленной указомъ 5-го Мая 1835 г., крестьянамъ отводится 3 дес. на душу. 3) Въ имѣніяхъ многоземельныхъ въ степной части полуострова и въ уѣздахъ днѣпровскомъ, мелитопольскомъ и бердянскомъ — 5 дес. на душу.	Иваненко и Ревеліоти, отвергая нормы Редакціонныхъ Коммиссій, объясняютъ, что и нормы, постановленныя таврическимъ комитетомъ, сами по себѣ чрезмѣрно велики.
Херсонскій км. въ основаніе опредѣленія размѣра беретъ, съ одной стороны, различіе между подгородными и всѣми остальными имѣніями, съ другой стороны — большую или меньшую хлѣбородность почвы. Нормы надѣла постановлены имъ слѣдующія: Въ имѣніяхъ подгородныхъ: 1) болѣе хлѣбородныя — $1^3/_4$ дес. на душу. 2) менѣе хлѣбородныя — $2^1/_4$ дес. на душу. Во всѣхъ прочихъ имѣніяхъ: 1) болѣе хлѣбородныя — 2 дес. на душу.	Вмѣсто цифръ наибольшаго размѣра, принятыхъ Редакціонными Коммиссіями, херсонскіе члены, не отвергая раздѣленія уѣздовъ на мѣстности, предлагаютъ слѣдующія нормы: 1) Для имѣній, находящихся въ пятиверстномъ разстояніи отъ г. Елисаветграда, — 2 дес. на душу. 2) Для сѣверныхъ частей александрійскаго и бобринецкаго и западныхъ тираспольскаго и ананіевскаго — $2^1/_2$ дес. на душу. 3) Для остальныхъ частей этихъ четырехъ уѣздовъ — $3^1/_2$ дес. на душу. 4) Для уѣздовъ херсонскаго и одесскаго — 4 дес. на душу.

Размѣры надѣла, установляемые Положеніями губернскихъ комитетовъ.	Размѣры надѣла, предлагаемые 34 членами отъ тѣхъ же губернскихъ комитетовъ.
2) менѣе хлѣбородныя — 3 дес. на душу.	Раздѣленіе на мѣстности принимается херсонскими членами и въ особенномъ мнѣніи ихъ о дозволеніи тѣмъ помѣщикамъ, которые того пожелаютъ, устранить вовсе срочно-обязанныя отношенія, наградивъ своихъ крестьянъ даровыми участками. Норма этихъ даровыхъ участковъ полагается: 1) Для имѣній въ 5-ти верстномъ разстояніи отъ Елисаветграда — 1 дес. на душу. 2) Для имѣній въ 5-ти верстномъ разстояніи отъ Одессы, Херсона и Николаева — $1^1/_4$ дес. 3) Для прочихъ неподгородныхъ имѣній: съ лучшею почвою $1^1/_4$ и $1^1/_2$ дес. съ худшею — 2 „

ОБЪЯСНЕНІЕ КЪ ТАБЛИЦѢ І-ой.

Тридцать четыре члена(*) отъ 19-ти комитетовъ, исчисленныхъ въ прилагаемой таблицѣ губерній, въ поданномъ за общею подписью отзывѣ ихъ, выразили, между прочимъ, то убѣжденіе, что, вмѣсто оставленія за крестьянами существующихъ надѣловъ ихъ, въ предѣлахъ высшаго и низшаго размѣра, которые не легко опредѣлить, лучше было бы установить одну общую, однообразную для всей Россіи, норму, при различныхъ, смотря по цѣнности земли, повинностяхъ.

Независимо отъ того, что въ числѣ лицъ, подписавшихъ это мнѣніе, были и члены отъ инфляндскихъ уѣздовъ витебской губерніи и отъ губерній минской и гродненской, гдѣ, какъ извѣстно, при совершенно отличномъ отъ восточныхъ губерній имперіи хозяйственномъ характерѣ поземельныхъ отношеній, существуетъ система участковаго пользованія, которая никакъ не могла бы допустить однообразной съ прочими мѣстностями нормы надѣла, Редакціонныя Коммиссіи замѣтили, что помянутое мнѣніе, во первыхъ, состоитъ въ прямомъ противурѣчіи съ постановленіями тѣхъ комитетовъ, представители которыхъ подписали его; и во вторыхъ, что оно находитъ себѣ полное опроверженіе въ отдѣльныхъ отзывахъ и замѣчаніяхъ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ же членовъ по вопросамъ, касающимся мѣстныхъ особенностей ихъ губерній.

1) Что касается перваго обстоятельства, т. е. постановленій самихъ губернскихъ комитетовъ, то изъ 19-ти комитетовъ, къ которымъ помянутые члены принадлежатъ, только четыре (калужскій: большинство и меньшинство, орловскій: большинство и меньшинство, тульское большинство и олонецкій) постановляютъ одну однообразную по всей губерніи

(*) См. выше, стр. 107-я, прим. 60-е.

норму, не дѣлая различія ни по уѣздамъ, ни по степени земельности имѣній; затѣмъ восемь комитетскихъ проектовъ: витебскій для бѣлорусскихъ уѣздовъ, могилевскій (для будущаго, послѣ срочно-обязаннаго періода, времени), вологодскій, пермскій, казанскій, пензенскій, тульское меньшинство и курское большинство и оба меньшинства, опредѣляютъ различныя нормы для малоземельныхъ, среднеземельныхъ и многоземельныхъ имѣній, не дѣлая однако разграниченія уѣздовъ по мѣстностямъ; комитетъ херсонскій, при назначеніи нормъ, принимаетъ въ разсчетъ не только большую или меньшую степень плодородія земли, но также и близость или отдаленность разстоянія имѣній отъ городовъ и мѣста сбыта произведеній; затѣмъ четыре комитета (самарскій, большинство и меньшинство, оренбургскій, екатеринославскій, таврическій) дѣлаютъ положительное разграниченіе уѣздовъ на мѣстности: самарское большинство — на 7 мѣстностей, меньшинство — на 6, оренбургскій комитетъ — на 6 мѣстностей, екатеринославскій на 2, таврическій — на 3; притомъ цифры надѣловъ, назначаемыя ими для различныхъ мѣстностей — далеко не однообразны: по Положенію самарскаго комитета, наприм., онѣ разнствуютъ отъ 7 до 22 дес. на тягло. Наконецъ пять комитетовъ (витебскій для инфляндскихъ уѣздовъ, минскій, гродненскій, могилевскій и смоленскій) устанавливаютъ, — хотя на одно только срочно-обязанное время и съ весьма невысокимъ максимумомъ, — существующій надѣлъ. Изъ сдѣланнаго краткаго обзора не видно, слѣдовательно, чтобы губернскіе комитеты признавали возможность однообразной нормы, какъ признаютъ ее, въ своемъ совокупномъ отзывѣ, члены, отъ нихъ избранные.

2) Обращаясь затѣмъ къ отдѣльнымъ отзывамъ членовъ, подписавшихъ предложеніе объ однообразной для всей Россіи нормѣ, усматривается: во первыхъ, что каждый изъ нихъ, когда рѣчь идетъ о его губерніи, защищаетъ нормы, постановленныя комитетомъ, какъ бы разнообразны онѣ ни были и какъ бы онѣ ни разграничивали несмежные и смежные уѣзды; во вторыхъ, что нѣкоторые изъ нихъ положительно и даже настойчиво высказываютъ необходимость распредѣленія уѣздовъ на мѣстности, такъ напр. члены оренбургскіе; не взирая на подписанный ими совокупный отзывъ, они находятъ даже (стр. 1183-я), что Редакціонныя Коммиссіи разграничили уѣзды ихъ губерніи на слишкомъ малое число мѣстностей, и утверждаютъ, что „необходимость постепенности въ размѣрахъ надѣла для оренбургской губерніи, такъ различно населенной, совершенно ощутительна для знающихъ мѣстныя условія края". Кромѣ членовъ оренбургскаго комитета, необходимость разграниченія на мѣстности признаютъ еще и херсонскіе, (стр. 1349—1350), которые предлагаютъ даже новое дѣленіе, котораго не было въ виду херсонскаго комитета. Херсонскій км. постановилъ особыя нормы для имѣній подгородныхъ и загородныхъ, болѣе хлѣбородныхъ и менѣе хлѣбородныхъ, не различая при этомъ уѣздовъ: члены же его, въ отдѣльномъ мнѣніи на гл. IX-ю Хозяйственнаго Отдѣла, взамѣнъ принятыхъ Редакціонными Коммиссіями цифръ максимума и минимума, прямо предлагаютъ свои цифры поуѣздно, и распредѣляютъ уѣзды по полосамъ. То же самое сдѣлали члены орловскаго комитета (стр. 1184), указавъ подробно и опредѣлительно, какіе уѣзды ихъ губерніи къ которой изъ полосъ должны быть относены. Члены пензенскіе и смоленскіе, хотя не представили подобныхъ же распредѣленій на мѣстности, но невольно высказали мнѣніе о невозможности подводить различныя мѣстности подъ одну категорію надѣла: такъ смоленскіе (стр. 1245) домогаются установленія различныхъ надѣловъ для уѣздовъ смоленскаго и ельнинскаго; а пензенскіе (стр. 1244) обижаются тѣмъ, что наровчатскій и краснослободскій уѣзды ихъ губерніи сравнены съ нѣкоторыми уѣздами калужской и смоленской губерніи, что городищенскій (пензенской губерніи) сравненъ съ гжатскимъ (смоленской губерніи) и

т. п. Члены пермскіе и самарскій, отвѣчая (см. конецъ III-го т.) на вопросъ Редакціонныхъ Коммиссій „къ которой изъ трехъ полосъ, принятыхъ „Редакціонными Коммиссіями, слѣдуетъ отнести ихъ“, представляютъ обстоятельное разграниченіе уѣздовъ: первые — на три полосы, а второй — на двѣ полосы, съ подраздѣленіемъ каждой изъ нихъ на нѣсколько другихъ и съ отнесеніемъ къ особой категоріи уѣздовъ, составляющихъ переходъ отъ одной мѣстности къ другой. Екатеринославскіе члены (стр. 1829—1830), вмѣсто двухъ разрядовъ, на которые губернскій комитетъ распредѣлилъ уѣзды екатеринославской губерніи, предлагаютъ три. Затѣмъ однообразныя по губерніямъ нормы предлагаютъ члены: вологодскій (стр. 1251), олонецкій (стр. 1256), курскіе (стр. 1191—1192), калужскій (стр. 1230), могилевскіе и витебскіе (стр. 1228—1229). Изъ тульскихъ членовъ каждый предлагаетъ цифру надѣла, различную, хотя и близко подходящую одна къ другой; притомъ ни та, ни другая изъ указанныхъ ими цифръ не есть въ дѣйствительности однообразная по всей губерніи, ибо размѣръ надѣла, указанный членомъ отъ большинства и назначаемый на тягло, будетъ, въ примѣненіи къ числу душъ, зависѣть, въ каждомъ имѣніи, отъ соотношенія числа душъ къ числу тяголъ; а членъ отъ меньшинства, принимая minimum, т. е. тотъ надѣлъ, который установленъ Коммиссіями для наименьшаго размѣра, и который есть неодинаковый (2,260, 2,400 и 2,600 саженъ) для каждой изъ трехъ мѣстностей тульской губерніи, тѣмъ самымъ принимаетъ разнообразіе надѣловъ, хотя передъ этимъ выражается прямо въ пользу надѣла однообразнаго.

Предлагаемая выше таблица содержитъ въ себѣ подробную выборку изъ указанныхъ выше ссылокъ на Положенія 19-ти губернскихъ комитетовъ и на отдѣльные отзывы 34-ти членовъ, подписавшихъ предложеніе объ однообразной для всей Россіи нормѣ надѣла.

Къ стр. 389 и 421-й.

II.

ВѢДОМОСТЬ

о количествѣ лѣсныхъ угодій, вырѣзаемыхъ, по отзыву *тридцати четырехъ членовъ*, изъ помѣщичьихъ имѣній въ пользу крестьянъ 6-й и 7-й мѣстностей нечерноземной полосы, по Положенію главы III-й ст. 5-й (пунктъ *Г*) (на стр. 387-й тома II-го) (*).

Мѣстности нечерноземныя:	Названіе губерній и уѣздовъ:	Число крестьянскихъ душъ:	На одну душу:			Отрѣзка у помѣщиковъ лѣсу на уѣздъ:	Отрѣзка у помѣщиковъ лѣсу на губернію.
			Существующій надѣлъ всѣхъ крестьянскихъ угодій:	Maximum надѣла по Положенію Редакц. Комм.:	Прирѣзки лѣсу:		
		душъ:	дес.:	дес.:	дес.:	дес.:	дес.:
	С.-Петербургская.						
6-я	Ямбургскій . . .	15,792	3,2	6	2,8	44,000	
6-я	Гдовскій	372	2,0	6	4	1,500	
7-я	Лужскій	19,998	4,1	8	3,9	78,000	
7-я	Новоладожскій . .	15,091	3	8	5	75,500	
7-я	Царскосельскій .	5,963	3,3	8	4,7	28,000	
7-я	Шлиссельбургскій.	7,562	4	8	4	30,000	257,000
	Псковская.						
6-я	Псковской . . .	14,070	4,5	6	1,5	21,000	
6-я	Островскій . . .	16,933	4	6	2	34,000	
6-я	Великолуцкій . .	22,146	4,3	6	1,7	67,000	
6-я	Опочецкій . . .	17,412	4,3	6	1,7		
6-я	Порховскій . . .	42,888	4,7	6	1,3	55,000	
6-я	Новоржевскій . .	22,362	5	6	1	22,500	
7-я	Холмскій	18,077	5	8	3	54,000	
7-я	Торопецкій . . .	19,885	3,8	8	4,2	84,000	337,500
	Новгородская.						
6-я	Новгородскій . .	15,199	4,3	6	1,7	26,000	
6-я	Демянскій . . .	15,435	3,8	6	2,2	34,000	
6-я	Крестецкій . . .	9,699	2,8	6	3,2	31,000	
6-я	Череповскій . . .	18,661	2,3	6	3,7	70,000	
6-я	Боровичскій . . .	27,759	3,0	6	3	83,000	
6-я	Валдайскій . . .	15,112	2,2	6	3,8	57,000	
7-я	Кирилловскій . .	3,599	2,5	8	5,3	19,000	
7-я	Бѣлозерскій . . .	13,270	1,8	8	6,2	82,000	
7-я	Устюжскій . . .	18,621	2,8	8	5,2	97,000	
7-я	Тихвинскій . . .	9,216	2,1	8	5,9	54,000	553,000

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, Отзывы членовъ, вызванныхъ изъ губернскихъ комитетовъ, томъ III-й, кн. 1-я, стр. 311—314.

Мѣстности нечерноземныя:	Названіе губерній и уѣздовъ:	Число крестьянскихъ душъ:	На одну душу: Существующій надѣлъ всѣхъ крестьянскихъ угодій.	На одну душу: Maximum надѣла по Положенію Редакц. Комм.:	На одну душу: Прирѣзки лѣсу:	Отрѣзка у помѣщиковъ лѣсу на уѣздъ:	Отрѣзка у помѣщиковъ лѣсу на губернію:
		душъ:	дес.:	дес.:	дес.:	дес.:	дес.:
	Ярославская.						
6-я	Мологскій	25,505	4,4	6	1,6	41,000	
6-я	Пошехонскій . .	26,577	6,9	6	—	—	
6-я	Любимскій . . .	14,752	6,1	6	—	—	41,000
	Тверская.						
6-я	Осташковскій . .	19,319	3,5	6	2,5	48,000	48,000
	Костромская.						
6-я	Чухломскій . . .	14,207	6,4	6	—	—	
6-я	Галичскій. . . .	18,121	3,8	6	2,2	40,000	
6-я	Буйскій	15,768	3,6	6	2,4	38,000	
6-я	Полъ уѣзда кинешемскаго . . .	12,317	3	6	3	37,000	
7-я	Ветлужскій . . .	17,770	4,8	8	3,2	57,000	
7-я	Макарьевскій . .	8,934	4,1	8	3,9	35,000	
7-я	Кологривскій . .	21,239	4,2	8	3,8	81,000	
7-я	Солигаличскій . .	14,005	4.2	8	3,8	53,000	
7-я	Варнавинскій . .	22,771	3,9	8	4,1	93,000	434,000
	Вологодская.						
6-я	Полъ уѣзда грязовецкаго. . . .	7,040	3,0	6	3	21,000	
6-я	Треть уѣзда вологодскаго . . .	11,309	2,0	6	4	45,000	
7-я	Кадниковскій . .	48,817	2,0	8	6	293,000	
7-я	Тотемскій . . .	1,077	2,8	8	5,2	6,000	
7-я	Никольскій . . .	1,359	3,5	8	4,5	6,000	371,000
	Вятская.						
6-я	Елабужскій . . .	2,508	3,2	6	2,8	7,000	
6-я	Малмыжскій . .	1,701	3,4	6	2,6	4,000	
6-я	Слободскій . . .	39	5,3	6	0,7		
6-я	Уржумскій . . .	751	4	6	2	1,500	12,500
	Пермская.						
7-я	Пермскій	39,791	5,3	8	2,7	107,000	
7-я	Кунгурскій . . .	1,479	7,0	8	1	1,500	

Мѣстности нечерноземныя:	Названіе губерній и уѣздовъ:	Число крестьянскихъ душъ:	На одну душу: Существующій надѣлъ всѣхъ крестьянскихъ угодій:	Maximum надѣла по Положенію Редакц. Комм.:	Прирѣзки лѣсу:	Отрѣзка у помѣщиковъ лѣсу на уѣздъ:	Отрѣзка у помѣщиковъ лѣсу на губернію:
		душъ:	дес.:	дес.:	дес.:	дес.:	дес.:
7-я	Соликамскій . . .	39,239	5,5	8	2,5	98,000	
	Чердынскій . . .	490	2,2	8	5,6	3,000	
	Оханскій	35,890	6,6	8	1,4	50,000	
	Красно-Уфимскій .	1,201	6,5	8	1,5	2,000	
	Верхотурскій . .	—	—	—	—	—	
	Екатеринбургскій .	1,878	3,3	8	4,7	9,000	270,500
	Нижегородская.						
6-я	Семеновскій . . .	13,099	2	6	4	52,000	
	Полъ уѣзда макарьевскаго	12,834	3,4	6	2,6	33,000	
	Полъ уѣзда балахнинскаго . . .	13,161	2	6	4	53,000	138,000
	Смоленская.						
	Полъ уѣзда:						
6-я	Бѣльскаго . . .	18,724	3,7	6	2,3	43,000	
	Порѣчьскаго . . .	7,558	4	6	2	15,000	
	Рославльскаго . .	19,621	3	6	3	59,000	
	Духовщинскаго . .	10,142	3,2	6	2,8	28,000	145,000
	Казанская.						
6-я	Мамадышскій . .	847	2,9	6	3,1	2,500	2,500
	Витебская.						
6-я	Велижскій . . .	13,131	2,8	6	3,2	42,000	42,000
	Могилевская.						
6-я	Выховскій . . .	20,296	3,0	6	3	61,000	
	Рогачевскій . . .	34,583	3,5	6	2,5	86,000	147,000
	Олонецкая . .	не показаны по недостатку свѣдѣній.					
	Виленская . .						
	Минская . . .						
	Итого на 14 губерній слѣдуетъ отрѣзать отъ помѣщиковъ лѣсныхъ пространствъ (преимущественно подлѣ усадьбъ)						2,800,000

Къ стр. 342-й.

III.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА.

о количествѣ лѣса, подлежавшаго прирѣзкѣ къ крестьянскому надѣлу въ нѣкоторыхъ уѣздахъ 6-й и 7-й нечерноземной мѣстности (*).

1) По таблицѣ, представленной 34 членами и основанной на сводахъ свѣдѣній губернскихъ комитетовъ;

2) По расчету, основанному на подлинныхъ свѣдѣніяхъ о помѣщичьихъ имѣніяхъ.

Губерніи:	Уѣзды:	Число душъ въ уѣздѣ:	Средній крестьян. надѣлъ нынѣшній: По таблицѣ членовъ губернскихъ комитетовъ:	Средній крестьян. надѣлъ нынѣшній: По подлиннымъ свѣдѣніямъ о помѣщичьихъ имѣніяхъ:	Предположенный высшій размѣръ надѣла:	Общее количество двор. земель на душу:	Общее количество прирѣзаемаго лѣса: По таблицѣ 34 членовъ:	Общее количество прирѣзаемаго лѣса: По повѣрочному расчету:
Новгородская.	Новгородскій	15,200	4,3	5,9	6	15,2	26,000	1,500
	Боровичскій	27,759	3	7,8	6	15,7	83,000	0
	Демянскій	15,435	3,8	8,2	6	18,1	34,000	0
	Валдайскій	15,112	2,2	8,9	6	14,5	57,000	0
	Крестецкій	9,699	2,8	6,9	6	18,5	31,000	0
	Череповскій	18,661	2,3	5,2	6	13,8	70,000	15,000
	Кириловскій	3,599	2,5	5,4	8	32,1	19,000	9,000
	Бѣлозерскій	13,270	1,8	16,7	8	38,6	84,000	0
	Устюжскій	18,621	2,8	9,5	8	24,2	97,000	0
	Тихвинскій	9,216	2,1	18	8	38,1	54,000	0
		Итого по всей губерніи					555,000	25,500
Вологодск.	Часть Грязовецкаго	7,040	3	6,4	6	11,9	21,000	0
	„ Вологодского	11,309	2	5,4	6	9,9	45,000	7,000
	Кадниковскій	48,817	2	14	8	18,8	293,000	0
	Тотемскій	1,007	2,8	3,75	8	58,4	6,000	4,300
	Никольскій	1,359	3,5	7,2	8	55,8	6,000	1,000
		Итого по всей губерніи					371,000	12,300

Сравненіе это приводитъ къ тому заключенію, что въ таблицѣ 34-хъ членовъ количество лѣса, подлежащаго прирѣзкѣ къ крестьянскому надѣлу,

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, Томъ XIII-й, Приложеніе къ докладу Хозяйственнаго Отдѣленія „о надѣлѣ по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ, стр. 21—22-я“.

преувеличено, по новгородской губерніи — въ 22, а по вологодской — въ 30 разъ.

Подобное сравненіе можетъ быть сдѣлано и по остальнымъ губерніямъ, для опроверженія остальныхъ выводовъ, представленныхъ въ той же таблицѣ. Впрочемъ подобный трудъ едва ли былъ бы нуженъ въ настоящее время, такъ какъ измѣненіе въ редакціи подлежащей статьи заключеній, предложенное Редакціонными Коммиссіями, по выслушаніи отзывовъ членовъ губернскихъ комитетовъ, удовлетворяетъ въ сущности высказанныя ими замѣчанія и безусловно устраняетъ всякій случай прирѣзки къ крестьянскимъ угодьямъ изъ господскихъ лѣсовъ. Крестьянамъ оставляются въ пользованіе лишь раскиданныя по ихъ надѣлу и незаказанныя владѣльцами малоцѣнныя дровяныя поросли, и притомъ не свыше установленныхъ по мѣстностямъ размѣровъ высшаго надѣла; прирѣзки лѣса къ ихъ нынѣшнему надѣлу не предполагается дѣлать ни въ какомъ случаѣ.

Затѣмъ, для ближайшаго еще удостовѣренія въ указанной Коммиссіями невѣрности тѣхъ среднихъ цифръ надѣла, на которыхъ члены губернскихъ комитетовъ основали свой разсчетъ, достаточно будетъ сблизить нѣкоторыя изъ этихъ цифръ и обратить вниманіе на несообразности, открывающіяся изъ такого сближенія и обличающія противорѣчіе между этими цифрами и прочими мѣстными данными. Такъ, напримѣръ, въ таблицѣ 34 членовъ: по новгородской губерніи показано (стр. 1460) въ новгородскомъ уѣздѣ, при общемъ количествѣ помѣщичьихъ земель въ 15 дес. на душу, средній крестьянскій надѣлъ въ 4, 3 дес., а въ бѣлозерскомъ, при 38 десятинахъ, — только 1,8 дес. Въ той же таблицѣ показанъ, по ярославской губерніи, въ любимскомъ и пошехонскомъ уѣздахъ, при общемъ количествѣ помѣщичьей земли въ 10, 8 и 11,3 дес. на душу, — средній крестьянскій надѣлъ въ 6,1 и 6,9 дес.; тогда какъ по костромской губерніи, въ уѣздахъ варнавинскомъ, макарьевскомъ и кологривскомъ, при общемъ количествѣ земель отъ 20 до 28 дес. на душу, показанъ средній надѣлъ только отъ 3,9 до 4,2 дес. Наконецъ, по губерніи пермской — въ пяти уѣздахъ, сравнительно наименѣе многоземельныхъ (гдѣ имѣется всей земли отъ 10 до 40 дес. на душу), показанъ средній крестьянскій надѣлъ отъ 5,3 дес. до 7 дес. на душу; тогда какъ въ двухъ наиболѣе многоземельныхъ уѣздахъ — екатеринбургскомъ и кунгурскомъ, при общемъ количествѣ въ 65 и 354 дес. на каждую душу, показанъ средній надѣлъ крестьянскій только въ 3,3 и 2,2 дес. на душу.

Послѣ указанныхъ сближеній, едвали можетъ подлежать сомнѣнію, что цифры подлинныхъ свѣдѣній о помѣщичьихъ имѣніяхъ, на которыхъ Редакціонныя Коммиссіи основывали свои выводы, заслуживали далеко большую вѣру, чѣмъ тѣ цифры среднихъ надѣловъ, которыя служили основаніемъ для таблицы 34-хъ членовъ.

Къ стр. 769-й.

IV.

ВЫВОДЫ

о надѣлахъ крестьянъ усадьбами (*).

Губерніи и уѣзды:	Число селеній, въ коихъ приходится усадебной земли на душу:							
	До 120 кв. саж.	Отъ 120 до 240 кв. с.	Отъ 240 до 360 кв. с.	Отъ 360 до 480 кв. с.	Отъ 480 до 840 кв. с.	Отъ 840 до 1,200 кв. с.	Отъ 1,200 до 2,400 кв. саж.	Свыше 2,400 кв. саж.
I. Астраханская	8	2	2	1	—	—	—	—
II. Владимірская:								
Владимірскій	4	14	2	—	—	—	—	—
Александровскій	1	20	11	7	3	—	—	—
Вязниковскій	2	7	4	6	2	—	1	—
Гороховецкій	6	9	16	3	1	—	—	—
Ковровскій	1	9	12	2	6	—	—	—
Меленковскій	3	10	9	2	—	—	—	—
Муромскій	7	26	9	3	—	—	—	—
Переяславскій	—	8	14	3	4	—	—	—
Покровскій	1	11	21	9	2	—	—	—
Судогодскій	1	11	3	3	—	—	—	—
Суздальскій	2	11	13	4	—	—	—	—
Шуйскій	2	16	12	3	1	—	—	—
Юрьевскій	1	12	11	7	3	2	1	—
Всего	31	164	137	52	22	2	2	—
III. Вологодская:								
Вологодскій	38	77	37	15	2	2	—	—
Грязовецкій	6	27	28	9	13	—	—	1
Кадниковскій	54	84	31	20	10	1	—	—
Никольскій	1	3	—	—	—	—	—	—
Тотемскій	1	—	—	—	—	—	—	—
Всего	100	191	96	44	25	3	—	1
IV. Воронежская:								
Воронежскій	2	16	15	24	7	3	—	—
Бирюченскій	3	8	15	3	9	1	—	—
Бобровскій	—	—	6	10	14	4	2	—

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, томъ XII-й, Приложеніе къ докладу Хозяйственнаго Отдѣленія, по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ объ усадебномъ устройствѣ, стр. 1—18 и 1—5.

Губерніи и уѣзды:	Число селеній, въ коихъ приходится усадебной земли на душу:							
	До 120 кв. саж.	Отъ 120 до 240 кв. с.	Отъ 240 до 360 кв. с.	Отъ 360 до 480 кв. с.	Отъ 480 до 840 кв. с.	Отъ 840 до 1,200 кв. с.	Отъ 1,200 до 2,400 кв. саж.	Свыше 2,400 кв. саж.
Богучарскій	—	2	7	5	8	—	—	—
Валуйскій	1	2	9	9	6	—	—	—
Задонскій	—	14	16	10	9	1	—	—
Землянскій	—	26	16	16	15	—	—	—
Коротоякскій	—	1	—	1	3	1	—	—
Нижнедѣвицкій	—	3	7	3	5	1	—	—
Новохоперскій	1	2	8	8	8	1	—	—
Острогожскій	—	5	10	20	17	3	—	—
Павловскій	—	3	13	4	2	—	—	—
Всего	7	82	122	113	103	15	2	—
V. Вятская	3	6	9	5	3	—	—	—
VI. Казанская:								
Казанскій	8	26	8	—	1	—	1	—
Козмодемьянскій	—	—	1	—	—	—	—	—
Лаишевскій	13	44	29	5	7	2	—	—
Мамадышскій	1	2	—	—	1	—	—	—
Свіяжскій	9	22	12	8	2	1	—	—
Спасскій	3	34	23	7	6	1	—	—
Тетюшскій	3	11	9	3	2	—	—	—
Царево-Кокшайскій . . .	1	—	—	—	2	—	—	—
Цывильскій	—	9	2	—	—	—	—	—
Чебоксарскій	1	2	2	1	1	—	—	—
Чистопольскій	2	10	11	5	8	—	1	—
Ядринскій	—	2	2	—	—	—	—	—
Всего	41	162	99	24	30	4	2	—
VII. Калужская:(*)								
Калужскій	1	3	9	8	9	1	—	—
Боровскій	—	2	11	5	5	1	—	—
Жиздринскій	—	3	10	7	18	2	—	—
Козельскій	2	9	24	13	18	2	1	—
Лихвинскій	—	11	17	17	8	—	—	—
Малоярославецкій	—	—	8	10	4	—	1	—
Медынскій	2	7	25	23	21	—	—	—
Мещовскій	—	11	21	23	34	1	—	—
Масальскій	—	8	15	14	9	—	—	—
Перемышльскій	1	6	14	11	5	—	—	—
Тарусскій	2	10	21	12	13	1	—	—
Всего	8	70	175	143	144	8	2	—

(*) Усадебная земля показана вмѣстѣ съ конопляниками.

Губернія и уѣзды:	Число селеній, въ коихъ приходится усадебной земли на душу:							
	До 120 кв. саж.	Отъ 120 до 240 кв. с.	Отъ 240 до 360 кв. с.	Отъ 360 до 480 кв. с.	Отъ 480 до 840 кв. с.	Отъ 840 до 1,200 кв. с.	Отъ 1,200 до 2,400 кв. саж.	Свыше 2,400 кв. саж.
VIII. Курская(*):								
Курскій	—	8	11	15	8	—	1	—
Бѣлгородскій	1	13	18	10	9	2	1	—
Грайворонскій	—	4	13	9	7	—	—	1
Дмитріевскій	1	3	7	24	49	6	—	—
Короченскій	2	3	12	6	10	1	—	—
Льговскій	7	19	30	35	38	2	1	—
Новооскольскій	1	6	20	14	5	—	—	—
Обоянскій	—	7	13	13	9	3	—	—
Путивльскій	1	20	20	29	33	7	2	—
Рыльскій	7	18	29	29	42	2	1	—
Старооскольскій	2	11	15	14	11	2	—	—
Суджанскій	1	8	14	13	9	1	1	—
Тимскій	—	1	5	17	19	—	2	—
Фатежскій	—	1	7	9	12	3	—	—
Щигровскій	2	7	17	20	16	5	2	—
Всего	25	129	231	257	277	34	11	1
IX. Костромская:								
Костромскій	21	78	71	30	24	3	1	—
Буйскій	2	24	65	19	12	4	—	—
Варнавинскій	—	20	10	3	5	—	—	—
Ветлужскій	—	3	18	9	3	—	—	—
Галицкій	2	38	27	17	4	—	—	—
Кинешемскій	15	34	50	38	38	5	3	—
Кологривскій	3	18	33	21	18	3	—	—
Макарьевскій	—	3	7	6	7	2	—	—
Нерехотскій	4	20	28	18	6	—	—	—
Солигалицкій	5	6	10	10	4	1	—	—
Чухломскій	—	5	12	10	9	—	—	—
Юрьевецкій	2	26	74	37	20	—	1	—
Всего	54	175	405	218	150	18	5	—
X. Московская:								
Московскій	8	13	19	9	2	—	1	—
Богородскій	8	23	11	6	3	—	—	—
Бронницкій	3	34	15	4	1	—	—	—
Верейскій	—	6	12	25	27	—	1	—
Волоколамскій	1	9	12	12	—	—	—	—
Дмитровскій	—	8	15	5	3	—	—	—
Звенигородскій	—	11	19	—	1	—	—	—
Клинскій	—	5	17	10	5	—	—	—

(*) Усадебная земля показана вмѣстѣ съ конопляниками.

Губерніи и уѣзды:	Число селеній, въ коихъ приходится усадебной земли на душу:							
	До 120 кв. саж.	Отъ 120 до 240 кв. с.	Отъ 240 до 360 кв. с.	Отъ 360 до 480 кв. с.	Отъ 480 до 840 кв. с.	Отъ 840 до 1,200 кв. с.	Отъ 1,200 до 2,400 кв. саж.	Свыше 2,400 кв. саж.
Коломенскій	3	17	14	2	2	—	1	—
Можайскій	1	7	14	5	—	—	—	—
Подольскій	1	12	15	10	3	—	—	1
Рузскій	1	8	16	11	4	2	—	—
Серпуховскій	2	21	14	11	5	—	—	—
Всего	28	174	193	110	56	2	3	1
XI. Нижегородская(*):								
Нижегородскій	1	46	49	21	6	1	—	—
Ардатовскій	—	18	23	13	6	1	—	—
Арзамасскій	1	16	18	17	8	—	1	—
Балахнинскій	4	21	13	3	—	—	—	—
Васильевскій	1	18	29	12	14	—	—	—
Горбатовскій	5	28	19	8	4	—	—	—
Княгининскій	2	24	35	10	6	1	—	—
Лукояновскій	2	9	33	14	14	—	—	—
Макарьевскій	—	17	15	6	3	—	—	—
Семеновскій	1	7	10	1	1	—	—	—
Сергачскій	3	33	44	16	10	—	—	—
Всего	20	232	288	121	72	3	1	—
XII. Новгородская:								
Новгородскій	10	57	56	33	10	1	—	—
Боровицкій	42	84	27	18	23	7	2	—
Бѣлозерскій	45	87	15	7	3	1	—	—
Валдайскій	—	12	11	6	8	1	—	—
Демьянскій	4	73	98	48	33	6	4	—
Кирилловскій	25	26	10	1	—	—	1	—
Крестецкій	23	51	31	12	16	—	—	—
Тихвинскій	15	29	15	7	8	1	—	—
Устюжскій	3	30	33	13	5	—	—	1
Череповецкій	26	86	33	14	5	1	—	1
Всего	193	535	329	159	111	18	7	2
XIII. Орловская(**):								
Орловскій	—	2	8	21	78	15	1	2
Волховскій	3	3	10	24	58	26	8	—
Брянскій	—	2	13	11	4	—	—	—
Дмитровскій	1	1	2	9	24	11	4	1

(*) Усадебная земля въ большей части имѣній показана съ коноплянниками, а въ васильевскомъ уѣздѣ и съ садами.

(**) Усадебная земля показана вмѣстѣ съ коноплянниками.

Губерніи и уѣзды:	Число селеній, въ коихъ приходится усадебной земли на душу: До 120 кв. саж.	Отъ 120 до 240 кв. с.	Отъ 240 до 360 кв. с.	Отъ 360 до 480 кв. с.	Отъ 480 до 840 кв. с.	Отъ 840 до 1,200 кв. с.	Отъ 1,200 до 2,400 кв. саж.	Свыше 2,400 кв. саж.
Елецкій	2	24	24	22	12	8	—	—
Карачевскій	—	2	5	11	51	14	4	—
Кромскій	—	2	9	10	51	10	4	—
Ливенскій	2	15	30	28	30	5	1	—
Малоархангельскій	—	4	20	28	60	18	2	1
Мценскій	—	14	42	35	40	8	3	—
Сѣвскій	—	—	1	10	46	7	—	—
Трубчевскій	—	4	5	10	21	8	—	—
Всего	8	73	169	219	475	120	27	4
XIV. Олонецкая.								
Петрозаводскій	—	2	—	—	—	—	—	—
Вытегорскій	36	7	2	—	1	—	—	—
Лодейнопольскій	7	4	1	—	—	—	1	—
Всего	43	13	3	—	1	—	1	—
XV. Оренбургская:								
Уфимскій	1	12	9	5	8	3	1	1
Белебейскій	1	4	11	5	5	1	—	—
Бирскій	—	1	2	4	4	3	—	—
Мензелинскій	—	2	10	6	11	7	—	—
Оренбургскій	—	3	3	4	15	3	4	—
Стерлитамакскій	—	1	3	7	13	3	5	—
Троицкій	—	—	2	1	1	—	—	—
Всего	2	23	40	32	57	20	10	1
XVI. Пензенская(*):								
Пензенскій	9	17	32	21	12	1	—	—
Городищенскій	1	6	18	17	20	8	3	—
Инсарскій	1	11	22	20	15	6	—	—
Керенскій	—	11	13	13	6	1	—	—
Краснослободскій	1	21	13	4	3	1	—	—
Мокшанскій	—	9	18	14	29	3	1	—
Наровчатскій	—	9	13	9	2	1	—	—
Нижеломовскій	1	5	13	18	11	—	1	—
Саранскій	2	14	29	21	30	3	—	—
Чембарскій	3	6	17	14	14	3	1	—
Всего	18	109	188	151	142	27	6	—

(*) Коноплянники показаны вмѣстѣ съ усадебною землею; во многихъ имѣніяхъ выгонъ отнесенъ также къ усадебной землѣ, и не всегда отдѣлена отъ этой послѣдней господская усадьба.

Губерніи и уѣзды:	Число селеній, въ коихъ приходится усадебной земли на душу:							
	До 120 кв. саж.	Отъ 120 до 240 кв. с.	Отъ 240 до 360 кв. с.	Отъ 360 до 480 кв. с.	Отъ 480 до 840 кв. с.	Отъ 840 до 1,200 кв. с.	Отъ 1,200 до 2,400 кв. саж.	Свыше 2,400 кв. саж.
XVII. Пермская:								
Пермскій	6	24	5	—	—	—	—	—
Екатеринбургскій	9	6	1	1	—	—	—	—
Ирбитскій	—	1	—	—	—	—	—	—
Красноуфимскій	—	—	—	—	—	3	4	—
Кунгурскій	—	2	3	—	—	—	—	—
Осинскій	—	3	3	—	—	—	—	—
Оханскій	2	13	9	—	—	—	—	—
Соликамскій	19	27	4	—	—	—	—	—
Чердынскій	6	1	1	—	1	—	—	—
Всего	42	77	26	1	1	3	4	—
XVIII. Псковская:								
Псковскій	1	33	6	1	2	—	—	—
Великолуцкій	6	39	11	1	5	—	—	—
Новоржевскій	27	30	7	2	—	—	—	—
Опочецкій	4	20	9	5	2	—	—	—
Островскій	5	26	13	—	1	—	—	—
Порховскій	—	26	44	15	3	—	—	—
Торопецкій	2	24	24	4	2	1	—	—
Холмскій	—	21	13	6	1	—	—	—
Всего	46	219	127	34	16	1	—	—
XIX. Рязанская(*):								
Рязанскій	8	35	22	5	2	—	—	
Данковскій	—	14	16	8	6	1	—	—
Егорьевскій	4	35	15	7	3	—	—	—
Зарайскій	2	30	13	5	1	—	—	—
Касимовскій	3	18	22	12	10	1	1	—
Михайловскій	2	34	32	9	5	—	—	—
Пронскій	1	15	11	5	5	—	—	—
Раненбургскій	—	15	33	22	13	—	—	—
Ряжскій	1	25	25	5	3	1	—	—
Сапожковскій	—	6	20	9	12	1	—	—
Скопинскій	—	21	17	7	1	—	—	—
Спасскій	2	17	30	7	7	—	—	—
Всего	23	265	256	101	68	4	1	—
XX. Самарская(**):								
Самарскій	1	8	11	7	6	1	2	1

(*) Усадебная земля показана вмѣстѣ съ коноплянниками.
(**) Большіе надѣлы происходятъ преимущественно отъ выгона или выпуска, неотдѣленнаго отъ усадебной земли.

[redacted]

Губерніи и уѣзды:	Число селеній, въ коихъ приходится усадебной земли на душу:							
	До 120 кв. саж.	Отъ 120 до 240 кв. с.	Отъ 240 до 360 кв. с.	Отъ 360 до 480 кв. с.	Отъ 480 до 840 кв. с.	Отъ 840 до 1,200 кв. с.	Отъ 1,200 до 2,400 кв. саж.	Свыше 2,400 кв. саж.
Бугульминскій	—	6	5	4	4	1	—	—
Бугурусланскій	1	1	3	3	8	1	4	2
Бузулукскій	—	3	11	7	10	4	2	2
Николаевскій	—	6	11	8	9	1	1	4
Новоузенскій	—	—	2	4	1	—	—	—
Ставропольскій	—	13	19	4	2	—	—	2
Всего	2	37	62	37	40	8	9	11
XXI. С.-Петербургская:								
С.-Петербургскій	7	8	8	4	3	1	—	—
Гдовскій	1	—	—	—	—	—	—	—
Лужскій	10	86	72	20	35	3	—	1
Новоладожскій	7	8	2	1	1	2	—	—
Петергофскій	4	14	22	21	21	5	—	—
Царскосельскій	3	14	15	6	10	—	—	—
Шлиссельбургскій	2	16	16	9	8	1	—	—
Ямбургскій	2	5	6	5	4	2	1	—
Всего	36	161	141	66	82	14	1	1
XXII. Саратовская:								
Саратовскій	4	12	16	19	21	3	5	—
Аткарскій	2	9	30	20	17	2	—	—
Балашевскій	2	9	30	17	18	—	2	—
Вольскій	—	—	12	11	20	1	1	—
Кузнецкій	6	3	20	25	17	4	—	—
Петровскій	3	10	35	27	31	2	—	—
Сердобскій	4	34	31	30	18	1	—	—
Хвалынскій	—	7	9	16	20	2	3	—
Всего	21	84	183	165	162	15	11	—
XXIII. Симбирская (*):								
Симбирскій	2	23	29	16	16	1	4	1
Алатырскій	1	8	8	9	6	—	—	—
Ардатовскій	1	11	27	20	8	—	—	—
Буинскій	1	7	9	2	4	1	—	—
Корсунскій	2	15	29	29	27	3	—	—
Курмышскій	3	12	24	8	5	—	—	—

(*) Большіе надѣлы происходятъ отъ неисключенія изъ усадебной земли выпусковъ, а частію и коноплянниковъ. Въ уѣздахъ алатырскомъ, буинскомъ, курмышскомъ, сенгилеевскомъ въ большей части имѣній показаны съ усадебною землею коноплянники.

Губерніи и уѣзды:	Число селеній, въ коихъ приходится усадебной земли на душу:							
	До 120 кв. саж.	Отъ 120 до 240 кв. с.	Отъ 240 до 360 кв. с.	Отъ 360 до 480 кв. с.	Отъ 480 до 840 кв. с.	Отъ 840 до 1,200 кв. с.	Отъ 1,200 до 2,400 кв. саж.	Свыше 2,400 кв. саж.
Сенгилеевскій	2	8	14	18	18	4	—	—
Сызранскій	5	8	27	14	24	4	5	4
Всего	17	92	167	116	108	18	9	5
XXIV. Смоленская:								
Смоленскій	4	33	51	52	43	8	3	—
Бѣльскій	2	28	87	90	115	16	2	—
Вяземскій	—	1	11	19	13	3	—	—
Гжатскій	—	5	10	16	18	—	—	—
Дорогобужскій	1	4	18	36	43	5	—	—
Духовщинскій	1	21	46	48	28	3	—	—
Ельнинскій	1	33	88	106	91	18	3	—
Краснинскій	1	25	26	50	57	3	1	2
Порѣчскій	1	28	48	55	39	9	1	—
Рославльскій	1	27	30	35	76	21	11	2
Сычевскій	—	32	139	101	72	6	7	—
Юхновскій	—	2	—	16	19	1	1	—
Всего	10	244	554	624	614	93	34	4
XXV. Тамбовская(*):								
Тамбовскій	4	19	44	28	28	4	1	—
Борисоглѣбскій	1	6	8	9	5	3	1	—
Елатомскій	6	23	32	22	15	2	1	—
Кирсановскій	1	24	38	33	22	2	—	—
Козловскій	—	25	29	30	16	2	—	—
Липецкій	—	11	6	4	1	—	—	—
Лебедянскій	—	6	12	7	3	—	—	—
Моршанскій	3	13	21	9	30	11	3	—
Спасскій	1	7	13	3	—	1	—	—
Темниковскій	2	23	11	6	2	2	—	—
Усманскій	—	7	8	10	5	—	—	—
Шацкій	3	8	16	17	51	10	2	—
Всего	21	172	238	178	178	37	8	—
XXVI. Тверская:								
Тверскій	7	36	15	2	1	—	—	—
Бѣжецкій	4	26	33	11	5	—	—	—
Весьегонскій	2	26	20	4	2	—	—	—
Вышневолоцкій	3	17	18	3	5	1	—	1
Зубцовскій	1	18	22	15	2	—	—	—
Кашинскій	8	45	37	15	11	1	—	—
Калязинскій	3	30	26	5	—	—	—	—

(*) Усадебная земля показана вмѣстѣ съ коноплянниками.

Губерніи и уѣзды:	Число селеній, въ коихъ приходится усадебной земли на душу:							
	До 120 кв. саж.	Отъ 120 до 240 кв. с.	Отъ 240 до 360 кв. с.	Отъ 360 до 480 кв. с.	Отъ 480 до 840 кв. с.	Отъ 840 до 1,200 кв. с.	Отъ 1,200 до 2,400 кв. саж.	Свыше 2,400 кв. саж.
Корчевскій	5	13	17	4	2	—	—	—
Новоторжскій	3	30	46	13	7	—	1	—
Осташковскій	—	22	33	10	3	—	—	—
Ржевскій	2	21	36	10	1	1	—	—
Старицкій	1	23	25	11	4	—	—	—
Всего	39	307	328	103	43	3	1	1
XXVII. Тульская:								
Тульскій	1	22	25	6	2	2	—	—
Алексинскій	2	20	22	11	8	—	1	—
Бѣлевскій	5	9	15	25	15	3	—	—
Богородицкій	—	15	31	24	12	—	—	—
Веневскій	1	24	25	6	8	—	—	—
Епифанскій	4	29	25	9	8	2	—	—
Ефремовскій	1	20	38	28	15	5	—	—
Каширскій	4	28	21	5	3	1	—	—
Крапивинскій	—	21	22	11	11	—	1	—
Новосильскій	3	2	20	17	16	4	2	—
Одоевскій	5	10	15	17	15	1	—	—
Чернскій	2	9	36	30	21	1	1	—
Всего	28	209	295	189	134	19	5	—
XXVIII. Ярославская:								
Ярославскій	9	30	24	20	5	—	—	—
Даниловскій	7	30	13	8	3	—	1	—
Любимскій	1	8	9	7	6	—	—	—
Мологскій	5	20	11	3	4	1	—	—
Мышкинскій	1	12	31	18	9	—	—	—
Пошехонскій	2	15	21	12	8	1	—	—
Романо-Борисоглѣбскій .	4	16	24	17	8	—	—	—
Ростовскій	7	24	16	9	5	—	—	—
Рыбинскій	5	7	12	6	3	—	—	—
Угличскій	2	12	16	6	5	—	—	—
Всего	43	174	177	106	56	2	1	—
Всего по 28 губерніямъ:	916	4171	5040	3369	3170	486	163	32
	17,347							

Губерніи и уѣзды:	Число селеній, въ коихъ приходится усадебной земли на душу:							
	До 120 кв. саж.	Отъ 120 до 240 кв. с.	Отъ 240 до 360 кв. с	Отъ 360 до 480 кв. с.	Отъ 480 до 840 кв. с.	Отъ 840 до 1,200 кв. с.	Отъ 1,200 до 2,400 кв. саж.	Свыше 2,400 кв. саж.
XXIX. Харьковская:(*)								
Харьковскій	—	2	11	11	5	5	—	—
Ахтырскій	1	11	8	14	12	3	2	—
Богодуховскій	1	3	10	7	17	2	1	—
Валковскій	—	2	5	7	14	4	—	—
Волчанскій	—	8	17	15	9	—	—	—
Изюмскій	1	16	20	19	31	13	3	—
Змiевскій	—	10	8	2	10	2	1	—
Купянскій	—	4	13	9	14	6	1	1
Лебединскій	1	7	20	21	20	2	2	—
Старобѣльскій	2	5	6	7	11	4	1	—
Сумскій	1	3	13	17	28	4	2	—
Всего	7	71	131	129	171	45	13	1
XXX. Полтавская:(**)								
Полтавскій	1	5	11	8	9	2	4	—
Гадячскій	—	3	14	10	8	1	—	—
Зѣньковскій	2	4	5	3	2	—	—	—
Золотоношскій	3	7	9	14	19	1	—	—
Кобелякскій	3	8	12	10	7	—	1	—
Константиноградскій	2	16	23	16	6	1	2	—
Кременчугскій	1	9	14	6	10	2	1	—
Лохвицкій	4	11	14	5	6	1	—	—
Лубенскій	2	8	9	9	8	1	—	
Миргородскій	1	10	8	4	7	2	—	—
Переяславскій	—	7	6	9	17	4	1	—
Пирятинскій	—	17	14	16	34	4	—	—
Прилукскій	—	9	27	15	27	1	—	—
Роменскій	4	10	10	5	4	—	—	—
Хорольскій	—	1	11	17	15	1	—	—
Всего	23	125	187	147	179	21	9	—
XXXI. Черниговская:(***)								
Черниговскій	—	—	3	8	9	—	2	—
Борзенскій	—	3	2	5	7	—	—	—
Глуховскій	—	5	7	15	11	2	—	1
Городницкій	—	7	8	4	22	6	2	—
Козелецкій	—	—	4	6	19	—	—	—
Конотопскій	1	8	10	3	10	1	—	—

(*) Усадебная земля показана вмѣстѣ съ коноплянниками.
(**) Усадебная земля показана вмѣстѣ съ коноплянниками.
(***) Усадебная земля показана вмѣстѣ съ коноплянниками.

[redacted]

Губерніи и уѣзды:	Число селеній, въ коихъ приходится усадебной земли на душу:							
	До 120 кв. саж.	Отъ 120 до 240 кв. с.	Отъ 240 до 360 кв. с.	Отъ 360 до 480 кв. с.	Отъ 480 до 840 кв. с.	Отъ 840 до 1,200 кв. с.	Отъ 1,200 до 2,400 кв. саж.	Свыше 2,400 кв. саж.
Кролевецкій	—	1	11	8	5	1	—	—
Мглинскій	—	—	7	2	31	12	2	—
Новгородъ-сѣверскій . . .	—	2	5	6	31	6	—	—
Новозыбковскій	—	6	6	13	28	2	3	—
Нѣжинскій	—	1	8	11	15	1	—	—
Остерскій	—	—	1	2	6	—	—	—
Сосницкій	—	3	8	7	18	5	1	—
Стародубскій	—	1	4	8	32	3	4	—
Суражскій	—	12	19	21	26	4	—	—
Всего	1	49	103	119	270	43	14	1
XXXII. Екатеринославская:(*)								
Екатеринославскій . . .	1	6	7	10	4	6	7	1
Александровскій	2	3	11	6	8	3	1	—
Бахмутскій	4	23	24	22	16	18	3	—
Верхнеднѣпровскій . . .	2	8	14	18	15	7	2	—
Новомосковскій	1	9	9	9	21	11	7	—
Павлоградскій	4	24	13	17	16	2	6	—
Ростовскій	—	6	4	5	6	3	1	—
Славяносербскій	—	15	7	19	32	3	2	—
Всего	14	94	89	106	118	53	29	1
XXXIII. Херсонская:								
Херсонскій	21	15	12	5	8	3	4	—
Александрійскій	4	10	25	33	19	6	2	—
Ананьевскій	14	22	12	8	8	3	—	—
Бобринецкій	7	37	30	20	32	4	1	—
Одесскій	7	17	3	3	5	1	—	—
Тираспольскій	2	9	7	5	5	1	—	—
Всего	55	110	89	74	77	18	7	—

(*) Усадебная земля показана вмѣстѣ съ коноплянниками.

Распредѣленіе селеній по величинѣ усадьбъ въ 33 губерніяхъ:

Губерніи:	Число селеній:	На 100 селеній приходится селеній съ надѣломъ усадебной земли на душу:							
		До 120 кв. саж.	Отъ 120 до 240 кв. с.	Отъ 240 до 360 кв. с.	Отъ 360 до 480 кв. с.	Отъ 480 до 840 кв. с.	Отъ 840 до 1,200 кв. с.	Отъ 1,200 до 2,400 кв. саж.	Свыше 2,400 кв. саж.
Астраханская . .	13	61,5	15,4	15,4	7,7	—	—	—	—
Владимірская . . .	410	7,5	40,0	33,4	12,7	5,3	0,5	0,5	—
Вологодская . . .	460	21,7	41,7	20,9	9,6	5,4	0,7	—	0,2
Воронежская . . .	444	1,6	18,5	27,5	25,4	23,2	3,4	0,5	—
Вятская	26	11,3	23,1	34,6	19,2	11,5	—	—	—
Казанская	362	11,3	44,7	27,3	6,6	8,3	1,1	0,5	—
Калужская	550	1,4	12,7	31,8	26,0	26,2	1,5	0,4	—
Костромская . . .	1,025	5,3	17,1	39,5	21,3	14,6	1,8	0,5	—
Курская	965	2,6	13,4	23,9	26,6	28,7	3,5	1,1	0,1
Московская . . .	567	4,9	30,7	34,0	19,4	9,9	0,4	0,5	0,2
Нижегородская . .	737	2,7	31,5	39,1	16,4	9,8	0,4	1,1	—
Новгородская . .	1,354	14,2	39,5	24,3	11,7	8,3	1,3	0,5	0,2
Олонецкая	61	70,5	21,3	4,9	—	1,6	—	1,6	—
Оренбургская . .	185	1,1	12,4	21,6	17,3	30,8	10,8	5,4	0,5
Орловская	1,095	0,7	6,7	15,4	20,0	43,4	11,0	2,4	0,4
Пензенская . . .	641	2,8	17,0	29,3	23,6	22,1	4,2	1,0	—
Пермская	154	27,3	50,0	16,8	0,7	0,6	1,9	2,6	—
Псковская	442	10,2	49,5	28,6	7,6	3,6	0,2	—	—
Рязанская	718	3,2	36,9	35,7	14,1	9,4	0,6	0,1	—
Самарская	206	1,0	18,0	30,1	18,0	19,4	3,9	4,4	5,3
С.-Петербургская .	492	7,3	30,7	28,7	13,4	16,6	2,8	0,2	0,2
Саратовская . . .	641	3,3	13,1	28,5	25,7	25,2	2,3	1,7	—
Симбирская . . .	527	3,2	17,5	31,7	22,0	20,5	2,5	1,7	0,9
Смоленская . . .	2,177	0,4	11,2	25,4	28,7	28,2	4,2	1,6	0,2
Тамбовская . . .	832	2,5	20,7	28,6	21,4	21,4	4,4	1,0	—
Тверская	825	4,7	37,2	39,7	12,5	5,2	0,4	0,1	0,1
Тульская	879	3,2	23,8	33,6	21,5	15,2	2,2	0,6	—
Ярославская . . .	559	7,7	31,1	31,6	19,0	10,0	0,3	0,2	—
По двадцати восьми губерніямъ всего	17,347	5,0	24,0	29,1	19,4	18,3	3,0	0,9	0,2
Харьковская . . .	568	1,2	12,5	23,1	22,7	30,1	7,9	2,3	0,2
Полтавская . . .	691	3,3	18,1	27,1	21,3	25,9	3,0	1,3	—
Черниговская . .	600	0,2	8,1	17,2	19,8	45,0	7,2	2,3	0,2
Екатеринославская.	504	2,8	18,6	17,7	21,0	23,4	10,5	5,8	0,2
Херсонская . . .	430	12,8	25,6	20,7	17,2	17,9	4,2	1,6	—

Къ стр. 867-й.

V.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ

ПОСТАНОВЛЕНІЙ ГУБЕРНСКИХЪ КОМИТЕТОВЪ

относительно размѣра и оцѣнки крестьянскихъ усадьбъ (*).

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, томъ XII-й, Приложеніе къ докладу Хозяйственнаго Отдѣленія по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ объ усадебномъ устройствѣ, стр. 1—13.

Названіе комитетовъ.	Размѣръ усадьбъ.	Цѣна за дворъ:		Цѣ…
		со строеніемъ.	безъ строенія.	со ст… ніе…
Астраханскій .	До 600 кв. саж. въ сложности на каждую усадьбу.	—	—	–
Витебскій: а) для бѣлорусскихъ уѣздовъ .	Существующій.	—	—	–
б) для инфляндскихъ уѣздовъ .	[2] 800 кв. саж. 1600 " " 3200 " "	—	1600 кв. саж. 300 р.	–
Владимірскій: а) большинство .	805 кв. саж. ($3^1/_2$ души); высшія остаются въ томъ же видѣ, къ низшимъ дорѣзывается.	—	[3] Низшая 161 р., высшая 362 р. 25 к.	–
б) 6 членовъ . .	Существующій; но если менѣе 200 кв. саж. на душу, то прирѣзывается до этой пропорціи.	—	—	–
в) 5 членовъ . .	Настоящій размѣръ поселка не уменьшается; но, по желанію крестьянъ, помѣщикъ обязанъ прирѣзать до 800 кв. саж. на дворъ.	—	—	–
Вологодскій: а) большинство. .	[3] 500 кв. саж., для переселенія 600 к. с.	300 р. (500 кв. саж.); добавочное количество сверхъ 500 кв. саж. цѣнится по 22 к. за саженъ.	Если домы до выкупа сгорятъ и крестьяне построятъ новые, то осѣдлости ихъ оцѣниваются въ 200 р.	–
б) меньшинство .	600 на тягло или на повытокъ.	—	Въ земледѣльческихъ 20 к. за саж., а въ промысловыхъ до 50 к.	–
Воронежскій .	840 кв. саж.; усадьбы, занимавшія менѣе этого количества остаются въ прежнихъ границахъ.	—	—	(60

…есятину: …ъ строенія.	Цѣна строенія.	Примѣчаніе.
(²) 360 р.	При оцѣнкѣ усадьбъ, принимается въ соображеніе: степень годности строеній, стоимость расходовъ помѣщика и матеріаловъ.	(¹) По 15 к. за кв. саж.
…имается въ со… …женіе: размѣръ …оянныя выго… …стоположенія.	Принимается въ соображеніе: стоимость матеріаловъ, расходы на возведеніе строеній и степень ихъ годности.	
450 р.	Безвозмездно.	(²) Первый размѣръ для хозяевъ, имѣющихъ въ пользованіи отъ 7 до 15 дес., второй — отъ 15 до 20 дес. и третій — отъ 20 до 30 и отъ 30 до 40 дес.
—	100—160 р.	(³) Низшая цѣна 20 к. за кв. саж., высшая—45 к; если земли болѣе 805 кв. саж. на дворъ, и на излишней землѣ нѣтъ садовъ, хмѣльниковъ и промышленныхъ заведеній, то излишекъ этотъ, а если менѣе, то дополнительный надѣлъ цѣнятся какъ лучшая пашня и сѣнокосъ.
(⁴)	Безвозмездно.	
(⁵)	—	(⁴) Норма оцѣнки отходящаго на душу участка усадебной и прочей земли устанавливается различная по уѣздамъ, отъ 118 до 152 р., общая нормальная цифра для всей губерніи 130 р. 82 к.
—	Вмѣстѣ съ землею.	(⁵) Оцѣнка усадебной осѣдлости и поземельныхъ угодій, поступающихъ въ надѣлъ, не должна превышать капитализаціи изъ 5% средняго оброка по уѣзду.
—	Безвозмездно.	(⁶) Предоставляется крестьянамъ выкупить остающійся сверхъ нормы излишекъ за добавочную посаженную плату, сверхъ общей оцѣнки усадьбы. Къ недостающему количеству до нормы помѣщикъ обязанъ прирѣзать.
—	Вмѣстѣ съ землею.	(⁷) По 25 к. за кв. саж.

	средневе… земельны… дѣльныхъ… рѣзкѣ до …
Екатеринославскій	Не менѣ… не было м…
Казанскій . . .	300—6…
Калужскій: а) большинство . .	Существую… ренесенія … кв. саж. на…
б) меньшинство . .	
Костромскій . .	Существующій… ліи усадебной… кв. саж. — при… количествѣ; ме…

…тину: …строенія.	Цѣна строенія.	Примѣчаніе.
(1) -360 р.	По невозможности оцѣнки, строенія исключаются изъ оной.	(1) За кв. саж. низшая цѣна 1 высшая — 15 коп.
(2) 0, 480 р.	30, 60, 90 р.	(2) По 10, 15 и 20 коп. за кв. са
—	Вмѣстѣ съ землею.	(3) 300 к. с. назначается для им въ которыхъ крестьяне, не заня земледѣліемъ, не нуждаясь въ гум или гдѣ гумна находятся за черто ленія. Крестьянамъ предоставляетс купать, сверхъ нормы, излишекъ з бавочную посаженную плату, сверх щей оцѣнки усадьбы.
—	Полагаются въ цѣну строенія, выстроенныя помѣщикомъ, а въ остальныхъ мѣра оказаннаго помѣщикомъ содѣйствія.	
—	Вмѣстѣ съ землею; при чемъ принимаются въ расчетъ расходы на лѣсъ и другія пособія.	(4) По 20 коп. за кв. саженъ. Н мѣщикъ вправѣ требовать возвы этой оцѣнки, по мѣстному удобству
—		
(6) 0 р.	Полагаются въ цѣну строенія, выстроенныя помѣщикомъ, а въ остальныхъ мѣра оказаннаго помѣщикомъ содѣйствія.	(5) Тамъ, гдѣ существующій раз меньше нормъ, помѣщики не обя добавлять до нормы; въ промысло и торговыхъ имѣніяхъ крестьяне желанію помѣщика, обязаны выку весь существующій размѣръ, хотя онъ былъ и выше нормы.
—	Безвозмездно.	
0 р.	По мѣрѣ оказаннаго помѣщикомъ пособія; норма 58 р. 50 к.	(6) Цѣна квад. саж. усадебной з 10 к. Большинство и 7 членовъ пр ляютъ къ цѣнности усадебной зем 5 к. на кв. саж. за строенія.
3 р.		

Названіе комитетовъ.	Размѣръ усадьбъ.	Цѣна за дворъ:		Ц
		со строеніемъ.	безъ строенія.	с е
Московскій . .	840 кв. саж.	—	(1) Въ имѣніяхъ земледѣльческихъ 480 р., промысловыхъ—720 р., торговыхъ 960 р., въ имѣніяхъ высшаго разряда 1200 р.	
Нижегородскій: а) большинство .	Существующій и половина внутренняго выгона, если онъ состоялъ въ общемъ пользованіи.	—	—	
б) меньшинство .	Существующій.	—	—	
Новгородскій: а) большинство .	Существующій, а въ случаѣ перенесенія по 400 кв. саж. на тягло.	—	—	
б) меньшинство .	Существующій, а въ случаѣ перенесенія крестьяне занимаютъ такое количество, которое признаютъ за нужное.	—	—	
Олонецкій . . .	840 кв. саж.	—	—	
Оренбургскій .	1200 кв. саж.	60 р., (1200 к. с.); добавочное по 2 к. за кв. саж. Въ имѣніяхъ, лежащихъ на пристаняхъ возвышается до 150 р. (2)	—	
Орловскій: а) большинство .	600 кв. саж., для переселенія 1200 к. саж.	—	—	
б) меньшинство .	Тоже.	—	—	
Пензенскій . .	Существующій.	—	—	1

ятину: строенія.	Цѣна строенія.	Примѣчаніе.
	Опредѣляется помѣщикомъ.	(1) Считая 840 кв. саж. на ка усадьбу; если общество пожелает купить болѣе или менѣе 840 въ. то отъ воли помѣщика зависитъ і чить цѣну выкупа.
(2) ніяхъ земле- кихъ: 430 р.	Безвозмездно.	(2) Въ имѣніяхъ промысловыхъ, в: съ прочими угодьями, по опредѣле оброку, капитализированному изъ
64 р.	Безвозмездно.	Тоже. Оцѣнка производится нера: но съ частью полевыхъ угодій.
дороже по- при отводѣ левой — на ь полевою. редѣлено.	Строенія дѣлятся на три разряда и цѣнятся особо, соображаясь съ мѣстными цѣнами. При выкупѣ крестьянами отведенныхъ участковъ, всѣ строенія уступаются безвозмездно.	
земледѣльче- рое противъ въ промы- включают- цѣнку про- ія выгоды.	Полагаются въ цѣну строенія, выстроенныя помѣщикомъ, а въ остальныхъ мѣра оказаннаго помѣщикомъ содѣйствія.	
—	Вмѣстѣ съ землею.	
350 и 520 уѣздно.	Неисправные дворы отъ 75 до 125 р. Исправные отъ 150 до 250 р.	(3) По переводу цѣнности строен квадр. сажени усадебной земли, цѣн саж. усадебной осѣдлости составят 31 до 40 к.
(4) 87 р. 50 к. поуѣздно.	—	(4) Среднія цѣны; дѣйствительно изводство оцѣнки земли и строеній доставляется помѣщику, а при несо крестьянъ—особому третейскому су
—	Вмѣстѣ съ землею.	(5) По 10 коп. за кв. сажень.

Названіе комитетовъ.	Размѣръ усадьбъ.	Цѣна за дворъ: со строеніемъ.	Цѣна за дворъ: безъ строенія.	Цѣ… со с… еніе…
Пермскій . . .	[1] Существующій; но допускается на дворъ: max. 2400 к. саж. min. 1200 к. саж.	Maximum 150 руб. (отъ 1200 до 2400 к. с.).	—	—
Полтавскій . .	Существующій, а въ случаѣ надѣленія вновь или перенесенія усадьбъ не менѣе 600 кв. саж.	—	—	—
Псковскій . . .	600 кв. саж. въ сложности на каждую усадьбу.	—	—	—
Рязанскій:				
а) большинство .	240 кв. саж. на душу.	—	—	—
б) 3 члена . . .	400 кв. саж. на душу, а для въ раненбургскаго 480.	—	—	—
в) 2 члена . . .	Существующій; полныя усадьбы по 480 к. на душу.	—	—	—
Самарскій:				
а) большинство. .	[4] Существующій; но допускается на тягло: max. 2400 кв. саж., min. 600 — —	—	[5] —	—
б) меньшинство .	Существующій; при перенесеніи minimum 1200 к. с.	—	—	—
С.-Петербургскій.	Не менѣе 600 кв. саж. въ сложности на каждую усадьбу.	—	—	—
Саратовскій . .	Существующій, но предоставляется крестьянамъ отказываться отъ излишка болѣе 840 к. с.	—	—	(24

...ятину: строенія.	Цѣна строенія.	Примѣчаніе.
—	Полагаются въ цѣну строенія, выстроенныя помѣщикомъ, а въ остальныхъ мѣра оказаннаго помѣщикомъ содѣйствія.	(1) Какъ добавки до minimum'а, такъ и отрѣзки сверхъ maximum'а могутъ требовать только крестьяне.
(2) 16 р.	Оцѣниваются строенія, возведенныя помѣщикомъ.	(2) По 9 к. за кв. саж., но въ промысловыхъ мѣстностяхъ цѣнность можетъ быть увеличена.
...іаются въ со... ...іе размѣръ ...цы мѣстопо...	Принимаются въ соображеніе существующія цѣны на матеріалы, прочность и годность постройки.	
...хъ оцѣнокъ не установлено.		
(3) —	Безвозмездно.	(3) Цѣна усадебной земли нераздѣльно съ полевой 125 руб. на душу; для раненбургскаго уѣзда 60 руб. за десятину.
...хъ оцѣнокъ не установлено.		
—	Безвозмездно.	(4) Излишекъ, сверхъ maximum'а, дозволяется помѣщику отрѣзать. (5) Предоставляетъ помѣщику отнести на усадьбу не болѣе $^{1}/_{5}$ части всего слѣдующаго съ тягла оброка.
34 р. 83 к. р. 66 к.	Безвозмездно.	
...маются въ со... ...ніе размѣръ и выгоды ...о положенія.	Принимаются въ соображеніе величина и степень годности строенія.	
—	Вмѣстѣ съ землею.	(6) Въ случаѣ перенесенія на новыя мѣста, земля, отведенная подъ усадьбы, съ строеніями цѣнится по 3 к. за кв. саж.

а) большинство. .	предоставляет ... янамъ брать в 840 кв. саж.
б) 5 членовъ.	(¹) Существую
в) 2 члена.	Существую
Смоленскій . .	(²) Существующій кв. саж., min. 24 на душу
Таврическій . .	Существующій; 840 к. с.
Тамбовскій:	
а) большинство. .	840—850 кв. с
б) меньшинство .	300—850 кв. с
Тверскій:	
а) большинство. .	Положительно дѣляется.
б) меньшинство. .	Существующій
Тульскій:	
а) большинство. .	(⁶) 840 р.

…есятину: —— …ъ строенія.	Цѣна строенія.	Примѣчаніе.
…имѣніяхъ чи-…земледѣльче-…хъ 480 р.	Безвозмездно.	(1) Размѣръ усадьбъ оба Положенія оставляютъ тотъ, какой былъ по день открытія губернскаго комитета; но первое предоставляетъ брать до 840 кв. саж., съ тѣмъ, чтобы отрѣзка излишнихъ земель къ землѣ помѣщика была произведена въ одномъ мѣстѣ и правильной фигурой.
…чисто-земле-…ескихъ: вдвое …въ лучшей по-…; въ промы-…ыхъ можетъ …ить выше.	Безвозмездно.	
90 р.	— (2) 85 р.	(2) 85 р. за строенія, на которыя весь лѣсъ данъ помѣщикомъ; выстроенныя же средствами крестьянъ отдаются имъ безвозмездно.
360 р.	Отъ 75 до 206 р., смотря по уѣздамъ.	(3) Какъ добавки до minimum'а, такъ и отрѣзки сверхъ maximum'а, могутъ требовать только крестьяне.
…44 и 360 р.	Татарской и малороссійской постройки 100 р.; правильной постройки 300 р.	
— (4) —	Безвозмездно съ условіемъ, чтобы были застрахованы.	(4) Оцѣнка земли предоставляется добровольному соглашенію.
(5) …нимаются въ …аженіе: мѣ-…я цѣны, про-…	Безвозмездно.	(5) Большинство, сверхъ того, убытки владѣльца отъ отдѣльной продажи усадебной земли.
…зство, качество …и и выгоды …оположенія.	Безвозмездно.	
(7) —	Не свыше 150 р.	(6) Увеличеніе и уменьшеніе до существующаго размѣра предоставляется на волю помѣщика. (7) Въ земледѣльческихъ 25 фунтовъ ржи за сажень, въ промысловыхъ 30 и 40 фунтовъ.
(8) 225, 250 р.	Безвозмездно.	(8) При совокупномъ выкупѣ съ надѣломъ, оцѣнка понижается на 25%.

Харьковскій. .	Существу
Херсонскій . .	Существующі доставляется кі отказываться от сверхъ 840 кв.
Черниговскій: а) большинство . .	Нормальная ве. кв. саж.; усадьб. го размѣра ос прежнемъ видѣ.
б) меньшинство. .	По возможн ществующій; н величина 840 кв
Ярославскій .	Существую

есятину: ... ъ строенія.	Цѣна строенія.	Примѣчаніе.
(1) ое и втрое въ полевой.	(1)	(1) Оцѣнка строенія и земли производится особыми коммиссіями; если пра-тельствомъ будетъ допущенъ, при гарантіи, выкупъ усадьбъ съ полевыми угодьями, то усадебныя строенія отдаются въ даръ. При той же гарантіи и допущеніи выкупа усадьбъ съ полевыми угодьями, цѣна усадебной земли 114 р.
(2) —	Землянки 10 и 30 р. Плетневыя и камышевыя 30 и 80 р. Лимпачныя и каменныя 35 и 100 р.	(2) Цѣны усадебнымъ землямъ въ имѣніяхъ, не представляющихъ особыхъ выгодъ: подъ строеніемъ 5 к., огородомъ— 15 и 30 к., подъ лѣсными и плодовыми деревьями — 30 к. Оцѣнка возвышается, смотря по мѣстности и близости къ городамъ.
(3) аврядъ 480 р. „ 600 „ „ 720 „ „ 840 „ е назначается льной цѣны.	Принимаются въ соображеніе стоимость матеріаловъ и работы и степень прочности построекъ.	(3) За кв. саж. въ имѣніяхъ 1 разряда по 20 к., 2-го — 25 к., 3-го — 30 к., 4-го — 35 к.
(4) собыхъ оцѣнокъ не установлено.		(4) Усадьбы оцѣнены съ промысловыми выгодами по 160 руб. на душу.

Къ стр. 1039-й.

VI.

ВѢДОМОСТЬ

О КОЛИЧЕСТВѢ ЗЕМЕЛЬ ВЪ ПОМѢЩИЧЬИХЪ ИМѢНІЯХЪ ПО 45-ТИ ГУБЕРНІЯМЪ (*).

(Составлена въ Земскомъ Отдѣлѣ центральнаго статистическаго комитета министерства внутреннихъ дѣлъ).

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, Томъ III-й, -й, кн. 1-я, стр. 449—471; Томъ VI-й, стр. 1—35, Приложенія къ трудамъ Редакціонныхъ Коммиссій: Отзывы членовъ, вызванныхъ изъ губернскихъ комитетовъ, Томъ I-й, стр. 54—55; Томъ II-й, стр. 498.

Названіе губерній и уѣздовъ.	Поземельный надѣлъ на душу государственныхъ крестьянъ. Угодій.	Лѣсу.	Итого.	Поземельный на дѣлъ на душу удѣльныхъ крестьянъ.	Всѣхъ казенныхъ и удѣльныхъ земель на душу государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ.	Обык... На дво... усад... ной... земл...
	десятины.			десят.	десят.	
I. Нижегородская.						дес.
Уѣзды: Семеновскій . .	5,3	4,5	9,8	2,3(*)	6,3(**)	0,4
Арзамасскій . .	4,7	1,2	5,9	—	5,1	1,9
Ардатовскій . .	4,1	3,5	7,6	3,0	5,2	0,6
Княгининскій .	4,0	0,6	4,6	4,0	4,3	0,6
Лукояновскій .	3,8	1,6	5,4	3,3	5,3	0,8
Макарьевскій .	3,6	5,0	8,6	4,5	7,4	0,7
Сергачскій . .	3,1	0,7	3,8	2,5	3,7	0,6
Нижегородскій .	2,9	0,7	3,6	—	3,7	0,4
Васильскій . .	2,9	1,2	4,1	4,0	4,1	0.7
Горбатовскій .	2,8	2,9	5,7	—	5,8	0,5
Балахнинскій .	1,1	2,2	3,3	2,1	2,6	0,4
По губерніи	3,5	1,9	5,4	3,3	4,8	0,6
II. С.-Петербургская.						
Уѣзды: Лужскій . . .	6,3	0,6	6,9	—	6,4	0,5
Петергофскій .	5,1	—	5,1	4,5	6,8	0,5
Новоладожскій .	3,8	1,6	5,4	—	12,0	0,3
С.-Петербургскій	3,4	0,3	3,7	—	4,2	0,4
Ямбургскій . .	3,0	0,4	3,4	—	6,1	0,5
Гдовскій . . .	2,9	0,9	3,8	1,5	8,7	0,8
Царскосельскій .	2,6	1,0	3,6	3,1	4,6	0,5
Шлиссельбургскій	1,2	3,8	5,0	—	12,3	0,4
По губерніи	3,5	1,2	4,7	3,0	8,8	0,5

(*) Лѣсъ удѣльнымъ крестьянамъ отпускается за деньги по особо установляемы...
(**) Въ этой графѣ показаны земли, какъ тѣ, которыми владѣютъ государствен...
бодныя, незаселенныя казенныя и удѣльныя земли.

…ый поземельный надѣлъ у помѣщичьихъ крестьянъ.				Общее количество дворянскихъ земель, по свѣдѣніямъ губернскихъ комитетовъ о земскихъ повинностяхъ.		Предположенный дворянскими комитетами надѣлъ на душу.	
…а тягло.		На душу всѣхъ вообще угодій.	Отпускъ крестьянамъ лѣса.				
…ни.	Сѣнокосу.			Всего.	На душу.		десят.
…:	дес.	дес.		дес.	дес.	Большинство:	
	0,5	2,0	Въ имѣніяхъ	105520, а съ	8,1	а) въ земледѣльче-	2,0
			земледѣльче-	незас. 38376	11,0	скихъ имѣніяхъ . .	
	0,5	2,4	скихъ кресть-	163842, а съ	4,8	б) въ промысло-	
			янамъ дает-	незас. 21916	5,6	выхъ нынѣшній на-	
	0,7	2,0	ся лѣсъ, соб-	377976	10,7	дѣлъ, т. е. среднимъ	
	0,7	2,5	ственно для	195117	5,8	числомъ по губерніи	
	0,7	2,0	домашняго	199231	6,3	(согласно комитет-	
	2,3	3,4	употребленія,	181287, а съ	7,0	скимъ свѣдѣніямъ).	2,2
			тамъ гдѣ онъ	незас. 58165	9,3	в) въ лѣсныхъ	
	0,7	2,5	есть въ до-	156332, а съ	4,6	имѣніяхъ	3,0
			статочномъ	незас. 19972	5,2	Меньшинство:	
	0,7	2,0	количествѣ, а	219854	5,3	а) въ земледѣльче-	
	0,7	2,7	въ промысло-	161669, а съ	6,8	скихъ имѣніяхъ . .	1,3
			выхъ имѣні-	незас. 11234	7,3	б) въ промысло-	
	0,7	2,0	яхъ отводит-	258281	6,5	выхъ тоже, что	
	0,5	2,0	ся въ этомъ	154637, а съ	5,8	большинство . . .	2,2
			случаѣ до 2	незас. 29693	7,0		
			дес. на душу.				
	0,8	2,2		2173746, а съ	6,4		
				незас. 198202	7,0		
	4,6	4,1	—	465706, а съ	15,2	Въ многоземель-	
				незас. 159062	20,4	ныхъ имѣніяхъ . .	3,6
	4,8	4,3	—	127950, а съ	10,5	Въ среднеземель-	
				незас. 6261	11,0	ныхъ	2,8
	4,5	3,0	—	238736, а съ	14,8	Въ малоземель-	
				незас. 26793	16,5	ныхъ	2,0
	2,5	2,4	—	85012, а съ	10,0		
				незас. 4804	10,5		
	2,0	3,2	—	224200	13,8		
	1,5	2,0	—	260254, а съ	12,2		
				незас. 32129	13,7		
	2,8	3,3	—	219412, а съ	29,2		
				незас. 16804	31,4		
	5,7	4,0	—	174114, а съ	19,8		
				незас. 18376	21,9		
	3,5	3,3	—	1795384, а съ	14,8		
				незас. 264229	16,9		

…амъ
…ѣльные крестьяне, такъ и тѣ, которыя могутъ быть отданы имъ въ надѣлъ, т. е. сво

Уѣзды: Симбирскій	—	
Алатырскій	—	
Ардатовскій	—	
Буинскій	—	
Корсунскій	—	
Курмышскій	—	
Сенгилейскій	—	
Сызранскій	—	
По губерніи	—	
IV. Костромская.		
Уѣзды: Чухломскій	4,4	
Ветлужскій	4,3	
Макарьевскій	4,2	6
Кологривскій	3,6	18
Солигаличскій	3,5	8
Кинешемскій	3,4	1
Нерехтскій	3,3	3
Костромской	3,2	3
Варнавинскій	3,2	4,
Юрьевецкій	3,0	1,
Галичскій	2,8	3,
Буйскій	2,6	2,
По губерніи	3,5	3,

...ный поземельный надѣлъ у помѣщичьихъ крестьянъ. На тягло. ...ни.	Сѣнокосу.	На душу всѣхъ вообще угодій.	Отпускъ крестьянамъ лѣса.	Общее количество дворянскихъ земель, по свѣдѣніямъ губернскихъ комитетовъ о земскихъ повинностяхъ. Всего.	На душу.	Предположенный дворянскими комитетами надѣлъ на душу.	десят.
...с.	дес.	дес.		дес.	дес.		
5	1,8	3,3	Производит-	242393	9,2	Большинство:	
5	1,5	2,5		111019, а съ	5,2	На душу . . .	1,5
				незас. 14400	6,0	5 членовъ:	
5	2,0	2,3	ся по мѣрѣ	144249, а съ	6,3	Цѣнностью на 100 р.	
				незас. 19052	7,0	2 члена:	
0	0,8	2,8		50619	8,4	Нынѣшній надѣлъ	
5	—	3,0	надобности.	387275	8,7	т. е. среднимъ чи-	
0	0,8	2,8		113919	5,8	сломъ по губерніи	
5	0,4	2,8		214688	9,4	(согласно комитет-	
0	1,8	3,5		416131, а съ	10,3	скимъ свѣдѣніямъ).	2,9
				незас. 30266	11,0		
8	1,3	2,9		1680293, а съ	8,3		
				незас. 108418	8,8		
3	5,5	10,0	Гдѣ онъ есть,	166521, а съ	10,0		
				незас. 62559	13,8	Въ многоземель-	
0	3,0	4,8	производится	594498, а съ	32,3		
				незас. 108596	38,3	ныхъ имѣніяхъ .	3,0
8	2,0	9,0	на дрова, жер-	299054, а съ	13,8		
				незас. 120296	22,0	Въ среднеземель-	
8	2,3	13,0	ди, изгороди	557769, а съ	22,3		
				незас. 143201	28,0	ныхъ	2,5
0	2,0	10,0	и бревна для	238036, а съ	14,5		
				незас. 41100	17,0	Въ малоземель-	
8	0,8	4,8	построекъ.	316597	9,8		
8	1,0	3,8		282751	5,5	ныхъ	1,5
8	1,3	5,0		221978	8,0		
3	3,0	7,7		476371	20,3		
8	1,0	4,2		120367	6,3		
8	1,5	6,0		328916	10,3		
8	2,2	5,7		192691	10,0		
4	2,0	6,8		3695549, а съ	12,5		
				незас. 504452	14,3		
						Большинство:	
5	3,0	3,4	Тамъ, гдѣ онъ	137246	7,2	Въ земледѣльче-	
0	4,0	3,8		103271	5,9	скихъ и промысло-	
1	2,3	3,2		134644	5,6	выхъ имѣніяхъ .	2,0
3	2,8	3,0		120655	7,0	Въ торговыхъ .	1,5
8	1,8	2,5		139486	6,1		

пуски, такого надѣла ни въ одномъ имѣніи нѣтъ. Обыкновенный же надѣлъ не

Клинскій . . .	2,5	
Верейскій . .	2,5	
Звенигородскій .	2,3	
Московскій . .	2,1	
Бронницкій . .	2,0	
Серпуховскій .	1,9	
Коломенскій .	1,7	
Богородскій . .	1,6	
По губерніи	2,4	
VI. Витебская.		
Уѣзды: Лепельскій . .	4,1	[illegible]
Суражскій . .	3,6	[illegible]
Витебскій. . .	3,9	[illegible]
Велижскій . .	4,0	1
Невельскій . . } Себежскій . . }	3,8	[illegible]
Городокскій . .	3,5	1
Полоцкій . . .	3,5	1
Рѣжицкій. . .	4,1	0
Дризенскій . .	3,9	1
Динабургскій .	4,0	0
Люцинскій . .	3,7	0
По губерніи	3,8	1,
VII. Тверская.		
Уѣзды: Осташковскій .	4,7	3,
Ржевскій . .	4,0	0,
Старицкій . .	3,4	1,
Новоторжскій .	3,4	1,
Зубцовскій . .	3.3	0

...ный поземельный надѣлъ у помѣщичьихъ крестьянъ.				Общее количество дворянскихъ земель, по свѣдѣніямъ губернскихъ комитетовъ о земскихъ повинностяхъ.		Предположенный дворянскими комитетами надѣлъ на душу.	
...а тягло.		На душу всѣхъ вообще угодій.	Отпускъ крестьянамъ лѣса.	Всего.	На душу.		десят.
...пни.	Сѣнокосу.						
...ес.	дес.	дес.		дес.	дес.		
,0	2,7	2,5	есть, произ-	167094	7,7		
,0	3,0	3,0		106944	7,3	Въ высшемъ раз-	
,0	3,5	3,0	водится толь-	84788	4,9	рядѣ	1,3
,5	1,3	2,0		101225	4,9		
,5	1,0	2,0	ко для топ-	136254	3,7	14 членовъ.	
,5	0,8	2,0		123385	5,9		
,0	0,5	2,5	лива.	121452	3,9	То же.	
,2	1,2	1,5		156590	4,3		
,3	2,2	2,6		1633034	5,5		
						Въ бѣлорусск. уѣзд.	
7,8 (*)		3,3		272396	11,0	Въ многоземель-	отъ 2,4
6,8		2,8	Гдѣ онъ есть,	90840	8,0	ныхъ имѣніяхъ . .	до 3,6.
6,0		2,5		147343	13,0	Въ среднеземель-	отъ 2,0
6,8		2,8	производится	239825	18,0	ныхъ	до 2,4.
7,5		3,3		214724	10,0	Въ малоземель-	отъ 1,6
6,3		2,5	по усмотрѣ-	219711	13,0	ныхъ	до 2,0.
6,0		2,5		47378	8,0	Въ инфляндск.	
5,5		2,3	нію владѣль-	257831	15,0	уѣзд.	
5,5		3,5		194328	7,0	Существующій ны-	
6,5		3,0	цевъ.	245942	13,0	нѣ надѣлъ, т. е. сред-	
4,8		2,8		278558, а съ незас. 7949	10,0 / 10,4	нимъ числомъ по губерніи (согласно ко-	
7,8		3,0		300289, а съ незас. 13330	14,0 / 15,0	митетскимъ свѣдѣніямъ) . . . . :	
6,5		2,8		2509165, а съ незас. 24821	11,7 / 12,0		
						Большинство:	
3	3,0	3,5	Гдѣ онъ есть,	309886	12,0		
5	2,3	3,0		322117	9,0	Существующій ны-	
8,0	2,0—6,0	2,0—20,0	производится	201658	7,8	нѣ надѣлъ, т. е. сред-	
10,0	0,5—10,0	2,0—17,0		262772	7,0	нимъ числомъ по гу-	
8,5	1,8—15,0	1,5—15,0	по усмотрѣ-	145426	6,0	берніи (согласно ко-	
14,0	2,0—12,0	1,8—20,0		227547	10,0	митетскимъ свѣдѣ-	
5	4,0	2,0—20,0	нію владѣль-	175444	7,0	ніямъ), но надѣлъ	
5	3,3	3,3	цевъ.	140145, а съ незас. 27986	4,0 / 5,0	этотъ не долженъ превышать 4 десят.	
4,5	2,2 — 4,5	2,0—12,0		299941	7,0		
3	4,5	4,3		375623, а съ незас. 9907	11,5 / 11,8		

дѣлены отъ сѣнокосныхъ, а надѣлъ тѣхъ и другихъ на тягло показанъ общимъ

Тверской . . .		2,9
Калязинскій . .		2,8
По губерніи		3,2
VIII. Черниговская(*).		
Уѣзды: Черниговскій .	а	2,2
	б	3,2
" Новг.-Сѣверс .	а	2,8
	б	2,0
Стародубскій .	а	2,1
	б	1,8
Глуховскій. .	а	2,1
	б	1,6
Нѣжинскій. .	а	2,5
	б	1,6
Конотопскій .	а	2,4
	б	1,9
Кролевецкій .	а	2,2
	б	1,7
Сосницкій . .	а	2,8
	б	2,1
Мглинскій . .	а	0,8
	б	2,1
Суражскій. .	а	3,3
	б	1,6
Городнянскій .	а	2,8
	б	2,7
Козелецкій. .	а	2,5
	б	2,5

…ый поземельный надѣлъ у помѣщичьихъ крестьянъ.				Общее количество дворянскихъ земель, по свѣдѣніямъ губернскихъ комитетовъ о земскихъ повинностяхъ.		Предположенный дво… скими комитетами над… на душу.	
…тягло.		На душу всѣхъ вообще угодій.	Отпускъ крестьянамъ лѣса.				
…ш.	Сѣнокосу.			Всего.	На душу.		де…
	дес.	дес.		дес.	дес.	Меньшинство.	
…,0	1,0—1,5	3,0—4,0		175578	7,0	Тоже, но только	
…,5	1,0—2,0	1,0—2,5		124827, а съ незас. 14872	5,5 6,0	надѣлъ не долженъ превышать 3 десят.	
4,0	1,0—15,0	1,0—20,0		2760459, а съ незас. 60779	8,8 9,0		
…льнаго надѣ- …образно сред- …ь крестьянъ, …цествуетъ.		2,5		108789	8,3	Большинство: Въ уѣздахъ: конотопскомъ, козелецкомъ, борзенскомъ, нѣжинскомъ и части остерскаго, по лѣвому берегу р. Десны	1
	1,5	3,5	Тамъ, гдѣ онъ есть, производится по усмотрѣнію помѣщиковъ за добавочныя повинности.	186634	9,1		
	1,0	2,5		178165	7,9		
а по тягламъ …цествуетъ.		1,8		147860	8,4	Въ уѣздахъ: глуховскомъ, кролевецкомъ, городницкомъ, сосницкомъ, новгородъ-сѣверскомъ, стародубскомъ, черниговскомъ и части остерскаго, по правому берегу р. Десны.	1
Тоже.		1,5		105590	6,5		
Тоже.		1,6		91861	6,0		
	2,0	2,8		90688	7,9		
а по тягламъ …цествуетъ.		3,0		171608	8,3		
	1,5	2,8		184140	8,8	Въ уѣздахъ; нововыбковскомъ, суражскомъ и мглинскомъ	2
	1,2	2,5		244900	8,7	Меньшинство:	
	2,8	3,0		179259	9,3	Въ имѣніяхъ съ почвою I разряда.	1
	2,0	2,7		110607	7,3	II —	2
а по тягламъ		1,3		72435	6,3	III —	3
Тоже.		2,8		225691	8,3		
	1,0	2,0		50216	10,4		
	1,3	2,5		2148443	8,1		

…сударственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ, и малор…

Названіе губерній и уѣздовъ.	Поземельный надѣлъ на душу государственныхъ крестьянъ. Угодій.	Лѣсу.	Итого.	Поземельный надѣлъ на душу удѣльныхъ крестьянъ	Всѣхъ казенныхъ и удѣльныхъ земель на душу государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ.	Обык[новенно] На дво[ровой] усад[еб]ной земл[ѣ]
	десятины.			десят.	десят.	дес.
Клинскій . . .	2,5	1,6	4,1	—	5,1	0,6
Верейскій . .	2,5	0,8	3,3	3,5	5,4	0,7
Звенигородскій .	2,3	1,3	3,6	—	4,7	0,5
Московскій . .	2,1	1,3	3,4	1,9	4,0	0,3
Бронницкій . .	2,0	0,4	2,4	1,7	3,1	0,4
Серпуховскій .	1,9	0,9	2,8	1,8	3,6	0,4
Коломенскій .	1,7	0,5	2,2	—	3,0	0,8
Богородскій . .	1,6	2,2	3,8	1,8	4,9	0,4
По губерніи	2,4	1,4	3,8	2,5	4,6	0,5
VI. Витебская.						
Уѣзды: Лепельскій . .	4,1	1,0	5,1	—	—	1,0
Суражскій . .	3,6	0,9	4,5	—	—	0,5
Витебскій. . .	3,9	1,0	4,9	—	—	0,9
Велижскій . .	4,0	1,0	5,0	—	—	0,5
Невельскій . . }	3,8	3,2	7,0	—	—	0,8
Себежскій . . }						0,5
Городокскій . .	3,5	1,0	4,5	—	—	0,9
Полоцкій . . .	3,5	1,0	4,5	—	—	0,9
Рѣжицкій. . .	4,1	0,6	4,7	—	—	0,8
Дризенскій . .	3,9	1,2	5,1	—	—	0,9
Динабургскій .	4,0	0,8	4,8	—	—	0,8
				—	—	
Люцинскій . .	3,7	0,7	4,4	—	—	0,8
По губерніи	3,8	1,3	5,1	—	—	0,8
VII. Тверская.						
Уѣзды: Осташковскій .	4,7	3,3	8,0	4,8	11,7	0,3
Ржевскій . .	4,0	0,9	4,9	4,0	5,3	0,3
Старицкій . .	3,4	1,3	4,7	—	4,3	0,3
Новоторжскій .	3,4	1,0	4,4	6,5	6,2	0,8
Зубцовскій . .	3,3	0,2	3,5	—	3,5	0,3—
Весьёгонскій .	3,3	1,9	5,2	6,6	7,0	0,2—
Корчевскій . .	3,1	1,1	4,2	—	4,2	0,3
Кашинскій . .	3,0	0,2	3,2	4,8	3,5	0,1
Бѣжецкій. . .	3,0	1,1	4,1	5,2	4,6	0,3—
Вышневолоцкій.	2,9	4,1	7,0	5,7	8,4	0,5

(*) Въ свѣдѣніяхъ, собранныхъ губернскимъ комитетомъ, пахатныя угодья
числомъ.

...зный поземельный надѣлъ у помѣщичьихъ крестьянъ.				Общее количество дворянскихъ земель, по свѣдѣніямъ губернскихъ комитетовъ о земскихъ повинностяхъ.		Предположенный дворянскими комитетами надѣлъ на душу.	
На тягло.		На душу всѣхъ вообще угодій.	Отпускъ крестьянамъ лѣса.				
...шни.	Сѣнокосу.			Всего.	На душу.		десят.
...ю.	дес.	дес.		дес.	дес.		
,0	2,7	2,5	есть, произ-	167094	7,7		
,0	3,0	3,0		106944	7,3	Въ высшемъ раз-	
,0	3,5	3,0	водится толь-	84788	4,9	рядѣ . , ...	1,3
,5	1,3	2,0		101225	4,9		
,5	1,0	2,0	ко для топ-	136254	3,7	14 членовъ.	
,5	0.8	2,0		123385	5,9		
,0	0,5	2,5	лива.	121452	3,9	То же.	
,2	1,2	1,5		156590	4,3		
,3	2,2	2,6		1633034	5,5		
						Въ бѣлорусск. уѣзд.	
7,8 (*)		3,3		272396	11,0	Въ многоземель-	отъ 2,4
6,8		2,8	Гдѣ онъ есть,	90840	8,0	ныхъ имѣніяхъ. .	до 3,6.
6,0		2,5		147343	13,0	Въ среднеземель-	отъ 2,0
6,8		2,8	производится	239825	18,0	ныхъ	до 2,4.
7,5		3,3		214724	10,0	Въ малоземель-	отъ 1,6
6,3		2,5	по усмотрѣ-	219711	13,0	ныхъ	до 2,0.
6,0		2,5		47378	8,0	Въ инфляндск.	
5,5		2,3	нію владѣль-	257831	15,0	уѣзд.	
5,5		3,5		194328	7,0	Существующій ны-	
6,5		3,0	цевъ.	245942	13,0	нѣ надѣлъ, т. е. сред-	
4,8		2,8		278558, а съ	10,0	нимъ числомъ по гу-	
				незас. 7949	10,4	берніи (согласно ко-	
7,8		3,0		300289, а съ	14,0	митетскимъ свѣдѣ-	
				незас. 13330	15,0	ніямъ) . . . . . :	
6,5		2,8		2509165, а съ	11,7		
				незас. 24821	12,0		
						Большинство:	
8	3,0	3,5	Гдѣ онъ есть,	309886	12,0		
5	2,3	3,0		322117	9,0	Существующій ны-	
8,0	2,0—6,0	2,0—20,0	производится	201658	7,8	нѣ надѣлъ, т. е. сред-	
10,0	0,5—10,0	2,0—17,0		262772	7,0	нимъ числомъ по гу-	
8,5	1,8—15,0	1,5—15,0	по усмотрѣ-	145426	6,0	берніи (согласно ко	
14,0	2,0—12,0	1,8—20,0		227547	10,0	митетскимъ свѣдѣ-	
5	4,0	2,0—20,0	нію владѣль-	175444	7,0	ніямъ), но надѣлъ	
5	3,3	3,3		140145, а съ	4,0	этотъ не долженъ	
			цевъ.	незас. 27986	5,0	превышать 4 десят.	
4,5	2,2 — 4,5	2,0—12,0		299941	7,0		
3	4,5	4,3		375623, а съ	11,5		
				незас. 9907	11,8		

...ѣлены отъ сѣнокосныхъ, а надѣлъ тѣхъ и другихъ на тягло показанъ общимъ

XI. Псковская.	
Уѣзды: Холмскій . . .	5,9
Островскій . .	4,7
Торопецкій . .	4,7
Псковскій . .	4,4
Великолуцкій .	4,1
Опочецкій . .	3,7
Порховскій . .	3,7
Новоржевскій .	3,7
По губерніи	4,3
XII. Вятская.	
Уѣзды: Вятскій . . .	5,5
* Елабужскій . .	5,6
Малмыжскій . .	5,7
Орловскій . . .	4,7
Нолинскій . .	6,2
Сарапульскій .	5,5
Котельническій .	4,7
Слободскій . .	4,8
Уржумскій . .	5,9
Глазовскій . .	4,6
Яранскій . . .	4,9
По губерніи	5,5

…ий поземельный надѣлъ у помѣщичьихъ крестьянъ:				Общее количество дворянскихъ земель, по свѣдѣніямъ губернскихъ комитетовъ о земскихъ повинностяхъ.		Предположенный дворянскими комитетами надѣлъ на душу.	
…а тягло.		На душу всѣхъ вообще угодій.	Отпускъ крестьянамъ лѣса.	Всего.	На душу.		десят.
…ии.	Сѣнокосу.						
	дес.	дес.					
	5,0	8,0	—	348726, а съ	18,0	Въ многоземель-	
				незас. 40666	20,0	ныхъ имѣніяхъ . .	3,6
	3,9	5,5	—	188965, а съ	10,8	Въ среднеземель-	отъ 2,8
				незас. 35441	12,8	ныхъ	до 3,6
	4,0	5,0	—	337790, а съ	15,4	Въ малоземель-	отъ 2
				незас. 60142	18,8	ныхъ	до 2,8
	3,5	5,3	—	132072, а съ	8,4		
				незас. 17998	10,0		
	5,0	5,0	—	322627	13,8		
	4,5	5,5	—	225620, а съ	12,3		
				незас. 34493	14,0		
	4,5	5,5	—	427442, а съ	9,3		
				незас. 41909	10,3		
	6,0	4,3	—	237817, а съ	10,1		
				незас. 6341	10,8		
	4,2	5,5	—	2221066, а съ	12,0		
				незас. 245946	13,8		
	—	—	Тамъ, гдѣ онъ	507	(*)	Въ многоземель-	
	1,1	3,2	есть, произ-	48769	18,0	ныхъ имѣніяхъ . .	2,8
	3,9	3,4	водится кре-	32280	16,5	Въ среднеземель-	
	—	—	стьянамъ на	—	—	ныхъ	2,4
	1,0	5,0	всѣ ихъ до-	756	6,5	Въ малоземель-	
	0,6	2,9	машнія по-	5497	8,8	ныхъ	2,0
	—	—	требности.	—	—		
	7,3	5,3		480	12,3		
	1,8	4,0		10220	12,0		
	—	—		-	—		
	1,2	3,8		55408	4,8		
	2,4	3,2		153867	5,8		
	1,0	2,8	Тамъ, гдѣ онъ	126468	10,0		
	—	2,7	есть, произ-	114220	5,3	Для всей губерніи	
	—	2,5	водится кре-	126703, а съ	8,7	на душу	1,3
			стьянамъ, по	незас. 78960	14,2		
	1,5	3,6	мѣрѣ надобно-	257766, а съ	9,0		
			сти, по усмо-	незас. 108177	12,5		
	—	2,7	трѣнію помѣ-	295439	8,5		
	0,5	2,6	щиковъ.	144650	8,0		
	—	2,0		23590	6,0		

…и 866 д, подъ двумя мельницами и двумя винокуренными заводами.

Нижнедѣвицкій.		4,4
Валуйскій. . .		3,9
Бирюченскій .		3,5
Землянскій . .		3,4
Задонскій . . .		3,0
По губерніи		4,8

XIV. Полтавская (*).

Уѣзды: Полтавскій .	а	2,8
	б	2,7
Кременчугскій.	а	4,0
	б	2,3
Хорольскій .	а	2,7
	б	1,9
Золотоношскій	а	3,5
	б	1,5
Лубенскій . .	а	2,5
	б	2,6
Гадячскій . .	а	3,7
	б	3,5
Пирятинскій .	а	3,9
Прилукскій .	б	2,3
Переяславскій.	а	4,3
	б	2,5
Роменскій . .	а	2,1
	б	2,8

Конст...

[redacted]

ый поземельный надѣлъ у помѣщичьихъ крестьянъ.				Общее количество дворянскихъ земель, по свѣдѣніямъ губернскихъ комитетовъ о земскихъ повинностяхъ.		Предположенный дворянскими комитетами надѣлъ на душу.	
а тягло.		На душу всѣхъ вообще угодій.	Отпускъ крестьянамъ лѣса.				
ни.	Сѣнокосу.			Всего.	На душу.		десят.
:.	дес.	дес.					
1,5 3,0	отъ 4,0 до 8,0	отъ 4,0 до 74,0	Строеваго лѣса нѣтъ, а дровяной во всѣхъ имѣніяхъ отпускается безплатно (*).	10665 23804 17712,6 21141,3 8941,8	3,6 23,4 25,7 21,6 24,2	Въ астраханскомъ и красноярскомъ уѣздахъ: Въ многоземельныхъ имѣніяхъ. . Въ среднеземельныхъ . . . . . Въ остальныхъ уѣздахъ: Въ многоземельныхъ имѣніяхъ. . Въ среднеземельныхъ	 отъ 2,8 до 3,6. отъ 2,0 до 2,8. отъ 2,0 до 2,8. отъ 1,6 до 2,4.
				82264,7	13,6		
	1,0	2,6	Тамъ, гдѣ оный имѣется, производится по усмотрѣнію владѣльцевъ, для крайней необходимости, на земледѣльческія орудія, огорожу и исправленіе избъ.	213830, а съ незас. 6328	13,5 13,8	Въ уѣздахъ: сумскомъ, лебединскомъ, ахтырскомъ, богодуховскомъ, валковскомъ, харьковскомъ, волчанскомъ и зміевскомъ	1,5
	1,1	2,3		193233, а съ незас. 14405	11,0 12,0		
	1,1	2,2		151226, а съ незас. 18495	11,8 13,3		
	1,4	2,7		374671, а съ незас. 8548	11,5 11,8		
	1,0	2,7		194599	7,3	Въ уѣздахъ: изюмскомъ, купянскомъ и старобѣльскомъ . . .	1,8
	1,4	2,5		115496	6,7		
	0,6	2,2		106723	7,0		
	0,8	2,3		114635	6,0		
	0,8	2,2		179689	5,0		
	1,1	2,4		148570	5,5		
	0,6	2,1		93494	7,5		
	0,9	2,5		1886166, а съ незас. 70858	8,3 8,5		

сомъ крестьянъ никогда не было обязательнымъ, а производится въ случаяхъ
льный отпускъ лѣса, не подчиняемый никакому правилу, не можетъ быть принятъ
й обычай.

хозяйство, или семейство, состоящее изъ 2—3 душъ. Размѣръ надѣла слѣдующій.

Лохвицкій . . а)	2,7
б)	2,0
Кобелякскій . а)	4,2
б)	2,5
По губерніи а)	3,9
б)	2,5
XV. Владимірская.	
Уѣзды: Судогодскій . .	4,8
Гороховскій . .	4,7
Переславскій .	4,5
Юрьевскій . .	4,4
Меленковскій .	4,1
Ковровскій . .	3,9
Александровскій	3,9
Суздальскій . .	3,7
Шуйскій . . .	3,6
Вязниковскій .	3,5
Покровскій . .	3,1
Владимірскій .	2,9
Муромскій . . .	2,9

...ый поземельный надѣлъ у помѣщичьихъ крестьянъ.				Общее количество дворянскихъ земель, по свѣдѣніямъ губернскихъ комитетовъ о земскихъ повинностяхъ.		Предположенный дворянскими комитетами надѣлъ на душу.	
...а тягло.		На душу всѣхъ вообще угодій.	Отпускъ крестьянамъ лѣса.				
...ни.	Сѣнокосу.			Всего.	На душу.		десят.
		дес.		дес.	дес.		
		1,1		106327	5,5		
		0,4		127162	8,0		
		1,1		2069697, а съ незас. 84824	5,6 6,8		
						Большинство:	
...с.	дес.					Въ уѣздахъ: вла-	
...)	0,6	3,2(*)	Тамъ, гдѣ онъ есть, производится крестьянамъ по усмотрѣнію помѣщиковъ. Въ мѣстахъ же безлѣсныхъ крестьяне обыкновенно сами покупаютъ всѣ лѣсные матеріалы.	234095, а съ незас. 22368	12,0 13,3	димірскомъ по различію почвы . .	1,8 и 2,0
...3	0,5	4,6		181206, а съ незас. 32307	5,5 6,2	Юрьевскомъ .	1,8 и 2,0
						Шуйскомъ . .	2; 2,3 и 2,8
...5	0,5	2,5		115782, а съ незас. 45827	6,8 9,8	Суздальскомъ .	1,8 и 2,3
...5	0,6	3,2		147579, а съ незас. 18847	5,8 6,5	Муромскомъ . .	1,8 и 3,0
						Александровскомъ	2 и 2,3
...6	0,7	3,0		186247	7,0	Переславскомъ .	2 и 2,3
...5	1,2	4,0		187731	7,3	Судогодскомъ . .	2; 2,3 и 3,0
...8	0,7	3,2		120362	7,3		
...1	1,2	3,1		111426, а съ незас. 10551	6,8 7,8	Меленковскомъ .	2 и 2,3
						Вязниковскомъ .	2,8
...5	0,8	2,4		190830	5,0	Гороховскомъ . .	3,0
...9	0,4	3,2		126002	5,8	Ковровскомъ . .	3,0
...9	1,0	3,0		190804, а съ незас. 82466	6,8 8,0	Покровскомъ . .	1,8
						6 членовъ.	
...5	1,5	2,5		100158	4,8	Существующій надѣлъ, т. е. среднимъ числомъ по губерніи (согласно комитетскимъ свѣдѣніямъ). Но надѣлъ не долженъ превышать 3 десятинъ.	3,1
...8	0,2	2,6		151404	5,8	5 членовъ, Тоже, но надѣлъ не долженъ быть болѣе 4,5 десят.	
	0,7	3,1		2043621, а съ незас. 90549	6.8 7,0		

...омъ въ общемъ сводѣ, но по соображеніи этихъ послѣднихъ цифръ съ свѣдѣніями,
...еновъ отъ правительства и депутата отъ шуйскаго уѣзда.

Названіе губерній и уѣздовъ.	Поземельный надѣлъ на душу государственныхъ крестьянъ. Угодій.	Лѣсу.	Итого.	Поземельный надѣлъ на душу удѣльныхъ крестьянъ.	Всѣхъ казенныхъ и удѣльныхъ земель на душу государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ.	Обыкн… На двор… усад… ной земл…
	десятины.			десят.	десят.	дес.
Нижнедѣвицкій.	4,4	0,1	4,5	—	4,5	0,5
Валуйскій. . .	3,9	0,1	4,0	—	4,1	0,5
Бирюченскій .	3,5	0,5	4,0	—	4,1	0,6
Землянскій . .	3,4	0,1	3,5	—	3,5	0,5
Задонскій . . .	3,0	0,8	3,8	—	3,8	0,9
По губерніи	4,8	0,3	5,1	—	5,2	0,6
XIV. Полтавская (*).						саж
Уѣзды: Полтавскій. . а	2,8	0,9	3,7	—	—	0,6
б	2,7	0,2	2,9			
Кременчугскій. а	4,0	0,9	4,9	—	—	0,6
б	2,3	—	2,3			
Хорольскій. . а	2,7	—	2,7	—	—	0,5
б	1,9	0,1	2,0			
Золотоношскій а	3,5	0,3	3,8	—	—	0,6
б	1,5	0,1	1,6			
Лубенскій . . а	2,5	0,2	2,7	—	—	0,5
б	2,6	0,1	2,7			
Гадячскій . . а	3,7	0,6	4,3	—	—	0,4
б	3,5	0,3	3,8			
Пирятинскій . а	3,9	0,2	4,1	—	—	0,7
Прилукскій . б	2,3	0,1	2,4	—	—	0,5
Переяславскій. а	4,3	1,6	5,9	—	—	0,9
б	2,5	0,2	2,7			
Роменскій. . а	2,1	0,1	2,2	—	—	0,6
б	2,8	0,3	3,1			
Константиноградскій . а	5,3	0.5	5,8	—	—	0,9
б	3,6	0,2	3,8			
Миргородскій а	2,9	0,8	3,7	—	—	0,5
б	3,6	0,2	3,8			
Зѣньковскій . а	1,5	0,3	1,8	—	—	0,5
б	2,6	0,4	0,3			

(*) а) Государственныхъ крестьянъ, воинскихъ поселянъ и однодворцевъ; б) … ныхъ земляхъ.

(**) По отзыву начальника губерніи, въ сводѣ не показанъ тягловый надѣлъ, … показаннаго въ сводѣ средняго надѣла 1,1 дес., оный окажется по 1,4 дес. на душу. … Въ полтавской губерніи, по тому же отзыву губернатора Волкова, многіе изъ помѣщичь… спопа Если исключить безземельныхъ крестьянъ, то окажется на душу 2,1 десяти…

…й поземельный надѣлъ у помѣщичьихъ крестьянъ:				Общее количество дворянскихъ земель, по свѣдѣніямъ губернскихъ комитетовъ о земскихъ повинностяхъ.		Предположенный дворянскими комитетами надѣлъ на душу.	
…тягло.		На душу всѣхъ вообще угодій.	Отпускъ крестьянамъ лѣса.				
…ш.	Сѣнокосу.			Всего.	На душу.		десят.
.	дес.	дес.					
		3,8	—	308883, а съ	14,6	Большинство:	
	3,1			незас. 72507	18,1		
	1,4	2,8	—	246692, а съ	14,9	Основной надѣлъ.	2,0
				незас. 60502	18,5	Дополнительный.	1,6
	4,4	4,3	—	320845, а съ	14,1		
				незас. 22719	15,2	Меньшинство:	
	1,6	2,5	—	154196, а съ	27,9		
				незас. 22774	32,1	Основной надѣлъ.	2,5
	1,9	2,3	—	251814, а съ	11,8	Дополнительный,	
				незас 43705	13,8	нынѣ существую-	
	1,0	1,8	—	601488	38,6	щій, т. е. среднимъ	
	2,0	3,0	—	623881	15,7	числомъ по губерніи	
	1,6	2,2	—	223734, а съ	13,8	(согласно комитет-	
	1,4	2,8	—	незас. 10601	14,5	скимъ свѣдѣніямъ).	2,7
				470469, а съ	21,0		
	1,6	2,1	—	незас. 70682	24,2		
				767684	38,1		
	1,7	2,7	—	3968096, а съ	19,8	Большинство:	
				незас. 311472	21,4	Въ многоземель-	
						ныхъ имѣніяхъ . .	1,5
						Въ среднеземель-	
	0,1	3,4	—	151038	7,0	ныхъ	1,3
	1,1	3,2	—	363819, а съ	8,0	Въ малоземельныхъ.	1,0
				неьас. 26714	9,3	Меньшинство:	
	1,4	3,6	--	110260	7,0	Добавочный на-	
	0,9	3,2	—	215532	6,0	дѣлъ, по желанію	
	0,8	3,5	—	368585	6,0	крестьянъ:	
	0,5	2,9	—	54016	5,0	Въ многоземель-	
	0,8	3,0	—	66217	4,0	ныхъ имѣніяхъ .	1,2
	1,9	2,8	—	195279	4,0	Въ среднеземель-	
	0,9	3,0	—	57727	6,0	ныхъ	0,8
	1,0	3,1	—	330133	7,0	Въ малоземельныхъ.	0,4
	1,0	2,8		294975	6,0	Выкупной про-	
	1,2	2,4	—	140888, а съ	7,0	ектъ:	
				незас. 18366	7,8	На душу . . .	2,0
	1,0	3,1	—	2848869, а съ	6,0		
				незас. 78726	6,3		
ı дворъ.							
5,0	0,8 — 3,0	4,7	Тамъ, гдѣ онъ	329334, а съ	11,0	Существующій на-	
ı дворъ.			есть, произ-	незас. 33592	12,3	дѣлъ по инвента-	
0,0	1,0 — 4.5	4,1	водится кре	472611, а съ	13,0	тарямъ 1856 г., т. е.	
ı дворъ.			стьянамъ на	незас. 228785	20,3	среднимъ числомъ	
0,0	1,0 — 4,0	4,2	топливо, по	449648, а съ	12,0	по губерніи (соглас-	
			мѣрѣ надоб-	незас. 277568	20,8	но комитетскимъ	4,7
2,0	2,0 - 8,0	5,0	ности.	409879, а съ	13,0	свѣдѣніямъ).	
				незас. 225409	20,8		

Название губерній и уѣздовъ.	Поземельный надѣлъ на душу государственныхъ крестьянъ. Угодій.	Лѣсу.	Итого.	Поземельный надѣлъ на душу удѣльныхъ крестьянъ.	Всѣхъ казенныхъ и удѣльныхъ земель на душу государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ.	Об… На… у…
	десятины.			десят.	десят.	
Лохвицкій . . а)	2,7	0,4	3,1	—	—	
б)	2,0	0,2	2,2			
Кобелякскій . а)	4,2	0,2	4,4	—	—	
б)	2,5	0,0	2,5			
По губерніи а)	3,9	0,5	4,4	—	—	
б)	2,5	0,1	2,6			
XV. Владимірская.						
Уѣзды: Судогодскій . .	4,8	0,9	5,7	4,6	5,7	
Гороховскій . .	4,7	1,3	6,0	2,8	6,1	
Переславскій .	4,5	1,4	5,9	4,5	5,9	
Юрьевскій . .	4,4	0,4	4,8	5,8	4,9	
Меленковскій .	4,1	1,1	5,2	5,8	5,3	
Ковровскій . .	3,9	1,6	5,5	3,8	5,5	
Александровскій	3,9	2,1	6,0	5,0	6,0	
Суздальскій . .	3,7	0,3	4,0	3,5	4,0	
Шуйскій . . .	3,6	1,9	5,5	3,5	5,4	
Вязниковскій .	3,5	0,9	4,4	4,6	4,4	
Покровскій . .	3,1	0,9	4,0	—	4,1	
Владимірскій .	2,9	0,4	3,3	—	3,3	
Муромскій . . .	2,9	0,9	3,8	—	3,8	
По губерніи	3,6	1,0	4,6	4,2	4,7	

(*) Надѣлъ на душу показанъ не въ томъ размѣрѣ, какъ онъ опредѣленъ к
извлеченными изъ представленныхъ въ комитетъ особыхъ по этому предмету и

...ый поземельный надѣлъ у помѣщичьихъ крестьянъ.				Общее количество дворянскихъ земель, по свѣдѣніямъ губернскихъ комитетовъ о земскихъ повинностяхъ.		Предположенный дворянскими комитетами надѣлъ на душу.	
...а тягло.		На душу всѣхъ вообще угодій.	Отпускъ крестьянамъ лѣса.	Всего.	На душу.		десят.
...ни.	Сѣнокосу.						
.	дес.	дес.					
.5,0	1,8—4,3	3,6		403842, а съ	8,0		
				незас. 16070	8,8		
6,0	1,0—4,0	2,6		422061, а съ	10,0		
				незас. 102172	13,0		
:0,0	3,0—5,0	6,8		345962, а съ	14,0		
				незас. 372661	29,3		
.7,0	1,5—3,0	6,8		415792, а съ	14,0		
				незас. 387784	28,3		
.5,0	2,0—3,0	7,4		244108, а съ	12,0		
				нез. 536467	39,0		
0,0	1,0—10,0	4,7		3493237, а съ	11,0		
				нез. 2180509	19,0		
						Общій проектъ:	
	3,2	5,2	—	51197	16,8		
	1,2	2,4	—	197449	10,8	Въ имѣніяхъ трех-	
	0,9	4,4	—	600505, а съ	11,0	польнаго хозяйства.	2,0
				незас. 76113	12,3	Въ имѣніяхъ за-	
	0,7	3,5	—	201349	7,8	лежнаго (въ большей	
	3,6	5,2	—	530824, а съ	10,3	части царицынска-	
				незас. 76027	11,5	го и нѣкоторыхъ	
	0,8	3,6	—	455243, а съ	9,0	имѣніяхъ южной ча-	
				незас. 31166	9,8	сти камышинскаго	
	1,7	3,8	—	345262, а съ	9,8	уѣзда).	3,2
				незас. 22070	10,3		
	0,5	3,3	—	161700	8,5	Выкупной про-	
	1,5	4,3	—	327299	8,8	ектъ:	
	0,5	3,1	—	211906, а съ	8,0	Тоже.	
				незас. 14562	8,5		
	6,6	3,8	—	3082734, а съ	9,0		
				незас. 229849	10,3		
14,2		6,9		238848, а съ	8,3	Въ многоземель-	
				незас. 86173	11,3		
14,7		7,1		201153	8,3	ныхъ имѣніяхъ . .	3,0
10,9		5,3	Нигдѣ не про-	136233	5,3		
8,8		4,3		149973, а съ	5,3	Въ среднеземель-	
			изводится.	незас. 13887	5,8		
8,8		4,9		111037, а съ	5,5	ныхъ	1,5
				незас. 51594	7,5		
6,8		3,6		140255, а съ	4,8	Въ малоземель-	
				незас. 33370	5,8		
9,1		4,4		232354, а съ	8,3	ныхъ	1,0
				незас. 59023	10,3		
8,4		4,2		185318	5,3		

...ы *отъ сѣнокосныхъ, а надѣлъ* **тѣхъ и другихъ на тягло показанъ общимъ числомъ.**

Название губерній и уѣздовъ.	Поземельный надѣлъ на душу государственныхъ крестьянъ. Угодій.	Лѣсу.	Итого.	Поземельный надѣлъ на душу удѣльныхъ крестьянъ.	Всѣхъ казенныхъ и удѣльныхъ земель на душу государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ.	Общ… На двор… усадеб… ной земли
	десятины.			десят.	десят.	дес.
XVI. Новгородская.						
Уѣзды: Демьянскій . .	4,6	3,9	8,5	3,0	—	0,4
Крестецкій . .	4,1	7,7	11,8	3,0	—	0,3
Новгородскій .	3,0	3,5	6,5	2,5	—	0,4
Кирилловскій .	3,7	10,2	13,9	3,6	—	0,3
Череповскій . .	3,3	7,0	10,3	—	—	0,4
Бѣлозерскій . .	3,3	13,9	17,2	3,8	—	0,3
Боровичскій . .	3,1	4,6	7,7	2,8	—	0,3
Валдайскій . .	2,7	5,4	8,1	3,3	—	0,5
Устюжскій . .	2,8	5,5	8,3	3,0	—	0,4
Тихвинскій . .	2,3	16,1	18,4	2,8	—	0,3
По губерніи	3,4	7,8	11,2	3,2	—	0,4
XVII. Тамбовская.						
Уѣзды: Борисоглѣбскій .	4,6	0,4	5,0	—	6,0	0,7
Тамбовскій . .	4,5	0,5	5,0	—	5,4	0,8
Усманскій . . .	4,4	0,1	4,5	—	4,9	0,5
Козловскій . .	4,1	0,3	4,4	—	4,5	0,7
Кирсановскій .	4,1	0,3	4,4	—	4,6	0,8
Липецкій . .	3,8	0,5	4,3	—	4,4	0,7
Лебедянскій . .	3,7	0,1	3,8	—	4,9	0,7
Елатомскій . .	3,7	1,2	4,9	—	5,6	0,3
Спасскій . . .	3,5	1,5	5.0	—	5,1	0,5
Моршанскій . .	3,4	0,3	3,7	—	3,7	0,6
Шацкій . . .	3,5	0,3	3,8	—	3,6	0,5
Темниковскій .	3,1	1,0	4,1	—	4,3	0,2
				—		
По губерніи	4,0	0,5	4,5	—	4,8	0,6
XVIII. Минская.						
Уѣзды: Минскій . . .	5,5	0,9	6,4	—	—	0,3—
Борисовскій . .	5,6	1,0	6,6	—	—	0,3—
Игуменскій . .	4,4	0,8	5,2	—	—	0,3—
Пинскій . . .	5,6	1,3	6,9	—	—	0,2—

...ый поземельный надѣлъ у помѣщичьихъ крестьянъ.				Общее количество дворянскихъ земель, по свѣдѣніямъ губернскихъ комитетовъ о земскихъ повинностяхъ.		Предположенный дворянскими комитетами надѣлъ на душу.	
...тягло.		На душу всѣхъ вообще угодій.	Отпускъ крестьянамъ лѣса.	Всего.	На душу.		десят.
...и.	Сѣнокосу.						
дес.		дес.		дес.	дес.	Большинство:	
12,5		6,1		177274	10,8	Въ I разрядѣ (уѣзды: зарай-	
10,2		4,9		129216	6,3	скій, часть рязанскаго, спас-	
10,5		5,2		1701661, а съ	6,6	скаго и михайловскаго) . . .	1,3
				незас. 250642	7,8	Во II разрядѣ (уѣзды: прон-	
						скій, скопинскій, ряжскій,	
	0,8	2,8	Нигдѣ не	211543	6,0	раненбургскій, данковскій и	
	0,9	2,7	произво-	131964	4,8	часть сапожковскаго, спас-	
	1,5	3,3	дится, ис-	324729, а съ	7,3	скаго и егорьевскаго). . .	1,5
			ключая нѣ-	незас. 17878	7,8	Въ III разрядѣ (часть са-	
	0,9	2,7	которыхъ	145584	5,0	пожковскаго уѣзда). . . .	1,8
	0,7	2,3	селеній по	155314	4,5	Въ IV разр. (часть сапож-	
	0,6	2,5	лѣвую сто-	125233	4,0	ковскаго, спасскаго, каси-	
	0,8	2,8	рони рѣки	89756	5,0	мовскаго и рязанскаго . .	2,0
	0,8	1,9	Оки, гдѣ	168537	4,8	Въ V (часть сапожковскаго).	2,3
	2,5	2,8	крестьяне	170195, а съ	3,5	Въ VI (часть рязанскаго,	
			получаютъ	незас. 58517	5,0	спасскаго, касимовскаго и	
	1,0	2,2	топливо.	115686	3,5	егорьевскаго)	2,5
	2,3	3,0		176390	5,0	Въ VII (часть касимовскаго	
	2,1	2,5		114802, а съ	3,5	и спасскаго).	3,0
				незас. 57506	5,5	Въ VIII (луговомъ) . . .	отъ 0,5
						3 члена. Тоже.	до 1,0
						2 члена. Существующій надѣлъ, т. е. среднимъ числомъ по губерніи (согласно комитетскимъ свѣдѣніямъ) . .	2,6
						Надѣлъ этотъ оставляется лишь въ томъ случаѣ, если онъ не превосходитъ нижеслѣдующіе предѣлы:	
						Въ I полосѣ (часть рязанскаго, зарайскаго, спасскаго и егорьевскаго уѣзда) . .	1,3-2,0
						Во II (уѣзды: михайловскій, данковскій, раненбургскій, скопинскій, пронскій и часть ряжскаго и сапожковскаго.) .	1,8-2,5
						Въ III (часть ряжскаго, сапожковскаго и касимовскаго)	1,8-2,5
						Въ IV (часть зарайскаго, спасскаго, рязанскаго, касимовскаго и егорьевскаго) .	2,0-3,0
						Въ V (луговой)	отъ 0,5 до 1,5
3	1,1	2,6		1929733, а съ незас. 167682	5,0 5,3		

Названіе губерній и уѣздовъ.	Поземельный надѣлъ на душу государственныхъ крестьянъ.			Поземельный надѣлъ на душу удѣльныхъ крестьянъ.	Всѣхъ казенныхъ и удѣльныхъ земель на душу государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ.	Об
	Угодій.	Лѣсу.	Итого.			На дв усад ной земл
	десятины.			десят.	десят.	дес.
Любимскій . .	2,9	1,2	4,1	—	4,3	0,5
Рыбинскій . .	2,8	3,0	5,8	—	5,8	0,4
По губерніи	3,4	1,6	5,0	—	5,0	0,5
XXI. Рязанская.						
Уѣзды: Сапожковскій .	4,7	1,2	5,9	—	5,3	0,9
Данковскій . .	3,8	0,2	4,0	—	3,5	0,8
Касимовскій . .	3,8	1,8	5,6	—	5,8	0,6
Михайловскій .	3,5	0,1	3,6	—	3,7	0,6
Раненбургскій .	3,3	0,3	3,6	—	3,1	0,8
Пронскій . . .	3,0	0,5	3,5	—	3,5	0,5
Скопинскій . .	2,8	0,4	3,2	—	2,9	0,7
Ряжскій . . .	2,8	0,7	3,5	—	2,7	0,5
Рязанскій . . .	2,4	1,1	3,5	—	3,5	0,5
Зарайскій . . .	2,3	0,7	3,0	—	3,0	0,5
Спасскій . . .	2,2	0,9	3,1	—	3,2	0,6
Егорьевскій . .	1,8	3,3	5,1	—	5,2	0,4
По губерніи	3,1	0,8	3,9	—	3,9	0,6

…й поземельный надѣлъ у по-…мѣщичьихъ крестьянъ.			Общее количество дворянскихъ земель, по свѣдѣніямъ губернскихъ комитетовъ о земскихъ повинностяхъ.		Предположенный дворянскими комитетами надѣлъ на душу.	
…игло. Сѣнокоса.	На душу всѣхъ вообще угодій.	Отпускъ крестьянамъ лѣса.	Всего.	На душу.		десят.
					Большинство.	
1,5	2,0	Тамъ, гдѣ	337823, а съ	9,5	Существующій надѣлъ,	
			незас. 13505	9,9	т. е. среднимъ числомъ по	
4,5	3,0	онъ есть, про-	178374	11,9	губерніи (согласно коми-	
1,5	2,0	изводится по	935703	18,8	тетскимъ свѣдѣніямъ) . .	2,5
3,0	2,8		65998	58,4	Но надѣлъ этотъ недол-	
3,5	4,0	усмотрѣнію	3779	209,8	женъ превышать 4 десят.	
3,0	3,5		59547, а съ	42,5	на душу.	
		помѣщиковъ.	незас. 18570	55,8	**Меньшинство.**	
—	—		—	—	Въ многоземельныхъ имѣ-	
2,9	2,5		1.581224, а съ	15,3	ніяхъ	4,0
			незас. 38451	15,7	— среднеземельныхъ . .	3,0
					— малоземельныхъ суще-	
					ствующій надѣлъ, т. е.	
0,8	3,3	Производится	76888	7,0	среднимъ числомъ по гу-	
1,4	4,5		102369	8,0	берніи (согласно коми-	
0,9	2,5	по усмотрѣ-	14881	5,0	тетскимъ свѣдѣніямъ).	2,5
0,6	2,3		2620	6,0		
0,9	2,7	нію помѣщи-	15202	6,0	Для всей губерніи . . .	1,5
1,2	2,6		5484	5,0	По мнѣнію одного члена:	
0,4	2,6	ковъ, и при	9134	10,0	Въ многоземельныхъ имѣ-	
0,4	3,0		245714, а съ	8,0	ніяхъ	3,5
		томъ только	незас. 21931	9,2	— среднеземельныхъ . .	2,5
1,0	3,4		47601	6,0	— малоземельныхъ суще-	
1,1	3,6	на отопленіе	230940	9,0	ствующій надѣлъ.	
2,0	3,1		153489, а съ	11,0		
		и городьбу.	незас. 16733	12,4		
1,0	2,9		31551	28,0	**На срочно-обязанное время.**	
1,1	3,0		935973, а съ	9,0	Надѣлъ по тягламъ, разу-	
			незас. 59333	9,6	мѣя подъ ними наличныхъ	
					работниковъ, пользующих-	
1,2	3,0	Тамъ гдѣ онъ	403819	11,8	ся участками при обнаро-	
1,3	3,0		345620	16,5	дованіи Положенія. Раз-	
1,8	3,5	есть, произ-	588000	16,5	мѣръ надѣла, по инвентар-	
1,2	3,0		264237	12,5	нымъ правиламъ, отъ 4,8	
1,3	3,0	водится по	322646	13,8	до 9 десятинъ въ каждомъ	
1,1	3,0		266231	13,2	тягломъ участкѣ.	
1,2	2,8	усмотрѣнію	420469	10,7	**На окончательный выдѣлъ.**	
1,3	3,0		137744	11,0		
1,0	2,5	помѣщиковъ.	318769, а съ	11,4	Въ дальнѣйшее пользова-	
			незас. 12019	12,0	ніе установляются нормы,	
1,2	3,0		309174	12,6	по качеству почвы имѣнія.	2,5; 3 и 3,5
0,8	2,0		181174	11,0		
0,2	3,0		3.557782, а съ	13,0		
			незас. 12019	13,2		

Инсарскій . . .	3,0
Краснослободскій	3,3
Наровчатскій . .	3,4
Нижнеломовскій .	3,5
Керенскій . . .	3,2
Чембарскій . . .	4,3
Мокшанскій . .	4,0
Городищенскій .	3,5
По губерніи	3,4
XXVI. Екатеринославская.	
Уѣзды: Екатеринославскій	7,4
Верхнеднѣпровскій	6,1
Новомосковскій .	5,2
Павлоградскій . .	7,5
Бахмутскій . . .	7,6
Славяносербскій .	6,4
Ростовскій . . .	5,7
Александровскій :	8,9
По губерніи	7,1
XXVII. Таврическая.	
Уѣзды: Симферопольскій	7,3
Ялтинскій . . .	—

…ый поземельный надѣлъ у помѣщичьихъ крестьянъ.			Общее количество дворянскихъ земель, по свѣдѣніямъ губернскихъ комитетовъ о земскихъ повинностяхъ.		Предположенный дворянскими комитетами надѣлъ на душу.	
…тягло. Сѣнокоса.	На душу всѣхъ вообще угодій.	Отпускъ крестьянамъ лѣса.	Всего.	На душу.		десят.
1,5	2,0	Тамъ, гдѣ	337823, а съ	9,5	Большинство. Существующій надѣлъ,	
			незас. 13505	9,9	т. е. среднимъ числомъ по	
4,5	3,0	онъ есть, про-	178374	11,9	губерніи (согласно коми-	
1,5	2,0	изводится по	935703	18,8	тетскимъ свѣдѣніямъ) . .	2,5
3,0	2,8		65998	58,4	Но надѣлъ этотъ недол-	
3,5	4,0	усмотрѣнію	3779	209,8	женъ превышать 4 десят.	
3,0	3,5		59547, а съ	42,5	на душу.	
		помѣщиковъ.	незас. 18570	55,8	Меньшинство.	
—	—		—	—	Въ многоземельныхъ имѣ-	
2,9	2,5		1.581224, а съ	15,3	ніяхъ	4,0
			незас. 38451	15,7	— среднеземельныхъ . .	3,0
					— малоземельныхъ существующій надѣлъ, т. е.	
0,8	3,3	Производится	76888	7,0	среднимъ числомъ по гу-	
1,4	4,5		102369	8,0	берніи (согласно коми-	
0,9	2,5	по усмотрѣ-	14881	5,0	тетскимъ свѣдѣніямъ).	2,5
0,6	2,3		2620	6,0		
0,9	2,7	нію помѣщи-	15202	6,0	Для всей губерніи . . .	1,5
1,2	2,6		5484	5,0	По мнѣнію одного члена:	
0,4	2,6	ковъ, и при	9134	10,0	Въ многоземельныхъ имѣ-	
0,4	3,0		245714, а съ	8,0	ніяхъ	3,5
		томъ только	незас. 21931	9,2	— среднеземельныхъ . .	2,5
1,0	3,4		47601	6,0	— малоземельныхъ суще-	
1,1	3,6	на отопленіе	230940	9,0	ствующій надѣлъ.	
2,0	3,1		153489, а съ	11,0		
		и городьбу.	незас. 16733	12,4		
1,0	2,9		31551	28,0	На срочно-обязанное время.	
1,1	3,0		935973, а съ	9,0	Надѣлъ по тягламъ, разу-	
			незас. 59333	9,6	мѣя подъ ними наличныхъ работниковъ, пользующих-	
1,2	3,0	Тамъ гдѣ онъ	403819	11,8	ся участками при обнаро-	
1,3	3,0		345620	16,5	довании Положенія. Раз-	
1,8	3,5	есть, произ-	588000	16,5	мѣръ надѣла, по инвентар-	
1,2	3,0		264237	12,5	нымъ правиламъ, отъ 4,8	
1,3	3,0	водится по	322646	13,8	до 9 десятинъ въ каждомъ	
1,1	3,0		266231	13,2	тягломъ участкѣ.	
1,2	2,8	усмотрѣнію	420469	10,7	На окончательный	
1,3	3,0		137744	11,0	выдѣлъ.	
1,0	2,5	помѣщиковъ.	318769, а съ	11,4	Въ дальнѣйшее пользова-	
			незас. 12019	12,0	ніе установляются нормы,	
1,2	3,0		309174	12,6	по качеству почвы имѣнія.	2,5; 3 и 3,5
0,8	2,0		181174	11,0		
0,2	3,0		3.557782, а съ	13,0		
			незас. 12019	13,2		

Названіе уѣздовъ и губерній.	Поземельный надѣлъ на душу государственныхъ крестьянъ.			Поземельный надѣлъ на душу удѣльныхъ крестьянъ.	Всѣхъ казенныхъ и удѣльныхъ земель на душу государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ.
	Угодій.	Лѣсу.	Итого.		
XXV. Пензенская.					
Уѣзды: Пензенскій . . .	3,5	1,3	4,8	—	4,5
Саранскій . . .	3,6	1,4	5,0	3,5	5,0
Инсарскій , . .	3,0	1,4	4,4	—	4,4
Краснослободскій	3,3	0,8	4,1	—	5,0
Наровчатскій . .	3,4	0,8	4,2	—	4,3
Нижнеломовскій .	3,5	1,3	4,8	—	4,9
Керенскій . . .	3,2	1,3	4,5	—	4,6
Чембарскій . . .	4,3	0,8	5,1	—	4,8
Мокшанскій . .	4,0	0,8	4,8	—	5,1
Городищенскій .	3,5	3,4	6,9	—	6,9
По губерніи	3,4	1,3	4,7	3,5	5,0
XXVI. Екатеринославская.					
Уѣзды: Екатеринославскій	7,4	0,4	7,8	—	8,3
Верхнеднѣпровскій	6,1	0,3	6,4	—	6,6
Новомосковскій .	5,2	0,2	5,4	—	5,4
Павлоградскій . .	7,5	0,1	7,6	—	7,7
Бахмутскій . . .	7,6	0,1	7,7	—	7,8
Славяносербскій .	6,4	0,3	6,7	—	6,7
Ростовскій . . .	5,7	0,0	5,7	—	5,7
Александровскій :	8,9	0,0	8,9	—	9,0
По губерніи	7,1	0,1	7,2	—	7,4
XXVII. Таврическая.					
Уѣзды: Симферопольскій	7,3	3,7	11,0	—	—
Ялтинскій . . .	—	—	—	—	—
Θеодосійскій . .	6,2	0,2	6,4	—	—
Евпаторійскій . .	—	—	—	—	—
Перекопскій . .	34,8	0,0	34,8	—	—
Днѣпровскій . .	17,1	1,8	18,9	—	—

…ый поземельный надѣлъ у помѣщичьихъ крестьянъ.				Общее количество дворянскихъ земель, по свѣдѣніямъ губернскихъ комитетовъ о земскихъ повинностяхъ.		Предположенный дворянскими комитетами надѣлъ на душу.	
…тягло.		На душу всѣхъ вообще угодій.	Отпускъ крестьянамъ лѣса.				
…	Сѣнокосу.			Всего.	На душу.		десят.
	0,9	2,8	Тамъ, гдѣ	226409, а съ	7,0	Для всей губерніи	2 0
			онъ есть,	незас. 11251	7,4		
	0,7	2,4	производится	160930	4,6	Выкупной проектъ.	
	1,0	2,8	крестьянамъ	153226	5,0		
	0,8	2,4	въ мѣрѣ дѣй-	53858	4,6		
	0,2	2,4	ствительной	53643	5,4	Для всей губерніи	2,3
	0,5	3,1	необходимо-	130477	6,0		
	0,5	3,1	сти, по усмо-	115675, а съ	5,5		
			трѣнію по-	незас. 6649	5,9		
	0,5	3,1	мѣщиковъ.	243190	6,3		
	0,6	3,6		220094	6,0		
	0,5	2,9		257568	7,6		
	0,6	2,8		1.615070, а съ	6,0		
				незас. 29300	6,1		
						Въ ростовскомъ	
	3,0	3,0	Вовсе не про-	279524, а съ	19,3	уѣздѣ . . .	2,0
	2,7	3,0		незас 56858	23,2	Въ остальныхъ	
	2,0	2,5		417281	18,3	уѣздахъ. . .	3,0
	2,0	3,0		457507	20,6		
			изводится.	506762	22,3		
	2,0	2,7		479922	17,8		
	1,2	2,8		3С6182	13,3	Въ I-й полосѣ (имѣнія южнаго берега Крыма и тѣ изъ имѣній горной части полуострова въ уѣздахъ: симферопольскомъ, феодосійскомъ и ялтинскомъ, кои состоятъ почти исключительно изъ садовъ, виноградниковъ и огородовъ, а хлѣбопашество производится въ чаирахъ и курахъ, т. е. небольшихъ огороженныхъ и съ давнихъ лѣтъ удобриваемыхъ участкахъ) надѣлъ вовсе не полагается, крестьяне же подчиняются правиламъ о дворовыхъ.	
	0,5	2,0		112915	12,3		
				415058, а съ	26,5		
	3,0	3,8		незас. 60432	30,4		
	2,0	2,8		2,975152, а съ	18,9		
				незас. 124548	19,7		
…ъ крестьянъ землею			Вовсе не про-				
…твуетъ лишь въ весьма				36503	50,0		
…гихъ помѣщичьихъ и-			изводится,		304,6		
…ъ. Размѣръ его дохо-				51468	76,8		
…тъ 2,5 до 4,5 д. на душу.			исключая ва-		130,1		
…льшинствѣ же имѣній				135381, а съ	102,7		
…яне обработываютъ			лежника, ко-	незас. 93447	131,4		
…о земли, сколько домо-				81718, а съ	112,0		
…ъ въ состояніи по сво-			торый дается	незас. 23057	122,5		
…редствамъ. Во всемъ				61195, а съ	76,6		
…скомъ уѣздѣ и во мно-			въ имѣніяхъ,	незас. 5815	77,4	Во II-й полосѣ (остальныя имѣнія горной части полуострова)	
…мѣніяхъ горной части				420719, а съ	32,8		
…ропольскаго и феодос-			гдѣ есть лѣса.	незас. 3581	17,6		3,0

Ошмянскій . . .	—	
Свенцянскій . .	—	
Вилейскій . . .	—	
Дисненскій . . .	—	
По губерніи	—	
XXXI. Ковенская.		
Уѣзды: Ковенскій . . .	—	.
Вилькомірскій . .	—	.
Новоалександровскій	—	-
Поневѣжскій . .	—	—
Шавельскій . .	—	—

…й поземельный надѣлъ у помѣщичьихъ крестьянъ:				Общее количество дворянскихъ земель, по свѣдѣніямъ губернскихъ комитетовъ о земскихъ повинностяхъ.		Предположенный двор… …скими комитетами над… на душу.	
…ı тягло.		На душу всѣхъ вообще угодій.	Отпускъ крестьянамъ лѣса.				
…ш.	Сѣнокосу.			Всего.	На душу.		де…
	—	на дворъ отъ 5,0 до 20,0	Тамъ, гдѣ онъ есть, производится по усмотрѣнію помѣщиковъ.	317473	13,0	За тѣмъ въ остальные шесть лѣтъ предполагается произвести регуляцію земельныхъ участковъ, для предоставленія ихъ крестьянамъ въ постоянное пользованіе. При семъ размѣръ участковъ долженъ быть не мѣнѣе 5-ти и неболѣе 20-ти десятинъ.	
	—	на дворъ отъ 8,0 до 20,0		417059	12,8		
	—	на дворъ отъ 6,0 до 20,0		234600	11,6		
	—	на дворъ отъ 6,0 до 20,0		450652	13,8		
	—	на дворъ отъ 5,0 до 20,0		420178	12,6		
	—	на дворъ отъ 5,0 до 20,0		2,399019	13,3		
о 8,0 4,0	р ъ отъ 5,0 до 9,0	на дворъ отъ 17,0 до 18,0	Тамъ, гдѣ онъ есть, производится по усмотрѣнію помѣщиковъ, на отопленіе и, въ немногихъ имѣніяхъ на постройку и поддержаніе избъ.	186138	12,0	На первые шесть лѣтъ срочно-обязаннаго времени — существующій надѣлъ. За тѣмъ въ остальные шесть лѣтъ предполагается произвести регуляцію земельныхъ участковъ, для предоставленія ихъ крестьянамъ въ постоянное пользованіе. При семъ размѣръ участковъ долженъ быть не менѣе 5-ти и не болѣе 20-ти десятинъ.	
о 7,0 5,0	р ъ отъ 4,0 до 10,0	на дворъ отъ 19,0 до 20,0		358912	12,0		
о 9,0 5,0	р ъ отъ 5,0 до 9,0	на дворъ 20,0		323490	10,0		
о 7,0 0,0	р ъ отъ 2,0 до 12,0	на дворъ 18,0		442492	11,0		
о 7,0 8,0	р ъ отъ 4,0 до 10,0	на дворъ 22,5		481389	15,0		
о 3,0 3,0	р ъ отъ 3,0 до 27,5	на дворъ 20,0		296612	13,0		
о 3,0 2,0	в ъ отъ 1,5 до 13,0	на дворъ 16,0		373794	13,0		
о 0	р ъ 7,0	на дворъ 19,0		2,462827	12,0		

Уѣзды: Гродненскій . .		
Сокольскій . . .	—	
Бѣлостокскій . .	—	
Бѣльскій. . . .	—	
Брестскій . . .	—	
Кобринскій . . .	—	
Пружанскій . .	—	
Слонимскій . .	—	
Волковыскій . .	—	
По губерніи	—	
XXXIII. Смоленская.		
Уѣзды: Бѣльскій . . .	4,6	
Вяземскій . . .	4,3	
Гжатскій . . .	4,0	
Дорогобужскій .	4,2	
Ельнинскій . . .	3,7	

…нный поземельный надѣлъ у помѣщичьихъ крестьянъ.				Общее количество дворянскихъ земель, по свѣдѣніямъ губернскихъ комитетовъ о земскихъ повинностяхъ.		Предположенный дворянскими комитетами надѣлъ на душу.	
…а, тягло.		На душу всѣхъ вообще угодій.	Отпускъ крестьянамъ лѣса.	Всего.	На душу.		десят.
…- …ни.	Сѣно-косу.						
на	дво	ръ					
),5	1,1	12,2	Отпускъ лѣса крестьянамъ тамъ, гдѣ онъ есть, производится по усмотрѣнію владѣльцевъ за особую плату, или повинность.	162894, а съ незав. 29889	7,0 / 8,3	На первыя 6 лѣтъ срочно-обязаннаго времени — существующій надѣлъ. Затѣмъ въ остальныя 6 лѣтъ предполагается произвести регуляцію земельныхъ участковъ, для предоставленія ихъ крестьянамъ въ постоянное пользованіе. При этомъ размѣръ участковъ долженъ быть не менѣе 5-ти и не болѣе 20-ти десятинъ.	
на	дво	ръ					
),4	1,6	10,8		32584	10,0		
на	дво	ръ					
),3	3,0	14,2		144908	11,5		
на	дво	ръ					
),9	1,9	12,6		111778	9,5		
на	дво	ръ					
),1	2,9	13,7		337144	10,8		
на	дво	ръ					
),2	5,1	15,0		340742	12,3		
на	дво	ръ					
),0	3,9	13,6		176624	9,5		
на	дво	ръ					
,4	2,6	18,1		346878	13,8		
на	дво	ръ					
,9	1,8	16,5		214590	11,5		
на	дво	ръ					
,6	2,6	14,1		1,868142, а съ незав. 30241	10,8 / 11,0		
,3	3,3	4,3	Въ уѣздахъ: бѣльскомъ, дорогобужскомъ, духовщинскомъ, ельнинскомъ, порѣчьскомъ, рославльскомъ и юхновскомъ—отпускъ крестьянамъ лѣса производится по мѣрѣ надобности крестьянъ и по усмотрѣнію помѣщиковъ; въ уѣздахъ: вяземскомъ, краснинскомъ и смоленскомъ—отпускъ лѣса крестьянамъ существуетъ лишь въ весьма немногихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, а въ уѣздахъ: гжат-	438945, а съ незав. 62828	9,8 / 11,1	Существующій надѣлъ, т. е. среднимъ числомъ по губерніи (согласно комитетскимъ свѣдѣніямъ).	3,6
,9	2,7	4,9		108585	3,8		
,0	2,0	3,2		241107	6,3		
,3	3,2	4,0		156780	6,3		
1	2,1	3,2		342208, а съ незав. 28651	8,3 / 9,2		
8	2,1	3,8		110944, а съ незав. 37227	5,3 / 7,0		
,3	1,9	3,4		117454, а съ незав. 78263	5,0 / 8,6		
,0	3,0	4,0		164004	9,8		
,5	1,5	2,8		412560, а съ незав. 20351	9,5 / 10,2		

Юхновскій . . .	5,1	0,1
По губерніи	4,9	0,2
XXXIV. Херсонская.		
Уѣзды: Херсонскій . . .	12,2	0,0
Александрійскій .	7,3	0,2
Бобринецкій. . .	7,8	0,0
Ананьевскій . .	8,6	0,5
Тираспольскій. .	6,8	0,4
Одесскій. . . .	6,7	0,3
По губерніи	8,1	0,8
XXXV. Тульская.		
Уѣзды: Тульскій . . .	2,3	0,
Алексинскій . .	2,0	0,
Каширскій . . .	2,4	0,
Веневскій . . .	3,2	0,
Епифанскій. . .	2,7	0,
Богородицкій . .	4,0	0,
Ефремовскій . .	4,4	0,
Новосильскій . .	3,9	0.

…нный поземельный надѣлъ у помѣщичьихъ крестьянъ.				Общее количество дворянскихъ земель, по свѣдѣніямъ губернскихъ комитетовъ о земскихъ повинностяхъ.		Предположенный дворянскими комитетами надѣлъ на душу.	
…тягло.		На душу всѣхъ вообще угодій.	Отпускъ крестьянамъ лѣса.	Всего.	На душу.		десят.
…ш.	Сѣнокосу.						
,8	1,3	2,0	скомъ и сычевскомъ	196944	8,3		
,5	2,2	2,7	лѣсъ почти никогда	169704, а съ	6,0		
			крестьянамъ не от-	невас. 17877	6,7		
,5	1,5	4,0	пускается.	268141	6,8		
8	2,2	3,6		2,727326, а съ	7,3		
				невас. 268779	8,1		
	до 3,2 десятины.	до 2,1 десятины.	Вовсе не производится.			Въ болѣе хлѣбородныхъ мѣстностяхъ	2,0
				957563	37,5	Въ менѣе хлѣбородныхъ	3,0
				459493	13,5	Въ подгородныхъ имѣніяхъ:	
				818653	18,8	— — первыхъ мѣстностей	1,3
				658061	26,5	— — вторыхъ .	2,3
				349818	25,2	2 члена, вмѣсто плодородія, основываютъ дѣленіе на многоземеліи.	
				608384	39,3		
3,2	до 3,2	до 2,1		3,851972	24,4		
						Большинство:	
						Для всей губерніи	1,2
	5,5([1])	2,5		132672	4,6	3 члена.	
						Для всей губерніи	1,0
	6,3	3,1	Нигдѣ не производится.	126954, а съ	4,4	6 членовъ.	
				невас. 25283	5,3	Существующій нынѣ надѣлъ, т. е. среднимъ числомъ по губерніи, согласно комитетскимъ свѣдѣніямъ	2,6
	6,3	2,7		149880	4,9		
	6.5	2,6		161462	4,9		
	6,0	2,2		184527	4,6		
	6,5	2,4		213893	4,3		
	6,8	2,7		225283	5,6		
	7,0	2,8		168054	5,8	Но надѣлъ этотъ не долженъ быть менѣе 1 десят. и не превышать 2 десят. на душу.	
	6,5	2,6		216426	5,7		
	6,0	2,4		162355	5,1		
	7,1	2,9		149336	5,2		
	7,0	2,8		115248	5,3		
	6,5	2,6		2,006710, а съ	5,0		
				невас. 39121	5,1		

…ы отъ сѣнокосныхъ, а надѣлъ тѣхъ и другихъ на тягло показанъ общимъ числомъ.

Названіе уѣздовъ и губерній.	Поземельный надѣлъ на душу государственныхъ крестьянъ.			Поземельный надѣлъ на душу удѣльныхъ крестьянъ.	Всѣхъ казенныхъ и удѣльныхъ земель на душу государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ.	Об…
	Угодій.	Лѣсу.	Итого.			На д… уса… и… зе…
XXXVI. Кіевская.						
Уѣзды: Кіевскій	—	—	—	—	—	
Васильковскій . .	—	—	—	—	—	
Каневскій . . .	—	—	—	—	—	
Сквирскій . . .	—	—	—	—	—	
Таращанскій . .	—	—	—	—	—	
Радомысльскій .	—	—	—	—	—	
Уманскій . . .	—	—	—	—	—	
Чигиринскій . .	—	—	—	—	—	
Черкасскій . . .	—	—	—	—	—	
Звенигородскій .	—	—	—	—	—	
Бердичевскій . .	—	—	—	—	—	
Липовецкій. . .	—	—	—	—	—	
По губерніи	—	—	—	—	—	
XXXVII. Волынская.						
Уѣзды: Житомірскій . .	—	—	—	—	—	1
Овручскій . . .	—	—	—	—	—	0
Новоградъ-Волынскій	—	—	—	—	—	0,
Староконстантиновскій . . .	—	—	—	—	—	отъ … до
Заславскій . . .	—	—	—	—	—	0
Острогскій . . .	—	—	—	—	—	
Ровенскій . . .	—	—	—	—	—	от … д

…ый поземельный надѣлъ у помѣщичьихъ крестьянъ.				Общее количество дворянскихъ земель, по свѣдѣніямъ губернскихъ комитетовъ о земскихъ повинностяхъ.		Предположенный дворянскими комитетами надѣлъ на душу.
тягло.		На душу всѣхъ вообще угодій.	Отпускъ крестьянамъ лѣса.			
…и.	Сѣнокосу.			Всего.	На душу.	десят.
…десятины на тягло… хозяйство.	Отъ 1,0 до 2,0 десятинъ на тяглое хозяйство.	9,2	Тамъ, гдѣ онъ	252722	9,2	На первые три года срочнообязаннаго времени—существующій надѣлъ. За тѣмъ, для предоставленія крестьянамъ земли въ постоянное пользованіе, предполагается произвести регуляцію земельныхъ участковъ. При семъ размѣръ участковъ опредѣляется: Земель I-го разряда 4 дес. — II-го — 6 — — III-го — 8,5 —
		5,3		258652	5,2	
		4,9	есть, производится на отоп-	279441	4,9	
		6,6		291400	6,6	
		5,7	дится на отоп-	238263	5,7	
		10,7	леніе и на по-	499809	10,7	
		6,6		244635	6,6	
		5,8	стройку по у-	171155	5,8	
		7,2		233593	7,2	
		5,1	смотрѣнію по-	225604	5,1	
		6,3		249631	6,3	
		5,4	мѣщиковъ.	182414	5,2	
		6,6		3,127321	6,2	
логрунтов.			Производится			
,9	6,5	2,5		615650, а съ	12,0	На первые три года срочнообязаннаго времени — существующій надѣлъ. За тѣмъ, для предоставленія крестьянамъ земли въ постоянное пользованіе, предполагается произвести регуляцію земельныхъ участковъ. При семъ размѣръ участковъ опредѣляется: Земель I-го разряда 4 дес. — II-го — 6 — — III-го — 8,5 —
угрунтов.						
,3	4,3			незас. 36714	12,7	
логрунтов.						
,0	3,0	3,7		479021	22,2	
угрунтов.						
,0	2,0					
огрунтов.						
,0	отъ 2,0		на отопленіе			
,0	до 5,0					
угрунтов.		2,4		601820, а съ	12,3	
,0	отъ 2,0			незас. 19559	12,8	
,0	до 3,0					
логрунтов.						
,6	1,1					
угрунтов.		2,1		222445	5,3	
,3	1,1					
огрунтов.						
,8	отъ 2,5		и постройку			
,7	до 3,6	2,0		271297	6,7	
угрунтов.						
,9	отъ 1,1					
,3	до 1,8					
огрунтов.						
,0	3,0	2,6		240383	7,8	
угрунтов.						
,0	1,5					
огрунтов.						
,0	3,0	2,9	по усмотрѣ-	590788	15,9	
угрунтов.						
,0	2,0					

Дубенскій .	—	—
Кременецкій	—	—
Луцкій . .	—	—
Владимірскій	—	—
Ковельскій .	—	—
По губерніи	—	—
XXXVIII. Подольская.		
Уѣзды: Каменецкій .	—	—

…оземельный надѣлъ у помѣщичьихъ крестьянъ.			Общее количество дворянскихъ земель, по свѣдѣніямъ губернскихъ комитетовъ о земскихъ повинностяхъ.		Предположенный дворянскими комитетами надѣлъ на душу.	
…гло. Сѣнокосу.	На душу всѣхъ вообще угодій.	Отпускъ крестьянамъ лѣса.	Всего.	На душу.		десят.
…рунтов. 3,0 …рунтов. 2,0	3,0	нію помѣщи-	309377	10,9		
…рунтов. до 12,5 …рунтов. до 7,0	2,1		233772	5,8		
…рунтов. отъ 2,0 до 5,0 …рунтов. 3,0	3,6		492960	21,0		
…рунтов. 3,0 …рунтов.	3,0	ковъ.	302015	9,3		
2,5 …рунтов. 6,0	4,0		393167, а съ незас. 26520	16,7 17,8		
…рунтов. отъ 1,1 до 6,5 …рунтов. отъ 1,1 до 4,3	2,8		4,752695, а съ незас. 86867	14,7 14,9		
…аженіямъ …аго коми- …примѣни- …ъ сущест- …въ губер-	4,8	Тамъ, гдѣ	214490	5,0	На первые три года срочнообязаннаго времени — существующій надѣлъ. За тѣмъ, для предоставленія крестьянамъ земли въ постоянное пользованіе, предполагается произвести регуляцію земельныхъ участковъ. При семъ размѣръ участковъ опредѣляется: Земель I-го разряда 4 дес. — II-го — 6 — — III-го — 8,5 —	
…акновенію …крестьянъ …хозяйства …ворно, о- …зный по-	4,5	онъ есть, про-	219705	4,5		
…й надѣлъ …аго или по- …о хозяй- …знанъ 7,5 …что соста- …,1 дес. Въ	6,5	изводится, по усмотрѣнію	137127	6,3		
… входитъ …енно 6 мор- 3,3 десят.	6,5		241157	6,5		

Брацлавскій .	—	—
Гайсинскій .	—	—
Ольгопольскій	—	—
Балтскій . .	—	—
Ямпольскій .	—	—
Могилевскій .	—	—
Ушицкій . .	—	—
По губерніи	—	—
XXXIX. Курская.		
Уѣзды: Бѣлгородскій	3,3	0,4
Грайворонскій	4.1	0,5
Дмитріевскій	3,7	0,2
Курскій . .	3,4	0,2
Короча‌нскій.	3,3	0,2
Льговскій	2.3	0.5

...енный поземельный надѣлъ у помѣщичьихъ крестьянъ.				Общее количество дворянскихъ земель, по свѣдѣніямъ губернскихъ комитетовъ о земскихъ повинностяхъ.		Предположенный двор... скими комитетами над... на душу.	
На тягло.		На душу всѣхъ вообще угодій.	Отпускъ крестьянамъ лѣса.				
...пашни.	Сѣнокосу.			Всего.	На душу.		дес...
...пашни, а остальное количество прихо-...ся на сѣнокосъ.		5,5	владѣльцевъ,	212721	5,5		
...ойной, болѣе или ...нѣе, размѣръ оз-...енной земли со-		5,0		229703	5,0		
...авляетъ надѣлъ ...тлаго хозяйства. ...кого рода надѣ-...		5,0		233775	5,3		
... существуютъ ...чти во всѣхъ уѣз-...ъ губерніи, за ...исключеніемъ		4,8	на отопленіе	266711	5,0		
...тскаго уѣзда, ... народонаселе-... сравнительно ...пространствомъ		10,8		451694	11,0		
...емли, гораздо ...ыше, и гдѣ пѣ-... надѣлъ по сему		5,5		271944	5,3		
...воду доходитъ ...двойнаго размѣ-...и болѣе противъ		4,8	и постройку.	211335	4,8		
...казаннаго выше.		4,8		187213	5,0		
		5,5		2,877575	5,7		
						Большинство.	
2,6	0,1	1,4	Тамъ гдѣ онъ	84018	4,0	Для всей губерніи	1,
2,5	0,3	2,5		139334	3,9	10 членовъ.	
7,0	0,9	2,8		188364, а съ	5,6	То же.	
			есть, произ-	незас. 4548	5,9	7 членовъ.	
6,0	0,3	2,0		89606, а съ	4,9	Въ многоземельныхъ	
			водится по	незас. 7702	5,4	имѣніяхъ . . .	2,
4,3	0,3	1,7		47480	3,8	—среднеземельныхъ	1.
6,9	1,4	2,4		141653	4,6	—малоземельныхъ	1,
			усмотрѣнію				
6,0	0,3	2,5		111405	4,2		
5,6	0,8	2,3		88165	5,8		
6,0	0,0	2,0	помѣщиковъ,	167058	4,6		
7,0	1,4	2,5		147597	3,8		
4,8	0,4	2,2	по мѣрѣ на-	94900	4,6		
6,0	0,8	3,1		86205, а съ	4,8		
			добности.	незас. 5294	5,2		
7,0	0,5	2,3		103643	5,2		

По губерніи	5,7	0,2
XL. Пермская.		
Уѣзды: Пермскій . . .	9,4	19,0
Кунгурскій . . .	8,1	3,5
Соликамскій . .	5,8	8,6
Чердынскій . .	5,1	10,5
Оханскій . . .	5,7	2,4
Осинскій . . .	6,2	3,2
Шадринскій . .	7,3	2,8
Красноуфимскій .	8,5	7,7
Ирбитскій	8,4	9,8

…нный поземельный надѣлъ у помѣщичьихъ крестьянъ.				Общее количество дворянскихъ земель, по свѣдѣніямъ губернскихъ комитетовъ о земскихъ повинностяхъ.		Предположенный дворянскими комитетами надѣлъ на душу.	
…а тягло.		На душу всѣхъ вообще угодій.	Отпускъ крестьянамъ лѣса.				
…ш.	Сѣнокоса.			Всего.	На душу.		десят.
,0	0,0	2,3		143523	5,7		
,3	0,7	2,6		70039	5,0		
,4	0,6	2,3		1,702990, а съ незас. 33177	4,7 4,9	Въ многоземельныхъ имѣніяхъ . . . . — средноземельныхъ . . — малоземельныхъ . . . По проекту заводовладѣльцевъ въ каждомъ разрядѣ одною десятиною больше.	4,0 3,0 2,0
,2	3,7	5,3	Тамъ, гдѣ онъ есть, производится на постройку и отопленіе, въ опредѣленномъ размѣрѣ на тягло, отъ 7-ми до 24хъ бревенъ и отъ 3,5 до 5-ти саж. дровъ; среднимъ числомъ по губерніи первыхъ—12, послѣднихъ — 4,3.	1,189258 (1)	21,0		
,2	4,5	7,6		187279	40,0		
,2	3,6	6,5		2,186020	39,0		
8	2,3	2,2		81052, а съ незас. 146779	126,0 354,9		
2	3,3	6,6		859775	19,0		
4	1,5	3,5		58263, а съ незас. 2400	9,0 9,8		
1	4,2	6,2		2708	31,0		
5	2,6	6,5		318478, и съ незас. 1076	11,0 11,2		
3	1,2	3,5		8237, а съ незас. 1090	24,0 27,0		
·	—	—		237150, а съ незас. 18290	24,0 26,7		
9	2,3	3,3		1,574278	65,0		
2	2,8	5,5		6,652493, а съ незас. 169810	30,0 30,8		

(1) По отзыву начальника губерніи, въ общее количество земель включены губернскимъ комитетомъ о земскихъ повинностяхъ земли, состоящія при поссесіонныхъ горныхъ заводахъ, и самый расчетъ на душу сдѣланъ по общему числу душъ помѣщичьихъ крестьянъ и заводскихъ людей. По свѣдѣніямъ же, собраннымъ членами дворянскаго комитета, общее по губерніи количество земель собственно въ помѣщичьихъ имѣніяхъ простирается:

Заселенныхъ .	2,968,566,
не населенныхъ	71,869,
	3,040,435.

По уѣздамъ же, въ расчетѣ на душу общее количество земли въ помѣщичьихъ имѣніяхъ оказывается:

Въ кунгурскомъ до .	10,0.
— ирбитскомъ . . .	11,0.
— пермскомъ . . .	17,0.
— оханскомъ . . .	20,0.
— екатеринбургскомъ	28,0.
— шадринскомъ . .	29,0.
— соликамскомъ . .	32,0.
— красноуфимскомъ .	41,0.
— осинскомъ . . .	44,0.
— чердынскомъ . .	89,0.
По губерніи	23,8.

Козельскій . . .	3,7	0,7
Мещовскій . . .	4,2	0,3
Жиздринскій . .	4,9	0,6
Мосальскій . . .	4,9	0,7
Медынскій . . .	7,2	0,5
Боровскій . . .	4,3	0,2
Тарусскій . . .	2,6	0,5
Лихвинскій . . .	2,9	0,6
Малоярославецкій	3,8	0,6
По губерніи	4,8	0,6
XLII. Самарская.		
Уѣзды: Самарскій . . .	6,4	1,1
Ставропольскій .	7,3	2,5

…ный поземельный надѣлъ у помѣщичьихъ крестьянъ.				Общее количество дворянскихъ земель, по свѣдѣніямъ губернскихъ комитетовъ о земскихъ повинностяхъ.		Предположенный дворянскими комитетами надѣлъ на душу.	
…тягло.		На душу всѣхъ вообще угодій.	Отпускъ крестьянамъ лѣса.	Всего.	На душу.		десят.
…н.	Сѣнокосу.						
5	0,8	2,3		137708	6,5		
9	0,8	2,5	Вовсе не про-	95504	5,8		
8	0,9	2,5		149945	4,8		
0	0,5	2,3		175384	5,0	Для всей губерніи . .	2,1
0	0,9	2.5		371757, а съ невас. 18957	8,0 8,9		
,5	0,5	2,5		253409, а съ невас. 28790	6,0 6,7		
,0	0,8	2,5	изводится.	203867, а съ невас. 19137	6,0 6,3		
,5	0,8	2,5		82892	6,0		
,0	1,0	2,5		112529	5,8		
,8	1,3	2,3		115611	5,3		
,0	0,6	2,5		65816	5,3		
6	0,9	2,5		1,764422, а съ невас. 71598	6,3 6,5		
3	2,0	4,8	Производится	239262, а съ невас. 15052	12,5 13,2	Большинство. Существующій надѣлъ, если онъ не выходитъ изъ крайнихъ предѣловъ, опредѣляемыхъ помноженіемъ наибольшаго ($2^2/_3$ душъ) и наименьшаго ($2^1/_3$ душъ) числа тяголъ въ каждомъ имѣніи на установленный нормальный тягловой надѣлъ, пахатной, сѣнокосной и усадебной земли: Въ I-й полосѣ губерніи (ставропольскій уѣздъ) . . . . 8 дес. Во II-й (сѣверная часть самарскаго уѣзда) . . . . 9 — Въ III-й (уѣзды: бугульминскій, бугурсланскій, сѣверная часть бузулукскаго, южная часть самарскаго и сѣверо-западная часть николаевскаго) 10 — Въ IV-й (остальная часть бузулукскаго и остальная николаевскаго) . . . . . . 12 — Въ V-й (часть новоузенскаго, между рѣками Волгою, Большимъ Кушумомъ и Малымъ-Узенемъ) . . . . . . 15 — Въ VI (часть новоузенскаго,	
0	1,1	3,1	по мѣрѣ на-	242143	10,4		
,2	1,8	4,3	добности.	180557	16,5		

Названіе уѣздовъ и губерній.	Поземельный надѣлъ на душу государственныхъ крестьянъ.			Поземельный надѣлъ на душу удѣльныхъ крестьянъ.	Всѣхъ казенныхъ и удѣльныхъ земель на душу государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ.	Об
	Угодій.	Лѣсу.	Итого.			На д уся и зем
Бугурусланскій .	8,4	1,3	9,7	5,8	11,8	1,
Бузулукскій . .	10,3	0,4	10,7	7.0	12,2	1,
Николаевскій . .	11,8	0,1	11,9	5,2	19,0	1,
Новоузенскій . .	16,5	0,1	16,6	13,8	33,0	4
По губерніи	10,7	0,7	11,4	7,8	16,4	1

…земельный надѣлъ у по…чьихъ крестьянъ.			Общее количество дворянскихъ земель, по свѣдѣніямъ губернскихъ комитетовъ о земскихъ повинностяхъ.		Предположенный дворянскими комитетами надѣлъ на душу.
…о. … но-…у.	На душу всѣхъ вообще угодій.	Отпускъ крестьянамъ лѣса.	Всего.	На душу.	десят.
,0	0,0	Производится	360547, а съ невас. 21964	15,0 15,9	между рѣками Большимъ Кушумомъ, Малымъ Узенемъ и Семенихой) . . . . . . 17 дес. Въ VII-й (остальная часть новоузенскаго уѣзда) . . 22 — Меньшинство. Тоже, но только нормальный тягловой надѣлъ удобной земли установленъ: Въ I-й полосѣ губерніи (ставропольскій уѣздъ, кромѣ селенія Новый-Буянъ и деревень, состоящихъ въ одномъ съ нимъ имѣніи) . . . . 8 —
,0	0,0	по мѣрѣ на-	290227, а съ невас. 21429	16,5 17,7	Во II-й полосѣ (ставропольскаго уѣзда селеніе Новый-Буянъ съ деревнями, и уѣзды: самарскій, бугульминскій, бугурусланскій, сѣверная половина бузулукскаго и приволжская часть николаевскаго) 12 —
,0	0,0	добности.	254290, а съ невас. 29927	16,8 18,8	Въ III-й (остальная половина бузулукскаго уѣзда и всѣ имѣнія николаевск. уѣзда, кромѣ отнесенныхъ ко II-й полосѣ и кромѣ расположенныхъ по лѣвую сторону рѣки Большаго Иргиза до сѣверной границы новоузенскаго уѣзда) . . . 18 — Въ IV-й (имѣнія николаевскаго уѣзда, по лѣвую сторону Большаго Иргиза и новоузенскаго уѣзда, между Волгою и рѣками Большимъ Кушумомъ и малымъ Узенемъ) . . . 15 —
,0	0,0		111486	36,0	Въ V-й (имѣнія новоузенскаго уѣзда, между рѣками Волгою, Большимъ Кушумомъ, Малымъ Узенемъ, Семенихою и Камышевихою) . . . . 17 — Въ VI-й (остальныя имѣнія новоузенскаго уѣзда) . . . 22 —
,0	0,0		1,678462, а съ невас. 99577	14,8 15,6	

Уѣзды: Уфимскій . . .	4,6	
Мензелинскій . .	4,8	
Белебѣевскій . .	6,5	
Стерлитамакскій .	6,1	
Оренбургскій . .	14,5	
Бирскій	11,1	
Троицкій . . .	6,9	
Челябинскій . .	12,1	
По губерніи	11,2	
XLIV. Ставропольская.		
Уѣзды: Ставропольскій .		
Пятигорскій . .		
Кизлярскій . . .		
По губерніи		
XLV. Земля Войска Донскаго.		
Округи: Черкасскій . .	—	
Первый Донской .	—	
Второй Донской .	—	
Усть Медвѣдицкій	—	
Хоперскій . . .	—	
Донецкій . . .	—	
Міусскій .		

…ый поземельный надѣлъ у помѣщичьихъ крестьянъ.				Общее количество дворянскихъ земель, по свѣдѣніямъ губернскихъ комитетовъ о земскихъ повинностяхъ.		Предположенный дворянскими комитетами надѣлъ на душу.	
…тягло.		На душу всѣхъ вообще угодій.	Отпускъ крестьянамъ лѣса.				
…ш.	Сѣнокосу.			Всего.	На душу.		десят.
;	2,5	4,8	Производится	236055, а съ	13,8	Въ уѣздахъ:	
				незас. 18647	15,0	Мензелинскомъ . .	3,5
;	1,7	3,5		176395	14,0	Уфимскомъ	3,8
'	2,8	4,4		189721	22,0	Бирскомъ	
)	4,3	4,8	по мѣрѣ на-	145932	16,8	Троицкомъ .	4,0
)	2,5	5,0		287960	37,0	Челябинскомъ	
,	4,2	4,3		109863, а съ	33,1	Стерлитамакскомъ	4,3
				незас. 14924	37,6	Белебѣевскомъ . .	4,5
.	1,1	2,3	добности.	27963	14,8	Оренбургскомъ . .	5,0
;	1,8	4,5		4970	5,8		
)	2,5	4,2		1,178860, а съ	19,5		
				незас. 44599	20,1		
				33994, а съ	32,8		
				незас. 1500	33,9		
				94942, а съ	16,2		
				незас. 12500	18,6		
				43208, а съ	50,5		
				незас. 12452	51,3		
				171644, а съ	23,5		
				незас. 26452	23,9		
5	3,1	4,0	Тамъ, гдѣ онъ				
	—	—	есть, произво-			Въ многоземельныхъ	3,8
	—	—	дится по мѣрѣ				
	—	—	надобности,			— среднеземельныхъ . . .	3,0
3	2,5	3,3	по усмотрѣ-			— малоземельныхъ	2,3
	—	—	нію помѣщи-				
)	2,5	3,1	ковъ.				
,6 ,8	отъ 2,5 до 3,1	отъ 3,1 до 4,0					

...ый поземельный надѣлъ у помѣщичьихъ крестьянъ.				Общее количество дворянскихъ земель, по свѣдѣніямъ губернскихъ комитетовъ о земскихъ повинностяхъ.		Предположенный дворянскими комитетами надѣлъ на душу.	
...а тягло.		На душу всѣхъ вообще угодій.	Отпускъ крестьянамъ лѣса.				
...ни.	Сѣнокосу.			Всего.	На душу.		десят.
и, а остальное іество прихо- і на сѣнокосъ.		5,5	владѣльцевъ,	212721	5,5		
ной, болѣе или е, размѣръ оз- зной земли со-		5,0		229703	5,0		
іяетъ надѣлъ іго хозяйства. го рода надѣ-		5,0		233775	5,3		
существуютъ і во всѣхъ уѣз- губерніи, за ключеніемъ		4,8	на отопленіе	266711	5,0		
;каго уѣзда, народонаселе- сравнительно остранствомъ		10,8		451694	11,0		
ли, гораздо ше, и гдѣ пѣ- адѣлъ по сему		5,5		271944	5,8		
у доходитъ ойнаго размѣ- более противъ		4,8	и постройку.	211335	4,8		
заннаго выше.		4,8		187213	5,0		
		5,5		2,877575	5,7		
						Большинство.	
,6	0,1	1,4	Тамъ гдѣ онъ	84018	4,0	Для всей губерніи	1,1
,5	0,3	2,5		139334	3,9	10 членовъ.	
,0	0,9	2,8		188364, а съ	5,6	То же.	
			есть, произ-	невас. 4548	5,9	7 членовъ.	
,0	0,3	2,0		89606, а съ	4,9	Въ многоземельныхъ	
			водится по	невас. 7702	5,4	имѣніяхъ . . .	2,0
,3	0,3	1,7		47480	3,8	—среднеземельныхъ	1,5
,9	1,4	2,4		141653	4,6	—малоземельныхъ	1,0
			усмотрѣнію				
,0	0,3	2,5		111405	4,2		
,6	0,8	2,3		88165	5,8		
0	0,0	2,0	помѣщиковъ,	167058	4,6		
0	1,4	2,5		147597	3,8		
3	0,4	2,2	по мѣрѣ на-	94900	4,6		
0	0,3	3,1		86205, а съ	4,8		
			добности.	невас. 5294	5,2		
0	0,5	2,3		103643	5,2		

Названіе уѣздовъ и губерній.	Поземельный надѣлъ на душу государственныхъ крестьянъ.			Поземельный надѣлъ на душу удѣльныхъ крестьянъ.	Всѣхъ казенныхъ и удѣльныхъ земель на душу государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ.	Обы
	Угодій.	Лѣсу.	Итого.			На д усад н зем
Щигровскій . .	3,8	0,0	3,8	—	3,8	(
Фатежскій . . .	3,6	0,1	3,7	—	3,7	(
По губерніи	3,7	0,2	3,9	—	3,8	(
XL. Пермская.						
Уѣзды: Пермскій . . .	9,4	19,0	28,4	—	—	(
Кунгурскій . . .	8,1	3,5	11,6	—	—	(
Соликамскій . .	5,8	8,6	14,4	—	—	(
Чердынскій . .	5,1	10,5	15,6	—	—	0
Оханскій . . .	5,7	2,4	8,1	2,3	—	0
Осинскій . . .	6,2	3,2	9,4	4,6	—	0
Шадринскій . .	7,3	2,3	9,6	—	—	0
Красноуфимскій .	8,5	7,7	16,2	—	—	1
Ирбитскій . . .	8,4	2,8	11,2	—	—	(
Верхотурскій . .	4,1	2,4	6,5	—	—	-
Екатеринбургскій	3,3	0,2	3,5	—	—	(
По губерніи	6,8	3,5	10,3	3,4	—	(

...ный поземельный надѣлъ у помѣщичьихъ крестьянъ.				Общее количество дворянскихъ земель, по свѣдѣніямъ губернскихъ комитетовъ о земскихъ повинностяхъ.		Предположенный дворянскими комитетами надѣлъ на душу.	
... тягло.		На душу всѣхъ вообще угодій.	Отпускъ крестьянамъ лѣса.				
...ш.	Сѣно-коса.			Всего.	На душу.		десят.
,0	0,0	2,3		143523	5,7		
,3	0,7	2,6		70039	5,0		
4	0,6	2,3		1,702990, а съ незас. 33177	4,7 4,9		
						Въ многоземельныхъ имѣніяхъ . . . . — среднеземельныхъ . . — малоземельныхъ . . .	4,0 3,0 2,0
2	3,7	5,3	Тамъ, гдѣ онъ есть, производится на постройку и отопленіе, въ опредѣленномъ размѣрѣ на тягло, отъ 7-ми до 24хъ бревенъ и отъ 3,5 до 5-ти саж. дровъ; среднимъ числомъ по губерніи первыхъ—12, послѣднихъ — 4,3.	1,189258 (1)	21,0	По проекту заводовладѣльцевъ въ каждомъ разрядѣ одною десятиною больше.	
2	4,5	7,6		187279	40,0		
2	3,6	6,5		2,186020	39,0		
8	2,3	2,2		81052, а съ незас. 146779	126,0 354,9		
2	3,3	6,6		859775	19,0		
4	1,5	3,5		58263, а съ незас. 2400	9,0 9,8		
1	4,2	6,2		2708	31,0		
5	2,6	6,5		318473, и съ незас. 1076	11,0 11,2		
3	1,2	3,5		8237, а съ незас. 1090	24,0 27,0		
.	—	—		237150, а съ незас. 18290	24,0 26,7		
9	2,3	3,3		1,574278	65,0		
2	2,8	5,5		6,652493, а съ незас. 169810	30,0 30,8		

(1) По отзыву начальника губерніи, въ общее количество земель включены губернскимъ комитетомъ о земскихъ повинностяхъ земли, состоящія при поссесіонныхъ горныхъ заводахъ, и самый разсчетъ на душу сдѣланъ по общему числу душъ помѣщичьихъ крестьянъ и заводскихъ людей. По свѣдѣніямъ же, собраннымъ членами дворянскаго комитета, общее по губерніи количество земель собственно въ помѣщичьихъ имѣніяхъ простирается:

Заселенныхъ .	2,968,566,
не населенныхъ	71,869,
	3,040,435.

По уѣздамъ же, въ разсчетѣ на душу общее количество земли въ помѣщичьихъ имѣніяхъ оказывается:

Въ кунгурскомъ до .	10,0.
— ирбитскомъ . . .	11,0.
— пермскомъ . . .	17,0.
— оханскомъ . . .	20,0.
— екатеринбургскомъ	28,0.
— шадринскомъ . .	29,0.
— соликамскомъ . .	32,0.
— красноуфимскомъ .	41,0.
— осинскомъ . . .	44,0.
— чердынскомъ . .	89,0.
По губерніи	23,8.

Названіе губерній и уѣздовъ.	Поземельный надѣлъ на душу государственныхъ крестьянъ.			Поземельный надѣлъ на душу удѣльныхъ крестьянъ.	Всѣхъ казенныхъ и удѣльныхъ земель на душу государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ.	Об…
	Угодій.	Лѣсу.	Итого.			На ус…
XLI. Калужская.						
Уѣзды: Калужскій . . .	3,4	0,4	3.8	—	4,3	(
Перемышльскій .	3,5	0,8	4,3	—	4,1	(
Козельскій . . .	3,7	0,7	4,4	—	4,6	(
Мещовскій . . .	4,2	0,3	4,5	—	5,0	1
Жиздринскій . .	4,9	0,6	5,5	—	5,8	1
Мосальскій . . .	4,9	0,7	5,6	—	5,9	1
Медынскій . . .	7,2	0,5	7,7	—	6,8	0
Боровскій . . .	4,3	0,2	4,5	—	4,5	0
Тарузскій . . .	2,6	0,5	3,1	—	3,1	0
Лихвинскій . . .	2,9	0,6	3,5	—	3,7	0
Малоярославецкій	3,3	0,6	3,9	—	4,4	0
По губерніи	4,3	0,6	4,9	—	5,0	0
XLII. Самарская.						
Уѣзды: Самарскій . . .	6,4	1,1	7,5	6,3	18,0	1.
Ставропольскій .	7,3	2,3	9,6	6,7	12,3	0.
Бугульминскій .	7,7	2,6	10,3	8,0	9,0	0

…ный поземельный надѣлъ у помѣщичьихъ крестьянъ.				Общее количество дворянскихъ земель, по свѣдѣніямъ губернскихъ комитетовъ о земскихъ повинностяхъ.		Предположенный дворянскими комитетами надѣлъ на душу.	
…тягло.		На душу всѣхъ вообще угодій.	Отпускъ крестьянамъ лѣса.	Всего.	На душу.		десят.
…н.	Сѣно-косу.						
,5	0,8	2,3		137708	6,5		
,9	0,8	2,5	Вовсе не про-	95504	5,8		
,8	0,9	2,5		149945	4,8		
,0	0,5	2,3		175384	5,0	Для всей губерніи . .	2,1
,0	0,9	2,5		371757, а съ незав. 18957	8,0 8,9		
,5	0,5	2,5		253409, а съ незав. 28790	6,0 6,7		
,0	0,8	2,5	изводится.	203867, а съ незав. 19137	6,0 6,3		
,5	0,8	2,5		82892	6,0		
,0	1,0	2,5		112529	5,8		
,8	1,3	2,3		115611	5.3		
,0	0,6	2,5		65816	5,3		
,6	0,9	2,5		1,764422, а съ незав. 71598	6,3 6,5		
3	2,0	4,8	Производится	239262, а съ незав. 15052	12,5 13,2	Большинство. Существующій надѣлъ, если онъ не выходитъ изъ крайнихъ предѣловъ, опредѣляемыхъ помноженіемъ наибольшаго ($2^2/_3$ душъ) и наименьшаго ($2^1/_3$ душъ) числа тяголъ въ каждомъ имѣніи на установленный нормальный тягловой надѣлъ, пахатной, сѣнокосной и усадебной земли: Въ I-й полосѣ губерніи (ставропольскій уѣздъ) . . . . 8 дес. Во II-й (сѣверная часть самарскаго уѣзда) . . . . 9 — Въ III-й (уѣзды: бугульминскій, бугурсланскій, сѣверная часть бузулукскаго, южная часть самарскаго и сѣверо-западная часть николаевскаго) 10 — Въ IV-й (остальная часть бузулукскаго и остальная николаевскаго) . . . . 12 — Въ V-й (часть новоузенскаго, между рѣками Волгою, Большимъ Кушумомъ и Малымъ-Узенемъ) . . . . . . 15 — Въ VI (часть новоузенскаго,	
0	1,1	3,1	по мѣрѣ на-	242143	10,4		
2	1,8	4,3	добности.	180557	16,5		

Названіе уѣздовъ и губерній.	Поземельный надѣлъ на душу государственныхъ крестьянъ.			Поземельный надѣлъ на душу удѣльныхъ крестьянъ.	Всѣхъ казенныхъ и удѣльныхъ земель на душу государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ.	Об
	Угодій.	Лѣсу.	Итого.			На д ус и зем
Бугурусланскій .	8,4	1,3	9,7	5,8	11,8	1
Бузулукскій . .	10,3	0,4	10,7	7.0	12,2	1,
Николаевскій . .	11,8	0,1	11,9	5,2	19,0	1,
Новоузенскій . .	16,5	0,1	16,6	13,8	33,0	4,
По губерніи	10,7	0,7	11,4	7,8	16,4	1,

…земельный надѣлъ у по…чныхъ крестьянъ.			Общее количество дворянскихъ земель, по свѣдѣніямъ губернскихъ комитетовъ о земскихъ повинностяхъ.		Предположенный дворянскими комитетами надѣлъ на душу.
…о. …по-…у.	На душу всѣхъ вообще угодій.	Отпускъ крестьянамъ лѣса.	Всего.	На душу.	десят.
0	0,0	Производится	360547, а съ незас. 21964	15,0 15,9	между рѣками Большимъ Кушумомъ, Малымъ Узенемъ и Семенихой) . . . . . . 17 дес. Въ VII-й (остальная часть новоузенскаго уѣзда) . . 22 — Меньшинство. Тоже, но только нормальный тягловой надѣлъ удобной земли установленъ: Въ I-й полосѣ губерніи (ставропольскій уѣздъ, кромѣ селенія Новый-Буянъ и деревень, состоящихъ въ одномъ съ нимъ имѣніи) . . . . 8 —
0	0,0	по мѣрѣ на-	290227, а съ незас. 21429	16,5 17,7	Во II-й полосѣ (ставропольскаго уѣзда селеніе Новый-Буянъ съ деревнями, и уѣзды: самарскій, бугульминскій, бугурусланскій, сѣверная половина бузулукскаго и приволжская часть николаевскаго) 12 — Въ III-й (остальная половина бузулукскаго уѣзда и всѣ имѣнія николаевск. уѣзда, кромѣ отнесенныхъ ко II-й полосѣ и кромѣ расположенныхъ по лѣвую сторону рѣки Большаго Иргиза до сѣверной границы новоузенскаго уѣзда) . . . 13 —
,0	0,0	добности.	254290, а съ незас. 29927	16,8 18,3	Въ IV-й (имѣнія николаевскаго уѣзда, по лѣвую сторону Большаго Иргиза и новоузенскаго уѣзда, между Волгою и рѣками Большимъ Кушумомъ и малымъ Узенемъ) . . . 15 — Въ V-й (имѣнія новоузенскаго уѣзда, между рѣками Волгою, Большимъ Кушумомъ, Малымъ Узенемъ, Семенихою и Камышевихою) . . . . 17 — Въ VI-й (остальныя имѣнія новоузенскаго уѣзда) . . . 22 —
,0	0,0		111436	36,0	
,0	0,0		1,678462, а съ незас. 99577	14,8 15,6	

Названіе губерній и уѣздовъ.	Поземельный надѣлъ на душу государственныхъ крестьянъ.			Поземельный надѣлъ на душу удѣльныхъ крестьянъ.	Всѣхъ казенныхъ и удѣльныхъ земель на душу государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ.	О… Н… у…
	Угодій.	Лѣсу.	Итого.			
XLIII. Оренбургская.						
Уѣзды: Уфимскій . . .	4,6	3,7	8,3	4,5	9,3	
Мензелинскій . .	4,8	3,8	8,6	4,8	8,9	
Белебѣевскій . .	6,5	3,2	9,7	4,8	10,4	
Стерлитамакскій.	6,1	1,4	7,5	6,3	8,1	
Оренбургскій . .	14,5	0,3	14,8	8,3	20,4	
Бирскій	11,1	7,9	19,0	4,6	10,2	
Троицкій . . .	6,9	4,2	11,1	—	11,2	
Челябинскій . .	12,1	4,5	16,6	—	19,3	
По губерніи	11,2	3,4	14,6	5,6	12,3	
XLIV. Ставропольская.						
Уѣзды: Ставропольскій .						
Пятигорскій . .						
Кизлярскій . . .						
По губерніи						
XLV. Земля Войска Донскаго.						
Округи: Черкасскій . .	—	—	—	—	—	
Первый Донской .	—	—	—	—	—	
Второй Донской .	—	—	—	—	—	
Усть Медвѣдицкій	—	—	—	—	—	
Хоперскій . . .	—	—	—	—	—	
Донецкій . . .	—	—	—	—	—	
Міусскій	—	—	—	—	—	
По Войску	—	—	—	—	—	от… д…

...ій поземельный надѣлъ у помѣщичьихъ крестьянъ.				Общее количество дворянскихъ земель, по свѣдѣніямъ губернскихъ комитетовъ о земскихъ повинностяхъ.		Предположенный дворянскими комитетами надѣлъ на душу.	
тягло.		На душу всѣхъ вообще угодій.	Отпускъ крестьянамъ лѣса.	Всего.	На душу.		десят.
...и.	Сѣнокосу.						
	2,5	4,8	Производится	236055, а съ	13,8	Въ уѣздахъ:	
				незас. 18647	15,0	Мензелинскомъ . .	3,5
	1,7	3,5		176395	14,0	Уфимскомъ	3,8
	2,8	4,4		189721	22,0	Бирскомъ	
	4,3	4,8	по мѣрѣ на-	145932	16,8	Троицкомъ	4,0
	2,5	5,0		287960	37,0	Челябинскомъ	
	4,2	4,3		109863, а съ	38,1	Стерлитамакскомъ	4,3
				незас. 14924	37,6	Белебѣевскомъ . .	4,5
	1,1	2,8	добности.	27963	14,8	Оренбургскомъ . .	5,0
	1,8	4,5		4970	5,8		
	2,5	4,2		1,178860, а съ	19,5		
				незас. 44599	20,1		
				33994, а съ	32,8		
				незас. 1500	33,9		
				94942, а съ	16,2		
				незас. 12500	18,6		
				43208, а съ	50,5		
				незас. 12452	51,8		
				171644, а съ	23,5		
				незас. 26452	23,9		
	3,1	4,0	Тамъ, гдѣ онъ			Въ многоземель-	
	—	—	есть, производ-			ныхъ	3,8
	—	—	дится по мѣрѣ			— среднеземель-	
	—	—	надобности,			ныхъ . . .	3,0
	2,5	3,8	по усмотрѣ-			— малоземельныхъ	2,3
	—	—	нію помѣщи-				
	2,5	3,1	ковъ.				
,6	отъ 2,5	отъ 3,1					
,8	до 3,1	до 4,0					

Къ стр. 1039-й.

VII.

ОБЩАЯ ВѢДОМОСТЬ,

IО 43 ГУБЕРНІЯМЪ И ЗЕМЛѢ ВОЙСКА ДОНСКАГО, О КОЛИЧЕСТВѢ ЗЕМЕЛЬ ВЪ ПОМѢЩИЧЬИХЪ ИМѢНІЯХЪ (*).

Ǐо свѣдѣніямъ, доставленнымъ дворянскими губернскими комитетами и комитетами о земскихъ повинностяхъ).

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія оложеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной звисимости, Томъ VI-й, Приложенія къ дополнительному докладу озяйственнаго Отдѣленія No. 15-й, стр. 1—15.

Виленская	—	—	
Витебская	3,8	1,3	
Владимірская . . .	3,6	1,0	
Вологодская . . .	2,7	12,2	1
Волынская . . .	—	—	
Воронежская . . .	4,8	0,3	
Вятская	5,2	2,2	

...льный надѣлъ у ...крестьянъ.		Общее количество дворянскихъ земель, по свѣдѣніямъ губернскихъ комитетовъ о земскихъ повинностяхъ.		Предположенный дворянскими комитетами надѣлъ на душу.	
...щу ...ь ...це ...й.	Отпускъ крестьянамъ лѣса.	Всего.	На душу.		десят...
,0 ,0	Во всѣхъ имѣніяхъ на топливо.	82264	13,6	По разрядамъ имѣній: Въ 2-хъ уѣздахъ Въ остальныхъ .	отъ1,0 до 3,6 отъ1,6 до 2,8
ръ ,0 ,0	По усмотрѣнію владѣльцевъ.	2,399019	13,3	На первые 6 лѣтъ срочно-обязаннаго времени существующій надѣлъ; а за тѣмъ въ постоянное пользованіе — участки отъ 5 до 20 десятинъ.	
	По усмотрѣнію владѣльцевъ.	2,509165, а съ нез. (24821)(1)	11,7 12,0	Въ бѣлорусскихъ уѣздахъ . „ инфляндскихъ	отъ1,6 до 3,6 2,8
	По усмотрѣнію владѣльцевъ.	2,043621, а съ незас. (90549)	6,8 7,0	Большинство, по уѣздамъ. . 6 членовъ — существующій надѣлъ, но не свыше 3 дес. на душу. 5 членовъ тоже, но надѣлъ не долженъ быть выше 4,5 дес.	отъ1,8 до 3,0
	По усмотрѣнію владѣльцевъ.	1,581224, а съ незас. (38451)	15,3 15,7	Большинство — существующій надѣлъ, но не свыше 4 дес. на душу. Меньшинство — по разрядамъ имѣній	отъ2,5 до 4,0
	На отопленіе и постройку, по усмотрѣнію владѣльцевъ.	4,752695, а съ незас. (86867)	14,7 14,9	На первые 3 года срочнообязаннаго времени — существующій надѣлъ, а за тѣмъ въ постоянное пользованіе — участки отъ 4 до 8,5 десятинъ.	
	По усмотрѣнію владѣльцевъ.	1,688775, а съ нез. (207152)	6,5 7,3	Для всей губерніи	1,5
	На всѣ домашнія потребности крестьянъ.	153867	8,5	По разрядамъ имѣній . . .	отъ2,0 до 2,8
ръ	За деньги, или отработокъ.	1,868142, а съ незас. (30241)	10,8 11,0	На первые 6 лѣтъ срочнообязаннаго времени — существующій надѣлъ; а за тѣмъ въ постоянное пользованіе — участки отъ 5 до 20 десятинъ.	
	Вовсе не производится.	2,975152, а съ нез. (124548)	18,9 19,7	Въ ростовскомъ уѣздѣ . . . Въ остальныхъ	2,0 3,0

въ слѣдующей графѣ, верхняя цыфра опредѣляетъ на душу количество десятинъ

Калужская. . . .	4,3	0,6
Кіевская	—	—
Ковенская	—	—
Костромская . . .	3,5	3,6
Курская.	3,7	0,2
Минская	5,8	0,8

...льный надѣлъ у ...крестьянъ.		Общее количество дворянскихъ земель, по свѣдѣніямъ губернскихъ комитетовъ о земскихъ повинностяхъ.		Предположенный дворянскими комитетами надѣлъ на душу.	
...шу ...ъ ...це ...й.	Отпускъ крестьянамъ лѣса.	Всего.	На душу.		десят.
)	На отопленіе и городьбу, по усмотрѣнію владѣльцевъ.	935873, а съ незас. (59833)	9,0 9,6	Для всей губерніи	1,5
›	Вовсе не производится.	1,764422, а въ незас. (71598)	6,8 6,5	Для всей губерніи	2,1
!	На отопленіе и постройку, по усмотрѣнію владѣльцевъ.	3,127321	6,2	На первые 3 года срочно-обязаннаго времени — существующій надѣлъ, а за тѣмъ въ постоянное пользованіе — участки отъ 4 до 8,5 десятинъ.	
...ръ)	На отопленіе и въ немногихъ имѣніяхъ на постройку.	2,462827	12,0	На первыя 6 лѣтъ срочнообязаннаго времени — существующій надѣлъ, а за тѣмъ въ постоянное пользованіе — участки отъ 5 до 20 десятинъ.	
!	На дрова, жерди, изгороди и постройку избъ.	3,695549, а съ нез. (504452)	12,5 14,3	По разрядамъ имѣній . . .	отъ 1,5 до 3,0
!	По усмотрѣнію владѣльцевъ.	1,702990, а съ незас. (33177)	4,7 4,9	Большинство и 10 членовъ — для всей губерніи . . . . . 7 членовъ — по разрядамъ имѣній	1,1 отъ 1,0 до 2,0
'	На топливо, по мѣрѣ надобности.	3,493237, а съ нез. (2180509)	11,0 19,0	Существующій надѣлъ . . .	4,7
)	По усмотрѣнію владѣльцевъ.	3,557782, а съ незас. (12019)	13,0 13,2	На срочно-обязанное время надѣлъ по тягламъ, полагая отъ 4,8 до 9 дес. въ каждомъ тягловомъ участкѣ. На окончательный выдѣлъ въ дальнѣйшее пользованіе установляются нормы, по качеству почвы имѣній.	отъ 2,5 до 3,5
3	Только на топливо, по мѣрѣ надобности.	1,633084	5,5	Большинство и 14 членовъ, по разрядамъ имѣній	отъ 1,3 до 2,0

Названіе губерній.	Поземельный надѣлъ на душу государственныхъ крестьянъ.			Поземельный надѣлъ на душу удѣльныхъ крестьянъ.	Всѣхъ казенныхъ и удѣльныхъ земель на душу государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ.	Обыкновенны[...] помѣщи[...]	
						На дворъ усадебной земли.	На тя[...]
	Угодій.	Лѣсу.	Итого.				Пашни.
Нижегородская . .	3,5	1,9	5,4	3,3	4,8	0,6	4,7
Новгородская . . .	3,4	7,8	11,2	3,2	—	0,4	3,5
Олонецкая	18,0	0,5	18,5	3,0	—	0,2	3,9
Оренбургская . .	11,2	3,4	14,6	5,6	12,3	0,8	7,5
Орловская	3,6	0,3	3,9	3,2	—	0,3	5,3
Пензенская . . .	3,4	1,3	4,7	3,5	5,0	0,6	5,9
Пермская	6,8	3,5	10,3	3,4	—	0,5	8,2
Подольская . . .	—	—	—	—	—	—	на полу[...] хозяй[...] 3,3 на тя[...] хозяй[...] 6,6

(1) Въ олонецкой губерніи земли не размежеваны и состоятъ въ общемъ в[...]

...льный надѣлъ у крестьянъ.		Общее количество дворянскихъ земель, по свѣдѣніямъ губернскихъ комитетовъ о земскихъ повинностяхъ.		Предположенный дворянскими комитетами надѣлъ на душу.	
...пу ...ъ ...це ...й.	Отпускъ крестьянамъ лѣса.	Всего.	На душу.		десят.
	Въ имѣніяхъ земледѣльческихъ крестьянамъ дается лѣсъ собственно для домашняго употребленія тамъ, гдѣ онъ есть въ достаточномъ количествѣ, а въ промысловыхъ имѣніяхъ отводится въ этомъ случаѣ до 2 дес. на душу.	2,173746, а съ нез. (198202)	6,4 7,0	Большинство по разрядамъ имѣній . . . . Меньшинство тоже	отъ 2,0 до 3,0 отъ 1,3 до 2,2
	—	3,968096, а съ нез. (311472)	19,8 21,4	Большинство: Основной надѣлъ . . . . . Дополнительный . . . . . Меньшинство: Основной надѣлъ . . . . . Дополнительный (нынѣ существующій)	 2,0 1,6 2,5 2,7
	По мѣрѣ надобности, по усмотрѣнію владѣльцевъ.	338862, а съ незас. (75652)	— (1)	Для всей губерніи	2,6
	По мѣрѣ надобности.	1,178860, а съ незас. (44599)	19,5 20,1	По разрядамъ уѣздовъ . . .	отъ 3,5 до 5,0
	На постройку и поддержаніе избъ.	2,151503, а съ незас. (47271)	5,7 6,0	Для всей губерніи	2,0
	По мѣрѣ надобности, по усмотрѣнію владѣльцевъ.	1,615070, а съ незас. (29300)	6,0 6,1	Для всей губерніи	2,0
	На тягло до 12 бревенъ и до 4,8 саж. дровъ.	6,652498, а съ нез. (169810)	30,0 30,8	По разрядамъ имѣній . . . . По проекту заводовладѣльцевъ въ каждомъ разрядѣ одною десятиною больше	отъ 2,0 до 4,0
5	На отопленіе и постройку.	2,877575	5,7	На первые 3 года срочно-обязаннаго времени — существующій надѣлъ; а за тѣмъ въ постоянное пользованіе — участки отъ 4 до 8,5 дес.	

...ѣщиковъ съ разными лицами и даже съ казною.

б.	2,5	0,1	
Псковская	4,3	0,8	
Рязанская	3,1	0,8	
Самарская	10,7	0,7	1
С.-петербургская .	3,5	1,2	4
Саратовская . . .	6.2	1,0	7
Симбирская . . .	—	—	—
Смоленская . . .	4,9	0,2	5,
Таврическая . . .	12,3	0,4	12,
Тамбовская . . .	4,0.	0,5	4,

...ельный надѣлъ у крестьянъ:		Общее количество дворянскихъ земель, по свѣдѣніямъ губернскихъ комитетовъ о земскихъ повинностяхъ.		Предположенный дворянскими комитетами надѣлъ на душу.	
...шу ...ъ ...це ...ій.	Отпускъ крестьянамъ лѣса.	Всего.	На душу.		десят.
l	—	2,069697, а съ незас. (84824)	6,5 6,8	Для всей губерніи	1,5
5	—	2,221066, а съ нез. (245946)	12,0 13,3	По разрядамъ имѣній . . .	отъ 2,0 до 3,6
5	Только въ нѣкоторыхъ селеніяхъ по лѣвую сторону, р. Оки, на топливо.	1,929733, а съ нез. (167682)	5,0 5,3	Большинство и 3 члена по разрядамъ имѣній . . . . 2 члена — существующій надѣлъ, если онъ находится между слѣдующими предѣлами . . .	отъ 0,5 до 3,0 отъ 0,5 до 3,0
4	По мѣрѣ надобности.	1,678462, а съ незас. (99577)	14,8 15,6	Большинство и меньшинство — существующій надѣлъ, если онъ находится между слѣдующими предѣлами	отъ 8,0 до 20,0
3	—	1,795384, а съ нез. (264229)	14,8 16,9	По разрядамъ имѣній . . .	отъ 2,0 до 3,6
3	—	3,082734, а съ нез. (229849)	9,0 10,3	По системамъ хозяйства . .	отъ 2,0 до 3,2
9	По мѣрѣ надобности.	1,680293, а съ нез. (108418)	8,3 8,8	Большинство . . . . . . 5 член. — цѣнностью на 100 р. 2 члена	1,5 2,9
5	По усмотрѣнію владѣльцевъ.	2,727326, а съ нез. (268779)	7,3 8,1	Существующій надѣлъ . . .	3,6
су- ино- ръ 4,5 у.	Вовсе не производится.	1,061924, а съ нез. (125600)	56,1 62,8	По полосамъ, на которыя для этого раздѣлена вся губернія .	отъ 3,0 до 5,0
1	—	2,348869, а съ незас. (78726)	6,0 6,3	Большинство, по разрядамъ имѣній . . . . Меньшинство, добавочный надѣлъ, тоже . . . . Выкупной проектъ	отъ 1,0 до 1,5 отъ 0,4 до 1,2 2,0
1,0 0,0	По усмотрѣнію владѣльцевъ.	2,760459, а съ незас. (60779)	8,8 9,0	Большинство — существующій надѣлъ, но не свыше 4 дес. на душу. Меньшинство тоже, но не свыше 3 дес.	

...ихъ казаковъ, государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ.

Названіе губерній.	Поземельный надѣлъ на душу государственныхъ крестьянъ.			Поземельный надѣлъ на душу удѣльныхъ крестьянъ.	Всѣхъ казенныхъ и удѣльныхъ земель на душу государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ.	Обыкновен... номѣ...	
	Угодій.	Лѣсу.	Итого.			На дворъ усадебной земли.	На Па-шни.
Тульская	3,7	0,2	3,9	—	3,6	0,6	
Харьковская . . .	3,5	0,8	4,3	—	4,3	0,6	4,5
Херсонская . . .	8,1	0,3	8,4	—	9,0	0,4	3,2
Черниговская. . (¹) а.	2,6	0,6	3,2	—	—	0,3	4,8
б.	2,1	0,1	2,2				
Ярославская . . .	3,4	1,6	5,0	—	5,0	0,5	1
Земля войска донскаго	—	—	—	—	—	отъ 0,3 до 0,5	отъ 5 до 6
Средній выводъ и итогъ	4,8	1,3	6,1	4,1	7,2	0,5	5,4

(¹) а) Государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ. казаковъ.

ельный надѣлъ у крестьянъ.		Общее количество дворянскихъ земель, по свѣдѣніямъ губернскихъ комитетовъ о земскихъ повинностяхъ.		Предположенный дворянскими комитетами надѣлъ на душу.	
шу ъ ще й.	Отпускъ крестьянамъ лѣса.	Всего.	На душу.		десят.
3	Вовсе не производится.	2,006710, а съ незас. (39121)	5,0 / 5,1	Большинство — для всей губерніи 3 члена, тоже . . . . . . 6 членовъ — существующій надѣлъ, если же не менѣе 1,0 и не болѣе 2,0 дес. на душу.	1,2 1,0
5	На земледѣльческія орудія, огорожу и исправленіе избъ, по усмотрѣнію владѣльцевъ.	1,886166, а съ незас. (70858)	8,3 / 8,5	Въ 3 уѣздахъ . . . . . . Въ остальныхъ	1,8 1,5
1	Вовсе не производится.	3,851972	24,4	По разрядамъ имѣній . . .	отъ 1,8 до 3,0
5	За добавочныя повинности.	2,148443	8,1	Большинство по разрядамъ уѣздовъ . . . . Меньшинство по разрядамъ имѣній	отъ 1,8 до 2,0 отъ 1,5 до 3,0
2	Вовсе не производится.	1,701661, а съ незас.(250642)	6,6 / 7,8	По разрядамъ имѣній . . .	отъ 1,0 до 3,0
3,1 1,0	По мѣрѣ надобности, по усмотрѣнію владѣльцевъ.	—	—	По разрядамъ имѣній . . .	отъ 2,8 до 3,8
2	—	98,342063, а съ нез.(6435353)	10,2 / 11,0	—	—

твенныхъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ, и малороссійскихъ

Къ стр. 1044—1073.

VIII.

ВѢДОМОСТЬ,

ПРЕДСТАВЛЯЮЩАЯ РАЗДѢЛЕНІЕ УѢЗДОВЪ НА МѢСТНОСТИ ПО ВЕЛИЧИНѢ НАИБОЛЬШАГО И НАИМЕНЬШАГО НАДѢЛА КРЕСТЬЯНЪ УГОДЬЯМИ (*).

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, Томъ III-й, кн. I-я, Приложенія къ первоначальному докладу Хозяйственнаго Отдѣленія No. 15-й, стр. 473—485 и дополнительному подъ тѣмъ же номеромъ, стр. 1—13.

Примѣчаніе 1-е. Знакъ *, стоящій при цифрахъ двухъ послѣднихъ графъ, показываетъ: а) при числѣ душъ, которыя подвергнутся отрѣзкѣ земли, что въ томъ числѣ заключаются одно или нѣсколько селеній съ значительнымъ населеніемъ; б) при количествѣ отрѣзываемой на душу земли, — что въ числѣ селеній, подлежащихъ отрѣзкѣ, есть нѣсколько селеній, рѣзко отличающихся отъ другихъ по весьма значительному надѣлу; и в) при той и другой цифрѣ вмѣстѣ, — что два предъидущія обстоятельства существуютъ въ уѣздѣ совмѣстно.

Примѣчаніе 2-е. Цифры двухъ послѣднихъ графъ, напечатанныя жирнымъ шрифтомъ, показываютъ, что во всѣхъ имѣніяхъ отрѣзка составляетъ болѣе $^{1}/_{10}$ десятины на душу.

Название уѣздовъ.	Какой губерніи.	Предполагаемый размѣръ надѣла на душу (десятинъ).		На 100 душъ всѣхъ крестьянъ.	
		Наибольшій.	Наименьшій. (1/3 наибольшаго)	Издѣльныхъ.	Оброчныхъ.
I. Черноземная полоса, съ трехпольнымъ хозяйствомъ.					
1-я мѣстность.					
Епифанскій	Тульской.			76	24
Богородицкій	тоже.			48	52
Суджанскій	Курской.			91	9
Рыльскій	тоже.			93	7
Путивльскій	„	2,75	0,92	95	5
Льговскій	„			92	8
Грайворонскій	„			37	63
Короченскій	„			56	44
2-я мѣстность.					
Сапожковскій	Рязанской.			85	15
Раненбургскій	тоже.			100	—
Михайловскій	„			85	15
Скопинскій	„	3,0	1,0	100	—
Пронскій	„			74	26
Данковскій	„			100	—
Ряжскій	„			92	8
Рязанскій	„	См. 2-ю нечерноземную мѣстно			
Зарайскій	„				
Спасскій	„	„ 4-ю	„	„	
Лебедянскій	Тамбовской.			85	15
Липецкій	тоже.			92	8
Козловскій	„			92	8
Задонскій	Воронежской.			74	26
Землянскій	тоже.			97	3
Сумскій	Харьковской.			100	—
Лебединскій	тоже.	3,0	1,0	100	—
Курскій	Курской.			100	—
Новооскольскій	тоже.			52	48
Бѣлгородскій	„			59	41
Старооскольскій	„			61	39
Обоянскій	„			77	23

...зъ 100 имѣній крестьяне ...лѣсомъ.	Пользуются изъ господскихъ лѣсовъ.	Пользованіе лѣсомъ не показано.	Общее количество всѣхъ земель среднимъ числомъ на душу (дес.).	Изъ 100 имѣній у крестьянъ земли: Болѣе наибольшаго размѣра.	Менѣе наименьшаго размѣра.	Изъ 100 душъ подвергнутся отрѣзкѣ земли.	У нихъ отрѣжется среднимъ числомъ на душу десятинъ.	Примѣчанія.
-	—	100	4,6	38	—	41 *	0,46*	
-	—	100	4,3	47	—	**46** 57 *	**0,61** 0,50*	
-	85	15	5,2[1]	20	—	28	0,78	[1] Однихъ населенныхъ 4,8.
3	74	23	3,8	30	—	37	0,54	
1	50	49	4,6	27	—	32	0,88	
-	74	26	4,6	25	1	**26** 32	**0,52** 0,44	
-	90	10	3,9	37	3	31 *	0,32	
-	84	16	3,8	21	3	12	0,55	
-	—	100	6,0	28[2]	—			[2] Разсчетъ этотъ сдѣланъ при наибольшемъ размѣрѣ въ 3 десятины: но въ нечерноземной части сапожковскаго уѣзда положенъ высшій предѣлъ надѣла въ 4 десятины. Хотя часть эта небольшая, но во всякомъ случаѣ число имѣній съ надѣломъ выше наибольшаго размѣра должно уменьшиться.
2	—	98	4,5	14	—			
-	—	100	5,0	26	1			
-	—	100	5,0	33	..			
-	—	100	4,0	41	—			
-	—	100	4,8	10	—			
-	—	100	4,8	14	1½			
-	—	—	—	—	—			
-	—	—	—	—	—			
-	48	52	4,0	24	3			
-	—	100	5,0	27	—			
-	18	82	6,0	28	2			
-	—	100	5,0	9	—			
-	—	100	6,3[3]	29	1			[3] Однихъ населенныхъ 5¾.
-	—	100	5,0	15	—			
-	—	100	5,5	9	2			
-	67	33	5,4[4]	24	2	**19** 26	**0,80** 0,56	[4] Однихъ населенныхъ 4,9.
-	24	76	4,2	25	2	13	0,38	
-	79	21	4,0	15	—	7	0,39	
-	69	31	4,6	30	2	**27** 34	**0,66** 0,53	
-	80	20	5,8	35	—	**26** 33	**0,59** 0,49	

Названіе уѣздовъ.	Какой губерніи.	Предполагаемый размѣръ надѣла на душу (десятинъ). Наибольшій.	Наименьшій. (1/3 наибольшаго).	На 100 душ всѣхъ крестьянъ. Издѣльныхъ.	Обро[чныхъ]
Тимскій	Курской.			94	6
Щигровскій	тоже.			97	3
Фатежскій	„			97	3
Новосильскій	Тульской.			94	6
Чернскій	тоже.			93	7
Ефремовскій	„			92	8
Крапивинскій	„			86	14
Тульскій	„	3,0	1,0	59	41
Каширскій	„			73	27
Веневскій	„			80	20
Одоевскій (небольш. ч.) (1)	„				
Бѣлевскій (небольш. ч.) (1)	„		См.	1-ю не	черно
Елецкій (2)	Орловской.			—	—
Ливенскій	тоже.			92	8
Малоархангельскій	„			—	—
Орловскій	„			65	35
Мценскій	„			86	14
Болховскій (часть)	„	3,0 / 3,5 } 3,25 (4)	1,0 / 1,2 } 1,1	—	—
Инсарскій	Пензенской.	3,0	1,0	72	28
Саранскій	тоже.	3,0	1,0	65	35
Керенскій	„	3,0	1,0	75	25
3-я мѣстность.					
Ахтырскій	Харьковской.			93	7
Богодуховскій	тоже.			100	—
Валковскій	„			100	—
Харьковскій	„			76	24
Волчанскій	„			100	—
Валуйскій	Воронежской.	3,5	1,2	77	23
Коротоякскій	тоже.			93	7
Нижнедѣвицкій	„			73	27
Воронежскій	„			98	2
Павловскій	„			29	71
Бирюченскій	„			17	83

100 имѣній крестьяне		Общее количество всѣхъ земель среднимъ числомъ на душу (дес.).	Изъ 100 имѣній у крестьянъ земли		Изъ 100 душъ подвергнутся отрѣзкѣ земли.	У нихъ отрѣжется среднимъ числомъ на душу десятинъ.
Пользуются изъ господскихъ лѣсовъ.	Пользованіе лѣсомъ не показано.		Болѣе наибольшаго размѣра.	Менѣе наименьшаго размѣра.		
48	52	5,2	44	—	44	0,88
49	51	5,7	27	—	28 *	1,22*
29	71	5,0	42	—	**32**	**0,42**
					40	0,39
—	100	5,8	38	—	47 *	0,98*
—	100	5,7	39	—	**35**	**0,71**
					39	0,63
—	100	5,6	46	—	**29**	**0,68**
					41	0,51
—	100	5,1	38	1	**33**	**0,73**
					39	0,63*
—	100	4,6	23	2	23	0,71
—	100	4,9	25	—	22	0,53
—	100	4,9	42	—	32	0,88
мѣст	ность.					
—	100	5,7	27	—	31	0,60
—	100	6,2(³)	29	2	35 *	0,54
—	99	5,0	48	—	**49**	**0,75**
					54	0,69
—	100	4,8	47	—	**48**	**1,06**
					53	0,94
—	98	5,0	19	—	**16**	**0,75**
					18	0,70
—	100	5,5	15	—	**24**	**0,50**
					27	0,45
49	48	5,0	32	—	38 *	0,80*
46	49	4,6	31	—	**25**	**0,62**
					32	0,49
71	22	5,9(⁵)	16	—	41 *	0,56*
—	100	7,0	—	—		
—	100	6,7	8	8		
—	100	7,5	3	—		
—	100	6,0	2	3		
—	100	7,3	10	4		
—	100	8,0	13	—		
—	100	6,0	—	—		
—	100	6,5	5	—		
—	100	8,0	26	—		
—	100	5,3	27	—		
—	100	3,5	10	—		

Примѣчанія.

(¹) Къ этой мѣстности относятся только небольшія юго-восточныя части одоевскаго и бѣлевскаго уѣздовъ; по общему же характеру уѣзды эти причислены къ 1-й нечерноземной мѣстности, гдѣ и выставлены цифры.

(²) Раздѣленіе орловской губ. на мѣстности основано главнѣйше на указаніяхъ, сдѣланныхъ въ этомъ отношеніи орловскимъ комитетомъ.

(³) Однихъ населенныхъ 6,0.

(⁴) Восточная часть болховскаго уѣзда принадлежитъ ко 2-й нечерноземной мѣстности.

(⁵) Однихъ населенныхъ 5,5.

Названіе уѣздовъ.	Какой губерніи.	Предполагаемый размѣръ надѣла на душу (десятинъ).		На 100 душ всѣхъ крестьянъ.	
		Наибольшій.	Наименьшій. (1/3 наибольшаго.)	Издѣльныхъ.	Обро ныхъ
Усманскій	Тамбовской.			97	3
Борисоглѣбскій	тоже.			84	16
Тамбовскій	"			96	4
Кирсановскій	"			84	16
Моршанскій	"			77	23
Лукояновскій	Нижегородской.			—	—
Сергачскій	тоже.	3,5	1,2	—	—
Ардатовскій	Симбирской.			71	29
Алатырскій	тоже.			40	60
Курмышскій	"			87	13
Дмитріевскій	Курской.			71	29
Кромскій	Орловской.			59	41
Карачевскій (часть)	тоже.	3,5 / 3,4 } 4,0(1)	1,2 / 1,5 } 1,3	—	—
Дмитровскій	"			40	60
Мокшанскій	Пензенской.			83	17
Нижнеломовскій	тоже.			63	37
Пензенскій	"	3,5	1,2	83	17
Чембарскій	"			70	30
Ядринскій	Казанской.			69	31
Цывильскій	тоже.			99	1
Козьмодемьянскій (часть)	"	3,5 / 4,5 } 4,0(2)	1,2 / 1,5 } 1,3	84	16
Чебоксарскій (часть)	"	3,5 / 4,5 } 4,0(4)	1,2 / 1,5 } 1,3	66	34
Тетюшскій	"	3,5	1,2	82	18
4-я мѣстность.					
Спасскій	"			92	8
Свіяжскій	"	4,0	1,3	71	29
Ставропольскій (5)	Самарской.			92	8
5-я мѣстность.					
Буинскій	Симбирской.			94	6
Симбирскій	тоже.			99	1
Корсунскій	"	4,5	1,5	77	23
Сенгилѣевскій	"			74	26
Сызранскій	"			69	31

[redacted]

...зъ 100 имѣній ... крестьяне			Общее количество всѣхъ земель среднимъ числомъ на душу (дес.).	Изъ 100 имѣній у крестьянъ земли		Изъ 100 душъ подвергнутся отрѣзкѣ земли.	У нихъ отрѣжется среднимъ числомъ на душу десятинъ.	Примѣчанія.
...лѣсомъ.	Пользуются изъ господскихъ лѣсовъ.	Пользованіе лѣсомъ не показано.		Болѣе наибольшаго размѣра.	Менѣе наименьшаго размѣра.			
-	—	100	7,0	30	—			
-	30	70	7,0	29	—			
.	19	81	9,3	15	3			
-	—	100	6,0	23	—			
l	—	99	7,0	11	2			
r	14	79	6,3	34	1			
l	8	68	5,2	26	—			
5	61	33	7,0	21	—			
3	64	33	6,0	39	—			
-	48	52	5,8	28	—			
-	82	18	5,9	34	1	29 35	0,62 0,53	
1	1	98	5,3	24	—	34 *	0,56	
-	—	100	5,8	23	2	28	0,94	(1) Сѣверовосточная часть карачевскаго уѣзда отнесена къ 4-й нечерноземной мѣстности.
7	9	84	4,3	61	—	66 *	1,09*	
4	51	35	6,0	39	—	35 39 *	0,92 0,83*	
2	73	25	6,0	36	2	52 *	1,34*	
-	41	59	7,4	31	—	37	1,32	
-	63	37	6,3	56	2	84 *	0,97*	
-	—	100	5,0	—	—	—	—	
-	—	100	6,0	—	—	—	—	
-	—	100	6,0	—	—	—	—	(2) Заволжскія части козьмодемьянскаго и чебоксарскаго уѣздовъ принадлежатъ къ 4-й нечерноземной мѣстности.
-	—	100	5,0	—	—	—	—	
-	—	100	6,0	30	3	21 30	0,35 0,27	
-	—	100	9,0	29	2	36 39	1,04 0,95	
-	—	100	8,0	22	—	49 *	2,83*	
-	81	19	10,4	38	—	50 *	0,88*	(3) Раздѣленіе самарской губерніи на мѣстности основано на указаніяхъ самарскаго комитета.
—	50	50	8,4	14	—			
1	50	49	9,2	23	—			
1	72	27	8,7	14	3			
—	75	25	9,4	33	1			
3	62	35	11,0	19	6			

Хвалынскій	тоже.
Волгскій	„
Саратовскій	„
Петровскій	„
Сердобскій	„
Бобровскій	Воронежской.
Острогожскій	тоже.
Зміевскій	Харьковской.
Изюмскій	тоже.
Купянскій	„
Старобѣльскій	„
Богучарскій	Воронежской.
Новохоперскій	тоже.
Балашевскій	Саратовской.
Аткарскій	тоже.
Камышинскій (сѣв. часть).	„
Чистопольскій	Казанской.
6-я мѣстность.	
Самарскій	Самарской.
Бугульминскій	тоже.
Бугурусланскій	„
Бузулукскій	„
Николаевскій (часть) . .	„
Уфимскій	Оренбургской.
Мензелинскій	тоже.
Троицкій	„

…въ 100 имѣній крестьянъ			Общее количество всѣхъ земель среднимъ числомъ на душу (дес.).	Изъ 100 имѣній у крестьянъ земли		Изъ 100 душъ подвергнутся отрѣзкѣ земли.	У нихъ отрѣжется среднимъ числомъ на душу десятинъ.	Примѣчанія.
…лѣсомъ.	Пользуются изъ господскихъ лѣс.	Пользованіе лѣсомъ не показано.		Болѣе наибольшаго размѣра.	Менѣе наименьшаго размѣра.			
			8,5					
			8,5					
			7,8					
			10,3					
			8,8					
			9,8					
	—	100	12,5	11	—			
	—	100	8,5	1	2			
			13,3(1)					(1) Однихъ населенныхъ 11,7.
			11,8					
	—	100	13,8	24	—			
	—	100	12,0	—	4			
	—	100	10,0	4	—			
	—	100	14,0	3	3			
			11,5					
			12,3					
			10,8					
	—	100	12,4	13	2	5	0,48	
	70	26	13,2	20	—	45 *	3,57*	
	81	19	16,5	8	—	3	4,02	
	45	55	15,9	19	3	20 *	3,16*	
	66	34	17,7	19	4	23	2,10*	
	10	88	18,3	24	4	29	2,13*	
	97	3	15,0	6	—	15	0,74	
	100	—	14,0	17	—	15	0,88	
	100	—	14,8	—	—	—	—	
	100	—	33,1	—	—	—	—	
	94	6	16,8	18	—	13	4,90*	
			5,8					

(2) Въ бузулукскомъ уѣздѣ, по правную сторону рѣки Тока и Самары, высшій надѣлъ 5½, а по лѣвую 6 дес

(3) Въ николаевскомъ уѣздѣ, въ мѣстности, прилегающей къ рѣкамъ Волгѣ и Чагрѣ, высшій надѣлъ въ 5½ дес.; между рѣками Чагрой и большимъ Иргизомъ 6 дес., а часть уѣзда по лѣвую сторону этой послѣдней рѣки отнесена къ 1-й степной мѣстности.

(4) При раздѣленіи оренбургской губ. на мѣстности приняты въ соображеніе какъ нормы надѣла, установленныя комитетомъ для уѣздовъ, такъ и указанія, заключающіяся въ мнѣніяхъ отдѣльныхъ членовъ.

(5) Южная часть стерлитамакскаго уѣзда отнесена къ 1-й степной мѣстности.

Название уѣздовъ.	Какой губерніи.	Предполагаемый размѣръ надѣла на душу (десятинъ). Наибольшій.	Наименьшій. (½ наибольшаго).	На 100 душъ всѣхъ крестьянъ. Издѣльныхъ.	Оброчныхъ.
II. Степная полоса, съ залежнымъ хозяйствомъ.					
Камышинскій (южн. ч.) (¹)	Саратовской.	—	6,5 8,5 10,5 и 12,5	—	—
Царыцинскій . . .	тоже,	—		97	3
Царевскій	Астраханской.	—		12	88
Черноярскій . . .	тоже.	—		14	86
Енотаевскій . . .	„	—		14	86
Красноярскій . . .	„	—		3	97
Астраханскій . . .	„	—		12	88
1-я мѣстность. (Надѣлъ 6,5).					
Николаевскій (часть) . .	Самарской.	5,5 6,0 6,5 } 6,0	См.	6-ю	черно
Новоузенскій (1-я часть) .	тоже.	6,5 (²)		85	15
Стерлитамакскій (часть) .	Оренбургской.	5,5 6,5 } 6,0	См.	6-ю	черно
Белебеевскій	тоже.	6,5		94	6
2-я мѣстность. (Надѣлъ 8,5).					
Оренбургскій	„	(³) 8,5	См. степ	93	7
Новоузенскій (2-я часть) .	Самарской.			ную	1-ю
Ирбитскій	Пермской.			96	4
Шадринскій	тоже.			99	1
3-я мѣстность. (Надѣлъ 10,5)					
Новоузенскій (3-я часть) .	Самарской.	10,5	См. степ	ную	1 ю
III. Нечерноземная полоса, съ трехпольн. хозяйствомъ					
1-я мѣстность.					
Алексинскій	Тульской.	3,25	1,1	54	46
Одоевскій (большая часть)	тоже.			80	20
Бѣлевскій (большая часть)	„			73	27
Лихвинскій	Калужской.			45	55

[redacted]

Изъ 100 имѣній крестьяне			Общее количество всѣхъ земель среднимъ числомъ на душу (дес.).	Изъ 100 имѣній у крестьянъ земли		Изъ 100 душъ подвергнутся отрѣзкѣ земли.	У нихъ отрѣжется среднимъ числомъ на душу десятинъ.	Примѣчанія.
...лѣсомъ.	Пользуются изъ господскихъ лѣс.	Пользованіе лѣсомъ не показано.		Болѣе наибольшаго размѣра.	Менѣе наименьшаго размѣра.			
—	—	—	—	—	—	—	—	
			16,8					
			24,2					(1) Неимѣя, въ первомъ періодѣ своихъ занятій, данныхъ для раздѣленія этихъ 7 уѣздовъ на мѣстности, Коммиссіи предоставили было сперва это раздѣленіе мѣстнымъ учрежденіямъ. Предположеніе это было впослѣдствіи измѣнено.
			21,6					
			25,7					
			23,4					
			3,6					
...ую	мѣст	ность.						
—	14	86	36,0					(2) Въ новоузенскомъ уѣздѣ къ этой мѣстности только относится самая западная его часть; затѣмъ болѣе восточная причислена ко 2-й степной мѣстности, наконецъ самая восточная, а также южная части принадлежатъ къ 3-й степной мѣстности.
...ую	мѣст	ность						
—	100	—	22,0					
—	72	28	37,0					(3) Въ оренбургскомъ уѣздѣ, въ наиболѣе населенной его части, надѣлъ можетъ быть допущенъ въ $6^1/_2$ дес., если исключеніе это окажется нужнымъ.
...ть.								
—	100	—	27,2					
			31,0					
...ть.								
—	—	100	5,3(4)	26	—	22	1,00	(4) Однихъ населенныхъ 4,4 дес.
—	—	100	5,2	17	—	12	0,85	
—	—	100	5,3	17	—	22	0,47	
—	—	100	5,3	27	—	29	0,64	

Калужскій (небольшая ч.) (1)	Калужской.
Перемышльскій (неб. ч.) (1)	тоже.
Козельскій	″
2-я мѣстность.	
Рязанскій	Рязанской.
Егорьевскій	тоже.
Зарайскій	″
Московскій	Московской.
Богородскій	тоже.
Звенигородскій	″
Коломенскій	″
Бронницкій	″
Владимірскій	Владимірской
Муромскій	тоже.
Ближайшія къ С.-Петербургу части уѣздовъ: с.-петербургскаго, царскосельскаго и петергофскаго	С.-Петербургс
Болховскій (часть) . . .	Орловской.
Наровчатскій	Пензенской.
Краснослободскій	тоже.
Мещовскій	Калужской.
Калужскій (болш. часть) .	тоже.
Перемышльскій (больш. ч.)	″
Тарусскій	″
Боровскій	

Изъ 100 имѣній крестьянъ: …лѣсомъ.	Пользуются изъ господскихъ лѣс.	Пользованіе лѣсомъ не показано.	Общее количество всѣхъ земель среднимъ числомъ на душу (дес.).	Изъ 100 имѣній у крестьянъ земли: Болѣе наибольшаго размѣра.	Менѣе наименьшаго размѣра.	Изъ 100 душъ подвергнутся отрѣзкѣ земли.	У нихъ отрѣжется среднимъ числомъ на душу десятинъ.
:м	ную	мѣст	ность.				
–	—	100	4,8	21	—	20	1,31*
5	1	94	5,0	21	—		
7	7	86	5,3	24	$1^1/_2$		
—	—	100	3,5	20	4		
–	—	100	4,9	11	3		
			4,3				
			4,9				
—	57	43	3,9	24	5		
			3,7				
5	30	35	4,8	21	4		
1	63	26	5,8	24	—		

которымъ причислены уѣзды по общему характеру.

–	—	100	5,5	15	—	24 27	0,50 0,45
–	60	40	5,4	16	—	19	1,01
–	14	86	4,6	5	—	$^1/_2$	0,13
–	—	100	5,0	29	—	38	0,83
–	—	100	6,5	17	2	24	0,51
–	—	100	5,8	34	3	20 32	0,95 0,62
–	—	100	5,8	25	1	28	0,67
–	—	100	6,0	18	—	15	0,97
–	—	100	5,3	25	—	15 18	0,75 0,65
0	—	80	6,7(4)	27	—	32	0,99
3	17	60	6,3	65	—	51 *	1,29*
–	17	83	6,0	3	—		
			6,0				

Примѣчанія.

(1) Къ этой мѣстности относятся только небольшія части калужскаго и перемышльскаго уѣздовъ, лежащія по правую сторону Оки; по общему же характеру уѣзды эти принадлежатъ ко 2-й нечерноземной мѣстности, гдѣ и выставлены цифры.

(2) За-окскія части рязанскаго и зарайскаго уѣздовъ принадлежатъ ко 2-й черноземной мѣстности съ надѣломъ въ 3 дес.; цифра 3,25 есть средняя изъ 3 и 3,5.

(3) Часть владимірскаго уѣзда принадлежитъ къ 3-й, а часть муромскаго къ 4-й нечерноземнымъ мѣстностямъ съ надѣлами 4 и $4^1/_2$ десят.

(4) Однихъ населенныхъ 6,0.

(5) Въ гжатскомъ уѣздѣ сюда относится часть къ сѣверу отъ московской дороги; южная же часть принадлежитъ къ 3-й нечерноземной мѣстности.

Названіе уѣздовъ.	Какой губерніи.	Предполагаемый размѣръ надѣла на душу (десятинъ). Наибольшій.	Наименьшій. ($^1/_3$ наибольшаго).	На 100 душъ всѣхъ крестьянъ. Издѣльныхъ.	Оброчныхъ.
Елатомскій	Тамбовской.			44	56
Темниковскій	тоже.	4	1,3	67	33
Горбатовскій	Нижегородской.			—	—
Макарьевскій	тоже.	4, 6 } 5(1)	1,3, 2,0 } 1,6	—	—
Балахнинскій	„	4, 6 } 5(1)	1,3, 2,0 } 1,6	—	—
Подольскій	Московской.			34	66
Волоколамскій	тоже.	4	1,3	56	44
Серпуховскій	„			25	75
Можайскій	„			79	21
Юрьевскій	Владимірской.	4, 4,5 } 4,25(2)	1,3, 1,5 } 1,4	68	32
Суздальскій	тоже.	4, 4,5 } 4,25(2)	1,3, 1,5 } 1,4	41	59
Шуйскій	„	4	1,3	6	94
Переславскій	„	4, 4,5 } 4,25(2)	1,3, 1,5 } 1,4	55	45
Вязниковскій	„	4, 5 } 4,5 (3)	1,3, 1,7 } 1,5	1	99
Владимірскій	„	См. 2-ю	нечерно	зем	ную
Кашинскій	Тверской.			64	36
Калязинскій	тоже.			53	47
Тверской	„			45	55
Корчевскій	„			13	87
Зубцовскій	„			80	20
Мышкинскій	Ярославской.			5	95
Ростовскій	тоже.	4	1,3	8	92
Ярославскій	„			7	93
Масальскій	Калужской.			40	60
Медынскій	тоже.			50	50
Вяземскій	Смоленской.			64	36
Гжатскій (часть)	тоже.	3,5, 4,0 } 3,75	1,2, 1,3 } 1,25	28	72
Юхновскій	„	4,0, 5,0 } 4,5(4)	1,3, 1,7 } 1,5	40	60

[redacted]

[И]зъ 100 имѣній крестьянъ			Общее количество всѣхъ земель среднимъ числомъ на душу (дес.).	Изъ 100 имѣній у крестьянъ земли		Изъ 100 душъ подвергнутся отрѣзкѣ земли.	У нихъ отрѣжется среднимъ числомъ на душу десятинъ.	Примѣчанія.
лѣсомъ.	Пользуются изъ господскихъ лѣс.	Пользованіе лѣсомъ не показано.		Болѣе наибольшаго размѣра.	Менѣе наименьшаго размѣра.			
-	—	100	4,0	10	6			
-	54	46	7,8	3	6			
2	3	55	6,5	41				
1	—	86	9,3(2)	21	2			(1) Части макарьевскаго и балахнинскаго уѣздовъ принадлежатъ къ 6-й нечерноземной мѣстности съ надѣломъ въ 6 дес.
1	7	52	7,0	22	2			(2) Однихъ населенныхъ 7,1.
-	98	2	6,1	14	—			
-	92	8	5,6	39	—			
			5,9					
-	45	55	5,9	31	2			
3	56	31	6,5	43	—			(3) Части юрьевскаго, суздальскаго и переславскаго уѣздовъ принадлежатъ къ 4-й нечерноземной мѣстности съ надѣломъ $4^1/_2$ десят.
0	50	40	7,3	29	—			
5	16	57	5,0	32	—			
-	68	32	9,8(4)	47	—			(4) Однихъ населенныхъ 6,8.
)	51	29	5,8	24	3			(5) Часть вязниковскаго уѣзда принадлежитъ къ 5-й нечерноземной мѣстности съ надѣломъ 5 десят.
ть.								
			5,0					
			6,0					
			7,0					
			7,0					
			6,0					
			5,8					
3	16	51	5,8	31	4			
0	—	60	5,3	43	7			
-	—	100	6,7	40	—	47 * / 53 *	0,65* / 0,59*	
-	—	100	6,3	36	2	46 *	0,93*	
4	15	61	3,8	33	2	47 *	1,34*	
3	17	60	6,3	65	—	51 *	1,29*	
8	20	57	6,8	36	—	33 *	0,88*	(6) Наименьшая юго-восточная часть юхновскаго уѣзда принадлежитъ къ 5-й нечерноземной мѣстности.

Названіе уѣздовъ.	Какой губерніи.	Предполагаемый размѣръ надѣла на душу (десятинъ). Наибольшій.	Наименьшій. ($^1/_3$ наибольшаго).	На 100 душъ всѣхъ крестьянъ. Издѣльныхъ.	Оброчныхъ.
Краснинскій	Смоленской.	4,0, 5,0 } 4,5[1]	1,3, 1,7 } 1,5	100	—
Городищенскій	Пензенской.	4,0	1,3	87	13
4-я мѣстность.					
Касимовскій	Рязанской.	4,5	1,5	—	100
Спасскій	тоже.	3,5, 4,5 } 3,75[2]	1,0, 1,5 } 1,25	57	43
Княгининскій	Нижегородской.			—	—
Арзамасскій	тоже.			—	—
Нижегородскій	„			—	—
Васильевскій	„			—	—
Клинскій	Московской.	4,5	1,5	37	63
Дмитровскій	тоже.			52	48
Рузскій	„			49	51
Верейскій	„			31	69
Александровскій	Владимірской.			34	66
Гороховскій	тоже.			6	94
Покровскій	„	4,5, 5,0 } 4,75[3]	1,5, 1,7 } 1,6	20	80
Ковровскій	„	4,5, 5,0 } 4,75[3]	1,5, 1,7 } 1,6	11	89
Муромскій	„	См. 2-ю нечерноземную мѣстность.			
Юрьевскій	„				
Суздальскій	„	См. 3-ю нечерноземную мѣстно[сть]			
Переславскій	„				
Новоторжскій	Тверской.			75	25
Старицкій	тоже.			78	22
Ржевскій	„			45	55
Бѣжецкій	„	4,5	1,5	60	40
Даниловскій	Ярославской.			11	89
Рыбинскій	тоже.			8	92
Нерехотскій	Костромской.			9	91
Кинешемскій	тоже.	4,5, 6,0 } 5,25[4]	1,5, 2,0 } 1,75	—	—
Юрьевецкій	„			3	97
Сѣвскій	Орловской.	4,5	1,5	99	1
Трубчевскій	тоже.			73	27

[redacted]

...имѣній ...ьянъ ...скихъ дѣс.	Пользованіе лѣсомъ не показано.	Общее количество всѣхъ земель среднимъ числомъ на душу (дес.).	Изъ 100 имѣній у крестьянъ земли: Болѣе наибольшаго размѣра.	Менѣе наименьшаго размѣра.	Изъ 100 душъ подвергнутся отрѣзкѣ земли.	У нихъ отрѣжется среднимъ числомъ на душу десятинъ.	Примѣчанія.
7	39	7,0	25	—	21	0,82	(¹) Наименьшая сѣверная часть краснинскаго уѣзда относится къ 5-й нечерноземной мѣстности.
-	100	7,6	19	1	17	0,95	
5	76	7,8	21	—			
2	95	5,0	19	4			(²) Часть спасскаго уѣзда принадлежитъ ко 2-й черноземной мѣстности съ надѣломъ 3 дес.
8	60	5,8	26	1			
3	70	5,5	14	—			
9	—	5,2	47	—			
-	65	7,3	42	1			
0	—	7,7	20	—			
7	3	7,0	13	8			
		7,2					
-	100	7,3	19	—			
9	39	7,3	23	2			
0	17	6,2	38	—			
9	25	8,0	25	—			(³) Части покровскаго и ковровскаго уѣздовъ принадлежатъ къ 5-й нечерноземной мѣстности съ надѣломъ 5 дес.
7	44	7,3	45	—			
—	—	—	—	—			
—	—	—	—	—			
		7,0					
		7,8					
		9,0					
		7,0					
		5,3					
		6,3	53				
5	21	5,5	44	1			
		9,8					(⁴) Заволжская часть кинешемскаго уѣзда принадлежитъ къ 6-й нечерноземной мѣстности съ надѣломъ 6 дес.
		6,3					
—	100	8,8	47	—	57 *	1,71*	
—	100	9,1	17	—	37	3,15*	

Названіе уѣздовъ.	Какой губерніи.	Предполагаемый размѣръ надѣла на душу (десятинъ). Наибольшій.	Наименьшій. (1/3 наибольшаго.)	На 100 душ всѣхъ крестьянъ. Издѣльныхъ.	Оброч[ныхъ]
Карачевскій (часть)	Орловской.	3,5 4,5 } 4,0	1,2 1,5 } 1,3	См.	3-ю
Жиздринскій	Калужской.			39	61
Смоленскій	Смоленской.	4,5	1,5	99	1
Сычевскій (юго-западн. ч.)	тоже.			62	38
Ельнинскій (часть) . . .	"	4,5 5,0 } 4,75([1])	1,5 1,7 } 1,6	80	20
Рославльскій (часть) . .	"	4,5 6,0 } 5,25([2])	1,5 2,0 } 1,8	99	1
Бѣльскій (часть)	"	4,5 6,0 } 5,25([2])	1,5 2,0 } 1,8	73	27
Порѣчскій (часть) . . .	"	4,5 6,0 } 5,25([2])	1,5 2,0 } 1,8	86	14
Казанскій	Казанской.	4,5	1,5	77	23
Козьмодемьянскій (часть)	тоже.	3,5 4,5 } 4,0	1,2 1,5 } 1,3	См.	3-ю
Чебоксарскій	"	3,5 4,5 } 4,0	1,2 1,5 } 1,3		
Лаишевскій	"	4,5	1,5	93	7
Вологодскій (часть) . . .	Вологодской.	4,5 5,0 6,0 } 5,2 ([3])	1,5 1,7 2,0 } 1,7	25	75
5-я мѣстность.					
Ардатовскій	Нижегородской.			—	—
Судогодскій	Владимірской.	5	1,7	32	68
Меленковскій	тоже.			67	33
Вязниковскій	"	См. 3-ю нечерноземную мѣстн[ость]			
Покровскій	"	" 4-ю	"		"
Ковровскій	"				
Вышневолоцкій	Тверской.			49	51
Весьегонскій	тоже.			—	—
Романово-борисоглѣбскій .	Ярославской.			18	82
Углицкій	тоже.			9	91
Петергофскій	С.-петербургской.			—	—
С.-Петербургскій	тоже.	5	1,7	—	—
Яранскій	Вятской.			3	97
Сарапульскій	тоже.			100	—
Вятскій	"			100	—
Нолинскій	"			—	100
[illegible]ромской	Костромской.			18	82

…въ 100 имѣній крестьяне			Общее количество всѣхъ земель среднимъ числомъ на душу (дес.).	Изъ 100 имѣній у крестьянъ земли		Изъ 100 душъ подвергнутся отрѣзкѣ земли.	У нихъ отрѣжется среднимъ числомъ на душу десятинъ.	Примѣчанія.
…лѣсомъ.	Пользуются изъ господскихъ лѣс.	Пользованіе лѣсомъ не показано.		Болѣе наибольшаго размѣра.	Менѣе наименьшаго размѣра.			
и	ную	мѣст	ность.					
	—	100	8,9	10	—	8 *	0,59	
	8	73	8,3	16	1	7	1.68	
			6,7	44	—	76 *	1,08*	
	31	51	9,2	28	—	25	1,47*	(1) Наименьшая восточная часть ельнинскаго уѣзда принадлежитъ къ 5-й нечерноземной мѣстности.
	16	71	10,2	24	—	20	2,09	(2) Къ этой мѣстности принадлежатъ: въ рославльскомъ уѣздѣ части около гор. Рославля и по границамъ орловской губерніи; въ бѣльскомъ около гор. Бѣлаго и части, прилегающія къ сычевскому и вяземскому уѣздамъ; въ порѣчскомъ — южная часть уѣзда.
	49	41	11,1	20	1	29	0,88	
	16	48	9,8	16	—	15	1,71	
	—	100	7,0	12	—	12	0,57	
м	ную	мѣст	ность.					
	—	100	9,2	9	—	7	1,27	
	12	31	9,9	47	3	45	2,20	(3) Къ этой мѣстности въ вологодскомъ уѣздѣ относятся части: около гор. Вологды и по берегамъ Кубенскаго озера; за тѣмъ полоса, лежащая по окраинамъ предъидущей мѣстности и по с.-петербургскому тракту принадлежитъ къ 5-й нечерноземной мѣстности; прочія же части уѣзда къ 6-й.
	4	82	10,7	16	2			
	80	10	13,3(4)	26	—			
	29	55	7,0	17	3			
			11,7	—	—			
			10,0	—	—			(4) Однихъ населенныхъ 12,0.
	—	100	8,3	60	1			
	63	—	7,5	58	—			
	—	64	10,0	62	—			(5) Часть с.-петербургск. уѣзда, ближайшая къ столицѣ, должна быть отнесена къ 2-й нечерноземной мѣстности; поэтому число селеній съ надѣломъ менѣе наименьшаго должно быть меньше показанной здѣсь цифры.
	9	63	10,0	12	20(5)			
			4,8					
			8,3					
			—					
			5,6					
	6	—	8,0	50	4			

Название уѣздовъ.	Какой губерніи.	Предполагаемый размѣръ надѣла на душу (десятинъ). Наибольшій.	Наименьшій. (1/3 наибольшаго).	На 100 душъ всѣхъ крестьянъ. Издѣльныхъ.	Оброчныхъ.
Брянскій	Орловской.	5,0	1,7	—	—
Дорогобужскій	Смоленской.			91	9
Духовщинскій	тоже.	5,0 6,0 } 5,5	1,7 2,0 } 1,8	95	5
Юхновскій	"	4,0 5,0 } 4,5	1,3 1,7 } 1,5	40	60
Краснинскій	"	4,0 5,0 } 4,5	1,3 1,7 } 1,5	100	—
Ельнинскій	"	4,5 5,0 } 4,75	1,5 1,7 } 1,6	80	20
Лепельскій	Витебской.	5,0	1,7	100	—
Витебскій	тоже.			100	—
Себежскій	"			100	—
Полоцкій	"			100	—
Невельскій	"			100	—
Суражскій	"			100	—
Городецкій	"			100	—
Могилевскій	Могилевской.			99	1
Оршанскій	тоже.			99	1
Сѣнненскій	"			100	—
Копысскій	"			99	1
Гомельскій	"			88	12
Чаусовскій	"			97	3
Чериковскій	"			98	2
Мстиславскій	"			99	1
Климовицкій	"			98	2
Царевококшайскій . . .	Казанской.			12	88
Осинскій	Пермской.			76	24
Вологодскій	Вологодской.	4,5 5,0 6,0 } 5,2	1,5 1,7 2,0 } 1,7	См.	4-ю
Грязовецкій	тоже.	5,0 6,0 } 5,5	1,7 2,0 } 1,9	36	64
6-я мѣстность.					
Семеновскій	Нижегородской.	6	2,0	—	—
Макарьевскій	тоже.	См. 3-ю	нечерно	зем	ную
Балахнинскій	"				
Осташковскій	Тверской.	6	2,0	64	36
Любимскій	Ярославской.			23	77
Пошехонскій	тоже.			28	72
Мологскій	"			10	90

Изъ 100 имѣній крестьянъ			Общее количество всѣхъ земель среднимъ числомъ на душу (дес.).	Изъ 100 имѣній у крестьянъ земли		Изъ 100 душъ подвергнутся отрѣзкѣ земли.	У нихъ отрѣжется среднимъ числомъ на душу десятинъ.	Примѣчанія.
лѣсомъ.	Пользуются изъ господскихъ лѣс.	Пользованіе лѣсомъ не показано.		Болѣе наибольшаго размѣра.	Менѣе наименьшаго размѣра.			
-	—	100	12,0	3(1)	3(1)	1(1)	7,60	(1) Одно селеніе.
)	21	69	6,3	55	1	49	2,06*	
)	31	49	8,6	18	3	19	0,94	
з	20	57	6,8	36	—	33	0,88	
і	37	39	7,0	25	—	21	0,82	
з	31	51	9,2	28	—	25	1,47	
			11,0	3	1	1	0,46	
			13,0	6	—	5	0,34	
			13,0	5	—	4	2,13	
			15,0	2(2)	2(2)	2(2)	0,62	(2) Одно имѣніе.
			10,0	11	—	11	1,25	
			8,0	—	—	—	—	
			8,0	14	—	14	1,59	
			12,5	5		3	0,91	
			11,8	10		3	0,65	
			13,8	17		13	0,61	
			13,2	12		9	1,64	
			10,7	8		4	0,47	
			11,0	19		28	7,84	
			12,0	17		25	2,41	
			11,0	7		7	1,95	
			12,6			7	0,37	
.	—	100	10,0	—	—	—	—	
.	33	67	9,8	—	—	—	—	
зем	ную	мѣст	ность.					
)	—	—	11,9	63	3	53	3,44	
з	14	53	11,0	21	—			
гь.								
			12,0					
			10,8					
з	10	62	11,3	58	—			
.	—	100	10,3	11	7			

Названіе уѣздовъ.	Какой губерніи.	Предполагаемый размѣръ надѣла на душу (десятинъ). Наибольшій.	Наименьшій. ($^1/_3$ наибольшаго).	На 100 душъ всѣхъ крестьянъ. Издѣльныхъ.	Оброчныхъ.
Ямбургскій	С.-Петербургской.	6	2,0	—	100
Гдовскій	тоже.			—	—
Галицкій	Костромской.			20	80
Чухломскій	тоже.			11	89
Буйскій	„			20	80
Кинешемскій	„	См. 4-ю	нечерно	зем	ную
Псковской	Псковской.	6	2,0	68	32
Порховскій	тоже.			72	28
Новоржевскій	„			76	24
Великолуцкій	„			93	7
Островскій	„			77	23
Опочецкій	„			66	34
Новгородскій	Новгородской.			38	62
Валдайскій	тоже.			39	61
Крестецкій	„			44	56
Демьянскій	„			65	35
Боровичскій	„			65	35
Череповскій	„			44	56
Слободской	Вятской.			100	—
Уржумскій	тоже.			100	—
Малмыжскій	„			100	—
Елабужскій	„			100	—
Бѣльскій (часть)	Смоленской.	4,5 6,0 } 5,25	1,5 2,0 } 1,8	См.	4-ю не
Порѣчскій (часть) . . .	„	4,5 6,0 } 5,25	1,5 2,0 } 1,8		
Рославльскій (часть) . .	„	4,5 6,0 } 5,25	1,5 2,0 } 1,8		
Духовщинскій	„	5,0 6,0 } 5,5	1,7 2,0 } 1,8	См.	5-ю не
Велижскій	Витебской.	6,0	2,0	100	—
Быховскій	Могилевской.			98	2
Рогачевскій	тоже.			96	4
Мамадышскій	Казанской.			99	1
Вологодскій	Вологодской.	4,5 5,0 6,0 } 5,2	1,5 1,7 2,0 } 1,7	См.	4-ю не
Грязовецкій	тоже.	5,0 6,0 } 5,5	1,7 2,0 } 1,9	См.	5-ю не
7-я мѣстность.					
Лужскій	С.-Петербургской.	8	2,7	—	—
Царскосельскій	тоже.			—	—

[redacted]

…лѣсомъ.	Изъ 100 имѣній крестьяне: Пользуются изъ господскихъ лѣсовъ.	Пользованіе лѣсомъ не показано.	Общее количество всѣхъ земель среднимъ числомъ на душу (дес.).	Изъ 100 имѣній у крестьянъ земли: Болѣе наибольшаго размѣра.	Менѣе наименьшаго размѣра.	Изъ 100 душъ подвергнутся отрѣзкѣ земли.	У нихъ отрѣжется среднимъ числомъ на душу десятинъ.	Примѣчанія.
9	23	48	13,7	32	—			
-	—	—	12,2	Свѣд.	дост.			
			10,3	только	по 2 им.			
)	5	15	13,8	77	—			
			10,0					
гь.								
)	5	35	10,0	19	2			
9	8	43	10,3	24	—			
3	14	63	10,8	12	1			
9	27	33	13,8	8	—			
5	—	35	12,0	27	—			
5	20	15	14,0	27	—			
-	—	100	15,2	70	2			
			14,5					
			18,5(1)					(1) Однихъ населенныхъ 14,9.
-	—	100	18,1(2)	44	3			(2) Однихъ населенныхъ 14,6.
			15,7					
			13,8					
			12,3					
			12,0					
			16,5					
			18,0					
м	ную	мѣст	ность.					
и	ную	мѣст	ность.					
			18,0	3	—	3	1,00	
			16,5	12		6	0,36	
			16,5	6		4	0,42	
.	—	100	28,0	—	—	—	—	
и	ную	мѣст	ность.					(3) Часть царскосельск. уѣзда, ближ къ С.-Петербургу, должна быть отнесена ко 2-й нечерноземной мѣстности; поэтому число селеній съ надѣломъ менѣе меньшаго должно быть меньше показанной здѣсь цифры.
и	ную	мѣст	ность.					
3	2	85	20,4	25	6			
9	10	71	31,4	13	14(3)			

Название уѣздовъ.	Какой губерніи.	Предполагаемый размѣръ надѣла на душу (десятинъ). Наибольшій.	Наименьшій. (1/3 наибольшаго).	На 100 душъ всѣхъ крестьянъ. Издѣльныхъ.	Оброчныхъ.
Шлиссельбургскій . . .	С.-Петербургской.	8,0	2,7	—	—
Новоладожскій	тоже.			29	71
Макарьевскій	Костромской.			26	74
Варнавинскій	тоже.			2	98
Ветлужскій	"			16	84
Кологривскій	"			18	82
Солигалицкій	"			16	84
Холмскій	Псковской.			75	25
Торопецкій	тоже.			91	9
Кирилловскій	Новгордской.			62	38
Тихвинскій	тоже.			72	28
Бѣлозерскій	"			49	51
Устюжскій	"			64	36
Кадниковскій (больш. ч.) (1)	Вологодской.			4	96
Тотемскій	тоже.			21	79
Устюжскій	"			90	10
Никольскій	"			7	93
Кунгурскій	Пермской.			100	—
Соликамскій	тоже.			96	4
Пермскій	"			100	—
Чердынскій	"			100	—
Оханскій	"			100	—
Красноуфимскій	"			80	20
Верхотурскій	"				
Екатеринбургскій . . .	"			99	1

…зъ 100 имѣній крестьянъ			Общее количество всѣхъ земель среднимъ числомъ на душу (дес.).	Изъ 100 имѣній у крестьянъ земли		Изъ 100 душъ подвергнутся отрѣзкѣ земли.	У нихъ отрѣжется среднимъ числомъ на душу десятинъ.
…лѣсомъ.	Пользуются изъ господскихъ лѣс.	Пользованіе лѣсомъ не показано.		Болѣе наибольшаго размѣра.	Менѣе наименьшаго размѣра.		
[illegible]	11	68	21,9	28	12		
[illegible]	13	17	16,5	45	4		
			22,0				
[illegible]	53	—	20,3	45	2		
[illegible]	72	—	38,3	2	4		
			28,0				
[illegible]	—	100	17,0	50	4		
[illegible]	26	14	20,0	12	—		
[illegible]	57	15	18,8	4	6		
[illegible]	—	100	32,1	21	7		
[illegible]	—	100	38,1	43	21		
			38,6				
[illegible]	—	100	24,2	26	8		
[illegible]	15	—	18,8	46	2	52	10,70
[illegible]	50	50	58,4	—	50(²)		
			209,8				
[illegible]	50	50	55,8	25	—		
[illegible]	100	—	40,0	20(³)	20(³)	40(³)	3,75
[illegible]	100	—	39,0	8	5	19	1,00
[illegible]	100	—	21,0	3	5	2	0,24
[illegible]	100	—	126,0⁴)	—	55	—	—
[illegible]	100	—	19,0⁴)	44	—	21	1,43
[illegible]	—	100	11,2⁴)	14(⁵)	—	29(⁵)	1,29
			26,7				
[illegible]	53	47	65,0	—	35	—	—

Примѣчанія.

(1) Небольшія полосы этого уѣзда, прилегающія къ Кубенскому озеру, должны быть причислены къ 4-й и 5-й нечерноземнымъ мѣстностямъ.

(2) Одно селеніе изъ 2.

(3) Одно селеніе изъ 5.

(4) По свѣдѣніямъ, доставленнымъ членами дворянскаго комитета, въ этихъ уѣздахъ всей помѣщичьей земли, за исключеніемъ состоящей при поссессіонныхъ горныхъ заводахъ: въ чердынскомъ 89 дес., оханскомъ 20 и красноуфимскомъ 41 дес. на душу.

(5) Одно селеніе изъ 7.

[redacted]

Къ стр. 1120—1294-й.

IX.

ВѢДОМОСТЬ

О ВЫСШИХЪ НАДѢЛАХЪ

ВЪ 29 ВЕЛИКОРОССІЙСКИХЪ И 2-ХЪ БѢЛОРУССКИХЪ ГУБЕРНІЯХЪ (*),

(кромѣ инфляндскихъ уѣздовъ витебской губерніи).

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, Томъ XIV-й, Приложеніе къ докладу VI-му Хозяйственнаго Отдѣленія по отзывамъ членовъ отъ губернскихъ комитетовъ о высшихъ и низшихъ размѣрахъ крестьянскаго надѣла, стр. 1—24.

Названіе губерній и уѣздовъ.	Земли на душу по описаніямъ помѣщ. имѣн.: Всей вообще.	Земли на душу по описаніямъ помѣщ. имѣн.: Въ пользованіи крестьянъ.	Высшій надѣлъ на душу: По постановленію Ред. Ком. до повѣрки.	Высшій надѣлъ на душу: Предположенный при повѣркѣ надѣловъ.	Высшій надѣлъ на душу: Окончательно установляемый.
Астраханская. (ст.) (1)					
Астраханскій	8,54	3,06	6½, 8½, 10½ и 12½ по усмотрѣнію мѣстнаго учрежденія.	—	—
Красноярскій	16,06	1,59		—	—
	23,4(2)				
Енотаевскій (3) . . .	36,45	—		—	—
Черноярскій	15,91	12,72		Надѣлъ, установл. для степн. полос.	10½ и 12½
	21,70				
Царевскій (4)	6,31	5,89			
	24,20				
Витебская (бѣлорусскіе уѣзды) (нч.)					
Велижскій	19,79	3,22	6	6	6
Витебскій	13,12	3,24	5	5	5
Городецкій	18,47	3,57	5	5½ или 6	5½
Лепельскій	11,03	3,46	5	5	5
Невельскій	13,09	3,95	5	5	5
Полоцкій	17,30	3,00	5	5½ или 5	5½
Себежскій	12,77	3,36	5	5	5
Суражскій	17,13	3,20	5	5½ или 6	5½
Владимірская. (нч.)					
Александровскій . . .	7,17	3,32	4½	4¼	4¼
Владимірскій:	5,24	—			
а) между лѣвымъ берегомъ рѣки Клязьмы и правымъ р. Нерли	—	2,39	3½	3¼	3¼
б) по лѣвую стор. рр. Клязьмы и Нерли.	—	3,22	4	3¾	3¾
в) по правую сторону р. Клязьмы . . .	—	2,72	4	4	4
Вязниковскій:	7,71	—			
а) по лѣвую сторону р. Клязьмы	—	3,70	4	4	4
б) по правую ея сторону (5)	—	2,74	5	4½	4½

Примѣчанія.

(1) Знаки (ч., нч. и ст.), стоящіе при названіи губерніи или уѣзда, означаютъ, что губернія или уѣздъ принадлежатъ къ черноземной, нечерноземной или степной полосамъ.

(2) Поставленныя подъ чертой цифры означаютъ количество всей земли по свѣдѣніямъ комитета земскихъ повинностей.

(3) По первымъ тремъ уѣздамъ назначеніе размѣровъ надѣла, сообразно мѣстнымъ условіямъ имѣній, предоставляется губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію съ представленіемъ его объ этомъ предположеніи въ министерство внутреннихъ дѣлъ.

(4) Раздѣленіе послѣднихъ двухъ уѣздовъ на мѣстности съ надѣломъ 10½ и 12½ д. предоставляется губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію.

(5) Средній надѣлъ, за исключеніемъ одного имѣнія, 4,23

Названіе губерній и уѣздовъ.	Земли на душу по описаніямъ помѣщ. имѣн.: Всей вообще.	Земли на душу по описаніямъ помѣщ. имѣн.: Въ пользованіи крестьянъ.	Высшій надѣлъ на душу: По постановленію Редакц. Ком. до повѣрки.	Высшій надѣлъ на душу: Предположенный при повѣркѣ надѣловъ.	Высшій надѣлъ на душу: Окончательно установленный.	Примѣчанія.
Гороховскій	7,50	4,05	4 1/2	4 1/2	4 1/2	
Ковровскій:	8,58	—				
а) по лѣвую сторону р. Клязьмы	—	3,74	4 1/2	4 1/2	4 1/2	
б) по правую ея сторону	—	6,47	5	5	5	
Меленковскій:	7,34	—				
а) между лѣвымъ берегомъ Оки, лѣвымъ р. Унжи, правымъ р. Ушны и восточною границею уѣзда (1) .	—	4,06	5	4 1/2	4 1/2	
б) въ остальной части	—	4,66	5	5	5	
Муромскій:	5,21	—				
а) между правымъ берегомъ р. Оки и правымъ р. Теши . .	—	3,06	3 1/2	3 1/4	3 1/4	
б) между р. Тешею и меленковскимъ уѣздомъ (2)	—		3 1/2	5	5	
в) по лѣвую сторону Оки	—	3,49	4 1/2	4	4	
Переславскій:	9,62	—				
а) по лѣвую сторону ярославско-московскаго шоссе въ части уѣзда, примыкающей къ юрьевскому уѣзду	—	3,67	4	4	4	
б) по правую его сторону	—	3,75	4 1/2	4 1/2	4 1/2	
Покровскій:	8,12	—				
а) между лѣвымъ берегомъ р. Клязьмы и лѣвымъ р. Пекши .	—	4,37	4 1/2	4 1/4	4 1/4	
б) между лѣвымъ берегомъ р. Клязьмы и правымъ р. Пекши.	—	4,13	4 1/2	4 1/2	4 1/2	
в) по правую сторону р. Клязьмы . . .	—	2,88	5	5	5	
Судогодскій: (3)	15,26	—				
а) къ сѣверу отъ г. Судогды до границъ владимірскаго уѣзда	—	3,42	5	4	4	

(1) Между рр. Унжею и У… ною есть перерывъ на 10 … 15 верстъ; для соединенія г… ничной черты можно прин… линію становой границы, п… ходящую между Унжею и У… ною, отъ с. Архангела (бл… Унжи) къ селу Бутылица… (близъ Ушны).

(2) Границею между перв… и второю частями принята п… близительно р. Теша. Пр… деніе точной границы пре… ставляется губернскому по к… стьянскимъ дѣламъ прис… ствію.

(3) За исключеніемъ 2-хъ и… ній, всей земли на душу 12,3…

Названіе губерній и уѣздовъ.	Земли на душу по описаніямъ помѣщ. имѣн.		Высшій надѣлъ на душу.		
	Всей вообще.	Въ пользованіи крестьянъ.	По постановленію Ред. Ком. до повѣрки.	Предположенный при повѣркѣ надѣловъ.	Окончательно установляемый.
б) въ остальной части(1)	—	4,29	5	5	5
Суздальскій:	7,03	—			
а) по правую сторону р. Нерли	—	3,24	4	$3\frac{3}{4}$	$3\frac{3}{4}$
б) по лѣвую ея сторону	—	3,83	$4\frac{1}{2}$	$4\frac{1}{2}$	$4\frac{1}{2}$
Юрьевскій:	6,76	—			
а) по правую сторону р. Нерли	—	4,60	4	4	4
б) по лѣвую ея сторону	—	3,76	$4\frac{1}{2}$	$4\frac{1}{2}$	$4\frac{1}{2}$
Шуйскій	5,92	3,59	4	4	4
Вологодская. (нч.)					
Вологодскій:	8,94	5,37			
а) въ малоземельныхъ мѣстностяхъ (2) . .	—	—	$4\frac{1}{2}$	$3\frac{1}{2}$	4
б) въ мѣстахъ средне-земельныхъ (3) . .	—	—	5	4	$4\frac{1}{2}$
в) въ остальной лѣсной части уѣзда . . .	—	—	6	$4\frac{1}{2}$	$5\frac{1}{2}$
Грязовецкій:	13,04	6,59			
а) въ малоземельной части, находящейся въ чертѣ 20 верстнаго разстоянія отъ г. Вологды . . .	—	—	$4\frac{1}{2}$	$3\frac{1}{2}$	4
б) въ среднеземельной части (4)	—	—	5	4	$4\frac{1}{2}$
в) въ остальной части уѣзда	—	—	6	$4\frac{1}{2}$	$5\frac{1}{2}$
Кадниковскій: (5)	18,09	12,19			
а) по восточной сторонѣ Кубенскаго озера и по берегамъ р.					

Примѣчанія.

(1) Основною точкою дѣленія судогодскаго уѣзда на двѣ части можно принять г. Судогду и отъ него къ сѣверо-востоку р. Яду до пересѣченія съ становою границею, затѣмъ эту послѣднюю до границъ владимірскаго уѣзда; къ юго-западу отъ города — р. Судогду до впаденія въ нее р. Побойки; отъ этого пункта пограничную черту составляетъ прямая линія до пересѣченія большой касимовской дороги рѣчкою Войкигою, а затѣмъ прямая же линія до границы владимірскаго уѣзда въ томъ мѣстѣ, гдѣ она соприкасается съ р. Полею. Окончательное заключеніе о граничной чертѣ предоставляется губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію, съ принятіемъ въ основаніе главныхъ изъ означенныхъ пунктовъ.

(2) Сюда принадлежатъ части уѣзда: на двадцать верстъ во всѣ стороны отъ г. Вологды: пространство между р. Вологдою, Кубенскимъ озеромъ, архангельскимъ трактомъ до границы кирилловскаго уѣзда.

(3) Сюда принадлежитъ полоса къ западу по направленію с.-петербургскаго тракта до границы череповскаго уѣзда.

(4) Сюда принадлежитъ пространство, начиная отъ московскаго тракта по направленію къ границамъ уѣздовъ тотемскаго, буевскаго и любимскаго.

(5) Безъ имѣній, что вся земля показана за крестьянами, средній надѣлъ 8,39.

Названіе губерній и уѣздовъ.	Земли на душу по описаніямъ помѣщ. имѣн.		Высшій надѣлъ на душу.		
	Всей вообще.	Въ пользованіи крестьянъ.	По постановленію Ред. Ком. до повѣрки.	Предположенный при повѣркѣ надѣловъ.	Окончательно установляемый.
Кубени на двадцать верстъ отъ ея впаденія ([1])	—	—	5	4	5
б) въ остальной лѣсной части уѣзда	—	—	8	5	7
Никольскій	30,31	6,55	8	5	8
Тотемскій	69,66	3,74	8	5	8
Воронежская. (ч.)					
Бирюченскій ([2])	3,76	2,70	$3^1/_2$	3	3
Бобровскій	10,30	3,81	$4^1/_2$	4	4
Богучарскій	10,28	3,02	$4^1/_2$	4	4
Валуйскій	8,47	3,25	$3^1/_2$	$3^1/_2$	$3^1/_2$
Воронежскій	10,08	3,07	$3^1/_2$	$3^1/_2$	$3^1/_2$
Задонскій	5,70	2,20	3	3	3
Землянскій	7,11	2,68	3	3	3
Коротоякскій	6,22	2,50	$3^1/_2$	3	3
Нижнедѣвицкій	7,26	2,38	$3^1/_2$	3	3
Новохоперскій ([3])	7,98	3,27	$4^1/_2$	4	4
Острогожскій	8,65	2,85	$4^1/_2$	4	4
Павловскій ([4])	5,36	3,13	$3^1/_2$	$3^1/_2$	$3^1/_2$
Вятская. ([5])					
Вятскій (нч.)	2,34	—	5	$4^1/_4$	—
Елабужскій (ч.)	19,21	2,81	6	$4^1/_2$	5
Малмыжскій (ч.)	21,59	3,83	6	$4^1/_2$	5
Нолинскій (нч.)	5,67	5,67	5	$4^1/_4$	6
Сарапульскій (ч.)	8,64	2,67	5	$4^1/_4$	$4^1/_2$
Слободской (нч.)	12,30	12,25	6	6	8
Уржумскій (нч.)	13,81	3,45	6	$4^1/_2$	5
Яранскій (нч.)	5,00	3,50	5	$4^1/_2$	$4^1/_2$
Казанская.					
Казанскій (нч.)	8,29([6])	3,32	$4^1/_2$	$3^1/_2$	$4^1/_2$
Козьмодемьянскій:					
а) въ черноземной части по правую сторону Волги	7,53	2,25	$3^1/_2$	$3^1/_4$	$3^1/_2$
б) въ нечерноземной по лѣв. стор. Волги ([7])			$4^1/_2$	—	—

Примѣчанія.

([1]) Общее прим. Точное опредѣленіе на указанныхъ здѣсь основаніяхъ границъ мѣстностей въ уѣздахъ вологодскомъ, грязовецкомъ и кадниковскомъ, предоставляется губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію.

([2]) Всей земли, безъ имѣнія гр. Шереметева 6,32.

([3]) Всей земли, по свѣдѣніямъ комитета земскихъ повинностей, 14,2 (вмѣстѣ съ незаселенной).

([4]) Безъ имѣній кн. Воронцова, всей земли на душу 6,75.

([5]) Общее прим. Разграниченіе въ вятской губерніи черноземныхъ мѣстностей отъ нечерноземныхъ предоставляется губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію. По вятскому уѣзду не полагается высшаго надѣла, ибо въ этомъ уѣздѣ числится всего 65 душъ, состоящихъ на винокуренномъ заводѣ, и не надѣленныхъ землею, которымъ, въ случаѣ надѣленія ихъ землею, по правиламъ о прирѣзкѣ должно слѣдовать $^2/_3$ изъ 141 дес. всей земли, состоящей за помѣщикомъ.

([6]) Цифры, выставленныя въ этихъ двухъ графахъ по казанской губерніи, заимствованы изъ свода, составленнаго губернскимъ комитетомъ обо всѣхъ имѣніяхъ, о которомъ упоминается въ повѣрочныхъ работахъ.

([7]) При повѣркѣ объяснено, что въ этой части нѣтъ помѣщичьихъ поселеній.

Лаишевскій: (1)			
а) въ черноземной части			
б) въ нечерноземной .	8,68	3,17	4½
Мамадышскій: (1)			
а) въ черноземной части	(2)		
б) въ нечерноземной .	18,95	2,89	6
Свіяжскій (ч.) . . .	9,24	4,64	4
Спасскій (ч.)	10,01	3,70	4
Тетюшскій (ч.) . . .	7,29	2,17	3½
Царевококшайскій (нч.) (3)	5,62	2,40	5
Цивильскій (ч.) . . .	7,42	2,75	3½
Чебоксарскій			
а) въ черноземной части по правую стор. Волги			3½
б) въ нечерноземной по лѣвую сторону Волги	7,24	2,44	4½
Чистопольскій (ч.) (4) .	11,10	3,12	4½
Ядринскій (ч.) . . .	6,68	2,66	3½
Калужская (нч.).			
Боровскій	6,41	2,73	3½
Жиздринскій (5) . . .	7,88	3,17	4½
Калужскій			
а) по правую стор. Оки	6,65	2,88	3¼
б) по лѣвую ея сторону			3½
Козельскій	4,73	3,04	3¼
Лихвинскій	6,25	2,89	3¼
Малоярославецкій . .	5,90	2,95	3½
Медынскій	6,68	3,87	4
Мещовскій	5,52	3,33	3½
Масальскій	7,09	3,99	4
Перемышльскій:			
а) по правую стор. Оки	[illegible]	[illegible]	3

Названіе губерній и уѣздовъ.	Земли на душу по описаніямъ помѣщ. имѣн.: Всей вообще.	Земли на душу по описаніямъ помѣщ. имѣн.: Въ пользованіи крестьянъ.	Высшій надѣлъ на душу: По постановленію Ред. Ком. до повѣрки.	Высшій надѣлъ на душу: Предположенный при повѣркѣ надѣловъ.	Высшій надѣлъ на душу: Окончательно установляемый.
скій	37,91	4,80 0,20	8	8	8
ій (1)	8,91	5,98 2,25	6	6	5½
мскій:					
правую сторону гн (2)	5,66	5,20 1,50	4½	4½	4
лѣв. ея сторону (3)	10,25	4,70 0,85	6	6	5
ивскій	32,34	6,45 1,89	8	8	8
мской: (4)					
лѣвую стор. Волги прав. ея сторону	6,59	4,87 1,10	5	5	5 4
евскій (5) . . .	24,36	12,45 2,51	8	8	8
скій (6)	5,15	4,21	4½	4½	4
ицкій (7) . . .	14,23	10,02 5,18	8	6 или 7	5½
скій (8)	12,43	9,13 3,01	6	6	5½
цкій:					
правую сторону ги . . . . . лѣвую ея сторону	5,91	3,71 0,46	4½	4½	4 5
рская. (ч.)					
одскій (9) . . .	5,15	1,94	3	3	3
ронскій . . .	3,66	2,22	2¾	2¾	2¾
евскій	6,09	3,20	3½	3½	3½
нскій	4,69	2,15	2¾	2¾	2¾
й	7,63	2,57	3	3	3
ій:					
южной части . сѣверной ч. (10)	6,36	2,52	2¾	2¾ 3	2¾ 3

Примѣчанія.

(1) Средній надѣлъ безъ тѣхъ имѣній, гдѣ вся земля показана за крестьянами 4,91 д.

(2) Средній надѣлъ безъ означенныхъ имѣній, 4,45 (въ томъ числѣ лѣса 1,08 д.)

(3) Высшій надѣлъ 4 дес. назначается въ кинешмскомъ уѣздѣ и на лѣвомъ берегу Волги на 15-ти верст. отъ нея разстояніи.

(4) Средній надѣлъ во всемъ уѣздѣ безъ означенныхъ имѣній 4,35 дес.

Высшій надѣлъ 4 дес. назначается въ костромскомъ уѣздѣ и на лѣвомъ берегу Волги въ 15-ти верст. отъ нея разстояніи.

(5) Средній надѣлъ безъ означенныхъ имѣній 6,27 (въ томъ числѣ лѣса 1,02 д.)

(6) Средній надѣлъ безъ тѣхъ же имѣній 3,86 д.

(7) Средній надѣлъ безъ тѣхъ же имѣній 7,41 (въ томъ числѣ лѣсу 3,36 д.).

(8) Средній надѣлъ безъ тѣхъ же имѣній 6,91 (въ томъ числѣ лѣса 2,60 д.).

(9) За исключеніемъ двухъ имѣній, сл. Томаровки, сл. Шопина и Терновки и с. Журавлевки, всей земли будетъ 9,35 д., а средній надѣлъ 2,68 д.

(10) Разграниченіе частей предоставляется губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію.

[illegible]	[illegible]	[illegible]		
Обоянскій	6,34	2,66	3	3
Путивльскій	5,39	2,30	$2^{3}/_{4}$	$2^{3}/_{4}$
Рыльскій:				
а) въ южной части .	6,31	2,62	$2^{3}/_{4}$	$2^{3}/_{4}$
б) въ сѣверной ч. (²) .				3
Старооскольскій . . .	5,70	2,51	3	3
Суджанскій.	5,76	2,34	$2^{3}/_{4}$	3
Тимскій	9,61	3,06	3	$3^{1}/_{4}$
Щигровскій	7,58	2,94	3	3
Фатежскій	7,78	2,67	3	3
Могилевская. (нч).				
Быховскій	18,19	4,54	6	5
Гомельскій	11,73	4,34	5	$4^{1}/_{2}$
Климовицкій	12,69	3,48	5	$4^{1}/_{2}$
Копысскій	13,98	3,68	5	$4^{1}/_{2}$
Могилевскій	12,82	3,24	5	$4^{1}/_{2}$
Мстиславскій	9,58	2,60	5	4
Оршанскій	12,88	3,68	5	$4^{1}/_{2}$
Рогачевскій.	16,82	4,23	6	5
Сѣнинскій.	13,38	4,01	5	$4^{1}/_{2}$
Чаусовскій	11,23	3,66	5	$4^{1}/_{2}$
Чериковскій.	14,12	4,03	5	$4^{1}/_{2}$
Московская. (нч.)				
Богородскій.	4,95	1,94	$3^{1}/_{2}$	$2^{3}/$
Бронницкій.	3,78	2,10	$3^{1}/_{2}$	$2^{3}/$
Верейскій:				
а) къ востоку отъ р. Нары.	6,89	3,81	$4^{1}/_{2}$	$2^{3}/$
б) къ западу отъ р. Нары.				$3^{1}/$
[illegible]	6,10	3,60	4	$3^{1}/$

Названіе губерній и уѣздовъ.	Земли на душу по описаніямъ помѣщ. имѣн.		Высшій надѣлъ на душу.			Примѣчанія.
	Всей вообще.	Въ пользованіи крестьянъ.	По постановленію Ред. Ком. до повѣрки.	Предположенный при повѣркѣ надѣловъ.	Окончательно установляемый	
Коломенскій	4,08	2,74	3 1/2	2 3/4	3 1/4	
Можайскій	6,55	3,76	4	3 1/2	4	
Московскій:						
а) въ южной части .	5,32	2,59	3 1/2	2 3/4	3 1/4	
б) въ сѣверной (1) . .				3 1/2	3 1/2	(1) Разграниченіе въ московскомъ уѣздѣ частей предоставляется губернскому присутствію.
Подольскій	6,49	3,20	4	2 3/4	3 1/2	
Рузскій	7,66	3,49	4 1/2	3 1/2	4	
Серпуховскій	5,64	2,47	4	2 3/4	3 1/4	
Нижегородская.						
Ардатовскій (2):						
а) въ черноземной части	7,60	4,35	5	3 1/2	3 1/2	(2) Разграниченіе въ этихъ двухъ уѣздахъ черноземныхъ частей отъ нечерноземныхъ предоставляется губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію.
б) въ нечерноземной .				5	5	
Арзамасскій (2):						
а) въ черноземной ч.	6,04	3,72	4 1/2	3 1/2	3 1/2	
б) въ нечерноземной .				4	4	
Балахнинскій (нч.)						
а) по правую сторону Волги	5,75	3,37	4	3 1/2	3 1/2	
б) по лѣвую сторону Волги	7,32	3,81	6	6	5 1/2	
Васильскій:						
а) по правую сторону Волги въ черноземной ч.				3 1/2	3 1/2	
б) по правую сторону Волги въ нечерноземной части (3) . .	8,17	3,99	4 1/2	4 1/2	4 1/2	(3) Разграниченіе этихъ двухъ частей предоставляется губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію.
в) по лѣвую сторону Волги (нч.) . . .				6	5 1/2	
Горбатовскій (нч.) . .	7,34	2,94				
а) въ сѣверной ч. по правую сторону Оки	—	—		3 1/4	3 1/4	
б) въ южной части по ту же сторону Оки(4)	—	—	4	4	5	(4) Точное опредѣленіе границы между двумя частями, лежащими по правую сторону Оки, предоставляется губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію.
в) по лѣвую сторону Оки	—	—			4	
Княгининскій:						
а) въ черноземной ч. по правую сторону р. Пьяны	5,50	3,72	4 1/2	4	3 1/2	

части, по лѣв. стор. этой рѣки	6,55	3,95	4^{1}/
Лукояновскій (ч.) . .	6,99	3,35	3^{1}/
Макарьевскій (нч.):			
а) по правую сторону Волги	7,45	4,29	4
б) по лѣвую сторону Волги	14,64	5,73	6
Нижегородскій (нч.) .	6,44	4,96	4^{1}/
Семеновскій (нч.) . .	9,75	5,09	6
Сергачскій (ч.) ([1]) . .	5,26	3,14	3^{1}/
Новгородская. (нч.)			
Боровицкій	16,08	9,87	
		3,61([2])	
а) въ юговападной ч.			6
б) въ остальныхъ частяхъ			
Бѣлозерскій	46,27	15,65	
		6,70	
а) въ юговосточной ч.	—	—	8
б) въ остальныхъ частяхъ	—	—	
Валдайскій	21,05	8,07	6
Демянскій	15,48	8,21	6
		3,42	
Кирилловскій	48,87	5,44	
		2,32	
а) въ юговосточномъ углу	—	—	8
б) въ остальныхъ частяхъ	—	—	
Крестецкій	17,34	8,70	6

[redacted]

Названіе губерній и уѣздовъ.	Земли на душу по описаніямъ помѣщ. имѣн. Всей вообще.	Земли на душу по описаніямъ помѣщ. имѣн. Въ пользованіи крестьянъ.	Высшій надѣлъ на душу. По постановленію Редакц. Ком. до повѣрки.	Высшій надѣлъ на душу. Предположенный при повѣркѣ надѣловъ.	Высшій надѣлъ на душу. Окончательно установляемый.	Примѣчанія.
) въ остальныхъ частяхъ	—	—	8	7	8	
стюжскій	28,54	9,21 / 3,66	8	6	7	
ереповскій	14,80	5,33 / 2,39	6	5½	5½	
Олонецкая. (нч.)						
ытегорскій	35,12	10,66	8	8	8	
одейнопольскій . . .	31,06	15,49	8	8	8	
етрозаводскій . . .	24,67	7,60	8	8	8	
аргопольскій (52 души)	—	—	8	8	8	
лонецкій (12 д.) . .	—	—	8	8	8	
овѣнецкій (36 д.) . .	—	—	8	8	8	
Оренбургская.						
елебеевскій (ч.) . .	24,51	4,20	6½	5	6	
ирскій (ч.)	27,51	3,87	5½	5½	5½	
ензелинскій (ч.) . .	13,43	3,91	5½	5½	4½	
ренбургскій (1):						(1) Точное опредѣленіе границы между частями этихъ двухъ уѣздовъ предоставляется губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію.
) въ той части, гдѣ существуетъ 3-хъ польное хозяйство (ч.)	34,18	6,13	6½	7	6	
) въ той части, гдѣ распространено залежное хозяйство (ст.)			8½		7½	
терлитамакскій (1):						
въ той части, гдѣ существуетъ 3-хъ польное хозяйство (ч.)	21,00	4,96	5½	5½	5½	
въ той части, гдѣ существуетъ залежное хозяйство (ст.)			6½		6½	(2) Всей земли въ уфимскомъ уѣздѣ по свѣдѣніямъ комитета земскихъ повинностей 15,0 дес.
роицкій (ч.)	19,85	2,30	5½	5½	5½	
фимскій (ч.) (2) . . .	19,25	3,89	5½	5	5	
елябинскій (ч.) . . .	—	—	5½	5½	5½	

Орловская.			
Болховскій:			
а) въ черноземной ч. б) въ нечерноземной части [1]	5,81	3,15	
Брянскій (нч.) [2] . . .	15,68	3,44	
Дмитровскій:			
а) въ черноземной ч. б) въ нечерноземной части [3]	6,37	3,88	
Елецкій (ч)	7,46	2,85	
Карачевскій:			
а) въ юговосточной суглинистой части . б) въ черноземныхъ имѣніяхъ той же ч. в) въ сѣверозападной песчаной части [4] .	7,07	3,35	4 [illegible] 4
Кромскій:			
а) въ черноземной (большей, сѣверо-сточной) части . . б) въ нечерноземной южной трети уѣзда и сѣверозападномъ углу, прилегающемъ къ карачевскому уѣзду [5]	5,19	2,93	3

Названіе ·губерній и ѣздовъ.	Земли на душу по описаніямъ помѣщ. имѣн. — Всей вообще.	Земли на душу по описаніямъ помѣщ. имѣн. — Въ пользованіи крестьянъ.	Высшій надѣлъ на душу. — По постановленію Ред. Ком. до повѣрки.	Высшій надѣлъ на душу. — Предположенный при повѣркѣ надѣловъ.	Высшій надѣлъ на душу. — Окончательно установляемый.	Примѣчанія.
ій (нч.) (1) . . .	13,67	5,48	$4\frac{1}{2}$	$4\frac{1}{2}$	$4\frac{1}{4}$	(1) Безъ двухъ имѣній (с. Радогощъ съ 18 селеніями и брасовской вотчины) всей земли въ сѣвскомъ уѣздѣ на душу 9,36; средній надѣлъ 3,77 д.
евскій (нч.) . .	12,06	3,86	$4\frac{1}{2}$	$4\frac{1}{2}$	$4\frac{1}{2}$	
ензенская.						
ащенскій (нч.) .	10,52	3,30	4	$3\frac{1}{2}$	4	
скій (ч.)	6,03	2,86	3	3	3	
скій (ч.)	6,48	2,94	3	3	3	
ослободскій (нч.) .	5,32	2,54	$3\frac{1}{2}$	3	$3\frac{1}{4}$	
анскій (ч.)	7,15	3,34	$3\frac{1}{2}$	$3\frac{1}{2}$	$3\frac{1}{2}$	
чатскій (ч.) (2) .	5,78	2,54	$3\frac{1}{2}$	3	3	(2) Безъ крестьянъ на дворовомъ положеніи, средній надѣлъ 2,77 дес.
ломовскій (ч). .	6,93	3,74	$3\frac{1}{2}$	$3\frac{1}{2}$	$3\frac{1}{2}$	
аскій (ч.)	8,00	3,29	$3\frac{1}{2}$	$3\frac{1}{2}$	$3\frac{1}{2}$	
скій (ч.)	5,39	2,63	3	$2\frac{3}{4}$	$2\frac{3}{4}$	
рскій (ч.) (3) . .	8,19	4,27	$3\frac{1}{2}$	4	4	(3) Безъ имѣнія Поима (съ деревнями) всей земли на душу 9,28 дес.
ермская (4).						(4) Общее прим. по пермской губерніи. Точное опредѣленіе во всей пермской губерніи границы между черноземною и нечерноземною полосою предоставляется губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію.
ренбургскій:						
черноземной ч.					6	
нечерноземной	18,59	3,43	8	8		
зерозападной ч. .					8	
скій (ч.)	7,51	3,22	$8\frac{1}{2}$	$8\frac{1}{2}$	6	
	24,70[5])					
оуфимскій (ч.) .	20,44	7,26	8	8	6	(5) Количество всей земли по свѣдѣніямъ комитета земс. пов.
рскій (нч.) . . .	8,47	8,33	8	8	8	
	40,70[5])					
кій (ч.)	15,83	3,63	5	8	6	
кій (нч.).	20,69	8,93	8	8	8	
кій (нч.)	13,76	5,39	8	6	6	(6) Въ сѣверной части соликамскаго уѣзда и во всемъ чердынскомъ почва земли неспособна къ хлѣбопашеству, посему губернскому присутствію предоставляется обсудить: не слѣдуетъ ли увеличить средства крестьянъ или уменьшить повинности.
амскій (нч.) } (6) .	31,06	6,43	8	8	8	
анскій (нч.) } .	87,22	2,36	8	8	8	
инскій (ч.) . . .	—	—	$8\frac{1}{2}$	$8\frac{1}{2}$	6	
товская. (нч.)						
олуцкій	12,68	4,62	6	$5\frac{1}{2}$	5	
		0,55[7])				(7) Цифры подъ чертою означаютъ количество лѣса въ крестьянскомъ надѣлѣ.
жевскій	11,33	4,64	6	$5\frac{1}{2}$	5	
		0,26				
цкій	12,55	5,07	6	$5\frac{1}{2}$	5	
		0,84				

Названіе губерній и уѣздовъ.	Земли на душу по описаніямъ помѣщ. имѣн.: Всей вообще.	Земли на душу по описаніямъ помѣщ. имѣн.: Въ пользованіи крестьянъ.	Высшій надѣлъ на душу: По постановленію Ред. Ком. до повѣрки.	Высшій надѣлъ на душу: Предположенный при повѣркѣ надѣловъ.	Высшій надѣлъ на душу: Окончательно установляемый.	Примѣчані
Островскій	12,74	4,94 0,71	6	$5^{1}/_{2}$	5	
Порховскій	10,51	5,39 0,45	6	6	5	
Псковскій	10,59	4,74 0,89	6	$5^{1}/_{2}$	5	
Торопецкій	22,41	5,13 1,02	8	6	6	
Холмскій	21,66	7,62 2,90	8	7	6	
Рязанская.						
Данковскій (ч.) . . .	5,35	2,63	3	$2^{3}/_{4}$	$2^{3}/_{4}$	
Егорьевскій (нч.)						
а) между р. Цною и границами московской губерніи . .	5,22	2,69	$3^{1}/_{2}$	$3^{1}/_{4}$	$3^{1}/_{4}$	
б) въ остальной части					$3^{3}/_{4}$	
Зарайскій:						
а) въ черноземной ч. по правую сторону Оки	4,96	2,34	3	$2^{3}/_{4}$	3	
б) въ нечерноземной по лѣвую сторону Оки			$3^{1}/_{2}$	—	$3^{1}/_{4}$	
Касимовскій (нч.) . .	8,04	3,53	$4^{1}/_{2}$	4	$4^{1}/_{4}$	
Михайловскій (ч.) . .	5,24	2,73	3	$2^{3}/_{4}$	$2^{3}/_{4}$	
Пронскій (ч.)	5,59	2,87	3	3	3	
Раненбургскій (ч.) . .	5,13	2,48	3	$2^{3}/_{4}$	$2^{3}/_{4}$	
Ряжскій (ч.):						
а) въ песчаной мѣстности по правую сторону р. Рановы . .	5,62	2,50	3	3	3	
б) въ остальной части				$2^{3}/_{4}$	$2^{3}/_{4}$	
Рязанскій:						
а) въ черноземной ч. по правую сторону Оки	5,35	2,62	3	$2^{3}/_{4}$	$2^{3}/_{4}$	
б) въ нечерноземной по лѣвую сторону Оки	8,11	3,46	$3^{1}/_{2}$	$3^{1}/_{4}$	$3^{3}/_{4}$	

Названіе губерній и уѣздовъ.	Земли на душу по описаніямъ помѣщ. имѣн.		Высшій надѣлъ на душу.			Примѣчанія.
	Всей вообще.	Въ пользованіи крестьянъ.	По постановленію Ред. Ком. до повѣрки.	Предположенный при повѣркѣ надѣловъ.	Окончательно установляемый.	
Сапожковскій:						
а) въ черноземной ч. по лѣвую сторону р. Пары	7,01	2,82	3	3	3	
б) въ нечерноземной по правую сторону р. Пары			4	3¼	3½	
Скопинскій (ч.) . . .	6,25	2,74	3	3	3	
Спасскій:						
а) въ чермоземной ч., между правымъ берегомъ Оки и лѣвымъ Пары . . .	4,42	2,39	3	2¾	3	
б) въ нечерноземной между правымъ берегомъ Оки и правымъ Пары . . .	5,12	3,40	4½	3¼	3½	
в) въ нечерноземной, по лѣвую сторону Оки	6,48	3,31	4½	4	4¼	
Самарская.						
Бугульминскій (ч.) . .	20,27	4,90	5½	5½	5½	
Бугурусланскій (ч.) .	21,26	5,61	5½	5½	5½	
Бузулукскій (ч.):						
а) въ сѣверной части	20,71	6,21	5½	5½	5½	
б) въ южной части (1)			6	6	6	(1) Границею между обѣими частями служитъ р. Токъ до впаденія въ р. Самару, а потомъ р. Самара.
Николаевскій:	21,67	—				
а) въ имѣніяхъ, прилегающихъ къ рр. Волгѣ и Чагрѣ (ч.) . .	—	6,51	5½	5½	5½	
б) въ имѣніяхъ, лежащихъ между рр. Чагрою и Большимъ Иргизомъ, кромѣ отнесенныхъ къ предъидущей мѣстности (ч.)	—	5,55	6	6	6	
в) по лѣвую сторону р. Большаго Иргиза (ст.)	—	7,90	6½	8½	8½	

Новоузенскій (ст.) (¹) .	25,65	—	
а) въ части между Волгою и линіею, образуемою соединеніемъ рр. Большаго Кушума и Малаго Узеня	—	11,37	
б) въ части между означенною линіею съ западной стороны и рр. Семенихою и Камышевихою съ восточной (²). . . .	--	4,39	
в) въ остальныхъ частяхъ на востокъ отъ рр. Семенихи и Камышевихи и въ южныхъ предѣлахъ уѣзда (³)	—	4,27	1[illegible]
Самарскій (ч.) (⁴) . .	14,66	6,68	[illegible]
Ставропольскій (ч.) (⁵) .	11,93	3,95	4[illegible]
С.-петербургская. (нч.)			
Гдовскій (⁶)	—	—	6
Лужскій	14,11	6,84	8
Новоладожскій (⁷) . .	17,16	11.93	8
Петергофскій			
а) въ районѣ столицы (⁸)	13,09	5,48	5
б) въ остальной части .			
С.-петербургскій:			

Названіе губерній и уѣздовъ	Земли на душу по описаніямъ помѣщ. имѣн.		Высшій надѣлъ на душу.		
	Всей вообще.	Въ пользованіи крестьянъ.	По постановленію Ред. Ком. до повѣрки.	Предположенный при повѣркѣ надѣловъ.	Окончательно установляемый.
Саратовская.					
ткарскій (ч.) . . .	12,43	4,76	4½	4½	4½
алашевскій (ч.). . .	13,27	5,24	4½	4½	4½
олгскій (ч.)	10,00	4,79	4½	4½	4½
амышинскій:					
) въ сѣверной части уѣзда съ 3-хъ польн. хозяйствомъ (ч.) .	10,00	4,50	4½	—	4½
) въ южной части съ залежнымъ хозяйствомъ (ст.) (1) . .			Одинъ изъ надѣловъ степной полосы.	—	6½
Кузнецкій (ч.)	8,73	3,73	4½	4½	4
Петровскій (ч). . . .	9,64	4,34	4½	4½	4½
Саратовскій (ч.) . . .	10,88	4,18	4½	4½	4½
Сердобскій (ч.) . . .	10,31	3,85	4½	4½	4¼
Хвалынскій (ч.) . . .	9,57	4,05	4½	4½	4½
Царицынскій (ст.) (2) .	24,25	6,07	Одинъ изъ надѣловъ степной полосы.	—	7½
Симбирская (ч.).					
Алатырскій	6,99	3,02	3½	3¼	3¼
Ардатовскій	6,88	3,13	3½	3¼	3¼
Буинскій	7,86	3,57	4½	4	4
Корсунскій	8,42	3,15	4½	4	4
Курмышскій	6,57	3,40	3½	3¼	3¼
Сенгилѣевскій . . .	9,12	4,03	4½	4	4¼
Симбирскій	9,80	4,01	4½	4	4¼
Сызранскій	10,97	4,00	4½	4	4¼
Смоленская (нч.).					
Бѣльскій:					
а) въ малоземельн. части (3)	14,66	4,35	4½	4½	4½
б) въ многоземельной			6	6	6
Вяземскій	8,28	4,28	4	4	4¼

Примѣчанія.

(1) Разграниченіе часте[...] уѣзда предоставляется губер[...] скому по крестьянскимъ д[...] ламъ присутствію. Для им[...] ній съ трехпольнымъ хозяйс[...] вомъ, если онѣ окажутся в[...] южной части уѣзда, принимае[...] ся высшій надѣлъ въ 5½ де[...] на душу. Означенныя имѣн[...] исключаются изъ правилъ [...] надѣлахъ въ степныхъ мѣстн[...] стахъ, съ разрѣшенія губер[...] скаго по крестьянскимъ дѣлам[...] присутствія.

(2) Для имѣній съ трехпол[...] нымъ хозяйствомъ, если он[...] окажутся, съ разрѣшенія г[...] бернскаго присутствія, прин[...] мается высшій надѣлъ въ 6 [...]

(3) Къ малоземельной част[...] относятся: а) мѣстность око[...] г. Бѣлаго на Ю. В. отъ онаг[...] отъ бѣльско-ржевской къ бѣл[...] ско-вяземской и до бѣльско-д[...] ховщинской дороги (по 1-й д[...] рогѣ верстъ на 40, по 2-й [...] 3-й на 20, соединивъ эти пункт[...] прямыми линіями) и верстъ [...] 5 за первою и третьею дор[...] гами; б) въ восточной части уѣз[...] весь лѣвый берегъ Днѣпра [...] пространство праваго берег[...] заключающееся въ дугѣ, обр[...] зуемой теченіемъ Днѣпра на [...] Печатники. Остальныя част[...] уѣзда относятся къ многоз[...] мельнымъ и лѣснымъ.

…жатскія:			
а) въ сѣверной части .	6,82	4,27	
б) въ южной (1) . . .			
Дорогобужскій . . .	11,14	5,42	
Духовщанскій:			
а) въ южной части . .	10,88	4,11	
б) въ сѣверной (2) . .			
Ельнинскій:			
а) въ малоземельной части .	8,97	4,32	
б) въ многоземельной			
Краснинскій:			
а) въ южной части .	8,62	3,87	
б) въ сѣверной (на С. отъ г. Краснаго до границъ уѣзда) . .			
Порѣчскій:			
а) въ южной части .	14,62	4,43	
б) въ сѣверной (3) . .			
Рославльскій:			
а) въ малоземельной части	12,09	3,96 (5)	4
б) въ многоземельной (4)			(
Смоленскій	9,79	3,40	4
Сычевскій:			
а) въ сѣверовосточной части . .	6,29	3,63	3
б) въ югозападной (6)	7,69	5,14	4
Юхновскій			
а) въ малоземельной части . .	7,83	4,38	4
б) въ многоземельной (7)			5

азваніе ѣерній и здовъ.	Земли на душу по описаніямъ помѣщ. имѣн.		Высшій надѣлъ на душу.			Примѣчанія.
	Всей вообще.	Въ пользованіи крестьянъ.	По постановленію Ред Ком. до повѣрки.	Предположенный при повѣркѣ надѣловъ.	Окончательно установляемый.	
рав. ея сторону	7,25	2,60	3	3¼	3¼	
й (нч.) . . .	7,11	2,99	4	3¼	3½	
жій (ч.) . . .	8,88	2,98				
ападной части .	—	—	3½	3¼	3¼	
осточной (1) . .	—	—			3½	(1) Части эти раздѣляюття р. Цною; впрочемъ точное разграниченіе предоставляется губернскому присутствію.
овскій (нч.) .	7,47	2,49	4	3½	4	
кій (ч.) . . .	7.84	3,00	3½	3¼	3¼	
(нч.)	6,97	2,74	4	3¼	3½	
рская (нч.)						
ій	7,45	4,32	4½	4½	4½	
нскій:						
оговосточной ча-						
. . . .	12,09	4,40	5	5	4	(2) Точное опредѣленіе границы между частями уѣздовъ: весьегонскаго, ржевскаго и старицкаго, предоставляется губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію.
ѣверо-западн. (2)					5	
волоцкій . . .	10,38	5,46	5	5	5	
кій	6,40	3,65	4	4	4	
нскій	6,51	3,75	4	4	4	
кій	6,93	4,14				
ой части по бе-						
мъ Волги . .	—	—	4	4	4	
остальныхъ ча-						
ъ	—	—		4½	4½	
кій	4,90	3,53	4	4	4	
жскій	7,22	4,69	4½	4½	4½	
овскій:						
алоземельной ча-						
. . . .	17,25	5,93	6	6	5	
многоземельной					5½	
й:						
алоземельной ча-						
. . . .	8,49	5,46	4½	4	4	
многоземельной				4½	4½	
кій	7,96	3,34				
алоземельной ча-						
. . . .	—	—	4½	4	4	
многоземельной	—	—			4½	
й	7,28	3,48	4	4	4	

Тульская.		
Алексинскій (нч.) . .	6,02	3,02
Богородицкій (ч.) (1) .	4,55	2,84
Бѣлевскій:		
а) въ черноземной части	6,20	2,81
б) въ нечерноземной (2)		
Воневскій (ч.) . . .	5,09	3,00
Епифанскій (ч.) . . .	4,77	2,64
Ефремовскій (ч.) . .	6,46	2,93
Каширскій (ч.) . . .	5,22	2,65
Крапивинскій (ч.) . .	5,86	3,00
Новосильскій (ч.) . .	6,91	3,25
Одоевскій:		
а) въ черноземной части	6,33	2,68
б) въ нечерноземной (3)		
Тульскій (ч.)	4,81	2,43
Чернскій (ч.)	6,72	2,97
Харьковская (ч.).		
Ахтырскій	8,03	2,51
Богодуховскій . . .	7,93	2,47
Валковскій	8,90	2,85
Волчанскій	8,09	2,83
Зміевскій	11,31	2,76

Названіе губерній и уѣздовъ.	Земли на душу по описаніямъ помѣщ. имѣн.		Высшій надѣлъ на душу.			Примѣчанія.
	Всей вообще.	Въ пользованіи крестьянъ.	По постановленію Ред. Ком. до повѣрки.	Предположенный при повѣркѣ надѣловъ.	Окончательно установляемый.	
…гскій:						
…) второмъ станѣ между рѣк. Волгою, …ологою и Шексною	10,89	4,93	6	$4^1/_2$	4	
…ъ остальной части.					$5^1/_2$	
…кинскій	5,84	4,80	4	4	4	
…ехонскій	12,46	7,20	6	6	$5^1/_2$	
…новъ - борисоглѣбскій	8,95	5,18	5	5	5	
…овскій	5,69	3,57	4	4	$3^3/_4$	
…нскій	7,59	6,20	$4^1/_2$	$4^1/_2$	$4^1/_2$	
…чскій	7,76	5,14	5	5	5	
…лавскій	5,35	3,79	4	4	4	

…уѣзды:

Въ нихъ всего. Се-ленiй.	Душъ.	Земли въ надѣлѣ.	Среднiй надѣлъ.	Высшiй надѣлъ.	Высшiй оброкъ.	
Пензенскiй. 93	26,133	67,187	3,30	3,50	*9 р.*	3
Саранскiй. 102	26.332	69,390	2,62	2,75	9 р.	3
Инсарскiй. 86	23.955	68,721	2,89	3,00	9 р,	3
Краснослободскiй. 43	7,942	20,221	2,57	*3,25*	8 р.	3
Наровчатскiй. 37	6,073	17,144	2,80	3,00	9 р	3
Нижнеломовскiй. 52	15,971	60,185	3,80	3,50	*9 р.*	3
Керенскiй. 45	16.397	47,457	2,97	3,00	9 р.	3
Чембарскiй			4,25	4,00	9	

Названіе губерній и уѣздовъ.	Земли на душу по описаніямъ помѣщ. имѣн.		Высшій надѣлъ на душу.			Примѣчанія.
	Всей вообще.	Въ пользованіи крестьянъ.	По постановленію Ред. Ком. до повѣрки.	Предположенный при повѣркѣ надѣловъ.	Окончательно установляемый.	
ологскій:						
) во второмъ станѣ между рѣк. Волгою, Мологою и Шексною	10,89	4,93	6	$4^1/_2$	4	
) въ остальной части.					$5^1/_2$	
ышкинскій	5,84	4,80	4	4	4	
ошехонскій	12,46	7,20	6	6	$5^1/_2$	
омановъ - борисоглѣбскій	8,95	5,18	5	5	5	
остовскій	5,69	3,57	4	4	$3^3/_4$	
ыбинскій	7,59	6,20	$4^1/_2$	$4^1/_2$	$4^1/_2$	
гличскій	7,76	5,14	5	5	5	
рославскій	5,35	3,79	4	4	4	

Къ стр. 1301—1304-й.

X.

Таблица (*) по пензенской губерніи, составленная Желтухинымъ для сравненія съ таблицами тома XV-го, Повѣрочныхъ работъ, кн. 1-й, на стр. 633 и 634-й; при чемъ перемѣны, произведенныя въ надѣлахъ Редакціонными Коммиссіями, вслѣдствіе замѣчаній членовъ губернскихъ комитетовъ, и произведенной повѣрки свѣдѣній о высшихъ надѣлахъ, напечатаны курсивомъ.

Уѣзды: Въ нихъ всего. Селеній.	Душъ.	Земли въ надѣлѣ.	Средній надѣлъ.	Высшій надѣлъ.	Высшій оброкъ.	Средняя наемная цѣна земли.	Оброчная плата за десятину надѣла.	Отрѣзкѣ подвергнутся. Селеній.	Душъ.	Отрѣжется земли десятинъ.	За отрѣзкою останется земли. У крестьянъ.	У помѣщиковъ.
Пензенскій. 93	26,133	67,187	3,30	3,50	*9 р.*	3 р. 62	*2 р. 57*	35	7,364	9,727	57,460	86,117
Саранскій. 102	26.332	69,390	2,62	2,75	9 р.	3 р. 99	3 р. 27	50	13,113	6,690	62,700	54,270
Инсарскій. 86	23,955	68,721	2,89	3,00	9 р.	3 р. 75	3 р. 00	30	9,124	7,338	61,383	69,517
Краснослободскій. 43	7,942	20,221	2,57	*3,25*	8 р.	3 р. 11	*2 р. 46*	5	*2,880*	*215*	*20,006*	*12,679*
Наровчатскій. 37	6,073	17,144	2,80	3,00	9 р	3 р 74	3 р. 00	11	1,973	1,948	15,196	15,506
Нижнедомовскій. 52	15,971	60,185	3,80	3,50	*9 р.*	3 р. 69	*2 р. 57*	19	8,323	10,121	50,064	37,291
Керенскій. 45	16,397	47,457	2,97	3,00	9 р.	3 р. 83	3 р. 00	7	6,762	3,808	43,649	42,233
Чембарскій. 59	24,312	104,434	4,35	4,00	*9 р.*	3 р. 30	*2 р. 25*	21	16,856	10,477	93,957	87,523
Мокшанскій. 76	22,914	76,766	3,34	3,50	*9 р.*	3 р. 59	*2 р. 57*	30	9,405	7,595	69,171	69,790
Городищенскій. 73	25,771	85,070	3,36	*4,00*	*8 р.*	3 р. 05	*2 р. 00*	*10*	*4,201*	*4,139*	*80,931*	*49,624*

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій: Приложенія къ трудамъ ихъ — отдѣльное мнѣніе члена ихъ, А. Д. Желтухина (во второмъ дополненіи), стр. 31—32.

Къ стр. 1301—1304-й.

XI.

Уѣзды:	Отношенія между:								Разность между двумя послѣдними отношеніями:	Отрѣзка земли на одну душу, подлежащую отрѣзкѣ.
	Надѣлами: среднимъ и высшимъ.	Цѣнами за десятину надѣла среднею и оброчною.	Разностью въ этихъ цѣнахъ и среднею цѣною въ процентахъ.	Подлежащими отрѣзкѣ и всѣми въ уѣздѣ:			Крестьянскимъ надѣломъ и остальною удобною помѣщичью землею, кромѣ лѣса.			
				Селеніями.	Душами.	Десятинами надѣла.	До отрѣзки.	Послѣ отрѣзки:		
Цивильскій.	1,16	0,94	6%	0	0	0	0,94	0,94	0	0
Мамадышскій.	1,55 1,75	0,69 0,55	31% 45%	0		0	0,79	0.79	0	0
Чебоксарскій.	1,35 1,74	0,90 0,62	10% 38%	12% 12	0,6% 0,6%	0.8% 0,5%	0,65	0,67 0 66	0,02 0,01	3.57 2,14
Козьмодемьянскій.	0,99	0,90	10%	100%	100%	0,2%	1,46	1.47	0.01	0,00
Царевококшайскій.	1,30	0,68	32%	0	0	0	0,08	0,08	0	0
Ядринскій.	1,30	0,82	17%	0	0	0	0,63	0,63	0	0
Казанскій.	1,21	0,52	48%	19%	19%	8%	0,52	0,59	0,06	0,80
Свіяжскій.	1,16	0,64	36%	23%	23%	34%	0,84	0,91	0,07	0,51
Лаишовскій.	1,18 1,33	0,64 0,50	36% 50%	24% 11%	29% 9%	5% 2%	0,89	1.00 0,94	0,11 0,05	0.62 0,97
Чистопольскій.	1,30	0,54	46%	19%	15%	1%	1,08	1,09	0,01	0,24
Тетюшскій.	0,04	0,71	29%	46%	44%	7%	0,63	0,75	0,12	0,42
Спасскій.	1,13	0,58	42%	35%	36%	5%	1,03	1,18	0,15	0,47

Къ стр. 1801—1804-й.

XI.

Таблица по казанской губерніи, составленная А. Д. Желтухинымъ, для сравненія съ таблицами, помѣщенными на стр. 367 и 368 тома XVI-го, Повѣрочныхъ работъ, кн. 2-й, при чемъ перемѣны, произведенныя въ надѣлахъ Редакціонными Коммиссіями, вслѣдствіе замѣчаній членовъ губернскихъ комитетовъ и произведенной повѣрки свѣдѣній о высшихъ надѣлахъ, напечатаны курсивомъ (*).

Уѣзды: Въ нихъ всего: Селеній.	Душъ.	Земли въ надѣлѣ.	Средній надѣлъ.	Высшій надѣлъ.	Высшій оброкъ.	Средняя наемная цѣна земли.	Оброчная плата за десятину надѣла.	Отрѣзкѣ подвергнутся. Селеній.	Душъ.	Отрѣжется земли десятинъ.	За отрѣзкою остается земли. У крестьянъ.	У помѣщиковъ.
Цивильскій. 11	1,337	4,018	3,00 (2,75)	*3,50*	9* р.	2 р. 73	*2 р. 57*	*0*	*0*	*0*	*4,018*	*3,801*
Мамадышскій. 3	491	1,420	2,89 (2,82)	*4,50* *5,00*	*9 р.* 8 р.	2 р. 88	*2 р. 00* *1 р. 60*	*0*	*0*	*0*	*1,420*	*1,134*
Чебоксарскій. 8	1,104	2.853	2.58 (2,44)	*3,50* *4,50*	*9 р.* 8 р.	2 р. 84	*2 р. 57* 1 р. 77	*1* 1	7 7	*25* 15	*2,827* 2,837	*1,895* 1,885
Козьмодемьянскій. 1	127	446	3,51 (2,25)	*3,50*	*9 р.*	2 р. 83	*2 р. 57*	1	127	*1*	*444*	*654*
Царевококшайскій. 3	690	1,656	3,46 (2,40)	*4,50*	*8 р.*	2 р. 60	*1 р. 77*	0	0	0	1,586	1
Ядринскій. 4	555	1,403	2,68 (2,66)	3,50	9 р.	3 р. 13	2 р. 57	0	0	0	1,492	995
Казанскій. 46	6,814	25,321	3,71 (3,32)	*4,50*	*8 р.*	3 р. 35	*1 р. 77*	*9*	*1,298*	*1,044*	*24,277*	*14,320*
Свіяжскій. 47	6,127	21,109	3.44 (3,31)	*4,00*	9 р.	3 р. 51	*2 р. 25*	*11*	*1,418*	*727*	*20,382*	*18,647*
Лаишевскій. 103	20,003	67,954	3,37 (3,17)	*4,00* *4,50*	9 р. *8 р.*	3 р. 52	*2 р. 25* *1 р. 77*	*25* *12*	*5,864* *1,890*	*3,687* *1,835*	*64,267* *66,119*	*64,546* *62,694*
Чистопольскій. 42	7,833	27,154	3,46 (2,96)	*4,50*	*9 р.*	3 р. 68	*2 р. 00*	*7*	*1,238*	*303*	*26,851*	*29,830*
Тетюшскій. 28	5,167	17,361	3,35 (3.33)	3,50	*9 р.*	3 р. 60	*2 р. 57*	13	2,283	1,232	16,128	12,256
Спасскій. 71	15,693	55,248	3,52 (3,50)	*4,00*	*9 р.*	3 р. 85	*2 р. 25*	*25*	*5,793*	*2,760*	*52,488*	*60,338*

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій: Приложенія къ трудамъ ихъ — отдѣльное мнѣніе чл. ихъ, А. Д. Желтухина (во второмъ дополненіи), стр. 35—36.

XI.

Къ стр. 1301—1304-й.

Уѣзды:	Отношенія между: Надѣлами: среднимъ и высшимъ.	Цѣнами за десятину надѣла среднею и оброчною.	Разностью въ этихъ цѣнахъ и среднею цѣною въ процентахъ.	Подлежащими отрѣзкѣ и всѣми въ уѣздѣ: Селеніями.	Душами.	Десятинами надѣла.	Крестьянскимъ надѣломъ и остальною удобною помѣщичьею землею, кромѣ лѣса: До отрѣзки.	Послѣ отрѣзки:	Разность между двумя послѣдними отношеніями:	Отрѣзка земли на одну душу, подлежащую отрѣзкѣ.
Цивильскій.	1,16	0,94	6%	0	0	0	0,94	0,94	0	0
Мамадышскій.	1,55 1,75	0,69 0,55	31% 45%	0		0	0,79	0,79	0	0
Чебоксарскій.	1,35 1,74	0,90 0,62	10% 38%	12% 12	0,6% 0,6%	0,8% 0,5%	0,65	0,67 0,66	0,02 0,01	3,57 2,14
Козьмодемьянскій.	0,99	0,90	10%	100%	100%	0,2%	1,46	1,47	0,01	0,00
Царевококшайскій.	1,30	0,68	32%	0	0	0	0,08	0,08	0	0
Ядринскій.	1,30	0,82	17%	0	0	0	0,63	0,63	0	0
Казанскій.	1,21	0,52	48%	19%	19%	8%	0,52	0,59	0,06	0,80
Свіяжскій.	1,16	0,64	36%	23%	23%	34%	0,84	0,91	0,07	0,51
Лаишевскій.	1,18 1,33	0,64 0,50	36% 50%	24% 11%	29% 9%	5% 2%	0,89	1,00 0,94	0,11 0,05	0,62 0,97
Чистопольскій.	1,30	0,54	46%	19%	15%	1%	1,08	1,09	0,01	0,24
Тетюшскій.	0,04	0,71	29%	46%	44%	7%	0,63	0,75	0,12	0,42
Спасскій.	1,13	0,58	42%	35%	36%	5%	1,03	1,18	0,15	0,47

XII.

Къ стр. 1805-й.

Первоначальная редакція таблицы, помѣщенной на стр. 1168-й, приводимой А. Д. Желтухинымъ, показывающая соотношеніе надѣловъ съ средними и съ общимъ многоземельемъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, по мѣстностямъ и полосамъ (*).

Мѣстности черноземной полосы.	Число уѣздовъ.	Высшій надѣлъ.	Всѣхъ помѣщичьихъ земель на душу. По описаніямъ имѣній.	Всѣхъ помѣщичьихъ земель на душу. По свѣдѣніямъ комитетовъ земскихъ повинностей.	Средній душевой надѣлъ у помѣщичьихъ крестьянъ.	Мѣстности нечерноземной полосы.	Число уѣздовъ.	Высшій надѣлъ.	Всѣхъ помѣщичьихъ земель на душу. По описаніямъ имѣній.	Всѣхъ помѣщичьихъ земель на душу. По свѣдѣніямъ комитетовъ земскихъ повинностей.	Средній душевой надѣлъ у помѣщичьихъ крестьянъ.
Первая.	10	2,75	4,89	4,50	2.50	Первая.	12	3,25	5,22	4,54	2,65
Вторая.	40	3,00	6,42	5,32	2,74	Вторая.	15	3,50	6,34	4.54	3,07
Третья.	14	3,25	7.31	6.35	2.93	Третья.	15	3,75	6,85	6,19	3,38
Четвертая.	14	3,50	7,26	6.42	3.21	Четвертая.	22	4,00	6,93	6,28	3,86
Пятая.	11	4,00	9,50	8,30	3,41	Пятая.	11	4,25	8,42	7,19	3,87
Шестая	5	4,25	10,48	9,44	3,97	Шестая.	15	4,50	8,65	7,50	4,17
Седьмая.	13	4.50	11,88	10,21	4,21	Седьмая.	21	4,75	12,00	10.18	4,32
Восьмая.	8	5,50	19,77	16,18	5,09	Восьмая.	24	5,00	13,38	12.88	5,25
						Девятая.	4	5,50	18,66	16,72	4,89
						Десятая.	9	6.00	17,75	17,24	6.32
						Одиннадцат.	13	8,00	30,60	31,14	7,44

(*) Вѣдомость эта не согласуется вполнѣ съ вѣдомостью, помѣщенною на стр. 1168-й, на которую А. Д. Желтухинъ указываетъ, потому вѣроятно, что ссылки свои онъ дѣлалъ, за неполученіемъ чистаго оттиска, по корректурному экземпляру, въ который, какъ видно изъ сравненія обѣихъ вѣдомостей, не вошли всѣ уѣзды черноземной полосы въ послѣдствіи къ ней причисленные, а именно изъ 144 уѣздовъ этой полосы вошли въ вѣдомость, бывшую передъ глазами А. Д. Желтухина, только 115 уѣздовъ, слѣдовательно не вошло 29; а въ нечерноземной полосѣ вмѣсто 161 уѣзда вѣдомости, бывшей у этого члена, въ окончательную вошло 233 уѣзда; слѣдовательно въ послѣднюю вошло 72 уѣзда болѣе чѣмъ въ первую. Кромѣ того сравненіе обоихъ таблицъ показываетъ, что черноземная полоса въ вѣдомости, помѣщенной на стр. 1168-й, раздѣлена бѣла на 10 мѣстностей, тогда какъ по вѣдомости корректурнаго экземпляра только на 8. Это разногласіе обоихъ, по видимому одинаковыхъ, вѣдомостей, объясняется вѣроятно тѣмъ обстоятельствомъ, что Редакціонныя Коммиссіи, въ третьемъ періодѣ своихъ занятій, по мѣрѣ разработки матеріаловъ и статистическихъ данныхъ, неоднократно измѣняли свои предположенія по вопросу о размѣрахъ высшихъ и низшихъ надѣловъ.

Къ стр. 1306-й.

XIII.

ТАБЛИЦА(*)

ПО КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ, СОСТАВЛЕННАЯ А. Д. ЖЕЛТУХИНЫМЪ, ДЛЯ СРАВНЕНІЯ СЪ ВѢДОМОСТЬЮ No. IX-й, СЪ ПОВѢРОЧНЫМИ РАБОТАМИ Т. XVI, КН. 2-й, СТР. 322 и 323, И СЪ ПРЕДЪИДУЩЕЮ ТАБЛИЦЕЮ (No. XII-й).

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій: Приложенія къ трудамъ ихъ — отдѣльное мнѣніе члена ихъ, А. Д. Желтухина (во второмъ дополненіи), стр. 42—45.

[illegible]	[illegible]
Козьмодемьянскій	6,11
Лаишевскій	8,2
Мамадышскій	17,2
За исключеніемъ трехъ имѣній	8,0
Свіяжскій	7,9
За исключеніемъ двухъ имѣній	6,5
Спасскій	9,5
За исключеніемъ 4-хъ имѣній.	9,
Тетюшскій	6,
[illegible]	[illegible]

Принимая въ соображеніе одну удобную землю по своду губернскихъ комитетовъ, уѣзды должны		Въ вѣдомости N°. IX окончательно установлены высшіе		При повѣркѣ цифръ по губерніи предложены высшіе		Средніе крестьянскіе надѣлы	
Принадлежать къ мѣстности:	Съ надѣломъ:	Надѣлы.	Оброки.	Надѣлы.	Оброки.	Въ мѣстности, къ которой, по многоземелью, должны принадлежать (ср. таб. N°. XII-й).	По своду: / По извлеченію:
4 нч.	4,00	4,50	8 р.	3,50	9 р.	3,86	3.32 / 2,71
2 ч. 2 нч.	3,00 3,50	3,50 4,50	9 р. 8 —	3,25	8 р.	2,74 3,07	2,25 / 3,51
между 4 и 5 ч. 5 нч.	3,73 4,25	4,00 4,50	9 р. 8 —	3,50	9 р.	3,31 3,87	3,17 / 3·37
между 7 и 8 ч. 9 нч.	между $4^1/_2$ и $5^1/_2$ 5,50	4,50 5,00	9 р. 8 —	—	—	4,2 и 5,09 4,89	2.81 / 2,89
между 4 и 5 ч. 5 нч.	3,75 4,25	4,50 5,00	9 р. 8 —	3,25	8 р.	3,31 3,87	2,82 / 2,89
между 4 и 5 ч.	3,75	4,00	9 р.	—	—	3,31	4,64 / 4,99
2 ч.	3,00	4,00	9 р.	3,50	9 р.	2,74	3,31 / 3,44
5 ч.	4,00	4,00	9 р.	—	—	3,41	3,70 / 3,76
между 4 и 5 ч.	3,75	4,00	9 р.	3,50	10 р.	3,31	3,50 / 3,52
2 ч.	3,00	3,50	9 р.	3,50	10 р.	2,74	3.33 / 3,35
1 нч.	3,25	4,50	8 р.	4,25	9 р.	2,65	2,40 / (3,25)
6 нч.	4,50	4,50	8 р.			4,07	2,40 / (3,46)

числится всей земли по 9,87 дес. на душу.
слится всей земли по 10,1 дес. на душу, а съ незаселенными пространствами по

Чебоксарскій.	6,12
Чистопольскій	10,14
За исключеніемъ одного имѣнія	7,08
Ядринскій.	6,43

(3) По извлеченію изъ описаній имѣній

[redacted]

	Принимая въ соображеніе одну удобную землю по своду губернскихъ комитетовъ, уѣзды должны		Въ вѣдомости N°. IX-й окончательно установлены высшіе		При повѣркѣ цифръ по губерніи предложены высшіе		Средніе крестьянскіе надѣлы.	
	Принадлежать къ мѣстности.	Съ надѣломъ.	Надѣлы.	Оброки.	Надѣлы.	Оброки.	Въ мѣстности, къ которой, по многоземелью, должны принадлежать (ср. табл. N°. XII).	По своду. / По извлеченію.
	3 ч.	3,25	3,50	9 р.	3,25	8 р.	2,93	2,75 / 3,00
	2 ч. 2 нч.	3,00 3,50	3,50 4,50	9 р. 8 р.	3,25	5 р.	2,74 3,07	2,44 / 2,58
	6 ч.	4,25	4,50	9 р.	—	—	3,97	3,12 / 3,61
	3 ч.	3,25	4,50	9 р.	3,75	10 р.	2,93	2,96 / 3,46
	2 ч.	3,00	3,50	9 р.	3,50	9 р.	2,74	2,66 / 2,68

числится всей земли по 13,18 дес. на душу.

Уѣзды.	Высшій надѣлъ, оконч тельно установленный	По этому надѣлу уѣзд принадлежатъ къ мѣст ности:
Чембарскій . . .	4,00	5-й черноземной
Нижнеломовскій .	3,50	4-й черноземной
Мокшанскій . . .	3,50	4-й черноземной
Пензенскій . . .	3,50	4-й черноземной

Къ стр. 1313—1359-й.

XV.

Вѣдомость о надѣлахъ въ новороссійскихъ губерніяхъ: екатеринославской, таврической и херсонской (*).

Названіе губерній и уѣздовъ.	Земли на душу по описаніямъ помѣщ. имѣн.		Высшій надѣлъ на душу.			Примѣчанія.
	Всей вообще.	Въ пользованіи крестьянъ.	По постановленію Ред. Ком. до повѣрки.	Предположенный при повѣркѣ надѣловъ.	Окончательно установляемый.	
Екатеринославская.						
Александровскій:						Разграниченіе въ александ скомъ уѣздѣ частей предост ляется губернскому по кре янскимъ дѣламъ присутстві
а) въ сѣверной части	25,00	—	4	4	4	
б) въ южной . . .			5	5	5	
Бахмутскій.	19,54	—	4	4	4	
Верхнеднѣпровскій . .	19,51	—	4	4	4	
Екатеринославскій . .	24,67	—	4	4	4	
Новомосковскій . . .	15,04	—	4	4	4	
Павлоградскій . . .	18,73	—	4	4	4	
Ростовскій	10,79	—	$2\frac{3}{4}$	$2\frac{3}{4}$	3	
Славяносербскій . . .	13,82	—	4	4	4	
Херсонская.						
Александрійскій:						Разграниченіе частей сѣ ныхъ отъ южныхъ въ уѣзд александрійскомъ, анан скомъ, бобринецкомъ и ти спольскомъ, предоставляется бернскому по крестьянск дѣламъ присутствію.
а) въ сѣверной части	11,47	—	4	$3\frac{1}{2}$	$3\frac{1}{2}$	
б) въ южной части .			$5\frac{1}{2}$	5	5	
Ананьевскій:						
а) въ сѣверной части	24,29	—	4	4	4	
б) въ южной части .			$5\frac{1}{2}$	$5\frac{1}{2}$	$5\frac{1}{2}$	
Бобринецкій:						
а) въ 5-ти верстномъ разстояніи отъ Елисаветграда . . .	15,45	—	$2\frac{3}{4}$	$2\frac{3}{4}$	3	
б) въ сѣверной части			4	$3\frac{1}{2}$	$3\frac{1}{2}$	
в) въ южной части .	—	—	5	5	5	
Одесскій:						
а) въ 5-ти верстномъ разстояніи отъ Одессы	28,00	—	3	3	3	
б) въ остальной части			7	6	6	
Тираспольскій:						
а) въ сѣверной части	23,75	—	4	4	4	
б) въ южной части .			$5\frac{1}{2}$	$5\frac{1}{2}$	$5\frac{1}{2}$	

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій: Томъ XIV-й, Приложеніе II-е к докладу VI-му Хозяйственнаго Отдѣленія по отзывамъ членовъ, стр. 1—2.

Названіе губерній и уѣздовъ.	Земли на душу по описаніямъ помѣщ. имѣн.		Высшій надѣлъ на душу.			Примѣчані
	Всей вообще.	Въ пользованіи крестьянъ.	По постановленію Ред. Ком. до повѣрки.	Предположенный при повѣркѣ надѣловъ.	Окончательно установляемый.	
Херсонскій:						
а) въ 5-ти верстномъ разстояніи отъ городовъ Херсона и Николаева . . .	26,14	—	3	3	3	
б) въ остальной части			7	6	6	
Таврическая.						
Бердянскій	15,88	—	$5^1/_2$	$5^1/_2$	$5^1/_2$	
Днѣпровскій	44,69	—	7	7	7	
Евпаторійскій. . . .	60,18	—	7	7	7	
Мелитопольскій . . .	25,21	—	7	7	7	
Перекопскій	66,83	—	7	7	7	
Симферопольскій						
а) горная часть до черты, назначенной указомъ 5-го мая 1835 г.	59,28	—	3	3	3	
б) остальная степная часть	74,31	—	7	7	7	
Ѳеодоссійскій:						
а) горная часть до черты, назначенной указомъ 5-го мая 1835 г.	38,76	—	3	3	3	
б) остальная степная часть	93,40	—	7	7	7	

Къ стр. 1359—1367-й.

XVI.

:ость о высшихъ надѣлахъ и повинностяхъ за оные въ малороссійскихъ губерніяхъ: полтавской, черниговской и харьковской (*).

Названіе губерній и уѣздовъ.	Земли на душу по описаніямъ помѣщ. имѣн.: Всей вообще.	Земли на душу по описаніямъ помѣщ. имѣн.: Въ пользованіи крестьянъ.	Наибольшие душевые надѣлы полевой и усадебной земли: Первоначально предположенный Коммисс.	Наибольшие душевые надѣлы полевой и усадебной земли: Предположенный при повѣр. къ надѣловъ.	Наибольшие душевые надѣлы полевой и усадебной земли: Окончательно установляемый.	Высшій размѣръ пѣшаго участка полевой земли.	За десятину полевой земли: Рабочихъ дней.	За десятину полевой земли: Оброка. руб.	За десятину полевой земли: Оброка. коп.
Полтавская									
:ıскій	5,00	2,29		$2^3/_4$		4	21	2	50
·оношскій	6,00	2,18		$2^3/_4$		4	21	2	50
:овскій	6,80	—		$2^3/_4$		4	21	2	50
ıякскій	8,00	1,16		$2^3/_4$		4	21	2	50
:тантиноградскій . .	10,00	1,18		$3^1/_2$		5	16	2	—
енчугскій	7,00	1,66		$2^3/_4$		4	21	2	50
ıцкій	5,50	1,81		$2^3/_4$		4	21	2	50
ıскій	6,50	1,25		$2^3/_4$		4	21	2	50
ородскій	4,80	2,23		$2^3/_4$		4	21	2	50
ıсдавскій	6,00	2,08		$2^3/_4$		4	21	2	50
тинскій	5,50	2,26		$2^3/_4$		4	21	2	50
ıвскій	6,80	1,62		$2^3/_4$		4	21	2	50
укскій	4,80	2,32		$2^3/_4$		4	21	2	50
ıскій	4,50	1,73		$2^3/_4$		4	21	2	50
ıьскій	6,80	—		$2^3/_4$		4	21	2	50
:ерниговская.									
·нскій (¹):									
·жная часть. . . .	6,30	2,65		$2^3/_4$		4	21	2	50
ѣверная часть . . .				$3^1/_2$		5	16	2	—
·вскій	8,40	2,56		4		6	14	1	59
ıницкій	9,30	3,26		4		6	14	1	59
ıецкій:									
асть уѣзда къ востоку ъ р. Трубежа и къ ·гу отъ р. Быстрицы	7,30	2,47		$2^3/_4$		4	21	2	50
стальная часть. . .				$3^1/_2$		5	16	2	—
:гонскій.	6,00	1,94		$2^3/_4$		4	21	2	50
·вецкій	7,90	3,38		4		6	14	1	59
ıскій	8,30	3,82		$4^1/_2$		7	12	1	36

) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій: Томъ XIV-й, Приложеніе III-е къ ıаду VI-му Хозяйственнаго Отдѣленія, стр.

(¹) Разграниченіе частей въ уѣздахъ: борзенскомъ и нѣжинскомъ, предоставляется ·ернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію.

[illegible]		
Новозыбковскій	8,30	3,98
Нѣжинскій:		
а) южная часть	6,50	2,39
б) сѣверная часть . . .		
Остерскій:		
а) по правую сторону Десны	10,40	2,92
б) по лѣвую сторону Десны		
Сосницкій	8,30	3,48
Стародубскій	7,90	3,96
Суражскій	8.70	3,26
Черниговскій	8,30	3,03
Харьковская:		
Ахтырскій, богодуховскій валковскій, лебединскій, сумскій и харьковскій .		
Волчанскій		
Зміевскій и изюмскій . .		
Купянскій и старобѣльскій		

Къ стр. 1172-й.

XVII.

Вѣдомость о существующихъ надѣлахъ въ имѣніяхъ ниже 100 душъ по 34 уѣздамъ.

Названіе губерній и уѣздовъ.	Число душъ по описаніямъ имѣній.					Всей земли на душу по описаніямъ, въ имѣніяхъ:			Средній душевой надѣлъ въ имѣніяхъ:		
	Въ имѣніяхъ свыше 100 душъ.		Въ имѣніяхъ ниже 100 душъ.		Итого.	Свыше 100 душъ.	Ниже 100 душъ.	Въ тѣхъ и другихъ.	Свыше 100 душъ.	Ниже 100 душъ.	Въ тѣхъ и другихъ.
	Общее количество.	Въ % къ общему числу душъ.	Общее количество.	Въ % къ общему числу душъ.							
ерноземные.											
Вятской.											
абужскій . . .	1663	65	904	35	2567	25,17	8,35	19,21	3,17	2,15	2,81
алмыжскій . . .	1633	96	74	4	1707	18,84	82,43	21,59	3,92	1,91	3,83
Оренбургской.											
елебѣевскій . . .	6973	90	807	10	7780	—	—	—	4,22	4,07	4,20
рскій	2295	74	790	26	3085	—	—	—	3,74	4,25	3,87
ензелинскій . . .	9937	85	1826	15	11763	—	—	—	4,01	3,15	3,91
ренбургскій . . .	6601	87	1003	13	7604	—	—	—	6,34	4,74	6,13
терлитамакскій .	6530	86	1074	14	7604	—	—	—	5,07	4,28	4,96
имскій	8776	72	3344	28	12118	—	—	—	4,13	3,28	3,89
Рязанской.											
арайскій	15680	70	6763	30	22443	4,61	5,77	4,96	2,11	2,88	2,34
аненбургскій . .	21147	85	3690	15	24837	5,06	5,50	5,13	2,52	2,23	2,48
язанскій	21663	79	6003	21	27668	5,61	6,43	5,77	2,78	3,74	2,98
апожковскій . .	15344	86	2534	14	17878	7,01	7,01	7,01	2,82	2,76	2,82
копинскій . . .	8021	78	2289	22	10310	6,33	5,93	6,25	2,85	2,34	2,74
Самарской.											
тавропольскій . .	17887	85	3061	15	20948	—	—	—	3,94	3,94	3,94
Саратовской.											
ткарскій	40278	92	3187	8	43465	12,46	12,04	12,43	4,78	4,45	4,76
аратовскій . . .	23350	87	3387	13	26737	10,88	8,38	10,57	4,18	3,67	4,12
ердобскій	20833	81	5059	19	25892	10,31	9,54	10,16	3,85	3,70	3,82

*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій, Томъ XIV-й, Приложеніе лит. А. ъ докладу VI-му Хозяйственнаго Отдѣленія по отзывамъ членовъ, стр. 1—4.

Тамбовской.					
Борисоглѣбскій . .	14745	85	2656	15	17
Кирсановскій . . .	35737	76	8440	24	44
Козловскій	19589	79	5496	21	2[illegible]
Лебедянскій . . .	6538	63	3888	37	1[illegible]
Липецкій	3847	57	2973	43	[illegible]
Моршанскій . . .	45118	98	967	2	4[illegible]
Усманскій	7424	73	2766	27	1[illegible]
Тамбовскій . . .	35084	88	4944	12	4[illegible]
Нечерноземные.					
Владимірской.					
Шуйскій	20347	55	16638	45	3[illegible]
Вятской.					
Яранскій	10288	93	816	7	1[illegible]
Рязанской.					
Егорьевскій . . .	15130	78	4283	22	1[illegible]
Касимовскій . . .	20188	84	3984	16	[illegible]
Спасскій	17249	83	3613	17	[illegible]
Тамбовской.					
Елатомскій	27329	80	7109	20	
Спасскій	5840	80	1505	20	
[illegible]	11820	76	3736	24	

Къ стр. 1388-й.

XVIII.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ СТАТЬѢ 10-й.

I. РАЗДѢЛЕНІЕ ГУБЕРНІЙ И УѢЗДОВЪ НА МѢСТНОСТИ.

ПЕРВАЯ (НЕЧЕРНОЗЕМНАЯ) ПОЛОСА.

I-я *мѣстность*: высшій надѣлъ 3 дес. 600 кв. саж.; низшій надѣлъ 1 дес. 200 кв. саж.

Владимірской губерніи уѣзды: часть владимірскаго (между лѣвымъ берегомъ р. Клязьмы и правымъ р. Нерли), муромскаго (между правымъ берегомъ р Оки и правымъ Теши); *калужской*: боровскій, калужскій, козельскій, лихвинскій, малоярославскій, перемышльскій, тарусскій, *московской:* богородицкій, бронницкій, коломенскій, часть московскаго (южная), серпуховскій; *нижегородской:* часть горбатовскаго (по правую сторону р. Оки, въ сѣверной части); *пензенской:* краснослободскій; *рязанской:* часть егорьевскаго (между р. Цною и границами московской губерніи), часть зарайскаго (по лѣвую сторону Оки); *с.-петербургской:* часть петергофскаго, петербургскаго, царскосельскаго и шлиссельбургскаго (въ окрестностяхъ (1) столицы); *тамбовской*: елатомскій; *тульской:* алексинскій, часть бѣлевскаго (нечерноземная), часть одоевскаго (нечерноземная).

II-я *мѣстность*: Высшій надѣлъ 3 дес. 1200 кв. саж.; низшій 1 дес. 400 кв. саж.

Калужской губерніи уѣзды: мещовскій; *московской*: часть верейскаго (къ востоку отъ р. Нары), звенигородскій, часть московскаго (сѣверная), подольскій; *нижегородской:* часть балахнинскаго (по правую сторону Волги); *орловской* часть болховскаго (нечерноземная), кромскаго (нечерноземная треть уѣзда и сѣверозападный уголъ, прилегающій къ карачевскому уѣзду), мценскаго (нечерноземная сѣверная, меньшая часть уѣзда); *рязанской*, части сапожковскаго (по правую сторону р. Пары), спасскаго (между правымъ берегомъ Оки и правамъ берегомъ Пары); *смоленской*, часть сычевскаго (сѣверо-восточной); *тамбовской*: спасскій и шатскій.

(1) Въ окрестности столицы входятъ имѣнія с.-петербургскаго, петергофскаго, царскосельскаго и шлиссельбургскаго уѣздовъ, находящіяся въ 25-ти верстномъ отъ оной разстояніи.

III-я ***мѣстность:*** **высшій надѣлъ 3 дес. 1800 кв. саж.; низшій надѣлъ 1 дес. 600 кв. саж.**

Владимірской губерніи уѣзды: часть владимірскаго (между лѣвымъ берегомъ Клязьмы и лѣвымъ р. Нерли), часть суздальскаго (по правую сторону р. Нерли); *рязанской*, часть егорьевскаго (остальная, см. 1-ю мѣстность), часть рязанскаго (по лѣвую сторону Оки); *смоленской*, часть гжатскаго (сѣверная); *ярославской*, часть ростовскаго.

IV-я ***мѣстность:*** **высшій надѣлъ 4 дес.; низшій 1 дес. 800 кв. саж.**

Владимірской губерніи уѣзды: части владимірскаго (по правую сторону Клязьмы), вязниковскаго (по лѣвую сторону Клязьмы), муромскаго (по лѣвую сторону Оки), переяславскаго (по лѣвую сторону ярославско — московскаго шоссе въ части уѣзда, примыкающей къ юрьевскому уѣзду), судогодскаго (къ сѣверу отъ г. Судогды до границъ владимірскаго уѣзда), юрьевскаго (по правую сторону р. Нерли), шуйскаго; *вологодской* губерніи, части вологодскаго (въ малоземельныхъ(²) мѣстахъ), грязовецкаго (въ малоземельной части, находящейся въ чертѣ 20-ти верстнаго разстоянія отъ г. Вологды); *калужской*: медынскій, мосальскій; *костромской:* части кинешемскаго (по правую сторону Волги и по лѣвую ея сторону на 15 верстъ отъ берега; костромскаго (по правую сторону Волги) и на 15 верстъ отъ берега (по лѣвую ея сторону), нерехтскій, часть юрьевецкаго (по правую сторону Волги); *московской:* часть верейскаго (къ западу отъ р. Нары), волоколамскій, дмитровскій, клинскій, можайскій, рузскій; *нижегородской*, части: арзамасскаго (нечерноземная), горбатовскаго (по лѣвую сторону Оки), княгининскаго (по лѣвую сторону р. Пьяны), макарьевскаго (по правую сторону Волги); *орловской:* части дмитровскаго (нечерноземная), карачевскаго (юго-восточная, суглинистая часть); *пензенской:* городищенскій; *смоленской*, части уѣздовъ: гжатскаго (южная, отдѣляющаяся отъ сѣверной московскою дорогою), краснинскаго (южная), юхновскаго (малоземельная часть); *тамбовской* темниковскій; *тверской*, зубцовскій, калязинскій, кашинскій, тверской, части уѣздовъ: весьегонскаго (юго-восточная), корчевскаго (южная часть по берегу Волги), ржевскаго (малоземельная часть), старицкаго (тоже малоземельная); *ярославской*, уѣзды: мышкинскій, ярославскій, часть мологскаго (во второмъ станѣ, между рр. Волгою, Мологою и Шексною).

V-я ***мѣстность:*** **высшій надѣлъ 4 дес. 600 кв. саж.; низшій надѣлъ 1 дес. 1000 кв. саж.**

Владимірской губерніи уѣзды: александровскій, часть покровскаго (между лѣвымъ берегомъ Клязьмы и лѣвымъ р. Пекши); *орловской:* сѣвскій; *рязанской:* касимовскій, часть спасскаго (по лѣвую сторону Оки); *петербургской:* часть петербургскаго (не въ окрестностяхъ столицы); *смоленской:* вяземскій и смоленскій.

(²) Сюда принадлежатъ части уѣзда: на 20 верстъ во всѣ стороны отъ г. Вологды; пространство между р. Вологдою, Кубенскимъ озеромъ и и архангельскимъ трактомъ до границы кирилловскаго уѣзда.

VI-я *мѣстность:* высшій надѣлъ 4 дес. 1200 кв. саж.; низшій надѣлъ 1 дес. 1200 кв. саж.

Владимірской губерніи уѣзды: гороховскій, части вязниковскаго (по правую сторону р. Клязьмы), ковровскаго (по лѣвую сторону р. Клязьмы), меленковскаго (между лѣвымъ берегомъ Оки, лѣвымъ р. Унжи, правымъ р. Ушны (³) и восточною границею уѣзда), переяславскаго (по правую сторону ярославско — московскаго шоссе), покровскаго (между лѣвымъ берегомъ Клязьмы и правымъ р. Пекши), суздальскаго (по лѣвую сторону Нерли), юрьевскаго (по лѣвую сторону Нерли); *вологодской*, части вологодскаго (въ мѣстахъ средноземельныхъ (⁴), грязовецкаго (средноземельная часть (⁵); *казанской*, казанскій; части уѣздовъ: лаишевскаго (нечерноземная), царевококшайскій, чебоксарскаго (по лѣвую сторону Волги); *калужской:* жиздринскій; *могилевской:* мстиславскій; *нижегородской:* часть васильскаго (по правую сторону Волги), нижегородскій; *орловской:* брянскій, часть карачевскаго (въ сѣверозападной песчаной части), трубчевскій; *смоленской*, части уѣздовъ: бѣльскаго (въ малоземельной (⁶) части), духовщинскаго (въ южной части), ельнинскаго (малоземельная часть), порѣчскаго (тоже южная), рославльскаго (малоземельная (⁷) часть), сычевскаго (юго-западная (⁸) часть); *тверской:* бѣжецкій, части корчевскаго (въ остальныхъ частяхъ, исключая южной, см. IV-ю мѣстность); новоторжскій, ржевскаго (многоземельная часть), старицкаго (малоземельная); *ярославской:* даниловскій и рыбинскій.

VII-я *мѣстность:* высшій надѣлъ 5 дес.; низшій 1 дес. 1600 кв. саж.

Витебской губерніи уѣзды: витебскій, лепельскій, невельскій,

(³) Между р. р. Унжею и Ушною есть перерывъ на 10 или 15 верстъ; для соединенія граничной черты слѣдуетъ принять линію становой границы, проходящую между Унжею и Ушною, отъ с. Архангела (близъ Унжи) къ с. Вутылицамъ (близъ Ушны).

(⁴) Сюда принадлежитъ полоса къ западу по направленію с.-петербургскаго тракта до границъ череповскаго уѣзда.

(⁵) Сюда принадлежитъ пространство, начиная отъ московскаго тракта по направленію къ границамъ уѣздовъ: тотемскаго, буйскаго и любимскаго.

(⁶) Къ малоземельной части относятся: а) мѣста около г. Бѣлаго на юго-востокъ отъ онаго, — пространства, заключающіяся между бѣльско-ржевской, бѣльско-вяземской и бѣльско-духовщинской дорогами (по 1-й дорогѣ верстъ на 40, по 2-й и 3-й на 20; прямыя линіи между этими пунктами составятъ пограничную черту) и верстъ на 5 за первою и третьею дорогами; б) въ восточной части уѣзда весь лѣвый берегъ Днѣпра и пространство праваго берега, заключающееся въ дугѣ, образуемой теченіемъ Днѣпра, около с. Печатниковъ. Остальныя части уѣзда относятся къ многоземельнымъ и лѣснымъ.

(⁷) Къ малоземельнымъ частямъ этого уѣзда относятся имѣнія около г. Рославля и по границамъ орловской губерніи; остальныя части уѣзда многоземельныя.

(⁸) Граница между сѣверо-восточною и юго-западною частями идетъ: на сѣверѣ отъ г. Сычевска, по дорогѣ въ г. Ржевъ, а на югѣ—по дорогѣ въ г. Гжатскъ, до села Тесова, а потомъ по р. Качнѣ.

себежскій; *владимірской*, части уѣздовъ: ковровскаго (по правую сторону Клязьмы), меленковскаго (исключая обозначенной въ предыдущей мѣстности, въ остальной части уѣзда), муромскаго (между правымъ берегомъ Оки, лѣвымъ р. Теши (9) и меленковскимъ уѣздомъ), покровскаго (по правую сторону Клязьмы), судогодскаго (исключая обозначенной въ IV-й мѣстности (10) въ остальной части уѣзда); *вологодской*: часть кадниковскаго (по восточной сторонѣ кубенскаго озера и по берегамъ р. Кубени на 20 верстъ отъ ея впаденія); *вятской*, уржумскій; *казанской*, часть мамадышскаго (нечерноземная); *костромской*, части уѣздовъ: кинешемскаго (исключая обозначенной въ IV-й мѣстности въ остальной части уѣзда по лѣвую сторону Волги), костромскаго (тоже), юрьевецкаго (по лѣвую сторону Волги): *могилевской*, уѣзды: гомельскій, климовицкій, копысскій, могилевскій, оршанскій, сѣннинскій, чаусовскій, чериковскій; *нижегородской*, части ардатовскаго (нечерноземная), горбатовскаго (по правую сторону Оки, въ южной части); *псковской*, великолуцкій, новоржевскій, опочецкій, островскій, порховскій, псковскій *петербургской*, части уѣздовъ петергофскаго и царскосельскаго (не около столицы находящіяся), ямбургскій; *смоленской*, дорогобужскій, части ельнинскаго (многоземельная), краснинскаго (на сѣверъ отъ г. Краснаго до границъ уѣзда), юхновскаго (многоземельная): *тверской:* часть весьегонскаго (сѣверо-западная), вышневолоцкій, осташковскаго (малоземельная); *ярославской*: любимскій, романово-борисоглѣбскій, угличскій.

VIII-я *мѣстность*: высшій надѣлъ 5 дес. 1200 кв. саж.; низшій 1 дес. 2000 кв. саж.

Витебской губерніи уѣзды: городецкій, полоцкій, суражскій; *вологодской* части уѣздовъ: вологодскаго (въ лѣсной части), грязовецкаго (тоже въ лѣсной); *костромской*: буйскій, галицкій, солигалицкій, чухломской; *нижегородской*: части балахнинскаго (по лѣвую сторону Волги), васильскаго (тоже), макарьевскаго (тоже), семеновскій; *новгородской*, часть боровицкаго (юго-западная), валдайскій, крестецкій, новгородскій, старорусскій, череповскій; *с.-петербургской*: гдовскій, лужскій, часть шлиссельбургскаго (не прилегающая къ столицѣ); *смоленской*, часть рославльскаго (многоземельная),

(9) Границею между первою и второю частями приблизительно принята р. Теша. Проведеніе точной границы предоставляется губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію.

(10) Основною точкою дѣленія судогодскаго уѣзда на двѣ части слѣдуетъ принять г. Судогду и отъ него, къ сѣверовостоку, р. Яду до пересѣченія со становою границею; затѣмъ эту послѣднюю до границъ владимірскаго уѣзда; къ юго-западу отъ города, р. Судогду до впаденія въ нее рѣчки Пободки; отъ этого пункта пограничную черту составляетъ прямая линія до пересѣченія большой касимовской дороги рѣчкою Воймигою, затѣмъ прямая же линія до границы владимірскаго уѣзда, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она соприкасается съ р. Полею. Окончательное заключеніе о граничной чертѣ предоставляется губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію, съ принятіемъ въ основаніе главныхъ изъ означенныхъ пунктовъ.

тверской часть осташковскаго (многоземельная); *ярославской* часть мологскаго (въ остальной, кромѣ принадлежащей къ IV-й мѣстности части уѣзда, исключая 2-го стана), пошехонскій.

IX-я *мѣстность*: высшій надѣлъ 6 дес., низшій 2 дес.

Витебской губерніи уѣздъ велижскій; *вятской* нолинскій; *могилевской*: быховскій, рогачевскій; *новгородской*, часть боровичскаго (въ остальной части уѣзда, исключая юго-западной), демянскій, часть тихвинскаго (юго-западная); *пермской*: пермскій; *псковской*: торопецкій, холмскій; *петербургской*: новоладожскій; *смоленской*, части уѣздовъ: бѣльскаго (многоземельная), духовщинскаго (сѣверная (11)), порѣчскаго (тоже сѣверная (12)).

X-я *мѣстность*: высшій надѣлъ 7 дес.; низшій 2 дес. 800 кв. саж.

Вологодской губерніи часть кадниковскаго уѣзда (лѣсная); *костромской*: варнавинскій; *новгородской*: устюжскій.

XI-я *мѣстность*: высшій надѣлъ 8 дес.; низшій 2 дес. 1000 кв. саж.

Вологодской губерніи уѣзды: никольскій, тотемскій; *вятской*: слободскій; *костромской*: ветлужскій, кологривскій, макарьевскій; *новгородской*: бѣлозерскій, кирилловскій, часть тихвинскаго (исключая юго-западной); *олонецкой*: вытегорскій, каргопольскій, лодейнопольскій, олонецкій, петрозаводскій, повѣнецкій; *пермской*, часть екатеринбургскаго (нечерноземная), кунгурскій, оханскій, соликамскій, чердынскій.

ВТОРАЯ (ЧЕРНОЗЕМНАЯ) ПОЛОСА.

I-я *мѣстность*: высшій надѣлъ 2 дес. 1800 кв. саж.; низшій 2200 кв. саж.

Курской губерніи уѣзды: грайворонскій, корочанскій, часть льговскаго (южная), путивльскій, часть рыльскаго (южная); *пензенской*, саранскій; *рязанской*: данковскій, михайловскій, раненбургскій, части уѣздовъ: рязанскаго (по правую сторону Оки), ряжскаго (въ остальной части, исключая отнесенной ко II-й мѣстности); *тульской* — богородицкій и епифанскій.

II-я *мѣстность*: высшій надѣлъ 3 дес., низшій 1 дес.

Воронежской губерніи, уѣзды: бирюченскій, задонскій, землянскій, коротоякскій, нижнедѣвицкій; *курской*, бѣлгородскій, курскій, части льговскаго (сѣверная), новооскольскій, обоянскій, часть рыльскаго (сѣверная), старооскольскій, суджанскій, щигровскій, фатежскій; *орловской*, елецкій, часть кромскаго (сѣверо-восточная),

(11) Граница между южною и сѣверною частями проходитъ въ 20-ти верстномъ разстояніи отъ границъ бѣльскаго и порѣчскаго уѣздовъ.

(12) Граница между обоими частями проходитъ на сѣверъ отъ г. Порѣчья.

ливенскій, малоархангельской, часть (13) мценскаго (южная), орловскій; *пензенской*, инсарскій, керенскій, норовчатскій; *рязанской*, часть зарайскаго (по правую сторону Оки), пронскій, часть ряжскаго (песчаная, по правую сторону р. Рановы), сапожковскаго (по лѣвую сторону р. Пары), скопинскій, часть спасскаго (между правымъ берегомъ Оки и лѣвымъ р. Пары); *тамбовской*, козловскій, лебедянскій, липецкій, черноземная часть моршанскаго (по лѣвую сторону р. Цны); *тульской*: часть (14) бѣлевскаго, веневскій, ефремовскій, каширскій, крапивенскій, новосильскій, черноземная часть (15), одоевскаго, тульскій, чернскій; *харьковской*, ахтырскій, богодуховскій, валковскій, лебединскій, сумскій и харьковскій.

III-я *мѣстность*: высшій надѣлъ 3 дес. 600 кв. саж., низшій 1 дес. 200 кв. саж.

Курской губерніи, уѣздъ тимскій; *нижегородской*, лукояновскій и сергачскій; *орловской*, въ черноземныхъ частяхъ (16) болховскаго, дмитровскаго (17), карачевскаго (18); *симбирской*, алатырскій, ардатовскій, курмышскій; *тамбовской*, усманскій, и части моршанскаго (по правую сторону р. Цны) и тамбовскаго (западная, отдѣляющаяся отъ восточной р. Цною).

IV-я *мѣстность*: высшій надѣлъ 3 дес. 1200 кв. саж., низшій 1 дес. 400 кв. саж.

Воронежской губерніи уѣзды: валуйскій, воронежскій, павловскій; *казанской*, часть козьмодемьянскаго (по правую сторону

(13) Граница между обѣими частями идетъ сначала по большой дорогѣ изъ Орла въ Мценскъ до сего послѣдняго города, а потомъ вверхъ по р. Зушѣ.

(14) Черноземная часть бѣлевскаго уѣзда лежитъ по лѣвую сторону отъ линіи, идущей съ сѣверо-востока на югозападъ землями д. Гришковской и Сидоровской до большой дороги изъ Бѣлева въ Чернь; потомъ вдоль этой дороги до р. Исты, а затѣмъ лѣвымъ берегомъ Исты до с. Юрькова, отъ котораго, по правому берегу протекающей въ ономъ безъименной рѣчки, достигаетъ границы чернскаго уѣзда.

(15) Черноземная часть одоевскаго уѣзда лежитъ по лѣвую сторону отъ линіи, идущей съ сѣверо-востока на юго-западъ отъ крапивенскаго уѣзда вдоль большой дороги изъ Крапивны въ Одоевъ, до д. Венцовой, откуда направляется по землямъ селеній: Андречищева, Буландина, Ивицъ, Алехина, Рылова, Стубля и Свирюкова, къ верховьямъ р. Мезгеи, по лѣвому берегу которой достигаетъ бѣлевскаго уѣзда; земли всѣхъ селеній, здѣсь названныхъ, относятся къ черноземной части.

(16) Граница между этой и нечерноземной частями идетъ: въ верхней части р. Нугры — по лѣвую ея сторону, въ средней — по теченію этой рѣки, а нѣсколько выше г. Болхова — по правую ея сторону.

(17) Граница между этой и нечерноземной частями идетъ: на югѣ, по большой дорогѣ изъ г. Дмитровска въ с. Михайловку, на р. Свапѣ, (приблизительно), а, на сѣверѣ, по р. Малой Нерпѣ.

(18) Граница между этой и нечерноземной частями идетъ съ юго-запада на сѣверо-востокъ, чрезъ с. Ружное, г. Карачевъ и Ордину Пустынь. Черноземныя имѣнія первой части идутъ небольшою полосою отъ уѣзднаго города до соединенія съ черноземною частію болховскаго уѣзда.

Волги, гдѣ находятся помѣщьичьи имѣнія), тетюшскій, цивильскій, ядринскій, часть чебоксарскаго (по правую сторону Волги); *курской*, дмитріевскій; *нижегородской*, черноземныя части уѣздовъ ардатовскаго, арзамасскаго, васильскаго (по правую сторону Волги), княгининскаго (по правую сторону р. Пьяны); *пензенской*, мокшанскій, нижнеломовскій, пензенскій; *тамбовской*, борисоглѣбскій, кирсановскій, часть тамбовскаго (восточная, отдѣляющаяся отъ западной р. Цною); *харьковской*, волчанскій.

V-я *мѣстность*: высшій надѣлъ 4 дес., низшій 1 дес. 800 кв. саж.

Воронежской губерніи уѣзды: бобровскій, богучарскій, новохоперскій, острогожскій; *казанской*, свіяжскій, спасскій, черноземная часть лаишевскаго; *пензенской*, чембарскій; *саратовской*, кузнецкій; *симбирской*, буинскій, корсунскій; *харьковской*, зміевскій и изюмскій.

VI-я *мѣстность*: высшій надѣлъ 4 дес. 600 кв. саж., низшій 1 дес. 1000 кв. саж.

Самарской губерніи, уѣздъ ставропольскій; *саратовской*, сердобскій; *симбирской*, сенгилѣевскій, симбирскій и сызранскій.

VII-я *мѣстность*: высшій надѣлъ 4 дес. 1200 кв. саж., низшій 1 дес. 1200 кв. саж.

Вятской губерніи уѣздъ сарапульскій; *казанской*, чистопольскій и черноземная часть мамадышскаго; *оренбургской*, мензелинскій; *саратовской*, аткарскій, балашевскій, вольскій, часть камышинскаго (сѣверная, съ 3-хъ польнымъ хозяйствомъ), петровскій, саратовскій, хвалынскій; *харьковской*, купянскій, старобѣльскій.

VIII-я *мѣстность*: высшій надѣлъ 5 дес., низшій 1 дес. 1600 кв. саж.

Вятской губерніи уѣзды: елабужскій, малмыжскій; *оренбургской*, уфимскій.

IX-я *мѣстность*: высшій надѣлъ 5 дес. 1200 кв. саж., низшій 1 дес. 2000 кв. саж.

Оренбургской губерніи, уѣзды: бирскій, троицкій, челябинскій, стерлитамакскаго часть (гдѣ существуетъ 3-хъ польное хозяйство); *самарской*, бугульминскій, бугурусланскій, самарскій, части уѣздовъ: бузулукскаго (сѣверная), николаевскаго (въ имѣніяхъ, прилегающихъ къ рр. Волгѣ и Чагрѣ) и ставропольскій (одно имѣніе).

X-я *мѣстность*: высшій надѣлъ 6 дес., низшій 2 дес.

Оренбургской губерніи уѣзды: белебѣевскій, часть оренбургскаго (гдѣ существуетъ 3-хъ польное хозяйство); *пермской*, ирбитскій, красноуфимскій, осинскій, шадринскій, черноземная часть екатеринбургскаго; *самарской*, части уѣздовъ: бузулукскаго (юж-

ная)(19) и николаевскаго (въ имѣніяхъ, лежащихъ между рр. Чагрою и Большимъ Иргизомъ, кромѣ отнесенныхъ къ предыдущей мѣстности).

ТРЕТЬЯ (СТЕПНАЯ) ПОЛОСА.

I-я *мѣстность*: надѣлъ 6 дес. 1200 кв. саж.

Оренбургской губерніи часть стерлитамакскаго уѣзда (гдѣ существуетъ залежное хозяйство); *саратовской* часть камышинскаго (южная, съ залежнымъ хозяйствомъ (20).

II-я *мѣстность*: надѣлъ 7 дес. 1200 кв. саж.

Оренбургской губерніи часть оренбургскаго уѣзда (гдѣ распространено залежное хозяйство); *саратовской*, царыцинскій.

III-я *мѣстность*: надѣлъ 8 дес. 1200 кв. саж.

Самарской губерніи, части уѣздовъ: николаевскаго (по лѣвую сторону Большаго Иргиза) и новоузенскаго (между Волгою и линіею, образуемою соединеніемъ рр. Большаго Кушума и Малаго Узеня).

IV-я *мѣстность*: надѣлъ 10 дес. 1200 кв. саж.

Астраханской губерніи, части уѣздовъ (21): царевскаго, черноярскаго; *самарской*, часть новоузенскаго (въ части между означенною въ предыдущей мѣстности линіею, съ западной стороны и рр. Семенихою и Камышевихою съ восточной).

V-я *мѣстность*: надѣлъ 12 дес. 1200 кв. саж.

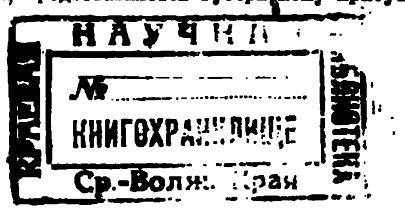
Астраханской губерніи, части царевскаго и черноярскаго уѣздовъ (22), и *самарской* часть новоузенскаго (въ остальныхъ, кромѣ означенныхъ въ предыдущихъ мѣстностяхъ, частяхъ уѣзда, на востокъ отъ рр. Семенихи и Камышевихи и въ южныхъ предѣлахъ уѣзда).

Къ этой же степной полосѣ причисляются *астраханской* губерніи уѣзды: красноярскій, енотаевскій и астраханскій, съ предоставленіемъ губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію опредѣлить размѣръ надѣла, которое представляетъ предположенія свои по этому предмету въ министерство внутреннихъ дѣлъ.

(19) Границею между обѣими частями служитъ р. Токъ до впаденія въ р. Самару, а потомъ р. Самара.

(20) Для имѣній, съ 3-хъ польнымъ хозяйствомъ, если они окажутся въ южной части, принимается высшій надѣлъ въ 5½ дес. Имѣнія эти исключаются, съ разрѣшенія губернскаго присутствія, изъ правилъ о надѣлахъ въ степныхъ мѣстностяхъ.

(21 и 22) Раздѣленіе этихъ двухъ уѣздовъ на мѣстности, съ надѣломъ въ 10½ и 12½ дес., предоставляется губернскому присутствію.



NOT